АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1638—1657.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи П. А. Кулиша.

1861.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія составила III томъ Актовъ Южной и Западной Россіи изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго Приказа и Польскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Помѣщенные здѣсь акты обнимаютъ исторію Южной Руси и преимущественно время борьбы козачества съ Польшею съ 1638 года по смерть Богдана Хмельницкаго въ 1657 году. Ранѣе 1638 года въ Архивѣ дѣлъ этого рода не оказалось.

Замѣчательные изъ напечатанныхъ въ III томѣ актовъ относятся къ разнымъ былевымъ и бытовымъ видамъ исторической жизни Южной Руси означеннаго періода времени, а именно:

1) Къ судьбѣ Украинскихъ монастырей и сношеніямъ монаховъ съ Московіею (№№ 2, 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 28, 32, 34, 40, 41, 50, 52, 54, 58, 63, 68, 70, 71, 73, 74, 75, 83, 91, 93.)

2) Къ сношеніямъ Кіевскихъ митрополитовъ съ Московіею (№№ 36, 38, 66, 81, 84, 88, 89, 261.)

3) Къ Кіевской святынѣ (№ 39.)

4) Къ городовому устройству (№ 65.)

5) Къ недоразумѣніямъ о границахъ между Московіею и Литвою и Южною Русью (№№ 105, 106, 152, 155, 156, 161, *Доп.* 73, 77.)

6) Къ разнаго рода столкновеніямъ между пограничными жителями, объясняющимъ многія черты нравовъ, понятій и пріемовъ народной жизни (№№ 8, 93, 96, 97, 100, 101, 102, 103, 110, 112, 113, 116, 118, 119, 123, 125, 127, 129, 138, 139, 141, 142, 144, 147, 148, 150, 151, 154, 168, 169, 208, 229, 257, 269, 271, *Доп.* 39, 72.)

7) Къ дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ и людахъ (№№ 192, 193, 216, 217, 228, 347, 348, 362, *Доп.* 11, 32, 33, 45, 62, 70.)

8) Къ войнамъ козацкимъ до Богдана Хмельницкаго (№№ 22, 49, 55, 72.)

9) Къ возстанію Богдана Хмельницкаго и военнымъ его дѣйствіямъ въ 1648 году (№№ 163, 177, 197, 199, 200, 201, 204, 205, 206, 212, 218, 219, 222, 226, 227, 230, 238, 242, 260, *Доп.* 27.)

10) Къ козацкимъ войнамъ въ 1649 году, и между прочимъ къ Збаражской осадѣ и Зборовской битвѣ (№№ 258, 263, 265, 268, 274, 275, 277, 279, 281, 292, 301, 302, 303, *Доп.* 43.)

11) Къ событіямъ 1651 года и между прочимъ къ Берестечской битвѣ (№№ 319, 320, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 329, 332, 340, 341.)

12) Къ сношеніямъ Хмельницкапо съ Московіею до присоединенія Гетманщины (№№ 231, 232, 252, 253, 256, 278, 280, 316, 327, 335, 337, 343.)

13) Къ сношеніямъ Хмельницкаго послѣ присоединенія (№№ 364, 365, 369, 375.)

14) Къ военнымъ событіямъ въ Южной Руси въ 1656 году (№№ 360, 364, 366, 367, 368.)

15) Къ сношеніямъ Хмельницкаго съ Уграми (№ 361.)

16) Къ сношеніямъ Хмельницкаго съ Австріей (№ 374.)

17) Къ событіямъ послѣдняго года гетманства Хмельницкаго (№№ 369, 370, 373, 377, 379.)

18) Къ дѣлу о самозванцѣ Акундиновѣ (№№ 306, 307, 308, 309, 310, 311, 318.)

19) Къ дѣлу о самозванцѣ Лубѣ (№ 88.)

20) Къ переселенію въ Московщину (№№ 115, 116, 286, *Доп.* 13, 76, 86, 148.)

21) Къ жалованнымъ грамотамъ и универсаламъ Хмельницкаго и козацкаго начальства (№№ 314, 344, 357, 358, 359, 360, 363.)

22) Къ просвѣщенію, приходившему изъ Южной Руси въ Московію (№№ 33, 44, 259, 267, 330.)

23) Къ торговлѣ между Юго-Западною Русью съ Московіею (№№ *Доп.* 4, 5, 12, 21, 23, 30, 34, 36, 79, 80.)

24) Къ сношеніямъ Московіи съ Польшею (№№ 235, 237, 239, 242, 289, 292, 300.)

25) Къ дѣламъ о козацкихъ буйствахъ (№№ 174, 175, 178, 189, 190, 207.)

26) Къ недоразумѣніямъ между Южной Русью и Московіей (№№ 351, 352, 353, 354, 371, *Доп.* 84, 85.)

27) Къ недоразумѣніямъ о царскомъ титулѣ (№№ 160, 170, 270.)

28) Къ дѣлу объ оскорбительныхъ для царя и Московскаго государства Польскихъ книгахъ (№№ 304, 313. *Доп.* 89.)

29) Къ Татарскимъ дѣламъ (№№ 107, 111, 117, 122, 124, 127, 133, 136, 146, 164, 166, 181, 189, 234, 284, 285, 305.)

30) Къ сношеніямъ съ Молдавіею (№№ 59, 60, 339, 378.)

Этотъ томъ изданъ подъ редакціей члена-редактора Археографической Коммиссіи, профессора Русской исторіи въ Санктпетербургскомъ университетѣ Н. Костомарова, при содѣйствіи Пантелеймона Александровича Кулиша, которому Коммиссія считаетъ долгомъ принести свою благодарность.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1638.

1641.

1642.

1644.

1647.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№ 1.

1. — 1638, въ апрѣлѣ. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, *съ извѣстіемъ о дѣлахъ въ Малороссіи и о бывшемъ несогласіи козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорка Плещѣевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 146 году, апрѣля въ 5 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему Литовскимъ старцомъ Прилуцкого Густынского Троицкого монастыря строителю Илинарху съ товарыщи велѣти быти у себя на дворѣ на посадѣ, гдѣ у меня холопа твоего напередъ сего пріѣзжіе Греческіе старцы и Греченя бывали; а какъ они ко мнѣ холопу твоему придутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно имъ сказать, что писалъ я о пріѣздѣ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему объ нихъ присланъ; а велѣно имъ дать твоего государева жалованья на церковное строенье дватцать рублевъ и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ Литву, а къ Москвѣ ихъ изъ Путивля отпускати не велѣно. А что они сказали мнѣ холопу твоему, что будто дана была имъ твоя государева жаловалная грамота, а велѣно будто имъ пріѣзжать къ Москвѣ въ четвертой годъ, и таковы твоей государевы жаловалные грамоты имъ не давывано и черного отпуску въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано. А выговоря, велѣно мнѣ холопу твоему дати имъ твоего государева жалованья дватцать рублевъ, а сказать имъ, чтобъ они то отвезли въ Густынской монастырь на церковное строенье. А давъ то твое государево жалованье, велѣно мнѣ холопу твоему роспросити ихъ про всякіе вѣсти, что въ Полшѣ и въ Литвѣ дѣлаетца, и про Черкаской погромъ роспросить бы мнѣ холопу твоему имянно, за что ихъ погромили, и чего впередъ чаеть, да и о иныхъ вѣстяхъ, которые надобны, роспросить бы ихъ о всемъ подлинно, а роспрося, отпустить ихъ назадъ въ Литву. А которого числа ихъ отпущу и что они мнѣ холопу твоему въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно отписать и роспросные рѣчи прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку и роспросные рѣчи велѣти отдати въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. И по твоему государеву цареву и ве-

№ 1. ликого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, я холопъ твой велѣлъ тѣмъ Литовскимъ старцомъ Густынского Троецкого монастыря строителю Илинарху съ товарыщи быть у себя на дворѣ, на посадѣ, а какъ они ко мнѣ холопу твоему пришли, и я холопъ твой сказалъ имъ, что писалъ я о пріѣздѣ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему объ нихъ присланъ, а велѣно имъ дать твоего государева жалованья на церковное строенье дватцать рублевъ и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ Литву, а къ Москвѣ ихъ изъ Путивля отпускать не велѣно; а что они сказали мнѣ холопу твоему, что будто дана была имъ твоя государева жаловалная грамота, а велѣно будто имъ пріѣзжать къ Москвѣ въ четвертой годъ, и таковы твоей государевы жаловалные грамоты имъ не давывано и черного отпуску въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано. А выговоря, я холопъ твой далъ имъ твоего государева жалованья дватцать рублевъ изъ Путивлскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, а сказалъ имъ, чтобъ они то отвезли въ Густынской монастырь на церковное строенье. И тѣ, государь, Литовскіе старцы, строитель Илинархъ съ товарищи, взявъ то твое государево жалованье, сказали мнѣ холопу твоему про тое твою государеву прежнюю жаловалную грамоту: что дана де была такова твоя государева жаловалная грамота имъ старцомъ обчая въ три монастыри: въ монастырь Преображенской Лубенской, да въ монастырь Прилуцкого уѣзду въ Веденской Ладинской, да въ монастырь Густынской Троецкой, строителю Меөодію съ товарыщи, въ прошломъ во 133 году или въ 134 году, какъ посыланы были изъ Литвы къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ тѣхъ изо всѣхъ трехъ монастырей отъ Лубенского епископа Исаія Капинского Прилуцкого уѣзду изъ монастыря Ладинского строитель Меөодій съ товарыщи бити челомъ тебѣ государю о милостынѣ; а тотъ де, государь, Густынской монастырь былъ въ тѣ поры въ его жъ епископовой области, а нынѣ де, государь, тотъ Густынской монастырь отданъ Кіевскому митрополиту; и по той де твоей государевѣ жаловалной обчей грамотѣ велѣно было имъ старцомъ пріѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ, для милостыни, изо всѣхъ трехъ монастырей въ четвертой годъ. И послѣ де, государь, тово въ другорядь были у тебя государя на Москвѣ, по твоей государевѣ жаловалной грамотѣ, въ прошломъ во 137 году, изъ Лубенского Преображенского Моргарского монастыря игуменъ Іевъ, да съ нимъ были вмѣстѣ изъ тово жъ Густынского монастыря строитель Евагрій съ товарыщи, и имъ де дано въ тѣ поры въ тотъ ихъ Густынской монастырь на церковное строенье твоего государева жалованья на Москвѣ сорокъ соболей да камку, а денегъ дано сколко, тово де онѣ не упомнятъ; и та де твоя государева жаловалная грамота у нихъ сгорѣла въ церквѣ. А что, государь, въ той же твоей государевѣ грамотѣ ко мнѣ холопу твоему написано, что я холопъ твой того къ тебѣ государю не отписалъ, роспрашивалъ ли я холопъ твой тѣхъ старцовъ о какихъ вѣстехъ, или нѣтъ, и что они мнѣ холопу твоему въ роспросѣ вѣстей сказали, того тебѣ государю невѣдомо; и будетъ я холопъ твой тѣхъ старцовъ о вѣстяхъ не роспрашивалъ, и мнѣ холопу твоему роспросить ихъ нынѣ о всякихъ вѣстехъ и про Черкаской погромъ, за что ихъ многихъ побили и розграбили. И какъ, государь, пріѣхали тѣ старцы изъ Литвы въ Путивль, и я холопъ твой посылалъ тѣхъ старцовъ роспрашивать отъ мѣста подьячего Петра Жанрина, хто имянемъ и изъ которово монастыря и для чево пріѣхали, и велѣлъ ему подьячему роспросить ихъ о всякихъ вѣстехъ и про Черкаской погромъ; и тѣ де, государь, старцы въ роспросѣ ему подьячему никакихъ вѣстей не сказали, и потому я холопъ твой къ тебѣ государю о вѣстяхъ въ тѣ поры ни-

№ 1.

чево не писалъ. А какъ, государь, нынѣ, по твоему государеву указу, я холопъ твой далъ имъ старцомъ твое государево жалованье дватцать рублевъ, и я холопъ твой роспрашивалъ ихъ про всякіе вѣсти, что въ Полшѣ и въ Литвѣ дѣлаетца, и про Черкаской погромъ, и тѣ, государь, Литовскіе старцы въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, что пріѣхали де къ нимъ изъ тово ихъ Густынского монастыря на святой недѣли соборной старецъ Езикѣиль да служка монастырской съ кормомъ, и тотъ де старецъ да служка сказывали имъ: того де онѣ подлинно не вѣдаютъ, что нынѣ въ Полши дѣлаетца, только де они слышали, что нынѣ въ Полши будетъ соймъ у короля до семой суботы; а про Черкасы сказали, за что ихъ Поляки побиваютъ и животы ихъ грабятъ: учинено де ихъ Черкасъ было лестровыхъ по королевскому росказанью шесть тысечь, а гроши де королевскіе давали имъ въ ту пору, какъ служба имъ гдѣ будетъ, на шесть тысечь, а болши тово Черкасомъ не быть было, а достолнымъ было указано въ городѣхъ, гдѣ хто похочетъ, подъ панскимъ началомъ, а самоволникомъ де Черкасомъ и за Порогами не быть было; и онѣ де Черкасы не похотѣли быть подъ панскою справою, и учинилися самоволны по прежнему, и по городомъ урядниковъ и Ляховъ и Жидовъ побивали и грабили, и кастелы пожгли въ городѣхъ; за то де ихъ Черкасъ и побиваютъ Поляки, а не за вѣру, и хотятъ де за то и достолныхъ вывесть, чтобъ у нихъ самоволниковъ не было. А за Порогами де, сказываютъ, собралось казаковъ тысечь съ семь, и ходили де Поляки съ паномъ Лащомъ и съ лестровыми казаки въ Запороги Черкасъ выбивать, и ихъ де Ляховъ казаки Запорожскіе, сложася съ Татары, побили многихъ; а нынѣ де пошли были Ляхи за Днѣпръ, и имъ де указъ пришолъ, что де велѣно имъ воратитца, а велѣно де всякихъ людей забивать съ Ляхами посполито, чтобъ за Порогами Черкасъ побить и вывесть всѣхъ. Да они жъ, государь, старцы сказали, что пріѣзжалъ де къ нимъ въ Густынской монастырь молитца Станиславъ Потоцкой, полковникъ, братъ родной гетману Миколаю Потоцкому, и говорилъ де имъ тотъ Станиславъ Потоцкой: побиваютъ де онѣ казаковъ за самоволство, а не за вѣру, а вы де не бойтеся: до вѣры крестьянской имъ и дѣла нѣтъ; какъ де которая вѣра почелась, такъ де и будетъ; и у нихъ де того и во умѣ нѣтъ, что (бъ) за вѣру побивать. А стоятъ де, государь, у нихъ въ Густынскомъ монастырѣ и въ Лубнахъ двѣ роты, а слышели де онѣ отъ нихъ Ляховъ, что затягнулъ де ихъ Вишневецкой, а быть де имъ тутъ до розъѣзду. Да они жъ, государь, старцы, строитель Илинархъ да чорной попъ Исаія, сказали мнѣ холопу твоему: въ ту жъ пору тайно слышели де онѣ, что на соймѣ у короля и у всѣхъ радныхъ пановъ о вѣрѣ крестьянской, будетъ договоръ, быть ли вѣрѣ хрестьянской или не быть; и будетъ де, государь, имъ за вѣру гоненья конечное и вѣрѣ хрестьянской не быть, и они де съ игумномъ и съ соборными старцы приговорили себѣ въ тайнѣ, что онѣ, взявъ свои лошади и волы, и будутъ въ Путивль со всѣмъ монастырьскимъ строеньемъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ велѣлъ ихъ принять, чтобъ имъ быть въ православной крестьянской вѣрѣ. Да они жъ, государь, Литовскіе старцы мнѣ холопу твоему сказали, что де станутъ онѣ провѣдывать въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей, что нынѣ въ Полши и въ Литвѣ дѣлаетца, и что будетъ на соймѣ, и съ тѣми де вѣстьми учнутъ онѣ присылать ко мнѣ холопу твоему въ Путивль о всемъ подлинно тайно; а толко, государь, отъ Ляховъ впередъ какая имъ налога за вѣру будетъ, и того Густынского монастыря въ Путивль на твое государево имя со всѣмъ церковнымъ строеньемъ и съ животиною игуменъ со всею братьею пріѣдутъ, и мнѣ холопу твоему пріимать ли ихъ, или не пріимать, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь,

№ 2. укажешъ? Да нынѣшнего жъ, государь, 146 году, апрѣля въ 5 день, прiѣхалъ изъ Литвы въ Путивль Путивлецъ, торговой человѣкъ Ивашка Бздюлевъ, и тотъ Ивашка въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: слышалъ де онъ въ Литовскихъ городѣхъ, что казаки есть въ сборѣ на полѣ за полевыми Литовскими городки къ Дону, на рѣчкѣ Мерлѣ; и послыша де тѣхъ казаковъ сборъ, пошли изъ городовъ на нихъ Ляхи, чтобы де тѣхъ казаковъ побить; а сколко де казаковъ въ сборѣ, того де онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ.—На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ: Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русiи; *2) приписка на конвертѣ:* 146 года, апрѣля въ 18 день съ Путивлцомъ съ Иваномъ Олещинковымъ; *3) сверху листка:* Государю чтена. Указалъ Государь послати свою государеву грамоту въ Путимль: будетъ отъ гоненья православные вѣры которые старцы прiѣдутъ въ Путимль, и имъ до указу побыть въ Путимлѣ, да о томъ ко государю отписать имянно.

2. — 1638, iюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, *о прiемѣ въ Путивль старцевъ Густынскаго монастыря,* распросныя ихъ рѣчи *и* опись церковнымъ вещамъ, *привезеннымъ сими старцами въ Путивль.*

I. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русiи, холопъ твой Микифорка Плещѣевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 145 году, мая въ 15 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будетъ изъ Литвы изъ Прилуцкого Густынского монастыря игуменъ или которые старцы съ церковнымъ строеньемъ отъ гоненья за православную вѣру въ Путивль прiѣдутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно ихъ въ Путивль принять и велѣть имъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу, а о прiѣздѣ ихъ, хто прiѣдетъ, игуменъ ли, или старцы и сколко человѣкъ, и сколко съ ними какого церковного строенья будетъ, отписать мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ государю къ Москвѣ подлинно. И iюня, государь, въ 5 день прiѣхали изъ Литвы въ Путивль изъ Прилуцкого Густынского монастыря чорной болшой попъ Пафнутей, а съ нимъ старцовъ десять человѣкъ, да служекъ монастырскихъ одинатцать человѣкъ; а послалъ де, государь, ихъ старцовъ изъ того Прилуцкого Густынского монастыря игуменъ Василей и вся братья напередъ себя въ Путивль съ церковнымъ строеньемъ и съ животиною отъ гоненья за православную вѣру отъ Ляховъ, и чтобы имъ довѣдатца въ Путивлѣ подлинно, велишь ли ты, государь, принять ихъ въ Путивль, или не велишь? и какъ де ты, государь, пожалуешь, велишь ихъ принять въ Путивль, и ему де чорному попу Пафнутью и всей братьи игуменъ Василей и братья приказали словомъ, чтобы онѣ съ тою вѣдомостью прислали къ нему игумену дву человѣкъ или трехъ наскоро, тайно, и онъ де игуменъ и вся братья и съ послѣднимъ церковнымъ строеньемъ, что мочно имъ съ собою взять, будутъ тотчасъ въ Путивль, всѣхъ семьдесятъ человѣкъ. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ старцовъ, чорного попа Пафнотья съ товарыщи и съ церковнымъ строеньемъ, велѣлъ принять и поставить въ Путивлѣ въ Молчинскомъ монастырѣ, и велѣлъ имъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу безъ корму, потому что въ твоей государевѣ грамотѣ о корму не указано, какъ прiѣдетъ игуменъ или старцы. А что, государь, тѣ старцы въ роспросѣ мнѣ холопу твоему вѣстей сказали и что, государь, съ собою привезли въ Путивль церковного строенiя, и я холопъ твой тѣ ихъ роспросные рѣчи и тому церковному стро-

енью роспись послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ подъ сею отпискою. И какъ, государь, изъ Литвы изъ Густынского монастыря игуменъ съ братьею и церковнымъ строеньемъ въ Путивль пріѣдетъ, и о томъ, государь, игуменѣ съ братьею и о церковномъ строеньи мнѣ холопу своему, какъ ты государь укажешь?

Подлинникъ.—На оборотѣ листка: 1) такой же адресъ; 2) надпись: 147, іюня въ 15 день, съ Путимцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Удачинымъ; *3) сверху:* Государю чтена. Указалъ государь послати свою государеву грамоту: будетъ игуменъ зъ братьею въ Путимль пріѣдетъ, и ево принять, да о томъ ко государю отписать и росписи прислать, а корму имъ велѣть дать на мѣсецъ исъ Путимскихъ доходовъ, примѣряся къ прежнему.

II. 146 году, іюня въ 5 день, въ роспросѣ воеводѣ Микифору Юрьевичю Плещѣеву, Густынского монастыря чорной попъ Пафнутей сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 146 году, въ великой постъ, писалъ де изъ Луцка князь Коширской, воевода Волынской, къ Лубенскому епископу Исаію въ Полѣсья, а епископъ Исаія писалъ до Лубенского Преображенского монастыря и до Густынского ихъ монастыря къ игуменомъ и къ братьи, что де одноконечно король Полской и паны радные и Ляцкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Полской и въ Литовской земли православной хрестьянской вѣрѣ не быть, и хрестьянскіе церкви поломать, и книги Рускіе вывесть; а Кіевской де митрополитъ Петръ Могила вѣры хрестьянской нынѣ отпалъ и благословленъ де Митрополитъ Петръ Могила отъ папы Римского нынѣ въ великой постъ въ Патріархи, будто быть ему патріархомъ хрестьянскіе вѣры; а присегалъ де онъ Петръ Могила королю и всѣмъ панамъ раднымъ и арцыбискупомъ Ляцкимъ, что ему хрестьянскую вѣру ученьемъ своимъ попрать и уставить всее службу церковную, по повелѣнью папы Римского, Римскую вѣру, и церкви хрестьянскіе во всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ городехъ превратить на костелы Ляцкіе, и книги Рускіе всѣ вывесть; а въ митрополиты де въ Кіевъ въ Печерской монастырь на Петрово мѣсто Могилы благословленъ нынѣ Корсакъ, бывшей владыко Пинскій; а быть де въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ Ляцкимъ чернцомъ Борнадиномъ, а въ Николскомъ Кіевскомъ монастырѣ быть приговорено Ляцкимъ Восацомъ, а въ Михайловскомъ монастырѣ быть Домниканомъ. № 2.

III. Роспись, сколко привезли въ Путивль изъ Прилуцкого Густынского монастыря чорной попъ Пафнотей съ товарыщи церковного строенья, ризъ и книгъ и сосудъ церковныхъ, и всякого церковного строенья.

Крестъ знамянной серебреной весь; Евангелья напрестолное Московскіе печати, обложено серебромъ, евангелисты серебреные жъ позолочены; сосуды церковные серебреные; патиръ серебреной позолоченъ; дискосъ и ложка серебреные; елейникъ серебреной; 2 укропника серебреные жъ; кадило серебреное; ризы добрые — бархатъ Нѣмецкой рытой зеленой, оплечья шита по черному бархату золотомъ и серебромъ; воздухъ болшой—бархатъ червчетъ; распятье Господне и евангелисты, по воздуху шиты золотомъ и серебромъ; 2 воздухи малые, шиты по отласу червчетому золотомъ волоченымъ, обшиваны края кованымъ кружывомъ; воздухъ—отласъ золотной, обшито кованымъ кружывомъ; воздухъ не великой, крестъ на воздухѣ шитъ по отласу серебромъ и золотомъ; воздухъ тафтяной ветчаной, опушка у воздуху чорная полобархатная; поручи—отласъ золотной по червчетой земли, кресты по поручамъ низаны жемчюгомъ; другіе поручи—камка золотная цвѣтная, опушено камкою зеленою, да ко опушкѣ пришито въ дву мѣстехъ кружыво кованое; третьи

№ 3. поручи простые бархателные; ризы бархателные, *оплечья* — камка зелена адамашка; стихарь *дьяконской*, зеленой коновацъ, оплечья въ стихарѣ — камка червчета куѳтерь; 2 патрахиля бархателные; уларь — бархатъ цвѣтной; другой уларь дорогилной; воздухъ невеликой — бархатъ чорной, а опушка бархателная; поручи бархателные зеленые; стихарь поповской бѣлой полотняной, шитъ шолкомъ червчетымъ, да 2 стихаря жъ бѣлыхъ полотняныхъ; да церковныхъ полотенецъ шитыхъ и бѣлыхъ Турскихъ и Полскихъ 16.

А книгъ: Треодь постная; три Треоди цвѣтныхъ Литовской печати; Библея, Острожской печати; книга Василья Великаго, Острожской печати; книга Апостольскіе Бесѣды, Кіевской печати; Маргаритъ полной, Острожской печати; 2 книги Дѣянья Апостольскіе; Бесѣды печатныя; Апоколипсисъ толковой, Кіевской Печерской печати; Служебникъ, Литовской печати; книга Никона писменая; Евангелье учителное, Кирилово слогу; книга Ивана Златоустого о священствѣ; Келейное ученье; Ѳеоѳилактъ толковой о четырехъ Евангелистехъ письменной; книга Ивана Домаскина писменая; 2 книги писменые Ивана Лѣствечника; книга писменая Кирила Еросалимского; книга Анастасія Синаита; книга Ефрема Сирина писменая; Прологъ сентябрскіе половины.

Да пригнали съ собою въ Путивль монастырьской животины: воловъ и коровъ зъ девяносто и барановъ да овецъ со триста. Да запасу всякого хлѣбного и соли и рухледи всякой, опрично церковного строенья, привезли съ собою 11 возовъ.

3. — 1638, во второй половинѣ іюня. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, *о пріѣздѣ игумена Густынскаго монастыря, съ описаніемъ ихъ ухода изъ Малороссіи, по поводу гоненій за вѣру.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорка Плещѣевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 146 году, іюня въ 9 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Удачинымъ, что іюня въ 5 день пріѣхали изъ Литвы въ Путивль на твое государево имя изъ Прилуцкого Густынского монастыря старцы, чорной попъ Пафнотей съ товарыщи, а съ нимъ прислалъ изъ тово жъ Густынского монастыря игуменъ Василей съ братьею напередъ себя церковное строенье и животину монастырскую; а про игумена, государь, сказали, что де игуменъ и братья съ послѣднимъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью монастырьскою пріѣдетъ въ Путивль послѣ ихъ, для того, чтобъ ему игумену выслать изъ тово монастыря въ Путивль послѣднее церковное строенье и рухледь монастырскую не вдругъ напередъ себя, тайно. И іюня жъ, государь, въ 14 день пришли въ Путивль изъ тово Густынского монастыря игуменъ Василей и съ нимъ старцы и служки и монастырьскіе ихъ крестьяне пѣши, ограблены. А пришло, государь, съ нимъ игуменомъ старцовъ изъ тово Густынского монастыря чорныхъ поповъ пять человѣкъ, да дьяконовъ чорныхъ четыре человѣка, да старцовъ соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ семь человѣкъ, да крестьянъ ихъ монастырьскихъ одинатцать человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и какъ де, государь, отпустя онъ игуменъ изъ тово Густынского монастыря первыхъ старцовъ съ церковнымъ строеньемъ въ Путивль и послѣ де, государь, тово первого отпуску отпустилъ онъ игуменъ изъ тово Густынского монастыря другихъ старцовъ съ церковнымъ построеньемъ и съ рухледью и съ запасомъ монастырьскимъ, и у тѣхъ де, государь, старцовъ на дорогѣ Конотопской урядникъ Сосновской то церковное строенье ихъ, рухледь и запасы всякіе пограбилъ, а ихъ де старцовъ попускалъ къ Путивлю пѣшихъ. И послѣ де, государь, тѣхъ старцовъ онъ игуменъ хотѣлъ ѣхать изъ тово

№ 3.

монастыря къ Путивлю съ достолнымъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью монастырьскою, и Прилуцкой де урядникъ Адамъ Марковичь, довѣдався (про) тотъ ево игуменской подъемъ, и прислалъ къ нему игумену въ монастырь поповъ Прилуцкихъ и войта и иныхъ многихъ мѣщанъ Прилуцкихъ; и говорили де ему игумену съ братьею и упрашивали ево съ великимъ умоленьемъ, чтобъ онъ изъ тово Густынского монастыря не выѣзжалъ и жилъ бы въ томъ монастырѣ по прежнему. И послѣ де, государь, той присылкѣ въ тотъ же часъ пріѣхалъ въ Прилуки отъ князя Вишневецкого каморникъ княжой Копчинской, и про тотъ де ево игуменской выходъ довѣдався тотъ Копчинской, прислалъ съ Прилуцкимъ урядникомъ вмѣстѣ изъ Прилукъ къ нему игумену въ монастырь Прилуцкихъ мѣщанъ и похолковъ своихъ, и велѣли имъ взять въ Прилуки ево игумена и старцовъ и съ церковнымъ строеньемъ; а въ тое де, государь, пору толко было ему игумену выѣхать изъ тово монастыря со всѣмъ церковнымъ строеньемъ. И онъ де игуменъ съ братьею, покинувъ въ монастырѣ на возехъ церковное строенье и рухледь монастырьскую и лошади, побѣжали изъ монастыря въ лѣсъ пѣши; а которые де, государь, возы съ рухледью завезены были въ лѣсъ напередъ его игумена, и тѣ де возы съ лошадми и съ рухледью, догнавъ, тѣ похолки панскіе пограбили жъ. Да съ нимъ же, государь, игуменомъ Васильемъ пріѣхали вмѣстѣ изъ Литвы въ Путивль, на твое жъ государево имя, изъ Прилуцкого уѣзду съ Подгорья Ладинского дѣвичья монастыря Покрова Пресвятѣй Богородицы игуменъ Меѳодей, да съ нимъ того жъ монастыря игуменья Елисовефта Летинская съ сестрами; а сестръ съ нею соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ старицъ, а онъ де игуменъ Меѳодей всѣмъ имъ отецъ духовный. А поѣхали де, государь, онѣ изъ тово Ладинского Покровского монастыря въ Путивль съ всѣмъ церковнымъ строеньемъ и съ животиною. И какъ де, государь, напередъ себя отпустили онѣ изъ тово монастыря съ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью, и съ запасы, и съ животиною сорокъ старицъ съ работники, а сами де онѣ игуменъ и игуменья остались на время въ томъ монастырѣ, покамѣста тѣ старицы доѣдутъ до Путивля. И тѣ де, государь, старицы, какъ будутъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ урочищи Кишкиныхъ, отъ Путивля въ тридцати верстахъ, и тѣхъ де ихъ старицъ, перенявъ на дорогѣ въ томъ урочищи, тотъ же урядникъ Сосновской, съ городка съ Конотопъ, пограбилъ всѣхъ, а грабежомъ де, государь, взялъ у нихъ дватцать возъ со всякимъ церковнымъ строеньемъ и съ рухледью и съ запасы, и старицъ де всѣхъ переграбилъ и отпустилъ ихъ пѣшихъ. И послѣ де, государь, тово онъ игуменъ и съ остатошними старицами проѣхалъ къ Путивлю Литовскіе сторожи въ мірскомъ платьѣ. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онѣ никакихъ не сказали. А для чего, государь, пошли онѣ изъ тѣхъ монастырей на твое государево имя, и про то мнѣ холопу твоему въ роспросѣ онѣ сказали, что пошли де онѣ изъ тѣхъ монастырей отъ гоненья Ляховъ за православную вѣру и похотѣли быть въ православной христіянской вѣрѣ и за тебя государя Бога молить вѣчно, для тово, что де стало нынѣ у нихъ въ Полши и въ Литвѣ отъ Ляховъ на вѣру христьянскую гоненье великое, и вѣдомо де имъ учинилось о вѣрѣ христьянской подлинно, что де въ нынѣшнемъ во 146 году, въ великой постъ, писалъ де изъ Луцка князь Коширской къ Лубенскому епископу Исаію въ Полѣсья, а Епископъ Исайя писалъ въ Лубенской Преображенской монастырь къ игумену и къ нимъ игуменомъ въ монастыри, что де одноконечно король Полской и паны радные и Ляцкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Полской и въ Литовской землѣ православной христьянской вѣрѣ не быть, и христьянскіе церкви

№ 1. превратить на костелы Ляцкіе, и книги Рускіе и монастыри вывесть; а Кіевской де, государь, митрополитъ Петръ Могила вѣры християнской нынѣ отпалъ и благословленъ де митрополитъ Петръ Могила отъ папы Римского нынѣ въ великой постъ въ патріархи; быть ему патріархомъ въ Вилнѣ будто въ християнской вѣрѣ; а присегалъ де онъ митрополитъ королю и всѣмъ паномъ раднымъ и арцыбискупомъ Ляцкимъ на томъ, что ему християнскую вѣру ученьемъ своимъ попрать и уставить всее службу, по повелѣнью папы Римского, Римскую вѣру, и книги Рускіе вывесть; а въ митрополиты де, государь, въ Кіевъ, въ Печерской монастырь, на его Петрово мѣсто Могилино благословленъ нынѣ Корсакъ, бывшей владыко Пинскій. А что де, государь, у нихъ церковнаго строенья и лошадей и рухледи всякой и запасу хлѣбного и животины всякой въ Литовской землѣ ограблено, и тому, государь, грабежу принесли онѣ игумены ко мнѣ холопу твоему росписи и, подавъ росписи, били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, онѣ игумены, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ росписи послать изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ. И я холопъ твой, взявъ у нихъ тѣ росписи, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ подъ сею отпискою, а имъ игуменомъ и старцомъ, и старицамъ, и служкамъ, и монастырскимъ ихъ крестьяномъ велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу: Густынского монастыря игумену Василью съ братьею велѣлъ быть въ Молчинскомъ монастырѣ, а Ладинского монастыря игумену Меөодею и игуменьи и старицамъ въ дѣвичемъ Духовомъ монастырѣ. А корму я холопъ твой давать имъ, безъ твоего государева указу, не смѣлъ, потому что въ твоей государевѣ прежней грамотѣ, какова твоя государева грамота прислана ко мнѣ холопу твоему напередъ сего изъ Посолского Приказу, мая въ 15 день, написано: какъ пріѣдетъ изъ Густынского монастыря игуменъ съ братьею, и его игумена и старцовъ велѣно принять и побыть имъ до твоего государева указу въ Путивлѣ, а кормъ имъ давать ли, или не давать, того въ той твоей государевѣ грамотѣ не указано. И о тѣхъ, государь, игуменехъ и о старцехъ, и о старицехъ, и о служкахъ, и о монастырьскихъ ихъ крестьянехъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь? Да Василей же, государь, игуменъ съ братьею били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи словесно, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ имъ вмѣстѣ быть, гдѣ, государь, ты не укажешь, потому что де онѣ межъ себя приговорили и обѣщалися, что имъ всѣмъ вмѣстѣ быть. А дѣвичья, государь, монастыря игуменъ Меөодей и игуменья били челомъ тебѣ государю о томъ же, чтобъ имъ быть въ одномъ мѣстѣ съ сестрами, гдѣ ты государь укажешь.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ, 2) помѣта: 147, іюня въ 29 день, съ Путимцомъ съ Стенкою Пановымъ.

3) Приписка: Государю чтена. Указалъ государь послать память въ Приказъ Большого Дворца, а велѣлъ тѣмъ старцамъ и старицамъ, выписавъ монастыри, гдѣ ихъ можно устроить, доложить себѣ государю. А въ Путивль послана государева грамота: велѣть имъ дати государева жалованья, для ихъ скудости, корму на мѣсецъ, примѣряся, какимъ сколько пригоже.

4.—1638, іюля 2. Память изъ Посольскаго Приказа боярину князю Алексѣю Львову, *объ устроеніи новоприбывшихъ изъ Малороссіи монаховъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря.*

Лѣта 7146, іюля въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писалъ ко госуда-

рю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Путивля, воевода Микифоръ Плещѣевъ: въ нынѣшнемъ во 146 году, іюня въ 5 числѣ, прислалъ изъ Литвы въ Путивль, на государево имя, отъ гоненья за православную Христьянскую вѣру отъ Ляховъ, Прилуцкого Густынского монастыря игуменъ Василей, съ монастырскимъ церковнымъ строеньемъ, чорного попа Пафнотія, а съ нимъ старцовъ десять человѣкъ, да монастырскихъ служекъ одиннатцать человѣкъ; а іюня въ 14 числѣ и Самъ игуменъ Василей съ того Прилуцкого Густынского монастыря, отъ того жъ гоненья за вѣру Христьянскую, въ Путивль пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали того жъ Густынского монастыря чорныхъ же поповъ пять человѣкъ, да чорныхъ дьяконовъ четыре человѣка, да старцовъ соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ семь человѣкъ, да ихъ же монастырскихъ крестьянъ одинатцать человѣкъ съ женами и съ дѣтьми; да съ нимъ же игуменомъ Васильемъ пріѣхали вмѣстѣ жъ, на государево жъ имя, Прилуцкого жъ уѣзду Ладинского Покровского дѣвича монастыря игуменья Елисавефта Летинская съ старицами, а съ нею соборныхъ и рядовыхъ пятдесятъ старицъ, да отецъ ихъ духовный игуменъ Меѳодей; а пошли де они изъ того монастыря отъ гоненья жъ отъ Ляховъ за православную христьянскую вѣру. И онъ имъ велѣлъ быть въ Путивлѣ, до Государева указу: Густынского монастыря игумену Василью съ старцами въ Молчинскомъ монастырѣ, а Ладинского монастыря игуменьѣ и старицомъ и отцу ихъ духовному игумену Меѳодью въ Духовскомъ дѣвичѣ монастырѣ. И били челомъ государю Густынского монастыря игуменъ Василей съ братьею и дѣвича Ладинского монастыря игуменья съ старицами и отецъ ихъ духовной игуменъ Меѳодей, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быти въ одномъ мѣстѣ въ монастырехъ, гдѣ государь укажетъ. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ тѣмъ игуменомъ и старцомъ и игуменьѣ съ сестрами, выписавъ монастыри, гдѣ ихъ мошно устроить, и доложить о томъ себя государя. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову велѣти въ Болшомъ Дворцѣ выписати мускіе и дѣвичьи монастыри, гдѣ ихъ мочно устроить, и доложить о томъ государя, гдѣ ихъ въ которыхъ городѣхъ и монастырехъ велитъ государь устроить, да гдѣ тѣхъ игуменовъ и старцовъ и игуменью съ старицами и съ служками и со крестьяны укажетъ государь устроить, и ихъ, взявъ изъ Путивля, въ тѣхъ монастырехъ устроить; а въ которыхъ монастырѣхъ, по государеву указу, ихъ устроятъ, и о томъ, для вѣдома, велѣти отписати въ Посолской Приказъ къ дьякомъ думному къ Ѳедору Лихачеву, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорью Львову.

Черневой подлинникъ съ помарками.

№ 5.

5. — 1638, іюля 9. Письмо игуменовъ Василія и Меѳодія къ игумену Калистрату, *съ упреками за его лукавство и приверженность къ уніи.*

Честному во іеромонасехъ господину отцу Колистрату игумену Моргарскому о Господѣ радоватися. Поневажъ господинъ отецъ нашъ Василій игуменъ неспособного здоровья будучи на сей часъ, теды я отписую до чесности твоей, якъ умѣя; бось писалъ до обудвухъ насъ, признаваючи намъ тое, же есмы помылилися въ своихъ справахъ, але Богъ вѣсть сумнѣніе кождого, хто ся мѣлить межи нами,— если мы, алюбо твоя чесность, ижъ не такъ еси поступилъ, якось ся зъ нами радилъ, кдѣсмо, въ Ладини бывши, мовили съ собою; босмо такъ радили и постановили, же твоя чесность отъ тамъ толь миль съ своего монастыря выбиратися до Москвы, а мы отъ сво-

№ 5. ихъ монастырей, и на томъ розъѣхалисьмо ся; тале теперь, якъ вижу, ся синшеало, бо и перше, скоросъ прiѣхалъ съ Кiева на Мгаръ, заразъ иншуюсь раду учинилъ, братiю выправовалъ еси зъ быдломъ до Москвы, жебы входили якъ могучи. Которы, пришедши, повѣдали намъ и передъ воеводою сказывали раду твою и росказанья, же самъ милесь до Волохъ умыкати, а братiи реклъ еси: игде хто хочетъ, идите. Теперъ братiю потребовалъ еси, же поединкомъ небожета всюды розиходятся. Вонми, на комъ того позыскивати будутъ. И самъ еси ни въ сихъ, ни въ тыхъ зосталъ. Слышимо твое отпаденiе отнего благочестiя святого. Обернулася болѣзнь твоя на главу твою, и еще и намъ смѣешъ домовляти властелско, что твоей чесности не належитъ, будучи нашимъ послушникомъ и въ началѣ отъ насъ воспитаннымъ изъ смраду дятинного во мужа возростна, не вѣмы аще совершенна, приведеннымъ. Могъ бысь иначей до старцевъ и отцевъ своихъ писати, кды бы искра любви Бога и ближнего въ тебѣ найдовалась. Если княжа его милость на твою чесность ласковъ, живи и здоровъ буди зъ его милости княжатемъ. Кдысмо ся домовляли у князя его милости о потверженьѣ привилѣевъ и о ограниченья и вспокоенья грунтовъ, отповидилъ намъ: а мнѣ, цо о васъ? жiйте до ласки моей. А ласка кождого пана на волоску виситъ; а кды ся урветъ, пречь отъ всего и зъ маетности до дьябла. А чесность твоя намъ домовляешъ, жесмы зграбили монастыри. Вшакъ не съ твоей ласки мѣлисмы, бо видимо, что еси принесъ въ монастырь съ собою, Козарезского роду бывши. По ласцѣ Божей, шляхтою породилисмося и естесмо въ иночествѣ смиренные. Предъ ся что колвекъ мѣлисмо отчизны своей и естли утратили, не твое утратили. Благодаримъ Бога о всемъ, радуемся, ижесмо и сами вцалѣ и въ здоровьѣ смотрѣнiемъ Наивышего зостали и опочиваемъ во странѣ тихой, благодатiю Христовою и пожалованьемъ государскимъ благовѣрного царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи самодержца. Съ стороны тежъ унѣи, о которой пишетъ твоя чесность, дивуючися оной, чи зъ рогами, чи зъ голинятыми ногами, чи зъ усомъ, чи зъ бородою великою, чи пѣша, чи ѣздитъ, дивно намъ то барзо такому неуважному и нерозсудному писанью твоей чесности, жесь такъ презъ увесь вѣкъ свой живучи на семъ свѣтѣ, о томъ ся не довѣдалъ, якова тая унѣя проклятая, где южъ и въ ея матню умотался, але не вѣдаемъ, якъ ся зъ ней вывертишъ. И гдежъ подѣнешъ словеса своего посланца, отца Еуфимiя, который намъ повѣдилъ, въ Ладинѣ бывши, бо былъ посланный до насъ отъ твоей чесности, ижъ маете термину изъ обозу Ляцкого новины съ сейма, же южъ унѣя конецъ свой взяла, митрополитъ сталъ патрiархою, а Корсакъ митрополитомъ Кiевскимъ и милъ до Софѣи въѣзжати, кгды бы не тая война встретъ ему чинила? И конечно тое намъ посланецъ чесности твоей повѣдилъ и жаловалъ того, же термины тоей съ собою не взялъ. То дивная справа твоей чесности, же двояки розумъ и совѣтъ и постановенье держишъ. Паметай, что писмо мовитъ: мужъ двоедушенъ не исправленъ во путехъ своихъ. Прочее о прощенiи прошу твоей чесности. Богъ вѣсть, естли ся будемъ оглядати, бо южъ до столицы отъѣзжаемъ. Насъ самыхъ любви братерской прежде бывшей и днесь отдаемъ, а васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ съ Путивля, iюля 9 дня, 1638.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ посланъ въ Литву, въ Лубны, въ Преображенской Моргарской монастырь, къ игумену Калистрату изъ Путивля, отъ Прилуцкого Густынского монастыря отъ игумена монастыря отъ Василья, Ладинскаго монастыря отъ игумена Меөодья, нынѣшнего 146 году, iюля въ 9 день.

Переписчикъ, очевидно, былъ несвѣдущъ въ по-

лу-Польскомъ языкѣ, которымъ писало тогдашнее Южнорусское духовенство, и потому переиначилъ многія слова, такъ что они потеряли всякой смыслъ. Редакція возстановила ихъ по догадкѣ.

6. — 1638, іюля 9. **Письмо Лубенскихъ монаховъ къ игумену Калистрату,** *съ отказомъ возвратить скотъ, съ упреками за расхищеніе церковнаго имущества и за ересь.*

Пречесному господину отцу Колистрату, игумену бывшему нашему Моргарскому братія и послушники бывшіи вси купно метаніе нижайшее сотворяемъ. Пишешъ ваша чесность, насъ упоминаючи, жебысмо ся возвратили назадъ до своей стороны и до своего монастыря зъ быдломъ. Здается намъ, же то трудна барзо речь водамъ вспакъ пойти, такъ же и намъ, написавши ся на имя благовѣрного царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца. А што о быдло рачилисте писати до государя воеводы и до насъ, и то не подобно, бо штобысмо до сего часу тутъ живучи кормились, але мусилисмо продавши страоватися и одегнутися, а другое на далшій часъ зойдется, бо болшую часть овечекъ и быдла Татаре побрали и насъ самыхъ толко зъ душами зоставили, а инщихъ, якосте слышели, и постинали; а другое быдло часть нѣякую Гадичане отгромивши позабирали, что налѣпшихъ воловъ восмь взяли, а другое на дорогѣ поздыхало и поприставало, а третея челядь и козаки поѣли; а тутъ что ся зостало, барзо мало, южъ ся попродавало. Хочъ бы и самъ государь сказалъ вернути, то южъ нѣчого ворочети. А мы вѣкъ свой поронилисмо, на тое працуючи съ братіеми, жебисмо могли кресу живота своего докончати, бо безъ того трудно: хочъ бы наисвѣтѣйшій былъ паки еще въ тѣлѣ человѣкъ, муситъ ѣсти и пити и чѣмъ ся одѣти. Вы, старшіи, многосте собѣ на потребу запасывалися, якъ-то: съ церковныхъ речей сребро и книги и инщихъ речей не мало побравши и подѣлившися межъ собою, и поховалисте розно по святокрадску, а не по братерску еще при насъ, чтосмо видѣли на око. И грошей не мало съ полаты побрали, и не вѣдаемо, гдесте подѣвали. Якосмо слышели отъ братіи, которіи теперъ свѣже поприходили, же сте вси речи розно порозвожевали по Лубняхъ, по Прилукахъ и по инщихъ мѣстечкахъ и селахъ; такъ разумѣемъ, же много бы познаходилъ речей вашихъ межи родичми вашихъ чесностей, что все сумнѣнью священническому вашей чесности поручаемъ. Маете розумъ, радитеся и строитеся имъ, а намъ што судити кого? Правду глаголемъ не обинуяся; предъ Богомъ и судьею страшнымъ вси предстанемъ. О клятву же и благословеніе ваше и мало небрежемъ и ничтоже дбаемъ. Глаголаніе и молитва твоя въ нѣдра твоя возвратится, яко ближнимъ твоимъ и братіи твоей. Тако со уничиженіемъ глаголешъ не пастыря слово, но яко наемниче, со воплемъ и съ свирѣпствомъ звѣринымъ насъ овецъ своихъ возвратити въ паствину свою усилуешъ. Никако же не буди то со еретикомъ намъ водворятися, а еще игумену называющеся. Отечникъ глаголетъ: аще игуменъ еретикъ, да отыдеши отъ монастыря. Не вѣмы, еще ли сіе правда, но братіе теперъ новопришедшіи повѣдали намъ общеніе твое со Латинники. Мы бо благодатію Христовою прилѣпихомся до отца игумена и старца Василья и отца намъ прежде всихъ васъ намъ бывшего; сего просимо о благословеніе и главы наши въ послушаніе ему приклоняемо, и клятвы его боимся, яко доброго пастыря и истинного инокомъ наставника видяще, видимъ дѣланіе его святое, и до смерти мало страдаше по овцахъ своихъ и вкупѣ днесь въ сихъ своихъ видѣти, любъ то и самъ страждетъ немощію обложенъ, але радуется зъ собранія великого, наипаче же веселится съ покоренія ихъ. Воистину слово животворящее, добро рещи: овцы моя гласа моего

№ 7. слушаютъ. И тые ему подобаетъ привести еще до болшого пастыря, патріарха святѣйшого Іосафа, и съ нимъ и за его благословеніемъ пасти насъ всегда на пажитехъ словесного рая во единой мысли и въ правовѣрной вѣрѣ, молитвами своими святыми сохраняюще стадо свое до конца, и, приведши ихъ, возглаголютъ пастырю пастыремъ архіерею наивышнему Исусу Христу: се язъ и дѣти моя, еже далъ ми еси. Чюдимся барзо чесности твоей, же насъ такою клятвою связуешъ и страшный его престолъ смѣешъ рушити. Человѣкъ сы червь, а не человѣкъ! како ты отца своего и всихъ насъ общего пастыря Исаія Копинского отрѣкся еси, благословеніе и клятву поплевалъ еси, и его самого мало на смерть не предалъ еси, и иному пастырю, мамона ради, послѣдовалъ еси, и теперъ старца Василія и насъ всихъ братей своихъ, прелести ради свѣта сего временного, зрадилъ еси. Богъ вѣсть, каковъ конецъ твой будетъ, аще воскорѣ не обратишися и насъ хотѣніемъ постигнеши; желаемъ бо видѣти тя здѣ со нами. Мы такъ учинили, якъ есте намъ казали и радили: зъ быдломъ, якъ могучи, ступати до Москвы; а ваша чесность милъ входити до Волохъ. Мы послушаніе сотворили, хочъ зъ бѣдою и съ утратою великою братіи; и воеводѣ такъ есми повидили, якъ есмо ся радили; и, съ плачемъ васъ пожегнавши, поѣхалисмо. Богъ вѣсть сумнѣнья наше, же не лжемъ, и ваша чесность самъ вѣси, аще имаши правду любящаго Бога, жесте рекли: якъ хочете, такъ устрояйте и съ собою поступуйте. Мы же, во пристанищѣ семъ боготишномъ преживши время живота, и скончити его здѣ хощемъ, милостію Исуса пресладкого и пожалованьемъ благовѣрного царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи самодержца; воистинну бо не взвратимся видѣти васъ, дондеже предстанемъ судищу Христову. Поставь, Господи Исусе, одесную себе всихъ насъ и васъ съ нами! Простите и здравствуйте о Господѣ, живите и спасайтеся и о насъ молитеся, и въ любви своей по древнему ховайте. Съ Путивля, іюля 9 дня, 1638.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ посланъ въ Литву, въ Лубны, въ Преображенской Моргарской монастырь, игумену Калистрату изъ Путивля отъ старцевъ Лубенскихъ, нынѣшнего 146 году, іюля въ 9 день.

Редакція поступила и съ этимъ письмомъ, какъ съ предыдущимъ, по той же причинѣ.

8. — 1638, іюль. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, *при посылкѣ предыдущихъ писемъ.*

Государю, царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорка Плещѣевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 146 году, іюля въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ съ Θедоромъ Оладьинымъ, что іюня въ 8 день пришли изъ Литвы въ Путивль, на твое государево имя, изъ Лубенского Моргарского монастыря старцы, Селивестръ съ товарыщи, и что, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль изъ Лубенъ Лубенской урядникъ Якубъ Коледа, да изъ Лубенского Моргарского монастыря игуменъ Калистратъ о тѣхъ Литовскихъ Лубенскихъ старцехъ и о монастырской животинѣ, и что тотъ же Лубенского монастыря игуменъ и урядникъ Лубенской прислали въ Путивль Густынского монастыря къ игумену, да Ладинского монастыря къ игумену Меθодію, да къ тѣмъ Лубенскимъ старцомъ о томъ же дѣлѣ особные листы; и противъ, государь, тѣхъ листовъ я холопъ твой въ Лубны къ урядницу Лубенскому да въ Моргарской монастырь къ игумену, безъ твоего государева указу, ничево не писалъ. А писали, государь, изъ Путивля въ Моргарской монастырь къ игумену Калистрату Густынского монастыря игуменъ, да Ладинского монастыря игуменъ же Меθо-

дей, да Лубенскіе старцы, Селивестръ съ товарыщи, противъ тѣхъ своихъ листовъ, что къ нимъ писалъ Лубенской игуменъ; а каковы, государь, листы послали онѣ въ Лубны въ Моргарской монастырь къ игумену, и съ тѣхъ, государь, листовъ я холопъ твой велѣлъ списать списки слово въ слово, да тѣ, государь, списки послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

Подлинникъ.—*На оборотѣ перваго листка, сверхъ обыкновеннаго адреса, написано*: 146 г. іюля въ 29 день, съ Путивльцомъ, сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Горянстевымъ; *а вверху:* Государю чтена.

8.—1638, іюль. Вѣсти изъ Путивля, извлеченныя изъ воеводской переписки: *о злодѣйствахъ козаковъ; бѣжавшихъ въ Путивль, о монастырскомъ имуществѣ, о несправедливости слуховъ про ересь Кіевскаго митрополита и прочаго духовенства, объ угрозахъ Московскимъ купцамъ за бѣгство монаховъ изъ Украины, о разбояхъ и воровствѣ бѣглецовъ Украинскихъ, о пограничныхъ грабежахъ, о неудовольствіяхъ со стороны Польскаго короля и князя Вишневецкаго за бѣгство Украинскихъ монаховъ за границу, объ ошибкахъ въ государевомъ титулѣ.*

Выписано въ докладъ изъ Путивлскихъ отписокъ воеводы Микифора Плещѣева и изъ Литовскихъ листовъ, что присланы изъ Путивля жъ, іюля въ 20 день нынѣшнего 146 году.

Въ Путивлской отпискѣ написано: іюля въ 3 день, пришли въ Путивль Запорожскіе Черкасы 2 человѣка съ листомъ отъ гетмана Запорожского отъ Яцка Остренина, для сыску жонъ своихъ, и онъ Микифоръ, роспрося ихъ и взявъ у нихъ листъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Литву, а тотъ листъ прислалъ къ государю къ Москвѣ; а въ листу Запорожского гетмана Дмитрея Тимоѳѣева и войска Запорожского написано: которые Черкасы выѣхали въ Путивль, а съ собою много добрыхъ людей невинныхъ душъ и животовъ поимали, и Путивлской бы воевода тѣхъ Черкасъ посадилъ въ вязенье, до тѣхъ мѣстъ, какъ они другихъ своихъ посланниковъ въ Путивль пришлютъ, а тѣхъ бы невинныхъ душъ, которыхъ съ собою невинно завели и животы тѣ, напрасно поиманые, нынѣшнимъ ихъ посланникомъ отдали; а впередъ пришлютъ отъ войска Запорожского посланца, казачья сотника Ивана Семенова. Припись у листа писаря Мартына Низанского. № 8.

Въ отпискѣ жъ изъ Путивля воеводы Микифора Плещѣева написано:

Іюля въ 8 день прислали изъ Лубенъ же урядникъ Коледа, да Моргарского монастыря игуменъ Калистратъ о томъ же дѣлѣ 4 листа, и противъ тѣхъ листовъ тѣ Лубенскіе Моргарского монастыря старцы допрашиваны, а въ допросѣ сказали: что пишетъ де нынѣ въ листѣхъ своихъ игуменъ Моргарскій съ братьею, поневолѣ отъ Ляховъ, что имъ такова отпуску своего и совѣту Ляхомъ сказати на себя нелзѣ, или де будетъ, такъ пишетъ, и волею будетъ; только онъ игуменъ отпалъ нынѣ вѣры Христіянской и похотѣлъ быть въ Римской вѣрѣ. А въ листѣхъ писано: въ 1-мъ листу пишетъ изъ Лубна староста Якубъ Коледа въ Путивль, къ воеводѣ къ Микифору Плещѣеву: чтобъ Лубенского Мгарского монастыря старцовъ, которые взяты неволею къ себѣ и нагнали ихъ Гадяча города мѣщане и тѣхъ воровъ побили, а животину монастырскую всю отгромили и къ себѣ въ городъ погнали, и онъ игуменъ о томъ къ нимъ мѣщаномъ писалъ, чтобъ ту животину отдали, и они по ево писму тое животину отдали; и того жъ дня въ ночи смутился весь градъ ихъ отъ нашествія войска Полского, и побѣжали отъ того войска всѣ въ Путивль, а ихъ монастырскихъ старцовъ и животину съ собою поимали неволею, въ Путивль же,

№ 8. и для того послали они двѹ соборныхъ старцовъ, Кирила да Стахѣя, къ нему воеводѣ въ Путивль, просячи того, чтобъ имъ тое животину и старцовъ и слугъ, которыхъ поимали неволею, со всѣми ихъ животы, что съ ними было, отпустили къ нимъ назадъ, а они о томъ будутъ Бога молить. Въ 3-мъ листу пишетъ изъ того жъ Мгарского монастыря игуменъ Калистратъ же съ братьею въ Путивль къ игуменомъ, къ Василью, да къ Меѳодею: чтобъ они себѣ ни въ чемъ не сумнялися и пришли жить опять въ свою сторону; а будетъ не похотятъ итти и учнутъ жить въ Путивлѣ, и они бъ ихъ никакими словесы не оглашали и уніятами ихъ игумена съ братьею и Кіевского митрополита ложно не называли; а они по старому живутъ въ благочестивой православной Христіянской вѣрѣ, и на нынѣшнемъ соймѣ король и паны ни въ чомъ имъ нарушенья въ вѣрѣ не учинили. Въ 4-мъ листу тотъ же игуменъ Калистратъ съ братьею пишетъ въ Путивль къ старцомъ своимъ къ Селиверсту, да къ Никону, къ Исаію, къ Езикеилю, ко Іосафу, наказуючи ихъ: что они въ Путивль пріѣхавъ съ Черкасы и записались у воеводы на государево имя, и то они преступили его благословенье и послушанье, и будетъ похотятъ жити въ Путивлѣ, и хто ихъ на то благословилъ въ Путивль итти и съ животиною монастырскою, и тотъ буди проклятъ; а будетъ они не похотятъ возвратитца назадъ со всею животиною, и они бъ монастырскую животину всю изъ Путивля выгнали на имѣнье князя Вышневецкого, а именно на урочище Вручки, а сами гдѣ хотятъ тамъ идутъ; а мочно было имъ у тѣхъ злодѣевъ отпроситца, а въ Путивль съ животиною нейти; и за то онъ игуменъ ихъ наказуетъ, что ево благословенье и послушанье преступили, и въ томъ онъ преступленьѣ ихъ прощаетъ, а проситъ ихъ, чтобъ возвратилися въ свою сторону со всѣмъ, а будетъ не возвратятца, а похотятъ жити въ Путивлѣ, и онъ игуменъ кладетъ на нихъ проклятіе 308 святыхъ отецъ, иже въ Никеи, и неблагословеньемъ своимъ ихъ вяжетъ. А тѣмъ ихъ отъѣздомъ онъ игуменъ съ братьею ото всѣхъ людей въ великомъ позорѣ; да будетъ они сами не возвратятца и животины не отдадутъ, и они за тое животину будутъ грабить Московскихъ купцовъ; и съ Москвы станутъ имъ отдавать всѣхъ чернцовъ и животину, и игуменовъ Густынского и Ладинского, хоть и будутъ они и въ столицѣ, и ихъ отдадутъ же.

Въ отпискѣ жъ изъ Путивля воеводы Микифора Плещѣева написано: что прислалъ къ нему изъ Ромна староста Хриштофъ Сеножатцкой въ розныхъ числехъ 2 листа о взятыхъ лошадѣхъ. И въ 1 листу написано: что іюня въ 15 день приходили, невѣдомо отколѣ, воровскимъ обычаемъ люди и побравъ надъ рѣчкою Хмыловымъ 5 коней, ушли въ Путивль, и воеводѣ бъ, помнячи мирной договоръ и крестное цѣлованье, такихъ людей не принимати, а которые кони опознаютъ посланцы его, и ему бъ справедливость учинити; а то не имѣетъ быти, что измѣнниковъ ихъ въ царского величества сторону пріимать, которые великіе шкоды чинятъ: людей забиваютъ и кони берутъ, о чемъ на съѣздѣ передъ межевыми судьями крѣпко говорити будутъ; а посланцовъ бы его отпустить назадъ. И въ томъ листу въ государевѣ титлѣ писано несправчиво: гдѣ надобно написати: царя Сибирского, и тутъ написано: царя Сиверского; а въ титлѣ прописано: великого князя Тверского Югорского и облаадателя.

Въ 2 листу, изъ Грошня Хриштофъ же Сеножатцкой къ Путивлскому воеводѣ, къ Микифору жъ Плещѣеву, пишетъ: что іюня 19 дня поѣхали королевского величества подданные, взявъ на продажу нѣсколко коней до Курскаго, и тамъ было, продавъ имъ кони, купити хлѣба; и Володимеръ Череповъ, которой съ ратными людми пошелъ на поле, взялъ у Яцка Сенковича и у Лазаря и у иныхъ то-

варыщевъ ихъ 7 лошадей: 3 коня, одинъ съ сѣдломъ и съ самопаломъ, да 4 кобылы; а хотѣли тѣ лошади отдать въ Путивлѣ; и для того онъ послалъ тѣхъ королевскихъ подданныхъ въ Путивль, чтобъ воеводѣ, помня крестное цѣлованье, тѣ лошади и иную рухледь велѣть отдати.

И въ томъ листу въ государевѣ титлѣ писано несправчиво жъ, потому жъ, какъ и въ первомъ листу: вмѣсто: царя Сибирского, написано: царя Сиверского; а великого князя Тверского, Югорского, облаадателя не написано . .

. . . .

отпустить и съ животиною назадъ, а которые похотятъ жить на государево имя, и тѣмъ волно, а животина ни въ чомъ не виновата; да будетъ такъ впередъ воевода учнетъ жити и обоихъ государей мирной договоръ нарушати, и онъ смотри, что отъ того отростетъ, чтобъ самому на себя не жаловатца.

Въ 2 листу, въ Путивль же къ воеводѣ, изъ Мгарского монастыря, игуменъ Калистратъ съ братьею пишутъ: что іюня въ 20 день были старцы ихъ съ животиною въ монастырской вотчинѣ и пришедъ къ нимъ воры, и двухъ старцовъ убили до смерти, а иные убѣжали и животину всякую, волы и коровы и овцы, поимали и погнали воловъ и коровъ и овецъ въ Путивль, и о томъ просить у Питивлского воеводы, чтобъ тѣхъ княжихъ подданныхъ и монастырскіе животины до Москвы не пріймати, а король и вся рѣчь посполитая, князь Еремѣй Вишневетцкой о тѣхъ подданныхъ своихъ и о чернцахъ и о монастырской животинѣ будутъ о томъ имѣти великую докуку государю, царю и всѣмъ воеводамъ, чтобъ ихъ не прінимали и къ нимъ назадъ воротили до ихъ земли, коли ужъ миръ имѣючи и всякую згоду, повинны того остерегати, а не нарушати; и съ сею грамотою Мгарского монастыря игуменъ посылаетъ братью свою по тѣхъ старцовъ, которыхъ подданные ихъ съ собою взяли, чтобъ ихъ съ собою совсѣмъ вцѣлѣ взяли. № 8.

И противъ тѣхъ листовъ, въ которыхъ въ государевѣ титлѣ несправчиво, изъ Путивля воевода Микифоръ Плещѣевъ писалъ въ Ромонъ къ Христофу Сеножатцкому, съ вычетомъ, чтобъ впередъ того остерегалъ и въ листѣхъ своихъ государево именованье и титлы писалъ сполна, по посолскому договору и вѣчному докончанью, а по такимъ его листомъ никакихъ дѣлъ дѣлать ему не пригоже.

И тѣ 2 листа, что присланы въ Путивль изъ Ромна, у Литовского дѣла у подьячего у Михайла Волошенинова [1].

Въ отпискѣ жъ Путивльского воеводы Микифора Плещѣева написано: іюня въ 8 день пришли въ Путивль, на государево имя, изъ Литвы Литовскіе старцы, а въ роспросѣ они сказались изъ Лубенского Преображенского Моргарского монастыря соборные старцы Селивестръ, да Тарасей, да рядовые старцы Іасафъ, да Никонъ, да Езекѣиль, да Исаія; а отпустилъ де ихъ изъ Моргарского монастыря игуменъ Калистратъ съ братьею, на государено имя, въ Путивль и съ монастырскою животиною, а самъ де онъ игуменъ Калистратъ съ братіею изъ Моргарскаго монастыря на Государево имя хотѣлъ выѣхать, со всѣмъ церковнымъ строеньемъ, въ Путивль послѣ ихъ вскорѣ; а какъ они къ Путивлю шли съ монастырскою животиною, и ихъ де старцовъ на дорогѣ, у Гадитцкого городища, погромили Татаровя и убили у нихъ товарыща, старца Семіона да бѣлца служку, а они де у Татаръ ушли въ лѣсъ. И іюня жъ де въ 23 день писали въ Путивль къ нему Микифору изъ Литвы, изъ Лубенъ, Лубенской урядникъ

---

(1) Эти слова приписаны другой рукой и чернилами. Слѣдующее за симъ — на другомъ листкѣ и тоже другой рукой.

№ 9. Якубъ Коледа, да изъ Лубенского Преображенского Моргарского монастыря игуменъ Калистратъ съ братьею, о тѣхъ же Литовскихъ Лубенскихъ Моргарского монастыря о старцехъ, о Селивестрѣ съ товарищи, и о монастырской животинѣ, чтобъ тѣхъ старцовъ и съ монастырскою животиною отдать имъ назадъ; а въ листу Лубенского старосты Якуба Коледы написано: что подданные князя Еремѣя Карабуты Вешневетцкого, поднявся въ нынѣшнюю свою казацкую войну, отъ мѣста Гадятцкого, нѣсколко тысечь, ушли въ Путивль, а съ собю взяли чернцовъ Мгарского монастыря и поимали съ собою жъ всякого роготаго живота (1).

Въ листу жъ Лубенского монастыря игумена Калистрата написано: что онъ, Путивлской воевода, къ нему игумену противъ ихъ писма не писалъ и отвѣту имъ никакого не учинилъ, что они писали о чернцахъ и о животинѣ, которые старцы стерегли монастырскую животину, и, ѣдучи въ Путивль, Черкасы поимали ихъ съ собою силою, и онъ игуменъ съ братьею проситъ того, чтобъ отпустилъ воевода изъ Путивля старцовъ ихъ вскорѣ со слугами и съ животиною въ ихъ сторону безъ болшіе кручины ихъ и своей. Да въ томъ же листу игуменъ Калистратъ пишетъ: которые чернцы и Черкасы выѣхали въ Путивль на житье, а сказываютъ воеводѣ и всякимъ людемъ, что будто митрополитъ Кіевской и онъ игуменъ учинились отъ Крестьянской вѣры уніятами папежскіе вѣры, и то на нихъ все лгутъ, и тѣмъ бы ихъ ложнымъ рѣчемъ не вѣрить.

Въ листу жъ того жъ монастыря игуменъ Калистратъ пишетъ къ старцомъ къ Силиверсту Тарасьеву да къ Никону, которые стоятъ близь Путивля, чтобъ они, безо всякого страху и опасенья, возвратилися съ братьею назадъ до своей обители святого монастыря Мгарского со всею животиною.

Подлинникъ. — Вверху надпись: Государю чтена.

9. — 1638, июля 21. Челобитная старцевъ Густынскаго монастыря *о выдачѣ имъ пособія.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи бьютъ челомъ съ Путивля выходцы съ Литовской земли, нищіи богомолцы твои государевы, Прилуцкого Густынского Троецкого монастыра старцы: чорной попъ Пафнотій съ братіею, восмьдесятъ человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, іюня во 1 день, вышли мы нищіи богомолцы твои государевы изъ Литвы въ Путивль, со игуменомъ Василіемъ вмѣстѣ, на твое государево имя, по своему обѣщанію, отъ гоненія Ляховъ за православную Христіянскую вѣру, пѣши, ограблены, и, судомъ, государь, Божіимъ, отца нашего игумена Василія, въ Путивлѣ, въ Молченскомъ манастырѣ, не стало; и какъ, государь, мы нищіи богомолцы твои пріѣхали въ Путивль и ждали твоего государева указу въ Путивлѣ, въ Молченскомъ монастырѣ, пять недѣль безъ твоего государева жалованья, безъ корму, и въ тѣ поры, государь, что ни было у насъ богомольцовъ твоихъ запасу всякого хлѣбного, который запасъ прислали были мы богомолцы твои напередъ собѣ въ Путивль, одинадцать возовъ муки, пшона и сухарей, поѣли весь безъ остатку; а што, государь, намъ богомолцомъ твоимъ, по твоему государеву указу, даютъ нынѣ въ Путивлѣ твоего государева жалованья поденного корму, и тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ прокормиться намъ богомолцомъ твоимъ нѣчимъ, и того твоего государева жалованья

(1) Далѣе другимъ почеркомъ и на другомъ листкѣ.

съ нашу скудость не ставится, помираемъ голодомъ, потому что, государь, того Густынского монастыря насъ нищихъ богомолцовъ твоихъ и служокъ монастырскихъ болше ста человѣкъ; а отца, государь, своего игумена Василія похоронили и по церквамъ священникомъ на сорокоусты и на панахиды по игуменѣ Василіѣ давали займовыя денги посторонныхъ добрыхъ людей, и тѣхъ, государь, долговъ платить и впередъ по отци игуменѣ Василіѣ поминать, безъ твоего государева жалованья, намъ богомолцомъ твоимъ нѣчимъ; и твоего государева указу намъ богомольцомъ твоимъ іюля по 25 число не бывало, гдѣ ты государь велишъ намъ быть и за тебе государя Бога молить. Милосердый, праведный государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцовъ, для своего царского многолѣтного здоровья, вели, государь, своему государеву воеводѣ Микифору Юрьевичу Плещѣеву отпустить съ Путивля къ Москвѣ челобытчиковъ нашихъ четырехъ старцовъ: чорного попа, строителя Иринарху и старца Митрофана, келара, и двохъ старцовъ при нихъ поселныхъ, Онофрія и Семіона, бить челомъ тобѣ государю о указѣ и о своей нужѣ; вели, государь, намъ свой царскій указъ учинить и вели, государь, быть намъ богомолцомъ своимъ и за тебе государя Бога молить во своемъ Московскомъ государствѣ всѣмъ вмѣстѣ, вкупѣ, а не врознь, гдѣ ты государь ны укажешъ быть, по нашему прежнему обѣщанію, что мы богомолцы твои меже себе душами своими укрѣпилися, что никому въ Латинской вѣрѣ не остаться, а итить изъ тово Густынского монастыря во твое государево Московское государство всѣмъ вкупѣ за тебе государя Бога молить вѣчно; и не вели, государь, намъ богомолцомъ твоимъ, безъ своего государева указу, въ Путивлѣ голодною смертію померти и розно розбрестися, и пожалуй насъ, государь, нищихъ своихъ богомолцовъ своимъ государевымъ жалованьемъ, къ нынѣшнему поденному корму прибавкою, и игумену Василію на память, чимъ тобѣ милосердому и праведному государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная челобитная писана четкимъ почеркомъ на отдѣльномъ листѣ, на другой сторонѣ котораго слѣдующія подписи:

Іермонахъ Пафнутій, намѣсникъ ігумена, руку приложивъ.

Іермонахъ Іринархъ руку приложивъ.

Іермонахъ Евстратѣй руку приложывъ.

Іеромонахъ Кипріянъ руку приложивъ.

Іеремонахъ Самоилъ роукоу приложивъ.

Іеромонахъ Ливерій руку приложивъ.

Крилошанинъ Григорій руку приложивъ.

Крилошанинъ Никифоръ руку приложивъ.

Чорный діаконъ Кирилъ руку приложилъ.

Крилошанинъ Симеонъ руку приложивъ.

Чорний діаконъ Герасимъ руку приложивъ.

Чорный діаконъ Андрей руку приложивъ.

Чорный дыяконъ Митрофанъ руку приложивъ.

Крилошанинъ Андрей руку приложивъ — отъ всѣхъ братій руку свою на сей челобитницы приложивъ.

10. — 1638, августа 27. Указъ боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову, и дьякамъ *о водвореніи вышедшихъ изъ Литовской земли монаховъ въ Дудинъ монастырь, Нижегородскаго уѣзда.* № 10.

Лѣта 7146, августа въ 27 день, по государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чирикову. Писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Путивля воевода Микифоръ Плещѣевъ: въ нынѣшнемъ во 146 году, въ розныхъ мѣсяцехъ

№ 11. и числехъ, вышли, на государево имя, изъ Литвы, отъ гоненья Ляховъ за православную Христьянскую вѣру, въ Путивль изъ Густынского да изъ Маргарского монастырей старцовъ семдесятъ семь человѣкъ, опричь служекъ и крестьянъ; и по государеву указу, а по памяти изъ Приказу Болшого Дворца, велѣно было тѣхъ старцовъ устроити въ Бѣлевѣ, въ Преображенскомъ монастырѣ; а нынѣ указалъ государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи тѣхъ старцовъ съ служки и со крестьяны устроить въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, въ Амбросинѣ, въ Дудинѣ монастырѣ. И били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Густынского монастыря строитель Илинархъ да келарь старецъ Митрофанъ, которые нынѣ на Москвѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ да съ ними одного старца велѣлъ отпустить нынѣ въ Дудинъ монастырь прямо съ Москвы, а другово бъ старца, которой съ ними жъ на Москвѣ, отпустить съ государевымъ указомъ къ братьи въ Путивль. И тѣ старцы, строитель и келарь да съ ними старецъ, посланы къ вамъ въ Приказъ Болшого Дворца для отпуску въ монастырь, а другово старца съ государевымъ указомъ отпустить въ Путивль къ ихъ братьѣ, которымъ быть въ томъ Дудинѣ монастырѣ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову велѣть того Густынского монастыря строителя Илинарха и келаря Митрофана и старца отпустить въ Дудинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже; а какъ изъ Путимля старцы и служки и крестьяне въ тотъ Дудинъ монастырь пріѣдутъ, и имъ велѣть быти въ томъ же монастырѣ, и вѣдати бы ихъ во всемъ въ Приказѣ Болшого Дворца; а сколкимъ прежнимъ Дудина монастыря старцомъ и служкамъ въ томъ монастырѣ съ ними вмѣстѣ быти, и о томъ доложити государя. А какъ ихъ въ томъ Дудинѣ монастырѣ по государеву указу устроятъ, и о томъ, для вѣдома, велѣти отписати въ Посолской Приказъ къ діакомъ, къ думному къ Ѳедору Лихачеву, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорью Львову.

Подлинникъ черневой.

11. — 1638, въ послѣднихъ числахъ августа. Отписка Ивана Головина *о неудобствѣ помѣщенія въ Брянскѣ игуменьи съ старицами Ладинскаго монастыря.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руси, холопъ твой Ивашка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, августа въ 26 день, писано ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, что въ нынѣшнемъ во 146 году, іюня де, государь, въ 14 день, пріѣхали изъ Литвы, на твое государево имя, отъ гоненья за православную Христьянскую вѣру отъ Ляховъ, Прилуцкого уѣзда, Ладинского Покровского монастыря игуменья Елисавефта Летинская, а съ нею, государь, соборныхъ и редовыхъ пятдесятъ старицъ да отецъ ихъ духовной игуменъ Меѳодей; и по твоему государеву указу велѣно ихъ устроить во Брянскѣ, въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; кельи въ томъ монастырѣ велѣно переписать, сколько нынѣ келей и чюлановъ, и онбаровъ, и иныхъ какихъ хоромъ, и по скольку, государь, въ кельѣ старицъ живутъ, и про строенья подъ кельи мѣста, и того велѣно росматрѣть гораздо, есть ли въ томъ монастырѣ, опроче келей, порозжіе мѣста и мочно ль тѣхъ всѣхъ Бѣлорускихъ игуменью съ старицами въ старыхъ кельяхъ вмѣстить; а будь, государь, въ томъ монастыри въ старыхъ кельяхъ тѣхъ старицъ измѣстить не мочно, а порозжія будетъ мѣста есть, и на тѣхъ порозжихъ мѣстехъ велѣно кельи строить вновь вскорѣ, а на келейное, государь, строенья

денги велѣно имать изъ томоженныхъ доходовъ или занявъ въ Свинскомъ монастырѣ. Да мнѣ жъ холопу твоему велѣно прислать по твоему государеву указу изъ Сѣвска воеводѣ Петру Безобразову сто рублевъ, а тѣми деньгами велѣно кельи дѣлать вскорѣ, чтобъ имъ въ томъ нужи не было, и что тѣхъ денегъ въ росходъ я холопъ твой на келейное строенье выдамъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю, къ Москвѣ. И во Брянску, государь, Покровского дѣвичья монастыря нѣтъ, только Воскресенской дѣвичь монастырь; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ тотъ Воскресенской дѣвичь монастырь ѣздилъ и твой государевъ указъ старицамъ сказалъ: что велѣно по ихъ кельямъ умѣстить съ ними вмѣстѣ Бѣлорускихъ игуменью Елисавефту съ старицами, и келей у нихъ порозжихъ и мѣстъ дозиралъ, гдѣ бы въ старыхъ кельяхъ Бѣлорускихъ игуменью Елисавефту Лединскую съ старицами измѣстить. И въ Воскресенскомъ, государь, монастыри всево дватцать келей, и тѣ худы, а чюлановъ и онбаровъ у тѣхъ келей нѣтъ, а келья всево сажени по два, а иныя по полутору сажени; а живутъ у нихъ строительница Мареа Мачехина, а съ нею сорокъ старицъ; и мнѣ холопу твоему въ томъ монастырѣ, въ старыхъ кельяхъ, Бѣлорускихъ игуменью Елисавефту съ сестрами умѣстить негдѣ: кельи всѣ худы и тѣсны. И Бѣлорускіе, государь, игуменья Елисавефта съ старицами били челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставить близко тово монастыря по дворамъ, для ради покою. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, велѣлъ ихъ поставить въ верхней Посопной слободѣ, близь камтово монастыря, по дворамъ, для ихъ покою, до твоево государева указу. А порозжихъ, государь, мѣстъ въ томъ Воскресенскомъ монастыри, гдѣ вновь кельѣ строить негдѣ, а только, государь, и порозжева мѣста позади келей, противъ всякой кельи сажени по два и по три; и будетъ, государь, велишь вновь кельи строить, и порозжихъ мѣстъ въ томъ монастыри нѣтъ, окромѣ тово, что позадѣ. Келей будетъ строить нечѣмъ: денегъ во Брянскѣ томоженныхъ доходовъ нѣтъ—увезены къ Москвѣ; а изъ Сѣвска воевода Петръ Безобразовъ денегъ ко мнѣ холопу твоему во Брянескъ августа по 28 число не присыловалъ; а въ Свинской, государь, монастырь я холопъ твой посылалъ, по твоему государеву указу, денегъ заимовать на то келейное строенье Стародубца Василья Овфросимова; и Свинского, государь, монастыря келарь Микифоръ да казначей Макарей и всѣ соборные старцы отказали, денегъ въ займы на келейное строенья не дали, потому что игумена и строителя въ монастырѣ нѣтъ — поѣхали къ Москвѣ со святою водою къ тебѣ государю; а которые де, государь, и есть неболшія денги, и тѣ денги за ихъ печатми. А будетъ, государь, укажешъ гдѣ вновь кельи строить, и мнѣ холопу твоему вскорѣ готового лѣсу на то келейное строенья во Брянску купить не добыть и плотниковъ нѣтъ, и о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ.—На оборотѣ листка: 1) адресъ: Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи. Въ Посолской Приказъ; *2) по другую сторону конвертнаго сгиба:* 147 года, сентября въ 5 день зъ Брянскимъ пушкаремъ съ Θонкою Пенчюковымъ; *3) вверху листка:* Государю чтена. А въ Приказѣ Болшого Дворца отписка такова жъ.

№ 12.

12. — 1638, сентября 20. Память дьякамъ Лихачеву, Матюшкину и Львову *о перемѣщеніи Ладинскихъ монахинь въ Алатырскій Никольскій дѣвичій монастырь.*

Лѣта 7147, сентября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Θедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ думному Θедору Лихочеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. Въ прошломъ

№ 13. во 146 году, іюля въ 27 день, послана госу-
— 14. дарева царева и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу Болшого Дворца во Брянескъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Головину, а велѣно Литовскихъ выходцовъ Бѣлорусцовъ Прилуцкого уѣзду Покровского Ладинского дѣвича монастыря игуменью Елисавефту Летинскую да съ нею пятдесятъ старицъ, да отца ихъ духовного игумена Меѳодея, которые вышли изъ Литвы на государево имя отъ гоненія за православную Христіянскую вѣру отъ Ляховъ, перевесть на житье изъ Путивля во Брянескъ, въ Покровской дѣвичь монастырь; и нынѣ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: тѣхъ Бѣлорускихъ игуменью Елисавефту и старицъ и отца ихъ духовного игумена Меѳодея изъ Брянска перевесть на житье на Алатарь, въ Николской дѣвичь монастырь.

Черневой подлинникъ за скрѣпою: Діакъ Максимъ Чирковъ.

13. — 1638, декабря 21. Память боярину Львову и думнымъ дьякамъ Нечаеву и Чиркову, *объ отправленіи старцевъ Лубенскаго монастыря въ Дудинъ монастырь.*

Лѣта 7147, декабря въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Въ нынѣшнемъ во 147, декабря въ 21 день пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ изъ Литовскіе земли Лубенского Преображенского Моргарского монастыря старцы два человѣка, соборной старецъ Ананья да чорной попъ Родіонъ, и били челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быти въ Нижнемъ, въ Дудинѣ монастырѣ, съ ихъ братьею, Моргарского монастыря съ старцы, вмѣстѣ; и тѣ старцы посланы къ отпуску къ вамъ въ Приказъ Болшого Дворца и, по государеву цареву и великого княз Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, д дьякомъ ихъ Григорью къ Нечаеву, да къ Максиму Чиркову, тѣхъ пріѣзжихъ Моргарского монастыря старцовъ, Онанью и Родіона, велѣт отпустить въ Нижней, въ Дудинъ монастырь и велѣть ихъ въ томъ монастырѣ устроить с ихъ братьею вмѣстѣ.

Подлинникъ черневой.

14. — 1638. Реестръ утвари монастыр Густынскаго и списокъ монаховъ.

I. Реестръ шкодъ манастыра Густынского

Крестъ серебряный и кадилница серебряная напрестолное Евангеліе едино позолотистое бархутомъ червонымъ критое, а другое серебряное, чорнымъ бархутомъ критое; рызъ шесть, одны отласовые, пасаманомъ золотымъ окладовано на плечахъ, у два ряды, и на полахъ, крест и звѣзда золотая; двои тафтовыхъ, а трои буратовыхъ; потыръ, дыскосъ, ложица, звѣзда и копіе серебряное позолотистое; аеровъ два великихъ камчастыхъ, золотомъ шитыхъ, и кресть золотомъ шитыи; покровцовъ два: одинъ бархутовый чорный, а другій камчастый бѣлый золотомъ шитый; патрахилевъ шесть, потыров со дискосами зъ ложицами, со звѣздами, ценовыхъ запасныхъ пять паръ; чаша великая на трисвятое серебряная съ верхомъ; стыхарей діяконскихъ шесть, одинъ бѣлый камчастый саевыхъ два, одинъ червоный, а другий голубый, а три мухаяровыхъ; запона, золотом шитая вся, камчастая, блакитная; паникадило болшее, што посредѣ церкви высѣло, цѣна ему была талярей битыхъ осмъдесятъ; другое меншое паникадило талярей тридцать; свѣтилниковъ напрестолныхъ мосяжовыхъ осмъ: один тройчастый, а сѣмъ круглыхъ; церковных книгъ, што отправляютъ у церквѣ: Евангелій учителныхъ двѣ печатаныхъ; Уставъ Трефолой печатаный; Охтай печатанный; Мѣней

писаныхъ дванадцать; Прологовъ чотыры шестомѣсячныхъ; Быблея Острозская печатаная; Прологъ Кгрецкій на ввесь рокъ; Кройника Кгрецкая; Дамаскинъ новый Кгрецкій; Соборникъ Кгрецкій; Номоканонъ Кгрецкій; Тестаментъ Кгрецкій, и прочіихъ книжокъ Кгрецкихъ дробныхъ не мало; Житія преподобныхъ отець, книга болшая; Патериковъ два писаныхъ, одинъ Печерскій, а другій Соловецкій; книга Анастасія Синайскаго, Іоанна Дамаскина, Деонисія Ареопагита, Григорія, съ толкованьемъ, Богослова; Апокалипсисъ толкованый печатаный, другий писаный; Шестодневци два одинъ Василія Великаго, другій Іоанна Златаустаго, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, Варлама, Іоасафа царевича, печатаная и другая писаная; Варлаама, Іоасафа царевича Діоптра печатаная, Макарія Египетскаго писаная; Дорофеовъ чотыры печатаныхъ, пятый писаный; Псалтыръ келейныхъ правилныхъ двадцать печатныхъ; Акафистовъ пять печатаныхъ; Псалтыръ двѣ церковныхъ печатаныхъ на бѣлой бумазѣ; о Священствѣ книгъ двѣ печатаныхъ; Лимонисовъ четыри печатаныхъ; Бесѣды Евангельскіе, Іоанна Златоустаго; Соборникъ житія святыхъ, скорописью хорошею писано, Ѳеодора Студита, Петра Дамаскина, и прочіихъ дробныхъ книжокъ много.

Блюдовъ цѣновыхъ десять; хвартъ великихъ цѣновыхъ трапезныхъ двадцать и одна; гарнецъ великій цѣновый, у чотыри хвартѣ; кумановъ два мѣдяныхъ побѣляныхъ; казановъ поварныхъ манастырскихъ и хуторныхъ дванадцать; горщковъ мѣдяныхъ шесть; дробныхъ казанковъ пятнадцать; великій казанъ пивный, сто и двадцать золотыхъ дано было за него; шубъ шестдесятъ; мантій шестдесятъ; рясъ тридцать; зѣпоновъ двадцать; сукна сермяжного триста локоть, а тонкого сукна двѣстѣ локоть; вовны чорнои робленои въ куделяхъ два возы; полотна портного тысяча локоть. Ковалское начинье все и слесарское вкупѣ: осмнадцать пилъ; стисокъ одинъ великій, а № 14.
другій малый; сталы лѣсокъ двѣ; самопаловъ три, а кобылъ Нѣмецкихъ три; сокиръ сто; свердловъ палечныхъ и тыблевыхъ шесть; колѣсницкихъ свердловъ шесть; побойныхъ свердловъ десять; тертичныхъ пилъ три; четвертая кривая пила десяти пядей, що дубье рѣжутъ; пятая пила, що упоперекъ дерево рѣжутъ; три пилы стелмаскихъ у рямахъ; двѣ пилки Турскихъ, що прищепы садовничіи прищеплюютъ. Коней у возахъ двадцать зъ розмаитою рухлядю; безъ возовъ коней чотыры добрыхъ, по тридцати копъ; шевскій варстатъ увесь; чиненыхъ шкуръ шестнадцать; чоботъ шитыхъ паръ шестдесятъ, тимцовъ красныхъ козловыхъ тридцать.

Книга Евхолой Кгрецкій, сирѣчъ Требникъ со Служебникомъ; Псалтыръ зъ Охтаемъ Кгрецкая.

Клобуковъ, подкапковъ, панчохъ, рукавиць — ни щитается; дробязку много, иншихъ речій не мало.

Колоколовъ семь большихъ и малыхъ; образовъ чтыри, коштовне писаныхъ, и иншихъ много.

II. Списокъ всѣхъ старцовъ со игуменомъ манастыря святыя живоначалныя Тройцы Густынскаго.

Напервѣй игуменъ Василій, болшій священникъ Иринарха, священникъ Пафнутій уставникъ, священникъ Евстратій рызночій, священникъ Кипріянъ служащій, чорный священникъ Самоилъ, старшій діяконъ Митрофанъ, діяконъ Кгерасимъ, діяконъ Кирило, діяконъ Андрей. Клирики: старецъ Симеонъ, старецъ Сава, старецъ Никонъ, старецъ Никифоръ, старецъ Григорій, старецъ Андрей, старецъ Манасій.

Старецъ соборный Митрофанъ Келаръ, старецъ соборный Езекіилъ казночій, старецъ соборный Дементій конюшій, старецъ соборный Гедіонъ поселскій, старецъ соборный

№ 14. Ананія, старецъ Селивестръ соборный, старецъ соборный Мина сапожникъ, старецъ соборный Давыдій, старецъ соборной Гедіонъ, старецъ соборный трапезный, старецъ соборный Матѳей садовничій, старецъ соборный Ѳома рыболовецъ.

Старецъ Онуфрій кузнецъ, старецъ Кирило хлѣбныкъ, старецъ Исаія поваръ, старецъ Антоный шапко и панчоховязъ, старецъ Прохоръ виноградный, старецъ Исидоръ скуделникъ, старецъ Каріонъ, старецъ Ѳеодосій, старецъ Макарій, старецъ Мисаилъ, старецъ Онисимъ, старецъ Кгеласій, старецъ Тарасій прудникъ, старецъ Никонъ, старецъ Іоасафъ, старецъ Езекіилъ, старецъ Исаія, старецъ Іоиль, старецъ Ефремъ, старецъ Онуфрій, старецъ Феодосій, старецъ Калистъ, старецъ Митрофанъ, старецъ Мардарій токаръ, старецъ Леонтій огородный, старецъ Данило, старецъ Мартирій, старецъ Тимофей, старецъ Акакій, старецъ Григорій, старецъ Леонтій, старецъ Гавріилъ, старецъ Еѵфимій, старецъ Гавріилъ, старецъ Мартинъ, старецъ Іяковъ, старецъ Іоанъ, старецъ Іоанъ, старецъ Деонисій, старецъ Стефанъ.

Послушниковъ манастырскихъ двадесятъ. Послушникъ манастырскій Кгеласій Кобыленской, Алексѣовъ, сынъ боярской, столяръ художествомъ, со дщерею и со челядникомъ.

Христіянъ нашихъ манастырскихъ одинадцать семей со женами и со дѣтьми и со челядю своею.

III. Списокъ всѣхъ старцовъ манастира Густынского, храма святой Тройцы:

1. Чорный попъ Пафнутій, намѣсникъ,
2. Чорный попъ Иринарха, строитель,
3. Чорный попъ Кипріянъ, служащій,
4. Чорный попъ Евстратій, рызничій,
5. Чорный попъ Ливерій, служащій,
6. Чорный попъ Самоилъ, служаіщй,
7. Чорный діяконъ Герасимъ,
8. Чорный діяконъ Митрофанъ,
9. Чорный діяконъ Кирило,
10. Чорный діяконъ Андрей,
11. Крилошанинъ Манасій,
12. Крилошанинъ Никофоръ,
13. Крилошанинъ Семіонъ,
14. Крилошанинъ Сава,
15. Крилошанинъ Никонъ,
16. Крилошанинъ Григорей,
17. Крилошанинъ Андрей,
18. Старецъ Митрофанъ, келаръ,
19. Старецъ Іезекіилъ, казночій,
20. Старецъ Дементій, конюшій,
21. Старецъ Гедіонъ, поселчій,
22. Старецъ Селивестръ, соборный,
23. Старецъ Ананія, соборный,
24. Старецъ Гедіонъ, соборный,
25. Старецъ Давыдій, соборный,
26. Старецъ Тарасый, соборный,
27. Старецъ Саватій, соборный,
28. Старецъ Мина, соборный,
29. Старецъ Ѳома,
30. Старецъ Онофрій, кузнецъ,
31. Старецъ Матѳей,
32. Старецъ Іоасафъ,
33. Старецъ Макарій,
34. Старецъ Антоный,
35. Старецъ Каріонъ,
36. Старецъ Ефремъ,
37. Старецъ Мартирій,
38. Старецъ Іяковъ,
39. Старецъ Исайа, поваръ,
40. Старецъ Кирилъ, хлѣбный;
41. Старецъ Акакій,
42. Старецъ Геласій, колесникъ,
43. Старецъ Іоилъ, бондаръ,
44. Старецъ Мардарій, токарь,
45. Старецъ Мисаилъ,
46. Старецъ Прохоръ, виноградный,
47. Старецъ Онисимъ,
48. Старецъ Онофрій, подконюшій,
49. Старецъ Исидоръ, горчанъ,
50. Старецъ Никонъ,
51. Старецъ Іезекіилъ,

52. Старецъ Исаія,
53. Старецъ Мина,
54. Старецъ Нилъ,
55. Старецъ Калистъ,
56. Старецъ Лазарь,
57. Старецъ Давыдый, кравецъ,
58. Старецъ Дорофей, гарчаръ,
59. Старецъ Зинόнъ,
60. Старецъ Өеодосый,
61. Старецъ Калистъ,
62. Старецъ Митрофанъ,
63. Старецъ Григорій,
64. Старецъ Леонтый, огороднықъ,
65. Старецъ Өеодосій,
66. Старецъ Данило,
67. Старецъ Гавріилъ, рыбалка,
68. Старецъ Іоанъ, кушнѣръ,
69. Старецъ Иванъ,
70. Старецъ Гавріилъ,
71. Старецъ Тимоөей,
72. Старецъ Евфимій,
73. Старецъ Мартинъ,
74. Старецъ Іосифъ,
75. Старецъ Леонтый,
76. Старецъ Стефанъ,
77. Старецъ Деонисій.

И въ томъ числѣ Мгарскаго манастыря чотыринадцасте.

Столяръ Герасимъ Кобыленской со дщерью и со челядникомъ, послушникъ манастырскій.

Послушницы манастырскіе: Иванъ, Грицко, Васюта, Федорко, Нестеръ, Васко, Сизонъ, Васко колесникъ, Остапъ, Грицко, Дмитро, Савка, — всѣхъ шестьнадцать послушниковъ, то есть....

Христіанъ нашихъ манастырскихъ тринадцать семей, самыхъ господарей: Ромашко само-шостъ, Хвеско само...., Захарко само-пятъ, Игнатъ само-десять, Лукъянъ само-шостъ, Пилипъ само-чвартъ, Васко само-чвартъ, Уласъ само-шостъ, Максимъ само-чвартъ, Григорій само-чвартъ, Яско само-шостъ, Юско Московинъ само-чвартъ, Пилипъ само....

Подлинникъ. — На оборотѣ вверху подпись: **№ 14.**
Къ сему именамъ Густынскій строитель Илинархъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, съ удареніями и со знаками препинанія; края попортились. Исчезнувшія слова обозначены, въ печати, точками.

IV. Реестръ забраня речій церковныхъ и манастырскихъ Ладинского манастыря:

Ризъ пятеры: адамашковые красные, другие мухаіровые красные, камья гафтованая, третіе мухаіровые вишневые, четвертые чемлѣтовые вишневые, пятые полуоксамитные чорные; знову на ризы гатласу и китайки; петрахилевъ три; нараквицъ четверы, одны гафованые; воздушковъ пять, гафованыхъ златомъ и срѣбромъ и женчугомъ; стихаровъ 4 вышиваныхъ; поясовъ 2 шовковыхъ; завѣсокъ пять, што надъ царскими и сѣверскими двери съ крестомъ гафованымъ; цвилѣху штука; хустъ напрестолныхъ вышиваныхъ четверы; знову меншихъ осмеры; три едвабницы; завой баволници; 12 лотовъ едвабу, золота 4 цѣвки, табинку 2 локти.

Потиръ срѣбряный позлоцѣстый, болшей двохъ гривенъ срѣбра Московского; крестъ срѣбряный позлоцѣстый, полтретѣ гривны и болшей, того жъ срѣбра; лампа срѣбряная, мало што отъ гривны; ретязъ срѣбряный позлоцѣстый, болшей грѣвны; ложка, звѣзда, копіе срѣбряное; крестъ епископскій позлоцѣстый и другій крестикъ и ретязикъ срѣбряный; кадѣлница срѣбряная.

Книга Евангеліе напрестолное новое, оксамитомъ червонымъ покрытое, срѣбромъ оправное, болшей двохъ гривенъ, позлоцѣстое; другое Евангеліе напрестолное, печатаные обое; чорнымъ оксамитомъ покрытое, также болшей двохъ гривень срѣбра; Трефолой книга печатаный; Охтай печатаный; Евангеліе учителное печатаное; Требникъ печатаный; Часовникъ печатаный; Уставъ писаный; Соборникъ писа-

№ 15. ный; другій Соборникъ писаный; третій Соборникъ писаный; Дѣянія Апостолская писаный; 5 малыхъ книгъ; зъ десятеры розныхъ; Ярмолоевъ три; книга Ясафа царевича печатаная новая; Часословъ новый печатаный; Тріодь Постная печатаная, Тріодь цвѣтная печатаная, Шестодневецъ печатаный, Московскіе всѣ три книги; Макарія Египетскаго печатаная книга; Цвѣтникъ книга печатаная; Евангеліе писаное напрестолное; другая книга Макарія Египетскаго печатаная; Житія святыхъ Полскіе печатаные; Іоанна Лѣствичника книга писаная.

Крестъ мосяжовый; кадилница мосяжовая; звонувъ пять; казанъ великій, а меншихъ пять; еще меншихъ пять; бань великихъ 2, а меншихъ коновокъ три; корцовъ три мѣдяныхъ.

Желѣза 10 шинъ; сокѣръ 17; кусъ 6; мотыкъ 6; полпруга стали; начинье ковалское и слюсарское, скрыня полна; свердловъ великихъ два, меншихъ десять; пилъ великихъ 2, а меншихъ 2; топоръ великій; биндасовъ 2; плуговыхъ желѣзъ три пары; садовъ млыловыхъ двои, а третій ступный; коваделъ 2; дробного желѣза много; полтора каменя олова; бѣлого желѣза 30 аркушовъ; рогатинъ 2; окша 1; крестовъ великихъ желѣзныхъ на церковъ 3; сковородъ 2; заслонка желѣзная; каменей 3.

Зыкгаръ мосяжовый; мозджировъ 2; лихтаровъ мосяжовыхъ десять; грошей копъ 15; иконъ пять подъ злотомъ и срѣбромъ, а единъ женчугомъ гафованый; соболцовъ 2; куницъ... волны 2-сти рунъ, суконъ фалендышовыхъ семь; кожуховъ 60; оловяниковъ пять; фляшъ 4 оловяныхъ; миса болшая оловяная; потиръ оловяный; мидницъ 2 мосяжовыхъ; полотна... штукъ; пряжи клубковъ сто; сукна мантѣйного сто локотъ; скуръ 2 великихъ, а 6 козловыхъ.

Воловъ, коровъ, всего поголовя подъ сто; овецъ двѣстѣ; коней четвернадцетеро; свиней шестдесятъ; возовъ съ борошномъ 20 болшихъ.

Все тое Ляхи заграбили.

Пѣвчихъ дячковъ семъ человѣкъ, а слугъ манастырскихъ осмъ человѣка.

Подлинникъ, писанъ на обѣ стороны на листкѣ, перегнутомъ надвое, безъ прописныхъ буквъ и безъ знаковъ препинанія; цифры Славянскія.

15. — 1638, іюня. **Челобитная духовника женскаго Ладинскаго монастыря** *о дарованіи пріюта и пособія бѣжавшимъ отъ преслѣдованія Поляковъ монахинямъ, и челобитная о томъ же Ладинскаго монастыря игуменьи.*

Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичу, всеа Русіи самодержецу. Бьютъ чоломъ богомолцы твои, царю государю, выѣзжіе Кіевское земли съ-подъ Прилуки Покровскаго манастыра пречистыя Богородицы Меθедій игуменъ да попъ чорный Ливерей. И мы, государю, выѣхали въ Путимль въ нынѣшнемъ 146, мѣсяца іюня 13 дня, на твое царское имя, да съ нами выѣхала игуменья Елизавефта Лѣтинская зъ сестрами пятдесятъ и три человѣка, а служокъ и пѣвцовъ шестнадцеть человѣка, за строеньемъ общежительнымъ и духовенствомъ того жъ игумена Меθедія; и мы, царю государю, писали грамоту съ Путимля до твоего пресвѣтлого величества, штобы насъ пожаловалъ богомолцовъ своихъ и повелѣлъ устроити, гдѣ твоя царская воля, штобы намъ земли доволно на хлѣбъ, на сѣно, на дрова и на прудъ, где бы хлѣба пахать и сѣна укосити; и по указу твоего пресвѣтлого величества пришли есмя безъ корму и безъ подводъ зъ великою бѣдою и съ нужею до Бранска голодны, бѣдны и на все нужны, ограблены отъ врагов Ляховъ изо всѣхъ животовъ манастырскихъ на двадцать тысячей золотыхъ насъ коштуетъ всего скарбу, што побрано. И указалъ намъ Иванъ Ивановичъ, воевода и столкинъ твоего пресвѣтлого величества, манастырокъ тѣсный

бѣдной нужный Воскресенія Христова, въ которомъ старицъ до пятидесятъ, и тѣмъ нужно, а намъ негдѣ ся и подѣти; и мы вси просимо твоего пресвѣтлого величества, православный царю, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ кормомъ, да не помремъ голодною смертію, и гдѣ бы намъ пробыти и за тебе царя государя православного Господа Бога молити и за все твое царство, и штобы мы своимъ чиномъ и строеніемъ о себѣ якъ церковь, такъ и звоны и все строеніе манастырское, какъ тамъ обще жили, такъ и здѣ во твоемъ пресвѣтломъ царствѣ до кончины живота своего пожили, штобы слава Богу была и тобѣ православному царю государю вѣчная. Пожалуй, пожалуй, умилосердися, царь государь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ и всея Русіи самодержецъ, надъ нами бѣдными и нужными въ сіе время; не попусти намъ болей волочитися по свѣту, умилосердися, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, повели вновѣ намъ устроити манастырь, гдѣ будетъ мѣсто погожее на манастырь и где твоя царская воля; православный царю, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ!

Подлинникъ писанъ мелкимъ, четкимъ почеркомъ, безъ подписи, знаковъ препинанія и прописныхъ буквъ.

16.— 1638, іюнь. Челобитная старицъ Ладинскаго монастыря, *о томъ же.* № 16.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи. Бьютъ челомъ изъ Путивля нищіи твои государевы богомолицы, Ладинского Покровского монастыря старицы: игуменья Елисавефта съ сестрами, съ пятьюдесятъ зъ двѣма старицами, и со отцомъ своимъ духовнымъ, съ игуменомъ Меѳодіемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, іюня въ 14 день, вышли мы нищіи твои государевы богомолицы изъ Литвы въ Путивль изъ тово Ладинского монастыря на твое государево имя за тебя государя Бога молить вѣчно, по своему обѣщанью, отъ гоненья Ляховъ за православную крестьянскую вѣру, пѣши, ограблены; и въ Путивлѣ, государь, мы нищіи твои государевы богомолицы скитаемся межъ дворъ, кормимся Христовымъ имянемъ и помираемъ голодомъ; а вышедъ, государь, въ Путивль, мы нищіи твои государевы богомолицы жили въ Путивлѣ и помирали голодомъ безъ твоего государева жалованья, безъ поденного корму недѣли съ четыре; а что нынѣ, по твоему государеву указу, даютъ намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолицамъ твоего государева жалованья, поденного корму, и тово твоего государева жалованья поденного корму съ нашу скудость не ставитца, помираемъ голодомъ, потому что мы нищіи твои государевы богомолицы пришли въ Путивль ограблены, наги и боси, и голодни, а монастырьского никакова заводу ничего не осталось; а твоего государева указу намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолицамъ іюля по 26 число не бывало, гдѣ намъ быть и за тебя государя Бога молить вѣчно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолицъ и съ отцомъ нашимъ духовнымъ съ игуменомъ Меѳодіемъ, вели, государь, намъ свой царьской указъ учинить и вели, государь, быть намъ богомолицамъ своимъ, за тебя государя Бога молить, въ своемъ государевѣ Московскомъ царствѣ всѣмъ вмѣстѣ, вкупѣ, а не врозни, гдѣ ты, государь, ни укажешъ быть, по нашему прежнему обѣщанью, что мы богомолицы твои и съ отцомъ своимъ духовнымъ съ игуменомъ Меѳодіемъ, не хотя быть въ Латынской вѣрѣ и межъ себя обѣтъ положили и душами своими укрѣпилися, что никому въ Латынской вѣрѣ не остатца, а быть въ твоемъ государевѣ Московскомъ государствѣ всѣмъ вкупѣ, и чтобъ намъ богомолицамъ твоимъ, безъ твоего государева указу, въ Путивлѣ скитаяся межъ дворъ, голодною смертью не помереть и врознь не

№ 17. розбрестися. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ тою же рукой, что и отписка Путивльскаго воеводы Плещеева.

18. — 1640, марта. **Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Пушкина**, *о прибытіи въ Путивль монаховъ Кіевскихъ монастырей; сообщенныя ими* вѣсти *о Татарскомъ набѣгѣ.*

Государю, царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Пушкинъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 148 году, февраля въ 17 день, пріѣхали изъ Литвы въ Путивль старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Черниговцу Григорью Толченинову, да съѣзжіе избы подъячему, откуды онѣ и для чево пріѣхали и есть ли съ ними къ тебѣ государю отъ ково листы или какіе вѣсти. И въ роспросѣ де, государь, имъ тѣ старцы сказались: изъ Кіева Успенія пречистые Богородицы Печерского монастыря намѣстникъ митрополичей іеромонахъ Игнатей, да съ нимъ тово жъ монастыря уставщикъ Илинархъ, архидьяконъ Амбросій, да Богоявленского Братцкого монастыря игуменъ Леонтей, да Архангельского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селиверстъ, да Никольского Пустынского монастыря келарь іеромонахъ Митрофанъ, да слугъ митрополичьихъ три человѣка: Иванъ Ондрѣевъ, Василей Ивановъ, Гаврило Кулша, да дѣтеньшевъ митрополичьихъ и монастырскихъ двѣнатцать человѣкъ; а послалъ де ихъ, намѣстника Игнатья съ товарыщи, съ Кіева, пречистые Богородицы Печерского монастыря митрополитъ Петръ Могила къ тебѣ государю къ Москвѣ бить челомъ тебѣ государю на монастырское строенье о милостынѣ; а сказалъ де онъ намѣстникъ Игнатей у себя твою государеву жаловалную грамоту 136 году, а по той твоей государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно имъ пріѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ для милостины въ пятой или въ шестой годъ. Да онъ же намѣстникъ съ товарыщи сказали у себя четыре листа къ тебѣ государю отъ Кіевского митрополита отъ Петра Могилы и отъ игуменовъ и отъ братьи, да листъ къ великому господину Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ митрополита Петра Могилы, другой листъ изъ Николского Пустынского монастыря отъ игумена и отъ братьи. Да онъ же де намѣстникъ сказалъ у себя блаженные памяти прежнихъ государей жаловалные грамоты: жаловалная грамота великого князя Василья Ивановича 7019 году, какова дана въ Кіевской Николской Пустынской монастырь игумену Мокарью съ братьею на вотчинную землю въ Новгородцкомъ уѣздѣ Сѣверскомъ да въ Путивльскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстехъ, о которой Путивльской землѣ нынѣ съ Литовскими межевыми судьями споръ; да двѣ государевы жаловальные грамоты, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Ивановича всеа Русіи: одна грамота 94 году, какова дана въ Кіевской Печерской монастырь архимандриту Мелентью съ братьею, что дано имъ въ тотъ монастырь государева жалованья милостины триста сорокъ одинъ рубль, а другая государева грамота, что дано въ Кіевской Никольской Пустынской монастырь государева жалованья милостины сорокъ куницъ да денегъ дватцать пять рублевъ, а въ вотчинной землѣ, что была вотчинная земля за тѣмъ Николскимъ монастыремъ въ Путивлѣ и въ Новѣгородкѣ, имъ отказано. И я холопъ твой тои твои государевы жаловальные грамоты и прежнихъ государей жаловалныхъ грамотъ досматривалъ. А вѣстей де, государь, онѣ Григорью да подъячему сказали: что де у короля Полского до Троицына дни сейму не будетъ, а послалъ де король Полской къ Турскому салтану посланца, подкоморья Лвовского, нынѣшнего 148 году, въ Филиповъ постъ; а о чомъ де тотъ посланецъ посланъ, тово де онѣ не вѣдаютъ. А про Тотаръ

де, государь, онѣ сказали, что приходили де въ ихъ Литовскую землю Крымскіе и Нагайскіе Тотарове и Чаркасы, Литовскія переметчики, съ Крымскимъ царевичемъ съ Муратъ Салтаномъ, тысячь съ дватцать, и воевали де онѣ за Днѣпромъ многіе городы по Кіевъ, а по сю сторону Днѣпра по Прилуки, и воевавъ де онѣ Тотарове вышли нынѣ изъ Литовской земли вонъ назадъ къ Волоской сторонѣ, и тѣхъ де Тотаръ пограмилъ подъ городомъ подъ Горошиномъ гетманъ Конецъ Полской, да Замоской, да Лащъ, и отшибли де у тѣхъ Тотаръ Литовского полону тысячи съ три, а въ языцехъ де взяли Тотаръ человѣкъ съ пятдесятъ. И тѣ, государь, старцы, намѣсникъ митрополичей Игнатей съ товарыщи, били челомъ тебѣ государю, чтобъ мнѣ холопу твоему отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ. И, по твоей государевѣ жаловалной грамотѣ, я холопъ твой тѣхъ старцовъ, намѣсника Игнатья съ товарыщи и съ служки, давъ имъ, противъ твоей государевы жаловалные грамоты, кормъ и подводы и съ листами ихъ и съ твоею государевою жаловалною грамотою и съ прежними жаловалными грамоты, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Оладьинымъ, а велѣлъ ему отписку подать и, пріѣхавъ къ Москвѣ, съ послѣднева стану про тѣхъ старцовъ обвѣстить, въ Посолскомъ Приказѣ, твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 148, марта въ 4 день, съ Путивльцомъ Ѳедоромъ Оладинымъ. *3) вверху приписка*: Государю чтена. Государь указалъ ихъ принять.

18. — 1640, октября 29. Челобитная Кіевскаго митрополита Петра Могилы царю Михаилу Ѳедоровичу *о милостынѣ на устроенье разоренныхъ уніатами церквей.*

№ 18.

Правовѣрнѣйшій, благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, великодержавный, всесвѣтлый царю, государю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичу, милостію Божіею всея Росіи самодержче и многихъ царствъ и государствъ царю и обладателю, мнѣ зѣло всещедрѣйшій господине и благодателю!

Долгая время на мимо идоша, въ нихже всесвѣтлѣйшему твоему царскому величеству нижайшаго поклоненія смиренія моего чрезъ посланниковъ моихъ со стодолжнымъ смиреніемъ не сотворихъ; но худости времянной, молвамъ же и мятежамъ неусыпаемымъ въ царствіи наяснѣйшого короля его милости Владислава четвертого, государя нашего, а не лѣности и нерадѣнію, смиренію моему всесвѣтлѣйшее твое царское величество молю да причтеши; всегда убо со всѣмъ причтомъ смиренія моего церковнымъ всесилного Бога молю, да всесвѣтлое твое царское величество, съ пресвѣтлою, Богомъ вѣнчанною царскою твоею супружницею и Богомъ данными, всесвѣтлыми, благородными царского твоего величества отраслми, при долгоденствіи, цѣлымъ здравіемъ и благополучнымъ миромъ оградилъ и Авраамле благословеніе всесвѣтлому твоему царскому величеству и сѣмяни твоему да даруетъ; да извѣщу жъ сердца смиренія, благодареніе за царское щедрѣйшее всесвѣтлого твоего величества древнее пожалованье, еже и царскою твоею грамотою утвердилъ еси, святые великіе чудотворные лавры Печерской Кіевской, юже святые и приснопамятные пресвѣтлые прародители твоего всесвѣтлого царского величества великіи князи Російстіи, при чудесномъ пречистые владычицы нашея Богородицы основанію, создаша и розличными изобилми украсиша, и по конечномъ отъ безбожного Батыя Татарина розоренію и запустошенію, его щедрою рукою и промысломъ державы своея, во утѣшеніе и прибѣжище всему православному Російскому роду вторицею сооружиша. Посылаю нынѣ ко всесвѣт-

№ 18. лому твоему царскому величеству, милостыни ради, пречесного господина отца Игнатія Оксеновича Старушича, намѣстника смиренія моего, святѣйшие митрополии Кіевские и Печерскіе архимандріи, такожде и чесного іеромонаха, господина отца Иринарха, уставника Печерского и архидьякона смиренія моего Амбросія Быковского, при нихже и честный господинъ отецъ игуменъ монастыря святого іерарха и чудотворца Христова Николы Пустынного Кіевского честного іеромонаха отца Митрофана, келаря монастыря своего, посылаетъ; честный же господинъ отецъ Леонтій Бронкевичь, игуменъ монастыря святыхъ Богоявленій Братцкого Кіевского, и честный господинъ отецъ Селивестръ Ясинскій, игуменъ монастыря святого архистратига Христова Михаила Выдубицкого, отъ злочестивыхъ супостатовъ, нарицаемыхъ уніятовъ, запустѣнного и розоренного, сами собою поклоненіе свое нижайшее всесвѣтлому твоему царскому величеству сотворити идутъ, и изрядные слуги наши дѣти боярскіе мірского чину Ивана Ондрѣева сына Предримерского, старосту Соѳійского митрополии Кіевской, и Василья Иванова сына Комонецкого, старосту Печерского; которыхъ всѣхъ чтобъ всесвѣтлое твое царское величество обычною своею всещедрѣйшею благодатію и милостивымъ окомъ принялъ и, яко нищелюбный царь, прещедрою твоею десницею, царскою милостынею нищету, оскудѣнье и розоренье святыхъ и чудотворныхъ мѣстъ Кіевскихъ обновити и укрѣпити восхотѣлъ, до лица земли всесвѣтлому твоему царскому величеству кланяясь, молю. А понеже благодатію Божіею наяснѣйшій король его милость Владиславъ четвертый и панъ нашъ милостивый отъ волкохищныхъ рукъ уніятовъ церковь соборную Премудрости Божія въ Кіевѣ безпокровную и еще не до конца розореную и украшенія внутренаго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единого имущую, мнѣ православ-

ному митрополиту подалъ есть и язъ, по си
лѣ моей о устроенію розореныхъ въ ней зд
ній и внутреннимъ украшенію ея, днемъ
нощію печалуя, труждаюся; но понеже в
ликого всея Росии князя и самодержца вс
свѣтлого твоего царского величества прар
дителя Ярослава, во святомъ крещеніи Гео
гія, святого равноапостолного Російского кн
зя Владимерова сына, царское великое ес
дѣло, великого иждивенія требующее, худ
стію смиренія моего въ совершеніе привест
ся не можетъ, сего ради къ твоей всесвѣтл
царской прещедрой десницы смиренно, чре
посланники мои, прибѣгаю съ нижайшимъ п
клоненіемъ твоему царскому всесвѣтлѣйше
величеству престолу челомъ бью и молю: во
хоти, о благочестивѣйшій всесвѣтлѣйшій ц
рю, святымъ твоимъ прародителемъ, создат
лемъ церкви святыя Соѳѣи свято поревнов
ти, душевного ради своего спасенія, неув
даемого жъ небесного царствія вѣнца и вѣ
ные славы, памяти и утѣхи ради всего Росі
ского православного рода, щедрымъ пожал
ваньемъ и неоскудною всесвѣтлыя твоея
всѣмъ щедрыя десницы, милостынею лишен
нищеты нашея на оставленіе и созданіе и укр
шеніе Божіихъ храмовъ, сирѣчь Соѳіи прему
рости Божія церковъ и великій олтарь,
которой долнихъ придѣловъ восмь, а горни
два; вся убо сія святыхъ иконъ и сосудо
и священныхъ одеждъ украшенія, нѣкія
отъ нихъ стѣнъ и верховъ воздвиженія, вел
кія жъ лавры Печерскія церковь новый п
кровъ и стѣнъ живописнымъ мастерство
украшенія, Выдубицкой монастырь полъ це
кви и верхъ весь каменого составленого и вс
го монастыря ограды требуютъ исполнит
благоутробно изволи къ симъ, смиренно
всякимъ благоговѣніемъ къ твоему царско
величеству припадая, молю, да всесвѣтлое тв
царское величество, отъ прежде твоего вс
свѣтлого величества бывшихъ святопочивши
православныхъ царей и отъ твоего царско

величества данныхъ на волный въ царство величества твоего Московское мирный входъ и исходъ и на церковную милостыню и щедрое пожалованье грамоты утвердити, съ нимже неимущимъ монастыремъ милостивно новоподати изволиши. Аще и пишешъ ны, о всесвѣтлый царю, яко отъ нищаго архіерея и твоего царского величества присного молитвенника, но убо святый и царского твоего величества достойный даръ пресвѣтлого твоего царского величества святого ровноапостолного Російского великого князя и самодержца Владимера, во святомъ крещеніи Василія нареченного, прадѣла всесвѣтлого величества твоего, святыхъ его мощей часть въ Десятинной церкви пречистой Богородицы Кіевской розореной, мною въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ, къ симъ же и моего смиренія рукодѣлья, два креста, смиренно касаясь ногамъ твоего царского величества, усердно молю, отъ моего смиренія пріими. Раку жъ святого ровноапостолного великого князя Владимера, твоего царского величества прадѣда, въ нейже положше святые его мощи, Божіею помощію отъ Десятинной церкви во святой Соѳѣи, послѣ свѣтлые недѣли съ возвратившимся посланникомъ смиренія моего отъ твоего царского величества, пренесеніе святолѣпно сотворити хощемъ, такожде и гробъ преподобного богоносного отца нашего Ѳеодосія Печерского. Яко церковного благолѣпія любитель, о всещедрѣйшій царю, молимъ тя, покрываломъ и имиже Богъ, царскимъ твоимъ серцемъ откормляяй, благолѣпіями наставитъ украсити въ вѣчную себѣ память, смиренно молюся, благоизволи. Всещедрый же и многомилостивый Господь, Богъ нашъ, якоже вся царского твоего величества неищетные щедроты и милостыня, яже ко многимъ церквамъ Божіимъ и нищимъ непрестанно твориши и яже къ намъ и отъ твоихъ прародителей отданнымъ церквамъ и монастыремъ, милостивно сотвориши въ воню благоуханія духовного и въ даръ благопріятенъ, въ приснобный свой жертовникъ пріимъ, да здравіе въ неисщетулѣтномъ долгоденствіи и мирномъ царствованью царскому твоему всесвѣтлому величеству съ пресвѣтлою супружницею и Богомъ данными отрасльми и всѣмъ правовѣрнымъ, всесвѣтлымъ твоимъ царствомъ даруетъ, молю и молити непрестая, благословеніе святѣйшого престола святѣйшіе митрополіи Кіевскіе препосылая, самого себе всесвѣтлого твоего царского величества благодати со всѣмъ клиромъ архіерейства моего опасно вручаю. № 19.

Начертанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской, лѣта отъ созданія міру 7147, а отъ воплощенія Исусъ Христова 1640, мѣсяца октября въ 29 день.

Всесвѣтлѣйшого царского твоего величества нижайшій служитель и всегдашній молитвенникъ, смиренный Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Малыя Росіи и аксарха святѣйшого апостолского престола Констянтинополского, архимаритъ великіе лавры Печерскіе, рукою подлинно.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Кіева Кіевской митрополитъ Петръ Могила съ намѣсникомъ своимъ съ еромонахомъ съ Игнатьемъ, въ нынѣшнемъ во 146 году, марта въ 5 день.

Мѣстами смыслъ этой копіи такъ теменъ, что не возможно было поставить точные знаки препинанія.

Помѣтка: Государю чтена.

19. — 1640, января 29. Челобитная монаховъ и игумена Выдубицкаго монастыря царю Михаилу Ѳедоровичу *о милостынѣ.*

Правовѣрнѣйшій, благочестивѣйшій бого-

№ 20. вѣнчанный, великодержавный, всесвѣтлый царю государю и великій княже Михаиле Ѳедоровичу, милостію Божіею всеа Русіи самодержче и многихъ царствъ и государствъ царю и облаадателю, намъ зѣло всещедрѣйшій господине господине и благодателю! Аще убо и въ бѣдахъ обрѣтаемся, окрестъ належащихъ насъ, но обаче дерзаемъ, упованіе имуще, ничтоже сумнящеся волненія сего моря житейского, ко пресвѣтлѣйшему величеству твоему, благочестивѣйшій царю, со нижайшимъ поклоненіемъ нашимъ притекати, всѣхъ бо упованіе, яко пристанище благодѣтелей нашихъ имамы пресвѣтлое и благочестивое величество царства твоего, къ немуже многіе отъ странъ далнихъ притекающе, получаютъ щедротство; величество твое пресвѣтлое исповѣдаетъ Палестина, Іерусалимъ градъ, Аѳонская гора святыхъ монастырей, твоею благодатію хвалятся всюду во православнѣй вѣрѣ обрѣтающіися всѣ, вселюбезно тебѣ, великій пресвѣтлый царю, молитвами благодѣяній ради твоихъ споспѣшествуютъ. Симъ поревновавше, и мы ко пресвѣтлому твоему царствію притекаемъ въ нуждахъ нашихъ, и се наипаче вѣдуще, яко пресвѣтлые прародители твои оставиша всему православію нашему многіе монастыри, яко нѣкія образы, на нихже зряще, утѣшаемся, яко оставиши останки, ихже воспоминати должны есми; и аще и нужду въ нихъ терпимъ, утѣшаемся, яко отъ великихъ и благочестивыхъ государей основана быша; обнищенія же ради нашего, понуждени быша нищетою, притекаемъ ко твоему пресвѣтлому величеству: помози нашему монастырю Святомихайловскому Выдубитцкому щедротствомъ твоимъ царскимъ, зѣло бо обницахомъ, яко и зданіе церковное падеся, отъ великихъ князей созданное; уповаемъ же твое пресвѣтлое благоутробіе получить и сего ради послахомъ игумена нашего Селиверста Тимоѳѣевича Ясинского къ твоему пресвѣтлому величеству, даже намъ помощъ подати изволитъ пресвѣтлое благочестіе твое; о всѣхъ же потребныхъ намъ игуменъ нашъ извѣститъ величеству твоему пресвѣтлому; мы же всѣ себя, купно съ поклоненіемъ нашимъ и со вседневными молитвами, благодѣтелству твоему царскому смиренно вручаемъ. Въ монастырѣ Выдубицкомъ Кіевскомъ, мѣсяца генваря 29 дня, року 1640 отъ воплощенія господня.

А потомъ написано: Всесвѣтлѣйшего твоего царскаго величества нижайшии раби и всегдашніи молитвеницы: недостойный Селивестръ Тимоѳѣевичь Ясинскій рукою власною и вся братія монастыря Выдубицкого Кіевского.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ грамоты Бѣлорускаго писма, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Кіева Архангелского Выдубицкого монастыря старцы съ игуменомъ своимъ съ Селивестромъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Помѣта: Государю чтено.

20.—1640, генваря 29. Челобитная монаховъ Кіевскаго Братскаго монастыря царю Михаилу Ѳедоровичу *о милостынѣ.*

Правовѣрнѣйшій, благочестивѣйшій, Боговѣнчаный, великодержавный, всесвѣтлый царю государю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичу, милостію Божіею всеа Русіи самодержче и многихъ царствъ, государствъ царю и облаадателю, намъ зѣло всещедрѣйшій господине, господине и благодателю! Сице Богу строящу, яко величество пресвѣтлѣйшого и благочестивого владычества твоего, всесвѣтлѣйшій царю, не токмо во странахъ сѣверскихъ, но и на востоцѣ и западѣ славне возвѣщается, щедротство же и благодѣтелство преславного величества твоего во многопространныхъ державахъ, а наипаче во святыхъ обителехъ на востоцѣ сущихъ Греческихъ, пресвѣтло прославляется; се мы вѣдуще и симъ поощряеми, въ нуждѣ суще и

оскудѣвающе въ доволствахъ братіи и украшеніи церковномъ, многихъ ради бѣдъ и напастей, ихже въ сіи времена претерпѣвахомъ и терпимъ отъ многихъ навожденій и враждъ, притекаемъ къ твоей всесвѣтлой царской благости, молящеся: ущедри насъ щедротами своими, царю благочестивѣйшій, ущедри братію довольствомъ, ущедри церковь украшеніемъ, ущедри училище наше Греческое и Словенское, о немже обитель наша тщаніе имать, даже во святыхъ писаніихъ чада Христіянъ православныхъ извыкають въ соблюденіе святые благочестивые вѣры. Сія же нужды пресвѣтлому и благочестивѣйшему царскому величеству твоему предлагаемъ: церковь требуетъ иконного украшенія и священныя одежды, книгъ и Евангилія, Минѣй дванадесяти мѣсяцей, Устава о чину церковномъ, училище учителевъ, тружающихся въ словѣ ученія, потребъ нужныхъ и мзды достойные, понеже тружающимся достойно мзду пріяти трудовъ своихъ, такожде и братія, тщащеся всегда во церкви, непрестанное славословіе Богу приноситъ. И се пресвѣтлому владычеству царского твоего великолѣпія предложше, уповаемъ моленія нашего не погрѣшити и вѣруемъ, яко вся по прошенію нашему отъ благоутробія пресвѣтлого царского величествія твоего несумнѣнно получимъ; о сихъ же всѣхъ нуждахъ нашихъ игуменъ нашъ іеромонахъ отецъ Леонтій Андрѣевичь Бронкевичь, умоленый и препосланый отъ насъ къ величеству царствія твоего, со сотвореніемъ нижайшого поклоненія своего до лица земли возвѣститъ; мы же, якоже обыкохомъ, жертвы и молитвы о пресвѣтломъ владычествѣ твоемъ и державѣ царствія твоего, непрестанно благодаряще Бога, принесемъ, да Господь Вседержитель долголѣтно, непоколебимо утвердитъ велики и пространны государства и царства величества твоего пресвѣтлого. Посемъ же подножію престола пресвѣтлого вашего царского величества, при неусыпаемыхъ молитвахъ нашихъ, себе подлагаемъ. Писанъ въ монастырѣ общежителного Братства Кіевского святого Богоявленія, лѣта отъ спасителного воплощенія 1640, генваря 29 дня.

Всесвѣтлѣйшого царского твоего виличества нижайшіи раби и непрестанные молитвенники: недостойный іеромонахъ Леонтій Ондрѣевичъ, игуменъ монастыря Братского Кіевского святого Богоявленія, со всею еже о Христѣ братіею рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты съ Бѣлоруского писма, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю изъ Кіева Богоявленского Брацского монастыря старцы съ игуменомъ своимъ Леонтьемъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Помѣта: Государю чтено.

№ 21.

21. — 1640, февраля 2. Челобитная игумена и келаря Кіевскаго Никольскаго монастыря царю Михаилу Өедоровичу *о милостынѣ*.

Богомъ избранному, Богомъ вѣнчанному и Богомъ превознесенному, пресвѣтлому, благочестивому и великодержавному царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ царствъ и государствъ царю и облаадателю, смиренный Исаія Трофимовичь, Пустынскій игуменъ со всею еже о Христѣ братіею монастыря святого іерарха и чудотворца Христова Николы, иже при богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, нижайшій свой до лица земли поклонъ твоему царскому пресвѣтлому величеству сотворяетъ. Понеже щедроты во милостыняхъ величества твоего, всесвѣтлый государю царю и великій княже Михаиле Өедоровичъ, всеа Русіи самодержче, многимъ требующимъ подаемыя, со благодареніемъ отъ всѣхъ повсюду прославляются, и мы худѣйшіи богомолцы величества царствія твоего, желающе тоя же

№ 22. достигнути щедроты, прибѣгаемъ до величества царствія твоего, моляще прилѣжно: нашу обитель святого іерарха чудотворца Христова Николы царскимъ своимъ жалованьемъ благоволи ущедрити; зѣло бо скудостна есть, наипаче же отъ навѣтовъ нынѣ врагъ видимыхъ и гоненія люта и неудобъ стерпима, яко всѣмъ имѣніемъ розхищеномъ и розграбленномъ быти и мнѣ съ толикою братіею неудобъ препитатися; и сихъ ради напастей обнищавше, послахомъ брата нашего, честного іеромонаха Митрофана, келаря, ко пресвѣтлому вашему царскому величеству, моляще прилежно, да сподобитъ величество твое и насъ, убогихъ богомолцовъ своихъ, своея великія благости и милостыни причастниками быти. А понеже отъ прежнихъ государей царей и великихъ князей Московского великого государства, въ уѣздѣ Путивльскомъ, нѣкоторые отчины и земли на тотъ святый Пустынскій нашъ монастырь грамотами печатными записаны суть, съ которыхъ за войною и посямѣстъ ничто не приходитъ обители нашей, и сего ради молимъ величества царствія твоего, пресвѣтлый царю государю, благоизволи любо той отчинѣ и землѣ здѣ къ монастырю нашему Пустынскому, по прежнихъ царей и государей грамотахъ, прилучити и чрезъ многіе лѣта задержанья, по своей благости царской, повели отдати, или въ то мѣсто царскимѣ своимъ жалованьемъ насъ богомолцовъ своихъ ущедрити, да сіе получивши, виновни будемъ Господу Богу благодареніе веліе творити, присно молящеся, да Онъ самъ, яко Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, твое величество, всесвѣтлый государю царю и великій княже Михаиле Ѳеодоровичъ, со пресвѣтлою царицею и Богомъ данными ти чады, благословитъ и державу царствія твоего мирну и необориму отъ всѣхъ навѣтовъ соблюдетъ. Писанъ во святой обители Пустынной Кіевской, при богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія 1640, мѣсяца февраля 2 дня.

А подъ тѣмъ писмомъ написано:

Пресвѣтлого величества твоего царского всѣхъ благъ присный рачитель и молитвенникъ повседневный Исаія Трофимовичъ, Пустынскій игуменъ монастыря святого архіерея, чудотворца Христова Николы, при богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, со всею еже о Христѣ братіею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Белорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи исъ Кіева Никольского монастыря игуменъ Исаія съ келаремъ своимъ Митрофаномъ, въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день.

Помѣтка: Государю чтено.

22. — 1640, въ февралѣ. Вѣсти, доставленныя Кіевскимъ старцемъ Игнатіемъ, *о событіяхъ въ Польшѣ и Украинѣ.*

А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей въ роспросѣ сказалъ:

Послалъ де ихъ ко государю къ Москвѣ Кіевской митрополитъ Петръ Могила съ грамотами, а поѣхали они изъ Кіева въ мясопустную недѣлю, февраля въ 9 день. А вѣстей сказалъ: февраля де въ 1 день нынѣшнего 148 году приходили подъ Кіевъ за 15 верстъ изгономъ Крымскіе Татаровя, а сказывали, что приходилъ калга царевичь толко съ своимъ полкомъ, а иные де Татаровя были на Волыни и около города Лвова на Подгорьѣ, а изъ подъ Кіева тѣ жъ Татаровя были за Днѣпромъ, подъ Прилуками, въ Вишневетцкого имѣніяхъ, и въ Переяславскихъ мѣстехъ, куды Татаровя николи не захаживали, и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали. А приходило де ихъ въ Литовскую землю войною Крымскихъ и Нагайскихъ и Черкескихъ людей съ

70,000 человѣкъ, а полону въ Литовской землѣ всякихъ людей поимали со 100,000 человѣкъ, опричь тѣхъ, сколко побито; а имали въ полонъ мущинъ и женщинъ, выбираючи молодыхъ людей да робятъ малыхъ, а старыхъ рубили до смерти; да Татаровя жъ загоняли себѣ Литовскіе лошади, а иной никакой скотины не имали. И воевавъ Татаровя Литовскую землю, пошли всѣ назадъ, и полонъ и лошади погнали въ свою землю. А за Татары де пошолъ ихъ шлякомъ гетманъ Конецъ Полской, собрався съ конными съ лехкими людми, а пошло съ нимъ съ 40,000 людей; а итти хотѣлъ до ихъ земли; и нынѣ де тотъ слухъ есть, что ихъ дошелъ и громилъ, а подлинно про то невѣдомо. Да гетманъ же де Конецъ Полской въ Литовской землѣ, подъ городомъ подъ Горошиномъ, отшибъ у Татаръ Литовского полону всякихъ людей съ 3,000 человѣкъ, да Татаръ въ языцехъ взялъ съ 50 человѣкъ. А пришли де Татаровя на Литовскую землю войною оманомъ и сплоша, вдругъ. Сперва де вѣсти отъ нихъ проносились, что имъ итти на Московскіе городы войною, а съ Полскимъ королемъ въ миру быть, и въ Литовскихъ де ни въ которыхъ городѣхъ и во всякихъ мѣстехъ въ томъ остереганья отъ нихъ не было, жили безъ опасенья. Да Татаровя жъ де приходили пана Красницкаго подъ городокъ подъ Воронковъ и того городка уговорились съ урядникомъ съ паномъ Ястремскимъ, чтобъ къ нимъ изъ того городка выслали корму и питья, а они де тутъ стоять не станутъ, а пойдутъ прочь; и выслали де къ тѣмъ Татаромъ изъ того городка кормъ и питье, сколко имъ было надобно, да почести дали тому, хто у нихъ былъ болшой, что называли калгою царевичемъ, 200 золотыхъ, да конюшему его 30 золотыхъ; да съ тѣми жъ Татары приходилъ подъ тотъ городокъ переметчикъ Полякъ Павловской, и тому де дали 20 золотыхъ; да имъ же выслали подъ нарядъ 6 лошадей. И они де то все побравъ, поотошли будто прочь, и отшедъ не далече отъ того городка, стали подъ лѣсомъ втай; и изъ того городка всякіе люди, почаявъ того, что Татаровя отошли прочь далече, вышли смотрѣть ихъ Татарскихъ становищъ, человѣкъ съ 200, и тѣхъ всѣхъ людей, изъ-невѣсть Татаровя наскакавъ, поимали въ полонъ. А зачалась де Татарская война въ Литовской землѣ за то, что поставилъ гетманъ Конецъ Полской надъ Днѣпромъ, на первомъ порогѣ, городокъ Кадакъ, и о томъ присылалъ Турской салтанъ хъ Конецъ Полскому выговаривать, чтобъ онъ того городка не ставилъ, потому, что де та земля его Турская, а не Литовская; и гетманъ де ему въ томъ отказалъ зъ безчестьемъ; и Турскому де салтану то стало досадно, что его гетманъ обезчестилъ и городокъ поставилъ на границѣ, и за то наслалъ на Литовскою землю Татаръ войною тайнымъ обычаемъ. А съ Турскими де людми у Полского короля войны никакіе не бывало и нынѣ нѣтъ, и посланъ къ Турскому отъ Полского короля гонецъ, а для чего посланъ, того не вѣдаетъ. А впередъ на каковѣ мѣрѣ Полскому королю съ Турскимъ Салтаномъ быть, и о томъ будетъ въ Литвѣ соймъ послѣ Троицына дни, а нынѣ вскорѣ сойму не быть. А Полской король нынѣ въ Варшавѣ; а гетманъ полной Потоцкой подъ Каменцомъ Подолскимъ съ квортянымъ войскомъ, а по-Руски—съ наемными гусары, оберегаетъ тое украйны; а сколько съ нимъ ратныхъ людей, того не вѣдаетъ. № 21.

Да старецъ же Игнатей сказалъ: слышелъ де онъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ разговорахъ, что у цесаря съ Свѣйскими людми война великая, и цесарь де изъ Вѣдны вышелъ въ далные свои городы збирати войско противъ Свѣйскихъ людей: Свѣйскіе де люди цесаревыхъ людей одолѣваютъ не болшими людми, толко умѣньемъ да промысломъ, многихъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ и мѣста засѣдаютъ,

№ 23. что цесаревы люди противъ ихъ стояти не
— 24. могутъ. А которые де Полскіе и Литовскіе
— 25. люди были у цесаря противъ Свѣйскихъ людей наняты въ службу, и тѣмъ де людямъ заслуженого у цесаря не доплачено, и нынѣ де они всѣ отъ цесарева войска перешли къ Свѣйскимъ людямъ на помочь; а сколко ихъ числомъ, того не вѣдаетъ, толко де тѣ люди Полского короля стоятъ нынѣ противъ цесаря съ Свѣйскими Нѣмцы заодно. А болши того никакихъ иныхъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ черневой. — Помѣта: Государю чтено.

23. — 1640, марта 4. Память *о приготовленіи въ Москвѣ помѣщенія для Кіевскихъ монаховъ.*

Лѣта 7148, марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да діакомъ Александру Дурову, да Ивану Дмитрееву: велѣти имъ на Кизылбашскомъ купетцкомъ дворѣ, что бывалъ денежной дворъ, осмотрѣти хоромныхъ печей и около печей рѣшотокъ и мостовъ, да что будетъ попортилось, и то велѣть подѣлать тотчасъ: стояти на томъ дворѣ Кіевскимъ старцомъ и инымъ, а будутъ они къ Москвѣ сего дни марта въ 4 день на вечеръ.

Черневой подлинникъ съ помарками.

24.—1640, марта 5. Докладъ *о запасахъ для Кіевскихъ монаховъ.*

Въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей, а съ нимъ Печерского монастыря уставщикъ старецъ Илинархъ, да архидьяконъ Амбросій, да Богоявленского Братцкого монастыря игуменъ Леонтей, да Архангелского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селивестръ, да Николского Пустынского монастыря келарь Митрофанъ, да Кіевского митрополита слугъ 3 человѣка, да монастырскихъ служекъ 12 человѣкъ.

А по чему митрополичю намѣстнику и игуменомъ и старцомъ государева жалованья поденного корму давати — и о томъ какъ государь укажетъ?

А давано государева жалованья поденного корму и питья пріѣзжимъ Греческимъ и Литовскимъ старцомъ и бѣлцомъ: архимаритомъ и игуменомъ корму по 2 алтына человѣку на день, да питья по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку, а инымъ по кружкѣ меду, да по 2 кружки пива человѣку на день; келаремъ и чернымъ попомъ и дьякономъ и старцомъ 1-й статьѣ по 10 денегъ, а инымъ по 8 денегъ человѣку на день, да питья по 2 кружки пива человѣку; митрополичимъ слугамъ по 6 денегъ человѣку, да по 2 кружки пива человѣку на день; монастырскимъ служкамъ по 5 денегъ, а инымъ по 4 денги, да по кружкѣ пива человѣку на день; да архимариту жъ и игумену даетца въ избу по возу дровъ на недѣлю.

Рѣшеніе: Велѣно корму и питье давать митрополичю намѣснику Игнатью по два алтына, да питья по двѣ крушки меду, по двѣ крушки пива; игуменомъ и уставщику и архидіякону по девяти денегъ, по крушкѣ меду, по двѣ крушки пива; келарю по осми денегъ, да по крушкѣ меду, по крушкѣ пива; да митрополичимъ слугамъ по алтыну, да по двѣ крушки пива; монастырскимъ служкамъ по четыре денги, да по крушкѣ пива человѣку.

Черневой подлинникъ съ помарками.

25. — 1640, марта 6. Память *о запасахъ для Кіевскихъ монаховъ.*

Лѣта 7148, марта въ 6 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедорови-

ча всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Александровичу Рѣпнину, да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Пахому Лучникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья Кіевскимъ старцомъ и бѣлцомъ, марта съ 5 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику старцу Игнатью по двѣ крушки меду, по двѣ крушки пива на день; Богоявленского Братцкого монастыря игумену Селиверсту, Печерского монастыря уставщику старцу Илинарху, да архидьякону Амбросію, да Николского Пустынского монастыря келарю Митрофану—по крушкѣ меду, по двѣ крушки пива человѣку на день; митрополичимъ слугамъ тремъ человѣкомъ—по двѣ крушки пива человѣку на день; монастырьскимъ служкамъ двунадцати человѣкомъ по крушкѣ пива человѣку на день. Питье велѣть посылать въ готовыхъ судѣхъ.

26. — 1640, марта 6. Память *о томъ же.*

Лѣта 7148, марта въ 6 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да діакомъ Александру Дурову, да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму Кіевскимъ старцемъ и бѣлцомъ, марта съ 5 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику, старцу Игнатью, по два алтына на день; Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью, да Архангелского Выдубитцкого монастыря игумену Селивестру, да Печерского монастыря архидьякону Амбросію, да уставщику Илинарху—по десяти денегъ человѣку на день; Николского Пустынского монастыря келарю Митрофану по осми денегъ на день; Кіевского митрополита слугамъ тремъ человѣкомъ—по шти денегъ человѣку на день; монастырскимъ служкамъ, двунатцати человѣкомъ, по четыре
денги человѣку на день, да имъ же всѣмъ воп- № 26.
чѣ велѣть давати по два воза дровъ на недѣлю. — 27.
Черневой подлинникъ съ помарками. — 28.

27. — 1640 г. Отрывокъ царской грамоты Кіевскому Митрополиту Петру Могилѣ *о жалованьѣ на устройство церквей.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ. Писалъ еси къ нашему царскому величеству, что послалъ ты къ намъ великому государю бити челомъ о милостынѣ намѣстника своего Кіевскія митрополіи Игнатія, да Печерского уставщика Илинарха и архидьякона Амбросія, да съ ними же пріѣзжали: Николского Пустынного монастыря келарь Митрофанъ, да Кіевскихъ же монастырей: Богоявленского Братцкого монастыря, да Архангелского Выдубитцкого монастыря игумены Леонтей да Селивестръ, бити челомъ намъ о милостынѣ жъ, да съ намѣстникомъ же Игнатіемъ посланы отъ тебя твои дѣти боярскіе; и нашему бъ царскому величеству тѣхъ твоихъ посланныхъ Кіевскіе митрополіи намѣстника и игуменовъ и старцовъ пожаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ и милостынею и на церковное строенье. Да ты жъ, митрополитъ Петръ, прислалъ къ намъ часть отъ обрѣтенныхъ....

Черневой подлинникъ съ помарками.

28. — 1640, марта 5. Докладъ *о жалованьѣ пріѣхавшимъ въ Москву намѣстнику митрополита Петра Могилы іеромонаху Игнатію, уставщику Иринарху, архидьякону Амвросію и др.*

Въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 5 день пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ

№ 29. іеромонахъ Игнатей, а съ нимъ Печерского монастыря уставщикъ Илинархъ, архидьяконъ Амбросій, да Братцкого монастыря игуменъ Леонтей, Архангелского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селивестръ, Богоявленского да Николского Пустынского монастыря келарь старецъ Митрофанъ, да митрополичихъ слугъ 3 человѣка, да монастырскихъ служекъ 12 человѣкъ, а въ Путивльской отпискѣ написаны дѣтенышами.

И какъ митрополичь намѣстникъ, и игуменъ и старцы, и служки будутъ у государя, и что имъ дати государева жалованья, о томъ какъ государь укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ прошломъ во 136 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Кіевского бывшаго митрополита Іова Борецкого уставщикъ чорной попъ Исакій, а съ нимъ архидьяконъ Исаія, да старецъ Рафаилъ, да 4 человѣка служекъ; и какъ они были у государя, и дано имъ государева жалованья: уставщику да архидьякону по камкѣ смирной, по сорокъ соболей, по дватцать пять рублевъ сорокъ, по дватцати рублевъ денегъ человѣку; старцу тафта да шесть рублевъ денегъ; служкамъ по сукну по доброму да по три рубли денегъ человѣку. Во 138 году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ жъ Кіевского митрополита Іова Борецкого протосингелъ чорной священникъ Іосифъ, а съ нимъ митрополичь братъ Ондрѣй Борецкой, да чорной дьяконъ Григорей, да служка ихъ Ѳедка, и дано имъ государева жалованья: протосингелу камка адамашка, сорокъ соболей въ дватцать пять рублевъ, дватцать рублевъ денегъ; митрополичю брату камка адамашка сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, пятнадцать рублевъ денегъ; чорному дьякону тафта смирная, сукно доброе, шесть рублевъ денегъ; служкѣ два рубли да сукно доброе. Во 144 году пріѣзжали ко государю отъ Ерусалимского патріарха Ѳеофана съ грамотами игуменъ Паисѣй, а съ нимъ служекъ три человѣка, и дано государева жалованья: игумену камка адамашка, сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, денегъ двѣнатцать рублевъ, служкамъ по пяти рублевъ, да по сукну по доброму — человѣку. Во 145 году пріѣзжали ко государю бити челомъ о милостынѣ жъ изъ Турскіе земли Трикала города Душкинского Преображенского монастыря архимаритъ Парфеней, а съ нимъ келарь Пахомей, да чорной дьяконъ Матвѣй, да архимаричь племянникъ бѣлецъ Дмитрей Филиповъ, да служка; и дано государева жалованья: архимариту камка смирная, сорокъ соболей въ дватцать пять рублевъ, денегъ тритцать рублевъ.

Подлинникъ не оконченъ.

29. — 1640, марта 5. Докладъ *о пріѣхавшемъ въ Москву вмѣстѣ съ Кіевскими монахами Кіевлянинѣ Ильѣ Боярскомъ.*

Въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 5 день, пріѣхали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ, Кіевскаго митрополита Петра Могилы намѣстникъ іеромонахъ Игнатей, а съ нимъ уставщикъ, да архидьяконъ, да Кіевскихъ монастырей 2 игумна, да келарь, да митрополичихъ слугъ 3 человѣка, да монастырскихъ служекъ 12 человѣкъ; да съ ними жъ пріѣхалъ къ Москвѣ Кіевленинъ Бѣлорусецъ Илья Ѳедоровъ сынъ Боярской, а въ Путивлской отпискѣ онъ не написанъ, и сверхъ тѣхъ людей, которые съ намѣстникомъ митрополичимъ написаны, объявился онъ лишней, и государева жалованья, поденного корму давать ему не указано. А въ роспросѣ тотъ Кіевленинъ Илья Боярской сказалъ: пріѣхалъ де онъ изъ Кіева къ Москвѣ съ митрополичимъ намѣстникомъ побити челомъ государю о своихъ нужахъ; а послала де ево мать родная, вдова Агафья, надѣяся на государеву милость, что она бывшему Кіевскому митрополиту родная сестра, и для повиданья съ родимцы

своими; а родимцы де ево на Москвѣ государю служатъ: Ондрѣй Борецкой, Павелъ Княжитцкой,—тѣ ему по матери братья двоюродные; а Иванъ да Степанъ Өедоровы дѣти Боярскіе — ему Ильѣ родные братья. А пріѣхалъ онъ на время: какъ де поѣдетъ съ Москвы митрополичь намѣстникъ, и онъ съ нимъ же назадъ поѣдетъ; а только де государева милость къ нему будетъ, и онъ, надѣясь на его государеву милость и жалованье, отпросясь у матери, пріѣдетъ къ Москвѣ инымъ временемъ и учнетъ государю служить съ родимцы своими вмѣстѣ до смерти своей. А Ондрѣй Борецкой, да Павелъ Княжитцкой, да Иванъ да Степанъ Боярскіе сказали про него тожъ, что онъ имъ братъ, и государю объ немъ бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему давати своего государева жалованья поденной кормъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А митрополиту де и никоторому монастырю онъ въ Кіевѣ не служитъ, а живетъ вмѣстѣ съ матерью въ имѣньи своемъ.

Подлинникъ черневой.

30. — 1640, марта 5. Докладъ *о жалованьѣ Ильѣ Боярскому.* № 30.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 5 день, пріѣхалъ къ государю къ Москвѣ Кіевского митрополита Петра Могилы съ намѣстникомъ съ Игнатьемъ Кіевленинъ Бѣлорусецъ Илья Боярскій, а бывшему Кіевскому митрополиту Іову Борецкому племянникъ, родные сестры сынъ; а какъ митрополичь намѣстникъ былъ у государя, и онъ Илья въ тѣ поры лежалъ боленъ и государевыхъ очей не видалъ, и посямѣста и государева жалованья ему за пріѣздъ не дано ничего; а нынѣ онъ бьетъ челомъ государю объ отпускѣ, чтобъ его отпустить съ митрополичимъ же намѣстникомъ вмѣстѣ. А въ челобитной матери его Агафьи написано: братъ де ее родной Кіевской бывшей митрополитъ Іовъ Борецкой государю служилъ вѣрно до смерти живота своего и приказалъ сыну своему Ондрѣю Борецкому и племянникомъ своимъ Павлу Княжитцкому да ее дѣтемъ Ивану да Степану Боярскимъ служити государю вовѣки; и нынѣ де ей съ меншими дѣтми отъ Ляховъ утѣсненье и отъ Татарскія войны разоренье; и помня де она государеву милость къ братьямъ ее, къ митрополиту Іову и къ Ондрѣю и къ Терехтемировскому игумену Перфирью Борецкимъ, и къ племянникомъ и къ дѣтемъ своимъ, и надѣясь на государево жалованье, послала сына своего Илью Боярского побити челомъ государю о его государскомъ милостивомъ жалованьѣ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, для ихъ разоренья, какъ государю Богъ извѣститъ.

И толко государь пожалуетъ Илью Боярского, велитъ ему дати своего государева жалованья за пріѣздъ и для матери его челобитья,—и выписано на примѣръ: въ прошломъ 138 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Кіевского митрополита Іова Борецкого протосингелъ старецъ Іосифъ, а съ нимъ митрополичь братъ Ондрѣй Борецкой бити челомъ о милостынѣ, и дано государева жалованья Ондрѣю Борецкому: камка адамашка, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 15 рублевъ. А которые Греческіе митрополиты пріѣзжали ко государю къ Москвѣ въ прошлыхъ годѣхъ, а съ ними были племянники, и племянникомъ ихъ давано государева жалованья: по 40 куницъ да по 6 рублевъ денегъ, а инымъ по сукну Аглинскому, да по 10 рублевъ денегъ человѣку.

На склейкѣ листковъ начинается, а внизу доклада оканчивается слѣдующее рѣшеніе:

148 года, мая въ 7 день, государь пожаловалъ *(слова два не разобрано)* велѣлъ ему дать своего государева жалованья, для дяди ево митрополита Іева Борецкого службы, камку адамашку да сорокъ соболей въ дватцать пять рублевъ.

№ 31.
— 32.
31. —1640, въ мартѣ. Челобитная Ильи Боярскаго *объ отпускѣ изъ Москвы на родину и о жалованьѣ.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземецъ Илюшка Боярскій. Присланъ я къ твоему царскому величеству отъ матери своей побить челомъ тебѣ праведному государю и нопросить милости; а ѣхалъ, государь, я Кіевскаго митрополита съ намѣстникомъ, и твое государьское жалованье кормъ и питье не указано мнѣ; и онъ, государь, намѣсникъ съ прочими своими твои пресвѣтлые очи видѣлъ и твое государьское жалованье получилъ, а я, волею Божіею, въ темежѣ, государь, при концы живота былъ и твоихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очей не видалъ и твоего, государь, царьского жалованья не получилъ. А нынѣ, государь, по твоему государеву указу, велѣно тово намѣсника отпустить назадъ въ свою землю. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня иноземца, вели, государь, и меня отпустить съ тѣмъ намѣстникомъ вмѣстѣ; а мнѣ, государь, одному проѣхать не съ кѣмъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія.

32. — 1640, марта 18. Челобитная сестры Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго царю Михаилу Ѳеодоровичу *о вспоможеніи по случаю разоренія отъ Польскихъ жолнѣровъ и Татаръ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ твоего государева вѣрного служителя и богомолца, бывшего митрополита Кіевского Іева Борецкого, родная сестра Агафья, твоя государева богомолица, Матвѣева дочь Борецкого, бывшея Ѳеодоровская, жена Боярского. Какъ былъ живъ братъ мой родной Іовъ, митрополитъ Кіевскій, Матвѣевъ сынъ Борецкого, и твоему царскому пресвѣтлому величеству и отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патріарху Московскому и всеа Русіи, служилъ вѣрно, до смерти живота своего, тѣмъ своимъ радѣніемъ приказалъ сыну своему Ондрѣю Борецкому и племянникомъ своимъ Павлу Княжитцкому и дѣтемъ моимъ Ивану да Степану служить тебѣ государю вовѣки, до смерти живота ихъ; а мнѣ богомолицѣ твоей, для безпомочного одиначества, съ меншими дѣтми, которые со мною живутъ, стало отъ Ляховъ желнырского войска въ маетностехъ истѣсненье, да сверхъ того отъ Татаръ разорены; и помнячи я твою царскую неизреченную милость къ болшому брату моему къ митрополиту Іову и для его службы, къ братіямъ же моимъ роднымъ къ Ондрѣю, да къ Терехтемиревскому игумену къ Перфирью, Матвѣевымъ дѣтемъ, Борецкимъ, и нынѣ, слыша къ протчимъ моимъ племянникомъ и къ дѣтемъ, которые тебѣ праведному государю служатъ, твоя царская неизреченная милость есть, надѣяся на ту жъ твою царскую неизреченную милость, послала я сына своего Илью Боярского побить челомъ твоему царскому величеству о твоемъ царскомъ взыскателномъ, милосердномъ и милостивомъ жалованьѣ, противъ моей братьи Ондрѣя да Перфирья Борецкихъ, на свое разоренье милости прося, какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня, за радѣнье брата моего Іова митрополита и для родителей моихъ, племянниковъ и дѣтей, которы нынѣ тебѣ праведному государю служатъ; вели, государь, меня взыскать также, для своего царского многолѣтного здравья, своимъ царскимъ пресвѣтлымъ милостивымъ жалованьемъ, противъ моей братьи Андрѣя да Петра Борецкихъ, чтобъ мнѣ, видя и дѣтемъ моимъ, которые со мною, твое царское жалованье, за твое царское и за благовѣрную царицу и за

ваши царскіе благородные чада, за многолѣтное здоровье во вѣки должна, до смерти живота своего, Бога молить; а для вашего царского пресвѣтлого жалованья и многолѣтного здоровья, послѣдніе мои дѣти, которые нынѣ со мною не доросли, по моей смерти также ради служить тебѣ праведному государю, какъ и большіе мои дѣти и племянники служатъ, или какъ радѣлъ братъ мой митрополитъ Іевъ Борецкой, и они также ради во всемъ тебѣ праведному государю радѣть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ.

Списокъ съ челобитной Бѣлорускаго писма, что подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Кіевленинъ Илья Боярскій въ нынѣшнемъ во 148 году, марта въ 18 день.

33. — 1640, апрѣля 7. Челобитная Кіевскаго Митрополита Петра Могилы царю Михаилу Ѳедоровичу *о построеніи монастыря въ Москвѣ, въ которомъ бы жили монахи Кіевскаго Братскаго монастыря, для обученія дѣтей Греческой и Славянской грамотѣ.*

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, смиренный отецъ митрополитъ Кіевскій Петръ, паче всѣхъ прошеній своихъ, изряднѣе бьетъ челомъ твоему царскому величеству, пожалуй, благочестивый царь, и повели въ царствующемъ своемъ градѣ благодатію и казною своею царскою монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежителного Кіевского Братского монастыря живучи, о твоемъ царскомъ величествѣ и о благовѣрной царицѣ твоей и о Богомъ дарованныхъ царскихъ чадѣхъ величества твоего безпрестанно Бога молили и дѣтей боярскихъ и простого чину грамотѣ Греческой и Словянской учили. Дѣло то Богу угодно будетъ и твоему царскому величеству честно, и во всѣхъ странахъ преславно. И нынѣшній Волоскій воевода Василей добре позна, какова мзда отъ Бога Вседержителя для воздвиженья училищъ отъ благоговѣйныхъ и православныхъ учителей бываетъ, а въ Полскомъ государствѣ преславный пожитокъ дѣтемъ боярскимъ родится, и для того коликократкимъ писаніемъ своимъ молилъ смиренного отца митрополита Кіевского, чтобъ ему послалъ благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, что и получилъ. Аще возможно и величеству твоему въ семъ прошенію отца митрополита Кіевского пожаловати благодатно, яко милосердый царь и свѣтило всему православному роду Російскому, по воли своей государьской сотвори, а отецъ митрополитъ Кіевскій твою государскую волю вскорѣ исполнитъ и старцовъ со учителми пришлетъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго писма, что подалъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей, ныняшнего 148 года, апрѣля въ 3 день.

34. — 1640, апрѣля 9. Пріемъ у царя въ Золотой Палатѣ Кіевскихъ, Аѳонскихъ, Волошскихъ и Греческихъ монаховъ, *пріѣзжавшихъ въ Москву съ челобитными.*

148 г. апрѣля въ 7 день указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быти у себя государя Аѳонскіе горы Благовѣщенія пресвятыя Богородицы Ватопеда монастыря архимариту Ѳеофану, а съ нимъ келарю ево старцу Никифору, да чорному попу Парфенью, да дьякону Матвѣю, да архимаричю племяннику Остафью Юрьеву да Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику іеромонаху Игнатью, а съ нимъ уставщику, да архидьякону, да Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью, да Архангельского Выдубитцкого монастыря игумену Селивестру, да Николского Пустынского монастыря келарю старцу Митрофану и

№ 34. бѣлцомъ, которые съ ними, да Волошаномъ Дементью Данилову, да Ивану Оксентьеву, да Гречаномъ, которые пріѣхали изъ Царягорода отъ Греченина отъ Ивана Петрова зъ грамоты, Ивану Миколаеву да Кирилу Иванову. А посыланы по старцовъ и по Волошанъ и по Гречанъ переводчики, да подъ Ватопедцкого архимарита и подъ Кіевского митрополича намѣстника посыланы съ государевы конюшни двѣ лошади съ сѣдлы смирными; а игумены и старцы шли въ городъ пѣши. А пріѣхавъ въ городъ, архимаритъ и намѣстникъ и старцы шли въ Посолской Приказъ, и дожидалися государева выходу въ Посолскомъ Приказѣ. А какъ государь велѣлъ архимариту Ватопедцкому и старцомъ итти къ себѣ государю, и они шли исъ Посолского Приказу Архангельскою да Благовѣщенскою папертьми, да крыльцомъ въ проходные сѣни и въ Золотую Полату. А какъ архимаритъ и старцы пошли къ государю въ Полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити посолской думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ, а молылъ: великій государь, царь и великій князъ Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Афонскіе горы Благовѣщенья пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимаритъ Ѳеофанъ и старцы вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожаловалъ архимарита и келаря и чорново попа и дьякона и архимарича племянника къ рукѣ. А послѣ того явилъ государю отъ архимарита святыню Ѳедоръ же, а молылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Аѳонскіе горы Благовѣщенія пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимаритъ Ѳеофанъ привезъ къ вамъ великому государю образъ Спасовъ — по странамъ пречистая Богородица да Иванъ Предтеча, да крестъ древянъ; государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ: образъ пречистые Богородицы — по странамъ архаггели, да крестъ древянъ; сыну вашему, государю царевичю князю Алексѣю Михаиловичю: образъ Спасовъ — по странамъ пречистая Богородица да Иванъ Предтеча, крестъ древянъ. И государь велѣлъ святыню приняти казеннымъ дьякомъ, а архимариту велѣлъ сказати свое государево жалованье думному жъ діаку Ѳедору. И Ѳедоръ молылъ: архимаритъ Ѳеофанъ! великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ: камка смирная, 40 соболей, денегъ 25 рублевъ; а васъ, келаря и старцовъ и архимарича племянника и служку, жалуетъ царское величество своимъ государевымъ жалованьемъ отъ казны. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Ѳедоръ сказалъ архимариту и старцомъ государево жалованье — въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье. А какъ отъ государя архимаритъ и старцы пошли изъ Золотые Палаты, и государь велѣлъ итти къ себѣ государю Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику и игуменомъ и старцомъ и бѣлцомъ, которые съ ними; а какъ они вошли ко государю, и явилъ ихъ государю челомъ ударити посолской думной діакъ Ѳедоръ, а молылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ іеромонахъ Игнатей, да Богоявленского Братцкого монастыря игуменъ Леонтей, да Архангельского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селиверстъ и старцы, Данила Борецкого племянникъ Илья Боярской и бѣлцы вамъ великому государю челомъ ударили; (а Илья Боярской не былъ, лежалъ боленъ). И государь пожаловалъ митрополича намѣстника и игуменовъ и старцовъ и бѣлцовъ къ рукѣ. А по-

слѣ того явилъ государю отъ Кіевского митрополита отъ Петра Могилы святыню Өедоръ же, а молылъ: великій государь, царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевскій митрополитъ Петръ Могила прислалъ къ вамъ великому государю съ намѣстникомъ своимъ: крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господскіе праздники; мощи великого князя Владимера Кіевского, въ ковчегѣ сребряномъ; государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ митрополитъ же прислалъ крестъ древянъ рѣзной; сыну вашему государю царевичю, князю Алексѣю Михайловичю, митрополитъ же прислалъ крестъ древянъ рѣзной. И государь велѣлъ святыню приняти, а митрополичью намѣстнику и игуменомъ велѣлъ государь сказати свое государево жалованье думному жъ діаку Өедору, и Өедоръ молылъ: митрополичь намѣстникъ Игнатей и игуменъ Леонтей да Селиверстъ! великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ: тебѣ, митрополичю намѣстнику Игнатію, камка добрая, 40 соболей, денегъ 20 рублевъ; а вамъ, игуменомъ, по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей и денегъ по 15 рублевъ человѣку; а васъ, уставщика, и архидьякона, и келаря, и митрополичьихъ слугъ, и монастырскихъ служекъ, жалуетъ царское величество отъ казны. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Өедоръ сказалъ митрополичю намѣстнику и игуменомъ и старцомъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье. А какъ митрополичь намѣстникъ и игумены и старцы отъ государя пошли, и государь велѣлъ итти къ себѣ государю Волошаномъ Дементью да Ивану; и они шли исъ Посолского Приказу ко государю вверхъ Архангельскою жъ да Благовѣщенскою папертьми и крыльцомъ въ проходные сѣни и въ Золотую Полату; а какъ Волошане вошли ко государю, и въ Полатѣ явилъ ихъ государю челомъ ударити думной діакъ Өедоръ, а молылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Волошане Дементей Даниловъ да Иванъ Оксентіевъ вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожаловалъ ихъ къ рукѣ. А послѣ того явилъ государю Өедоръ же отъ Волошенина отъ Дементья дары, а молылъ: государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Волошенинъ Дементей Даниловъ вамъ великому государю челомъ бьетъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; сыну вашему, государю царевичю, князю Алексѣю Михайловичу, Дементей же челомъ бьетъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; да вамъ же великому государю челомъ бьетъ Волошенинъ Иванъ Оксентьевъ: бархатъ да отласъ золотные Турскіе; сыну вашему государю царевичю, князю Алексѣю Михаиловичю Иванъ же челомъ бьетъ: отласъ золотной Турской, кинжалъ булатной, ножны и черенъ яшмовые, оправлены золотомъ съ каменьи съ лалы и съ изумруды. И государь велѣлъ дары принять, а имъ Дементью и Ивану велѣлъ сказати свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье. А какъ Волошане отъ государя пошли, и государь велѣлъ итти къ себѣ государю Гречаномъ Царегородцомъ, Ивану Миколаеву да Кирилу Иванову; а какъ они шли ко государю, и явилъ ихъ государю челомъ ударить думный діакъ Өедоръ, а молылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гречане Царегородцы Иванъ Миколаевъ да Кирила Ивановъ вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожало- № 34.

№ 35. — 36. валъ ихъ къ рукѣ; а послѣ того, по государеву указу, Ѳедоръ же сказалъ имъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

Въ подлинникѣ окончанія глаголовъ написаны были первоначально въ будущемъ времени, а потомъ перемѣнены въ окончанія прошедшаго времени.

35.—1840, апрѣля 8. Память *о поденномъ кормѣ для тѣхъ же пріѣзжихъ монаховъ.*

Лѣта 7148, апрѣля въ 8 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову-Черкаскому да діакомъ Александру Дурову да Ивану Дмитріеву. Велѣти имъ дати государева жалованья въ стола мѣсто Аѳонскіе горы Ватопеда монастыря архимариту Ѳеофану, да келарю его старцу Никифору, черному попу Парфенью, дьякону Матвѣю, да архимаричю племяннику Остафью Юрьеву, да служкѣ ихъ Осташкѣ; да Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику іермонаху Игнатью, да уставщику Илинарху, да архидьякону Амбросію; Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью; Архангельского Выдубитцкого монастыря игумену Селивестру; Николского Пустынского монастыря келарю Митрофану; Кіевского митрополита слугамъ тремъ человѣкомъ да монастырскимъ служкамъ двунадцати человѣкомъ; Волошаномъ Дементью Данилову да Ивану Оксентьеву и служкамъ ихъ, да Гречаномъ Ивану Миколаеву, да Кирилу Иванову, да служкѣ ихъ Степашку, противъ поденного вдвое. Были они у государя на дворѣ на пріѣздѣ.

Такова жъ память послала въ Новую Четь о питьѣ: велѣно дать противъ поденного вдвое.

Подлинникъ черневой съ помарками.

36. —1640, апрѣля 17. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита *о кормѣ для лошадей, дровахъ и проч.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьетъ чоломъ твой государевъ богомолецъ, митрополита Кіевскаго намѣсникъ, великія чудотворныя лавры Печерскія старецъ Игнатій зъ братіею. Къ твоему царскому жалованю присланъ я отъ твоего государева богомолца, отъ митрополита Кіевскаго Петра Могилы, по твоей государевой грамотѣ, объ твоемъ государскомъ милостинномъ жалованю; и по твоему государскому жалованю указано мнѣ богомолцу твоему съ братіею твоеѣ государскоѣ милости поденного корму скудно, и тымъ намъ богомолцомъ твоимъ поденнымъ кормомъ сытымъ быть нѣчимъ; а лошадемъ, государъ, нашимъ здѣсь на Москвѣ твоего государева жалованя корму не даютъ ничого; а изъ Путивля, государъ, подорожный кормъ на лошади, на тринадцать нашихъ коней до Москвы, по твоему государеву указу, дано; и по сю пору недѣль съ двѣ здѣсь на Москвѣ помираемъ голодною смертю; да дровъ, государъ, намъ указано здѣсь всего по два возы на недѣлю, и тыми, государъ, дровами намъ пронятця о четырехъ топляхъ нѣчимъ; да которые, государъ есть зъ нами отческіе дѣти сродычи нашѣ, племенники мижъ слугъ нашихъ, и Путивлскій воевода о твоемъ государевѣ жалованѣ въ поденномъ корму зъ дѣтенышами и съ конюхами не росписалъ; также, государъ, соскужены твоимъ государевымъ поденнымъ кормомъ: всѣмъ ровно указано. А бывшаго, государъ, митрополита Кіевского Іева Борецкого племенникъ, сестры его родное сынъ, Илія Боярскій, сынъ Ѳедоровъ, во всемъ твоемъ государевѣ жалованю въ поденномъ корму прописанъ въ Путивлю. Милосердый государъ царъ и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи! пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, для своего государева многолѣтного здоровя и для благовѣрного царевича князя Алексѣя Михаиловича, его государского многолѣтнего здоровя, вели, государъ, намъ богомолцомъ своимъ своего государева жалованя поденного корму

прибавить и шляхецкіе дѣти съ детенышами росписать своимъ государевымъ жалованемъ, прибавкою корму; и митрополичу племеннику Илїѣ Боярскому въ своемъ государевѣ жаловани свой государевъ указъ учинить, и вели, государъ, лошадишкамъ нашимъ свое государево жалование кормъ указать и дровъ въ тѣ нашѣ жилые топлѣ прибавить, какъ тобѣ праведному государю Богъ извѣститъ. Царъ государъ, смилуйся пожалуй.

Полдинникъ. — На оборотѣ рѣшеніе: 148, апрѣля въ 17 день государь пожаловалъ, велѣлъ дати въ Приказъ конского корму на лошади по четверти овса да по острамку доброму сѣна на всякую лошедь.

37. — 1640, апрѣля 17. Память *о выдачѣ овса и сѣна, по предыдущей челобитной.*

Лѣта 7148, апрѣля въ 17 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову-Черкаскому, да дьякомъ Александру Дурову, да Ивану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстника старца Игнатья съ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ Приказъ конского корму на тринатцать ихъ лошадей, по четверти овса да по острамку доброго сѣна на всякую лошедь. И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову-Черкаскому да діакомъ Александру Дурову да Ивану Дмитрееву, государево жалованье Кіевского митрополита намѣстнику старцу Игнатью съ братьею въ Приказъ конской кормъ на тринатцать лошадей, по четверти овса да по острамку доброму сѣна на всякую лошедь, велѣти дати.

Подлинникъ черневой.

38. — 1640, апрѣля 7. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита *о прибавкѣ ему жалованья и о дозволеніи ежегодно пріѣзжать въ Москву.* № 37. — 38.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ твой государевъ нищій богомолецъ митрополита Кіевского намѣстникъ и чудотворныя лавры Печерскія старецъ Игнатище. Присланъ я къ Москвѣ къ твоему царскому величеству отъ твоего государева богомолца отъ митрополита Кіевского отъ Петра, по твоей царской жаловалной грамотѣ, и писалъ онъ митрополитъ къ тебѣ праведному государю грамоту, а чего въ грамотѣ своей написалъ для нужныхъ временъ, ино мнѣ намѣстнику своему приказалъ обо всякой своей нужи бити челомъ тебѣ государю и милости просить, о чемъ впредь бьетъ челомъ твоему царскому пресвѣтлому величеству твой государевъ богомолецъ смиренный митрополитъ Кіевской Петръ: твоя государева жаловалная грамота, которая дана ему, какъ былъ еще архимандрытомъ, на милостыню въ монастырь святыя великія и чудотворныя лавры Печерскія, и въ той твоей царской жаловалной грамотѣ указано намъ богомолцомъ твоимъ твое государево жалованье поденной кормъ скуденъ: велѣно давать архимандрыту или его посланнику корму всего по осми денегъ на день, а болшимъ старцамъ по 5 денегъ, а меншимъ по 4 денги, а слугомъ по 3 денги человѣку на день, да конского корму по 2 денги на лошадь на день; и намъ, государь, богомолцомъ твоимъ тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ, впередъ прокормиться нечѣмъ. Милосердый государъ, царъ и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи! пожалуй своего нищего богомолца, вели, государъ, свою государеву жаловалную грамоту поновить по прежней своей царской милости, и впредь своего государева жалованья, корму, архимандриту или посланнику его, старцомъ и слугамъ и на

№ 39. — 40. лошадишки прибавить, какъ тебѣ милосердому государю объ насъ нищихъ богомолцахъ Богъ извѣститъ, и вели, государъ, намъ богомолцомъ своимъ, двомъ человѣкомъ, къ своему царскому величеству къ Москвѣ на всякой годъ пріѣзжать для вымѣны иконъ святыхъ и для покупки иныхъ нужныхъ вещей къ подѣлкѣ и писму святыхъ церквей святое Соѳѣи и Печерскіе лавры и Выдубитцкого монастыря. Царъ государъ, смилуйся пожалуй.

39. — 1640, апрѣля 7. Челобитная его же *о ракѣ на мощи святаго князя Владиміра.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ твой государевъ нищій богомолецъ митрополита Кіевскаго намѣстникъ, старецъ Игнатище. Слыша твой государевъ богомолецъ митрополитъ Кіевской Петръ въ твоей царской державѣ на Москвѣ твоихъ государевыхъ добре художныхъ мастеровъ, которые рѣзъ рѣжутъ, царскіе дверы и иные многіе вещи, и приказалъ мнѣ богомолцу твоему побити челомъ тебѣ праведному государю и попрошать милости, чтобъ ты милосердый государъ, по прежней своей царской милости, пожаловалъ его богомолца своего, велѣлъ своимъ государевымъ мастеромъ своею царскою казною сдѣлать раку на мощи прародителя своего святого и равноапостолного великого князя Владимера, которая поставлена будетъ съ его мощи въ соборной церкви у Святое Соѳѣи, юже сооружи великій князь Ярославъ сынъ его. Милосердый государъ царъ и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй своего государева богомолца, вели, государъ, сдѣлать раку на мощи прародителя своего великого князя Владимера, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ; а то, государъ, дѣло сотворишъ въ наслѣдіе царствія небесного и славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Російскому народу. Царъ государъ, смилуйся пожалуй.

Обѣ подлинныя челобитныя писаны на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 148, апрѣля въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ, выписавъ, доложить себѣ государю.

40. — 1640, апрѣля 7. Челобитная игумена Кіево-Братскаго монастыря *о милостынѣ на украшеніе храма Трехъ Святителей въ Кіевѣ.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ твой государевъ нищій богомолецъ Леонтьище, игуменъ Богоявленского общежителного монастыря Братского Кіевского. Пріѣхалъ я богомолецъ твой къ твоему царскому величеству побити челомъ тебѣ праведному государю о твоемъ государевѣ милостинномъ жалованьѣ въ домъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и о сосудахъ церковныхъ, о рызахъ и книгахъ; а инымъ, государъ, архимандрытомъ и моей братьи игуменомъ даны твои государевы жаловалные проѣзжіе грамоты, что волно имъ самымъ пріѣзжать и кого згоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бить челомъ тебѣ государю о милостиню; а что, государъ, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ святителей: Василія великаго, Григорыя Богослова и Ивана Златоуста, построеніе прародителя твоего государева святаго и Равноапостолнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещеніѣ Василія, который, принявши святое крещеніе во градѣ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначалную церковь во имя ангела своего святаго Василія великаго, и то, государъ, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государъ, твой государевъ богомолецъ митрополитъ Кіевской Петръ выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, отдалъ подѣлывать и строить мнѣ богомолцу твоему и всему Братцкому монастырю и нынѣ, государъ, то пустое и разоренное перво-

началное святое мѣсто учалъ я богомолецъ твой подѣлывать и строить, и мнѣ, государъ, богомолцу твоему то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами во всемъ строить стало не вмочъ. Милосердый государъ царъ и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Руси! пожалуй меня своего государева нищого богомолца, вели, государъ, и мнѣ дать свою государскую жаловалную проѣзжую грамоту, противъ моей братьи игуменовъ, на общежителной Братцкой монастырь, чтобъ мнѣ богомолцу твоему и впредь волно было, какъ инымъ моей братьи игуменомъ, самому пріѣзжать и кого згоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бити челомъ тебѣ, государю, о милостинѣ и вели, государъ, то святое общежителное мѣсто сподобить сосудами церковными, рызами и книгами, и вели, государъ, свое государево милостинное жалованье на строеніе и на подѣлку на то святое и первоначалное мѣсто святаго и великаго Василія и сосуды церковные, рызы и книги дать, какъ тебѣ праведному и милосердому государю Богъ извѣститъ; а я богомолецъ твой за твое царское милостинное жалованье со всею братьею долженъ за тобе праведнаго государя соборне и келейне безпрестанно Бога молить. Царъ государъ, смилуйся пожалуй.

Подлинная челобитная писана тою же рукой, что и двѣ предыдущія. На оборотѣ помѣта: 148, апрѣля въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ выписать въ докладъ.

41. — 1640, апрѣля 3. Челобитная игумена Кіевскаго Никольскаго монастыря Митрофана *о проѣзжей грамотѣ и о пожертвованіи церковныхъ книгъ.* № 41.

Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ Исаія, игуменъ манастыря Пустынского Кіевского святаго архіерея и чюдотворца Николы, черезъ меня Митрофана келаря послушьника, своего и богомолца твоего величества, бьетъ челомъ царьскому твоему величеству, пожалуй, милосердый и христолюбивый царю, повели царьскую свою, на милостыню, проѣзжую грамоту написать въ монастырь Пустынный Кіевскый Никольскій; прежнихъ бо царей благочестивыхъ Московскыхъ и самодерьжьцовъ всеа Русіи даные грамоты во время войны въ нашей земли съ казаками подъ Переяслевлемъ при разореніѣ церкви и манастыря, купьно со всѣмъ церковнымъ и манастырьскимъ скарбомъ, отъ рукъ воиновъ, насиловне забраны суть и погибоша. Милосердый благочестивый царю! и повели, купьно со грамотою на милостыню проѣзжую, до того жъ монастыря Пустынного Кіевского Никольского благодатію своею царьскою дати Минѣй дванадесяти мѣсяцей и Еваньгеліе напрестолное и Уставъ церковной, въ си бо книги обитѣль святая наша оскудна есть, и братья, еже о Христѣ вси на благодать твою царьскую несумѣньнымъ серьцемъ нынѣ ожидаютъ. Царю государю, смилуйся пожалуй. Господь Богъ милость, надъ нами сотворенную, стократною отплатою въ семъ и въ будущемъ вѣцѣ отмздитъ; а мы о многолѣтьномъ и полезномъ здравіѣ твоемъ, при мирномъ царьствіи и о благовѣрной царицѣ твоей и великой княгинѣ и Богомъ дарованныхъ царьскихъ чадахъ твоего жъ величества безпрестанно келейно и соборьнѣ Господа Бога молить должьны. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего своимъ государьскымъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія. — На оборотѣ помѣта: 148, апрѣля въ 3 день государь пожаловалъ велѣлъ выписать въ докладъ.

№ 42. — 43.

42. —1640, въ апрѣлѣ. Челобитная игумена Кіевскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестра *о дозволеніи ему, по царской грамотѣ, свободно пріѣзжать въ Москву для милостины на церковное строеніе.*

Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ святаго архистратига Михаила Чюдова монастыря Кіевского Выдубицкого игуменъ Селивестрище. Прислалъ къ твоему царьскому величеству твой государевъ богомолецъ, смиренный митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, къ Москвѣ по вашей государьской жаловалной проѣзжей грамотѣ намѣстника своего Игнатія бить челомъ о милостынѣ, съ которымъ и я богомолецъ твой присланъ къ тебѣ праведному государю бить челомъ на строеніе и на подѣлку тово Выдубицкого монастыря; а то, государь, святое мѣсто изстари строеніе вашихъ благочестивыхъ прародителей и великихъ князей Кіевскихъ, которое Божіимъ попущеніемъ разорено отъ нечестивого царя Батыя, и съ тѣхъ, государь, мѣстъ и по ся мѣста то святое мѣсто стояло пусто, и нынѣ, государь, твой государевъ богомолецъ смиренный митрополитъ Кіевскій Петръ Могила воздвигнулъ то святое мѣсто отъ отступниковъ православной вѣры, учалъ то пустое и разореное святое мѣсто по прежнему строить и завелъ монастырь и братію, которые безпрестанно за тебя праведного государя соборне и келейне Бога молятъ; и ужъ ему богомолцу твоему то святое мѣсто и заводъ церковный и монастырской до конца строить стало не вмочь; послалъ меня нищаго богомолца твоего къ твоему царскому величеству на то святое и новозаведенное мѣсто на строеніе и на подѣлку бить челомъ тебѣ праведному государю о милостинѣ и о сосудахъ церковныхъ и о ризахъ и о книгахъ; а инымъ, государь, архимаритомъ и моей братьи игуменамъ даны твои государевы жаловалные проѣзжіе грамоты, что волно имъ самимъ пріѣзжать и ково пригоже, по указу, къ твоему царьскому величеству къ Москвѣ присылать бить челомъ о милостынѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи! пожалуй меня нищаго своего государева богомолца, вели, государь, и мнѣ дати свою государеву жаловалную проѣзжую грамоту на то святое новозаведенное мѣсто, чтобъ и мнѣ богомолцу твоему по той твоей царьской жаловалной грамотѣ волно было впередъ, какъ инымъ моей братьи игуменамъ, самому пріѣзжать и ково пригоже къ тебѣ государю къ Москвѣ присылать бить челомъ о твоемъ государевѣ жалованьѣ о милостынѣ; а я богомолецъ твой за твое царьское неизреченное жалованье безпрестанно со всею братьею о полезномъ здравію и многолѣтномъ царствію величества твоего и о благородной царицѣ и великой княгинѣ и о Богомъ дарованныхъ царьскихъ твоихъ чадехъ соборне и келейне долженъ Господа Бога молить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Копія, со скрѣпою на склейкѣ столбцовъ, которую нельзя прочесть.

43. — 1640, апрѣля 29. Память *о выдачѣ игумену Кіево-Братскаго монастыря Леонтію церковныхъ книгъ.*

Лѣта 7148, апрѣля въ 29 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Лвову да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи Кіевского Богоявленского Братцкого монастыря игумена Леонтья съ братьею, велѣлъ имъ дати въ монастырь печатныхъ книгъ пять Миней мѣсечныхъ: апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, безденежно. И по государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу боярину князю Алексѣю Михайловичю

Львову да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, государево жалованье Кіевского Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью съ братьею въ монастырь пять Миней мѣсечныхъ печатныхъ безденежно, по сему государеву указу, велѣти дати.

Подлинникъ черневой.

44. — 1640, въ апрѣлѣ. Докладъ *объ устройствѣ въ Москвѣ* учительнаго монастыря *и о разныхъ иныхъ просьбахъ пріѣзжихъ Кіевскихъ монаховъ.* № 44.

Написано въ докладъ:

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстникъ старецъ Игнатей, митрополичимъ имянемъ, чтобъ государь пожаловалъ повелѣлъ въ своемъ царствующемъ градѣ сорудить монастырь своею царскою казною, чтобъ въ томъ монастырѣ общежителного Кіевского Братцкого монастыря старцы живучи, о ихъ государскомъ здоровьѣ Бога молили и боярскихъ и простого чину дѣтей Греческой и Словенской грамотѣ учили, также, какъ и Волошской воевода Василей въ Волошскомъ государствѣ, по своему прошенью, отъ того жъ Кіевского митрополита, учителей учинилъ; и только де государь на то позволитъ, и митрополитъ де Кіевской его государеву волю вскорѣ исполнитъ и старцовъ со учителми пришлетъ.

А гдѣ, въ которомъ городѣ такой монастырь устроить и которого святого во имя, и того въ челобитной митрополича намѣстника имянно не написано. А по допросу митрополичь намѣстникъ сказалъ, чтобъ государь велѣлъ для такого дѣла устроить монастырь на Москвѣ, а которого святого во имя, и о томъ де какъ онъ государь произволитъ; а Кіевской де митрополитъ, по государеву указу, учителей къ Москвѣ пришлетъ и учнутъ де они жити на Москвѣ въ томъ учителномъ монастырѣ, которой на то устроенъ будетъ, и дѣтей малыхъ Греческой и Словенской грамотѣ учнутъ учити.

Да намѣстникъ же митрополичь государю бьетъ челомъ: дана де его государева жаловалная грамота въ Кіевской Печерской монастырь прежнему архимариту, а нынѣшнему ихъ митрополиту Петру Могилѣ: велѣно имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ, а поденной де кормъ указанъ имъ скуденъ: архимариту по 8 денегъ, болшимъ старцомъ по 5 денегъ, досталнымъ по 4 денги, слугамъ по 3 денги человѣку на день, да конского корму на лошедь по 2 денги на день, и имъ де тѣмъ поденнымъ кормомъ прокормитца нѣчимъ, и государь бы пожаловалъ велѣлъ тое свою государеву жаловалную грамоту переписати и своего государева жалованья, поденного корму архимариту и старцомъ и слугамъ прибавить, какъ государю Богъ извѣститъ; и велѣлъ бы государь изъ нихъ двѣмъ человѣкомъ пріѣзжати къ Москвѣ по вся годы для иконного вымѣну и для иныхъ нужныхъ покупокъ, которые годны къ церковному писму и къ подѣлкѣ.

И о пріѣздѣ ихъ къ Москвѣ дана государева жаловалная грамота въ Кіевской Печерской монастырь архимариту Петру Могилѣ, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, въ прошломъ во 136 году; а велѣно имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ въ 5 или въ 6 годъ; а поденного корму велѣно давати, по той государевѣ грамотѣ, архимариту и старцомъ и слугамъ, и конской кормъ по тому на день, какъ выше сего въ челобитьѣ митрополича намѣстника написано.

И въ которые монастыри государевы жаловалные грамоты даваны о пріѣздѣ къ Москвѣ архимаритовъ и игуменовъ и старцовъ, противъ прежнихъ государей жаловалныхъ грамотъ, а инымъ даваны вновь, и тѣхъ грамотъ никому не переписывано, а нынѣ о томъ какъ государь укажетъ?

№ 44. Митрополичь же намѣстникъ Игнатей бьетъ челомъ государю, по митрополичю приказу, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ здѣлати раку на мощи прародителя своего святаго и великого князя Владимера, своимъ государевымъ мастеромъ, которые умѣютъ рѣзать царскіе рѣзные двери и иные вещи, и своею жъ государевою казною, какъ государю Богъ извѣститъ; а та де рака съ тѣми мощми стояти будетъ въ соборной церквѣ Соѳѣи премудрости Божіи, юже сорудилъ князь великій Ярославъ Владимеровичъ [1]. А обрѣлъ де онъ тѣ мощи въ розореной церквѣ, подъ спудомъ, во 143 году.

Изъ Кіева жъ Богоявленского Братцкого монастыря игуменъ Леонтей бьетъ челомъ государю, что есть у нихъ въ Кіевѣ храмъ во имя святыхъ тріехъ святителей: Василія великого, Григорія Богослова и Ивана Златаустаго, строеніе великого князя Владимера Кіевского, какъ онъ принялъ святое крещеніе въ Корсунѣ градѣ и, возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ тое первоначалную церковь во имя ангела своего святаго Великого Василія, и то де святое мѣсто стояло пусто отъ разоренья долгое время, а нынѣ де Кіевской митрополитъ Петръ Могила тое церковь велѣлъ подѣлывать ему игумену Леонтью и всему Братцкому монастырю, и имъ де тое церкви подѣлывать и строить нѣчимъ; и государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ на то церковное строеніе милостынею и сосуды церковными и книгами и ризами, какъ государю Богъ извѣститъ; и велѣлъ бы ему игумену Леонтью дати свою государеву жаловалную грамоту, чтобъ ему и того монастыря старцомъ пріѣзжати было къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ поволно, какъ даваны государевы жаловалные грамоты о пріѣздѣ къ Москвѣ иныхъ монастырей игуменомъ и старцомъ.

Кіевского жъ Архангельского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селивестръ бьетъ челомъ государю: строеніе де тотъ Выдубитцкой монастырь изстари благочестивыхъ великихъ князей Кіевскихъ, и отъ нечестиваго царя Батыя разоренъ, и посямѣста стоялъ пустъ, и нынѣ де Кіевской митрополитъ Петръ Могила учалъ тотъ монастырь строить по прежнему и собралъ братью, а до конца ему совершить того церковного монастырского заводу нѣчимъ, и для того Кіевской митрополитъ послалъ его игумена съ намѣстникомъ своимъ къ Москвѣ бити челомъ государю о милостынѣ, и на строеніе, и на подѣлку того новозаводного мѣста, и о сосудѣхъ церковныхъ, и о ризахъ, и о книгахъ, и чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему игумену Селивестру въ тотъ ихъ Архангельской Выдубитцкой монастырь дати свою государеву жаловалную грамоту, чтобъ ему впередъ пріѣзжати самому и того монастыря присылати старцовъ бити челомъ государю о милостынѣ поволно, какъ и инымъ монастыремъ государевы жаловалные грамоты о пріѣздѣ къ Москвѣ даваны игуменомъ и старцомъ.

Кіевского жъ Николского Пустынского монастыря келарь старецъ Митрофанъ, которой пріѣхалъ съ Кіевскимъ митрополичимъ намѣстникомъ, государю бьетъ челомъ, вмѣсто игумена своего Исаія: прежнихъ де благочестивыхъ царей Російскихъ даны были въ тотъ ихъ монастырь жаловалные грамоты, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостинѣ, и тѣ де грамоты въ воинское время съ церковнымъ строеньемъ и съ монастырскою казною роспропали, и государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ въ монастырь дати свою государеву жаловалную грамоту, чтобъ имъ пріѣзжати къ Москвѣ для милостины поволно, да чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ монастырь дати 12 Миней мѣсечныхъ,

[1] Слѣдующія слова, до конца пункта, приписаны другой рукой.

да Евангилье напрестолное, да Уставъ церковной.

А какъ Кіевского митрополита намѣстникъ старецъ Игнатей и игумены и старцы были у государя, и дано имъ государева жалованья: митрополичю намѣстнику — камка смирная добрая, 40 соболей въ 25 рублевъ, денегъ 20 рублевъ; Печерского монастыря уставщику Илинарху, да архидьякону Амбросію — по камкѣ смирной, по 40 соболей по 20 рублевъ сорокъ, денегъ по 17 рублевъ; Кіевского Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью да Архангельского Выдубицкого монастыря игумену Селивестру — по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей по 20 рублевъ сорокъ, денегъ по 15 рублевъ человѣку; Николского Пустынского монастыря келарю старцу Митрофану — камка смирная, 40 куницъ меньшіе статьи, денегъ 10 рублевъ; Кіевского митрополита слугамъ 3 человѣкомъ — по сукну Аглинскому, да по 4 рубли денегъ человѣку; служкамъ монастырскимъ 12 человѣкомъ по сукну по доброму да по 2 рубли денегъ человѣку.

А что Кіевского митрополита намѣстникъ старецъ Игнатей бьетъ челомъ государю о перепискѣ жаловалные грамоты, для того, что де въ ней государево жалованье поденной кормъ архимариту и старцомъ и служкамъ указанъ скуденъ, и о томъ выписано на примѣръ: въ прошломъ во 134 году дана государева жаловалная грамота Аѳонскіе горы Благовѣщенья пресвятые Богородицы Ватопеда монастыря архимариту Игнатью зъ братьею, и въ той государевѣ жаловалной грамотѣ написано: коли лучитца того монастыря архимариту ѣхать самому или кого послать къ Москвѣ, и имъ велѣно давати корму: архимариту по 10 денегъ, келарю по 8 денегъ, болшому священнику и старцу по алтыну, досталнымъ старцомъ и дьякономъ по 5 денегъ, людемъ ихъ по 3 денги человѣку на день; а на конской кормъ зимою велѣно давати по 2 денги на лошедь на день, смотря по лошадемъ; а къ Москвѣ имъ ѣздить велѣно въ 4 годъ; а дана та государева жаловалная грамота въ тотъ монастырь противъ прежніе жаловалные грамоты блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи 97 году. Да на примѣръ же выписано: Кіевскихъ монастырей игуменамъ и келарю, которые государю бьютъ челомъ о государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ вновь, чтобъ имъ позволить пріѣзжать къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ. Въ прошломъ во 140 году дана государева жаловалная грамота вновь Греческіе земли Николского монастыря Высокого Камени игумену съ братьею, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ въ 5 или въ 6 и въ 7 годъ, а кормъ имъ велѣно давати отъ Путивля или отъ иново города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣрясь къ инымъ игуменомъ и старцемъ. Во 147 году дана государева жаловалная грамота, вновь же Сербскіе земли Савинского Милешева монастыря архимариту Ѳѳонасью съ братьею, что имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ въ 5 и въ 6 или въ 7 годъ, также, какъ инымъ указано. Въ томъ же году дана государева жаловалная грамота вновь же Литовскіе земли Успенія пречистые Богородицы Терехтемиревского монастыря игумену Перфирью Борецкому, что ему или кого онъ отъ себя пошлетъ старцевъ бити челомъ о милостынѣ, пріѣзжати къ Москвѣ въ 5 или въ 6 и въ 7 годъ, 3 или 4 человѣкомъ старцомъ да служкѣ. Въ нынѣшнемъ во 148 году даны государевы жаловалные 2 грамоты вновь же во Аѳонскую гору: одна Иверского монастыря архимариту Пахомью съ братьею, а другая, по челобитью Севастейского митрополита Іосифа, въ Вознесенской въ Сыменской монастырь: велѣно тѣхъ монастырей архимаритомъ и старцомъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ въ 7 или въ 8 годъ, 3 или 4 человѣкомъ да служ-

№ 44.

№ 45. — 46. къ монастырскому, а кормъ велѣно имъ давати въ дорогѣ, примѣрясь къ инымъ къ такимъ же архимаритомъ и старцомъ; а конского корму давать не указано.

Подлинникъ. — На склейкахъ листковъ и въ концѣ доклада рѣшеніе: Государь пожаловалъ велѣлъ дати своего государева жалованья Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ соболми на сто на пятдесятъ рублевъ за ево службу, что онъ радѣлъ и берегъ ево государева посланника Богдана Дубровского, какъ онъ ѣхалъ на Кіевъ изъ Молдавскіе земли, а послати съ тѣмъ государевымъ жалованьемъ изъ Путимля воеводѣ, выбравъ сына боярсково доброво и провожать и провѣдать всякихъ вѣстей, ково бъ съ такое дѣло стало. А въ монастыри: въ Богоявленской и въ Архангелской Выдубитцкой и въ Николской Пустынской монастыри, пожаловалъ государь велѣлъ дати своево государева жалованья соболями жъ на всякое церковное и монастырское строенье по сту рублевъ въ монастырь.

45. — 1640, апрѣля 29. Память *о выдачѣ царскаго жалованья Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ и въ Кіевскіе монастыри.*

Лѣта 7148 апрѣля въ 29 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память казначею Павлу Ивановичю Волынскому да діакомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилу, за его службу, что онъ радѣлъ и берегъ государева посланника Багдашка Дубровского, какъ онъ ѣхалъ изъ Молдавскіе земли на Кіевъ, велѣлъ къ нему послати своего государева жалованья соболей на сто на пятдесятъ рублевъ: сорокъ соболей въ девяносто рублевъ, сорокъ соболей въ шесдесятъ рублевъ; да въ Кіевскіе монастыри пожаловалъ государь велѣлъ дати своего государева жалованья на всякое церковное и монастырское строенье: въ Богоявленской Братцкой монастырь, въ Архангелской Выдубитцкой монастырь, въ Николской Пустынской монастырь соболми жъ по сту рублевъ въ монастырь: по сороку соболей, по штидесятъ рублевъ сорокъ, да по другому сороку соболей, по сороку рублевъ сорокъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу казначею Павлу Ивановичю Волынскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову, государево жалованье, что послать къ Кіевскому митрополиту къ Петру Могилѣ и что дати въ монастыри на церковное и на монастырское всякое строенье соболи, по сему государеву указу велѣти дати тѣхъ монастырей игуменомъ и старцомъ.

Подлинникъ съ помарками. На оборотѣ листка: Такова память дана отнесть толмачю Архипу Малахову.

46. — 1640, въ маѣ. Челобитная намѣстника Кіевскаго митрополита, старца Игнатія *о недоданныхъ въ Печерскій монастырь пяти печатныхъ книгахъ Миней мѣсячныхъ.*

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ Кіевского митрополита намѣстникъ старецъ Игнатьище. Въ прошломъ, государь, во 136 году присылали къ тебѣ ко государю къ Москвѣ исъ Кіевского Печерьского монастыря архимаритъ и вся братья того жъ монастыря уставщика старца Исакія бити челомъ тебѣ государю о церковныхъ печатныхъ книгахъ; и которые, государь, книги въ тѣ поры исъ печати вышли, и тѣ книги, по нашему челобитью, въ монастырь даны; а которые, государь, книги, мѣсечные Минеи, исъ печати не вышли, пять мѣсяцовъ: іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, — и тѣхъ книгъ намъ не дано. А писано въ

Печерской монастырь, въ твоей государевѣ грамотѣ, къ архимариту съ братьею: какъ тѣ книги исъ печати выдутъ, и тѣ книги къ намъ въ Печерской монастырь пришлютъ; и тѣхъ, государь, книгъ и посямѣста въ Печерьской монастырь не присыловано. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, по своей государевѣ грамотѣ, къ намъ въ Печерьской монастырь тѣ книги, мѣсечные Минеи пять мѣсяцовъ: іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, додать, чтобъ твое государево богомолье твоимъ царскимъ жалованьемъ, тѣми книгами, было исполнено; а мы бъ богомолцы твои за тебя государя и за твоихъ царскихъ благородныхъ чадъ Бога молили безпрестанно. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ. На оборотѣ листка: Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣ книги дать.

47. — 1640, мая 7. Память *о выдачѣ жалованья Ильѣ Боярскому.*

Лѣта 7148, маія въ 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, память казначею Павлу Ивановичю Волынскому, да діакомъ Григорью Панкратьеву, да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи Кіевленина Бѣлорусца Илью Боярского, для дяди его, бывшего Кіевского митрополита Іева Борецкого, службы, велѣлъ ему дати своего государева жалованья камку адамашку, сорокъ соболей въ дватцать-пять рублевъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, казначею Павлу Ивановичю Волынскому да діакомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову, государево жалованье Кіевленину Ильѣ Боярскому камку и соболи, по сему государеву указу, велѣть дати.

Подлинникъ.

48. — 1640, въ апрѣлѣ и маѣ. Акты *о выдачѣ книгъ въ Кіевскіе монастыри и пособія на обратный путь изъ Москвы Кіевскимъ монахамъ.* № 47. — 48.

I. Лѣта 7148, апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи Кіевского митрополита намѣстника старца Игнатья, велѣлъ ему дать въ Печерской монастырь печатныхъ книгъ пять Миней мѣсечныхъ: іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, безденежно. И по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, государево жалованье, Кіевского митрополита старцу Игнатью тѣ книги Минеи мѣсечные, по сему государеву указу, безденежно велѣти дати. А писано въ государевѣ грамотѣ въ Кіевской въ Печерской монастырь къ архимариту съ братьею въ прошломъ во 136 году: какъ тѣ книги выдутъ изъ печати, и къ нимъ тѣ книги въ монастырь пришлютъ; и тѣхъ книгъ къ нимъ не послано. А указалъ государь тѣ книги въ тотъ Печерской монастырь послати нынѣ съ митрополичимъ намѣстникомъ съ старцомъ съ Игнатьемъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка внизу: Послана съ толмачомъ съ Яковомъ Елагинымъ.

II. Лѣта 7148, маія въ 4 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ: думному Θедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. Въ Приказъ Болшого Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову да къ діакомъ: къ Григорью Не-

№ 49. чаеву да къ Максиму Чиркову, въ памятехъ за твоею Григорьевою приписью написано: пожаловалъ государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи Кіевскихъ Богоявленского Братцкого монастыря игумена Леонтея съ братьею да Кіевского митрополита намѣсника старца Игнатья, велѣлъ имъ дати въ монастыри книгъ печатныхъ изъ своей государевы казны изъ Приказу Болшого Дворца безденежно: игумену Леонтею пять книгъ Миней мѣсечныхъ: апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ; старцу Игнатью пять же книгъ Миней мѣсечныхъ: іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь; и по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, игумену Леонтею и старцу Игнатью тѣ книги велѣти бъ дати. И въ Приказѣ Болшого Дворца въ государевѣ казнѣ книгъ Миней мѣсечныхъ на лицо сентябрь да августъ, а октября, и ноября, и апрѣля, и мая, и іюня, и іюля въ государевѣ казнѣ нѣтъ; и по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу книга Минея мѣсяцъ сентябрь да двѣ книги Минеи мѣсяцъ августъ посланы къ вамъ въ Посольской Приказъ съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Вялдовымъ. Дьякъ Максимъ Чирковъ.

Подлинникъ. — Внизу подъ подписью дьяка: Мая въ 6 день принесъ Дворцовый подьячей Тимоѳѣй Вялцовъ, а съ нею 3 книги Миней мѣсечныхъ. *На оборотѣ листка внизу:* Справилъ Гурко Патрекѣевъ.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи, бьетъ челомъ нищій твой государевъ богомолецъ, намѣстникъ митрополита Кіевского Игнатей. Пожаловалъ ты государъ насъ богомолцовъ своихъ своимъ государскимъ жалованьемъ милостиною и велѣлъ ты государъ насъ отпустить. Милосердый государъ царъ и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ на дорогу своимъ государскимъ жалованьемъ, медомъ и пивомъ, какъ тебѣ государю милосердому Богъ извѣститъ. Царъ государъ, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотной сторонѣ лоскутка: 148, мая въ 7 день, государь пожаловалъ велѣлъ имъ дати, по ихъ челобитью, десеть вѣдръ меду да двадцеть вѣдръ пива.

IV. Лѣта 7148, маія въ 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да діакомъ: Александру Дурову да Ивану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля и до Литовского рубежа на три недѣли: Кіевского митрополита Петра Могилы намѣстнику старцу Игнатью да Печерского монастыря уставщику Илинарху да архидьякону Амбросію; Богоявленского Братцкого монастыря игумену Леонтью; Архангелского Выдубитцкого монастыря игумену Селивестру; Николского Пустынского монастыря келарю старцу Митрофану да Кіевленину Бѣлорусцу Ильѣ Боярскому; митрополичимъ слугамъ тремъ человѣкомъ; монастырскимъ служкамъ двунадцати человѣкомъ, по тому жъ человѣку на день, по чему имъ на Москвѣ давано, съ того числа, какъ они съ Москвы поѣдутъ.

Подлинникъ.

49.—1641, въ началѣ іюля. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго *о пріѣздѣ въ Путивль строителя Густынскаго монастыря Сильвестра съ товарищами для испрошенія милостыни на церковное строенье; вѣсти о поселеніи козаковъ Остряницы подъ Полтавою.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 149 году, іюня въ 22 день, прі-

№ 49.

ѣхали въ Путивль изъ Литовской земли старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить съѣзжіе избы подьячему, откуль онѣ пріѣхали и для чево, и въ роспросѣ, государь, тѣ старцы сказались: Литовскіе земли Густынского Троицкого монастыря строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да старецъ Оѳонасей, да служекъ ихъ монастырскихъ два человѣка, Ларка да Мишка; а ѣдутъ де онѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ Густынского монастыря отъ игумена Ильи съ грамотою бить челомъ тебѣ государю на церковное строенья о милостынѣ, что почали де, государь, онѣ въ томъ монастырѣ новую церковь строить. Да онѣ жъ, государь, старцы сказали у себя съ твоей государевы жаловалной грамоты списокъ 133 году, а подлинная твоя государева грамота у нихъ въ монастырѣ згорѣла, а та де у нихъ твоя государева жаловалная грамота записана была въ книгу въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, и онѣ де тотъ списокъ съ грамоты списали съ книгъ въ Печерскомъ монастырѣ, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ мнѣ холопу твоему отпустить ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой ихъ старцовъ: строителя Селивестра съ товарыщи, отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ не смѣлъ, потому што въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году пріѣзжали онѣ жъ Густынскіе старцы: строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да чорной попъ Лаврентей, да діяконъ Митрофанъ, да служка Аѳонка, бити челомъ тебѣ государю о милостынѣ и просились къ тебѣ государю къ Москвѣ, и апрѣля, государь, въ 13 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью діяка Григорья Львова, съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Кирилою Бунякинымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему ево строителя Селивестра съ товарыщи допросить, есть ли у нихъ твоя государева жаловалная грамота или съ твоей государевы жаловалной грамоты списокъ, что имъ велѣно ѣздить къ тебѣ государю къ Москвѣ; да будетъ онъ строитель Селивестръ скажетъ у себя твою государеву жаловалную грамоту или съ грамоты списокъ, и мнѣ холопу твоему велѣно ево Селивестра отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ онъ строитель Селивестръ твоей государевы жаловалной грамоты или съ грамоты списка у себя не скажетъ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно ему Селивестру съ товарыщи дать твое государево жалованье милостицу въ Путивлѣ, примѣряся къ такимъ же къ прежнимъ старцамъ, и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ въ монастырь. И строитель, государь, Селивестръ съ товарыщи у себя твоей государевы жаловалной грамоты и списка съ грамоты не сказали, и я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, ему строителю Селивестру съ товарыщи твое государево жалованье милостыну далъ: строителю пять рублевъ, старцу Онтонію, что нынѣ келарь, да чорному попу Лаврентью по три рубли человѣку, дьякону Митрофану два рубли, служкѣ Аѳонкѣ рубль, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ писалъ, апрѣля въ 21 день, съ Черниговцемъ съ Михайломъ Огородниковымъ. И я холопъ твой у строителя Селивестра съ товарыщи съ твоей государевы жаловалной грамоты списокъ и игуменскую грамоту взялъ и послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, іюня въ 28 день, съ Черниговцомъ съ Игнатьемъ Некрашовымъ; а отписку, государь, и съ твоей государевы жаловалной грамоты списокъ и игуменскую грамоту велѣлъ я холопъ твой ему Игнатью подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ: думному Ѳедору Лихочову да Григорью Львову. А вѣстей,

№ 50. государь, въ роспросѣ тѣ Густынскіе старцы сказали: слышали де онѣ въ Литовской земли, что де Чюгуевскіе Черкасы и Яцка Остренина сынъ ѣздили къ гетману Концу Полскому бить челомъ о указѣ и отъ гетмана де пріѣхали, и гетманъ де Конецъ Полской велѣлъ имъ Черкасомъ селитца слободою подъ своимъ городомъ подъ Полтавою и въ иныхъ своихъ городахъ и въ слободахъ, а лготы де, государь, имъ Черкасомъ велѣлъ дать на шесть лѣтъ; а иныхъ, государь, вѣстей никакихъ не сказали. И я холопъ твой строителю Селивестру съ товарыщи велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу и кормецъ имъ изъ твоей государевы казны даю; и о тѣхъ, государь, Густынскихъ старцахъ вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: *1) адресъ*; *2) помѣта*: 149, іюля въ 10 день, съ Черниговцомъ съ Игнатьемъ Некрашовымъ. *3) рѣшеніе:* Государю чтена. Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ старцомъ дати своего государева жалованья въ Путивлѣ, примѣряся къ такимъ дачамъ, и отпустить за рубежъ; а что имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году, и тово не зачитать.

50. — 1641, іюля 13. Память Путивльскому воеводѣ Петру Волконскому *о выдачѣ милостыни строителю Густынскаго монастыря Сильвестру съ братіею.*

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Ѳеодоровичю Волконскому. Писалъ еси къ намъ съ Черниговцомъ съ Игнатьемъ Некрашовымъ, что въ нынѣшнемъ во 149 году, іюня въ 22 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе земли старцы, сказались: Троицкого Густынского монастыря строитель Селивестръ, да келарь старецъ Онтоней, да старецъ Ѳеонасей, да служекъ два человѣка, Ларка да Мишка; а ѣдутъ де они къ намъ къ Москвѣ бити челомъ устно на церковное строенье; а сказали у себя съ нашіе жаловалные грамоты списокъ 133 году, а подлинная де наша грамота у нихъ въ монастырѣ згорѣла, и ты тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ отпустить не смѣлъ, потому что въ нынѣшнемъ во 149 году пріѣзжали въ Путивль же онѣ Густынскіе старцы: строитель Селивестръ, а съ нимъ: келарь старецъ Онтоней, да чорной попъ Лаврентей, да дьяконъ Митрофанъ, да служка Ѳеонка, бити челомъ о милостынѣ жъ и просились къ Москвѣ; и, по нашей грамотѣ исъ Посолского Приказу, велѣно тебѣ того строителя Селивестра допросить, есть ли у нихъ наша жаловалная грамота или съ грамоты списокъ, что имъ велѣно ѣздить къ Москвѣ; да будетъ онъ строитель скажетъ у себя нашу жаловалную грамоту или съ грамоты списокъ, и тебѣ велѣно ихъ отпустить къ намъ къ Москвѣ; а будетъ нашей жаловалной грамоты и списка у себя не скажетъ, и тебѣ велѣно имъ дать нашего жалованья милостины въ Путивлѣ, примѣряся къ такимъ же къ прежнимъ пріѣзжимъ старцомъ, и отпустить ихъ изъ Путивля назадъ. И тѣ старцы нашіе жаловалные грамоты и списка съ грамоты не сказали, и ты по нашей грамотѣ тому строителю Селивестру нашего жалованья милостины далъ пять рублевъ: старцу Онтонью да чорному попу Лаврентью по три рубли человѣку, чорному дьякону Митрофану два рубли, служкѣ жъ Ѳеонкѣ рубль. А нынѣ тѣмъ старцомъ велѣлъ ты побыти въ Путивлѣ до нашего указу; а что они привезли съ собою изъ Густынского монастыря игуменскую грамоту да съ нашей жаловалной грамоты списокъ, и ты тое грамоту и списокъ съ нашіе жаловалные грамоты прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и о чомъ къ намъ Густынского монастыря игуменъ и старцы писали, и намъ про то вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ Густынского монастыря старцомъ и служкамъ велѣлъ быти къ себѣ въ съѣзжую из-

бу или гдѣ напередъ сего они у тебя для нашего жалованья были, а какъ они придутъ, и ты бъ имъ сказалъ, что ты объ ихъ пріѣздѣ къ намъ писалъ и по твоей отпискѣ нашъ указъ къ тебѣ присланъ: велѣно имъ дати нашего жалованья въ Путивлѣ и отпустить ихъ назадъ, потому что имъ напередъ сего въ нынѣшнемъ же году наше жалованье дано и къ Москвѣ имъ ѣхать нечего для; а сказавъ имъ то, далъ бы еси имъ нашего жалованья милостины изъ Путивльскихъ доходовъ, примѣрясь къ инымъ къ такимъ же дачамъ; а что имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году, и тово бъ еси имъ не зачиталъ; а давъ имъ нашего жалованья милостины, отпустилъ ихъ исъ Путивля назадъ, откуда они пріѣхали; а какъ ихъ исъ Путивля отпустишъ и что имъ нашего жалованья на милостину дашъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ въ Посолской Приказъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149, іюля въ 13 день.

Подлинникъ съ помарками.

№ 51.

51. — 1641, іюля въ послѣднихъ числахъ. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго *объ исполненіи государева указа по предыдущей* памяти.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 149 году, іюля въ 22 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, съ Черниговцомъ съ Иваномъ Корташовымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣти мнѣ холопу твоему Густынского монастыря строителю Селивестру и старцомъ быть къ себѣ въ съѣзжею избу или гдѣ напередъ сего они у меня холопа твоего, для твоего государева жалованья, были; а какъ они старцы ко мнѣ холопу твоему придутъ, и мнѣ холопу твоему по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно имъ сказать, что я холопъ твой объ ихъ пріѣздѣ къ тебѣ государю писалъ и, по моей холопа твоего отпискѣ, твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему присланъ: велѣно имъ дать твоего государева жалованья въ Путивлѣ и отпустить ихъ назадъ, потому что имъ напередъ сего, въ нынѣшнемъ же году, твое государево жалованье дано и къ Москвѣ имъ ѣхать не для чего. А сказавъ, государь, имъ твой государевъ указъ, велѣно мнѣ холопу твоему дать имъ твоего государева жалованья милостины изъ Путивльскихъ доходовъ, примѣряся къ инымъ къ такимъ же дачамъ; а что, государь, имъ дано въ нынѣшнемъ же во 149 году твоего государева жалованья, и тово зачитать имъ не велѣно; а давъ имъ твоего государева жалованья милостины, велѣно мнѣ холопу твоему отпустить ихъ исъ Путивля назадъ, откуды они пріѣхали; а какъ я холопъ твой ихъ исъ Путивля отпущу и что имъ твоего государева жалованья на милостину дамъ, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю, въ Посолской Приказъ. И іюля, государь, въ 24 день, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой Густынскимъ старцамъ, строителю Селивестру съ товарыщи, быть къ себѣ въ Воскресенскую трапезу на посадѣ, гдѣ онѣ напередъ сего, для твоего государева жалованья, были, и твой государевъ указъ я холопъ твой ему строителю сказалъ, и твоего государева жалованья милостину имъ далъ изъ Путивльскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, противъ прежней ихъ дачи: строителю Селивестру пять рублевъ, келарю старцу Онтонью три рубли, старцу Аѳонасью два рубли; а давъ имъ то твое государево жалованье милостину, отпустилъ ихъ исъ Путивля назадъ въ ихъ Литовскую землю, откуль онѣ пріѣхали, іюля въ 25 день.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка, кромѣ обыкновеннаго адреса: 149 г. августа въ

№ 52. 7 день, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ. *Вверху*: Взять къ отпуску.

52. — 1642, мартъ. **Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго** *о прибытіи въ Путивль изъ Литвы монаховъ Густынскаго монастыря и отправленіи ихъ въ Москву.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 150 году, марта въ 26 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе земли изъ Густынского монастыря старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить съѣзжіе избы подьячему: для чего онѣ пріѣхали и есть ли съ ними отъ ково къ тебѣ государю грамоты или какіе вѣсти. И въ роспросѣ, государь, тѣ Густынскіе старцы сказали: строитель Еуфимей, да келарь Онтоней, да дьяконъ Езикѣиль, и сказали у себя твою государеву проѣзжюю грамоту; а привезъ де имъ съ Москвы твою государеву грамоту въ ихъ Густынской монастырь Молдавского владѣтеля Василья посланникъ Исай Остаѳьевъ; и прислали ко мнѣ холопу твоему твою государеву грамоту съѣзжіе избы съ подьячимъ, и та твоя государева грамота за твоею государевою печатью, за приписью діяка Григорья Львова. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: билъ челомъ тебѣ государю Молдавскіе земли владѣтеля Василья посланникъ Исай Остаѳьевъ, что въ Литовской де землѣ стоитъ на ихъ дорогѣ, которою они посланники и гонцы изъ Молдавскіе земли ѣздятъ къ Путивлю, Густынской Троицкой монастырь, и того де монастыря старцы ихъ посланниковъ и гонцовъ, для твоихъ государевыхъ дѣлъ, велятъ своимъ служкамъ провожать и кормъ и подводы имъ даютъ, и во всемъ береженья чинятъ; а пріѣзжали де тѣ старцы въ Путивль многажда и просились къ тебѣ государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ, и ихъ къ Москвѣ не пропускаютъ; и какъ, государь, изъ Литовскіе земли исъ того Густынского монастыря старцы въ Путивль пріѣдутъ и учнутъ проситца къ тебѣ государю къ Москвѣ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно тѣхъ старцовъ дву или трехъ человѣкъ, давъ имъ пристава и кормецъ и подводки, изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да онъ же строитель Еуфимей сказалъ у себя къ тебѣ государю двѣ грамоты: грамота изъ Кіева изъ Печерского монастыря отъ митрополита отъ Петра Могилы, другая грамота изъ ихъ Густынского монастыря отъ игумена Ильи и ото всей братьи о милостынѣ. А вѣстей, государь, въ роспросѣ никакихъ не сказалъ. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, Густынского монастыря старцовъ: строителя Еуфимья да келаря Онтонея да дьякона Езикѣиля, изъ Путивля отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ марта въ 27 день; а въ приставехъ, государь, послалъ я холопъ твой съ ними старцы Путивльца Ивана Бѣлелюбского; и кормецъ, государь, и подводки я холопъ твой имъ старцомъ далъ, марта съ 27 числа: строителю Еуфимью по шти денегъ на день, келарю Онтонью по пять денегъ на день, дьякону Езикѣилю по четыре денги на день, и всего, государь, дано ему строителю съ товарыщи корму въ дорогу до Москвы, на двѣ недѣли, тритцать пять алтынъ. А Путивльцу, государь, Ивану Бѣлелюбскому, приказалъ я холопъ твой, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ старцовъ, и про тѣхъ, государь, старцовъ велѣлъ я холопъ твой ему Ивану обѣстить и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичю Лихочеву да діяку Григорью Львову.

Подлинникъ.—На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 150 г. апрѣля въ 19 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Бѣлелюбскимъ; *3) вверху*: Государю чтена.

53. — 1642, апрѣля 15. Докладъ *о дарахъ для пріѣхавшихъ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря.*

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 150 году, апрѣля въ 15 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ Литовскіе земли Густынского монастыря: строитель старецъ Еуѳимей, да келарь старецъ Онтоней, да чорной дьяконъ Езикѣиль.

И какъ они будутъ у государя, и что имъ дати государева жалованья на милостину, о томъ какъ государь укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 148 году, пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева Печерского монастыря уставщикъ Илинархъ да Николского Пустынного монастыря келарь старецъ Митрофанъ, и дано имъ государева жалованья: уставщику 40 соболей въ 20 рублевъ, камка смирная, денегъ 15 рублевъ; келарю старцу Митрофану камка смирная, 40 куницъ меншіе цѣны, денегъ 10 рублевъ; а чорнымъ дьякономъ, которые пріѣзживали съ Греческими архимариты для милостины давано государева жалованья по тафтѣ смирной да денегъ по 6 рублевъ человѣку.

Рѣшеніе: Государь пожаловалъ Густынского монастыря строителя Еуѳимья съ братію, велѣлъ имъ дать всѣмъ государева жалованья: строителю Еуѳимью 40 соболей въ 20 рублевъ, камку смирную, денегъ 15 рублевъ; келарю Онтонью камку смирную, сорокъ куницъ меньшіе статьи, денегъ 10 рублевъ; чорному дьякону Езикѣилю тафту смирную, денегъ 6 рублевъ.

Подлинникъ.

54. — 1642, въ апрѣлѣ. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря *о милостинѣ на устройство церкви.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ Литовскіе земли и Кіевскіе Густынского монастыря Святыя Живоначалные Троицы старцы и богомольцы твоего государьского величества: строитель іермонахъ Еуѳимей и келарь старецъ Антоней да дьаконъ Езекѣиль. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй насъ убогихъ старцовъ, на соруженіе церкви новозаложенной святыя живоначалныя Троицы, церковными сосудами и ризами и книгами: Евангеліемъ напрестольнымъ и Уставомъ и Минеями дванадесятными мѣсяцы и Прологомъ. И что, государь, Господь Богъ на твоемъ царскомъ сердцы положитъ, и во всемъ мы нищіе въ убогой обители Живоначалные Троицы оскудны. Церковь великую почали мы строить, а только половину сооружили, а довершить чѣмъ, и мы того болши не имѣемъ, чѣмъ довершить, скудны всѣмъ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи! пожалуй насъ нищихъ. Вѣдаетъ Господь Богъ пріязнь нашу и усердіе къ твоему царьскому величеству; а мы бѣдны не имѣемъ ни на кого надежи, толко на Господа Бога и на твое царьское величество. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ.— На оборотѣ листка:

150 г. мая въ 19 день, государь пожаловалъ велѣлъ въ Густынской монастырь дать сосуды церковные серебрены, да Евангелье, и ризы, и книги. О сосудѣхъ и о Евангельѣ государевъ приказъ боярину князю Борису Александровичю Репнину, а о книгахъ послать память въ Приказъ Болшого Дворца, а о ризахъ на Казенной Дворъ.

А билъ челомъ о нихъ напередъ сево Молдавского владѣтеля посланникъ Исай Остаѳьевъ, что тѣхъ старцовъ Густынского монастыря службы и радѣнье ко Государю есть, и какъ они изъ Молдавскіе земли ѣхали ко

№ 55. государю для его государскихъ всякихъ дѣлъ, и тѣ старцы ихъ провожаютъ и подводы даютъ и обо всякихъ государевыхъ дѣлехъ радѣютъ, о чемъ имъ прикажутъ.

55. — 1642, въ юнѣ. **Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря** *о милостынѣ на сооруженіе церкви, съ увѣдомленьемъ о событіяхъ въ Южной Руси.*

Божіею милостью пресвѣтлому и Богомъ вѣнчанному, православному государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, многихъ царствъ и государствъ царю государю и всеа великія Росіи облаадателю, рабское поклоненіе до лица земли. Твоему царскому величеству, мы старцы и молитвенницы всегдашніе Густынского монастыря, долгоденствія, мира, здравія отъ Вседержителя Бога въ разширенье государствія на видимыя и невидимыя враги побѣды, паче же вѣчнаго небесного царствія отъ усердія нашего получить желаемъ.

Милостивый государь царь, благодатель нашъ и создатель обители нашея Густынскіе! отъ давныхъ времянъ превеликое твоего царского величества имя въ нашихъ недостойныхъ иноческихъ молитвахъ незабвенно есть и будетъ хвалимо, дондеже есмы и по насъ во вѣки во обители нашей; токмо, милостивый царю, припадая къ подножію ногъ твоего царского величества престолу, мы, убогіе старцы и всегдашне молитвенницы твои, съ нижайшимъ покореніемъ просимъ о милостынѣ на соруженіе храма святыя живоначалные и нераздѣлимыя Троицы, юже начахомъ здати, а помощи и денегъ ни откуду не имѣемъ, понеже въ нынѣшней Лядской землѣ всѣ непотребни суть: князи вельможные и паны иновѣрными гонители святого благочестія обрѣтошаея, православія же отвергошася. Господь Богъ имъ судія! О книгахъ церковныхъ твоего царского величества просимъ, крестъ, Евангеліе кадильницу, потиръ, чашу на трисвятое, понагіи, на престолъ покровъ и на завѣсы, ризы, стихаръ, патрахель и прочая потребная обители святой молимъ и просимъ. Вся сія имѣли есми, но братія наша, яже тамо суть, съ собою взяша, волы и всякой скотъ и многа имѣнія монастырская забраша и пусту святую обитель оставиша, а деревни и мельницы и всякое земляное угодье и пашни къ сѣянію розныхъ сѣмянъ довольно быша на монастырскую нужу, князь Еремѣй Вишневецкой взялъ сія вся и не хощетъ дать: аже де мнѣ дадите 1,000 ефимковъ: для чего братія ваша изыдоша безо всякого изгону моего? и много намъ зла сотвориша. Братія наша молитъ, милостивый царю, милосердствуй, пожалуй воздвигни обитель святую и изми отъ руки плѣненія вражія щедрою милостынею. Токмо на Господа Бога да на твое царское величество надежду имѣемъ. Такожде и грамоты вашей царской проѣзжей просимъ, да невозбранно будемъ къ твоему царскому величеству прибѣгать, яко до создателя святыя обители нашія. Отъ твоего царского величества къ Молдавскому воеводѣ твои царскіе грамоты до насъ, а отъ Молдавского воеводы къ твоему царскому величеству листы въ Путивль многажды съ своими людми отсылаемъ; съ великимъ страхомъ сіе творимъ, надѣючись на твою царского величества щедрую милость. И лошади на дорогѣ померли, и Молдавского воеводы слуга Исай Остаѳьевъ до нашего монастыря, маія въ 16 день, доѣхалъ здраво; и мы того жъ часу вашего царского величества грамоты впередъ съ своимъ слугою къ Молдавскому воеводѣ послали; и Ѳонасей до воеводы Молдавского доѣхалъ здорово; а грамоты вашего царского величества такожде впередъ послали есмя. А въ нашей Ляхской земли всегда нестерпимая налога и тѣснота всякимъ мірскимъ людемъ. Нынѣшняго году на соймѣ уставлено семъ податей; подымное вдвое. Король Польской Владиславъ Четвертый долженъ болши осми тысячь миліоновъ грошей розным куп-

цемъ и ратнымъ людемъ. И, попущеніемъ Божіимъ, на немъ королѣ страшная совершаетца. Тому единому Господу Богу вручити судьбы Его Святые. Казаковъ Запорожсскихъ собранье многое за Днѣпромъ, а невѣдомо, гдѣ и въ которые стороны пойдутъ. А о городѣ о Кодакѣ розные вѣсти сказываютъ, будто казаки его разорили. Князь Вишневетцкой изза Днѣпра поѣхалъ. Межевые судьи для размежеванья Московскихъ границъ назначены суть, токмо имъ не споро дѣлать; разъѣзжаютъ по розныхъ мѣстехъ. Господь имъ не поможетъ и совѣты ихъ лукавые розоритъ вскорѣ потомъ. Припадая къ подножію вашего царского величества престолу, милостивой царской милостины и щедротству вручаемъ ся. Изъ обители Густынской, 1642 года, мая въ 16 день.

Вашего пресвѣтлого царского величества смиренные и малѣйшие раби и молитвенницы всегдашніе іермонахъ Илія Торскій, игуменъ Густынскій, съ братьею общежительною, рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, что писали ко государю царю и великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи Литовскіе земли Густынского монастыря старцы съ келаремъ своимъ съ Онтоньемъ, въ нынѣшнемъ во 150 году, іюня въ 4 день.

Вверху помѣта: Государю чтена.

56. — 1642, въ маѣ и іюнѣ. Акты *о выдачѣ разнаго рода пособій монахамъ Густынскаго монастыря.*

I. И въ нынѣшнемъ въ 150 году мая въ 19 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи Густынского монастыря строитель старецъ Еуфимей съ братьею, чтобъ государь ихъ пожаловалъ церковными сосудами, и ризами, и книгами: Евангильемъ напрестольнымъ, Уставомъ, Прологомъ, 12 Миней мѣсячныхъ.

И по государеву указу посланы памяти по приказомъ: о Евангильѣ напрестольномъ да о сосудѣхъ церковныхъ — въ Приказъ Серебряного Дѣла, къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину; а о книгахъ — въ Приказъ Большого Дворца; о ризѣхъ — на Казенной Дворъ, къ діакомъ; велѣно ризы сдѣлать, доложа государя, каковы государь укажетъ. № 56.

А нынѣ Густынского монастыря старцы писали ко государю съ келаремъ своимъ старцомъ съ Онтоньемъ и бьютъ челомъ государю, сверхъ прежнего, что имъ, по ихъ челобитью, дать указано, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ монастырь дати крестъ благословящей, кадило, чашу, на чемъ поднимаютъ послѣ трапезы понагѣю, да на престолъ покровъ, завѣсы церковные стихарь, патрахѣль.

Да они жъ бьютъ челомъ государю на церковное зданіе, да о жаловалной грамотѣ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ дати въ монастырь ихъ свою царскую жаловалную грамоту, какъ и инымъ монастыремъ, чтобъ имъ пріѣзжати къ Москвѣ бити челомъ государю о милостынѣ было поволно.

Другой рукою на скрѣпѣ листовъ и въ концѣ: Государь пожаловалъ велѣлъ Густынскаго монастыря игумену съ братьею послати на церковное строенье соболми на двестѣ рублевъ и крестъ и кадило, и блюдо серебряное велѣлъ къ нимъ послати, и на престолъ покровъ камчатой, и завѣсъ церковный дорогильной послати жъ, и стихарь, и патрахѣль дати.

II. Лѣта 7150-го, іюня въ 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ: Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи изъ Кіева Густынского монастыря игумена Илью зъ братьею, велѣлъ имъ здѣлати въ монастырь, по ихъ письму и челобитью, стихарь подризной, да

№ 56. патрахѣль, да на престолъ покровъ камчатой, да завѣсъ церковной дорогильной. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу діакомъ: Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову, государево жалованье въ Густынской монастырь, стихарь и патрахѣль, доложа государя, и на престолъ покровъ камчатой, и завѣсъ дорогильной велѣти здѣлати, а здѣлавъ, по прежней памяти, въ тотъ же монастырь ризы и стихарь, и патрахѣлъ, и покровъ, и завѣсъ прислати въ Посольской Приказъ. По государеву указу, то все отдадутъ Густынскимъ старцомъ въ Посольскомъ Приказѣ.

Подлинникъ съ помарками. Внизу помѣта: Съ толмачомъ съ Овдѣемъ Харитоновымъ.

III. Лѣта 7150 го, іюня въ 8 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Олександровичю Рѣпнину. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по писму, и челобитью исъ Кіева Густынского монастыря игумена Ильи зъ братьею, велѣлъ имъ въ монастырь дати крестъ благословящей, да кадило, да блюдо сребряное, на чомъ имъ послѣ трапезы понагѣя воздвигати. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Указу, боярину князю Борису Олександровичю Рѣпнину въ Густынской монастырь крестъ благословящей, и кадило и блюдо сребряное велѣти сдѣлати, доложа государя, каковъ крестъ, и кадило, и блюдо укажетъ.

Подлинникъ съ помарками. Внизу помѣта: Послана съ Яковомъ Елагинымъ.

IV. Лѣта 7150-го, іюня въ 9 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ: Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь и великой князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по писму и четобитью исъ Кіева Густынского монастыря игумена Ильи зъ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ монастырь на церковное строенье соболей на двѣстѣ рублевъ, четыре сорока соболей, по пятидесятъ рублевъ сорокъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ: Микифору Шипулину да Григорью Протопопову, государево жалованье, что дать въ Густынской монастырь на церковное строенье соболи, по сему государеву указу, велѣть прислать въ Посолской Приказъ къ печатнику и къ думному діаку къ Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да къ діаку въ Григорью Львову. По государеву указу, тѣ соболи отдадутъ Густынскимъ старцомъ въ Посолскомъ Приказѣ.

Подлинникъ. — Внизу помѣта: Съ Ѳедоромъ Пантелеевымъ.

V. Лѣта 7150-го, іюня въ 11 день. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да діаку Григорью Львову. Въ Приказъ Болшого Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичю Львову да къ діакомъ: хъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, въ памяти за твоею Григорьевою приписью, написано: пожаловалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи Литовскіе земли Густынского монастыря строителя старца Еуфимія зъ братьею, велѣлъ имъ дати Евангелье напрестолное изъ Серебряного Приказу да Уставъ, дванадетять Миней мѣсечныхъ, Прологъ изъ Приказу Болшого Дворца, и тѣ книги велѣно ему строителю дати, а что имъ дадутъ книгъ, и о томъ велѣти бъ отписати къ вамъ въ Посолской Приказъ. И въ Приказѣ Болшого Дворца книгъ

печатныхъ на лицо: Уставы въ переплетѣ, по три рубли, по дватцати по пяти алтынъ книга; Прологи съ сентября мѣсяца по мартъ въ тетратехъ, по три рубли книга; Минеи мѣсяца сентября въ переплетѣ, по рублю, по дватцати по одному алтыну, по пяти денегъ книга; Минеи мѣсяца декабря, по рублю, по дватцати по два алтына, по двѣ денги книга; Минеи мѣсяца августа, въ переплетѣ, по два рубля книга; а иныхъ Миней мѣсечныхъ въ Приказѣ Болшого Дворца да и на Печатномъ дворѣ нѣтъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, печатному и думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихачеву да діаку Григорью Львову, за книги печатные, которые есть въ Приказѣ Болшого Дворца, денги по государевѣ указной цѣнѣ велѣть прислать въ Приказъ Болшого Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичю Львову да къ діакомъ: къ Григорью Нечаеву да въ Максиму Чиркову, и тѣ печатные книги велѣть взять. Максимъ Чирковъ.

Подлинникъ. — *Внизу помѣта*: іюня въ 13 день принесъ трубникъ Ондрей Тютчевъ, а за тѣ за всѣ книги доведетця денегъ 12 рублевъ, 2 алтына, 3 денги. *На оборотѣ*: Государь указалъ на тѣ книги дати, взявъ во дворцѣ изъ зборныхъ денегъ. Послати память въ Приказъ Болшого Дворца. *На склейкѣ листковъ*: Діакъ справилъ Андрюшко Хватовъ.

VI. Лѣта 7150-го, іюня въ 23 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память печатнику и думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихачеву да діаку Григорью Львову. Въ Приказъ Казенного Двора къ діакомъ: къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову, въ памятехъ за твоею Григорьевою приписью, написано: пожаловалъ государь царь и великой князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Литовскіе земли Троицкого Густынского монастыря старцовъ, строителя Еуфимья зъ братьею, велѣлъ имъ въ монастырь, по ихъ челобитью сдѣлати ризы, стихарь подризной да патрахѣль, да напрестольной покровъ камчатой, да завѣсъ церковной дорогилной, доложа государя. И государь царь и великой князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ сдѣлати Густынского монастыря старцу строителю Еуфимію съ братьею: ризы въ камкѣ адамашкѣ травчатой бѣлой, оплечье—бархатъ турецкой по червчатой землѣ; стихарь подризной—камка двоеличная, шолкъ алъ да есленъ; оплечье и зарукавье — бархатъ по серебряной землѣ; патрахѣль да поручи—бархатъ Турецкой по червчатой землѣ; на престолъ покровъ—середина камка адамашка крущата двоелична, шолкъ черленъ жолтъ, опушка — камка адамашка крущата зелена; да къ царскимъ дверемъ завѣсъ дороги(лной) двоеличной, шолкъ черленъ лазоревъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу печатнику и думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичю Лихачеву да діаку Григорью Львову, то церковное строенье: ризы и стихаръ, и патрахѣль, и поручи, и на престолъ покровъ, и церковной завѣсъ, послано къ вамъ въ Посольской Приказъ съ подъячимъ съ Поликарпикомъ Ондреевымъ да съ цѣловальникомъ съ Петрушкой Ивановымъ. Алмазъ Ивановъ. № 57.

Подлинникъ. — *Внизу помѣта*: Іюля въ 25 день, съ подъячимъ съ Поликарпикомъ Ондреевымъ. *На оборотѣ:* Взять, по государеву указу, и дати въ Густынской монастырь.

57. — 1642, іюнь. Челобитная монаховъ Густынскаго монастыря *о пропускной грамотѣ въ Московское государство для испрашиванья милостыни.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ богомолцы твои, Кіевскіе старцы живоначальные Троицы Густынского монастыря: строитель чорной попъ Еуфимей, да келарь ста-

№ 58. рецъ Антоней, да діаконъ Езикѣиль, вмѣсто игумена нашего и всей братьи. Какъ, государь, изъ того нашего Густынского монастыря перешли старцы на твое государево имя изъ тѣхъ мѣстъ, весь монастырь и вотчины, што ни было, все запустѣло, а мы нищие старцы живемъ въ томъ Густынскомъ монастырѣ толко изъ милостины, не имѣемъ ни отъ кого надежи, кромѣ Бога и тебя праведного государя; а изъ далнихъ, государь, земель приходятъ до твоего царьского величества съ твоими государевыми жаловалными пропускными грамотами и всѣ у насъ бываютъ, а мы нищие богомолцы и блиско живемъ твоего царьского величества, а твоей, государь, жаловалной пропускной грамоты не имѣемъ, а въ Путивль, государь, воеводы насъ никого къ тебѣ государь безъ жаловалной грамоты не пропущаютъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ нищихъ богомолцовъ своихъ своею государевою жаловалною пропускною грамотою, за своею государьскою красною печатью, на нашъ убогій погорѣлый Густынскій монастырь, чтобъ игумену нашему Ильѣ, или кого онъ отпуститъ, къ тебѣ государю пріѣзжати было волно и хто иный игуменъ по немъ будетъ, чтобы намъ твоимъ царьскимъ жалованьемъ было бъ чѣмъ хвалитца инымъ иноземцомъ, а мы повинны будемъ всегда у Господа Бога милости просить за здоровья твоего царского величества и за благовѣрную царицу и великую княгиню Евдокѣю Лукьяновну и за благовѣрного царевича князя Алексѣя Михайловича и за вся благородная чада твоя. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ Московскимъ почеркомъ. На оборотѣ листка: 150 году, іюня въ 23 день, государь пожаловалъ за ихъ службу велѣлъ имъ дати свою государеву грамоту жаловалную, пріѣзжать къ Москвѣ для милостины въ пятой или въ шестой годъ.

58. 1642, іюля 23. Царская пропускная грамота *монахамъ Густынскимъ по предыдущей челобитной.*

Божію милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель. Пожаловали есмя Живоначальные Троицы Густынского монастыря игумена Илью зъ братьею, что били они намъ челомъ: монастырь де ихъ и вотчины монастырскіе запустѣли, и нынѣ де они въ томъ монастырѣ питаютца толко милостиною, а иного ничего имъ взять нѣгдѣ, и намъ бы ихъ пожаловати за ихъ службу и радѣнье, велѣти имъ въ монастырь дати нашу государьскую жаловалную грамоту, чтобъ игумену ихъ и старцомъ впередъ пріѣзжати къ намъ къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ было поволно. И мы великій государь наше царское величество Троицкого Густынского монастыря игумена Илью зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: въ наше Московское государство для милостины и для иныхъ монастырскихъ дѣлъ пріѣзжати имъ поволно. И какъ изъ того Густынского монастыря игуменъ или строитель и старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостины или для иныхъ какихъ монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ при-

казнымъ людемъ Густынского монастыря игумена и старцовъ къ намъ къ Москвѣ исъ Москвы пропущать по сей нашей жаловалной грамотѣ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давать, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ; а давати имъ по сей нашей жаловалной грамотѣ по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ мочно поднятца; а кормъ имъ давати отъ Путивля или отъ иного порубежного города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряся къ инымъ такимъ же, старцомъ. А пріѣзжати имъ по сей нашей жаловалной грамотѣ въ наше Московское государство въ пятой или въ шестой годъ тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ; а какъ того монастыря игуменъ и старцы поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы, и по городомъ таможенныхъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ и всякимъ пошленникомъ съ нихъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу, и мостовщины, и тамги, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имать и пропускати ихъ безо всякіе зацѣпки. А хто на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чюжихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя нашіе царскіе опалы не наводити. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7150 го, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ съ помарками.

59. — 1642, декабрь. Отписка Путивльскаго воеводы Петра Волконскаго *о тайной отсылкѣ царской грамоты къ Молдавскому Господарю Василію, чрезъ монаховъ Густынскаго монастыря.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопъ твой Петрушка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 151 году декабря въ 23 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, съ Черни(го)вцомъ съ Омельяномъ Морозовымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, послано съ нимъ Омельяномъ съ Москвы въ Путивль книгъ четыре мѣсяца Миней мѣсечныхъ: октябрь, ноябрь, май, іюнь; да съ тѣми жъ, государь, книгами послана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева грамота въ листу, а писана та грамота къ Молдавскому владѣтелю Василью о твоихъ государьскихъ великихъ дѣлехъ, и какъ онъ Омельянъ въ Путивль пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно у Омельяна Морозова тое твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василью, и книги, взять и послать въ Густынской монастырь тайнымъ обычаемъ; и велѣно мнѣ холопу твоему отъ себя отписать въ Густынской монастырь къ игумену Ильѣ, противъ твоей государевы грамоты, чтобъ онъ игуменъ твое государево жалованье книги и грамоту владѣтеля Василья у Путивльского посланца принялъ и твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ отъ себя тотчасъ съ вѣрнымъ человѣкомъ, тайнымъ же обычаемъ, чтобъ та твоя государева грамота никому въ руки, никоторыми мѣрами, не досталась; а ково я холопъ твой въ Густынской монастырь съ грамотою и съ книгами пошлю, и мнѣ холопу твоему по тому жъ велѣно ему наказать, чтобъ онъ тое твою государеву грамоту везъ тайнымъ же обычаемъ и отдалъ ее Густынского монастыря игумену Ильѣ; а ково имянемъ я холопъ твой въ Густынской монастырь съ твоею государевою грамотою и съ книгами пошлю и что ко мнѣ холопу твоему изъ Густынского мо- № 59.

№ 59. настыря игуменъ Илья отпишетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ о всемъ велѣно отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. И я холопъ твой у Черниговца у Омельяна Морозова тое твою государеву грамоту и книги взялъ и послалъ исъ Путивля въ Густинской монастырь къ игумену Ильѣ съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинымъ декабря въ 23 день, и приказалъ я холопъ твой ему Михайлу накрѣпко, чтобъ онъ тое твою государеву грамоту довезъ въ Густынской монастырь съ великимъ береженьемъ и отдалъ ее игумену Ильѣ тайнымъ обычаемъ; и въ Густынской, государь, монастырь, къ игумену Ильѣ, я холопъ твой, противъ твоей государевы грамоты, писалъ, чтобъ онъ игуменъ твое государево жалованье книги Минеи мѣсечные и твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василью, у Путивльца у Михайла Юдина принялъ и о твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и о государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и о твоихъ государьскихъ благородныхъ чадахъ богомолилъ и тебѣ бы государю онъ игуменъ службу свою и радѣнье показалъ, твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ отъ себя изъ Густынского монастыря въ Молдавскую землю тотчасъ, съ вѣрнымъ своимъ человѣкомъ, тайно и велѣлъ бы ее отдать владѣтелю Василью самому имянно, и велѣлъ бы ее вести бережно, чтобъ на дорогѣ та твоя государева грамота никому въ руки, никоторыми мѣрами, не досталась; а будетъ, государь, ему игумену тое твоей государевы грамоты, за какими мѣрами, послать не мочно, и такова будетъ у него вѣрного человѣка нѣтъ, съ кѣмъ твою государеву грамоту послати, и онъ бы игуменъ тое твою государеву грамоту прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль, съ нимъ же Михайломъ, и о томъ бы ко мнѣ холопу твоему отписалъ. И генваря, государь, въ 2 день Путивлецъ Михайла Юдинъ изъ Густынского монастыря въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что онъ Михайла твою государеву грамоту, что писана къ владѣтелю Василью, и книги четыре Минеи мѣсечныхъ до Густынского монастыря довезъ здорово и твою государеву грамоту отдалъ онъ Михайла игумену Ильѣ тайнымъ обычаемъ; а пріѣхалъ де, государь, онъ Михайла въ Густынской монастырь декабря въ 27 день, часовъ за пять до свѣта, и игуменъ де Илья, взявъ твою государеву грамоту, и послалъ ее къ владѣтелю Василью тово жъ часу, тово жъ Густынского монастыря съ старцомъ, а какъ старцу имя, тово онъ не вѣдаетъ; а ево Михайла игуменъ Илья отпустилъ изъ монастыря въ Путивль декабря въ 28 день. Да онъ же Михайла привезъ ко мнѣ холопу твоему изъ Густынского монастыря игумена Ильи двѣ грамоты: грамота къ тебѣ государю, а другая грамота ко мнѣ холопу твоему, за ево игуменовою рукою, а въ грамотѣ, государь, своей онъ игуменъ ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что онъ игуменъ твое государево жалованье книги и грамоту владѣтеля Василья у Путивльца у Михайла Юдина принялъ, и на твоемъ государевѣ жалованьѣ на книгахъ богомолитъ и челомъ бьетъ, и твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ онъ игуменъ тово жъ часу, а съ кѣмъ имянемъ онъ игуменъ тое твою государеву грамоту къ владѣтелю Василью послалъ, тово въ грамотѣ ево не написано. И я холопъ твой Густынского монастыря игумена Ильи грамоту послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиновымъ, генваря тово жъ числа; а отписку, государь, и грамоту велѣлъ я холопъ твой ему Петру подать тъ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву да дьяку Григорью Львову.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 151 г., генваря въ 11 день, съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиномъ; *3) вверху:* Государю чтена. Взять къ отпуску.

60. — 1644, марта 6. Отрывокъ письма Кіевскаго митрополита Петра Могилы къ царю Михаилу Ѳедоровичу, *съ благодарностью за сусальника и съ вѣстями о событіяхъ въ Молдавіи.*

. . . .
поклоненіемъ всесвѣтлѣйшему вашему царскому величеству творю; нынѣ бо щедротная благодать царского вашего величества сице преславно иконы во храмѣ святыя Соѳіи украси, воеже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу и благодарити вашего царского величества. Іоакима мастера нужды ради совершенія великого иконнаго дѣла здѣ на время удержахъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ къ вашему всесвѣтлому царскому величеству здрава съ миромъ отпущаю; усердно же соборне и келейне день и нощь со всѣмъ клиромъ здѣшняго духовнаго моево собора всемилостиваго Бога о долголѣтномъ во здравіи пребываніи и мирномъ царствованіи всесвѣтлѣйшаго вашего царского всесвѣтлаго величества молитвою вторицею же ногамъ всесвѣтлаго царского ти величества смиренно касаяся и челобитья, себя самого всещедротной и милостивой царской ти благодати усердно вручаю. Писанъ въ святой великой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, въ лѣто 7153, мѣсяца марта въ 6 день.

А внизу у листа припись:

Всесвѣтлѣйшаго царского вашего величества всѣхъ привременныхъ и вѣчныхъ благъ искренной и усердной желателный рабъ и всегдашній молитвенникъ, смиренный Петръ Могила архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Росіи, екзарха святѣйшего апостолского престола Константинополского, архимаритъ Печерскій, рукою власною.

Извѣстно да будетъ царскому ти величеству о радости князя Януша Радивила, которой, взявъ дѣвицу Василья воеводы, господаря земли Молдавскіе, выѣзжалъ до Ясъ генваря въ 22 день. Господарь ево встрѣчалъ за 10 верстъ отъ Ясъ, а на пріѣздѣ въ Яси въ городъ изъ пушокъ стрѣляли. Тамъ одну пушку разорвало, и часть, отъ пушки летячи съ лѣвого боку, Василья воеводы Поіка до смерти убила, а тотъ Панкъ полудержалъ тамъ же въ городѣ. Князь Роднвилъ жилъ въ деревяныхъ полатахъ двѣ недѣли, а со княземъ людей было двѣ тысячи. Генваря въ 22 день, митрополитъ Кіевскій въ пятницу пріѣхалъ до Ясъ въ полдни; встрѣчали ево вси паны Яскіе; стоялъ въ монастырѣ Трехъ Святителей; тамъ въ той церкви вѣнчалъ князя изъ дѣвицею Маріею митрополитъ Кіевскій, генваря въ 25 день, въ недѣлю; а выѣхалъ князь изъ Ясъ въ четвергъ, февраля въ 5 день; того жъ дня выѣхалъ и преосвященный митрополитъ Кіевскій.

Копія.

№ 60. — 61.

61. — 1644, марта 17. Отписка Путивльскаго воеводы Василья Львова, *при отсылкѣ изъ Путивля въ Москву сусальника, бывшаго для работы у Кіевскаго митрополита.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Лвовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 152 году, іюня въ 4 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота исъ Посолского Приказу, за приписью діяка Михаила Волошенинова съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Бунякинымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему сусалника, которой дѣлаетъ золото и серебро листовое, Екимка Евтифѣева, отпустить изъ Путивля въ Кіевской Печерской монастырь митрополита Кіевского Петра Могилы съ строителемъ съ старцомъ Илинархомъ вмѣстѣ; а какъ онъ сусалникъ исъ Кіева назадъ въ Путивль пріѣдетъ, и по твоей государевѣ гра-

№ 62. — 63. мотѣ велѣно мнѣ холопу твоему отпустить его исъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ. И я холопъ твой сусалника Екимка Евтифѣева отпустилъ въ Кіевской Печерской монастырь съ строителемъ съ старцомъ Илинархомъ вмѣстѣ и о томъ къ тебѣ государю писалъ. И нынѣшнего, государь, 153 году, марта въ 17 день, сусалникъ Екимка Евтифѣевъ исъ Кіевского Печерского монастыря въ Путивль пріѣхалъ, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ ему Екимкѣ по подорожной подводы, отпустилъ исъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку, государь, велѣлъ ему подати въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ: думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 153 г. апрѣля въ 5 день, съ сусальникомъ съ Якимомъ Ефтифѣевымъ; *3) вверху:* Взять къ отпуску.

62. — 1644, апрѣля 5. Сказка сусальника Якима Евтихіева *о пребываніи въ Кіевѣ.*

А на Москвѣ сусальникъ Якимка Евтифѣевъ сказалъ, что изъ Печерского монастыря Кіевской митрополитъ Петръ Могила отпустилъ его ко государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 153 году на третьей недѣли великого поста въ пятницу и до Путивля велѣлъ его проводить человѣку своему Ивану Скеинскому; а здѣлалъ онъ Якимко Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ листового золота съ 10,000 листовъ да двѣ иконы обложилъ басмою, и на отпускѣ ему Якимку Петръ митрополитъ далъ на 7 рублевъ ортовъ да однорядку сукно Аглинское, да ферези изуфряные; а кормъ былъ ему въ кельѣ.

Подлинникъ.

63. — 1644, іюня 7. Отписка Путивльскаго воводы Василія Львова *о проводѣ за рубежъ Южнорусскихъ монаховъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Лвовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 152 году, іюня въ 4 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Михайла Волошенинова, съ Путивльцомъ съ Ондреемъ Бунякинымъ, да съ нимъ же Ондреемъ присланы Кіевскіе старцы: строитель старецъ Илинархъ, да архидьяконъ Амбросій, да митрополичей приказной человѣкъ Иванъ Предремирской, да Густынского монастыря келарь старецъ Антоней, да съ ними жъ старцы отпущенъ въ Кіевъ хъ Кіевскому митрополиту для церковного дѣла сусалникъ, которой дѣлаетъ золото и серебро листовое Якимко Евтихѣевъ. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ Путивлецъ Ондрей Бунякинъ съ Кіевскими и зъ Густынскимъ старцы и зъ бѣлцы и съ сусалникомъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно тѣхъ старцовъ и бѣлцовъ и сусалника отпустить исъ Путивля за рубежъ, на которые мѣста пригоже и проводить ихъ старцовъ велѣть, до которыхъ мѣстъ напередъ сево Греческихъ старцовъ провaживали; и которого, государь, числа тѣхъ старцовъ изъ Путивля я холопъ твой отпущу, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ къ тебѣ государю отписать въ Посолской Приказъ. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, тѣхъ Кіевскихъ и Густынского монастыря старцовъ и бѣлцовъ и сусалника отпустилъ исъ Путивля за рубежъ іюня въ 5 день, и проводить ихъ до рубежа посылалъ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Сергѣя Суворова съ товарыщи. И іюня, государь, въ 7 день, пріѣхавъ въ Путивль, дѣти боярскіе Сергѣй Суворовъ съ товарыщи сказали мнѣ холопу твоему, что де онѣ тѣхъ старцовъ до Литовского рубежа проводили.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 152 г. іюля въ 2 день подалъ Григорьевъ человѣкъ Ѳандрегенина, Ивашка Игнатьевъ; *3) вверху:* Взять къ отпуску.

64. — 1644, іюля 3. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова, *при отправленіи въ Москву изъ Путивля діакона Стефана Борецкаго съ его женою и шуриномъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 152 году, іюля въ 2 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота исъ Посолского Приказу, за приписью діяка Степана Кудрявцова, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Щекинымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему — Литовскіе земли города Львова діякона Степана Барецкого зъ женою и съ шуриномъ отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, которой посланъ будетъ со архіепискупомъ Мокарьемъ, давъ ему въ дорогу кормъ и подводы, примѣреся къ инымъ такимъ же отпускомъ, и велѣть приставу, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану обослатися въ Посолской Приказъ; а которого, государь, числа ихъ отпущу и сколко ему корму дамъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать къ тебѣ государю. И, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой діякона Степана Барецкого зъ женою и съ шуриномъ отпустилъ исъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ іюля въ 3 день, съ тѣмъ же архіепискупльимъ приставомъ, и кормъ, государь, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, и подводы ему далъ, и приказалъ, государь, ему приставу, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану велѣлъ ѣхать къ Москвѣ напередъ ево діякона, отписку подать и про нево сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ: думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. А корму, государь, дано ему діякону зъ женою и съ шуриномъ по два алтына на день, и всего, государь, дано имъ корму въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли дватцать-восмъ алтынъ.

Подлинникъ.—На оборотѣ листка: 1) адресъ, 2) помѣта: 152 г. іюля въ 14 день, съ Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Коровяковскимъ, *3) вверху рѣшеніе:* Государю чтена. Поставить Тверского архіепископа на подворьѣ на время и выписать о корму на примѣръ.

№ 64. — 65.

65. 1645, марта 30. Привилегія Польскаго короля Владислава, *предоставляющая въ пользу Кіевскихъ войтовъ ежегодно по 500 Польскихъ злотыхъ, изъ доходовъ ратуши.*

Владиславъ, милостію Божіею король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазоветцкій Жемоитцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведцкій, Годцкій, Вандалскій дѣдичный король. Вѣдомо чинимъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вопче и всякому особно, кому то вѣдати належитъ, что мы, призрѣніе имѣя на тяготы и трудности уряду войтовского въ городѣ нашемъ Кіевѣ, чтобъ тѣмъ удобнѣе и лутче людемъ на немъ будучимъ держанъ былъ, назначаемъ и надаемъ имъ на вѣчные времена 500 злотыхъ Полскихъ, урокъ годовой, зъ доходовъ ратуша Кіевского, которой доходъ бурмистры и райцы города тамошнего славетному Ондрѣю Ходикѣ, войту нынѣшнему, покамѣста на томъ урядѣ жити будетъ, а по смерти его инымъ войтомъ на тотъ урядъ по чину наступаючимъ, на всякій годъ исполна давати имѣютъ и должны суть. Войтъ опять съ того доходу слугу себѣ присяглого имѣти долженъ (¹) и оному платити имѣетъ, что въ счотѣ во умноженіи числа межъ иными доходами на потребу города того, за отписью войтовою, отъ насъ, чрезъ комисары наши,

(¹) Написано было *маетъ*, но зачеркнуто.

№ 66. исполна всегда принято имѣетъ быти; на что, для лутчіе вѣры, рукою нашею подписуемъ и печать корунную притиснути велѣли есмы. Данъ въ Варшавѣ, марта мѣсяца 30 дня, лѣта господня 1645, за панованья королевствъ нашихъ, Полского 12-го, а Шведцкого 13 году.

А внизу припись королевская рука сими словесы: Владиславъ король.

А на другой сторонѣ припись руки секретаревы: Томасъ Кейскій, секретарь его королевской милости.

Эта привилегія озаглавлена такъ:

Переводъ съ привилія Владислава короля, каковъ данъ Кіевскимъ войтомъ на доходъ годовой.

66. — 1846, генваря 13. **Челобитная Кіевскаго митрополита Петра Могилы царю Алексѣю Михайловичу** *о милостынѣ на монастыри.*

Всесвѣтлѣйшій, благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, милостію Божіею великодержавный, правовѣрнѣйшій царю государю и великій княже и всея Росіи и многихъ государствъ и царствъ обладателю и самодержце Алексѣе Михайловичю, господине господине и всещедрѣйшій мой благодателю!

Аще бы есмь не вѣдалъ о высокогосподьственномъ великодушіи въ сицевомъ цвѣтущемъ возрастѣ всесвѣтлѣйшаго вашого царского величества, никако же николи же дерзнулъ былъ въ сицевой жалости исполненной измѣненій по святопочившихъ всесвѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ правовѣрныхъ царей государей и великихъ князей Михаилѣ Θеодоровичѣ и всесвѣтлой царицы и великой княгини Евдокѣи, превозлюбленныхъ родителей всесвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества, моихъ же и всѣхъ странныхъ и нищихъ, милосердія и помощи ищущихъ, великихъ и всещедрѣйшихъ благодѣтелей, смиреннымъ писаніемъ симъ чрезъ посланники моего смиренія, всесвѣтлѣйшее ваше царское величество, великолѣпнымъ и высокимъ царскимъ дѣломъ присѣдящему, внимающему же и тѣми владычественно упраздняющемуся посѣщати; но, понеже божественному Павлу уставлено есть человѣку едино умрети, всякъ отъ жены рожденный долгъ смерти отдати принуждаемъ бываетъ, тѣмъ же убо аще и веліею жалостію, но великодушнымъ мужества сердцемъ розлученіе чрезъ смерть благочестивѣйшаго царя государя и великого всеа Росіи князя Михаила Θеодоровича и всесвѣтной его благочестивой царицы Евдокѣи, яко своихъ си возлюбленныхъ родителей ваше царское всесвѣтлѣйшее величество вѣмъ яко пріяти изволяеши; смерть бо свято и благочестно поживши, благоугодно же и праведно царствовавшихъ царей и самодержцевъ правовѣрныхъ, всесвѣтлѣйшихъ родителей царского вашего величества, воистинну многоцѣнная имянованна быти можетъ, понеже всѣхъ трудовъ и скорбей скончанія и надъ оными побѣда, совершеннаго же живота двери истиннаго безпечалія предѣлъ есть. Божественный же Златоустъ, въ бесѣдѣ на Меθея, благочестивыхъ человѣкъ смерти смертію не нарицаетъ, но добро нѣкое; смерти же царство надъ симъ міромъ быти вѣщаетъ. Сему возгласуя и Исидоръ Пилусіотцкій, въ книгѣ своей третьей о высочайшемъ добрѣ, глаголетъ: о овехъ смерти болѣзновати достоитъ, ихже адъ пожерлъ есть, но не о всѣхъ, ихже небо въ вѣчное прохлажденіе и упокоеніе пріятова. Всесвѣтлѣйшіи убо свято почившіи возлюбленніи родители вашего царского величества яко суть въ ресноту въ прохлажденіи и покои небеснаго царьствія и вѣчного со святыми живота наслажденіи, святыхъ ради и благочестивыхъ всего живота своего дѣлъ, ничтоже усумнѣваюся, но твердо вѣрую; праведныхъ бо душа въ руцѣ Божіи, и не прикоснетца ихъ мука, но убо и по святолѣпному и душамъ вѣрныхъ зѣло полезному церковному уставу, и по долгу архіерейского ми сана, со всѣмъ

№ 66.

моимъ митрополитцкимъ клиромъ, по святопочившихъ царского ти величества обоихъ родителей, яко правовѣрныхъ царей, моихъ же милостивыхъ и всещедрѣйшихъ благодѣтелей, поростасы и памяти и сорокоусты во всѣхъ нашихъ Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ сотворихомъ, изряднѣе жъ въ церкви Успенія пресвятой Богородицы лавры Печерской и столѣчной церкви митрополицкой святой Соѳіи, и пресвѣтлыя ихъ имяна въ синодики вписахомъ, въ вѣчную ихъ память и богомолія, и даже и до днесь поминаніе о нихъ въ безкровныхъ жертвахъ творити не престаемъ. Имъ же со Христомъ Господомъ, равноапостолными жъ цари Констянтиномъ и Еленою и съ прадѣды великимъ княземъ Владимеромъ и святою княгинею съ Олгою и всѣми святыми въ небесныхъ селеніихъ упокоеніе буди. Всепресвѣтлѣйшему же вашему царскому величеству седѣніемъ на всесвѣтломъ отеческомъ ти царства престолѣ, яко истинно всѣхъ благъ рачительный служитель и всегдашній молитвенникъ, усердно привѣтствуя, всѣхъ царя прилежно молю, яко да на немъ всесильною своею божественною десницею боговѣнчанный ти верхъ, яко помазаннаго своего, благословивъ, въ неищетные лѣта здравіемъ и всякимъ душевнымъ и тѣлеснымъ благополучіемъ оградивъ, мирно царствующа къ умноженію славы своея, расширенію же православного царствія и утверженію православныя вѣры соблюдетъ и вся враги и супостаты правовѣрного ти царствія подъ ноги царского ти величества всегда да покоритъ и истнитъ; уповаю бо на всемощное милосердіе и всесильную благость Спасителя моего Исуса Христа, десницу царствія твоего подкрѣпляющаго, яко всесвѣтлѣйшему величеству ти царскаго скифетра, яко горѣ Олимбской, ни едина буря и завѣтреніе вражіе одолѣти и повредити никакоже николиже возможетъ; но вся ихъ хитрости и злокозная коварства съ своимъ ихъ устремленіемъ на ихъ главу обратятся, великодержавное же скипетро и высокій престолъ всесвѣтлѣйшаго царского вашого величества, якоже превысокій и преславный Олимбъ, всей вселеннѣй свѣтло и вѣчно сіяти будетъ. Сице убо смиренія моего ко всесвѣтлѣйшему царского ти величества извѣстивъ рачительное усердіе, смиренно сердечныма устнама, всесвѣтлую царского вашего величества лобзая десницу и умныма рукама владычественныхъ ти ногъ касаяся, челомъ царствія твоего величеству бью о своихъ ми посланникахъ іеромонасѣ старцѣ Иринарсѣ, игумнѣ святой Троицы Кіевского Печерского монастыря, іеромонасѣ Амбросіѣ Быковскомъ, уставщикѣ соборной нашей церкви митропольской святые Соѳіи и о братѣ его инокѣ Деонисіѣ Яцынковичѣ, и о старцѣ инокѣ Іоилѣ, келарѣ монастыря нашого Выдубицкого чюдеси святаго архистратига Михаила еже въ Хонехъ, и о Иванѣ Ондрѣевичѣ Предремирскомъ, бояринѣ и слугѣ нашемъ: яко да всесвѣтлое царского вашего величества лице видѣти возмогутъ и по пропускной грамотѣ благочестивѣйшаго о Христѣ святопочившаго всесвѣтлѣйшаго родителя царского вашего величества отъ многощедротныя десницы царского вашего величества на монастырь Печерскій на церковь святой Соѳіи и на монастырь Выдубитцкій милостивное и щедротное жалованье и милостынею сподобитися, яко нищетній архіепископъ и православія ради восточного отъ сопротивныхъ супостатъ всегда многи бѣды претерпѣваяй, неусыпный же вашего царского величества молитвенникъ, до лица земли главу преклоняя, молю; возлюбленный бо въ Бозѣ святопочившій пресвѣтлый пресвѣтлаго вашего царского величества родитель, въ вѣчное себѣ на небесахъ возмездіе и въ незабытную въ предняя вѣки память, щедро поданною царскою си милостынею и обилнымъ жалованьемъ обители здѣшнея церкви Кіевскія разоренья воздвиже и запустѣнную супостаты преданные свѣтло украси, ничтоже убо усумнѣваяся, яко и всесвѣтлое вашего царства величество, святымъ

№ 67. святаго своего си родителя стопамъ послѣдуя, недоконченная еще разоренія нищетныхъ нашихъ монастырей всещедрою царскія си утробы благодатію воздвигнеши и смиренія моего скудость и нищету милостивно посѣтиши и заступиши, и пропускную грамоту на свое пресвѣтлое имя премѣнити, прибавивши кормовыхъ денегъ, посланниковъ ради нашихъ старцовъ же и слугъ благоизволиши. А понеже святая лавра Печерская Кіевская отъ древнихъ вѣковъ всегда особно отъ святопочившихъ благочестивѣйшихъ царей Московскихъ пропускную грамоту имяше, и нынѣ всесвѣтлому царскому ти величеству челомъ бью: изволи, о благочестивѣйшій царю, Печерской лаврѣ особную, соборной же нашей церкви святой Софіи особную, також де Выдубитцкому монастырю святаго архитратига Михаила особную грамоту пропускную отъ своего си царского величества милостивно подати; смиреніе жъ мое со всѣмъ клиросомъ Кіевскіе митрополіи, яко же нынѣ, всегда сице и предняя непрестанно вседарователнаго всѣхъ царя Господа Бога прилежно соборне и келейно молитствовати будетъ о многолѣтномъ въ цѣломъ здравіи и мирномъ владычествіи всесвѣтлѣйшаго царствія вашего и о еже всесилною своего властію, а божественною десницею, съ высоты святого жилища славы своея, благословити, укрѣпити, возвысити, грозну же и страшну царскую вашу десницу на плещу всѣхъ враговъ царствія вашего и побѣдоносну къ славѣ своей святой и къ утверженью православныя нашея вѣры надъ ними сотворити и вся супостаты и супротивныя ратники подъ ноги царского ти величества всегда повинути, крѣпко же и скоро покорити. Сія и вся благая и благополучная отъ источника всѣхъ благихъ и подателя Бога да усердно вашему всесвѣтлѣйшему царскому величеству, яко истинный рачителный служитель и всегдашній молитвенникъ, желая ти, благословеніе святѣйшія митрополія Кіевскія и святителства смиренія моего вашему царскому всесвѣтлѣйшему величеству препосылая, нижайшимъ поклоненіемъ ногамъ царского ти величества касаюся и всесвѣтлѣйшую ти десницу умныма устнама благоговѣйно лобзая, смиренно до лица земли челомъ ударяю. Здравствуй въ мирѣ и всякомъ благополучіи въ неисчетная лѣта скипетро всесвѣтлѣйшего и правовѣрнѣйшаго ти царствія о Христѣ Бозѣ држа, о боговѣнчанный, всесвѣтлѣйшій и благочестивѣйшій царю! Аминь.

Писанъ въ святой великой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта отъ созданія міру 7154, отъ воплощенія жъ Господа нашего Исуса Христа 1646 году, мѣсяца генваря въ 13 день.

Всесвѣтлѣйшего вашего царского правовѣрного величества всѣхъ привременныхъ и вѣчныхъ благъ усерднорачителной рабъ и всегдашній молитвенникъ смиренный Петръ Могила архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи Малые, екзархъ святѣйшаго апостольского престолу Констянтинополского, архимаритъ великія святыя лавры Печерскія Кіевскія, рукою властною.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ грамоты Бѣлорускогo писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи Кіевской Митрополитъ Петръ Могила, въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 1 день.

68. — 1646, января 13. Роспись даровъ Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, *присланныхъ царю Алексѣю Михайловичу, при предыдущей челобитной.*

Достойно бѣ сице превысокому царствія твоего величеству великимъ и многоцѣннымъ преслатися даромъ; но вѣмъ, яко великодушное и владычественное око царского величества не сице на дары, яко же на усердіе приносящего взирати обыче; сего ради дерзновенно, якоже иногда воинъ оный великому въ ца-

рехъ Македонскому Александру горсть воды, и азъ нищій архіерей всесвѣтлѣйшему царскому величеству сія худыя дары приношу, а есть:

Мvро источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ нашихъ, Печерскихъ чюдотворцовъ.

Распятіе ентарное.

Конь Арапской подъ сѣдло царского величества.

6 возниковъ на упрягъ царской ти колесницы.

2 ковра: единъ шолкомъ и златомъ тканъ, другой на червленицы шитъ золотомъ.

Меленка серебреная позолочена.

Сосуды хрусталные, стекляные, розличного мастерства дѣломъ сотвореные.

Сія убо смиренно молю благоутробно отъ моего ми смиренія, о всесвѣтлѣйшій царю, пріими; мене же въ своей царской благодати милостивно содержи.

Эта роспись озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского писма, которое запечатано было въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы; а подалъ ту его грамоту Кіевского Печерского монастыря игуменъ Илинархъ, въ нынѣшнемъ въ 154 году, марта въ 1 день.

68. — 1646, генваря 22. Челобитная Игумена Пустынскаго монастыря Исаіи Трофимовича съ братіею царю Алексѣю Михайловичу *о жалованной грамотѣ на испрошеніе милостыни.*

Божіею милостію благовѣрному, благородному, христолюбивому и Богомъ вѣнчанному, непобѣдимому царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу.... (¹) благодать и благословенія, побѣды, пребыванія мирна, здравія, долгоденствія, спасенія и оставленія грѣховъ, благочестиваго и мирного строенія и всѣхъ благъ здѣшныхъ и будущихъ со всепресвѣтлою вашего царского величества державою, непобѣдимый царю государю и великій князю Алексѣю Михайловичь, отъ всепрещедрѣйшаго Владыки Бога и царя небеси и земли всеумилительною душею и правостію сердечною прінкномъ (sic) вашему царскому величеству получити желаемъ. № 68.

Не во мнозѣхъ мимошедшихъ днехъ, егда дойде насъ вѣсть худѣ смиренныхъ, паче же малѣйшихъ рабъ и молитвенникъ пресвѣтлаго вашего царского величества, о зѣло преславной и благочестной по совѣту Божію смерти благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ въ царѣхъ величайшихъ, паче же во благочестіи высочайшихъ ревнителей и самодержецъ пресвѣтлѣйшихъ Російскихъ великихъ царей Михаила Ѳеодоровича и святолѣпной его царицѣ Евдокѣи родителей же и благодателей, паче же господиновъ зѣло преславнѣйшихъ царского вашего величества, нашего же смиренія презѣлныхъ щедрителей, превелія по истиннѣ болѣзнь не точію сердца и внутрьняя наша обыйде, но всѣхъ насъ, отъ старецъ даже и до юныхъ, горкаго плача и очеса наша слезъ неутолимыхъ исполни и обитель нашу смути. И яко праведникъ вмалѣ скончася, но понеже сіе по смотрѣнію Божію бысть и да не явимся и мы противящися Богу, едва отъ плача преставше, рекохомъ: яко во истину угодна бѣ Богови душа ихъ, понеже тако годѣ Господеви бысть. И паки и сіе утоли нашу болѣзнь, яко праведницы въ вѣки не умираютъ, оставляютъ бо пекущихся еже въ правду. Нынѣ реченная на пресвѣтломъ вашемъ царскомъ величествѣ сбыстся, благовѣрный и Богомъ вѣнчанный Російскій самодержче и христолюбивый, въ царехъ величайшій, непобѣдимый царю Алексѣе Михайловичь! Не малу бо радость намъ и сіе привнесе, яко отъ тогожде Богомъ сажденного корене Богомъ сажденную и благорасленную

(¹) Слѣдуетъ полный титулъ.

№ 68. вѣтвь художникъ и садитель Богъ на мѣсто пресвѣтлыхъ престолъ превысочайшихъ во царехъ и благовѣрныхъ родителей вашего царского величества великихъ всеа земля Російскія самодержецъ возвыси и посади, яко да красится святолѣпне престолъ ихъ пресвѣтлого вашего царского величества сѣдѣніемъ въ некончаемыя лѣта; понеже убо вся попеченія и скипетра державы Російскія и всего княженія пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества предаде ти въ руцѣ Самодержецъ небесе и земля, да правиши и владычествуяй господствуеши ими благочестно. Мы же, зѣло малѣйшіи, паче же смиреннѣйшіе раби и присные молитвенницы пресвѣтлого вашего царского величества, егда сія преславная слышимъ, духомъ, по истиннѣ аки тѣлесныма очима, зримъ на пресвѣтлое ваше царское величіе и радующеся теплѣ, изъ глубины всего сердца хвалу и благодареніе всѣхъ Царю и Содѣтелю возсылаемъ, яко радость нашу праведне вашимъ царскимъ величествомъ, пресвѣтлый благовѣрный царю и непобѣдимый самодержче, исполни, въ нейже, аки дары благолѣпны, на хартіи сей тростію зѣло худѣ начертанно привѣтства и цѣлованія сія вашему царскому величію препосылаемъ. Царствуй всеблагоговѣйно и благочестно, христолюбивый и благовѣрный превеликій въ царѣхъ непобѣдимый царю Алексѣе Михайловичь съ всесвятолѣпнымъ и пресвѣтлымъ родомъ преславущого вашего царского величества, вкупѣ же со всѣмъ вѣрнымъ и благороднѣйшимъ синклитомъ преславныя и превеликія ти державы Російскія; царствуй, благовѣрья зерцало и столпе непоколебимый благочестія, апостолского жъ ученія твердый поборниче; царствуй, о свѣтозарная Російская денница, свѣтящая правовѣрія лучами отъ востокъ даже до западъ; царствуй, милостыни изобилный подателю, и насъ требующихъ скорый обогатителю; царствуй многовременне и да приложатъ ти ся лѣта къ лѣтомъ, дніе же пресвѣтлого вашего царского величества Матѳусалимъ да сровнятся. Еще же къ сему да подастъ ти всеблагій и прещедрый Богъ благодати и благословенія, побѣды, мира, многолѣтного здравія, оставленія грѣховъ, изобилія же всякого и гобзованія, паче же поспѣшенія, направленія во всемъ и покоренія всякого врага и супостата; обаче же речемъ всякого мирного и благочестного строенія и всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Сими тя, Богомъ вѣнчанный и благовѣрный, непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичю, цѣлованіи худыми мы зѣло смиренныи старцы и инокове обители святаго чюдотворного Николы Пустынного Кіевского, привѣтствуемъ; сія ти, непобѣдимый, отъ нашея худости, вмѣсто многоцѣнныхъ даръ, препосылаемъ. Пріими жъ сія, царское ваше величество, усердною и царскою любовію, яко отъ зѣло худѣ смиренныхъ рабъ, но присныхъ же молитвенникъ пресвѣтлого вашего царского величества; старцовъ же и братію нашу, рабовъ же паче малѣйшихъ царского вашего величества: еромонаха Митрофана Кондратовича Булецкого, строителя обители нашея Іова Савича Подтелицкого, двое еклисіярху церковного, ихже азъ Исаія Трофимовичь смиренный игуменъ вышереченныя обители Николскія, Пустынскія, соборне съ старцы и братіею моею, благонадежно дерзнувше, послахомъ ко царскому вашему величеству, умилителне же дающе иными смиреннѣ вашего царского величества отъ вседаровитой и всещедрой десницѣ любоподадителныя милостыни и милостиваго царского пожалованя просяще, усердне пріими и милостивнѣ пожалуй требующихъ пожалованья царского си величества пожалованьемъ, ущедри обитель нашу чюдотворного Николы Пустынного Кіевского и насъ бѣдне нищихъ жителей ея, лютѣ отъ враговъ нашихъ страждущихъ и весьма скорби терпящихъ. Ей, просимъ молящеся и молимъ теплѣ, прибѣгающе ко

многимъ щедротамъ пресвѣтлого вашего царского величества, благовѣрный самодержче, непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичь, не укосни намъ нищимъ добротворити и не умедли помиловати братій нашихъ, посланныхъ къ пресвѣтлой державѣ и прещедрой вашей царской полатѣ. О вся, яже отъ нихъ и ними будутъ глаголемая и челобитная отъ насъ смиренныхъ къ пресвѣтлому вашему царскому величеству, во всемъ да будетъ имъ увѣрено. Просимъ паче же грамоты пресвѣтлого царского вашего величества пожалованныя на милостыню отъ преславныя и пресвѣтлыя вашея державы и царскія всебогатыя и изобилныя полаты обители нашей, аки нѣкую царскую утварь, не отрецыся, благовѣрный и Богомъ вѣнчанный непобѣдимый царю государю и великій княже Алексѣе Михайловичь, препослати и милость неоскуду презѣлной щедроты царского вашего величества явити намъ, еже всеблагонадежне вся сія молитвъ ради святителя Николы отъ вашего пресвѣтлого царского величества чаемъ получити. Начертася въ Кіевѣ, во обители святаго Николы Пустынного, въ лѣто отъ бытія міра 7154, мѣсяца генваря въ 22 день, индикта 14.

А на томъ же листу написано:

Вашему царскому величію всего блага временнаго и вѣчнаго истинный желатель, рабъ и присный молитвенникъ еромонахъ Исаія Трофимовичь, смиренный игуменъ святаго Николы Пустынного Кіевского со всею еже о Христѣ братіею.

Милость же нашу извѣстно хотяще явити, посылаемъ вашему царскому величію крестное знаменіе въ даръ, еже есть образъ одолѣнія, царемъ же благолѣпіе и похвала. Рачъ же, царское ваше величіе, сіе съ любовью отъ зѣло худѣ смиренныхъ и нищихъ рабовъ и молитвенникъ царского величества пріимати и не уничижити. Просимъ и паки просимъ.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго писма, что писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, исъ Кіева, обители святого Николы Пустынского игуменъ Исаія зъ братьею, въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля въ 17 день, тово жъ монастыря съ строителемъ съ старцомъ Митрофаномъ. № 69.

69.—1646, января 27. Челобитная игумена и братіи Густынскаго монастыря царю Алексѣю Михайловичу *о милостынѣ, присланная со строителемъ тогожъ монастыря Іоною.*

Божіею милостію, пресвѣтлому и Богомъ вѣнчанному, Богомъ избранному, Богомъ посажденному православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, многихъ царствъ и государствъ царю государю и всея великія Росіи повелителю и облаадателю.

Отъ всеправящія десницы небеснаго Царя, Христа Бога нашего, въ премногіе лѣта, по желанію сердца, въ благоденствіи вздравствовати и безсмертною славою на вся видимыя и невидимыя враги изрядныя всегда побѣды, паче же небесныхъ, смиренный въ іеромонасѣхъ Евфимій Стефановичь со всѣми старцы соборными и прочіими братіями своими еже о Христѣ нищетнаго общежителного монастыря Густынского святыя живоначалныя Троицы великого храма новоздѣланного и при семъ два храмы Успеніе пречистыя Дѣвы Богородицы теплыя церкви, такожде и на ветхомъ монастырѣ святителя Христова чюдотворца Николы новый храмъ прошлого года благолѣпно здѣланъ. Сего ради со многимъ покореніемъ пресвѣтлому царскому вашему величеству, умнѣ касающеся благолѣпному подножію, царской ти свѣтлости раболѣпне смиренное поклоненіе отдающе, умилено молимъ: умилосердися, пресвѣтлый государь царь, надъ нищетою нашею. Яко же бо обычай намъ бяше древный до пресвѣтлого православного государя царя и благодѣтеля не токмо намъ

№ 69. нищетнымъ рабомъ и богомолцомъ своимъ бывшаго, но и всей вселенной благодѣтелствователь бысть пресвѣтлый государь царь, прелюбезный родитель вашего царского величества, до негоже препосылахове ради милостыни святой и всегда благодатiю его доволне воспрiяхове; такожде и днесь, по указу данной намъ грамоты отъ пресвѣтлого царского его величества, преставльшагося къ вѣчной жизни небеснаго царствiя, милыхъ родителей боголюбезного отца и вожделѣнной матере вашего царского величества, намъ всещедрыхъ благодѣтелей, за нихже не токмо сорокоусъ отслужихове Господу Богу належащiй, но и до кончины жителства нашего всемилостиваго Бога молити не престанемъ Христа преблагаго Господа, яко да удостоитъ Владыка Христосъ вѣчныя жизни, царства бесмертелного со древними православными цари въ горнемъ свѣтлосiятелномъ Iерусалимѣ; по сихъ же паки прилежнѣе молити должны есмы Творца Господа, дабы днесь Творецъ Богъ во многiе лѣта вашу царскую милость сподобилъ Богъ Вседержитель доспѣти въ лѣта Маѳусаловы, Iаредовы на пресвѣтломъ столѣ царского ти величества, со всѣми боголюбезными сердоболными прiятелми и со всѣми Богомъ украшенными князи, бояры и воеводы и со всѣмъ православнымъ ополченнымъ синклитомъ пресвѣтлой царской ти милости и велелѣпной державной ти десницы царствовати въ мири, благоденствiи и во всякомъ благопоспѣшенiи. Пресвѣтлый, православный государю царю, благодателю намъ многорачительный! поклоняюще главы наша подножiю твоему царскому, прилежно просимъ и умиленно молимъ, пожалуй насъ въ нуждѣ нашей, требованiя нашего церковнаго милостынею святою, яже Богъ самъ преподастъ до сердца твоего царского черезъ сихъ посланныхъ братiй нашихъ, ихже препосылаемъ зъ грамотою выше глаголемою до твоего царского величества: попа чорного Iону, строителя да келаря Антонiя старца, да старца соборного Тихонiя, да служку Дмитрiя. Паки прилѣжно молимъ, возри на ны милостивными си очесы, православный государь царь, ущедри насъ милостью своею благодѣтелною и пространною десницею; ибо храмы святые три вышеглаголемыи много помощи на писанiе иконъ святыхъ требуютъ, яже бо мимошедшаго времени, яко два годы сему бысть, далъ былъ пресвѣтлый государь царь Михаилъ, прелюбезный отецъ вашего царского величества; красокъ, да тѣми жъ де красками пять верховъ болшихъ церковныхъ внутрь пописали зѣло благолѣпно, и паки тѣхъ же красокъ на писанiе святыхъ иконъ до трiехъ храмовъ зѣло нужны есми. Третицею молимъ, пресвѣтлый государь царь, пожалуй насъ рабовъ и богомолцовъ своихъ на украшенiе святымъ храмомъ выше глаголемымъ, такожде и на иное строенiе монастырское пожаловати благоутробнымъ своимъ щедротствомъ изволи, и ктиторство си созижди въ память свою несмертелную отъ рода въ роды, въ похвалу имени Господню и царского ти величества обдарствуй благостыню си, яко да сподобимся желаемое отъ крупицъ падающихъ благодѣтелства царской ти милости обрѣсти и получити, за воздаянiе стократныхъ вѣчныхъ благъ наслѣдiе царское ти величество воспрiиметъ. По семъ милостивому ти щедротству и благодѣтелству милосердiя царского тощне вручаемся. Изъ обители святой общежителной Густынской святой живоначалной и нераздѣлимой Троицы, быт(iя) мiра 7154, мѣсяца iануарiя 26.

А подъ тѣмъ написано:

Пресвѣтлого царского вашего величества смиренныи раби и всегдашныи прилежныи молитвенницы и всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ рачителiе присные:

Смиренный въ iеромонасѣхъ Еуфимей Стефановичь, игуменъ Густынскiй, со всѣми стар-

цы соборными и рядовыми ниско челомъ бьютъ, смилуйся пожалуй.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа зъ Бѣлорускаго писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Прилутцко-Густынского монастыря Троетцкого игумена Ефимія зъ братьею о милостынѣ съ строителемъ Іоною, въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля 17 дня.

30.—1646, февраля 1. Отписка Путивльскаго воеводы Василія Львова *о прибытіи въ Путивль монаховъ разныхъ Южнорускихъ монастырей.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 154 году, февраля въ 1 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литвы Литовскіе старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить, и въ роспросѣ, государь, сказались: Прилуцкого Густынского Троицкого монастыря строитель Іона, да съ нимъ тово жъ монастыря келарь Онтоній, да соборной старецъ Тихонъ, да служка Митка; а ѣдутъ де они къ тебѣ государю къ Москвѣ бить челомъ тебѣ государю о милостынѣ; а сказали они у себя отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, жаловалную грамоту 150 году; а по той государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно имъ старцомъ исъ тово Густынского монастыря пріѣзжать къ тебѣ государю къ Москвѣ тремъ или четыремъ человѣкомъ въ пятой или въ шестой года. Да съ ними жъ, государь, пріѣхали вмѣстѣ исъ Кіева Николского Пустынского монастыря старцы: строитель Митрофанъ, да соборной старецъ Іевъ, да служка Ивашка; а ѣдутъ де они съ ними Густынскими старцы вмѣстѣ бить челомъ тебѣ государю о милостынѣ жъ. И билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о тѣхъ Николского монастыря о старцехъ Густынского монастыря строитель Іона, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Николского монастыря старцовъ пропустить къ Москвѣ съ ними жъ вмѣстѣ. И я холопъ твой, по прежней отца твоего государева, блаженные памяти великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, жаловалной грамотѣ, давъ имъ старцомъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Щетининымъ и приказалъ, государь, ему, пріѣхавъ подъ Москву, съ последнего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, а отписку велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Григорью Львову да Олмазу Иванову; а на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли и на прошлые четыре дни, всего на восмнатцать день февраля съ 1 числа: двемъ строителемъ: Іонѣ да Митрофану, по осми денегъ на день человѣку, келарю Онтонію да соборнымъ старцомъ: Тихону да Іеву, по шти денегъ на день человѣку, двемъ служкамъ по четыре денги на день человѣку; и всего, государь, дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли и на прошлые дни всево на осмьнатцать день, февраля съ 1 числа, три рубли, дватцать шесть алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 154 г. февраля въ 15 день, съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Ондрѣемъ Щетининымъ; *3) вверху:* Указалъ государь принять *(слово не прочитано)* дать и кормъ давать, примѣряся къ прежнему.

31.—1646, февраля 1. Челобитная игумена Выдубицкого монастыря Игнатія Старушича царю Алексѣю Михайловичу, *о милостынѣ на монастырь, разоренный Татарами и уніатами, и о пожалованіи грамоты на пріѣздъ Выдубицкихъ монаховъ въ Москву.*

№ 71. Божіею милостію благовѣрному, благородному, христолюбивому и Богомъ вѣнчанному непобѣдимому царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу... [1], своему же великому благодѣтелю, смиренный Игнатей, игуменъ монастыря Выдубицкого Кіевского, со всею еже о Христѣ братіею, при добромъ здравіи, многа лѣта.

Нѣсть мошно худости нашей доволнѣ изрещи печаль, горкой плачь и слезы неутолимыя исповѣсти, яже преставленія ради и по смерти благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ, паче царей величайше же въ благочестіи высочайшихъ ревнителей и самодержецъ пресвѣтлѣйшихъ Російскихъ, родителей возлюбленныхъ вашего царского величества, нашихъ же великихъ господиновъ и благодѣтелей и презѣлныхъ щедрителей, внутренеми сердецъ обще всѣ смиренные богомолцы, старцы и братія святыя обители Выдубецкія Кіевскія, болѣзненно поносимъ. Кій бо языкъ изглаголетъ благощедрыя царскія десницы подаяніе благочестивѣйшихъ царей и государей нашихъ возлюбленныхъ, родителей вашего царского величества, отъ тлѣннаго земнаго царского престола въ вѣчную и нетлѣнную небесныхъ обителей радость перенесеныхъ! Сихъ же святымъ и благочеснымъ отшествіемъ аще велій мракъ печали и болѣзни сердечныя нашу худость обдержитъ и осѣняетъ, но егда слышимъ и вѣмы на пресвѣтломъ и преславномъ престолѣ единовладѣтелствѣ Російского, вмѣсто благочестивѣйшаго и пресвѣтлѣйшаго родителя, ваше царьское величество сидѣти и онымъ обладати, вскорѣ печаль и скорбъ наша въ радость премѣнися; благочестивѣйшимъ бовѣмъ царемъ и возлюбленнымъ родителемъ вашего царского величества воздавши вѣчное упокоенье въ царствіи небесномъ, вашему же царскому величеству много лѣта, яко браздодержателю Словенского языка и о благочестіи истинному поборнику, божественною десницею блюдому, благоразумному поспѣшному и истинному изыскателю отеческихъ преданій, по благовѣстію Христову и по апостолскому ученію и по святыхъ отецъ преданію, совершеннымъ благочестіемъ цвѣтящему, при здравіи добромъ и покоренію враговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, усердно желаемъ. При семъ вашему царскому величеству, яко великому благодѣтелю нашему, смиренно извѣщаемъ: въ какомъ украшеніи и доволствѣ по созданію благоутробномъ благочестивого въ святой памяти князя Всеволода Ярославича, внука Володимера великого, крестившаго землю Рускую, обитель Выдубицкая Кіевская, заложенная во имя святаго великого архистратига Михаила чюдо иже въ Хонѣхъ, въ лѣто отъ созданія міра 6578, древнихъ временъ пребывающи, сіяла, нынѣ намъ грѣшнымъ съ великою скорбью и слезами воспомянути токмо поволно; вся бо оная красота, грѣхъ ради нашихъ, частью отъ богомерскихъ поганыхъ Татаръ, частью отъ уніятовъ тяжкихъ и звѣрообразно ярыхъ въ сицево многопечалное и многослезное запустѣніе и мракъ пріоблечеся, и нынѣ невозможно есть худости иноческой нашей въ первое достояніе и образъ тую святую обитель Выдубицкую Кіевскую и храмъ святаго великого архистратига Михаила чюдо иже въ Хонѣхъ привести и пріоблечи. Но дѣло святое и спасенное великого князя Всеволода твое царское величество черезъ насъ смиренныхъ богомолцовъ невидимо призываетъ, дабы щедротами вашего царского величества въ первое свое украшеніе тая святая обитель могла пріити. Умилосердися, всесвѣтлѣйшій православный царю, яко истинное исчадіе великодержавнаго единовладѣтеля Руского святаго Владимера, и пожалуй отъ насъ богомолцовъ своихъ посланного къ вашему царскому величеству

---

[1] Слѣдуетъ полный титулъ.

инока брата Іоиля, келаря Выдубицкого монастыря, изъ служкою, подавъ оному щедрую милостыню отъ десницы своея царскія на украшеніе тое обители святой, еяже вся отчины и приходы суть отобраны немилостивыми людми, отпадшими отъ вѣры православной Христіянской. Пожалуй, всесвѣтлѣйшій благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды напрестолные, одежды священнически́е, книги церковные и кадилницу, ичто Богъ на сердцѣ положитъ вашему царскому величеству, и повели милостивно дати свою грамоту царскую обители святой Выдубицкой, дабы отъ нея старцомъ къ вашему царскому величеству къ Москвѣ пріѣзжати, милостыни ради, или иныхъ ради церковныхъ дѣлъ, было поволно. Мы же, присные суще богомолцы вашего царского величества, по пріятію вожделѣнія нынѣшнего нашого, кромѣ всякаго унынія, келейне и соборне о здравіи и многолѣтномъ мирномъ царствіи, побѣдѣ и покореньи подъ нозѣ враговъ вашего царского величества, о возсыланіи молитвъ нашихъ ко Господу Богу вашему царскому величеству всегда должны есмы. Здравствуй о господѣ и многолѣтствуй, пресвѣтлѣйшій православный царю!

Изъ монастыря Выдубицкого Кіевского, лѣта отъ созданія міра 7154, а отъ еже по плоти Рожества Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа 1646, мѣсяца февраля въ 1 день.

А внизу припись: Вашего всесвѣтлѣйшаго царского величества, яко великого благодѣтеля, всегдашніи богомолцы и рабы: Игнатей Оксеновичь Старушичъ, смиренной игуменъ монастыря Выдубицкого, со всею еже о Христѣ братіею), рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, что писалъ изъ Выдубицкого монастыря ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи Игнатей игуменъ, нынѣшняго 154 году, марта въ 1 день.

72. — 1646, февраля 6. Челобитная князя Іереміи Вишневецкаго царю Алексѣю Михайловичу *о дозволеніи Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ жалобою на монаховъ, бѣжавшихъ въ Московское государство.* № 72.

Наянѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и инихъ его королевского величества, отъ князя Еремѣя Михайловича Корибута Вишневецкого на Лубняхъ, Божіею милостію, великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству Московскіе земли, пріязнь моя пріязная. Какъ былъ я здавна желаннымъ и пріятелнымъ и завсегда пріязнь моя къ его царского величества великому государю отцу твоему Михаилу Ѳеодоровичю, такъ и теперь величеству твоему царю Алексѣю Михайловичю въ вѣчномъ утверженію любовь и въ соединеніе съ паномъ моимъ его королевского величества и та моя неизмѣнная любовь; а что изъ маетности моей прошенье свое доношу до твоего царского величества царю Алексѣю Михайловичю за чернцами моими съ монастыря Мгаря съ Лубень моихъ, которые, посыскиваючи по чернцахъ бывшихъ своихъ, а теперь въ твоемъ монастырю Дудинумъ твоего царьского величества въ державѣ живутъ и втай не явясь, въ твое царство сошли да взяли съ собою монастыря моего Мгаря Любенского чернцомъ моимъ скотъ, лошади, овцы и много шкотъ учинивши монастырю храму святому Преображенья Спаса, въ чомъ тѣ посланные съ монастыря моего чернцы болшую жалобу чинити будутъ, и ты царю Алексѣю Михайловичю, въ пріятство и любовь великому царю королю Владиславу его королевскому величеству, посыскати таковыхъ отступниковъ повели и казнь на таковыхъ по выслугѣ ихъ укажи, а скотъ и лошади и овцы до сыску укажи. Вѣрно

№ 73. то, въ чемъ и моя вѣчная и неотмѣрная любовь несумѣнная, да буди напро(дъ) обоихъ вашихъ обоихъ царскому превеличеству, дабы въ покою и въ тишинѣ и на вѣки неподвижимо и Бозѣ міра да будетъ съ вами великими государи вашихъ царьскихъ величествъ и отъ меня князя Еремѣя Михайловича Корибута Вишневецкого; да буди похваленъ, а отъ Господа Бога здоровъ и много лѣтъ тебѣ царствуй. Писанъ въ Лохвицы, лѣта отъ созданія міру 7154 году, февраля въ 6 день.

А назади у листа подпись написано:

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, царю и облаадателю, твоему царскому величеству въ столици.

Эта челобитная, очевидно не вездѣ прочитанная переписчикомъ, озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вишневецкой Мгарского монастыря съ строителемъ Петроніемъ, въ нынѣшнемъ во 145 году, марта въ 11 день.

73. — 1646, февраля 10. **Отписка Путивльскаго воеводы Василья Львова** *объ отправленіи въ Москву игумена Кіево-Печерскаго монастыря Иринарха съ братіею, ѣдущихъ съ дарами царю изъ Кіева.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Львовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 154 году, февраля въ 10 день, пріѣхали въ Путивль старцы, и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Путивльцу Тимоѳѣю Литвинову да съѣзжей избы подьячему, отколь они пріѣхали и для чево, и есть ли съ ними отъ ково къ тебѣ государю грамоты или какіе вѣсти. И въ роспросѣ, государь, сказались: Кіевского Печерского монастыря игуменъ Илинархъ, да съ нимъ Кіевского митрополита Петра Могилы приказной шляхтичь Иванъ Предремирской, да тово жъ митрополія монастыря Софѣи Премудрости Божіей уставщикъ черной попъ Амбросій, да съ нимъ старецъ Деонисей, да Архангильского Выдубицкого монастыря келарь Іоиль, да служакъ митрополичьихъ двенатцать человѣкъ, послалъ де ихъ Кіевской митрополитъ Петръ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ дары. Да они жъ, государь, сказали у себя отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жаловалную грамоту прошлого 148 году, а по грамотѣ велѣно имъ пріѣзжать изъ тово Кіевского Печерского монастыря къ Москвѣ въ пятой или въ шестой годъ. И я холопъ твой, по жаловалной грамотѣ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, Кіевского Печерского монастыря игумена Иринарха да митрополичья приказного Ивана Предремирского и старцовъ и служакъ, давъ имъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, отпустилъ ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Оладьинымъ и приказалъ, государь, ему, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, а отписку, государь, велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Григорью Лвову да Олмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, февраля съ 10 числа: игумену Иринарху да митрополичью приказному Ивану по осми денегъ на день, чорному попу Амбросію да келарю Іоилю, да старцу Деонисію по пяти денегъ на день человѣку, служкамъ ихъ двунатцати человѣкомъ по три денги человѣку, да нашеснатцать ихъ лошадей по двѣ денги на день на лошадь, и всего, государь, дано имъ на кормъ на двѣ недѣли шесть рублевъ, тритцать одинъ алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; *2) помѣта:*

154, февраля въ 26 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Оладьинымъ; 3) *вверху рѣшеніе*: Государю чтена и бояромъ. Указалъ государь ихъ принять и дворъ дать и кормъ давать, примѣряся къ прежнимъ къ такимъ же.

74. — 1646, февраля 12. Челобитная Кіевскаго митрополита Петра Могилы, царю Алексѣю Михайловичу *о дозволеніи Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву съ челобитною по поводу бѣдствій во время козацкой войны.*

Всесвѣтлѣйшій, благочестивѣйшій, Боговѣнчанный, милостію Божіею великодержавный правовѣрнѣйшій царю государю и великій княже всеа Русіи и многихъ государствъ и царствъ облаадателю и самодержче Алексѣе Михайловичю, господине господине и всещедрѣйшій мой благодѣтелю! Старцы монастыря Мгарского съ игуменомъ своимъ схимникомъ Іоанномъ приносили до смиренія нашего грамоту отъ яснеосвѣцоного княжати его милости Іеремѣя Корибута Вишневецкого, въ которой проситъ смиренія нашего княжа его милость, абы есмо благословили старцомъ монастыря его Мгарского ѣхати до пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества и бити смиренно челомъ вашему царскому величеству о своемъ дѣлѣ, которое имъ прилучилося во время войны въ земли нашей съ казаками, иже братія оныхъ, поимавъ всю животину монастырьскую, сошли для постраху воинного въ землю вашего царского величества и тамъ всю ту животину испродали, а денги имѣютъ при себѣ, о которыхъ сказывали до старцовъ монастыря Мгарского, чтобъ оные отыскали. Прето теперь, съ нижайшимъ поклоненіемъ моимъ до лица земли, бью челомъ пресвѣтлѣйшему престолови вашего царского величества объ старцахъ, посланныхъ съ монастыря Мгарского, дабы оны могли видѣти пресвѣтлѣйше лице вашего царского величества и долгъ монастыря своего, по щедротной благодати вашего царского величества отъ тамтѣхъ старцовъ сыскавши, милостыню святую отъ всесвѣтлѣйшей и всещедрѣйшей десницы пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества на монастырь Мгарскій заложенія Преображенія Господня воспріяти, о чемъ и по второе творю нижайшее мое поклоненіе до лица земли вашему царскому пресвѣтлѣйшему величеству; емуже при тѣлесномъ и душевномъ здравіи совершенымъ благочестіемъ, ревнуя добродѣтелемъ древнихъ святыхъ, во благочестіи просіявшихъ царей святаго и равно(го) апостоломъ великого царя Констянтина и матере его блаженныя царицы Елены, святаго и великого благовѣрного князя Владимера, нареченного во святомъ крещеніи Василія, цвѣтущему и всякія добродѣтели духовныя оныхъ въ себѣ содержащему, яко нѣкими степеньми, день отъ дни на высоту добродѣтелей восходити, отъ всѣхъ содѣтеля, и промысленника Господа и Спасителя нашего получити усердно желаю; старцы жъ монастыря Мгарского келейне и соборне о здравіи и многолѣтномъ царствіи и о устроеніи пречудными лѣпотами вашего царского величества всегдашніи и по долгу зостаютъ богомолцы. Здравствуй и многолѣтствуй о Господѣ, всесвѣтлѣйшій царю, и скипетры великого царства и государства Московского на много лѣта содержи. Писанъ во святой великой чюдотворной лавры Печерской Кіевской, лѣта отъ созданія міра 7154, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа 1646, мѣсяца февраля въ 12 день, на память иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита Кіевского. № 74.

Вашего всесвѣтлѣйшаго царского величества всѣхъ душеспасительныхъ и привременныхъ благъ усердно рачителной рабъ и всегдашній молитвенникъ смиренный Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Русіи, ексарха свя-

№ 75. тѣйшаго ѳрону Константинополского, архимаритъ Печерскій Кіевскій, рукою своею.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Петръ Могила Мгарского монастыря съ строителемъ Петроніемъ, въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 11 день.

75.— 1646, февраля 12. Челобитная игумена Мгарскаго монастыря Ивана съ братіею, царю Алексѣю Михайловичу *о милостынѣ на монастырь и о пожалованіи грамоты на пріѣздъ Лубенскихъ монаховъ въ Москву.*

Божіею милостію, благовѣрному и православному царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу.... ([1]) великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского.... ([2]) съ державы княжатей его милости Іеремія Корибута Вишневецкого, съ уѣзду Лубенского, изъ монастыря святаго Всемилостивого Спаса, прозвище Мгаръ, богомолцы вашего царского величества бьютъ челомъ: игуменъ Иваннъ со всѣми соборными старцы. Вѣдомо всѣмъ повсюду есть, православный царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, яко отъ вашего царского щедробливого жалованья и отъ неистощимыхъ сокровищъ монастыри зиждутся и святые храмы украшеніе и лѣпоту свою взимають, еже и прежде творяще царь государь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи самодержца, святыя и блаженные памяти отецъ вашего царского величества, егоже мы царское его величество всегда памятствуемъ, воспоминающе его благодѣяніе и жалованья, яже ко намъ творяше, тако жъ и Господа Бога молимъ о отпущеніи грѣховъ его царского величества, якоже въ молитвахъ церковныхъ, такожъ и въ келіяхъ, ко немужъ мы посылахомъ старцовъ нашихъ трижды и надежды не погрѣшихомъ, но жалованье веліе взимахомъ, якоже на созиданіе монастыря, такожде и на украшеніе храма святаго и Всемилостивого Спаса, иже нынѣ совершенне состоится со всею лѣпотою; но понеже оного Господь Богъ избра ко хвалѣ своей святой и ваше царское величество благословилъ царствовати христоименитымъ людемъ, тѣмъ же образомъ, якоже ко оному притекающе и никогда же надежды нашея не погрѣшихомъ; еще нынѣ и ко вашему царскому величеству притекаемъ и челомъ бьемъ и посылаемъ къ вашему царьскому величеству старцовъ нашихъ, именемъ іеромонаха Петра, намѣсника, скиммонаха Кирила, келаря и монаха соборного старца Веліріяна, да служку именемъ Ивашка Костина, моляще со онѣми ущедрити насъ и пожаловати, православный царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, богомолцовъ своихъ убогихъ, яко зѣло есмя нищи во всемъ и не имамы откуду помощи, якоже на подѣлку храма святаго Всемилостивого Спаса, иже зѣло во основаніи поврежденъ и близкій есть къ розваленію, аще не будетъ подъ укрѣпленъ; такожде и мы убогіе богомолцы вашего царьского величества зѣло пріоскудни, якоже во одежды, такожде и въ иныя потребы наши монастырьскіе, яко по милости святаго Всемилостивого Спаса братія умножившася даже до ста, окромѣ мірскихъ послушниковъ; аще же требуетъ храмъ святаго Всемилостивого Спаса, якоже ризъ, такожде и книгъ нѣкоихъ нужныхъ, а наипаче Евангилія напрестолнаго, Апостола, Петра, дву Миней генваря и февраля, Пролога марта съ 1 числа, Потребника дестового. Аще бо и не имамы грамотъ пропускныхъ, нынѣ ниже числа жалованья, ихъ же

([1]) Слѣдуетъ полный титулъ. — ([2]) Слѣдуетъ полный титулъ.

имѣхомъ прежде отъ святыя памяти великого государя царя, отца вашего царьского величества, но во время со инѣми вещми не вѣмы, камо ся подѣли; но обаче дерзаемъ во щедроты вашего царьского величества оныя паки имѣти, да, имуще оныя, не возбраненъ намъ будетъ путь и во ино время къ величеству вашего царства притекати и жалованье отъ вашего царьского величества взимати. Тѣмже, и паки припадше, умилне молимъ и челомъ бьемъ: пожалуй, пожалуй насъ, царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, и ущедри насъ по множеству щедротъ вашего царьского жалованья, что мы, получивше отъ вашего царьского превеличества, всегда будемъ прилежные богомолцы, незабвенну имуще благодать вашего царьскаго величества жалованья, памятствовати предъ Богомъ должни будемъ во всечасныхъ молитвахъ нашихъ во храмѣ святаго Всемилостивого Спаса, да Богъ сохранитъ непоколебимо державу вашего преславного царьства въ долготу дній мирно царьствовати здѣ и въ будущій вѣкъ на небѣ со Христомъ жити, безъ конца желаемъ и молимъ. Изъ монастыря Мгарского общежителнаго святаго и Всемилостивого Спаса. Лѣта отъ созданія міра 7154 году, февраля въ 12 день.

Эта челобитная озаглавлена такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Мгарского монастыря игуменъ Иваннъ зъ братьею того жъ монастыря, съ строителемъ Петроніемъ, въ нынѣшнемъ 154 году, марта въ 11 день.

76. — 1646, февраля 27. Память *о посылкѣ на дворъ, гдѣ остановился игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря Иринархъ съ братіею, шести человѣкъ стрѣлцовъ.*

Лѣта 7154, февраля въ 27 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, боярину Борису Ивановичю Морозову да дьякомъ: Исаку Куртину да Степану Чернышеву. Велѣти послати на Ивановъ дворъ Грамотина Кіевского Печерского монастыря къ игумену Илинарху да Кіевского митрополита Петра Могилы къ приказному шляхтичю къ Ивану Предремирскому и къ старцомъ, шти человѣкъ стрѣлцовъ и велѣть имъ съ перемѣною быть у нихъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ. № 76. — 77. — 78.

Подлинникъ черновой. — Внизу: послана съ Полскимъ переводчикомъ съ Иваномъ Максимовымъ.

77. — 1646, февраля 27. Память *о посылкѣ къ томужъ игумену двухъ человѣкъ сторожей.*

Лѣта 7154, февраля въ 27 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичю Волынскому да Савѣ Потаповичю Нарбѣкову, да дьякомъ: Ѳедору Степанову да Михаилу Невѣрову. Велѣть имъ послати Кіевского Печерского монастыря къ игумену Илинарху да Кіевского митрополита Петра Могилы къ приказному шляхтичю къ Ивану Предремирскому и къ старцомъ на Ивановъ дворъ Грамотина дву человѣкъ сторожей добрыхъ и велѣть имъ побыть у нихъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ.

Подлинникъ съ помаркой. — Внизу: съ Иваномъ Максимовымъ.

78. — 1646, февраля 28. Память *о выдачѣ корму лошадямъ, которыхъ прислалъ въ даръ царю Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, и лошадямъ, на которыхъ пріѣхалъ игуменъ Иринархъ.*

Лѣта 7154, февраля въ 28 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитреевичу Лодыгину да дьякомъ: Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Велѣть имъ давать: Кіевского Печерского монастыря игуме-

№ 79. — 80. ну Илинарху на шесть лошадей, которыхъ прислалъ ко государю въ дарѣхъ Кіевской Митрополитъ Петръ Могила, кормъ: сѣно и овесъ, какъ имъ мочно быть сытымъ до государева указу, да игуменовымъ Илинарховымъ и митрополича приказного человѣка Ивановымъ Предремирского девяти лошадемъ кормъ: сѣно и овесъ, по указу, покамѣста они на Москвѣ побудутъ.

Подлинникъ съ помарками.

79. — 1646, въ мартѣ. Вѣсти *о событіяхъ въ Южной Руси, сообщенныя строителемъ Лубенскаго монастыря Петроніемъ, въ Москвѣ.*

А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Мгарского монастыря стронтель Петроній сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ монастыря нынѣшнего великого поста на первой недѣлѣ, а вѣстей никакихъ не вѣдаетъ, потому что ихъ монастырь въ лѣсу, въ пустомъ мѣстѣ, отъ городовъ отдалѣло; а тѣ де вѣсти у нихъ есть, что король Полской и Вишневетцкой готовятца на Крымъ войною, и хочетъ къ царьскому величеству Полской король прислати посла своего о томъ, чтобъ царьское величество, съ нимъ соединясь, велѣлъ итти войною на Крымъ; а болши того они никакихъ вѣстей не слыхали. Да строитель же подалъ три грамоты Бѣлорускаго писма, и съ тѣхъ грамотъ списано слово въ слово, а въ спискахъ пишетъ (¹).

Подлинникъ.

80. — 1646, марта 2. Вѣсти *о приготовленіяхъ Польскаго короля Владислава IV къ войнѣ съ Турками и вооруженіи козаковъ противъ Турціи, сообщенныя Кіево-Печерскимъ игуменомъ Иринархомъ, въ Москвѣ.*

154 г. марта въ 2 день. Кіевской игуменъ Илинархъ сказалъ: слышалъ онъ отъ Кіевского митрополита отъ Петра Могилы, что сказано въ послѣхъ итти къ великому государю въ Московское государство Адаму Киселю, для того, чтобъ великому государю Московскому и Литовскому королю обоимъ соединитися на Крымъ, и о томъ де у Литовского будетъ соймъ болшой на шесть недѣль, нынѣ вскорѣ въ великомъ постѣ. Онъ же по допросу сказалъ, что къ Полскому королю послали изъ окрестныхъ государствъ короли, чтобъ велѣлъ Нѣпръ отпереть, и о томъ де и о Запороскихъ Черкасѣхъ договорено будетъ на соймѣ. А на томъ де соймѣ будутъ послы изъ окрестныхъ государствъ отъ королей Нѣметцкихъ, и папа о томъ съ послы своими къ Литовскому писалъ, чтобъ соединитися на Турского, а короли де Нѣметцкіе всѣ соединились на Турского, а между собою не воеватися имъ на шесть лѣтъ. А о Путивльскихъ де и о Лутцкихъ земляхъ будетъ доканчанье на соймѣ жъ, а толко бъ де, по указу королевскому, и то бы де межевое дѣло давно совершилося; рѣчи де королевскіе таковы, чтобъ ни въ чемъ съ великимъ государемъ Литовскимъ расколы не чинить; а Вишневетцкой де одинъ расколу чинитъ въ межевомъ дѣлѣ для своихъ имѣней, которые отъ него отходятъ къ Московскому государству, и онъ о томъ поѣхалъ къ королю, тому четвертая недѣля, чтобъ король въ то мѣсто, что у него отойдетъ ево имѣнія хъ Московскому государству, велѣлъ бы ему дати въ иномъ мѣстѣ въ Литовской землѣ. А Адамъ Кисель поѣхалъ хъ королю вмѣстѣ съ Вишневетцкимъ. А Конецъ Полской въ своихъ имѣньяхъ; нынѣ де онъ, недавно, женился на воеводишнѣ Познанской, на другой женѣ. Да къ Полскому де королю прошолъ Крымской посолъ, тому пятая недѣля; а слышали они про то въ городѣ въ Барѣ. А Турскихъ вѣстей слышалъ онъ, что дѣлаютъ суды болшіе, катарги и карабли. И писалъ де папа къ Литов-

(¹) Слѣдуютъ акты, напечатанные здѣсь подъ №№ 71, 74, 75.

скому королю, что Крымская война будетъ по повелѣнью Турского, чтобъ ему неволниковъ взяти съ Крымскихъ десятую на каторги.

Подлинникъ. — Вверху Государю чтено и бояромъ.

81. — 1646, марта 12. Память *о пріемѣ у царя въ столовой избѣ посланцовъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы.*

154 г. марта въ 12 день, указалъ государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи быти у себя государя на дворѣ на пріѣздѣ: Кіевского митрополита Петра Могилы Печерского монастыря игумену Илинарху, да Соѳѣи Премудрости Божіи уставщику черному попу Амбросію, да брату его старцу Деонисію, да Архангелского Выдубицкого монастыря келарю Іоилю, да митрополичю боярину Ивану Предремирскому и митрополичимъ слугамъ. А послати по нихъ Полского переводчика Ивана Максимова, да подъ игумена Илинарха сани съ санникомъ смирнымъ зъ государевы конюшни, а сказати отъ посолского думного діака отъ Григорья Львова. А пріѣхавъ игумену Илинарху, а старцомъ и бѣлцомъ, пришодъ въ городъ, ити въ Посолской Приказъ и дожидатися государева выходу въ Посолскомъ Приказѣ. А какъ государь велитъ имъ итти къ себѣ государю, и игумену и митрополичю боярину Ивану, и старцомъ, и бѣлцомъ итти исъ Посолского приказу вверхъ Архангелскою да Благовѣщенскою папертми, да краснымъ крылцомъ, въ проходные сѣни и въ столовую избу.

Шолъ вверхъ ко государю съ Кіевскимъ игуменомъ Илинархомъ Баушъ Маракушевъ, а присланъ Баушъ безъ розряду (¹).

А какъ они поидутъ ко государю въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить посолскому думному діаку Григорью Львову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевского митрополита Петра Могилы игуменъ Илинархъ и старцы, да митрополичь бояринъ Иванъ Предремирской и слуги вамъ великому государю челомъ ударили. И игуменъ правитъ государю отъ Кіевского митрополита челобитье, и государь вспроситъ про митрополита о спасеніи, а молытъ: митрополитъ Петръ во спасеніи ль? И пожалуетъ государь игумена и старцовъ, и митрополича боярина, и слугъ къ своей царской рукѣ. А послѣ того явитъ государю отъ Кіевского митрополита присылку думной же діакъ Григорей Львовъ, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кіевскій митрополитъ Петръ Могила прислалъ къ вамъ, великому государю, съ игуменомъ своимъ съ Илинархомъ: мѵро, источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ Печерскихъ чюдотворцовъ, крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне, литое серебреное золочено; конь Арапской буръ; 6 возниковъ чюбары; 2 ковра: одинъ тканъ шолкъ зъ золотомъ, другой шитъ золотомъ по червчатой землѣ; мѣленка серебряная позолочена; сосуды скляниишные розного мастерства. Вамъ же, великому государю, челомъ бьютъ: игуменъ Илинархъ: книга Треодь цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты, въ лицахъ же; да митрополичь бояринъ Иванъ Предремирской — конь гнѣдъ Арапской. И государь велитъ митрополичю присылку и игуменскіе и Ивана Предремирского дары приняти казенному діаку, а лошеди взяти на конюшню; а игумену, старцомъ и Ивану Предремирскому, и слугамъ велитъ государь сказати свое государево жалованье думному жъ діаку Григорью Львову, и Григорей молытъ: игуменъ Илинархъ! великій государь царь и великій князь

(¹) Эти три строки приписаны другими чернилами.

№ 82. — 83. Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ: камка куфтерь добрая, 40 соболей, денегъ 25 рублевъ; а васъ, черного попа и келаря, и соборного старца, и митрополича боярина Ивана Предремирского, и слугъ, царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ своей царского величества казны. А послѣ того, по государеву указу, думной же діакъ Григорей Львовъ скажетъ игумену и черному попу, и келарю, и соборному старцу, и митрополичю боярину, и слугамъ государево жалованье: въ стола мѣсто кормъ, и отпуститъ на подворье.

Подлинникъ писанъ на узкихъ полоскахъ.

82. — 1646, марта 12. Память *о кормѣ и питьѣ посланцамъ Кіевского митрополита Петра Могилы.*

Лѣта 7154, марта въ 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Львову боярину и дворетцкому князю Алексѣю Михайловичю да дьякомъ: Ивану Ѳедорову и Максиму Чиркову. Велѣть имъ дати государева жалованья, въ стола мѣсто: Кіевского митрополита Петра Могилы игумену Илинарху колачь смѣнной въ полторы лопатки, кружку меду вишневого или малинового, полведра меду цѣженого, полведра пива доброго; ѣствы: щуку колодку, лещь или стерлядь свѣжей, блюдо въ ухи рыбы свѣжіе, блюдо икры черные, звѣно бѣлужины, звѣно семжины; уставщику черному попу Амбросію, брату его старцу Деонисію да келарю старцу Іоилю: по кружкѣ меду обарного, по двѣ кружки меду цѣженого, по три кружки пива доброго; митрополичю боярину Ивану Предремирскому: шесть чарокъ вина двойного, кружка меду обарного, три кружки меду цѣженого, полведра пива доброго. Были они севодни у государя на дворѣ на пріѣздѣ.

Подлинникъ съ помарками. — Внизу: Съ толмачемъ Полскимъ съ Иваномъ Максимовымъ.

83. —1646, марта 12. Благодарственная рѣчь игумена Кіево-Печерскаго монастыря Иринарха царю Алексѣю Михайловичу.

Въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, какъ были у государя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Кіевленя игуменъ Илинархъ съ товарищи, и отъ Кіевского митрополита отъ Петра Могилы государя поздравлялъ и поклонъ правилъ, а рѣчь говорилъ такову:

Всепресвѣтлѣйшій, благочестывѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Божіею милостію православный царю государю и великій князю, всея великія Росіи и иныхъ многихъ государствъ и царствъ самодержце Алексѣе Михайловичь, господине господине и благодѣтелю нашъ прещедрѣйшій! не подобаше нашему отцу и пастырю, преосвященному митрополиту Кіевскому, царского же ти величества неусыпному молитвеннику, многая благодѣянія отъ святопочившихъ пресвѣтлѣйшихъ родителей вашего всесвѣтлѣйшаго царского величества сподобившемуся, неблагодарну быти, но якоже о преставленіи оныхъ вѣсть пріимъ, усердно болѣзновати и сѣтуя должныя со слезами о нихъ къ Богу молитвы и бескровныя жертвы приносити, сице и о вашемъ всесвѣтлѣйшемъ царскомъ величествѣ, яко истинныя царскія ихъ отросли на отческомъ превысокомъ православного государства престолѣ благополучне сѣдшомъ, услышавъ, радоватися и Богу благодарное словословіе возсылати не престаетъ. Сія убо обоя сѣтованія, глаголю, съ радостію совокупленная въ себѣ содержа, удержатися не возможе, яко да и писаніемъ своимъ и нами посланники своими усердное свое еже ко всесвѣтлѣйшему царскому ти величеству раченіе извѣстити нами, убо нынѣ нижайшее свое, до лица земли ногамъ цар-

ского вашего всесвѣтлѣйшаго величества касаяся, челомъ бьетъ и благоговѣйно, яко Божіяго помазанника, всесвѣтлую царскую ти лобзаетъ десницу и яко истинный всесвѣтлѣйшаго царского вашего величества служитель и молитвенникъ, благополучный всесвѣтлѣйшаго царствія вашего начатокъ привѣтствуя, руцѣ свои архіерейскія ко всѣхъ Царю и Богу воздѣвъ и царскому ти величеству на всесвѣтломъ православного царства многолѣтствуя, прилежно молится, яко да ваше царское всесвѣтлое величество въ добромъ здравіи, благополучіи и мирѣ скипетроцарствія благополучне содержаща, во славу своего тріипостасного Божества, во умноженіе и утверженіе же святыя православныя восточныя церкве вѣры и разширенія православнаго ти царствія въ неисчетныя лѣта, да содержитъ и благословитъ, и вся враги и супостаты всесвѣтлѣйшего ти царства вскорѣ да покоритъ и истнитъ. Молитъ при семъ господинъ отецъ и пастырь нашъ, всегдашній же царствія твоего молитвенникъ, яко да ваше царское величество, святымъ нравомъ святыхъ ти родителей послѣдуя, во царской си милости того содержиши и въ числѣ истинныхъ и вѣрныхъ ти слугъ и всегдашнихъ молитвенникъ имѣеши, и всещедрѣйшимъ благодѣтелемъ будеши, и малые дары отъ него, яко отъ нищетного архіерея, царскому ти всесвѣтлѣйшему величеству посланныя, милостивно и благоутробно пріимеши.

Копія.

84.—1646, въ мартѣ. Росписка посланцовъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы въ полученіи царскаго жалованья.

Въ нынѣшнемъ во 154 году дано государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья:

Кіевского Печерского монастыря игумену Илинарху, дватцать пять рублевъ. «Игуменъ Иринархъ осударево жалование взялъ.»

Уставщику, черному попу Амбросію, пятнатцать рублевъ. «Амвросый уставщыкъ осударево жалование взялъ и руку приложилъ.» № 84. — 85.

Кіевского митрополита Петра Могилы приказному шляхтичю Ивану Предремирскому пятнатцать рублевъ. «Иванъ Предримирскій осударево жалование взялъ и руку приложилъ.»

Соборному старцу Деонисію восмь рублевъ. «Діонисій инокъ осударево жалование взялъ и руку приложилъ.»

Слугамъ митрополичимъ двунатцати человѣкомъ, по четыре рубли человѣку. «Митрополичи служки дванадцать человѣкъ осударево жалование взяли, а въ ихъ мѣсто приказной митрополичей шляхтичь Иванъ Предремирскій руку приложилъ.»

Выдубитцкого Николского монастыря келарю Іоилю восмь рублевъ. «Келарь Іоиль осударево жалование взялъ, а въ его мѣсто игуменъ Иринархъ руку приложилъ.»

Подлинникъ.

85. — 1646, въ апрѣлѣ. Челобитная Кіевскихъ монаховъ царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускѣ ихъ на богомолье.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. Бьютъ челомъ богомолцы твои государевы два строители: старецъ Іона живоначалные Троицы да строитель Петронѣй Спаса Преображеніева монастыря Мгарского зъ братьею своею: съ керемъ Онтоніемъ да съ келаремъ Кирилою, да съ соборными старцы: съ Ѳелеріяномъ да съ Тихонѣемъ, да съ дьякономъ Елеуѳеріемъ да слушкою съ Ивашкомъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцовъ, вели, государь, насъ отпустить помолитца къ святѣй живоначалной Троицѣ монастырю Сергію до чюдотворца. Государь царь, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка: 154 г. апрѣля въ 21 день. Отпустить.

№ 86. — 87. — 88. **86.** — 1646, апрѣля 27. Память *о подаренныхъ царю Алексѣю Михайловичу лошадяхъ отъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы и боярина Ивана Предремирскаго.*

Лѣта 7154, апрѣля въ 27 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память дьяку Томилу Истомину. Отписати ему въ Посолской Приказъ къ діакомъ: къ думному къ Григорью Лвову да къ Алмазу Иванову: въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, прислалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи въ дарѣхъ Кіевской митрополитъ Петръ Могила, Печерского монастыря съ игуменомъ Илинархомъ да съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Предремирскимъ: конь Арапской буръ, шесть возниковъ чюбарыхъ, да государю челомъ ударилъ Иванъ Предремирской конь гнѣдъ Арапской, и тѣ лошади на государеву конюшню взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь?

Подлинникъ съ помарками. — *Внизу:* Послана съ толмачомъ зъ Давыдомъ Шадуровымъ.

87. — 1646, мая 2. Память *объ отпускѣ двухъ ведеръ вина боярину Кіевскаго митрополита Петра Могилы Ивану Предремирскому.*

Лѣта 7154, мая въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Өедору Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ: Өедору Иванову да Василью Нефедьеву. Пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Кіевского митрополита Петра Могилы боярина Ивана Предремирского, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, по его Иванову челобитью, въ запросъ, два ведра вина. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Өедору Васильевичю и дьякомъ Өедору и Василью, государево жалованье — питье Ивану Предремирскому велѣть дати, по сему государеву указу.

Подлинникъ съ помарками. — *Внизу:* Приказалъ думной діакъ Григорей Лвовъ словомъ.

88. — 1646, мая 4. Отписка думныхъ дьяковъ изъ Конюшеннаго Приказа *объ оцѣнкѣ подаренныхъ царю Алексѣю Михайловичу лошадей Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и его бояриномъ Иваномъ Предремирскимъ.*

Лѣта 7154, мая въ 4 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ: думному Григорью Лвову да Алмазу Иванову. Въ Конюшенной Приказъ къ дьяку къ Томилу Истомину въ памяти за твоею Алмазовою приписью написано: въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ дарѣхъ Кіевской митрополитъ Петръ Могила, Печерского монастыря съ игуменомъ Илинархомъ да зъ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Предремирскимъ: конь Арапской буръ, шесть возниковъ чюбарыхъ, да государю жъ челомъ ударилъ Иванъ Предремирской: конь гнѣдъ Арапской, и тѣ лошади на государеву конюшню взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь? И, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, на его государеву конюшню взято станица чюбарыхъ шесть лошадей да жеребецъ аргамачей гнѣдъ, что государю челомъ ударилъ Кіевского митрополита Петра Могилы бояринъ Иванъ Предремирской, и тѣ лошади на ево государевѣ аргамачѣ конюшнѣ цѣнены: жеребецъ въ гнѣдѣ чюбаръ, одиннатцати лѣтъ, грива направо, на лѣвомъ бедрѣ тавра, цѣна тритцать рублевъ; жеребецъ въ карѣ, чюбаръ, четырехъ лѣтъ, грива направо, у задней у лѣвой ноги копыта и нога въ полголень бѣла, цѣна

№ 89.

дватцать рублевъ; жеребецъ въ карѣ, чюбаръ, десяти лѣтъ, грива направо, цѣна дватцать рублевъ; меринъ въ карѣ, чюбаръ, съ чалиною, осми лѣтъ, грива на лѣво, цѣна дватцать рублевъ; меринъ въ голубѣ, чюбаръ, осми лѣтъ, грива направо, на лѣвомъ бедрѣ пятно, цѣна тритцеть рублевъ; меринъ въ гнѣдѣ, чюбаръ, девяти лѣтъ, грива налѣво, цѣна дватцать рублевъ; жеребецъ аргамачей, гнѣдъ, звѣздочолъ, девяти лѣтъ, грива направо, у передней у лѣвой ноги копыто и усеница бѣла, цѣна ....цать рублевъ; а жеребецъ аргамачей..... звѣздочолъ, срослъ, грива направо, задняя нога по щодку бѣла, что государю челомъ ударилъ Кіевской митрополитъ, по государеву указу, съ конюшни къ митрополиту отосланъ назадъ, потому что лошадь, по осмотру, болна. Томило Истоминъ.

Подлинникъ. — Подъ подписью дьяка: Маія въ 5 день, подалъ стряпчей конюхъ Степанъ Ивановъ.

89. — 1646, мая 10. Память *о дарахъ царю Алексѣю Михайловичу отъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы и Кіево-Печерскаго игумена Иринарха.*

Лѣта 7154, маія въ 10 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память діакомъ: думному Григорью Лвову да Алмазу Иванову. Въ Казенной Приказъ, къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому, да къ діаку къ Григорью Панкратьеву, въ памяти за твоею Алмазовою приписью написано: велѣти бъ отписати къ вамъ въ Посолской Приказъ: въ нынѣшнемъ во 154 году, марта въ 12 день, у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ, въ столовой избѣ были: Кіевского митрополита Петра Могилы Печерского монастыря игуменъ Илинархъ да митрополичь бояринъ Иванъ Предремирской и поднесли ему государю отъ Кіевского митрополита крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне, литое серебреное золочено, да въ дарѣхъ: два ковра, одинъ тканъ шолкъ съ золотомъ, другой шитъ золотомъ по червчатой землѣ; мѣленку серебрену позолочену, сосуды скляничны розново мастерства; да государю челомъ ударилъ игуменъ Илинархъ: книга Треодь цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты въ лицахъ же; и тотъ крестъ и дары въ государеву казну взяты ль, и будетъ взяты, и что имъ цѣна порознь? И въ Казенномъ Приказѣ въ приходной книгѣ нынѣшнего 154 году, марта въ 12 день, написано: у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ, въ столовой избѣ были: Кіевского митрополита Петра Могилы Печерского монастыря игуменъ Илинархъ да митрополичь бояринъ Иванъ Предремирской, и государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи челомъ ударили, а поднесли государю Кіевского митрополита Петра Могилы святыни: крестъ ентарной, на немъ распятіе Господне, литое серебреное золочено, да въ дарѣхъ коверъ, шитъ волоченымъ золотомъ по червчатому сукну, цѣна сорокъ рублевъ; коверъ тканъ шолкъ золотомъ, цѣна дватцать рублевъ; мѣленка серебрена золочена, вѣсомъ два фунта сорокъ-два золотника, цѣна по девяти рублевъ фунтъ; тритцать-четыре сосудцовъ хрустальныхъ стекляны, розново мастерства; государю челомъ ударилъ игуменъ Илинархъ: книга Треодь цвѣтная въ лицахъ, книга Акафисты въ лицахъ же; и тѣ книги и сосудцы того жъ числа взяты ко государю въ хоромы не цѣнены, а крестъ ентарной и два ковра, и мѣленка серебреная въ государевѣ казнѣ на Казенномъ Дворѣ. Панкратьевъ.

Подлинникъ. — Внизу: Маія въ 11 день, подалъ сынъ боярской Игнатей.... (1)

(1) Фамилія не прочитана.

№ 90. — 91.

90. — 1646, въ маѣ. Челобитная игумена Троицкаго Печерскаго монастыря и боярина Кіевскаго митрополита Петра Могилы царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускѣ ихъ въ Кіевъ*.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ твои государевы вседневные богомолцы, Кіевского митрополита Петра Могилы посланники: Троецкого Печерского монастыря игуменъ Иринархъ да митрополичей приказной шляхтичь Ивашка Предремирскій и братья. Присланы мы твои государевы богомолцы къ тебѣ великому государю отъ митрополита, челомъ ударить и поздравленье справить и, вмѣсто многочестныхъ даровъ, малыми дары отъ митрополита тебѣ великому государю челомъ ударить; и, по твоей царской милости, мы твои государевы богомолцы тебѣ великому государю челомъ ударили и у твоей царской руки были, и твоимъ государевымъ жалованьемъ пожалованы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, вели, государь, насъ отпустить и твоему царскому повседневному богомолцу, господину нашему преосвещенному Петру митрополиту, свое царское жалованье объявить, и пожалуй, государь, свое царское богомолье въ Кіевскую архимандрію, вели, государь, дати свою царскую жаловалную грамоту, на свое царское имя, чтобъ намъ и по насъ твоимъ царскимъ богомолцомъ волно было пріѣзжать къ твоей царской милости въ третій годъ бити челомъ тебѣ великому государю, къ твоему царскому богомолью, на церковное строеніе и о милостинѣ, и для покупки монастырьскихъ нужныхъ потребъ, и вели, государь, намъ прибавити своего государева жалованья конского корму: какъ ѣдемъ исъ Путивля до Москвы, а намъ, государь, въ Путивлѣ толко по копейкѣ на лошедь на день даютъ на дорогу; тако жъ чтобъ намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолцомъ у твоей царской милости во всемъ благосердую милость и жалованье получати, яко отъ неисчерпаемого источника, и во всѣ окресные государьствы твоимъ государьскимъ жалованьемъ безпрестанно хвалитися и неусыпно за твое государьское благоутробіе и щедрую милость Бога молити. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ листка: Выписать.

91. — 1646. Челобитная строителя Густынскаго монастыря Іоны и келаря Тихона царю Алексѣю Михайловичу *о милостынѣ на устройство трехъ новосозданныхъ монастырскихъ церквей*.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ повседневныи нищіи твоего государскаго величества богомолци: пресвятыя и живоначалныя Троици Густынскаго монастыря строитель Іона, да келаръ старецъ Антоній, да соборный старецъ Тихонъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году, въ настоящій сій святый и великій постъ, пріѣхали мы до твоего царскаго пресвѣтлаго величества, по повелѣнію и данной намъ грамотѣ преблаженной памяти отца твоего государя, великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, возлюбленнаго родителя твоего царскаго. . . . . (¹) намъ повелѣлъ въ пятый годъ до государства своего приходити по милостыню святую, да мы же, по томъ повелѣнію его святой памяти благодателя нашего, но не токмо нашего, но и всей вселеннѣй бывшаго, отслужихомъ сорокоустъ совершенне по его царьской милостивой памяти и шьшествіи съ того суетнаго свѣта и по всеблаженной памяти ве-

(¹) По ветхости подлинника, стерлись слова.

ликой государыни царици и великой княгини Евдокіи Лукъяновны, превожделѣнной родителници твоего царьскаго величества, благодѣтеля нашего, но и до кончины жительства нашего должны будемъ молити всемилостиваго человѣколюбца Бога, дабы сподоблени были царствія небесного нетлѣннаго и жизни безконечные, а днесь паче должны есмь по вся дни и по вся часы прилѣжно всемилостиваго Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистой Богородици молити за твое царьское величество благодателя нашего, дабы Христосъ Господь твое царьское пресвѣтлое величество въ долготу днiй въ лѣта неисчисленныи божественною милостію охранялъ въ лѣпоту блаженной памяти отца твоего государева на утѣшеніе всего православного рода христіянскаго и созиданія благолѣпія монастырей и церквей святыхъ, якоже благонарочитыхъ, Іустиніяна, Өеодосія, Аркадія и Онорія и прочіихъ святыхъ древнихъ православныхъ и равноапостолныхъ царей Констентина и Елены, дабы по всей вселенней благодать и держава твоего царьскаго пресвѣтлаго величества преизобилнѣ распространялась отъ рода и въ родъ и во вѣки. Аминь.

Поклоньше же главы смиренія нашего старческіи пресвѣтлому подножію царьскаго ти величества и молимъ прилежнѣ: милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! пожалуй насъ нищихъ своихъ царьскихъ богомолцовъ, молимъ, да не тщихъ насъ повелитъ твоя царьская милость отпустити отъ своея державы; повели, царь государь всещедрый, благодателю нашъ благій, дати намъ милостыню святую въ пречестную обитель, въ домъ пресвятыя живоначалной Троици Густынского монастыря, новосозданнымъ тріемъ храмомъ: болшому храму, зѣло благолѣпно сооруженному, пресвятыя и живоначалной Троици, и въ трапези теплый храмъ Успеніе пресвятой Богородици, и на ветхомъ монастырю святого чюдотворца Николы, дабы тые святые церквы твоею пресвѣтлою царьскою милостынею во всемъ благолѣпно совершенство имѣти возмогли, на вѣчную похвалу царьскаго ти величества. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ южнорусскаго почерка. — На оборотѣ листка рѣшеніе: Выписать.

92. — 1646. Роспись *предметамъ, потребнымъ на устройство Густынскаго монастыря.*

Золота двойного 5,200 листовъ, золота красного тожъ число, срѣбра тожъ число, вохры Калуской 20 фунтовъ, вохры Греческой личной 10 фунтовъ, бакану Венецiйского фунтъ, бакану Нѣмецкого 3 фунта, голубцу 5 фунтовъ, лазори стѣнные 10 фунтовъ, киноварю 10 фунтовъ, яри 2 фунта, празелени 20 фунтовъ, черлени Пьсковской 30 фунтовъ, сурику 15 фунтовъ, жолти 15 фунтовъ, бѣлилъ 20 фунтовъ, сахару леденцу 10 фунтовъ, камѣди 6 фунтовъ, олифы 10 ведръ; неѳы 10 фунтовъ, скипидарнова масла 6 фунтовъ.

Евфимей Стефановъ, игуменъ монастыра Густынского, со братіею своею, старшими соборными старцы.

Подлинникъ озаглавленъ такъ:

Роспись, сколько надобить на церковное строенье Троецкого Густынского монастыря.

93.—1646, въ маѣ. Докладъ *о разновременныхъ царскихъ пожертвованіяхъ на устройство Густынскаго монастыря и о пропускныхъ грамотахъ на испрашиваніе въ Москвѣ царской милостыни.*

Въ нынѣшнемъ во 154 году, февраля въ 15 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бити челомъ о милостынѣ Прилутцкого Густынского Троетцкого монастыря строитель Іона, а съ нимъ келарь Онтоней, соборной старецъ Тихонъ, служка Митка; да исъ Кіева Никольского Пустынского монастыря строитель Митрофанъ, а съ нимъ соборной старецъ Іевъ, служка Ива-

№ 93. шко. А писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Густынского изъ Троетцкого монастыря игуменъ Евфимій зъ братьею, что въ ихъ въ опщежителномъ Густынскомъ монастырѣ. . . . . живоначалныя Троицы . . . . и при немъ два храмы . . . . Богородицы и святителя Христова чюдотворца Николы и въ тѣ храмы надобе святые иконы. А въ прошломъ году, тому минуло два годы, какъ его царьского величества отецъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожаловалъ далъ красокъ и тѣми красками 5 верховъ болшихъ церковныхъ внутрь пописали зѣло благолѣпно; а нынѣ такихъ же красокъ на писаніе святыхъ иконъ въ три храмы зѣло имъ надобе, и бьютъ челомъ великому государю его царьскому величеству, чтобъ государь пожаловалъ ихъ рабовъ и богомолцовъ своихъ на украшеніе тѣмъ святымъ храмомъ, такожъ и на иное монастырьское строенье и имъ на милостыню отъ своей царьской десницы, и да будетъ сорудитель тому монастырю, въ память свою отъ рода въ родъ. А на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Густынского монастыря строитель Іона подалъ роспись такову (1).

А изъ Николского Густынского монастыря писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи . . . . . Исаія съ братьею, чтобъ государь пожаловалъ въ ихъ монастырь своею царьскою милостынею и своею государскою жаловалною грамотою, чтобъ имъ пріѣзжати къ нему государю для милостыни. И какъ они были у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на дворѣ и поднесли ко государю святыни: Густынского монастыря строитель Іона: образъ Спасовъ да образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, въ кіотехъ древяныхъ, писанныхъ на мѣди, поля золочены; Николского Пустынского монастыря строитель Митрофанъ: крестъ древянъ въ серебрѣ золоченъ, на немъ рѣзаны 12 Господьскихъ праздниковъ.

Во 150 году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ и на церковное и монастырьское строенье тогожъ Троицкого Густынского монастыря строитель старецъ Еуфимей, да тотъ же келарь Онтоней, да чорной дьяконъ Езикѣиль, и дано имъ государева жалованья на милостину, противъ иныхъ строителевъ и старцовъ. Да въ монастырь съ ними послано на церковное строенье 4 сорока соболей, цѣною на 200 рублевъ; сосуды церковные серебряны золочены, вѣсу въ нихъ 2 фунта, пол-7 золотника, да въ позолоту пошло 4 золотыхъ; Евангилье напрестолное, оболочено бархатомъ червчатымъ, листы басмены золотомъ, на Евангильѣ распятіе Христово и евангилисты, и на другой цкѣ плащи серебряны золочены, вѣсу въ нихъ фунтъ, 13 золотниковъ, да въ позолотѣ 5 золотыхъ. А государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья дано имъ на милостину: строителемъ Іонѣ да Митрофану по 40 куницъ, денегъ по 10 рублевъ человѣку; келарю Онтонію 40 куницъ меншой цѣны, денегъ 6 рублевъ; соборнымъ старцомъ Тихону да Іеву по камкѣ, денегъ по 5 рублевъ человѣку; служкамъ Миткѣ да Ивашку по сукну доброму, денегъ по 2 рубли человѣку. А въ монастыри ихъ толко государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ своего государева жалованья. . . . . . . и на монастырьское строенье. . . . .

И выписано на примѣръ: крестъ серебрянъ золоченъ, вѣсу въ серебрѣ фунтъ, 24 золотника съ полузолотникомъ, да въ позолотѣ 4 золотыхъ; кадило серебряно золочено, вѣсу въ

(1) Самая роспись въ этотъ актъ не вписана: она напечатана здѣсь подъ № 92.

№ 93.

немъ серебра фунтъ, 56 золотниковъ, да въ позолотѣ 4 золотыхъ; блюдо серебряно подъ понагѣю, вѣсомъ фунтъ, 45 золотниковъ; да изъ Приказу Болшого Дворца дано печатныхъ книгъ въ переплетъ . . . . . Уставъ новой Московской. . . . . по мартъ, 3 Минеи мѣсечныхъ: сентябрь, декабрь, августъ, цѣна книгѣ 12 рублевъ, 2 алтына, 3 денги; да съ Казенного Двора ризы. . . . . . службою камчатные, цѣна имъ 36 рублевъ, 26 алтынъ, пол-6 денги.

Во 151 году въ Густынской же монастырь послано 4 книги Миней мѣсечныхъ: октябрь, ноябрь, май, іюнь; а денегъ за нихъ дано овошного ряду торговому человѣку Варѳоломѣйку Семенову, по цѣнѣ, 11 рублевъ изъ Болшого Приходу.

Во 151 жъ году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Густынского жъ монастыря старецъ Галахтіонъ, вмѣстѣ съ Молдавскимъ посланникомъ съ Петромъ Михайловымъ, и ему дано государева жалованья на милостину, противъ Густынскаго келаря Антонія: камка смирная, 40 куницъ меншіе цѣны, денегъ 10 рублевъ; да съ ними жъ послано въ монастырь государева жалованья на церковное строенье 3 сорока соболей, цѣною на 100 рублевъ; да паникадило мѣдное о 12 шандалехъ, вѣсу въ немъ 2 пуда, 14 гривенокъ, денегъ за него плачено изъ Новгородцкіе Чети 21 рубль, 28 алтынъ, пол-3 денги; да красокъ послано фунтъ бакану Веницѣйского, 2 фунта лазори голубцу, 5 фунтовъ киноварю, 2 фунта яри мѣденки, всего цѣною на 9 рублевъ, на 15 алтынъ.

Во 152 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ Троетцкого Густынского монастыря келарь старецъ Онтоней, и дано ему государева жалованья на милостину 10 рублевъ; да въ монастырь съ нимъ послано государева жалованья, по писму и по прошенью Троетцкаго Густынского монастыря игумена. . . . . зъ братьею, на церковное строенье: 12 фунтовъ нефти, 1,000 листовъ золота красного, 6 фунтовъ яри зеленой, 8 фунтовъ вохры Нѣметцкой, пудъ празелени, пудъ съ четью олифы, пол-3 пуды сурику, 12 фунтовъ лазори, изъ Оружейного Приказу, что осталося отъ соборные церкви. Да сверхъ того имъ же на церковное строенье куплено въ ряду красокъ на 30 рублевъ.

А въ Кіевской въ Николской въ Пустынной монастырь послано государева жалованья на церковное и на монастырское строенье, въ прошломъ во 148 году, соболми на 100 рублевъ; а болши того посылки въ тотъ Николской Пустынной монастырь не сыскано.

Да Троицкого жъ Густынского монастыря строитель старецъ Іона положилъ въ Посолскомъ Приказѣ государеву жаловалную грамоту блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, 150-го году; а по той государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно того монастыря старцомъ пріѣзжати ко государю къ Москвѣ, для милостыни и для иныхъ монастырьскихъ дѣлъ, въ 5 или въ 6 годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ.

И нынѣ государю и царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ Троицкого Густынского монастыря строитель Іона, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ту прежнюю отца своего, блаженые памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи жаловалную грамоту . . . . . писати на свое государево имя.

154 г. маія въ 12 день, государь пожаловалъ Троицкого Густынского монастыря строителя Іону зъ братьею, велѣлъ имъ отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, жаловалную грамоту подписать на свое государское имя.

Такъ на государевѣ жаловалной грамотѣ подписано:

№ 94. Лѣта 7154, маія въ 13 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, сеѣ отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, грамоты слушавъ, живоначалные Троицы Густынского монастыря игумена Евфимія съ братьею, или хто по немъ иный архимаритъ и братья въ томъ монастырѣ будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, грамотѣ писано.

— 95.

Подлинникъ. — Мѣста, утраченныя, по ветхости рукописи, обозначены точками.

94. — 1646, іюня 20. Память *о подводахъ отъ Москвы до Путивля монахамъ разныхъ южнорусскихъ монастырей.*

Лѣта 7154, іюня въ 20 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память околничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьяку Василью Яковлеву. Велѣть дати Кіевляномъ: съ Прилукъ Троицкого Густынского монастыря строителю Іонѣ, келарю Онтонію, соборному старцу Тихону, служкѣ Миткѣ; изъ Лубенъ Преображенского Мгарского монастыря строителю Петронію, келарю Кирилу, соборному старцу Велеріяну, служкѣ Ивашку; Николского Пустынного монастыря строителю Митрофану, соборному старцу Іеву, служкѣ Ивашку отъ Москвы до Путивля шестнатцать подводъ съ телѣги и съ проводники, да приставу ихъ Путивльцу Якову Алешкову подводы по указу.

Подлинникъ съ помарками.

95. — 1647, ноября 27. Окружная грамата Польскаго короля Владислава пограничнымъ урядникамъ *о титулахъ и о безпорядкахъ, производящихся на границѣ.*

Владиславъ Четвертый, Божіею милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Руській, Пруській, Мазовецкій, Жмоитцкій, Имфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швецкій и Годцкій, Вандалскій дѣдичный король.

Велможнымъ уроженымъ шляхетнымъ оберегателемъ, старостамъ, державцомъ, капитаномъ и ихъ намѣсникомъ, такожде и инымъ, живучимъ въ государствѣ нашемъ, а имянно при рубежи Московскомъ живучи(мъ), вѣрно намъ милымъ, милость наша королевская. Прежъ сего даны были съ концеляріи, сіи рѣчь исъ Приказу нашего корунного и великого княжства Литовского грамоты съ написаньемъ нашихъ королевскихъ и великого государя царя Московского о короткихъ титлахъ грамоты, какъ и отъ которыхъ людей въ грамотахъ имѣетъ быти писано въ сторону Московскую, что не мало грамотъ отъ пріятства и вѣрности нашей, такоже особно съ прописками, времянемъ, съ прибавкою нашіе, а временемъ съ умаленіемъ царя его милости титлы писаныхъ, на Москвѣ находятца и передъ вельможнымъ каштеляномъ Кіевскимъ, великимъ посломъ нашимъ, за набольшую непристойность и въ зрушенье вѣчного покою обявлены и выговариваны есть; такожъ намъ черезъ тогожъ велможного каштеляна Кіевского, посла нашего, вѣдомо учинено, что на договорѣ зъ думными бояры въ столицѣ, отъ царя Московского на то посажеными, съ нимъ договорено, по челобитьямъ нѣкоторыхъ людей, пріятства и вѣрность ваша при рубежи Московскомъ живучіе о испорченомъ рубежи отъ вопчихъ камисарей, сирѣчь межевыхъ судей, поставленныхъ, такожъ на станицы козаковъ, которые съ нашей стороны въ поле ходячи, Московскую сторожу, за Муравскими шляхи будучихъ, громятъ и побиваютъ, и на томъ

стало, что тѣ всѣ имѣютъ быть жестоко сужены и караны; и для того мы, не хотя далней проволоки дѣлать Рѣчи Посполитой и желаючи, чтобъ покой и пріязнь съ народомъ Московскимъ достаточно устроеніемъ Божіимъ утвержена на всѣ впредь будущіе времена, противъ мирного постановеня нерушимо было, первое хочемъ имѣть грамоты наши по пріятству, и вѣрности вашей повелѣваемъ, чтобъ ни которые приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хъ кому иному въ государство Московское писать не дерзалися; но только чтобъ оберегатели, старосты, державцы, капитаны и намѣстники въ городахъ приказныхъ до воеводъ Московскимъ и иныхъ приказныхъ грамоты отъ себя давали, титла наши и царскіе съ опасеніемъ, безъ прибавки и умаленья, пишучи сими словесы: наяснѣйшего и великого Владислава Четвертого, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ; отъ кого имянемъ: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя. А будетъ до боярина или до околничего, писать: великому боярину господину, хъ кому будетъ имянемъ; а думнымъ людемъ и воеводамъ писать только: господину. По семъ жестоко наказываемъ, чтобъ рубежей межъ государствы нашими и Московскими, черезъ межевыхъ судей вопчихъ учиненныхъ, нихто бъ не дерзался и не смѣлъ нарушать и портить; а на останокъ, чтобъ станицы казаки, въ поле ходячіе, отъ розбиванія сторожи Московской усмирены были, а которые бы въ такомъ разбоѣ и грабежи и убойствѣ виноваты находилися, чтобъ сужены бесъ понаровки, противъ уложеня права нашего на розбойніи описаного, однолично караны были; а естьлибъ хто прописки тителъ или въ порчѣ рубежей и въ неусмирени станицъ казаковъ, Московскую сторожу разбиваючіихъ, всякъ таковъ присуженъ и казненъ будетъ по винѣ своей отъ приказныхъ соймовыхъ уложеній, яко нарушитель явного миру. А чтобъ то земскимъ и городцкимъ и инымъ урядомъ всѣмъ было вѣдомо, приказуемъ, чтобъ сей нашъ универсалъ, сирѣчь грамоту, и гдѣ ни будетъ, вѣрна и пріязна была и въ книги записана.

Писанъ въ Варшавѣ, мѣсяца ноября въ 27 день, лѣта Господня 1647-го, панованя королевствъ нашихъ Полского четвертого-надесять, а Шведцкого пятого-надесятъ году.

Припись рука королевская Латынскимъ писсмомъ: Владиславъ король.

А внизу написано: Томашъ Войскій, секретаръ его королевскіе милости.

Эта грамота озаглавлена такъ:

Переводъ съ Полского писма зъ грамоты Полского Владислава короля, какову пишетъ къ порубежнымъ къ державцомъ и къ старостомъ и хъ капитаномъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ.

Внизу: Подлинная вкороткѣ.

96. — 1647, декабря 2-го. Письмо князя Іереміи Вишневецкаго къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ *объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за рарогами или кречетами.* № 96.

Наяснѣйшаго и великого государя царя, Божіею милостію, великого короля Полского Влава Четвертого и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ меня Еремѣя Михала Корибута княжеца Вишневецкого, воеводы Землѣ Рускои, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, царя самодержцы всеа Русіи и иныхъ, его царского величества царя и облаадателя, въ Чюгуевъ воеводѣ князю Якову Петровичю, а въ Бѣлгородъ воеводѣ старшему князю Тимоѳею Ѳедоровичю Прозорову.

Извѣсно вамъ да будетъ, что я на прямую потребу мою исъ моею грамотою черезъ слу-

№ 97. гу моего Яна Семашка съ Песокъ посылалъ и стрѣльцовъ своихъ для рароговъ, сіи рѣчь кречатовъ: Хвеска Чигирина да съ нимъ Петра Уса, Игната Богданова, Богдана Протасова и Игната. Въ прошломъ во 152-мъ году тотъ Хвеска Чигиринъ, оставя товарыщей своихъ на устѣ Мжи, а самъ зъ грамотою билъ челомъ воеводѣ Чюгуевскому Денису Степановичю Ушакову; а воевода, грамотѣ моей не хотя вѣрить, того Чигирина во преисподнюю тюрму вкинулъ; а къ тѣмъ товарыщамъ его, которые стояли на устѣ Межи, послалъ нѣкакихъ ратныхъ и стрѣлецкихъ людей, но какъ воровъ и разбойниковъ велѣлъ порѣзати и поколоти и на смерть побивати, и все ихъ добро, лошади и пищали, въ чемъ поносятъ, шкоты всеи на сто на дватцать рублевъ; а тѣ разбойники и нынѣ живутъ въ Чюгуевѣ: Александро Нарьянокъ, Стенка Остаповъ, Васка и Короманъ, Еремко и Володимеръ, а иныхъ и сами сыщутъ. И ты, воевода князь Яковъ Петровичъ, вели тѣхъ непотребныхъ людей сыскать и моему Өедору Чигирину и Петру Петровичю, которой израненъ ушюлъ, изымавши ихъ, выдать; а естьли не выдать, то всю шкоту, сто-дватцать рублевъ, платить, и уголовщину за убитыхъ вели заплатить; а естьли бъ не имѣло такъ учинитися, и въ томъ бы имѣло быти великое дурно промежъ обоихъ государей нашихъ, великого короля Полского и великого царя самодержца Московского; и для того въ той же грамотѣ моей пишу къ воеводѣ Бѣлогородцкому ко князю Тимофѣю Өедоровичю къ старшему, чтобъ въ уѣздахъ Бѣлогородцкихъ таковыхъ людей посыскать велѣлъ, чтобъ мои люди ни вотще отъѣхали, но справедливость вземши, исъ стрѣльцами твоими до рубежовъ нашихъ отъѣхали; а тѣхъ розбойниковъ вели казнить, чтобъ не множилася такая своеволя межъ народомъ Христіянскимъ. А естьли бъ мой Өедоръ своеи шкоты не дошелъ и управы отъ васъ воеводъ не имѣлъ, и имѣло бы то до того пріити, что повелю въ маетности моей Заднѣпрской вашихъ купецкихъ людей позабирать и самъ управу чинить. Ино пусть же такъ будетъ любовь сосѣдская и дружба неисщетная, что и я умѣти буду всякому съ какою воеводцкою грамотою управу чинить и чтобъ по крестному цѣлованью союзъ и любовь промежъ обоихъ государей нашихъ, вѣчная крѣпость на вѣки была. А по томъ буди здоровъ. Писанъ въ Лохвицѣ, лѣта 155, декабря во 2 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ пишетъ къ воеводамъ: къ Чюгуевскому ко князю Якову Петровичю да къ Бѣлогородцкому, ко князю Тимофѣю Прозорову князь Еремѣй Вишневетцкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля во 2 день.

Внизу рѣшеніе: 156, февраля 17 государь указалъ и бояре приговорили: писать о томъ къ Адаму Киселю отъ бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецково съ товарыщи, которые вѣсти были, а кто какихъ прописныхъ листовъ объявити послѣ Адамова договору и послати ево къ Адаму Киселю и листъ королевской, каковъ былъ розослалъ во всѣ королевскіе украины въ городы; и тѣ всѣ прописные листы записать порознь для вѣдома.

97. — 1647, декабря 2. Письмо Александра Конецпольскаго къ воеводѣ Новгородскому Бутурлину *съ жалобою на грабежъ князя Одоевскаго, произведенный надъ Гадячскими купцами, и съ требованіемъ удовлетворенія.*

Наяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, зъ Божей милости, короля Полского... (1) зъ Божей милости, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца... (2) отъ Але-

(1) Слѣдуетъ титулъ съ ошибками, которыя указаны въ слѣдующихъ актахъ. — (2) Тоже.

ксандра Станиславовича на Конецполю Конецполского, хоружего коруны Полскіе, Переяславского, Корсунского, Плоскиревского старосты, велможному пану воеводѣ Новгородцкому его царского величества объявляю.

Били мнѣ челомъ мѣщане Гадицкіе, жалобу чиня на князя Микиту Ивановича Одоевского, что въ году тысяча шестьсотъ четыредесятъ шестомъ, мѣсяца сентября, стоячи подъ Бѣлымъ-городомъ обозомъ, сіи рѣчь таборомъ, съ войскомъ его царского величества, и огласилъ черезъ трубача, чтобъ купцы земли нашіе, не боясь ни на кого и наменшого грабежу, съ товарами до воиска пріѣзжали; и будучи они въ томъ обнадежены, ѣхали зъ горѣлкою, съ табакомъ, съ медомъ, съ килимами, съ коцами, съ сафянами Турскими, какъ имъ возможно было. Однако князь Одоевской, увѣдавъ про нихъ въ десяти верстахъ отъ Бѣлагорода, указалъ до обозу своего привести и повелѣлъ бочки ихъ зъ горѣлкою порозсѣкать и табакъ поросхватать и всѣ ихъ товары, которые они себѣ болши нежели на десять тысячей считаютъ, побрано. О чемъ я до вѣдомости вашіе, воевода его царского величества Новгородцкій, приношу, желаючи у тебя, чтобъ еси прилѣжное учинилъ попеченіе, чтобъ тѣ убогіе люди были успокоены, которые будучи обнажены животами своими, совершенную и неотволочную справедливость воспріяли и въ кровавомъ плачѣ своемъ утолены были; то належитъ пристойно на тебѣ, и доброе твое сосѣдство повелѣваетъ и добрая пріязнь вѣчнымъ перемирьемъ утвержена, чтобъ тѣ убогіе люди въ жалости своей и въ убыткахъ и въ шкотѣ были благодарни и свое воспріяли; въ чемъ я ни мало не опасаюся отъ тебя, велможный воевода его царского величества, что ты во всемъ томъ совершеніе учинишъ. А по томъ желаю вамъ отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого во всѣхъ дѣлахъ вашихъ пребыванья. Писанъ въ Корсунѣ, мѣсяца декабря въ 2 день, лѣта отъ нароженія Избавителя нашего 1647.

А внизу написано Полскимъ писмомъ:

Велможности вашей желателный сосѣдъ и пріятелъ Александръ Конецполскій, хоружей корунной.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго листа, каковъ писалъ въ Новгородъ къ воеводѣ къ Тимофѣю Бутурлину Александръ Конецполскій; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 12 день.

Внизу: А подлинной листъ взятъ къ прописнымъ листомъ.

98. — 1647, декабря 7. Письмо полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Болховскому *съ вѣстями о событіяхъ въ Европѣ.* № 98.

Отъ наяснѣйшего Владислава Четвертого, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ многихъ, его королевского величества отъ Станислава Броневского, полковника войска ясневелможного его милости пана Александра Конецполского, хоружего корунного, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца, Владимерскій и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, его царского величества въ городъ Хатмынь.

Что твоя милость, воевода Хотмышской княже Семенъ Микитичъ Болховской, посылалъ еси Ѳедора Ѳролова сына Осетрова, добываючи вѣдомости про Крымского царя и про Нагайскихъ воиновъ, на которыхъ бы мѣстехъ оборочались; и у насъ про нихъ въ сіе время нѣтъ никакіе вѣсти, толко о томъ вѣсть, что, по отданью твоей грамоты Иллѣю, вѣсть: цесаря Турецкого Турки удавили и иного цесаря обобрали исъ того жъ болшого роду; Кантимеровъ родъ изъ неволи выпущенъ; Бандабурской князь умеръ; курфистъ князь Прус-

№ 99. ской умеръ; такожъ и Свѣйская королевна умерла; то велможный нашъ панъ хоружей корунной росказалъ съ людми готовитися на непріятеля креста святого. И естли какіе иные новые вѣсти будутъ, не позабуду твоей милости вѣстно учинить. Писанъ въ Гадечѣ, декабря въ 7 день, 1647 года.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускаго листа, каковъ писалъ въ Хатмынескъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

На оборотѣ листка: Государь и бояре слушали.

99. — 1647, декабря 8. Письмо Кіевскаго кацтеляна Адама Киселя къ Сѣвскому намѣстнику Замятнѣ Леонтьеву и воеводѣ Кобыльскому *о договорныхъ грамотахъ и о надгробномъ мраморномъ камнѣ.*

Наяснѣйшого великого государа Владыслава Четвертого, Божею милостію, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичь Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Жытомирскій, Овруцкій, староста Носовскій.

Божею милостію, великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государа и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей и драганского строю воеводѣ господину Заметнѣ Федоровичу Левонтьеву, да его царского пресвѣтлого величества воеводѣ господину Иванови Кобылскому миръ-здравіе.

Исполнилися пять недѣль, какъ я послалъ къ вамъ грамоту до его царского пресвѣтлого величества бояръ великихъ господиновъ въ болшихъ дѣлѣхъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ государей нашихъ, и на то посямѣстъ нѣтъ мнѣ отвѣту. Посланникъ мой бездѣлно у васъ вуздержанный пребываетъ; вѣрные мое желанія и работы или забвеніе, или отриновеніе, Господь же Вседержитель сердцевидца воздастъ мнѣ по дѣлѣхъ моихъ. Но егда любовъ ни ревнуетъ, ни уставаетъ, азъ же дѣла моя дѣлаю и вся мною великимъ посломъ договоренна исполняю и соблюдаю; да будетъ же достовѣрно, што я писалъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и великимъ господиномъ, што наяснѣйшій великій государъ мой, договоръ мой утвержаючи, вся пресвѣтлымъ величествомъ своимъ иститъ. Посылаю универсалъ одинъ, съ подписомъ величества его и печатю коронною закрѣпленный, въ немже вся желанія и договору моего пункта или стати суть выраженные; вся же сія наяснѣйшій великій государъ мой, любя брата своего его царское пресвѣтлое величество, мене же великого посла своего не хотя ни въ чомъ, што я постановилъ, отставити, дѣлаетъ. Да билъ же я чоломъ наяснѣйшому великому государу моему о надгробницу или камень мармуровый, золотомъ писаный, о немже было его царского пресвѣтлого величества желаніе, штобы былъ отданый. Да и сія крайняя першихъ раздоровъ не зоставала бы паметка, егда вѣчный соузъ братства дружбы, Божею милостію, есть закрѣпленный. Да и того чоломъ битья моего наяснѣйшій великій государъ мой не отставилъ и повелѣлъ до рукъ моихъ надгробницу тую отдати, и будетъ, помощію Божіею, моимъ же усерднымъ стараніемъ и родиніемъ, исполнено то желаніе и тотъ камень на столици поставленый, и ни единая черта договору моего, дастъ Богъ, не погибнетъ, но все реченное дѣломъ исполнится. И вамъ бы господиномъ и универсалъ тотъ его королевского пресвѣтлого величества и грамоту мою сію его царскому пресвѣтлому величеству великимъ бояромъ и думному дяку или канцлеру отослати, моего же посланника и первого и нынишнего въ

тотъ же часъ ко мнѣ отправити. Честь убо моя и достояніе сенаторское терпитъ умаленіе, егда на грамоту мою отвѣту доселя не маю. Сего ради не пишу къ нимъ, но къ вамъ. А потомъ вы здравствуйте и радуйтеся о Господи.

Въ городѣ моемъ Кобыщы, дня девятнадцатого мѣсяца декабра, римскимъ числомъ, лѣта Божого нароженья 1647.

Еще же и то вамъ, господиномъ, ознаймую, што яснеосвѣцоный княжа папства Римского ясневелможный панъ Юрей съ Тенчина Осолинскій, найвышшій коронный канцлеръ, другъ приятель мой великоименитый, во всѣхъ дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества истенно и прилѣзно бодрствуетъ; отмѣна же зазнобъ договоренная не исполнилася, и то бы дѣло надобно поспѣшити и совершити, и срокъ минулъ — никакое вѣсти о томъ не было, а я передъ положеннымъ срокомъ посылалъ къ его царского пресвѣтлого величества Путивлскому воеводѣ, и онъ мнѣ отписалъ, што нѣтъ никого на тотъ срокъ не было, и то мнѣ все дивно забвеніе дѣлъ договоренныхъ, о нихже всегда печаль моя есть, егда бы ся вся исполнили.

Подлиникъ, писанный на квадратномъ листѣ, запечатанъ печатью съ кустодіею, на которой фамильный гербъ съ надписью вокругъ: Adam z Brusyłowa Kisiel Kastellan Kiowski; *адресъ на конвертѣ:* Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Каширскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей и драганского строю воеводѣ господину Заметнѣ Федоровичу Левонтіеву да его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Сивскому Ивану Кобылскому, пріятелемъ моимъ, дадется. Въ городъ Сивскъ.

100. — 1647, декабря 9. Письмо Стародубскаго городничаго Ѳомы Калажовскаго къ воеводѣ Сѣвскому Замятнѣ Леонтьеву *о пограничныхъ воровствахъ.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества одъ Томаша Калажовского, городничого Стародубского, подстаростего Новгородка Сѣверского, Божыею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества столнику и намѣснику Кашынскому, также города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву да воеводѣ Сѣвскому Ивану Семеновичу Кобылскому.

Писали вы ко мнѣ объ сыскѣ лошадей Тараса Алексѣева да Игната Андреева зъ деревни Бровского его царского величества Сѣвского уѣзду драгуновъ, которые будто найдуютьца въ уѣздѣ Новгородскомъ деревни Есьмани пана Андрея Окгѣницкого; ино я постерегаю межи обоими великими государствы братерское любвѣ и мирного посолского договору и вѣчного утверженя, также правъ и волностей нашихъ шляхецкихъ; кгдыжъ у насъ шляхтичъ, который се правомъ и волностю своею тѣшытъ безъ припозвъ на срокъ и мѣсце уложоное судовое, судимъ быти не можетъ. Писалъ я до пана Окгѣницкого, штобы онъ, вѣдаючы о мирномъ посолскомъ договорѣ и о констытуцыахъ нашыхъ сеймовыхъ, будетъ ли ся покажетъ таковое воровство и бездѣлые на подданныхъ его, таковыхъ воровъ смертною казнью показнившы, лошади поворачать велѣвъ. А же панъ Окгѣницкій легце собѣ поважывъ право посполитое и прозбу мою, о томъ я вскорѣ до велможного его милости пана Яна Пясечынского на Куневѣ, Новгородского и Улановского старосты, ротмистра и дворянина упокоевого его королевское милости, напишу; а его милость панъ староста добродѣй мой также вскорѣ о томъ до его королевского величества писати не занехаетъ. За тымъ се любвѣ вашей вручаю. Писанъ въ Новгородку Сѣверскомъ, дня

№ 101. двадцатого декабря, року 1647 по Римскому
— 102. чыслу.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ и печать съ кустодіею. Подъ адресомъ помѣта: 156, декабря въ 10 день подалъ листъ Тарасъ Сычъ.

101.—1647, декабря 11. Отвѣтное письмо Полтавскаго державца Адама Сокольскаго Хотмыжскому воеводѣ князю Болховскому *объ обидѣ людей его.*

Наяснѣйшего великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его королевской милости отъ Адама Соколского, державцы Полтавского, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, воеводѣ Хотмышского города князю Семену Микитичю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланцомъ своимъ съ Өедоромъ и съ товарыщемъ ево о обидѣ нервой, что первые посланцы твои какъ ко мнѣ для вѣстей пріѣзжали, и я того не знаю, для чего они на кабакѣ съ паномъ Криштопомъ Сливницкимъ, въ Борановцѣ живущимъ, межь себя побранились; и я тотъ же часъ велѣлъ узды и всѣ убытки ихъ сыскати, и сыскано и имъ отдано все. А что ты пишешь, чтобы я съ пана Сливницкого управу учинилъ, и то мнѣ не можно учинить, потому что мнѣ онъ шляхтичъ ровной; а будетъ кому жаль, и ты пиши за тѣмъ до двора его милости самому пану хоружему корунному, подъ которою властью и мыслью я и панъ Сливницкій, живущій въ Борановцѣ. О чемъ пишешь о вѣсти непріятеля Татарина исъ поля станицъ нашихъ и которые съ ними пошли, и доселѣ вѣсти не имѣю и, не вѣдаючи я вѣдомо, писать къ тебѣ не имѣю. Писанъ въ Полтавѣ, року по Рожествѣ Христовѣ 1647, мѣсяца декабря въ 11 день.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлорускего листа, каковъ писалъ Адамъ Соколскій въ Хотмынь ко князю Семену Болховскому; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день.

Внизу: Листъ взять къ прописнымъ листомъ.

102.—1647, декабря 13. Письмо Черниговскаго подстолія Станислава Гульчевскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову *съ жалобою на разбойничанье людей воеводы Ольшанского.*

Наяснѣйшого великого государя Владислава Четвертого, Божею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества, отъ урожоного Станислава Кгулчевского, подстоля Черниговского а вицеадминистратора добръ его королевской милости Украинныхъ.

Божею милостью, великого государя царя и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Русси самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обла(да)теля, его царского величества столнику и воевода Путивской, князь Юрей Олексѣевичъ Долгоруковъ!

Извѣстно тобѣ буди, ижъ я загамовалъ вашихъ купецкихъ людей Путивцовъ въ Миргородку чотыре чоловѣкѣ за дурныи дѣла и воровство воеводы Олешанского, что онъ змѣниковъ нашихъ и зрадниковъ его королевского величества Черкащиковъ держить при собѣ и посылаетъ ихъ розбивать по пасѣкахъ нашихъ и пасѣки пустошить, и то именно въ мене самого, наславши воровъ своихъ, выбилъ пчолѣ пнѣвъ пултораста, а у слуги моего Яна Козловского также пултораста и иныхъ много пасѣкъ на Мерлѣ повыбивалъ, що всеѣ шкоды учинилъ: на тисечей двѣ пчолы повыбивалъ; а тоѣ медъ съ пчолы моеи при посланцу моемъ Степану Позняховскомъ въ Олешнѣ самъ воевода Жидамъ Лохвицкимъ про-

далъ и тоѣхъ Жидовъ у себе онъ 3 днѣ частовалъ; а що болшая — и пасѣчниковъ забиваютъ и мого пасѣчника замордовати казалъ и нѣтъ вѣстѣ, где подѣлъ; що я вѣдаю, же такого воровства его царское величество и ссоры чинити не повелѣваетъ, але онъ самъ того важитьца; про што те. . . , князю Юрей Олексѣевичь, тыхъ людей купецкихъ Путивцовъ исъ товарами ихъ гамую и въ Путивль не одпускаю, абы ты до его царского величества о томъ писалъ, аби мнѣ шкода моя поворочана и нагорожена була, а я въ тотъ часъ тыхъ людей купецкихъ Путивцовъ. . . всѣхъ отпущу, якъ моя шкода мнѣ нагородитьца одъ воеводы Олешанского, бо я южъ до него писалъ, але онъ на то не помыслить. А при томъ, другъ мой любимый, ты будь на многа лѣта здоровъ. Писанъ въ Жикгимонтовѣ року 1647, дня 13 декабря.

Подлинникъ Южнорусскаго почерка, на квадратномъ листкѣ, ветхъ; на конвертѣ адресъ: Столнику и воеводѣ Путивскому князю Юрью Олексѣевичу Долгорукову дать въ Путивлю належить.

103. — 1647, декабря 20. **Отписка Путивльскаго воеводы Долгорукаго** *о грабежѣ урядника Миргородскаго Гульчевскаго, произведенномъ надъ Путивльскими торговыми людьми.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 18 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи, а мнѣ холопу твоему въ Путивлѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную Путивльцы торговые люди Юрка Оглоблинъ, Өедка Рачковъ, Ивашка Недосѣкинъ, Лукьяшка Квашинъ; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 156 году, декабря въ 14 день, были де они съ торгомъ въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку; и урядникъ де, государь, Станиславъ Кгулчевской ихъ торговыхъ людей Юрку Оглоблина съ товарыщи ограбилъ, товары де ихъ всѣ поималъ: у Юрки де, государь, Оглоблина взято всякого товару на сто на дватцать рублевъ, у Өедки Рачкова взято всякого товару на сто жъ на дватцать рублевъ, у Лукъяшка Квашина всякого товару на девяносто рублевъ, и всего, государь, пограбилъ у нихъ товару урядникъ Станиславъ Кгулчевской на триста на восмдесятъ рублевъ. Да они жъ, государь, Путивльцы торговые люди Юрка Оглоблинъ съ товарыщи подали мнѣ холопу твоему листъ отъ нево урядника Станислава Кгулчевского; а въ листу онъ Кгулчевской мнѣ холопу твоему пишетъ, что де онъ Путивльцовъ торговыхъ людей Юрки Оглоблина съ товарыщи четырехъ человѣкъ товары ихъ пограбилъ для того, что де Олешенской воевода князь Юрья Борятинской перебѣзщиковъ Литовскихъ людей посылаетъ по пасѣкамъ Литовскимъ розбивать, пасѣчниковъ бить и пчелы драть и иное воровство чинить велитъ; и онъ де, государь, Кгулчевской за то Путивльцовъ торговыхъ людей ограбилъ. И я холопъ твой послалъ къ нему Станиславу Кгулчевскому для того грабежу Путивльца Микиту Щекина, и съ нимъ, государь, Микитою къ нему Станиславу Кгулчевскому писалъ я холопъ твой зъ болшимъ вычетомъ о томъ грабежѣ твоихъ государевыхъ Путивльскихъ торговыхъ людей и о томъ, чтобъ онъ Станиславъ Кгулчевской, вѣдая межъ васъ обоихъ великихъ государей посолской мирной договоръ и вѣчное утверженье и желая межъ васъ обоихъ великихъ государей братцкiе вашей государьскiе дружбы и любви, а государьствамъ покою и тишины, тѣ товары, что пограбилъ онъ у Юрки Оглоблина съ товарыщи, отдалъ всѣ сполна посланцу моему Путивльцу Микитѣ Щакину и имъ торговымъ людемъ безволокитно, и отпустилъ бы ихъ въ

№ 104 Путивль во всемъ вцѣлѣ, а впредь бы онъ такъ не дѣлалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежьѣ не чинилъ. А листъ, государь, урядника Станислава Кгулчевского, что подали мнѣ холопу твоему Путивльскіе торговые люди Юрка Оглоблинъ съ товарыщи, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцовымъ декабря въ 20 день; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. А будетъ, государь, урядникъ Станиславъ Кгулчевской за ссору Олешенского воеводы князь Юрья Борятинского товаровъ Путивльцомъ торговымъ людемъ не отдастъ, и о томъ мнѣ холопу твоему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156, генваря въ 3 день съ Черниговцомъ съ Никифоромъ Кашинцовымъ; *3) вверху рѣшеніе:* Выписать на перечотъ въ докладъ.

104. — 1647, декабря 23. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго *о развѣдываньи вѣстей въ Южной Руси.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Литовскую сторону къ паномъ и къ воеводамъ, и хъ капитаномъ, и къ старостамъ, и къ державцамъ о всякихъ управныхъ дѣлахъ, о чемъ доведетца, писать противъ твоего государева образцового писма въ листахъ; а твое царское имянованіе велѣно мнѣ холопу твоему писать на короткихъ титлехъ: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, твоего царского величества; а въ королевскомъ титлѣ писать: наяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества. А какъ, государь, изъ Литовскіе стороны паны и воеводы, и капитаны, и старосты, и державцы о чемъ учнутъ ко мнѣ холопу твоему писать, и мнѣ холопу твоему велѣно тово смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ, государь, въ ихъ Литовскихъ листѣхъ въ твоемъ царскомъ имянованьѣ недописи, а въ королевской титлѣ приписи не было; а будетъ, государь, въ которыхъ въ Литовскихъ листѣхъ въ твоей царьской титлѣ что будетъ не дописано, а въ королевской титлѣ будетъ что приписано, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно писать и тѣ листы присылать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, октября въ « » день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылалъ я холопъ твой исъ Хотмышскова въ Литовскую сторону въ порубежные городы для провѣдаванья вѣстей Хотмышанина сына боярскова Степана Есипова да съ нимъ дву человѣкъ казаковъ, и велѣлъ я холопъ твой ему Степану въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей всякими обычаи провѣдавать подлинно. И ноября, государь, въ 4 день Хотмышанинъ сынъ боярской и казаки Степанъ Есиповъ съ товарыщи въ Хотмышской пріѣхали, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: были де, государь, они, Степанъ Есиповъ съ товарыщи, въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Плотавѣ для провѣдыванья вѣстей, и державецъ де, государь, Плотавской Адамъ Соколской далъ ему Степану съ товарыщи дворъ; и какъ де, государь, они стали на дворѣ, и къ нимъ де, къ Степану съ товарыщи, пришолъ на дворъ

пьянъ Крыштофъ Сливницкій, державецъ Борановскій, и ихъ де, Степана Есипова съ товарыщи, билъ по щекамъ и чеканомъ и съ лошадей узды поснималъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году, ноября въ 27 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылалъ я холопъ твой исъ Хотмышскова въ Литовскую сторону въ порубежные городы для вѣстей провѣдаванья Хотмышанина сына боярскова Ѳедора Осетрова да съ нимъ трехъ человѣка казаковъ, и велѣлъ я холопъ твой ему Ѳедору въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ про Крымскова царя и царевичей и про Крымскихъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей и иныхъ всякихъ вѣстей провѣдавати всякими обычаи. А въ Плотаву, государь, къ державцу къ Адаму Соколскому съ нимъ Ѳедоромъ посылалъ я холопъ твой объ обидѣ сына боярскова Степана Есипова съ товарыщи листъ съ выговоромъ. И декабря, государь, въ 23 день Хотмышанинъ сынъ боярской Ѳедоръ Осетровъ и казаки въ Хотмышской пріѣхали и подалъ мнѣ холопу твоему въ съѣзжей избѣ онъ Ѳедоръ два листа: одинъ листъ изъ Гадича отъ полковника Конца Полскова, отъ Станислава Броновскова, а другой листъ съ Плотавы отъ державца отъ Адама Соколскова; и въ тѣхъ, государь, листахъ, въ королевскихъ титлахъ, приписано лишнее, а въ твоемъ царьскомъ имянованьѣ въ одномъ листу, что съ Плотавы, не дописано. И я холопъ твой тѣ Литовскіе листы исъ Хотмышскова послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тѣмъ жъ Хотмышаниномъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Осетровымъ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, въ Литовскихъ городѣхъ вѣстей про Турскова царя и иныхъ какихъ вѣстей, и то, государь, написано въ Гадицкомъ листу. А къ Москвѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой ему Ѳедору явитца и отписку и Литовскіе листы подати въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистова да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ: 2) помѣта: 156-го, генваря въ 9 день съ Хотмышениномъ съ Ѳедоромъ Осетровымъ.

№ 105.

105. — 1847, декабря 28. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о недоразумѣніяхъ касательно пограничной черты.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль, изъ Недрыгалова города, голова Путивлецъ Дмитрей Киреевъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на твоей государевѣ землѣ, за межою усть рѣчки Уси, Литовскіе люди почели строитца, поставили два двора, а третью избу ставятъ по повелѣнью урядника Криштофа Сѣножатцкого. И я холопъ твой тово жъ числа для ссылки тѣхъ Литовскихъ людей послалъ Путивльцовъ Аѳонасья Коровяковского да Кузму Титова; а въ Недрыгалово, государь, писалъ къ головѣ къ Дмитрею Кирееву, чтобъ онъ послалъ съ ними, съ Ѳѳонасьемъ да съ Кузмою, изъ Недрыгалова твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, съ кѣмъ бы мочно съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать и ту селидбу ихъ Литовскихъ людей розломати, которые будетъ прямо учели селитца на твоей государевѣ землѣ за межою. Да о той же, государь, заимкѣ Литовскихъ людей писалъ я холопъ твой съ нимъ же Аѳонасьемъ Коровяковскимъ да съ Кузмою Титовымъ въ Литовскую сторону въ Констентиновъ къ урядинку хъ Криштофу Сѣножатцкому зъ болшимъ вычетомъ, что то онъ Сѣножатцкой дѣлаетъ не гораздо, забывъ межъ васъ обоихъ великихъ государей посолской мирной договоръ

№ 105. и вѣчное утверженье и межеваныхъ записей, что велитъ Литовскимъ людемъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца и дворы ставить; а про межу ему Сѣножатцкому и самому вѣдомо, какъ твоей государевѣ землѣ съ королевскою землею межа учинена, и онъ бы Сѣножатцкой съ твоей государевы земли изза межи Литовскимъ людемъ велѣлъ дворы свесть тотчасъ и впредь бы твоей государевы земли за межою Литовскимъ людемъ занмать не велѣлъ. И велѣлъ я холопъ твой Аѳонасью Коровяковскому да Кузмѣ Титову, съ твоими государевыми служилыми людми, Литовскихъ людей съ твоей государевы земли сослать въ Литовскую сторону безъ бою и безъ задору, а дворы, государь, и всю селидбу Литовскихъ людей велѣлъ розломить.

И Путивльцы, государь, Аѳонасей Коровяковской да Кузма Титовъ, пріѣхавъ въ Путивль декабря въ 11 день, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: въ Костентиновѣ де, государь, острогѣ урядника Криштофа Сѣножатцкого они не заѣхали: сказали де, государь, имъ Литовскіе люди, что поѣхалъ де онъ Сѣножатцкой въ Черниговскую свою маетность; и они де, государь, Аѳонасей и Кузма листъ мой холопа твоего отдали приказному его Бичковскому, а Литовскихъ де, государь, людей съ той заимки они сослали въ Литовскую сторону безъ бою и безъ задору; а дворы де, государь, тѣхъ Литовскихъ людей почели де было они Аѳонасей и Кузма съ товарыщи ломать, и Литовскіе де люди, исъ Костентинова пришодъ, ломать не дали, а сказали де, государь, имъ, что де та земля премая королевская.

И декабря жъ, государь, въ 14 день писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль изъ Недрыгалова города голова Дмитрей Киреевъ, что де князя Еремѣя Вишневецкого подданые опять на той землѣ въ томъ же мѣстѣ живутъ; а которая де, государь, мелница устроена на той же рѣчкѣ Уси, а, по межеванью и по росписи съ обѣ стороны межевыхъ судей, половина той рѣчки Уси и половина мелницы въ твою государеву сторону; и Литовскіе де, государь, люди половиною той мелницы владѣть не даютъ и твоимъ государевымъ людемъ уграживаютъ. И я холопъ твой о томъ писалъ ко князю Еремѣю Вишневецкому зъ болшимъ вычетомъ, чтобъ онъ, вѣдая межъ васъ обоихъ великихъ государей посолской мирной договоръ и вѣчное утверженье, велѣлъ своихъ подданыхъ со всѣмъ ихъ строеньемъ съ твоей государевы земли свесть, а рѣчкою Усью и мелницею, по межевалной росписи съ обѣ стороны межевыхъ судей, велѣлъ бы владѣть пополамъ, и приказалъ бы онъ князь Еремѣй Вишневецкой накрѣпко своимъ урядникомъ и подданымъ, чтобъ они впредь твоей государевы земли за межою за рѣчкою Усью не занмали и мелницею владѣли бъ пополамъ, въ порубежьѣ бъ жили безссорно. А съ писмомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому стрѣлецкого голову Микифора Яцына съ товарыщи съ старожилцы, которые были на межеваньѣ въ прошломъ во 155 году съ межевыми судьями зъ Замятнею Левонтьевымъ съ товарыщи и межу клали; и приказалъ я холопъ твой ему Микифору и старожилцомъ досмотрѣть подлинно: прямо ль на твоей государевѣ землѣ за межою почели Литовскіе люди дворы ставить, или на королевской землѣ, и чтобъ учинить безссорно. И велѣлъ, государь, ему Микифору Яцыну съ товарыщи, подавъ мой холопа твоего листъ князю Еремѣю Вишневецкому, говорить о ихъ неправдахъ и что половиною мелницею владѣть въ твою государеву сторону урядники его не даютъ.

И декабря, государь, въ 23 день Путивлецъ Микифоръ Яцынъ съ товарыщи, пріѣхавъ въ Путивль, подали мнѣ холопу твоему доѣзду своего память за своими руками, а въ доѣзд-

ной, государь, своей памяти написали: что де, государь, они Микифоръ Яцынъ съ товарыщи, подавъ мой холопа твоего листъ князю Еремѣю Вишневецкому, говорили про мелницу и про займку, о всемъ противъ моего холопа твоего приказу, какъ я холопъ твой имъ приказалъ. И князь де Еремѣй Вишневецкой въ мелницѣ имъ отказалъ впрямь, что де онъ половиною той мелницы въ твою государеву сторону владѣть не дастъ. Будетъ ты, государь, укажешь на той же рѣчки Уси мелницу устроить къ ихъ королевскому берегу, и онъ де князь Еремѣй Вишневецкой въ ту мелницу также вступатца не будетъ. А на ту де, государь, заимку поселились Литовскіе люди; посылалъ съ ними Микифоромъ Яцынымъ съ товарыщи князь Еремѣй Вишневецкой слугъ своихъ, Криштофа Сѣножатцкого съ товарыщи; и по ихъ де, государь, досмотру, та земля, на которой поселились Литовскіе люди, въ королевской сторонѣ, за рѣчкою Усью Малою, а не на твоей де государевѣ землѣ поселились.

И я холопъ твой писалъ въ Недрыгалово къ головѣ къ Дмитрею Кирееву, чтобъ впредь ко мнѣ холопу твоему отписалъ о заимкѣ Литовскихъ людей, увѣдавъ подлинно, а не подлинно бъ напрасно на ссору не писалъ и въ томъ бы ссоры не чинилъ, что та ссора учинилась напрасная отъ ево писма. А будетъ впредь Литовскіе люди впрямь учнутъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца, и онъ бы оберегалъ тово накрѣпко, Литовскимъ бы людемъ на твоей государевѣ землѣ за межою селитца не давалъ.

Да декабря жъ, государь, въ 24 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему князь Еремѣй Вишневецкой листъ съ посланцомъ своимъ съ Войтехомъ Яблонскимъ, а въ листу, государь, своемъ онъ мнѣ холопу твоему пишетъ, что Литовскіе де, государь, люди, ево подданые, поселились въ королевской сторонѣ на ево премой землѣ, за межею за рѣчкою Малою Усью; а съ мелницы де, государь, съ той, которая поставлена на обчей рѣчки Уси, половины помолу въ твою государеву сторону давать онъ не будетъ, что бутто де, государь, та мелница вся въ королевской сторонѣ стала. Да въ томъ же, государь, князя Еремѣя Вишневецкого листу написано, что подданые де, государь, ево до Рожества Христова изъ Недрыгалова животовъ своихъ еще не свезли, и чтобъ де, государь, подданымъ ево и послѣ Рожества Христова животы свои изъ Недрыгалова волно бъ было свозить.

И я холопъ твой листъ князя Еремѣя Вишневецкого послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Купріяномъ Гудовымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. А что, государь, съ мелницы, которая поставлена на обчей рѣчкѣ Уси, половины помолу въ твою государеву сторону князь Еремѣй Вишневецкой давать не хочетъ, и что, государь, ево жъ князя Еремѣя Вишневецкого подданые изъ Недрыгалова и изъ Недрыгаловского уѣзду животовъ своихъ, съ пасѣкъ пчолъ и хлѣба и сѣна до сроку, до Рожества Христова, не свезли и животины не свели, и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156, генваря въ 7 день, съ Путивльцомъ съ Кипреяномъ Гудовымъ.

№ 106. **106.**—1647, въ декабрѣ. Письмо князя Іеремiи Вишневецкаго къ воеводѣ Путивльскому князю Долгорукому *съ объясненіемъ недоразумѣній касательно границы.*

Наяснѣйшаго Владислава Четвертого, Божіею милостію, короля Полскаго и великого князя Литовского и иныхъ многихъ госу-

№ 107. дарствъ государя и облаадателя, его королевского величества отъ Еремѣя Михаила Корибута князя на Висневцу и Лубняхъ, воеводы земель Рускихъ, Каневского старосты, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества столнику и воеводѣ Путивльскому пану Юрью Алексѣевичю Долгорукому.

Отдано мнѣ писанье твое, въ которомъ жалобу чинишъ на осаду слободы моей надъ рѣкою Усью Болшою будучюю. Дивлюся тому, что первіе не осудившися въ дому, отъ меня того желалъ. Явно то въ розграниченю корунномъ съ панствомъ царского величества отписано, что Усь рѣка Великая до панствъ его королевского величества есть прилучена, а Малая Усь рѣка—одинъ берегъ до васъ, другой до короны нашей Полской подаю; противъ которой Уси Малой копецъ, знакъ ограниченья, надъ Сулою рѣкою есть насыпаный. Что тымъ явно было послови твоему и товаришомъ ево, посылалъ слугъ моихъ пана хоружего Черниговского, пана Петра Кучборского, пана Яна Понетовского, пана Якуба Рокитнецкого, пана Станислава Сицынского, до того рубежа съ ними, чтобъ они послови твоему показали и осудили правду. И посолъ твой видѣлъ рѣчь пристойную и призналъ съ товарищы своими: правда то, что на той рѣчкѣ нашой, которая до королевства нашого есть прилучена, поставленъ есть майнокъ, сирѣчь признакъ, и заплотина есть до берегу другого насыпана; но то къ земли вашей не мѣшаетъ ничего, и при межеванью никакова о томъ договору не было. Зачѣмъ нынѣ о томъ и говорити напрасно и пролитіемъ крови отказати? Что я, до того не даю и давать не хочу никакой причины, такоже при рубежахъ, и достоенствѣ его королевской милости пана моего милостивого ставати, хотя бы хотѣлъ и умѣлъ, еслибы какая обида имѣла быти, неправость и неправда. Вѣдомъ есми я того, что тотъ майнокъ, на сторонѣ нашей зоставаючи, и слободка въ покою соблюдена будетъ. И о томъ прошу, чтобъ подданые наши, еслибы съ Недрыгайловщины передъ Рожествомъ Христовымъ свестися не могли, чтобъ имъ вольно было животы свои и напотомъ спровожати, сирѣчь свозити, для вѣчной тишины и милости межи его королевскою милостью и межъ его царскимъ величествомъ. За тѣмъ пріязь мою тобѣ обѣщаю, который буди здравъ, а со мною живи хороше. Писанъ въ Констянтиновѣ, мѣсяца декабря, лѣта отъ Рожества Христова 1647.

А на листу подписано: князю Юрію Алексѣевичю Долгорукому, столнику и воеводѣ его царского величества Путивльскому.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому князь Еремѣй Вишневетцкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 7 день.

108. — 1648, генваря 4. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукому *съ вѣстями о Татарскихъ дѣлахъ и съ условіемъ дѣйствовать противъ Татаръ заодно.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божіею милостью, короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величество панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божіею милостью, великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому господину князю Юрью Алексіевичу

Долгорукому миръ и братскую любовъ представляю.

Потомъ же сіе пишу, што вѣчнымъ соузомъ неразорымимъ братское любве обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ есть закрѣпленно въ докговорѣ моемъ въ отвѣтѣ зъ его царского величества великими бояры и великими господинами и думнымъ діакомъ поселскимъ, господиномъ, што, Божіею милостью, великіе господари наши братя собѣ, и аще бы Крымская орда зъ однымъ великимъ господаремъ и господарствомъ хотѣла быть будто въ дружбѣ, а противъ другому великому господару и господарству воевати, таковое прелести ихъ поганское не пріймати, но обоимъ великимъ господаромъ противъ тымъ общимъ врагомъ быть заодно, намъ же ясновелможнымъ гетманомъ короны Полское и украинымъ сенаторомъ зсылаться зъ его царского пресвѣтлого величества воеводами, надъ полки ратными презложоными, и зъ вами порубежными воеводами господинами. Егда же азъ невѣстенъ есмъ, котріе нынеча его царского величества ратю обладаютъ, къ тебѣ, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому, наскоре посылаю и вѣсть даю, што Ширинъ-мурзы и Салмашп-мурзы зъ Нагайскими Татары назана Крымского воевали и междуусобнею бранею многіе пропали; потомъ же змирилися зъ собою умомъ Сеферъ-Кази-акги, и за то пожаловалъ ганъ Крымскій того акгу везирствомъ, сиричъ гетьманствомъ, и учинили тайную думу, а поставили на томъ, штобы одноличне всѣмъ пойти въ землю наяснѣйшого великого господаря моего, и послали до царя Турского, штобъ онъ позволилъ; и будетъ имъ тое позволенье, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаемъ.... Божіею милостю, што тые поганци думають, мы въ тотъ же часъ вѣдаемо и вѣдать будемо. Ино такъ мы чаемъ, што царъ Турскій примирья Крымскому ламать съ нами запретитъ; самымъ однакъ собакомъ Татаромъ не первое самоволствомъ противъ емѣромъ царя Турского въ обои великіе господарства ходити. Сего ради наяснѣйшій великій господаръ мой повелѣлъ ясневелможнымъ паномъ гетьманомъ войско свое коронное, не пускаючи въ землю, Господа Саваоѳта помощію, на чолѣ поставити, и до насъ пановъ радныхъ всѣхъ писалъ, дабы се до войскъ коронныхъ купили, любя имя Господа нашого Іисуса Христа, любя вѣру Хрестіянскую, любя достояніе великого господаря своего, дабы всѣ зъ полками своими поставилися. Сему же наяснѣйшого господаря нашего желанію любезно повинуется все множество христолюбиваго храбраго воинства, орлимъ удобіемъ злетѣлося, межъ Винницею и Бѣлою Церквою шляки залегли и ждутъ на тыхъ поганцовъ: не въ кгородахъ, но полемъ дасть Богъ витать ихъ будемъ. Аще ли подъ пришлую полню зъявятся, про то и тебѣ, господине, о томъ вѣсть даю, и тебѣ бъ, исполнюючи братское сходство обоихъ великихъ господаровъ нашихъ, скорымъ дѣломъ тое кграмоты мое перепись одну въ столицу къ его царского величества къ великимъ бояромъ и къ великимъ господиномъ и къ думному дяку поселскому господину послать, а другую къ его царского величества воеводомъ, здѣ на Украини зъ ратю будучимъ. Да исполнится то, што есть написано, штобы великимъ господаромъ нашимъ быть заодно и прелести поганское не пріймать, намъ же однымъ другихъ противъ общихъ враговъ вспирати. Еще же и то зъ Крыму писано, што аще схочутъ пойти въ землю наяснѣйшого великого господаря моего Татарове, ганъ, прелщаючи, пошлетъ къ его царскому величеству, будто хотечи мирно быть, а дружелюбство великихъ господаровъ нашихъ разоряючи. Ино сее лестное думы поганское не поставитъ Господь Вседержитель; братская убо любовъ непоколибимая великихъ господаровъ нашихъ всегда была и есть и будетъ, и всѣ вражды тыхъ общихъ враговъ

№ 107.

№ 108. потребитъ. Конецъ же писаня моего сей есть: аще въ землю нашу пойдетъ орда, вы должни быть заодно съ нами; аще ли же вѣсть взявши о томъ, што войска наши готовые ждутъ на нихъ, скинутъ въ землю вашу, мы должни есми, исполняючи братское сходство великихъ господаровъ нашихъ, со всѣми полками вслѣдъ пойти за ними. Если перво нынѣ коштовать и спытовать схочутъ сходства нашого, вѣренъ и силенъ Богъ, иже предварить насъ, да увидятъ истенное дружелюбіе и да разумѣютъ, колико можетъ Богъ и православныхъ вѣра. А потомъ здравъ буди и мнѣ пріязненъ, а моего гонца Волошина въ тотъ же часъ ко мнѣ отпусти, прошу. Писана кграмота въ кгородѣ Носовскомъ, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца генваря 15 Римскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею; на конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому, борзимъ дѣломъ.

108. — 1648, генваря 6. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о просьбѣ князя Іереміи Вишневецкаго, чтобъ его крестянамъ дозволено было оставаться въ Недригайловскомъ уѣздѣ до весны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 28 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о указѣ, и листъ князя Еремѣя Вишневецкого послалъ въ Посолской Приказъ съ Путивльцомъ съ Купріяномъ Гудовымъ, что писалъ онъ князь Еремѣй Вишневецкой въ томъ въ листу своемъ ко мнѣ холопу твоему, что подданные его до Рожества Христова изъ Недрыгайлова животовъ своихъ ещо не свезли, и чтобъ де, государь, подданнымъ ево и послѣ Рожества Христова животы свои изъ Недрыгалова волно было свозить. И генваря, государь, въ 6 день прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль онъ же, князь Еремѣй Вишневецкой, Литовского нового острогу Костентинова урядника своего Криштофа Сѣножатцкого, хоружего Черниговского; и билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, твоему царському величеству урядникъ Криштофъ Сѣножатцкой отъ него князя Еремѣя Вишневецкого; а ко мнѣ холопу твоему онъ приказалъ гостина двора зъ головою съ Ондрѣемъ Литвиновымъ да съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Ильею Роколовымъ, что Литовскіе де, государь, люди, ево князя Еремѣя Вишневецкого подданые, изъ Недрыгалова и изъ Недрыгаловского уѣзду хлѣба своего и сѣна и пасѣкъ, пчолъ и зъ будъ всякого заводу, до договоренного сроку, до Рожества Христова нынѣшнего 156 году, свозить не успѣли, что де, государь, зимнего пути по се число нѣтъ; и у сѣнъ де, государь, подданые ево зъ животиною и нынѣ живутъ, ожидаютъ тово, чтобы де, государь, зимной путь уставился, и чтобъ де ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ ево князя Еремѣя Вишневецкого, съ своей государевы земли изъ Недрыгаловскаго уѣзду ево подданыхъ въ неволю выслать не велѣлъ и чтобъ де, государь, ево подданыхъ зъ животиною у сѣнъ жить на твоей государевѣ земли и сѣна потравить до весны, и зимнимъ путемъ животы свои всѣ свозить, какъ зимной путь уставитца. И я холопъ твой князя Еремѣя Вишневецкого урядннку Криштофу Сѣножатцкому въ томъ отказалъ, что поволить мнѣ холопу твоему ево князя Еремѣя Вишневецкого подданымъ на твоей государевѣ земли съ ихъ животы быть до весны безъ твоего государева указу не умѣть. И о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156, генваря въ 20 день, съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Дворящинымъ; *3) вверху рѣшеніе:* Послать грамоту, велѣть ему къ Вишневецкому писать, чтобъ сводилъ тотчасъ по зимнему пути, а до весны имъ быть не велѣть; а словомъ приказать: буде въ весну хто останется, и того не выводить, а быть ему за государемъ; а писмомъ къ нему того не писать.

109.—1648, генваря 7 Письмо Адама Киселя Кашинскому воеводѣ Замятнѣ-Леонтьеву *о пойманномъ имъ соболѣ и съ благодарностію за царскую милость.*

Наяснѣйшого великого государя Владыслава Четвертого, Божіею милостію, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлаго величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, кашталянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгоньского строю воеводѣ, господину Заметнѣ Ѳедоровичу Леонтіеву, да Сѣвскому воеводѣ господину Ивану Семеновичу Кобылскому.

Меншіе добродѣтели всегда болшіе предваряютъ, одъ единаго же источника любве текутъ. Сицевый есть зракъ и образъ приказанного отъ его царского величества зыску малого звѣрка соболя, погибшого подъ Болховомъ и мнѣ нинеча отосланного. О семъ утѣшаюся; о благодати же и неизреченной щедротѣ его царского пресвѣтлаго величества чоломъ бью. Вы же, друзи мои порубежніи, радуйтеся всегда о Господѣ и здравствуйте непремѣнно.

Въ городѣ моемъ Кобищи, лѣта Божего нароженія 1648, мѣсяца генваря 18 дня Римскимъ числомъ. № 109.

Подлинникъ. — На оборотѣ листа адресъ: Его царского пресвѣтлаго величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ, господину Заметнѣ Ѳедоровичу Леонтіеву да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому.

Вверху рѣшеніе: Взять къ отпуску, а гонца отпустить тотчасъ.

110. — 1648, въ генварѣ. Отписка Чугуевскаго воеводы Якова Волконскаго *съ объясненіемъ дѣла о пограничныхъ дракахъ съ людьми Вишневецкаго.* — 110.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Яшка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода воевода Тимофѣй Бутурлинъ и прислалъ Литовской листъ; а тотъ де, государь, листъ привезли къ нему Тимофѣю изъ Литвы отъ гетмана князя Еремѣя Вешневетцкого посланцы ево Черкасы Ѳеско Чигиринъ съ товарыщами; и тѣ де, государь, посланцы изъ Бѣлагорода въ Чюгуевъ не поѣхали; а въ томъ, государь, листу противъ твоей государевы указной грамоты именованье написано несправчива, а въ королевской титлѣ написано съ прибавкою; а въ листу, государь, написано ка мнѣ холопу твоему отъ князя отъ Еремѣя Вешневетцкого: въ прошломъ де, государь, во 152 году посылалъ де съ Пѣсокъ слуга ево Янъ Семяшко стрѣльцовъ своихъ для рароговъ, таво Ѳеска Чигирина съ товарыщы; и тотъ де Ѳеско Чигиринъ пришолъ въ Чюгуевъ къ воеводѣ къ Денисью Ушакову съ ево грамотою; и Денисей де Ушаковъ таво Ѳеска Чигирина велѣлъ пасадить въ тюрму; а таварыщы де, государь, ево Ѳескины осталися на усть рѣки Мжа на стану; и воевода де Денисей Уша-

№ 111. ковъ посылалъ исъ Чюгуева Чюгуевцовъ сына боярского Александру Маренка да съ нимъ стрѣльцовъ Васку Карамона съ товарыщы, и велѣлъ де тѣхъ ево Ѳескиныхъ товарыщей на усть рѣки Мжа побить и пограбить; и тѣхъ де, государь, ево Ѳескиныхъ товарыщей Александро Маренокъ стрѣльцами побилъ, а грабежемъ де, государь, взяли на ста на дватцать рублей; и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ Чюгуевцовъ сыскать, и тотъ, государь, грабежъ сыскавъ, велѣть тѣмъ посланцомъ отдати. И по твоему государеву указу я холопъ твой Чюгуевцовъ сына боярского Александру Маренка да стрѣльцовъ Васку Карамона, Степку Астафьева, Еремку Кремлева, Кручинку Васильева, Карпунку Жукова сыскалъ; а иные, государь, стрѣльцы товарыщы ихъ збѣжали на Донъ. И Олександро Маренокъ лежытъ боленъ и распрашывать, государь, было ево Александру нельзѣ. А въ роспросѣ мнѣ холопу твоему тѣ стрѣльцы Васка Карамонъ съ товарыщы сказали: въ прошломъ де, государь, во 153 году посылалъ де исъ Чюгуева воевода Денисей Ушаковъ ихъ стрѣльцовъ тритцати человѣкъ съ сыномъ боярскимъ съ Олександрою Маренкомъ въ Чюгуевской уѣздъ на рѣку Можь, и велѣлъ де Денисей Ушаковъ имъ стрѣльцомъ воровъ Литовскихъ людей, таво Ѳескиныхъ товарыщей Чигирина, съ твоей государевы земли исъ Чюгуевского уѣзду сослать безъ бою, и велѣлъ де имъ стрѣльцомъ тѣмъ Черкасомъ говорить, чтобъ де онѣ Черкасы въ твоей государевѣ землѣ въ Чюгуевскомъ уѣздѣ не были и никакова дурна, къ Чюгуеву приходя, не чинили; а будетъ де, государь, тѣ Черкасы твоего государева указу не послушеютъ, исъ Чюгуевского уѣзду не пойдутъ и учьнутъ битца, и имъ де Денисей Ушаковъ велѣлъ тѣхъ Черкасъ, Ѳескиныхъ товарыщей Чигирина, съ твоей государевы земли исъ Чюгуевского уѣзду сослать зъ боемъ; и противъ де твоего государева указу Денисей Ушаковъ наказною паметь отдалъ. И онѣ де, государь, стрѣльцы съ сыномъ боярскимъ съ Александрою Маренкомъ въ Чюгуевской уѣздъ на рѣку Можь ходили и тѣхъ де, государь, Черкасъ, Ѳескиныхъ товарыщей Чигирина, съ твоей государевы земли исъ Чюгуевского уѣзду ссылали; и тѣ де Черкасы твоего государева указу не послушали и учали съ ними битца, изъ ружья стрѣлять и рогатиньемъ колоть, и товарыща де, государь, ихъ стрѣльца Ѳедку Гусева ранили по правой ногѣ исъ пищали; и онѣ де, государь, стрѣльцы на томъ бою убили у нихъ чатырехъ человѣкъ Черкасъ да пятова ранили; а животовъ де, государь, ихъ онѣ ничево не имали; а безъ бою де, государь, было тѣхъ Черкасъ съ твоей государевы земли сослать не умѣть; и о томъ де воевода Денисей Ушаковъ къ тебѣ государю къ Москвѣ писалъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою, и велѣлъ я холопъ твой тотъ листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ какъ ты, государь, мнѣ холопу своему укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. февраля 2 дня съ Чюгуевцомъ съ Совѣтомъ Самыловымъ.

111.—1648, генваря 13. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому *съ извѣстіемъ о Крымскихъ дѣлахъ и о надгробномъ камнѣ.*

Наяснѣйшого и великаго господаря Владислава Четвертого, Божіею милостю, короля Полского и великого князя Литовскаго и инныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радцій короны Полское Адамъ Свелтолдичъ Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божею милостю, великого государя царя и великаго князя Алексія Михайловича,

всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому, господину князю Юрію Алексіевичу Долгорукому, здравствовати о Господѣ.

Вѣсть тебѣ даю, што знову распря межъ поганцами. Какъ я къ тебѣ прежде писалъ, што вмирившися орда межъ собою, посылали къ Турскому солтану, дабы имъ позволилъ пойти въ землю наяснѣшого великого государя моего, и царь Турскій запретилъ имъ, штобы нѣ помышляли о томъ зачепать насъ, и пыталъ ихъ Татарскихъ пословъ: вѣстно ли имъ сходство великихъ господарей нашихъ? и они то утаили; но великій везиръ именемъ царя Турского возгласилъ къ нимъ: што ближжей живете гаурувъ, а того не знаете! начать войну зъ Поляки и зъ Москвою, а зъ Венетами ешче не скончено. Сего ради ганъ Кримскій повинуеться цару Турскому, бо къ нему емиръ пришолъ, дабы нѣкакимъ дѣломъ не зачепалъ обоихъ великихъ государей нашихъ; мурзи же подіймаютъ его и бунтуютъ, штобы пошолъ къ намъ. А какъ тое межи ними договорено будетъ, прудко обявится; ино мы такъ чаемъ: егда Турски царъ не повелѣлъ Кримскому подвизатися, либо имъ не смѣти пойти, либо меншою силою своеволно впадутъ въ котрую украину; воиска же наяснѣйшого великого государя моего всѣ шляки залегли, ждутъ на нихъ. То все, што къ тебѣ пишу, языки Татаръ, побранихъ въ поляхъ въ семъ тиждню, исповѣдали. Тые жъ язычники то сказываютъ, што казна его царского величества въ Кримъ пришла, и то многіе ясневелможніе панове сенаторѣ коронные, товариши мои, быть противно сходству великихъ господарей нашихъ разумѣютъ; азъ же къ нимъ пишу, што предъ сходствомъ тая казна выслана была и што его царское величество, не даючи зъ себе никакое причины тимъ собакомъ, то учинилъ; сходство же, мною договоренное, крѣпко есть и будетъ. Да и тое писалъ я, што о томъ сходствѣ Кримскій ганъ звѣщенъ, што аще бы онъ хотѣлъ зъ однимъ великимъ господаремъ, будто, жить мѣрно, а зъ другимъ воевать, тое прелести ихъ поганское великіе господари наши не маютъ приймати, но быть въ одной думи. № 111.

То тебѣ виписавши столнику и воеводѣ Путивлскому по моей истинной вѣри сенаторской, иже есть и будетъ, Божею милостю, непремѣнна промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ даже до конца дній моихъ, и о томъ ознаймую, што желаніе его царского величества братскою любовію наяснѣйшого великого господаря моего, моимъ же печеніемъ и промысломъ, исполненно есть: мармуровый надгробный камень зъ написомъ, прилежащимъ мощемъ, зъ Варшавы до столици принесеннымъ, отданый есть мнѣ и здѣ привезенъ подъ Кіевъ до ближнего городка моего Новоселицѣ, и какъ Днѣпръ утвердится льодомъ, въ тотъ же часъ здѣ до мене отосланъ будетъ; азъ же зъ нимъ пошлю дворянина моего въ столицу; и тебѣ писать къ его царского пресвѣтлаго величества канцлѣру, съ котрого городу будутъ давани подъ тотъ камень мармуровый лошади. Аще ли же не будутъ, азъ прикажу дворянину моему моимъ возомъ и лошатми отвезти, и тако вся договоренная мною исполнятся, благодатію и поспѣшествомъ Господнимъ. И ты, господине княже Юрью Алексіевичу Долгорукій, скорій мнѣ отвѣтъ, на все къ тебѣ зъ столици присланый, дади; азъ убо въ сѣхъ моихъ украинныхъ городахъ точію до масленици буду, а потомъ, дасть Богъ, въ далные мое отчини, отселя верстъ пять-сотъ, отъиду; на всякомъ же мѣсти обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ братской любве работати буду; ты же буди многолѣтенъ и мнѣ пріятенъ.

Въ городѣ моемъ Кобыщи, лѣта Божіего нарожения, 1648, мѣсяца іануарія 24 дня Римскимъ числомъ.

Подлинникъ.

№ 112. **112.** — 1648, генваря 22. **Письмо Черниговскаго подстолія Станислава Гульчевскаго къ Бѣлгородскому воеводѣ** *о пограничныхъ воровствахъ и разбояхъ.*

Наяснѣйшего великого государя Владислава Четвертаго, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевской милости отъ уроженого Станислава Кгулчевского, подстолія Черниговского, вицеадминистратора, сирѣчъ оберегателя, добръ его королевской милости украинныхъ, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского, Псковского, Новгородцкого и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества въ Бѣлгородъ воеводѣ Бѣлогородцкому.

Не имѣй въ томъ за зло, что имени твоего не знаю; потому что мнѣ вѣдомо учинилось, что ново нынѣ наѣхалъ твое величество въ Бѣлгородъ. Пишу къ тебѣ, хотя съ тобою спознать учинити, а обиду великую тебѣ объвити, которая сее осени и нынѣшняго времяни здѣшнимъ людемъ Миргородцкой волости и Жигмантовцомъ моей державы сталось и инымъ людемъ поддатнымъ его королевской милости въ Сѣверѣ: въ пасѣкахъ однѣхъ пчелъ, какъ на точкахъ, такожъ и съ погребовъ, на пять тысячъ ваши воры выбили, пасѣчниковъ и иныхъ людей, которые на честную добычю на звѣря ходили съ моихъ толко державъ, зъ Жигмантова и изъ Миргородчины, позарѣзали и побили двѣнатцать человѣкъ, а имянно: зъ Жигмантова вначалѣ Ивана Чолненка, Гришку Олексѣенка, Яску Желѣзниченка, Дмитра Микитенка, Васку Томилу, Косого, тѣхъ шести человѣкъ позарѣзали и замучили и всѣ лошади и добычю побрали розбойническимъ явнымъ воровствомъ, и кровъ неповинную пролили зъ Бѣлагорода Орѣшенко съ товарыщи; а иныхъ убитыхъ имяна: зъ Миргорода первой Хвеско Копытченко, Васка Раковлинъ, Ращенко; съ Петрова села — Лѣско, съ Медвѣдовки — Василь, Пушкаревъ зять, Ѳедорецъ съ Медведовки. И тебѣ я воеводѣ Бѣлогородцкому обявляю и прошу, чтобъ ты, помня на мирное вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, того Арѣшенка съ товарыщи велѣлъ изымать и на пытку дать, и мнѣ дай вѣдомо, чтобъ я прислалъ отъ себя къ тебѣ, чтобъ тѣ воры, въ чемъ повинилися, и казнены были смертью, и чтобъ всѣ тѣ пчелы и всякая добыча и рухлядь исполнилася здѣшнимъ людемъ, и ссоры бъ болши того не было и воровствъ и на васъ бы воеводъ худой славы не было. А на Олешинского воеводу на столника на князя Юрья Никитича Барятинского уже я вдругое явку подалъ и тебѣ нынѣ объявляю, что до Путивля до столника и воеводы Путивльского князя Юрья Алексѣевича Долгорукова явку даючи о томъ, что онъ князь Юрье Никитичъ Барятинской на прямую мою насѣку за рубежъ воровъ наслалъ и съ моего погреба шестъ сотъ пчелы выбили; и я къ нему писалъ, что пчелы съ погреба выбиты и пасѣчникъ зарѣзанъ и медъ къ нему въ Олешню привезенъ, а тѣхъ онъ воровъ съ Олешни повыпущалъ прочъ, а медъ затаилъ, и управы нѣтъ; а у меня и нынѣ есть мужикъ, которой въ то время съ тѣми ворами былъ и тѣ пчелы мои билъ, а медъ воевода Олешенской отобралъ. И въ томъ я такъ розумѣю, что имѣетъ мочь во всемъ, и тѣхъ убойцовъ Орѣшенка съ товарыщи вели сыскать и управу съ нихъ учини и Олешенского воеводу отъ себя напомяни, чтобъ всее шкоту мою отъ мала и до велика, которая въ пасѣкахъ починена, и медъ отдалъ, и ко мнѣ о всемъ отпиши по тому, что я тобою все свидѣтелствую; а тѣхъ всѣхъ шкотъ и кровопролитія неповинныхъ людей въ которое время доходити буду, съ листа твоего и воеводы Путивльского выразумѣю. По томъ желаю тебѣ отъ Господа Бога здоровья доброго.

Писанъ въ Жигимонтовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1648, генваря въ 22 день.

А тѣмъ ворамъ посылаю къ тебѣ роспись, имяна ихъ, которые, съ вѣдома Олешинского, воеводы пчелы мои съ погреба шесть сотъ выбили и къ нему медъ отвезли.

Въ семъ же листу запечатаны имяна воровъ: Романъ Санджаровской, которой былъ атаманомъ и вожомъ къ той пасѣкѣ; нынѣ онъ пойманъ есть и сидитъ въ везеньѣ въ Жигимантовѣ; Леско Бобрицкой и нынѣ тамъ въ атаманехъ; Дубина; Исай Лѣсковъ, Бобрицкого зять; Маскаль Матвѣй; Павло Маскаль; Олферовъ братъ Маскаль. А тѣхъ самъ воевода вѣдаетъ, какъ въ паяхъ не роздѣлались, медъ у нихъ отобравъ и до Лубень Жидовину продалъ.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ съ Бѣлорусского листа, каковъ писалъ въ Бѣлгородъ къ воеводѣ Станиславъ Кгулчевской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 20 день.

113.—1648, генваря 22. Письмо подстолія Черниговскаго Станислава Гульчевскаго къ воеводѣ Путивльскому князю Юрію Долгорукому *съ жалобою на неудовлетвореніе за убытки, сдѣланные воровствомъ и разбоемъ людей Олешанскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго.*

Неяснѣйшего великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя его королевской милости отъ уроженого Станислава Кгулчевского, подстоля Черниговского, вицеадминистратора, сирѣчь оберегателя, добръ его королевской милости украинныхъ, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества столнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому. № 113.

Какъ я первіе писалъ къ тебѣ о той дурости и воровствѣ, что ваши воры дуруютъ въ пасѣкахъ, пчолы повыбили не токмо на точкахъ, но и съ погребовъ, по всѣхъ Сѣверахъ съ пять тысечь пчелы побили, меды побрали, пасѣчниковъ порѣзали, побивали, а иныхъ позаводили безъ вѣсти; съ однѣхъ моихъ державъ двѣнатцати человѣкъ убили. И тѣхъ всѣхъ убитыхъ имяна, на особной росписи написавъ, посылаю; да и то тебѣ объявляю, что вы, не помня на мирное и вѣчное докончанье великихъ государей нашихъ, таковыхъ воровъ пускаете на воровство и мирное докончанье розрушаете, воровъ не казните, управы не чините; а то и нынѣ тобою объявляю, что вы о томъ никакъ не опасаетеся и первіе какъ я къ тебѣ писалъ; а ты началникомъ еси на порубежномъ городѣ, о томъ никоторыхъ воеводъ не напомянулъ, ани писмомъ ихъ обвѣстилъ, которые Сѣверою началствуютъ, чтобъ воровъ казнили и имали и управу чинили. Мило ли тебѣ то, что кровь Христіянскую проливаютъ и межъ великими государи нашими и межъ нами ссоры чинятъ, какъ и Олешнинскій столникъ и воевода князь Юрый Микитичъ Барятинской? Писалъ я къ нему о своихъ пчелахъ, а онъ, у воровъ злодѣевъ меды поотобравши, отпустилъ ихъ въ иншее городы, а медъ затаилъ и управы не учинилъ и по се время платежу нѣтъ; а ты къ нему не писалъ и ево въ томъ не помянулъ, чтобъ всее шкоту заплатилъ. И такъ, какъ увижу, что вы о томъ сами не печетеся, чтобъ своей воли не было и управа всякому чтобъ чинена была, и увижу по твоей нынѣшней ко мнѣ отпискѣ, и то уже будетъ съ иные стороны справедливости искати и получати. А Ольшенскому воеводѣ и претитца нелзя, потому уже у меня мужикъ ево есть въ рукахъ, которой у него въ Олешнѣ былъ;

№ 114. по его велѣнью пчелы выбиты. А по томъ желаю тобѣ отъ Господа Бога здоровья. Писанъ въ Жигимонтовѣ, 1648 году, генваря въ 22 день.

Да въ томъ же листу прислана роспись. имена побитымъ людемъ:

Города Жигимонтова Иванъ Чолненко, Гришка Алексѣенко, Яско Желѣзниченко, Митка Микитенко, Васко Томило, Косой; тѣхъ 6 человѣкъ убилъ Орошенко съ Бѣлогорода съ товарыщи своими. А изъ Миргорощины побиты: Хвеско Копытченко, Васко Раковлинъ, Ращенко, Леско зъ Медведовки, Васко Пушкаревъ зять, Ѳедка зъ Медведовки.

Это письмо озаглавлено такъ:

Списокъ зъ Бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому Станиславъ Кгулчевской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 12 день.

На скрѣпѣ листковъ и въ концѣ рѣшеніе: 156 году, февраля 16, государь указалъ и бояря приговорили велѣть писать къ Адаму Киселю отъ боярина князь Юрья Никитича Трубецково съ товарыщи, которые въ отвѣтѣ были про всѣ про тѣ прописные листы, которые обявились послѣ договору и послѣ королевской грамоты, которые королевскіе грамоты противъ договору розосланы, и тѣ всѣ прописные листы описавъ князя Еремѣя Вешневетцково и иныхъ.

114. — 1648, генваря 23. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукого *по поводу письма къ нему Адома Киселя о Крымскихъ дѣлахъ и о надгробномъ камнѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгоруковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 23 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль изъ Литовского города Кабыщи панъ Адамъ Кисель листъ съ посланцомъ своимъ съ Михаиломъ Волошаниномъ; а въ листу, государь, своемъ онъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему пишетъ, вѣсть мнѣ холопу твоему даетъ, что де, государь, ссора межъ Татары Крымскими и Нагайскими. Какъ онъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему прежь сего писалъ, что, помирясь Орда межъ собою, посылали къ Турскому салтану, чтобъ имъ поволилъ итти въ землю королевского величества; и Турской де, государь, царь заказалъ имъ итти въ ихъ Литовскую землю. Да о томъ мнѣ холопу твоему вѣдомо чинитъ, что желанія твоего царского величества братскою любовію его королевскаго величества, а ево де, государь, Адама Киселя промысломъ, мармуровый нагробный камень съ потписью, прилежащимъ мощемъ, которой изъ Варшавы къ Москвѣ присланъ былъ, отданъ ему Адаму: и онъ де, государь, Адамъ Кисель съ тѣмъ каменемъ пошлетъ слугу своего къ Москвѣ, и мнѣ бы холопу твоему отписать твоего царского величества къ дьяку, чтобы де, государь, подъ тотъ камень мармуровый давали подводы; а будетъ де, государь, подводъ не будетъ, и онъ прикажетъ слугѣ своему на своей подводѣ отвезть. И я холопъ твой тотъ Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Олешкою Суятинымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову; а посланца, государь, ево Адамова Михайла Волошанина отпустилъ исъ Путивля назадъ тово жъ числа. А противъ, государь, ево Адамова листа я холопъ твой безъ твоего государева указу ни о чомъ къ нему Адаму Киселю не писалъ, и о томъ мнѣ холопу твоему что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ.—На оборотѣ листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. февраля въ 6 день, съ Путивльцомъ съ полковымъ казакомъ съ Олешкою Олферьевымъ; *3) вверху рѣшеніе:* Государь указалъ послать въ Путивль обрасцовое писмо, какъ писать къ Адаму, а написать, что онъ пишетъ не противъ договору, а въ договорѣ томъ написано имяно, что поступать по прежнему, чтобъ отъ насъ никакая причина не была, и во всемъ написать противъ договору.

115. — 1648, генваря 23. Письмо князя Іереміи Вишневецкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому *о выдачѣ ему крестьянъ его, переселившихся въ Московское государство.*

Наяснѣйшого и великого государа Владислава Четвертаго, Божіею милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевского величества отъ яснеосвѣцоного княжати его милости Еремѣа Михайла Корыбута на Вишневцу и Лубняхъ, воеводы земль Рускихъ, старосты Каневского, Божіею милостію великаго государа цара и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества стольникови и воеводѣ Путимлскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому.

Писалъ до мене его королевское величество панъ мой милостивый, извѣстно чинечи о той же грамотѣ его царского величества, въ каторой то пазволенье есть, чтобы ми подданые зъ Недрыгайловское волости, съ Олшаное и иныхъ атошлыхъ на сторону его царского величества селищъ, со всими маетками, збожами и животинами выданы были; и патомъ же тамъ сбѣгове, абы не были пріймованы, заказъ его царского величества oзнаймилъ; о чомъ же и отъ тебе вѣдомость отношу; што же почуваесся въ росказаню его царского величества, за што я дякую. Сошлю я теды вборзѣ пана Яна Бѣседовского, старосту моего Руменского, и пана Крыштофа Сѣножацького, хоружою Чернѣговского, слугъ моихъ, чтобы они подданыхъ моихъ власныхъ, отъ мене збѣглыхъ, познавали и за позволеньемъ его царского величества оныхъ зъ животинами и зъ маетками всихъ спровадили. О твоей зась пріязни, же въ томъ прямо ее узнаю, и же ми безъ всякое здрады и облуды хитрое тыхъ моихъ подданыхъ выдати роскажешъ, певенъ состаю, кгды жъ то есть воля его царского величества, о што его царское величество и на першого воеводу Недрыгайловского уразилсе, имѣлъ ему за зле, же се не добре обходилъ въ сусѣдствѣ, за што тежъ въ турмѣ донинѣ седитъ на Москвѣ, яко самъ его царское величество пишетъ о томъ. Што строны людей купецькихъ Путимлскихъ, которыхъ до мене зъ соболи выправилесь былъ, ужемъ я тобѣ отослалъ и деньги отдати имъ ведлугъ торгу росказалъ и штобы отпроважоны до граници своеи были въ беспеченьствѣ всякомъ, тому жъ пану Крыштофови Сѣножацькому, хоружому Чернѣговскому, слузѣ моему, злецилемъ розумѣю, же уже до того часу здорово вернулися къ тобѣ въ Путимль. При томъ здравствуй о Господѣ. Писано въ Прилукахъ, року нароженія Христова 1648, мѣсяца генвара 24 дня.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею, на которой фамильный гербъ, съ надписью вокругъ: Ieremias Michael Coributh dux in Wisniewiec et Lub. Pal. terr. Russ. Kan. cap. *На конвертѣ адресъ:* Стольнику и воеводѣ Путимльскому князю Юрью Алексіевичу Долгорукому належитъ.

116. — 1648, генваря 24. Отписка Ольшанскаго воеводы Юрія Волконскаго *о поселившихся на Московской землѣ Польскихъ подданныхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшко

№ 117. Борятинской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 156 году посылалъ я холопъ твой съ Олешны въ Олешинской и въ Охтырской уѣздъ до Литовского рубежа Курчанина сына боярского Василья Костина, а съ нимъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ смотрѣть: послѣ твоего государева указнова сроку Рожества Христова, Литовскіе люди съ твоей государевы земли, каторые у нихъ были пасѣки и буды, всѣ ли онѣ свезли и нѣтъ ли по лѣсомъ гдѣ Литовскихъ людей ихъ, по лѣсомъ жильцовъ? И генваря, государь, въ 17 день Курчанинъ сынъ боярской Василей Костинъ съ товарыщи пріѣхавъ на Олешну, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему въ съѣзжей избѣ сказали и даѣзную память привезли, что наѣхали де онѣ на твоей государевой земли буду въ Охтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу и пасѣки. И тово жъ, государь, числа посылалъ я холопъ твой къ будникомъ и къ пасѣчникомъ, и велѣлъ ихъ съ твоей государевы земли сослать, буду и пасѣки свесть и посямѣста для чево они живутъ на твоей государевой земли и не йдутъ; а на силу я холопъ твой ихъ сослать ихъ не посмѣлъ, что учинитца бой. И будники и пасѣчники сказали: мы де пана Краковского, а вѣдать де насъ указано Гадитцкому державцу Станиславу Броневскому; а безъ ево де вѣдома съ пасѣкъ и зъ буды не съѣдемъ. И генваря, государь, въ 19 день послалъ я холопъ твой къ Гадитцкому державцу къ Станиславу Броневскому о той будѣ и о пасѣкахъ: для чево онъ до указнаго твоево государева сроку до Рожества Христова буды и пасѣкъ съ твоей государевой земли не свезъ, послѣ сроку посямѣста не свозитъ? И генваря, государь, въ 24 день писалъ ка мнѣ холопу твоему изза рубежа Гадитцкой державецъ Станиславъ Броневской, а въ листу своемъ пишетъ про буду и про пасѣки: мнѣ де какъ топерва свазитца? изъ буды и пасѣкъ убытокъ будетъ болшой во всемъ; какъ де будетъ весна, и я де свезу тотчасъ. А у нихъ, государь, дурно всякое чинитца многое; хто у нихъ какое дурно учинитъ, ихъ же хто сваруетъ надъ пасѣки и надъ будою, и мнѣ холопу твоему за то отъ тобя государя въ опалѣ не быть. А отъ степи, государь, по рѣкѣ по Ворсклу лѣсъ сѣкутъ и дароги вновь накладываютъ (съ) степи къ Олешинскому и къ Охтырскому уѣзду. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 7 день, съ Курчениномъ съ казакомъ съ Корнюшкою Козлятинымъ; *3) вверху рѣшеніе*: Писать о томъ въ Путивль ко князю Юрью Долгорукому противъ тово жъ, какъ указано писать по отпискѣ Григорья Зюзина.

118. — 1648, генваря 29. Письмо Гадяцкаго полковника Николая Зарѣцкаго къ воеводѣ Бѣлгородскому Тимоѳею Бутурлину *съ вѣстями о Татарахъ*.

Отъ наяснѣйшого Владыслава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, въ небытности его милости пана Станислава Броневского, полковника ясневельможного его милости пана пана хоружого коронного, пана милостивого, отъ мене Миколая Зарѣцкого, намѣсника его милости пана Станислава Броневского, пана пана милостивого, Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, во Бѣлагородъ.

Пишу до твоей милости, господине Тимофѣю Ѳедоровича Бу(ту)рлина, воеводѣ Бѣлагородского, ижъ що твоя милость, господине Тимофѣю Ѳедоровичу Бу(ту)рлину, воеводо Бѣлагородскій, писалъ до его милости пана Станислава Броневского, полковника люду ясневелможного его милости пана пана хоружого коронного, стороны непріятеля крижа

святого, наименно — мурзи Крымского цара, ижъ се помирили тайнымъ миромъ: которые царики мають ити воевати въ землю его королевского величества. За которую вѣсть я, Миколай Зарѣцкій, именемъ его милости пана Станислава Броневскаго, пана милостивого, барзо твоей милости дякую; за которую любовъ, яко панъ и добродѣй мой отъ его милости пана хоружого прибудуть, теды вмти подякуетъ; а стороны Крымского царя и царичей Нагайскихъ военныхъ людей, теды ознаймую вашей милости, ижъ правда, же мають быти въ царство его королевского величества шляхомъ тымъ: подъ Чорный лѣсъ, подъ Течининъ. Ихъ милость панове гетмани, великій и малый, зъ войскомъ стоять поготовю, очекивають ихъ межи Браславемъ и Винницою; але еще ихъ нимашъ въ землѣ его королевского величества. И тое твоей милости ознаймую, ижъ у Пятницу прошлую панъ Соколскій билъ Татаровъ пять мили отъ Полтавы и зъ ласки Божей погромилъ ихъ много и живцомъ десети поймалъ и лошадѣ много привелъ; да и тые Татарове казали, же въ сюю сторону не будуть: пошла вся орда за Днѣпръ. Прошу твоеи милости, еслибы якая вѣдомость о томъ непріятелю крижа Христова была, рачъ вмсть дать знати, да и азъ твоей милости дамъ знати, еслибы якая вѣдомость была о томъ непріятелеви хреста Христова изза Днѣпра. При томъ вашей милости зычу отъ Господа Бога доброго здоровья на лѣта долгіе. Писанъ у Гадячомъ, дня 29 генвара, року 1648.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Господину Тимофею Феодоровичу Бу(ту)рлину, воеводѣ Бѣлагородскому, да сія грамота отдасть належить.

118. — 1648, въ генварѣ. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукого, *по поводу полученнаго имъ письма отъ Станислава Гульчевскаго касательно пограничныхъ разбоевъ и воровства.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 20 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посолской Приказъ съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцовымъ, что писалъ ко мнѣ холопу твоему урядникъ Станиславъ Кгулчевской, что де, государь, онъ Путивлцовъ торговыхъ людей Юрки Оглоблина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, товары ихъ пограбилъ для того, что де Олешенской воевода князь Юрья Борятинской перебѣщиковъ Литовскихъ людей посылаетъ по пасѣкамъ Литовскимъ розбивать, пасѣчниковъ бить и пчолы драть и иное воровство чинить велитъ; и онъ де, государь, Кгулчевской за то Путивльцовъ торговыхъ людей ограбилъ. И о томъ твоего государева указу въ Путивль генваря по 29 число ко мнѣ холопу твоему не бывало. И генваря, государь, тово жъ числа прислалъ ко мнѣ холопу твоему Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Кгулчевской ко мнѣ холопу твоему пишетъ, бутто мы холопи твои не помнимъ васъ обоихъ великихъ государей вѣчного утверженья, воровъ не казнимъ и росправы не чинимъ, бутто твоего царьского величества съ стороны воры изъ Алешни по пасѣкамъ пчолы побили на пять тысечь, медъ побрали, пасѣчниковъ до смерти побили; и Олешинской де, государь, воевода князь Юрья Борятинской воровъ и медъ затаилъ и управы де, государь, не учинилъ; а я де холопъ твой къ нему ко князю Юрью Борятинскому не писалъ, чтобы онъ все заплатилъ. И я холопъ твой къ нему Станиславу Кгулчевскому писалъ противъ писма ево, что онъ пишетъ съ пенями ко мнѣ холопу твоему не дѣломъ, что, по твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему вѣдать городъ Путивль, и Олешнинского города вѣдать не ука-

№ 119 — 120. зано. А тотъ, государь, листъ Станислава Кгулчевского послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Черниговцомъ съ Яковомъ Влѣзковымъ; отписку, государь, и листъ велѣлъ я холопъ твой ему Якову подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — *На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта:* 156-го, февраля въ 12 день съ Черниговцомъ съ Яковомъ Лѣсковымъ.

119. — 1648, генваря 30. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина *о поселеніи Литовскихъ людей на Московской границѣ, вопреки договору.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Гришка Зузинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, межевые судьи Зямятня Левонтьевъ съ товарищи межевали Бобрицкую землю съ Литовскую землею и концы покопали и грани положили. И нынѣшнего, государь, 156 году, генваря въ 30 день, Литовскіе люди изъ деревни Бобрицка на твоей государевѣ Бобрицкой землѣ подлѣ концовъ ставятъ пять дворовъ, да Мортына Длуцкова до договорного сроку до Рожества Христова съ пасѣки пчелы не свезяны; и я холопъ твой о томъ посылалъ въ Веприкъ къ Мартыну Длуцкому Стародубца Данила Ефросинина съ листомъ, чтобъ тѣ Литовскіе дворы съ твоей государевы земли велѣлъ снесть, а съ пасѣки пчелы свесть. И Мартынъ Длуцкай Литовскихъ дворовъ съ твоей государевы земли снесть не велитъ и пасѣки не очищаетъ; а въ Бобрикѣ, государь, служилыхъ людей мала, оборонитца отъ Литовскихъ людей некѣмъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Подлинникъ. — *На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта:* 156-го, февраля въ 5 день, съ Рословцомъ съ Иваномъ Камчатымъ; *3) вверху рѣшеніе:* Государь и бояре слушали. Государь указалъ послать свою государеву грамоту въ Путивль къ воеводѣ, а велѣть ему отписать о томъ къ Адаму Киселю съ вычетомъ.

120. — 1648, генваря 31. Отписка Сѣвскихъ воеводъ Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго *объ исполненіи царскаго указа касательно отсылки Адаму и Александру Киселямъ ушедшихъ отъ нихъ на возвратномъ пути изъ Москвы соболя и гончей собаки.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобылской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, декабря въ 18 день, прислана въ Сѣвескъ твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ намъ холопемъ твоимъ исъ Посолского Приказу, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ шолъ отъ твоего царьского величества съ Москвы Адамъ Кисель, и въ Болховѣ у него Адама съ стану утекъ соболь съ чепью съ серебреною, а у брата ево у Александра Киселя гончая собака; и того соболя и собаку, по твоему государеву указу, изъ Болхова велѣно прислати къ намъ; а какъ, государь, Лаврентей Наумовъ изъ Болхова тово соболя и собаку къ намъ холопемъ твоимъ пришлетъ, и намъ холопемъ твоимъ того соболя и собаку отослати бъ къ Адаму Киселю съ посланцомъ ево, которой хотѣлъ ожидать писма противъ ево Адамовыхъ листовъ въ Сѣвскѣ, или съ кѣмъ пригоже; да какъ, государь, того соболя и собаку мы холопи твои къ Одаму Киселю отошлемъ, и о томъ бы намъ холопемъ твоимъ отписати къ тебѣ государю. И изъ Болхова, государь, Микифоръ Давыдовъ

писалъ къ намъ холопемъ твоимъ и прислалъ того соболя и собаку декабря въ 27-мъ числѣ, а Адама Киселя посланецъ изъ Сѣвска отпущонъ прежъ тое присылки; и по твоему государеву указу мы холопи твои къ Адаму Киселю писали и соболя и собаку послали съ Сѣвскими пушкари съ Сенкою Кутузовымъ да съ Ивашкомъ Тучковымъ, декабря въ 28 день. И генваря, государь, въ 26 день Сѣвскіе Пушкари Сенка Кутузовъ да Ивашко Тучковъ въ Сѣвескъ пріѣхали и подали намъ холопамъ твоимъ отъ Адама Киселя листъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: какъ де, государь, привезли онѣ къ Одаму Киселю соболя и брата ево собаку, и Адамъ де Кисель той твоей государской милости добрѣ обрадовался. А каковъ листъ онѣ Адама Киселя намъ холопемъ твоимъ подали, и мы холопи твои тотъ ево Адамовъ листъ, запечатавъ въ листу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ, генваря въ 31 день, и велѣли, государь, ему Ивану отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 15 день, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Долматовымъ; *3) вверху рѣшеніе*: Взять къ отпуску.

121. — 1648, генваря 31. Письмо Стародубскаго городничаго Ѳомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву и Ивану Кобыльскому *о возвращеньи имъ лошадей.* № 121.

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію Короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества отъ Томаша Малаховского, городничого Стародубского, подстаростія Новагородка Сиверского, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ стольникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому.

Нинѣшнего 1640 осмого году писали вы въ грамотѣ своей ко мнѣ для сыску лошадій за Парѳиномъ дракгуномъ волости Комарицкое; ино я, помня мирное тишины, посолского договору и вѣчного утверженя, приказалъ Середѣ Жидови, штобы тотчасъ въ будѣ своей тѣ лошади сыскалъ и тому дракгуновѣ отдать и во всѣмъ управу о ихъ зополную воскорѣ здѣлать, и штобъ, тѣхъ лошадей не одославши, того Парфина не отпустилъ велѣлъ. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1640 осмого, мѣсяца февраля одинадцатого дня, по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею. — На конвертѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 4 день.

122. — 1648, февраля 1. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина *о Татарскихъ дѣлахъ.* — 122.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 10 день, писалъ, государь, въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему съ Хотмышского города воевода князь Семенъ Болховской, а къ нему, государь, князю Семену писалъ въ Хотмышской съ Волнова воевода Иванъ Савинъ, а къ Ивану, государь, Совину писалъ изъ Рылскаво воевода князь Ондрѣй Солнцовъ, а хъ князь Ондрѣю, государь, Солнцову въ Рылескъ писалъ исъ Путивля воевода князь Юрьи Долгорукой, а въ Путивль де, госу-

№ 123 дарь, ко князю Юрью писалъ изъ Литовскіе стороны изъ города изъ Носовки панъ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевскій и прислалъ зъ гонцомъ съ Волошенинамъ съ Исайкомъ Гусаковымъ листъ, а въ листу, государь, ево писано, что де Ширинскіе мурзы и Салмазимурзи и съ Нагайскими Татары Крымского царя воевали и межъ, государь, усобною бранью многіе Татаровя пропали, и послѣ де, государь, того они мурзы съ Крымскимъ царемъ помирилиси тайнымъ миромъ на томъ, что де, государь, Крымской царь тово оку(агу) мурзу пожаловалъ за то, что де, государь, итти имъ всѣмъ съ Крымскимъ царемъ въ Литовскою сторону войною нынѣшней зимы вскорѣ; и послали де, государь, они къ Турскому царю, чтобъ имъ поволилъ итти нынѣшнею зимою войною въ Литовскою сторону; и про то де, государь, они ожидають вѣсти подлинной: поволитъ ли имъ Татарамъ Турской царь итти войною; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ Литовскіе де многіе люди сошлися всѣ въ сходъ за Днѣпромъ, на полѣ межъ городовъ Винницы и Бѣлой Церкви. И я холопъ твой, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про Крымского царя и царевичей и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, писалъ и посылалъ изъ Бѣлагорода въ Литовскою сторону къ пану Станиславу Броневскому въ городъ Гадечъ Бѣлогородскихъ стоничныхъ казаковъ Левку Мусолова съ товарищи, чтобы Татаровя изъ Литовскіе стороны подъ твои государевы городы безвѣсно не пришли. И февраля, государь, въ 1 день Бѣлогородскіе стоничники Левко Мусоловъ съ товарищи изъ Литовской стороны изъ города Гадеча отъ Станислава Броневского ко мнѣ холопу твоему привезли листъ; и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю съ Бѣлогородцомъ съ полковымъ сыномъ боярскимъ съ Рамановъ Чюрсинымъ и велѣлъ, государь, ему отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистаго да Олмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 26 день, зъ Бѣлогородцомъ зъ Зосимою Масловымъ; *3) вверху:* Вклеить въ столпъ.

123. — 1648, февраля 2. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о возвращеніи Станиславомъ Гульчевскимъ пограбленныхъ товаровъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, декабря въ 20 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посолской Приказъ съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцовымъ, что въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году, декабря въ 14 день, были съ торгомъ въ Литовскомъ городѣ въ Миргородку Путивльцы торговые люди: Юрка Оглоблинъ, Ѳедка Рачковъ, Ивашка Недосекинъ, Лукьяшка Квашинъ; и урядникъ, государь, Станиславъ Кгулчевской ихъ торговыхъ людей Юрку Оглоблина съ товарыщи ограбилъ, всего на триста на восмдесятъ рублевъ; и я холопъ твой посылалъ къ нему Станиславу Кгулчевскому для того грабежу Путивльца Микиту Щекина и съ нимъ, государь, Микитою къ нему Станиславу писалъ я холопъ твой зъ болшимъ вычетомъ, чтобы онъ Станиславъ Кгульчевской тѣ товары, что пограбилъ онъ у Юрки Оглоблина съ товарыщи, отдалъ все сполна Путивльцу Микитѣ Щекину и имъ торговымъ людемъ безволокитно, и отпустилъ бы ихъ въ Путивль во всемъ цѣле, а впредь бы онъ такъ не дѣлалъ и такихъ ссоръ и задоровъ въ порубежьѣ не чинилъ. И Путивлецъ, государь, Микита Щекинъ и торговые люди Юрка Оглоблинъ съ товарыщи въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, въ Пу-

тивлѣ въ Съѣзжей избѣ передо мною холопомъ твоимъ Микита Щекинъ и Юрка Оглоблинъ, Ѳедка Рачковъ съ товарыщи сказали, что де, государь, противъ моего холопа твоего писма Станиславъ Кгулчевской тѣ пограбленые животы ему Микитѣ Щекину и имъ торговымъ людемъ отдалъ все сполна и отпустилъ въ Путивль. А что, государь, онъ же Станиславъ Кгулчевской ко мнѣ холопу твоему писалъ зъ жалобою на Олешинского воеводу на князя Юрья Борятинского вдругорядъ, и я холопъ твой и о томъ писалъ и листъ Станислава Кгучевского къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послалъ въ Посолской Приказъ съ Черниговцомъ съ Яковомъ Влѣзковымъ, февраля въ 2 день.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 156 году, февраля въ 21 день, съ толмачемъ съ Корниломъ Гнѣздиловымъ; 3) *вверху:* Вклеить въ столпъ.

124. — 1648, въ февралѣ. Письмо изъ Москвы Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго къ Адаму Киселю *о Крымскихъ Татарахъ.*

Божіею милостію великого государя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества столникъ и воевода Путивльской князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, наяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, миръ и братцкая любовь.

Генваря въ 15 день Римскимъ числомъ писалъ ты ко мнѣ, что по договору великого государя нашего, его царского величества, бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, и брату его, наяснѣйшему великому государю вашему Владиславу Четвертому, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ, его королевскому величеству, противъ Крымскихъ Татаръ, общихъ враговъ, стояти заодно, а вамъ ясневелможнымъ гетманомъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского и украиннымъ сенаторомъ ссылатца великого государя нашего, его царского величества, съ полковыми и съ нами рубежными воеводы; а нынѣ тебѣ не вѣдомо, хто царского величества надъ ратными людми воеводою, и пишешь ко мнѣ и вѣдомо чинишь, что Крымскіе Татаровя учинили тайную думу, чтобъ имъ одноличнo всѣмъ пойти въ королевского величества землю, и послали къ Турскому царю, чтобъ имъ поволилъ; а будетъ ли имъ то поволенье, или нѣтъ, о томъ еще вѣсти ожидаете, а чаете, что Турской Крымскому ломать съ вами запретитъ; однакожъ имъ поганымъ Татаромъ не первое самоволство, противное повелѣнью Турского царя, въ обои великіе государства ходити; и сего ради королевское величество повелѣлъ ясневелможнымъ паномъ гетманомъ съ войски, не пускаючи въ землю, на челѣ поставить, а къ вамъ паномъ раднымъ всѣмъ писалъ, чтобъ до войскъ корунныхъ збирались, межъ Вѣнницею и Бѣлою-Церковью шляки залегли и ждали тѣхъ Татаръ не въ городахъ, но по полямъ ихъ встрѣчали; и будетъ та орда въ землю королевского величества пойдетъ, то мы должни быть заодно съ вами; а будетъ, вѣсть взявши о томъ, что войска королевского величества готовые ждутъ, вкинутца въ царского величества землю, то вы должни со всѣми полками пойти № 124.

№ 125. за ними. А что въ договорѣхъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ написано, что нынѣ обои великіе государи наши и ихъ великіе государства по давному обычаю съ Крымцами поступать будутъ, чтобъ отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и того въ листу твоемъ не написано, толко, по указу великого государя нашего его царского величества, а по договору его царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, и по нынѣшнему твоему о вѣстяхъ писму, посланы царского величества грамоты во всѣ его царского величества украинные городы къ воеводамъ, а велѣно его царского величества Хотмышскому воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому да изъ Сѣвска воеводѣ Ивану Семеновичю Кобылскому по прямымъ подлиннымъ вѣстямъ царского величества съ ратными людми на Крымскихъ и Нагайскихъ людей вамъ помочь чинить до Днѣпра, чтобъ тѣхъ поганцовъ Татаръ на обои великіе государства не пропустить и отпоръ имъ дати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а не вѣдая бъ подлинно Татарского приходу, царского величества ратныхъ людей напрасно не поднять и тѣмъ бы ихъ не истѣснить и убытковъ напрасныхъ не учинить и впредь бы ихъ не ожестить, не оплошить. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта 7156-го, февраля въ « » день.

Подлинникъ съ помарками. — Внизу: Послана съ толмачомъ съ Ѳомою Степановымъ; того жъ дня отпущонъ на подводахъ.

125. — 1648, февраля 4. Отписка Бѣлгородскаго воеводы **Тимоѳея Бутурлина** *о пограничныхъ разбояхъ и воровствахъ, съ приложеніемъ письма къ нему Станислава Гульчевскаго и распросныхъ рѣчей одного изъ виновныхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, генваря въ 30 день прислалъ въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскія стороны изъ Миргорода державецъ Станиславъ Кгулчевской листъ съ посланцы своими, съ Мишкаю Наумовымъ да зъ Борискамъ Ивановымъ, а въ листу, государь, ево писано: нынѣшней де, государь, осени Литовскимъ людемъ Миргородцомъ, волости ево Станиславовой державы, въ Сѣверѣ въ пасѣкахъ исъ погребовъ на пять тысечей пчелы твоего де государева царского величества Бѣлогородцкія люди пчолу подрали и людей, государь, ихъ Литовскихъ на звѣриной добычѣ двѣнатцати человѣкъ побили до смерти; и тѣмъ, государь, воровскимъ людемъ въ листу своемъ, которые ихъ Литовскихъ людей твоего государева царского величества стороны воровскія люди побили, тѣмъ людемъ имена прислалъ, и писалъ ко мнѣ холопу твоему, чтобъ мнѣ тѣхъ людей сыскать. И, по твоему государеву указу, я холопъ твой, противъ Станиславова листа Кгулчевского, про тѣхъ людей, которымъ онъ имена прислалъ, въ Бѣлгородѣ сыскалъ полкового сына боярского Ивана Путятина, прозвище Арѣщенка, и ево роспрашивалъ; и что, государь мнѣ холопу твоему Иванъ Арѣщенка въ роспросѣ сказалъ, и я холопъ твой Станиславовъ листъ Кгулчевского и роспросные рѣчи послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Бѣлогородцамъ съ сынамъ боярскимъ съ Раманамъ Чюрсинымъ и велѣлъ, государь, ему отписку и листъ и роспросныя рѣчи подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Олмазу Иванову. Вели, государь, мнѣ холопу своему противъ того листа свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 20 день зъ

Бѣлгородцомъ съ Романомъ Чюрсинымъ; *3*) *вверху*: Выписать исъ прежней и нынѣшней отписки въ докладъ.

126. — 1648, февраля 4. Распросныя рѣчи сына боярскаго Ивана Путятина, *приложенныя къ предыдущей отпискѣ.*

156-го году, февраля въ 4 день, въ Бѣлѣгородѣ, въ съѣзжей избѣ, воевода Тимоѳей Ѳедоровичь Бутурлинъ Бѣлогородца полковоѓо, сына боярского Ивана Путятина, а прозвища Арѣшанка, распрашивалъ: въ нынѣшнемъ въ 156-мъ году объ зимнемъ Егорьева дни ходилъ ли онъ Иванъ изъ Бѣлогорода на поля для звѣринова промысла гулять, и въ которые урочища и гдѣ ходилъ, и за рубежомъ Литовскіе посѣки грамилъ ли, и Литовскихъ людей двѣнатцати человѣкъ до смерти побилъ ли? И воеводѣ Тимоѳею Ѳедоровичю Бутурлину Бѣлогородецъ Иванъ Путятинъ, а прозвища Арѣшенка, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 156 году объ зимнемъ Егорьева дни для звѣринова промыслу ходилъ гулять въ Бѣлогородцкой уѣздъ на рѣку на Уды, отъ Бѣлагорода въ сорокѣ верстахъ, въ государева жалованья въ свою помѣсною вотчину; а за рубежъ де онъ Иванъ для воровства не хаживалъ и пасѣкъ Литовскихъ не грамливалъ, и Литовскихъ людей до смерти не побивалъ; а изъ Литовской де староны Миргародцкой державецъ Станиславъ Кгулчевской писалъ на нево Ивана за то, что де онъ въ государева жалованья въ свою вотчину Литовскихъ людей изза рубежа для звѣриныхъ добычъ и для всякаго промысла гулять не пускаетъ; что де тѣ Литовскіе люди приходютъ изза рубежа и ево вотчину пустушатъ и звѣрь бьютъ, и рыбу ловютъ, и пчелу дерутъ, и государевыхъ людей побиваютъ до смерти и грабютъ.

Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Бѣлагорода Троицкой соборной попъ Иванъ, вмѣста Бѣлогородца сына боярского Ивана Путятина, а прозвища Арѣшенка, по ево велѣнью, руку приложилъ.

Подлинникъ.

127. — 1648, февраля 5. Отписка Хотмыжскаго воеводы Семена Болховскаго *о противозаконномъ подвозѣ изъ Южной Руси вина и табаку.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, ноября въ 22 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота исъ Посолского Приказу ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышской, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые Полскіе и Литовскіе купцы со всякими товары въ Хотмышской учнутъ пріѣзжать, и тѣмъ, государь, Полскимъ и Литовскимъ купцомъ, по твоему государеву указу, велѣно торговать поволною торговлею и твою государеву пошлину съ ихъ товаровъ велѣно имать, по твоему государеву указу, противъ прежнего, а съ соли, государь, велѣно пошлину имать по тому жъ, какъ по твоему государеву указу емлютъ съ твоихъ государевыхъ торговыхъ людей; а тово, государь, смотрѣть велѣно накрѣпко, чтобъ, государь, Польскіе и Литовскіе купцы съ виномъ и табакомъ въ Хотмышской не пріѣзжали; а будетъ, государь, съ виномъ и съ табакомъ пріѣзжати учнутъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ велѣно отсылать совсѣмъ назадъ за рубежъ. И въ Хотмышской, государь, Полскіе и Литовскіе люди съ товары пріѣзжаютъ, а твою государеву таможенную пошлину съ ихъ товаровъ емлютъ, по твоему государеву указу, противъ прежнего томоженные откупщики, Пронка Гладышевъ (съ товарищи?) по твоей государевѣ уставной грамотѣ. А которые, государь, Полскіе и Литовскіе купцы пріѣзжаютъ съ виномъ и съ табакомъ, и тѣ, государь, Полскіе

№ 127. и Литовскіе люди съ виномъ и съ табакомъ въ Хотмышской на гостинъ дворъ не пріѣзжаютъ, а ставятца не доѣзжая Хотмышского версты за три, и за пять, и верстъ за десять ставятца въ лѣсахъ, въ крѣпкихъ мѣстехъ, и за лѣсами; и въ Хотмышской, государь, тѣ купцы пріѣзжаютъ на верховыхъ лошедяхъ, а сказываютъ, что будто они Литовскіе купцы, съ товары ѣдутъ мимо Хотмышского въ иные твои государевы городы; а вина, государь, и табаку тѣ Литовскіе купцы у себя не сказываютъ, а сказываютъ, государь, тѣ Литовскіе купцы про вино Хотмышскимъ служилымъ людемъ тайно; и тѣ, государь, Хотмышеня всякіе служилые люди у тѣхъ Литовскихъ купцовъ вино покупаютъ тайными обычаи и пропиваютца; а уберечь мнѣ холопу твоему отъ тово Хотмышенъ служилыхъ людей не мочно, потому что, государь, Литовскіе люди вино продаютъ втаи; а про которыхъ, государь, Литовскихъ людей мнѣ холопу твоему вѣдомо учинитца, и я холопъ твой по тѣхъ Литовскихъ людей посылаю и велю привадить тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ на гостинъ дворъ и въ неволю исъ Хотмышского, государь, тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отсылаю въ Литовскую сторону, и провожатыхъ я холопъ твой за тѣми Литовскими людми посылаю доволного. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ, декабря въ 27 день, часу въ первомъ дни, прибѣжалъ въ Хотмышской стрѣлецъ пятидесятникъ Кондрашка Логиновъ, а въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: декабря де, государь, съ 26 числа въ ночи пріѣхали де съ Московскіе стороны дорогою къ Хотмышскимъ посадомъ, и отъ Хотмышскихъ посадовъ зъ дороги переѣхали воровски тайнымъ обычаемъ черезъ заповѣдные мѣста и черезъ рѣку Ворсколъ по лду на шти телегахъ невѣдомо какіе люди и поѣхали къ Муравской сакмѣ. И я холопъ твой за тѣми воровскими людми посылалъ голову Хотмышенина сына боярского Василья Дорохова съ ратными людми, и велѣлъ я холопъ твой ему Василью, тѣхъ воровскихъ людей угнавъ, привести въ Хотмышской. И тово жъ, государь, числа голова Василей Дороховъ привелъ въ Хотмышской Литовскіе стороны шти человѣкъ; и тѣ, государь, Литовскіе люди въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, что онѣ города Гадеча торговые люди: Яцко Лучченко, да Яцко Булыга, да Степанка Матюшенка, да съ ними челядниковъ три человѣка; а у тѣхъ, государь, Литовскихъ людей на шти телѣгахъ восмъ бочекъ вина да три пуда табаку. И я холопъ твой велѣлъ тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ держать на гостинѣ дворѣ за сторожами. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Литовскую сторону, въ Гадичъ къ полковнику Конца Полского къ Станиславу Броневскому съ выговоромъ, чтобъ онъ впредь изъ Литовскіе стороны торговыхъ людей зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, въ твои государевы городы не отпущалъ и украдомъ ѣздить не велѣлъ. И противъ, государь, моего холопа твоего писма писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышской изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской, чтобъ мнѣ холопу твоему тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ отпустить въ Литовскую сторону въ Гадечъ. И я холопъ твой тѣхъ Литовскихъ людей съ виномъ и съ табакомъ исъ Хотмышского въ Литовскую сторону отпустилъ и проводить ихъ велѣлъ Хотмышскимъ ратнымъ людемъ за Саайдачного просѣки. А отъ такихъ, государь, воровскихъ Литовскихъ людей ставитца воровство болшое: лошеди крадутъ и людей до смерти побиваютъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году Хотмышеня служилые люди, сынъ боярской Сенка Смольяниновъ да станичникъ Матюшка Бордуковъ, да казаки: Ортюшка Дугинъ да Ромашка

Онцыфоровъ, были въ лѣсу съ своими и зъ драгунскими лошедми для корму наскоро, которые де, государь, драгунскіе лошеди отданы были на кормъ имъ Сенкѣ Смольянинову съ товарыщи; и октября, государь, съ 11 числа въ ночи на тѣхъ Хотмышенъ служилыхъ людей, на Сенку Смольянинова съ товарыщи, на станъ пришли воровскіе Литовскіе люди; и тѣ, государь, Литовскіе люди казака Ортюшку Дугина убили до смерти, а станичника Матюшку Бордукова, убивъ, сожгли; а сынъ боярской Сенка Смольяниновъ да казакъ Рамашка Онцыфоровъ у тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людей ушли изъ рукъ; а что, государь у тѣхъ Хотмышскихъ служилыхъ людей было драгунскихъ и ихъ лошедей и ружья и всякой рухледи, и тѣхъ, государь, драгунскихъ и ихъ лошедей и всякую рухледь поимали тѣ Литовскіе воровскіе люди. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, за тѣми воровскими людми посылалъ изъ Хотмышского Хотмышскихъ ратныхъ людей и велѣлъ имъ ратнымъ людемъ за тѣми Литовскими воры гонить слѣдомъ; и тѣ, государь, воры Литовскіе люди съ лошедми и со всякою рухледью ушли Бакаевымъ шляхомъ за рубежъ въ Литовскую сторону. И какъ, государь, впредь такіе Литовскіе люди воровскимъ обычаемъ зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, украдомъ и ночнымъ временемъ учнутъ ѣздить и дороги и стежки накладывать, и свѣдавъ, тѣхъ Литовскихъ людей, угнавъ, учнутъ приводить въ Хотмышской, и о тѣхъ Литовскихъ воровскихъ людехъ мнѣ холопу твоему впредь какъ ты государь укажешь? А что, государь, ко мнѣ холопу твоему въ Хотмышской изъ Литовскіе стороны изъ Гадеча полковникъ Станиславъ Броневской о Литовскихъ людехъ прислалъ листъ, и въ томъ, государь, листу въ королевской титлѣ приписано лишнее; и я холопъ твой по твоему государеву указу тотъ листъ исъ Хотмышского послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Крымскимъ полоняникомъ съ Хотмышскимъ казакомъ съ Степанкомъ Мишуровымъ февраля въ 5 день; а на Москвѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой явитца и отписку и листъ подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистому да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 17 день, съ Хотмышскимъ казакомъ съ Стенкою Мишуровымъ; *3) вверху:* Выписать въ докладъ.

№ 128.

128. — 1648, февраля 7. Письмо Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго къ Адаму Киселю *о дѣйствіяхъ противъ Татаръ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества столникъ и воевода Путивльской князь Юрья Олексѣевичь Долгорукой, наяснѣйшего великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Писалъ я къ тебѣ напередъ сего, что противъ твоего писма къ себѣ хъ великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ о всемъ подлинно, и нынѣ я, царского величества столникъ и воевода Путивльской князь Юрья Алексѣевичь Долгорукой, тебѣ ясновелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому, обявляю, что по моему писму великому государю моему, его царскому

№ 129. величеству, Татарскіе вѣсти вѣдомы; да и то тебѣ обявляю, что великій государь мой царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, указалъ, для братцкіе дружбы и любви съ великимъ государемъ вашимъ съ Владиславомъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, на бусурманъ велѣть быть готову царского величества Хотмышскому воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому, а съ нимъ велѣно быть царского величества служилымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣлцомъ; и какіе у тебя про Татарской походъ прямые вѣсти учинятца, и тебѣ бы писать ко мнѣ, царского величества къ столнику и воеводѣ Путивльскому ко князю Юрью Олексѣевичу Долгорукому въ Путивль, и на Хотмышское царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому; а писать бы тебѣ ко мнѣ въ Путивль и на Хотмышское царского величества къ воеводѣ вѣсти прямые: будетъ подлинно Крымской и царевичи и Крымскіе и Нагайскіе большіе воинскіе люди придутъ въ землю королевского величества войною, чтобъ царского величества ратнымъ людемъ безъ подлинныхъ вѣстей волокиты и проторей не учинилося; а съ Хотмышского царского величества воеводѣ князю Семену Никитичю Болховскому подлиннымъ вѣстемъ велѣно королевского величества съ тобою паномъ раднымъ съ Адамомъ Свентолдичемъ Киселемъ и съ Польскими гетманы и съ полковники ссылатца и королевского величества съ людми надъ бусурманы промышлять заодно, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ бусурманы поискъ учинить и обоихъ великихъ государствъ отъ войны уберечь и православныхъ Христіянъ въ плѣнъ и въ расхищеніе не выдать. А съ сѣмъ писаніемъ своимъ послалъ я, царского величества столникъ и воевода Путивльской князь Юрья Олексѣевичь Долгорукой, къ тебѣ ясневелможному пану радному Адаму Свентолдичю, посланцовъ своихъ Путивльцовъ: Василья Бурого съ товарыщи, трехъ человѣкъ, и тебѣ бы не умедливъ ихъ отпустить и о всемъ съ ними ко мнѣ отписать. А по семъ писаньѣ моемъ конецъ: здравствуй о Господѣ, а ко мнѣ будь пріятенъ.

Писанъ великого государя моего царского величества въ городѣ Путивлѣ, лѣта отъ созданія міру 7156-го, мѣсяца февраля 7-го дня.

На надписку листа подписано:

Ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Носовскому.

Черневой подлинникъ.

129. — 1648, февраля 7. Письмо Мстиславскаго подкоморія Петра Вяжевича къ Вяземскому воеводѣ Ивану Хилкову *съ жалобами на буйство и грабежъ боярина Льва Озерова.*

Наяснѣйшаго Владислава Четвертого, Божою милостю короля Полского и великого княЛитовского и инныхъ, его королевского величества зъ Смоленска Петръ Казимѣръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленской, Божою милостю великого государя цара и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и инныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господину князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому.

Пишу къ тобѣ въ крывдѣ и обидѣ его милости пана Михала Баки, шляхтича его королевского величиства города Смоленска, штожъ ему во прошломъ 1647 году, по нашему Полскому числу, боярынъ его царского величества города Вязми, на име Лвовъ Игнатевъ Озеровъ, хрестянина ево зъ помѣстя уѣзду Доргобузкого Микиту Михайловича въ Вязмѣ на торгу безвинно побилъ; а потомъ въ лѣтѣ въ Пречыстой

останнѣй Руской, наѣхавшы силно на помѣстѣ пана Баки на деревню Дягилево, хрестянина ево Дороша Яковлева зъ жоною Фросимеву Кондратовну зъ двема лошедми и со всими жывоты взялъ и до себя (въ) Вяземщыну запровадилъ. Той же Озеровъ передъ Миколою на запусты Филиповы, перенявшы на дорозѣ водля рѣчки Ренты хрестянина Якова Копыленка, съ той же деревни Дягилева, збилъ, змордовалъ и вина горѣлого квартъ сто, зъ боярми Богданомъ и Иваномъ Гаврыловичами Звеновыми на дорозѣ ѣдучы, однялъ. Той же Озеровъ четвертый разъ недавно сеи зимы, въ году 1648, мѣсяца генвара 6 дня вночы, на тую жъ деревню Дягилево наѣхавшы, одному хрестянину Пронцѣ Ѳедорову жону, на имя Татяну, исъ тещою его Наталею и зъ тройма дѣтми, зъ Яковомъ и Иваномъ Ананенковъ пасынковъ и зъ дѣвкою Татянкою, взялъ и жывоты зъ нимъ силно побралъ: лошедь, корову само четверту, шубу, денегъ яфимковъ тры, секиру съ козелъ, клевцы, косы. Ино то не пригожо той боярынъ Озеровъ зъ другими бояри зъ вѣковыми дѣлаеть: перемирный и вѣчный договоръ обоихъ господарей нашыхъ черезъ то свое своеволенство и наѣзды нарушаеть; чужыхъ хрестянъ не толко (въ) Вязмѣ позиваеть, але вжо и въ землю его королевского величества за рубежъ переѣждая, помѣстье пана Баки нищыть и хрестянъ ево силно береть. Ино бъ тобѣ, воевода Вязинскій, въ томъ дѣлѣ побережеть и тому Озерову съ тыми зъ вѣковыми передъ себя велѣть стать, наказане ему здѣлать, штобъ впередъ такового бездѣля и смуты мѣжъ господарей нашихъ не дѣлалъ; а въ томъ всемъ сыскъ и управу безволокитно пану Бацѣ здѣлать, штобъ вжо болѣй о томъ не билъ чоломъ, и о томъ ко мнѣ отписать и по сыску посланца одправить. До которои сеи моеи грамоты печать свою велѣлъ прыложыть. Писалъ у Смоленску, лѣта отъ нароженя Исуса Хрыста Сына Божого Спаса нашого 1648, мѣсяца февраля 7 дня. Петръ Казымѣръ Вяжевичъ, подкоморы Мстиславски, подвоеводзы Смоленски, рукою.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею. — *На конвертѣ адресъ:* Божою милостю великого государа цара и великого князя Олексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и инныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества (въ) Вязму господыну князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, столнику и воеводѣ Вяземскому, отдать.

№ 130.

130. — 1648, февраля 11. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *объ исполненіи имъ царскаго указа о посылкѣ письма къ Адаму Киселю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156 году, февраля въ 11 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота исъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Алмаза Иванова, Посолского Приказу съ толмачомъ съ Ѳомкою Степановымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты государь противъ Адамова писма отписать мнѣ холопу своему къ Одаму Киселю отъ себя листъ; а каковъ, государь, листъ мнѣ холопу твоему отъ себя къ Одаму Киселю послать, и тому прислана ко мнѣ холопу твоему подъ твоею государевою грамотою образцовое писмо; и мнѣ бъ холопу твоему съ того образцового писма велѣть написать на листѣ слово въ слово, да тотъ листъ, запечатавъ своею печатью, велѣно мнѣ холопу твоему послать къ Одаму Киселю съ кѣмъ пригожъ зъ знающимъ человѣкомъ; да что ко мнѣ холопу твоему противъ того Адамъ Кисель отпишетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать и листъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ. И по тво-

ей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой съ образцового писма, каково образцовое писмо прислано ко мнѣ холопу твоему подъ твоею государевою грамотою, велѣлъ я холопъ твой написать на листъ слово въ слово; да тотъ, государь, листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ я холопъ твой къ Одаму Киселю съ Путивльцы съ Васильемъ Бурого съ товарыщи; а какъ, государь, Путивльцы Василей Бурого съ товарыщи изъ Литовскіе стороны отъ Адама Киселя въ Путивль пріѣдутъ и что Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему отпишетъ и Путивльцы Василей Бурого съ товарыщи въ роспросѣ мнѣ холопу твоему скажутъ, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу и листъ Адама Киселя пришлю.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля въ 23 день, съ толмачемъ съ Ѳомою Степановымъ; *3) вверху:* Къ отпуску.

131. — 1648, въ февралѣ. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о необходимости починить Вяземскіе мосты.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои: Матюшка Прозоровской, Ивашко Загряской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ходятъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ, черезъ Вязму рѣку и подлѣ города, куды ходятъ твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, мосты худы, во многихъ мѣстехъ проломалися, и твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ мимо Вязмы по тѣмъ мостомъ пройтись нелзѣ, и безъ подѣлки тѣхъ мостовъ быть не мошно; а преже, государь, того тѣ посолскіе мосты, по твоему государеву указу, мостили Вязмичи, посадцкіе и Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и митрополичьихъ и монастырскихъ и боярскихъ и околничихъ и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и городовыхъ Вязмичь дворянъ и дѣтей боярскихъ и помѣсныхъ казаковъ крестьяня. И толко, государь, впередъ по твоему государеву указу пойдутъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и въ Вязмѣ, государь, по посолской дорогѣ черезъ рѣку Вязму и подлѣ город(у) по тѣмъ мостомъ твоимъ государевымъ и Литовскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пройти нелзя, и чтобъ, государь, за тѣми мостами, какъ пойдутъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланники и гонцы, и имъ бы за тѣми мостами болшова мотчанья и порухи не учинить. А по смѣтѣ, государь, плотниковъ, надобно на то мостовое дѣло на починку тысеча пятьсотъ бревенъ трехсаженныхъ въ твою государеву казенную сажень; и буде, государь, по нынѣшнему по зимнему пути на то мостовое дѣло на починку лѣсу не припасти, и лѣтомъ, государь, на то мостовое дѣло въ Вязмѣ такова лѣсу возить будетъ немочно; а лѣтомъ, государь, безъ подѣлки тѣхъ мостовъ пройтись и проѣхать будетъ немошно жъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; *2)* помѣта: 156 году, марта въ 5 день, съ Вяземскимъ казакомъ съ Васкою Звѣревымъ; *3) вверху рѣшеніе:* Отказать: пословъ и посланниковъ нынѣ не видать.

132. — 1648, февраля 13. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина *о принятіи Московскаго подданства тремя человѣками изъ Лохвицкаго уѣзда.*

Государю царю и великому князю Але-

ксѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Зузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 13 день, пришли на твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя изза рубежа изъ Лохвитского уѣзду изъ деревни Ручины Пруды въ новой отдаточной городъ Бобрикъ на вѣчное житье Литовскіе люди: Стенка да Левонтенка, а прозвища Ивашка Ивановы дѣти Прудники, да Якунка Ивановъ, и крестъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи цѣловали; и я, по твоему государеву указу, дворы имъ въ Бобрикѣ Литовского строенья далъ, и о денежномъ, государь, жалованьѣ и о земленомъ окладѣ писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю о указѣ въ Розрядъ.

Подлинникъ. — *На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта:* 156 г. марта въ 22 день, съ Рылениномъ съ Тимоѳеемъ Татаренковымъ; *3) вверху:* Государь и бояре слушали.

133. — 1648, февраля 15. **Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому** *о договорѣ касательно Крымскихъ Татаръ.*

Наяснѣйшого, великого господаря Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичь Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому.

Отвѣтъ подлѣнный и подробный на всѣ статіи грамоты твое про все далъ я тебѣ зъ ротмистромъ и дворяниномъ моимъ паномъ Миколаемъ Вороничомъ. Нинеча на одну статію тебѣ одписую, што я, къ тебѣ пишучи о сходствѣ обоихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ, того не доложилъ, што въ моемъ докговорѣ посланномъ написано — нынеча по равному обычаю зъ Крымцами поступовать обоимъ господаромъ нашимъ, штобы отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была, и я тебѣ на то такій чиню отвѣтъ: егда Крымци зъ нами по давному не живутъ, никакъ зъ Крымцами и по давному обычаю поступать; и паки одъ насъ Крымцомъ никакое причины нѣтъ: они всегда аки псы въ землѣ обоихъ великихъ государствъ впадають. Какъ же зъ ними по давному поступовать? Сего ради, бывши я посломъ великимъ, его пресвѣтлому царскому величеству объявлялъ и рѣчь мою на русскимъ письмѣ Словенскимъ языкомъ подалъ, што въ тыхъ общихъ врагахъ нашихъ нѣтъ правды, но всегда лесть и вражда, и што пресвѣтлымъ господаромъ нашимъ и намъ обоимъ великимъ господарствомъ Хрестіянскимъ надобно противъ тыхъ поганцовъ заодно быть и дачи, или супоминкувъ либо дарувъ, не давать; прежніе убо обои великіе господарѣ наши, междуусобныя брани ради тыхъ поганцовъ на службу беручи, дачу давали или казну. Нынеча Божою милостю устала ихъ поганская служба: вѣчная тишина, неразорымая дружба и соединеніе дано есть намъ совыше; великіе господарѣ наши и пресвѣтлое наслѣдіе ихъ братя собѣ, такожде мы собѣ братія и щадки наши; и потому докговорыли со мною его царского величества бояре великіе господины и думные люди господины въ совѣтѣ, што егда за умедленіемъ соединенія въ семъ году казна была назначена тымъ собакомъ, уже нынеча по давному обычаю зъ ними поступить. Потомъ же написано: аще орда не усмирится, быть за одно; и аще бы, прелщая дружелюбіе великихъ государей нашихъ, будто бы зъ однымъ

№ 134. великимъ господаромъ въ дружбѣ быть хотѣли, а зъ другимъ воевать, — таковое прелести ихъ не прiймати, но за одно стояти и обявить то сходство Крымскому гану; а будетъ ли булшая вражда тыхъ поганцовъ, и до Турского солтана обоимъ великимъ господаромъ нашимъ послать, што, зъ нимъ миръ не порушаючи, терпѣть того ордѣ не будутъ. Сыцевый докговоръ мой есть посолскiй, трема статiями сложенъ. *Первая статiя:* причины Крымцомъ не давать и по давному обычаю поступить было, и то вже сталося и никакое причины одъ обоихъ великихъ господарей нашихъ не было. *Вторая статiя:* аще не усмирится орда, быть противъ нихъ заодно, и то есть, что не усмирилася; аще убо не даде имъ Господь дерзости, се есть благодать Господа вышнего; они же хотѣли и подвизалися; сего ради Божiю милостю великiе господари, по докговорѣ моемъ зъ его царского величества боярами, заодно стоять готовы были, егда по твоемъ писанiю воеводы зъ ратiю, по укази его царского пресвѣтлого величества, готовые намъ на помочъ. *Третяя статiя:* будеть ли болшая вражда обявится, пресвѣтлые великiе господарѣ наши, по своей братской любвѣ, вся лучшая здумаютъ во имя Господа нашого Iисуса Христа. И то, што къ тебѣ преднаписахъ, господине княже Юрью Алексѣевичъ Долгорукiй, разумно да будетъ, што первая статiя докговору моего и вторая были вже и сталися; нынеча въ третей статiи крѣпко стоимъ: аще въ землю вашу пойдутъ Татарове, мы не дачу имъ давати, но кровiю нашею и кголовами нашими достоянiе его царского величества и васъ братiи нашое пощадити готовы есьмо; аще ли же въ землю нашу здумаютъ, вы тожде должни есте намъ братiи своей исполняти, и тако процвѣтетъ любовъ братская великихъ господарей нашихъ и соединенiе насъ братiи прославится, врази же наши, яко таетъ воскъ отъ лица огня и снѣгъ отъ лица слонца, тако ищезнутъ, дѣйствомъ и силою Господа силъ, предстател... [1] тателници родовъ Хрестiянскихъ пресвятое Владычици нашое. Ты же речеши: аминь. и здравствуй о Господѣ. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нарожения 1648, мѣсяца февраля 26 Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодiею. — На оборотѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивльскому господину князю Юрью Алексiевичу Долгорукому въ кгородѣ Путивлю.

134. — 1648. Выписка изъ договора, подписаннаго Адамомъ Киселемъ, и образецъ отвѣтнаго письма къ нему же.

А въ подлинномъ договорѣ Адама Киселя, за рукою ево и за печатью, написано:

Что нынѣ обои великiе государи наши и ихъ великiе государства, чтобъ Крымской ордѣ отъ насъ никакая причина не была, по давному обычаю съ ними поступать; и хотя бъ Черкасы или Донскiе казаки своевольный задоръ царю Турскому учинить и имѣли, то до сходства нижеописаного обоихъ великихъ государей належати не будетъ; аще ли жъ Крымская орда не усмиритца, великiе государи наши, будучи себѣ братья, заодно стоять будутъ; и аще бы, прелщая, сыскивали розлученiя дружелюбства братцкого, хотячи съ однѣмъ будто въ сходствѣ быть, а другово воевать, таковые прелести ихъ великiе обои государи и государства прiимати не будутъ, но въ одной думѣ быть и съ собою ссылатися будутъ, и ясневелможные панове гетманы коруны Полскiе и великого княжства Литовского съ воеводами его царского величества ратными, а воеводы съ паны гетманами ссылку всегда чинить будутъ, и, какъ въ вѣчномъ докончаньѣ писано и крестнымъ

(1) Оторванъ клочокъ грамоты.

цѣлованьемъ закрѣплено, одинъ другово оберегати, черезъ земли свои не перепускати и заодно съ собою противъ тѣхъ общихъ враговъ стояти; а будетъ ли потомъ еще большая вражда обявится отъ нихъ, кромѣ всякіе причины обоихъ великихъ государей, его королевское величество соймъ на то со всею Рѣчью Посполитою постановитъ и, сославшися межъ собою, великіе государи наши вся надобная и лучшая въ томъ дѣлѣ здумаютъ, и то сходство свое, въ славу Господа нашего Исуса Христа, всякими крѣпостьми закрѣпятъ; да пошлютъ же обои великіе государи наши къ Турскому салтану гонцовъ своихъ о томъ, чтобъ онъ Крымскому царю заказалъ воинoю ходити во обои великіе государства; а будетъ ли Крымской царь или калга и Нурадынъ либо мурзы на которое государство ходити, великіе государи наши, съ Турскимъ царемъ миру не порушаючи, терпѣть Крымцомъ того не будутъ, но заодно будутъ государствъ своихъ боронить; егда жъ будутъ на Крымской розмѣнѣ его царского величества, ближней человѣкъ ему о томъ сходствѣ обоихъ великихъ государей розмѣнному ближнему человѣку Крымского царя сказати, и тѣмъ посламъ, которые будутъ отпущены въ Крымъ, и посланникомъ его царского величества, которые въ Крымъ будутъ посланы по тому жъ, какъ будетъ его королевского величества посланникъ въ Крыму, тожъ соединеніе обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ обявить имѣетъ и Крымскимъ посломъ, которые бъ были у его королевского величества, тожъ сказати, что великіе государи наши Божіею милостію братья себѣ, и помощію Его божественною заодно стояти и великихъ государствъ своихъ оборонити будутъ.

А въ обрасцовомъ писмѣ, каково послано съ Москвы въ Путивль марта въ 7 день къ князю Юрью Долгорукому, а ему велѣно отписать къ Адаму Киселю, написано:

Генваря въ 24 день Римскимъ числомъ писалъ ты ко мнѣ, вѣсть мнѣ даешь, что новая распря межъ поганцами, какъ ты прежъ того писалъ ко мнѣ, что, смирившися орда межъ собою, посылали къ Турскому салтану, дабы имъ позволилъ поити въ землю наяснѣйшего великого государя вашего; и царь Турской запретилъ имъ, чтобъ не помышляли о томъ, что задирать васъ, и спрашивалъ тѣхъ Татарскихъ пословъ, вѣстно ли имъ сходство великого государя нашего, его царского величества, съ великимъ государемъ вашимъ, съ его королевскимъ величествомъ; и они то утаили, и везиръ говорилъ съ шумомъ, что блиско живутъ, а того не знаютъ: начать войну съ Поляки и съ Москвою, а съ Венетами еще не скончено. Сего ради ханъ Крымской повинуется царю Турскому, что къ нему указъ пришолъ, дабы никакимъ дѣломъ не зацѣпляти обоихъ великихъ государей; мурзы жъ подымаютъ его и смущаютъ, чтобъ пошелъ къ вамъ; а какъ то межъ ими договорено будетъ, и то обявитця тотчасъ. Ино вы такъ чаете, егда Турскій царь не повелѣлъ Крымскому подвизатися, то имъ не смѣти поити и либо меншою силою своеволно впадутъ въ которую украину; войска жъ великого государя вашего королевского величества всѣ шляхи залегли, ждутъ на нихъ. А пишешъ, что все то, что ты писалъ ко мнѣ, сказывали языки Татарскіе, которые взяты въ поляхъ не въ давномъ времени; да тѣ жъ языки сказывали, что казна великого государя нашего его царского величества въ Крымъ пришла, и то многіе ясневелможные панове сенаторы коронные, товарыщи твои, быть противно сходству великихъ государей разумѣютъ; а ты къ нимъ пишешъ, что предъ сходствомъ та казна выслана была и что великій государь нашъ, его царское величество, не даючи отъ себя никакіе причины тѣмъ собакамъ, то учинилъ; сходство же, тобою договоренное, крѣпко есть и будетъ. И что ты № 134.

№ 135. пишешъ, что вѣдомо вамъ отъ Крымскихъ языковъ, что великого государя нашего, его царского величества, казна въ Крымъ пришла, и то многіе ясневелможные паны сенаторы будто противно сходству великихъ государей розумѣютъ, и тѣмъ ясневелможнымъ паномъ сенаторомъ договоръ царского величества бояръ и думныхъ людей съ тобою, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ужъ то подлинно не вѣдомо. А въ договорѣ написано, что нынѣ обои великіе государи наши и ихъ великіе государства по давному обычаю съ Крымцами поступати будутъ, чтобъ отъ насъ Крымцомъ никакая причина не была. И ты писалъ къ паномъ сенаторомъ, къ товарыщемъ своимъ, мимо нынѣшней свой договоръ, а сей статьи изъ договору къ намъ не писалъ; а великій государь нашъ, его царское величество, послалъ хъ Крымскому царю посылку по давному обычею, и то великій государь нашъ учинилъ по договору; въ договорѣ написано: что обоимъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствомъ съ Крымцами поступать по давному обычею, чтобъ отъ насъ обоихъ Крымцомъ никакая причина не была; а толко по давному обычею не поступать, и то имъ отъ себя дати причина, и то любви и сходству обоихъ великихъ государей и твоего зъ бояры и думныхъ людей договору будетъ противно; а будетъ которое государство по давному обычею Крымцомъ поступати не учнутъ, и какую Крымцы надъ которымъ государствомъ за то злость учинятъ, и то учинится отъ того, которое государство по давному обычею поступовати не учнетъ; а по сходству великихѣ государей нашихъ и по твоему договору великіе государи и ихъ великіе государства по давному обычею Крымцомъ поступати будетъ учнутъ, и въ томъ имъ отъ себя никакіе причины не дадутъ; а Крымцы злодѣи будетъ наруша свою шерть и которому государству учинятъ какую злость, и великіе государи наши, по своей любви и сходству, должни суть другъ другу помогати и государства свои боронити заодно и имъ врагомъ креста Христова за ихъ неправды не молчати.

Подлинникъ.

135. — 1648, февраля 15. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о перепискѣ съ Адамомъ Киселемъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году, февраля въ 15 день а прислалъ ко мнѣ холопу твоему Адамъ Кисель листъ города Селуни монастыря Успенія Пречистые Богородици съ епискупомъ Кипріяномъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Адамъ ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что писалъ де онъ ко мнѣ холопу твоему о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, что они хотѣли воеватца съ ними и войска де, государь, королевское и сенаторское, шляхи залегши, въ поляхъ ожидали; нынѣча де, государь, обявляетъ мнѣ холопу твоему, что тѣ враги исчезли; взявши де языка, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, аднѣ въ Очаковъ, а другіе въ Крымъ поворотили; и чаятъ де, государь, онъ, будетъ вновь межъ поганствомъ межусобная брань: хотятъ де иного хана поставати; а въ Турской де, государь, землѣ многоя мятежъ, и самъ салтанъ Турской опасенъ; сходство де, государь, братцкое и соединеніе васъ обоихъ великихъ государей страшно есть не токмо де Крымскому хану, но и Турскому салтану. И я холопъ твой тотъ листъ Адама Киселя послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ съ Путивльцомъ Ѳедоромъ Юрьевымъ сыномъ Аладьинымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ я холопъ твой ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. Да въ томъ же, государь, листу своемъ Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему пишетъ, бутто я холопъ твой противъ его писма никакого отвѣту не даю; а я холопъ твой, противъ твоего государева указу, о всемъ къ нему Адаму писалъ съ Путивльцы, съ Васильемъ Бурого, и онъ Адамъ тотъ листъ послалъ ко мнѣ холопу твоему съ епискупомъ Кипріяномъ до пріѣзду Василья Бурого. Да онъ же, государь, Адамъ Кисель пишетъ ко мнѣ холопу твоему въ листу своемъ, что отпускаетъ де, государь, онъ отъ себя ротмистра и дворянина своего пана Миколая Воронича и посылаетъ съ нимъ надгробной камень мармуровый съ Воршавы отъ короля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а напередъ, государь, о томъ мармуровомъ камени я холопъ твой о указѣ къ тебѣ государю, противъ ево жъ Адамова писма, писалъ, и твой государевъ указъ о томъ мармуровымъ камени по се число ко мнѣ холопу твоему не бывалъ; и будетъ, государь, Адамъ Кисель тотъ мармуровый камень съ ротмистромъ своимъ въ Путивль пришлетъ вскорѣ, а ротмистръ его съ нимъ учнетъ проситца къ тебѣ государю къ Москвѣ, и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году, февраля съ 26 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Оладинымъ; *3) вверху:* Государь и бояре слушали; приказали подъ камень и подъ ево людей дать подводы.

136. — 1648, въ февралѣ. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукову *съ извѣстіями о Крымскихъ Татарахъ и съ увѣдомленіемъ о мраморномъ памятникѣ, отправляемомъ изъ Варшавы въ Москву.*

Писалъ къ тебѣ по моемъ посольскомъ докговорѣ и по всякомъ добромъ и истѣномъ желанію промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ, ознаймуючи о поганскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ замыслахъ, што они хотѣли воевать зъ нами, и войска наяснѣйшого великого господаря моего и наши сенаторскіе, храбро и бодро на нихъ, шлаки залегши, въ поляхъ ожидали. Нынѣча же пишу къ тебѣ: яко ищезаетъ дымъ, тако Божою милостю ищезли врази наши; доставши языкъ, что войска готовые и болшіе собралися, въ свою орду, одны въ Очаковъ, другіе въ Крымъ повратили; и будетъ чаю знову межъ поганствомъ междуусобняя брань: хотятъ убо иного гана поставити; и въ Турской землѣ многая мятежъ; самъ солтанъ Турскій не безпеченъ; сходство же братское и соединеніе великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ страшно есть неточію Крымскому гану, но и Турскому солтану. Да будетъ имя Господа нашого благословенно! не намъ, но имени Господа нашого буди слава! Ино ми то дивно, што любовъ моя не за што идетъ: я къ тебѣ пишу о всемъ, штобъ ты въ столицу кграмоты мои одсылалъ, ты же мнѣ никакого отвѣту не даешъ. Да писалъ я прежде, хотяй вся договоренная мною соблюсти, штобы на исправленіе межи Трубецкое срокъ былъ положенъ, хотя бъ посланъ комисаръ, и штобы на землю Яциновъ одмѣна злоби совершилася; да и о моемъ дѣлѣ, о лѣсы, билъ я чоломъ и кграмоты мои послалъ къ его царскою пресвѣтлого величества воеводомъ Сѣвскимъ, и тая грамота моя понесенна въ столицу, а посямѣстъ посланникъ въ Сѣвску живетъ шесть недѣль, а мнѣ нѣтъ отвѣту, и то мнѣ дивно есть; азъ же уже дасть Богъ воскорѣ въ Полску одъѣждзаю, и то безъ мене все не скоро дѣлаться будетъ. Сего ради къ тебѣ его царского величества воеводѣ Путивлскому, господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому, тую кграмоту къ господину думному Посолскому дяку одослати, да имѣлъ бы отвѣтъ на всѣ кграмоты мои; любовъ бо моя и

№ 137. прилежное работанье промежъ обоихъ великихъ господарей скорбитъ, егда равнолюбіемъ не воздается. Да и о томъ вѣсть тебѣ даю, што въ семъ тыжни одпускаю одъ себе ротмистра и дворанина моего пана Миколая Воронича надгробный камень мармуровый зъ Варшавы ку столицы, одъ наяснѣйшаго великого господаря моего его царьскому пресвѣтлому величеству одданный, посылаю.

Подлинникъ, съ отрѣзаннымъ титуломъ и окончаніемъ, запечатанъ перстневою печатью. На оборотѣ надписано тѣмъ почеркомъ: Вѣсти о ордѣ и о инныхъ дѣлехъ; *вверху другой рукой:* Переписать.

137. — 1648, въ февралѣ. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о расходѣ въ Вязьмѣ денегъ, получаемыхъ за наемъ пустопорожнихъ земель.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, генваря въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ исъ Приказу Болшого Приходу за при(пи)сью дьяка Ивана Ломакина, писано въ Вязму къ столнику и воеводамъ, ко князю Ивану Хилкову да къ намъ холопемъ твоимъ, къ Ивашку да къ Богдашку: билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вязмятинъ Ондрѣй Михайловъ сынъ Грибоѣдовъ, чтобъ ты государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему дать на оброкъ въ Вяземскомъ уѣздѣ всѣ свои государевы порозжіе земли, которые напередъ сево мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы отдавали на оброкъ. И, по твоему государеву указу, Вяземского уѣзду всѣ порозжіе земли, пустоши, отданы ему Ондрѣю на оброкъ на нынѣшней на 156-й годъ и впредь до наддачи; а оброку ему съ тѣхъ пустошей платить въ твою государеву казну въ Приказъ Болшого Приходу по тринатцати рублевъ, по дватцати по шти алтынъ на годъ; и велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ—Ондрѣю Грибоѣдову съ пустошныхъ съ оброчныхъ книгъ Вяземского уѣзду всѣмъ порозжимъ землямъ, по которымъ мы холопи твои и прежніе твои государевы воеводы тѣ порозжіе земли на оброкъ отдавали, дать списокъ мнѣ холопу твоему Богдашку за своею приписью, по чему ему Ондрѣю тѣми порозжими землями изъ оброку владѣть; а которые люди тѣми пустошми владѣютъ безоброчно и ему Ондрѣю учинятца силны, и намъ холопемъ твоимъ на тѣхъ людей велѣть давать приставовъ, сколко человѣкъ пригоже. А въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ по немъ Ондрѣѣ поручная запись взята на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Приходу; а въ Вязмѣ, государь, въ съѣзжей избѣ со 147 году по 155 годъ збираны денги Вяземского уѣзду съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашень и сѣнныхъ покосовъ, которые земли даваны въ Вязмѣ жъ въ съѣзжей избѣ на оброкъ всякихъ чиновъ людемъ по ихъ челобитью; и тѣ денги выходили всѣ въ росходъ въ Вязмѣ жъ въ съѣзжей избѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ, и Вяземскіе съѣзжей избы подьячимъ, и сторожемъ, и Нѣмецкому толмачю, и биричю, и полачю на годовое жалованье, и на избные росходы: на дрова и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большіе годовые празники соборные церкви протопопу и попомъ на молебны. А въ прошломъ, государь, во 147 году, февраля въ 10 день, прислана блаженые памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, грамота исъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, въ Вязму къ столнику и воеводамъ, ко князю Григорью Куракину съ товарыщи, а ве-

лѣно неокладные всякіе денги, которые бывают въ зборѣ въ Вязмѣ въ съѣзжей избѣ, держать въ Вязмѣ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и перѣезщикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ Рускимъ людемъ на кормъ, чтобъ за тѣмъ посолскимъ скорымъ дѣломъ мотчанья и порухи не было. А въ прошломъ, государь, во 155 году, по дозору Вязмятина Ивана Лихарева да Вяземского сотника стрѣлецкого Порамона Кусонского Вяземского уѣзду всѣхъ становъ, съ твоихъ государевыхъ порозжихъ земель оброку всякихъ чиновъ у людей на 155-й годъ взято сорокъ-восмь рублевъ, осмнатцать алтынъ, три денги; а донять на 155-й же годъ дватцать-четыре рубли, четыре алтына, пять денегъ; и которые, государь, оброчные денги съ порозжихъ земель во 155-мъ году въ Вязмѣ въ съѣзжей избѣ въ зборѣ были, и тѣ всѣ вышли въ росходъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ, и соборной церкви протопопу зъ братьею на молебны, и сторожамъ, и часовнику, и полачю, и биричю на твое государево жалованье, и въ съѣзжую избу на бумагу и на свѣчи, и на дрова, и на чернила, и на всякіе иные мелкіе росходы; и толко, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порозжихъ земель въ Вязмѣ въ съѣзжей избѣ въ приходѣ не будетъ, и бесъ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланникомъ и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ и на иные съѣзжей избы росходы дать будетъ нечево, и за тѣмъ въ Вязмѣ твои государевы многіе дѣла станутъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ холопемъ своимъ укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, февраля въ 29 день, съ Вязметиномъ съ посацкимъ съ Өедкою Нероновымъ; *3) вверху:* Выписать на перечетъ тотчасъ.

138. — **1648, февраля 16. Отписка Олешенскаго воеводы князя Юрія Борятинскаго** *о воровствѣ въ пасѣкахъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей и списка виновныхъ.* № 138.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 156 году февраля въ 16 день, прислана на Олешну ко мнѣ холопу твоему твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота исъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Алмаза Иванова, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано, что писалъ къ тебѣ государю исъ Путивля князь Юрья Долгорукой, что бутто я холопъ твой посылалъ перѣесщиковъ по пасѣкамъ пчелъ драть и пасѣшниковъ бить. И про то я у тебя государя милости не прошу; вели, государь, сыскать всѣмъ городомъ Олешною тутошными жилцы и ратными людми; и онъ, государь, на меня писалъ тебѣ государю ложно, по недружбѣ: въ Миргородкѣ Юрка Оглоблинъ съ товарыщи не бывалъ, а ѣздилъ тотъ Юрка въ Черниговъ, и, зъ Чернигова ѣдучи, въ Конотопѣ протомжился Конотопъ проѣхавъ, угнали ево за Нѣжиномъ на дорогѣ и повели ево опять въ Конотопъ; ево державъ, отпустили совсѣмъ; а трехсотъ-осмидесять рублевъ съ нихъ Гольчевской не грабливалъ. А мнѣ холопу твоему сказывали Путимцы: пришли на перемѣну въ Ахтырское стрѣльцы въ съѣзжей избѣ Филипъ Денисовъ да Свиридъ Поспѣлой; а у меня холопа твоего зъ Гольчевскимъ не бывало никакой ссоры; а что, государь, ко мнѣ холопу твоему Гольчевской писалъ и Браневской, и я противъ тѣхъ листовъ писалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посолской Приказъ. Да мнѣ же холопу твоему указалъ ты, государь, сыскивать про ту Гольчевскава пасѣку, и я холопъ твой сыскалъ: своровали не одны Черкасы, которые выбиты съ Олешны: съ ними жъ своровали Олещинскіи жилцы; и я холопъ

№ 139. твой Паньку Совостьянова да Гришку Казачка роспрашивалъ и пыталъ, и онѣ съ пытки винились, что ѣздили въ пасѣку для меду пчелъ драть; про товарыщи, хто съ ними ѣздили, имены сказывали; и я холопъ твой пытошные ихъ рѣчи и товарищамъ ихъ имена, которы збѣжали съ Олеш(н)ы, до твоей государевы грамоты и до сыску, тутошнымъ жилцомъ Рускимъ людемъ имена послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да они жъ, государь, Гришка Казачокъ да Панька Совостьяновъ говорили на Черкасъ, которые выбиты съ Олешны на Дубину съ товарищи, на пети человѣкъ; а они живутъ, государь, на Вольномъ; и я холопъ твой на Вольное, по ихъ пытошнымъ рѣчамъ, по тѣхъ Черкасъ къ воеводѣ къ Ивану Совину посылалъ, чтобы онъ прислалъ тѣхъ Черкасъ для сыску и для очной ставки; и онъ Иванъ ко мнѣ холопу твоему тѣхъ Черкасъ не прислалъ; а до твоей государевы грамоты сысковать за Руских людей принятца не по чему, потому что изза рубежа Гольчевской и Броневской про Руских людей ни про какова человѣка именемъ въ листахъ своихъ не описали. Да ты жъ, государь, указалъ мнѣ холопу своему, велѣлъ сыскать и по сыску указъ учинить; и мнѣ холопу твоему указу учинить не по чему, потому что многихъ нѣтъ на Олешнѣ; а Панку Совостьянова да Гришку Казачка я холопъ твой посадилъ въ тюрму, до твоего государева указу. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ?

Роспросные рѣчи Панки Совостьянова да Гришки Казачка, а съ пытки говорили тожъ.

Въ нынѣшнемъ де во 156 году Панка Совостьяновъ сказалъ: ѣздили де онѣ въ пасѣку для меду, а подговорилъ де ихъ тутошней жилецъ Матвей Байбировъ; а пріѣхавъ де онъ въ пасѣку, побили пчолъ улевъ со сто и готоваго де меду взяли чатыре кадки неболшихъ, и ему де на пай досталась полтретья пуда; а продалъ де онъ тотъ медъ Жиду Лохвицкому Мордышу, а взялъ де Панка за тотъ медъ тритцать алтынъ, двѣ гривны. А ѣздели де съ нимъ въ пасѣку Матвей Байбировъ да Ивашка Путимецъ, да Ивашка Хворощинъ, да Олферка зъ братомъ Сидоркою, да Ивашка Ѳеоктистовъ; а Черкасъ де съ ними ѣздило: Левко Дубина да Леско зъ зятемъ съ Янкою, да Макарка, да Исайко Износковъ; и тѣ де ево Панковы товарыщи тотъ весь медъ продавали тому жъ Жиду Мордышу. А пасѣчниковъ де взяли Янко Турубаровъ да Ивашка Хворощинъ; а гдѣ де тѣхъ пасѣчниковъ дѣли, тово онъ Панка не вѣдаетъ. Тово жъ числа Гришка Казачокъ въ роспросѣ сказалъ, противъ пытошныхъ рѣчей, слова въ слова тѣ жъ рѣчи, что Панка Совостьяновъ.

Роспись оговорныхъ людей, на которыхъ говорили Панка Совостьяновъ да Гришка Казачокъ: Матюшка Байбировъ посланъ къ государю къ Москвѣ, а Ивашка Ѳеоктистовъ да Ивашка Хворощинъ, да Олферко зъ братомъ съ Сидоркою, да Ивашка Путимецъ, да Янка Турубаровъ збѣжали съ Олешны безвѣсна.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 2 день, съ Олешненинмъ съ сыномъ боярскимъ съ Ильею съ Сотниковымъ; *3) вверху:* Выписать на перечетъ тотчасъ.

139.—1648, февраля 16. Письмо Почепскаго старосты Матѳея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *съ жалобой на грабежъ, произведенный людьми боярина Богдана Стрѣшнева надъ его крестьянами.*

Наеснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матѳея Дубровского, старосты Почепского, Божыею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Руси самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 13 день, въ недѣлю на заговѣйно масленыи, ѣхали изо Брянска крестіяне королевского величества, на име Самуйло Петрищовъ, изъ сыномъ своимъ, на име Самуйло Петрищовъ изъ сыномъ своимъ Иваномъ, зъ уѣзду Почепского деревни Кучеева; а тѣ крестіяне наймалися у подводу у мужика царского величества увъ Олексѣя Микулина: посопного олѣю, по вашому масло, возили во Брянескъ; и какъ назадъ ко двору до Брянска ѣхалъ Самуйло изъ сыномъ своимъ, и крестіяне Богдановы Ивановича Стретчына, боярина царского величества, зъ помѣстя ево, села Калычова, на име Савельевъ сынъ Иванъ, и съ товарышы своими, перенемшы на дороги крестіянина королевского величества Самуйлу и зъ сыномъ ево Иваномъ на Комягинскомъ поли, ихъ самихъ били, мордовали; бившы, мордовавшы, и въ помѣстье боярина своево ихъ крестіянъ королевского величества у село Калычова привели изъ лошедьми ихъ, зъ саньми, зъ хомутами, тапоръ, мѣхи два новыхъ, вожы двои; а ихъ самихъ, Самуйлу изъ сыномъ ево, Савельевъ сынъ Иванъ, обковавъ у залѣзы и держалъ у везени три дни оковавшы; и нынѣ самово Самуйлу крестіянина королевского величества у везени держать безъ вины и лошади двои ево пограбили и сани двои, хомуты два. Что тѣ крестіяне боярина царского величества Калычова самоволство дѣлають, промежъ великихъ государей ссору не малую и брань дѣлають, миръ нарушають, промежъ насъ воеводъ городовъ порубежныхъ гнѣвъ дѣлають, и тобѣ бы воевода Брянской, по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ, велѣть крестіянина королевского величества Самуйлу зъ везеня выпустить самово и лошади ево и сани и хомуты, тапоръ, вожы — все отдать и со всимъ ко мнѣ въ Почепъ отпустить. А какъ ево Самуйлу крестіянина королевского величества со всимъ ко мнѣ не отпустишъ за сію отпискою моею, и ты на мене не дивуй: что здѣлается надъ крестіяны царского величества, Богъ вѣсть, не отъ мене станетъ кора и гнѣвъ промежъ насъ; я судъ и право всягды людемъ царского величества даю. А сево крестіянина королевского величества Ивана Самуйлова сына не задержаваючы беззацепно ко мнѣ въ Почепъ отпустить. Писанъ въ Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 17 день. Macey Dabrowski, starosta Poczopowski.

Подлинникъ. — Внизу помѣта: 156-го, февраля въ 21 день поданъ.

140.—1648, февраля 17. **Память въ Посольскій Приказъ** *о разрѣшеніи покупать въ Великихъ Лукахъ водку у Литовскихъ людей.* № 140.

Лѣта 7156-го, февраля въ 17 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Махайловичю всеа Руси съ Лукъ Великихъ столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ: въ нынѣшнемъ же де во 156 году прислана къ нему на Луки Великіе государева грамота исъ Посолского Приказу, а велѣно ему тово смотрѣть накрѣпко, чтобъ Полскіе и Литовскіе купцы съ виномъ и съ табакомъ на Луки не пріѣзжали; а будетъ съ виномъ и съ табакомъ пріѣзжать учнутъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ купцовъ велѣно ему отсылать со всѣмъ назадъ на рубежъ; а на Лукахъ де Великихъ кабакъ на вѣрѣ, а винокурни не заведено, вина на кабакъ не сидятъ и вина взять на кабакъ негдѣ. Да того жъ числа писалъ ко государю царю и великому князю

№ 141. Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Лукъ же Великихъ кабацкой голова Ѳедоръ Аверкіевъ съ товарыщи, что столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на Луки Литовскимъ людемъ съ виномъ пріѣзжать и для кабацкихъ запасовъ у Литовскихъ людей вина покупать не велитъ; а прежде сего на Лукахъ Великихъ на кабакъ прежніе головы и цѣловальники вино покупали у Литовскихъ людей; а только де нынѣ у Литовскихъ людей для кабацкихъ запасовъ вина не покупать, и отъ того де будетъ кабацкому збору недоборъ. И февраля въ 6 день государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, по отпискѣ съ Лукъ Великихъ столника и воеводы князя Данила Великого-Гагина, дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ отписку, указалъ на Луцкой кабакъ вино покупать у Литовскихъ людей по прежнему, а инымъ людемъ никому опричь кабака у Литовскихъ людей вина покупаť не велѣлъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Махайловича всеа Русіи указу дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову, о томъ, что на Лукахъ Великихъ столникъ и воевода князь Данило Великого-Гагинъ на кабакъ у Литовскихъ людей вина покупать не велѣлъ, учинить по государеву указу. Мина Грязевъ.

Подлинникъ. — *Внизу:* Съ подъячимъ съ Григорьемъ Омельяновымъ. *На оборотѣ*: По сему государеву указу, послана государева грамота на Луки Великіе къ воеводѣ. *Скрѣпа*: Дьякъ справилъ Никифорко Малыгинъ.

141. — 1648, февраля 18. Письмо старосты Почепскаго Матѳея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *о пограничныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и воровствахъ.*

Наеснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матея Дубровского, старосты Почепского, Божыею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 18 день, а въ твоей отписки написано: какъ бы козакъ королевского величества уѣзду Почепского Моско Карташонакъ, подъѣждчаючы за рубежъ у землю царского величества увъ уѣздъ Трубчовской, ко Хомки прудника на Уты, хлѣба выпровадилъ двѣстѣ четвериковъ къ собѣ, и тово прудника Хомку выпровадилъ, и какъ бы Хомка прудъ тотъ на Утахъ изъ Москомъ Карташонкомъ спустошылъ и желѣзья повысукалъ и зъ собою завезъ. И я по твоему писму на Моску козака королевского величества Карташонка и на Хомку прудника, что на Утахъ былъ и онъ самъ прудъ робилъ Хомка, судъ и право складаю Ѳедосу Калцову, отъ сего дня писаного въ моей отписки, февраля 18 дня за 3 недѣли; нехай самъ будетъ и на очы онъ Ѳедосъ зъ Хомою прудникомъ говорить будетъ; а я судъ и право по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ далъ Ѳедосу Колцову, усмотрѣвши промежъ нихъ правду. А сихъ посланцовъ твоихъ къ тобѣ во Брянескъ незадержаваючы беззацепно отпустилъ. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 18 день. Macey Dąbrowski, starosta Poczopowski.

Подлинникъ. — *На оборотѣ адресъ*: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому оддать. *Помѣта*: 156-го, февраля съ 23 день, подалъ листъ Трубченинъ сынъ боярской Яковъ Булатавъ.

142. — 1648, февраля 19. Письмо Почепскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *о пограничныхъ разбояхъ.* № 142.

Одъ наеснѣйшого и великого государя Владислава, Божыею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матея Дубровского, старосты Почепского, Божыею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородскому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля 18 день, были у мене у городѣ у Почапѣ купцы королевского величества города Могилева на име Лазарка Солодкой изъ товарышомъ своимъ сусѣдомъ тогожъ мѣста королевского величества Могилева зъ письмомъ царского величества князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца Московского, къ тобѣ, воевода, написано отъ государя; и тобѣ бы, воевода Брянской, по вказу царского величества, какъ въ семъ письмѣ государь царь къ тобѣ пишетъ, чтобы ты сему королевского величества крестіянину Лазарку Солодкому о погубленыхъ дѣтѣхъ его, что въ Урашонка погубили, при Еременку сыскъ и судъ прямой далъ, а ихъ самыхъ Лазарка Солодкого исъ товарышомъ ево Өедоромъ Ивановичомъ безъ обиды не задержаваючы беззацѣпно въ цѣло ко мнѣ въ Почепъ велѣть отпустить. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля 19 день. Macey Dąbrowsky starosta Poczopowski.

Подлинникъ. — Внизу помѣта: 156-го года, февраля въ 21 день подалъ. *На оборотѣ адресъ*: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородскому отдать.

143. — 1648, февраля 19. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о Татарскихъ дѣлахъ, о просьбахъ Адама Киселя и о посылкѣ надгробнаго памятника.* — 143.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посолской Приказъ, что, по твоему государеву указу, послалъ я, холопъ твой, въ Литовскую сторону къ Одаму Киселю съ писмомъ своимъ Путивльца Василья Бурого съ товарыщи. И февраля, государь, въ 18 день Василей Бурого съ товарыщи въ Путивль пріѣхалъ, и подали мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ; а въ листу, государь, онъ Адамъ Кисель, ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де, государь, онъ Адамъ Кисель подлинно ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что Орда Крымская и Нагайская и Очаковская вся пошли было въ землю королевского величества. И какъ де, государь, войско королевского величества и ихъ сенаторское, увѣдавъ замыслы ихъ поганскіе, выступило, и та де, государь, Орда Татарская поворотила въ Крымъ и въ Очаковъ. И къ нимъ де, государь, Татаромъ пришли заказы отъ Турского салтана жестокіе, чтобъ онъ, вѣдаючи братцкое соединеніе васъ обоихъ великихъ государей, въ оба великіе государства не входилъ. И коли де, государь, нынѣшнея время минулося, и Орда де, государь, и до травъ не будетъ, и войско, государь, сенаторское расходитца. А ему де, государь, Адаму Киселю по моему холопа твоего писму вѣдомо, что твое царьское величество, любя брата своего государя ихъ королевского величества и исполняя братцкое соединеніе, по ево Адамову писму, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, повелѣлъ войску своему: служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и драгуномъ и стрѣлцомъ итти

№ 143. противъ общихъ враговъ. И онъ де, государь, Адамъ Кисель въ тотъ же часъ наяснѣйшему великому государю своему вѣсть пошлетъ и твою де, государь, царьского величества братцкую любовь явну учинитъ. А будетъ де, государь, апять про Орду у нево вѣсть будетъ, и онъ де, государь, Адамъ Кисель ко мнѣ холопу твоему и на Хотмышское къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому писать будетъ подлинно въ тотъ же часъ. Да въ томъ же, государь, листу онъ Адамъ Кисель ко мнѣ, холопу твоему, пишетъ, что твое царьское величество пожаловалъ ево Адама: въ лѣсахъ поташъ и шмалцугу дѣлать, и тому де, государь, семъ недѣль, а ему де, государь, вѣдома нѣтъ. И я холопъ твой о томъ къ нему Адаму Киселю писалъ, чтобы онъ противъ указу твоего царьского величества прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, противъ образцоваго писма, каково послано къ нему Адаму Киселю писмо, слово въ слово записъ за своею рукою и за печатю безъ убавки и безъ прибавки; и будетъ, государь, онъ ко мнѣ холопу твоему запись пришлетъ съ убавкою или съ прибавкою, и я холопъ твой такой записи не приму. Да февраля, государь, тово жъ числа пріѣхалъ въ Путивль отъ нево жъ Адама Киселя посланецъ ево; и я холопъ твой велѣлъ его роспросить Гостина двора головѣ Ондрѣю Литвинову да приказные избы подьячему. И въ роспросѣ де, государь, тотъ посланецъ имъ, головѣ и подьячему, сказался ротмистъ Миколай Воронской, да съ нимъ людей ево: Миколай Бочинскій да Мартынъ Добрынскій, да похолецъ Станиславъ Ковецкій; а послалъ де, государь, ево Миколая Адамъ Кисель къ тебѣ государю и царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ надгробнымъ съ мармуровымъ каменемъ; а тотъ де, государь, мармуровый камень по договору присланъ къ нему Адаму Киселю изъ Варшавы; а ему де, государь, Адаму велѣно по указу королевского величества тотъ камень отослать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да съ нимъ же, государь, Миколаемъ послалъ онъ Адамъ Кисель грамоту къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да къ Григорью Гавриловичю Пушкину, да къ думному дьяку Назарью Чистого; а писана де, государь, та грамота о томъ же надгробномъ мармуровомъ камени. И я холопъ твой посылалъ къ нему Миколаю Воронинскому вдругой ево жъ Ондрѣя Литвинова да подьячева, и велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ Миколай побылъ въ Путивлѣ до твоего государева указу, а я бъ холопъ твой объ немъ Миколаѣ и объ томъ марморовомъ камени къ тебѣ государю о указѣ отписалъ. И пришолъ, государь, ко мнѣ холопу твоему Ондрѣй Литвиновъ да приказные избы подьячей сказали, что де, государь, онъ Миколай Воронинской въ Путивлѣ твоего государева указу ждать не хочетъ, а хочетъ де ѣхать исъ тѣмъ каменемъ назадъ; и я холопъ твой ево Миколая до твоего государева указу въ Путивлѣ задержать въ неволю не посмѣлъ и отпустилъ ево Миколая и съ тѣмъ надгробнымъ марморовымъ каменемъ и съ людми ево къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ февраля въ 19 день, а въ приставехъ, государь, я холопъ твой послалъ съ нимъ Миколаемъ Путивльца Сергея Яцына; а листъ, государь, Адама Киселя, что онъ Адамъ Кисель прислалъ ко мнѣ холопу твоему, послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю съ нимъ же Путивльцемъ съ Сергеемъ Яцынымъ; а пріѣхавъ, государь, подъ Москву, съ послѣднего стану велѣлъ я холопъ твой ему Сергею Яцыну ѣхать къ Москвѣ напередъ ево Миколая, а отписку, государь, и листъ Адама Киселя велѣлъ ему подать и про нево Миколая и про надгробный мармуровый камень сказать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Ивано-

ву. А на кормъ, государь, дано ему Миколаю и людемъ ево въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли февраля зъ 19-го числа, ему Миколаю — по десяти денегъ на день; людемъ ево дву человѣкомъ: Миколаю Бочинскому да Мартыну Добрынскому, по четыре денги человѣку на день, да похолцу ево Станиславу Ковецкому по три денги на день; и всего, государь, дано ему Миколаю и людемъ ево и похолцу въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли рубль, пятнатцать алтынъ, четыре денги; а подводъ, государь, дано ему Миколаю и подъ камень и людемъ ево и приставу ихъ Сергею Яцыну пять подводъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 7 день, съ Путивльцомъ Сергѣемъ Яцынымъ; *3) вверху*: Посланцовъ принять и дворъ дать, а о корму выписать; *4) внизу:* Поставленъ посланецъ съ людми въ Китаѣ.

144. — 1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ Путильскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому *о пограничныхъ займахъ земли подъ селитьбу и о разныхъ безпорядкахъ на рубежѣ.*

Наяснѣйшаго великого господаря Владыслава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого Князя Литовского и инныхъ, его королевского пресвѣтлаго величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода енералъ Черниговскій, староста Носовскій, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ Путивскому, господину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому.

Грамоту твою прочетши, вижду убо евангелской притчы исполненіе: егда азъ доброе сѣмя, чистую пшеницу, промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ засѣваю, отъ всея души моея работаючи братской любвѣ пресвѣтлыхъ величествіихъ, тогда лукавый врагъ всѣваетъ плевелы. Будетъ ли такъ, какъ ты писалъ, же бы мѣлъ панъ Длузкій селити дворы за копцами на земли его царского величества и панъ Броневскій буды и пасѣки надъ договоръ и записъ держати, и я даю тебѣ отвѣтъ такій: посылаю наяснѣйшому великому государу моему, и будетъ ли таковое бездѣліе, прійдетъ жестокій указъ, и то все исправленно будетъ; нынѣча же пишу ко пріятелю моему велможному пану Александру Конецполскому, хоружому коронному, штобы онъ тымъ своимъ двораномъ заказалъ таковопо бездѣлія дѣлати; втретіе же посылаю и до пана Длузкого, пытаючи его, какою думою, противъ вѣчному докончанію и моему поселскому договору, имѣлъ бы дерзнути то, што противно есть, дѣлати? И аще и я въ далніе городы отъѣзчаю, тебѣ вѣсть отъ мене прислана будетъ по указу наяснѣйшаго великого господаря моего; тебѣ же, его царского величества столнику и воеводѣ Путивскому князю Юрію Алексѣевичови Долгорукому, мѣрно, кроми всякого задору, какъ писано есть въ докончанію вѣчномъ, ожидати зыску и оправданія; и тако доспѣетъ жатва, плевелы огнь испранзитъ, пшеница же соберется въ житницу свою, миръ же и любовъ братская пресвѣтлыхъ господарей нашихъ всегда есть и будетъ, вѣчное докончаніе и мой посолскій договоръ во всемъ нерушимъ и неподвижно исполняться будутъ. А што ты писалъ ко мнѣ о присланіе образцеваго писма противъ жалованя его царского пресвѣтлого величества будами, серцавѣдецъ Богъ вѣсть, не ищу моя, но яже суть пресвѣтлыхъ обоихъ господарей нашихъ, и не будомъ азъ былъ радостенъ, но благодати, просѣянной на мнѣ его царского пресвѣтлаго величества; егда же образецъ записы написалъ, противный докончанію вѣчному и чести моей сенаторской и моихъ всечестныхъ Божіею мило- № 144.

№ 145. стію прародителей, писалъ я ко его царского величества бояромъ великимъ господиномъ и ко посолскому думному дяку господину, желаючи исправленія образцеваго писма, мнѣ на то отвѣту нѣтъ. Жалованe есть въ десници щедротной его царского пресвѣтлого величества; аще не предварило трудолюбіе мое прямое промежъ обоихъ великихъ господарей, сіе да не будетъ; но отвѣтъ мнѣ егда не даеться, честь моя умаляеться, и то мнѣ жалостно есть. Ты же здравствуй о Господѣ; и аще далнимъ путемъ отъ васъ отлученъ буду, добрымъ совѣтомъ съ вами, пріятелми порубежными, слученъ всегда есмъ и буду. Пана Миколая Воронича, ротмистра и дворанина моего, што есмъ не умедляяй отпустилъ къ столици, надобно дѣла его царскому пресвѣтлому величеству пріемно сдѣлалъ еси.

Въ городѣ моемъ Кобищи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марца 5 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодіею. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивскому господину князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому, въ городъ Путивель.

145. — 1648, февраля 23. Письмо Адама Киселя къ боярамъ Трубецкому, Пушкину и дьяку Чистого *о надгробномъ памятникѣ, съ жалобами на ихъ молчаніе и равнодушіе.*

Наяснѣйшаго великого господаря Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій Овруцкій, староста Носовскій, Божіею милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михаиловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояромъ и великимъ господиномъ: боярину и намѣснику Казанскому князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярыну и рузничому и намѣснику Нижегородскому Григорію Гаврыловичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, братіи моей и пріятелю моему, любителное поздравленѣ.

Премудростію Господа Вседержителя и божественымъ предувидѣніемъ, прежде миръ созданъ бысть, прежде вся стихія и всякое сотвореніе уестествися, спораженна суть вся сія, яже въ семъ свѣтѣ отъ начала даже до искончанія дѣлаются: цвѣтутъ и отцвѣтаютъ, возвышаются и упадаютъ, разоряются и случаютъ всѣ царіе, господіе, скипетродержителе и ихъ господарства, единыхъ умаленіе и упадки, другихъ славою и честію вѣнчанное достояніе на длани единой руки Божое суть изображенна. Нихто же доволенъ стязати и запытати тайны устроенія Господа Саваофта; вся убо, елика восхотѣлъ, сотворилъ есть; но пресвятое благоволеніе Его тогда знаменается, егда вся смутная въ веселіе, вся худая въ лучшее и смутные разорные лѣта въ тишину, злоба въ миръ и братскую любовъ пріобразуются и преистночаютъ. Вся же сія великимъ областямъ, державомъ и господствомъ даетъ рука Господня по нрави, подвизѣ, заслугахъ, добродѣтелехъ и боголюбію помазанныхъ своихъ. Сія знаменія въ великомъ господарствѣ вашомъ водворенна суть избраннымъ и помазаннымъ отъ Господа блаженное памети Божіею милостію великимъ господаромъ царомъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичомъ, всея Русіи самодержцою и многихъ господарствъ господаромъ и обладателемъ; потомъ нынѣча боголюбезнымъ господствующимъ Божію милостію великимъ господаромъ царомъ и великимъ княземъ Алексіемъ Михайловичомъ, всея Росіи самодержцомъ и многихъ господарствъ господаромъ и обладателемъ, его царскимъ

пресвѣтлымъ величествомъ; не точію убо междуусобныя брани усмиришася, не точію смутные лѣта въ златомирныя претворенна суть и единородство наше обоихъ великихъ господарствъ во древній чинъ дружелюбія братскаго приведенъ (имъ же роды Хрестіянскіе веселятся, общіе же враги наши посрамляются и трепещутъ), но и мощи честные во гробахъ тояжде благодати Господняя не отлучишася, егда во свою отчину перенесенные, отеческимъ гробомъ пресвѣтлыхъ великихъ царей и господаровъ древныхъ совокупишася. Ныни же и каменія вопіютъ славу Господа нашего, соединеніе и дружелюбіе обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, егда къ своимъ честнымъ мощомъ прилипляются. Воистѣнну не ложно есть писаніе докговору моего посолского съ вами, его царского величества великими господинами боярами и господиномъ думнымъ дякомъ посолскимъ, въ немже писано есть: егда виноградъ любве братское насаждается, тогда терніе всяко потребляется. Се по докговору моемъ полномоцномъ посолскомъ наяснѣйшій великій господаръ мой, его королевское величество, исполняя желаніе брата своего, его царского пресвѣтлого величества, отдалъ до рукъ моихъ мармуровый надгробный камень зъ надгробнымъ написаніемъ; азъ же его до рукъ васъ, его царского величества бояровъ великихъ господиновъ, братіи моее, и господина думного дяка посолского, пріятеля моего, отсылаю ротмистромъ и дворяниномъ моимъ паномъ Миколаемъ Вороничомъ; вы же сенаторскимъ умомъ вашимъ братскую любовъ наяснѣйшого великого господаря моего его царскому величеству должни есте исповѣсти, мою же посолскую вѣру и доброе хотѣніе и вѣрные работы промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господаровъ разумѣти и его царскому пресвѣтлому величеству благопріемная сотворити. Есть бо Господь ми свидитель — всею душею моею, всѣмъ серцемъ моимъ и всякимъ промысломъ обоимъ великимъ господаромъ работаю; се вся по моемъ докговорѣ исполняются; но азъ прискорбенъ есмъ зѣло, егда вся моя писанія отъ васъ равнолюбіемъ не воздаются. Писалъ я къ вамъ братіи моей, дабы межа Трубецкая исправленна била, дабы ясневелможному пану канцлѣру великому коронному Зноби отмѣна на землю Яциновъ совершенна била; потомъ же былъ я чоломъ и о томъ, што мене его царское пресвѣтлое величество пожаловалъ лѣсами. Се же семая недѣля исполнилася — никакого отвѣту не маю. Азъ же не будъ требую, но да просвѣтила бы ся на мнѣ щедрота и любовъ его царского пресвѣтлого величества. Сего ради вы, братія мои, дадѣте мнѣ отвѣтъ по укази его царского пресвѣтлого величества, дабы, прежде азъ отійду къ наяснѣйшому великому господару моему, межа Трубецкая исполненна была, отмѣна же Зноби совершенна была, и о моемъ чолобитію, по благодати его царского пресвѣтлого величества, да былъ бы конецъ. Азъ же на воскресеніе Господа нашого Іисуса Христа во далніе страни отъѣду; сего ради прошу васъ, братія мои, ротмистру и дворанину моему, не умедляя, пресвѣтлое лицо его царского величества видити дадѣте и его ко мнѣ его царского пресвѣтлого величества жалованемъ отпустите. Прочее же вамъ, братія мои, извѣстно да будетъ: дондеже житія моего Господь Вседержитель дасть ми — всегда азъ промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей вѣренъ рабъ есмъ; вы же тожде творѣте, мене же брата своего любите и всѣмъ добрымъ споминайте; съ вами же и со мною Господь любве и мира да будетъ. № 145.

Въ кгородѣ моемъ Кобызчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца февраля 23 дня.

Подлинникъ.

№ 146. **146.**—1648, февраля 23. **Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому** *о вооруженіи противъ Татаръ и Турокъ и о миновавшей отъ нихъ опасности.*

Наяснѣйшого великого господаря Владислава Четвертого, Божою милостю короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Польское Адамъ Свентолдичъ Кисель, каштелянъ енералъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому князю Юрью Алексіевичу Долгорукому миръ, здравіе.

Положенные на мнѣ вся дѣла промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ не удобно мнѣ точію истѣнно дѣлати и подлѣнно о замыслахъ поганскихъ писати. Сего ради елика къ тебѣ писалъ, да будетъ вѣрно слово мое, аки што глазами своими видѣлъ быти. Орда вся Крымская, Нагайская, Очаковская подвизалася пойти въ землю наяснѣйшого великого господаря моего. Ино егда войска его королевского величества и наши сенаторскіе, вѣдаючи о замыслахъ ихъ поганскихъ, виступили — войска квартяного зъ ясневелможнымъ каштеляномъ Краковскимъ паномъ Потоцкимъ шесть тысячей, ясневелможного воеводы Краковского пана Любомирского три тысечи, ясневелможного воеводы Сендомирского князя на Острозѣ Жаславского чотыри тысечи, ясневелможного воеводы Кіевского пана Тишкевича тысеча, ясневелможного воеводы Руского князя Вишневецкого чотыри тысечи, ясневелможного воеводы Черниговского пана Калиновского двѣ тысячи, моихъ тысеча, велможного старосты Калузского пана Замойского три тысечи, велможного пана Сенявского пултори тисечи, велможного князя Корецкого пулторы тисечи, велможныхъ пановъ Немѣричевъ тисеча, и иныхъ украинныхъ пановъ собралося близко тридцати тысечій войска збройного и панцырного и войска Запорожского шесть тисечій, — яко ищезаетъ дымъ, тако Божою милостю ищезли врази наши, — съ пол. Черного шляху, въ Крымъ и въ Очаковъ повратили. Но немѣры жестокіе, сиричь заказы, пришли отъ султана Турского, штобы они, вѣдаючи соединеніе братское обоихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, никакъ не дерзнули въ обои великіе господарства входити и зачепати. Убо Венетове и Молтяне Божіею милостью побидили многую рать Турскую; царь же Турскій, хотяй имъ одпоръ давати, великимъ господаромъ нашимъ не велитъ никакое причины давати. Сія же есть поганская прелесть — себе, не насъ, щадить, дабы его обоюду войска Хрестіянскіе не оточили. Намъ же Татаромъ собакомъ нѣкогда вѣрити не треба; они убо егда войска великихъ господарей нашихъ чують, смиряются; егда же бы видили неготовыхъ, въ тотъ же часъ, аки псы и волцы впадьши, восхищали бы и воевали. Прето нынеча, егда время минуло военное, и до трави Ордѣ никакъ быть; войска сенаторскіе восвояси отходятъ, а войско квартянное здѣ въ Украину притягнуло, и положеное есть въ Черкаскихъ козацкихъ мѣстахъ, потому што козаки Черкасци одного пулковника своего Чигирискаго здрадили, и гдѣ до травы квартянное войско будетъ, смотрячи на Орду, какъ ся обернетъ. Полки же не точію насъ, украинныхъ сенаторовъ, готовы, но и зъ далнихъ земль, изъ великое Полски, готовятся, и будетъ ли того потреба — наяснѣшій великій господаръ на примножене войска квартянного и Нимецкого сеймъ готовъ зложити и зъ пресвѣтлымъ великимъ господаромъ вашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величест-

вомъ, братомъ своимъ, вся лучшая противъ тымъ общимъ врагомъ здумати и помощіею Божіею здѣлати. А будетъ ли Орда найдетъ по укази солтана Турского къ нему, мы должни будемъ обои великіе государства пѣти Господеви: Господь крѣпость людемъ своимъ дасть и благословитъ людіи свои миромъ. Во истѣнну убо соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ сіе богодухновенное пѣніе подобаетъ: отъ вѣку желаемая далъ намъ Господь Богъ нынѣча увидити родъ Хрестіянскій возноситѣся крѣпостю случѣною величества великихъ господарей нашихъ; бисурмане же поганые трепещутъ; вѣренъ же есть и силенъ Богъ, что какъ нынѣча, такъ и всекгда, убоятся обоихъ великихъ господарей нашихъ и ихъ великихъ господарствъ зачепати.

Сія же вся по моей сенаторской чести и вѣры истѣнно и подлѣнно тебѣ выписавши, на то отписую, што ты, господине, ко мнѣ писалъ, што его царское пресвѣтлое величество, любячи брата своего наяснѣйшого великого господаря моего и сполняя братское соединеніе по моемъ писанію, какъ я тебѣ писалъ вѣсть о Татарахъ, повелѣлъ войскамъ своимъ, служивымъ боярскимъ дѣтемъ, драгуномъ и стрѣльцомъ рушитися противъ тыхъ общихъ враговъ; и я о томъ въ тотъ же часъ наяснѣйшому великому господарови моему вѣсть пошлю, и тую братскую любовъ его царского пресвѣтлого величества отнесу. Наяснѣй(шій) же великий господаръ мой не точію тую любовъ братскую достойнымъ прийметъ усердіемъ, но и равнолюбіемъ, какъ величества ихъ соузъ неразорымый вопіетъ всекгда, исполняти будетъ. Нынѣча же, какъ преднаписахъ, Орда усмирилася, а будетъ ли потомъ понова — и я къ господину князю Семіону Микитичу Болховскому и къ тебѣ господину князю Юрью Алексіевичу Долгорукому писать буду подлѣнно въ тотъ же часъ; а потомъ желаю, егда о дѣлехъ обоихъ великихъ господарей пишу, и мнѣ скоршій бы дали отвѣтъ; а нынѣча аще бы была не убоялася Орда, уже бы было по розправѣ зъ ними, и сицево умедленіе не ползуетъ. Да писалъ я иную чолобитню, што мене его царское величество пожаловалъ въ лѣсахъ поташъ и шмалцугу робити; и сѣмъ недѣль тому исполнилося, а по ся время отвѣту не маю. Отправуючи посланцовъ твоихъ Путивлцовъ, посылаю зъ ними ротмистра и дворанина моего пана Миколая Воронича зъ каменемъ мармуровымъ надгробнымъ, зъ Варшавы привезенымъ, въ столицу по моемъ обвѣщанію, исполняя его царского пресвѣтлого величества желаніе; и ты, господине, дади подводы и корму до Сѣвска, штобы отъ города до города скорымъ дѣломъ отвезенъ былъ тотъ камень, и тотъ ротмистръ дворанинъ мой, кромѣ всякого умедленя, зъ кграмотою моею къ великимъ господиномъ великимъ бояромъ и къ господину думному поселскому дяку былъ пропусченъ. Писалъ убо я прежде, вѣсти даючи о семъ камени што, по докговору моему, наяснѣйшій великій господаръ мой производилъ и до рукъ моихъ прислалъ, штобы я его царскому пресвѣтлому величеству одосалъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобысчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца февраля 23 дня.

Подлинникъ.

148. — 1648, февраля 24. Письмо Почепскаго старосты Матвѣя Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *объ освобожденіи его крестьянъ, захваченныхъ бояриномъ Стрѣшневымъ.*

От наеснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостію короля Полского и великаго князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матея Дубровского, старосты Почепского, Божыею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

№ 147. всеа Русіи самодержца, Московского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юревичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, хевраля въ 21 день, писалъ я къ тебѣ во Брянскъ отписку мою, чтобы ты воевода Брянской королевского величества крестіянина, на име Самуйлу Петрищова, въ уѣзду Почепского деревни Кучеева городового велѣлъ крестіяномъ столника Богдана Ивановича Стрешнева, деревни Калычовой, по премирному договору и вѣчному докончанію великихъ пословъ, выпустилъ, что тѣ крестіяне столниковы Богдана Ивановича Стрешнева, безъ вины всякоя, сево крестіянина королевского величества Самуйлу Петрищова, розбойнымъ дѣломъ нагнавши на дороги, на рѣцѣ Судости, на рубежы самомъ, изъ сыномъ ево Иваномъ, какъ онъ Самуйло изъ сыномъ своимъ ѣхалъ изо Брянска ко двору, а наймался у подводщыну увъ Олексѣя Микулина, а живеть тотъ Алексѣй на Посопной слободѣ, а ему масло возили во Брянескъ, — и какъ ѣхалъ Самуйло изъ сыномъ ко двору, и тѣ крестіяне столниковы пограбили лошадей двоя; цѣна лошадемъ десетъ рублей, сани одны, цѣна санемъ полкопы грошей; хумуты два, цѣна яхимокъ; топоръ, цѣна полкопы грошей; овса полчетверика, мѣхи два новыхъ, холстины у мѣхахъ десеть аршынъ, аршынъ купленъ каждой по тры денги Рускихъ. Все то побрали, нагнавшы въ королевской земли, розбойнымъ дѣломъ, и самихъ побили и зъ собою, повезавшы, побрали въ помѣстья столникове Богдана Стрешнева крестіяне ево Иванъ Савелевъ сынъ исъ товарышы своими; привѣвшы, у желѣзы оковали; и нынѣ крестіянинъ королевского величества тамъ у везени седить исъ тѣми животами всѣми пограблеными. И преже сево такожъ въ прошломъ году дворянинъ царского величества Иванъ Степановичъ Неболсинъ, собравшы собѣ на помочъ дворянъ сусѣдей своихъ и холоповъ своихъ, пріѣхавшы за рубежъ у землю королевского величества насилствомъ у деревню Болотиху, и женъ исъ покоя ночю побралъ крестіянъ королевского величества силно и въ помѣстья свое увъ уѣздъ Брянской отвелъ; и я многажды писалъ до воеводы Брянского отписку мою, чтобы онъ судъ и право зъ Ивана Неболсина велѣлъ дать на рубежи, какъ въ премирныхъ грамотехъ великихъ государей пишеть, что судъ и право въ болшихъ кривдахъ на рубежы дѣлаться маеть быть; и по сей часъ нѣтъ суда и права. И нынѣ, въ семъ же году 156-мъ, на сырной недѣли, сія змѣнники Гриша, Хведка и Иванъ Глезко, зговарывшыся зъ крестіяны столниковы Богдана Стрешнева, чтобъ крестіяне ево подишли къ тѣмъ змѣнникомъ за рубежъ у землю королевского величества увъ уѣздъ Почепской у деревню Мокарова и ихъ бы выпровадили у землю царского величества; и тѣ крестіяне столниковы, на сырной недѣли подшодши осмъ чоловѣкъ, и крестіянъ города Почепа тѣхъ со всими жыботами за рубежъ у помѣстя столника Богдана Стрешнева у Колычова выпровадили; и какъ крестіяне постерегли ихъ и вѣдомъ дали у деревню Салыкова, и Салыковцы нагнали ихъ, тѣхъ змѣнниковъ исъ тѣми крестіяны на рубежы и почали биться зъ моими; крестіяне столниковы не подужали моихъ крестіянъ, и оны въ деревню Салыкова убѣгли и моихъ крестіянъ двухъ пострѣлили и нѣтъ вѣдома, ти будутъ жывы. И тобѣ бы, по премирному договору и вѣчному докончанію великихъ пословъ, сево крестіянина Самуйлу Петрищова со всими жывотами ево велѣть выпустить ко мнѣ; а коли ты ево не велишъ совсѣмъ выпустить, и ты на мене напослѣ не дивуй: не отъ мене сора промежь насъ здѣлается, толко отъ тебе, воевода Бряской, что ты крестіянъ королевского величества безъ вины за воровъ змѣнниковъ у

везени велишъ держать и ссору промежъ великихъ государей дѣлаешъ.

Писанъ у Почапѣ, лѣта 7156-го, февраля въ 24 день. Масеу Dabrowsky, starosta Poczerowsky.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Города Брянского столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юрьевичу Звиногородцкому. *Внизу помѣта:* Февроля въ 28-й день отдалъ Литвинъ Самойлико на гостинѣ дворѣ, черезъ стрѣльца Кирюшку Салохина, Михалку Торасову. *На оборотѣ:* Нѣмецкой. 156 г., февроля въ 28 день поданъ. Послалъ стрѣлецъ Ивашка Тараховъ.

148. — 1648, февраля 24. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о поселившихся на царской землѣ Польскихъ подданныхъ и о пограничной мельницѣ.* № 148.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. По твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ, каковы присланы ко мнѣ холопу твоему исъ Посолского Приказу въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 8 день Посолского Приказу съ толмачи съ Корниломъ Гнѣздиловымъ да съ Васильемъ Прокудинымъ, велѣно мнѣ холопу твоему отписать отъ себя ко князю Еремѣю Вишневецкому, чтобъ подданныхъ своихъ крестьянъ съ твоей царского величества земли изъ Недрыгаловского уѣзду велѣлъ сводить по нынѣшнему зимнему пути тотчасъ, а до весны, государь, имъ мимо договоръ межевыхъ судей ты, государь, быть не указалъ; да съ тѣмъ, государь, писмомъ велѣно мнѣ холопу твоему послать отъ себя кого пригожъ знающого человѣка, съ нимъ къ нему князю Еремѣю велѣно мнѣ холопу твоему приказать: будетъ хто подданныхъ его въ весну останетца, и того назадъ не выдадутъ, а быть ему за тобою государемъ въ твоей государевой сторонѣ; а писмомъ того къ нему князю Еремѣю писать мнѣ холопу твоему не велѣно; да что ко мнѣ холопу твоему противъ того князь Еремѣй Вишневецкой отпишетъ и посылщикъ мой пріѣхавъ скажетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать къ тебѣ царю къ Москвѣ и листъ прислать въ Посолской Приказъ; да по твоему цареву указу велѣть бы мнѣ холопу твоему князя Еремѣя Вишневецкого подданыхъ съ твоей государевы земли ссылать безпрестано тихостью, а бою и задору съ ними чинить не велѣть; а о мелницѣ велѣть бы мнѣ холопу твоему говорить, чтобъ, мѣсто пріискавъ доброе, поставить на лѣто мѣлница обѣихъ сторонъ людми пополамъ; а будетъ, государь, Литовскіе люди въ половину мелницы помогать не похотятъ, и мнѣ бъ холопу твоему велѣть мельницу устроить твоими государевы околними людми и безъ ихъ Литовскихъ людей; а до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста мелница устроитца, на половинѣ мелницѣ Литовскіе люди хлѣбъ молоть давали; а какъ, государь, другая мелница ставить, и мнѣ холопу твоему велѣно той мелницѣ съ князь Еремѣемъ Вишневецкимъ укрѣпитца. И, по твоимъ государевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ, я холопъ твой писалъ отъ себя ко князю Еремѣю Вишневецкому о семъ противъ твоего государева указу подлинно, а съ писмомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему князю Еремѣю Путивльца Василья Головленкова, и словомъ съ нимъ къ нему Вишневѣцкому я холопъ твой приказалъ: будетъ хто подданыхъ его въ весну останетца, и того назадъ не выдадутъ, а быть ему за тобою великимъ государемъ нашимъ въ твоей царьского величества сторонѣ, а писмомъ, государь, того къ нему князю Еремѣю я холопъ твой не писалъ; а по твоему государеву указу писалъ я холопъ твой въ Недрыгалово къ головѣ къ Путивльцу къ Дмитрею Кирѣеву: велѣлъ я холопъ твой

№ 149. ему князя Еремѣя Вишневецкого подданыхъ съ твоей государевы земли ссылать безпрестанно тихостью, а бою, государь, и задору съ ними чинить я холопъ твой не велѣлъ. И февраля, государь, въ 24 день Путивлецъ Василей Головленковъ изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхалъ и привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ князь Еремѣй Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де онъ прикажетъ урядникомъ своимъ: Яну Бесѣдовскому да Криштофу Сѣножатцкому, харунжему Черниговскому, велитъ подданыхъ своихъ со всѣми животы изъ Недрыгаловского уѣзду выслать въ Литовскую сторону, въ свою маетность; а о мелницѣ, государь, онъ князь Еремѣй Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему не пишетъ, и я холопъ твой о той мелницѣ, что на рѣчкѣ Уси, писалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому вдругорядь; а съ писмомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарыщемъ; а какъ, государь, онъ Богданъ изъ Литовскія стороны въ Путивль пріѣдетъ и что ко мнѣ холопу твоему о той мелницѣ Вишневецкой отпишетъ или словомъ прикажетъ, и я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу; а Путивлецъ, государь, Василей Головленковъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: листъ де, государь, отъ меня холопа твоего подалъ князю Еремѣю Вишневецкому самому и словесно де, государь, онъ ему противъ твоего государева указу говорилъ, что приказалъ я холопъ твой говорить словесно; и князь де, государь, Еремѣй Вишневецкой противъ того ему Василью ничего не сказалъ, только де, государь, далъ ему ко мнѣ холопу твоему листъ свой противъ моего холопа твоего писма; и я холопъ твой тотъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ; а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 11 день, съ Путимскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Селитрениковымъ; *3) вверху:* Послать грамоту къ воеводѣ, велѣть пасѣшниковъ ссылать съ пасѣкъ, которые отстались чрезъ срокъ; а которые перешли на государево имя, и тѣхъ не отдавать, и ево людей въ городъ и въ уѣздъ приписать и никуда не пущать.... людей опричъ торгу и челобитья и чтобъ они лишнихъ людей опроче пасѣшниковъ не свозили.

149. — 1648, февраля 26. Письмо Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховскаго къ Адаму Киселю, *съ просьбою о сообщеніи извѣстій о Татарскомъ нападеніи.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отъ князя Семена Никитича Болховского, воеводы Хотмышского, наяснѣйшего великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Польскіе Адаму Киселю.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году писалъ ты изъ Литовскіе стороны изъ города Носовки въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково зъ гонцомъ своимъ съ Волошениномъ съ Исакомъ Гусаковымъ, что Ширилскіе мурзы и солмашимурзы и Нагайскіе Татаровя съ Крымскимъ царемъ помирилися на томъ, что итти имъ всѣмъ въ Литовскую землю войною нынѣшніе зимы вскорѣ; и будетъ Крымскіе и Нагайскіе люди пойдутъ въ Литовскую сторону,

и князь Юрью бъ Долгоруково по подлиннымъ вѣстямъ царского величества съ ратными людми противъ тѣхъ враговъ, Крымскихъ и Нагайскихъ людей, стоять съ вами съ Польскими и съ Литовскими людми заодно. И исъ Путивля столникъ и воевода князь Юрьи Долгоруково ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, къ Москвѣ противъ твоево Адамова писма о томъ писалъ; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, для братцкіе дружбы и любви великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, для береженья христіанского Московского государства и Литовскіе украины, указалъ мнѣ, воеводѣ Хотмышскому князю Семену Никитичю Болховскому, а со мною воеводѣ Ивану Семеновичю Кобылскому и розныхъ городовъ многимъ ратнымъ людемъ, по подлиннымъ Татарскимъ вѣстямъ быти къ походу готовымъ; а какъ королевского величества изъ Литовскіе стороны ты Адамъ Кисель и иные паны и воеводы и полковники и капитаны и урядники ко мнѣ отпишутъ про подлинные Татарскіе вѣсти и о соединеніи и о помочи на Татаръ, итти къ вамъ въ сходъ на помощь противъ враговъ бусурмановъ и надъ бусурманами, надъ Крымскими и Нагайскими Татары, прося у Бога милости, мнѣ съ вами заодно стоять и надъ бусурманы промыслъ держать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И нынѣшняго жъ 156 году, февраля въ 26 день, послалъ я исъ Хотмышского въ королевского величества сторону въ порубежные городы къ тебѣ ясневельможному пану радному коруны Польскіе къ Адаму Киселю Хотмышанъ служилыхъ людей: сына боярского Семена Осипова сына Постоянкина да съ нимъ Хотмышскихъ казаковъ трехъ человѣкъ: Офонасья Милшина, Савостю Кромчанинова, Петра Сколозубова для провѣдыванья вѣстей про Крымсково царя и царевичей, и про Крымскихъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей вѣстей будетъ, и тебѣ бъ Адаму Киселю, помнячи межъ обоихъ великихъ государей нашихъ вѣчное утверженье и братцкую крѣпкую дружбу и соединеніе и вѣчное докончаніе, велѣти писать ко мнѣ въ Хотмышской, а Хотмышскихъ служилыхъ людей, Семена Постоянкина съ товарыщи, велѣть отпустити въ Хотмышской совсѣмъ беззацѣпно. Писанъ въ Хотмышскомъ, лѣта 7156-го февраля въ 26 день.

Черневой подлинникъ. — Внизу приписка: А назади написано: Ясневелможному пану радному коруны Польскіе Адаму Киселю.

№ 150.

150. —1648, въ февралѣ. Письмо Стародубскаго городничаго Θомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву да Ивану Кобыльскому *о пограничныхъ перебѣжчикахъ и ворахъ.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества отъ Томаша Малаховскаго, городничого Стародубского, подстаростего Новагородка-Сиверского Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ Замятни Θедоровичу Леонтіеву да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобылскому.

Писалъ я впередъ сего въ грамотѣ моей до васъ о збѣгломъ чоловѣку о Ивану Манинковичу, шафару его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородка Сиверского Кояковицкое буды, который зоставши виннымъ, подъ часъ небытности его ми-

№ 151. лости пана писара въ дому въ тутейшихъ краяхъ, а теперъ скоро пріѣхавши съ ѣзди зъ реестровъ—пораховалъ, што тотъ Иванъ Манинковичъ, нинѣшнего времени забравши золотыхъ семсотъ пятдесятъ и девять золотыхъ, въ его царское величество сторону за рубежъ перебѣжалъ; да другой подданый того жъ его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородского зъ села Кояковичъ, именно Остапко, будучи въ будѣ Некрашовской шафаромъ и забравши на роботу будную готовыхъ грошей на триста сѣмдесятъ и три золотыхъ, да тотъ же Остапко въ отчинѣ пчолы подерлъ, въ чомъ шкоды пану своему на двѣстѣ золотыхъ учинилъ; а долгу передъ тымъ и винного золотыхъ двадцатъ семъ знеслъ, и тотъ тамже въ его царское величества достоянье перебѣжалъ и тамъ въ Сѣвскѣ есть. И вамъ бы, помня обоихъ великихъ государей вѣчного докончанія ствердженія и тишину, тыхъ збѣглыхъ людей зо всими тыми грошми велѣть сыскать и тыхъ Ивана Манинковича да Остапка, шафаровъ его милости, пану писареви выдать, іле золотыхъ — тые денги вси сполна заплатить повелити и во всемъ досыть учинить неодволочный сыскъ и управу, и болшай такихъ воровъ и змѣнниковъ не пріймовать. А съ тоею грамотою моею для сыску посылаю Ивана Тремецкого, слугу того жъ его милости пана Каспра Ростопчи, писара земского Новагородского; которого не задержанно, сыскъ учинивши воскорѣ, одпусчайте; а прилучится ли въ какомъ дѣлѣ сысковомъ съѣздѣ, я тотчасъ же противъ того его царского величества людемъ такожъ сыскъ неодволочный учиню. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца февраля 29 дня по Римскому числу.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею, на которой фамильный гербъ съ Латинскою надписью вокругъ. На конвертѣ адресъ: Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столнику и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

151. — 1648, въ февралѣ. Отписка Псковскихъ воеводъ Никифора Собакина и Ивана Дмитріева *о съѣздѣ Московскихъ и Польскихъ судей для разбора пограничныхъ жалобъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои: Никифорко Сабакинъ, Ивашко Дмитреевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 155 году, маія въ 25 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ исъ Посолского Приказу, за приписью твоего государева діака Алмаза Иванова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: будетъ, государь, изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы учнутъ во Псковѣ къ намъ холопемъ твоимъ писать о съѣздѣ, и намъ, государь, холопемъ твоимъ велѣно, съ тѣми державцы сослався писмомъ, послати на съѣздъ съ королевскими дворяны, выбравъ изо Псковичь дворянина да подьячево добрыхъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и росписи твоимъ государевымъ обиднымъ людемъ съ ними и обиженыхъ людей послати, и велѣти имъ на обѣ стороны обидные дѣла, кому твоимъ государевымъ людемъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей какіе обиды починились, а ихъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ отъ твоихъ государевыхъ Руских людей какіе обиды починились, сыскивати и росправу чинить въ правду; а о перебѣщикахъ, государь, отнюдь говорить и вспоминати не велѣть; а будетъ, государь, и Литовскіе люди о перебѣщикахъ учнутъ гово-

рить, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавать, и о тѣхъ, государь, перебѣщикахъ велѣно отказывати впрямъ, что въ вѣчномъ докончаньѣ про перебѣщиковъ ничево не написано и мимо доконачанья дѣлать ничего не годитца; а будетъ, государь, Литовскіе люди перебѣщиковъ, твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, учнутъ въ твою государеву сторону отдавать, и тѣхъ перебѣщиковъ принимать намъ холопемъ твоимъ не велѣть, а ихъ Литовскихъ людей въ ихъ сторону отдавать отнюдь не велѣть. Да что, государь, у насъ холопей твоихъ о томъ учинетца дѣлать, и о томъ, государь, о всемъ велѣно къ тебѣ государю намъ холопемъ твоимъ писати, а отписки, государь, подавать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

И въ прошломъ, государь, во 155-мъ и въ нынѣшнемъ во 156-мъ годѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Опочки Иванъ Веригинъ и присылалъ Сѣбежскаго державца Христофа Жабы листы о съѣздѣ на рубежъ и росписи въ обидныхъ дѣлахъ, кому ихъ Литовскіе стороны людемъ отъ твоихъ государевыхъ людей какіе обиды починились. И, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по писму Сѣбежского державца, выбравъ, государь, мы холопи твои изъ дворянъ на съѣздъ Псковитина Давыда Борисова сына Терпигорева да отъ мѣста подячево Володимера Самуйлова, и для, государь, вѣдома писалъ я холопъ твой Никифорко отъ себя къ тому державцу къ Криштофу Жабѣ, что быть съ твоей государевы стороны на съѣздѣ на рубежѣ на рѣчкѣ на Каменкѣ тому дворянину Давыду, у котораго помѣстья на Литовскомъ рубежѣ нѣтъ и у людей и у крестьянъ ево съ Литовскими людми никакіе ссоры николи не бывало; и твои государевы люди, на которыхъ отъ него въ обидахъ писано и которые били челомъ тебѣ государю ихъ стороны на Литовскихъ людей и на мужиковъ въ какихъ обидахъ, на рубежъ поставлены съ ними жъ будутъ, и челобитчиковъ, въ какихъ обидахъ хто на Литовскихъ людей и на мужиковъ тебѣ государю били челомъ, послали къ нему на Сѣбежъ роспись; а ему бъ державцу Хриштофу по тому жъ королевского дворянина прислати отъ себя, у которого маетности на рубежѣ нѣтъ и у подданныхъ ево ссоры съ порубежными крестьяны не бывало, и на которыхъ людей въ обидахъ писано къ нему Хриштофу по челобитью твоей государевы стороны людей, велѣлъ поставить на рубежъ на тотъ же срокъ и росправу велѣлъ учинить въ правду безо всякіе понаровки, до ково въ чомъ дойдетъ какое дѣло. И въ нынѣшнемъ жъ, государь, во 156-мъ году, генваря въ 3 день, писалъ ко мнѣ холопу твому Никифорку съ Сѣбежа тотъ державецъ Христофъ Жаба въ листу своемъ, что онъ вышлетъ для съѣзду на рѣчку на Каменку на срокъ, генваря ко 12-му числу, королевского дворянина пана Габріела Медунецкого да намѣстника своего Андрея Райского да писаря Симана Бурого. И генваря жъ, государь, въ 7 день посылали мы холопи твои отъ себя по наказу того Давыда Терпигорева и подячево, и велѣли, государь, имъ, пріѣхавъ на рубежъ на рѣчку на Каменку, и по росписемъ, на которыхъ людей въ какихъ обидахъ писано изза Литовского рубежа и которые твоей государевы стороны люди били челомъ тебѣ государю въ обидахъ на зарубежскихъ людей, поставити ихъ съ ними жъ на съѣздѣ; и велѣли, государь, имъ Давыду и подьячему, пріѣхавъ на рубежъ, королевскимъ дворяномъ говорить, чтобъ онѣ твоимъ государевымъ людемъ въ обидныхъ дѣлахъ на своихъ зарубежскихъ людей, кому твоимъ государевымъ людемъ до ково какое дѣло, по росписи и по челобитнымъ управу дали и взятое велѣли отдать; а которые, государь, ихъ зару- № 151.

№ 151. бежскіе люди учнут запиратца, и тѣхъ, по сыску и по уликамъ въ воровствѣ, велѣли бъ они пытать напередъ съ своей стороны, а Давыду, государь, Терпигореву твоей государевы стороны людей, до ково что по сыску и по уликамъ воровство дойдетъ, велѣли пытать по тому жъ; послѣ того, чтобъ съ обѣ стороны людемъ, хто въ каковѣ дѣлѣ отъ ково изобиженъ, управа въ правду учинить; а воромъ, смотря по винамъ, наказанье бесъ понаровки дать, чтобъ, государь, на то смотря, инымъ не повадно было воровать; да что, государь, на съѣздѣ съ обѣ стороны въ какихъ дѣлехъ въ распросѣ или съ пытокъ хто учнетъ что говорить и за какую вину кому какое наказанье учинитца, и мы холопи твои велѣли ему Давыду то все писати на роспись, да тое роспись велѣли ему привести къ намъ холопемъ твоимъ во Псковъ. А съ тѣмъ, государь, Давыдомъ и съ подьячимъ для береженья твоихъ государевыхъ людей посылали изо Пскова шестдесятъ пять человѣкъ казаковъ, а съ Опочки тритцати пяти человѣкъ да стрѣльцовъ сто человѣкъ.

И генваря, государь, въ 19 день Давыдъ Терпигоревъ да подьячей Владимеръ Самуйловъ, пріѣхавъ во Псковъ, подали намъ холопемъ твоимъ съѣзду своего скаску да три дѣла судныхъ не вершеныхъ; а въ скаскѣ, государь, ихъ написано: Генваря въ 10 день, по твоему государеву указу, пріѣхавъ они на Опочку, и послали къ тому державцу къ Христофу Жабѣ съ Опочецкимъ козакомъ съ Олискомъ Грязново съ статейного списка Литовскимъ людемъ именную роспись и чтобъ онъ для росправныхъ дѣлъ прислалъ отъ себя на рубежъ на рѣчку на Каменку на урочной срокъ генваря во 12-е число королевскихъ дворянъ и съ ними тѣхъ Литовскихъ людей, до которыхъ твоимъ государевымъ людемъ дѣло; а они Давыдъ и подьячей, взявъ на Опочкѣ у Петра Лвова стрѣльцовъ и казаковъ и твоихъ государевыхъ людей, до которыхъ Литовскимъ людемъ дѣло, пріѣхали на рубежъ на рѣчку на Каменку генваря въ 11 день, а казакъ Олиско Грязной пріѣхалъ изза рубежа на рѣчку на Каменку генваря въ 12 день и сказалъ, что де у него Олиска именную роспись принялъ панъ Медуницкой и сказалъ, что де Христофа Жабы на Сѣбежѣ нѣтъ; а для де, государь, сыску и росправы будетъ на рубежъ онъ Медуницкой на указной срокъ тотчасъ. И того же, государь, числа да генваря жъ въ 13 и въ 14 день посланы были съ рубежа для провѣдыванья пріѣзду пана Медуницкого и иныхъ королевскихъ дворянъ за рубежъ Опочецкіе казаки Юшко Бабинъ съ товарищи, и, пріѣхавъ изза рубежа, сказали, что на рубежъ для росправныхъ дѣлъ съ Сѣбежа дворянинъ нихто не бывалъ. И генваря жъ де, государь, въ 15 день, пріѣхавъ изза рубежа въ слободу Сѣбежской мѣщанинъ панъ Михайла Бака самъ-другъ, сказалъ ему Давыду и подьячему, что де пріѣхалъ съ Сѣбежа на рубежъ для росправныхъ дѣлъ панъ Райской да съ нимъ де будутъ панъ Конопляной, да панъ Бѣлка, да писарь Симонъ Бурой и иныхъ пановъ прикащики; а панъ де Медуницкой бутто боленъ и на съѣздъ не пріѣхалъ. И они де Давыдъ и подьячей, пріѣхавъ со Псковскими и съ Опочецкими казаки и съ стрѣльцы и съ исцы, которымъ до Литовскихъ людей дѣло, и съ отвѣтчики, до которыхъ Литовскимъ людемъ дѣло, на Литовскій рубежъ на рѣчку на Каменку въ Оѳонасьеву деревню Нащокина и стрѣтясь на рубежѣ на Каменкѣ съ паномъ Райскимъ и съ паномъ Коноплянымъ и съ паномъ Бѣлкой и съ писаремъ Симаномъ Бурымъ, говорили, чтобъ имъ, по твоему великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, твоего царьского величества указу и ихъ наяснѣйшего великого государя Владислава короля, его королевского величества указу, на рубежѣ съ

№ 151.

обѣ стороны сыскъ и росправа во всякихъ обидныхъ дѣлехъ учинить въ правду бесъ понаровки и взятое назадъ велѣть отдать; а воромъ, смотря по винѣ, наказанье учинить бесъ пощады, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было впредь воровать; и то де, государь, они выговоря имъ на рубежѣ и пришодъ съ ними въ Өѳонасьеву деревню Нащокина, и противъ статейного списка, каковъ ему Давыду и подьячему дали мы холопи твои, просили напередъ управы твоимъ государевымъ людемъ въ ихъ обидныхъ дѣлехъ на Литовскихъ воровъ, а на твоихъ государевыхъ людей, по тому жъ управу учинятъ въ правду. И Литовскіе де дворяне, панъ Райской и панъ Конопляной и панъ Бѣлка и писарь Симонъ Бурой, слушавъ статейную роспись, сказали, что де Полоцкого и Лужского повѣту Литовскіе люди, на которыхъ твоихъ государевыхъ людей челобитья въ обидныхъ дѣлехъ Сѣбежскому державцу Хриштофу, судить не приказаны и управы де имъ дать нелзѣ: шляхты де ихъ своихъ крестьянъ сами судятъ, а имъ де пану Райскому и писарю Симану Бурому несудимы. И тутъ же де, государь, на съѣздѣ генваря въ 15 день противъ статейного списка били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Опочецкой стрѣлецкой пятидесятникъ Сенка Іюдинъ да казакъ Өедка Бѣляевъ на Литовскихъ воровъ въ своихъ обидныхъ дѣлехъ порознь: Сенка — на Литовского мужика на Карпушку Язвицкого въ грабежномъ животѣ на сорокъ рублевъ и что за нимъ гонялся и хотѣлъ ево убить до смерти; и Карпушка во всемъ запирался и вѣрилъ исцу Сенкѣ крестъ цѣловать; а сверхъ, государь, твоево государева крестнаго цѣлованья стрѣлецъ Сенка слался на твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и на помѣщицкихъ крестьянъ и на всякихъ чиновъ людей на триатцать человѣкъ въ вѣданьѣ, а на иныхъ въ слухъ, что тотъ Карпушка Язвицкой зъ дѣтми своими за нимъ гонялся и похвалялся ево убить до смерти; и тотъ Карпушка на тѣхъ ссылочныхъ людей не слался. И послѣ де, государь, суда панъ Райской съ товарыщи тому Сенкѣ одному креста цѣловать не вѣрилъ, а говорилъ, что де цѣловать крестъ тому ихъ мужику Карпушкѣ зъ дѣтми; и онъ де Давыдъ и подьячей тому пану Райскому говорилъ, что послѣ де суда отвѣтчику съ исцомъ, хто кому вѣрилъ, рѣчей перемѣнять не доведетца, а противъ судной запискѣ доведетца вершить дѣло по первому отвѣтчикову слову и крестъ цѣловать исцу Сенкѣ Іюдину. А казакъ Өедка Бѣляевъ билъ челомъ тебѣ государю и искалъ Красногородцкого уѣзду на Литовскихъ мужикахъ на Овдюшкѣ Бабенкѣ да Ивашкѣ, прозвище Дуткѣ, да на Ромашкѣ, что они, пріѣхавъ въ твою государеву сторону въ Воронецкой уѣздъ въ деревню Килкино, крестьянъ ево Өедкиныхъ: Ивашка да Өомку зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, и ево Өедкина подможного хлѣба съ тѣми жъ ево крестьяны взявъ, вывезли за рубежъ, да взяли двѣ пищали. И тѣ Литовскіе мужики: Овдюшка да Ивашко, въ томъ Өеткинѣ иску запирались и взяли на душу себѣ крестъ цѣловать по своей вѣрѣ, какъ де у нихъ въ Литовской сторонѣ ведетца; а сверхъ крестного цѣлованья истецъ Өедка Бѣляевъ слался Велейского уѣзду Рожественскіе губы на волостныхъ всякихъ чиновъ людей: какъ де тѣ зарубежскіе мужики, пограбя крестьянъ ево со всѣми ихъ животы, везли мимо погостъ за рубежъ, и тѣмъ де волостнымъ людемъ про то вѣдомо; а отвѣтчики зарубежскіе мужики на тѣхъ волостныхъ людей слались въ послушество. Да тутъ же де, государь, на съѣздѣ билъ челомъ тебѣ государю Литвинъ Николай Жердинъ на твоего государева дворцового крестьянина Опочецкого уѣзду на Матюшку Козакова въ убивствѣ крестьянина своего, а ево

№ 152. Матюшкина тестя Гришки Прялицы, что де онъ, убивъ ево, збѣжалъ на твою государеву сторону. И Матюшка Казаковъ въ отвѣтѣ сказалъ: что онъ за рубежомъ въ тово Жердинѣ панщинѣ не бывалъ и крестьянина ево Жердина, а своего тестя Гришка Прялицы не убивывалъ, тѣмъ де ево панъ Жердинъ поклепалъ; и въ томъ Матюшка взялъ крестъ цѣловать себѣ на душу. И судья панъ Райской съ товарыщи того Матюшку, за убойство тестя ево Гришки, просили, чтобъ ево Матюшку казнить смертною казнью бесъ сыску. И отвѣтчикъ Матюшка билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ про тово тестя ево Гришкину смерть сыскать, что де тотъ Гришка, живучи за рубежомъ, лежалъ боленъ недѣль съ семъ и при смерти де у него былъ отецъ духовной, Опочецкой попъ Филипъ Третьяковъ, и умеръ де тотъ Гришка собою, а не отъ ево Матюшкина убойства, и про то де, государь, вѣдомо Опочецкого уѣзду Богородицкіе губы волостнымъ всякихъ чиновъ людемъ и отцу де ево духовному попу Филипу; а будетъ де, государь, ево Матюшкинѣ ссылкѣ ты, государь, не велишь повѣрить, и про то сыскать и въ томъ бы де ложномъ челобитьѣ велѣть пытать исца того пана Микулая Жердина; будетъ де онъ того убойства съ него Матюшки не зговоритъ, а онъ де Матюшка на пытку идетъ. И судья панъ Райской съ товарыщи исца пана Микулая Жердина на пытку не дали и отвѣтчика Матюшку пытать не захотѣли, и съ суда, усердяся, пошли всѣ за рубежъ и изза рубежа де, государь, присылали того жъ часу и на завтрее къ нему Давыду и къ подьячему пана Михайла Баку самадруга съ отказомъ, что они впредь, для вершенья засуженыхъ дѣлъ и вперёдь на рубежъ для росправы никакихъ дѣлъ, не будутъ.

И впредь, государь, какъ учнутъ Литовскіе люди и твои государевы измѣнники изза рубежа въ твою государеву сторону самовольствомъ приходить и твоихъ государевыхъ порубежныхъ людей побивать и грабить и къ себѣ за рубежъ свозить, или впредь учнутъ о съѣздѣ для росправы къ намъ холопемъ твоимъ писать, о томъ, государь, вели свой государевъ указъ намъ холопемъ своимъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ перваго листка: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 3 день со Псковитиномъ съ Иваномъ Тимашовымъ; 3) *вверху:* Выписать изъ отпуску на перечетъ.

152. — 1648, февраля 29. Письмо князя Іеремiи Вишневецкаго къ стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрію Долгорукому *о спорныхъ земляхъ и угодьяхъ на пограничьи.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертаго, Божію милостію короля Польскаго и великого княжати Литовскаго и иныхъ, его королевского величества отъ Еремея Михайла Карибута, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, воеводы земль Рускихъ, Каневского старосты, Божію милостію великого государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества столникови и воеводѣ Путимлскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому.

Отдана ми грамота твоя, въ которой о тое просишъ, абы волное молотье во млынѣ моемъ на Усцѣ рѣцѣ, на сторону нашу одошлой, подданымъ его царского величества належало; также и о тое пишешъ, абы на той же рѣцѣ Усцѣ, до короны належачое, на которой мой млынъ выстановленый, волно было греблю сыпать и людми его царского величества млынъ будовати. Обѣдвѣ теды прозбы твое, яко не слушные, мѣти не могутъ мѣсца; досыть на томъ, же болшую часть

кгрунтовъ нашихъ есть вамъ при договорѣ поступлена, абы уже вѣчный покой и пріязнь межи зобополными панствы оставала; рѣчка засъ тая же до короны нашое належыть, бо и въ договорѣ коммиссаровъ сполныхъ есть на сторону нашу присужона; для того жъ не можешъ жаднымъ правомъ ани млына будовати нового, ани млива во млынѣ моемъ собѣ привласчати; што кгдыбысь хотѣлъ учинити, было бы то противно коммисіи и договору зобополныхъ коммиссаровъ, которые на то были высажоные, абы тое, што слушность, узнали. Не хочу я теды такъ мѣшного сусѣдства съ вами, которое бы и мнѣ и вамъ могло быти до нарушеня покою причиною; ани се вдерати въ кгрунты ваши мышлю, которыхъ тежъ и ты, что намъ належатъ, занехай, ани ихъ собѣ за рубежѣ описаные не привласчай; кгды жъ еслибы млынъ мой и тая рѣчка въ покою не зоставала, пришло бы ми его королевское милости пану моему и его царского величеству ознаймити, и того, што въ грамотѣ своей менуешъ, не позволяти. Росказалемъ я еднакъ слугамъ моимъ, пану Крыштофови Сѣножацькому, хоружому Чернѣговскому, и пану Янови Бесѣдовскому, абы они на межу выѣхали и обачили, ежели ты слушное упоминаешъ ся рѣчи; тымъ же слугамъ моимъ росказалемъ, абы тыхъ подданыхъ съ Недрыгайлова спровадили со всими маетками ихъ, которые суть моими власными, которыхъ розумно, же и боронити не будешъ, кгды жъ то есть воля и росказане его царского величества и въ договорѣ мирномъ такъ стоитъ. Притомъ здравствуй о Господи, а ко мнѣ будь пріятелемъ. Писано въ Прилукахъ, року нароженіа Христова 1648 року, мѣсяца февраля 29 дня.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею и съ фамильнымъ гербомъ. — На конвертѣ адресъ: Стольнику и воеводѣ Путимлскому князю Юрью Алексѣевичу Долгорукому належитъ.

153. — 1648, марта 1. Письмо Стародубскаго городничаго Θомы Малаховскаго къ Трубчевскому воеводѣ Алексѣю Плещееву *о взысканіи долга съ Московскаго подданнаго.* № 153.

Наяснѣйшого великого государя Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества одъ Томаша Малаховского, городничого Стародубского, подстаростего Новагородка Сиверского, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Трубческъ, воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плесчіеву.

Одпусчаю къ тебѣ подданного еѣ милости ианѣ Евы Стравинского Яновоѣ Кунинское, подкомориное Стародубское зъ села Гримяча, именно Михайла Карповича для сыску въ томъ, что Кирилко Ивовичъ въ деревни Илины Трубецкого уѣзду виноватъ денегъ рублей и посямѣста не оддаеть и оддать не хочеть; ино бы тобѣ воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плесчіеву, помня обоихъ великихъ государей зъ обѣѣхъ сторонъ вѣчный покой и тишину, записями утверженый, велить на томъ Кирилку Ивовичу деревни Илиной тую шесть золотыхъ, да изъ викладомъ того позыскуючи, золотыхъ три сыскать; а зыскавъ тѣ золотыхъ шесть да и выкладу золотыхъ три зверхъ того, тому-то Михайлу Карповичу безволокитно оддать, а его безо всякого задержаня ко мнѣ одпустить велилъ. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца марца одинадцатого дня по Римскому числу.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодіею. — На конвертѣ: 1) адресъ: Въ городъ Трубческъ воеводѣ Алексѣю Дмитровичу Плесчіеву; *2) помѣта:* 156-го, марта въ 10 день подалъ листъ Новгородцкаго уз. села Гримячава крестьянинъ Мишка Карповъ.

№ 154. **154.** — 1648, марта 2. **Письмо старосты Почепскаго Матвея Дубровскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому** *о потачкахъ воеводъ пограничнымъ разбоямъ и размѣнѣ крестьянъ, бѣжавшихъ за границу съ обѣихъ сторонъ.*

Отъ наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества города Почепа отъ Матея Дубровского, старосты Почепского, Божыею милостію великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца, Московского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юръевичу Звиногородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марца въ день, писалъ ты ко мнѣ въ Почепъ отписку свою противъ моей отписки, къ тебѣ во Брянескъ писаной, что крестіянъ королевского величества переняли на дороги розбойнымъ дѣломъ, на йме Самулку Петрищова, изъ сыномъ ево Ивашкомъ и со всими жыботами ихъ, крестіяне Богдановы Стрешнева, и отвели Самулку крестіянина королевского величества къ тобѣ во Брянескъ, и ты безъ вины велѣлъ ево на панскомъ дворѣ у везеня всадить и держать. И то ты не по премирному договору и не по вѣчному докончаню дѣлаешъ; и нынѣ въ сей отписки твоей ко мнѣ написано, что вышли на его царского величества имя Быховцы, наши Литовскія люди змѣнники, на его царского землю величества: Ѳедко Григоревъ да Ивашко; а какъ оны змѣнники утѣкали за рубежъ у землю царского величества, и крестіяне деревни Солыкова довѣдалися объ томъ, что тѣ змѣнники за рубежъ утѣкають, и нагнали тѣхъ змѣнниковъ на рубежы, и въ тотъ часъ крестіяне Богдановы Стрешневы, что подходъ дѣлали, почали зъ крестіяны королевского величества биться, зъ санапаловъ стрѣлять, и тотъ часъ жонки утѣкли назадъ у деревню Салыкова, за рубежъ, у землю королевского величества. А что ты велѣлъ написать у своей отписки ко мнѣ, чтобы я жонку Хведкину Полагейцу велѣлъ отдать изъ дочерью ево да Ивашкину жону Иринку, и я велѣлъ войту Кучеевскому своему городовому тѣ жонки тѣхъ змѣнниковъ Хведки да Ивашки на рубежъ вывесть на Вдунину чать и отдать имъ во вторникъ пришлый на рубежы на Рошы въ симъ году 156-мъ марца 7 день; и тобѣ бы такожъ, воевода Брянской, по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ, здѣлать, велѣть крестіянина королевского величества Самуйлу Петрищова на тожъ урочищо, на рубежъ, на рѣчку Рошу, на чать Овдунину привезти со всими жывотами ево побраными, зъ лошадями двема, сани двое, тапоръ одинъ, хомуты 2, мѣхи 2, вожы 2, вѣровки 3 булшыхъ; и вели пустить къ моимъ людемъ за рубежъ у землю королевского величества къ войту деревни Кучеева; а войтъ мой Кучеевской Давыдъ такожъ отдасть жонки тѣ тамъ же на рубежы на Рошы твоимъ присланцомъ, что пришлешъ ты крестіянина королевского величества. А какъ ты не велишъ отдать и привесть Самуйлы и со всими жывотами пограблеными вернуть, и ты навпослѣ не дивуй, не отъ мене гнивъ и брань зачнетьця, отъ тебе самого зачнетьця, и ссору промѣжъ великихъ государей дѣлаешъ. Хочъ сію отписку мою, къ тобѣ писаную, ко великому государю царю и ко великому князю Алексѣю Михайловичу отошли, что я правду пишу, что вы воеводе суда и права не дѣлаете прямого, на порубежныхъ городахъ начальниками будучы положеными отъ царского величества для порядку и суду порубежного. А сего посланца моего Ивашку не задержаваючи беззацепно ко мнѣ въ Почепъ велѣть отпустить; а коли повелишъ Самулку пустить

и на рубежъ со всими жывотами ево на рубежы моему войту отдать, и ты не вели никакихъ пошлинъ на Самулки на крестіянину королевского величества стрѣлцомъ и денщыкомъ царского величества вымышлять и брать, и вели выпустить; а я такожъ, какъ приведеться, на крестіянахъ царского величества не велю брать. Писанъ у Почепѣ, лѣта 7156 го, марца вторый день.

Подлинникъ. — На конвертѣ: 1) адресъ: Города Брянска столнику и воеводѣ Брянскому князю Алексѣю Юревичу Звинородцкому отдать; *2) помѣта:* 156-го, марта въ 5 день подалъ; тово жъ числа послалъ на рубежъ Самуйлика со всѣмъ на Рошу съ Илею Сылычовя.

155.—1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о пограничныхъ спорныхъ мельницахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, февраля въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, въ Посольской Приказъ, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитрениковымъ, что, по твоему государеву указу, писалъ я холопъ твой ко князю Еремѣю Вишневецкому, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Головленковымъ, и о мельницѣ, государь, велѣлъ я холопъ твой ему говорить, чтобъ на рѣчкѣ Уси, гдѣ мѣсто пріискавъ доброе, поставить на лѣто мельницу обѣихъ сторонъ людми попаламъ; а будетъ, государь, Литовскіе люди вполовину мельницы помогать не похотятъ, и мнѣ холопу твоему велѣть на той рѣчкѣ Уси мельницу устроить твоими государевы околними людми и безъ ихъ Литовскихъ людей; а до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста мельница устроитца, на половинѣ мельницѣ Литовскіе люди хлѣбъ молоть давали; а какъ, государь, другая мельница на рѣчкѣ Уси станетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о той мельницѣ со князь Еремѣемъ Вишневецкимъ укрѣпитца. И князь Еремѣй, государь, Вишневецкой о той мельницѣ ко мнѣ холопу твоему не отписалъ, и я холопъ твой о той мельницѣ, что на рѣчкѣ Уси, писалъ къ нему Вишневецкому вдругорядь, а съ писмомъ своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Вишневецкому Черниговца Богдана Боромыкова съ товарыщемъ. И марта, государь, въ 5 день Черниговецъ Богданъ Боромыковъ съ товарыщемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ мнѣ холопу твоему отъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ, а въ листу, государь, своемъ онъ Вишневецкой ко мнѣ холопу твоему пишетъ, что де, государь, та рѣчка Усь съ обѣ стороны межевыхъ судей отдана королевского величества въ сторону, и мнѣ холопу твоему нового пруда на той рѣчкѣ Усѣ не велѣлъ дѣлать и въ своей мельницѣ хлѣба молоть давать не велитъ; и онъ де, государь, въ томъ смешномъ сусѣдствѣ быть не хочетъ и слугамъ де, государь, своимъ, пану Криштофу Сѣножацкому да пану Яну Бесѣдовскому, онъ Вишневецкой приказалъ, чтобъ онѣ на межу выѣхали и досмотрѣли, подлинно ль я холопъ твой къ нему Вишневецкому о той рѣчкѣ Усѣ пишу; да имъ же де, государь, Сѣножацкому и Бесѣдовскому приказалъ, чтобы онѣ подданыхъ ево изъ Недрыгалова выслали со всѣми ихъ животы. И я холопъ твой тотъ князя Еремѣя Вишневецкого листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Путивльцомъ съ Левономъ Волынцовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешъ? № 155.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, марта въ 16 день, съ Пу-

№ 146. тивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волынцовымъ; *3) вверху:* Листъ переписать.

156.—1648, марта 5. Отписка Путивльскаго воеводы князя Юрія Долгорукаго *о спорныхъ пограничныхъ земляхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Юшка Долгорукой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, февраля въ 18 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота исъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова съ Черниговцомъ съ Микифоромъ Кашинцевымъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: февраля въ 5 день писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Бобрицкого городища, воевода Григорей Зюзинъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, генваря въ 1 день, Литовскіе люди изъ деревни Бобричка на твоей государевѣ Бобрицкой земли, подлѣ копцовъ, которые копцы учинили въ прошломъ во 155-мъ году твои государевы межавые судьи Замятня Левонтьевъ съ товарыщи, ставятъ пять дворовъ, да Мартына Длуцкого до договоренного сроку до Рожества Христова съ пасѣки пчелы не свезены; и онъ Григорей писалъ о томъ въ Веприкъ къ Мартыну Длуцкому, и Мартынъ де Длуцкой Литовскихъ людей дворовъ съ твоей государевы земли снесть и пасѣкъ очистить не велѣлъ. Да февраля въ 7 день писалъ къ тебѣ государю изъ Олешни воевода князь Юрьи Борятинской, что посылалъ онъ съ Олешни въ Олешинской и въ Охтырской уѣздъ до Литовского рубежа Курчанина сына боярского Василья Костина, а съ нимъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, смотрѣть: до договорного сроку Рожества Христова Литовскіе люди съ твоей государевы земли пасѣки и буды всѣ ли свезли, и нѣтъ ли гдѣ по лѣсомъ Литовскихъ людей жилцовъ? И генваря въ 17 день Курчанинъ Василей Костинъ съ товарищи пріѣхавъ, сказали, что наѣхали де они на твоей государевѣ землѣ въ Ахтырскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворсклу буду и пасѣки; и онъ де князь Юрья посылалъ тѣхъ будниковъ и пасѣчниковъ съ твоей государевы земли ссылать и буды и пасѣки свадить; и тѣ де будники и пасѣчники съ твоей государевы земли не идутъ, а говорили, что тѣ буды и пасѣки пана Краковского, а указано де ихъ вѣдать Гадицкому державцу Станиславу Броневскому, а безъ ево де, государь, вѣдома съ пасѣкъ и зъ буды они не идутъ; и онъ де князь Юрья писалъ о томъ къ нему Станиславу Броневскому, и Станиславъ де писалъ къ нему князю Юрью: толко де ему нынѣ зъ буды и съ пасѣкъ свозитьца, и ему де будетъ убытокъ большой; а какъ де, государь, будетъ весна, и онъ де свезетъ тотчасъ. А тѣ де будники отъ степи по рѣкѣ по Ворсклу лѣсъ сѣкутъ и дороги вновь накладываютъ къ Олешинскому и Охтырскому уѣзду. И мнѣ бъ холопу твоему о томъ, что Литовскіе люди учели на твоей государевѣ землѣ селитца за межою, и о будахъ и о пасѣкахъ отписать къ Одаму Киселю съ вычетомъ, чтобъ, государь, онъ Адамъ велѣлъ съ твоей государевы земли Литовскихъ людей дворы снесть и буды и пасѣки свесть всѣ, не мѣшкая, чтобъ въ томъ межъ вами обоими великими государи ссоры и нелюбья не было; да что ко мнѣ холопу твоему противъ моего писма Адамъ Кисель отпишетъ, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ отписать и Адамовъ листъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ, а отписку, государь, и Адамовъ листъ велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

И, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, писалъ я холопъ твой къ нему Адаму Ки-

селю о всемъ противъ твоево государева указу, какъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ написано, съ вычетомъ; а съ писмомъ, государь, своимъ послалъ я холопъ твой къ нему Адаму Путивльца Сергея Суворова съ товарыщемъ. И марта, государь, въ 5 день Путивлецъ Сергей Суворовъ съ товарыщемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ мнѣ холопу твоему отъ Адама Киселя листъ, а въ листу, государь, ево написано: будетъ ли де, государь, такъ, какъ я холопъ твой къ нему Адаму писалъ, что Длузкій велѣлъ селить дворы за копцами на земли твоего царьского величества и панъ Броневскій буды и пасѣки на договоръ и запись держать, и онъ, государь, Адамъ Кисель даетъ мнѣ холопу твоему отвѣтъ такой, что де онъ посылаетъ къ наяснѣйшему великому государю своему, и будетъ ли такое бездѣлье, придетъ жестокой указъ и то все исправлено будетъ; а нынѣча де, государь, онъ Адамъ Кисель пишетъ къ пану Александру Конецпольскому, хоружему корунному, чтобъ де, государь, онъ тѣмъ своимъ дворяномъ заказалъ такое бездѣлье дѣлать; да и къ Длузкому де, государь, онъ писалъ же: почему де онъ, противно вѣчному доконча́нью и ево де посольскому договору, такъ учинилъ? А будъ, государь, онъ Адамъ Кисель у меня холопа твоево по се число не примаетъ и записи съ образцового писма за своею рукою и за печатью ко мнѣ холопу не присылаетъ, потому что де, государь, онъ Адамъ Кисель писалъ о томъ твоего царского величества къ бояромъ и къ думному посолскому дьяку. И я холопъ твой тотъ Адама Киселя листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; съ Путивльцомъ съ Левономъ Волынцовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го марта въ 16 день съ Путивльскимъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Волынцовымъ; *3) вверху:* листъ переписать.

157. — 1648, марта 7. **Письмо Черниговскаго намѣстника Ивана Раецкаго Турчановича Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву** *о котлярѣ, перебѣжавшемъ изъ Чернигова въ Сѣвскъ.* № 157.

Ясневелможный пане воевода Сивскій!

Подданый велможного его милости пана старосты Черниговского зъ волости Черниговское зъ деревни Бокровици, на име Олиферъ, дочку свою Полагію выдавъ бывъ замужъ за котляря Супроня, который три годы живши зъ нею и дѣтки маючи, набравшисе своеволи, покинувши, прочъ пошо̂въ, и до сего часу оне вѣдати не могли, ажъ теперъ прочули, ижъ у Сивску мешкаеть; а тута бѣлая голова, ни она мужняя жона, ни бѣлая голова, удовою будучи, бо и священники за другога мужа ити забораняють и вѣнчати не хочуть. Прето умислне отецъ тоеи бѣлое головы идеть съ тымъ листомъ до велможности вашеи и до того котляра, абы вже конець мижъ собою а ж(о)ною своею конець учинивъ: любо самъ до неи вернувся, любо ей листъ волный замужъ ити далъ; щто все мудрому баченю велможности вашей полетивши и, отписъ того листу, унижене просимъ, отдаючисе при томъ зъ унижоными прозбами и послугами въ ласцѣ велможности вашей. Писанъ въ замку Черниговскомъ, року 1648, мѣсеца марта, дня осимнадцатого. Вельможности вашей, пана милостиваго, всего добра зычливый, унижоный слуга Янъ Раецкій-Турчиновичъ, намѣ(сникъ) Черниговскій.

Подлинникъ. — На ковнертѣ адресъ: Ясневелможному, а мнѣ велце милостивому пану, его милости пану Ѳедорови Замятни, воеводи Сивскому пилно оддати належить. *Подъ адресомъ помѣта:* 156-го, марта въ 15 день.

№ 158. — 159. **158.** — 1648, марта 8. Отписка Якова Толочанова *о пріемѣ Недрыгайловскаго острога и о пограничныхъ неурядицахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Янка Толочановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, принялъ я холопъ твой у Путивльца у Дмитрея Киреява Недрыгайловской острогъ и што въ немъ какаво строенья, нарядъ и зелля, и свиницъ, и окола посаду валъ, и мелницу на рѣкѣ на Сулѣ со всѣмъ мелничьнымъ заводомъ и строеньемъ, и всякія твои государевы дѣла и роспись съ межевыхъ книгъ за рукою дьяка Григорья Пятова; а въ межевой, государь, росписи написано: отъ Сухова Ромна верхъ рѣчки Малые Уси черезъ логъ два концa; а по лѣвою сторону логу конецъ — твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи твоя государева земля, а по правою сторону логу конецъ королевского величества земля; а отъ тѣхъ концовъ рѣчкою Малою Усью нанизъ до мелницы верстъ съ пять по лѣвою сторону рѣчки Малые Уси — земля твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а по правою сторону земля королевского величества; а мелница на рѣчка Уси попаламъ, полавина тое мелницы съ лѣвою сторону — твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а съ правой стороны полавина тое мелницы — королевского величества. И мнѣ, государь, холопу твоему Дмитрей Киреевъ въ росписномъ списки тое мельницы не написалъ; и я холопъ твой о той мелницы Криштофу къ Сѣножацкому посылалъ, щтобы полавину мелницы очистить противъ межевые росписки въ твою государеву сторону. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, марта въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему урядникъ съ Костентинова города Криштопъ Сѣножацкой, что де съ повелѣнья князя Михайла Еремея Вишневецкого и по писму изъ Путивля столника князя Юрья Долгорукова, чтобы съѣхатца на той рѣчки Малые Уси и досмотрѣть бы, гдѣ къ твоей государевой сторонѣ къ берегу учинить прудъ и мельницу поставить; и они де, урядники, изъ Ромна Янъ Бесѣдовской да съ Костентинова города Криштопъ Сѣножацкой на тое рѣчку Малою Усю пріѣзжали; и какъ былъ въ Недрыгайловъ по твоему государеву указу изъ Путивля голова Дмитрей Киреявъ, и онъ де Дмитрей съ ними съ урядниками не съѣхался на рѣчку Малую Усь и никово не выслалъ. И я холопъ твой посылалъ въ Костентиновъ Криштофу Сѣножацкому, чтобъ та мелница учинить по твоему государеву указу и по межи вобче; и урядника, государь, Костентиновсково пана Сѣножацкого въ Костентиновѣ не заѣхали, а сказали: поѣхалъ де урядникъ Сѣножацкой ко князю Михайлѣ Еремею Вишневецкому; и какъ, государь, Криштофъ Сѣножацкой пріѣдетъ въ Костентиновъ, и я холопъ твой къ нему отпишу тотчасъ, чтобъ половину тое мельницы очистилъ въ твою государеву сторону; а каторые, государь, иные угодьи сыщу я холопъ твой въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ и за кѣмъ на оброкѣ и што отдано, и о томъ къ тебѣ государю отпишу.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, апрѣля въ 6 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Старотомовымъ; *3) сверху*: Вклеить въ столпъ; а къ воеводамъ писать о томъ, однолично о томъ писать, и мелницу бъ подѣлили или новую поставили тотчасъ; такова жъ....

159. — 1648, въ мартѣ. Запись Адама Киселя *на владѣніе лѣсными участками въ Московскомъ государствѣ для выдѣлки поташу.*

Божіею милостію великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, билъ челомъ наяснѣйшего и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, его королевского величества я великій и полномочный посолъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского Адамъ Свентолдичь Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество пожаловалъ, велѣлъ мнѣ дати своего царского величества (въ) государствѣ въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ мѣстехъ да въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ въ дву мѣстехъ въ дикомъ въ чернолѣсу на старыхъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать на семъ лѣтъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество пожаловалъ меня по моему челобитью, велѣлъ въ своемъ царского величества государствѣ въ Трубческомъ уѣздѣ на трехъ будахъ да въ Недрыгаловѣ на дву будахъ поташъ дѣлать и на то дѣло лѣсъ сѣчь въ черныхъ дикихъ лѣсахъ, опричь бортново деревья и угожево лѣсу, на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году. И я великій и полномочный посолъ Адамъ Свентолдичь Кисель, каштелянъ Кіевскій, староста Носовскій, за его государскую милость до конца дней моихъ работати всегда буду его царского величества достоянью, и въ томъ на себя даю запись его царского величества посолскимъ діакомъ, думному Назарью Иванову сыну Чистого да Алмазу Иванову, что великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества пожалованью мнѣ королевского величества великому и полномочному послу Адаму въ Трубческомъ уѣздѣ въ трехъ будахъ, а въ Недрыгаловѣ въ дву будахъ, поташъ дѣлать пять лѣтъ, отъ Рожества Христова нынѣшняго 156-го году до Рожества Христова 161-го году; а на то дѣло лѣсъ сѣчь въ дикихъ въ черныхъ лѣсахъ, опричь бортного деревья и угожево лѣсу, а бортного деревья со пчелами и безо пчелъ и которое деревье въ дѣло пригодятца, велѣти мнѣ беречь и не подсѣкати и не подчерчивать и не подсушивать, и великого государя его царского величества людемъ, мнѣ и моимъ людемъ, которые у того дѣла будутъ, обидъ и насильствъ никакихъ никому не чинити отнюдъ ни которыми дѣлы и угодьемъ никакимъ, опричь простого черного лѣсу, не владѣть, сѣнъ не косить и рыбъ въ озерахъ и въ рѣкахъ не ловить и межей и концовъ не испортити и вина и табаку Рускимъ людемъ не продавать и никакимъ воровствомъ работникомъ моимъ не воровать, и будучи у того будного дѣла и отходя, на дорогахъ и въ лѣсахъ царского величества людей не побивать и не грабить и ничѣмъ не обидить и никакова дурна не чинить; а которые царского величества люди похотятъ у того моего будного дѣла быти изъ найму, и мнѣ и моимъ людемъ тѣхъ царского величества людей вневолю у себя не держать и своими не называть и въ найму ихъ не обидить и ничѣмъ не тѣснить; а будетъ работники мои, которые у того будного дѣла будутъ, бортное деревье со пчелами и безо пчелъ и которые въ дѣло пригодятся, чѣмъ нибуди испортятъ, и на мнѣ и на моихъ приказныхъ людехъ, которые у того будного дѣла будутъ, взять за дѣлное деревье со пчелами по три рубли, а которое дерево дѣлное безо пчелъ, и за то дерево взяти по два рубля, а которое дерево не дѣлное, а впередъ въ дѣло пригодитца, и за то взяти по рублю за дерево да имъ же учинить наказанье, смотря № 159.

№ 160. по винѣ; (а будетъ тѣ мои работники учнуть подсѣкать или подчерьчивать или подсушивать бортныя деревья со пчелами и дѣлное и которые вдѣль пригодятца, и царского величества воеводамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ, мнѣ Адаму въ томъ и до сроку отказать и работниковъ моихъ исъ тѣхъ будъ выслати тотчасъ); а будетъ хто на межѣ гранное дерево или межу испортитъ, и тому учинить каранье по записямъ насъ межевыхъ судей. А какъ пять лѣтъ отойдетъ, и мнѣ исъ тѣхъ будъ вытти и людей своихъ и работниковъ свести тотчасъ, не умедляючи ни за чѣмъ, со всякимъ смиреніемъ, безо всякого задору; а тѣ буды отдать его царского величества воеводамъ со всѣмъ заводомъ, и сверхъ тѣхъ указныхъ пяти лѣтъ тѣми будами мнѣ не владѣть и своими ихъ не называть и ничѣмъ ихъ въ королевского величества сторону не притягивать отнюдъ ни которыми дѣлы; а будетъ мнѣ Адаму въ тѣхъ въ урочныхъ въ пяти лѣтехъ смерть случитца, и тѣ буды велѣть мнѣ отдать въ царского величества сторону со всѣмъ заводомъ послѣ смерти своей тотчасъ и никому моимъ тѣми будами послѣ смерти моей не владѣть. На томъ на всемъ язъ, королевского величества полномочной посолъ, далъ сее запись за своею рукою и печатью.

Черневой подлинникъ, озаглавленъ такъ: Списокъ съ обрасцового писма, каково послано къ Адаму Киселю.

161. — 1648, марта 15. **Письмо боярина Алексѣя Трубецкаго и др. къ Адаму Киселю** *объ ошибкахъ въ царскомъ титулѣ, которыя встрѣчаются въ письмахъ изза рубежа.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества бояре и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорей Гавриловичь Пушкинъ, посолской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Овруцкому, старостѣ Насовскому, любительное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 19 день, писалъ великого государя нашего его царского величества въ Сѣвескъ къ стольнику и воеводамъ къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому ты, Адамъ Свентолдичь, и прислалъ королевского величества уneверсалъ, за его королевского величества рукою и за печатью, а пишешь, что таковы уneверсалы по нашему съ тобою договору розосланы по всѣмъ королевского величества городомъ, и свой къ намъ листъ. И тотъ королевского величества уneверсалъ и твой листъ къ намъ царского величества бояромъ и къ думнымъ людемъ изъ Сѣвска присланъ. А въ писмѣ твоемъ написано, что вся тобою, великимъ посломъ, договоренная исполняешъ и соблюдаешъ и что королевское величество договоръ твой утвержаючи вся укрѣпляетъ; посылаешь уneверсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи отписаны суть; а въ королевского величества уneверсалѣ написано, чтобъ никоторые королевского величества присланые люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и никому иному великого государя нашего его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но только чтобъ оберегалъ, и титла царского величества и королевского величества съ опасеньемъ, безъ прибавки и умаленья, въ листѣхъ своихъ писалъ; а естьли хто въ про-

пискѣ тителъ об(ъя)вится, всякъ таковъ присуженъ и казненъ будетъ по винѣ своей яко нарушитель явного миру. И мы тебѣ объявляемъ, что съ королевского величества стороны послѣ твоего съ нами договору и послѣ королевского уневерсалу, которой розосланъ отъ его королевского величества въ порубежные его городы, великого государя нашего его царского величества въ мянованѣ и въ титлахъ съ королевского величества стороны многіе прописки учинилися:

Сентября въ 8 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного доканчанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а на подписи великого государя нашего его царского величества въ именованьѣ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Октября въ 8 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому исъ Конотопа панъ радный и канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, и въ томъ ево листу великого государя нашего его царского величества имянованья, также и королевского величества имянованья не написано. Октября въ 29 день писалъ въ Торопецъ царского величества къ воеводѣ къ Василью Головину Станиславъ Янковской, намѣстникъ Биборовской, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ великого государя нашего, его царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а королевское величество написанъ съ полными титлы. Ноября въ 21 день писалъ во Брянескъ царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Олексѣю Звенигородцкому Матвѣй Дубровской, староста Почепской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя.» Декабря въ 7 день писалъ въ Хотмышское царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской, полковникъ Олександра Конецполского, хоружего корунного, а въ томъ ево листу въ королевского величества короткой титлѣ приписано сверхъ договору: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ». Генваря во 2 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Александръ Конецполской, хоружей корунной, листъ, а въ томъ ево листу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имянованье написано «Александромъ Михайловичемъ»; также и въ титлахъ его царского величества написано несправчиво. Генваря въ 7 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому панъ радный князь Еремѣй Вишневецкой, воевода Руской, а въ томъ его листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного докончанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». Генваря въ 18 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому онъ же князь Еремѣй Вишневетцкой, а въ томъ своемъ листу написалъ, мимо нашего съ тобою договору, съ «отомъ» и безъ «господина»; а послѣ того, февраля во 2 день, писалъ царского величества къ Бѣлгородцкому да къ Чугуевскому воеводамъ онъ же князь Еремѣй листъ, а въ томъ ево листу великого государя нашего, его царского величества, въ именованьѣ писано несправчиво, а великій государь вашъ, его королевское величество, написанъ «царемъ». Генваря въ 11 день писалъ въ Хотмышской царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому державецъ Плотавской, Адамъ Соколской, а въ томъ его листу, въ королевского величества титлѣ, написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», и великого государя нашего, его царского № 160.

№ 160. величества, въ именованьѣ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Генваря въ 29 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ его листу, въ королевского величества титлѣ, приписано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля во 12 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгорукому онъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ ево листу, въ королевского величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля въ 15 день писалъ въ Можевской острогъ на балки царьского величества къ воеводѣ къ Степану Бутинову Адамъ Соколинской, державецъ Полтавской, листъ, а въ томъ ево листу царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а королевского величества имянованье съ полными титлы и съ «отомъ» и безъ «господина».

И намъ, царьского величества бояромъ и думнымъ людемъ, то въ великое подивленье, какими обычаи князь Еремѣй Вишневетцкой, воевода Руской, и канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, и хоружей корунной, и Станиславъ Кгулчевской, и иные старосты и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчного докончанья, неостерегательно; а по вѣчному докончанью королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ» не описыватися и не имеңоватися; да и въ королевского величества грамотахъ, каковы розосланы во всѣ порубежные городы, по твоему съ нами договору, написано имянно, съ болшимъ запрещеньемъ, чтобъ великого государя нашего, его царьского величества, имянованье и титлы писали королевского величества исъ порубежныхъ городовъ во всемъ справчиво, а королевского величества въ титлѣ лишнего мимо вѣчного докончанья не приписывали. И то они, князь Еремѣй и канслѣръ корунной Юрьи Осолинской и хоружей корунной и иные люди, писали неостерегателно; а по королевского величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обоихъ великихъ государей нашихъ про имянованья и про титлы знать имъ мочно; а люди они, князь Еремѣй и канцлѣръ, думные и сенатори болшіе, и имъ было обоихъ великихъ государей честь пригоже остерегать, болши иныхъ простыхъ людей; а на канцлѣрѣ то дѣло наипаче — и иныхъ людей належитъ, что государская честь, остерегать.

И тебѣ Адаму Свентолдичю о такомъ великомъ дѣлѣ, о чести великого государя нашего его царского величества, что съ королевского величества стороны пишутъ, мимо вѣчного докончанья и нашего съ тобою договору, неостерегательно, наяснѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, донести и братьѣ своей, ясневелможнымъ паномъ сенатаремъ, и рѣчи посполитой розсказать, и чтобъ королевское величество, по вѣчному докончанью и по нашему съ тобою договору, велѣти ихъ казнити по своимъ королевского величества грамотамъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писанныхъ, и по договорахъ царского величества великихъ пословъ королевского величества съ паны рады, и по отвѣтехъ царского величества, великимъ посломъ даныхъ, и по нынѣшнимъ своимъ королевского величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, чтобъ такіе прописки достоянію и вѣчному докончанію противны не были; и впередъ того велѣть остерегать накрѣпко, чтобъ впередъ нихто не дерзалъ обоихъ великихъ государей нашихъ имянованья и титлы писати мимо вѣчного докончанья и посолского съ паны рады договору, чтобъ отъ того межъ обоими великими государи нашими нелюбья и ссоры не было. А что мы, царского величества бояре и дум-

ные люди, говорили съ тобою о князѣ Еремѣѣ Вишневецкомъ, чтобъ тебѣ до королевского величества донести; и ты о томъ до королевского величества доносилъ ли, о томъ къ намъ ничего не писывалъ; а Вишневецкой и нынѣ въ листѣхъ своихъ пишетъ мимо договору, какъ о томъ выше сего написано подлинно.

Черневой подлинникъ. — На оборотѣ перваго листа помѣта: 156-го, марта въ 15 день бояре слушали, велѣли оставить, а писать тово велѣли покороче. *Внизу помѣта:* Не послана.

161. — 1648, марта 16. Письмо Адама Киселя Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву *о съѣздѣ коммисаровъ для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божію милостю короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунского строю воеводѣ господину Замятнѣ Өеодоровичу Леонтіеву дружелюбіе.

По моей любвѣ и смиренію долго время ожидалъ я отвѣту на мою грамоту отъ его царского пресвѣтлого величества бояровъ великихъ господиновъ, моего поселского полномоцного договору товарышовъ. Сего ради доселя къ тебѣ не одписалъ я на твою ко мнѣ даную грамоту въ межевомъ дѣлѣ. Егда же по се время нѣтъ отвѣту отъ его царского величества бояровъ, чести моей нѣсть умаленія, но равнолюбіе не обритается; азъ же одъ наяснѣйшого великого господаря моего первѣе Черниговскимъ, потомъ же болшимъ, № 161.
Браславскимъ воеводствомъ пожалованый, егда зъ украинныхъ моихъ здѣшнихъ городовъ одъѣжджаю, непремѣнную мою любовъ тебѣ возвѣщаю и на грамоту твою сицевый тебѣ отвѣтъ даю. Болшіе дѣла при болшомъ достоянію вложенны на мене одъ наяснѣйшого великого господаря моего, потому я зъ тобою другомъ моимъ держаться не буду ни на одмѣну Зноби на землю Яциновъ Путивлцовъ подъ Конотопомъ, ни на порушенный рубежъ Трубческій, но дана мнѣ есть власть комисаровъ послати и срокъ положити. Азъ же тебѣ вѣстно чиню, што прежные комисаре будуть на зъѣздѣ съ тобою: панъ судя Черниговскій и панъ подчашій Новгородскій, сіи отмѣну совершати и межу спорченную Трубческую справляти будуть; срокъ же да будеть въ тыждень по Воскресенію Господа нашего Іисуса Христа въ нинѣшнемъ году, въ немже Греческимъ и Рымскимъ числомъ сей праздникъ всесвѣтлый слученный есть; и тебѣ бъ ко мнѣ отписать скоро, будешъ ли на тотъ срокъ готовъ; азъ убо отъѣжджаю, мнѣ же подобаеть приказъ тому учинити и срокъ положити. Ротмистру и дворанину моему пану Миколаю Воронichу повелѣлъ я бывать къ собѣ на тридневное Воскресеніе Господне и прошу тебѣ: какъ прибудетъ въ Сѣвскъ, прикажи ему отъ мене поспѣшить, штобъ мене заставалъ здѣ. Будами пожаловалъ мене его царское пресвѣтлое величество, и я бію чоломъ за его царскую щедротную добродѣтель; егда же писалъ я и послалъ, какая отъ мене запись маеть быть, нѣ запись мнѣ прислана, ни отвѣтъ данный; азъ же непремѣненъ есмъ во моихъ промежъ обоихъ ихъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей работаніяхъ истѣнныхъ.

По томъ же тебѣ отъ мене за всяко дружелюбіе да будетъ поклоненіе, да дасть ти Богъ долгоденствіе и да ущедрить тя по вѣрной службѣ твоей всякими его царского величества добродѣтелми; азъ же аще далнымъ

№ 162. путемъ розлученъ буду, любовъ моя дружеская не отмѣнится, но всегда съ тобою есть и будетъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марта 27 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ.—На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунского строю воеводѣ господину Замятнѣ Ѳедоровичу Леонтіеву, въ кгородѣ Сѣвску.

162. — 1648, марта 17. Письмо бояръ и дьяка къ Адаму Киселю *о прописках въ царскомъ титулѣ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояре и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Олексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и ружницей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорей Гавриловичь Пушкинъ, посольской думной діакъ господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, каштеляну енералу Кіевскому, Житомирскому, Оврутцкому, старостѣ Носовскому, любителное поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 156 году, декабря въ 19 день, писалъ великого государя нашего его царского величества въ Сѣвескъ къ столнику и воеводамъ: къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобылскому, ты Адамъ Свентолдичь, и прислалъ королевского величества уневерсалъ, за его королевского величества рукою и за печатью, а пишешь, что таковые уневерсалы, по нашему съ тобою договору, розосланы по всѣмъ королевского величества городомъ, и свой къ намъ листъ. И тотъ королевского величества уневерсалъ и твой листъ къ намъ, царского величества бояромъ и къ думнымъ людемъ, изъ Сѣвска прислали; а въ писмѣ твоемъ написано, что вся, тобою великимъ посломъ договоренная, исполняешъ и соблюдаешъ, и что королевское величество, договоръ твой утвержаючи, вся укрѣпляетъ: посылаешъ уневерсалъ съ подписью и печатью корунною закрѣпленный, въ немже вся договору твоего статьи описаны суть; а въ королевского величества уневерсалѣ написано, чтобъ никоторые королевского величества приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни хъ кому иному великого государя нашего, его царского величества въ Московское государство писать не дерзался, но толко чтобъ оберегали и титла царского величества и королевского величества съ опасеньемъ, безъ прибавки и умаленья, въ листѣхъ своихъ писали; а естьли хто въ прискѣ тителъ обявится, всякъ таковъ присуженъ и кажненъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И мы тебѣ обявляемъ, что съ королевского величества стороны, послѣ твоего съ нами договору и послѣ королевского уневерсалу, которой розосланъ отъ его королевского величества въ порубежные его городы, великого государя нашего, его царского величества въ имянованьѣ и въ титлахъ съ королевского величества стороны многіе прописки учинились: сентября въ 8 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской листъ, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано, мимо вѣчного доканчанья: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а на подписи великого государя нашего его царского величества въ имянованьѣ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Октября въ 29 день писалъ въ Торопецъ

царского величества къ воеводѣ къ Василью Головину Станиславъ Янковской, намѣстникъ Биберовской, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ великого государя нашего, его царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а королевское величество написанъ съ полными титлы. Ноября въ 21 день писалъ во Брянескъ царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Звенигородцкому Матвей Дубровской, староста Почепской, 4 листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Декабря въ 7 день писалъ въ Хотмышское царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской, полковникъ Александра Конецполского, хоружего корунного, а въ томъ ево листу въ королевского величества въ короткой титлѣ приписано сверхъ договору: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ». Генваря въ 11 день писалъ въ Хотмыской царского величества къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому державецъ Плотавской Адамъ Сокольской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя», а великого государя нашего, его царского величества въ именованьѣ «и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано. Генваря въ 29 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества къ воеводѣ къ Тимоѳею Бутурлину Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». Февраля въ 12 день писалъ въ Путивль царского величества къ столнику и воеводѣ ко князю Юрью Долгоукому онъ же Станиславъ Кгулчевской, и въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ написано: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

И намъ, царского величества бояромъ и думнымъ людемъ, то въ великое подивленье, № 162.
какими обычаи Станиславъ Кгулчевской и иные старосты и державцы въ листѣхъ своихъ писали, мимо вѣчного докончанья, неостерегательно; а, по вѣчному докончанью, королевскому величеству «царемъ и великимъ княземъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ» не описыватися и не имяноватися; да и въ королевского величества грамотахъ, каковы розосланы, во всѣ порубежные городы, по твоему съ нами договору, написано имянно зъ болшимъ запрещеньемъ, чтобъ великого государя нашего, его царского величества имянованье и титлы писали королевского величества исъ порубежныхъ городовъ во всемъ справчиво, а королевского величества въ титлѣ лишнего, мимо вѣчного докончанья, не приписывали; и то они, старосты и державцы, писали неостерегательно; а по королевского величества грамотамъ, каковы о томъ по городомъ розосланы, обоихъ великихъ государей нашихъ про имянованья и про титлы, знать имъ мочно. И тебѣ бъ Адаму Свентолдичю о такомъ великомъ дѣлѣ наяснѣйшему великому государю своему, его королевскому величеству, донести и братьѣ нашей, ясневельможнымъ паномъ сенаторемъ, и рѣчи посполитой говорить, и чтобъ по вѣчному докончанью и по грамотамъ великого государя, его царского величества и по нынѣшнимъ своимъ королевского величества грамотамъ, каковы розосланы по нашему съ тобою договору, тѣхъ виновныхъ за прописки казнить, чтобъ такіе прописки достоянію и вѣчному докончанію противны не были, и впередъ того велѣть остерегать накрѣпко, чтобъ впередъ нихто не дерзалъ обоихъ великихъ государей нашихъ имянованья и титлы писати мимо вѣчного докончанья и посольского съ паны рады договору, чтобъ отъ того межъ обоими великими государи нашими нелюбья и ссоры не было.

Писанъ великого государя нашего царя и

№ 163. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156-го, марта въ 17 день.

Черневой подлинникъ съ помарками и многими вычеркнутыми мѣстами. — Вверху помѣта: Такова послана; *внизу:* Подпись по прежнему подписана. Отданы посланцу боярскіе грамоты и государево жалованье ему и людемъ ево соболи и дорожные денги въ Посолскомъ Приказѣ; а государевыхъ очей посланецъ не видѣлъ.

163. — 1648, марта 17. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ князю Юрію Долгорукому *о пограничныхъ безпорядкахъ, съ извѣстіемъ о бѣгствѣ козаковъ на Запорожье.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ государствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Путивлскому господину князю Юрю Алексіевичу Долгорукому миръ и дружелюбіе.

По твоей грамотѣ, писалъ я къ двораномъ велможнаго пана Александра Конецполского, хоружого коронного, старосты Переяславского, Корсунского и Гадяцкого, штобы они вѣчнаго рубежа, працою моею положеннаго, не нарушали и записей межовыхъ и полномоцного посолского договору моего, и о томъ ознаймилъ имъ, што ты ко мнѣ писалъ, будто они буды одмежованное не уступають, пасѣкъ пщелныхъ не зносятъ зъ землѣ его царского пресвѣтлого величества и поселили хаты за рубежемъ; и оны мнѣ на то одписали, што тое на нихъ не доведеться и свои жалобници прислали, будто его царского величества воеводы зъ Ахтыра, Олжаного и Бобрыка, у хрестянъ Гадяцкое волости вземши поклоны одъ пасѣкъ, ихъ потомъ пасѣки многіе насильствомъ забрали и колко тисечій пщелы побили и самыхъ хрестянъ многихъ порѣзали или порубили; и то бъ то было вѣчному докончанію противно; ино мнѣ на немъ же положено постереганіе миру и братское любвѣ промежъ обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ; не подобаетъ сицевыхъ зачепокъ наяснѣйшому великому господару моему односить и просто вѣрити, но крѣпкое стяжаніе чинить, и будетъ кождому, таковая дурна и бездѣлно творящому, или одъ нашихъ, или одъ вашихъ, по дѣлехъ его; братская же любовъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ и обоихъ великихъ господарствъ соединеніе и дружелюбіе недвижима и неразорыма будутъ. Сего ради пишу къ тебѣ, да запретиши именемъ его царского пресвѣтлого величества подъ казною смертною такова дурна и бездѣлна да не будутъ. Тоже и я приказалъ именемъ наяснѣйшого великого господаря моего; а писать тебѣ къ его царскому величеству. Егда столникъ и намѣстникъ Кашинскій, воевода Сѣвскій, назначенъ на исправленіе зпорченое межи Трубецкое и совершеніе одмѣны на землю Яциновъ, да былъ бы ему приказъ его царского величества; и того досмотриться, ваши или наши предреченна дурна или зла творили. Азъ же приказъ маю комисаровъ наяснѣйшого великого господаря моего послати и то все здѣлати; и ты мнѣ отвѣтъ не тое писаніе мое дадеши, аще здѣ въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, аще въ далнемъ кгородѣ моемъ Гощи, одъ Кіева въ тридесять миляхъ, буду.

Еще же и (о) томъ тебѣ вѣсть даю, и ты къ его царскому величеству писат будешъ, што никая часть, тисеча или мало-що болшъ

своеволниковъ козаковъ Черкасцовъ избѣгли на Запороже; а старшимъ у нихъ простый холопъ, нарицаеться Хмельницкій; и думають Донскихъ козаковъ подбити на море; а то бы было обоихъ великихъ господаровъ нашихъ и ихъ великихъ господарствъ зъ нарушеніемъ мира зъ Турскимъ солтаномъ. Про то ясневелможной панъ Краковскій, гетманъ великій коронный, и я съ нимъ, воевода Браславскій, о томъ вори промышлять будемъ; аще ли же збѣжить зъ Запорожа на Донъ, и тамъ бы его не пріймати, не щадити, ни на море пустити. По нашомъ убо Божою милостю соединенію, егда пресвѣтлые великіе господари наши братя собѣ, и мы обоихъ великихъ господарствъ всякаго достоянія и чину людей во всемъ повинни остерегаться и въ одной быть въ думѣ, какъ въ договорѣ моемъ посолскомъ зъ его царского пресвѣтлого величества боярами великими господинами и думнымъ канцлѣромъ есть закрѣпленно.

На се все одъ тебе отвѣту ожидати буду; ты же здравъ буди и мнѣ пріязный. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марта 28 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величетства столнику и воеводѣ Путивлскому князю Юрю Алексіевичу Долгорукому, въ кгородѣ Путивлю; а будетъ ли инный нынѣча воевода, и тая кграмота нынѣшнему его царского пресвѣтлого величества воеводѣ належить.

164. — 1648, марта 18. Письмо Адама Киселя къ Сѣвскому воеводѣ Замяткѣ Леонтьеву *о Татарскихъ дѣлахъ*.

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостю короля Полского и великого княжства Литовского и инныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ господину Замятнѣ Өеодоровичу Леонтіеву. № 164.

По моемъ посланцу, къ тебѣ высланомъ, пріѣхали ко мнѣ посланики твои и принесли грамоту о томъ, што я вже написалъ, и нынѣча болшъ што писать не маю; а што про орду Колмыцкую ознаймилъ ми еси, за тую дружбу добрую тобѣ пріятелеви моему дякую; того толко не розумѣю, што тая орда въ Крыму дѣлати маетъ, чи сами зъ собою междуусобную брань учнутъ, или обоимъ великимъ господарствомъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ, совокупившися, вражду думають; но одпадуть тощъ одъ своего хотѣнія: Господь силъ съ нами, никто же на ны; не первые то времена, што одно государство прелщали, а другое воевали; соединеніе Божою милостю всегда будетъ во славу Господа нашого Іисуса Христа, имъ же нечестивымъ бисурманомъ во погибель. На сей сторонѣ Днѣпра одъ Очакова орды нѣтъ, толко двѣ албо три тисечи, вся на Крымской сторонѣ. И вы намъ вѣсть давайте, мы же вамъ о всемъ писать будемъ. Дворанинъ мой панъ Вороничъ штобъ ко мнѣ поспѣшалъ, прошу прикажи ему, а потомъ, друже мой добрый, буди здравъ на многа лѣта, мене же не забывай и моей всегда къ тебѣ любвѣ. Въ городѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марта 29 дня Рымскимъ числомъ.

Писалъ ко мнѣ его царского величества Путивлскій воевода, будто пасѣкъ нашихъ не позносили хрестяне и буды еще не уступлены; и я писалъ въ Гадячъ о томъ, и они мнѣ одписали, што тое на нихъ не доведется, и жаловалися, будто зъ вашое стороны, пасѣ-

№ 165. ки позволивши стоять за поклономъ, потомъ повибивали и хрестянъ порубили нашихъ; азъ же писалъ о томъ къ наяснѣйшому великому господару моему, штобы тые комисари, котрые будуть къ тебѣ на исправленіе межи Трубецкой и на одмѣну Яциновъ, и того дѣла досмотрили; и тебѣ бъ писать, господине, къ его царскому пресвѣтлому величеству, штобы тобѣ на то указъ былъ и товарыши къ тобѣ штобы были приданы. А писалъ я до Путивлского воеводы и въ городы наяснѣйшого великого господаря моего, штобы никакихъ задоровъ не было.

Подлинникъ запечатанъ печатью съ кустодіею. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества столнику и намѣстнику Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей драгунского строю воеводѣ господину Замятнѣ Ѳеодоровичу Леонтіеву въ городѣ Сѣвску.

165. — 1648, марта 20. Письмо Красноставскаго старосты Кондрата Юревича къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *о принятіи ѣдущихъ въ Москву посланцевъ отъ Восточныхъ патріарховъ.*

Божіею милостію велико(го) государя Владислава Четвертаго, короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, съ Красного, маетности яснеосвецоного кнежати, его милости Еремѣя Михайла Корибута на Вышневцу и Лубняхъ, воеводы земь Рускихъ, старости Каневского, староста его Кондратъ Юревичъ, шляхтичъ земли Македонской, въ паньства Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величес тва въ Путивль Никифору Юревичу Плещевскому, боярину великому, столнику и воеводѣ Путивльскому, здаровя добра отъ Христа зичу, якъ собѣ самъ.

И азъ Кондратъ Юревичъ, староста Красноставскій, вмсти столника и воеводи Путивльского и великого боярина его царского величества Никифора Юревича Плещеева пильно испрошую за велебнимъ господиномъ отцемъ Григоріемъ отъ Македоніеи, архимандритомъ зъ града Янина, а монастера святого пророка Іиліи, которой висланий зъ грамотами отъ преосвященѣйшихъ патріярховъ: Константинополского и Архидонского, и велебній въ Бозѣ отецъ Даніель, архимандрита зъ Ларсе, зъ манастира святого отца Николая, зъ Метеоръ, которой листъ маеть до его царского величества отъ святѣйшего патріархи Константинополского и мощи святого великого мученика и архидіякона Стефана — подарунокъ царскому его величеству, и превелебній въ Бозѣ отецъ Еремѣй, архимандритъ зъ Македоніей мѣста Трикаолъ зъ манастира святое Пречистои, то есть Митеоръ, и той маеть грамоту до его царского величества отъ пресвятѣйшого патріярхи Іанникія. И азъ Кондратъ Юревичъ, староста Красноставской и подващи вмсти столника и воеводи Путивльского, боярина великого его царского величества Никифора Юревича Плещеева, абы господинове были препусчони невозбранно, за счо Господь Богъ дасть тобѣ царство небесное, и азъ виннимъ зоставаю отслужить. Писанъ въ Красномъ, лѣта нароженя Христова 1648, марта 20 дня. Вмсти всего доброго зычливый пріятель и слуга Кондратъ Юревичъ, державца Красноставскій.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Никифору Юревичу Плещеву, боярину великому его царского величества столнику и воеводѣ Путивльскому отдать.

166. 1648, марта 20. Писмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *о Татарскихъ дѣлахъ.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостю короля Полско-

го и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивлскому господину Микифору Юревичу Плещееву.

Одписалъ я прежнему воеводѣ подлѣнно и подробно на тую статію, што ты ко мнѣ пишешъ, но и тебѣ сторицею тожде пишу: договору моего полномоцного посолского, надѣюся на милость Божію, единая черта или іота не погибнеть, все исправдиться; точію толкованіе паче ума моего изъ товаришами моѣми великими господинами единодушнаго постановленія да не будеть. Писано есть въ договорѣ моемъ сицевыми словы: «Что нынѣ обои великіе господарѣ наши и ихъ великіе господарства, штобы Крымской Ордѣ одъ насъ никакая причина не была, по давному обычаю зъ ними поступить». Слово тое нынѣ само собою толкуется, што точію: нынѣ, а не всегда: почто жъ сицевое стяжаніе противу ясному договору? Егда азъ поселство мое правилъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, какая рѣчь была моя, далъ я на писмѣ; и какая рѣчъ моя была, таковый договоръ стался. Вторая же статія договору моего сицевая есть: «Аще ли же Крымская орда не усмирится, великіе господарѣ наши, будучи собѣ братя, заодно стоять будуть; и аще бы прелщаяй зысковали разлученія дружелюбства братского, хотячи зъ однымъ будто въ сходствѣ быть, а другого воевать, таковое прелести ихъ не пріймать, но въ одной думѣ быть.» И я тебѣ пишу, што вже нынѣча тая вторая статія обявляется: ганъ Крымскій прислалъ къ ясневелможному пану Краковскому, гетманови великому коронному, и къ ясневелможному князю Вишневецкому, воеводѣ Рускому, и нынѣча тотъ посолъ Татарскій есть въ Прилуцѣ и до многихъ насъ, со всѣми нами братаючися и дружество хотя мѣти. Мнѣ же то дивно, што писалъ ко мнѣ его царского величества Сѣвскій воевода Замятня Ѳеодоръ Леонтіевичъ, што Колмыская орда къ Крымской ордѣ пришла и тотъ ходъ ихъ нѣсть въ гостину, но поганское рати совокупленіе здѣ; аще не будетъ на Волоского господаря, на кого будетъ? точію они здумаютъ что противо насъ; и егда къ намъ лстятся, будто братаючися, вашому великому господарству око мѣть на нихъ надобно. Азъ же, по моей истѣнной вѣры и любительномъ работанію промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ, пишу къ моимъ товарышомъ, ясневелможнымъ паномъ раднымъ, то, што аще Татарове хотять дружиться съ нами, да будутъ въ дружбѣ и зъ Московскимъ господарствомъ; аще ли же думають одному великому господарству дружбу, а другому вражду, тому не быть такъ: наши убо великіе господарѣ собѣ братя и обои великіе господарства христоименитые сочте Господь нашъ Іс. Хс. во единъ соузъ дружбы, мира и братское любвѣ. Въ тотъ же часъ о томъ же къ наяснѣйшому великому господару моему пишу. Про то, аще изъ вами дружится орда, вы мнѣ дадѣте вѣсть, и то будетъ дѣло и сила Господня, што они, вѣдаючи сходство наше, упокоряются; аще ли же къ вамъ нѣсть таковое дружбы возвѣщаніе, лесть ихъ обритаеться; и вамъ бы не о томъ, што въ договорѣ написано нынѣча, и то вже какъ день вчорашній преминуло, но о томъ, што писано есть: аще будеть вражда, аще будеть прелесть думать, съ нами зсылаться и заодно стоять противъ тыхъ общихъ враговъ, въ нихже никогда не было и нѣсть и не будеть правды и любвѣ, но всегда лесть и злоба поганская, бисурманская; намъ же зъ собою быть всегда о Христѣ братіи не точію вѣчное докончаніе, не точію мой посолскій до- № 166.

№ 167. говоръ, но богоглаголивые уста и приказаніе Господа нашего Іс. Ха повеливають. Досить есть и было въ прежные смутные лѣта разорные межи нами братіею за службы тыхъ поганцовъ даровъ и мзды воздаянія; нынѣча устала ихъ поганская служба, устали и дары или казну больше имъ не давали; имя тымъ даромъ была бы не честь: ихъ поганскимъ словомъ *гарасъ*, а по нашому — дань, имѣла бы нарицаніе; ино дасть Богъ пресвѣтлые великіе господарѣ наши сошлються зъ собою, достоянія своего и славы, юже имають одъ Цара царствующихъ и Господа господствующихъ, не дадуть никогда поганцомъ въ поношеніе; уже бо и ихъ приближаеться кончина, родовъ же Хрестіянскихъ Божію милостю вознесеніе: Венетовъ и Малтянъ руку вознеслъ Господь. — По томъ будь ты здравъ и на семъ городѣ, иже тебѣ его царское величество вручилъ есть, съ нами всѣми миренъ и дружелюбивый, промысломъ убо порубежнымъ и разумомъ миръ и любовъ братская межи великими господарями нашими и созиждаеться и совершаеться. Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца марта 31 дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — *На конвертѣ адресъ:* Его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивлскому господину Микифору Юревичу Плещѣеву въ кгородѣ Путивлю.

168. — 1648, марта 23. Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Алексѣю Трубецкому и Григорію Пушкину и къ думному дьяку Григорію Чистого *о обмѣнѣ городовъ, о Татарскихъ дѣлахъ и о будахъ, пожалованныхъ Киселю въ Московской землѣ.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава Четвертого, Божіею милостю короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярамъ и великимъ господиномъ: боярыну и намѣстнику Казанскому князю Алексію Микитичю Трубецкому, боярину и ружничому и намѣснику Нижегородскому Кгрыкгорыю Гаврыловичу Пушкину, посолскому дяку господину Назарію Иванову Чистого, миръ и здравіе.

Априля третего дня по Рымскому числу принесенъ мнѣ отвѣтъ на то, што я писалъ къ вамъ генваря 7 дня. Толикое время само вопіетъ, каковое бысть умедленіе! Впредь же сице да не будетъ между нами; дружбѣ убо и любвѣ пріятелской есть противно; аще же дѣла великихъ господаровъ ктому случатся, нескорые отвѣты не ползуютъ.

Въ кграмотѣ вашей нынѣшней — што дѣломъ великихъ господаровъ надобно, то предлагаю; потомъ же моего доложу. Писали вы ко мнѣ о одмѣнѣ; и я помню тое, што вы говорыли со мною въ отвѣтѣ, какъ бы Трубецкъ и Городища, мною одмежованные, на Дорогобужъ замѣнити. И то я одъ себя тайно къ наяснѣйшому великому господару моему мѣлъ доложити; ино азъ до нынѣшнего времени еще (у) его королевского величества самъ не бывалъ. Егда убо Крымскій ганъ замышлялъ въ землю нашу, приказъ мнѣ былъ: зъ ясневелможнымъ паномъ Краковскимъ быть противъ Ордѣ; потомъ же скорбь моя постиже мя болѣзненная. Егда же, дасть Богъ, буду у наяснѣйшого великого господаря моего, въ тотъ часъ обявлю въ тайномъ моемъ сенаторскомъ розкговорѣ тое дѣло, и вамъ будетъ отъ мене отвѣтъ. Нынѣча наяснѣйшій великій господаръ мой есть въ Вилню, одтоля же до Прусъ повратитъ, во Кгданскъ и Торуню будеть; въ Варшавѣ, дасть Богъ, въ юню мѣсяцу величествомъ своимъ постановится. На мнѣ же, воеводѣ Браславскомъ, положенно,

что Черкасци нѣкоторые збѣгли на Запороже, чесо ради бысть се — досмотриться и зъ ясневелможнымъ паномъ Краковскимъ, какъ будутъ Крымцы думати, промышляти о всемъ. Ино ганъ Крымскій прислалъ къ намъ дружиться съ нами; аще и съ вами дружится, дружба его прамая; аще ли же, вѣдаючи сходство наше, зъ единымъ великимъ государствомъ хочеть дружбы, — лесть есть, и я писалъ о томъ къ его царского величества воеводамъ, вѣсть даючи: егда убо кочуетъ Орда и походу ей нигде нѣтъ, а къ ней и Колмыскіи Татаре будто пришли, обявится о нихъ штоколвекъ мусить, имѣть на нихъ око пилное обоимъ великимъ государствомъ подобаеть.

Мое же малое дѣлце непщевалъ я въ сицевомъ быти стязанію; ино еда къ тому пришло, и о томъ нѣчто написать мушу. Свѣдитель ми есть Господь, мнѣ не будъ жадно, но добродѣтели его царского величества: слава убо есть и будетъ въ томъ его пресвѣтлого величества, что надарилъ меня, его королевское величество великого посла; честь же моя, што на мнѣ просіяетъ, величества есть добродѣтель; потому жъ уму повинуется, што и писма на то не потреба. Всегда убо тые буды, мнѣ даные до положеного сроку, и дѣлателѣ мои и всякій нарядъ, сооруженный денгами моими, въ его царского величества господарской волѣ и ласцѣ есть и будеть; но егда таковое есть произволеніе его величества, а воевода Путивлскій прежный зъѣхалъ зъ Путивля, азъ просто къ вамъ великимъ господиномъ, пріятелемъ моимъ, то писмо посылаю; по дружбѣ же нашой сенаторской прошу, да не умедлите мнѣ отвѣтъ дати и приказъ его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ прислати; уже бо годъ нынѣшный и такъ умедлился попелъ шмалцужный или золу поташную дѣлати. Чаю и надѣюся на милость его царского величества, што въ семъ писмѣ моемъ, вся исполненна по нашой ко мнѣ грамотѣ обратятся и болшъ въ томъ проволоки не будеть. Еще же и о томъ чоломъ бію аще будеть не противно его царского величества господарской воли: што волю одступить двохъ Недрыгайловскихъ будъ, а четвертую имѣти въ Трубецкихъ лѣсахъ, есть тому причина; аще ли же не будеть на то его царского произволенія, я на томъ престану, што мнѣ даде щедротная ласка его царского пресвѣтлого величества; Недрыгайловскихъ же одступаю. Господь же мира да будеть съ вами пріятелми моими; любовъ ваша да обявитмися въ томъ, што мнѣ отвѣтъ неумедленъ будеть; азъ же всегда равнолюбіемъ моимъ воздамъ.

Въ кгородѣ моемъ Кобыжчи, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца априля третего дня Рымскимъ числомъ.

Подлинникъ, запечатанъ печатью съ кустодіею.—На конвертѣ адресъ: царского величества пресвѣтлого бояромъ и великимъ господиномъ: боярыну и намѣснику Казанскому князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярыну и ружничому и намѣснику Нижегородскому Грыгорыю Гаврыловичю Пушкину да посолскому думному дяку господину Назарію Иванову сыну Чистого, пріятелемъ моимъ.

№ 168.

168. — 1648, марта 31. Начало дѣла *объ убійствахъ, произведенныхъ въ Московскомъ государствѣ иноземцами.*

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, марта въ 22 день, въ Посолской Приказъ къ діакомъ къ думному къ Назарью Чистого да къ Алмазу Иванову, въ памяти изъ Новые Четверти, за приписью діака Василья Неѳедьева, написаио: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, марта въ 18 день, колодникъ Петрушка Тропъ подалъ въ Новой Четверти челобитную, чтобъ ево поставить передъ бояриномъ передъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ для государева великого дѣла; а у роспросу тотъ ко-

№ 168. лодникъ Петрушка Тропъ подалъ извѣтную челобитную на лазутчиковъ Литовскихъ людей, на Дорогобужанъ на Левку Колашинского да на Онтипка, да на Московскихъ иноземцовъ на тюремныхъ сидѣлцовъ: на Томилка Юрьева сына Коробенка съ товарыщи. И по той ево извѣстной челобитной Дорогобуженя, Левка Колашинской и Антипка Исаевъ, сысканы; да съ тѣми жъ Дорогобужаны на Суздальскомъ подворьѣ взяты Московскіе кормовые иноземцы Адамовы роты Комаровского: Ивашко Микитинъ, прозвище Губка, да Мишка Омельяновъ сынъ Островской. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ: того извѣтчика Петрушку Тропа и извѣтную ево челобитную и Дорогобужанъ, Левку Колашинского и Антипка Исаева, и Московскихъ иноземцовъ Ивашка Губку и Мишку Островского, которые у тѣхъ Дорогобужанъ взяты, и тюремныхъ сидѣлцовъ Томилка Коробенка съ товарыщи, для роспросу и сыску послати въ Посолской Приказъ.

И тѣ иноземцы: Петрушка Тропъ, и Левка Колашинской, и Антипка Исаевъ, и Московскіе иноземцы Ивашка Губка да Мишка Островской, въ Посолской Приказъ присланы; да изъ Новые жъ Четверти прислана Петрушки Тропа извѣтная челобитная, а въ извѣтной ево челобитной написано:

Въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году послышалъ онъ, сидя въ тюрмѣ, государево великое дѣло про иноземца жъ тюремного жъ сидѣлца про Томилка Юрьева Коробенка; ходитъ де тотъ Томилко исъ тюрмы на крестцы прошать милостины съ тюремнымъ же сидѣлцомъ съ иноземцомъ съ Костянтинкомъ Колтовымъ, а съ ними ходитъ тюремной сторожъ Гришка Яковлевъ; а съ крестцовъ тотъ Томилко Коробенокъ ходитъ къ заповѣднымъ людемъ, къ вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ хъ Полякомъ, которые пріѣхали къ Москвѣ съ послы и живутъ на Москвѣ за своими дѣлами. А заповѣдные вѣдомые воры лазутчики Дорогобуженя Левка Колашинской да Онтипко побиваютъ государевыхъ людей до смерти, убили посадцкого человѣка Ивашка Романова; да тотъ же де Левка да Онтипко ѣздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ, и ихъ было переимали и послали къ Москвѣ съ стрѣльцами, и они де подъ Балахною тѣхъ стрѣлцовъ трехъ человѣкъ на дорогѣ убили до смерти.

И въ Посолскомъ Приказѣ Петрушка Тропъ роспрашиванъ: для чего Томилко Коробенокъ къ Литовскимъ людемъ къ Дорогобужаномъ къ Левкѣ Колошинскому и къ Онтипкѣ Исаеву ходилъ, и какое воровство онъ про Левку Колошинского и про Онтипку Исаева вѣдаетъ или отъ кого слышелъ?

И въ роспросѣ Петрушка Тропъ (сказалъ): сказывалъ де ему тюремной сидѣлецъ Матюшка Ивановской, что ходитъ тотъ Томилко Коробенокъ къ Литовскимъ людемъ, къ Левкѣ Колошинскому да къ Онтипкѣ Исаеву для того: говоритъ имъ, чтобъ они на Москвѣ не жили, ѣхали къ себѣ въ Литву; потомъ, какъ де выпустятъ исъ тюрмы Ѳедотка Черндова да ево Петрушку Тропа, и они де всѣхъ ихъ переимаютъ и про воровство ихъ обявятъ; а опричь де ево Петрушки Тропа да Ѳедотка Чернцова знатцовъ на нихъ никово на Москвѣ нѣтъ и чтобъ де они по Москвѣ не ходили, потому чтобъ ихъ не переимали. А про воровство Левки Колошинского да Онтипки Исаева сказалъ: въ прошломъ де во 153-мъ году ѣздили они Левка да Онтипка съ табакомъ въ Нижней Новгородъ и въ Нижнемъ де Новѣгородѣ воевода ихъ переималъ и послалъ было ихъ къ Москвѣ, да съ ними жъ послалъ провожатыхъ Нижегородцкихъ стрѣльцовъ, — подъ Балахною всѣхъ перерѣзали и исъ-подъ Балахны пришли въ Дорогобужъ. И тѣ рѣчи росказывалъ ему Петрушкѣ тотъ Антипка. Да Левка жъ де Колошинской убилъ здѣсь на Москвѣ посадцкого человѣка Иваш-

ка Романова; а иное де ихъ воровство вѣдаетъ Ѳедотко Черновъ, которой сидѣлъ съ ними въ тюрмѣ и нынѣ освобоженъ; а онъ Петрушка болши того про нихъ воровства не вѣдаетъ.

А Левка Колошинской и Антипко Исаевъ роспрашиваны: съ кѣмъ они изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхали и зачѣмъ живутъ на Москвѣ, и какъ они въ прошломъ во 153-мъ году ѣздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ и ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ поймали и къ Москвѣ было ихъ послали съ Нижегородцкими стрѣльцами и они тѣхъ стрѣльцовъ подъ Балахною да на Москвѣ посадцкого человѣка Ивашка Романова до смерти убили, и какъ де они пріѣхали въ Дорогобужъ? А онъ Онтипко тѣ рѣчи ему Петрушкѣ росказывалъ ли, и тюремной сидѣлецъ Томилъ Коробенокъ къ нимъ на подворье для какова дѣла ходилъ, и Московскіе иноземцы Ивашко Губка да Мишка Островской для какова дѣла къ нимъ на подворье приходили?

И въ допросѣ Левка Колошинской сказалъ: пріѣхали де они къ Москвѣ съ посломъ съ Казимеромъ Пацею для торговли и для долгу; а взять де ему Левкѣ кабалного долгу на Москвитинѣ на Онкудинкѣ Онтипинѣ 61 рубль 25 алтынъ; и тотъ де Онкудинко стоитъ въ Устюжской чети въ ево долгу на правежѣ; а въ Нижней де Новгородъ онъ съ табакомъ николи не ѣзживалъ и Нижнего Новагорода не знаетъ и Нижегородцкихъ стрѣльцовъ подъ Балахною и нигдѣ не убивывали; а толко бъ де онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ пойманъ былъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ записка ихъ поимкѣ была; да будетъ де записка въ Нижнемъ Новѣгородѣ ихъ поимкѣ есть, и онъ на тое записку шлетца; а посадцкого де онъ человѣка Ивашка Романова не знаетъ и не убивывалъ. А про Томилку Коробенка сказалъ: Томилку де онъ Коробенка знаетъ, потому что какъ онъ Левка сидѣлъ на Москвѣ въ тюрмѣ, и онъ въ тѣ поры съ нимъ спознался; а на подворье де тотъ Томилка къ нимъ не прихаживалъ, а видался де онъ Левка съ нимъ Томилкомъ на хресцахъ, и никакихъ де рѣчей онъ Томилко имъ не говаривалъ. А Ѳедотка де онъ Чернцова знаетъ потому: какъ де они ѣзживали съ виномъ на Тулу при бояринѣ при князь Иванѣ Борисовичѣ Черкаскомъ, и тотъ де Ѳедотко у нихъ купливалъ вино, и послѣ того видался съ нимъ въ Дорогобужѣ; да и воровства онъ за собою никакова не вѣдаетъ и никакихъ де онъ словъ отъ Томилка не слыхалъ. № 168.

А Онтипко Исаевъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ Олфимка Булышенка челядникъ, а пріѣхали съ Казимеромъ же Пацомъ для торговли и для кабалного долгу, взять имъ на Хахряковыхъ долгу и на иныхъ. А Петрунку де онъ Тропа знаетъ потому, что живалъ въ Днѣпровѣ слободѣ; а съ виномъ де подъ Нижней Новгородъ не ѣзживалъ и Нижнева Новагорода не знаетъ и ихъ не поимывали и къ Москвѣ съ стрѣльцами не отпускали и тѣхъ они стрѣльцовъ не убивывали, да и посадцкого человѣка Ивашка Романова онъ не знаетъ и ево не убивывалъ. А про Томку Коробенка сказалъ, что онъ Томки Коробенка не знаетъ и къ нимъ де тотъ Томка и иные тюремные сидѣлцы на подворье не прихаживали; а Ѳедотка де онъ Чернцова не знаетъ.

А про Московскихъ иноземцовъ, про Ивашка Губку и про Мишку Островского, Левка и Онтипко роспрашиваны порознь: для чево къ нимъ тѣ иноземцы не подворье приходили? И въ роспросѣ Левка и Онтипко сказали: пришли де они къ нимъ на подворье для того, что сторговалъ у нихъ на площади Дорогобуженинъ Олфимко Булыщенко лошадь и тое лошадь у нихъ тотъ Елфимко съ площади взялъ къ себѣ на подворье, и тѣ де иноземцы пришли къ нему для денегъ; а они де ихъ Ивашку и Мишку не знаютъ.

№ 168. И Ивашко Губка и Мишка Островской роспрашиваны порознь: для чево они къ иноземцомъ на подворье приходили, и вѣдаютъ ли они про Левку Калашинского и про Онтипку Исаева какое воровство? И иноземцы, Ивашко Губка да Мишка Островской, въ роспросѣ порознь сказали однѣ рѣчи, что приходили они къ иноземцу къ Дорогобуженину, а имяни ево на вѣдаютъ, для того что сторговалъ у нихъ тотъ Дорогобуженинъ лошедь, и они для денегъ къ нему приходили. А Левку де Колошинского и Онтипку они незнаютъ и воровства за ними не вѣдаютъ.

И марта въ 24 день, діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову, Петрушка Тропъ писмо, а въ писмѣ пишетъ: Въ прошломъ во 153-мъ году на Балахнѣ былъ воевода иноземецъ Тимоѳѣй Буковъ, съ отписками послалъ съ иноземцовъ Поляковъ Колошинского съ пушкари и съ приставы; и онѣ убили до смерти на дорогѣ за Тереховичами на Пропастищахъ и убили пристава Яньку Ясыря да пушкаря Яньку Сторожева зятя да посатцкого человѣка Балахоньца Гараньку Кошмакова, трехъ человѣкъ побили до смерти, а иныхъ покинули ряненыхъ: пристава Аѳоньку Неустроева да воротника Васку Чермнаго.

И противъ сево письма Петрушка Тропъ допрашиванъ. Въ извѣтной челобитной своей онъ написалъ и въ роспросныхъ рѣчехъ сказалъ, что тѣ иноземцы, Левка Колошинской и Антипка Исаевъ, поиманы были въ Нижнемъ Новѣгородѣ и изъ Нижнево посланы были къ Москвѣ съ Нижегородцкими стрѣльцами, и тѣхъ они стрѣльцовъ убили до смерти; а въ письмѣ своемъ, каково онъ письмо подалъвъ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, написано: въ прошломъ де во 153-мъ году, какъ былъ на Балахнѣ воевода Тимоѳѣй Буковъ и послалъ иноземцовъ Поляковъ, Колошинского съ пушкари и съ приставы, и они убили ихъ на дорогѣ до смерти за Тереховичами на Пропостищахъ: пристава Янушка Ясыря да пушкаря Якушка Сторожева да посадцкого человѣка Болаханца Гарасимка Кошмакова—трехъ человѣкъ, а иныхъ покинули раненыхъ: пристава Оѳонку Неустроева да воротника Васку Чермного. И та ево извѣтная челобитная и роспросныя рѣчи съ ево писмомъ не сойдутца.

И Петрушка Тропъ сказалъ: то де онъ Петрушка въ извѣтной своей челобитной написалъ и въ роспросѣ сказалъ по ихъ Левкинѣ и Антинкинѣ скаскѣ, какъ они пріѣхали въ Смоленескъ и ему Петрушкѣ сказывали и похвалялись, что они убили Нижегородцкихъ стрѣльцовъ; а нынѣ де онъ провѣдалъ на Москвѣ подлинно у Балахонцовъ у торговыхъ людей, что тѣ иноземцы Левко и Антипко убили Балахонцовъ, а не Нижегородцовъ, тѣхъ, которые въ писмѣ его написаны.

И Левка Колашинской да Антинко Исаевъ противъ Петрушкина писма и допросныхъ рѣчей допрашиваны порознь: подъ Балахною на дорогѣ пристава Якушка Ясыря и товарыщей ево, которые съ тѣмъ приставомъ съ ними посланы въ провожатыхъ, убили ль? И Левко и Антипко сказали порознь, что они и Болахны не знаютъ и тѣхъ людей не убивывали и ихъ не знаютъ.

А про Московскихъ иноземцовъ про Ивашка Губку да про Мишку Островского Петрушка Тропъ допрашиванъ: есть ли ему Петрушкѣ до нихъ какое дѣло? И Петрушка Тропъ сказалъ, что де на нихъ не извѣтчикъ и до нихъ ему никокова дѣла нѣтъ и ихъ не знаетъ.

И 156-го, марта въ 25 день, діаки: думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, велѣли Московскихъ иноземцовъ, Ивана Губку да Михайла Дроздовского, въ статѣ дать на паруку. И того жъ дни Посолского Приказу толмачъ Тихонъ Алтабаевъ по Иванѣ Губкѣ и по Михаилѣ Дроздовскомъ поручную запись подалъ такову:

Язъ Микулай Богурски, да язъ Левонтей Со-

коловски, да язъ Өедоръ Килбиліевъ Гилянецъ да язъ Игнатій Ивановъ сынъ Дроздовскій, да язъ Савелей Ондрѣевъ сынъ Бѣлой, да язъ Өедоръ Дороөѣевъ сынъ Дюкоревъ, Московскіе кормовые иноземцы, да язъ Прокофъ Макшаевъ Романовичъ Новокрыщовъ да язъ Григорей Душицки, Московской кормовой иноземецъ, поручились есмя Посолского Приказу толмачю Тихону Алтобаеву по Московскихъ кормовыхъ иноземцахъ, по Иванѣ Губкѣ да по Михалѣ Дроздовскомъ, въ томъ: ставитца имъ за нашею порукою въ Посолскомъ Приказѣ пере(дъ) дяка, передъ думнымъ передъ Назарьемъ Чистово да передъ Олмазомъ Ивановымъ по вся дни, до государева указу съ Москвы имъ не съѣхать; а не учнутъ онѣ Иванъ да Михайло за нашею порукою ставитца по вся дни до государева указу или съ Москвы безъ указу съѣдутъ, пно на насъ на порутчикахъ пеня государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, и порука пеню, что государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; которой насъ будетъ порутчиковъ владыка, на томъ государева пеня и порука; а на то послуси: Ларіонъ Осиповъ. Запись писалъ Ивановскіе площади Игнашко Денисовъ, лѣта 7156-го, марта въ 25 день. Къ сей записи Христофорова полку Рыльского драгунского строю иноземецъ Василей Иштавлѣтовъ вмѣсто порутчиковъ: Миколая Багурского да Леонтья Соколовского да Өедора Гилянца да Игнатья Дроздовского, что онѣ ручали Ивана Губку да Михайла Дроздовского въ статьѣ въ Посольскомъ Приказѣ до государева указу, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Григорей Душицкой ручилъ на мѣсто поручиковъ: Севелья Бѣлово да Прокофья Макшаева да Өедора Дюкорева, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Меня Ивана ручали къ статьѣ и руку приложилъ. Послухъ Ларка руку приложилъ.

И діаки: думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, выслушавъ поручную запись, велѣли взять къ дѣлу. № 169.

И марта въ 31 день, по приказу дьяковъ, думного Назарья Чистого да Алмаза Иванова, довотчикъ Петрушка Тропъ исъ Посолского Приказу отосланъ въ Новую Четверть съ толмачомъ съ Өедоромъ Пантялѣевымъ, а Левка Колошинской и Антипко Исаевъ — къ росправнымъ дѣламъ съ толмачомъ съ Терентьемъ Пыжовымъ.

Подлинникъ.

169. — 1648, апрѣля 6. Письмо Стародубскаго городничаго Өомы Малаховскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ *съ требованіемъ справедливаго суда ограбленному на рубежѣ крестьянину.*

Наяснѣйшого и великого государя Владыслава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества одъ Томаша Малаховского, городничого Стародубского, подстаростегó Новгородка Сиверского, Божію милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ его царского величества столинови(sic) и воеводомъ, Замятни Өедоровичу Леонтіеву да Ивану Семеновичу Кобылскому.

Билъ чоломъ мнѣ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, подстаростему Новгородка Сиверского, его милость панъ Кгабріелъ Ясликовскій за хрестіяниномъ своимъ зъ деревни Кочоровки, маетности своеи, на йме Денисомъ Яковлевичомъ, о томъ, ижъ много грамотъ до васъ обохъ воеводъ его царского величества Сивскихъ доходило и самъ его милость панъ Кгабріелъ Ясликовскій при великомъ послѣ, ясневелможномъ его милости пану Адаму Святолдычу зъ Брусилова Киселю, на тотъ часъ каштелянѣ Кі-

№ 170. евскомъ, а на сей часъ уже воеводѣ Браславскомъ, у Сивску былъ и о томъ у столу вашего, воеводове Сивскіе, при томъ великомъ послѣ умоминалсе и договоривалъ тому хрестіянину своему справедливости; што вы въ томъ усемъ при великомъ послѣ мѣли были и обѣцали скуточную справедливость у дѣлахъ, же тотъ хрестіянинъ мѣлъ былъ уси шкоды свои, которые одъ тыхъ воровъ зъ села Туличова и Кокина волости Комарицкое, што его розбили, мѣлъ поприсегнуть; который судъ свой вы обадва воеводове при великомъ послѣ выдали и обѣцали скуточне по присязи тому хрестіянину вси шкоды казать нагорожать. А коли уже вы, провадивши великого посла, его милость панъ Ясликовскій зъ его милостю паномъ Юримъ Понятовскимъ вернулисе до Сивска и васъ воеводъ о тотъ судъ, штобы скутокъ свой узялъ, а тотъ хрестіянинъ шкоды свое, якъ присягнеть, нагороженые мѣлъ мѣть, упоминалися, — ино вы обадва, зволокаючи тую справу и побравши одъ тыхъ воровъ великіе подарки, того хрестіянина Кочоровского до присеги не припусчаючи, толко чотыри рубли за вси шкоды давать казали. Ино то вы дѣлали противно праву Божому и светой справедливости, также противно пактомъ, на Поляновцѣ презъ обоихъ великихъ пословъ постановленнымъ и презъ обоихъ государей поприсежонымъ; а того вже было дѣлать не треба и того суду своего не одмѣнять, але якъ судямъ справедливымъ на одномъ словѣ стоять. А теперъ знову тотъ же хрестіянинъ идеть зъ посланцемъ его мл. пана Кгабріеля Ясликовского, паномъ Григоремъ Бзицкимъ, для скуточное справедливостти; а вамъ бы воеводамъ, паметаючи на мирный договоръ и поприсежоный покой обоихъ великихъ государей, скуточную справедливость учинить. Чого если не здѣлаете, ино я пишу о томъ до великого посла, а посолъ до его королевского величества напишеть, а королевское величество зошлеться зъ его царскимъ величествомъ о таковомъ вашомъ бездѣлью; и обачите вы воеводы, якъ вамъ тое его царское величество похвалитъ. А того посланца Григорья Бзицкого зъ хрестіяниномъ Кочоровскимъ назадъ не задержавъ одпустить повелить, какъ и я людемъ его царского величества дѣлаю. Писанъ въ Новогородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца априля семнадцатого дня по Римскому числу.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ городъ Сивескъ его царского величества столнику и воеводомъ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву да Ивану Семеновичу Кобылскому. *Подъ адресомъ помѣта:* 156-го году, маія въ 26 день.

170. — 1648, въ апрѣлѣ. **Письма Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину, дьяку Назарью Чистого,** *съ объясненіемъ причинъ прописокъ въ титулахъ.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божіею милостю короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Росіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояромъ и великимъ господиномъ: боярыну и намѣснику Казанскому князю Алексію Трубецкому, боярыну и ружничому и намѣснику Нижегородскому Григорью Гаврыловичу Пушкину, посолскому думному дяку господину Назарію Иванову сыну Чистого, достойная честь и любителное братское поздоровленье.

Егда радость всему міру восіяеть, егда небеса и земля ликують, егда другъ друга воскресеніемъ всеславнымъ Господа нашего Іс Ха цѣлуеть, да не умолчу и азъ, начиная

грамоту сію: о томъ же Спасителю нашомъ ликую и васъ лобзаніемъ Христолюбнымъ лобзаю. Пресвѣтлые великіе господарѣ наши со скипетри своими и всечестнымъ богоизбраннымъ подружіемъ да веселяться, братская же любовъ величества ихъ да процвѣтаеть.

Ротмистръ и дворанинъ мой панъ Миколай Вороничъ, его царского величества жалованьемъ и господарскою великою благодатію исполненъ ко мнѣ повратилъ; азъ же его царскому пресвѣтлому величеству чоломъ бію. Любяй убо брата своего, наяснѣйшого великого господаря моего, ко мнѣ же сенатору величества его ласку свою господарскую показуючи за мое вѣрные промежъ обоихъ величествъ послуги, пожаловалъ есть слугу моего. Азъ же повиную себе и всѣ дни живота моего, аки наяснѣйшого великого господаря моего, тымъ же образомъ и нравомъ его царского пресвѣтлого величества достоянію.

А при томъ писали милость ваша ко мнѣ о прописках по моемъ договоры полномоцномъ посолскомъ и по универсалахъ наяснѣйшого великого господаря моего; и я скорблю о томъ, што Полскіе наши люде не могуть научиться писати и исполняти тытлы обоихъ великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ. Егда же вся одъ Бога даннымъ розумомъ исправляются, думаю я моею сенаторскою думою проступки тые сицевымъ промысломъ потребити: пишуть люде всякіе кграмоты къ порубежнымъ воеводомъ, сего ради всяко проступляють, инные прибавками, инные неисполненіемъ; вина сія есть: не всѣмъ далъ Господь розумѣти все, инные писма Руского не знають, дячка вуземши одъ церкви, повеливаеть писати, самъ писаное грамоты не прочтеть, какъ исправити маеть грамоту проступную? и сіе люде съименованныѣ въ грамотехъ милостей вашихъ зъ проступками. Ей Богу моему, што ни еденъ зъ нихъ Руского писма не знаетъ. Про то мнить ми ся въ моемъ умѣ и билъ бы я чоломъ и радилъ быхъ обоимъ великимъ господаромъ нашимъ постановить зъ обохъ сторонъ по единой или по двѣ особи честныхъ, великородныхъ, такъ одъ коронного рубежа, яко и одъ Великого Князства Литовского, дабы тые честные люде всегдашными были комисарми, дабы люде посполитые не розсѣвали плевелъ дурными кграмотами своими, но о всякихъ порубежныхъ обѣдахъ и потребахъ до тыхъ людей честныхъ великородныхъ своихъ писали бы во всякихъ дѣлехъ, и тые бы честные люде избранные зъ товариши своими зносилися. Сицевымъ образомъ всегда достояніе великихъ господарей и любовъ братская была бы сохраненна и соры всякіе перво бы опиралися о разумъ тыхъ честныхъ людей порубежные; они же вся бы сія исправляли. Жаль ми того, што въ договорѣ зъ милостями вашими о томъ я не договорылъ; ино день дневи отрыгаетъ глаголъ и нощъ нощи возвѣщаеть разумъ; вся же лучшая всегда намъ надобно промышляти; сего ради доложите милость ваша тотъ мой промыслъ его царскому пресвѣтлому величеству тайною сенаторскою, вамъ самымъ вѣрною; и будеть ли въ семъ благоволити, наяснѣйшому великому господару моему доложу о томъ; надѣю же ся на милость Божію и великого господаря моего ко мнѣ сенаторови своему любовъ и вѣру, што пріиметь тотъ промыслъ мой и пришлымъ, дасть Богъ, сеймомъ схочеть утвердити, и тако разумомъ неразумная испражнятся, любовъ же братская величества ихъ и достоянія сохранятся. Въ нашемъ убо волномъ народѣ ни приказомъ, ни суровствомъ, ни наказаніемъ, ни смертію, точію разумомъ, вся лучшая промышляюще, во своемъ чинѣ поставляются и утвержаются. Милость ваша, на тую первую статію какое будеть произволеніе его царского величества, мнѣ дадѣте вѣрный отвѣтъ. № 170.

Другая же статія, яже одъ мене милостямъ вашимъ, начинаеться симъ писаніемъ, егда не пишу просто, но «милостямъ вашимъ»; груб-

№ 170. ность есть намъ, великороднымъ людемъ Божеею милостію и удостоеннымъ пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ сенаторскою честю, писать къ себѣ какъ простымъ людемъ «тебѣ» или «вамъ», но писать «твоей милости»; егда же писать ко двомъ или ко многимъ, писать: «вашимъ милостямъ». Къ намъ убо сенаторомъ наяснѣйшій великій господаръ мой инакъ не пишеть, только «вѣрности и милости твоей», простымъ же людемъ пишется «тебѣ.» На се договору нетреба, добрый звычай одъ насъ начнеться и пребудеть во всѣхъ; се азъ милость вашу симъ писаніемъ шаную и потомъ всегда писать «вамъ» не буду, но «милостямъ вашимъ»; тожде милость ваша равнолюбіемъ и равночестіемъ воздавать будете; се же противно не есть обоихъ великихъ господарей нашихъ достоянію, но прилежно и надобно: егда мы между собою цтимся, достояніе великихъ господарей нашихъ честію и любовію нашою выславляються.

Да писали милость ваша ко мнѣ о тайной мовѣ своей со мною о одмѣнѣ Трубческа и Городищъ Путивльскихъ, и я одписалъ милостямъ вашимъ, што то дѣло мнѣ самому подобаеть умовляти зъ наяснѣйшимъ великимъ господаромъ моимъ; егда же при его величества маестати поставитъ мя Господь Богъ, въ тотъ часъ вѣрно о томъ говорити буду и милостямъ вашимъ дамъ отвѣтъ. Но надобно мнѣ вѣрно зобразити то: Новгородка и Дорогобужа никакъ споминати не подобаеть, судовые убо сталися сіе кгороды и по нашихъ правахъ и вольностяхъ не мощно быть тому. Подумать бы котѣлъ что надобное противъ Трубческа и тыхъ городищъ; да и то пишу, што самые городища Путивльскіе малое дѣло, безъ Трубческа ничого и ставити на одмѣну; сія же вся тайною сенаторскою да будуть запечатлѣнна межи нами.

Исправленіе межѣ Трубческое и одмѣну Зноби я исправлять буду, аще и въ далній городъ мой Гощу одъѣду за Кіевъ миль тридцать; со мною да будеть приказъ зсылаться къ господину Замятнѣ Ѳеодоровичу Леонтіеву; азъ же комисаровъ мировыхъ приказъ маю постановити, и аще мая первого не доспѣеть тотъ зъѣздъ, я срокъ положу, дабы и тое дѣло Божіею милостю совершилося кромѣ всякого умедленія.

Про добродѣтель же его царского величества, мнѣ въ пожалованю будами обявленну, не хощу болшъ писать, точію по щедротѣ его царского величества, по вѣры же моей и по услугахъ да будеть мнѣ. Послалъ я записъ мой, отрыновенъ надѣюся не будетъ, и воскоры ожидаю милости его царского пресвѣтлого величества господарской. Прошу же милостей вашихъ, по своей любвѣ мнѣ прудкій отвѣтъ дадѣте; Господь же мира и любвѣ да будеть зъ милостями вашими и со мною.

Въ пресвѣтлый понедѣлокъ Воскресенія Господа нашого Іисуса Христа, въ году 1648, въ городѣ моемъ Кобыжчи.

Кграмоты одъ милостей вашихъ зъ Путивля или зъ Сѣвска ко мнѣ до города моего Гощи повелите милость ваша одсылати; азъ убо на семъ тыжни Божею помощію одъѣзджаю до города моего Гощи и тамъ дасть Богъ пребывать буду, дондеже зъ Литвы и съ Прусъ наяснѣйшій великій господаръ мой въ Варшаву будеть; въ тотъ часъ азъ къ его королевскому величеству поѣду. Аще ли же что Орда здумаеть, мнѣ быть знову здѣ въ Украину. Прошу милостей вашихъ, што за вѣсти будуть на столици о Колмыцькой Ордѣ; даремный ихъ ходъ до Крыму быть не можеть: штось они здумають; намъ же мѣть око на нихъ зъ обохъ рукъ надобно.

Своевольного Черкасца войско Запорозское само поднялося на Запорожу поймать и крестъ на томъ цѣловали; войско же наше коронное, скоро трава начнеться, на шляку Черномъ лѣсу положенно будеть и самъ ясневелможный панъ Краковскій и съ нимъ панъ воевода Черниговскій, польный гетманъ, будеть, дондеже

обявится, што Орда думаеть; аще убо и братаеться ганъ, посылаючи къ намъ, вѣры не даемъ. Аще бы зъ Запорожа збѣжалъ Хмелницкій, козакъ своеволный, на Донъ и хотѣлъ подвизати Донцовъ на море, — по соузѣ обоихъ великихъ господарей нашихъ надобно зимать его, какъ здрайцовъ обоихъ великихъ господарствъ.

Къ господину Ивану Бѣлеву, доктору его царского пресвѣтлого величества, кграмотку латинскую посылаю. Обѣщалъ мнѣ водку уробити противъ скорби моей и болѣзни подакгрѣ. Молю милостей вашихъ, да будеть кграмотка моя оддана къ нему и мнѣ отвѣтъ; а писалъ я къ милостямъ вашимъ прежде, зъ певное причины не хотяй въ Недрыгайловскомъ лѣсѣ имѣти будъ. Зъ братомъ не всегда миръ брату, азъ же безъ порока да пребуду, любяй правду Божую. Сего ради, аще будеть его царского величества добродѣтель, четвертую буду волю въ тымъ Трубческомъ лѣсѣ вомѣсто двохъ въ Недрыгайловскимъ. Время будное спознилося; прошу милостей ващихъ, да будеть мнѣ позволеніе одъ его царского величества неумедленное, чоломъ бію о (томъ).

Подлинникъ, написанъ на большомъ листу бумаги, а окончаніе — на двухъ лоскуткахъ.

171. — 1648, апрѣля 10. Письмо Бѣльскаго подстаростія Павла Колонтая къ Ржевскому воеводѣ Ивану Стрѣшневу *объ убѣжавшемъ въ Московское государство ворѣ и убійцѣ, челядникѣ Брестскаго воеводы князя Масальскаго.*

Наяснѣйшого великого государя Владыслава Четвертого, Божою милостю короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества одъ Павла Михала Колонтая, дворанина его королевской милости и подстаростего Бѣлскаго, Божою милостю великого государа цара и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и инныхъ многихъ господарствъ го- № 171. сподаря и обладателя, его царского величества въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрешневу.

Пишу я къ тобѣ, што въ семъ году и въ теперешнемъ великомъ посту о середопостю челядникъ его милости князя Масалского, воеводы Бреского, на ймя Янъ Березовскій, чоловѣкъ сероднево взросту въ трыдцати лѣтъ, лицомъ бѣлокуроватъ зъ бородою малою рудою, губа по правой сторонѣ вд(ов)жъ перетята, самъ другъ зъ своимъ челядникомъ а маеть зъ собою чотыры лошеди, два гнѣдыхъ, одинъ лысъ, а другій увесь гнѣдъ, а два мерны — воронъ и мышатъ, верхами бѣжыть и навючоные зъ сумами лошеди ведеть, побравши зъ собою въ золотѣ и клейнотахъ на трыдцать тысячей золотыхъ Полскихъ и забивши шляхтица доброго и шафара его милости пана воеводы Бреского въ помѣстю Болникахъ; все то добро панское и денги побравшы, утѣкъ; и чаючы о немъ его милость панъ Масалскій, воевода Бреской, ажъ къ Смоленску зъ Литвы гонить велѣлъ; не догонили; и тутъ ко мнѣ вѣдомо къ Бѣлой прыш(л)о, сказуючы, што за рубежъ въ землю его царского величества ушли. Ино бы тобѣ воеводѣ о томъ вѣдаючы, велѣть того вора забойцу зъ ево челядникомъ и со всимъ тымъ добромъ и чотырма лошедми во Ржевцызнѣ крѣпко заказать, и какъ се таковый чоловѣкъ самъ-другъ появить, тотчасъ сыскать и мнѣ вѣдомо объ немъ дать и такового убойцу выдать, штобъ воры убойцы смуты и бездѣля межъ великихъ господарей нашыхъ на обѣдвѣ сторонѣ не дѣлали, и ко мнѣ вскорѣ одписать; тако жъ и вашымъ напротивъ удѣлано будеть. Писанъ въ Бѣлой, року тысеча шесть сотъ сорокъ осмого, мѣсяца апрѣля десятого дня.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржевскому Ивану Ивановичу Стрешневу.

Апрел.

№ 172. **172. — 1648, марта 10. Письмо бояръ: князя Трубецкаго, Григорія Пушкина и думнаго дьяка Назарія Чистого къ Адаму Киселю** *съ извѣстіемъ о согласіи Крымцовъ на приглашеніе Запорожскихъ козаковъ воевать Польшу.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорей Гавриловичь Пушкинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневелможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 10 день, писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, исъ Крыму его царского величества посланники: марта де въ 5 день сказывалъ имъ полоняникъ, что пріѣхали въ Крымъ къ царю зъ Днѣпра Запорожскихъ Черкасъ четыре человѣка, а прислали де ихъ Черкасы Крымскому царю бить челомъ, чтобъ онъ Крымской царь принялъ ихъ въ холопство; а они де стоятъ на Днѣпрѣ, а въ зборѣ ихъ пять тысячъ; и просили у Крымского царя людей, чтобъ имъ итти на королевского величества Полскую землю войною за свою Черкаскую обиду; и какъ де они королевского величества съ людьми управятца, и они де Крымскому царю учнутъ служить вѣчнымъ холопствомъ и всегда съ нимъ на войну будутъ готовы; и Крымской де царь тѣхъ Черкасъ четырехъ человѣкъ дарилъ кафтанами и держалъ ихъ у себя въ Бакчисараехъ недѣлю, и давъ имъ по лошади, отпустилъ назадъ; а Крымскимъ людемъ и чернымъ Татаромъ приказалъ кормить лошеди и готовитьца на королевского величества землю; а въ Перекопъ къ Тогаю князю Ширинскому писали, чтобъ Нагайскіе люди на королевского величества землю въ войну готовилися жъ; да и Татаровя де и Русскіе полоняники говорятъ не втай, что царь приказалъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ войною на королевского величества землю готовитьца. А въ Крымѣ де голодъ болшой и прошлого году хлѣбъ не родился, а нынѣ скотъ, овцы и коровы вымерли и черные Татаровя войнѣ ради, и безъ войны де нынѣшняго лѣта никакимъ обычаемъ пробыть имъ не умѣть.

И тебѣ бъ Адаму Свентолдичю то Черкаское отъ королевского величества отступленье и измѣну вѣдать и королевскому величеству извѣстить и съ своею братьею, съ паны радными, совѣтовать, чтобъ тѣхъ Черкасъ подъ Крымского царя владѣнье не допустить, а што.....

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ съ помарками.

173.—1648, апрѣля 18. Письмо тѣхъ же бояръ къ Адаму Киселю *о пожалованныхъ ему будахъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояря и великіе господа: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и ружничей и намѣстникъ Нижегородцкой Григорей Гавриловичь Пуш-

кинъ, посолской думной дьякъ и господинъ Назарей Ивановъ сынъ Чистого, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Полскіе Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, старостѣ Носовскому, миръ, здравіе и дружелюбіе.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 13 день, писалъ ты къ намъ и прислалъ на буды запись за своею рукою и за печатью, а въ писмѣ твоемъ написано, что бьешъ челомъ государю нашему, его царскому величества, аще будетъ не противно его царского величества воли, отступаешъ двухъ Недрыгаловскихъ будъ, а чтобъ тебѣ четвертую имѣти въ Трубческихъ лѣсахъ для причины; а будетъ на то царского величества изволенья не будетъ, и ты на томъ престанешь и Недрыгаловскихъ будъ отступаешь. И мы о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, доносили, и великій государь нашъ, его царское величество, указалъ быти по прежнему твоему челобитью въ Трубческихъ лѣсахъ тремъ будомъ; а напередъ сего о томъ къ тебѣ мы писали жъ; а Недрыголовскіе двѣ буды коли тебѣ не надобны и ихъ отступаешь, и то на твоей волѣ; а въ записи твоей, какову ты на тѣ буды прислалъ, написано въ Трубческомъ уѣздѣ четыре буды, и таковы записи приняти было не довелось, только великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ по прежнему твоему челобитью въ Трубческомъ уѣздѣ на старыхъ трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать по прежнему своему государскому указу; и тебѣ бъ Адаму Свентолдичю въ Трубецкомъ уѣздѣ на трехъ будахъ золу жечь и поташъ дѣлать и работниковъ своихъ присылать и наймовать велѣть о которое время надобно; а царского величества указъ въ Трубческъ къ воеводѣ о томъ посланъ; да тебѣ же Адаму Свентолдичю велѣть написать запись на тѣ Трубческіе на три буды по обрасцовому писму и прислать ту запись за рукою своею и за печатью къ намъ. А съ кѣмъ ту запись пришлешь, и царское величества прежнюю твою запись, какову ты прислалъ на Трубческіе на четыре буды, велитъ къ тебѣ прислать назадъ съ тѣмъ же твоимъ посланцомъ исъ Путивля или изъ Сѣвска. № 174.

Писанъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7156-го, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ съ помарками. — На оборотѣ перваго листка помѣта: Бояря, князь Алексѣй Никитичь, Григорей Гавриловичь слушали, приказали отписывать противъ того.

174. — 1648, апрѣля 19. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Степана Бутинова *о пограничныхъ буйствахъ и воровствахъ, производимыхъ козаками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Стенко Бутиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 17 день, стояли, государь, на сторожѣ на Бѣлгородцкой дорогѣ за лѣсомъ отъ Можевского верстахъ въ двухъ Чюгуевцы дѣти боярскіе Артемъ Вожевъ да Василей Пыхтинъ; и съ той, государь, сторожи пріѣхавъ, мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: вышли де къ нимъ къ сторожѣ исъ Турушковой пасѣки два Поляка съ пищальми, а сказали зовутъ де ихъ Кандратъ Ермоловъ да Мартынъ Семеновъ, и учели по нихъ и по лошедяхъ ихъ исъ пищалей стрѣлять, и лошедь де было у нихъ застрѣлили, и у Артема Вожева подпояску де съ ножемъ и съ мусатомъ оборвали. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день, стояли на

№ 174. сторожѣ на Бѣлогородцкой же дорогѣ Чюгуевцы жъ дѣти боярскіе Микита Елминъ Тархмедынцовъ, и въ тѣ поры вышелъ къ нимъ къ сторожѣ исъ насѣки Полякъ съ пищалью, а сказался зовутъ де ево Гришкою, а чей словетъ и исъ которой пасѣки — тово они не вѣдаютъ; и почалъ де ихъ роспрашивать, много ль де въ Можевскомъ городѣ и въ карау̀лномъ острошкѣ на Муравской сакмѣ всякихъ служилыхъ людей? А говорилъ де имъ: толко де вышлютъ ихъ нынѣ исъ пасѣкъ, и тутъ де отъ насъ городу и острогу не стоять. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день посыланы были изъ Межевского города въ Алокъ за Коломокъ на сторожу для приходу воинскихъ людей Татаръ Чюгуевцы дѣти боярскіе Тимоѳей Погожей, Василей Пыхтинъ, Артемъ Вожевъ, Ларивонъ Павловъ, и того жъ, государь, числа пришли въ Можевской тѣ дѣти боярскіе пѣши и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: какъ де они учали стоять за Коломкомъ на сторожѣ, тутъ де выскочили къ нимъ изъ лѣсу воры Черкасы человѣкъ съ восмъ конныхъ и почали де по нихъ стрѣлять исъ пищалей; и они де съ той сторожи побѣжали въ лѣсъ; и тѣ де Черкасы у нихъ отбили четверо лошадей; а они де одва отъ нихъ отошли лѣсомъ и пришли въ Можевской. И апрѣля жъ, государь, въ 18 день ѣхали въ Можевской городъ въ Волки изъ станицы отъ Плотавской стороны Волковскіе станишники Ерофей Ребровъ съ товарыщи, и пріѣхавъ, мнѣ холопу твоему въ распросѣ сказали: какъ де они будутъ на степи блиско Мерла, и тутъ де встрѣтились съ ними воры Черкасы три человѣка, а ѣдутъ де степью скоро отъ Коломка къ Мерлу, а ведутъ де съ собою четверо лошадей простыхъ; а чаютъ они, что тѣ лошеди Чюгуевскихъ дѣтей боярскихъ, у которыхъ воры Черкасы на сторожѣ за Коломкомъ отбили. Да апрѣля жь, государь въ 18 день Бѣлгородцкіе станишные головы, Семенъ Марковъ, Абросимъ Русановъ, станишной сынъ боярской Пятой-Кобяковъ, ѣздаки и вожи и Бѣлогородцкіе полковые дѣти боярскіе, Ѳедоръ Чубаровъ да Михайло Гостищевъ съ товарыщи, да Чюгуевскіе дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ съ товарыщи и Чюгуевскіе станишники голова Клеманъ Старово и ѣздаки, до Волковскіе станишники Ероѳей Ребровъ съ товарыщи, мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ѣздятъ де они станишники изъ Можевского города въ розныхъ числѣхъ въ станицы черезъ сакмы къ Плотавской сторонѣ, и на новой отъѣзжей сторожѣ на Муравской сакмѣ стоятъ и на Орчекѣ, а дѣти боярскіе на сторожехъ въ Болгорскомъ Праворотьѣ и за Коломкомъ и на Бѣлогородцкой дорогѣ и въ иныхъ мѣстехъ околъ города; и въ степи де съ тѣми станишниками съѣзжаютца и къ сторожамъ къ станишникомъ и къ дѣтемъ боярскимъ пріѣзжаютъ Литва и Черкасы и выходятъ къ сторожамъ ожеденно исъ пасѣкъ Черкасы съ пищальми и станишникомъ въ станицахъ и на сторожехъ и дѣтемъ боярскимъ на сторожехъ Литва и Черкасы грозятъ, хотятъ де грабить и до смерти побивать, а говорятъ де имъ: почто де ихъ ссылаютъ исъ пасѣкъ? и только де вышлютъ нынѣ насъ исъ пасѣкъ, и отъ насъ де городу Можевскому и карау̀лному острошку не стоять; а въ городѣ де людей у васъ немного. — Да апрѣля жъ, государь, въ 19 день стояли на Бѣлгородцкой дорогѣ Чюгуевцы дѣти боярскіе Лука Пожидаевъ, Артемъ Вожевъ, и вышелъ де къ нимъ къ сторожѣ исъ лѣсу Полякъ, а сказался, что зовутъ де ево Тимошкою, а чей словетъ, того они не вѣдаютъ, исъ пасѣки де онъ изъ Черемошной; а роспрашивалъ де ихъ, много ль де въ городѣ и въ караульномъ острошкѣ всякихъ служилыхъ людей; а говорилъ де имъ тѣ жъ рѣчи: только де насъ нынѣ вы-

шлють ись пасѣкъ, и тутъ де отъ насъ городу и острогу не стоять; а насъ де нынѣ въ пасѣкахъ много, а еще де къ намъ будутъ Черкасы многіе люди, и у насъ де съ вами за пасѣки безъ дурна не будетъ; а у васъ де людей въ городѣ немного. И впредь, государь, похваляютца станишниковъ въ станицахъ, а дѣтей боярскихъ на сторожехъ грабить и до смерти побивать, и мимо, государь, города ѣздятъ и ходятъ Литва и Черкасы въ пасѣки и всякимъ служилымъ людемъ тожъ грозятъ, хотятъ грабить и до смерти побивать; а въ Можевскомъ, государь, городѣ и въ стояломъ караульномъ острошкѣ всякихъ служилыхъ людей немного, и исъ тѣхъ многіе больны, а на караулахъ безпрестанно, и у твоихъ государевыхъ у всякихъ дѣлъ на работѣ у землянова валу и у десятинной пашни и у городового острожного дѣла всякіе подѣлки и крѣпости подѣлывають.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 4 день зъ Бѣлогородцкимъ станичникомъ съ Самошкою Перуновымъ; *3) рѣшеніе:* 156-го, мая 9 день, государь сю отписку слушалъ; указалъ исъ Посолского Приказу о прежнихъ обидныхъ дѣлехъ, которые прежъ сево дѣлались, а потомъ о ихъ исправленья и отписи о томъ писать хъ королю зъ гончикомъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ изъ Бѣлагорода, исъ Путивля къ державцомъ и хъ Киселю Одаму, къ Левонтіеву; хъ Киселю — што которые земли отмежованы въ сторону царского величества, и на тѣхъ земляхъ Литовскіе люди живутъ съ пасѣки, съ пасѣкъ не заводятъ и людей грабятъ и отсылавъ и весь заводя....

175. — 1648, апрѣля 19. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина *о произведенныхъ козаками убійствахъ купцовъ и царского посланца.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, № 175.
государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 6 день пришелъ въ Бѣлгородъ Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ; а въ роспросѣ, государь, въ Съѣзжей избѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: ѣхали де они Якушко съ товарыщи съ Чугуевцы жъ, съ пушкаремъ съ Анашкомъ Тапинымъ да зъ гулящими людьми, съ Савкою Ушивкинымъ да зъ Серешкою Маминымъ да съ Трофимкомъ Татаргановымъ, въ Бѣлгородъ съ рыбою; и апрѣля, государь, въ 4 день въ обѣдъ будутъ они противъ Муравской Яруги отъ Бѣлагорода въ дватцати верстахъ, и въ томъ де мѣстѣ погромили ихъ воры, Литовскіе земли Черкасы, и товарыщевъ де ево, пушкаря Анашку Тапина съ товарыщи, четверыхъ человѣкъ побили до смерти, а взяли де, государь, они Черкасы у нихъ у Чюгуевцовъ на томъ погромѣ трое лошедей, двѣ телѣги, пять пищалей; и погромя де, государь, ихъ, тѣ воры Черкасы пошли въ степь; а было де, государь, на томъ погромѣ тѣхъ воровъ Черкасъ десять человѣкъ. Да тотъ же Чюгуевской стрѣлецъ Якушко Кулешовъ въ Съѣзжей избѣ подалъ мнѣ холопу твоему подорожную Чюгуевца сына боярсково Совѣта Самылова, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Якушко: апрѣля де въ 5 день ѣздилъ онъ Якушко зъ Бѣлогородцы дѣтьми боярскими деревни Напрасной, гдѣ ихъ громили воры Черкасы, для провѣдыванья товарыщевъ своихъ, а въ яругѣ де на ихъ Черкаскомъ стану поднелъ онъ Якушко тое подорожную, и твои де государевы грамоты, что съ нимъ Совѣтомъ Самыловымъ были посланы въ Чугуевъ, на томъ стану изодраны всѣ, а собрать де, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ было немочно; а чаять де, государь, что тово Совѣта Самылова да съ Совѣтомъ Чюгуевского стрѣльца Васку Толоникова тѣ жъ воры Черкасы побили до смерти. И я холопъ твой тое подорожную послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Бѣ-

№ 176. логородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Елистратомъ Багровымъ; а будетъ, государь, впредь изза рубежа Литовскіе люди воры Черкасы учнутъ приходить для воровства въ Бѣлогородцкой уѣздъ и учнутъ по дорогамъ людей побивать и грабить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Копія, озаглавленная такъ: Списокъ съ Чюгуевскіе отписки слово въ слово. *На особомъ лоскуткѣ написано:* Подлинная отписка прислана зъ Бѣлогородцомъ съ Елистраткомъ Богровымъ апрѣля въ 19 день нынѣшняго 156 году; а на отпискѣ помѣта думново діяка Ивана Гавренева: Государь слушалъ; — указалъ, провѣдавъ подлинно, хто и съ которово города проходили или хто ихъ посылалъ, и свѣдавъ тѣхъ воровъ, небольшихъ людей на нихъ посылать, а чтобы ихъ имати, присылати къ Москвѣ.

176. — 1648, апрѣля 20. **Письмо Новгородскаго Сѣверскаго подсудка Петра Харьковскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ** *о взысканіи долга на Московскомъ подданномъ.*

Наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества Петръ Харковской, подсудокъ Новгородка Сиверского, одъ державца Остророзскою, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ намѣснику Кашинскому и воеводѣ города Сивска Комарицкой волости драгунского строю Замятнѣ Өедоровичу Леонтіеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Васильевичу Кобилскому.

Нынѣшного въ 156-мъ на всеидной недилѣ издилъ Остророзкій мещанинъ Өедоръ Швецъ за рубежъ въ Комарицкую волость съ соллю въ село Хотивижъ, и въ томъ селѣ соль продавалъ; и тамечній Хотивизскій крестянинъ Васка Шило виноватъ ему Өедору Шевцу рубль денегъ, — и онъ Васка Шило взялъ его во дворъ къ собѣ на хлѣбъ на соль; и упившися тотъ Васко Шило, Өедора мещанина Остророзского злаялъ и денегъ рубль не оддалъ и мирина у него пограбилъ, цѣна три рублѣ; и ограбивши его, зъ двора збилъ безвинно; о тотъ Өедоръ Швецъ по сяковъ часъ грабежу того не зисковалъ, ижъ хворивъ два мѣсаца; и для сиску того грабежу и долгу одпущенъ къ Сивску. Ино би вамъ, царского величества намѣснику Кашинскуму и воеводѣ города Сивска, Комарицкой волости, драгунского строю, Замятни Өедоровичу Леонтіеву, да воеводѣ Сивскому Ивану Василевичу Кобилскому, помнячи на обоихъ вели(ки)хъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посолской мирной договоръ и вѣчное утверженье и не хотя въ порубежныхъ мѣстахъ ссори, велѣти въ томъ сискъ и росправу учинить вправду безволокитно, а сискавъ, oддать и одпустить Өедорка Шевца Остророзца безъ задержаня въ Остророгъ. Писанъ въ Остророгу, мѣсяца априля 20 дня 7156 году.

Подлинникъ.

177. — 1648, апрѣля 24. **Письмо Адама Киселя къ боярамъ: князю Трубецкому, Григорію Пушкину и проч.** *съ извѣстіемъ о походѣ противъ козаковъ.*

Наяснѣйшого и великого государя Владыслава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и инныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества великимъ господиномъ, боярыну и намѣснику Казанско-

му князю Алексію Никитичу Трубецкому, боярыну и ружничему и намѣснику Нижегородскому Грыгорію Гавриловичу Пушкину, посолскому думному дяку и господину Назарію Иванову сыну Чистого, миръ и дружелюбіе.

Въ городъ мой Новосюлки въ нынѣшнемъ году числомъ Рымскимъ мѣсяца мая первого дня, здѣ за Кіевомъ миль пять, мнѣ будучому, принесена ко мнѣ грамота Сѣвскими боярами одъ васъ великихъ господиновъ, братіи моей; а грамота ваша исполненна по вѣчномъ соузѣ пресвѣтлыхъ великихъ господаровъ нашихъ, Божіею милостію собѣ братіи; достойной дружелюбія се убо есть плодъ, любвѣ братское — однымъ другихъ остерегати, лесть общихъ враговъ потребляти, единосилно же и единодушно противо супостатомъ быть; и то ваша милость исполняете, даючи мнѣ знать про Крымскихъ замыслахъ и про Черкаскихъ збѣгахъ; азъ же милостямъ вашимъ дякую за то, есть убо и мнѣ не невѣстно, што ваша милость ко мнѣ пишете; ино доблѣетъ знати то милостямъ вашимъ, што никогда холопская рука, найпаче же змѣнниковъ, невозможна есть подвизатися противо своимъ господиномъ; и тотъ холопъ нашъ змѣнникъ Черкаскій зъ дружиною своею въ сихъ днехъ аще не избѣжитъ въ Крымъ, измѣнною главою своею занечатуеть: полемъ убо и Днѣпромъ на него пошло войско наше; аще ли же появится Крымская сицевая вражда, што они поганци подумають змѣнниковъ холоповъ нашихъ пріймати и выходити въ землю великого господаря нашого, Богъ зъ нами и никтоже на ны, предваритъ и тыхъ крѣпкая десница Господа нашого, егоже хулятъ поганые Тотарове, мы же славимъ и крестъ его всесильный имаемъ на тые враги, всѣ мы готови, сенаторове и войска наши при войску наяснѣйшого великого господаря нашего острыми Полскими шаблями дасть Богъ витати поганскіе главы будемъ, по вѣчномъ же соединенію пресвѣтлыхъ великихъ господарей нашихъ, васъ братіи нашое и рати его царского величества къ себѣ ожидати будемъ. Я въ далній мой городъ Гощу, миль тридцать одселя, на мало время одъѣжджаю; но будеть ли Татарскій походъ къ намъ, въ тотъ же часъ дасть Богъ въ украинные мои городы буду и розложенныхъ гонцовъ маю по моихъ городахъ; што будеть одъ вашихъ милостей ко мнѣ писано, въ Мену или Новку или въ Кобыжчу велѣте одсылать, и мнѣ въ тотъ же часъ однесено будетъ, и я къ милостямъ вашимъ писать буду и о всемъ ознаймовать. Нынѣча о томъ толко пишу, што все войско Черкаское Запорозское есть вѣрно, точію еденъ змѣнникъ Хмелницкій, простыхъ холоповъ прибравши къ себѣ, на Запороже збѣжалъ; и всѣ козаки Черкаскіе вѣрные, крестъ цѣловавши, пошли Днѣпромъ доставати змѣнника того. Одходъ мой зъ Украины на то есть: аще Орды не будеть, къ наяснѣйшому великому господару моему въ Варшаву поѣду и вся подобная промежъ обоихъ великихъ господаровъ нашихъ дѣлати буду. Сицевымъ моимъ желаніемъ моимъ сей листъ мой печатую; Господь же мира и всякаго дружелюбія есть и будетъ между нами.

Въ городѣ моемъ Новосюлкахъ, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца мая 4 дня Рымскимъ числомъ. № 178.

Подлинникъ. — На оборотѣ листа адресъ и помѣта: 156-го, мая въ 9 день поданъ съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Протопоповымъ.

178. — 1648, апрѣля 30. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина *о разбояхъ, производимыхъ козаками.*

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 23 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылалъ я холопъ твой изъ Бѣлагорода въ ста-

№ 179. ницу внизъ по Сѣверскому Донцу къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Соколихъ горъ Бѣлогородскихъ станичниковъ, сына боярского Ивана Выглозава съ товарыщи. И апрѣля, государь, въ 30 день, Бѣлогородцкіе станичники, сынъ боярской Иванъ Выглозавъ съ товарыщи, и(зъ) станицы Соколской ѣзды въ Бѣлгородъ пріѣхали, а въ роспросѣ въ Съѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему сказали: апрѣля де, государь, въ 26 день въ послѣднемъ часу дни, ѣдучи де онѣ къ урочищу къ Саколимъ Горамъ и будутъ на рѣчкѣ Осиновцѣ, и въ томъ де, государь, мѣстѣ гоняли за ними воры Черкасы по смѣтѣ человѣкъ съ восмъ, и розагнали де ихъ на двоя и станичною де, государь, ихъ рухледь, япончи и сѣдла, поотбили и до Премого де, государь, урочища до Саколихъ горъ доѣхоть не допустилі. Да по твоему жъ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода послать рѣкою Донцомъ въ судахъ на тор(г)ъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ къ Василью Толстому. И рѣкою, государь, Донцомъ и степью отъ Литовскихъ людей воровъ Черкасъ проѣзду нѣтъ: вездѣ, государь, по дорогомъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваютъ и грабятъ. И о тѣхъ, государь, воровскихъ Черкасехъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить: посылать ли, государь, мнѣ холопу твоему за тѣми воровскими Черкасы твоихъ государевыхъ Бѣлогородцкихъ ратныхъ людей?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: въ Розрядъ; *2) помѣта:* 156-го, мая въ 9 день зъ бѣлогородцомъ съ Кондрашкомъ Труновымъ; *3) помѣта:* 126-го, мая 9 день, государь сей отписки слушалъ, указалъ: отписать велѣлъ, отписать въ ссоби; да тѣ дѣла зъ гончикомъ хъ Полскому Королю да къ рубежу да къ Бѣлгороду исъ Путивля писать.

179. — 1648, въ апрѣлѣ. Письмо Новгородка Сѣверскаго подстаростія Ѳомы Малаховскаго къ Брянскому воеводѣ князю Алексѣю Звенигородскому *о возвращеніи убѣжавшей за Московскій рубежъ шляхтянки съ сыномъ и слугою.*

Наяснѣйшаго великого господаря Владислава Четвертого, Божею милостью короля Полского великого князя Литовского и иныхъ его королевского величества многихъ, одъ Томоша Малаховского, городничого Стародубовского, подстаростего Новгородка Сиверского, Божею милостию великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества (въ) городъ его царского величества Бранскъ, столнику и воеводѣ князю Алексію Юрвичу.

Урожоного Войтеха Скроцкого, шляхтича доброго и обывателя повѣту Новгородка Сиверского изъ села Юркова уѣзду Новгородского, одпущаю я тобѣ, къ воеводѣ Звингородскому, въ Бранскъ для зыску збѣглое жоны его вѣнчалное, также шляхтянки доброе, урожо(но)е Галшки Поликшанки, и сына его Петра Скроцкого, которая збѣгла и утекла одъ него зъ холопомъ тогото Войтеха Скроцкого, на йме Василемъ Стефановымъ, и тамъ мешкаеть въ деревни въ слободцѣ Полской надъ Ижпуцю рѣкою за боярми Яхимомъ, Лавриномъ и Иваномъ Потрусовыхъ въ уѣздѣ Бранскомъ. И тобѣ бъ столнику и воеводѣ и князю Олексію Юрвичу Звингородскому, помня на великихъ обоихъ господарей нашыхъ вѣчное ихъ утвержене и посолской мирской договоръ, томуто шляхтичови Войтехови Скроцкому сыскъ и управу здѣлалъ и жону того Скроцкого Галшку Поликшанку, яко его власную вѣнчалную, изъ сыномъ его Петромъ выдалъ; а выдавшы тую жону его Войтехови Скроцкому, назадъ ко мнѣ безъ жадное трудности одпустилъ, не нарушаючи миру

межи собою. А чинимо собѣ посусѣдску межи собою: якъ я людемъ его царского величества боярскимъ и хрестіяномъ зарубезкимъ чинилемъ и чинить обѣцаюсе зыскъ и праву, розумѣю я и по тобѣ, што зыскъ и праву здѣлавшы тому-то Войтехови Скроцкому, и ѣзды и працы дарма не опустишъ. А того збѣга и холопа, который жону свою покинувшы вѣнчалную, зъ бояринею того Скроцкого, много денегъ побравшы и много шкодъ починившы, утеклъ, за таковое показнить, штобы и другый того смѣть не чинилъ. А при тымъ се любви твоей отдаю. Писанъ въ замку Новгородка Сиверского, 1648, мѣсяца мая першого дня.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ городъ его Бранскъ царского величества воеводѣ князю Олексію Юрвичу, столнику Звингородскому. *Внизу помѣта*: 156-го, апрѣля въ 20 день посланы стрѣльцы Михалка Дружининъ, Михалка Вешнековъ.

180. — 1648, мая 1. Отписка Брянскаго воеводы князя Алексѣя Звенигородскаго *по тому же дѣлу*.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Алешка Звенигородцкой челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 154-мъ годѣ, августа въ 14 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота исъ Посолского Приказу за приписью дьяка Олмаза Иванова во Брянескъ ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будетъ учнутъ изъ Литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы ко мнѣ холопу твоему писать о перебѣгщикахъ, чтобъ перебѣгщиковъ на обѣ стороны отдати, а мнѣ бъ холопу твоему противъ ихъ писма писать къ нимъ, что въ посолскомъ договорѣ про перебѣгщиковъ, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавати, не написано, и чево въ посолскомъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ не написано, и того вновь всчинать не пригоже; и отказать въ перебѣгщикахъ впрямь, и впредь бы они о томъ ко мнѣ холопу твоему не писали; а будетъ, государь, которые твои государевы Руские люди, перебѣжавъ, живутъ въ королевской сторонѣ, а Литовскихъ городовъ державцы учнутъ ихъ въ твою государеву сторону присылать и отдавать назадъ, а своихъ учнутъ просить къ мужьямъ жонъ, а къ женамъ мужей или къ отцомъ и къ матеремъ дѣтей, и мнѣ, холопу твоему, ихъ въ твою государеву сторону принимать не велѣно, а говорить: коли они, забывъ Бога и провославную христіянскую вѣру и твое государское крестноя цѣлованья, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии измѣнили, перебѣжали въ ихъ Литовскою сторону, и онѣ бъ держали ихъ у себя гдѣ хотятъ, а въ твою государеву сторону они ненадобны. №180.

И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156 годѣ, апрѣля въ 20 день, писалъ во Брянескъ ко мнѣ холопу твоему изъ Новагородка Сѣверского державецъ Отомашъ Малаховской; а въ листу ево пишетъ: бѣжала изъ Новагородка Сѣверского изъ села Яркова отъ шляхтича отъ Войтеха Скротцкого жена ево вѣнчалная Ганшка Поликшанка исъ сыномъ Петрушкомъ Скротцкимъ; а бѣжала де, государь, та ево жена съ похолкомъ съ Васкамъ Стефановымъ въ твою государеву сторону во Брянской уѣздъ въ помѣстье Ефима да Лаврентья да Ивана Потресовыхъ, — и чтобъ мнѣ Войтеха Скротцкого жену и сына ево сыскавъ, отдать тому шлятичу Войтеху Скротцкому, а отдавъ, отпустить ево назадъ въ Литовскою сторону. И Войтеха Скроцкого бѣглая ево жена исъ сыномъ съ Петрушкомъ во Брянскомъ уѣздѣ сысканы въ помѣстьѣ Лаврентья да Ивана Потресовыхъ; и та, государь, Войтехова жена Скротцкого отдана за пристава тюремному сторожу Микифорку Ѳедорову до твоево государева указу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 156 году мая въ

№ 181. 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи иноземецъ Литвинъ шляхта Воинка Павловъ сынъ Скротцкой Новагородка Сѣверского, а ко мнѣ, холопу твоему, во Брянску въ Съѣзжею избу прислалъ за своею рукою челобитною, а въ челобитной ево написано, чтобъ ты государь ево иноземца пожаловалъ велѣть о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать и пода отпискою подать листъ и ево челобитною въ Посолской Приказъ, и ту ево жену и сына ево Петрушка и похолка Васка ему отдать. И я холопъ твой Новагородка Сѣверского державца отъ Тамаша Молаховского листъ и Павла Скротцкого челобитною за ево рукою, подклея пода отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписку, государь, и листъ и челобитною велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Олмазу Иванову. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) *адресъ*: 2) *помѣтка*: 155-го, мая въ 16 день зъ Брянскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Докучаевымъ; 3) *вверху*: Выписать на перечотъ.

181. — 1648, мая 1. Письмо старосты князя Вишневецкаго, Малюшицкаго, къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *съ вѣстями о движеніи Татаръ.*

Божіею милостію великого государя Владислава Четвертого, короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества съ Красного, маетности яснеосвѣцоного Еремея Михайла Корибута, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, земь Рускихъ воеводы, староста его Константинъ зъ Малюшицъ Малюшицскій, въ панства Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ Путивль Никифору Юрьевичу Плещеву, столнику и воеводѣ Путивльскому.

Азъ Константинъ зъ Малюшицъ Малюшицкій вмсти столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юревичу Плещеву здоровя доброго отъ Гда Бга зичу, якъ собѣ, и вѣдомо даю, же пишеть его милость панъ гетманъ короннiй сторони людей Кримскихъ, съ которими сполившися Хмельницкій своеволній въ тисячахъ козаковъ чотирохъ зъ Ордою, и пана камисара посадили на вершинахъ Саксагану въ четверъ прошлій, и воиско Запорозкое тамъ посилкуеть противно Татаровъ; але предся гору береть Орда и подъ Чегиринъ обѣщаеться подходить рихло; и панъ полковникъ Переяславскій видѣлъ на Кучкасехъ по сей сторонѣ въ поляхъ вширъ и долго большой милѣ Орда стоитъ и еще прибываеть. И по написъ сееи грамоти прибѣгли зъ листами отъ гетмана коронного, же Орда скупилася съ Хмелницкимъ, гдѣ всѣ войска обернулися противно ихъ людей. Тое ознаймивши, прошу, если будетъ вѣдомость, давай мнѣ знати, и я не буду лѣниться. А за тимъ писанъ въ Красномъ, лѣта нароженя Христова 1648 мая 1. Константинъ зъ Малюшицъ Малюшинскій.

Подлинникъ.—На конвертѣ 1) адресъ: Столнику и воеводѣ Путивльскому Никифору Юревичу Плещееву оддать; *2) помѣтка*: 156-го году, маія въ 2 день привезъ листъ исъ Красного сторожъ полявый Васка Яковлевъ.

182. — 1648, мая 1. Письмо Адама Киселя къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву, *съ извѣстіемъ о движеніи Татаръ и съ приглашеніемъ скорѣе соединиться противъ нихъ.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божіею милостю короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского пресвѣтлого величества панъ радный короны Полское Адамъ Свентолдичъ

Кисель, воевода Браславскій, староста Носовскій, Божіею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца и инныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Микифору Юревичу Плещееву, миръ здравіе.

По указѣ наяснѣйшого великого господаря, егда Крымскій царъ быть мирно и дружно съ нами обвѣщался и Черкаскихъ воровъ змѣнниковъ не пріймати, ни стоять при нихъ, зъѣхалъ я зъ украинныхъ городовъ во путь мой къ наяснѣйшому великому господару моему для всякого дѣла доброго промежъ обоихъ великихъ господарей нашихъ, о немже ко мнѣ его царского величества бояре великіе господины писали ко мнѣ зъ столици. Нынѣча же достиже мя вѣсть о прелести поганской Татарской, што они, егда ясневелможный каштелянъ Краковскій, гетманъ великій коронный, послалъ полкъ оденъ войска коронного на змѣнниковъ Черкаскихъ, они собакове Татары Крымци и Нагайсци тотъ полкъ въ поляхъ на урочищу Жолтые Воды осадили, тридцать тысечи орды на тотъ полкъ пришло, рымскимъ числомъ второго мая. Они же, въ Христа Господа вѣруючи, храбро и бодро ополчившися, бранятся; но по нынѣшнее время што се здѣяло — Богъ вѣсть. Азъ же повѣсти сей о таковой вражди и прелести поганской, въ городъ мой Гощу ко мнѣ принесенной, до наяснѣйшого великого господаря моего не ѣдучи, послалъ скорымъ дѣломъ вѣсть тую въ тотъ же часъ, и къ тебѣ господину пишу сію грамоту. Егда положено на мнѣ, ащебы была орда въ его царского величества землю пошла, ити за нею зъ ясневелможнымъ каштеляномъ Краковскимъ, аще ли же пойдеть въ землю наяснѣйшого великого господаря моего — и мнѣ подобаеть писати въ столицу къ его царского величества великимъ господиномъ и въ его царского величества Хотмѣнскому воеводѣ господину князю Семену Никитичу Болховскому, и къ вамъ господиномъ, его царского величества порубежнымъ воеводомъ, представити то, што моимъ посолскимъ договоромъ совершенно есть и христолюбнымъ братствомъ обоихъ великихъ господарей нашихъ закрѣплено: никакое не дати причины Крымцомъ; аще ли же они дерзнуть и учнуть воевати которое великое господарство, пресвѣтлымъ великимъ господаремъ нашимъ, Божою милостю собѣ братіи, быть заодно; и аще бы тые собаки прелщали, хотячи будто зъ однымъ великимъ господаремъ быть въ дружбѣ, а зъ другимъ воевать, таковое прелести ихъ не пріймать. И тая статія какъ есть закрѣпленна въ договорѣ моемъ, то вамъ всѣмъ вѣстно есть. Егда же нынѣча обявилася сисевая прелесть и вражда поганская противо наяснѣйшому великому господару моему, — не точію убо никакая причина одъ насъ тымъ поганцомъ нѣсть дана, но исполняючи имъ то, што въ докончанію зъ Турскимъ солтаномъ мирномъ написано есть: своеволныхъ Черкасцовъ на море и на поле не пускаты, тотъ полкъ войска коронного посланый на Запороже штобы своеволныхъ Черкасцовъ ускромити, — они поганци, писавши къ ясневелможному каштеляну Краковскому, за то дякуючи, нынѣча здраду здѣлали и такую вражду и подступъ учинили, на кровъ хрестіянскую псы поганскіе лестю и здрадою наступили; егда имъ не довелося явне начати войны съ нами, сицевымъ поганскимъ способомъ дерзнули. Про то такъ о скоромъ дѣлѣ къ тебѣ его царского величества воеводѣ Путивлскому найблизшому пишу, тебѣ, господине, вѣсть о той прелести поганской даю. И тебѣ бъ единого гонца къ его царскому пресвѣтлому величеству выслать, а другого къ его царского величества воеводѣ Хотмѣнскому и къ его царского величества Сѣвскимъ воеводомъ. Нынѣ время есть, да увидять поганци братскую любовъ пресвѣтлыхъ вели- № 182.

№ 183. кихъ господарей нашихъ и крѣпкій соузъ христолюбія. Азъ именемъ наяснѣйшого великого господаря моего пищу, не одъ себе пишу, по договорѣ моемъ посолскомъ зъ его царского величества бояры великими господины и думными людми, да будеть объявленна братская любовъ къ наяснѣйшому великому господару моему его царского пресвѣтлого величества и по обвѣщанію въ многихъ грамотахъ, що мнѣ писаныхъ одъ прежнего воеводы Путивлского и одъ воеводы Хотмѣнского, што аще подлѣнно будеть ходъ Татарскій въ землю нашу, обвѣщался по укази его царского величества быть ко Днѣпру въ помочъ намъ зъ его царского величества ратными людми. Се подлѣнно пишу къ вамъ, то самымъ явно есть, што тые поганци начали вражду и наступають кромѣ всякое причины. Мы же надѣемся на милость Божію: аще прелестю поганскою своею насъ здрадили, не доконца утишаться, точію сходство великихъ пресвѣтлыхъ господарей нашихъ братское да будеть нынѣча объявленно. О томъ пишу зъ тымъ къ тебѣ, господине, днемъ и нощію посылаю, да будеть исполненно наше желаніе, ваше же обвѣщаніе. Азъ убо къ наяснѣйшому великому господару моему всѣ грамоты одослалъ, въ которыхъ писано есть, што указъ его царского величества есть и будеть быть намъ въ помочъ; сему же нынѣча доспѣ время. Господь же мира и любве да будеть между нами.

Въ городѣ моемъ Гощи, миль тридцать одъ Кіева, лѣта Божого нароженя 1648, мѣсяца мая одинадцатого дня рымскимъ числомъ.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Его царского пресвѣтлого величества воеводѣ Путивльскому господину Микифору Юревичу Плещіеву, въ кгородѣ Путивлю.

183. — 1648, мая 3. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимоѳея Бутурлина *о безпокойствахъ отъ козаковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Тимошка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, мая въ 3 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему за приписью твоего государева думново дьяка Михаила Волошенинова; а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: пріѣхали де къ тебѣ государю къ Москвѣ исъ Крыму отъ посланниковъ твоихъ государевыхъ, отъ Тимоѳея Хотунсково, кречетники и соколники и толмочи; а въ роспросѣ де, государь, сказали, что въ Крыму при нихъ учели збиратца Крымскіе многіе люди; а въ розговорехъ слышали они отъ Татаръ, что де, государь, нынѣшнего лѣта съ весны рано приходить Крымскимъ людемъ войною на твои государевы украины большимъ собраньемъ; и мнѣ бы, государь, холопу твоему въ Бѣлгородѣ жить съ великимъ береженьемъ, навѣсти по городомъ и станицы и урочищамъ посылать частые и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычеи неоплошно, чтобъ, государь, Татаровя къ Бѣлугороду безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили и людей не побили и въ полонъ не поимали, — и по вѣстямъ, государь, бѣжали уѣздные люди въ городъ на спѣхъ зъ женами и зъ дѣтми.

И по твоему государеву указу я холопъ изъ Бѣлагорода въ станицы къ урочищемъ и на вѣсти по городомъ посылаю безпрестанно. И въ проѣздѣ, государь, Бѣлогородцкихъ станичниковъ на поли и на рѣкѣ Осколѣ на усть рѣчкѣ Осиновца воры Черкасы побивають, станичные кони и ружье грабять и станицъ, государь, до урочищъ не допускають. А сказывали, государь, мнѣ холопу твоему Бѣлогородцкіе станичники: нынѣшніе де, государь, весны пришли изъ Литовскіе стороны изъ Миргорода, державы Конецполского, воровскіе Черкасы, атаманъ Гришко Торской,

на рѣку на Донецъ для воровства: а съ нимъ де, государь, воровъ Черкасъ двѣсти человѣкъ; да изъ Литовскіе жъ, государь, стороны мимо Можевской городъ Валки прошолъ на рѣку жъ на Донецъ города Черкасъ, державы пана Козановского, Черкашенинъ атоманъ Забузской, а съ нимъ Ляховъ и Черкасъ семдесятъ человѣкъ, Татаръ ихъ тридцать человѣкъ; а всѣ де, государь, ѣхали о двуконь и стали де, государь, на рѣкѣ на Донцѣ въ розныхъ мѣстахъ. И отъ тѣхъ, государь, воровъ Черкасъ съ рѣки Донца чинитца воровство многое и впредь, государь, отъ тѣхъ воровъ Черкасъ къ урочищемъ станичникомъ проѣхоть немочно. И что, государь, въ недоѣздѣ Бѣлогородцкихъ станичниковъ до урочищъ учинитца какое дурно, воинскіе люди за ихъ недоѣздомъ подъ твои государевы украинные города безвѣстно пройдутъ и повоюютъ, — и мнѣ бы, государь, холопу твоему въ томъ въ опалѣ не быть.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 16 день зъ Бѣлогородцомъ съ Елистраткомъ Лодыгинымъ; *3) вверху:* Государь указалъ писать хъ королю и къ Адаму.

184. — 1648, мая 10. Письмо князя Іереміи Вишневецкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *съ извѣстіемъ о Татарахъ.*

Наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостю короля Полского и великого княжати Литовского и иныхъ, его королевского величества отъ Еремѣя Михайла Корибута, княжати на Вишневцу и Лубняхъ, воеводы земель Рускихъ, старосты Каневского, Божею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества воеводѣ Путивльскому господину Никифору Юрьевичу Плещееву.

Въ нынѣшнемъ нароженія Христова 1648 году, мѣсяца мая 10-го дня, имѣючи подлиныхъ языковъ вѣсти, которые у насъ изъ розныхъ мѣстъ безпрестани поновляючи доходятъ, что непріятелѣ креста Христова на готовѣ собраныхъ ордъ на урочищѣ стоятъ у Княжихъ Байраковъ 40000. Подлинно ихъ сказываютъ, а того еще невѣдомо, въ которые стороны. Чего имъ Боже не помоги — естли въ панство его королевскіе милости коруны Полскіе, албо въ землю его царского величества Московскую мысль имъ есть итти, всѣ наготовѣ и за таковыми вѣстями по обѣ стороны Днѣпра съ войски корунными стоять, я я при здѣшнихъ маетностяхъ моихъ съ людьми моими готовъ есмъ: ожидаю скорые вѣсти, и по вѣсти, куды мнѣ лучитца, итти. И для того сею грамотою моею его царского величества и тебѣ знати даю, чтобъ вы были наготовѣ на большое остереганья отъ стороны того непріятеля креста святаго. А естли послышите откуда вѣсти, что они въ нашу страну пойдутъ, помочъ чините намъ съ людьми своими; а естлибы къ вамъ пойдутъ, и мы, взявши о томъ вѣдомость, не измѣшкаемъ вамъ на помочь съ людьми поспѣшить; и о томъ иныхъ его царского величества городовъ пограничныхъ воеводамъ.... естли о томъ поганствѣ ка(кія вѣсти).... имѣти будете,.... дайте знать. Потомъ.... писано въ При(лукахъ 1648 года) мая 10-го дня.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускогo писма, каковъ писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву князь Еремѣй Вишневецкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, мая въ 21 день.

185. — 1648, мая 6—22. Письма Новгородъ-Сѣверскаго подстаростія Станислава Сосновскаго, къ Сѣвскимъ воеводамъ и къ Трубчевскому. № 185.

I. Наяснѣйшого и великого господаря *Вла*дислава Четвертого, Божію милостію коро-

№ 185. роля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества одъ Станислава Сосновскаго, подстаростего Новагородка Сиверского, Божію милостю великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества въ городъ Сѣвскъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей дракгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Панъ Войтехъ будетъ похваленъ, же такъ великого и чесного воеводу здѣсь до Сѣвска и великихъ господей зостать рачилъ, умного, розумного и незадорливого. Я тому радъ и тѣшу се зъ доброго здоровья твоего и счаслнвого пріѣзду до Сѣвска; дай Боже на многіе лѣта здѣсь тебѣ жити изъ любымъ другомъ и зъ счады твоими, прямо зычу. А што ты ко мнѣ писалъ про хрестянъ его царского величества, про лошади и рухляди ихъ,— што я засталъ въ городѣ двое лошадей изъ жеребонкомъ, што здѣсь уродило, то я тотчасъ на писане твое оддать велилъ; а другихъ лошадей я есче не бачилъ, а якъ скоро се навернутъ, тотчасъ и тѣ одошлю; бо я по указу великихъ господарей нашихъ, яко порубежный урядъ, хочу мирно жити и хрестяномъ его королевского величества не скажутъ воровать. И тобѣ бы столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сивска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да и тобѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, также тежъ заказать крестяномъ его царского величества переждъ сего воровать, и справедливость неодволочную дѣлать. Будте здоровы и ласкавы ку мнѣ. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца мая двадцатого дня по римскому числу.

На конвертѣ адресъ и помѣта: 156-го году, мая въ 19 день.

II. Даю вамъ свѣдомо, што дей Войка крестіянинъ бу . . . . вѣсно мешкаючи въ Княжычахъ за паномъ Степаномъ Залѣскимъ и.... пана своего здрадывши, въ его царского величества сторону за рубежъ есче о Покровѣ пресветое Богородицы перебѣжалъ. А нынѣшнего времени 1640 осмого году мѣсяца мая, зъ дня трынадцатаго на день чотырнадцатый по римскому числу, воровскимъ дѣломъ тотъ Войка съ товарисчи своими зъ Хотивижа вночи до Княжичъ пришедши, у того пана Степана Залѣского и у пана Андрея Крашинскаго коней двое взялъ: одного гнѣдого бахмита съ петномъ, цѣна рублей тридцать, да другого вороного, цѣна рублей осмнадцать; и съ тыми коньми того вора Войка переховывалъ Павелъ Ѳедоровичъ Смыкарова деревни, да и деревни Хотивижы вси того жъ вора переховываютъ и зъ нимъ переводню держатъ, и на тыхъ же пановъ, Крашинского и Залѣского, похвалку на здоровье ихъ и маетность чинять спаленьемъ огнемъ. Въ чомъ дѣяться не гараздъ, што въ сусѣдствѣ на порубежи будучи, ссору и воровство чинять. И тобѣ бы столнику и намѣстнику Кашинскому города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да и тобѣ Сивскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, вѣдая и помня обоихъ великихъ государей братскую любовъ и межи великими государствы тишину вѣчную, того вора съ товарысчи и съ тыми коньми тому Павлу Ѳедоровичу Смыкаровки деревни да Ивану Бреденкивому, што оны зъ воромъ перестаютъ и вора въ дому своемъ переховиваютъ, сыскать и тымъ паномъ, Залѣскому да Крашинскому, тѣ кони оддать воскорѣ; а тому вору и тѣмъ людямъ, што зъ нимъ перестаютъ и переводню держатъ, жестокое наказаніе учинить, штобъ оны вперед сего коней не крали, похвалокъ не чинили и огнемъ не палили помѣстя шляхецкого. Для котораго сыску ѣдуть..... паны Андрей Крашинскій да

Залѣской, ѣдуть, штобы вы во всемъ сыскъ во праву здѣлали неодволочно; и ихъ отпустить не задержан(но), какъ и я его царского величества людемъ всякій сыскъ чиню, и супротивъ того чи(нить не за)мѣшкаю, покажется ли тутъ. Писанъ въ Новогородку Си(верскомъ року) 1648 (мая мѣсяца) дватцать первого дня (по римскому числу).

На конвертѣ адресъ и помѣта: 156-го году, мая въ 16 день.

III. Ижъ што дей нинешнего году 1648 недѣли четвертое послѣ Великодня, зъ недѣли на понедѣлникъ, розбойникъ Ивашка, а имени отца его невѣдаю, подъ часъ небытности крестянина пана Андрѣя Окгницкого деревни Есмани Ивана Демьяновича Мелника въ дому, и тотъ-то Ивашка у его ночовавши и вночи вставши, жону его Овдію Ѳедоровну да и сына его Пилипа звезавши, билъ, мордовалъ и мало што и до смерти не позабивалъ, — Господь Богъ вѣдаетъ, если живы будуть, которые и нонѣ хорые лежатъ; и есче и того мало маючи, што ижъ билъ и мордовалъ, одбивши скрыню, побралъ животы его и разные рухледи, именно: жипунъ синій лунскій зъ кгузиками едвабными зелеными, жовтымъ киромъ подшитый, цѣна чотыри рубли; да шлыкъ черлоный кармазиновый куницею обложоною, цѣна пултора рубля; убранье сине-темное каразин(овое), цѣна рубль; да панчохи Польскіе, цѣна пулрубля; бѣлякъ габиный новый, цѣна рубль; чоботы черлоные, цѣна дванадцать алтынъ, да другіе чорные — десять алтынъ; да ермякъ женскій темносиній зъ строкою зеленою, цѣна пять рублей; запояску зеленую изъ шнуркомъ, цѣна тридцать алтынъ; перстнѣвъ сребрныхъ чотыри, цѣна рубль; серги сребрные двое чистые позолочоные зъ каменемъ зеленымъ и червонымъ, цѣна двадцать алтынъ; денегъ готовыхъ дванадцать рублей, да кошуль мѣйскихъ лняныхъ три, женскихъ лняныхъ же чотыри и намѣтокъ тонкихъ чотыри, цѣна всему тому три рубли; и шнуровъ едвабныхъ шолковыхъ черлоныхъ чотыри, цѣна рубль; да мѣшковъ три, цѣна десять алтынъ; поесъ черловный, цѣна двѣ гривни; да кобылу бурую, копыто бѣлое у ноги лѣвое, да на той же нозѣ бирукъ ирвалъ есче жеребонкомъ, цѣна осмъ рублей; сѣдло, цѣна полтина; рогатину, цѣна чотыри алтына; топоръ, цѣна десять алтынъ, — усе тое рахуючи Московскими деньгами. И тые вси животы того Ивана Демьяновича Мелника Есманского розбоемъ вночи тотъ-то Ивашка побравши, въ его царского величества за рубежъ въ деревню Кропотовъ за Нерусою Сѣвскаго уѣзду въ Комарицкую волость перебѣжалъ и тамъ у Гришка Дядисчина въ козаки наймаеться; а тую клячу дей уже продалъ Орѣшку барышнику въ деревни Сниткиной. Инобы вамъ столникови Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому, паметаючи вѣчной миръ, тишину межи великими господарями и братскую любовь, того Ивашка розбойника зо всими побраными рухлядями тому Иванови Демьяновичови Мелникови, зъ стребами до деревни Кропотовъ за Нерусою поѣхавъ, сыскать и до себе, яко его царского величества началниковъ, привести и во всемъ томъ дѣлѣ сыскъ и управу прямо здѣлать велити, яко зъ разбойника, и того Ивашку велить казнить безпосчадно, штобы того розбою впереждъ сего не было и такихъ розбойниковъ, водлугъ пактъ, черезъ ясневелможного его милости пана каштеляна Кіевского сталыхъ, великого посла, выдавать и не пріймовать. А для того сыску одпусченъ есть тотъ же Иванъ Демьяновичъ Мелникъ да другой Кашура, штобы вы, сыскавши вси рухледи, имъ отдать и ихъ безо всякого задержаня въ Новагородокъ знову одпустить. Писанъ въ замку Новагородка Сиверского, № 185.

№ 186. року 1648, мѣсяца іюня 2 дня по римскому числу.

На оборотѣ адресъ и помѣтка: 156-го, іюня въ 9 день.

IV Въ городъ Трубческъ столникови и воеводѣ Микифору Никитичу Нащокину.

Писалъ ты ко мнѣ въ городъ его королевского величества къ Томашу Малаховскому, городничому Стародубскому, про лошади, которые суть въ Юдыновѣ, въ маетности его милости пана Понентовского: то не въ моемъ приказѣ и нѣтъ его здѣсь самого. Але якъ здѣсь до Новагородка пріѣде его милость панъ Понентовскій, буду зъ нимъ я мо(вити), абы тые лошади росказалъ воротить. А въ другой грамотѣ до того жъ Томаша Малаховского, городничого Стародубского, пишешъ про *тя*... Васка Капустина, што тамъ въ его царского величества земли много повор(овалъ). Инобы тебѣ столнику и воеводѣ того вора велить кгаразъ про(учи)ти, штобы се другіе покаяли, авжели завели его сковать... што... въ городѣ поробилъ всякого дѣла часъ немалый; бо тыхъ воровъ иначей не ускромимо; я також здѣлаю такому вору, такъ.... мнѣ въ руки, и всякій сыскъ дѣлать будутъ на потомъ. Писанъ въ замку Новагородка Сиверского, року 1848, мѣсяца мая 23 дня по римскому числу.

На оборотѣ адресъ и помѣтка: 157-го, мая въ 15 день подалъ листъ деревни....рова крестьянинъ Сидорка Григорьевъ.... — *Подлинные ветхіе.*

186 — 1648, мая 12. Письмо подстаростія Бѣльскаго Павла Колонтая Ржевскому воеводѣ Ивану Стрешневу *о возвращеніи сбѣжавшихъ за рубежъ лошадей и о позволеніи козакамъ переходить черезъ рубежъ безъ билета.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостю короля Полского и великого княжства Литовского и инныхъ, его королевского величества Павла Василевича Колонтая, дворенина его королевской мылости и подстаростего Бѣлского, Божіею милостю великого господара царя и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржовскому Ивану Ивановичу Стрешневу.

Били мнѣ чоломъ козаки его королевской милости Осускіе, што имъ недѣль тому тры двое лошеди збѣгли, одинъ конь рыжъ, другая кляча вороная зъ ухомъ лѣвымъ нарѣзанымъ, и кажуть, што тые лошеди ко тобѣ воеводѣ въ городъ отведени. Ино бы тобѣ воеводѣ, тые лошади сыскавшы, велѣлъ имъ вернуть. Тые жъ козаки Осускіе били мнѣ чоломъ, што ихъ за рубежъ къ собѣ безъ грамотъ для купли и продажи не пущаете; и вашы люди съ уѣзду Вяземского, которые одъ города далеко живуть, для грамоты имъ далеко ѣздить, а я ихъ на Бѣлую повольно пущаю. Инобы и тобѣ воеводѣ Ржовскому козакомъ Осускимъ для покупки или продажи до Ржова не заборонять ѣздить. А будеть какая крывда отъ нихъ альбо шкода станеться, я съ нихъ сыскъ и управу здѣлаю. Писанъ на Бѣлѣй, мѣсяца мая дванадцатого дня, року тисеча шесть сотъ сорокъ осмого.

Подлинникъ. На конвертѣ адресъ: Въ городъ Ржовъ столнику и воеводѣ Ржовскому Ивану Ивановичу Стрешневу. *На копіи, сдѣланной съ этого письма и съ другого, отъ 10 апрѣля сего года, написано*: Бояре приговорили про лошади Еремѣя Чаплина: сыскать, и будетъ по сыску тѣ лошади впрямь Еремѣя Чаплина, а взяли ихъ на государевѣ землѣ, и тѣ лошади велѣть отдать Еремѣю; а за рубежъ велѣть писать, что тѣ лошади Еремѣя Чаплина, а своровали у него тѣ лошади свели люди его со многими пократчи животами, и тѣ лошади сысканы на госудаевѣ землѣ; а

бѣглые люди со многими животами его пропали безвѣстно, и тѣхъ лошадей отдать имъ за рубежъ не доведется, потому по сыску тѣ лошади Еремѣя Чаплина и многіе на нихъ значки.

187. — 1648, мая 16. Письмо Гадячскаго полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому *съ вѣстью о Татарахъ.*

Отъ наяснѣйшого Владислава Четвертого, Божіею милостю короля Полского, великого князя Литовского и прочіихъ его королевского величества королевствъ и господарствъ, отъ Станислава Броневского, полковника люду ясневелможного его милости пана Александра Станиславовича на Конецполю Конецпольского, коронного хоружого, Переаславского, Корсунского, Плоскировского и прочая старосты, Божею милостю великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца, Владимерского и иныхъ многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества во Хотминскъ городъ.

Тобѣ я Михайло Зарицскій, намѣсникъ Гадѣцкій, господине Семене Микитичъ княже Болховскій, чоломъ бю и ознаймую, ижъ Ивашко Трубчанинъ вѣстникъ билъ намъ чоломъ и показывалъ отвористую грамоту, изискуючи воровъ и збойцовъ по городахъ порубежныхъ по королевскому сказу и осударскому установу. Где въ нашомъ градѣ Гадѣчи не обрѣтаються таковые воры, токмо люде поцтивіе, и мы ему изисковати не бранили своихъ воровъ и мордерцовъ. Писанъ у Гадѣчомъ, дня 16 мая, 1648 году.

По написаню грамоты пришла вѣсть, ижъ Татаре около Говтвы двадцать тысечей куплятьса, въ то вамъ ознаймуемъ, яко свѣжіи вѣсти.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ градъ Хотминскъ господину Семену Микитичу князю Болховскому грамота належить. *Подъ адресомъ приписка:* Во приносъ грамота дана, черезъ Ворскло 20 тисячъ Татаръ переправилося; а подъ Кременчукомъ 10 тисячъ стоить.

№ 188.

188. — 1648, мая 18. Отписка Хотмыжскаго воеводы князя Семена Болховского *о посылкѣ въ Польшу для отысканія козаковъ, произведшихъ убійства въ его уѣздѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году, мая въ 5 день, прислана въ Хотмыжской твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота ко мнѣ холопу твоему за приписью діяка Григорья Ларіонова; а по твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, отписати за рубежъ въ Литовскіе въ порубежные городы къ державцомъ, что твоего царского величества въ сторонѣ отъ королевскихъ отъ подданныхъ дѣлаетца многое злое воровство: служилыхъ людей и станишниковъ въ станишной службѣ и въ лѣсахъ и въ угодьяхъ всякихъ чиновъ людей Литовскіе люди и Черкасы громятъ и до смерти побиваютъ, такожъ и блиско городовъ въ уѣздахъ воруютъ, крадутъ и людей до смерти побиваютъ и всякое дурно дѣлаютъ. А нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ приходили блиско къ городному острогу изъ Литовскіе стороны воры Черкасы человѣкъ зъ двадцать нaряднымъ дѣломъ, и которые, государь, служилые люди въ городномъ острогѣ живутъ отъ бусурманского приходу для избывки христіянскіе, и тѣ воры многихъ Рускихъ людей перерабили и лошеди поимали и убили до смерти Кромчанина сына боярского Семена Аргамакова; а у тово, государь, убитова сына боярского у Семена Аргамакова осталась жена и дѣти малые въ великомъ долгу, и плачь и стенаніе отъ тое Се-

№ 188. меновы жены Аргамакова и отъ дѣтей неутѣшной. И которые, государь, воры изъ Литовскіе стороны приходили твоего царского величества въ сторону въ угодье блиско къ городному острожку и сына боярского убили до смерти, а иныхъ переграбили, и они бъ державцы тѣхъ воровъ сыскали и тѣмъ воромъ за ихъ воровство казнь учинили, а грабежные лошади и всякую рухледь прислали ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской. Да въ той же, государь, въ сылочной грамотѣ въ Литовскую сторону къ державцомъ велѣно мнѣ холопу твоему отписати, чтобъ они по своему сыску сына боярскова Семеновѣ женѣ Аргамакова и дѣтемъ въ убойствѣ мужа ее и въ долгехъ учинили по королевскому указу и по своему праву. А что, государь, по моему, холопа твоего, писму въ Литовскихъ городехъ державцы о томъ учинятъ, или что ко мнѣ о томъ отпишутъ, и мнѣ, государь о томъ велѣно отписати къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посолской Приказъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году, октября въ 11 день, приходили изъ Литовскіе стороны въ Хотмышской уѣздъ воры Литовскіе люди, и тѣ, государь, воры Литовскіе люди въ Хотмыжскомъ уѣздѣ въ Требреномъ лѣсу блиско просѣкъ подъ Бокаевымъ шляхомъ Хотмыжанъ служилыхъ людей погромили; а тѣ, государь, Хотмыженя служилые люди сидѣли въ томъ лѣсу съ твоими государевыми зъ драгунскими и съ своими лошедми для корму на скоро де; и на томъ, государь, стану козака Ортема Дугина убили до смерти, а станишника Матвея Бурдукова, убивъ, сожгли, а сынъ боярской Семенъ Смоляниновъ да казакъ Романъ Анцыфоровъ у нихъ воровъ въ Хотмыжской ушли. И я холопъ твой за тѣми ворами посылалъ исъ Хотмыжского Хотмыженъ служилыхъ людей слѣдомъ гонять: и тѣ де, государь, воры у нихъ Хотмыжанъ ушли и побѣжали Бакаевымъ шляхомъ въ Литовскую сторону. И о томъ я холопъ твой къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ посольской Приказъ писалъ маія, государь, въ 14 день.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, посылалъ я холопъ твой исъ Хотмыжсково въ Литовскую сторону въ Гадичъ и въ Миргородъ Хотмыжанина сына боярского Ивана Трубчанинова да казаковъ дву человѣкъ; а съ нимъ Иваномъ листъ съ выговоромъ противъ твоего государева указу о убитыхъ о Кромчанинѣ о Семенѣ Оргомаковѣ и о Хотмыжанахъ о казакѣ о Ортемѣ Дугинѣ да о станичникѣ о Матвеѣ Бурдуковѣ; и велѣлъ, государь, я холопъ твой ему Ивану въ тѣхъ Литовскихъ городѣхъ про тѣхъ воровъ провѣдывать тайнымъ обычаемъ. И маія, государь, въ 18 день сынъ боярской Иванъ Трубчаниновъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской пріѣхалъ и привезъ, государь, изъ Гадича отъ державца листъ. И я холопъ твой тотъ Литовской листъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. А въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказалъ: посыланъ де онъ Иванъ изъ Хотмыжского въ Литовскіе городы, въ Гадичъ и въ Миргородъ, съ листомъ противъ твоего государева указу; и онъ де, государь, Иванъ въ Гадичѣ былъ и противъ де, государь, тово выговорнаго листа Гадицкой державецъ Михайло Еровскій ему Ивану сказалъ, что де, государь, у нихъ въ городѣхъ воровъ нѣтъ, и велѣлъ де узнавать воровъ ему Ивану. И ему де, государь, Ивану, тѣхъ воровъ узнати не по чему. А изъ Гадича де, государь, поѣхалъ было онъ Иванъ въ Миргородъ, и не доѣхалъ Миргорода, зъ дороги воротился; а сказали де ему, государь, сторожи города Рашевки, что въ Миргородѣ пана Кульчевского и урядниковъ нѣтъ, пошли де, государь, въ сходъ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ:

думному Назарью Частому да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, мая въ 21 день съ Хотмышениномъ съ Иваномъ Тлучаниновымъ; 3) *вверху:* Государю чтена и боярамъ. А государевъ указъ о помочи на Татаръ помѣченъ на Хотмышской же отпискѣ, которая прислана въ Розрядъ.

189. — 1648, мая 26. Отписка Чугуевскаго воеводы Якова Волконскаго *о грабежѣ, производимомъ козаками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Янка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году маія въ 26 день о полднѣ пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы дѣти боярскіе Макаръ Бѣляевъ, Андрей Шемякинъ; а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на пашни за рѣкою Удаемъ на Кобановѣ полянѣ; и того жъ де, государь, числа въ другомъ часу дни на пашни громили ихъ Черкасы пять человѣкъ и взяли де, государь, у нихъ шестеро лошадей, ружье и платье и всякой борошекъ поимали. А сказывалися де, государь, имъ тѣ Черкасы, что де онѣ приходили къ Чюгуеву для конскихъ стадъ съ рѣки Мжа съ пасѣкъ, и спрашивали де, государь, ихъ Чюгуевцовъ тѣ Черкасы: о кою де пору ѣздятъ съ Чугуева станишники въ доѣзды и около города розъѣжжаютъ и гдѣ де подъ городомъ ходятъ конскіе и животинные стада? И погромя де, государь, ихъ тѣ Черкасы, побѣжали на рѣку Можъ на свои пасѣки. За тѣми воровскими Черкасы твоихъ государевыхъ Чюгуевскихъ служилыхъ людей безъ твоего государева указу посылать не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 9 день съ Чюгуевскимъ станичникомъ съ Орефейкомъ Истоминымъ; *3) вверху:* Указалъ государь и бояре приговорили послать государеву грамоту на Чюгуевъ къ воеводѣ: будетъ Черкасы впредь учнутъ, приходя на государеву землю, воровать, государевыхъ людей грабить и побивать, и тово велѣть беречь накрѣпко, чтобъ Черкасъ отъ воровства унять; и гдѣ будетъ на государевой земли можно воровъ Черкасъ имать, и поимавъ ихъ, держать въ тюрмѣ, а объ нихъ писать ко государю. А о нынѣшныхъ ворѣхъ, о которыхъ ко государю писалъ, велѣть писать за рубежъ къ державцомъ или къ урядникомъ; а за рубежъ на нихъ на королевскую сторону воинскихъ людей не посылать и тѣмъ ссоры и задоровъ не дѣлать.

№ 190.

190. — 1648, въ маѣ. Отписка Чугуевскаго воеводы Ивана Волконскаго *о грабежахъ козацкихъ.*

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Янка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, апрѣля въ 3 день, пришли, государь, во Чюгуевъ Чюгуевцы, сынъ боярской Совѣтъ Самыловъ битъ и поколотъ въ руку рогатиною, да съ нимъ жа пришолъ стрѣлецъ Васка Толоконцовъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, онѣ на Москвѣ отъ городовыхъ людей въ челобитчикахъ, били челомъ тебѣ, государю, о своихъ нужахъ, и ѣхали де съ Москвы въ Чюгуевъ; и какъ де, государь, будутъ онѣ межъ Бѣлагорода и Чюгуева въ Напраснитцкомъ лѣсу, громили де, государь, ихъ Черкасы восмъ человѣкъ, и ихъ переимавъ, держали у себя связаныхъ два дни и всякою ихъ рухледь и лошеди поимали, да у нихъ же де, государь, взяли твое государево жалованье, что было съ ними послано въ Чюгуевъ въ соборную церковъ: два ведра церковного вина, да шесть фунтовъ ладону. И спрашивали де,

№ 190. государь, ихъ: въ которыя де мѣста ѣздятъ съ Чюгуева станичники и по кольку человѣкъ ѣздетъ въ станицѣ; да они же де, государь, Черкасы имъ сказывали: пошли де изъ Литовского города изъ Плотавы подъ Чюгуевъ для воровства Черкасъ пятдесятъ человѣкъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 7 день тѣжа Черкасы въ томъ же мѣстѣ погромили Чюгуевцовъ: пушкаря Анашку Труфонова да стрѣльца Янку Кулешова да гулящыхъ людей Сережку Мамина, Савку Пузикова, Трошку Каторгина, и ево, Анашку, ранили изъ пищали, пробили шею и поимали де, государь, у нихъ лошади и всякую рухледь. Да апрѣля жъ, государь, въ 12 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, стрѣлецъ Ѳомка Стряпковъ да гулящые люди Сенка Трубченинновъ, Микитка Калыхалинъ, Евстратка Лукьяновъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: ѣхали де, государь, онѣ для рыбные ловли внизъ рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ; и какъ де, государь, онѣ будутъ ниже устья рѣчьки Камолвы, громили ихъ Черкасы двѣнадцать человѣкъ; и онъ де Ѳомка изъ тѣхъ Черкасъ узналъ Черкашенина одного человѣка, а зовутъ де ево Мискомъ; а потаму де, государь, онъ, Ѳомка, того Черкашенина знаетъ, что де онъ въ прошломъ во 155-мъ году съ нимъ на лѣсу сходился и онъ де, Черкашенинъ, имя свое сказывалъ; а которого де, государь, онъ города, и онъ про то невѣдаетъ. Да апрѣля жъ, государь, въ 17 день пришли въ Чюгуевъ Чюгуевцы, козакъ Трошка Костинъ да стрѣлецъ Ивашка Михайловъ да неслужилые люди Игнатка Роздабаровъ, Микитка Костинъ, Родка Лешкоревъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де, государь, онѣ на рыбной ловлѣ на рѣкѣ Сѣверскомъ Донцѣ въ Тюндиковомъ урочищѣ и громили ихъ Черкасы двѣнатцать человѣкъ, а Трошку Костина ранили изъ пищали по ногѣ, и ружье, государь, ихъ и платья и всякой борошень поимали; а изъ тѣхъ де, государь, онѣ Черкасъ узнали товожъ Миска, а города де, государь, онъ Апошлинского, да другова Черкашенина, завутъ де ево Бугаенкомъ; а потому де, государь, тѣхъ Черкасъ знаютъ, что де, государь, тѣ Черкасы прежа сего у нихъ были на стану, и имена де, государь, онѣ имъ и игдѣ живутъ, сказывали; а про того, государь, Черкашенина Бугаенка сказалъ мнѣ, холопу твоему, Чюгуевской стрѣлецъ Васка Глазуновъ: тотъ де Черкашенинъ Бугаенка живетъ въ Плотавскомъ уѣздѣ переходя въ селѣ Жуковѣ да въ селѣ Гороховскомъ; а потому де, государь, онъ того Бугаенка знаетъ: какъ де онъ, Васка, шолъ изъ полону изъ Крыму на Литовскою землю, и онъ де, Васка, въ тое пору того Бугаенка зналъ. А у тѣхъ де, государь Черкасъ, у Миска и у Бугаенка съ товарищи, и у иныхъ Черкасъ, устроены пасѣки въ Чюгуевскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Мжѣ и по рѣкѣ Удамъ и по Комольшѣ, и съ тѣхъ де, государь, пасѣкъ Черкасы приходятъ на рѣку Сѣверской Донецъ и подъ Чюгуевъ для всякого воровства, и ихъ де, государь, Чюгуевцовъ бьютъ и грабятъ и исъ пищалей по нихъ стрѣляютъ и похваляются побивать до смерти. Да маія, государь, въ 19 день пришолъ въ Чюгуевъ пѣшъ Чюгуевской козакъ Гераска Садовниковъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: маія де, государь, въ 17 день поѣхалъ онъ, Гераска, съ товарищи изъ Чюгуева въ Бѣлгородъ для хлѣбной покупки; и какъ де, государь, будетъ онъ Гераска въ Напраснитцкомъ лѣсу, поймали его Черкасы человѣкъ съ тритцать и держали его Гераску у у себя связана день да ночь, и его де били и лошадь и всякую рухледь поимали; а атаманъ де ихъ сказался ему Гераски: зовутъ де его Ивашкомъ Ивановъ, а чаетъ онъ Гераска, что тотъ де атаманъ Ивашко — твой государевъ измѣнникъ, Чюгуевской жилецъ; да онѣ же де, государь, Черкасы, ему Гераски сказывали: были де онѣ Черкасы подъ дорогами, что ѣздятъ въ Новой Царевъ Алек-

сѣевъ городъ и на Волуйку, и тамъ де многихъ твоихъ государевыхъ людей громили и лошади и всякую погромною рухлядь везутъ съ собою.

И я холопъ твой въ Чюгуевской уѣздъ на тѣ на рѣчьки съ тѣхъ пасѣкъ Черкасъ ссылать и за воровскими Черкасы безъ твоего государева указу твоихъ государевыхъ Чюгуевскихъ служилыхъ людей посылать не смѣю. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешъ?

Подлинникъ.—На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣтка: 156-го, іюня въ 10 день съ Чюгуевскимъ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Ларкою Пугачевымъ; *3) вверху:* Выписать. Впредь будетъ о какихъ дѣлехъ лучитца писать за рубежъ, чтобъ все записано было.

191.—1648, въ іюнѣ. Отписка Осташковскаго воеводы Михайла Засѣцкаго *о побѣгѣ крестьянъ за Польскую границу*, съ распросными рѣчами *одного бѣглеца.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Мишка Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году билъ челомъ и извѣщалъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и подалъ челобитную въ Съѣзжей избѣ за рукою мнѣ холопу твоему Торопченинъ Степанъ Львовъ сынъ Сиварцовъ Ржевскаго уѣзду на Елизаревыхъ людей Квашнина, на Богдашка Васильева да на Ивашка Богдашова да на Васку Труднова: подговорили де онѣ Елизаревы люди у него Степана Сиворцова человѣка его Алешку зъ женою его съ Ульяною, и подговоря де онѣ Елизаревы люди того его человѣка Алешку, повели за рубежъ Литовской невѣдомо для чего; и онъ де Степанъ Сиварцовъ посылалъ крестьянъ своихъ въ погоню за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Олешкою; и какъ де тѣ Елизаревы люди съ тѣмъ ево человѣкомъ съ Олешкою будутъ за семь верстъ рубежа Литовского, и тѣ де Степановы крестьяне Сиварцова тутъ ихъ насугнали и человѣка ево Алешку поймали, и тѣ де Елизаревы люди хотѣли ево крестьянъ пересѣчь; и взявъ де онѣ тово ево человѣка Алешку, привели къ нему къ Степану Сиварцову, и тотъ Степанъ Сиварцовъ того своево человѣка Алешку привелъ въ Осташковъ въ твою государеву Съѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему; и я холопъ твой того его человѣка Алешку розпрашивалъ, и въ распросныхъ рѣчахъ сказалъ: подговарили де меня Елизаревы люди Квашнина, Богдашко Васильевъ да Ивашка Богдашовъ да Васка Трудной, и хотѣли де меня свесть за рубежъ изъ женою моею съ Ульянкою, и велѣли де мнѣ жить за рубежемъ въ деревнѣ на яму. И я холопъ твой по его Степанову челобитью и по извѣщанью и по роспроснымъ рѣчамъ человѣка его Алешка посылалъ твоего государева пушкаря Пронку Худякова съ наказною памятью въ его Елизарево помѣстья Квашнина по его людей по Богдашку Васильева да по Ивашка Богдашова да по Васку Труднова, и велѣлъ ихъ привесть въ Осташковъ въ твою государеву Съѣзжую избу. И тотъ пушкарь Пронка Худяковъ ѣздилъ въ Елизарево помѣстья Квашнина по его людей и принесъ ко мнѣ тотъ пушкарь доѣздную память за рукою, что де тотъ Елизарей Квашнинъ людей своихъ ему пушкарю не далъ, а самъ не поѣхалъ, и доѣздной де памяти никакой ему не далъ и церковному де дьячку доѣздной памяти писать не велѣлъ. И я холопъ твой, роспрося Степанова человѣка Сиворцова Алешку, посадилъ въ тюрму до твоего государева указу; а распросные его Алешкины рѣчи и доѣзную память пушкаря Прошки Худякова, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь? № 191.

II. 156-го году іюня въ 1 день сказалъ въ

№ 192. Съѣзжей избѣ воеводѣ Михайлу Ѳедотьевичу Засѣцкому Степановъ человѣкъ Сиварцова Алешка Гарасимовъ: пошелъ де боло язъ Алешка за Литовской рубежъ зъ женою своею съ Ульянкою по наусщенью Ржевского уѣзду Елизаревыхъ людей Квашнина, Богдашка Васильева да сына ево Ивашки Богдашова да Васки Труднова; а подговаривалъ де меня за рубежъ тотъ Ивашка Богдашовъ и велѣлъ итти за рубежъ и дорогу де мнѣ указалъ тотъ Ивашка до Волги рѣки; а на Волги посадили меня въ лодку изъ женою и повезли де меня тѣ Елизаревы люди Богдашко Васильевъ да сынъ ево Ивашко Богдашовъ да Васка Трудной; а дѣти де я свои покинулъ у нево Степана Сиварцова, и опослѣ де хотѣли дѣтей моихъ привести ко мнѣ за рубежъ тѣ Елизаревы люди; а просили де у меня рубля, что привесть дѣтей моихъ ко мнѣ; а велѣли де мнѣ жить за рубежемъ тѣ Елизаревы люди въ деревнѣ на яму. И какъ де мы будемъ за семь верстъ Литовского рубежа, и навсугнали де насъ Степановы крестьяне Сиварцова, и навсугнавши де, хотѣли меня поймать; и Елизаревы де люди, Богдашко Васильевъ да сынъ ево Ивашка Богдашовъ да Васка Трудной, тѣхъ Степановыхъ крестьянъ Сиварцова хотѣли пересѣчь и хотѣли де съ ними чинить драку, потому что де не хотѣли меня отдать тѣмъ Степановымъ крестьянамъ; и онѣ де тутъ помирились и отдали де меня въ руки Степановымъ крестьянамъ Сиварцова и жену мою за вѣрою и привели де Степановыхъ крестьянъ Сиварцова къ вѣрѣ, что имъ не сказывать про нихъ, что онѣ хотѣли меня за рубежъ свесть тѣ Елизаревы люди Квашнина. И тѣ де Степановы крестьяне Сиварцова, взявъ меня Алешку и жену мою Ульку у Елизаревыхъ людей Квашнина, привели опять къ Степану Сиварцову. То де мои Олешкины рѣчи.

Подлинные. — На оборотѣ отписки 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го iюня въ 15 день со псковитиномъ съ Офонасьемъ Семичевымъ; *3) вверху*: Бояре приговорили послать государеву грамоту въ Осташковъ къ воеводѣ: Елизаревыхъ людей Квашнина въ подговорѣ измѣнника и въ отбоѣ для роспросу и очные ставки взять и ихъ велѣть роспрашивать въ подговорѣ, съ очей на очи ставить; а будетъ Елизарей людей своихъ къ роспросу не пришлетъ, велѣть взять Елизарья самово и велѣть людей ему поставить; и что въ томъ учинилъ, о томъ велѣть отписать, и что станутъ на очной ставкѣ говорить, прислать ко государю къ Москвѣ; а измѣнника и подговорщиковъ велѣть до государева указу держать въ тюрмѣ.

192. — 1648, въ iюнѣ. Отписка Торопецкаго воеводы Василья Головина *о возвращенiи бѣглыхъ крестьянъ изъ Польши.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи холопъ твой Васка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, октебря въ 16 день, прислана въ Торопецъ твоя государева грамота исъ Посольского Приказу ко мнѣ холопу твоему; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему: которые крестьяне съ твоей государевѣ сторонѣ збѣжали за рубежъ и живутъ за рубежомъ менши пяти лѣтъ, а выдутъ из-за рубежа опять на твое государево имя, и тѣхъ крестьянъ велѣно мнѣ холопу твоему отдавать старымъ ихъ помѣщикомъ; а которые крестьяне живутъ за рубежомъ больши пяти лѣтъ, а выдутъ из-за рубежа на твое государево имя назадъ, и по твоему государеву указу тѣмъ выходцамъ велѣно давать воля. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, марта въ 27 день, вышли изъ за рубежа на твою государеву сторону въ Торопецъ выходцы изъза рубежа изъ Бѣльского уѣзду изъ Дубровъ Торопецкаго жъ уѣзду помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ схотцы крестьяне, которые сошли послѣ послѣдные войны; а въ роспросѣ передо мною холопомъ

твоимъ въ Съѣзжей избѣ сказали: Ивашкою да Алуферкою да Ивашкою зовутъ Ивановы дѣти, бывали крестьяне Война Григорьева сына Нащокина; да съ ними жъ вышли Харитонко Ерофеевъ сынъ Васильевъ, крестьянинъ Тулубьева, да Ивановъ крестьянинъ Коромолина Сергушка Степановъ; сошли де они за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ въ Дуброва послѣ Торопетцкого пожарного времени и жили за рубежомъ четырнатцать лѣтъ; и воспомянувъ православную крестьянскую вѣру, вышли нынѣ на твое государево имя зъ женами и зъ дѣтьми; били челомъ тебѣ государю тѣ выходцы, чтобъ имъ выходцамъ по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ дать воля, а отъ помѣщиковъ ихъ освободить, а жить бы имъ за тобою государемъ; а какъ де имъ по твоему государеву указу дана будетъ воля, и за ними де многіе такіе же выходцы изъ за рубежа на твое государево имя выдутъ. И я холопъ твой по твоему государеву указу и противъ подкрестной записи, какова прислана изъ Розряду ко мнѣ холопу твоему въ Торопецъ за приписью діака Григорія Ларіонова, тѣхъ выходцевъ привелъ къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобъ имъ впредь тебѣ государю не измѣнить, и по твоему государеву указу велѣлъ имъ дать волю. И послѣ, государь, тѣхъ выходцовъ въ нынѣшнемъ же во 156 году іюня въ 4 день вышли изъ-за рубежа на твое государево имя въ Торопецъ выходцы изъ Бѣльсково уѣзду сходцы Торопецкого уѣзду, дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне Войновскіе Нащокина, Богдашко да Власко Суваровы зъ братьею и зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты; а жили за рубежомъ лѣтъ зъ двадцеть; да съ ними жъ вышли на твое государево имя иныхъ розныхъ помѣщиковъ крестьяне, всего двадцеть двѣ семьи зъ женами и зъ дѣтьми. А въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ тѣ выходцы сказали: сошли де онѣ изъ Торопецкого уѣзду за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ послѣ пожарного времяни, а жили за рубежомъ годъ по семи и по осми, и по десяти и больши, а иные за рубежомъ поженились у сходцевъ же у иныхъ помѣщиковъ Торопецкихъ крестьянахъ; и нынѣ де вышли онѣ на твое государево имя въ Торопецъ зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты. И я холопъ твой велѣлъ тѣхъ выходцовъ, выходъ ихъ и именами со отцы и съ прозвищи и зъ женами и зъ дѣтьми и со внучаты переписать имянно, и которово помѣщика который крестьянинъ бывалъ и сколько которой крестьянинъ за рубежомъ жилъ и въ которого которой имянемъ и на чьей жинился. А записавъ въ книги выходъ ихъ, я, холопъ твой, тѣхъ выходцевъ Суворовыхъ со товарыщи привелъ къ твоему государеву крестному цѣлованью, чтобъ имъ впредь тебѣ государю не измѣнить. И тѣ выходцы били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать волю, а отъ помѣщиковъ освободить, жить за тобою государемъ. И я холопъ твой по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ далъ имъ волю; а поставилъ тѣхъ выходцовъ на время до твоего государева указу въ волостехъ близко города, а отъ рубежа отвелъ. И что, государь, въ роспросѣ, въ записныхъ выходныхъ книгахъ выходцы мнѣ, холопу твоему, сказали, и я холопъ твой тѣ выходные книги съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и книги велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 17 день съ Торопецкимъ діячкомъ съ Сергушкою Бобаковымъ; *3) вверху:* исъ книгъ о выходцахъ велѣть сказки ихъ выписать.

193. — 1648, въ іюнѣ. Челобитная царю Торопецкихъ и Хотмыжскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ *о закрѣпленіи за ними* № 193.

№ 193. *крестьянъ ихъ, бѣжавшихъ въ Литовскую сторону и возвращающихся оттуда по царскому указу вольными.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои бѣдные и разореные дворяне и дѣти боярскіе Торопчане и Хотмичи. Помѣстейца, государь, у насъ, холопей твоихъ, въ Торопц(ѣ) на самой Литовской украинѣ на рубежѣ отъ Торопца въ сорокѣ и въ тритцати и въ двадцати верстахъ и менши; и въ послѣднею, государь, Смоленскую службу тѣ наши помѣстейца отъ войны Литовскихъ людей разорены, людишка и крестьянишка многіе побиты и въ полонъ поиманы, а деревнишки наши повоеваны и позжены, а иные многіе же людишка наши и крестьянишка зъ женами и зъ дѣтьми отъ той же Литовской войны въ городѣ въ осадное время отъ осадного сидѣнья съ нужи померли; а которые, государь, достольные людишка наши и крестьянишка отъ войны и отъ осадного сидѣнья уцѣлѣли, и послѣ мирного постановенья из-за рубежа съ Литовской стороны по рубежу Литовскихъ людей прелестью и достольныхъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ волею, лготными многими годами и въ заводѣ подмогою и волею многихъ прельстили и посямѣстъ прельщаютъ же; и тѣ, государь, достольные людишка наши и крестьянишка, своею слабостью видя ихъ Литовскую прелесть, съ тѣхъ поръ учали тебѣ государю измѣнять и бѣгать за рубежъ и нынѣ бѣгаютъ за рубежъ безпрестани, и отъ того, государь, многіе помѣстьишка наши отъ Литовской войны, а послѣ отъ Литовской жъ прелести, по писцовымъ книгамъ 136-го и 137-го году въ платежахъ запустѣли. Да въ тожъ, государь, въ розратное время и въ самую большую осаду вскорѣ въ Торопецкой пожаръ, сидячи мы, холопи твои, со всѣми людишками и со крестьянишками и со всѣми съ своими и съ крестьяскими животы, въ ночи съ первово часу погорѣли безъ остатку, и разорилися войною и пожаромъ и Литовскою прелестью отъ бѣглыхъ людей своихъ и отъ крестьянъ до конца; и тѣ, государь, людишка наши и крестьянишка изъ за насъ холопей твоихъ тебѣ государю измѣняютъ, бѣгаютъ за рубежъ въ Литовскую сторону, пограбя животишка наши и пожигая дворишка у насъ холопей твоихъ, и самихъ насъ холопей твоихъ бьютъ и вяжутъ, и матерей нашихъ, и женишекъ, и сестеръ и дочеришекъ безчестятъ. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши бѣглые люди и крестьяне, приходя изъ-за рубежа въ твою государеву землю, а въ наши холопей твоихъ помѣстьишка съ Литовскими съ порубежными людьми, и опослѣднихъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ отъ насъ подговариваютъ, и животишка наши крадутъ и сильно грабятъ, и достольныхъ, государь, крестьянишекъ и людишекъ нашихъ сильно за рубежъ свозятъ, и отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а отъ нашихъ холопей твоихъ отъ крестьянъ, отъ ихъ воровства намъ порубежнымъ людемъ жить нельзя. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году прислана въ Торопецъ твоя государева грамота къ воеводѣ къ Василью Перовичю Головину, а велѣно кликати биричю по многіе поры по крестцомъ: которые твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, бѣглые люди и крестьяне, заворовавъ, збѣжали за рубежъ, и тѣмъ твоимъ государевымъ измѣнникомъ людемъ и крестьяномъ, которые отживъ за рубежомъ пять лѣтъ, дана воля. И тѣ твои государевы измѣнники, а наши, холопей твоихъ, воры бѣглые люди и крестьяне, послыша тотъ твой государевъ указъ и твою государеву грамоту, идутъ изъ-за рубежа въ твою государеву землю въ Торопецъ и въ иные городы на волю; и твой государевъ воевода Василей Петровичъ Головинъ въ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнникахъ, а въ нашихъ холопей твоихъ людишекъ и крестьянишекъ,

отказываетъ противу твоей государевы грамоты и даетъ имъ волю. А отъ блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, указу, которые отъ насъ люди и крестьяне бѣгали за рубежъ, а изъ-за рубежа опять выходили въ Торопецъ назадъ и въ иные твои государевы городы, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ по старинѣ отдавали намъ, холопемъ твоимъ, на старые ихъ печища по деревнямъ; да отъ насъ же, холопей твоихъ, нынѣ, слышачи тотъ новой твой государевъ указъ, и опослѣдніе люди и крестьяне идутъ за рубежъ для указныхъ лѣтъ, также заворовавъ, животы наши пограбивъ, что хотятъ тѣмъ своимъ воровствомъ-измѣною отъ насъ, холопей твоихъ, свободны быть. И намъ, холопемъ твоимъ, въ томъ порубежномъ разореньѣ твоей государевы службы и твоей государевы пошлины платить и подводъ давать не съ чего и всякихъ твоихъ государевыхъ городовыхъ подѣлокъ дѣлать. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 156-мъ году прислана въ Торопецъ твоя государевава грамота изъ Стрѣлецкого Приказу къ головѣ стрѣлецкому къ Михайлу Большеву, велѣно людишекъ нашихъ и крестьянишекъ переписать, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и которые женати на стрѣлецкихъ вдовахъ, и тѣмъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ нынѣ волочатъ и убытчатъ и грозятъ, что быть имъ въ стрѣльцахъ, и тѣмъ насъ, холопей твоихъ, и достоль разоряютъ, людишекъ нашихъ и крестьянишекъ въ невѣрье за рубежъ въ Литву гонятъ и помѣстьишка наши пустошатъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и разореныхъ, противъ прежнего указу блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи: вели, государь, намъ дати въ Торопецъ свою государеву жалованную грамоту къ воеводѣ къ Василью Петровичу Головину; и вели, государь, тѣхъ своихъ государевыхъ измѣнниковъ, а нашихъ людишекъ и крестьянишекъ, отдавати намъ, холопемъ твоимъ, на старые ихъ печища и деревни противу писцовыхъ книгъ; и не вели, государь, въ Торопецъ головѣ стрѣлецкому достольныхъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ переписывать и уграживать, чтобъ и достольные людишка наши и крестьянишка за рубежъ не сошли и досталь наши помѣстейца не запустѣли, и прежнихъ указныхъ грамотъ отца своего государева и великого государя нарушить, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, живучи на рубежѣ, вконецъ не погибнуть, и впредь бы намъ, холопемъ твоимъ, твоей царской службы не отбыть и твоихъ государевыхъ пошлинъ съ пустыхъ своихъ помѣстьишекъ и всякихъ податей самимъ не платить. А въ иные, государь, въ твои государевы въ порубежные городы такихъ твоихъ государевыхъ грамотъ, о такихъ словцахъ указу нѣтъ, что къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Торопецъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ. — На оборотѣ рѣшеніе: 156-го, іюня въ 12 день государь пожаловалъ, тѣхъ измѣнниковъ людей ихъ и крестьянъ, которые, отъ нихъ бѣгая за рубежъ, вышли назадъ и которые впередъ учнутъ изза рубежа выходить, велѣлъ имъ отдавать безлѣтно противъ прежнего указу по старинѣ по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, и тѣхъ людей ихъ и крестьянъ, за которыми стрѣлецкіе дочери и внуки и вдовы, переписывать и отнимать у нихъ не велѣть; а впередъ о томъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ на стрѣлецкихъ женахъ и вдовахъ не женили, а стрѣльцы бъ за нихъ не давали. И о томъ въ Торопецъ къ воеводѣ дати грамоту. По сему государеву указу дать государева грамота.

№ 194.

194.—1648, іюня 4. Письмо Хотмыж-

№ 195. скаго воеводы князя Семена Болховскаго къ Адаму Киселю *о готовности итти противъ Татаръ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отъ князя Семена Никитича Болховского, воеводы Хотмыжского, наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества ясневельможному пану радному коруны Полскіе господину Адаму Свентолдичю, воеводѣ Бряславскому, старостѣ Носовскому.

Въ нынѣшнемъ, господине, во 156-мъ году, маія въ 11 день, писалъ ты, господине, въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Юрьевичю Плещееву и прислалъ листъ съ нарочнымъ своимъ гонцомъ съ Мартыномъ Васильевымъ, а въ листѣ твоемъ написано, чтобъ ему Микифору посылать гонца ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а другова гонца ко мнѣ въ Хотмыжской. И маія, господине, въ 14 день писалъ ко мнѣ въ Хотмышской изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ и прислалъ нарочно станицу; а подъ отпискою своею прислалъ ко мнѣ съ подлиного твоего листа списокъ. А въ спискѣ съ листа твоего ко мнѣ написано о помочи и о соединенiѣ на бусурманъ. И нынѣшняго, господине, во 156-мъ году, іюня въ 4 день, послалъ исъ Хотмыжского королевского величества въ сторону къ тебѣ господину нарочно станицу Хотмыжанъ царьского величества служилыхъ людей, дворянина Тимоѳея Степанова сынаМилкова да дѣтей боярскихъ: Дмитрея Ильина, Семена Соболева, да казаковъ: Романа Бровкина съ товарищи, трехъ человѣкъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про Крымского царя и царевичей и про Крымскихъ и про Ногайскихъ воинскихъ людей. И что королевского величества въ сторонѣ Татарскихъ вѣстей къ тебѣ, господине, ясневельможному пану радному Адаму Свентолдичю, помнючи межъ обоихъ великихъ государей нашихъ братскую крѣпкую дружбу и любовь и соединеніе и вѣчное утверженіе, тѣ вѣсти велѣть отписать и Хотмыжанъ служилыхъ людей отпустить. А я, господине, по указу великого государя царя и великого гозя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, для помочи и соединенія ихъ, великихъ государей нашихъ, братскіе крѣпкіе дружбы и любви, противъ бусурманъ королевского величества въ сторону его царского величества съ ратными людми для избывы крестьянскіе по подлиннымъ вѣстямъ готовъ. Писанъ въ Хотмыжскомъ, лѣта 7156-го, іюня въ 4 день.

Списокъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа, каковъ листъ посыланъ къ пану Адаму Киселю съ Хотмыжаниномъ съ Тимоѳеемъ Милковымъ.

195. — 1648, іюня 4. Письмо Новгородъ-Сѣверскаго полковника Юрія Понятовскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ *съ извѣстіемъ о смерти короля, о движеніи козаковъ, и съ просьбою сообщать о нихъ вѣсти.*

Презацное короны Польское повѣту Новогородка Сиверского всего рыцерства полюбовно обраный полковникъ Юрій Понентовскій, Божію милостію великого господаря царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества въ городъ Сивескъ столникови и намѣстникови Кашинскому и города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, дракгунского строю воеводѣ господину Замятни Ѳедоровичу Леонтіеву, да Сѣвскому воеводѣ Ивану Семеновичу Кобыльскому.

Въ братской милости зъ вами живучи, яко мы счастемъ вашимъ тѣшимся, а кгды што

противного зайдеть, жалуемо, такъ взаемъ о васъ того розуменя естесмы, же намъ и радости въ помысльныхъ речахъ и смутку въ жалосныхъ прямо допоможете. Для того жалобу нашу и осироченье, которое перепустилъ Господь Богъ на насъ, вамъ, братіѣ нашей, обвѣщаемо, же добродѣтеля нашого, его королевского величества, брата великого господара вашего, на свѣтѣ не стало, который зъ дочесного во вѣчное перенесенъ царство и поставленъ передъ обличною Божію дня двадцатого мая новымъ числомъ на годину передъ вечоромъ. Якъ же мы о смерти пресвитлого великого государя вашого Михаила Ѳедоровича въ прошломъ недавно часѣ, взнавши вѣсть, прямымъ сердцомъ жаловали, такъ вы намъ нинѣшнее допоможете скорби и братіи своее потѣхи одъ Господа Бога жадать будете, какъ Онъ и васъ скоро пресвитлымъ нинѣшнимъ великимъ господаремъ царемъ потѣшилъ. А Господь Богъ змилосердитьсе надъ нами и по заходу праведного сонца его королевского величества Владислава Четвертого, оберненымъ глазомъ нашимъ на востокъ, возведеть презацной коронѣ Польской новое свитло на розпужене нинешнее темноты нашое скорбное. Есче вамъ обвѣщаю и тое, же козаки своеволные злучены зъ поганцами много лиха въ земли нашой наробивши, о чомъ вы чаю вѣдаете, зъ-за Днѣпра на сюю сторону уже стегають и либо ко Донови змирають передъ войсками, которые съ короны Польское наступають. О чомъ вамъ вѣдать надобе, жебы таковые незбожники, которые на кровъ хрестянскую шаблю поганскую зпровадили, нигде не мѣли притулисча. А вы такожъ водлугъ братерское любовли обвѣщайте насъ о нихъ, бо подъ такий часъ смерти королевского величества усе рыцерство презацное короны Польское паны шляхта повѣтами своими, какъ повинны кажные, зобрались, и гдебы колвекъ любо одъ поганцовъ, любъ одъ своеволниковъ небезпеченство заходило, повернути и наступати суть готовые. А мнѣ, будучи пулковникомъ на тотъ часъ у повѣту Новагородского, наспособнѣй зъ вами се зносити и зобополне обвѣщати, меновите въ знамости моей зъ вами, которымъ я Божое ласки и его царского величества щодробливости и многихъ лѣтъ зычу. За тымъ будте здоровы, а посланца слугу моего Войтеха Красовского одъ себе не затрымуючи зъ одпискою воскорѣ одпусчайте. Писанъ въ Новагородку Сиверскомъ, року 1648, мѣсяца іюня петнадцатого дня по римскому числу.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ и помѣта: 156-го году, іюня въ 7 день.

№ 196.

196. — 1648, іюня 7. Отписка Сѣвскихъ воеводъ къ царю *о перепискѣ съ полковникомъ Понятовскимъ, о желаніи Поляковъ на королевство Московскаго царя.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Ивашка Кобылской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 7 день прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣвскъ изъ Полскіе стороны изъ Новагородка Сѣверского выбранной полковникъ Юрьи Понентовской съ посланцомъ своимъ съ Войтехомъ Красовскимъ листъ, а въ листу, государь, ево написано: Въ братской милости съ нами живучи, они счастьемъ нашимъ тѣшутся, а когда што противно зайдетъ, жалуютъ; также взаемъ отъ насъ того разумѣнья, въ смутку и въ жалосныхъ прямо помочь просятъ; для того жалобу ихъ и осирѣнье намъ холопемъ твоимъ обвѣщаетъ, что его королевского величества не стало мая въ 20-мъ числѣ; а козаки де, государь, своевольные, сложася съ Татары, много лиха въ землѣ ихъ учинили и изза Днѣпра на свою сторону уже идутъ или къ Дону передъ войсками, которые съ короны Польскіе наступаютъ; о чемъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, вѣдать надобно, чтобы де, государь,

№ 196. новые безбожники, которые на кровь христіянскую саблю Татарскую спровадили, нигдѣ не мѣли притулища; а намъ бы, государь, холопемъ твоимъ такожъ ему о вѣстяхъ писати; а ему де, государь, Юрью, будучи полковникомъ на тотъ часъ въ повѣту Новгородского наслучоный, съ нами ссылатца и заодно обвѣщати его намъ холопемъ твоимъ мѣти въ знаемости.

И мы, холопи твои, тово шляхтича Войтѣха Красовского про короля и про всякіе вѣсти роспрашивали, и тотъ, государь, шляхтичъ Войтѣхъ Красовскій сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году Польского короля Владислава не стало тому недѣли съ три; а съ тою де, государь, вѣстью и съ листами пріѣхали въ Новгородокъ Сѣверской съ Польши Новгородцкого полковника Юрья Понентовского два пахолка; а сынъ де короля Польского Владислава умеръ же въ прошломъ во 155-мъ году; а про то де, государь, онъ подлинно вѣдаетъ, что паны рада и вся посполитая рѣчь брата королева Казимера на королевство не хотятъ, а будетъ де, государь, о томъ сеймъ вскорѣ; а приказывалъ де, государь, съ нимъ къ намъ холопемъ твоимъ панъ его полковникъ Юрья Понентовской: писалъ де къ нему къ Понентовскому въ Новгородокъ Сѣверской изъ Польши конснѣръ корунный Юрьи Осолинской въ листахъ своихъ: посполитая де, государь, рѣчь хотятъ быти подъ твоею царскою высокою рукою и тебя великого государя себѣ царемъ имѣть и къ Московскому государству, съ Московскимъ государствомъ заодно быть; да и ото многихъ де, государь, Поляковъ, отъ шляхты и отъ мѣщанъ онъ, Красовской, слышалъ тоже, и панъ де ево Юрьи Понентовской, полковникъ Новгородцкой, тебѣ, госусударю, служитъ и радѣетъ; да и во многихъ государь, Польскихъ городѣхъ, въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ Бѣларусцовъ та молва и желаніе есть, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою во крестьянской вѣрѣ; то намъ холопемъ твоимъ подлинно вѣдомо ото многихъ людей. И мы, государь, холопи твои тому шляхтичу Войтѣху Красовскому говорили, что ты великій милостивый государь' твое царское величество, и множайшія царства и власти достоинъ содержати, и твое царское величество зѣло милостивъ къ ратнымъ людемъ, даролюбивый государь, власти, имѣнія жалуешъ достойнымъ по достоинству, и судъ правъ и непоколебимъ, государь, имѣешъ, мѣрило праведное твое царьское величество, и многихъ скипетродержавныхъ властодержателей твое царское величество премудростью и храбростью превосходитъ и по Божію дарованію вольно твоему царскому величеству и на нихъ свои милостивыя щедроты изліяти, якоже и на протчихъ отъ Бога данныхъ людей твоему царскому величеству, подъ твою царскою высокою десницу. И тотъ, государь, шляхтичъ Войтѣхъ Красовской намъ холопемъ твоимъ говорилъ шляхта де вся и мѣщаня въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и въ Новгородцкомъ повѣтѣ, всѣ хотятъ быть подъ твоею царскою высокою рукою и о томъ Бога молятъ, чтобъ Господь Богъ то ихъ желаніе исполнилъ и тебя великого государя царемъ учинилъ надъ обоими великими государствы, на Московскомъ и на Польскомъ, и чтобъ великіе государство Московское и Польское было заодно. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, дали ему кормъ довольной, и къ полковнику, государь, къ Юрьи Понентовскому писали мы, холопи твои, съ тѣмъ его посланцомъ: о чемъ онъ къ намъ въ своемъ листу писалъ, то намъ вѣдомо; а что у насъ будетъ вѣстей про Татаръ и про своевольныхъ ихъ Черкасъ, и мы тѣ вѣсти къ нему писать учнемъ; а твоего царского величества ратные люди всѣ въ зборѣ готовы; а онъ бы, полковникъ, тво-

ему царскому величеству служилъ, и службу свою и радѣнье къ твоему царскому величеству показалъ, и всякіе бы, государь, вѣсти къ намъ, холопемъ твоимъ, писалъ подлинно, что у нихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ учнетъ дѣлатца, и гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ своевольные Черкасы съ Татары, и твоего царского величства на пресвѣтлую милость и жалованье былъ надеженъ. А съ сею, государь, отпискою, и съ вѣстьми и съ листомъ Новгородского полковника Юрьи Понетовского, послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Ивана Кобыльского, а велѣли, государь, ему отписку и листъ подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 13 день съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Кобыльскимъ. *3) вверху*: Государь слушалъ и бояре. Указалъ государь послать свою государеву грамоту въ Сѣвскъ къ воеводамъ, велѣть за рубежъ послати нарочно кого пригожь и велѣть провѣдать подлинно о всякихъ вѣстяхъ противъ сеѣ отписки; а провѣдывать велѣть тайнымъ дѣломъ.

197. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ извѣстіемъ о двухъ побѣдахъ надъ Поляками, о смерти короля Польскаго и съ приглашеніемъ царя напасть на Поляковъ.*

Наяснѣйшій, вельможный и преславный царь Московской, а нашъ многомилостивый государь и добродѣй!

Съ воли и призрѣнья Божія то сталося, что мы того сами себѣ желали и промышляли — о томъ, чтобъ нынѣшнего времени могли съ посланцы своими о добромъ здоровьѣ вашей царской велеможности навѣстити и нижайшій поклонъ свой отдати; но Богъ Все- № 197.
могущій одарилъ намъ отъ твоего царского величества посланцевъ, хотя не до насъ, но до пана Киселя посланныхъ въ дѣлахъ его. Которыхъ товарыщи наши козаки въ дорогѣ излуча, къ намъ въ войско; съ которымъ радостно пришло намъ твоей царской велеможности вѣдомо учинити о похоженью вѣры нашея старожитной Греческой, за которую изъ давныхъ временъ изъ-за волности своей, кровью заслуженые, отъ королей давныхъ даные, помираемъ и до тѣхъ временъ отъ безбожныхъ Аріянъ покою не имѣемъ. Творецъ Избавитель нашъ Исусъ Христосъ, умиливсь обидъ убогихъ людей и кровавыхъ слезъ сиротъ бѣдныхъ, милостію и милосердіемъ Своимъ святымъ озряся на насъ, (чая) подобно пославъ слово свое святое, свободити насъ изволилъ: которую яму ископали было подъ нами, сами въ ню впали, — что два войска съ великими таборы ихъ помогъ намъ Господь Богъ одолѣти и трехъ гетмановъ живыхъ взяти съ иными ихъ сенаторми, перво на Желтой Водѣ въ полѣ посередъ дороги Запорожской комисаръ Шемберекъ и сынъ пана Краковского ни съ одною душою не ушли. Потомъ самъ гетманъ великій, панъ Краковскій, исъ невиннымъ добрымъ человѣкомъ паномъ Мартиномъ Калиновскимъ, гетманомъ польнымъ корунннымъ, подъ Корсунемъ городомъ попали оба въ неволю и войско все ихъ квартяное до остатку розбито. Мы ихъ не имали, но тѣ люди имали ихъ, которые намъ служили въ той мѣрѣ отъ царя Крымского.

Случилось же намъ и о томъ вашему царскому величеству обявити, что подлинная вѣдомость намъ дошла отъ князя Доминика Заславского, которой до насъ присылалъ о миру прося, и отъ пана Киселя, воеводы Бряславского, что подлинно короля пана нашего смерть взяла, и такъ разумѣемъ, что съ причинъ тѣхъ же незбожныхъ непріятелей его и нашихъ, которыхъ есть много королями въ

№ 199. земли нашей, зачѣмъ земля нынѣ будто пуста. Желали бы есми себѣ самодержца государя такого въ своей земли, какъ ваша царская велеможность, православный христіянскій царь; чаю бы предвѣчное пророчество отъ Христа Бога нашего исполнилося, что всѣ въ рукахъ его святые милости; въ чемъ увѣряемъ ваше царское величество: естлибы была на то воля Божія а поспѣхъ твой царской — тотчасъ не медля на государство то наступати, а мы со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услужить вашей царской вельможности готовы есмя. До которого есми съ нижайшими услугами своими какъ наприлежнѣе отдаемся, а имянно: будетъ вашему царскому величеству слышно, естьли Ляхи сизнова на насъ восхотятъ наступати, въ тотъ же часъ какъ скорѣе поспѣшайся съ своей стороны на нихъ наступати, а мы ихъ за Божію помощію отсель возмемъ, и да усправитъ Богъ изъ давныхъ вѣковъ глаголанное пророчество! Которому мы сами себя вручивши, до милостивыхъ ногъ вашему царскому величеству яко науниженне и покорно отдаемся. Писанъ съ Черкасъ, 1648-го, іюня въ 8 день.

А внизу написано: вашему царскому величеству нанижайшіе слуги, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Письмо оглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Войска Запорожского Богданъ Хмелнитцкой.

198. — 1648, іюня 8. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскому воеводѣ Замятнѣ Леонтьеву.

Вельможный пане Замятня Өедоровичь, столникъ и воевода Сѣвскій и намѣстникъ Кашинской!

Доброго здоровья велможности поздравствовавши, поклонъ свой нижайшій отдаемъ. Ничего иного не вѣдаемъ, толко чаемъ съ призрѣнья Божія то сталось, что и пословъ вашей велможности, хотя не до насъ посланныхъ, и въ любви принявъ, съ честію отпускаемъ и просимъ Бога и тебе, чтобъ еси былъ ласковымъ пріятелемъ Войску Запорожскому, намъ, слугамъ своимъ, и до царя его милости Алексѣя Михайловича, свѣтила Руского, милостивою заступою быть изволилъ, чтобы о насъ слугахъ своихъ вѣдалъ. А мы, какъ издавна предки наши Войска Запорожского царю его милости всякую доброчиненность чинили, и нынѣ на томъ стоимъ. А о грамотѣ вашей вельможности къ пану Киселю, пословъ вашихъ, высвободя, самихъ отошлемъ; и наболшее просимъ, чтобы ваша велможность намъ слугамъ своимъ Войску Запорожскому и пріятелемъ ласковымъ быть изволилъ. До которого прилежно отдаемся. Данъ съ Черкасъ, дня 8 іюня, 1648 году.

Велможности вашей всего добра радѣтельный пріятель и служить радъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ рукою власною.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ въ Сѣвскъ къ Замятнѣ Левонтьеву Богданъ Хмельнитцкой, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюня въ 19 день.

199.—1648, іюня 8. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифарка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 8 день, пришодъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческъ, въ Съѣзжую Избу, Трубческого уѣзду села Плюскова попъ Иванъ, а сказалъ мнѣ, холопу твоему: въ нынѣшнемъ во 156-мъ го-

ду іюня въ 3 день ѣздилъ де онъ, попъ Иванъ, за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Почапъ, для взятку котлишка своево къ Литвину мытнику, и будучя де онъ, попъ Иванъ, въ городѣ Почапѣ, слышалъ отъ пановъ и шляхты, отъ пана Станкевича да отъ пана Молошитцкова, да отъ войта Карпача и отъ иныхъ многихъ Литовскихъ людей, и сказывали де ему, попу Ивану, что де »у насъ въ Литовской сторонѣ король нашъ Владиславъ умеръ, и тому де толко недѣля сщесть»; да они же де, государь, шляхты сказывали ему, попу Ивану, что Запороскіе казаки взяли въ полонъ войною пановъ ихъ велможныхъ: пана Потоцкова да князя Вешневетцкова да пана Конца-Польскова; и взявъ де ихъ, они, казаки, побили, а сына де князя Вешневетцкова они жъ, казаки, взяли жива и продали Татаромъ; да и города де, государь, Почапа староста Почаповской Матвей Добровской ему жъ де, попу Ивану, сказывалъ тѣ жъ рѣчи, что «король де нашъ Владиславъ умеръ, а пановъ де нашихъ велможныхъ: пана Потоцкова, да князя Вешневецкова, да пана Конца-Полскова Запороскіе казаки побили, а сына де князя Вешневетцкова, взявъ, они, казаки, продали Татаромъ».

И тово жъ, государь, числа пріѣзжалъ въ Трубческъ изъ Почапа шляхтичъ панъ Янъ Станкевичъ на тово попа Ивана тебѣ, государю, бити челомъ о долгу, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тому шляхтичю Яну Станкевичю на тово попа Ивана въ долгу сыскъ и управу учинилъ, а къ нему, шляхтичю Яну Станкевичю, по сказкѣ попа Ивана, посылалъ стрѣлецкова сотника Григорья Домашнева да Съѣзжай Избы подячева Афонку Бѣляева, и велѣлъ имъ Аѳонкѣ тово шляхтича Яна Станкевича взять Аѳонкѣ къ себѣ на дворъ, и учинить ему, пану Станкевичю, почасть; и тотъ де панъ Станкевичъ, сидя у него Аѳонки, сказалъ имъ: пахать ли де намъ пашню паренину, или нѣтъ? — и они де, государь, ему сказали: для де чаво пашни не пахать! — и онъ де имъ сказалъ: «у насъ де въ Литовской сторонѣ пашни паренины пахать не смѣютъ, потому что боимся де отъ Московскова государства войны, потому де, что у насъ короля Владислава не стало»; и они де у нево роспрашивали, давно ли де короля Владислава не стало? — и онъ де сказалъ имъ: «былъ де король нашъ въ городѣ Вилнѣ боленъ, а изъ Вилны де онъ поѣхалъ лечитца въ городъ Кгродцкой, а изъ Кгродцкова де города — въ городъ Новгродъ Полской, и въ томъ де Новгродку короля Владислава не стало по Римскому мѣсяца маія о 18 число, а ноня де онъ король Владиславъ стоитъ осмоленъ, потому де у насъ у Леховъ съ Черкасы война, что де коруна Полская хочатъ на кролевства королевича Казимѣра, а повѣтъ де Литовской съ Черкасы — на кролевства королевича Казимера не хотятъ; и нынѣ де тѣ Черкасы многихъ нашихъ пановъ побили и поимали въ полонъ, и наши де паны съ Черкасы мирятца, а даютъ де имъ на себя запись по прежнему, какову имъ далъ на себя запись король Владиславъ, что быть имъ Черкасамъ вольнымъ и давать имъ стацею».

Да писалъ де изъ Полши въ Почапъ панъ Керличъ къ матери своей паньи Керлиной, что короля Владислава не стало, а ноня де на кролевствѣ королевичъ Казимеръ, чтобы она, мать ево, ѣхала въ Польшу къ нему тотъ часъ; и та де панья Керлина поѣхала къ нему въ Польшу тово жъ числа, а безъ себя де приказала дѣлать городъ Почапъ, и послѣ де ее прислано въ Почапъ наряду пять пушакъ и зелья, а за нарядомъ де въ Почапъ идутъ казаковъ пѣшихъ двѣстѣ человѣкъ; а какъ де, государь, королевичъ Казимеръ сядетъ на кролевства посполы коруна Польская съ повѣтомъ Литовскимъ, и онъ де, королевичъ Казимеръ, хочатъ итить отвѣдать свои части

№ 19.9

№ 200. войною подъ твои государевы городы во ржоной сноп (?).

Да и многія, государь, трубчевскіе посадцкіе и уѣздніе люди ѣздили за рубежъ въ Литовскою сторону, въ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ, и пріѣхавъ зъ-за рубежа, сказывали мнѣ, холопу твоему, что де слышно имъ было ото многихъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на ево де мѣсто посадили Ляхи королевича Казимера, а въ Стародубѣ де, государь, и въ Новгородкѣ Сѣверскомъ и въ Почапѣ городы дѣлаютъ и валы земляные осыпаютъ, и люди де всѣ посадцкіе и уѣздные въ Новгородкѣ и въ Стародубѣ отъ Черкасовъ сидятъ въ осадѣ, а чаютъ де, государь, приходу Черкасамъ подъ Новгородокъ и подъ Стародубь вскорѣ; да въ Новѣ жъ де Городкѣ Сѣверскомъ панъ Песочинской велѣлъ Черкасамъ збирать стацею и всякіе запасы; да отъ нихъ же де, Литовскихъ людей, имъ, Трубчаномъ, слышно было, что у коруны Польской и повѣту Литовскова война съ Щведскими Нѣмцы.

А съ сею отпискою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ трубчанина сына боярскова Григорья Ключникова, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

200.— 1648, іюня 9. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева. *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году, іюня въ 9 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны путивльцы торговые люди Ивашка Мосалитиновъ, Сенка Урюпинъ, Томилка Калужениновъ, Ивашка Милянинъ и Ѳомка Вощиннинъ; а вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онѣ сказали: были де онѣ съ торгомъ въ Польшѣ за Днѣпромъ въ маетности князя Доминика въ городѣ въ Костентиновѣ, а отъ Днѣпра де тотъ городъ Костентиновъ верстъ за двѣстѣ, и слышали де, государь, онѣ въ томъ городѣ въ Констентиновѣ ото всякихъ Литовскихъ людей, что гетманъ Хмельницкій съ самоволными казаки, сложася вмѣстѣ съ Татары, гетманского сына Потоцкого съ Полскими людми побили, и самово гетманскова сына взяли въ полонъ Татарове жива; а было де, государь, съ нимъ Полскихъ людей тысячь съ семь. Да послѣ де, государь, тово бою былъ другой бой у гетмана корунного Миколая Потоцкого съ нимъ же гетманомъ Запорозскимъ Хмелницкимъ и съ Татары, и на томъ де, государь, на другомъ боѣ гетмана корунного Миколая Потоцкого, да Калиновского, да Синявского съ Полскими и со всякими Литовскими людми побили жъ, и живыхъ поимали со всѣмъ войскомъ, а самово де, государь, гетмана Потоцкого, да Калиновского, да Синявского взяли въ полонъ, и въ полону де, государь, Потоцкой умеръ, а сына де ево розстрѣляли; а Синявской де, государь, окупился, а далъ за себя двадцать тысечь золотыхъ червоныхъ; а Калиновской де въ полону живъ; а стоитъ де, государь, нынѣ гетманъ Хмелницкій съ самоволными съ Запорозскими козаки за Днѣпромъ въ городѣ въ Бѣлоцерквѣ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ, козаковъ тысячъ зъ двѣнатцать; а Таровя де, государь, стоять за Днѣпромъ же въ урочищи на Телячьемъ Броду тысячъ зъ дватцать; да къ тѣмъ же де, государь, Татаромъ пришло Татаръ же тысячъ съ пятнатцать; а казаки де, государь, копятца во всѣхъ Литовскихъ городахъ по сю сторону Днѣпра и идуть беспрестанно къ гетману Хмелницкому въ сходъ; и прислалъ де, государь, отъ себя Хмелницкой въ Кіевъ Запорозскихъ ка-

заковъ съ полковники и съ сотники три тысячи; и по перевозамъ де, государь, которые по Днѣпру, велѣлъ онъ, Хмелницкій, казаковъ розослать, чтобъ де Татаръ на сю сторону Днѣпра въ украинные городы не пропустить, потому что Татаровя де, государь, Запорозскимъ казакомъ ставятца сильны, что де Татаръ передъ казаками есть нынѣ вдвое; а по городомъ де, государь, къ войтамъ и къ мѣщаномъ и хъ козакомъ, которые по сю сторону Днѣпра, пишетъ онъ, гетманъ Хмелницкій, чтобъ де уѣздные всякіе Литовскіе люди отъ Татаръ береглися и бѣжали изъ уѣздовъ въ городы зъ женами и зъ дѣтми; да Хмелницкій же де, государь, гетманъ разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ зъ Запорозкими казаки по сю сторону Днѣпра въ украинные городы, и велѣлъ де, государь, имъ, полковникомъ и сотникомъ, прибирать козаковъ; и урядниковъ, и державцовъ, и Поляковъ и Жидовъ велѣлъ побивать; а будетъ де, государь, въ которомъ городѣ Поляки въ осадѣ станутъ сидѣть, — о онъ де велѣлъ имъ тѣ городы взятьемъ имать; а паны де, государь, и Поляки и Жиды всѣ бѣгутъ въ Польшу; а въ зборѣ де, государь, Полскихъ ратныхъ людей въ Полшѣ нигдѣ нѣтъ противъ Хмелницкаго и Татаръ.

Да ѣхалъ де, государь, съ ними жъ вмѣстѣ изъ Полши панъ Салтанъ, писарь Черниговскій, а былъ де онъ въ Польшѣ въ городѣ въ Люблинѣ, и сказывалъ де онъ, Салтанъ, имъ, Путивльцомъ, Ивашкѣ Мосалитинову съ товарыщи, что де король Полской нынѣ умеръ, и какъ де исполнится шесть недѣль, и на ево де, государь, мѣсто хотятъ въ Полшѣ паны радные выбрать короля иного; и ото многихъ де, государь, Литовскихъ людей онѣ, Ивашка Мосалитиновъ съ товарыщи, слышали тожъ, что король Полской умеръ. А замятня де, государь, въ Полскихъ и въ Литовскихъ городѣхъ нынѣ болшая будетъ: урядниковъ и Поляковъ и Жидовъ побиваютъ; а князь де, государь, Еремей Вишневецкой побѣжалъ съ своими ратными Литовскими людми вверхъ рѣкою Днѣпромъ къ Смоленску, а съ нимъ де ратныхъ людей тысечи съ четыре.

Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ нового отдаточного города Недрыгалова голова Путивлецъ Василей Головленковъ съ Черниговцомъ зъ Даниломъ Старуновымъ, что посылалъ де онъ изъ Недрыгалова для провѣдыванья всякихъ вѣстей въ Литовской городъ въ Костентиновъ стрѣльцовъ Ивашка Сторотонова съ товарыщи, и іюня де, государь, въ 6 день прибѣжали къ нему въ Недрыгаловъ тѣ стрѣльцы; въ распросѣ ему сказали, что де пришло въ тотъ Костентиновъ городъ Запороскихъ казаковъ отъ гетмана Запороского отъ Хмелницкого съ триста человѣкъ и больши, и урядника де Костентиновского Криштофа Сѣножацкого убили; и нынѣ де, государь, тѣми Литовскими городы владѣютъ сотники Запороскіе съ козаки.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го іюня въ 17 день съ Путивльцомъ съ Михаиломъ Огородниковымъ; *3) вверху*: Государь слушалъ и бояре.

№ 201.

201. — 1648, іюня 10. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашко Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 8 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ исъ Посольского Приказу писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно послать въ Литовскую сторону кого пригожъ знающего человѣка, и велѣть ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно,

№ 201. и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли; а королева ево гдѣ нынѣ въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ. А будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живетъ, и нѣтъ ли у нихъ съ паны рады или съ рѣчью посполитою какіе розни; и будетъ есть — и за что, и хто кому силенъ, и чего межды ими впредь чаять. Да что посылыщикъ нынѣ провѣдаетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ, твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

И іюня, государь, въ 8 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Съѣзжую избу боярина Никиты Ивановича Романова Вяземскіе ево слободы крестьянинъ Демидка Шумовцовъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, маія въ 31 день, посыланъ былъ онъ Демидка за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ о управномъ дѣлѣ, по челобитью Вязмятина Іева Жегалова, и слышелъ де онъ, Демидка, въ Дорогобужѣ отъ Дорогобужского мытчика отъ Жида отъ Давыда, что Владиславъ король Польской умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ; а на свое де мѣсто приказалъ быть на королевствѣ Датцкому королевичю Вольдемару, который былъ на Москвѣ; а брату де своему Казимеру на королевствѣ быть не велѣлъ, а быть де ему по прежнему въ духовенствѣ; и по Датцкого де, государь, королевича въ Датцкую землю послали, чтобъ онъ былъ къ нимъ на королевство. Да тотъ же де Жидъ мытчикъ сказалъ ему Демидку, что у нихъ Ляхи бьютца зъ Запорожскими Черкасы за вѣру, и пана де Вишневетцкого убили, и городки, которыми онъ владѣлъ, Черкасы поимали. А блюдутся де Польскіе и Литовскіе люди войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпятъ.

Да того жъ, государь, числа, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу боярина Никиты жъ Ивановича Романова крестьянинъ Корнилко Кириловъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, іюня въ 4 день, сказывалъ ему Корнилкѣ Литовской купецъ Могилевецъ Олешка Хомутовской, что Владиславъ де, ихъ король Польской, умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году въ мартѣ, а въ коемъ числѣ — того де ему не сказалъ; и у нихъ де за рубежемъ во всѣхъ городѣхъ блюдутся войны отъ твоего государева Московского государства, и въ Смоленскѣ и въ иныхъ городѣхъ осады крѣпять.

И по тѣмъ, государь, вѣстямъ до твоей государевы грамоты мы, холопи твои, послали за рубежъ въ Дорогобужъ нарошно Вязмятина сына боярского Угрима Шумилова, а велѣно ему въ Дорогобужѣ провѣдать подлинно всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась, и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ. И іюня жъ, государь, въ 10 день, Вязмятинъ сынъ боярской Угримъ Шумиловъ изъ Дорогобужа въ Вязму пріѣхалъ, а передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ: сказывали де ему, Угриму, въ Дорогобужѣ порознь: Дорогобужской намѣсникъ Есманъ, да прежней Дорогобужской капитанъ Янъ Кременевской, да бурмистръ Ѳома Лазаревъ да писарь Зарѣцкой, что король ихъ Владиславъ умеръ, а въ которомъ городѣ и въ коемъ числѣ умеръ и гдѣ ево погребли, и гдѣ нынѣ королева — того де ему не сказали; а на королевство де приказалъ король обрать зятя своего князя Анборского, а за тѣмъ де княземъ Анборскимъ короля Польского Владислава родная сестра; а панство де говорили, чтобъ обрать на королевство Датцкого королевича Вольдемара; только де еще никово на королевство не обрали; а панство де изъ Смоленска и изъ До-

рогобужа ѣдутъ на сеймъ въ Оршаву; а какъ де сеймъ будетъ, того ему не сказали; а Запорожскіе де Черкасы съ Ляхи бьютца за вѣру и Черкасы де Ляховъ побили.

И того жъ, государь, числа пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу Вязметинъ Степанъ Ондреевъ сынъ Ледицкой, которому приказано на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ, сказалъ: сказывали де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Дорогобужского уѣзду Ивана Солтыкова деревни Громовы крестьянинъ Олешка Даниловъ да Микифорко Демьяновъ: вѣдомо де имъ учинилось, что король ихъ Владиславъ умеръ; а въ которомъ городѣ умеръ, и о которую пору, и гдѣ ево погребли, и кого на Польское королевство выбираютъ, того де они невѣдаютъ; а королева де нынѣ въ Оршавѣ; а Запорожскіе де казаки съ Ляхи бьютца за вѣру.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ послали мы холопи твои за рубежъ Вязметина посадцково человѣка Кузму Губарева и велѣли ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польскій живъ ли или умеръ, и сколь давно, и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ ево погребли; а королева ево гдѣ нынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ; а будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живетъ и нѣтъ ли у него съ паны рады или съ рѣчью посполитою какіе розни; и будетъ есть, и за что, и хто кому силенъ, и чего межды ими впредь чаять?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 12 день съ толмачемъ съ Тихономъ Головачевымъ; *3) вверху:* Государь слушалъ и бояре.

202. — 1648, іюня 11. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопъ твой Данилко Великого-Гагинъ челомъ бьетъ. № 202. Вѣдомо, государь, мнѣ, холопу твоему, учинилося, что выбираютъ на королевство въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ Жигимонтова сына королевича Казимѣра. И іюня, государь, въ 4 день отпускалъ я, холопъ твой, въ Литовскіе городы на Невль и въ Озерища для торговли Лучанина посацкого человѣка Тимошку Ржевитинова, и велѣлъ ему я, холопъ твой, провѣдать про Литовскіе вѣсти, что обявитца за рубежемъ какихъ Литовскихъ вѣстей. И іюня, государь, въ 11 день, Лучанинъ посацкой человѣкъ Тимошка Ржевитиновъ на Луки Великіе пріѣхалъ, а въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ Тимошка въ Литовскомъ городѣ въ Озерищахъ съ торгомъ, и ему де Тимошкѣ въ Озерищахъ сказывалъ шляхтичъ Корсакъ и иные Литовскіе люди: короля де Владислава въ нынѣшнемъ во 156-мъ году маія въ 17-мъ числѣ не стало въ городѣ Меречѣ; а хотятъ де выбирать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ на королевство Жигимонтова сына королевича Казимера; а король де Владиславъ, отходя сего свѣта, приказалъ взять на королевство изъ иново государства кому королевствовать въ Польскомъ и въ Литовскомъ государствѣ; а соймъде, государь, будетъ послѣ Петрова дни для королевского обиранья; а въ которомъ городѣ соймъ будетъ, тово де невѣдомо; да въ Литовскихъ же, государь, городѣхъ на Невлѣ и въ Озерищахъ всякихъ чиновъ люди переписаны, кто съ какимъ боемъ и сколько въ которомъ городѣ людей, и въ тѣхъ городѣхъ всякіе крѣпости крѣпятъ и подѣлываютъ, а опасаются де, государь, большимъ опасеньемъ съ твоей государевы стороны, чтобъ не пришли твои государевы люди на Литовскіе городы войною; а Литовскихъ де, государь, ратныхъ людей по городомъ въ зборѣ нигдѣ нѣтъ. А больши, государь, того мнѣ холопу твоему онъ Тимошка

№ 204. никакихъ вѣстей не сказалъ. А отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го іюня въ 19 день съ Лучкимъ пушкаремъ съ Мишкою Дурожаниннъ; *3) вверху:* Государь слушалъ и бояре. Послать государева грамота, велѣть послать о вѣстяхъ провѣдывать подлинно. *4) Внизу подъ отпискою:* Послана государева грамота іюня въ 20 день противъ Псковскіе и Вяземскіе грамоты съ нимъ же пушкаремъ.

203. — 1648, іюня 14. Письмо подвоеводья Полоцкаго Іеронима Корсака къ воеводѣ Великихъ Лукъ Великого-Гагину.

Одъ Іеронима Корсака, подвоеводего Полоцкого, Божю милостю великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца, Владымерского, Московского, Новогородского, цара Казанского, цара Астраханского, цара Сибирского, господара Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болмгорского и иныхъ господара и великого князя Новагорода Низовское земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всее сѣверное страны повелителя и господара Иверское земли, Карталынскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынское земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества воеводѣ Луцкому князю Данилу Стефановичу Великогаину.

Вѣдомо тобѣ даю, ижъ што казаки стрѣльцы его царского величества за грамотою твоею зъ земли вашое чоловѣка нашого, которий у васъ воровалъ, до мѣста Полоцкого прывели, и оному тамъ за тое воровство жадное казни не чынечы, до насъ на каране и казнь отослали; а што я его царскому величеству и тебѣ бъю чоломъ, што вы, захowуючы се зъ нашыхъ панствомъ Полскимъ въ братерской милости, таковую любовъ чыните; мы взаемнымъ способомъ таковую жъ братерскую милость и любовъ, покажеть ли се што воровъ або якихъ-кольвекъ своволныхъ людей вашихъ съ земли нашой, до васъ на покаране и казнь отсылать обѣцуемъ. Этого вора, который теперъ до насъ суть присланый, на горлѣ скарать обѣцуемъ; этихъ строльцовъ вашыхъ, которые того вора прывели, безъ всякое обиды и бесчестія въ землю Московского царства за сею грамотою моею одпущаю. Писанъ у Полоцку, року тисяча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца уня двадцать пятого дня по рымскому числу. Іеронимъ Корсакъ, подвоеводий Полоцкий.

Подлинникъ, запечатанъ малою печатью съ кустодіею, на ней фамильный гербъ. Внизу помѣта: 156-го, іюня въ 21 день.

204.—1648, іюня 14. Отписка Сѣвскихъ воеводъ царю *о задержанiи гетманомъ Хмельницкимъ ихъ гонцовъ къ Адаму Киселю*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашка Кобыльской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, мая въ 25 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска листы твоихъ государевыхъ бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, въ Польскою сторону къ Адаму Киселю съ Стародубцомъ зъ Григорьемъ Климовымъ. И іюня, государь, въ 13 день Стародубецъ Григорей Климовъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвескъ пріѣхалъ, и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ гетмана Запорозского отъ Богдана Хмельницкого листъ; а на надписи, государь, на листу написано къ твоему царскому величеству,

а другой листокъ ко мнѣ, холопу твоему, Замятенкѣ. А въ листу, государь, ево написано: просятъ у тебя, великого государя, милости и хотятъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русiи самодержцу, служити. А Стародубецъ, государь, Григорей Климовъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: какъ де онъ ѣхалъ къ Адаму Киселю, и будетъ въ Кiевѣ, и тутъ де, государь, ево Григорья взяли Запорозскiе самовольные козаки и привели къ полковнику къ Олешки Тяплушкину, которой присланъ былъ отъ Запорозского гетмана въ Кiевъ. И тотъ де, государь, полковникъ ево, Григорья, и листы, что писаны отъ твоихъ государскихъ бояръ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыши къ Адаму Киселю и что писали къ Адаму жъ Киселю мы, холопи твои, послалъ къ Зап(орожскому) гетману. И вели де, государь, его мимо Бѣлою Церковь и привели де къ гетману въ городъ Мошны, и гетманъ де Хмельницкой листы у него Григорья взялъ, а къ Киселю де ѣхать ево не пустилъ; и державъ де, государь, ево у себя въ городѣ въ Черкасехъ два дни, далъ ему отъ себя два листа и отпустилъ де ево Григорья въ Сѣвескъ; а на отпуску де, государь, Запорозской гетманъ Хмельницкой говорилъ ему, чтобы де твое царское величество подалъ имъ на Поляковъ помочь своими государскими ратными людьми и прислалъ де бы имъ свое государево денежное жалованье; а топерва де, государь, тебѣ великому государю время на Поляковъ; а онѣ де Запорозскiе козаки очистили Полскiе и Литовскiе городы по Днѣпръ. А короля де, государь, у нихъ не стало. И будетъ де, государь, твоего царского величества милость и жалованья къ нимъ будетъ, и онѣ де тебѣ великому государю служить ради.

И мы, холопи твои, тотъ листъ гетмана Запороскова Богдана Хмельницкого и письмо, которое прислалъ Хмельницкой ко мнѣ, холопу твоему Замятенкѣ, запечатавъ въ листѣ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи къ Москвѣ товожъ числа и часу съ тѣмъ же Стародубцомъ съ Григорьемъ Климовымъ, и велѣли, государь, ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.—На конвертѣ 1) адресъ; 2 помѣта: 156 года, iюня въ 19 день подалъ Стародубецъ Григорей Климовъ.

№ 205.

205. — 1648, iюня 16. Разсказъ Стародубца Григорiя Климова *о свиданiи съ Хмельницкимъ и о событiяхъ въ Украинѣ.*

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Стародубецъ Григорей Климовъ въ роспросѣ сказалъ:

Посылали де ево изъ Сѣвска воеводы, столникъ Замятня Левонтьевъ да Иванъ Кобылской, зъ грамотами къ Адаму Киселю. А какъ де онъ изъ Сѣвска посланъ, и тому въ пятницу минуло три недѣли. А ѣхалъ де онъ изъ Сѣвска на Кiевъ, потому что Адама Киселя сказали за Кiевомъ полтораста верстъ въ городѣ въ Гощи. И какъ де онъ поѣхалъ изъ Кiева и отъѣхалъ отъ Кiева съ версту, и ево де взяли Крымскiе Татарова да Запорожскiе козаки; и козаки де увидѣли, что у нево холопа нѣтъ, взяли ево у Татаръ къ себѣ, и онъ де имъ сказалъ про себя, что онъ московской человѣкъ, а посланъ изъ Сѣвска къ Адаму Киселю отъ воеводъ съ листами. И козаки де ево отвели къ гетману своему къ Богдану Хмельницкому; а гетманъ де ихъ въ тѣ поры стоялъ съ войскомъ въ городѣ въ Мошняхъ, отъ Кiева верстахъ во стѣ. И какъ ево къ пану Хмельницкому привели, и Хмельницкой де ево роспрашивалъ: какой онъ человѣкъ и куды посланъ? И онъ де Хмельницкому сказалъ, что онъ посланъ изъ Сѣвска отъ воеводъ къ Адаму Киселю съ листами. И Хмельницкой де у нево листы взялъ,

№ 205. а ему сказалъ, что: не пошто де тебѣ къ Адаму ѣхать, язъ де тебѣ дамъ къ царскому величеству отъ себя листъ. И листы де взявъ у нево, распечаталъ и вычелъ самъ, а никому тѣхъ листовъ не показалъ. А сказывалъ ему Хмельницкой, что къ нему прислали листы князь Еремей Вишневетцкой да Адамъ Кисель, а просятъ у нево тово, чтобъ ему Татаръ не пускати въ войну къ нимъ въ далніе мѣста, а одержати бы ихъ на полѣ; и просятъ у него миру. И онъ де по ихъ прошенью Крымскому царевичю съ войскомъ велѣлъ отступити на поле къ Желтымъ Водамъ, и самъ де онъ, Хмельницкой, съ небольшими ратными людьми отъ города Мошни отшолъ въ городъ Черкаской, отъ того города въ стѣхъ пятнатцати верстъ; а отъ того де Черкаскаго города Желтые Воды, куды Татаровя пошли, въ степь къ Крыму отдалися два днища. А войско де свое Хмельницкой роспустилъ за Днѣпръ хъ путивльскому рубежу на маетности Пототцкого да Вишневетцкого и Адама Киселя; и тѣхъ де ихъ маетностей городы всѣ побрали, а которые де ихъ были крестьяне Пототцкого и Вишневетцкого и Киселевы, и тѣ де съ ними стали въ козаки жъ, и Новгородокъ Сѣверской, пришодъ, взяли, а Ляховъ де вездѣ побивали; а отъ Нова де городка пошли къ Чернигову. А сколько де войска, и того сказать не умѣтъ, потому что далѣ идутъ, и въ которой городъ придутъ, и тутъ де у нихъ войско прибываетъ многое, изо всякихъ чиновъ Руские люди, опричь Ляховъ. И Жиды де многіе крестятца и приставаютъ къ ихъ же войску; а Ляхъ де хотя и похочетъ креститца, и ихъ не принимаютъ, а всѣхъ побиваютъ. А то де и говорятъ, что въ Полшѣ и Литвѣ всѣхъ Ляховъ побить за то, что вѣру христіянскую ломали и многихъ христіянъ побивали и насилованьемъ къ Лятцкой вѣрѣ приводили. А въ Полшѣ де и въ Литвѣ у Ляховъ войска нигдѣ въ собраньѣ не слышеть: всѣ де, сказываютъ, Ляхи въ бѣгахъ. А что де прислалъ о миру Вишневетцкой и Адамъ Кисель къ Хмельницкому листы, и о томъ де у Хмельницкого съ своимъ войскомъ будетъ соймъ передъ Петровымъ днемъ, и что де о томъ на соймѣ приговорятъ. Да приказывалъ де съ нимъ Хмельницкой, чтобы ему сказать въ Сѣвску воеводамъ, а воеводы бы къ царскому величеству отписали, чтобы де царское величество ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ; а нынѣ де ему, государю, на Полшу и на Литву наступити пора: ево бъ де государево войско къ Смоленску, а онъ де государю служити станетъ съ своимъ войскомъ зъ другіе стороны. Да Хмельницкой же де ему приказывалъ: «буде де тебя станутъ роспрашивать государевы приказные люди, и ты де тайнымъ дѣломъ скажи, что королю смерть учинилася отъ Ляховъ: свѣдали то Ляхи, что у короля съ козаками ссылка, послалъ де отъ себя король грамоту въ Запороги къ прежнему гетману, чтобъ сами за вѣру христіянскую Греческого закону стояли, а онъ де король будетъ имъ на Ляховъ помошникъ. И тотъ де королевской листъ отъ прежнево гетмана достался ему, Хмельницкому, и онъ де, надѣяся на то, войско собралъ и на Ляховъ стоитъ.»

А какъ де ево отпустилъ отъ себя изъ Черкаского городка Хмельницкой, и послалъ де ево проводить до Путивльского рубежа двадцать человѣкъ козаковъ и далъ де ему проѣзжей листъ, и по ево де листу вездѣ давали ему кормъ и подводы безъ ослушанья.

А съ Татары де у Хмельницково договорено на три годы о томъ, что имъ ходити съ нимъ на Полшу и на Литву по ево вѣсти, куды онъ пойдетъ или имъ велитъ, туды имъ и ходить.

А какъ де онъ ѣхалъ къ Путивлю на Конотопъ, и тутъ де къ Литовскому рубежу помѣстье блиско Яцыныхъ, и изъ того де Конотопа одинъ человѣкъ Ляхъ ушолъ въ государску сторону за рубежъ въ Яцыныхъ

помѣстье, и къ Яцыныхъ де помѣстью приходило для тово Ляха козаковъ полкъ цѣлой, человѣкъ съ тысечю; и въ тѣ де поры былъ въ помѣстьѣ своемъ Петръ Яцынъ, и тово де Ляха у нево Петра козаки просили, чтобъ ево, сыскавъ, имъ отдалъ, а до нево де Петра и до ево помѣстья имъ дѣла нѣтъ. И онъ де имъ, сыскавъ Ляха, отдалъ; и они де, взявъ Ляха, тотчасъ разстрѣляли, а Петру Яцыну и помѣстью ево ничево не учинили и пошли тотчасъ.

Подлинникъ.

206. — 1648, іюня 15. Отписка Брянскаго воеводы князя Мещерскаго *съ вѣстью о войнѣ козацкой.* № 206.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 15 день, въ твоей государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, за приписью діака Алмаза Иванова, написано: въ Литву и въ Польшу для провѣдыванья вѣстей велѣно послать кого пригоже и велѣти бъ провѣдывать тайнымъ дѣломъ: гдѣ нынѣ король и нѣтъ ли у нево розни съ паны радою, и буде есть, и за что у нихъ рознь, и съ Черкасы какія у нихъ ссоры; да что про то въ Литвѣ и въ Польшѣ провѣдаютъ, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велѣно къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской Приказъ отписать тотъ часъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 2 день отпущены были изо Брянска въ Литовской городъ Стародубъ къ ярмонкѣ къ Десятой Пятницѣ торговые люди брянскіе пушкари Ѳедоска Кольцовъ, Томилко Пенчюковъ съ товарыщи съ торгомъ; и іюня жъ, государь, въ 18 день брянскіе пушкари: Ѳедоска Кольцовъ, Томилко Пенчюковъ съ товарыщи пріѣхали из-за рубежа и(зъ) Стародуба во Брянескъ, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де были они въ Литовскомъ городѣ въ Стародубѣ на ярмонкѣ, и въ Литовской де землѣ учинилася война у Ляховъ съ Черкасы, и Новгородокъ Сѣверской осадили, и Стародубской де державецъ всякихъ чиновъ людей при нихъ въ осаду забивалъ и посылалъ къ Новугородку Сѣверскому проѣзжую станицу, и та де проѣзжая станица поимали въ языцѣхъ Черкаскихъ воинскихъ людей, и въ роспросѣ де тѣ языки Стародубскому державцу сказали, что тѣ Черкасы ходятъ войною въ Литовской землѣ и побиваютъ Ляховъ и Жидовъ, а Бѣлорусцовъ де не побиваютъ. Да они же, Ѳедоска Кольцовъ съ товарыщи, сказали, что они слышали ото многихъ отъ Литовскихъ людей, что король Владиславъ умеръ, а на королевство сѣлъ Казимеръ, братъ короля Владислава, и Литовскіе де порубежные городы всѣ скрѣпятъ.

Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ во Брянескъ изъ Почепа изъ Литовской стороны Полякъ Крыштоѳъ Силичъ за двѣмя своими челядники, и я, холопъ твой, велѣлъ ево Крыштова съ челядники поставить на Литовскомъ на Гостинѣ Дворѣ, и посылалъ къ нему на Гостинъ Дворъ брянскихъ стрѣльцовъ сотника стрѣлецково Гаврила Бурцова да Съѣзжей Избы подьячего Ѳедку Иванова, и велѣлъ тово Поляка Крыштофа роспрошать, откуды онъ во Брянескъ пріхалъ и гдѣ ѣдетъ? И въ роспросѣ, государь, тотъ Крыштоѳъ сказался: Новагородка Сѣверского повѣту шляхтичь помѣщикъ, а вѣстей за собою сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ у короля Владислава въ Польшѣ соймъ, что итить было войною на Турки совѣтово съ иными землями христіянскими, и Рѣчь Посполитая не поизвола черезъ вѣчное перемирья войною итить не похотѣли, и король де Владиславъ далъ пану Хмельницкому передъ соимомъ листъ, что ему итить на море, сколько челновъ на море оберется: и тотъ же Хмельниц-

№ 207 кой съ тѣмъ листомъ запалъ и молчалъ полгода, и потомъ де его Хмелницкого изобидѣлъ Конецъ-Польской, молодой корунной хорунжей, взялъ его маетность; и осердяся же Хмелницкой, почалъ збирать войско Запороговъ и призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей на гетмана корунного Краковского на пана Потоцкаго и на гетмана Калиновского на воеводу Черниговского, и тотъ де Хмелницкой съ Татарскою ордою обѣхъ розбили и самово пана Потоцкого и пана Калиновского взяли въ полонъ и обозныхъ людей побили и въ полонъ поимали. А нынѣ де противъ тѣхъ Черкасъ стоятъ воеводы: панъ Краковской Любомирской и воевода Руской князь Вешневецкой, да воевода Кіевской Кишкѣевъ, да Янушъ воевода Сандамирской, князь Доминикъ Заславской и Конецъ-Польской молодой корунной хорунжей; а стоятъ де, государь, за Погребищами, а съ нимъ людей семдесятъ тысечь; а панъ де Хмелницкой стоитъ съ Черкасы у Маслова Ставу; а которые де, государь, вольные охочіе люди въ Литовской землѣ воюютъ въ Новѣгородкѣ и подъ Стародубомъ были, и онъ де Крыштофъ отъ тѣхъ людей изъ Новагородка ушолъ въ Почепщину; а тѣхъ де людей было подъ Новгородкомъ человѣкъ со триста, а подъ Стародубъ де пошли тысечи зъ двѣ; а воюютъ де, государь, въ ихъ Литовской землѣ охочіе всякіе зборные люди, а не Черкасы; а изъ Почепщины де поѣхалъ было на Стародубъ, и онъ де, Крыштофъ, не могъ проѣхать, потому что тѣ охочіе всякіе люди воюютъ, и онъ де пріѣхалъ во Брянескъ побить челомъ, чтобъ ево велѣть пропустить въ Литовской городъ въ Рословъ къ племяни. Да онъ же, государь, сказалъ, что у нихъ король Владиславъ умеръ въ мѣсяцѣ маѣ, а въ которомъ числѣ, тово онъ не вѣдаетъ, а умеръ де въ городѣ въ Тыкитинѣ, а ѣхалъ зъ Гродка; а нынѣ де у нихъ на королево мѣсто сидитъ арцыбискубъ Гнѣздинскій покамѣста оберутъ на королевство Казимера. И я, холопъ твой, ево роспрося, и велѣлъ ото Брянска отпровадить на рубежъ въ Литовскую землю въ Рословской уѣздъ сего жъ числа Брянскимъ стрѣльцомъ, Михалку Буеву съ товарыщи, четыремъ человѣкомъ.

Подлинникъ.

207. — 1648, іюня 18. Отписка Бѣлгородскаго воеводы *о разбоѣ отъ козаковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Степко Бутиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 18 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, стояли на сторожѣ внизъ по Мжу рѣкѣ на рѣчкѣ Турушкѣ, не доѣзжая Болгорсково праворотья отъ Можевского города верстахъ въ трехъ, для приходу воинскихъ людей Татаръ Бѣлгородцы дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ, Гарасимъ Волобоевъ, и того жъ, государь, числа пришли въ Можевской съ той сторожи тѣ дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ, Харитонъ Сасковъ пѣши и привезли съ собою товарыща своего Гарасима Волобоева сѣченова, а сѣченъ по шеѣ саблею; и въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де они учали стоять на сторожѣ на Турушкахъ, и въ тѣ де поры пришли къ нимъ въ полдни къ той сторожѣ два человѣка Черкасъ, а сказались: зовутъ де ихъ Миткою да Оскою; а чьи де дѣти, тово они не вѣдаютъ; и учали де на той сторожѣ товарыща ихъ Гарасима Волобоева сѣчь саблею; а они де втѣпоры Зиновъ и Харитонъ, покиня лошади свои и пищали, и побѣжали отъ нихъ съ той сторожи къ лѣсу; и тѣ де Черкасы у нихъ трое лошадей и пищали и сабли пограбили, а они де пришли пѣши къ другой сторожѣ къ Новымъ Надолобамъ; а въ тѣ, государь, поры стояли на сторожѣ у Новыхъ Надолобъ Чюгуевцы

дѣти боярскіе Борисъ Ворониквнъ, Кирѣй Сумороковъ. И тово жъ, государь, числа посланы были изъ Можевского за тѣми воры Черкасы Бѣлогородцкой станишной голова Осипъ Бѣляевъ съ товарыщи, человѣкъ зъ десять; и того жъ числа пріѣхавъ въ Можевской, тотъ Бѣлогородцкой станишной голова Осипъ Бѣляевъ съ товарыщи въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де они пріѣхали на рѣчку Турушку, гдѣ стояли Бѣлогородцы дѣти боярскіе Зиновъ Анпилоговъ съ товарыщи, и на той де сторожѣ ихъ сторожей никово нѣтъ; а тотъ де сынъ боярской Гарасимъ Волобоевъ одинъ лежитъ сѣченъ; и они де тѣмъ слѣдомъ за тѣми воры Черкасы гоняли за рѣчку Турушку и къ Болгорскому праворотью внизъ по Мжу рѣкѣ; и тѣ де воры Черкасы побѣжали отъ Болгорского праворотья съ тѣми лошадми къ Мерчику; а ихъ де въ тѣ поры застала ночь и гонять де за ними стало за ними немочно. А прежъ, государь, сего я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю многія отписки, что въ Можевскомъ городѣ въ Валкахъ станишники и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки и всякіе служилые люди въ станицахъ и на сторожехъ и у всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ на работѣ живутъ оплошно и небережно; и по твоему государеву указу тѣмъ всякимъ служалымъ людемъ многимъ за то было наказанье: билъ батоги и сажалъ въ тюрму. И будетъ, государь, въ ихъ оплошкѣ и небереженьѣ отъ воинскихъ людей Татаръ и отъ воровъ Черкасъ и впредь какое дурно учинится, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А отъ Черкасъ, государь, стало воровство большое и о томъ писалъ къ тебѣ государю я, холопъ твой, прежъ сего.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюля въ 10 день съ Колуженином съ Трофимомъ Рубново; *3) вверху:* Чтена. Взять къ дѣлу, къ инымъ къ такимъ жъ отпискамъ; збирать тѣ отписки вмѣстѣ на улику Черкаского воровства. № 208.

208. — 1648, въ іюнѣ. Отписка Трубчевского воеводы Никифора Нащокина *объ убійствѣ, произведенномъ Московскими крестьянами въ Малороссіи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19 день пришолъ въ Трубческъ на Гостинъ дворъ иноземецъ изза рубежа Литовской стороны Новгородцкого уѣзду мѣста Погару Погарской мѣщанинъ Лукашко Харитоновъ, а въ роспросѣ, государь, тотъ иноземецъ сказалъ: привелъ де онъ съ собою дву человѣкъ воровъ; а тѣ де, государь, два человѣка — твои государевы крестьяне Трубческого уѣзду Чолского монастыря деревни Хатяновки Сенка да Ѳедка, а чье де онѣ дѣти и чье слывутъ, тово де онъ невѣдаетъ; а перешодъ де тѣ крестьяне Сенка да Ѳедка къ нимъ за рубежъ въ Литовскую сторону подъ Погаръ, воровскимъ дѣломъ сына ево Лукашкова Ивашку зарѣзали ножемъ по горлу; а будетъ ли де онъ живъ или нѣтъ отъ ихъ рѣзанья, тово де онъ не вѣдаетъ; а взяли де онѣ, Сенка да Ѳедка, зарѣзавъ сына ево Ивашку Лукьянова лошадь, да жеребенка, и съ тою де лошадью они Сенка да Ѳедка бѣжали назадъ у твою государеву сторону въ монастырьскую деревню Хатяновку; и онъ де Лукашка тѣхъ воровъ догналъ въ деревнѣ Хатяновкѣ и ихъ съ лошадью изымалъ и привелъ въ Трубческъ о росправѣ.

И по твоему государеву указу я, холопъ твой, противъ иноземцова приводу Лукашка Погарскова, велѣлъ тѣхъ приведеныхъ воровъ Сенку да Ѳедку зъ Гостинова двора взять въ Съѣзжаю избу и роспрашать: гдѣ они были и для какова дѣла за рубежъ безъ отпуску ходили и зарубежскова крестьянина Лукашки

№ 208. Харитонова сына Ивашку за что зарѣзали, и что съ нево Ивашки зарѣзавъ сняли? И тотъ приведеной монастырской крестьянской крестьянинъ Сенка ставленъ и роспрашеванъ, а въ роспросѣ своемъ онъ Сенка сказалъ: зовутъ де меня Сенкою, а прозвища Исаевъ; а ходили де мы за рубежъ въ Литовскую сторону подъ Погаръ съ нимъ Ѳедкою самдругъ для добычи къ Запороскимъ козакамъ; а какъ де мы съ нимъ Ѳедкою будемъ за рубежомъ отъ Погару верстъ за пять, и къ намъ де изъ стороны выѣхалъ дѣтина молодъ, а за нимъ де бѣжитъ жеребенокъ сосунъ; и тотъ де дѣтина пріѣхалъ къ намъ и, ссѣдъ съ лошади, насъ спрошалъ: гдѣ идемъ? И мы де ему сказали, что идемъ до мѣста Погару соли купить. А мы де тово дѣтину спрошали: чьй онъ сынъ и какъ ево зовутъ? И онъ де сказался намъ: зовутъ де ево Ивашкомъ Лукьяновъ сынъ Харитонова, а искалъ де, онъ сказалъ, лошадей: у насъ лошади розбѣжалися въ лѣсу отъ погрому козацкова. И тотъ де Погарской дѣтина ишолъ съ ними пѣшъ версты съ полторы и лошадь де онъ Ивашко свою велъ въ рукахъ. И какъ де мы съ нимъ Ивашкомъ будемъ отъ Погару недошедъ версты съ три, и тутъ де мы ево Ивашку — я Сенка, выневъ ножъ, и ударилъ по горлу; а онъ де Ѳедка втѣпоры, ухватя ево Ивашку за руку, учалъ держать. И онъ де Ивашка ото тово моево ножоваго удару повалился и кровь пошла, а живъ де будетъ. И мы де, всcѣдъ на ту ево Ивашкову лошадь оба съ нимъ Ѳедкомъ, побѣжали назадъ къ себѣ въ деревею Хатьяновку, и тотъ де насъ Погарской Ивашкинъ отецъ Лукашка, догнавъ, изымавъ привелъ въ Трубческъ на Гостинъ дворъ.

И тово жъ, государь, числа другой крестьянинъ ставленъ и роспрашаванъ, а въ роспросѣ своемъ сказался: зовутъ де ево Ѳедкомъ Григорьевъ; а пошолъ де было онъ съ нимъ Сенкою за рубежъ соли купить на два алтына, а онъ де Сенка пошолъ былъ со мною въ Погаръ къ тещи своей въ гости, а не для воровства. И тотъ де зарубежской дѣтина выѣхалъ къ намъ на дорогу (съ) стороны одинъ, на одной лошади, а за нимъ де бѣжить жеребенокъ сосунъ; и пріѣхавъ де къ намъ, насъ спрошалъ: откуда мы и куда идемъ? И мы де ему сказались изъ Трубческого уѣзду, идемъ въ Погаръ соли купить. А онъ де намъ сказался съ Погару Ивашка Лукьяновъ; и ссѣдъ де онъ съ лошади, пошолъ съ нами пѣшъ версты съ полторы, а лошадь свою велъ въ рукахъ. А какъ де мы будемъ недошодъ до Погару версты съ три, и тотъ де мой товарышъ Сенка съ нимъ Ивашкомъ остался пить воды и табаку; а я де пошолъ напередъ передъ ними, потому что я де табаку не пью. А какъ де я буду передъ ними въ стрѣльбищи отъ нихъ и оглянуся къ нимъ, ажъ де тотъ мой товарышъ Сенка на немъ Ивашкѣ сидитъ на грудяхъ. И я де, то увидя, воротился назадъ къ нимъ, прибѣжалъ, ажъ де у нево Сенки ножъ въ рукахъ, а се де тотъ Ивашко подъ нимъ лежитъ весь въ крови. И я де, закричавъ, побѣжалъ мимо ихъ къ собѣ назадъ. А ему де Сенки въ помочь ево Ивашку за руку не державалъ и съ нимъ въ той думѣ не бывалъ. И тотъ де мой товарышъ Сенка на томъ ево Ивашковомъ меринѣ меня сугналъ, и сугнавъ меня, велѣлъ мнѣ сѣсть съ собою за бедры. И я де къ нему сѣсть не хотѣлъ, а онъ де Сенка мнѣ учалъ говарить: будетъ де не сядешъ, и тобѣ де тоже быть зарѣзану. И я де тово убояся, къ нему Сенки на лошадь сѣлъ и побѣжали къ собѣ въ деревну Хатьяновку; и въ деревнѣ де насъ догналъ тово зарѣзанова человѣка отецъ Лукашка, изымалъ и привелъ въ Трубческъ на Гостинъ дворъ.

И я, холопъ твой, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, ево Сенку съ Ѳедкою, роспрося, ставилъ на очную ставку, и на очной ставкѣ ево Сенку съ нимъ Ѳедкою во убійствѣ

тово зарубежскова крестьянина Лукашкина сына Ивашки роспрашавалъ накрѣпко. И тотъ Сенка на очной ставкѣ во убійствѣ тово Ивашки винился, а сказалъ, что де я ево Ивашку зарѣзалъ ножемъ одинъ; а онъ де Өедка втѣпоры отъ насъ ушолъ напередъ и со мною онъ Өедка ево Ивашки ножемъ не рѣзывалъ и за руки не держалъ и въ думѣ со мною не бывалъ, въ томъ де я виноватъ одинъ; а только де мы съ нимъ Өедкою пошли были заодно воровать подъ Погарскихъ козаковъ, гдѣ бы что украсть. А Өедка на очной ставкѣ съ нимъ Сенкою сказалъ: воровать де были пошли мы заодно, гдѣ бы что украсть у Ляховъ или у козаковъ; а въ той де я думѣ съ нимъ Сенкою не былъ, что было ево Ивашку зарѣзать ножомъ изъ лошади, и ево де Сенкиной думы не вѣдалъ и за руки въ то число ево Ивашки не державалъ.

И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ воровъ Сенку и Өедку до твоего государева указу велѣлъ посадить въ тюрму. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ зъ Григорьемъ Домашнево; *3) вверху рѣшеніе:* Бояре, слушавъ сей отписки, приговорили послати въ Трубческъ государеву грамоту, а велѣть тѣхъ воровъ пытать накрѣпко: прежъ сего они за рубежъ для воровства хаживали ль и какое воровство дѣлали, и не убили ль ково до смерти, и нынѣ съ ними за рубежъ хто ихъ товарищи ходили и какое воровство учинили; и тотъ, которого они ножемъ зарѣзали, нынѣ живъ ли или умеръ? А роспрося о томъ подлино и пытавъ накрѣпко, отписать ко государю, а ихъ держать въ тюрмѣ до государева указу.

209. — 1648, іюня 20. Отписка Луцкихъ воеводъ *о событіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Петрушка Волконской, Аөонка Прончищевъ, Артюшка Хватовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 15 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова съ Лутцкимъ розсыльщикомъ съ Ортюшкою Карповымъ; а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, послати въ Литовскую сторону кого пригожъ знающаго человѣка, и велѣти ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко: Владиславъ король Польской живъ ли или умеръ, и будетъ умеръ — и сколь давно и какими мѣрами ему смерть случилась и въ которомъ городѣ, и гдѣ его погребли, и королева ево гдѣ нынѣ, въ которомъ городѣ, и кого нынѣ на Польское королевство чаютъ; а будетъ Владиславъ король живъ, и въ которомъ городѣ нынѣ живетъ, и нѣтъ ли у нихъ съ паны рады или съ рѣчью посполитою какіе розни, и будетъ есть — и за что, и кто кому силенъ и чего впередъ чаять? А кого мы холопи твои въ Литовскіе городы для провѣдыванья пошлемъ и что намъ, холопемъ твоимъ, пріѣхавъ на Луки, скажетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велѣно отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро.

И мы, холопи твои, по твоей государевѣ грамотѣ, того же дни послали на Невль и въ иные Литовскіе городы Лученина посацкого лутчего человѣка Тимошку Савина съ товары, и велѣли мы, холопи твои, ему, Тимошкѣ, въ Литовскихъ городѣхъ, противъ твоей государевы грамоты, про короля и про королеву и про всякіе вѣсти провѣдать тайнымъ обычаемъ подлинно. И іюня, государь, въ 20 день, часу въ третьемъ дни, посацкой человѣкъ Тимошка Савинъ изза рубежа пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ Тимошка въ Литовскихъ городѣхъ на

№ 210. Невлѣ да въ Озерищахъ, про короля, и про королеву и про всякія вѣсти провѣдывалъ тайнымъ обычаемъ; и ему де, Тимошкѣ, сказывали на Невлѣ и въ Озерищахъ шляхтичи Христофъ Корсакъ да Даніель Фалдеренъ и иные многіе Литовскіе люди, что король Владиславъ умеръ на Вознесеньевъ день въ городѣ въ Мерчѣ своею смертью; а иные де, государь, Литовскіе люди сказывали ему на двое: что бутто короля убилъ князь Вешневецкой, а за что убилъ — того де они невѣдаютъ; а тѣло де королевское повезли въ Краковъ и королева де поѣхала за королевымъ тѣломъ въ Краковъ же; а король де посямѣстъ еще не погребенъ; а на королевство де бутто хотятъ выбирать королевского брата Казимера, и о томъ де будетъ послѣ Петрова дни соймъ; а король де Владиславъ, умираючи, будто приказалъ на королевствѣ быть на свое мѣсто изъ Францускаго государства шурину своему, королевину брату; а какъ де королевина брата зовутъ, того де они невѣдаютъ; а кому де на королевство быть, тово подлинно у нихъ еще невѣдомо, а вѣдомо де будетъ послѣ сойма. Да въ Литвѣ жъ де, государь, Запороскіе Черкасы воюютъ Литовскую землю, и Черкасы де Полякомъ сильны; а во всѣхъ де, государь, порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ Литовскіе люди городы крѣпятъ всякими крѣпостми и люди всякіе переписаны, кто съ какимъ боемъ, и сидятъ мало не въ осадѣ. И онъ де Тимошка Литовскихъ людей спрашивалъ: для чего городы крѣпятъ и люди переписаны? И ему де, Тимошкѣ, Литовскіе люди сказывали: для того де городы крѣпятъ и люди переписаны: опасаются твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ отъ ратныхъ людей войны. А у Поляковъ де съ Литвою розни нѣтъ, окромѣ Черкаской войны, а въ порубежныхъ де Литовскихъ городѣхъ ратныхъ людей въ зборѣ нѣтъ. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ, Тимошка, никакихъ больши того въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ Лутцкого казака Наумка Просовецкого того жъ дни часу въ пятомъ, и приказали мы, холопи твои, ему, Наумку, къ тебѣ государю къ Москвѣ гнать наскоро.

Подлинникъ — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го іюня въ 26 день съ Луцкимъ казакомъ съ Наумкомъ Просовецкимъ; *3) вверху:* Бояромъ чтена.

210. — 1648, іюня 20. Письмо гетмана Хмельницкаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому *съ упреками за готовность помогать Полякамъ и съ приглашеніемъ содѣйствовать ему.*

Вельможный князь Семіонъ Микитичь, воевода Болховской!

Доброго здоровья и всѣхъ благъ отъ Господа Бога вашей милости желаемъ. Не надѣялись есмя того отъ царского величества великого царя и князя Алексѣя Михайловича и отъ васъ самихъ православныхъ христіянъ, чтобы есте на вѣру нашу христіянскую, единакую съ вашею, имѣли наступать и на насъ Ляхомъ помогать, что есмы отъ васъ впрямь увидѣли черезъ посланцы ваши Тимофея Степановича Милкова и иныхъ съ нимъ, и зъ грамоты вашей добре есмя выразумѣли, что есте присылали до пана Киселя, воеводы Бряславского, объявляючи о томъ, что съ немалыми людьми на рубежѣ своемъ скопясь будто на Татаръ, а больши на самихъ насъ, хотѣли есте Ляхомъ помогать. Но Богъ самъ, Творецъ нашъ, мощенъ есть: что возхощетъ, то и учинитъ. Къ тому времени рать ваша не поспѣла, а нынѣ иже Господь Богъ помогъ намъ того непріятеля извоевать. Сего ради даемъ вамъ знать, еслибы вдругое возхотѣли съ нами воевать — и хотите ль намъ быть пріятельми, то намъ на помочь прибывайте; а мы вамъ такоже, какъ въ чемъ прилучится, повинни будемъ тѣмъ же обычаемъ на услугу вашу всякимъ временемъ отслуживать. По

семъ прилѣжно отдаемся въ ласку и пріятство ваше. Писанъ съ Чигирина 1648 году, іюня въ 20 день.

А внизу написано: Вашему величеству всего добра желательный пріятель и радъ служити, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорускаго писма, каково писалъ въ Хотмыжской ко князю Семену Болховскому Богданъ Хмельницкой, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, іюля во 2 день.

211. — 1648, іюнь. Отвѣтное письмо, какое долженъ былъ написать къ гетману Хмельницкому Хотмыжскій воевода князь Семенъ Болховской.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества воевода Хотмыжской, князь Семенъ Никитичъ Болховской, Богдану Хмелницкому, гетману съ Войскомъ королевского величества Запорожскимъ.

Іюня 20 дня писалъ ты ко мнѣ, что вы не надѣялись того отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, и отъ насъ всѣхъ православныхъ христіянъ, что будто есмя на вѣру нашу христіянскую, единакую съ вами, имѣли наступать, что будто есте впрямъ вѣдали черезъ посланниковъ моихъ, Тимоѳея Милкова съ товарыщи, и по моемъ листу будто добре есте выразумѣли, которой листъ послалъ я къ пану Адаму Свентолдичю Киселю, воеводѣ Браславскому, объявляя о томъ, что съ немалыми людьми на рубежѣ собрався на Татаръ, а больши будто на самихъ на васъ хотѣли есмя Полякомъ помогать. И я тебѣ обявляю, что по вѣчному докончанью писалъ я къ воеводѣ Браславскому, къ пану Адаму Киселю, отъ себя листъ, что его царского величества со мною на украйнѣ ратные люди и въ иныхъ его царского величества украинныхъ городѣхъ и у крѣпостей его царского величества воеводы и ратные многіе люди есть, какъ и преже сего бывали. А стоимъ съ тѣми царского величества ратными людьми для обереганья его царского величества украинныхъ городовъ и мѣстъ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ. А что будто на васъ хотимъ стоять, и то нѣхто вмѣстилъ вамъ непріятель христіянскіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіянской вѣрѣ ссору учинить. И вы бъ и впередъ отъ насъ того не мыслили и опасенья никакова не имѣли; и отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенья не имѣемъ, потому что вы съ нами одное православные христіянскіе вѣры.

Черневой подлинникъ. — Внизу помѣта: писать.

212. — 1648, іюня 23. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ добытыми ими свѣдѣніями о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ.* № 212.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 22 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей человѣкъ дву или трехъ въ розныя мѣста и до Смоленска, и велѣти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польского Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаютъ, брата ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберутъ, и сколь скоро, и

№ 212. что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложась, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое ссору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякіе вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно; да что намъ, холопемъ твоимъ, тѣ посыльщики, пріѣхавъ, скажутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ тотчасъ наскоро, а отписку велѣть отдати въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Вязмичъ торговыхъ людей, Ивашка Добрынина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, въ розныя мѣста и до Смоленска, и велѣли, государь, имъ розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польского Владислава короля не стало и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаютъ, брата ль его Казимера королевича, или кого изъ иного государства оберутъ, и сколь скоро, и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложась, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и кто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилась, и чѣмъ тое ссору чаютъ унять, и кто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранья и въ которыхъ мѣстехъ, — да и про всякія, государь вѣсти, что у нихъ дѣлается, велѣти розвѣдати всякими мѣрами подлинно. А какъ, государь, тѣ наши посыльщики из-за рубежа въ Вязму пріѣдутъ и что намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ какихъ вѣстей скажутъ, и о томъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу Вязметинъ сынъ боярской Угримъ Шумиловъ, сказалъ: сказывалъ де ему на Литовскомъ Гостинѣ дворѣ Литовской купецъ Могилевецъ Ѳедоръ Выгонкинъ, что король де ихъ Владиславъ умеръ, а о кою пору и въ коемъ городѣ, того де ему не сказалъ; а на королевство де, государь, выбираютъ изъ двухъ: Литовского королевича Казимера или Датцкого королевича Вольдемара; а будетъ де о томъ соймъ; а Черкасы де бьются за вѣру съ Ляхи близко Кіева, да съ Черкасы жъ де вмѣстѣ съ Ляхи жъ бьются Крымскіе Татаровя, и Ляховъ де Черкасы и Татаровя побили тысечь за двѣнадцать, а сына де гетмана Потоцкого взяли и на колъ посадили, и нарядъ де у Ляховъ поимали пушекъ съ сорокъ. А которые де ихъ Литовскіе купцы ѣздили подъ то войско съ табакомъ, и тѣ де купцы, пріѣхалъ къ нимъ въ Могилевъ, сказывали, что съ тѣми Черкасы и съ Татары твои государевы Рускіе люди казаки. Да тотъ же де Литовской купецъ ему Угриму сказалъ, что они тѣхъ Запорожскихъ Черкасъ ждутъ къ себѣ въ Могилевъ на лежу. Да іюня жъ, государь, въ 23 день пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу Вязметинъ посадцкой человѣкъ Ивашка Батенинъ, сказалъ: отпущенъ де былъ онъ Ивашка изъ Вязмы за рубежъ для торговли, и

былъ въ Смоленскомъ уѣздѣ отъ Смоленска верстъ за тритцать въ Духовской да въ Сковской волостяхъ, и сказывали де, государь, ему Литовскіе люди, что король ихъ Владиславъ умеръ, а о кою пору умеръ и въ коемъ городѣ, того де ему, Ивану, не сказали; а на королевство де, обираютъ изъ двухъ: Литовского королевича Казимера или Датцкого королевича Вольдемара, только де ково приговорятъ съ сойма, а на соймъ де, государь, ѣдутъ изо всѣхъ городовъ въ Оршаву; а Черкасы де съ Ляхи бьются за вѣру близко Кіева и Черкасы де Ляховъ побили; а изъ Смоленскова де уѣзду шляхта всѣ зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы вывезлись въ Смоленскъ осаду, и городъ де, государь, Смоленескъ пробитые мѣста всѣ починили и около де города Смоленска лѣса росчистили на всѣ стороны версты на двѣ и на три и больши, а боятся де приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и Запорожскихъ Черкасъ; а лазутчиковъ, государь, въ Вязмѣ нѣтъ и прямыхъ вѣстей довѣдатся некѣмъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 14 день съ толмачемъ съ Кипреяномъ Пескловымъ; *3) вверху:* Чтена бояромъ. Въ столпъ.

213. — 1648 въ іюнѣ. **Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина** *объ убѣгающихъ отъ козаковъ въ Московское царство Полякахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 15 день прибѣжалъ въ Трубческъ пострѣленой человѣкъ, а съ нимъ людей три человѣка; а въ роспросѣ сказались: изъ Литовской стороны Новагородка Сѣверскогошляхтичъ панъ Криштофъ Силичъ, а прибѣжалъ де онъ въ Трубческъ изъ Новагородка Сѣверского отъ Литовскихъ Черкасъ. Пришли де въ Новгородокъ Сѣверской воровскіе Литовскіе Черкасы и Новгородцкіе де всякіе жилецкіе люди тѣмъ воровскимъ Черкасомъ Новгородокъ Сѣверской здали, и тѣ де Черкасы въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ пановъ и шляхтъ всѣхъ побили и посѣкли; а онъ де Криштофъ отъ нихъ ушолъ рѣкою Десною; и на рѣкѣ де ево Черкасы застрѣлили изъ мыщкета. И тотъ шляхтичь билъ челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловачю всеа Русіи, словесно, чтобъ ты государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ; а какъ воинская время минется, и ево бы отпустить въ Литовскою сторону. И я холопъ твой безъ твоего государева указу тому шляхтичю ихъ воинскова время въ Трубческѣ пробыть не велѣлъ, отослалъ ево за рубежъ въ Литовскою сторону. А послѣ, государь, того шляхтича, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческъ въ Съѣзжаю избу Трубческого уѣзду деревни Сосновки крестьянинъ Сидарка Литвиновъ, и сказалъ мнѣ холопу твоему: пріѣзжали де къ намъ въ деревню Сосновку изъ Литовской стороны Литовскіе люди Черкасы шесть человѣкъ, а говорили де имъ тѣ Черкасы, чтобы де въ Трубческой уѣздъ никакихъ Литовскихъ бѣглыхъ людей не принимали и у себя во дворѣхъ не держали; а будетъ де бѣглыхъ Литовскихъ людей въ Трубческой уѣздъ учнутъ принимать или у себя во дворѣхъ держать, и мы де за тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей Поляковъ высѣчемъ твоихъ государевыхъ крестьянъ деревень пять или шесть. А послѣ тово, государь, приходили въ Трубческъ многіе Польскія и Литовскія люди, а били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ то воинская ихъ время прожить въ Трубческѣ, а какъ воинская время минется, и ихъ отпустить въ Литовскою сторону. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ бѣглыхъ Литов-

№ 215. скихъ людей съ приставы отсылалъ за рубежъ въ Литовскою сторону, а безъ твоего государева указу въ Трубческѣ держать ихъ не смѣлъ. И впредь, государь, которые Литовскіе шляхты учнутъ въ Трубческъ пріѣзжать, а похотятъ быть на твое государева имя и на вѣчное житіе, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ зъ Еигорьемъ Думашнево; *3) вверху.* Государь, слушавъ сей отписка зъ бояры, указалъ послати свою государеву грамоту въ Трубческъ къ воеводѣ: будетъ впередъ учнутъ пріѣзжать въ Трубческъ изъ Литовскіе стороны Поляки и Литва на государево имя на вѣчную службу, итѣхъ всѣхъ отсылать совсѣмъ назадъ и въ Трубческъ ихъ не принимать.

214. 1648, въ іюнѣ. Отписка Трубчевского воеводы Никифора Нащокина *о буйствѣ Литовскихъ работниковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михийловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, кликано въ Трубческѣ въ торговые дни не по одиножды для откупу и мастеровъ буднова дѣла: и про то, государь, будное дѣло вѣдомо учинилося въ Литовской сторонѣ будникомъ; и маія, государь, въ 30 день пришли въ Трубческъ для работы буднова дѣла изъ Литовской стороны будники шесть человѣкъ, Левка Черномазовъ съ товарыщи, а били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи словесно, чтобы ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ и женамъ ихъ и дѣтемъ, покуда будетъ будное дѣло, дати кормы. И я холопъ твой безъ твоево государева указу кормовъ тѣмъ будникамъ давать не смѣлъ, а велѣлъ имъ быть подлѣ рубежа въ Трубчевскомъ уѣздѣ до твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 25 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Трубчевского уѣзду твоихъ государевыхъ селъ и деревень крестьяне, а мнѣ холопу твоему въ Трубческѣ въ Съѣзжай избѣ подали челобитною, а въ челобитной ихъ написано: приходятъ де къ нимъ во дворы ихъ будники и емлютъ де у нихъ хлѣбъ и всякіе запасы своимъ насильствомъ и ихъ де самихъ и женъ ихъ и дѣтей побиваютъ, и отъ тѣхъ де будниковъ стала имъ обида большая. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ будниковъ отослалъ за рубежъ въ Литовскою сторону, потому что тѣ будники тебѣ государю креста цѣловать и на вѣчномъ житіи въ тяглѣ жить не похотѣли, для тово что они окромѣ буднова дѣла иныхъ никакихъ здѣлей дѣлать не умѣютъ; а кормовъ мнѣ холопу твоему тѣмъ будникомъ давать было не изъ щава, потому что твоей государевой денежной казны у меня, холопа твоево, въ приходѣ никакой нѣтъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюля въ 23 день зъ Брянскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ зъ Григорьемъ Домашнево; *3) вверху:* Отписать, чтобъ и впередъ такихъ не пріималъ.

215.—1648, іюля 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ, о взятіи козаками Гомеля.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 156 году, іюля въ 6 день, пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Ѳедка Вязнинъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году отпущенъ былъ онъ Ѳедка изъ

Вязмы за рубежъ для торговли и для должного взятка; да ему жъ Өедкѣ приказали мы, холопи твои, провѣдать за рубежомъ про всякіе вѣсти; и побылъ де онъ Өедка въ Литовскихъ городѣхъ въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ; и въ Смоленску де и въ Могилевѣ слышалъ онъ отъ купецкихъ людей и отъ Ляховъ, что король де ихъ Полской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156 году, а въ коемъ городѣ умеръ, и того де ему не сказали; а Запорожскіе Черкасы бьются съ Ляхи за вѣру, а съ Черкасы де вмѣстѣ бьются съ Ляхи Крымскіе Татаровя и Колмаки и Донскіе козаки; и взяли де Черкасы дву гетмановъ, Потоцкого да Калиновского, а съ ними де, государь, побили Ляховъ тысячь съ тридцать; да они жъ де взяли городъ Гомель, и въ томъ де городѣ побили Жидовъ человѣкъ съ восмьсотъ, а съ женами и съ дѣтми болши дву тысечь, да тутъ же де побили Ляховъ съ шестьсотъ человѣкъ, а Бѣлорусцовъ де никово не побиваютъ и не грабятъ.

216. — 1648, іюля 7. Письмо козацкаго сотника Юрія Годуна и атамана Льва Ивановича къ Сѣвскимъ воеводамъ Замятнѣ Леонтьеву и Семену Кобыльскому *о выдачѣ убѣжавшихъ за границу Поляковъ.*

Наяснѣйшого и великого господаря Владыслава Четвертого, Божію милостю короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ многихъ, его королевского величества отъ Юрья Годуна, сот(ника).... (и ота)мана Леона Ивановича и всего (войска Запорож)ского короля его милости пана нашого, Божіею милостю великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества Михайлу Федоровичу Замятнину, воеводѣ Сѣвскому, и Ивану Семеновичу Кобильскому, воеводѣ тежъ Сѣвскому, въ городъ Сѣвскъ.

Просимъ, абы есте Ляховъ нашихъ намъ выдали, сопостатовъ церквамъ Божымъ, и повторе просимъ. А ежели бысте намъ оныхъ не хотѣли выдать, то намъ ознаймите грамотою своею, щобысмы мили писать до пана гетьмана нашого, до Войска. Затымъ будте ласкавы. Зъ Глухова, юля семого дня, року сѣмъ тысечъ 156-го. Всего добра зычливые пріятели и служыть рады, Юрко сотникъ Годунъ и отаманъ Леонъ Ивановичъ и все Войско рукою.

Подлинникъ.—На оборотѣ адресъ: Въ Сѣвскъ городъ тая грамота належить паномъ воеводамъ Сѣвскимъ.

217 — 1648, іюля 9. Письмо подстаростія Стародубскаго Рафаила Уѣсскаго къ Трубчевскому воеводѣ Никифору Нащокину *съ просьбою не принимать бѣгущихъ за границу крестьянъ.*

Наяснѣйшого и великого господара Владислава Четвертого, Божю милостю короля Полского, великого князя Литовского и иншыхъ многихъ господарствъ, его кор(олев)ского величества одъ Раѳала Уеского, подстаростего судового кгродского Стародубовского, Божю милостю великого господара цара и великого князя Олексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества столнику и воеводѣ Трубчесскому Никифору Никитичу Нащокину.

Посылаю къ тобѣ зъ сею одпискою моею, даючи знать о томъ, ижъ холопи нашы кабалные, уси подданые маетностей нашыхъ, збунтовавшысе противъ насъ пановъ своихъ, собравшысе въ одно мѣсто, не мало шкодъ почынили, пановъ своихъ позабивали и вси скарбы и маетности немалые позабирали, а теперъ розбѣгшысе розно, за рубежъ въ землю его царского величества Трубческую порозну съ усими тыми скарбами утѣкають и тамъ въ земли его царскаго величества переховываютсе. Ино бы тобѣ по мирному посолскому договору

№ 219. и вѣчному докончаню, таковыхъ здрайцовъ и забойцовъ не велѣть въ землю его царского величества прыймовать и за границу не велѣть пущать. Какъ бы ены тутъ у насъ, за той ихъ выступокъ показнены были. А я въ таковомъ же дѣлѣ людей зъ стороны его царского величества, того вамъ не зычу, прыймовать не буду въ землю его кор(олев)ского величества. А пры томъ прошу, абы еси посланца моего не задержавшы ко мнѣ зъ одпискою взадъ къ Стародубу одпустилъ. Писанъ въ Стародубѣ, року 1648, мѣсяца юля 21 дня по новому рымскому чыслу.

Подлинникъ. — На конвертѣ 1) адресъ: Въ Трубческъ столнику и воеводѣ Трубческому Никифору Никитичу Нащокину оддать; *2) помѣта:* 156-го іюля, въ 12 день поданъ листъ.

218. — 1648, іюля 11. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *съ упреками за готовность Московскаго правительства помогать Полякамъ.*

Вельможному господину Микифору Юрьевичю Плещееву, воеводѣ Путивльскому, доброго здоровья и всего добра отъ Господа Бога имѣти желаемъ.

Не чаяли мы того отъ васъ, чтобы есте Ляхомъ недовѣркамъ на насъ православныхъ христіянъ, на братью свою, помочи войсками своими давали. И какъ теперь взяли есмя подлинную вѣдомость, что съ Ляхами на насъ хочете воевати, то посланца вашего, ѣдучего отъ князя Вишневецкого съ листами, именемъ Ивана Трофимова, поймали есмя; съ которыхъ листовъ добре есми выразумѣли: хотя то писали есте въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдали, что не съ Татары, ажно съ нами козаками Ляхи завоевались, что дай Боже, чтобъ и всякой непріятель нашего Войска Запорожского также шеи уламалъ и потѣхи не относилъ, какъ нынѣ Ляховъ Богъ намъ помоглъ надсломити. Мы не того желали государю православному царю христіянскому Московскому Алексѣю Михайловичю, чтобы онъ имѣлъ на насъ воевати; но желаемъ его царскому величеству то, чтобы онъ нынѣ имѣлъ на Ляхи ишолъ воевати; аще ли бы далъ Богъ, чтобъ онъ Ляхомъ и намъ государемъ и царемъ былъ одное вѣры греческіе, яко православный царь христіянскій, чтобы тѣ Ляхове за нашу вѣру съ нами болши битися и наступати не помышляли. А тотъ посланецъ вашъ и вы сами на насъ не имѣйте за зле, что противъ тѣхъ листовъ вашихъ, противныхъ на насъ, того было посланца вашего задержали; однакожъ, свѣдаючи по вѣрѣ вашей, что намъ и себѣ непріятелями быть не хочете, притомъ отдаемся прилѣжно любви и пріязни вашей. Данъ на Рясавѣ іюля 11 дня. 1648 году.

Вашему величеству всего добра желаю пріятно.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускогo писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву Богданъ Хмельницкой, гетманъ Запорожской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ прошломъ во 156 году августа, въ 6 день.

219. — 1648, іюля 12. Отписка Великолуцкаго воеводы Великого-Гагина *съ вѣстями о Польскихъ дѣлахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Данилко Великого-Гагинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, іюня въ 29 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова на Луки Великіе ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: какъ твоя госуда-

рева грамота на Луки Великіе придетъ, и мнѣ бъ холопу твоему тотчасъ послать въ Литовскую сторону кого пригоже знающихъ людей человѣкъ дву или трехъ въ розныя мѣста, и велѣть розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ: коими мѣрами Польского Владислава короля не стало, и въ которомъ городѣ, и кого на его мѣсто на королевство чаять: брата ль ево Казимѣра королевича, или кого изъ иного государства оберутъ, и сколь скоро; и что у нихъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается, и въ которыхъ мѣстехъ у нихъ Черкасы, съ Татары сложася, воюютъ, и много ль ихъ въ собраньѣ, и хто къ Черкасомъ приставаютъ, и за что у нихъ та ссора съ Поляки учинилася, и чѣмъ тое ссору чаютъ унять, и хто нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетьманы учинены, и Бѣлорусцы къ Черкасомъ не приставаютъ ли, и будетъ приставаютъ — и въ которыхъ городѣхъ, и есть ли противъ тѣхъ Черкасъ и Татаръ въ Польшѣ и въ Литвѣ собранье, и въ которыхъ мѣстѣхъ, — да и про всякіе, государь, вѣсти, что у нихъ дѣлаетца, велѣти бы мнѣ холопу твоему розвѣдать всякими мѣрами подлинно, да о томъ къ тебѣ государю отписать къ Москвѣ въ Посольской Приказъ.

И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой іюня тово жъ числа въ 29 день посылалъ въ Литовскую сторону Лучанъ: Васку Строкина да Васку Козлова, и велѣлъ, государь, имъ противъ твоего государева указу про всякія Литовскія вѣсти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 6 день, Лучане Васка Строкинъ да Васка Козловъ на Луки Великіе пріѣхали, а въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де онѣ въ Литовской сторонѣ въ Усвяцкомъ уѣздѣ на погостѣ на межѣ и видѣлися съ Петровымъ съ Рудоминимъ урядникомъ съ Адамкомъ Петровымъ; а онъ де Адамко былъ въ Вильнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ и имъ де вѣстей сказывалъ, и иные Литовскіе № 219. люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертью въ городѣ Меречѣ промежъ Вильны и Аршавы; и на королевство де, государь, хочетъ братъ его Казимеръ королевичь, и паны рада его Казимера королевича на королевство обирать не хотятъ, потому что отходя сего свѣта Владиславъ король имъ паномъ раднымъ ево Козимера королевича на королевство обирать не велѣлъ, а хотятъ де, государь, паны рада на королевство обирать изъ иного государства изъ Цысарской землѣ королевича шурина Владислава короля; а отсрочено де, государь, у нихъ до обиранья королевского на шесть недѣль іюня зъ 24-го числа. А Черкасы де, государь, съ Татары сложася, воюютъ Литовскую землю; были Быхова города въ уѣздѣ и высѣкли село, и пошли назадъ къ Бѣлой Церкви; и подъ Бѣлою де, государь, Церковію у Черкасъ и у Татаръ былъ бой съ Вишневецкимъ и ево де Вишневецкого побили; а Черкасъ де, государь, и Татаръ въ зборѣ съ четырнатцать тысечъ, а ссора де, государь, и бои съ Поляки и съ Литвою у Черкасъ учинилася за вѣру, и къ Черкасомъ де, государь, приставаютъ Бѣлорусцы, и помогаютъ изъ Кіева города да изъ Бѣлой Церкви и изъ иныхъ городовъ; а корунной де, государь, нынѣ гетманъ въ Вильнѣ Радивиловъ сынъ; а какъ ево имянемъ зовутъ, тово они невѣдаютъ; и противъ де, государь, Черкасъ и Татаръ стоитъ гетманъ Конецпольской, и Польшею и Литвою противъ Черкасъ и Татаръ ратныхъ людей наймуютъ и посылаютъ къ гетману къ Концупольскому; а збираютъ де, государь, ратныхъ людей противъ Черкасъ въ Польшѣ и въ Литвѣ: въ Аршавѣ и въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ. А больши де, государь, тово они Васка Строкинъ да Васка Козловъ въ Литовской сторонѣ иныхъ Литовскихъ вѣстей не провѣдали. Да іюля, государь, во 2 день посылалъ я, холопъ твой, въ Литовскую жъ сторону на

№ 220. Невль Лучанина Ивашка Алексѣева, а велѣлъ ему противъ твоего государева указу про всякія Литовскія вѣсти розвѣдать подлинно тайнымъ дѣломъ. И іюля, государь, въ 12 день Лучанинъ Ивашка Алексѣевъ на Луки Великіе пріѣхалъ, а въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ на Невлѣ, и ему де, государь, Ивашку вѣстей сказывалъ Невельской бурмистръ Янко Семидушной и иные Литовскіе люди: Польского де Владислава короля не стало своею смертью въ городѣ Меречѣ, и соймъ де, государь, у пановъ радъ будетъ въ Аршавѣ съ Ильина дни о королевскомъ обиранье; а на королевство де, государь, на примѣръ выбраны Казимѣръ да Карлусъ королевичи, да изъ Цысарского государства королевичъ, Владисла(ва) короля шуринъ; а ково де, государь, изъ нихъ на королевство и сколь скоро оберутъ, тово вѣдома нѣтъ; а будетъ де, государь, вѣдомо съ сойму кому изъ нихъ на королевствѣ быть; а Казимѣра де, государь, королевича Литва и Бѣлорусцы на королевство не хотятъ, а хотятъ де, государь, на королевство Казимѣра королевича однѣ Поляки; а Черкасы де, государь, съ Татары сложася, Польскую и Литовскую землю воюютъ; а въ зборѣ де, государь, Черкасъ тысечь зъ десять, и воевали Быхова города и Могилева города уѣзды; а нынѣ де, государь, стоятъ въ Волынской землѣ; а у Черкасовъ де, государь, съ Поляки учинилася ссора за вѣру, и Бѣлорусцы де къ Черкасомъ приставаютъ; а которыхъ, государь, городовъ и хто въ Польшѣ и въ Литвѣ корунные гетманы учинены, тово де онъ Янко ему Ивашку сказалъ не вѣдаетъ. А больши де, государь, тово онъ Ивашко въ Литовской сторонѣ иныхъ Литовскихъ вѣстей не провѣдалъ. А отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольскомъ Приказѣ дьяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюля въ 20 день съ Лучаниномъ съ Иваномъ Пасынковымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

220. — 1648, іюля 18. **Письмо Польскаго короннаго канцлера къ Турецкому визирю.**

Яснеосвѣцоный княже, господине и пріятелю мой милостивый! Листы отъ велможности вашей до великого войска нашего гетмана, которой нынѣ въ полону у Татаръ, отданы мнѣ; которые листы прочетчи, срозумѣлъ есми, что велможность ваша всякими мѣрами имѣлъ попеченіе, чтобъ пріязнь давная межъ наяснѣйшимъ цесаремъ вашимъ и рѣчью посполитою нашею сохранена была и еще ея совершеннѣе содержати хотите; а намъ противные статьи отъ Татаръ наступили: когда гетманы наши съ малымъ числомъ жолнерей на рубежѣ сторожу отправляли и никоторые измѣны отъ Татаръ не надѣялись, всяко о томъ попеченіе имѣли, чтобъ тотъ край надъ рѣкою Днѣпромъ, куда козаки черезъ мостъ переходити извыкли, усмирили, тогожъ времяни Татарове съ своеволниками съ козаками, которые государство Турское пустошити извыкли, учинивши перемирье, не только противъ миру и давнои пріязни, но и противъ всякого пристойного дѣла, случась съ козаками, по непріятелску на государство наше нашли и немалую часть войска нашего помрачили и самихъ гетмановъ, не опасаючись ничево злово, въ полонъ поимали. А то въ болшомъ подивленьѣ у насъ есть, что самъ Татарской ханъ сказываетъ, будто се таково повелѣнье отъ наяснѣйшего цесаря вашого. И о томъ, для лутчіе вѣры, листъ его велможности вашей посылаю, и если то ханъ Татарской сказываетъ неправдивую рѣчь, велможность ваша увидишъ, какъ святобливый и укрѣпленый мирной договоръ отъ Татаръ нарушенъ есть и какъ великіе шкоды государдствамъ нашимъ починены. А какъ предъ тѣмъ

велможность ваша пристойно обчую пріязнь обѣщалъ содержать, такоже и нынѣ, розсудя великую ихъ вину, жестокую управу съ Татаръ учинити изволи и достойностью своею о томъ наяснѣйшему цесарю обявити восхоти, и чтобъ гетманы нащи и иные вязни волно выпущены были, и грабежъ, что побрали Татарове, поворотить повели, и чтобъ тѣжъ Татарове казнь за тую вину воспріяли. И естли такъ велможность ваша учинишъ, и намъ о томъ объявишъ пріязнь вашу, и рѣчи посполитой нашей тѣмъ обвяжешъ къ сохраненью честной пріязни. За тѣмъ тебѣ счасливого пребыванья единодушно желаемъ. Писанъ въ Варшавѣ 1648-го, іюля въ 18 день.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ польского листа, каковъ писалъ канцлеръ корунной Турского царя къ везирю.

221. — 1648, въ іюлѣ. Письмо одного нѣмца изъ Риги къ голландцу въ Псковъ *о событіяхъ въ Польшѣ и въ Европѣ.*

Маія въ 9 день король Владиславъ въ Литвѣ собою занемогъ и умеръ въ городѣ въ Меречю въ Литвѣ, за Вильномъ 70 верстъ, и передъ смертію обо всемъ житьѣ говорилъ памятью, и говорятъ, что онъ брата своего Карулоса, епископа Бесского, на свое мѣсто на Польское королевство говорилъ имъ обрати. А обранія на королевство начаются въ четыре недѣли. А опричь дву королевичевъ, Казимера или Карулоса, на Польское королевство никого не чаютъ, а говорятъ: только де изъ иново мѣста хто будетъ на королевство, и будетъ де у нихъ не добро, — и покладываютъ на волю Божію, кого Богъ изволитъ обрать.

Что дѣялось въ Польшѣ за шесть или за восмъ недѣль? Не гораздо добро было отъ Запорожскихъ козаковъ и отъ Татаръ, потому что они безъ вѣдома напали; только противъ того вельможные князи въ Польшѣ, князь Думенекъ да князь Вишневецкой и иные, тритцать тысячь людей скопили, и ктому изо всѣхъ воеводствъ на помочъ людей прислали; и нынѣ чаять, что недруги отогнаны. А школы нарядили они не мало, насилу противъ ихъ стояли. Въ Литвѣ и посямѣстъ людей много понаняли и деньги давали полные. Князь Радивилъ ѣдетъ изъ Литвы и съ нимъ 12000 или 15000, много къ нимъ прибѣгаютъ.

Архіепископъ Гнѣздинской нынѣ королевствомъ владѣетъ и во всякомъ дѣлѣ въ санатѣ начальствуетъ онъ въ Литвѣ и въ Польшѣ. И чаять, что въ Польшѣ больши 100000 въ полѣ людей противъ тое смуты.

Сказываютъ, что Запорожскіе съ Татары вмѣстѣ заодно для Поляковъ, что за вѣру у Черкасъ съ Поляками такая война, что и прежъ сего такая же у нихъ бывала война: не держатся они гораздо въ городахъ, а недавно были кругъ Бѣлой Церкви и Кіева, а иные шли хъ Каменцу Подольскому. А на то все воля Божія.

Вѣсть подлинная пришла, что Свейскіе Цысарскихъ и Баерскихъ силу всю побили, а лежатъ нынѣ въ Баерской земли; по своей воли дѣлаютъ то что захотятъ. Миру у цысаря съ Свеичи надѣютца, иные говорятъ, будто помирились, Боже то и дай.

Миръ съ Щпанскими и зъ Галанскими помиренось, и объявленъ тотъ миръ по всѣмъ землямъ.

Въ Аглинской земли нынѣ ещо по старому дѣетца, и начаютца, что ему королевскому величеству опять на королевство. И міръ тому радѣетъ. Все Богъ по своей воли строитъ.

Это письмо озаглавлено такъ: 156-го, іюля въ 19 день. Переводъ зъ грамотки Галанского Нѣмчина Ягана Фанстата, какову къ нему прислалъ изъ Риги Нѣмчинъ Вольмаръ Ротгужанъ.

№ 222.

222. 1648, іюля 19. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева *съ извѣстіями о войнѣ козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 222. Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году іюня въ 24 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ Посольского Приказу съ толмачомъ съ Ортемомъ Карповымъ, что нынѣшнего жъ, государь, 156-го году іюня въ 24 день, по твоимъ государевымъ грамотамъ изъ Посольского Приказу послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей Путивльцовъ торговыхъ людей Митка Соколова съ товарыщи, пяти человѣкъ. И іюля, государь, въ 18 день тѣ Путивльцы торговые люди Митка Соколовъ съ товарыщи пріѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей сказали: были де они въ Литовскихъ городѣхъ: въ Кіевѣ, въ Бобровицѣ, въ Березани, въ Нѣжинѣ, и слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ отъ Литовскихъ ото многихъ людей, что де на королевство въ Польшѣ хотятъ обирать изъ Прускіе земли или съ Цысарской земли; а послѣ де, государь, короля всею Польшею владѣетъ нынѣ канцлеръ корунной. А козаковъ де, государь, зъ гетманомъ Хмельницкимъ нынѣ въ зборѣ стоятъ за Днѣпромъ у Маслова-Ставу тысечъ съ полтораста, да Татаръ съ ними тысечъ съ сорокъ; а воюютъ де, государь, козаки и съ ними Татарове всю Польскую землю, и Ляховъ де и Бѣлорусцовъ и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей емлютъ въ полонъ Татарове; а Ляхи де, государь, стоятъ обозомъ въ Польшѣ за Львовомъ въ трехъ мѣстехъ: въ урочишахъ на Орининомъ поли, въ другомъ мѣстѣ стоятъ на Глининомъ поли, а князь де, государь, Вишневецкой стоитъ обозомъ подъ Немиревымъ на Плоскомъ; а на Миколаево де, государь, мѣсто Потоцкого обранъ нынѣ въ Польшѣ гетманомъ корунным гетмана Концапольского сынъ; а обозъ де, государь, збираетъ князь Доминичь; а Ляховъ де, государь, и Нѣмецъ всѣхъ съ нимъ во всѣхъ обозѣхъ тысечь со сто, и будетъ де, государь, у Ляховъ съ козаки и съ Татары бой вскорѣ; а гетманского де Потоцкого сына Татарове убили, а самово де Миколая Потоцкого и Калиновского взяли Татаровя въ полонъ и отвели въ Крымъ; а панъ де, государь, Синявской окупился.

Да онѣ жъ, государь, торговые люди въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: слышали де онѣ въ городѣ Бобровицѣ отъ Литовскихъ людей, что ѣхалъ де отъ князя Еремѣя Вишневецкого Путивльской гонецъ Иванъ Трифоновъ съ товарищи, котораго я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ съ письмомъ ко князю Еремѣю Вишневецкому; и тово де, государь, гонца Путивльскаго въ маетности судьи Кіевскаго въ городѣ Козельцѣ изымали козаки съ листомъ, которой листъ посланъ былъ съ нимъ отъ князя Еремѣя Вишневецкого, да съ нимъ же де посланъ былъ Нѣмчинъ; и тово де, государь, гонца Путивльскаго и Нѣмчина съ листомъ козаки отослали къ гетману Хмельницкому, а товарищей де его козаковъ держатъ въ городѣ Козельцѣ за приставомъ. А что, государь, послалъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу съ письмомъ же къ Адаму Киселю гонца Якова Сулѣжкина съ товарыщи, и слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ про того Якова Сулѣжкина, что де тотъ Яковъ поѣхалъ въ Оршаву съ Адамомъ Киселемъ; а какъ де онъ Яковъ ѣхалъ въ Польшю на Кіевъ, и въ Кіевѣ де изымали было его Якова козаки и хотѣли отвесть къ гетьману Хмельницкому; и послыша де, государь, тѣ козаки, что Ляхи збираются и хотятъ итти въ Кіевъ, и онѣ де козаки, покинувъ его, Якова, побѣжали изъ Кіева вонъ; и Яковъ де втѣпоры поѣхалъ изъ Кіева въ Польшу.

Да іюля жъ, государь, въ 19 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе жъ стороны изъ Кіева Іосифова монастыря чорной дья-

конъ Кирилъ, да Кирилова монастыря старецъ Матвей; а ходили де они въ Кіевъ по обѣщанью пречистые Богородицы помомитца, Кирилъ де ходилъ изъ Путивля, а Матвей де ходилъ изо Брянска; а поѣхали де, государь, онѣ изъ Кіева іюля въ 13 день; а вѣстей, государь, въ роспросѣ онѣ старцы мнѣ, холопу твоему, сказали: слышали де, государь, онѣ въ Кіевѣ ото многихъ Литовскихъ людей, которые приходятъ въ монастырь, что де козаки и Татаровя князя Еремѣя Вишневецкого и князя Доминича обозы осадили; а онѣ де, Вишневецкой и Доминичь, покинувъ обозы, побѣжали въ Польшю, и гетьманъ де Хмельницкій съ козаки пошолъ подъ тѣ обозы до ихъ поѣзду изъ Кіева за четыре дни; а какъ де, государь, они тѣ обозы возмутъ, и онѣ де пойдутъ въ Польшу противъ Ляховъ; а Крымской де, государь, царевичь съ Татары отъ Хмельницкого не отходилъ, стоялъ подъ Чорнымъ лѣсомъ, а нынѣ де пришолъ и царь Крымской за достольными людми къ гетьману Хмельницкому; и нынѣ де, государь, Крымской царь и царевичь съ Татары пошли вмѣстѣ съ Хмельницкимъ на Ляховъ; а Ляхи де, государь, копятца противъ Хмельницкого и Татаръ подо Львовымъ; а Черниговъ де, государь, козаки взяли; а сказывали де, государь, имъ про то на дорогѣ на встрѣчѣ тѣ козаки, которые были подъ Черниговомъ; а Ляховъ де, государь, и Жидовъ и всякихъ Литовскихъ людей, которые сидѣли въ осадѣ въ Черниговѣ, всѣхъ побили.

А въ городы, государь, къ воеводамъ я, холопъ твой, тѣ вѣсти писалъ же.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 3 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Селитерниковымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

223. — 1648, іюля 24. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву.

Вельможный пане и воевода Путивльскій! доброго здоровья отъ Господа Бога тебѣ желаемъ. № 224.

Ужъ по третьего посла вашего имаемъ, что вы, утаясь насъ, ссылаетеся съ Ляхами насъ воевати. Каждого здорового отпускаемъ и Ляховъ часто имаемъ, да и ихъ такъ же отпускаемъ, а на Бога надѣемся, что Онъ намъ, по милости своей святой, на враги наши даетъ помочь и побѣду. Естли себѣ того будете желати, чтобы есте на насъ, на свою вѣру православную христіянскую, имѣли мечь подняти, а мы будемъ Богу молитися, что такъ же потѣхи не отнесете, какъ и хто иной. Легче намъ, колько бившися межъ собою, помиритися, а помирився, на васъ поворотитьея, что за измѣну вашу Богъ васъ погубитъ. Мы вамъ желали всего доброго и цареви вашему государствованья и королевства Польского. А потомъ какъ себѣ хочете, такъ и починайте, хотя съ Ляхами, хотя съ нами, то вамъ волно. Потомъ васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ отъ Поволочи, дня 24 іюля 1648.

А внизу у листа написано: Божіею милостію всего добра зычливый пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою власною.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Микифору Плещееву Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ августа въ 26 день 156-го году.

224. — 1648, іюля 29. Письмо Богдана Хмельницкаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому *съ благодарностью за письмо, съ извѣстіемъ о неистовствѣ Поляковъ, о невозможности мира съ ними и съ приглашеніемъ Московскаго правительства напасть на Польшу.*

Богданъ Хмельницкій, Божіею милостію гет-

№ 225. манъ съ Войскомъ Запорожскимъ, тобѣ пріятелю нашему, воеводѣ Хотмыжскому, князю Семену Никитичю Болховскому, доброго здоровья и счастливого пребыванья отъ Господа Бога вѣрно желаемъ:

За такую братцкую любовь, что еси до насъ послалъ съ писмомъ дворянина своего Тимоѳея Степанова сына Милкова съ пріязнію и любовью христіянскою нашей православной вѣры, что Ляхомъ на насъ помогать не хочете, велико вамъ за то бьемъ челомъ. А то вамъ обявляемъ, что до насъ присылають о миру просячи, а мы имъ до конца не вѣримъ, яко хитрымъ людемъ, потому что они насъ такъ миромъ и присягою своею неодинова измѣняютъ. Стоимъ войскомъ своимъ Запорожскимъ подъ Констянтиновомъ; а ожидаемъ ихъ съ комисѣею. Посмотримъ, какую комисѣю похотятъ съ нами имѣти? Такъ оттуль изъ Полши пишутъ до насъ, просячи о миру и о совѣтѣ, а тутъ по ближнихъ городѣхъ, гдѣ нашеа Русь православные христіяне живутъ, имаючи казнятъ и розные муки имъ даютъ и поповъ духовныхъ нашихъ на колье сажаютъ, чего нѣчто толко самъ Богъ умилостивися! И не начаемся, чтобы за такимъ ихъ дѣломъ могъ быти миръ межъ нами. И то да будетъ такъ, какъ Господь Богъ изволитъ. А естли жъ послышите, что вновѣ съ нами война почнется, тогды и вамъ вольно на тѣхъ же непріятелей вашихъ и нашихъ скоро наступати, однако имѣете люди свои готовы. Что мы желаемъ, чтобъ въ такомъ времени православный царь вашъ Алексѣй Михайловичь о томъ панствѣ Польскомъ могль постаратся. Притомъ отдаемся ласковой пріязни вашей. Данъ исъ-подъ Констянтанова, іюля въ 29 день, 1648 году.

А внизу припись: Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Копія, озаглавлена такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускої писма, что писалъ въ Хотмышъ къ воеводѣ ко князю къ Семену Болховскому Запорожского Войска гетманъ Богданъ Хмельницкий въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 25 день.

225.—1648, іюля 29. **Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева** *о задержаніи Хмельницкимъ посланца его къ Вишневецкому, о томъ, что видѣлъ и слышалъ тамъ посланецъ и какое письмо прислалъ Хмельницкій.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году мая въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посолской Приказъ и въ Розрядъ съ черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу іюня въ 1 день послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Полшу, ко князю Еремѣю Вишневецкому, путивльца Ивана Трифонова, да съ нимъ казаковъ пять человѣкъ, съ писмомъ, списавъ съ образцового писма на листъ, каково образцовое писмо прислано мнѣ холопу твоему исъ Посолского Приказу.

И іюля, государь, въ 29 день, Путивлецъ Иванъ Трифоновъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали. А въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: какъ де я, холопъ твой, послалъ ево, Ивана Трифонова съ товарыщи, съ листомъ ко князю Еремею Вишневецкому, и онѣ де, государь, доѣхали ево Вишневецкого за Днѣпромъ по ту сторону города Котелны въ пяти верстахъ. И князь де, государь, Вишневецкой у нево Ивана Трифонова принявъ листъ, которой послалъ къ нему я холопъ твой, далъ ко мнѣ холопу твоему свой листъ и отпустилъ ихъ въ Путивль; а самъ де пошолъ обозомъ въ городъ Погребищи. И какъ де, государь, онъ Иванъ Трифоновъ съ товарыщи будутъ по сю сторону Днѣпра, и ихъ де на дорогѣ въ го-

родѣ Козелцѣ Запорожскіе козаки изымали и повели его Ивана къ гетману Хмелницкому въ городъ Чигиринъ; а товарыщей де, государь, его посадили въ Козелцѣ въ желѣзы; а ружье де, государь, у нихъ и лошади и платья все поимали. И былъ де, государь, онъ Иванъ Трифоновъ у гетмана Хмелницкого въ Чигиринѣ три недѣли; двѣ де недѣли ходилъ простъ, а третью недѣлю прикованъ былъ къ пушкѣ. И послѣ де, государь, далъ ему Ивану гетманъ Хмелницкой ко мнѣ, холопу твоему, листъ и отпустилъ назадъ въ Путивль съ провожатыми, и товарыщей его Ивановыхъ велѣлъ отпустить же. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онъ Иванъ Трифоновъ сказалъ: слышалъ де, государь, онъ въ Чигиринѣ у гетмана Хмелницкого и у козаковъ, что де, государь, онъ гетманъ Хмельницкой послалъ за князь Еремѣемъ Вишневецкимъ полковника своего Кривоноса, а съ нимъ шестнатцать тысечъ козаковъ. И дошодъ де, государь, они князя Вишневецкого въ обозѣ въ городѣ Махновкѣ осадили. И князь де, государь, Вишневецкой изъ обозу не зъ болшими людми верхи ушолъ въ городъ Пятки. И полковникъ де, государь, Кривоносъ съ козаки, взявъ обозъ и нарядъ, пошли за Вишневецкимъ въ погоню, и дошодъ до ево въ городѣ Пяткахъ, осадили. И прислалъ де, государь, онъ полковникъ Кривоносъ съ вѣстью къ гетману Хмельницкому, что де онъ князя Вишневецкого осадилъ. Да при немъ же де, государь, Иванѣ Трифоновѣ, прислалъ къ гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Крымской царь посланцовъ своихъ. И онъ де, государь, Хмелницкой, отпустя тѣхъ Крымскихъ посланцовъ, послалъ своихъ посланцовъ къ Крымскому царю о томъ, чтобы де Крымской царь шолъ со всею ордою къ нему, гетману Хмелницкому, въ Полшу на помочь вскорѣ. А ево де, государь, Ивана Трифонова гетманъ Хмелницкой, давъ ко мнѣ холопу твоему листъ, отпустилъ въ Путивль іюля въ 11 день. А на завтрея де, государь, ввечеру пошолъ гетманъ Хмелницкой съ козаки за князь Еремѣемъ Вишневецкимъ подъ городъ Пятки, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Запорожскихъ казаковъ тысечь со сто и болши. Да за нимъ же де, государь, Хмелницкимъ пошли съ полковникомъ Головацкимъ козаковъ дватцать тысечъ, да съ полковникомъ Шумейкою козаковъ десять тысячь.

И каковъ, государь, листъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ Хмелницкой, и я, холопъ твой, тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сего отпискою съ нимъ же Иваномъ Трифоновымъ іюля того жъ числа. А отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году августа въ 6 день съ Путивльцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ.

226. — 1648, іюля 22. Разсказъ въ Москвѣ грека купца изъ Красного, *о событіяхъ козацкой войны съ Поляками.* № 226.

156-го, іюля въ 22 день, въ Посольскомъ Приказѣ къ дьякомъ, къ думному Михайлу Волошанинову да къ Алмазу Иванову, пришолъ Греченинъ Дмитрей Юрьевъ, а сказалъ, что онъ жилецъ города Красного; и въ іюнѣ де мѣсяцѣ поѣхалъ онъ изъ Красного въ государеву сторону съ продажною животиною, съ волами, а ѣхалъ изъ Красного на Брянскъ да на Калугу да къ Москвѣ; а съ нимъ товарыщъ ево Бѣлорусецъ Ивашко Матвѣевъ; а ѣдучи де онъ, во Брянску и въ Калугѣ воеводамъ являлся и отписокъ просилъ, и воеводы ему отписокъ не дали; а нынѣ де онъ пріѣхалъ къ Москвѣ; а воловъ съ собою на продажу пригналъ 191 волъ, а въ Калугѣ продалъ 9 воловъ.

А вѣстей сказалъ, что у Поляковъ съ Запорожскими козаками рокошъ. И которые де

№ 228. Черкасы были въ Стародубѣ и въ Почепѣ въ собраньѣ съ 36,000, и къ тѣмъ де Черкасомъ отъ гетмана ихъ отъ Хмельницкого пришолъ листъ, а велѣно имъ быть къ нему; и они де въ полдни поднявся, пошли всѣ къ нему хъ Кіеву. А Хмельницкой де стоитъ обозомъ блиско Кіева. А Татаровя де Крымскіе иные съ Хмельницкимъ, а иные пошли къ Бару городу. А Поляковъ де у Вишневецкого въ собраньѣ зъ 10000 только, стоятъ въ одномъ числѣ въ обозѣ за городомъ за Котельною. А бою де имъ съ Черкасы у него не было, а присылаютъ къ Черкасомъ Поляки о миру, и Черкасы де мириться не хотятъ, для того что имъ не вѣрятъ, потому что и напередъ сего у нихъ бывала такая жъ ссора и Поляки де на своемъ словѣ не устояли. А которыхъ Поляковъ и жонъ и дѣтей Черкасы емлютъ, и тѣхъ отдаютъ Татарамъ, а сами животы ихъ емлютъ. А Пототцкого де и Калиновскаго гетмановъ послали къ Турскому, а Синявской откупился и нынѣ онъ въ Польшѣ; а за тотъ откупъ оставилъ въ аманатехъ ... людей своихъ покамѣста деньги пришлетъ. А нынѣ де Черкасы промышляютъ подъ Вишневецкимъ, чтобъ ево взять. А какъ де ево возмутъ, ино де и вся Польша за ними будетъ. А Жидовъ де всѣхъ Черкасы побили, нигдѣ мытчиковъ и никакихъ Жидовъ не оставили; а иные де многіе Жиды крестились. А больши де того ничего не вѣдаетъ.

Подлинникъ.

227. — 1648, въ іюлѣ. **Разсказъ въ Москвѣ** *о двукратномъ взятіи козаками Стародуба.*

156-го, іюля въ 31 день, въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову, Трубчанинъ сынъ боярской Гаврило Чичиневъ въ роспросѣ сказалъ:

Будучи де онъ въ Трубческу, слышелъ, что городъ Стародубъ Запорожскіе Черкасы взявъ, было и покинули, а вышли изъ него вонъ. И Поляки де, послыша то, что Черкасы его покинули, собрався немногіе люди, пришли въ Стародубъ и учали уѣздныхъ крестьянъ грабить. И тѣ де уѣздные крестьяня, не истерпя ихъ грабежевъ, дали вѣсть къ Запорожскимъ козакомъ. И козаки де, собрався человѣкъ съ 500, пришли опять къ Стародубу. И Поляки де, отъ козатцкого приходу убоясь, изъ Стародуба выбѣгли врознь. И какъ де Поляки изъ Стародуба розбѣжались, и козаки де стали стоять станомъ въ Стародубѣ. Да Черкасы жъ де стоятъ въ собраньѣ въ урочищѣ въ Масловомъ-стану (ставу); а гдѣ тотъ Масловъ станъ и сколько козаковъ въ собраньѣ, про то, онъ сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ.

228. — 1648, августа 2. **Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Храповицкаго къ Вяземскому воеводѣ князю Прозоровскому** *о возвращеніи убѣжавшихъ въ Вязму воровъ-монаховъ.*

Отъ Яна Храповицкого, дворянина королевского, капитана Дорогобузского, изъ Дорогобужа, Божію милостью великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества въ Вязму воеводѣ князю Матфею Василевичу Прозоровскому.

Въ нонѣшнемъ году 1648, іюня двадцать осмого числа постарому, билъ чоломъ игуминъ манастыра Бизюковского мнѣ Гедіонъ зъ братею своею, что отъ нихъ изъ манастыра убѣжали черньцы на йме іеромонахъ Исая и иноки: Семіонъ и Лукіянъ, Венедиктъ; и тѣ не мало съ храму Господнего серебра престольного, книгъ большихъ и малыхъ на колко тысечей золотыхъ покравши, убѣжали за рубежъ въ землю царского величества; а не перестаючы на томъ у другихъ черньцовъ оде-

жду поимали; и нонѣ поймали на самомъ рубежы колко ихъ съ тое жъ артели, и тѣ воры именно сказали, что тѣ воры черньцы у тебя въ Вязмѣ суть. И ты бъ, князь Матѳеей Василевичъ Прозоровской, по мирному и вѣрному докончаню и по посолскому договору, тыхъ воровъ черцовъ, которые, Господа Бога и крестное цѣлованье порудившы и немало своровавшы, убѣжали, велѣлъ сыскать, а сыскавъ, велѣлъ ко мнѣ прыслать въ Дорогобужъ, и церньцы, игуминъ Бизюковской зъ братею, за царское величество покамѣсть жыви Господа Бога молить не перестануть. Въ нонѣшнемъ же году 1648, августа одинатцатого дня, былъ у мене Вяземской козакъ Михайла зъ отпускною памятю отъ тебя, что ему женщына вѣнчалная въ Семлово деревню; ино я по чолобитю козака Вяземского велѣлъ ту женщыну назадъ въ царского величества отдать. И тобѣ бъ такую жъ любовъ здѣлать мошно, а тыхъ воровъ, что зъ манастыра збѣжали, велѣлъ назадъ отдать. А что ты писалъ ко мнѣ о королевскомъ величествѣ именю, ино зъ Варшавы указу не бывало здѣсь, а какъ буде указъ, ино по старому велю въ листахъ писать. Писанъ въ Дорогобужу, лѣта отъ рожества Христа Спаса нашего 1648, августа трынадцатого дня по рымскому числу.

Подлинникъ.

229.—1648, августа 4. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о прибытіи въ Вязьму монаховъ Бизюкова монастыря, о требованіи ихъ изъ Дорогобужа, и о неимѣніи въ Вязьмѣ средствъ давать выходцамъ кормъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, августа въ 3 день, вышли на твое, государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя въ Вязму изъ Дорогобужского уѣзду изъ Бизюковского монастыря чорные попы Исаія да Гарасимъ, да чернцы Семіонъ да Лу(кь)янъ да Венедихтъ да Веньяминъ; а въ роспросѣ передъ нами холопи твоими сказались, что они родомъ зарубежскихъ розныхъ городовъ православные христіянскіе вѣры, а постриженики Дорогобужского уѣзду Бизюковского монастыря; а нынѣ де изъ того монастыря пошло было ихъ на твое государево имя двѣнатцать человѣкъ, и на дорогѣ де, государь, не доходя до рубежа, Литовскіе люди, собрався, ихъ догнали и учали имать; и они де Исаія зъ братьею, шесть человѣкъ, отъ тѣхъ Литовскихъ людей ушли, а дву де человѣкъ Литовскіе люди поймали, а четыре человѣка ушли на лѣсъ, а пойманы ль де они или нѣтъ — того де они невѣдаютъ; а они де нынѣ пришли на твое государево имя въ Вязму, не хотя быть въ невѣріи; а за рубежомъ де имъ отъ Ляховъ стала налога большая, говорятъ де имъ Ляхи, что какъ зъ Запорожскими Черкасы управятся, и ихъ де чернцовъ хотятъ посѣчь и церкви христіянскіе хотятъ розорить, для того что Запорожскіе Черкасы съ Ляхи бьются за вѣру и фартяное де, государь, войско, которое отъ Турецкой границы у Ляховъ, побили и взяли дву гетмановъ, Пототцкого да Каленевского да пана Синявского; и тотъ де панъ Синявской у Запорожскихъ Чаркасъ откупился; а городовъ де, государь, Черкасы поимали: Стародубъ да Почепъ да Новогородокъ Сѣверской да Чичерскъ и иные городы поимали жъ; а въ тѣхъ де, государь, городѣхъ Запорожскіе Черкасы побиваютъ только Ляховъ да Жидовъ, а Бѣлорусцовъ де, государь, Литвы и крестьянъ Черкасы не побиваютъ; а стоятъ де многіе Черкасы подъ Черниговымъ и иные многіе мѣста воюютъ; а на королевство де, государь, ещо у нихъ никово не обрали, а кому де быть на королевствѣ, того де они невѣдаютъ. И били челомъ тебѣ государю царю и великому кня- № 229.

№ 229. зю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ Съѣзжей избѣ намъ холопемъ твоимъ подали челобитную, чтобъ ты государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить изъ Вязмы къ себѣ ко государю къ Москвѣ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ черныхъ попъ и чернцовъ Исаія зъ братьею безъ твоево государева указу къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отпустить не смѣли.

Да августа жъ, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской капитанъ Янъ Храповитцкой въ листу своемъ о тѣхъ же выходцахъ о черныхъ попахъ и о чернцахъ о Исаіѣ зъ братьею, чтобъ мнѣ ихъ отдать ему за рубежъ. И мы холопи твои тѣхъ выходцовъ чорныхъ поповъ и чернцовъ безъ твоего государева указу за рубежъ не отдали, и тотъ Дорогобужской листъ послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ съ сею отпискою съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Павловымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову; а выходцамъ, государь, чернымъ попомъ и чернцомъ по твоему государеву указу, примѣрясь къ такимъ же выходцомъ, давъ имъ твое государево жалованье кормецъ, велѣли имъ побыть въ Вязмѣ до твоего государева указу. И о тѣхъ, государь, выходцахъ, о черныхъ попехъ и о чернцахъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешь? И буде, государь, впередъ учнутъ выходить на твое государево имя выходцы и полоненики, или о какихъ твоихъ государевыхъ и о королевскихъ дѣлахъ учнуть пріѣзжать гончики съ листами, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ выходцомъ и полоненикомъ и гончикомъ твоего государева жалованья корму давать будетъ нечево, потому: которые, государь, збираны были въ Вязмѣ Вяземского уѣзду съ пустыхъ съ порозжихъ земель, съ пашень и съ сѣнныхъ покосовъ деньги, которые земли даваны въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ на оброкъ всякихъ чиновъ людемъ по ихъ челобитью, и тѣ, государь, деньги по твоей государевѣ грамотѣ изъ Посольского Приказу, выходили въ розходъ въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ посланникомъ, и гонцомъ, и гончикомъ Литовскимъ, и выходцомъ, и полоненикомъ на кормъ и Вяземскіе Съѣзжіе избы подьячимъ и сторожемъ и Нѣмецкому толмачу и биричю и часовнику на годовое жалованье и на избные розходы: на дрова, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на ваши государевы ангелы, и на большіе годовые празники соборные церкви протопопу и попомъ на молебны. А въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большого Приходу за приписью дьяка Ивана Ломакина, всего Вяземского уѣзду порозжіе земли, которыя изъ Съѣзжіе избы въ Вязмѣ на оброкъ отдаваны, отданы на откупъ Вязмятину Ондрею Грибоѣдову; а велѣно, государь, ему тѣ откупные деньги платить на Москвѣ въ Приказѣ Большого Приходу, а не въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ; а по нынѣшней, государь, по 156-й годъ въ прежнихъ годѣхъ при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, Вяземского уѣзду пустые оброчные земли изъ Приказу Большого Приходу въ откупъ никому не отдавываны и деньги въ Большой Приходъ не збираны. И только, государь, тѣхъ оброчныхъ денегъ съ порозжихъ земель въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ въ приходѣ не будетъ, и безъ тѣхъ денегъ Литовскимъ посланникомъ, и гонцомъ, и гончикомъ, и выходцемъ, и полоненикомъ на кормъ, и въ Съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на свѣчи и на иные на всякіе мелкіе розходы давать будетъ нечево, и за тѣмъ въ Вязмѣ твои го-

сударевы многіе дѣла станутъ. И впередъ, государь, Литовскимъ гончикомъ и выходцомъ и полонеником на кормъ, и Съѣзжіе избы подьячимъ, и сторожемъ, и часовнику, и палачу, и биричю на твое государево годовое жалованья за хлѣбъ деньгами и въ Съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, и на дрова и на всякіе мелкіе розходы деньги имать изъ таможенныхъ ли, или изъ кабатцкихъ доходовъ, и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 9 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Петрушкою Ивановымъ. *3) рѣшеніе*: Государь, слушавъ сей отписки, указалъ отписать въ Вязму къ воеводамъ: написано въ листу капитана Дорогобужского, что съ отпускною памятью князя Матвея Прозоровского отдалъ онъ Вяземскому казаку жену вѣнчальную, а противъ того бы отдать въ ихъ сторону Бизюкова монастыря чорныхъ поповъ и старцовъ; и впередъ будетъ зъ государевы стороны хто своруетъ, измѣнитъ, перебѣжитъ въ Литовскую сторону, и о тѣхъ перебѣщикахъ въ Дорогобужъ и въ иные Литовскіе никоторые городы не писать и перебѣщиковъ Рускихъ людей назадъ не просить; а будетъ впередъ учнутъ писать въ Вязму изъ Дорогобужа о нынѣшнихъ Бизюковскихъ перехожихъ чернцехъ или о иныхъ какихъ перебѣщикахъ, и о томъ въ Дорогобужъ впередъ писать по прежнему государеву указу, что объ отдачѣ перебѣщиковъ въ вѣчномъ докончаньѣ и въ подтверженьѣ не написано; а тѣхъ выходцовъ Бизюковскихъ старцевъ, давъ имъ кормецъ, прислать къ Москвѣ съ приставомъ.

230. — Разказъ выходцовъ монаховъ въ Москвѣ *о своемъ бытвѣ изъ монастыря и свѣдѣній о событіяхъ въ Польшѣ, о козацкой войнѣ съ Поляками.*

156-го августа въ 22 день въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, Базюковскаго монастыря старцы Исаія съ товарыщи, которые вышли на государево имя, въ роспросѣ сказали: № 230.

Въ нынѣшнемъ де во 156 мъ году въ юлѣ мѣсяцѣ пошли де они изъ Бизюковского монастыря двѣнатцать человѣкъ; и на дорогѣ де ихъ на рѣкѣ на Вопи, отъ Днѣпра три версты, Поляки съ монастырскими слугами сугнали и розгоняли, и товарыщей де ихъ шти человѣкъ поймали; а они Исаія съ товарыщи, шесть жъ человѣкъ, ушли въ лѣсъ и пришли въ Вязму околними дорогами; а изъ монастыря де своего пошли они отъ гоненья отъ Поляковъ и отъ строителя того жъ монастыря отъ старца Сергія Салтыкова, отъ его нелюбья, и боясь впредь Поляковъ стороннихъ людей себѣ большіе тѣсноты и разоренья, потому что Поляки на нихъ похваляются: какъ де они съ козаками Запорожскими управятся, и они де христіянскую вѣру Греческаго закону искоренятъ и церкви христіянскіе разорятъ, а ихъ чернцовъ побьютъ всѣхъ, чтобъ отъ нихъ чернцовъ впередъ бунтовъ не было.

А вѣстей сказали: что въ Варшавѣ алекцыя была, сирѣчь королевское обиранье, и многіе де Поляки съ олекцыи уже и розъѣхалися, для того что та алекцыя розорвалась, затѣмъ что у Поляковъ о королѣ учинился споръ и на королевство никого не обрали; а Казимера де и Кароля на королевство Поляки и Литва обирати не хотятъ; да и король де передъ смертью приказывалъ сенаторемъ и шляхтѣ, чтобъ они братьи ево Казимера и Кароля на королевство не обирали; а естьли похотятъ, и они бъ брали на королевство изъ трехъ человѣкъ: либо шурина ево королевича Францужского или Датцкого королевича Вольдемара; а кого третьево, и про то сказали не вѣдаютъ; и сенатори де и шляхта по королевскому приказу ни на которого изъ нихъ не згодились. А короля де не стало отъ его

№ 231. болѣзни отъ подагры (отъ камчюжные ножные болѣзни), да съ кручины по сынѣ ево по королевичѣ Жигимонтѣ Казимерѣ.

А у Поляковъ де съ козаками война большая; а стоятъ козаки подъ Могилевымъ, берутъ стацѣю; а Кіевъ де и Черниговъ и Нѣжинъ и Стародубъ и иные многіе городы и мѣста козаки поимали и высѣкли, а сѣкли Поляковъ да Жидовъ, а Бѣлорусцовъ никого не сѣкли. А Татаровя де Крымскіе воюютъ вмѣстѣ съ козаками. А на чомъ у Поляковъ съ Козаками та война уймется, тово еще вѣдома нѣтъ.

А про князя Еремѣя де Вишневетцкого и про князя Доминика Жеславского, гдѣ они нынѣ и живы ль, или нѣтъ, того не вѣдомо.

А собранья де войска корунного и Литовского на козаковъ нигдѣ нѣтъ, потому что Поляки и Литва люди нынѣ безгосударные, короля еще не обрали, и что съ козаками дѣлать, и какъ надъ ними промышлять, и чѣмъ война унять—того сами не вѣдаютъ; а сенатори де всякой промышляетъ собою, какъ бы имъ себя и маетности свои отъ козаковъ уберечь.

Подлинникъ.

231. — 1648, августа 7. Указъ Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву — *написать отвѣтное письмо Богдану Хмельницкому,* съ образцомъ *самого* письма, *по поводу задержанія Хмельницкимъ Московскаго посланца, отправленнаго къ Вишневецкому.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль воеводѣ нашему Микифору Юрьевичю Плещееву. Августа въ 6 день писалъ ты къ намъ и прислалъ Богдана Хмелнитцкого, гетмана Запорожского, листъ, каковъ писалъ онъ къ тебѣ съ путивльцомъ съ Иваномъ Трифоновымъ. И то намъ вѣдомо. И мы указали противъ того его Богданова писма отписать тебѣ отъ себя къ нему Богдану листъ, а каковъ листъ тебѣ отъ себя нынѣ послати, и тому послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою образцовое писмо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ того образцового писма велѣлъ написать на листъ слово въ слово, да тотъ листъ, запечатавъ своею печатью, послалъ къ Богдану Хмельницкому съ кѣмъ пригоже тотчасъ, Да что къ тебѣ противъ того Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ и Богдановъ листъ прислалъ къ Москвѣ наскоро; а отписку и листъ велѣлъ отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ: думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А впередъ бы еси къ Вишневецкому и къ Адаму Киселю и къ инымъ ни къ кому безъ нашего указу ни о какихъ дѣлѣхъ листовъ отъ себя не писалъ и съ ними не ссылался. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 7 день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества воевода Путивльской Микифоръ Юрьевичь Плещеевъ, Богдану Хмелнитцкому, гетману съ Войскомъ (¹) Запорожскимъ.

Іюня 11 дня писалъ ты ко мнѣ, что вы не чаяли того отъ насъ, чтобы есмя Полякамъ на васъ православныхъ христіянъ помочи давали, и какъ нынѣ будто взяли естя подлинную вѣдомость, что мы съ Поляками на васъ хотимъ стояти, посланца моего, ѣдучего отъ князя Вишневецкого съ листами, имянемъ Ивана Трофимова, поймали естя; съ которыхъ листовъ будто добрѣ есте выразумѣли, хотя то писалъ я въ рѣчи на Татаръ Крымскихъ дати помочи, а подлинно вѣдаючи, что не съ Татары, но съ вами Поляки завоевались. И для будто тѣхъ противныхъ на васъ листовъ посланца моего задержали есте; однa-

(¹) *Написано:* его королевскаго величества, *и зачеркнуто.*

кожъ свѣдаючи, что мы вамъ непріятелями быти не хотимъ, того посланца моего ко мнѣ отпустили.

И я тебѣ объявляю, что писалъ ко мнѣ князь Еремѣй Вишневетцкой, воевода Руской, что Крымскіе Татаровя въ собраньѣ на урочищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоятъ наготовѣ, а хотятъ идти царского величества на украины войною. И противъ того ево писма язъ, царского величества Путивльской воевода, къ нему ко князю Еремѣю Вишневетцкому писалъ, хотя отъ него прямые вѣсти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впрямъ походу чаять, для опасенья царского величества украинныхъ городовъ. А что у васъ съ Поляки ссора и что будто мы съ Поляки хотимъ стоять на васъ, и о томъ къ нему князю Еремѣю язъ николи не писывалъ, а вмѣщаютъ вамъ то нѣхто непріятели христіянскіе вѣры, хотя тѣмъ въ православной христіянской вѣрѣ ссору учинить. А то дѣло не новое, что о Татарѣхъ на обѣ стороны вѣдомо чинить и отъ ихъ воинского безвѣстного приходу береженье держать. И вы бъ и впередъ такова дѣла, что намъ съ Поляки на васъ стоять заодно, отъ васъ не мыслили и опасенья никакова не имѣли; да и мы отъ васъ никакова дурна не чаемъ и опасенья не имѣемъ, потому что вы съ нами одное православные христіянскіе вѣры. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта 7156 году, августа « »-го дня.

Послана съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; посланъ на подводахъ по старой подорожной.

III. И во 156-мъ году августа въ 7 день послана государева грамота въ Путивль къ воеводѣ къ Микиѳору Плещееву; а велѣно противъ того его Богданова писма отписать ему отъ себя, что писалъ къ нему князь Еремѣй Вишневетцкой, что Крымскіе Татаровя въ собраньѣ на урочищѣ у Княжихъ Буяраковъ 40000 стоятъ наготовѣ, а хотятъ итти царского величества на украины войною. И противъ тово ево писма онъ, Микифоръ, писалъ ко князю Еремѣю Вишневетцкому, хотя отъ нево прямые вѣсти вѣдать, куды тѣхъ Крымскихъ Татаръ впрямъ походъ чаять, для опасенья государевыхъ украинныхъ городовъ. А что будто съ Поляки хотимъ стоять на нихъ, и о томъ ко князю Еремѣю онъ Микифоръ николи не писывалъ, а вмѣщаетъ нѣкто на ссору.

Черневые подлинники.

№ 232.

232. — 1648, августа 12. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева *о задержаніи Хмельницкимъ посланца къ Адаму Киселю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156-мъ году, маія (?) въ 10 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ, что по твоему государеву указу іюня въ 1 день послалъ я холопъ твой изъ Путивля въ Польшу къ Одаму Киселю Путивльца Якова Шулежкина да съ нимъ козаковъ пяти человѣкъ съ писмомъ своимъ, списавъ съ образцового писма на листъ, каково образцовое писмо прислано ко мнѣ холопу твоему ись Посольского Приказу. И августа, государь, въ 12 день Путивлецъ Яковъ Шулежкинъ съ козаки ись Польши въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съѣхалъ де, государь, онъ Яковъ пана Адама Киселя въ Польшѣ подъ Оршавою въ маетности ево Адамовой въ селѣ Гнойнѣ іюня въ 28 день, и писмо де мое холопа твоего онъ Адамъ принялъ у него Якова и противъ де, государь, того моего холопа твоего писма далъ онъ, Адамъ, ему Якову ко мнѣ, холопу твоему, листъ; а былъ де, государь, онъ, Яковъ, у него, Адама, восмъ день, и поѣхалъ де, государь, отъ Адама Ки-

№ 233. селя онъ Яковъ съ листомъ изъ села Гнойны въ Путивль іюля въ 1 день, и ѣхалъ на Польскіе и на Литовскіе городы; а подъ городомъ де, государь, Кухоремъ въ селѣ Загаленкахъ наѣхали его Запорозскіе Черкасы и взявъ его Якова и казаковъ Путивльскихъ, привели къ Запорозскому гетману къ Богдану Хмельницкому въ городъ Паволочъ; и листъ де, государь, Адама Киселя гетманъ Запорозскій Богданъ Хмельницкой у него Якова взялъ къ себѣ, а назадъ де ему того Адамова листа, что писанъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ не отдалъ; а держалъ де, государь, его Якова онъ гетманъ Хмельницкой у себя недѣли зъ двѣ; и просилъ де, государь, онъ, Яковъ, у него, Хмельницкого, Адамо̂ва листа Киселева многожды и онъ де, государь, Хмельницкой тово листа ему не отдалъ и хотѣлъ де, государь, его Якова онъ, Хмельницкой, отдать въ Орду Татаромъ за то, что онъ Яковъ у него того Адамова листа просилъ многожды. И какъ, государь, пріѣхалъ къ нему, гетману Хмельницкому, съ писмомъ отъ воеводы Хотмыжского отъ князь Семена Болховского гонецъ Тимофей Ми(лковъ) . . . . (Хмель)ницкой же де, государь, гетманъ посылалъ отъ себя изъ обозу полковниковъ своихъ Кривоноса съ товарыщи со многими Черкасы на князя Еремѣя Вишневецкого. И подъ городомъ де, государь, Полонымъ былъ у Черкасъ съ княземъ Вишневецкимъ бой, и на томъ де, государь, боѣ князь Вишневецкой Черкасъ побилъ многихъ. И отъ того де, государь, города Полона отшодъ, стоитъ онъ, Вишневецкой, обозомъ въ Польшѣ въ городѣ Замостьѣ, а съ нимъ де, государь, ратныхъ людей тысечъ зъ десять. А въ иныхъ де, государь, Полскихъ городѣхъ Ляховъ зборъ есть ли или нѣтъ, про то де, государь, онъ, Яковъ, подлинно не вѣдаетъ. Да гетманъ же де, государь, Хмельницкой велѣлъ полковнику Шумейкѣ со многими Черкасы итти подъ городъ Кадакъ вымать; а въ томъ де, государь, городѣ Кадакѣ сидятъ многіе Ляхи и Нѣмцы. И по его де, государь, Хмельницкого велѣнью полковникъ Шумейка со многими Черкасы подъ городъ Кадакъ вымать пошолъ. А взяли ль де, государь, Черкасы тотъ городъ Кадакъ, или нѣтъ, про то, государь, онъ, Яковъ, въ Литовской сторонѣ не слыхалъ.

Подлинникъ; средина и конецъ утеряны. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, августа въ 26 день съ Путивльцемъ съ Яковомъ Сулешкинымъ; *3) рѣшеніе:* Роспросить тѣхъ Путивльцовъ подлинно: на которые городы до Варшавы ѣхали и назадъ; есть ли въ Польшѣ и въ Литвѣ зборъ противъ Черкасъ, и гдѣ збираются, и хто гетманы, и гдѣ нынѣ Хмельницкой, и Крымской царь или его калга или Нурадынъ на помочь къ нимъ бывалъ ли, и будетъ пришли, и коль давно и въ которые мѣста и что у нихъ нынѣ дѣлаетца; и алекцѣя была ль, и кого королемъ обрали, — и про иные всякіе вѣсти роспросить подлинно и листъ велѣть переписать.

233. — 1648, августа 16. Отписка Хотмыжского воеводы князя Семена Болховского *съ извѣстіемъ о посылкѣ отвѣта къ Хмельницкому, съ новымъ письмомъ отъ него и копіей письма, посланнаго 4 іюня къ Адаму Киселю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Болховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюля въ 11 день, прислана въ Хомыжской твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Алмаза Иванова, а (въ) твоей государевѣ грамотѣ написано: іюля, государь, въ 2 день писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, я, холопъ твой, и прислалъ Богдана Хмелницкого, гетмана Запорожского, листъ, каковъ писалъ ко мнѣ,

холопу твоему, листъ съ Хомыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ. И по твоему государеву указу, противъ того Богданова листа велѣно мнѣ холопу твоему отъ себя отписать листъ. А каковъ мнѣ, холопу твоему, отъ себя послать къ нему, Богдану, листъ, и тому прислано ко мнѣ, холопу твоему, подъ твоею государевою грамотою образцовое писмо. А что, государь, ко мнѣ, холопу твоему, противъ того листа Богданъ Хмелницкой отпишетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписать и Богдановъ листъ прислать къ себѣ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. А къ Адаму Киселю и ни къ кому листовъ мнѣ холопу твоему отъ себя ни о какихъ дѣлѣхъ писать не велѣно. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ къ Адаму Киселю посылалъ и по какому указу, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписати и съ того листа списокъ прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской же Приказъ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой съ образцового писма листъ, написавъ слова въ слова, въ Литовскою сторону къ Богдану Хмелницкому посылалъ съ Хотмыжаниномъ съ Тимофеемъ Милковымъ іюля въ 11 день. И августа, государь, въ 16 день Хотмыжанинъ Тимофей Милковъ изъ Литовскіе стороны въ Хотмыжской пріѣхалъ, а отъ гетмана отъ Богдана Хмелницкого онъ Тимофей привезъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. А каковъ, государь, листъ Тимофей Милковъ ко мнѣ холопу твоему въ Хотмыжской привезъ, и я холопъ твой тотъ листъ изъ Хотмыжского послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посолской Приказъ съ нимъ же Тимоѳеемъ Милковымъ.

А къ Одаму Киселю я, холопъ твой, посылалъ его Тимофея напередъ сего по твоему государеву указу, что прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, въ Хотмыжской за приписью діяка Григорья Ларіонова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, послать изъ Хотмыжского въ Литовскою сторону къ Адаму Киселю и къ инымъ паномъ и державцомъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей про Крымскихъ и про Ногайскихъ воинскихъ людей. А какъ, государь, въ Литовской сторонѣ Крымскіе и Ногайскіе люди обявятся въ войнѣ, и Одамъ Кисель и иные паны и державцы изъ Литовскіе стороны ко мнѣ, холопу твоему, отпишутъ о помощи и о соединеньи на Татаръ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими государевыми ратными людьми, по твоему государеву указу, въ сходъ къ Литовскимъ людемъ идти велѣно. И по тому твоему государеву указу я, холопъ твой, изъ Хотмыжского Хотмыжанина Тимоѳея Милкова въ Литовскою сторону къ Адаму Киселю посылалъ. А со мною было, холопомъ твоимъ, въ Литовской сторонѣ велѣно быть ратнымъ людемъ изъ городовъ изъ Путивля, изъ Рыльска, изъ Курска, изъ Бѣлагорода, исъ Хотмыжского, съ Волнова. А каковъ, государь листъ, я холопъ твой къ Адаму Киселю съ нимъ Тимоѳеемъ посылалъ, и я холопъ твой съ того листа списокъ послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посолской же Приказъ съ нимъ же Тимоѳеемъ Милковымъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 году августа въ 25 день подалъ Хотмыжнанъ Тимоѳей Милковъ.

№ 234.

234. — 1648, мая 20. Указъ *о посылкѣ грамотъ пограничнымъ воеводамъ о походѣ за рубежъ противъ Татаръ, объясняющій посольство къ Киселю, упоминаемое въ предыдущей отпискѣ.*

Списокъ съ помѣтки слово въ слово, какъ помѣченъ государевъ указъ на Путивльской отписки:

156-го, мая въ 20 день, государь сей отписки слушавъ, указалъ велѣть послать грамоту на Хотмышской къ Болховскому и по

№ 335. городомъ (къ воевод)амъ, а въ Сѣвскъ къ Замятнѣ Ловон(тьеву и Кобыльскому) Семену: съ ратными людми, которые прежъ сего съ нимъ указано Литовскимъ людемъ помогать и съ ними сходитись и надъ Татары промышлять заодинъ; а итти до указного мѣста, какъ въ договорѣ написано; а дорогою итти съ великомъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили; а будучи въ Литовской землѣ, дурна никакова не учинить и грабежу никаково не было; а хлѣбъ и что довелось — покупать; а какъ съ Литовскими людми будутъ въ одномъ мѣстѣ, и имъ быть смирно, и дракъ бы и задоровъ никакихъ не было и не бражничать и табаку не покупать; а которымъ государевымъ людемъ въ чемъ учинитца съ Литовскими людми ссора, и межъ государевыми и Литовскими людми хто будетъ больши, надъ Литовскими людми расправу чинить въ правду. А на Карпово Замятнѣ послать пять сотъ человѣкъ, а не тысячю, какъ прежъ сего указано, для того что тысячю человѣкъ велѣно послать драгуновъ на помочь Литовскимъ людемъ съ Иваномъ Кобыльскимъ къ Болховскому; да изъ Путивля икъ Киселю отписать, что велѣно помогать князю Семену Болховскому. А по городомъ тотчасъ грамоты послать, которымъ половинамъ велѣно быть на службѣ въ Яблоновѣ и въ Бѣлгородѣ и въ Царевѣ Алексѣевѣ городѣ; написать, что подлинно хочетъ риходить на наши украйны Крымскіе люди большимъ собраньемъ; а грамоты къ нимъ посланы давно, и они оплошились и по се число; и лутчіе къ Москвѣ выслать тотчасъ; а которые не поѣдутъ, чинить наказанье: сажать въ тюрму; да и о береженьѣ грамоты послать немѣшкавъ тотчасъ по городомъ; а другой половинѣ быть готовымъ (со вс)ею службою и ждать государева (указу).

Подлинникъ. — *Внизу помѣта*: Во всѣ городы посланы государевы грамоты изъ Розряду; а въ Путивль послать исъ Посольского Приказу и образцовое писмо, а велѣть къ Адаму писать противъ прежнево государева указу.

235. — 1648, въ декабрѣ. **Письмо Крымскаго Хана Исламъ-Гирея къ Польскому королю Казимиру** *съ поздравленіемъ о вступленіи на престолъ и съ объясненіемъ причины союза съ козаками.*

Милостію Бога всемогущаго, великіе орды и великихъ государствъ въ столицѣ Крымской Подкипчятцкихъ царь Исламъ-Гирей ханъ, чтобъ Господь Богъ по вся дни государство его разширялъ, великого королевства Руского, Пруского, Литовского, Мазоветцкого, Инфлянского, Кіевского, Барского и многихъ великихъ иныхъ государствъ крестьянскихъ цесарю Яну Казимѳру, брату нашему, королю Полскому, которому государствованье Господь Богъ на долги вѣкъ утвержати да изволитъ, пріятелское жъ пребыванье и о добромъ здоровьѣ съ радѣніемъ желаю.

Вѣдомо буди, понеже отъ давныхъ времянъ предковъ ихъ королевскои милости воспріятой правдивой пріязни отъ такъ много тысячъ лѣтъ пристойно намъ содержати изволишъ, для того и мы, желаючи себѣ такого жъ пріятства, съ великими и счастливыми перемирьями нашими лутчихъ на дворѣ нашемъ аговъ до вашей королевской милости въ посолство назначили есмя, милое поздравленье посылаючи и тѣшачися, что его королевская милость, по начинанью предковъ своихъ, на тотъ престолъ королевства Полского счастливо наступилъ. Слученія же нашего съ козаками малая причина, — толко для того, что вы, братъ нашъ, и предокъ вашъ Владиславъ Четвертый по договору мирному поминковъ намъ, которые договорены, не отдаете; и для того есмя великихъ гетмановъ вашихъ задержали у себя; полонъ же иной отпустили есмя. Хощешъ ли ваша королевская милость, чтобъ пріязнь наша вцѣлѣ была и государство ва-

ше, не испустошено было, поминки задержаные отдайте; а если того не учините вскорѣ себѣ, насъ къ себѣ надѣйтеся: для того мы съ козаками и пріязнь учинили. Потомъ вашей королевской милости отъ Господа на долгой вѣкъ доброго здоровья желаемъ.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ прислалъ Крымской Исламъ-Гирей царь къ Польскому королю Казимеру: а тотъ листъ изъ Польщи привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи дьякъ Григорей Куnаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 29 день. Списокъ съ листа Исламъ-Гирея царя хана Татарского, каковъ присланъ зъ гонцомъ Аритерай-бегомъ въ 1648-мъ году въ декабрѣ въ 26-мъ числѣ. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

236. — 1648. Письмо Польскаго канцлера короннаго къ пашѣ Силистрійскому Махмету.

По сошествію съ сего свѣта святые памяти короля его милости, пана моего милостивого, мы, которыхъ урядъ и началство рѣчи посполитые содержатъ, пристойно почитали есмя подтвердить пріязнь нашу съ наяснѣйшимъ цесаремъ Атаманскимъ, а потомъ ему жъ жалобу чинити на тѣхъ, которые съ розорители нашими съ козаками случася и ворвався въ государство рѣчи посполитой нашей, святобливое и давное мирное утверженье и пріязнь розорвали; для чего имянемъ всее рѣчи посполитой нашой яснеосвяцоный его милость ксендзъ Матвѣй Любенскій, арцибискупъ нашъ Гнѣзнинскій, выправилъ гонца до Порты Отаманской; черезъ которого я велможности вашей объявляю пріязнь мою и прошу, чтобъ еси и самъ въ томъ дѣлѣ былъ помошникомъ къ наяснѣйшему цесарю Отаманскому, чтобъ своевольство Татарское показнено было и отъ впредь будушей дурости усмирено было, и чтобъ въ той великой обидѣ рѣчи посполитой управа учинена была. А естьли бы то не учинено было и вязни не были выпущены, то бы для того мирное утверженье нарушено быть имѣло и не имѣло бы никоторого почитанья; что о всемъ о томъ пространнѣе до навышшего везиря послано писанье. Просимъ же нынѣ, чтобъ посланецъ тотъ волно и безъ опасенья черезъ государства наяснѣйшаго цесаря Отаманского пропущенъ былъ съ листомъ велеможности своей; взаемъ же въ государствахъ рѣчи посполитой нашей переѣзжати посломъ отъ войска Отаманского обѣщаемъ доброволной проѣздъ и всякое безбоязство.

Это письмо написано вмѣстѣ съ предыдущимъ съ такимъ заглавіемъ: На томъ же листу на другой сторонѣ писанъ листъ отъ канцлера корунного къ Махметъ-пашѣ Силистрейскому.

237. — 1649, въ началѣ января. Отписка царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова *съ слухами объ избраніи Казимира въ Варшавѣ, о козацкомъ возстаніи, объ опасеніи въ Польшѣ войны со стороны Москвы.* № 237.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхати въ Литву и въ Полшу къ паномъ радѣ коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского въ гонцѣхъ, съ твоею государевою грамотою. И по твоему государеву указу поѣхалъ я, холопъ твой, съ Москвы къ Вязмѣ декабря въ 29 день, а въ Вязму пріѣхалъ декабря въ 31 день; и того жъ, государь, дни изъ Вязмы, по отпуску воеводъ князя Матвѣя Прозоровского съ товарыщи, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Дорогобужу и пріѣхалъ въ Дорогобужъ генваря въ 2 день по утру; и въ Дорогобужѣ, государь, листъ воеводы князя Матвѣя Прозоровского, что

№ 237. писалъ къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о моемъ отпускѣ, послалъ я, холопъ твой, къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой въ отъѣздѣ въ маетности своей, отъ Дорогобужа въ семидесяти верстахъ; и приказывалъ, государь, я, холопъ твой, къ тому намѣснику, чтобъ онъ, давъ мнѣ пристава и подводы, отпустилъ меня, холопа твоего, къ паномъ радѣ не задерживъ. И въ Дорогобужѣ, государь, данъ мнѣ, холопу твоему, приставъ шляхтичь, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой, и подводы; и изъ Дорогобужа, государь, поѣхалъ я, холопъ твой, къ Смоленску генваря въ 3 день, а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ Вязму; а будучи, государь, въ Дорогобужѣ, довѣдывался я, холопъ твой, вѣстей всякими мѣрами, и сказывали, государь, мнѣ холопу твоему бурмистры и приставъ: «обрали де на Полское королевство Казимера королевича, а олекцыя де, государь, была въ Варшавѣ по сю сторону рѣки Вислы у села Скорышова въ обозѣ, и кончалась де, государь, олекцыя декабря въ 8 день по Римскому календару; а на олекцыѣ де, государь, были паны рада корунные и Литовскіе, вс҃ѣ духовново чину и свѣцкіе, и послы повѣтные. А капитанъ де Дорогобужской Янъ Храповицкой на олекцыѣ былъ же и пріѣхалъ съ олекцыи въ Дорогобужъ декабря въ 24 день; да на олекцыѣ жъ де, государь, были, по присылкѣ пановъ радъ, послы изъ окрестныхъ государствъ: отъ папы, отъ цесаря, отъ Шпанского, отъ Французского, отъ Датцкого, отъ Швецкой королевны, отъ Турского салтана; а на Датцкомъ де, государь, королевствѣ нынѣ учинился Христіянуса короля сынъ Валдемаръ; а брата де, государь, своего, которой по Христьянусѣ королѣ былъ на Датцкомъ королевствѣ, тотъ Валдемаръ убилъ. А на олекцѣѣ, государь, говорили корунные паны рада и повѣтные послы и обирали на королевство Кароля королевича бискупа Плотцково; а за Казимера де, государь, устояли паны рада и повѣтные послы Литовскіе, да за Казимера жъ де, государь, стояли и наговаривали корунныхъ и Литовскихъ Шведцкіе послы; а спѣшили де, государь, королевскимъ обираньемъ для Черкаскія войны; а на олекцыѣ де, государь, Казимеръ король присягалъ въ началѣ на томъ, что ему съ вами, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ братской дружбѣ и любви и прямити во всемъ по вѣчному доконочанью на вѣки неподвижно, такъ жъ и потомкомъ его и наслѣдникомъ; а потомъ де, государь, присягалъ Казимеръ король о додержаньѣ перемирныхъ лѣтъ со Шведы и о иныхъ статьяхъ. А корунацыя де, государь, будетъ Казимеру королю въ Краковѣ въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году; а пословъ де, государь, и посланниковъ и гонцевъ къ тебѣ, государю, отъ нареченнаго Казимера короля нынѣ нѣтъ, а чаять де, государь, гонца, а потомъ и великихъ пословъ, послѣ корунацыи».

А поѣхалъ я, государь, холопъ твой, изъ Дорогобужа къ паномъ радѣ, а въ Вязму воротиться не смѣлъ потому: въ твоемъ государевѣ наказѣ, каковъ данъ мнѣ холопу твоему, написано: будетъ, государь, провѣдаю я, холопъ твой, въ Вязмѣ, что короля въ Полшѣ еще не обрали, или будетъ и обранъ, да не коронованъ, а посланниковъ и гонца къ тебѣ, къ государю, отъ него нѣтъ и вскорѣ не чаять, и мнѣ, холопу твоему, изъ Вязмы велѣно ѣхати въ Дорогобужъ и въ Литву.

А съ Черкасы де, государь, зачалась у Поляковъ рознь и ссора за то: какъ короля Владислава не стало, и гетманъ де корунный Миколай Потоцкой Черкаского гетмана Богдана Хмелницкого учалъ изгонять, и жену его и дѣтей взялъ къ себѣ и маетности его поималъ за себя, по прежней ссорѣ, будто не вѣря ему и опасаясь отъ него межъ коро-

левствъ всякого дурна; и отъ того де, государь, гетманъ Богданъ Хмелницкій побѣжалъ въ Крымъ и наговорилъ мурзъ и Татаръ въ войну на Поляковъ; и воевали де государь, Черкасы и Татаровя около Кіева городы: Гомью, Чичерскъ, Шерековъ и иные многія мѣста, и около Кракова, а Пинескъ де, государь, и Бресть Литовскую разорили до основанья, Поляковъ и Жидовъ и женъ ихъ и дѣтей побили безъ остатку, и хоромы де, государь, и стѣны каменые розломали и розметали, а деревяныя пожгли и учинили съ полемъ ровно; а Полскихъ де, государь, и Литовскихъ людей на боехъ и въ загонехъ побили многіе тысячи; и Нѣмецъ де, государь, которыхъ было Владиславъ король изготовилъ на бой противъ Турского, Черкасы на бою побили близко сорока тысячь, и гетмановъ де корунныхъ, Потоцкого и полного, и многихъ урядниковъ и знатныхъ людей на томъ бою поимали и свели въ Крымъ. А нынѣ де, государь, гетманомъ великимъ корунымъ учинился князь Еремѣй Вишневецкой, а полного де, государь, гетмана ещо нѣтъ. А какъ де, государь, Казимера королевича обрали на королевство, и Черкасы де будто, свѣдавъ то изъ Краковскихъ мѣстъ, поуступили и стоятъ обозомъ у Костентинова; а что де, государь, у нихъ впередъ съ Поляки будетъ, того невѣдомо, только де, государь, послѣ корунацыи королевской вскорѣ будетъ соймъ о войнѣ съ Черкасы, и поборы де, государь, хотятъ имать съ великого княжства Литовского самые большіе, чтобъ Черкасомъ такую великую войну и разоренье отомстить.

А въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и по се время опасенье и боязнь въ въ людехъ болшая и запасы для осадного времени готовили, опасаясь и боясь приходу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для отысканья городовъ, которые по вѣчному докончанью отданы въ Литовскую сторону. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, говорилъ со мною, холопомъ твоимъ, въ разговорехъ бурмистръ Хриштофъ Красовской, удивляяся и похваляя твою государскую милость, что ты, великій государь, въ такое ихъ въ безглавное время и въ великомъ упадку и въ разореньѣ, въ которое они время ни откуды посылку себѣ не чаяли, показалъ надъ ними свою государскую милость, въ вѣчные роды удивленью и хвалѣ достойную: не изволилъ на нихъ послати своей государевы рати; а мочно де, государь, было тебѣ, государю, все свое государское изволенье учинить и городы отыскать и неболшимъ собраньемъ. А гдѣ, государь, нынѣ король Казимеръ, въ Варшавѣ ль или изъ Варшавы поѣхалъ въ Краковъ, и того въ Дорогобужѣ невѣдомо, а мнѣ, холопу твоему, начаются быть въ Варшавѣ или Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, генваря въ 8 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Совѣткомъ Левонтьевымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

238. — 1649, генваря 9. Тарaборское письмо царского гонца дьяка Григорія Кунакова изъ Смоленска въ Москву. № 238.

Шѣлки шлросеплту цошѣцапыель.

Уносятош лгемталы лломa угиписал ебо нмишсацилсаше томосѣ ѳашѣму гко иж гемтал носяти палислишоръ ношомокиси шупѣю иоккочо гемталы ѳесо лтомщѣси цаткору пагасо щосвой лломе щыса гемталточо чекрапа щочцапа жреспидточо раекполкь лрехпа лраекполкью чекрапа томуппочо ритосая нокодточо иритосайце нокодтои чекрапу жреспидтору палислкво цѣсас рпочое илраекполки ечо лкелпис царитосаешхеце лып нокодточ репвой цащочцапош лыпъ жреспидточо щыси штиесе шугепьс шоцпой втосе иноцмапялце щочцапош лыпъ жреспидточо лритосаешыр лыпор нокодтого ночроѳис еру гко нокодтой окда ечо лраекполки ѳхис і палислкшо цѣсаеп рпочое

№ 238. икостоце цалкъ щоч шөрухаекъ оп жреспидточо лып иоп еру нокодточо лыпу ко окорлкик инокодточоце лыпъ колтаөас окду лшоеру *и* ритосайце нокодтои шесѣсъ щочцапоша лыпа жреспидточо татъ оп ѣжас илтиеша токду лшору пацомоче иөырак, *и такъ далѣе.*

Вѣсти въ Смоленску довѣданыесь.

У Поляковъ зъ гетманы ссора учинилась еще при Владиславѣ королѣ за вѣру, что изъ Черкасовъ Поляки насилствомъ поворотили въ Унѣю, и отъ того гетманы зѣло оскорбѣли; да къ тому начало къ болшой ссорѣ была Черкаского гетмана Богдана Хмелницкого маетность, смежна съ маетностью гетмана корунного Николая Потоцкого; и Николай де Потоцкой гетману Хмельницкому насильство дѣлалъ многое и съ маетности его стѣснилъ; да Миколаевъ же де сынъ Потоцкого меншой да Богдановъ сынъ Хмелницково были въ Кіевѣ въ ученьѣ въ одной школѣ, и побранясь де Богдановъ сынъ Хмельницкого съ Николаевымъ сыномъ Потоцкого, погрозилъ ему, что Потоцкой отца его съ маетности збилъ и насильство дѣлаетъ многое; и толко де дастъ Богъ взмужаетъ онъ, Хмѣлницково сынъ, и онъ ему, Потоцкого сыну, то отомститъ; и Потоцково де сынъ то сказалъ отцу своему, и Николай де Потоцкой велѣлъ Богданова сына Хмельницково, какъ онъ ѣхалъ изъ Кіева къ отцу своему, на дорогѣ изымать и его у себя во дворѣ убилъ, обсѣкъ руки и ноги на веснѣ 156 году; а жену Богдана Хмельницкого съ дочерью взялъ Потоцкой къ себѣ: и за то де Богданъ Хмельницкой собралъ войско Черкаское зъ двадцать тысячь, даючи причину — будто для того, чтобъ межъ королевствъ устоять о вѣрѣ, чтобъ имъ подъ Унѣею не быть; и призвалъ къ себѣ Крымскихъ Татаръ пятнатцать тысячь, пришолъ на гетмановъ корунныхъ, на Николая Потоцкого и на польного, и Черкасы съ гетманы бились, и на томъ бою Черкасы гетмановъ и все войско королевское, что было въ зборѣ съ Черкасы побили, и гетмана Николая Потоцкого и польного и Николаева сына Потоцкого Петра и многихъ знатныхъ людей поимали; и Петра Миколаева сына Потоцкого гетманъ Хмелницкій казнилъ на полѣ передъ отцомъ ево, за своево сына; и послѣ де тово пришли Черкасы съ Татары на Нѣмецъ, которые собраны были противъ Турского салтана при Владиславѣ королѣ, а были те Нѣмцы до Черкаскіе войны подъ справою гетмана Потоцково, а какъ гетмана Потоцково взяли Черкасы, и у тѣхъ Нѣмецъ учинился начальнымъ человѣкомъ панъ Доминикъ вмѣсто гетмана; и тѣхъ Нѣмецъ Черкасы и Татаровя побили безъ остатку, и воевали и разоряли городы многіе, а панъ Доминикъ убѣжалъ, и побиты де на боѣхъ и въ загонѣхъ Поляки и Литва и Жиды многіе тысячи: такова де на нихъ упадку и разоренья николи не бывало, а православные христіянскіе вѣры не побивали никово, а бѣднымъ де людемъ православные христіянскіе вѣры и надѣлокъ давали. И нынѣшніе де осени, послѣ Покрова, посылали паны рада корунные и Литовскіе къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому великихъ пословъ своихъ: митрополита Кіевского, да сафрагана и каноника Плотцкого да Адама Киселя, воеводу Бряславского, да пана Тишкѣевича, воеводу Кіевского, и договорились было на томъ: покамѣста короля оберутъ, и до тѣхъ было мѣстъ Черкасомъ не воевать, и на королевской было олекцыѣ Черкаскому гетману и полковникомъ быть же, и что имъ надобно, и о томъ было имъ договариватся на олекцыѣ, а Поляконъ было до тѣхъ мѣстъ имъ не мстить же и на нихъ не приходить. И въ томъ тѣ корунные и Литовскіе послы дали Черкаскому гетману и полковникомъ въ аманатехъ пяти человѣкъ знатныхъ людей, и укрѣпяся на томъ, розъѣха-

№ 238.

лись. А въ то жъ де время новой корунной гетманъ князь Еремѣй Вишневетцкой стоялъ въ собраньѣ въ пяти или во шти тысячахъ на Поповѣ-горѣ, и видя то, что Черкасы поплошились, ударилъ на нихъ, не вѣдая договору, и побилъ Черкасъ немногихъ. И гетманъ де Хмельницкой и полковники поставили тотъ договоръ въ неправду, и тѣхъ Поляковъ, которыхъ дали имъ послы въ аманетехъ, побили. А митрополитъ Кіевской, поостався отъ товарыщей своихъ отъ пословъ, и побывъ въ Кіевѣ немного, поѣхалъ было къ паномъ радѣ; и Черкасы де зъ дороги его воротили назадъ въ Кіевъ и приставили къ нему варту по сту человѣкъ, и говорили ему: какое ему до того дѣло? знай де онъ келью свою, а въ такіе дѣла не вступайся! И приходили де Черкасы къ Поповѣ-горѣ и обозъ Вишневецкого съ Поповы-горы збили и людей многихъ побили, и учели воевать около Кіева подостолные городы королевскіе. А полковники де зъ Богданомъ Хмельницкимъ: Мирскій да Борозна да три Соболенка, Кривоносъ да Полтора-Кожуха; а былъ тотъ Полтора-Кожуха напередъ того въ Красномъ протопопъ. И паны де рада корунные и Литовскіе послали пана Паца, хоружего Великого Княжства Литовского, въ Бобруескъ, для береженья отъ Черкаскіе войны; а съ нимъ промышленникъ былъ и полковникъ Жданко Могилевецъ съ охочими людми. И Черкасы де тѣхъ людей у Бобруйска побили и розогнали, до Рождества Христова за недѣлю по Рускому числу; а панъ Пацъ въ Бобруйскѣ и нынѣ въ осадѣ; и нынѣ збираютъ въ Бобруйскъ людей изъ великого княжства Литовского наскоро, и въ Оршу высылщики прибѣжали: выбираютъ изо всего Оршанского повѣту шляхту и козаковъ тотчасъ. А напередъ де сего съ осени людей збирали жъ на Попову-гору, а иные было люди и пошли, и тѣхъ всѣхъ роспустили. Какъ было послы съ Черкасы договоръ учинили, и съ олекцыи де послалъ король къ гетману къ Богдану Хмельницкому знамя да булаву да бубны, и приказалъ, чтобъ онъ и все гетманское войско были въ его королевской волѣ, а онъ вины ихъ отдастъ и впередъ никакими мѣрами мстить имъ не будетъ; да Хмелницкому жъ де велѣлъ сказать, что пожалуетъ его около Кіева со всѣ стороны за двѣнатцать миль маетностьми всѣми со всякими доходы, кромѣ митрополичихъ: а быть де Богдану Хмельницкому гетманомъ, а войску у него быть двѣнатцать тысячь и стоять на Украйнѣ вмѣсто квартяного войска, и заслуженные имъ гроши давать изъ скарбу, какъ и квартяному войску давано. А гетмана де Богдана Хмелницкого и преже олекцыи хотѣнье было, чтобъ быть королемъ Казимеру; а то де имъ подлинно вѣдомо, что у гетмана у Богдана Хмелницкого и у полковниковъ и у всего Войска Запорожского положено на томъ: толко похочетъ король съ ними войну замирить и успокоить на вѣки, и онъ бы началное и главное дѣло учинилъ: церкви благочестивые христіянскіе вѣры въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси всѣ отъ Унѣи учинилъ свободны, и костеловъ бы и Унѣи въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси отнюдь не было, и положилъ бы Кіевское и Бѣлой Руси правленье на ихъ гетманскую волю, а самъ бы король въ Кіевъ и во всѣ Бѣлоруские городы, ни въ росправу и ни во што не вступался, и на томъ бы де король и паны рада присягли и записми укрѣпились. Да паны жъ де рада до олекцыи королевской посылали пословъ своихъ къ Турскому салтану, чтобъ Татаръ унялъ и воевать не велѣлъ; да на тожъ де пособствовалъ Волоской владѣтель, потому что дочь ево была за Петромъ Микалаевымъ сыномъ Потоцкимъ. И по Турсково де велѣнью приходилъ Волоской владѣтель на королевскіе украины съ людми и посылалъ къ Татаромъ; и Татаровя де воевать перестали, а добывся полономъ и всякимъ

№ 239. пожиткомъ до своей воли, и отшедъ, стали въ степи, а въ Крымъ не пошли; а въ которыхъ мѣстехъ въ степи стали, того невѣдомо; а съ Богданомъ де Хмельницкимъ осталось Татаръ 4000 и межъ себя укрѣпились: гетманъ присягою, а Татаровя шертью, что имъ другъ отъ друга не отступиться; и нынѣ де вся надежа у Богдана Хмелницкого на тѣхъ Татаръ, которые остались у него, а Черкасомъ де не довѣриваетъ. А стоитъ де Хмелницкій обозомъ на Поповѣ-горѣ, а иные сказываютъ — на Днѣпрѣ, на усть рѣки Припети; а Черкасъ и Татаръ носылаетъ въ войну отъ себя изъ обозу; а Полскихъ де и Литовскихъ людей нынѣ зъ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а боязнь де въ нихъ отъ Черкасъ великая, а посилку де Полскимъ и Литовскимъ людемъ ни отъ кого нѣтъ же; а хотѣлъ де имъ посилковать Волоской владѣтель, и тотъ де безъ позволенья Турского не смѣетъ; а въ которыхъ мѣстехъ и о кою пору межъ ихъ бои были, и того не довѣдался. Да генваря въ 8 день послали изъ Смоленска въ Смоленской и въ Бѣлской уѣздъ пѣхоты двѣстѣ человѣкъ да конныхъ сто человѣкъ на жолнерей, которые грабятъ волости и села, а собраны были на Черкасъ; и они на Черкасъ не пошли и учали свои мѣста розорять, блиско къ рубежу. А чаютъ и съ тѣми межусобья; а велѣли побивать до смерти. А тѣхъ жолнерей сказываютъ съ 1000 человѣкъ.

А пріѣхалъ гонецъ въ Смоленскъ генваря въ 4 день; а задержали въ Смоленску для купца Осипова человѣка Облезова; и хотѣлъ для того купца и гонца воротить подвоеводье Петръ Вяжевичь; и споровався много, далъ ему купецъ, по самой конечной неволѣ, двадцат лисицъ да рыбу семгу, и онъ пустилъ гонца изъ Смоленска генваря въ 9 день. А отпущонъ тотъ купецъ зъ гонцомъ за рубежъ изъ Вязмы по грамотѣ, а написано о томъ коротко, для поспѣшенья, что стало вскорѣ, а сказали де подвоеводью про того купца Вяземскіе купцы на пиру и дали подвоеводью поминки, чтобъ имъ въ Литву и въ Польшу поспѣть съ товары своими напередъ.

Списокъ, сдѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарабарскаго письма, котораго начало представлено для образца. На немъ помѣта: 158-го, генваря въ 14 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Гараска Яковлевъ.

239.—1649, февраля 13. Письмо Казимира короля Польскаго къ царю Алексѣю Михаиловичю *съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на королевство Польское и о желаніи возобновить мирный договоръ.*

Мы наяснѣйшій и великій государь Янъ Казимиръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шветцкій Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

Съ предвѣчного выроку всесилнаго Бога, великое всего христіянства свѣтило, наяснѣйшій и великій государь Владиславъ Четвер-

№ 239.

тый, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій и иныхъ, возлюбленный братъ нашъ, просвѣтивши весь свѣтъ, въ году прошломъ 1648, дня 20 мѣсяца мая, отъ земль зашелъ а отъ сего дочесного земного королевства преселился до вѣку и святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу на нескончонное, выбранымъ (1) отъ вѣку изготовленое, блаженство; а по немъ милосердый Господь Богъ (2) позволилъ намъ быти на столицѣ наяснѣйшихъ и великихъ государей королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, (3) здавна сидѣли святое памяти предки наши и по нихъ наяснѣйшій и великій государь Жигимонтъ Третій, сладкоименитый (4), а потомъ наяснѣйшій и великій государь Владиславъ Четвертый, превозлюбленный братъ нашъ, блаженное памяти (5) короли Полскіе и великіе князи Литовскіе и иныхъ; да справилъ достовѣрную любовъ волныхъ народовъ великихъ государствъ, коруны Полской и великого княжства Литовскаго, къ нашему королевскому величеству единогласно (6) и обранные есмо на великіе государства короны Полскіе и великого княжства Литовского и скипетры отеческіе и сладчайшаго брата нашего пріемши, сталисмося наяснѣйшимъ и великимъ государемъ, Божіею милостію королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а вамъ, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, братомъ. Тогда какъ написано въ докончальныхъ грамотахъ межъ святое памяти наяснѣйшимъ и великимъ государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостію королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, возлюбленнымъ (7) братомъ нашимъ, да межъ блаженное памяти отцемъ вашимъ, Божіею милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, по договорѣ обоихъ великихъ полномочныхъ пословъ, въ ихъ государскомъ вѣчномъ докочанью, которое закрѣплено на обѣ стороны ихъ же государскими докончальными грамотами и печатми и душами крестнымъ цѣлованьемъ, что потомъ черезъ того жъ наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовскаго и иныхъ, превозлюбленнаго брата нашего, съ вашимъ царскимъ величествомъ, братомъ нашимъ, Божіею милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, на обѣ стороны подкрѣплено вашими государскими грамотами и печатми, — хотимъ мы, наяснѣйшій и великій государь, съ вами, великимъ государемъ братомъ нашимъ, быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеньи неподвижно на вѣки. И для подкрѣпленья тогожъ вѣчного докончанья и непорушимаго сходства, мы, наяснѣйшій и великій государь, къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, брату нашему, нашихъ королевского величества великихъ полномочныхъ пословъ пошлемъ не мѣшкая. А съ сею нашею королевского величества грамотою послали мы, великій государь, къ вамъ, великому государю, брату нашему, гонца нашего урожоного Яна (8) Млотцкого, старосту Гелметцкого, секретаря нашего. Писанъ въ городѣ нашемъ коруны

(1) *На полѣ приписка:* а нынѣ прибавлено: Божіимъ. — (2) *Тоже:* а нынѣ въ подлинной грамотѣ написано: а по немъ Господь господьствующимъ. — (3) А нынѣ прибавлено: на которой. — (4) А нынѣ прибавлено: отецъ нашъ. — (5) Прибыло: Божіею милостію. — (6) А нынѣ написано: избранны есмо. — (7) А нынѣ написано: превозлюбленнымъ. — (8) Прибыло: Кароля.

240. Полскіе столечномъ, въ Краковѣ, дня 13 (¹) мѣсяца февраля, року Божьего нароженья 1649-го, панованья королевствъ нашихъ, Полского и Шведцкого, 1 року.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Казимера короля Полского, какову шлетъ онъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи зъ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млотцкимъ; а къ Москвѣ тотъ списокъ съ королевской грамоты привезъ дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Сверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

240. — 1649, февраля 26. Письмо Польскаго короля Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу *съ благодарностію за желаніе мира и союза и съ желаніемъ царю и патріарху того же.*

Мы наяснѣйшій и великій государъ Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Полскій, и великій князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кгодцкій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгорскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Ободорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

Писали вы великій государь, братъ нашъ, ваше царское величество, къ нашимъ великого государя королевского величества къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что по ихъ пановъ радъ писму, великій господинъ святѣйшій киръ Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и ваши, великого государя, вашего царского величества, бояря и думные люди о преставленіи превозлюбленного брата нашего, наяснѣйшаго и великого государя святое памяти Владиславa Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству донесли, и били челомъ, чтобъ отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, въ ихъ, пановъ радъ и всей рѣчи посполитой коруны Полской и великого княжства Литовского, безгосударное въ ту пору время велѣно было во всякихъ мѣрахъ правити по вѣчному докончанью. И вы, великій государь, ваше царское величество, воспоминая братцкую дружбу и любовь святое памяти великого государя брата нашего, о преставленіи его королевскаго величества поскорбѣли и ваше, великого государя, вашего царского величества, повелѣнье послали во всѣ ваши, великого государя, порубежные городы, чтобъ съ вашіе великого государя стороны коруны Полскіе и великого княжства Литовского людемъ никакіе зацѣпки не чинили; а что потомъ въ нашей, великого государя, королевского величества, рѣчи посполитой отъ Черкасъ кровопролитіе и разоренье сталося, по вашему царского величества государскому милосердому праву жалѣя о христіянствѣ, скорбите, и для того вы, братъ нашъ великій государь, съ вашею великого

(¹) А нынѣ въ подлинной писано дня 9-го.

государя, вашего царского величества, грамотою послали къ нимъ, паномъ радѣ, въ ихъ жалобѣ навѣстить вашего царского величества діака Григорья Кунакова; а для успокоенія христіянства, чтобъ межусобная кровь унять, и къ Богдану Хмелницкому, къ атаману козацкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запорожскіе козаки межусобную брань умирили; а вы, великій государь, ваше царское величество, того желаете, чтобъ они, паны рада и вся рѣчь посполитая, въ соедниненіи и въ тишинѣ и въ покоѣ были. И тое вашу, брата нашего великого государя, вашего царского величества, грамоту наши, великого государя королевского величество, паны рада намъ, великому государю нашему королевскому величеству, доносили, и ваше, великого государя вашего царского величества, о преставленью превозлюбленнаго брата нашего и о кровопролитью и разоренью въ нашихъ королевского величества великихъ государствахъ стало скорбѣніе, покою и тишины желаніе и всякого нашимъ, великого государя королевского величества, паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой добра хотѣнье намъ, великому государю, приложили и били челомъ нашему королевскому величеству, чтобъ противъ той вашей, великого государя вашего царского величества, грамоты и отъ насъ, великого государя брата вашего, дана была грамота. Про то мы, наяснѣйшій великій государь, такую вашу, великого государя вашего царского величества, къ наяснѣйшему и великому государю брату нашему, святое памяти ко Владиславу Четвертому, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ, и по преставленіи его королевского величества любовь, а къ нашимъ, великого государя нашего королевского величества, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой добра хотѣнье, покою и тишины желанье любително принявши, вамъ брату на- шему великому государю вашему царскому величеству, счастливого и многолѣтного доброго здоровья во государствованьѣ, да великому господину святѣйшему киръ Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ, великого государя вашего царского величества, бояромъ и думнымъ людемъ и всѣмъ великимъ государствамъ покою и тишины и всякого добра отъ всесильного Бога желаемъ. А какъ прежде сего черезъ нашу великого государя грамоту, съ нашимъ королевского величества гонцомъ, съ уроженымъ Яномъ Каролемъ Млоцкимъ, старостою Іелметцкимъ, секретаремъ нашимъ, посланое наше, великого государя королевского величества, братское къ вамъ, великому государю къ вашему царскому величеству, дружелюбство объявили, такъ и черезъ нашихъ великого государя королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ, которые отъ насъ, великого государя, для подкрѣпленья межъ нами обоими, великими государи, и межъ нашими государствы вѣчного доконьчанья и объ иныхъ обоихъ нашихъ великихъ государственныхъ дѣлехъ, къ вамъ, брату нашему великому государю, посланы будутъ, объявимъ, и хотимъ мы, великій государь наше королевское величество, съ вами, братомъ нашимъ великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ соедниненіи на вѣки неподвижно. А нынѣ вашему, великого государя вашего царского величества, гонцу Григорью Кунакову, хотя отъ него про ваше, брата нашего великого государя вашего царского величества, здоровье слышать и о томъ тѣшитися, велѣли у насъ великого государя быти и ево съ сею нашею королевского величества грамотою къ вамъ, брату нашему великому государю къ вашему царскому величеству, отпустили не мѣшкая. № 240.

Писанъ въ нашемъ королевского величества коруны Полскіе городѣ въ Варшавѣ, мѣся-

№ 241. ца марта 9 дня, лѣта отъ нароженія Сына Божія 1649, панованья королевствъ нашихъ, Полского и Шведцкого, первого году.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты Полского короля Казимера, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи діакъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 30 день. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

241.—1649, февраля 26. Письмо радныхъ пановъ короны Польской и в. княжества Литовскаго, Матѳея Лубенскаго, архіепископа Гнѣзненскаго съ товарищи, къ царю Алексѣю Михайловичю, *съ благодарностію за его добрыя желанія и намѣренія и съ извѣстіемъ объ избраніи короля.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новогородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, царю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, мы, навелебнѣйшій ксендзъ Матей Лубенскій, арцыбискупъ Гнѣзненскій, легатъ, родимый приматъ королевства Полского и первое княжа, и всѣ паны рада коруны Полское и великого княжства Литовского, духовные и святцкіе.

Прислали вы, великій государь ваше царское величество, къ намъ паномъ радѣ коруны Полское и великого княжства Литовского вашу царского величества грамоту съ вашимъ великого государя, вашего царского величества, дьякомъ зъ Григорьемъ Кунаковымъ, а въ ней писали вы, великій государь ваше царское величество, что какъ отъ насъ пановъ радъ великому господину святѣйшему киръ Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и вашимъ великого государя, вашего царского величества, бояромъ и всей думѣ зъ гонцы нашими о преставленіи брата вашего царского величества, наяснѣйшаго и великого государя нашего святое памяти Владислава Четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, объявлено и о содержаніи вѣчного утверженья приспомнено, по донесенію о томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, и по челобитью великого господина святѣйшего киръ Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, и вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, чтобъ отъ васъ великого государя, вашего царского величества, въ нашее безгосударное въ ту пору время во всякихъ мѣрахъ велѣно было правити по вѣчному докончанью: вы, великій государь ваше царское величество, воспоминая братскую дружбу и любовь брата своего, светое памяти наяснѣйшего и великого государя нашего, о преставленіи его королевского величества поскорбѣли и ваше царское величество повелѣнье послали во всѣ ваши царского величества порубежные городы, чтобъ ваши царского величества порубежные люди коруны Польскіе и великого княжства Литовского людемъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; а что послѣ того нашего пановъ рады писма вамъ, великому государю вашему царскому величеству, учинилось вѣдомо о болшомъ въ рѣчи посполитой нашей на украинѣ замѣшанью, о многомъ отъ Черкасъ кровопролитьѣ и разореньѣ, по вашему царского величества государскому милосердному нраву жалѣя о христіянствѣ, скорбите, для того вы, великій государь ваше

№ 241.

царское величество, съ вашею царского величества грамотою послали къ намъ, паномъ радѣ, въ нашей жалобѣ насъ пановъ радъ навѣстить и о здоровьѣ спросить; а для успокоенья христіянства, чтобъ межусобная кровь унять и къ Богдану Хмелницкому, атаману козатцкому, и ко всему Запорожскому Войску отъ вашего царского величества писано жъ, чтобъ они Запоржскіе козаки, сослався съ нами паны радами, междоусобную брань умирили; а вы, великій государь ваше царское величество, того желаете, чтобъ мы, паны рада и вся рѣчь посполитая, въ соединеніи и тишинѣ и въ покоѣ были, чтобъ тому нашему соелиненью и тишинѣ и покою христіянскіе народы радовались, а непріятели бъ отъ вашего царского величества и рѣчи посполитое нашее, обоихъ великихъ государствъ, были страшны, и намъ бы паномъ радѣ о христіянскомъ смиреніи и о покоѣ промышляти, чтобъ межусобная кровь унять. А такъ мы, паны рада коруные Полскіе и великого княжества Литовского, духовные и святцкіе, ту вашу, великого государя вашего царского величества, грамоту да ваше великого государя о преставленіи наяснѣйшего и великого государя нашего, святое памяти Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, скорбѣнье, къ намъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, къ корунѣ Полской и къ великому княжству Литовскому, въ прошлое наше безгосударное время всякого добра хотѣнье, да по вѣчному докончанью, которое съ обѣихъ сторонъ межъ святое памяти наяснѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ Владиславомъ четвертымъ, Божіею милостію королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, а межъ блаженное памяти отцемъ вашего царского величества, Божіею милостію великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, ихъ государскимъ крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми закрѣплено, да и съ вами, великимъ государемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, тако жъ, какъ въ докончалныхъ грамотахъ написано, грамотами и печатми потвержено; ваше жъ царское величество, промежъ нашею рѣчью посполитою и промежъ вашими царского величества великими государствы соединено во всякіе времена ненарушимое содержанье тишины и покою и пріязни сохраненье; да про разоренье и кровопролитье, которое се зъ допущенья Божія отъ своеволныхъ богоотступныхъ козаковъ и отъ поганыхъ Татаръ за слученьемъ ихъ войною въ нашей рѣчи посполитой дѣело, ваше великого государя скорбѣнье, насъ пановъ радъ вашею царского величества грамотою любителное навѣщенье и черезъ вашего царского величества дьяка Григорья Кунакова о нашемъ здоровью спрошенье, уняти межусобное брани желанье и въ писанью къ Богдану Хмелницкому и ко всѣмъ Запорожскимъ козакомъ про смиренье съ нами паны радами и со всею рѣчью посполитою, прямое по вѣчному докончанью лутчего исканье отъ вашего царского величества зъ болшою щирою любовью пріимаемъ и за такое къ намъ, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой нашей, всякого добра хотѣнья вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ бьемъ и вамъ великому государю, вашему царскому величеству, на вашемъ преславномъ отеческомъ скипетри всякого отъ всесилнаго Бога блаженства да счастливого и долголѣтного на вашихъ великихъ Російского царства государствахъ въ добромъ здоровьѣ государственья, съ крѣпкимъ содержаньемъ во вѣки непремѣнно межъ наяснѣйшимъ и великимъ государемъ нашимъ и межъ вами, великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, братскіе дружбы и любви, а межъ рѣчью посполитою нашею, коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, да межъ

№ 242. вашимъ великого государя Російскимъ царствомъ, обоими великими государствы, покою, тишины и дружелюбства христіянского желаемъ и объявляемъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, мы, паны рада, что за росмотрѣніемъ и благословеніемъ милосердаго Бога, отъ насъ пановъ радъ и отъ всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой коруны Полское и великого княжства Литовского, по нашимъ давнымъ правомъ, волностямъ и звычаемъ на высокославный коруны Полское и великого княжества Литовскаго и иныхъ панствъ престолъ счасливе и единогласно избраны и и уже коронованый есть наяснѣйшимъ и великимъ государемъ, Божіею милостію королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и иныхъ, и учинился братомъ вашего царского величества, вамъ великому государю, наяснѣйшихъ и великихъ государей, Божїею милостію королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ и иныхъ, святое памяти наяснѣйшего Жигимонта Третьего сынъ, а недавно зошлого наяснѣйшого Владислава Четвертого братъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведцкій, Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ. И нынѣ великому государю нашему, его королевскому величеству, мы паны рада выше именованную вашу, великого государя, вашего царского величества, до насъ пановъ радъ присланую грамоту доносили и всякое ваше великого государя, вашего царского величества, къ намъ, паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, добра хотѣнье и лутчего исканья великому государю нашему, его королевскому величеству, подлинно преложили, да чтобъ отъ наяснѣйшего и великаго государя нашего противъ той вашей великого государя, вашего царского величества, грамоты дана была грамота, челомъ били. И наяснѣйшій государь нашъ, его королевское величество, таковую вашу великого государя, вашего царского величества, брата своего, любовь и всякое доброхотѣнье любително принялъ и свою къ вамъ, великому государю брату своему, написавъ грамоту, вашего царского величества гонцу, хотя отъ него про ваше брата своего великого государя вашего царского величества, здоровье вѣдать, велѣлъ у себя быти и свои, великого государя королевского величества, очи видѣти, и его съ тою своею грамотою къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству отпустилъ, пожаловавъ своимъ королевского величества поминкомъ, не задержавъ. Писана коруны Полские (въ) Варшавѣ, лѣта отъ нароженія сына Божія 1649, мѣсяца марта 9-го дня.

А внизу у листа припись по Полски: Матвѣй Лубенскій, арцыбискупъ Гнезненскій.

Письмо озаглавлено такъ: Спискоъ зъ грамоты пановъ радъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского Матея Лубенского, арцыбискупа Гнезнинского, съ товарыщи, какову привезъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 156 году, марта въ 30 день. — *Вверху помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

242. — 1649, марта 25. Статейный списокъ царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова, *о своемъ посольствѣ въ Польшу.*

157 декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Гришкѣ Кунакову ѣхати въ Литву и въ Полшу къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского съ его государевою грамотою. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Гришка

Кунаковъ поѣхалъ съ Москвы декабря въ 29 день, а въ Вязму пріѣхалъ декабря въ 31 день и государеву грамоту въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарыщи, отдалъ и объ отпускѣ своемъ имъ говорилъ. И воеводы, князь Матвѣй Прозоровской съ товарыщи, давъ гонцу подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Вязмы къ Дорогобужу генваря въ 1 день; а въ Дорогобужъ пріѣхалъ генваря въ 2 день и листъ, что писалъ изъ Вязмы воевода князь Матвѣй Прозоровской въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповицкому, послалъ гонецъ къ намѣстнику Дорогобужскому къ Адаму Эсману, потому что капитанъ Янъ Храповицкой былъ изъ Дорогобужа въ отъѣздѣ въ маетности своей. И изъ Дорогобужа отпустили гонца къ Смоленску на подводахъ генваря въ 3 день; въ приставехъ изъ Дорогобужа шляхтичь, Дорогобужской помѣщикъ Филонъ Васильевъ сынъ Засѣцкой; а Вяземскіе провожатые и подводы изъ Дорогобужа отпущены въ Вязму тогожъ числа. А что гонецъ, будучи въ Дорогобужѣ, довѣдался какихъ вѣстей, и о томъ писалъ къ государю царю и великому князю Алекѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Дорогобужа съ Вяземскими провожатыми.

Въ Смоленскъ пріѣхалъ гонецъ генваря въ 4 день и поставленъ на посадѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. И посылалъ гонецъ въ городъ пристава своего Филона Засѣцкого, а велѣлъ ему говорити подвоеводью Петру Вяжевичю, чтобъ онъ гонцу давъ подводы, отпустилъ его къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского не задержавъ. И генваря въ 5 день прислалъ подвоеводье Петръ Вяжевичь пристава шляхтича, Смоленского помѣщика Василья Авруцкого, а подводы присланы генваря въ 6 день. И того жъ дни, генваря въ 6 день, приходилъ къ гонцу шляхтичь войтехъ Кулакъ и говорилъ отъ подвоеводья отъ Петра Вяжевича: были де у него у подвоеводья у Петра Вяжевича того дни на банкетѣ царского величества купцы, Кузма Мотенинъ съ товарыщи, и сказывали де тѣ купцы подвоеводью, что ѣдетъ зъ гонцомъ Московской купецъ Осипъ Облезовъ, а везетъ де съ собою товары многіе, а къ подвоеводью де на поклонъ и явитца зъ гостинцы тотъ купецъ не бывалъ; и за то де подвоеводье хочетъ его гонца и съ тѣмъ купцомъ воротить въ Вязму. И гонецъ тому шляхтичю говорилъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского о великихъ государственныхъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхати къ паномъ радѣ наспѣхъ, немѣшкая нигдѣ ни часу; а по договору великого государя нашего, его царского величества, пословъ: околничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да діака Гаврила Левонтьева, королевского величества съ паны рады коруны Полскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки и безъ задержанья; и по указу великого государя нашего, его царского величества, королевского величества гонцовъ по тому договору въ Вязмѣ пропускаютъ къ Москвѣ безъ обсылки и безъ задержанья; а купца Осипа Облезова со мною нѣтъ; а по указу великого государя нашего, его царского величества, отпущонъ со мною Осиповъ человѣкъ Облезова Ивашко Микитинъ по ево Осипову челобитью для торгового его промыслу; а на поклонъ ему къ подвоеводью и съ поминки ходить не годится, и подвоеводье бъ отпустилъ его гонца къ паномъ радѣ, по посолскому съ паны рады договору, безо всякого задержанья и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И послѣ того тотъ же шляхтичь войтехъ Кулакъ, дознався Осипова человѣка Облезова

№ 242.

№ 242. Ивашка Микитина, говорилъ ему, чтобъ онъ пришолъ на поклонъ къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю, а принесъ бы въ поминкахъ добрыхъ соболей. И Ивашко говорилъ: соболей де у него нѣтъ, а везетъ де онъ, для торгового промыслу, лисицы да бѣлки. И шляхтичь говорилъ, чтобъ онъ принесъ добрыхъ лисицъ бунта два, и подвоеводье де царского величества гонца и его съ гонцомъ пропуститъ безъ задержанья. И вызвавъ ево Ивашка изъ избы, о томъ съ нимъ уговаривались.

И генваря въ 7 день приходили къ гонцу стражникъ Смоленской Миколай Отрошковичь, да прежней шляхтичь Кулакъ, да приставъ Василей Авруцкой; и говорилъ гонцу тотъ шляхтичь Кулакъ, чтобъ гонецъ задержанья себѣ не учинилъ, велѣлъ бы тому купцу побывать у подвоеводья съ поминки. И гонецъ говорилъ: вчерась я тебѣ сказалъ и нынѣ тожъ сказываю, что напередъ сего того не бывало и нынѣ тому быти не пригоже; а купца мнѣ въ томъ поневолить не умѣть; и только подвоеводье для своей корысти похочетъ учинить мимо прежней обычай и для того гонцу учинилъ задержанье, и онъ бы купца отпустилъ назадъ за рубежъ съ приставомъ и велѣлъ его до рубежа проводить совсѣмъ вцѣлѣ, а его гонца отпустилъ къ паномъ радѣ безъ задержанья. И того жъ часу, вышедъ на дворъ, тотъ шляхтичь Кулакъ говорилъ Осипову человѣку Облезова, Ивашку Микитину, чтобъ показалъ ему лисицъ. И Ивашко, развязавъ возъ, вынялъ связку лисицъ собою, а не по гонцову велѣнью; и тотъ шляхтичь, посмотрѣвъ лисицъ, училъ ево, Ивашка, лаять и порывался до сабли и до обуха, а говорилъ: такими ль худыми лисицами хочетъ онъ подвоеводья дарить? И Ивашко говорилъ, что у него лутче тѣхъ лисицъ нѣтъ. И шляхтичь Кулакъ учалъ было возы его съ товаромъ розбивать, грозя ему: только онъ найдетъ у него лутче тѣхъ лисицъ, и подвоеводье де всѣ его товары возметъ на себя. И гонецъ, вышедъ изъ избы, говорилъ тому шляхтичю: то онъ дѣлаетъ дуростью своею, на купца порывается до сабли и до обуха и возы его съ товаромъ розбиваетъ, а грозитъ ему, что подвоеводье товары его возьметъ на себя; и то дѣло статочное ли, что царского величества у подданного подвоеводью товары въ неволю на себя взять? И того шляхтича сослалъ съ двора; а стражникъ Миколай Отрошковичь былъ тутъ же и шляхтича Кулака отъ тое дурости унималъ и за то съ нимъ побранился.

И приказывалъ гонецъ къ подвоеводью, къ Петру Вяжевичю, съ приставомъ: для чего подвоеводье присылаетъ къ нему такова озорника и пьянова дурака, и говоритъ тотъ пьяный дуракъ неслушные рѣчи, что товары у купца подвоеводью взять на себя и возы купцовы розбиваетъ и на купца порываетца до сабли? и только тотъ пьяница то учинилъ не по его велѣнью, и подвоеводье бъ тому озорнику и пьяному дураку учинилъ наказанье и впередъ бы тово шляхтича и иныхъ такихъ пьяныхъ дураковъ и озорниковъ къ гонцу не присылалъ, и отпустилъ бы его гонца къ паномъ радѣ безъ задержанья, для великихъ государственныхъ дѣлъ. Да того жъ дни сказывалъ гонцу стражникъ Миколай Отрошковичь, что купцы, Кузма Мотенинъ съ товарыщи, дали подвоеводью поминки и говорили, чтобъ ихъ отпустилъ въ Литву прежъ гонца, чтобъ имъ поспѣшить въ Литву и Полшу прежъ того купца, которой ѣдетъ зъ гонцомъ; и подвоеводье де для того и задержанье гонцу учинилъ, чтобъ тѣмъ купцомъ Кузмѣ Мотенину съ товарыщи поѣхать изъ Смоленска прежъ гонца, да и для того, чтобъ и съ того купца взять поминки; а что де тѣ купцы Кузма Мотенинъ съ товарыщи подвоеводью про того купца сказали и вѣдомо ему про него учинили, и подвоеводье де за то Кузму Мотенина дарилъ: далъ ему палашъ оправной, назвавъ его за то справедливымъ человѣкомъ; а на приставовъ де, на Василья

Овруцкого и на Филона Засѣцкого, подвоеводье кричалъ и ихъ бранилъ, и говорилъ имъ, что они и королевскіе подданные, а того не остерегаютъ, что купцы съ гонцами ѣздятъ.

И генваря въ 8 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой, велѣлъ де подвоеводье ему гонцу сказать: писалъ къ нему изъ Дорогобужа намѣстникъ Адамъ Эсманъ, что посланъ отъ царского величества онъ гонецъ къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского; а нынѣ де у нихъ король обранъ и вскорѣ будетъ коронованъ; и ему де, не писавъ къ королю, отпустить ево къ паномъ радѣ безъ обсылки не мочно; а покамѣста ему о томъ королевской указъ будетъ, и гонецъ бы до тѣхъ мѣстъ побылъ въ Смоленску; и подводы де подвоеводье велѣлъ роспустить. И тогожъ часу подводы съ двора отъ гонца роспущены всѣ.

И гонецъ говорилъ приставу: сказывалъ я вамъ и не одиножды, что посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ о государственныхъ о великихъ дѣлехъ наскоро; а что король обранъ, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомости не было; а и самому подвоеводью мочно было то знать, что короля обрали паны жъ рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского, и о государственныхъ дѣлехъ и о покоѣ христіянскомъ приналежитъ промышлять королю и паномъ радѣ заодно, и подвоеводье бъ то себѣ розсудилъ, или бъ и помыслилъ зъ знающими людми, и пропустилъ меня къ паномъ радѣ безъ задержанья.

И того жъ дни ввечеру сказалъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: только де купецъ къ подвоеводью зъ гостинцы не будетъ, и подвоеводье де велѣлъ ему гонцу дати подводы и отпустить его назадъ за рубежъ; а только де купецъ принесетъ къ подвоеводью гостинцы добрые, и подвоеводье де ево гонца и съ нимъ купца отпуститъ въ Литву и въ Полшу тотчасъ.

№ 242.

И гонецъ говорилъ приставу: естьлибы мнѣ купецъ и братъ родной былъ, и я бы великого государя нашего, его царского величества, дѣлъ и на кровного своего, да и всего свѣта на богатство не промѣнялъ: то всѣхъ насъ царского величества подданныхъ повинность, что дѣлъ его царскихъ остерегать паче головъ своихъ, а не токмо что для своей корысти и пожитку государственнымъ дѣламъ помѣшку дѣлать, какъ нынѣ подвоеводье дѣлаетъ; и только подвоеводье, для своей корыстишки и пожитку, съ такимъ великимъ государственнымъ дѣломъ, что настоитъ обоимъ великимъ государствамъ къ покою христіянскому и къ тишинѣ и ко всякому добру, меня задержитъ или назадъ поворотитъ, и такимъ великимъ государственнымъ дѣламъ помѣшку учинитъ онъ подвоеводье для своей корыстишки, а не иного чего для.

А въ тожъ время былъ у гонца стражникъ Миколай Отрошковичь; и слыша отъ гонца такіе рѣчи, и вѣдая подвоеводья Петра Вяжевича дурость и къ корысти лакомство, учалъ тотъ стражникъ говорить приставу Василью Авруцкому и кричать, что де подвоеводье такъ дѣлаетъ мимо вѣчного докончанья и дуростью своею, ссоритъ великихъ государей для своей корысти; а то де дѣло идетъ не объ одномъ объ немъ, но о всѣхъ панскихъ и всей рѣчи посполитой головахъ: а они де всѣ на томъ присягали, что имъ въ государственныхъ и въ земскихъ дѣлехъ дѣлать правду и отъ неправды остерегать; а въ нихъ и въ самихъ въ урядникехъ неправда чинитца. И пошолъ тотъ стражникъ въ городъ и пристава взялъ съ собою; а улицею идучи къ городу, кричалъ и многимъ людемъ про то росказывалъ.

И того жъ часу Осиповъ человѣкъ Облезова Ивашко Микитинъ отнесъ къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю 20 лисицъ да рыбу семгу, собою, а не по гонцову велѣнью. И послѣ того сказывалъ гонцу тотъ Ивашко, что подвое-

№ 242. водье тѣ лисицы и рыбу принялъ у него самъ и обѣщалъ ему за то дать три подводы до мѣста.

Итого жъ числа ввечеру позно, пришодъ изъ города приставъ Василей Авруцкой, сказалъ гонцу, что подводье велѣлъ его отпустить въ Литву и въ Польшу тотчасъ, да и купца де велѣлъ съ нимъ отпустить на подводахъ же. А стражникъ де, пришодъ отъ гонца къ подвоеводью, говорилъ ему тѣ жъ рѣчи, что и при гонцѣ говорилъ; да и то де онъ подвоеводью сказалъ, что имъ той его дурости не молчать, доносить о томъ до короля и до пановъ радъ.

И подводы даны гонцу тое жъ ночи; а изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ въ Литву генваря въ 9 день съ утра рано. А что, будучи въ Смоленску, довѣдался какихъ вѣстей, и тому вѣстовое писмо по литорѣе послалъ гонецъ изъ Смоленска съ Вяземскимъ ямщикомъ съ Трофимкомъ Григорьевымъ, а велѣлъ ему то писмо вести тайно зъ береженьемъ и отдати въ Вязмѣ воеводамъ, князю Матвѣю Прозоровскому съ товарыщи, и говорити, чтобъ они то вѣстовое писмо послали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ не задержавъ.

И ѣхалъ гонецъ изъ Смоленска на Красное, на Оршу, на Толочино, на Борисовъ, на Менескъ, на Новгородокъ, на Слонимъ, на Рожану, на Пружану, на Шерешовъ, на Каменецъ, на Бресть Литовскую, на Пещатичи, на Ломазъ, на Рудню, на Парцово, на Островъ, на Люблинъ, на Урядовъ, на Завихвостовъ, на Сендомирь, на Осоковъ, на Полонецъ, на Новое мѣсто. А въ Краковъ на предмѣстье пріѣхалъ февраля въ 2 день.

И того жъ дни приставъ Василей Авруцкой ѣздилъ въ Краковъ про гонца сказывать паномъ радѣ, а гонца поставилъ на предмѣстьѣ, на мѣщанскомъ дворѣ. А гонецъ говорилъ приставу: сказалъ бы онъ паномъ радѣ, что присланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского наскоро о государственныхъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и въ дорогѣ мнѣ задержанье было многое за Черкаскою войною и за подводами; и нынѣ бъ паны рады велѣли мнѣ быти у себя не замѣшкавъ.

И того жъ числа ввечеру, пріѣхавъ приставъ изъ Кракова, гонцу сказалъ, что онъ паномъ радѣ про него объявилъ; и что гонецъ съ нимъ приказывалъ, и онъ то паномъ радѣ сказалъ имянно; и паны де рада, съ докладу королевского величества, велѣли ему ѣхати въ Краковъ. И гонецъ пріѣхалъ въ Краковъ того жъ часу и поставленъ въ Жидовской улицѣ на мѣщанскомъ дворѣ. И февраля со 2 числа февраля жъ по 7 число приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безпрестани, чтобъ паны рада велѣли ему быть у себя не замѣшкавъ. Да февраля въ 4 день съ утра призывалъ гонецъ къ себѣ Канцеляріи Литовской писаря Казимера Монтримовича и говорилъ, чтобъ тотъ писарь сказалъ ему: гдѣ велятъ паны рада быти ему гонцу у себя, и писмо у нихъ тому будетъ ли, какъ гонцу у пановъ радъ быть и кто въ то время при гонцѣ паны рада будутъ? и только тому писмо будетъ, и онъ бы по прежнему знакомству то писмо ему показалъ для вѣдомости.

И писарь Казимеръ Монтримовичь сказалъ: какъ царского величества послы и посланники и гонцы бываютъ у короля, и тому посолскому чину бываетъ у нихъ въ Канцеляріи записка; а какъ царского величества посланники и гонцы напередъ сего бывали у пановъ радъ, и тому прежнихъ примѣровъ у нихъ нѣтъ, и онъ де о томъ поговоритъ ареферендарю, чтобъ онъ о томъ съ арцыбискупомъ и со всѣми паны рады снесся и поговорилъ; и какъ о томъ паны рада поговорятъ и что ему велитъ ареферендарь написать, и онъ то писмо

№ 242.

прочести гонцу принесетъ; а быть де гонцу у пановъ радъ на дворѣ арцыбискупа Гнѣзненского; а съ арцыбискупомъ де при гонцѣ будутъ всѣ паны рада корунные и Литовскіе, которые при королѣ въ Краковѣ.

И февраля въ 5 день принесъ къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичь писмо, а въ писмѣ написано: какъ гонецъ придетъ къ паномъ радѣ и рѣчь изговоритъ, и арцыбискупу спросить про царского величества здоровье такъ: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи сомодержца, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ, вѣдая, что тотъ писарь ареферендарю въ свойствѣ и тайныя никакіе дѣла отъ него не скрыты, говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ ареферендарю: то мнѣ въ великое подивленье, что паны рада великому государю нашему, его царскому величеству, достойныя чести воздать не умѣютъ; для чего въ томъ писмѣ не написано, что паномъ радѣ про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, спросити ставъ? А и самому тебѣ вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, и государь вашъ, высокославныя памяти Владиславъ король, воздавалъ достойную честь и про его государское здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегды вставая и шляпу снимая; а имъ паномъ радѣ, его королевского величества подданнымъ, пригоже наипаче того великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; и ты бъ о томъ поговорилъ ареферендарю, чтобъ онъ съ паны рады поговорилъ, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздать по его царскому достоинству свыше того, какъ ему, великому государю нашему, воздавалъ достойную честь великій государь ихъ Владиславъ король.

И того жъ дни ввечеру приходилъ къ гонцу писарь Монтримовичь и говорилъ, что онъ гонцовы рѣчи ареферендарю сказывалъ и ареферендарь де о томъ говорилъ съ паны рады и паны де рада приговорили про царского величества здоровье спросить арцыбискупу сидя, потому что онъ будетъ при гонцѣ убрався, какъ бываетъ въ костелѣ въ службѣ; а паномъ радѣ въ то время встать и шапки снять.

И гонецъ говорилъ: или у васъ арцыбискупъ найвышши королевского величества, что королевское величество про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спрашивалъ всегды стоя, а арцыбискупу спрашивать сидя? слушное ль то дѣло? и помыслить про то страшно! А великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя объ нихъ, что они остались безгосударны, прислалъ меня къ нимъ съ своею царского величества грамотою въ ихъ незгодахъ навѣстить и писалъ въ своей государской грамотѣ о великихъ государственныхъ дѣлехъ, которые настоятъ обоимъ великимъ государствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, и паномъ радѣ та царского величества милость надобно было знать. А что арцыбискупъ хочетъ про здоровье великого государя нашего, его царского величества, спросить сидя для того, что онъ въ то время будетъ въ чиновномъ своемъ платьѣ, какъ бываетъ въ костелѣ, и то къ царской чести не пристойно; въ каковѣ платьѣ арцыбискупъ ни будетъ, только бъ великому государю нашему, его царскому величеству, воздалъ достойную честь, не отымаяся ничѣмъ.

И писарь говорилъ: естли то неугодно, и ареферендарь велѣлъ его гонца спросить, какъ паномъ радѣ великому государю, его царскому величеству, воздать достойную честь? А арцыбискупъ де и при королевскомъ величествѣ въ такомъ убраньѣ не вставаетъ.

И гонецъ говорилъ: мочно было и самимъ паномъ радѣ знать, какъ имъ великому государю нашему, его царскому величеству, честь воздать, по его государскому достоинству; и

№ 242. пригоже паномъ радѣ учинить такъ: какъ я, пришодъ къ нимъ паномъ радѣ, учну говорить царского величества имянованье и титлы его государскіе, и имъ, паномъ радѣ, всѣмъ съ начала рѣчи надобно встать и шапки снять и его государское имянованье и титлы слушать стоя, такъ же и про его царское здоровье спросить съ полнымъ его государскимъ имянованьемъ, и его государскую грамоту принять самимъ потому жъ стоя, учтиво, безъ шапокъ.

И февраля въ 6 день приходилъ къ гонцу тотъ же писарь Монтримовичь и говорилъ, что онъ тѣ всѣ его рѣчи сказывалъ ареферендарю, а ареферендарь де про то сказывалъ паномъ радѣ, и паны де рада, съ докладу королевского величества, велѣли ему гонцу сказать, что они, паны рада, противъ царского величества имянованья и титлъ встанутъ и учнутъ стоять безъ шапокъ, а арцыбискупу бъ одному въ то время сидѣть, потому что онъ подъ королемъ первой панъ и межъ королевствъ засѣдалъ на королевскомъ маестатѣ, да и за старостью де арцыбискупъ стоять не можетъ; а про здоровье царского величества ото всѣхъ пановъ радъ спроситъ арцыбискупъ вставъ.

И гонецъ говорилъ: какъ напередъ сего бывали великого государя нашего, его царского величества, великіе послы у королевского величества, и будучи царского величества съ великими послы въ отвѣтехъ паны рада, ко всякому помяновенью царского величества имянованья вставали и шапки снимали; а въ отвѣтехъ бывали паны рада духовного жъ чину, бискупы Краковской и Познанской и иные такіе жъ, что и арцыбискупъ. А если арцыбискупъ о себѣ стоять не можетъ, и его есть кому поддержать, и арцибискупъ бы однолично противъ царского величества имянованья и титлъ всталъ и шапку снялъ съ паны рады посполу; а только арцибискупъ того не учинитъ, и мнѣ къ арцыбискупу и ко всѣмъ паномъ радѣ царского величества съ грамотою итти и помыслить не мочно; и арцыбискупъ бы и всѣ паны рада неслушное свое упорство отставили и великому государю нашему, его царскому величеству, воздавали достойную честь.

И писарь Монтримовичь ходилъ на королевской дворъ въ замокъ; и того жъ дни пришодъ изъ замку съ королевского двора, гонцу сказалъ, что паны рада доносили то до королевского величества и поросказанью королевского величества для обоихъ великихъ государей, ихъ государскіе братцкіе дружбы и любви, то учинятъ: противъ царского величества имянованья и титлъ арцыбискупъ и всѣ паны рада встанутъ и о государевѣ здоровьѣ спросятъ и государеву грамоту примутъ потому жъ стоя; и велѣлъ де королевское величество быть ему гонцу у арцыбискупа и у всѣхъ пановъ радъ на своемъ королевскомъ дворѣ въ замку февраля въ 7 день.

И гонецъ говорилъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ итти я готовъ, только бъ въ то время у пановъ радъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И писарь сказалъ, что въ то время у пановъ радъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, только де будетъ съ паны рады сидѣть легатъ Римской, потому что онъ съ арцибискупомъ и съ бискупы заодно. И гонецъ говорилъ, что легату Римскому и въ полатѣ въ той у пановъ радъ при немъ гонцѣ быти не пригоже, а не токмо что ему въ то время съ паны рады сидѣть, потому: присланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, а легату до того какое дѣло? И только въ то время легатъ хотя и въ полатѣ у пановъ радъ будетъ, а не токмо что съ паны рады учнетъ сидѣть, и мнѣ къ паномъ радѣ итти не мочно.

И февраля въ 7 день пріѣхалъ къ гонцу Матьяша, арцыбискупа Гнѣзненского, конюшей Казимеръ Осолинской, а съ нимъ королевскіе

№ 242.

дворяня Збигнѣвъ Оборскій съ товарыши 15 ч. И говорилъ гонцу конюшей, что арцыбискупъ прислалъ къ нему съ коретою, и гонецъ бы ѣхалъ на королевской дворъ; а арцыбискупъ де и всѣ паны рада ожидаютъ его на королевскомъ дворѣ.

И гонецъ говорилъ: къ паномъ радѣ ѣхати я готовъ, только бъ въ то время у пановъ радъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ н гонцовъ и легата Римского не было.

И Казимеръ Осолинской говорилъ: что ты вчерашняго дня приказывалъ до пановъ радъ съ ареферендаремъ со ксендзомъ Исайковскимъ, какъ ты у пановъ радъ будешъ, и въ то бъ время легату папы Римского съ паны рады не быть, и арцыбискупъ велѣлъ тебѣ сказать, что они то отставили, легатъ папежевъ въ то время у нихъ не будетъ, да и никоторыхъ государствъ послы и посланики и гонцы въ то время у пановъ радъ не будутъ же.

И того жъ дни былъ гонецъ у пановъ радъ въ замку на королевскомъ дворѣ; а въ коретѣ противъ гонца сидѣлъ конюшей арцыбискуповъ Казимеръ Осолинской, а приставъ Василей Авруцкой и королевскіе дворяня, Збигнѣвъ Оборской съ товарыщи, ѣхали на аргамацехъ и на конехъ передъ гонцомъ; а за коретою ѣхали козаки конные съ 20 ч., а отъ двора, гдѣ поставленъ былъ гонецъ, стояли по обѣ стороны улицы гайдуки съ ружьемъ съ 200 ч., да около кореты шли гайдуки жъ и Нѣмцы съ 30 ч. И какъ гонецъ пріѣхалъ на королевской дворъ, и у лѣсницы встрѣтилъ гонца моршалокъ арцыбискуповъ, а королевской секретарь Станиславъ Потоцкій и говорилъ гонцу: напвелебнѣйшій ксендзъ арцыбискупъ велѣлъ тебя, царского величества гонца, встрѣтить и ожидаетъ съ паны рады. И витався Станиславъ съ гонцомъ, шолъ напередъ. А передъ посолскою полатою въ сѣнехъ встрѣтитъ гонца великого княжства Литовского моршалокъ надворной Антоней Тишкевичъ и говорилъ: наяснѣйшій и великій государь королевское величество, воздавая достойную честь брату своему великому государю его царскому величеству, велѣлъ тебя, его царского величества гонца, встрѣтить мнѣ моршалку своему; а паны рада тебя ожидаютъ. И витався моршалокъ съ гонцомъ, шолъ въ полату напередъ. И гонецъ, пришодъ къ паномъ радѣ въ полату, говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, васъ, пановъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, велѣлъ навѣстить и о здоровьѣ спросить. А молылъ гонецъ тое рѣчь: «васъ пановъ радъ», обозрѣвъ всѣхъ пановъ радъ по обѣ стороны. А какъ гонецъ вшолъ въ полату и учалъ говорить государево имянованье, и арцыбискупъ и всѣ паны рада тотчасъ встали и шапки сняли съ начала рѣчи и стояли противъ государсково именованья и титлъ, снявъ шапки. И спросилъ арцыбыскупъ про государево здоровье стоя жъ; а говорилъ по писму:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царское величество, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ сказалъ про государево здоровье паномъ радѣ, а молылъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и ве-

№ 242. ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и праславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И послѣ того близко пановъ радъ поставили скамью прикрыта сукномъ краснымъ, и говорилъ гонцу маршалокъ Литовской Антоней Тишкевичь, чтобъ гонецъ сѣлъ. И гонецъ говорилъ: надобно мнѣ напередъ подати паномъ радѣ царского величества грамоту; а не подавъ государевы грамоты паномъ радѣ, сидѣть мнѣ не годитца. И подалъ государеву грамоту паномъ радѣ въ тафтѣ съ рѣчью по наказу. И государеву грамоту принялъ у гонца арцыбискупъ стоя, снявъ шапку, и отдалъ референдарю Францыжку Исайковскому. И послѣ того говорилъ арцыбискупъ гонцу стоя жъ и всѣ паны рада стояли снявъ шапки, что великій государь, его царское величество, прислалъ насъ, пановъ радъ, навѣдить и о здоровьѣ спросить; и мы его государское пожалованье и его государскую грамоту донесемъ до королевского величества; и выразумѣвъ съ тое царского величества грамоты и по росказанью королевского величества, отправимъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Варшавы, и ты бъ ѣхалъ до господы; а королевское величество отъѣзжаетъ изъ Кракова до Варшавы утро февраля въ 8 день, а тебѣ велѣлъ королевское величество ѣхать въ Варшаву; и тебѣ бъ, по росказанью королевского величества, ѣхать въ Варшаву за его королевскимъ величествомъ не мѣшкая.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества къ вамъ паномъ радѣ съ его государскою грамотою, а велѣно мнѣ ѣхати наскоро; и мнѣ въ королевскомъ панствѣ въ дорогѣ задержанье было не малое за Черкаскою войною и за подводами, потому что ѣхалъ плюндроваными и пустошоными мѣсты; а толко мнѣ нынѣ ѣхать въ Варшаву, и мнѣ отправа замѣшкаетца; и вамъ бы паномъ радѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ свой послати со мною и отправить меня изъ Кракова нынѣ вскорѣ.

И арцыбискупъ говорилъ: королевское де величество отъѣзжаетъ въ Варшаву наскоро для великихъ своихъ справъ, и тебѣ велѣлъ ѣхать въ Варшаву, а изъ Варшавы отправа тебѣ будетъ безъ задержанья; а мимо его королевского росказанья иначе о томъ быти не можетъ.

И гонецъ, поговоря ещо о отправѣ своей, пошолъ отъ пановъ радъ; а провожалъ его изъ палаты въ сѣни маршалокъ Литовской надворной Антоней Тишкевичь; а секретарь королевской и арцыбискуповъ маршалокъ Станиславъ Потоцкій провожалъ до кореты, а до двора провожали арцыбискуповъ конюшей и дворяне прежніе.

А паны рада были при гонцѣ: Матвѣй Лубинской, арцыбискупъ Гнѣзненской; Петръ Гнѣвашъ, бискупъ Куявской; Гембицкой, бискупъ Краковской; Миколай Юрьи Тишкевичь, бискупъ Жмуйцкій; Андрей Лещинскій, бискупъ Хелминскій, подканцлеръ корунный; Станиславъ Истроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Парцевскій, бискупъ Смоленскій; Миколай Обрамовичь, воевода Троцкій; Юрьи Кароль Глѣбовичь, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Брескій Куявскій; Янушъ Тишкевичь, воевода Кіевскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любелскій; Андрей Корытинскій, каштелянъ Вислицкій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Станиславъ Чешитевскій, каштелянъ Ливскій; Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной; Албрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ великого княжства Литовского; Левъ Казимеръ Сапѣга, подканцлеръ Литовской; Адамъ Казановской, моршалокъ корунной надворной;

№ 242.

Антоней Янъ Тишкевичь, моршалокъ великого княжства Литовского надворный. А при гонцѣ былъ арцыбискупъ въ бѣломъ платьѣ въ долгомъ, а наверху платно сукна чорного на рысяхъ съ отворотомъ, шапка суконная съ соболемъ; а надъ арцыбискупомъ держали крыжъ высоко; а около арцыбискупа стояли референдари и писари, корунные: ксендзъ Хрыштоѳъ Старчевскій, Янъ Залѣскій; Литовскіе: ксендзъ Францыжекъ Долматъ Исайковскій, Станиславъ Нарушевичь, Янъ Гембицкій, секретарь великій коронный. Да въ полатѣ жъ стояли дворяня королевскіе и шляхта многіе; а на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки со 100 ч. съ ружьемъ.

И того жъ дни ввечеру былъ у гонца писарь Казимеръ Монтримовичь и сказывалъ гонцу тайно: какъ у пановъ радъ гонецъ былъ, и въ то де время король Казимеръ былъ въ той же полатѣ и стоялъ позадъ пановъ радъ, и смотрилъ изъ-за людей, укрываясь отъ гонца; а сперва де говорили паны рада, что быть было гонцу у нихъ у пановъ радъ на арцыбискуповѣ дворѣ, и король де говорилъ паномъ радѣ, чтобъ гонцу быть у нихъ на его королевскомъ дворѣ для того, чтобъ ему то видѣть, какъ де гонецъ у нихъ у пановъ радъ будетъ; и какъ гонецъ пошолъ отъ пановъ радъ, и король де государеву грамоту у ареферендаря у Францыжка Исайковского взялъ самъ и смотрилъ государевы печати и подписи и пошелъ до покою; а за королемъ пошли паны рада всѣ, и государеву де грамоту при королѣ и при сенатарехъ чолъ онъ Монтримовичь трожды, для того, что король не всю Рускую рѣчь знаетъ, и о всякой рѣчи розсужали, чтобъ было внятно. И говорили де паны рада королю: мы де къ великому государю, къ его царскому величеству, писать не смѣли, а писали къ патріарху и царского величества къ бояромъ, и царское де величество, разумѣвъ то и взглядомъ ласки своей, прислалъ насъ навѣстить, и въ такомъ нашемъ упадку и въ безглавное тогдашнее время на королевскіе украины не наступалъ и никакіе неправды съ его царского величества стороны къ корунѣ Полской и къ великому княжству Литовскому въ ихъ вдовское время не показалось; а наипаче де того всего царское величество, взглядомъ ласки своей, явился ко всей рѣчи посполитой милостью своею: писалъ къ атаману козацкому къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому о добромъ и великомъ дѣлѣ, о успокоеньѣ нынѣшніе войны, чтобъ кровь христіянская унялась. И говорили де королю паны рада: надобно де его королевскому величеству воздавать царскому величеству противъ того любовью своею какъ возможно; и многіе де рѣчи паны рада говорили, похваляя государскую милость; и слушавъ де король и паны рада государеву грамоту, отдали въ Канцелярію и учали говорить тайною радою.

А отъѣзжаетъ де Казимеръ король въ Варшаву утрѣ февраля въ 8 день для того: какъ короля на олекцыѣ обрали на королевство, и Владислава де короля королева просилася до пановъ радъ и говорила паномъ радѣ духовнымъ и свѣцкимъ, что Владиславъ король взялъ ее за себя передъ смертью своею незадолго, а въ посягъ де за нею привезенъ изъ Французъ скарбъ многой, и тотъ де посягъ Владиславъ король у нейп озычилъ и роздалъ войску, для потребы всей рѣчи посполитой; и послѣ де Владислава короля осталась они бездѣтна, а отъѣхать ей изъ Польского королевства неумѣть и замужъ ей пойти немочно, потому что она коронована, и паны бъ рада донесли о томъ до королевского величества, чтобъ ей, со совѣту всей рѣчи посполитой, далъ въ удѣлъ городы и мѣста, какъ бы ей мочно прожить по своему достоинству; а только де король тово не учинитъ, а ей де, оставя честь свою, и право Полское нарушить — ѣхать въ свои мѣста и замужъ итти и посягъ свой отыскивать какъ о томъ время покажетъ. А паны де рада радили о томъ межъ себя по мно-

№ 242. гіе дни и прирадили: королю Казимеру Владислава короля на королевѣ, а на своей снохѣ, жениться по ихъ хотѣнью и по многому промыслу, будто для того, что она коронована и изъ Польского королевства за тѣмъ отпустить ее немочно; и шлюбъ Казимеру королю съ снохою ево дали; а прирадили де то арцыбискупъ Гнѣзненской и легатъ папинъ и все духовенство, и въ дѣи костельные то положили, что никому то не въ образецъ, а учинено то будто по нужѣ, для покою рѣчи посполитой, а не къ нарушенью Римскіе вѣры; а веселью де королевскому быть въ Варшавѣ въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 157 году. А хотѣнье де Казимера короля и промыслъ о томъ, чтобъ ему на снохѣ своей жениться, былъ большой, а королева де того похотѣла наипаче, и подарки арцыбискупу и легату давала отъ того большіе и на дворы къ нимъ ѣздила сама. И какъ де у короля въ Краковѣ, по коронацыи, былъ соймъ, и королева де къ Казимеру королю писала безпрестани, мало не по вся дни, чтобъ къ ней ѣхалъ въ Варшаву, не забавляяся никакими дѣлы; и король де хотѣлъ изъ Кракова, и сойму не сверша, ѣхати въ Варшаву, да одва его удержали паны рада, и для того чтобъ сойму не разорвать, звали его къ себѣ на банкеты по вся дни, тѣмъ его забавляли, что паньи ихъ съ королемъ танцавали. А февраля де въ 6 день писала королева къ королю съ большимъ фрасункомъ, что онъ то дѣлаетъ кабы не любя ее, и только де онъ въ три дни къ ней не будетъ, и она къ нему въ Краковъ сама пріѣдетъ. И король де хотѣлъ ѣхать въ Варшаву того жъ часу, да отговорили де его паны рада для того, что царского величества гонецъ у нихъ пановъ радъ не былъ, и чтобъ королю и имъ паномъ радѣ про то вѣдать, съ чѣмъ къ нимъ царское величество гонца прислалъ.

И поѣхалъ король въ Варшаву февраля съ 7 числа въ полночь, и ближніе де его люди про то, какъ король поѣхалъ, никто не вѣдали; а на Варшавской де дорогѣ были заводные лошади въ четырехъ мѣстехъ, а прислала тѣ лошади, для королевского пріѣзду, королева.

А гонецъ изъ Кракова поѣхалъ въ Варшаву февраля въ 11 день; а задержанье гонцу въ Краковѣ, по королевскомъ отъѣздѣ, было за подводами; и ѣхалъ гонецъ изъ Кракова къ Варшавѣ на Сломники, Ендреевъ, на Хетинъ, на Радошицу, на Опочну, на Раву, на Мщоновъ, на Блони, и февраля въ 18 день пріѣхали въ село Волю, отъ Варшавы за полмили. И изъ села Воли ѣздилъ приставъ Василей Авруцкій въ Варшаву, и приказывалъ съ нимъ гонецъ къ паномъ радѣ, чтобъ паны рада велѣли ему ѣхать въ Варшаву и изъ Варшавы отправили къ великому государю, къ его царскому величесву, не задержавъ. И тогожъ дни пріѣхавъ изъ Варшавы приставъ Василей Авруцкой, сказывалъ гонцу, что онъ паномъ радѣ по ево приказу говорилъ; и паны де рада, съ докладу королевского величества, велѣли ему ѣхать въ Варшаву, и дворъ ему отведенъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Варшаву ввечеру и поставленъ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ. А король изъ Кракова пріѣхалъ въ Варшаву февраля въ 9 день ввечеру; а сказывали гонцу, что король ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву днемъ и ночью безпрестанно, и ѣлъ ѣдучи въ коретѣ, и отъ безмѣрные скорые ѣзды померли на дорогѣ изъ королевскіе кореты заводныхъ лошадей съ 10.

И февраля съ 19 числа приказывалъ гонецъ къ паномъ радѣ безпрестани повся дни, чтобъ паны рада отпустили его къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послали къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ гонцомъ свой листъ. И февраля въ 22 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать маршалокъ Литовской Антоней Тишкевичь, что Казимеръ король отправитъ его гонца къ великому

государю, къ его царскому величеству, самъ, и любительную свою грамоту къ брату своему, къ великому государю къ его царскому величеству, пошлетъ съ нимъ гонцомъ вскорѣ. И гонецъ говорилъ приставу, а велѣлъ ему сказать паномъ радѣ: посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ нимъ, къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, а про королевское величество, что онъ обранъ на королевство, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣдомости не было, и къ его царскому величеству королевское величество государства своего обѣстить не присылывалъ; для того мнѣ къ его королевскому величеству нти немочно. И королевское бъ величество велѣлъ имъ паномъ радѣ отпустить меня къ царскому величеству не задержавъ, и противъ бы царского величества грамоты послали къ нему, великому государю нашему, къ его царскому величеству, паны рада со мною свой листъ.

И февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу Литовской Канцеляріи писарь Казимеръ Монтримовичь и говорилъ: велѣлъ де ему сказать ареферендарь Францыжекъ Долматъ Исайковской королевскаго величества словомъ, что велѣлъ королевское величество быть ему гонцу у себя на своемъ королевскомъ дворѣ въ замку завтра февраля въ 24 день, и отправитъ его королевское величество самъ, и противъ царского величества грамоты, какова отъ него великого государя прислана къ паномъ радѣ, пошлетъ королевское величество къ его царскому величеству любительную свою грамоту.

И гонецъ писарю говорилъ тѣжъ рѣчи, что февраля въ 22 день приказывалъ къ паномъ радѣ съ приставомъ. И писарь Монтримовичь говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить: присланъ ты отъ великого государя, отъ его царского величества къ паномъ радѣ съ его государскою грамотою и навѣстить ихъ въ безгосударное тогдашнее время, а пріѣхалъ ты къ паномъ радѣ при его королевскомъ величествѣ, а на королевствѣ учинился онъ за ласкою Божьею, а обрали его паны жъ рада и вся рѣчь посполитая, и на олекцыи и на коронацыи его королевское величество присягалъ, что ему съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному докончанью быти въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и государство свое обѣстить гонца и съ нимъ о братцкой дружбѣ и любви грамоту къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, послалъ давно; а съ тое грамоты, что прислалъ царское величество съ тобою къ паномъ радѣ, выразумѣвъ королевское величество и въ безгосударное время его государскую ко всей рѣчи посполитой ласку, напаче хочетъ ему великому государю воздавать своею братцкою дружбою и любовью, и во всемъ искати лутчего; а ты отъ его царского величества хоти и къ паномъ радѣ присланъ, только королевскому величеству про здоровье брата своего великого государя, его царского величества, какъ тебя не спросить? и тебѣ бъ къ королевскому величеству ѣхать безъ всякого упорства. № 242.

И гонецъ писарю говорилъ: чего мнѣ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, не наказано, и мнѣ какъ то учинить сверхъ его государского указу? и королевское бъ величество тое неволи надо мною учинити не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радѣ не задержавъ.

И писарь Монтримовичь ходилъ въ замокъ, и того жъ дни пришодъ изъ замку къ гонцу въ другорядь, и говорилъ: велѣлъ тебѣ королевское величество сказать: если ты упорствомъ своимъ у королевского величества не будешъ, и ты бъ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевского величества грамоту взялъ у пановъ радъ, или пришлетъ королевское величество

№ 242. тое свою грамоту къ тебѣ на дворъ съ ближнимъ своимъ человѣкомъ, и тебѣ бъ тое королевскаго величества грамоту взять и довести до великого государя, до его царского величества; а только ты у королевского величества не будешъ или грамоты его королевскіе къ царскому величеству не возьмешъ, и тебѣ отъ пановъ радъ отправы не будетъ.

И гонецъ говорилъ: какъ о томъ изволитъ королевское величество; а мочно ему къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, а меня бъ велѣлъ королевское величество отправить паномъ радѣ, къ кому я отъ царского величества присланъ.

И того жъ часу писарь ходилъ въ замокъ въ другорядь и изъ замку пришодъ, говорилъ гонцу: королевское де величество велѣлъ тебѣ говорить, что онъ великій государь на олекцыи и на коронацыи своей присягалъ, что съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, быти ему государю, по вѣчному доконча̀нью, въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и гонца своего къ его царскому величеству и съ тѣмъ гонцомъ грамоту, объявляя панованье свое и о братской дружбѣ и любви, королевское величество послалъ, да и великихъ своихъ пословъ о подтверженьѣ вѣчного доконча̀нья пошлетъ вскорѣ; а ты отъ великого государя, отъ его царского величества, присланъ къ паномъ радѣ, а про то, что его королевское величество обранъ на королевство Польское, великому государю, его царскому величеству, вѣдомости не было; и ты хоти и къ паномъ радѣ присланъ, однако королевскому величеству, по вѣчному доконча̀нью, про здоровье брата своего великого государя, его царского величества, надобно отъ тебя, при его королевскомъ панованьѣ, отъ первого гонца вѣдать; а грамоту де къ великому государю, къ его царскому величеству, противъ его царского величества грамоты, какова прислана къ паномъ радѣ, посылаетъ королевское величество, почитая и шануя за его государскую ко всей рѣчи посполитой милость; да и паны рада велѣли говорить, чтобъ ты королевского величества не ослушался, къ его королевскому величеству ѣхалъ и про здоровье великого государя, его царского величества, объявилъ, и къ его царскому величеству королевского величества грамоту взялъ безо всякого упорства, потому что межъ обоими великими государи вѣчное доконча̀нье и межъ ихъ обоими великими государствы ссоры никакіе нѣтъ, дай Боже и впередъ николи не было; а только де ты у королевского величества не будешъ и грамоты къ царскому величеству отъ его королевского величества не возмешъ, и паномъ радѣ отправить тебя къ царскому величеству мимо королевского величества никакими мѣрами немочно, потому что то будетъ обоимъ великимъ государемъ не честь.

И гонецъ, довѣдався впрямъ, что отъ пановъ радъ отправы ему не будетъ, и мысля о томъ всячески, паче жъ положась на волю Божью, говорилъ писарю: слыша я отъ васъ, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевское величество гонца своего государство свое обѣстить и съ нимъ грамоту свою любительную о братцкой дружбѣ и любви послалъ, также на олекцыи и на коронацыи присягалъ, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, его королевскому величеству быти, по вѣчному доконча̀нью, въ братцкой дружбѣ и любви и во всемъ ему, великому государю, искати лутчего, и о подтверженьѣ вѣчного доконча̀нья великихъ своихъ пословъ пошлетъ вскорѣ, и нынѣ хочетъ королевское величество про здоровье великого государя нашего, его царского величества, отъ меня вѣдать, а не слыша отъ меня про здоровье великого государя нашего, его царского вели-

чества, отправить меня паномъ радѣ не велѣлъ; а присланъ я отъ великого государя нашего, его царского величества, къ паномъ радѣ, и отправить меня къ его царскому величеству пригоже было паномъ радѣ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолить, — и я къ его королевскому величеству иду и проздоровье великого государя нашего, его царского величества, королевскому величеству объявлю; а королевское бъ величество великому государю нашему, его царскому величеству, воздалъ достойную честь: про здоровье его царского величеству вспросилъ вставъ, снявъ шляпу, какъ великого государя нашего почиталъ и достойную честь его царскому величеству воздавалъ братъ его высокославные памяти Владиславъ король; такъ же бы и паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества грамоты послали со мною свой листъ; а пословъ бы и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ государствъ въ то время при королевскомъ величествѣ и при панѣхъ радахъ не было.

И писарь говорилъ: а сверхъ королевскіе грамоты отъ пановъ радъ какому листу быть?

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ; и паномъ радѣ какъ то учинить, что противъ тое царского величества грамоты къ его царскому величеству листа своего со мною не послать? слушное ли то дѣло? И послѣ того говорилъ гонецъ писарю: то я королевскому величеству и паномъ радѣ объявляю: если паны рада къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листа своего со мною не пошлють, и мнѣ къ королевскому величеству никакими мѣрами итти не мочно и отказываю о томъ впрямъ; и паны бъ рада о томъ помыслили достаточно и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, противъ его царского величества грамоты, листъ свой со мною послали безо всякого упорства, не отговариваяся ничѣмъ. № 242.

И писарь сказалъ: у пановъ радъ того и въ мысли не было, что имъ къ царскому величеству сверхъ королевского величества грамоты листъ свой послать; и онъ де про то паномъ радѣ скажетъ, а паны рада донесутъ до королевского величества, и что о томъ королевского величества изволенье будетъ, и онъ про то гонцу вѣдомо учинитъ инымъ времянемъ.

И февраля въ 24 день писарь Монтримовичь, пришодъ къ гонцу, говорилъ, что онъ его рѣчи паномъ радѣ сказалъ имянно и паны де рада доносили то до королевского величества и королевское де величество, говоря о томъ съ паны рады, велѣлъ ему гонцу сказать: хоти было паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, сверхъ его королевскіе грамоты листа своего послать и не годилось, только де королевское величество, для братцкіе дружбы и любви съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, велѣлъ паномъ радѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, послати съ нимъ листъ. Да писарь же сказывалъ гонцу по вспросу, что королевскую грамоту и пановъ радъ листъ будетъ писать онъ, спрашиваясь съ ареферендаремъ, какъ король и паны рада о томъ говорили.

И гонецъ говорилъ писарю Монтримовичю втайнѣ, по прежнему знакомству: какъ они королевскую грамоту и пановъ радъ листъ напишутъ, и онъ бы тое королевского величества грамоту и пановъ радъ листъ къ нему гонцу принесъ прочесть для вѣдомости. И писарь, по многимъ отговоромъ, язнулся то учинить.

И февраля въ 25 день ввечеру писарь Монтримовичь принесъ къ гонцу королевскую грамоту и пановъ радъ листъ чорные. И гонецъ грамоты и листа смотрѣлъ, и королевская грамота написана государево имяноваyье

№ 242. и титлы его государскіе, такъ же и королевское, противъ прежнего; а въ листу пановъ радъ написано въ началѣ королевское имянованье съ полными его титлы, да имя арцыбискупа Гнѣзненского съ титуломъ его и всѣ паны рада не по имяномъ, и потомъ государево имянованье съ полными его государскими титлы по вѣчному доконьчанью.

И гонецъ говорилъ писарю, что тотъ пановъ радъ листъ написанъ не дѣломъ: въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти отъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, присыланы были къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского его царского величества посланники: Елизарей Ржевской да діакъ Захарей Свіязевъ, и въ листу пановъ радъ, каковъ прислали тогды къ его царскому величеству съ тѣми его царского величества посланники, написано въ началѣ царского величества имянованье съ полными его царскими титлы, а пановъ радъ имяна послѣ; и тогды чаю и въ перемирные лѣта, а блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, достойную честь паны рада воздавали; а нынѣ паномъ радѣ по вѣчному доконьчанью великому государю нашему, его царскому величеству, надобно наипаче достойную честь воздавать, а новыхъ непристойныхъ къ государской чести образцовъ вчинать непригоже, и паны бъ рада въ листу своемъ написали противъ того, какъ напередъ сего въ 95 году паны жъ рада писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ листу своемъ: въ началѣ его государское имянованье съ полными титлы, а свои имяна послѣ.

И писарь гонцу говорилъ, что ему про то и ареферендарю говорить немочно, а не токмо что паномъ радѣ; а показалъ онъ королевскую грамоту и пановъ радъ листъ ему гонцу по прежнему знакомству и по братцкой дружбѣ тайнымъ обычаемъ. И говорилъ гонцу съ большимъ укрѣпленьемъ, чтобъ про то никому не сказывалъ.

И того жъ вечера ѣздилъ гонецъ къ ареферендарю къ Францыжку Исайковскому на дворъ по обсылкѣ, и въ розговорѣхъ довѣдался отъ него, какъ написано великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титлы его государскіе въ королевской грамотѣ и въ листу пановъ радъ? и противъ того говорилъ гонецъ ареферендарю прежніе рѣчи, что и писарю Монтримовичю говорилъ. И арефрендарь, выслушавъ тѣхъ рѣчей у гонца, говорилъ, что паны рада говорили о томъ достаточно и прирадили листъ свой къ великому государю, къ его царскому виличеству, написать такъ потому, что по вѣчному доконьчанью великій государь вашъ, его царское величество, къ королевскому величеству въ своихъ царского величества грамотахъ описываетъ въ началѣ свое царское имянованье съ полными титлы, а потомъ королевского величества имянованье съ полными жъ титлы; а королевское величество въ своихъ грамотахъ къ царскому величеству описываетъ въ началѣ свое имя и титлы.

И гонецъ говорилъ референдарю: я говорю о листу пановъ радъ, что паны рада великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титлы написали послѣ своихъ имянъ мимо прежнего обычая 105 году, что и помыслить непристойно и страшно, а не о государскихъ грамотахъ.

И референдарь говорилъ: тому всему начальное и главное дѣло — какъ обоихъ великихъ государей великіе послы учинили договоръ о вѣчномъ доконьчаньѣ на Поляновкѣ, и въ тѣхъ пактахъ написано царского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ царского величества имянованье съ полными его государскими титлы, да его царского величества пословъ имяна, а королевского величества имя съ полными жъ титлы и его ко-

№ 242.

ролевского величества великихъ пословъ имяна—послѣ, а королевского величества великихъ пословъ въ записи въ началѣ написано королевского величества имя съ полными титлы и имяна его королевскихъ пословъ, а царского величества имя съ полными его государскими титлы и имяна его царского величества великихъ пословъ послѣ; и тѣ вѣчные пакты сперва обои великіе послы закрѣпили душами своими и руками и печатьми, а потомъ и обои великіе государи закрѣпили душами жъ своими государскими и грамотами и печатьми, что тому всему быть во вѣки крѣпку и непорушиму; а царского жъ величества великіе послы и посланники всѣ, которые бывали славные памяти у Владислава короля послѣ того вѣчного доконченья, въ отвѣтныхъ договорехъ, каковы давали паномъ радѣ, писали въ началѣ царского величества имянованье, а потомъ свои посольскіе имяна, а послѣ имянованье королевского величества и имяна пановъ радъ, а паны рада давали отвѣтные свои договоры царского величества посломъ и посланикомъ описавъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои панскіе имяна; а изъ пограничныхъ городовъ царского величества воеводы королевского величества къ гетманомъ и къ воеводамъ и къ капитаномъ и къ урядникомъ въ листѣхъ своихъ въ началѣ описываютъ царского величества имянованье да свои имяна, а послѣ королевского величества имянованье и того имя, къ кому будетъ листъ писанъ; а королевского величества гетманы и воеводы и капитаны и урядники царского величества къ воеводамъ въ листѣхъ своихъ описываютъ въ началѣ королевского величества имянованье, а потомъ свои имяна, а послѣ имянованье царского величества, да имя къ кому листъ будетъ писанъ; а упоминанья о томъ никакова и упорства николи посямѣста не бывало, да и упоминатца было о томъ сверхъ вѣчного доконченья непригоже, и нынѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу пановъ радъ написано противъ того жъ.

И гонецъ говорилъ, что посольскіе записи и отвѣтные договоры и ссылочные изъ пограничныхъ городовъ листы къ тому непристойны, потому: царского величества послы и посланники отвѣтные свои договоры давали паномъ радѣ, а паны рада свои договоры давали царского величества посломъ и посланникомъ, для того что они тѣми своими отвѣтными договоры укрѣплялись межъ себя; а изъ пограничныхъ городовъ ссылались листами на обѣ стороны потому жъ своими особами; а въ нынѣшнемъ пановъ радъ листу тѣ всѣ статьи непристойны, а пристойно и образецъ нынѣшнему пановъ радъ листу прежніе звычаи, какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ листу пановъ радъ написано — въ началѣ его царского величества имянованье, а пановъ радъ имяна послѣ; хотя тогды и въ перемирные годы, однако паны рада ему великому государю воздавали достойную честь, и то могли разумѣть, какъ помазаннику Божью достойную честь воздать; также и нынѣ паномъ радѣ надобно то разумѣть и великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, по вѣчному докончанью пригоже воздавать достойную честь, по его царскому достоинству, наипаче прежнего.

И ареферендарь говорилъ: какъ въ прошломъ въ 95 году блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи паны рада въ листу своемъ его царское имянованье и титлы писали, и имъ паномъ радѣ про то невѣдомо и никто изъ пановъ радъ нынѣ того не помнитъ; а если будетъ тогды было и такъ, и то чаятъ написано для того, что славные

№ 242. памяти Зигимунтъ король на королевство былъ не обранъ, или будетъ и обранъ былъ, да не коронованъ; а нынѣ у нихъ пановъ радъ и у всей рѣчи посполитой, за ласкою Божьею, Янъ Казимеръ король коронованъ и ужъ засталъ имъ паномъ; и имъ пана своего какъ не шановать и имянованья его въ листу своемъ не описать? а царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей и самъ пишетъ свое имянованье и титлы въ началѣ, и имъ паномъ радѣ, его королевского величества подданнымъ, и поготову мимо того немочно учинить и иначе о томъ быти немочно.

И гонецъ референдарю выговаривалъ о томъ всякими мѣрами и сказалъ, что ему у пановъ радъ такова листа взять и помыслить немочно, и паны бъ рада то себѣ разсудили и въ листу своемъ написали противъ того, какъ въ прошломъ въ 95 году писали паны жъ рада блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи — въ началѣ имянованье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, съ полными его государскими титлы.

И ареферендарь говорилъ: что у пановъ радъ говорено о томъ накрѣпко и иначе листу пановъ радъ никакими мѣрами быти немочно. А гонецъ говорилъ, что ему за тѣмъ у королевского величества и у пановъ радъ быти немочно. И говоря гонецъ съ ареферендаремъ и споровався о томъ много, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

А Адамъ Казановской, маршалокъ корунной надворной, оставался по королевскомъ отъѣздѣ въ Краковѣ за болѣзнью своею и заѣзжалъ изъ Кракова молиться въ Честохово, а въ Варшаву пріѣхалъ февраля въ 25 день. И гонецъ, мысля себѣ о листу пановъ радъ всякими мѣрами и радѣя, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью, и вспомня, какъ по государеву указу въ прошломъ во 155-мъ году посыланъ въ Польшу онъ Гришка ко Владиславу королю въ гонцахъ, и какъ отъ короля отпущонъ къ государю къ Москвѣ и въ дорогѣ во Брянску съѣхалъ его моршалковъ Адамовъ человѣкъ Казановского Халембекъ Муравской, а съ тѣмъ своимъ человѣкомъ прислалъ моршалокъ Адамъ Казановской къ нему Гришкѣ листъ за своею рукою и за печатью, чтобъ гонцу того его человѣка взяти съ собою и припровадить къ Москвѣ къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михаиловичю Львову-Ярославскому, и въ томъ его маршалковѣ листу написано въ началѣ государево имянованье, а королевское имя послѣ; а тотъ листъ гонецъ тогды жъ, пріѣхавъ къ государю къ Москвѣ, отдалъ въ Посольскомъ Приказѣ. И по той причинѣ февраля въ 26 день съ утра приказывалъ гонецъ къ маршалку къ Адаму Казановскому съ приставомъ, чтобъ гонцу у него быть для великого дѣла. И Адамъ Казановской приказывалъ къ гонцу съ приставомъ же, что онъ въ болѣзни своей того дни пріималъ лекарство и гонецъ бы за зле того не поставилъ, что ему того дни быти у него немочно, а только какое дѣло ему до маршалка надобно вскорѣ, и онъ пришлетъ къ нему вѣрного своего человѣка Христофа Лединского, и гонецъ бы приказалъ къ нему къ Адаму съ нимъ Христофомъ; хоти какое и тайное великое дѣло, и онъ бы повѣрилъ тому Христофу, что и самому ему Адаму. И того жъ часу пришолъ къ гонцу Христофъ Лединской и гонецъ говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ моршалку, что листъ пановъ радъ, каковъ они посылаютъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написанъ не дѣломъ и такова листа ему гонцу у пановъ радъ никакими мѣрами взяти немочно, а Адамъ Казановской сенаторъ чесной и панъ радной и посольскіе дѣла ему за обычай паче иныхъ, и онъ бы моршалокъ о томъ сперва поговорилъ съ ареферендаремъ съ Францыжкомъ Исайков-

№ 242.

скимъ, а онъ ему скажетъ, чего для того листа гонцу у пановъ радъ взяти не мочно; а что поговорятъ, и о томъ моршалокъ велѣлъ бы гонцу вѣдомо учинить вскорѣ.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и по обѣдѣ пришодъ гонцу, сказалъ, что Адамъ Казановской ареферендаря Францыжка Исайковского къ себѣ призывалъ и говорилъ де моршалокъ и референдарь, розсужая межъ себя многое время; и велѣлъ де Адамъ Казановской ему гонцу сказать, что тому дѣлу никакими мѣрами иначе быти немочно. И гонецъ говорилъ Хриштофу Лединскому, что Адаму Казановскому посольскіе дѣла за обычай и разумѣетъ паче всѣхъ сенатарей, какъ великому государю нашему, его царскому величеству, достойную честь воздавать; да объявляю ему моршалку, не къ нынѣшнему великому дѣлу примѣняя, только принапоминая ему по его пріятельству и государскіе достойные чести остерегательство его похваляя: какъ въ прошломъ во 155 году присыланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, славные памяти къ Владиславу королю, и какъ я поѣхалъ изъ Варшавы къ Москвѣ, и моршалокъ послалъ къ Москвѣ царского величества къ боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Лвову-Ярославскому слугу своего Халембека Моравского, и съ тѣмъ Халембекомъ прислалъ ко мнѣ въ дорогу листъ за рукою своею и за печатью, и въ томъ ево моршалковѣ листу написано по достоинству, какъ пристойно: въ началѣ великого государя нашего, его царского величества, имянованье, а потомъ королевского величества имянованье и его моршалково имя; а нынѣ какъ то и помыслить, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, паномъ радѣ въ листу своемъ имяна свои написать преже его государсково имянованья? и еслибы моршалокъ въ то время съ паны рады былъ, какъ они о томъ листу своемъ говорили, и онъ бы такъ не учинилъ, какъ они, листъ свой къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, написали не дѣломъ мимо прежней звычай; и мнѣ тотъ его моршалковъ листъ, что онъ тогды ко мнѣ прислалъ, объявлять паномъ радѣ и говорить имъ, чтобъ они также царского величества достойные чести остерегали и мимо прежнихъ звычаевъ не дѣломъ не упрямились.

И Хриштофъ Лединской ходилъ къ моршалку и пришодъ отъ маршалка вскорѣ, говорилъ гонцу, чтобъ гонецъ паномъ радѣ о томъ ево моршалковѣ листу не говорилъ и ни съ кѣмъ къ нимъ про то не приказывалъ; а онъ де моршалокъ, если и боленъ, только на королевской дворъ поѣдетъ и о томъ съ паны рады учнетъ говорить и промышлять и радѣть, какъ царскому величеству годно, и вѣдомость гонцу о томъ будетъ вскорѣ. Да Хриштофъ Лединской говорилъ гонцу, чтобъ онъ къ моршалку тотъ ево прежней листъ прислалъ для вѣдомости.

И гонецъ говорилъ: мочно моршалку помнить, какъ ко мнѣ тогды въ листу своемъ писалъ, а чаю, у него и черное писмо есть, съ чего тотъ листъ писанъ; а мнѣ того листа послати къ моршалку немочно, потому что всегды на тотъ листъ смотря, его пріятеля своего воспоминаю и съ того утѣху имѣю.

И февраля въ 27 день приходилъ къ гонцу писарь Казимеръ Монтримовичь и говорилъ отъ ареферендаря отъ Францыжка Исайковскаго, что гонецъ ему, ареферендарю, третьего дня о листу пановъ радъ говорилъ, и онъ тѣ его гонцовы рѣчи паномъ радѣ сказывалъ и паны де рада говорили о томъ всякими мѣрами, и хоти было мимо вѣчного докончанья того и негодилось учинить, только они, для братцкіе дружбы и любви обоихъ великихъ государей, положили на томъ, что къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу ихъ пановъ радъ напи-

№ 242. сать въ *началѣ* его царского величества имянованье съ полными его государскими титлы, а *королевского* величества имянованье и титлы написано будетъ на скончаньѣ листа, объявляя, что его королевское величество обранъ на королевство и коронованъ; а имъ было паномъ радѣ про обранье и про коронованье королевского величества объявлять великому государю, его царскому величеству, и негодилося, потому что къ его царскому величеству королевское величество объявилъ свое обранье и коронованье самъ, описавъ въ любительной своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млоцкимъ изъ Кракова напередъ сего; а опричь де того имъ паномъ радѣ въ листу своемъ королевского величества имянованья съ полными его титлы описать негдѣ, а не писать де имъ въ листу своемъ королевского величества имянованья и титлъ не мочно, да и не пригоже было сверхъ королевскаго величества грамоты къ великому государю, къ его царскому величеству, листу ихъ быти; потому что противъ его царского величества грамоты, какова къ нимъ прислана, писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ своей грамотѣ, шануя его великого государя за его къ нимъ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой ласку и добра хотѣнье. Да онъ гонецъ о томъ упоминался, не розсудя себѣ того, что королевского величества грамота наивышши ихъ пановъ радъ листа, и то было обоихъ ихъ великихъ государей къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви пристойнѣе.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, и пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ послать и меня отправить паномъ же радѣ; а у королевского было величества быти мнѣ и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевскому величеству грамоты своей со мною нынѣ послать не годилось, а пригоже было къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевскому величеству грамота своя послати съ своимъ гонцомъ мимо меня, и о томъ я къ паномъ радѣ напередъ сего приказывалъ съ тобою многажды, и королевское величество и паны рада въ томъ меня изневолили за посмѣхъ. А что ты говоришъ, будто листу пановъ радъ такъ быти мимо вѣчного докончанья; и какъ паномъ радѣ въ листѣхъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, его государское имянованье описывать, и того въ докончаньѣ не написано, а мочно паномъ радѣ знать и безъ того, какъ его государскую достойную честь остерегать: то обоихъ великихъ государей къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви начальное и главное дѣло.

И того жъ дни говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: приказалъ де ему моршалокъ Адамъ Казановской, а велѣлъ сказать гонцу, что королевское величество велѣлъ ему гонцу быти у себя на отпускѣ завтра февраля въ 28 день. И того жъ дни ввечеру призывалъ къ себѣ гонецъ писаря Казимера Монтримовича; и сказывалъ гонцу писарь по вспросу подъ сумнѣньемъ своимъ, что къ царскому величеству королевская грамота написана и пановъ радъ листъ переписанъ какъ пригоже достойно чести великого государя, его царскаго величества, а печать де у листа пановъ радъ будетъ арцыбискупова съ другіе стороны подписи. И гонецъ приказывалъ о томъ къ ареферендарю, чтобъ онъ съ паны рады о томъ поговорилъ и про то имъ розсудилъ, что у того листа арцыбискуповѣ и ничьей печати такъ быти не годитца, а пригоже печати арцыбискуповѣ у того листа быти ниже подписи на той же сторонѣ, гдѣ подпись. И на то ихъ гонецъ привелъ, что у того листа печати арцыбискуповѣ быть ниже подписи на

№ 242.

той же сторонѣ; а домогался гонецъ о томъ потому: только бъ печатали паны рады тотъ листъ по своему вымыслу, и тотъ бы листъ запечатанъ былъ такъ же, какъ и королевскіе листы бываютъ печатаны, съ отворотомъ. Писарь же Монтримовичь сказывалъ гонцу по вспросу, что у того листа арцыбискуповы и пановъ радъ подписи рукъ ихъ не будетъ, и арцыбискупа де въ Варшавѣ нѣтъ, а живетъ въ маетности своей отъ Варшавы въ 5 миляхъ, а печать де свою прислалъ арцыбискупъ къ Вацлаву Лещинскому, бискупуВарминскому; а къ королю де и къ паномъ радѣ арцыбискупъ приказалъ, что онъ для гонцовы отправы въ Варшаву не будетъ за болѣзнью своею и за старостью.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ великого государя нашего, отъ его церского величества, къ его государскою грамотою къ паномъ радѣ, а арцыбискупъ Гнѣзненской первой панъ радной и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ пановъ радъ пригоже отдати мнѣ арцыбискупу при всѣхъ панѣхъ радахъ.

И писарь говорилъ, что арцыбискупу за болѣзнью своею конечною никакими мѣрами въ Варшаву быти немочно.

И гонецъ говорилъ: если арцыбискупу за конечною своею болѣзнью въ то время въ Варшавѣ быти немочно, и у того бъ листа была арцыбискупова рука и всѣхъ пановъ радъ рука.

И писарь сказалъ, что онъ про то про все скажетъ арефферендарю, или и паномъ радѣ.

И февраля въ 28 день говорилъ гонцу приставъ Василей Авруцкой: велѣлъ де ему сказать моршалокъ Адамъ Казановской, что того дни гонцу у короля не быть, для того: которой листъ писали паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, и тотъ де листъ во всемъ, о чомъ гонепъ упоминался, исправленъ, и послали де паны рада тотъ листъ къ арцыбискупу Гнѣзненскому въ маетность его для подписыванья руки его; и какъ тотъ листъ отъ арцыбискупа въ Варшаву будетъ присланъ, и гонцу де отправа будетъ тотчасъ; а опричь де арцыбискуповы руки и иныхъ пановъ радъ рукамъ у того ихъ листа быти не годитца. Да приставъ же сказывалъ гонцу втайнѣ, что арцыбискупъ не будетъ въ Варшаву за тѣмъ: просилъ де король у легата и у всего духовенства, чтобъ позволили веселью его быть въ нынѣшней великой постъ; и легатъ де и духовенство отъимались, что имъ безъ арцыбискупа того учинить немочно; и по многому де королевскому прошенью, легатъ и все духовенство позволили королю съ королевою до жартовного ложка; а веселью де быть до мая мѣсяца не годитца, потому что Владиславу королю, какъ умеръ, годъ не исполнился, и чтобъ въ томъ отъ окресныхъ государствъ стыду не было; а арцыбискупъ де и до жартовного ложка королю не позволилъ и листа, что къ нему о томъ легатъ и бискупы присылали, не подписалъ, и за тѣмъ въ Варшаву не ѣдетъ, а сказывается боленъ.

И марта въ 1 день пріѣхалъ къ гонцу Казимеръ Эвлашевскій, староста Превальскій, покоевый королевской дворянинъ и писарь, и говорилъ: наяснѣйшій и великій государь, королевское велечество, велѣлъ тебѣ, брата своего великого государя, его царского величества, гонцу, быти у себя на отпускѣ сего дни и велѣлъ королевское величество прислать по тебя корету.

И гонецъ говорилъ: хоти было мнѣ къ королевскому величеству ѣхати и негодилось, а за чѣмъ, и про то королевскому величеству и паномъ радѣ вѣдомо по прежнимъ моимъ рѣчемъ, и королевское величество велѣлъ меня въ томъ изневолить, и я, слыша къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевского велечества щирую братцкую дружбу и любовь, итти къ его королевскому величеству готовъ поневолѣ; а у королевско-

№ 242. го бъ величествавъ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Эвлашевскій сказалъ, что въ то время у короля иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И гонецъ къ королю ѣздилъ въ коретѣ, а зъ гонцомъ въ коретѣ сидѣли тотъ же Казимеръ Эвлашевскій да Станиславъ Самуель Чернецкій, мечникъ Стародубскій, дворянинъ покоевый королевской, а передъ гонцомъ ѣхали приставъ Василей Авруцкой да королевскіе дворяня Янъ Гурскій съ товарыщи 10 человѣкъ. И былъ гонецъ у короля, на его королевскомъ дворѣ въ замку, а встрѣчалъ гонца отъ короля въ сѣнехъ моршалокъ надворный Литовской Антоней Тишкевичь. И какъ гонецъ къ королю пришолъ, и гонца объявилъ королю Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной. И послѣ того канцлеръ Юрьи Осолинской говорилъ отъ короля:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, отъ брата своего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, грамоту, присланую къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, презъ тебя, за доношеньемъ пановъ радъ выслушавъ и выразумѣвъ достаточно, и тое его царского величества къ паномъ радѣ милость и въ безгосударное ихъ тогдашнее время къ нимъ и ко всей рѣчи посполитой доброхотѣнье пріимуетъ въ великую любовь, и хотя отъ тебя вѣдать про здоровье брата своего великого государя вашего, его царского величества, велѣлъ тебѣ видѣть свои королевского величества очи.

И король, вставъ и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье не съ полнымъ его государскимъ имянованьемъ.

И гонецъ королю говорилъ: братъ вашъ, высокославные памяти наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Полскій и великій князь Литовскій, воздаючи достойную честь брату своему, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, про его царского величества здоровье спрашивалъ его царского величества пословъ и посланниковъ и гонцовъ всегды съ полнымъ его государскимъ имянованьемъ; и вамъ бы, великому государю вашему королевскому величеству, про здоровье великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, спросить съ полнымъ ево государскимъ имянованьемъ по прежнему обычаю.

И король всталъ вдругорядь, и снявъ шляпу, спросилъ про государево здоровье, а говорилъ по пису:

Божьею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царское величество брата нашего, какъ Богъ милуетъ, въ добромъ ли здоровьѣ?

И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ съ полными ево государскими титлы. И послѣ того позвалъ гонца канцлеръ Юрьи Осолинской къ королю къ рукѣ, и гонецъ у короля у руки былъ; а послѣ того канцлеръ Юрьи Осолинской говорилъ:

Наяснѣйшій и великій государь, королевское величество, по челобитью пановъ радъ и всей рѣчи посполитой, отправуетъ тебя до брата своего, до великого государя вашего, и противъ его царского величества грамоты, присланые съ тобою къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, посылаетъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, свою королевскую любительную грамоту.

И поднесъ канцлеръ королю грамоту, и король, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ гонцу: какъ будешъ у великого государя, у его царского величества, и ты бъ ему, великому

государю брату нашему, отъ насъ поклонился. И отдалъ король грамоту гонцу самъ, стоя. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поотшедъ, высмотрилъ на той королевской грамотѣ подписи государского имянованья и титлъ, остерегая того, сполна ли и справчиво ли написано. И послѣ того позвали гонца паны рада, и говорилъ отъ пановъ радъ Вацлавъ Лещинскій, бискупъВарминскій, по писму, стоя, и всѣ паны рада стояли жъ, снявъ шапки, а король въ тѣ поры сидѣлъ:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ свою царского величества грамоту съ тобою къ намъ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ духовнымъ и свѣцкимъ, и велѣлъ насъ въ мимошедшее наше тогда настоящее безгосударное время навѣстить и о здоровьѣ спросить; и мы, паны рада, на его государскомъ пожалованьѣ и къ намъ и ко всей рѣчи посполитой ласкѣ и доброхотѣньѣ челомъ бьемъ; а отправилъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, и противъ его царского величества грамоты, присланые къ намъ паномъ радѣ, грамоту послалъ королевское величество, да и мы паны рада къ великому государю, къ его царскому величеству, посылаемъ листъ свой съ тобою жъ.

И взявъ бискупъ у реферердаря у Францыжка Исайковского листъ, отдалъ гонцу уклонясь; и гонецъ, взявъ у бискупа листъ, потомужъ подписи на томъ листу высмотрилъ, и поклонясь гонецъ королю, изъ полаты пошолъ. А провожалъ гонца моршалокъ Литовской надворной Антоней Тишкевичь до сѣнныхъ дверей и съ гонцомъ витался. А до двора ѣхали съ гонцомъ дворяня тѣжъ, которые къ королю ѣхали съ нимъ. А король при гонцѣ былъ въ жалобѣ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а паны рада при королѣ были: Вацлавъ Лещинскій, бискупъ Варминской; Андрей Лещинскій, бискупъ Хелминскій, подканцлеръ корунной; Станиславъ Пстроконскій, бискупъ Хелмскій; Петръ Парцевскій, бискупъ Смоленской; Миколай Обрамовичь, воевода Троцкій; Юрьи Кароль Глѣбовичь, воевода Смоленскій; Симонъ Щавинскій, воевода Бреской Куявскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Францыжекъ же Бродовскій, каштелянъ Любельскій; Збигнѣвъ Горайскій, каштелянъ Хелмскій; Юрьи Осолинскій, канцлеръ корунный; Левъ Казимеръ Сапѣга, подканцлеръ великого княжства Литовского; Антоней Янъ Тишкевичь, моршалокъ великого княжства Литовского надворный, и рефереңдари, и писари, и реэнты, и секретари и иные чиновные люди и шляхта многіе. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ ружьемъ и въ збруяхъ зъ 200 ч.

А какъ гонецъ пріѣхалъ отъ короля къ себѣ на дворъ, и гонцу изготовленъ обѣдъ, а повары готовили королевскіе у гонца на дворѣ; а потчивали и зъ гонцомъ обѣдали: Петръ Рачевскій, дворянинъ покоевый, и секретарь королевскій съ товарыщи 5 ч.

Марта въ 2 день принесъ къ гонцу Петръ Рачевскій отъ короля подарокъ — кубочекъ серебрянъ золоченъ, и гонецъ на королевскомъ жалованьѣ челомъ ударилъ, а дворянина дарилъ.

А изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ марта въ 3 день, а въ приставѣхъ прежней шляхтичь Василей Авруцкой. И ѣхали: на Окунево, на Станиславово, на Ливу, на Венгрово, на Кремень, на Брянскъ, на Бѣлескъ, на Нарву, на Еловку, на Мстибовъ, на Слонимъ, на Новогродокъ, на Менескъ, на Борисовъ, на Словенъ, на Оршу, на Красное, на Смоленескъ, на Дорогобужъ. А въ Вязму пріѣхалъ марта въ 25 день.

Подлинникъ.

№ 242.

№ 243. **243.** — 1649, мартъ. Записка дьяка Григорія Кунакова *о козацкой войнѣ съ Польшею, объ избраніи Казимира, короля Польскаго, его коронаціи и о Московскихъ измѣнникахъ.*

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Гришка Кунаковъ, будучи въ Краковѣ и въ Варшавѣ, и въ дорогѣ, довѣдывался о Черкаской войнѣ и всякихъ вѣстей, которые годны Московскому государству; а что какихъ вѣстей могъ довѣдаться, и тому записка.

О Черкаской войнѣ.

Съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Запорожскими Черкасы у Поляковъ война и межусобье учинилось за то: служилъ Богданъ Хмельницкой въ Запорожскомъ войску и былъ писаремъ войсковымъ, а Станиславу Конецъ-Полскому, гетману корунному, прислуживалъ, и многую службу въ войску и къ Станиславу Конецъ-Полскому доброхотѣнье показалъ. И за то де гетманъ Станиславъ Конецъ-Полской упросилъ ему у Владислава короля маетность исъ Переяславскихъ волостей село-футоръ. И по смерть де Станислава Конецъ-Полского Богданъ Хмельницкой былъ у него Станислава въ любви, и маетностью своею владѣлъ безъ обидъ и безъ налоги. А съ тою де ево Богдановою маетностью смежны панскія маетности Станислава Конецъ-Полского, да Миколая Потоцкого, да князя Еремѣя Вишневецкого, да Миколая Остророга, подчашего корунного. И по смерти де гетмана Станислава Конецъ-Полского, учалъ Богдана Хмельницкого тѣснить того Станислава Конецъ-Полского урядникъ Чаплитцкій, и Станиславова сына Конецъ-Полского Александра, хоружего корунного, наговорилъ просить у Богдана Хмельницкого тое маетности села-футора, чтобъ Богданъ тое бъ свою маетность ему Александру уступилъ, а въ тое мѣсто маетности взялъ у него отмѣнъ. И Богданъ де Хмельницкой тое маетности ему не уступилъ, а сказалъ ему, Александру, что отецъ ево Александровъ упросилъ ему тое маетность у короля за многіе ево Богдановы войсковые и къ нему, Станиславу, кровные службы, и ему де, Богдану, тое маетности никакими мѣрами никому уступить немочно. И отказалъ ему въ томъ впрямъ. И хоружей де Александро Потоцкой, съ тое причины, по наученью урядника Чаплитцкого, учалъ Богдану Хмельницкому дѣлать налоги и велѣлъ людемъ своимъ съ тое маетности его тѣснить. Да и Миколай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ потому жъ учали Богдану Хмельницкому налоги дѣлать, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья и лошади и животину отымать и всякими мѣрами кривдить, какъ бы ево согнать или устращать, чтобъ онъ изъ нихъ кому тое маетность уступилъ, или на безцѣнокъ продалъ, или на худое промѣнялъ.

А Запорожскимъ де Черкасомъ напередъ того за многіе лѣта отъ Ляховъ и отъ унеятъ утѣсненье большое: вѣру благочестивую христіянскую у нихъ ломали, и церкви Божьи печатали и многія благочестивыя церкви привернули въ унѣю, и самихъ ихъ Черкасъ побивали, и жонъ и дѣтей и животы у нихъ отымали, и всякое насилство и разоренье имъ чинили. Да Черкасомъ же де сверхъ того было разоренье отъ Жидовъ, которые держали въ ихъ мѣстехъ отъ пановъ аренды. И тѣ де Жиды ихъ Черкасъ грабили и наругались надъ ними всячески: только которой Черкашенинъ укуритъ вина или сваритъ пиво, или медъ, не явясь Жидомъ, или противъ Жида учнетъ говорить не снявъ шапки, и Жиды де за то, сприметываяся къ нимъ за посмѣхъ, ихъ грабили и разоряли, животы ихъ отымали, и жонъ и дѣтей въ работу имали насильствомъ. А какъ Станиславъ Потоцкой умеръ, и Миколай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Остророгъ и иные паны и досталь позволили Жидомъ Черкасъ разорять; да и сами де паны у Черкасъ у

№ 243.

многихъ поимали насильствомъ жены и дѣти и животы, и многое имъ наруганье и разоренье учинили.

И Богданъ де Хмельницкой, не перетерпя многихъ своихъ обидъ и разоренья, учалъ зговариватца съ Черкасы, какъ бы ему Богдану и имъ Черкасомъ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ обиды ихъ и разоренья отомстить? И Миколай де Потоцкой и князь Еремѣй Вишневецкой и Александръ Конецъ-Полской и иные, свѣдавъ то, что Богданъ Хмельницкой зговариваетца съ Черкасы, учали имъ налоги и насильства чинить паче прежнего.

И въ прошломъ де во 155-мъ году зимою, посовѣтовавъ Богданъ Хмельницкой зъ Запорожскими Черкасы, ѣздилъ въ Варшаву, а съ нимъ Черкасъ 10 человѣкъ, въ челобитчикехъ ото всего Войска Запорожского; и били челомъ Владиславу королю на обидниковъ своихъ *и на Жидовъ въ ихъ налогахъ и въ разоренѣ, чтобъ король учинилъ имъ съ тѣми ихъ обидники и разорители справедливость.*

А Владиславъ де король въ тѣ поры гнѣвъ держалъ на сенатарей и на всю рѣчь посполитую за то, что ему не дали воли на Турского войны весть и собраное для тое войны Нѣмецкое войско приговорили на соймѣ роспустить; а тѣмъ Нѣмцомъ давалъ онъ гроши, позыча у королевы своей посягъ ея. И призвавъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого и Черкасъ челобитчиковъ въ поко(е)вые хоромы, и говорилъ имъ, что сенатари его вдались въ свою волю, панство его пустошатъ, а его мало слушаютъ. И написавъ де Владиславъ король, саблю далъ Богдану Хмельницкому и сказалъ: то ему его королевской знакъ, — имѣютъ они при бокахъ своихъ сабли, и они бъ тѣмъ своимъ обидникомъ и разорителемъ не поддавались и кривды ихъ мстили имъ саблями; и какъ время дойдетъ, и они бъ на поганцовъ и на его корелевскихъ непослушниковъ были во всей его королевской волѣ. И пожаловалъ де Владиславъ король Богдана Хмельницкого атаманствомъ и отпустилъ его и всѣхъ челобитчиковъ, пожаловавъ суккнами и адамашки.

И въ томъ же де во 155-мъ году, съ весны, ходили въ поле для поиску надъ Татары князь Еремѣй Вишневецкой да хоружей корунной Александръ Потоцкой, а Запорожскихъ Черкасъ было съ ними 5 полковъ; а Богданъ де Хмельницкой въ томъ походѣ былъ зъ 2-мя полки. И въ тѣ де поры въ полѣ Татаръ побили и живыхъ поимали многихъ. А Богдану де Хмельницкому того погрому на дуванѣ достался Татарченокъ, Крымского мурзы сынъ; и Богданъ де того Татарченка у себя берегъ и имѣлъ его какъ сына своего.

И во 156-мъ году съ осени замыслилъ Владиславъ король войну вести на Турского салтана, *и пожаловалъ Богдана Хмельницкого гетманствомъ Запорожскимъ и послалъ ему свое жалованье,* а впередъ обѣцалъ ему король прислати на жалованье Черкасомъ и на челновое дѣло 170000 злотыхъ польскихъ, а велѣлъ челны готовить къ лѣту того жъ 156-го году. И Богданъ де Хмельницкой за тѣ гроши обѣцалъ Владиславу королю для войны на Турского изготовить на полгода Запорожскаго войска и съ вольными 12000 человѣкъ, да къ морскому ходу 300 челновъ. И послѣ де того вскорѣ, свѣдавъ про то хоружей корунной Александро Станиславовъ сынъ Конецъ-Польского, и умысля, по прежней причинѣ и по ненависти славо . . . (1), Богдана Хмельницкого убить, посылалъ звать ево къ себѣ на банкетъ. И Богданъ де Хмельницкой, вѣдая умыслъ ево, на банкетъ къ нему не поѣхалъ; и Александръ де Конецъ-Польской послалъ людей своихъ 20 человѣкъ, а велѣлъ имъ Богдана Хмельницкого взять неволею и привести къ себѣ. И Богданъ де

(1) *Въ подлинникѣ одна строчка отрѣзана при разрѣзѣ столбца.*

243. Хмельницкой съ тѣми Александровыми людми Конецъ-Польского у себя на дворѣ бился и убилъ тѣхъ Александровыхъ людей 5 человѣкъ, а 15 человѣкъ побѣжали; а зъ Богданомъ де Хмельницкимъ было на дворѣ людей его только 4 человѣка. И Богданъ де Хмельницкой того жъ часу зъ двора своего побѣжалъ, оставя жену свою и дѣтей и животы, а взялъ только съ собою Татарченка, что ему достался на дуванѣ.

И Александро де Конецъ-Польской того жъ часу послалъ къ Миколаю Потоцкому, къ гетману корунному великому, что Богданъ Хмельницкой съ Черкасы заводитъ на короля рокошъ и для того поѣхалъ въ Запорожское Войско. И Миколай де Потоцкой послалъ въ Запорожское Войско къ старшинамъ нарочно, и писалъ къ нимъ, чтобъ Богдана Хмельницкого по той причинѣ взяли и до королевского росказанья отдали его за варту, а онъ де, Миколай, къ королю о томъ писалъ. И Черкаского де Войска старшины, по тому гетманскому Миколаеву писму Потоцкого, Богдана Хмельницкого взяли и отдали за варту. И Богданъ Хмельницкой, будучи за вартою, приговорялъ къ себѣ Черкасъ 300 человѣкъ, и излуча время, съ тѣми Черкасы и съ вартою побѣжалъ въ поле внизъ по Днѣпру, а Татарченокъ, мурзинъ сынъ, съ нимъ же.

И Миколай де Потоцкой послалъ за Богданомъ въ погоню Черкасъ Запорожскихъ 500 человѣкъ, да Ляховъ для вѣрности 300 человѣкъ; а тѣ де Ляхи служили въ Черкаскомъ же Войску въ полкѣхъ, — въ одномъ полку Ляховъ 200 человѣхъ, да Черкасъ 800 человѣкъ; да въ 4 полкѣхъ Ляховъ по 100 человѣкъ, да Черкасъ по 500 человѣкъ; и звали тѣхъ Черкасъ рестровыми козаки. А пославъ де Миколай Потоцкой за Богданомъ Хмельницкимъ въ погоню, дворъ его велѣлъ розграбить.

И какъ де Ляхи и Черкасы погонщики Богдана Хмельницкого въ полѣ съѣхали, и Богданъ де послалъ къ нимъ отъ себя Черкасъ 2 ч. и велѣлъ имъ говорити: для чего они на нихъ товарыщей и на единокровныхъ, паче жъ на единовѣрныхъ вооружились? а у нихъ де идетъ не о себѣ, но о благочестивой христіянской вѣрѣ; и они де погонщики естьли на благочестивую христіянскую вѣру востали съ Ляхи сопча, и они Богу отвѣтъ дадутъ; а Богданъ де и товарыщи ихъ противъ ихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ своихъ товарыщей сабель не подымаютъ. И Черкасы де погонщики, отлучась отъ Ляховъ и поговоря межъ себя, Ляховъ, которые посланы за Богданомъ Хмельницкимъ въ погоню съ ними вмѣстѣ, всѣхъ переимали, а которые противились, и тѣхъ побили, и живыхъ всѣхъ привели и сами пристали къ Богдану Хмельницкому. И Богданъ де принялъ ихъ къ себѣ съ радостью, и многія у нихъ рѣчи были со слезами о вѣрѣ христіянской. **И велѣлъ де Богданъ Хмельницкой Ляховъ остальцовъ постинать: нечего де враговъ Божьихъ, а христіянскихъ гонителей живить!**

И пошолъ де Богданъ Хмельницкой внизъ по Днѣпру и пришолъ въ лукоморье, а съ нимъ Черкасъ 800 ч. И укрѣпясь въ лукоморьѣ, послалъ Богданъ Хмельницкой въ Крымъ Черкасъ 20 ч., а съ ними писалъ отъ себя въ Крымъ къ мурзѣ, которого мурзы сынъ у него, что онъ, Богданъ, сына его ему отдастъ безъ окупу и безъ обмѣны, и мурза бъ пріѣхалъ къ нему въ лукоморье самъ и сына своего взялъ. А въ томъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ Черкасомъ мурзѣ присягу учинить, что ему надъ тѣмъ мурзою и надъ Татары, которые къ нему пріѣдутъ, дурна никотораго не учинити и у себя ихъ не задержать: вольно имъ пріѣхать и отъѣхать; а только де похочетъ мурза взять аманатовъ, и Богданъ и аманатовъ велѣлъ дати изъ тѣхъ Черкасъ, которые отъ него въ Крымъ посланы. А отъ того де лукоморья до Крымского юрта ѣзду 5 дней. И къ Богдану де Хмельницкому въ лу-

коморье пріѣхалъ изъ Крыму мурза для сына своего, а съ нимъ Татаръ со 100 ч. И Богданъ де Хмельницкой тому мурзѣ сына его отдалъ и честь ему учинилъ большую, и договорился съ нимъ, что ему подговорить съ собою изъ Крыму и иныхъ мурзъ да Татаръ 15000, и весною по первой травѣ итти изъ Крыму въ степь и збиратьца у Жолтыхъ Водъ. И межъ себя Богданъ Хмельницкой и мурза укрѣпились и увѣрились—Богданъ присягою, а мурза шертью.

А къ Богдану де Хмельницкому въ лукоморье учали пріѣзжать Черкасы многіе и шляхта и вольные люди. И Богданъ де училъ строить полки, и у полковъ учинилъ полковниковъ. А въ Крыму у него для вѣстей были Черкасы 12 ч.; и какъ де ему вѣсть учинилась, что мурзы изъ Крыму вышли, и Богданъ де, устроя полки, пошолъ со всѣми полки изъ лукоморья къ Жолтымъ Водамъ въ сходъ къ Татаромъ; а всего де зъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ лукоморья пошло въ 8 полкѣхъ съ 9000 ч. Черкасъ и шляхты и вольныхъ людей. А идучи де Богданъ Хмельницкой степью, съ Татары ссылался безпрестани.

А Миколай де Потоцкой писалъ къ Владиславу королю, что Богданъ Хмельницкой побѣжалъ, и которыхъ погонщиковъ онъ, Миколай, за Богданомъ Хмельницкимъ послалъ, и тѣ погонщики израдили. А про Татаръ вѣдомости не было, что Богданъ о войнѣ съ ними договоръ учинилъ. А Владиславъ король въ то время былъ въ Вильнѣ, и послѣ того, по Черкаскимъ вѣстемъ поѣхалъ Владиславъ король изъ Вильны въ Варшаву мая въ 14 день, и въ дорогѣ разболѣлся, и умеръ въ Меречю мая въ 20 день.

А на Жолтыхъ де Водахъ въ степи, по тѣмъ же Черкаскимъ вѣстемъ, былъ отъ Миколая Потоцкого, отъ гетмана корунного, сынъ его, а съ нимъ квартяного войска и его двора 2000 ч. и стояли у Жолтыхъ Водъ для береженья отъ Черкаского приходу; а про Татаръ вѣдомости имъ не было. И Богданъ де Хмельницкой послалъ на Жолтые Воды напередъ себя въ 3-хъ полкѣхъ Черкасъ полъ 3000 ч. и велѣлъ имъ тотъ Миколаева сына Потоцкого обозъ обойти, а приступать къ обозу и задору чинить не велѣлъ. № 243.

И мая де въ 13 день по Римскому календару, Богданъ Хмельницкой, свѣстясь съ Татары, пришли на Жолтые Воды всѣми полки: а Татаръ всего въ тѣ поры было съ 8000, да зъ Богданомъ Хмельницкимъ Черкасъ и съ прибылыми людьми, что къ нему пріѣхали въ дорогѣ, и вольныхъ людей зъ 10000 ч. И Миколаева сына Потоцкого обозъ осадили накрѣпко и приступали къ обозу жестокими приступы 4 дни. И мая де въ 18 день Богданъ Хмельницкой и Татаровя тотъ обозъ на Жолтыхъ Водахъ взяли приметомъ, и квартяное войско и всѣхъ людей побили и никово не живили; а Миколаева сына Потоцкого въ обозѣ взяли ранена и отъ тое де раны Миколаевъ сынъ Потоцкого умеръ, живъ былъ 2 дни. А Татаровя де немногіе взяли въ полонъ украдомъ того обозу со 100 ч. и прибѣжали съ тѣмъ полономъ въ Крымъ; и на то де смотря, учали Татаровя изъ Крыму пріѣзжать къ Богдану Хмельницкому многіе.

А Богданъ Хмельницкой, разоря обозъ Миколаева сына Потоцкого и побивъ всѣхъ людей, пошолъ къ Корсуни съ Черкасы и съ Татары наспѣхъ; а отъ Жолтыхъ Водъ до Корсуни 40 миль. А у Корсуни де стояли обозомъ гетманы Миколай Потоцкой да Мартынъ Калиновской, а съ ними квартяного войска 4000, да ихъ дворовъ зъ 2000 ч., да Черкасъ зъ 2000 ч. рестровыхъ. И какъ де гетманомъ Потоцкому и Калиновскому вѣдомо учинилось, что на Жолтыхъ Водахъ Черкасы обозъ взяли и Миколаева сына Потоцкого и всѣхъ людей побили, и гетманы де поставили то въ неправду: «какъ де тѣмъ хлопемъ противъ шляхетства саблю поднять». А про Татаръ гетманомъ, что они съ

№ 243. Черкасы обозъ взяли вмѣстѣ, вѣдомости не было.

И мая де въ 26 день прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, что стояли въ полѣ отъ обозу въ 3-хъ миляхъ, и сказали гетманомъ, что Черкасы идутъ къ Корсуни устрояся полки многіе люди наспѣхъ, а они де тѣ Черкасіе полки съ сторожи увидѣли въ милѣ, или мало больши, и съ вѣстью побѣжали къ нимъ гетманомъ; а отъ Черкаскихъ де полковъ передовые люди за ними гоняли и изъ луковъ по нихъ стрѣляли. И гетманы де, Миколай Потоцкой и Мартынъ Калиновской, послали передъ собою роты, кабы не добрѣ спѣша, не начаяся съ Черкасы Татаръ, и приказали тѣмъ ротнымъ людемъ, чтобъ они противъ того плюгарства сабель не вымали, а прогнали бъ ихъ плетьми. И того жъ де часу прибѣжали къ гетманомъ вѣстовщики, а сказали что Черкасы идутъ наспѣхъ многіе люди, устроясь полки. И гетманы де велѣли ротамъ выбираться изъ обозу и строиться и итти напередъ себя, а сами поѣхали въ коретахъ зъ большою гордостью пьяни, говоря и посмѣхаяся: «противъ кого де, противъ того плюгарства на лошади садитьца? чаять де, что и передовые роты ихъ плетьми прогнали.» И какъ де гетманы отъ обозу отъѣхали съ версту, а Черкасы де встрѣтились зъ гетманскими съ передовыми ротами передъ гетманы за 2 мили, и учали передовые обои люди травитьца; а Татаровя де пошли въ обходъ, чтобъ имъ роты отъ обозу отхватить. И передовые де гетманскіе роты, увидя Татаръ, дрогнули и пошли было сперва отходомъ; и видя то, что имъ Черкасы сильны, побѣжали; а роты, которые шли передъ гетманы, видя, что передовые роты дрогнули, и слыша передовыхъ ротъ отъ бѣглецовъ про Татаръ, потомужъ дрогнули и побѣжали назадъ мимо гетманскихъ коретъ; а Татаровя отъ обозу ихъ отхватили и учали побивать, и въ обозъ Татаровя вломились зъ бѣглецы преже Черкасъ; а гетманы не успѣли и на лошади сѣсть. И того жъ дни Черкасы и Татаровя обозъ гетманской розгромили, а гетмановъ и знатныхъ людей поимали Татаровя, и отпустили де Татарскіе мурзы гетмановъ въ Крымъ въ коретахъ ихъ, да шляхты съ 500 ч. связавъ, а гетмановъ не вязали, а везли ихъ учтиво, и послали въ провожанье за гетманы и за шляхтою Татаръ 2000 ч., и многой гетманской и шляхетской скарбъ и ратную збрую и конскіе наряды въ Крымъ Татаровя отпустили.

И учали Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и Татаровя воевать Волынскіе и Подольскіе мѣста, а Татаръ изъ Крыму учало прибывать, и за полонъ и за добычю Татаровя съ Черкасы ссорилися было немалою ссорою. И Богданъ Хмельницкой съ Татарскими мурзы договорились и укрѣпились на томъ, что ясырь имать Татаромъ, а лошади и животину дуванить пополамъ, а скарбъ и животы Черкасомъ; и тѣмъ Богданъ Хмельницкой обоихъ людей отъ ссоры уберегъ.

И про то де, что розгромили Черкасы и Татаровя два обоза и гетмановъ поимали, и людей побили, и что учали воевать, писали къ королю изъ Глинянъ утеклецы, которые убѣжали въ Глиняны изъ гетманского обозу; и учинилась де про то паномъ радѣ вѣсть послѣ смерти Владислава короля зъ 2 недѣли спустя, а паны рада въ то время были въ маетностяхъ своихъ. И по тѣмъ де вѣстемъ паны рада съѣхались въ Варшаву и былъ у нихъ въ Варшавѣ соймъ тринедѣльной; и прирадили де паны рада и ближнихъ повѣтовъ послы съ сойму: взяти съ замковъ и съ мѣстъ для скорого походу на Черкасъ и на Татаръ конныхъ людей. И собравъ де тѣхъ людей 26,000 ч., послали къ воеводѣ Сендомирскому къ Владиславу Доминику, княжати Острозскому и Ижеславскому, съ хоружимъ корунным съ Александромъ Конецъ-Польскимъ, да съ подчашимъ корунным же съ Миколаемъ Остророгомъ; и писали де паны рада къ Доминику, чтобъ онъ, по прошенью всей рѣчи по-

сполитой, взялъ булаву гетманскую и былъ гетманомъ, и панство Полское отъ непріятелей боронилъ.

А Доминикъ де въ тѣ поры былъ въ Дубнѣ въ собраньѣ зъ достальными людми, которые остались послѣ гетманского розгрому, да съ дворомъ своимъ. И Доминицкъ де, устроя тѣхъ всѣхъ людей, пришолъ подъ Глиняны и подъ Пилавцы и сталъ обозомъ, а Черкасы де и Татаровя около его обозу воевали въ ближнихъ мѣстехъ. И Владиславъ де Доминикъ съ товарыщи, видя Черкасъ и Татаръ, что воюютъ близко его обозу безъ опасенья, похотѣлъ на нихъ итти, и устроя, отпустилъ на нихъ роты. И передовыхъ де трехъ ротъ Черкасы и Татаровя сломили. И какъ де гетману Доминику съ товарыщи вѣсть учинилась, что Черкасы и Татаровя передовые роты сломили, и они де въ тѣ поры стрвожились; а сначала де хоружей корунной Александро Конецъ-Польской, сказався Доминику, будто поѣхалъ ротъ строить, и не доѣхавъ ротъ, поворотясь, побѣжалъ о дву конь, и бѣжалъ съ полмили и, бѣгучи, збрую съ себя обрѣзалъ, и подъ нимъ де лошадь поткнулась, и онъ, свалясь съ лошади, остался пѣшъ и на дорогѣ взялъ шкапу у пашенного мужика, и платье съ тово мужика снявъ, одѣлъ на себя, а свое платье все отдалъ тому мужику, и бѣжалъ забывъ себя. А гетманъ де Доминикъ, увѣдавъ, что хоружей побѣжалъ, и онъ потомужъ побѣжалъ о дву конь, не давъ Черкасомъ бою нимало, оставя обозъ, и кореты, и весь свой скарбъ и людей. И прибѣжалъ Доминикъ въ Дубну и съ остаточными людми сѣлъ въ Дубнѣ въ осадѣ. А Татаровя де и Черкасы въ обозъ вломились, и въ обозѣ людей побили и въ полонъ поимали многихъ, а достальныхъ розогнали и ружье и всякую ратную збрую, и скарбъ многой въ обозѣ поимали. Да въ томъ же де обозѣ у гетмана Доминика было Нѣмецъ наемныхъ Недерлянскихъ 3000, и тѣхъ Нѣмецъ Черкасы и Татаровя побили всѣхъ. А начальные де люди у тѣхъ Нѣмецъ были Самойло Осинской, обозный великого княжства Литовского, да Орцеховской, пушкарской голова. И Осинской де и Орцеховской изъ обозу утекли пѣши, и Татаровя за ними гнались зъ 10 человѣкъ; и ихъ де, Осинского и Орцеховского, боронилъ и въ отводѣ у нихъ былъ шляхтичь Янъ Фавстинъ Луба; а служилъ де тотъ Луба Самойлу Осинскому; и того де Лубу Татаровя въ отводѣ убили, а Самойло де Осинской умеръ нынѣ на коронацыи въ Краковѣ. № 243.

А паномъ де радѣ учинилась о томъ вѣсть въ Варшавѣ послѣ того розгрому въ 10-й день. И паны де рада писали ко князю Еремѣю Вишневецкому, чтобъ онъ, по ихъ сенатарскому и всей рѣчи посполитой совѣту и прошенью, взялъ гетманскую булаву и достальныхъ людей собравъ, и панство Польское боронилъ. И князь Еремѣй де Вишневецкой втѣпоры былъ въ Львовѣ, а въ собраньѣ съ нимъ было жолнерей и его двора съ 5000 ч.; а гетману де Доминику Вишневецкой на Черкасъ и на Татаръ не посилковалъ зъ гордости и съ нелюбья. А въ корунные де и въ Литовскіе во всѣ городы послали паны рада листы съ прошеньемъ, чтобъ прислали, для обороны отъ непріятелей, конныхъ людей по силѣ, сколько которому мѣсту и повѣту возможно. И Вишневецкой де многую службу и дородство ко всей рѣчи посполитой показалъ, Черкасъ и Татаръ въ загонѣхъ побивалъ многихъ.

А къ Богдану де Хмельницкому собралися въ полки многіе люди своевольные и пашенные мужики, побивъ пановъ своихъ въ ихъ маетностяхъ, а у панскихъ жонъ у беременныхъ брюха роспарывали и многое ругательство дѣлали. А воевали де Богданъ Хмельницкой и полковники ево и Татаровя городы: Черниговъ, Стародубъ, Бѣлую Церковь, Винницу, Броды, Рѣчицу, Мозырь, Гомель, Баръ, Бресть Литовскую, Парцово и иные городы

№ 243. многіе Подолскіе и Волынскіе и уѣзды, которые противъ ихъ стояли, а Ляховъ и Жидовъ побивали безъ милости. А ко Львову де приступалъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татаровя трижды жестокими приступы, и изо Львова де на приступѣхъ побито будто козаковъ и Татаръ съ 6000 ч. А былъ во Львовѣ въ осадѣ князь Еремѣй Вишневецкой. И послѣ де того приходили Черкасы и Татаровя къ Замостью и приступали къ Замостью жестокими приступы по три дни: и въ Замостьѣ де отсидѣлись же, и побили будто подъ Замостьемъ Черкасъ и Татаръ съ 3000 ч. Да полковникъ де Кривоносъ приходилъ къ Быхову, а въ Быховѣ сидѣлъ въ осадѣ подканцлера Литовского Казимера Сапѣги капитанъ Вейсъ, и отъ многихъ приступовъ отъ Черкасъ Быховъ отсидѣлъ, и Черкасы де, по многимъ приступомъ, отъ Быхова отошли и стали обозомъ у карчмы, отъ Быхова въ полумилѣ; а для выручки де пришолъ было къ Быхову Янъ Пацъ, хоружей Литовской, и на Черкасъ у карчмы напалъ безвѣстно и Черкасъ будто побилъ многихъ.

А Богданъ де Хмельницкой, побивъ гетмана Доминика и воевавъ многіе мѣста, прислали въ Варшаву къ паномъ радѣ на конвокацыю пословъ своихъ: полковника Ѳедька Якуновича Вишняка, Гришу Болдеря, Лукаша Мозырю, Ивашка Петрушенка, писаря Войска Запорожского, для договору. И паны де рада послали въ Богдану Хмельницкому ото всей рѣчи посполитой пословъ: Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, да Юрья Любомирского, генерала Краковского. И Богданъ де Хмельницкой и полковники съ тѣми послы и говорить не похотѣли, а сказали: »что де имъ съ такимъ поганствомъ говорить!« и отпустили тѣхъ пословъ назадъ ни съ чѣмъ. И послалъ Богданъ Хмельницкой къ паномъ радѣ отъ Войска Запорожского другихъ пословъ на олекцыю: Яна Гирю, Богдана Сокольницкого, Дмитра Черкеского, Микиту Гладково, съ тѣмъ чтобъ паны рада прислали къ нимъ на розговоръ о добромъ дѣлѣ Адама Киселя, воеводу Бряславского, и иныхъ кого похотятъ, съ кѣмъ бы имъ было о покоѣ христіянскомъ поговорить. И паны де рада на олекцыѣ прирадили: къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому послати пословъ Адама Киселя, воеводу Бряславского, да Войтеха Мясковского, подкоморья Львовского, да Миколая Киселя, хоружего Новагородка Сѣверского, де Ѳедора Михаля Обуховича, подкоморего Мозырского, да подчашего Бряславского. А Богдановымъ де посломъ Хмельницкого въ Варшавѣ честь отъ пановъ радъ была большая и кормы даваны зъ большимъ довольствомъ; а въ приставѣхъ у тѣхъ Богдановыхъ пословъ былъ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій.

О олекцыи королевской.

Олекцыя у пановъ радъ и у повѣтныхъ пословъ была въ обозѣ межъ Варшавы и села Воли на полѣ противъ Ездова. А почалась олекцыя октября въ 6 день и кончилася ноября 17-го дня. А на олекцыѣ де многіе паны рада корунные говорили и радѣли, чтобъ на королевство Польское и на великое княжство Литовское обрать Кароля королевича, бискупа Плоцкого, и о томъ посылали до папы наскоро: мочно ли Каролю королевичю духовенство отставить? И папа де къ паномъ радѣ, къ духовнымъ и къ свѣцкимъ, и ко всей рѣчи посполитой писалъ и прислалъ грамоту за своею рукою, позволяя Каролю королевичю духовенство отставить, только рѣчью посполитою оберутъ ево на королевство. А Кароль де королевичь послалъ папѣ оттого подарки большіе, а паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой обѣцалъ и присагалъ на томъ: только ево оберутъ на королевство, и онъ на Черкасъ войну поведетъ своими проторми, а съ корунныхъ и съ Литовскихъ поборы никакіе для тое войны Черкаскіе ненадобны.

№ 243.

А Казимеръ королевичь про то въ то жъ время писалъ къ Богдану Хмельницкому: на чомъ братъ его Кароль королевичь паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой присягалъ, и обѣцалъ де Казимеръ королевичь Богдану Хмельницкому: только онъ будетъ королемъ, и онъ съ нимъ тое войну успокоитъ и впередъ ему и всему Войску Запорожскому мстить того не будетъ, и вольности ихъ Черкаскіе подкрѣпитъ паче прежнего. А писалъ о томъ Казимеръ королевичь къ Богдану Хмельницкому съ шляхтичемъ съ Юрьемъ Ермоличемъ. И Юрьи де Ермоличь, отдавъ отъ Казимера королевича Богдану Хмельницкому грамоту, остался въ Запорожскомъ Войскѣ и нынѣ у Богдана Хмельницкого въ Запорожскомъ Войску писаремъ наивышшимъ. И Богданъ де Хмельницкой, по Казимерову королевичеву писму, писалъ къ паномъ радѣ, къ корунным и къ Литовскимъ, и ко всей рѣчи посполитой: только де они оберутъ на королевство пана его Казимера королевича, и онъ де, Богданъ, будетъ во всей его волѣ, что ему велитъ дѣлать Казимеръ король, и онъ изъ его повелѣнья не будетъ выступать николи; а только де оберутъ ково на королевство мимо Казимера королевича, и онъ де Богданъ зъ Запорожскимъ войскомъ и съ Татары будетъ воевать большою войною и все королевство Польское грунтами учинитъ, и то имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой будетъ отъ себя. А прислалъ де Богданъ Хмельницкой тотъ листъ во Львовъ ко князю Еремѣю Вишневецкому, и Вишневецкой де тотъ листъ привезъ на олекцыю къ паномъ радѣ самъ, и на олекцыѣ Казимеру королевичю о обраньѣ его на королевство помѣшку дѣлалъ многую, а хотѣлъ на королевство Кароля королевича, и пановъ радъ на то наговаривалъ. Да Казимеру жъ де королевичю помѣшку чинилъ референдарь корунной Мартинъ Старчевскій, и говорилъ на олекцыѣ паномъ радѣ всѣмъ вслухъ по вся дни, что Казимеру королевичю никакими мѣрами на королевствѣ быть не годитца, потому что онъ посвѣцоный езувитъ. И Казимеръ де королевичь на скончаньи олекцыи призывалъ его къ себѣ въ маетность за присягою, и говорилъ ему: по чьему онъ наученью помѣшку ему чинитъ? И Старчевской де сказалъ ему, что онъ духовного чину, и мимо правды говорить ему негодитца, а то онъ и въ лицо ему Казимеру королевичю говоритъ: какъ ему Казимеру, такъ и брату его Каролю, на королевствѣ никакими мѣрами быть негодитца, потому что они оба духовного чину; и если презъ право и каноны то учинятъ, и королевству Польскому и всей рѣчи посполитой какова добра чаять? А подлинное де о томъ свидѣтельство видѣлъ онъ Мартинъ у Павла Песецкого, у бискупа Премышльского, въ книгѣ надруковано, что онъ Казимеръ королевичь—посвѣцоный езувитъ, и такимъ канонъ подъ клятвою оставлять обѣтницы своей езувицкой никогда не подобалось. И Казимеръ де королевичъ говорилъ ему съ упрошеньемъ, чтобъ онъ такихъ рѣчей остался говорить, и подарками того Старчевского отъ такихъ рѣчей унялъ и нынѣ имѣетъ его король у себя въ любви.

Да Казимеръ же де королевичъ, оказуяся ко всей рѣчи посполитой доброхотѣньемъ, до олекцыи говорилъ паномъ радѣ: естьли де судомъ Божьимъ и не ему на Польскомъ королевствѣ быть, только ему годитца о панствѣ короны Польскіе и великого княжства Литовского, въ такое безгосударное время, старатьца, помня то, что они, паны рада и вся рѣчь посполитая, отца его и брата имѣли себѣ панами и во всемъ по достоинству ихъ шановали; а отецъ де его и братъ панство свое строили и отъ непріятелей боронили прочa потомству своему, и о томъ де какъ Богъ изволитъ.

И послалъ де Казимеръ королевичь въ Шведы къ Крестинѣ королевнѣ пословъ своихъ: Яна Мейделя, лѣсничево Бѣлосвѣцкого,

№ 243. да Крыштофа Вульфа, капитана королевского; а писалъ и наказывалъ къ Крестинѣ королевнѣ съ ними, что онъ въ безгосударное время надъ коруною Полскою и надъ великимъ княжствомъ Литовскимъ, взглядомъ ласки своей, старается; естьли и не ему быть на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ, только онъ повиненъ, чтобъ отъ своеземцовъ отъ издрайцовъ панство Польское оборонить, помня приказъ отца своего и брата; и чтобъ она поволила войску Шветцкому охочимъ людемъ итти къ нему королевичю Казимеру 20000 ч., а онъ ихъ подыметъ своимъ коштомъ. И обѣцался королевнѣ за то всякимъ доброхотѣньемъ, и только онъ будетъ на Полскомъ королевствѣ, и онъ учнетъ стараться всякими мѣрами, чтобъ со Шведы вѣчной покой досконале учинить какъ возможно и будетъ съ нею въ братцкой дружбѣ и въ любви. И изъ Шведъ де пришли къ Казимеру королевичю Нѣмецъ 15000 конныхъ на олекцыю, а полковники де у тѣхъ Нѣмецъ Янъ Графъ да Александръ Брумъ; и съ тѣми де полковники писала королевна къ паномъ радѣ и ко всей рѣчи посполитой, чтобъ конечно обрали на королевство Казимера королевича. И на олекцыѣ де у пановъ радъ тѣ полковники были многажды, а иные многіе люди сказывали, что Нѣмецъ изъ Шведъ пришли только съ 5000 ч., а сказываютъ де съ прибавкою для Черкасъ.

И Казимеръ королевичь во всю олекцыю жилъ въ маетности своей въ селѣ Яблонѣ отъ Варшавы въ 4 миляхъ внизъ по рѣкѣ Вислѣ; а Кароль королевичь во всю жъ олекцыю жилъ въ маетности своей въ селѣ Непоронтѣ отъ Яблоны съ милю.

А на олекцыѣ де были въ послѣхъ у Казимера королевича Юрьи Тишкевичь, бискупъ Жмойцкій; Крыштофъ Конецъ-Полскій, воевода Бѣльскій; Станиславъ Варшицкій, воевода Мазоветцкій и иные, а отъ Кароля королевича были въ послѣхъ Станиславъ Заремба, бискупъ Кіевскій; Ондрей Лещинскій, бискупъ Хельминскій; подканцлеръ корунной Крыштофъ Хоткевичь, воевода Виленскій, и иные. И пріѣзжали де тѣ послы на олекцыю къ паномъ радѣ и къ повѣтнымъ посломъ по вся дни и говорили паномъ радѣ и споровались болшимъ споромъ: Каролевы послы говорили, что Казимеръ королевичь былъ езувитомъ, а послѣ смерти брата своего Владислава короля зосталъ на титулахъ Шведцкого королевства. А Казимера королевича послы говорили, что Кароль королевичь и нынѣ въ духовенствѣ, и Каролевы де послы оправдались папинымъ листомъ, и многіе межъ ихъ спорные рѣчи были. На олекцыи же де были послы Ракоча, графа Седмиградского, и говорили: естьли оберутъ на Польское королевство Ракоча, и у него войска будетъ всегды наготовѣ 100,000 ч. на его грошахъ и поборовъ никакихъ съ панства Польского и съ Литовского имѣть не будетъ. А Владиславъ де король, умирая, приказалъ обрать на королевство либо того Ракоча, или Французского королевича, а про Казимера де и про Кароля приказалъ Владиславъ король умирая, что они въ духовенствѣ, да и породою страшливы; да къ тому жъ Владиславъ король, умирая, принапоминулъ, что паны рада—гордые и упрямые люди, и нынѣшняя де Черкаская межусобная кровь всчинается отъ ихъ гордости за то, что не дали ему Владиславу королю на Турского войны весть и войско собраное роспустили упрямствомъ, а его Владислава короля тѣмъ обезчестили; и надобно де быть на королевствѣ тому, кто бъ могъ разумѣть, какъ то всчатое межусобье успокоить заранѣе, покамѣста то зло не умножилось; а онъ де и самъ о томъ скорбитъ, да не до того ему стало.

А Шведцкіе де Нѣмцы стояли обозомъ отъ Варшавы въ 3-хъ миляхъ, а отъ Казимера королевича въ милѣ, покамѣста и вершилась олекцыя. А какъ де учали на олекцыѣ оби-

рать на королевство Казимера королевича, и не доконча де олекцыи, ѣздили паны рада къ Каролю королевичю еднать, чтобъ уступился доброволно брату своему Казимеру на королевство, а Кароль королевичъ стоялъ о томъ упорно съ недѣлю и одва его паны рада уеднали всякими мѣрами. А сказали имъ обоимъ Казимеру и Каролю: только они межъ себя не поеднаются, и они де паны рада и вся рѣчь посполитая, оставя ихъ обѣихъ, оберутъ на королевство себѣ пана изъ иного государства, кого Богъ изволитъ. И Кароль де королевичь, слыша отъ пановъ радъ такіе рѣчи, убоялся и позволилъ, по прошенью пановъ радъ и всей рѣчи посполитой, обрати на королевство брата своего Казимера, а Казимеръ уступилъ Каролю княжество Опольское, что купилъ Владиславъ король сыну своему Зигмунту у цесаря на Венгерской границѣ многимъ скарбомъ своимъ; а при смерти своей Владиславъ король отказалъ тое княжство ему Казимеру.

И какъ Казимера и Кароля королевичей поеднали, и паны де рада, доконьча олекцыю и присягнувъ межъ себя на томъ, что иначе тому не быть, поѣхали въ коретахъ къ Казимеру королевичю въ маетность его Яблону и говорили ему, что изволеньемъ Божьимъ обрали его всею рѣчью посполитою на королевство Польское и на великое княжство Литовское и на всѣ панства Польскіе и Литовскіе, и онъ бы, по изволенью Божью а по обранью всей рѣчи посполитой, былъ королемъ; а каковѣ его королевской владзѣ быть, и онъ бы всей рѣчи посполитой присягу далъ на статьяхъ, каковы статьи написаны будутъ ото всей рѣчи посполитой. И Казимеръ де королевичъ на всѣ ихъ рѣчи дался и сказалъ: какъ имъ паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой годно, такъ онъ и учинить готовъ. И послѣ де того ѣздили паны рада къ Каролю королевичю, бискупу Плотцкому, въ маетность его Непоронту, и говорили, чтобъ онъ далъ присягу, какъ ему съ братомъ своимъ съ Казимеромъ королевичемъ быть, чтобъ имъ быть въ любви и розни бъ межъ ими и въ ихъ розни рѣчи посполитой шкоды какіе не было. И Кароль де королевичь на то позволилъ же. И на завтрее того присягали паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой Казимера королевича послы въ обозѣ, гдѣ была олекцыя, на всѣхъ статьяхъ, какъ Казимеру быти на королевствѣ; и того жъ дни въ костелѣхъ молебствовали и въ Варшавѣ въ замку и въ обозѣ стрѣльба была большая изъ наряду и изъ мелкого ружья, и на утрее ѣздили паны рада къ Казимеру къ новообранному королю въ Яблону и здоровали ему и звали его въ Варшаву на королевской дворъ. И Казимеръ король пріѣхалъ въ Варшаву того жъ дни и пошелъ въ костелъ; а Кароль королевичь пріѣхалъ въ Варшаву напередъ его, и пріѣхавъ, пошолъ въ костелъ же; и въ костелѣ молебствовали, и Казимеръ король и Кароль королевичь присягали на статьяхъ въ костелѣ святаго Яна. И того жъ дни Казимеръ король и Кароль королевичь и всѣ паны рада были на банкетѣ у корунного канцлера у Юрья Осолинского; а на другой день Казимеръ король Шведцкихъ Нѣмецъ съ полковники отпустилъ въ Прускіе мѣста и многіе де мѣста тѣ Нѣмцы въ Прусқой землѣ пограбили, емля стацыю. А февраля въ 26 день пріѣхалъ въ Варшаву изъ Кракова купецъ Езуфъ Милчковъ, а стоялъ на томъ же дворѣ, гдѣ былъ поставленъ гонецъ, и тотъ купецъ сказывалъ гонцу, что тѣ Швецкіе Нѣмцы изъ Прускихъ мѣстъ пришли въ Краковъ февраля въ 17 день, а быть де имъ въ Краковѣ на мѣщанскомъ корму 2 недѣли и пойдутъ во Львовъ. № 243.

А по обранью де на королевство, Казимеръ король послалъ Запорожскаго Войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому посланника, а грамоту запечаталъ старымъ своимъ гербомъ, для того что королевскіе печати сдѣ-

№ 243. лать не изоспѣли; и Богданъ де Хмельницкой, принявъ у посланника грамоту и видя, что у тое грамоты печать не королевской гербъ, не повѣрилъ, что Казимеръ зосталъ королемъ, и велѣлъ посланнику присягнуть, что Казимеръ впрямъ обранъ королемъ. И какъ де посланникъ присягнулъ, что Казимеръ обранъ на королевство, и Богданъ де тому обрадовался и говорилъ тому посланнику: естьли панъ мой Казимеръ королемъ зосталъ ужъ, я и булаву свою порютилъ. И бросилъ де Богданъ Хмельницкой булаву свою съ стола на землю, и писалъ къ Казимеру королю, что онъ будетъ во всей его волѣ, лише бъ Казимеръ король прошенье его исполнилъ. И посланника, одаря многими дары, отпустилъ къ королю.

А что де на олекцыѣ преже королевского обранья приради́ли паны рада послать къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому въ послѣхъ Адама Киселя, воеводу Бряславского, да Войтеха Мясковского, подкоморего Лвовского, съ товарыщи, и тѣ де послы отпущены къ Богдану Хмельницкому отъ пановъ радъ и ото всей рѣчи посполитой, а не отъ короля. А Казимеръ де король послалъ съ Адамомъ Киселемъ къ Богдану Хмельницкому отъ себя булаву, а полковнику Кривоносу знамя тафтяное бѣлое — крыжъ красной, кайма красная; а послалъ де Казимеръ король булаву и знамя безъ вѣдома пановъ радъ и всей рѣчи посполитой; и за то де паны рада и вся рѣчь посполитая на короля приходили шумомъ, а наипаче коронные, и говорили королю: имъ де всей рѣчи посполитой отъ Богдана Хмельницкого и отъ Кривоноса и отъ Черкасъ разоренье и шкоды и крови розлились многіе, чего не бывало какъ и Польское королевство почалось быть; а король де ихъ шануетъ что пріятелей своихъ, такихъ леберизантовъ! И король де паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой говорилъ: «только де нынѣ Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского до ласки не припустить, и отъ нихъ де впередъ чаять большого разоренья, потому что еще Войско Запорожское и хлопи гультяйство не усмирились; да у Богдана жъ орда Крымская всегды наготовѣ, а на корунныхъ и на Литовскихъ жолнерей каранье Божье, чего николи не бывало, вездѣ противъ Черкасъ упадки ихъ большіе; и они бъ паны рада и вся рѣчь посполитая о томъ помыслили, чтобъ впередъ въ конечномъ разореньѣ не быть; да и то де имъ паномъ радѣ надобно розсудить, какіе отъ Черкасъ напередъ сего ко всей рѣчи посполитой бывали кровные службы и доброхотѣнье, и что они за то имъ воздавали, кромѣ насильства и всякого разоренья? А нынѣшнее межусобье всчали они по самой конечной нужѣ, и то все сталось отъ пышныхъ пановъ, которые такихъ искони вѣчныхъ служальцовъ невинне грабили и разоряли». И паны де рада говорили королю, что они и вся рѣчь посполитая будутъ противъ Войска Запорожского и противъ своихъ хлопей войну весть и мстить имъ до кончины своей: либо де ихъ Черкасы снесутъ, либо они Черкасъ снесутъ; лутче де имъ такого своего разоренья и упадку и вѣчные неславы всѣмъ померсть, нежели Черкасомъ и своимъ хлопемъ въ чемъ уступить.

А какъ де послы Адамъ Кисель съ товарыщи пріѣхали къ Богдану Хмельницкому, и посольскіе де съѣзды были у нихъ въ Чигиринѣ и въ Переяславлѣ и въ иныхъ городѣхъ. А домогался де Богданъ Хмельницкой у пословъ того:

1-я статья: чтобъ въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси за Днѣпромъ костеломъ и папежаномъ, также и унѣ и унеятомъ, отнюдь николи не быть, да въ Люблинѣ бъ быть благочестивой христіянской церкви, да и въ Смоленску бъ и во всѣхъ городѣхъ церкви благочестивые очистить отъ унеи, а унеяты бъ ставили себѣ церкви, что и папежане костелы, гдѣ хотятъ, лишебъ вѣрѣ христіянской благочестивой и церквамъ Божьимъ отъ папежанъ и отъ унеятъ налоги не было.

2-я статья, чтобъ митрополиту Кіевскому при королѣ въ сенатѣ засѣдать съ паны рады и таемные рады королевскіе завѣдать, а быть бы ему подъ арцыбискупомъ Гнѣзненскимъ первому пану радному.

3-я, чтобъ король и паны рада и вся рѣчь посполитая непріятелей Войска Запорожского, князя Еремѣя Вишневецкого да хоружево корунного Александра Конецъ-Полского, выдали Войску Запорожскому на гарло.

4-я, чтобъ въ Войску Запорожскомъ гетману быть по волѣ Войска Запорожского, ково они оберутъ, а не по королевскому росказанью, и вѣдать бы Запорожскому гетману Кіевъ и всѣ городы за Днѣпромъ росправою и всякимъ урядомъ, лишебъ Войску Запорожскому и тѣмъ Кіевскіе области городомъ быть подданными королевскими, а ни во что бъ королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не вступаться: и все бъ было на правѣ и вольностяхъ гетмана и всего Войска Запорожского.

5-я, чтобъ за Днѣпромъ городы и волости и села и деревни всѣ были Кіевского митрополита и гетмана и всего Войска Запорожского, а паномъ бы и шляхтѣ маетностей своихъ за Днѣпромъ всѣхъ уступить къ Запорожскому Войску и быть тѣмъ ихъ маетностямъ къ Кіевской области во вѣки нерушимо.

6-я, чтобъ за Днѣпромъ гетманомъ и квартяному войску не быть, а положить бы то береженье, что оберегали гетманы и квартяное войско за Днѣпромъ, на Запорожского гетмана и на все Войско Запорожское, а быть бы Запорожскому Войску всегды наготовѣ 12000 ч. и которые гроши заслуженые даваны изъ скарбу квартяному войску, и тѣ бъ гроши давать Войску Запорожскому, а присылать бы имъ тѣ гроши погодно кабы вмѣсто дани, и ссылаться бъ королю и паномъ радѣ о всякихъ земскихъ дѣлехъ съ гетманомъ Войска Запорожского, такъ же и гетману Войска Запорожского ссылаться съ королемъ и съ паны рады послами и посланники какъ и Малбурскому курфирсту. — А квартяного войска до Черкаскіе войны было 4000 ч. № 243.

7-я, чтобъ Жидомъ и арендамъ жидовскимъ за Днѣпромъ николи не быть, и которые Жиды изза Днѣпра поутекали, и тѣхъ бы Жидовъ выдать Войску Запорожскому на гарло, для того что имъ отъ тѣхъ Жидовъ были многіе налоги и разоренья.

8-я, чтобъ Запорожскому Войску и шляхтѣ, которые служили въ Войску Запорожскомъ, тое ихъ нынѣшніе войны королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой не мстити николи вѣчными часы.

9-я, чтобъ королю и паномъ радѣ съ окрестными ни съ которыми государствы, безъ вѣдома митрополита Кіевского и гетмана Запорожского, войны не вчинать и о такихъ о великихъ дѣлехъ ссылаться съ митрополитомъ Кіевскимъ и съ гетманомъ Запорожскимъ.

10-я, чтобъ король и паны рада всѣ на тѣхъ на всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ войска Запорожского и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ укрѣпились записьми за руками своими и за печатьми, и на тѣхъ записяхъ передъ ихъ войсковыми послы присягнули въ костелѣ.

О коронацыи.

Изъ Варшавы де Казимеръ король поѣхалъ въ Краковъ для коронованья генваря въ 3 день, а съ королемъ де поѣхали въ Краковъ паны рада всѣ, духовные и свѣцкіе, корунные и Литовскіе, и многіе шляхетцкіе и козачьи роты шли урядяся шеренгами; а Кароль королевичь, бискупъ Плотцкой, проводилъ Казимера короля изъ Варшавы съ милю и поѣхалъ въ маетности свои, а въ Краковѣ на коронацыю не поѣхалъ. Въ Краковъ Казимеръ король пріѣхалъ генваря въ 13 день. А какъ Казимера короля коронованью былъ чинъ, и про то гонецъ довѣдывался всякими мѣрами у многихъ людей, которые въ то время у ко-

№ 243.ронованья были; а что гонецъ королевского коронованья чину довѣдатца могъ, и тому записка.

Коронованъ Казимеръ король въ Краковѣ въ костелѣ у Станислава, что у королевского замку, въ недѣлю генваря въ 17 день по Римскому календарю; а въ суботу ввечеру ходилъ Казимеръ король изъ Кракова на предмѣстье до костела Станислава, бискупа Краковского, пѣшъ. А збудованъ тотъ костелъ на крови того бискупа Станислава, а убилъ его Болеславъ король Лятцкій. И Казимеръ де король въ томъ костелѣ нешпора слушалъ и на крови Станислава бискупа упрашивалъ за предка своего за Болеслава короля, чтобъ тотъ грѣхъ Болеславу отпустилъ; да и всѣ де прежніе короли Полскіе на коруно̀ваньѣ своемъ къ тому костелу потомужъ хаживали пѣши и за Болеслава короля упрашивали. А въ большомъ костелѣ у замку для королевского коронованья устроено было мѣсто середи костела вверхъ 12 ступеней, обито сукномъ краснымъ, а на томъ мѣстѣ поставлены были 3 маестаты: королевской, арцыбискупа Гнезненского, легата Римского. А къ коруно̀ванью де шолъ король изъ замку въ костелъ пѣшъ, а отъ каменицъ ево до костела посланъ былъ путь сукно красное, а передъ королемъ несли къ коруно̀ванью изъ хоромъ королевскихъ: корону — канцлеръ коронной Юрьи Стенчина Осолинской, сцепръ — канцлеръ великого княжства Литовского Олбрехтъ Радивилъ, яблоко — Крыштоѳъ Зебнина Опалинской, воевода Познанской, мечь—Станиславъ Варшицкій, воевода и генералъ Мазовецкой. И пришодъ въ костелъ, канцлеры и воеводы коруну, и сцепръ, и яблоко и мечь поставили на престолѣ на мисахъ; а король, пришедъ въ костелъ, палъ передъ престоломъ и лежалъ съ часъ, а въ тое пору ксендзъ робилъ мшу читаную; и какъ ксендзъ мшу отробилъ, и король всталъ и прімалъ сакраментъ и пошолъ къ мѣсту, что устроено середи костела, и на мѣсто взвели короля канцлеры корунной и Литовской; а взошодъ король на мѣсто, сталъ посередъ мѣста, не дошодъ маестату; и арцыбискупъ послалъ бискупа Смоленского, а велѣлъ принести мечь; и пережегнавъ короля мечомъ, арцыбискупъ далъ тотъ мечь королю; и король, взявъ мечь, сталъ на востокъ и пережегнавъ тѣмъ мечомъ на весь костелъ, говорилъ, держа мечь въ рукахъ, вслухъ всѣмъ будучимъ въ то время въ костелѣ: во имя Бога всѣхмогучего, въ Троицы святой единаго, короны на монарховъ накладаючего и владзою своею снимаючего, тако ми, Боже, помози и мука святая Сына Божьего, же мнѣ святаго костела и вѣру святую, отъ костела Римского постановеную, тримать нерушимо во вся дни панованья своего вѣчными часы, также тое вѣры и костела и коруны Полскіе и великого княжства Литовского и всей рѣчи посполитой отъ непріятелей, отъ чюжеземцовъ и своеземцовъ теразнѣйшихъ и впередъ хотячихъ быти, боронить, и присягу прежъ пословъ своихъ, а потомъ и свою въ костелѣ предъ престоломъ и передъ паны радами и предъ всѣмъ посполъствомъ обоихъ народовъ, на олекцыѣ даную, во всемъ стримать крѣпко и непорушимо.

И легатъ Римской поднесъ крыжъ, и король говорилъ: «и на томъ на всемъ я, зъ ласки Божьи рексъ, на сей коронацыи своей для певного укрѣпленья и непорушимаго стриманья присягаю Господу Богу и святой Богородицѣ и крыжъ святый цѣлую предъ обоими народы». И крыжъ поцѣловалъ; а на полуденную страну, и на западную и на полуночную учинилъ король противъ тогожъ. И послѣ того говорилъ арцыбискупъ королю, всѣмъ же людемъ вслухъ: «наяснѣйшій кролю! уже еси за ласкою Божьею а обраньемъ обоихъ народовъ, всей рѣчи посполитой, посвѣцоный кроль, и тебѣ бъ присягу свою незабытну имѣть во вся дни панованья своего, и иначе, мимо давныхъ и нынѣшнихъ правъ, ничего не чинить и въ пыху ся не подносить, помнячи, же и ты яко

единъ отъ земнымъ мешканцовъ, кромѣ единые владзы, данные тебѣ отъ всѣхмогучего Бога!» И къ той де рѣчи указалъ королю на каплицу, гдѣ прежъ умершіе короли положены, и молылъ: «и тѣ предки вашіе королевскіе милости монархи жъ были, что и ты днесь, и добрые въ панствѣ небесномъ и въ доброй хвалѣ въ вѣки неминучіе, а злые зле згибли вѣчными часы и пошли до пекла.» А потомъ, оборотясь на востокъ, арцыбискупъ говорилъ: «слыши, костелъ, слыште, апостоли и всѣ святые избранцы Божьи, слухайте жъ и вы обои народове, корунныи и Литовскіи, и патруйте зъ ласки Божьи посвѣценого своего пана.» И паны рада и всѣ люди, которые были въ костелѣ, отповѣдѣли: «много лѣтъ наяснѣйшему королю, пану нашему милостивому!» И потомъ почала грать музика псаломъ 20 и вспѣваки пѣли по-влоски; а арцыбискупъ и легатъ, снявъ съ короля верхнее платно нѣмецкое, и помазывалъ арцыбискупъ короля муромъ: на лбу, на глазахъ, на губахъ, на ушахъ, на затылку, да правую руку помазалъ съ тылу; а помазывалъ правые руки пальцомъ, а сосудецъ съ миромъ держалъ легатъ; и потомъ арцыбискупъ и легатъ одѣли короля въ королевское платье, бѣлое какъ есть, объяри серебряные, ото всюду запонами украшеное; а принесено было королевское платье въ костелъ прежъ королевского приходу и стояло въ скрынѣ у престола, а изъ скрыни платье королевское вымая, носили на мѣсто духовенство. И послалъ арцыбискупъ бискупа Краковского, а велѣлъ принести съ престола корону, и какъ музика почала грать: «положилъ еси на главѣ его вѣнецъ», и арцыбискупъ положилъ на короля корону; и потомъ бискупъ Познанской принесъ съ престола сцепръ, и арцыбискупъ, взявъ сцепръ, далъ королю въ правую руку; а яблоко принесъ бискупъ Хелминскій, и арцыбискупъ далъ королю яблоко въ лѣвую руку; и потомъ арцыбискупъ и легатъ посадили короля на маестатѣ и поотшодъ королю поклонились и поздравляли и къ нему привитались, и сѣли арцыбискупъ и легатъ на своихъ мѣстахъ, пооборотясь къ королю. И потомъ поздравляли короля бискупы и все духовенство. И послѣ того взошли на мѣсто сенатари свѣцкіе и королю поздравляли и были у короля у руки. А какъ короля арцыбискупъ и легатъ королю поздравили, и втѣпоры подскарбей корунной Янъ Миколай Даниловичь, зашедъ позади короля, осыпалъ короля пѣнязми, вымая изъ кишеня своего. А какъ короля на мѣстѣ короновали, и въ то время бискупъ Виленской въ большомъ костелѣ робилъ мшу другую казаную; и послѣ мши арцыбискупъ и легатъ и все духовенство поучали короля, какъ ему на королевствѣ лѣпо быть; а послѣ того казнодѣй на ганкѣ читалъ казанье, какъ королевскимъ подданымъ лѣпо короля имѣть, и въ ласкѣ королевской быть, и ему услуговать. И потомъ король, вставъ съ маестата, пошолъ съ мѣста, а канцлеры свели его съ мѣста по прежнему; и пришодъ де король во всемъ королевскомъ убраньѣ передъ престолъ, палъ на землю и лежалъ съ полчаса, и пошолъ изъ костела, и у костелныхъ дверей осыпалъ короля пѣнязми подскарбей Янъ же Миколай Даниловичь. А въ костелѣ отъ престола до мѣста и до дверей посланъ былъ путь адамашки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата, какъ король шолъ назадъ, посланы были по сукну адамашки жолтые; и тѣ сукна и адамашки имали коморники королевскіе и гайдуки, которымъ въ то время тутъ быти указано, и хватали изъ-подъ ногъ королевскихъ; и о пѣнязѣхъ, и о сукнѣ и о адамашкахъ межъ себя дрались, и перебились многіе. № 243.

И того жъ дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были пана рада духовные и свѣцкіе и все духовенство, которые были у коронованья въ костелѣ. А назавтрее того, генваря въ 18 день, присягали королю паны рада духовные и свѣцкіе въ костелѣ; и того

№ 243. жъ дни ѣздилъ король на Ратушу верхомъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а надъ королемъ несли солнечникъ златоглава Турецкого на лязкахъ; а паны рада ѣхали за королемъ верхи жъ; а иныхъ пановъ радъ, которые на лошадяхъ не могли сидѣть, несли въ креслехъ. А пріѣхавъ король на Ратушу, и въ Ратушѣ убрался во весь королевской нарядъ; а у Ратуши на площади здѣлано было для королевского приходу мѣсто 12 же ступеней, обито бархатомъ краснымъ, а на мѣстѣ поставленъ былъ маестатъ, а изъ Ратуши къ тому мѣсту посланъ былъ путь сукна и адамашки, а на мѣсто по ступенемъ и до маестата по адамашкамъ златоглавъ Турецкой; а изъ Ратуши вели короля на мѣсто и до маестата канцлеры Корунной и Литовской. И какъ король, взошедъ на мѣсто, сѣлъ на маестатѣ, и короля осыпалъ пенязми подскарбей корунной надворной Максимиліянъ Стенчина Осолинской, потому что подскарбей Миколай Даниловичь былъ боленъ. И въ тѣ поры присягали королю мѣщане Краковского мѣста съ 40 ч. лутчіе люди за всѣхъ Краковскихъ мѣщанъ, и дарили короля мѣщане аргамаки Турецкими съ нарядомъ, и чепми золотыми и иными многими подарки. И послѣ того пошолъ король въ Ратушу; и какъ въ Ратушѣ сѣлъ за столъ, и бурмистры Краковскіе челомъ ударили королю отъ Краковскихъ мѣщанъ 40 соболей, да отъ Краковскихъ Жидовъ 1000 золотыхъ червонныхъ. И сложа съ себя король убранье королевское въ Ратушѣ, поѣхалъ на дворъ свой въ замокъ въ нѣмецкомъ же платьѣ верхомъ, а паны рада за королемъ по прежнему.

Генваря въ 19 день почался у короля соймъ, а на початкѣ сойма присягали королю послы повѣтные за всѣ свои воеводства и повѣты, и посланы въ замки и въ повѣты приводить къ присягѣ дворяне королевскіе. Того жъ дни былъ у короля банкетъ, а на банкетѣ были повѣтные послы и мѣщане Краковскіе.

А соймъ былъ у короля и у пановъ радъ въ Краковѣ трипедѣльной, по рускому числу генваря съ 9 числа генваря жъ по 31 число; а генваря съ 31 числа была по соймѣ конклюзыя 4 дни. А на соймѣ де говорили о посылкѣ пословъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, о подтверженьѣ вѣчного докончанья, такъ же о послѣхъ къ Турскому салтану и къ инымъ пограничнымъ государемъ; о послѣхъ во Шведы о вѣчномъ докончаньѣ; о подымовныхъ и о всякихъ поборахъ для Черкаскіе войны; о оборонѣ отъ Черкасъ; о квартяномъ войскѣ; о посполитомъ рушеньѣ и о иныхъ о своеземскихъ дѣлехъ. А про Черкаскую де войну у корунныхъ пановъ радъ съ Литовскими паны рады и съ повѣтными послы на соймѣ рознь была большая и до сабель межъ себя порывались; Литовскіе говорили, что королю Богдана Хмельницкого и Войско Запорожское до ласки своей припустить и вины ихъ отдать и впередъ не мстить; а корунные де говорили, что Богдану Хмельницкому и Черкасомъ войну ихъ и разорены мстить; и за тою де ихъ рознью на соймѣ о томъ не договорено ничего, а не много и сойму тѣмъ не розорвали.

А какъ послѣ Владислава короля арцыбискупъ Гнѣзненской засѣдалъ на маестатѣ королевскомъ и съ паны рады панство королевское правили, и какъ была конвокація и олекцыя и присяга королевскихъ пословъ, а потомъ и королевская, и о коронацыи королевской, и какъ у короля соймъ былъ по коронацыи и о какихъ дѣлехъ, — и гонецъ тому всему къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ привезъ книги.

А по соймѣ Казимеръ король послалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи само-

№ 243.

держцу, гонца своего Яна Млоцкого, и отпущонъ тотъ гонецъ къ государю изъ Кракова при его государевѣ гонцѣ февраля въ 5 день; а съ тѣмъ своимъ гонцомъ король писалъ къ государю, объявляя свое обранье и коронованье, и о братской дружбѣ и любви; а какову грамоту Казимеръ король съ тѣмъ своимъ гонцомъ къ государю къ Москвѣ послалъ, и гонецъ съ тое грамоты промысломъ взялъ списокъ для вѣдома, либо тотъ гонецъ замешкаетца. Гонецъ же довѣдался у писаря у Казимера Монтримовича, и сказывалъ писарь втайнѣ, что къ государю къ Москвѣ прирадили было король и паны рада послати великихъ пословъ— отъ коруны Полской Яна Конецъ-Полского, воеводу Сиратцкого, отъ великого княжства Литовского — Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского; и Юрьи де Глѣбовичь просилъ короля и пановъ радъ, что у него обѣтница быть въ Римѣ у папы; и Юрью де Глѣбовичю, по его прошенью, сказано въ послѣхъ въ Римъ; и для Юрья де Глѣбовича и воевода Сиратцкой отставленъ. И послѣ де того прирадили послать къ государю великихъ пословъ—съ короны Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, отъ Литвы — Казимера Сапѣгу, подканцлера Литовского; и Казимеръ де Сапѣга ѣхать не похотѣлъ, сказался болѣнъ, и для того и Станислава Витовского отставили. И нынѣ де февраля въ 27 день прирадили послать ко государю къ Москвѣ въ великихъ послѣхъ изъ Литвы—Филипа Казимера Обуховича, войского Мозырского, а служитъ де онъ Казимеру Сапѣгѣ; а на олекцыѣ королевской былъ тотъ Филипъ Обуховичь моршалкомъ кола рыцерского; а отъ короны Полской кто будетъ къ государю къ Москвѣ въ послѣхъ, того подлинно невѣдомо. А инструкцыя де велѣно тѣмъ посломъ писать: въ началѣ о потверженьѣ вѣчного докончанья и чтобъ государю, да и королю, о потверженьѣ вѣчного докончанья крестъ цѣловать, потому что послѣ вѣчного докончанья перемѣнились многія статьи: сперва обои великіе государи цѣловали крестъ, что Трубческу быти въ королевской сторонѣ и что земли обоихъ государствъ розвести, и послѣ де того по посольскому съ паны рады договору Трубческъ поступленъ въ государеву сторону и многіе статьи перемѣнились — иные прибыли, а иные убыли; а розграниченье обоихъ великихъ государствъ землямъ, хоти и съ большимъ споромъ было, только за Божьею помочью совершилося досконале, и чтобъ нынѣ вѣчное докончанье подтвердить и тѣ всѣ прибылые и убылые статьи изъяснить и розграниченью обоихъ великихъ государствъ землямъ межи и признаки въ грамотахъ написать подлинно; и мимо бъ тѣхъ подтверженныхъ докончальныхъ грамотъ государю у короля, а королю у государя, городовъ и мѣстъ и земель ни для какихъ причинъ въ поступку не просити и ни чѣмъ не домогатьца никакими мѣрами, а владѣти бъ по тому послѣднему розграниченью на обѣ стороны безо всякого притяганья, доколѣ и вселенная стоитъ; и тѣ бъ грамоты обоимъ великимъ государемъ закрѣпити своими государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ, что тому всему быти во вѣки непремѣнну, крѣпку и нерушиму.

А референдарь де Францыжекъ Исайковской съ паны рады говоритъ, что въ грамоту королевскую межъ и признакъ всѣхъ писать не доведетца, а написать бы, что владѣть на обѣ стороны по докончальнымъ и подтверженымъ грамотамъ и по посольскимъ и межевыхъ судей договоромъ и записемъ. А отговариваетъ де Францыжекъ Исайковской тѣ статьи для себя, что межевыхъ судей межевальныхъ записей и росписей и книгъ никакими мѣрами вскорѣ собрать не умѣть, потому что межевыхъ судей записей и межевальныхъ книгъ многихъ въ Канцеляріи нѣтъ, и хоти въ порубежные городы и гонцовъ послати нарочно, чтобъ государевыхъ межевыхъ судей записи и королевскихъ межевыхъ судей рос-

№ 243. писи и книги подлинные за руками взяти въ Канцелярію, и того будетъ збирать и доискиватьца многое время, что многіе межевые судьи въ отсылкахъ и въ отъѣздѣ въ розныхъ мѣстехъ, а иные и померли; а межевальныя записи и росписи и книги подлинные были у нихъ; и за тѣмъ де отпускъ ко государю къ Москвѣ королевскихъ великихъ пословъ замѣшкаетца. Да посломъ же де наказано будетъ говорить въ отвѣтѣхъ царского величества съ бояры о войнѣ на Турского и на Крымского, да о порубежныхъ ссорныхъ дѣлехъ; а только де Черкаская война продлитца, и посломъ наказано жъ будетъ царского величества просить и его царского величества съ бояры говорить о посилку.

Гонецъ же довѣдался въ Краковѣ, что до олекцыи незадолго канцлеръ Юрьи Осолинской посылалъ съ гонцомъ къ Турскому везирю да къ Селистрѣйскому пашѣ листы о томъ, что Крымской ханъ учинилъ мимо вѣчного доконча́нья, прислалъ на украйны панства Польского мурзъ своихъ и Татаръ, и къ тѣмъ де Татаромъ пристали королевскіе и всей рѣчи посполитой издрайцы либеризанты Запорожскіе козаки; и тѣ Крымскіе Татаровя, сложась съ тѣми воры казаки, украины короны Польскіе и великого княжства Литовского поплюндровали многіе мѣста и пришодъ безвѣсно, гетмановъ поимали; а они де паны рада, помня вѣчное доконча́нье, войска на тѣхъ Татаръ не посылали; и чтобъ везирь и паша съ вѣдома салтанова величества велѣли тѣхъ Татаръ отъ войны унять, чтобъ имъ всей рѣчи посполитой съ издрайцами своими управляться не прешкоживали. И везирь де и Селистрѣйской паша приказали къ канцлеру къ Юрью Осолинскому съ гонцомъ ево, что Крымской ханъ учинилъ то съ вѣдома салтанова величества за то, что Владиславъ король по вѣчнымъ пактамъ дани Крымскому хану не присылалъ по многіе годы; и они бъ паны рада въ томъ во всемъ исправяся, сослались листами или посланники, и тогды о томъ салтанова величества указъ будетъ по розсмотрѣнью. Да канцлеръ же де Юрьи Осолинской до олекцыи жъ послалъ въ Крымъ гонца шляхтича Казимера Кажубу выговаривать Крымскому хану и мурзамъ неправды ихъ, и чтобъ Крымской ханъ и мурзы Татаръ отъ войны уняли, и гетмановъ и шляхту и всякихъ людей королевскихъ подданныхъ, что поимали Татаровя мимо правды, за вѣчнымъ доконча́ньемъ, велѣли свободить и отпустить совсѣмъ вцѣлѣ. И тотъ де гонецъ Казимеръ Кажуба въ Крыму былъ задержанъ, и какъ въ Крымъ писалъ Богданъ Хмельницкой, что обрали на королевство Казимера королевича, и Крымской де ханъ того гонца Казимера Кажубу отправилъ къ Казимеру королю и прислалъ съ нимъ къ Казимеру королю грамоту, поздравляя ему на королевствѣ и даючи ему вѣдать, что война Татарская въ панствѣ его не для иные какіе причины, только для поминковъ, которыхъ не давалъ Владиславъ король Крымскимъ ханомъ по вѣчнымъ пактамъ по многіе годы, и онъ бы король Казимеръ въ томъ во всемъ исправился; а только не исправитца, и Татаромъ за то всегды въ панствѣ его быть и плюндровать. А каковы листы канцлеръ Юрьи Осолинской къ визирю и къ Селистрѣйскому пашѣ послалъ и какову грамоту прислалъ Крымской ханъ Казимеру королю съ Казимеромъ Кажубою, и гонецъ съ тѣхъ со всѣхъ листовъ и съ грамоты Крымского царя изъ Корунной Канцеляріи промысломъ взялъ списки, и тѣ съ грамоты и съ листовъ списки привезъ къ государю къ Москвѣ.

Генваря въ 30 день по рускому числу на сконча́ньѣ сойму Янъ Казимеръ король корунного великого гетманства булаву у князя Еремѣя Вишневецкого взялъ, что дали было ему тое гетманскую булаву послѣ Владислава Доминика Ижеславского всею рѣчью посполитою, а причину Вишневецкому сказалъ

король при всѣхъ панѣхъ радахъ и при повѣтныхъ послѣхъ: «естьли ты, ксенжа Вишневецкій, и всей рѣчи посполитой услуговалъ, только намъ не услуговалъ: ты не хотѣлъ того, чтобъ мы были королемъ, а мы нынѣ не хотимъ, чтобъ ты былъ гетманомъ; мы зъ ласки Божьи королемъ зостали, а ты ужъ гетманомъ не будешъ, а до времяни булаву гетманскую будемъ завѣдать мы, и ково хотимъ, того гетманствомъ пожалуемъ, какъ тому время покажетъ; и при насъ быти тебѣ не годитца, и доколѣ есмы за ласкою Божьею королемъ, и ты въ тѣ дни войска нашего водить и ни на какомъ урядѣ не будешъ: добро манархомъ шановать тыхъ, которые здоровья ихъ пильнуютъ и имъ доброхотствуютъ». И Вишневецкой де королю говорилъ: «ужъ ево въ чомъ неисправленье, и ему лутче карану быть гарломъ, нежели такъ зганену быть паче баницыи». И королъ де ему сказалъ: «карать тебя и иначе мстить не будемъ, а въ ласкѣ нашей быти тебѣ не пригоже и ужъ еси намъ непріятель; ѣдь гдѣ хошь, а при насъ не будь». И Вишневецкой изъ Кракова поѣхалъ при гонцѣ февраля въ 4 день въ маетность пана Мышковского, марграбя Краковского, по свойству, а отъ Кракова де та его маетность въ 8 миляхъ; а жена и дѣти Вишневецкого и скарбъ въ ту маетность припроважено прошлого лѣта; а его де княжъ Еремѣевы маетности Богданъ Хмельницкой роздалъ Черкасомъ и Татаромъ. А привелъ де Казимера короля на то, что у Вишневецкого булаву взять, канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, покрывая стыдъ князя Доминика Ижеславского по свойству, да и для того, чтобы ему канцлеру самому быть великимъ гетманомъ; и Вишневецкой де похвалился Канцлеру Юрью Осолинскому за то мстить убойствомъ, и канцлеръ Юрьи Осолинской после короля ѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву съ большимъ опасеньемъ, собравъ многихъ людей, и около кореты его шли пѣхота съ 300 ч. съ мушкеты къ бою наготовѣ, а остерегался де канцлеръ отъ Вишневецкого, чтобъ на него въ дорогѣ не напалъ. № 243.

А Миколай де Потоцкой въ Крыму на окупу, а обѣщалъ за себя дать 100000 золотыхъ червонныхъ; и писалъ де изъ Крыму Миколай Потоцкой къ паномъ радѣ, чтобъ ему въ окупу вспоможенье учинили; и паны де рада того не внимаютъ и вспоможенья Потоцкому отъ пановъ радъ въ окупу ни отъ кого нѣтъ; а канцлеръ де Юрьи Осолинской промышляетъ, чтобъ Миколая Плотцкого въ Крыму задержали, и посылки де будто отъ него въ Крымъ о томъ есть.

А на Украинѣ де для береженья отъ Черкаскіе и отъ Татарскіе войны во Львовѣ Андрей Фирлей, каштелянъ Бельской; а дана ему корунная гетманская меншая булава отъ пановъ радъ и ото всей рѣчи посполитой въ тое жъ пору, какъ и князю Еремѣю Вишневецкому булава была дана; а товарыщи Фирлею Миколай Ланскоронскій, староста Ленчицкій, да Миколай Остророгъ, подчашей корунной.

Февраля въ 24 день писалъ къ королю великого княжства Литовского гетманъ польной Янушъ Радивилъ, что онъ съ войскомъ ходилъ подо многіе замки, и многіе замки и мѣста и веси отъ гультяйства очистилъ, и гультяйство многое побилъ и на паля повзбіялъ; и многое де гультяйство собралось въ Бобруескъ и сѣли въ осадѣ съ 5000 ч.; и онъ де гетманъ Бобруескъ осадилъ; только ему тѣми людми, которые съ нимъ, промыслу надъ Бобруйскомъ учинить немочно, и чтобъ прислали къ нему въ прибавку людей. И король де съ паны рады о томъ радили, и прирадили прибрать охочихъ вольныхъ людей изъ грошей Миколаю Обрамовичю, воеводѣ Троцкому, пѣхоты 1000 ч., Богуславу Радивилу, конюшему Литовскому, — драгуновъ и райтаръ 600 ч.; и въ Варшавѣ о приборѣ тѣхъ людей вытрубливали. А къ гетману де къ Янушу Радивилу отъ короля писано за службу съ великою похвалою и что

№ 243. войска пришлютъ къ нему въ прибавку 10000 ч., и онъ бы на то былъ надеженъ и надъ гультяйствомъ промышлялъ всякими мѣрами, чтобъ конечно Бобруйска доступить, и тымъ хлопемъ издраду ихъ и плюндрованье отомстить; а велѣно ему за Черкасы и за гультяйствомъ ходить и посылки посылать въ великомъ княжствѣ Литовскомъ до Польскіе границы, а за границу на Черкасъ и на гультяйство самимъ ходить и посылокъ посылать не велѣно, чтобъ комисарству Адама Киселя съ Богданомъ Хмельницкимъ о покоѣ помѣшки тѣмъ не учинить и не розорвать.

Да февраля въ 26 день вѣдомо королю и паномъ радѣ учинилось, что воевода Кіевской Янушъ Тишкевичь умеръ; и король де того жъ числа послалъ къ Адаму Киселю привилье на воеводство Кіевское и печатные пошлины отъ того привилья велѣлъ король дать изъ своей шкатулы; и паны де рада о томъ удивляютца и чаютъ отъ короля съ Адамомъ Киселемъ какова умышленья и совѣтуютъ межъ себя роздѣлясь, и нелюбовь межъ пановъ радъ большая; а шляхта многіе и мѣщане говорятъ сѣтуя, что паны рада въ своемъ нелюбьѣ всю рѣчь посполитую губятъ, и такую великую Черкаскую и Татарскую войну ставятъ ни во што, видя непріятельскую саблю на головахъ своихъ, о оборонѣ панства не промышляютъ, отъ гордости и въ нелюбьѣ своемъ не образумятца; а та де бѣда и злое разоренье и кровопролитье учинилось отъ ихъ же панскіе гордости и отъ налогъ, и пришла де ужъ на ихъ Божья месть и святое его евангельское слово исполняетца: которою чашею они пышные паны зъ Жидами поили бѣдныхъ Черкасъ, и нынѣ де тую чашу сами многіе пьютъ и впередъ будутъ пить, а подлѣ ихъ и невинные убогіе люди погибаютъ. И о томъ де паны рада скорбятъ, что Адама Киселя послали къ Богдану Хмельницкому въ комисарѣхъ, и чаютъ отъ него, для православные христіянскіе вѣры, къ Войску Запорожскому доброхотѣнья, и многіе паны рада и шляхта Адама Киселя зовутъ издрайцою.

Да гонцу жъ сказывали въ розговорѣхъ многіе люди, что Казимера де короля хотѣнье есть и того желаетъ, чтобъ Богданъ Хмельницкой пановъ радъ сломалъ и ему послушныхъ учинилъ, и чтобъ паны рада и шляхетство были во всей его королевской волѣ, и тайные де приказы отъ короля къ Адаму Киселю были, а о чомъ, того паны рада не вѣдаютъ. Да и про то гонцу сказывали, будто о томъ, чтобъ Адаму Киселю воеводство Кіевское, писалъ къ королю Богданъ Хмельницкой.

Да изъ Кракова жъ и изъ Варшавы посылали къ урядникомъ и къ жолнеремъ, которые лежатъ въ королевскихъ мѣстехъ, чтобъ шли во Львовъ къ Андрею Фирлею, къ гетману польному; и жолнери ко Львову не идутъ, а пустошатъ королевскіе мѣста и стацыю емлютъ большую переѣзжая, и мѣщанъ изъ животовъ мучатъ и побиваютъ до смерти, и всякое разоренье мѣщаномъ дѣлаютъ; а отъ Черкасъ и отъ Татаръ боязнь въ нихъ большая.

А Янушъ Радивиль, гетманъ польной, да Вицентій Гасевской, да стражникъ великого княжства Литовского Мирскій и иные многіе урядники ходятъ въ великомъ княжствѣ Литовскомъ и пустошатъ королевскіе жъ городы и села и деревни, и благочестивые христьянскіе вѣры къ мѣщаномъ приметываются: только въ которомъ городѣ были Черкасы или гультяйство, и они тѣхъ мучатъ, посягая на благочестивую христіянскую вѣру, а наипаче изъ животовъ, и жены ихъ и дѣти и животы посылаютъ въ свои маетности; и пограбя мѣщанскіе животы и разоря ихъ совсѣмъ, на паля взбиваютъ и рубятъ безъ милости, даючи причину, будто они рѣчи посполитой издрайцы, а Черкасомъ и гультяйству доброхоты и съ ними одновѣрцы. А великого гетмана Литовского пана Кишки войско послано было на Черкасъ съ Яномъ Пацомъ, съ хо-

ружимъ Литовскимъ, и то войско Черкасы и гультяйство побили декабря въ 30 день отъ Менска въ 5 миляхъ, бискупа Виленского въ маетности въ селѣ въ Игумени.

А какъ гонецъ ѣхалъ въ Краковъ, и въ Оршѣ, и въ Борисовѣ, и въ Менску, и въ Новогродку, и въ Слонимѣ, и въ Пружанѣ, и во всѣхъ городѣхъ, и въ мѣстехъ королевскихъ и въ весяхъ лежатъ жолнери и пустошатъ; а только поимають и щирова козака, которой воюетъ съ Черкасы, и тѣхъ, взявъ съ нихъ многіе гроши, отпущаютъ. А около Орши, и Менска, и Новогродка, и Слонима и Брести Литовской на паляхъ многіе люди, а иные на кольѣ четвертованые; а сказывали тѣхъ мѣстъ мѣщане, что все то кажнены мѣщане изъ животовъ и бѣдные люди невинные, и всѣхъ королевскихъ мѣстъ мѣщане и пашенные люди отъ жолнерей въ конечномъ разореньѣ. А Пинескъ разорилъ стражникъ Литовской Мирскій и мѣщанъ побилъ больши 3000 ч. и женъ ихъ и дѣтей велѣлъ побить безъ милости за то, что были у нихъ Черкасы, и они, поеднався съ ними, отпустили ихъ вцѣлѣ; а какъ пришли жолнере, и они жолнерей къ себѣ не пустили, боясь отъ нихъ разоренья больши Черкаскіе войны. А Бресть Литовская разорена жъ: на рынку лавокъ деревяныхъ и каменыхъ нѣтъ ни одной, и во всѣхъ дворѣхъ въ воротахъ, и въ хоромѣхъ двери и лавки и окна выломаны, ни одного двора цѣлого нѣтъ, и Жиды всѣ побиты, а достальные немногіе поутекали; а жолнери пришодъ, и достольное разоряютъ и поклажеевъ мѣщанскихъ и жидовскихъ ищутъ, и вездѣ землю роютъ, и остальцовъ мѣщанъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ поклажеевъ мучатъ и огнемъ жгутъ. А Парцово разорено жъ и позжено, а въ остаткѣ всего дворишковъ съ 10, а сказываютъ остальцы, что Черкасы, собравъ Ляховъ и Жидовъ и ксендзовъ, связавъ, наметали два костела, и тѣ костелы съ людьми спалили, и назавтрее де того Черкасы изъ Парцова вышли, а остались въ Парцовѣ Черкасъ и гультяйства 50 ч. для здобычи; и того жъ дни пришли на тѣхъ остальцовъ въ Парцово 4 хоругви жолнерей съ 500 ч. и Черкасы и гультяйство сѣли въ осадѣ на двоpишкѣ, и жолнери къ нимъ приступали 2 дни, и на приступѣхъ де побили Черкасы тѣхъ жолнерей съ 20 ч.; а Черкасомъ де отъ тѣхъ жолнерей въ осадѣ была тѣснота большая; и жолнери де, невѣдомо чего испужався, побѣжали, другъ друга не взвѣдалъ; и Черкасы де, вышедъ изъ дворишка изъ осады, похватали жолнерей съ 30 чел. и отошли со всѣмъ вцѣлѣ. А въ Борисовѣ держалъ отъ Адама Казановского аренду изъ Риги нѣмчинъ Доновай лѣтъ съ 18, и Адаму Казановскому былъ вѣренъ; и какъ Черкаская война учинилась, и онъ, оказуя свою вѣрность и хотя послужить, поѣхалъ въ Ригу, и въ Ригѣ и въ иныхъ мѣстехъ нанялъ Нѣмецъ 600 ч. и устроя на 2 полки, одинъ полкъ взялъ себѣ, а другой полкъ далъ сыну своему, и напередъ учалъ имать стацыю въ Борисовѣ и въ иныхъ мѣстехъ въ королевскихъ и въ панскихъ, и пошолъ на Черкасъ и на гультяйство, которые воевали около Менска и Новгродка; и генваря въ 13 день пришолъ къ Смолевичамъ и пoслалъ напередъ себя дворы займать; и въ Смолевичахъ мѣщаня дворовъ имъ не дали и въ стацыѣ отказали, потому что Смолевичи — маетность Богуслава Радивила; и тѣхъ Доноваевыхъ заимщиковъ выслали изъ села нечестью, и улицы переметали бревны и надолбы, что могли успѣть подѣлали; и Нѣмчинъ Доновай къ Смолевичамъ приступалъ и въ рынокъ вломился, и убили мѣщанъ съ 10 ч., а многихъ переранили; и стоялъ Доновай въ Смолевичахъ 2 дни, а стацыи взять было ему не съ кого: только что нашли, то и пограбили; а во дворѣхъ двери и окна повыбилъ, и пошелъ къ Менску, зажогши село; и тотъ пожаръ по его отъѣздѣ остальцы утушили. А гонецъ пріѣхалъ въ Смолевичи генваря въ № 243.

№ 243. 15 день; а какъ гонецъ пріѣхалъ къ Менску, и въ Менску жолнери и мѣщане въ осадѣ отъ Черкасъ и отъ гультяйства; а какъ гонецъ ѣхалъ назадъ изъ Варшавы, и въ Менску въ осадѣ мѣщане отъ жолнерей и посылають къ нимъ еднать о стацыѣ. Генваря въ 16 день учинилась въ Менску вѣсть, что Нѣмчина Донован гультяйство побили безъ остатку, а самъ Доновай съ сыномъ убѣжали только съ 20-ю человѣки; да и во многихъ мѣстехъ жолнери побиты многіе отъ того, что ходили на Черкасъ порознь, сподѣваяся корысти, чтобъ кому напередъ захватить; а нынѣ де жолнери противъ Черкасъ нигдѣ не стоятъ и прямово бою не даютъ, и ужасть въ нихъ отъ Черкасъ большая.

Февраля въ 27 день писалъ въ Варшаву къ королю изо Львова Ондрей Фирлей, гетманъ польной корунной, что февраля въ 7 день пришли къ Бару Черкасъ съ 50 ч. конныхъ для языковъ, и Александръ де Конецъ-Польской, хоружей корунной, а съ нимъ 1200 человѣкъ охочихъ людей конныхъ выѣхали изъ Бара, чтобъ тѣхъ Черкасъ поймать; и тѣ де Черкасы побѣжали и навели тѣхъ Поляковъ на большихъ людей, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы побили на голову; а утекли де съ того бою только 28 ч. Да марта въ 9 день сказывали гонцу въ Бѣльску шляхта, что въ Бобруйску мѣщане въ винахъ своихъ добили челомъ, и февраля въ 21 день въ ночи сами съ женами, и съ дѣтми, и съ животы изъ замку вышли, и которая сторона положена была на ихъ мѣщанскую сторожу, и они тѣ ворота отворили и впустили гетманскіе Радивиловы роты и пѣхоту, и Черкасы де изъ города побѣжали, пометавъ всю свою здобычь и сѣли въ осадѣ на Млынѣ, отъ Бобруйска въ полумилѣ, а полковникъ у нихъ былъ Поддубскій; и гетманъ де къ той Млынѣ приступалъ всѣми людми, и полковникъ де Поддубскій убѣжалъ съ товарыщи во 100 человѣкѣхъ; а съ 400 человѣкъ гетманъ Радивилъ поймалъ за присягою и всѣхъ побилъ, да и мѣщанъ де всѣхъ, которые и городъ ему отворили, мучилъ изъ животовъ и руки отсѣкъ у 800 человѣкъ, постиналъ 150 ч., на паля повзбіялъ больши 100 ч., и такую де невинную кровь пролилъ безъ ума, для своей корысти. А которые урядники, полковники и ротмистры собрали было жолнерей для обороны отъ Черкаскіе войны, и лежали тѣ жолнери по королевскимъ мѣстомъ, и нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ тѣ урядники, полковники и ротмистры хоругви посвіяли многіе и жолнерей роспустили, для того что противъ Черкасъ будетъ у нихъ посполитое рушенье, и самъ де король на Черкасъ итти хочетъ въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ веселья своего вскорѣ.

А какъ гонецъ уѣхалъ изъ Варшавы, и по коруннымъ и по Литовскимъ мѣстомъ по многимъ присланы зборщики збирать поборовъ, и мѣщане въ сѣтованьѣ въ большомъ, что разорены отъ жолнерей паче Черкасъ, и поборовъ давать имъ нечего, и отъ того многіе бредутъ врознь.

Марта въ 11 день и въ иныхъ числѣхъ сказывали гонцу въ Слонимѣ и въ Новогродку, что послалъ было Богданъ Хмельницкой на гетмана Литовского на Януша Родивила полковниковъ, а съ ними въ полкѣхъ Черкасъ и козаковъ 40000, да Татаръ 20000 за то, что гетманъ ходилъ за Черкасы и за гультяйствомъ и ихъ побивалъ; и послы де, Адамъ Кисель съ товарыщи, свѣдавъ то, учались Богданомъ Хмельницкимъ говорить о перемирьѣ, и учинили де послы Адамъ Кисель съ товарыщи съ Богданомъ Хмельницкимъ перемирье до Троицына дни нынѣшняго 157 году на томъ, что Богдану Хмельницкому въ тѣ перемирныя недѣли владѣть къ Кіеву отъ Польши по Замостье и по Подольскую границу, что дѣлитъ Подольскую землю съ Польшею, а отъ Литвы по рѣку Припеть; а въ то перемирное время Богдану Хмельницкому на Польшу и на Литву не приходить и не вое-

№ 243.

вать, и полковниковъ, и Черкасъ и мурзъ и Татаръ не посылать, а Полякомъ и Литвѣ на Богдана Хмельницкого и на полковниковъ и на Черкасъ, и на мурзъ и на Татаръ, которые служатъ въ Запорожскомъ Войску, потому жъ не приходить, и за рѣку Припеть и за Подольскую границу изъ Польши и изъ Литвы Полякомъ, и Литвѣ и никакимъ королевскимъ подданнымъ не входить, и ни во што не вступатьца и задоровъ никакихъ на обѣ стороны не чинить; а князя Еремѣя Вишневецкого и Александра Конецъ-Польского учинить королю банитами, и нынѣ и впередъ николи гетманы и полковники и никакими урядники имъ не быть; а которыхъ Поляковъ и Литвы маетности по тѣмъ перемирнымъ пактамъ въ границахъ къ державѣ Кіевской, и только тѣ Поляки и Литва похотятъ маетностми своими владѣть, и тѣ бъ пріѣхавъ служили въ Запорожскомъ Войску за присягою, и маетностми своими владѣть, и которые изъ нихъ по Богданову отпуску Хмельницкого учнутъ пріѣзжать опять въ королевскіе войска съ его Богдановыми листами, и королю и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой за то издрайцами ихъ не звать и впередъ имъ того не мстить николи; и на тѣхъ де пактахъ Богданъ Хмельницкой и полковники, такъ же и послы Адамъ Кисель съ товарыщи, присягали и записми размѣнялись въ Переславлѣ февраля въ 22 день. А изъ Переяславля де Адамъ Кисель съ товарыщи, учиня перемирье, пришолъ въ Волынь, и изъ Волыни послалъ къ королю и къ паномъ радѣ съ тѣмъ своимъ посольствомъ брата своего и товарыща Миколая Киселя, хоружего Новагородка Сѣверского. А по гонцовъ изъ Варшавы отъѣздъ вѣдомости въ Варшавѣ о томъ не было. И послѣ перемирья прислалъ Богданъ Хмельницкой къ гетману Литовскому къ Янушу Радивилу пословъ полковника Нестеренка съ товарыщи 4-хъ ч.; а гетманъ де Янушъ Радивилъ, взявъ Бобруескъ, пришолъ въ Слуцкъ; и тѣ де Запорожскіе послы пришли къ гетману въ Слуцкъ марта въ 4 день; и на посольствѣ у гетмана были, и выговаривали ему, что онъ дѣлаетъ къ большому розлитію крови христіянскіе, товарство ихъ, Запорожского Войска подданныхъ, побиваетъ и на паля взбиваетъ за посмѣхъ безъ всякія причины; и въ которыхъ де мѣстехъ Запорожского Войска подданые, хоти не на великое время пріѣхавъ, побудутъ, и онъ гетманъ тѣхъ мѣстъ хлопей невинне стинаетъ и на паля взбиваетъ; а тѣ де хлопи невѣдомо кому достанутся, въ королевскую ль область или Кіевскую, а они де Кіевскіе области и Запорожского Войска подданые, по приказу Войска Запорожскаго ни въ чемъ ему не противны, помня къ себѣ доброхотѣнье отца его гетманова; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой и за многое христіянское гонительство и за посмѣшное разоренье и ругательство, обнаженную свою на богоотступниковъ и христіянскихъ непріятелей саблю, нынѣ, для святыхъ дней десятинного поста, унялъ и крови пролитіе достойное гонителемъ на время успокоилъ, какъ достоитъ благочестивымъ христіяномъ дѣлать; и гетманъ бы потому жъ отъ такіе своей неслушности унялся и въ такіе великіе постные святые дни на мщеніе неповинные христіянскіе крови Богомъ посланного Запорожского Войска не возъярилъ; и которые городы и мѣста онъ, гетманъ Радивилъ, и полковники его и всякіе урядники поимали и мимо всякіе правды плюндровали въ границахъ Кіевскіе области, и гетманъ бы тѣ городы и мѣста велѣлъ очистить къ Кіеву тотчасъ по перемирнымъ пактамъ, и причины за мочаньемъ къ нарушенью вѣчныхъ пактъ не учинилъ; а о наградѣ де того ево гетмана плюндрованья, будетъ онъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское договариватьца послѣ перемирья, какъ тому тогды время покажетъ. И гетманъ де Радивилъ изъ Слуцка пошолъ къ Любечь, а тѣхъ Запорожскихъ по-

№ 243. словъ взялъ съ собою и воздалъ имъ честь великую и подарки давалъ.

Марта въ 20 день сказывали гонцу въ Оршѣ Оршанскіе мѣщане: ходилъ де князь Лукомской разорять и грабить невинныхъ православныхъ христіянъ въ Стародубскіе и въ Почепскіе и въ иные въ Сѣверскіе мѣста; и бѣдные де невинные христіяне, собрався въ Стародубскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Млыняхъ, того князя Лукомского побили на голову, и самово ранили; и тотъ де князь Лукомской съ достальными Ляхи убѣжалъ въ царского величества сторону во Брянескъ, и изо Брянска отпущонъ, и нынѣ пріѣхалъ въ Оршу; а Ляховъ де съ нимъ было и козаковъ для того христіянского разоренья 900 ч.; и нынѣ де сбираютца Ляхи и гультяйство многое, а въ промышленикѣхъ съ ними идетъ на Сѣверскіе жъ мѣста того Лукомского князя братъ меншой мстить то, что побили брата его; а братъ де его въ Оршѣ отъ раны болѣнъ.

Марта въ 22 день приказывалъ къ гонцу изъ Смоленска съ приставомъ подвоеводье Петръ Вяжевичь, что де послалъ Казимеръ король къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Кракова гонца своего Яна Млоцкого; и тотъ де Янъ Млотцкой писалъ къ нему къ подвоеводью, что онъ ѣдучи изъ Кракова въ дорогѣ разболѣлся, и лежалъ въ Брести Литовской болѣнъ, и какъ обмогся, и онъ поѣхалъ въ Вильну сподоблятца; а какъ сподобитца, и онъ къ великому государю къ его царскому величеству поѣдетъ тотчасъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, на королевское величество нелюбья за то не держалъ, что гонецъ его замѣшкался; а въ великихъ де послѣхъ къ Москвѣ чаетъ себѣ онъ подвоеводье и промышлять о томъ послалъ, потому что онъ и прежъ того у царского величества на Москвѣ въ послѣхъ бывалъ и милость государскую къ себѣ видѣлъ многую. И сказывалъ гонцу приставъ: хотѣнье де у Петра Вяжевича къ государю въ послѣхъ итти для лакомства, чтобъ ему взять съ собою многихъ купцовъ, что и Гаврилу Стемпковскому. А которые де купцы были на Москвѣ съ Казимеромъ Пацомъ, и тѣ де во вѣки учинились въ долгу, потому что за нихъ Казимеръ Пацъ стоять не умѣлъ.

О измѣнникѣхъ.

Февраля въ 19 день приходили къ гонцу въ Варшавѣ государевы измѣнники, сказались Новгородцы дѣти боярскіе: Ларка Ивановъ сынъ Пановъ, прозвище Соловей, да Пронька Гавриловъ сынъ Балакиревъ. И гонецъ, спрося имянъ ихъ, сказалъ имъ, что ни о какихъ дѣлѣхъ говорить ему съ ними и у нихъ никакихъ рѣчей слышать не годитца, потому что они враги Божьи и крестопреступники, а государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, измѣнники; и велѣлъ ихъ отъ себя съ двора сослать, и впередъ имъ ходить къ себѣ не велѣлъ. И февраля жъ въ 20 день приказывали къ гонцу съ человѣкомъ ево, увидя на рынку, тѣжъ измѣнники Ларка и Пронка, чтобъ гонецъ поволилъ имъ къ себѣ притти для государева великаго дѣла, которое государю и всему государству Московскому годно, чтобъ то великое дѣло ему, государю, было извѣсно.

И гонецъ, хотя вѣдать про государево дѣло, поволилъ имъ къ себѣ притти и спрашивалъ ихъ: давно ли они государю измѣнили и какими обычаи, и на которые мѣста за рубежъ ушли, и гдѣ нынѣ живутъ, и что за ними государево дѣло? И измѣнники, Ларка Пановъ и Пронка Балакиревъ, сказали: въ прошломъ де во 155-мъ году извѣщали они государю на князя Семена Урусова его государевы великіе дѣла, и противъ извѣту своего роспрашиваны, и сидѣли за приставы многое время; а во 156-мъ году государь ихъ пожаловалъ: велѣлъ дать на поруки въ статьѣ до своего государева указу и изъ-за пристава они свобожены, и били челомъ государю противъ извѣту своего о указѣ;

№ 243.

и генваря де въ 26 день 156-го году передъ государевою радостію били они челомъ благовѣщенскому протопопу Степану, чтобъ челобитье ихъ донесъ государю, и протопопъ де Степанъ того жъ дни въ вечеру сказалъ имъ, что онъ челобитье ихъ государю доносилъ, и только бъ де не то настоящее время, и ихъ бы де за такой ихъ извѣтъ и за воровство на пыткѣ разорвавъ, тотчасъ въ Сибирь сослали; а послѣ де государевы радости тотъ указъ будетъ имъ вскорѣ; и они де, слыша отъ протопопа такіе страшные рѣчи, убоясь пытки и ссылки, побѣжали въ Литву, да съ ними жъ де побѣжалъ въ Литву его Ларкинъ братъ Сенька Пановъ. И ѣхали де они съ Москвы на Луки Великіе, а съ Лукъ Великихъ проселочными дорогами на Невль, на Полоцкъ, на Смоленескъ, а изъ Смоленска посланы въ Варшаву съ приставомъ, и въ Варшавѣ де пожаловалъ король ево, Ларку, выходнымъ одного, по причинѣ, что была у него Ларки пищаль винтовка добрая; а тое де пищаль укралъ онъ у Вальдемара Дацкого, какъ Вальдемаръ сперва былъ у государя въ послѣхъ, а онъ, Ларка, посланъ былъ изъ Новагорода съ приставы для кормовые отдачи; и тое де пищаль увидѣлъ у него гетмана Литовского Януша Радивила слуга и сказалъ пану своему, и Янушъ де Радивилъ тое пищаль у него Ларки взялъ и упросилъ у короля ему Ларкѣ за выходъ 60 злотыхъ Польскихъ, да 8 локтей адамашки да 6 локтей сукна, и онъ де съ товарыщи тѣ гроши, и сукно и адамашку издержалъ на харчь; и нынѣ они всѣ служатъ маршалку Литовскому найвышшему Александру Людвику Радивилу, а даетъ де имъ маршалокъ на кормъ всѣмъ тремъ по шти злотыхъ на недѣлю, да имъ же де далъ по лошади, и кормъ имъ на лошади велѣлъ покупать самимъ. И имъ де такими малыми гроши и себя не прокормить, и отъ бѣдности изъ голоду погибаютъ.

А государево де дѣло за ними то: Янъ Фавстинъ Луба, что названъ былъ вора Ростригинымъ сыномъ, былъ въ обозѣ противъ Черкасъ съ обознымъ Литовскимъ съ Самойломъ Осинскимъ въ писарѣхъ, и какъ де Черкасы обозъ розорвали и жолнерей побили, и Самойло де Осинской прибѣжалъ въ Варшаву; а Янъ Луба съ нимъ же, и нынѣ де по королевскому росказанью Самойло Осинской для обороны отъ Черкасъ збираетъ пѣхоту охочихъ людей на гроши; а велѣно ему собрать 3000 ч.; а гроши де пѣхотѣ емлетъ изъ скарбу и роздаетъ онъ, Янъ Луба, и всѣмъ людемъ признаваетца по прежней своей воровской причинѣ. Да маршалокъ де Литовской Александръ Людвикъ Радивилъ посылаетъ сына своего Александра въ Датцкую землю для науки, а ево де, Ларку, хочетъ маршалокъ послать съ сыномъ своимъ для береженья, потому что ему Вальдемаръ Датцкой знакомъ, потому какъ онъ, Ларка, ѣхалъ съ нимъ Вальдемаромъ изъ Новагорода до Москвы, и Вальдемаръ де ево, Ларку, за лучную и за пищальную стрѣлбу любилъ, да и на Москвѣ де онъ къ Вальдемару прихаживалъ почасту; а Янъ де Луба ему, Ларкѣ, говорилъ, чтобъ онъ въ Датцкую землю съ маршалковымъ сыномъ поѣхалъ, а ему де приказывать къ Вальдемару и писмо послать о многихъ нужныхъ дѣлехъ, которые дѣла годны будутъ обѣимъ имъ; а прикажетъ де онъ ему, Ларкѣ, и писмо къ Вальдемару съ нимъ пошлетъ на отъѣздѣ. И они де, Ларка, и Пронка и Сенка, помня государево крестное цѣлованье, хотятъ вину свою къ государю принести и тѣмъ государю послужить: того Яна Фавстина Лубу убивъ, збѣжать къ Москвѣ, и чтобъ гонецъ о томъ государю извѣстилъ: если его государская милость къ нимъ взыщетца, велитъ имъ вины ихъ отдать, и о томъ бы прислана къ нимъ была его государская грамота съ его государевымъ гонцомъ или съ купцы, которые будутъ пріѣзжать отъ государя къ королю впередъ, и они, на го-

№ 243. сударскую милость надѣяся, Яна Лубу убьютъ и изъ Литовскіе стороны збѣжатъ къ государю къ Москвѣ и вину свою принесутъ.

Да измѣнникъ же Ларка сказывалъ: какъ де во 156-мъ году были у государя на Москвѣ Свейскіе послы, а на рубежѣ на рѣкѣ на Лавоѣ приняли ихъ и въ приставѣхъ у нихъ были Новгородцы Матвѣй Арцыбашевъ да Сава Кучетцкой, да Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и принявъ де приставы Свейскихъ пословъ, того дни у нихъ обѣдали; и напився де Свейскіе послы пьяни, говорили приставомъ въ розговорѣхъ, что они идутъ къ царскому величеству съ великимъ и съ добрымъ дѣломъ, а велѣно де имъ уступить въ государеву сторону Ивань-городъ, Яму, Копорью, Орѣшекъ, Корелу, и на томъ вѣчной покой подтвердить и укрѣпить во вѣки неподвижно, и государю де на томъ Свейскіе послы поздравляли при приставѣхъ и чашу пили; и какъ де пришли послы въ Ладогу, и въ Ладогу пріѣхалъ къ посломъ съ Москвы Нѣмчинъ о дву конь, и привезъ къ нимъ писмо; а отъ кого Нѣмчинъ то писмо къ посламъ привезъ, того подлинно не вѣдаетъ, а чаетъ что отъ агента; и Свейскіе де послы тогожъ дни отпустили того Нѣмчина къ Москвѣ съ своимъ писмомъ, а въ Свею къ королевнѣ писали и листы послали съ своимъ Нѣмчиномъ, и за тѣмъ жили въ Ладогѣ многое время, покамѣста отъ королевны указъ къ нимъ присланъ; а ему де, Ларкѣ, сказывалъ про то Новгородцкой подъячей Давыдъ Ивановъ, и писмо де у него Ларки о томъ о всемъ есть ево Давыдова рука, а объявитъ онъ то писмо какъ будетъ на Москвѣ. И какъ де Свейскіе послы пришли къ Москвѣ и были у государя на пріѣздѣ, и онъ де Ларка далъ о томъ писмо Василью Микитину сыну Панину своею рукою по прежнему знакомству, а велѣлъ ему то писмо отдати бояромъ, покамѣста Свейскіе послы у бояръ въ отвѣтѣ не были; и Василей де Панинъ, бывъ у государя вверху, сказалъ ему Ларкѣ, что то его писмо ни къ чему не годно, и то писмо ему Ларкѣ отдалъ, а бояромъ де про то писмо онъ, Василей, объявлялъ ли иля нѣтъ, того де ему не сказалъ.

И гонецъ, выслушавъ у тѣхъ измѣнниковъ рѣчей ихъ и спрося ихъ, нѣтъ ли за ними опричь того какова государева дѣла, говорилъ имъ:

Если вы, помня государское крестное цѣлованье, хотите къ нему, государю, вину свою принести, и вы какъ знаете, такъ и промышляйте, а государская милость ко всѣмъ и къ виннымъ пощада самимъ вамъ вѣдома; только я васъ ни на што не научаю, и ни отъ чего не унимаю, и въ государской милости не язаюся,—какъ ему государю Богъ извѣститъ: сердце его государское въ руцѣ Божіи; а что вы говорите, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ къ вамъ прислати свою государскую грамоту, чтобъ вамъ на его государскую милость надежнымъ быть, и вы, богоотступники и его царскіе измѣнники, ненадобные плутишка, какъ такіе рѣчи говорите, чего николи не слыхано, что къ измѣнникамъ къ собакамъ опасные грамоты присылать? Какъ прежніе царского величества измѣнники, такъ и вы, за свое крестопреступленье и измѣну, здѣ доброво ничего не получили, а въ будущемъ вѣцѣ душамъ своимъ съ предкомъ своимъ со Христовымъ измѣнникомъ со Іюдою наслѣдіе уготовали: какъ себѣ посѣяли, такъ и пожнете. А Янъ Луба и на Москвѣ съ королевскими съ великими послы былъ, и поставленъ ни во што; да нетокмо что царского величества подданые, ино и королевскіе подданные почитаютъ его хуже темного праху; а если бы годно было великому государю нашему, его царскому величеству, и ево бъ и тогды мочно было взять, какъ онъ съ королевскими послы на Москвѣ былъ. А и Вальдемару любить тебя Ларки не за што, потому самъ ты сказывалъ мнѣ нынѣ, что ты укралъ у него пищаль: и за то нигдѣ такихъ

плутишковъ не любятъ и казнятъ ихъ вездѣ безъ милости. А и то ваша ложь явная: сказываете вы, что Самуель Осинской прибираетъ пѣхоту; а Самуель Осинской умеръ тому близко десяти недѣль; и вы, измѣнники, плутаете внѣ ума своего и говорите все ложно.

И измѣнники Ларка и Пронка учали плакать, что они передъ государемъ виноваты, только ему государю послужатъ и вину свою принесутъ. Да измѣнники жъ давали гонцу къ государю къ Москвѣ отписку, да грамотки къ Спаскому Нового монастыря архимариту, къ Благовѣщенскому протопопу Степану, къ Новгородцкому къ Софейскому протопопу Прокофью. И гонецъ, для вѣдомости высмотря отписку, что написана къ государю, отдалъ измѣнникомъ назадъ, и сказалъ имъ, что никакихъ писемъ ему у измѣнниковъ имать не годитца; и велѣлъ ихъ гонецъ отъ себя изъ избы выслать и съ двора сослать.

А про Яна Фавстина Лубу сказывали гонцу многіе люди, что онъ убитъ отъ Черкасъ, какъ розгромили обозъ подъ Пилавцами; а писарь Казимеръ Монтримовичь сказывалъ, что онъ бродитъ въ Варшавѣ и кормитца по панскимъ домомъ, а послѣ де Самойла Осинского присталъ было онъ служить пану Лащу, и Лащъ въ Краковѣ умеръ же. А гонецъ про того Яна Лубу Польскихъ и Литовскихъ людей не спрашивалъ, а сказывали въ розговорѣхъ собою.

Февраля въ 23 день приходилъ къ гонцу въ Варшавѣ Павелъ Ивановъ сынъ Салтыковъ и въ розговорѣхъ сказывалъ: билъ де онъ челомъ королю и паномъ радѣ въ Краковѣ, что онъ обѣднялъ и прожить ему нечѣмъ, и чтобъ король велѣлъ ему заплатить, что у него згибло въ Трубческу; а только заплаты ему не будетъ, и король бы и паны рада дали ему повольной листъ, и онъ поѣдетъ куды хочетъ. И король де и паны рада сказали ему Павлу, что заплаты ему не будетъ; а чтобъ дать ему повольной листъ, и о томъ де помысля мочно ему такой листъ дать. И пріѣхавъ де въ Варшаву, какъ учалъ король подписывать справы, и написана была справа шляхтичю знатному человѣку на маетность въ Жмотцкомъ повѣтѣ, и король де тое справы шляхтичю не подписалъ, а велѣлъ тое маетность дати ему Павлу; и въ той де маетности мужиковъ съ 800. Только де ему идетъ не о маетности, а бьетъ челомъ королю и паномъ радѣ безпрестани о привильѣ, чтобъ поволено было въ Смоленску збудовать церковь благочестивую святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; и сказалъ де онъ королю и паномъ радѣ имянно: только не поволятъ имъ въ Смоленску устроить благочестивые церкви, и имъ всѣмъ, шляхтѣ благочестивые христіянскіе вѣры, изъ Смоленска и изъ Дорогобужа отъ мала и до велика ѣхать гдѣ истинная благочестивая христіянская вѣра свободна. И король де и паны рада упрямятца, церкви благочестивые христіянскіе въ Смоленску збудовать имъ позволить не хотятъ. А паче де всѣхъ на благочестивую христіянскую вѣру гонитель и короля и пановъ радъ наговариваетъ—архіепискупъ Смоленскій унеятъ Ондрей Квашнинъ-Золотой; а былъ де онъ ученикъ Сергея архіепископа благочестиваго, и любилъ де его Сергей архіепископъ зѣло, не вѣдая въ немъ потаенного унеятсково злохитрства; а какъ де Сергея архіепискупа не стало, и тотъ де ученикъ его Ондрей Квашнинъ на томъ у Владислава короля и привилье взялъ и присягу далъ, что ему учинить въ Смоленску, и въ Дорогобужѣ, и въ Черниговѣ и въ Стародубѣ всѣхъ людей благочестивые христіянскіе вѣры въ унеѣ, а старую вѣру Греческого благочестія искоренить безъ остатку; и за то де ему дана и архимандритія надъ Черниговомъ, и надъ Стародубомъ и надъ Черейскомъ, и пишетца онъ Смоленской архіепискупъ, а Черниговской, и Стародубской и Черейской архимандритъ; и того злого обѣщанья не попустилъ ему Богъ въ конецъ привести. А ны- № 243.

№ 243. нѣ де на олекцыѣ, по его жъ Ондрееву наговору, говорили всѣ паны рада и на мѣрѣ того немного не поставили, чтобъ во всей королевской державѣ благочестивую христіянскую вѣру искоренить вконецъ, и была бы во всей королевской державѣ одна вѣра, какъ и въ Московскомъ государствѣ, чтобъ въ королевской области за вѣру межъ панства, и шляхты и простыхъ народовъ розни и несогласья не было. И отговорилъ де то арцибискупъ Гнѣзненской тѣмъ: «нынѣ де того учинить немочно, потому что и такъ за тое вѣру кровь льетца многая; и только де нынѣ стать вѣра ихъ старая переводить вскорѣ, и они де всѣ съедначатца съ Хмельницкимъ и съ козаки»; и говорилъ де арцыбискупъ паномъ радѣ, чтобъ они о томъ больши того и не говорили, чтобъ имъ, ломая Грецкую вѣру, своей Римской не потерять, и наипаче розлитія крови не учинить и дать бы въ вѣрѣ вольность до времяни. А онъ де Павелъ только у короля и у пановъ радъ не упроситъ, чтобъ въ Смоленску благочестивой церкви быть, и ему де, продавъ маетность свою или и оставя, ѣхать къ великому государю къ его царскому величеству; да естьли и позволятъ имъ церковь въ Смоленску устроить, и ему ѣхать къ государю къ Москвѣ съ послы и бить челомъ, чтобъ царское величество изволилъ своимъ царского величества бояромъ домогатца у пословъ, чтобъ въ Варшавѣ въ каплицѣ, гдѣ положено было тѣло блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, быть церкви благочестивой; а устроитъ де тое церковь и попа призоветъ онъ, Павелъ, чтобъ имя Божье славилось, и благочестивые христіяне, которые пріѣзжаютъ въ Варшаву изъ Руси, прибѣжище имѣли. И начаетца ли гонецъ на то государева позволенья?

И гонецъ Павлу Салтыкову говорилъ: позволитъ ли на то великій государь нашъ, его царское величество, или нѣтъ, о томъ какъ ему государю Богъ извѣститъ; а мнѣ про то ни отъ кого слышать не лучилось, и тебя ни къ чему не понужаю и ни отъ чего не уймаю и ни въ чомъ тебѣ не язаюся.

Да Павелъ же Салтыковъ сказывалъ: что къ Богдану Хмельницкому пришли Татаровя многіе и прибываютъ безпрестани; и хочетъ онъ съ Татары одноконечно сего лѣта воевать корунные городы по благословенью Ерусалимского патріарха, и изза Днѣпра де шляхту и Ляховъ збилъ всѣхъ и никого Ляховъ за Днѣпръ не пущаетъ, и учинилъ де по Днѣпру заставы, для того чтобъ въ Бѣлой во всей Руси и въ Литвѣ благочестивую христіянскую вѣру и святые Божьи церкви отъ папежанъ и унеятъ очистить и въ свободѣ учинить; а они де всѣ, благочестивые христіянскіе вѣры люди, Бога молятъ о томъ, чтобъ своими праведными судбами способствовалъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому Ляховъ одолѣть, и вѣру благочестивую и святые Божьи церкви на вѣки въ свободѣ учинить.

Да какъ гонецъ былъ для государевыхъ дѣлъ въ Варшавѣ у референдаря у Францыжка Исайковского, и говорилъ ареферендарь гонцу въ розговорѣхъ: что у комисаровъ у Адама Киселя съ товарыщи съ Богданомъ Хмельницкимъ комисія не дошла за тою причиною: былъ де въ Кіевѣ Ерусалимской патріархъ и ево, Богдана, посветилъ и благословилъ благочестивую христіянскую вѣру въ королевской державѣ очистить и унею сломать; а успокоя де Богдану Хмельницкому Грецкую вѣру, велѣлъ патріархъ съ Ляхи учинить покой какъ знаетъ: чтобъ вѣрѣ благочестивой отъ Ляховъ и отъ унеятъ впередъ утѣсненья не было. И послѣ де того Ерусалимской патріархъ изъ Кіева поѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ. И при тебѣ Ерусилимскій патріархъ къ Москвѣ пріѣхалъ ли?

И гонецъ референдарю говорилъ что напередъ сего къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Російскимъ изъ области Тур-

ского салтана вселенскіе патріархи пріѣзжали для милостины; а нынѣ, какъ я поѣхалъ отъ великого государя нашего, отъ его царского воличества, къ паномъ радѣ, и при мнѣ Ерусалимской патріархъ къ Москвѣ не бывалъ.

Да ареферендарь же говорилъ гонцу: великій государь нашъ Казимеръ король съ великимъ государемъ вашимъ, съ его царскимъ величествомъ, по вѣчному доконочанью, хочетъ быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и во всемъ его царскому величеству воздаетъ достойную честь, какъ годно ихъ государскимъ особамъ; и къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, королевское величество государство свое обѣстить гонца послалъ, и о братцкой дружбѣ и о любви писалъ, а потомъ и великихъ своихъ пословъ къ его царскому величеству о подтверженьѣ вѣчного доконочанья пошлетъ вскорѣ; да тѣмъ же посломъ наказано будетъ великому государю, его царскому величеству, объявить и его царского величества съ бояры говорить, что нынѣ козаки и Татаровя поплюндровали панство королевское близко царского величества украинъ, а чаю и въ царского величества украины вомкнулись; и нынѣшняго лѣта сподѣватьца отъ нихъ на королевскіе украины большіе войны; только за Божьею помочью чаять, что они съ того утѣхи себѣ не будутъ имѣть, потому что и королевского величества войско въ зборѣ есть и впередъ будетъ многое; а великому государю, его царскому величеству, своихъ украинъ годитца отъ такова гультяйства оберечь, чтобъ не вомкнулись и шкоды какіе не учинили; а у Богдана Хмельницкого многіе самовольные люди козаки и гультяи и Татаровя, и только имъ въ королевскомъ панствѣ не удастца, и имъ де безъ хлѣба не пробыть и чаятъ ихъ промыслу и инуды; и для остpожности отъ такова своевольново гультяйства и отъ Татаръ пригоже обоимъ великимъ государемъ войска свои на украйнахъ держать на готовѣ; и если то гультяйство и Татаровя похотятъ вомкнутьца въ украины царского величества, инобъ посилковали царского величества войскамъ королевского величества войска; а только придутъ въ украины королевского величества, инобы посилковали королевскимъ войскамъ царского величества войска, и ссылаяся тежъ себя обои войска, промышляли надъ тѣми либеризанты сопча за одинъ, чтобъ ихъ розогнать и обоихъ государствъ украины отъ войны оберечь; да и отъ того обоимъ великимъ государемъ пригоже опасенье имѣть, что Шведцкая королевна Христина нынѣ съ цесаремъ и съ иными пограничными государствы покой учинила вѣчной, а съ Польскимъ королемъ перемирныхъ лѣтъ еще не вышло 11-ти лѣтъ; а чаять де, что и съ Польскимъ королемъ тѣ перемирные лѣта додержитъ безъ войны; только опасенье обоимъ великимъ государемъ отъ Черкасъ и отъ Шведовъ имѣть надобно. № 243.

И гонецъ говорилъ: тѣ дѣла великіе и мнѣ о такихъ великихъ дѣлехъ нечего говорить. А Швецкая королевна съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ вѣчномъ доконочаньѣ, и никакіе причины къ нарушенью вѣчного доконочанья съ царского величества стороны, такъ же и съ Свейскіе, по сямѣсто чаю не бывало, да и никого великому государю нашему, его царскому величеству, недруга нѣтъ; а про Черкаскую войну и про Татарскую войну подлинно слышать мнѣ не лучилось, потому что прошлого лѣта и въ осень былъ на государевѣ службѣ въ дальнихъ краехъ. А какъ пріѣхалъ съ государевы службы къ Москвѣ, и я, по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского съ его государскою грамотою вскорѣ; а великій государь нашъ, его царское величество, жалѣя о васъ, что вы остались безгосударны, велѣлъ васъ навѣстить, и писалъ въ своей царского величества грамо-

№ 243. тѣ къ паномъ радѣ о покоѣ христіянскомъ; такъ же и къ гетману къ Богдану Хмельницкому отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, писано, чтобъ онъ, сослався съ паны рады, нынѣшнюю межусобную войну и многое кровопролитіе умирилъ; и та его царская милость къ вамъ и ко всей рѣчи посполитой нынѣ и самимъ вамъ явно. А войска у великого государя нашего, у его царского величества, всегды наготовѣ многая рать, и царского величества у бояръ и воеводъ по полкомъ росписаны, по тритцати и по сороку тысячь въ полку и больши, такъ же и гусары, и райтары, и драгуны и салдаты въ строеньѣ у полковниковъ и у всякихъ начальныхъ людей многіе полки, и всѣ царского величества войска воинскому ратному рыцерскому строю навычны; хоти ему великому государю нашему и недруга никого нѣтъ, только его государскимъ размострѣньемъ во всѣхъ его государствахъ и по украинамъ войска многіе полки всегды наготовѣ; и ко всѣмъ людемъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ, великій государь нашъ, его царское величество, милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навыченъ, и къ воинскому ратному рыцерскому строю хотѣнье держитъ большое, по своему государскому чину и достоянью. А нынѣ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а намъ великого государя благовѣрного царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича всеа Русіи, и намъ всѣмъ, его царского величества подданнымъ наипаче, радость и веселіе неизреченное.

И референдарь государскую милость похвалялъ и говорилъ, что показалъ великій государь, его царское величество, и надъ нами милость свою и то у Всемогущего Бога не будетъ забвенно; а королевское величество учнетъ ему, великому государю, его царскому величеству, воздавать достойную честь своею братерскою щирою любовью и во всемъ искать лутчего, какъ годно обоимъ имъ великимъ государемъ; а мы, паны рада и вся рѣчь посполитая, желаемъ ему, великому государю, и потомству его отъ всемогущаго въ Троицы святой единого Бога благословенства и на государствахъ ихъ счасливого государствованья и многолѣтново доброго здоровья и надъ недруги побѣды и одолѣнья. И говорилъ ареферендарь гонцу, что онъ о томъ поговорилъ съ нимъ по дружбѣ собою, а не отъ короля и не отъ пановъ радъ.

Да сказывалъ гонцу въ Варшавѣ Зигмунтъ Свяцкій, коморникъ королевскій, что поспѣшили обрать Казимера королевича на королевство, и съ Каролемъ ихъ згодили тѣмъ, что писали изъ Смоленска на олекцыю по вся недѣли, будто государевы бояре и воеводы со многими ратьми, съ конными и съ пѣшими людми, большимъ собраньемъ пришли въ Вязму, а идутъ къ Смоленску для городового промыслу; да и къ Богдану де будто Хмельницкому отъ государя посылки были, чтобъ воевалъ Польское панство; а Богданъ де Хмельницкой писалъ къ государю, что онъ во всемъ ему, государю, прямитъ и радѣетъ, чтобъ городы Смоленескъ и Черниговъ и иные отыскать въ его государеву сторону; и отъ того де на олекцыѣ въ панѣхъ радахъ и во всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людехъ боязнь была большая паче Черкаскіе войны; а иные де многіе вѣсти вмѣщалъ на олекцыѣ измѣнничей Ивашковъ сынъ Мещеринова Митка; а былъ онъ, Митка, на олекцыи королевской отъ воеводства Смоленского посломъ, а по олекцыи де пожаловалъ его король, велѣлъ ему быть ротмистромъ. Да и приставъ Василей Авруцкой гонцу сказывалъ,* что къ нимъ въ Смоленескъ и въ Дорогобужъ приходили съ Москвы лазутчики безпрестани и сказывали, что одноличио государевы бояре и воеводы къ Смоленску отпущены и съ Москвы пошли, а передовые

де люди и въ Вязму пришли; и въ Смоленску тотчасъ учали крѣпить осаду и заказъ учинили: только кто Смоленской и Дорогобужской помѣщикъ избы да клѣти въ Смоленску въ городѣ не поставитъ и жены и дѣтей и запасовъ въ Смоленескъ не привезетъ въ десять дней, и у тѣхъ маетности отымать и ставить ихъ издрайцами; и Пятницкіе ворота въ Смоленску заперли и засыпали наглухо, а въ Молоховскихъ воротѣхъ поставили струбъ и насыпали землею, а около струба лишебъ человѣку проѣхать одною лошадью; и Пятницкіе ворота и гонецъ, ѣдучи, видѣлъ заперты и засыпаны (земле)ю, и посадъ де было за Днѣпромъ . . . .

Подлинникъ. — Конца не достаетъ и уголъ послѣдняго листка оторванъ.

244. — 1649, апрѣля 13. Отписка Путивльскаго воеводы *о пріѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ въ Москву монаховъ Могилевкого Глядовскаго монастыря, пріѣхавшихъ будтобы съ письмомъ къ царю отъ Богдана Хмельницкого, съ вѣстями о событіяхъ въ козацкой Украинѣ; съ приложеніемъ* распроса *ихъ въ Москвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 13 день, пріѣхали къ Путивльской заставѣ старцы; и я холопъ твой велѣлъ ихъ роспросить Приказные избы подьячему: отколь онѣ пріѣхали и для чего, и есть ли отъ ково къ тебѣ государю грамоты, или какіе вѣсти? И въ роспросѣ, государь, ему тѣ старцы сказались: Литовскіе земли изъ-подъ Мигилева города Глядовского монастыря святаго пророка Иванна Предтечи игуменъ Павелъ, да съ нимъ чорной попъ Микифоръ, да служки монастырьскіе два человѣка: Ондрюшко Остафьевъ, Петрушко Дмитреевъ; а поѣхалъ де, государь, онъ игуменъ изъ того монастыря въ нынѣшнемъ во 157-мъ году въ великой постъ на четвертой недѣлѣ въ среду въ Чигиринъ городъ къ Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому для своихъ монастырскихъ дѣлъ, а пріѣхалъ де онъ въ тотъ городъ Чигиринъ на шестой недѣлѣ великого поста въ четвергъ, и изъ Чигирина де, государь, города на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ послалъ его игумена гетманъ Богданъ Хмельницкій къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ листомъ; да съ нимъ же де, государь, игуменомъ есть тайной словесной приказъ отъ него гетмана Богдана Хмельницкого къ патріарху Іерусалимскому Паисѣю; а онъ де, патріархъ, тотъ ево гетманской тайной словесной приказъ скажетъ на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, а въ Путивлѣ де, государь, ему игумену гетманъ того своего словесного тайного приказу сказывать никому не велѣлъ, приказалъ де, государь, ему игумену онъ гетманъ накрѣпко: велѣлъ тотъ свой тайной словесной приказъ сказать на Москвѣ самому Іерусалимскому патріарху Паисѣю. А вѣстей де, государь, въ роспросѣ онъ игуменъ сказалъ, что Нагайскіе де и Озовскіе Татаровя пришли на помочь къ Черкасомъ въ Черкаской городъ Крыловъ; да отъ Крымского де царя къ гетману Хмельницкому послы, а о чемъ де, государь, пришли, того онъ не вѣдаетъ; да къ нему жъ де, государь, гетману прислалъ Литовской гетманъ Родивилъ посланцовъ своихъ, а съ чемъ прислалъ, тово де, государь, онъ игуменъ не вѣдаетъ же; а противъ де, государь, Черкасъ князь Еремѣй Вишневецкой наймалъ Венгерскихъ Нѣмецъ, и Венгерской де, государь, король своимъ Нѣмцомъ къ нему Вишневецкому изъ найму итти не поволилъ, только де, государь, прибралось къ нему Вишневецкому вольныхъ Венгерскихъ людей человѣкъ съ двѣстѣ; и съ тѣми де, государь, людми изъ Венгерскіе земли пошолъ онъ Вишневецкой въ иную землю охочихъ людей наймать; а въ которую де, № 244.

№ 244. государь, землю онъ Вишневецкой для людей пошолъ, того де онъ игуменъ не вѣдаетъ. И приказалъ де, государь, съ нимъ подьячимъ онъ игуменъ ко мнѣ холопу твоему, чтобъ съ грамотою гетмана Богдана Хмельницкого, которая писана къ тебѣ государю, и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ, что приказалъ съ нимъ гетманъ къ патріарху Іерусалимскому Паисѣю, отпустить ево игумена изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ де я холопъ твой ево съ тою гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ Москвѣ не отпущу, и онъ де поѣдетъ изъ Путивля назадъ въ свою Литовскую сторону къ гетману Хмельницкому, а твоего де государева указу въ Путивлѣ онъ, игуменъ, дожидатьца не хочетъ, что гетманъ де мотчать ему не велѣлъ. И я, холопъ твой, назадъ ево, игумена, въ Литовскую сторону отпустить и въ Путивлѣ до твоего государева указу задержать не смѣлъ и отпустилъ его игумена Павла и чорного попа и служекъ съ гетманскою грамотою и съ тайнымъ словеснымъ приказомъ изъ Путивля къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ апрѣля въ 16 день, давъ имъ подводы и кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли; а въ приставѣхъ послалъ я, холопъ твой, съ ними Путивльца Михайла Огородникова и приказалъ я, холопъ твой, — пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ старцовъ, отписку, государь, велѣлъ ему подать и про нихъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли апрѣля съ 16 числа — ему, игумену Павлу, по шти денегъ на день, чорному попу Микифору по четыре деньги на день, служкамъ ихъ монастырскимъ дву человѣкомъ, Ондрюшкѣ да Петрушкѣ, по три денги на день человѣку, и всего, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли тритцать семь алтынъ, двѣ деньги. А будетъ, государь, впредь пришлетъ изъ Литовскіе стороны гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Путивль кого съ грамоты къ тебѣ, государю, къ Москвѣ или съ какимъ нибудь дѣломъ, а объ нихъ станетъ писать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, пропустить ихъ къ Москвѣ, или учнутъ сами онѣ проситца къ Москвѣ, а твоего государева указу дожидатца въ Путивлѣ не похотятъ, и изъ Путивля, государь, тѣхъ ево посыльщиковъ къ Москвѣ пропускать ли? И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешъ?

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ игуменъ Павелъ, да черной попъ Микифоръ роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали противъ Путивльской отписки и грамоту гетмана Черкаского Богдана Хмельницкого объявили; и та грамота о пропускѣ ихъ проѣзжая, а дѣла въ ней никакова не написано. Да игуменъ же Павелъ сверхъ Путивльской отписки въ роспросѣ сказалъ: приказывалъ де съ нимъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказати на Москвѣ Іерусалимскому патріарху, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево, гетмана, и Запорожскихъ Черкасъ приняти подъ свою государскую высокую руку и помочь имъ учинилъ; а нынѣ де они, сложась съ Крымскими Татары, хотятъ вести войну съ Поляки; а роздѣлався съ Поляки, для царского счастья хотятъ итти съ Крымскими людми войною и на Турского салтана; а войска де Черкаского съ 40,000 человѣкъ, да Татаръ съ 400,000 человѣкъ.

Подлинникъ. На отпискѣ на оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣтка: 157-го, апрѣля въ 29 день съ Черниговцомъ съ Михайломъ Огородниковымъ; *3) вверху:* 157-го, апрѣля 29 дня государю чтена.

245.—1649, мая 3. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого *съ прошеніемъ содѣйствія противъ Польши, посланное царю съ Чигиринскимъ полковникомъ Ѳедоромъ Вешнякомъ.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новогородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челомъ бьетъ.

Выразумѣвши мы посольство отъ твоего царского величества черезъ посланца Григорья Унковского и подъячего, и честно то принявши, много вашему царскому величеству за показаную милость челомъ бьемъ. А чтобъ ваше царское величество не только съ своего, но и съ нашего посланца о всемъ сразумѣли, выслали есмы пана Ѳедора Вешняка, полковника Чигиринского, отъ всего Войска Запорожского, вручивши ему, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ изустно розговорилъ и всю истину исповѣлъ. Которому во всемъ ваше царское величество повѣря, насъ, слугъ своихъ, до милости царского своего величества пріими, и благослови, яко православный государь, рати своей на наступцовъ нашихъ и за вѣру православную наступити. А мы въ Божій часъ отъ сихъ краевъ противо ихъ пойдемъ и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что тотъ непріятель нашъ и до конца не будетъ потѣшенъ. Толко вашему царскому величеству низко бьемъ челомъ: отъ милости своей не отдаляй насъ; а мы Бога о томъ молимъ, чтобъ ваше царское величество, яко правдивый и православный государь, надъ нами царемъ и самодержцею былъ. И за такимъ совокупленьемъ всего православія надежда въ Бозѣ, что всякой непріятель на главу погибнетъ. Посланца нашего, ваше царское величество, съ миромъ отпусти; и насъ подъ милость и оборону свою и всю Русь, нынѣ по милости Божій противъ Ляховъ совокупляючуютя, возми. А мы вси единостайне, сирѣчь единодушно, готовы умирать за ваше царское величество, и съ нанижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, маія въ 3 день.

А внизу у листа написано: вашему царскому величеству всего добра желателный слуга и пріятель, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа бѣлоруского писма, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельнитцкой съ посланцомъ своимъ съ Ѳедоромъ Вешнякомъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, іюня въ 5 день. *Внизу подъ спискомъ:* А на подписи у листа государево имянованье и титлы написаны всѣ сполна.

№ 246.

246. — 1649, мая 8. Отвѣтное письмо царя Алексѣя Михайловича на грамоту Польского короля Яна Казимира, *отъ 3 февраля, присланную къ царю съ гонцомъ Яномъ Карломъ Млоцкимъ, въ которомъ поздравляетъ съ восшествіемъ на престолъ и изъявляетъ готовность съ своей стороны поддерживать миръ и возобновить договоръ.*

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже

№ 246. направити ноги наша на путь миренъ; Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, брату нашему наяснѣйшему великому государю Яну Казимеру, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кготцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году, маія въ 6 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь, ваше королевское величество, гонца своего Яна Кароля Млотцкого, старосту Елметцкого, секретаря вашего, съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего гонца Яна Млотцкого велѣли милостиво приняти и нашего царского величества очи видѣти вскорѣ, и вашу, брата нашего, грамоту приняли и выслушали любительно. А въ той вашей грамотѣ написано о преставленіи брата вашего, великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ его королевского величества, и о вашемъ, брата нашего великого государя, на коруну Польскую и великое княжство Литовское избраніи, и что съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, вы, братъ нашъ, хотите быть въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви, по докончальнымъ грамотамъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, и брата вашего, наяснѣйшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, по договору обоихъ великихъ пословъ и по нашему государскому вѣчному утверженью; а для подкрѣпленья того вѣчного докончанья и нерушимаго сходства къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашихъ брата нашего, королевского величества, великихъ полномочныхъ пословъ посылаете [1]. И мы великій государь, наше царское величество, слыша о преставленіи брата нашего, высокославныя памяти наяснѣйшаго великого государя Владислава четвертаго, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, поскорбѣли не помалу. А что по волѣ Божіи и по единогласному избранью коруны Полскіе и великого княжства Литовского учинился на столицѣ предковъ своихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ вы, братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій и иныхъ, ваше королевское величество, и мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему великому государю, на вашихъ государствахъ поздравляемъ и многолѣтного здоровья и счастливого пребыванья желаемъ, и съ вами, братомъ нашимъ, великимъ

(1) *На полѣ помѣчено:* потамѣста писать.

государемъ въ братцкой дружбѣ и любви потомужъ быти хотимъ во всемъ по вѣчному утверженью, и пословъ вашихъ принять велимъ. А вашего, брата нашего, гонца Яна Млотцкого мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, великому государю, не задержавъ. А что къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, въ той же своей грамотѣ писали: брата своего, высокославные памяти наяснѣйшего великого государя Владислава, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевское величество «великимъ свѣтиломъ всего христіанства, просвѣтивши весь свѣтъ, преселился до вѣку святыхъ небесныхъ обителей въ вѣчную хвалу», и такъ было писать непристойно, потому что въ той грамотѣ написано превыше человѣка: одно свѣтило всему — праведное солнце Христосъ Богъ нашъ, Творецъ свѣту, небу и земли: Той просвѣщаетъ вся человѣки. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствуюшемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7157, мѣсяца мая 8 дня.

Черневой подлинникъ, писанъ нѣсколькими руками, со многими помарками. Вверху помѣчено: Писать въ листъ до признаки. — *Внизу:* Писана грамота на середней бумагѣ, кайма и фигуры и государево имя золотомъ по прежнему. Подпись думного діака Михайла Волошенинова, а на загибкѣ печать государственная большая на красномъ воску подъ кустодіею; послана въ тафтѣ.

247. — 1649, мая 13. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева *о пріѣздѣ отъ гетмана Богдана Хмельницкого посломъ Чигиринскаго полковника Өедора Вешняка съ товарищи и объ отпускѣ ихъ изъ Путивля въ Москву.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году маія въ 12 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ московскимъ гонцомъ, съ сыномъ боярскимъ съ Безчастнымъ - Козловымъ, что маія жъ, государь, тово жъ числа пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Григорей Унковской, да съ нимъ же, государь, Григорьемъ пріѣхалъ въ Путивль Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посолъ Чигиринской полковникъ Өедоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарыщей его Степанъ Мостепенко, Иванъ Скоробаченко, Жеданъ Екименко, да конюхъ гетманской Островской, да людей съ ними пять человѣкъ; а ѣдетъ де онъ съ нимъ, Григорьемъ, къ тебѣ государю къ Москвѣ для государьственныхъ дѣлъ. И тотъ, государь, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посолъ, Чигиринской полковникъ Өедоръ Вешнякъ, съ товарыщи и съ людми изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Григорьемъ Унковскимъ отпущены маія въ 13 день. А въ приставѣхъ, государь, послалъ я, холопъ твой, съ нимъ, Өедоромъ Вешнякомъ съ товарыщи, изъ Путивля до Москвы, Путивльца Василья Бурого, и приказалъ я, холопъ твой, ему, Василью, подъ Москву пріѣхавъ, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ его посла; отписку, государь, подать велѣлъ ему и про него обѣстить въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А на кормъ, государь, дано ему, послу, съ товарыщи и съ людми въ Путивлѣ и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли маія съ 12 числа: Чигиринскому полковнику Өедору Вешняку — по три алтына, по двѣ денги на день, товарыщемъ его тремъ человѣкомъ — по десяти денегъ на день человѣку, конюху гетманскому — по шти денегъ на день, людемъ ихъ пяти человѣкомъ — по четыре денгѣ на день человѣку, и всего, государь,

№ 248. дано имъ въ Путивлѣ и въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ пять рублевъ, десять алтынъ, четыре денгѣ. Да имъ же, государь, дано отъ Путивля до Сѣвска десять подводъ, да приставу ихъ Василью Бурому подвода.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, маія въ 28 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого.

248. — 1649, мая 23. **Письмо игумена Мгарскаго Преображенскаго монастыря Калистрата съ братіею къ царю Алексѣю Михайловичу** *съ просьбою принять ихъ въ Московскую сторону, въ случаѣ бѣгства отъ Поляковъ, и дать пропускную грамоту.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государстъ государю и облаадателю, вашего царского величества убогій игуменъ Калистратъ монастыря Мгарского, обители Святаго Всемилостиваго Спаса, со всѣми старцы своими маестату вашего пресвѣтлаго царского величества низко челомъ бьемъ, изъ земли Ляцкои, съ маетности князя Вишневецкого, уѣзду Лубенского, пограничныхъ украинъ, сто верстъ отъ Путивля отстояще.

Понеже нынѣшнего времени въ земли нашей Лятцкой веліе есть смятеніе и междоусобная рать зѣлная, какова не была отдавна, и нынѣ вeѣ въ отчаяніи есмы и въ страсѣ великомъ отъ Ляховъ; и аще преодолѣютъ нашихъ Козаковъ, ктому немощно намъ быть живымъ, и въ нынѣшній часъ перевозятся на сю сторону Днѣпра Ляхи, Литва съ Радивиломъ, шездесятъ тысечей сказываютъ ихъ быти. И мы того убоявшись особно, посылаемъ до пресвѣтлого царского вашего величества сихъ двухъ старцовъ нашихъ, именемъ схимника Кирила келаря и другаго съ нимъ старца Исаію, а третьего слугу Алексѣя; молящесь припадаемъ со слезами, просяще царского вашего величества: приняти бы тобѣ насъ, православный царю государю Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, подъ крыла царства своего, хотящимъ и желающимъ намъ всѣмъ монастыремъ со всѣми старцы и со всѣми статки монастырьскими и церковными пріити къ тобѣ, православному государю царю, на твое пресвѣтлое царское имя, и во твоемъ, государю православный царю Алексѣй Михайловичь и всеа Русіи самодержецъ, царствѣ во православіи и благочестивой вѣрѣ жити бы намъ, а за тебе, государя нашего, уставичне Всемилостивого Спаса просить и за благовѣрную государыню царицу твою Марію Ильиничну, и за пресвѣтлого царевича Димитрія Алексѣевича, и за вся домочады вашего царскаго превеличества молимъ и просимъ: смилуйся надъ нами, православный царь государь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожалуй, пожалуй и пріими насъ страдныхъ, бѣдныхъ, гонимыхъ отъ Ляховъ, въ землю царства своего, повели намъ дати пропускную грамоту къ Путивльскому воеводѣ, слугѣ своему, да не возбранено намъ будетъ на рубежъ прейти въ державу пресвѣтлого царского вашего величества! Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ, во обители святаго Всемилостивого Спаса 7157-го, мѣсяца маія 23-го дня.

А подъ тѣмъ внизу написано: Іеромонахъ Каллистратъ, игуменъ убогій монастыря Мгарского, обители святого Всемилостиваго Спаса, со всѣми старцы низко челомъ бьемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Литовскіе земли Мгарского монастыря игуменъ Калистратъ съ братіею. А тотъ листъ присланъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 24 день. — *Подъ спискомъ означено:* А на подписи у листа написано: Божіею милостію великому государю царю и великому

князю Алексѣю Михайловичю и всеа Русіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, его царского превеличества въ богоспасаемомъ великоцарствующемъ градѣ Москвѣ отдать.

249. — 1649, того жъ числа. Письмо того жъ игумена съ братьею къ патріарху Московскому Іосифу *о томъ же.*

Божіею милостію великому господину Іосифу, святѣйшему патріарху царствующаго града Москвы и всея Великіе Руси, православному пастырю святыя соборныя и Апостольскія восточныя церкви, игуменъ Каллистратъ со всѣми соборными старцы монастыря Мгарского, обители святого всемилостиваго Спаса, бьемъ челомъ зъ земли Лятцкой, изъ маетности князя Вишневецкого, изъ уѣзду Лубенского съ пограничныхъ украинъ, отъ града Путивля сто верстъ отстояще.

Преблаженный, святѣйшій отче патріархъ, православно-великоросійского града Москвы и всея Великія Руси пастырю! нынѣ пріиде время, еже бѣжати намъ отъ лица луку сильныхъ, глаголю же враговъ сущихъ нашея православныя и благочестивыя, съ солнцемъ восходящія, пресвѣтлыя и святыя христіанскія вѣры и церкви нашея восточныя апостолскія ненавистниковъ, хулниковъ, гонителей и мучителей Ляховъ, кои отдавна изостроша языкъ свой, яко мечъ остръ, дышуще на ны огнемъ ярости и злолютства, кои пообладаша бѣша всѣ благочестивые церкви наши Російскіе, и монастырь и всѣхъ насъ, яко заплѣненныхъ, подъ ся покориша; и се нынѣ, Божіимъ маніемъ и попущеніемъ, оружество пріимше пособіемъ Божіимъ, войско наше православное козацкое Запорожское, не терпяще преизлишныхъ бѣдъ отъ Ляховъ поносити, ополчившеся, противу имъ сташа, еже есть слышано, яко мимошедшаго лѣта вторицею и третицею незбожные Ляхи отъ нашихъ побѣждени быша; и се нынѣ силнѣе первого на нашихъ вооружишась, и онѣхъ убо множество безчисленное число, насскихъ же въ маломъ числѣ сочести; и сего ради боимся и зѣло ужасаемся, святѣйшій великій господине отче патріархъ, да некако безбожные Ляхи преодолѣютъ козакомъ нашимъ и месть сотворятъ злую надъ нами безо всякого пощадѣнія и милосердія; и сего ради, по писменному: дадѣте мѣсто гнѣву, написахомъ молебную грамоту до пресвѣтлого православного государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и облаадателя, приняти бы ему насъ во свою землю на свое пресвѣтлое царское имя со всѣмъ монастыремъ, старцы нашими и со всѣми статки монастырскими и церковными, и дать бы ему намъ о семъ пропускную грамоту до воеводы Путивльского, да не возбраненно намъ будетъ пріити во православное царство Московское. И тебе, великій господине святѣйшій патріархъ, о семъ просимъ и молимъ, низко челомъ бьючи святителскимъ стопамъ твоимъ: смилуйся, пожалуй, причинися за нами до православного государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и облаадателя, да далъ бы намъ пропускную грамоту, да будемъ и мы уставичные богомольцы, твои же, господине великій святѣйшій патріархъ, сынове по духу и овцы паствы твоея.

Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ обители святого всемилостивого Спаса, 7157-го году, маія въ 23 день.

А внизу написано: ермонахъ Калистратъ, убогій игуменъ монастыря Мгарского, со всѣми старцы челомъ низко бьетъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писали къ святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, изъ Литовскіе земли Мгарского монастыря игуменъ Каллистратъ съ братіею. А тотъ листъ прислалъ изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюня въ 24 день. № 249.

№ 250 **250.** — *1649*, іюня 5. Отписка Путивльскаго воеводы **Никифора Плещеева** *о пріѣздѣ старцовъ Мгарскаго Преображенскаго монастыря, со* сказкою *ихъ, содержащею извѣстія о современныхъ обстоятельствахъ войны козаковъ съ Поляками; и съ вопросомъ — какъ поступать съ прибывшими Малороссами.*

Государю царю и великому князю Алексыю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году маія въ 31 день, пріѣхали къ Путивльской заставѣ изъ Литовскіе стороны, державы князя Еремѣя Вишневецкого, изъ Лубенского Мгарского монастыря Преображенія Спасова старцы келарь Кирила да Исаія, да служка ихъ Алешка. Въ роспросѣ де, государь, сказали: ѣдутъ они изъ того монастыря отъ игумена Калистрата и ото всей братьи съ листомъ бити челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ де ты, государь, пожаловалъ его игумена со всею братьею и со всѣмъ монастырьскимъ строеньемъ, изъ того Преображенского монастыря изъ Литовскіе стороны велѣлъ принять въ свою государеву сторону на свое государево имя на вѣчное житье, чтобъ де, государь, имъ отъ Ляцкого гоненья въ Латынской вѣрѣ не быть. Да они жъ де, государь, сказали у себя листъ ко святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи. И я, холопъ твой, тѣ два листа, взявъ у нихъ, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ, а отписку, государь, и листы велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову; а имъ старцомъ велѣлъ побыть въ Путивлѣ до твоего государева указу. И мнѣ, холопу твоему, того игумена Калистрата съ братьею и со всѣмъ монастырьскимъ строеньемъ въ твою государеву сторону пріимать ли или нѣтъ? И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь? А вѣстей государь, въ роспросѣ онѣ старцы сказали и сказку за своею рукою ко мнѣ, холопу твоему, прислали:

«157, іюня 5 день. Литовскіе земли, Лубенского Мгарского манастыря Преображенія Спасова, я старецъ келаръ Кирило да я старецъ Исаия, сказали вѣстей: мая 21 дня писалъ изза Днѣпра зъ Росавы зъ войска Черкаского Запорожского Миргородскій полковникъ Матѳей Гладкий въ листу своемъ въ нашъ Преображенскій манастырь къ игумену нашему Калистрату зъ братіею, што нынѣ король Польскій Янъ Казимиръ со многими людьми, съ Поляки и съ Нѣмцы, и зъ Швескими и зъ Цѣсарскими, стоить обозомъ въ Польскомъ Старомъ городѣ Константиновѣ; а иные Поляки стоять по сюю сторону Константинова въ городѣ Пилявцѣ. Да къ нему жъ, Польскому королю, прислалъ на помочъ изъ Рима Папа Рымскій своихъ ратныхъ людей сорокъ тисячъ. А корунный Польский гетманъ князь Еремѣй Вишневецкий стоить нынѣ въ собраньѣ съ Поляки и съ Швескими и зъ Цѣсарскими Нѣмцы въ Подолью на Орининомъ полю; а идеть онъ къ Польскому жъ королю. А сколько тисячъ съ королемъ Польскимъ, и съ княземъ Вишневецкимъ и въ городѣ Пилявцѣ Поляковъ и Нѣмцевъ стоить, того невѣдомо. А князства Литовского гетьманъ Радивилъ да панъ Сапига стоять нынѣ въ собраньѣ наготовѣ: оберегають своихъ Литовскихъ городовъ. Пойдеть ли онъ куды своими людьми, того невѣдомо. Да къ гетьману Запорозкому Богдану Хмельницкому шолъ на помочъ Венгерскіе земли король Ракоца, съ нимъ его людей сорокъ тисячъ, мстить Полякомъ за то, што хотѣли они его изъ Венгерскіе земли взять на Польское королевство и его онѣ не взяли, а обобрали королемъ быть Яна Казимера, Польского королевича. И въ Полщѣ подъ городомъ

№ 250.

Львовомъ Поляки и Нѣмцы его короля Венгерского осадили, къ гетьману Черкаскому къ Богдану Хмельницкому не пропустять, и сѣдить онъ, король, въ осадѣ и бьется съ Поляки и зъ Нѣмцы недѣль съ тры. И писалъ онъ король Венгерской къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ гетманъ съ Черкасы и съ Татары шолъ къ нему Венгерскому королю на помочъ; и гетманъ Хмельницкий послалъ одъ себе трехъ полковниковъ съ Черкасы и съ Татари къ Венгерскому королю на помощъ, а зъ ними Черкасъ и Татаръ шестьдесятъ тисячъ; а самъ онъ гетьманъ Богданъ Хмельницкій стоитъ нынѣ въ собраньѣ съ Черкасы и съ Татари за Днѣпромъ за Черкаскимъ городомъ за Бѣлою Церковью со многими людьми; а сколько тисячъ Черкасъ и Татаръ съ нимъ гетьманомъ нынѣ стоить, того мы не вѣдаемъ жъ. Да мы жъ, старцы Кирило и Ісаия, слышали одъ своихъ Литовскихъ людей одъ многихъ, что изъ войска Черкасы пишуть въ украинные свое Литовскіе городы, которіе по сюю сторону Днѣпра: будеть Поляки и Нѣмцы ихъ Черкасъ и Татаръ осѣлѣють, и имъ съ Татари бѣжать за пороги; а которіе Литовскіе наши люде по сю сторону Днѣпра въ украиныхъ городахъ, и они бъ де вси одъ Поляковъ и одъ Нѣмецъ бѣжали въ землю царского величества въ Путивль и въ Путивской уѣздъ и въ иные городы. — А сю сказку писалъ своею рукою старецъ Ісаия. Къ сей своей сказцѣ келаръ старецъ Кирилъ руку свою подписалъ».

А въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ написано, какова прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ Разряду за приписью діяка Григорья Ларіонова въ прошломъ во 156 году, іюля въ 18 день: что всякихъ Литовскихъ людей и Жидовъ въ твою государеву сторону принимать мнѣ, холопу твоему, не велѣно, а велѣно ихъ отъ заставы отсылать назадъ въ ихъ Литовскую сторону. И будетъ, государь, Поляки и Нѣмцы осилѣютъ Черкасъ, а они, Черкасы, отъ Поляковъ и отъ Нѣмецъ, избывая смерти, прибѣжатъ въ Путивль и въ Путивльской уѣздъ многіе люди, а изъ Путивля и изъ Путивльского уѣзда они назадъ въ свою Литовскую сторону, по твоему государеву указу, не пойдутъ и твоего государева указу не послушаютъ, а Поляки и Нѣмцы за ними учнутъ пригоняться подъ Путивль и въ Путивльской уѣздъ, а межъ ими учинится бой, или Поляки учнутъ Черкасъ просить въ свою Литовскую сторону, а съ твоими государевыми служилыми людми Поляки, и Нѣмцы или Черкасы учнутъ задоръ чинить или розвратья какое учинятъ,—и города, государь, и уѣзду за безлюдствомъ уберечь будетъ не съ кѣмъ, потому что изъ Путивля, государь, Путивльскіе служилые люди посылаются на твою государеву службу въ новоотдаточные городы, и на вѣсти, и въ станицы и на отъѣзжіе сторожи и по заставамъ стоять перемѣняяся безпрестанно. А въ Путивлѣ, государь, за тѣми службами Путивльскихъ служилыхъ людей оставается мало. А сколько, государь, Путивльскихъ служилыхъ людей посылается по службамъ и за службами въ Путивлѣ оставается, и о томъ къ тебѣ, государю, я холопъ твой напередъ сего писалъ.

Да мнѣ жъ, холопу твоему, по твоему государеву указу, велѣно итти со всѣми Путивльскими служилыми людми въ сходъ въ Бѣлгородъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Пронскому, какъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, а велитъ къ себѣ идти въ сходъ. И будетъ, государь, надъ городомъ и надъ уѣздомъ и надъ твоими государевыми людми за безлюдствомъ учинится какая поруха, и мнѣ бы, холопу твоему, въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А безъ твоихъ, государевыхъ, прибылыхъ людей въ Путивлѣ быти немочно, что нынѣ, государь, въ Литовской сторонѣ межнусобная брань и

№ 251. смятенья большоя, а городъ Путивль украинной. И нынѣ, государь, блюдяся Поляковъ и Нѣмцовъ, Черкасы и мѣщане Литовскіе люди наѣхали въ Путивль и въ Путивльской уѣздъ. И многіе люди живутъ будто для торговли, а иные, государь, Литовскіе люди для покупки хлѣбной и соленой. Стало, государь, нынѣ въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскихъ людей больши твоихъ государевыхъ людей, и въ смутное, государь, время отъ нихъ какое дурно не учинилось бы; уберечься, государь, отъ нихъ нелзѣ, потому что по твоему государеву указу велѣно имъ пріѣзжать въ Путивль и въ Путивльской уѣздъ торговать повольно и безпошлинно, а высылать, государь, ихъ изъ Путивля и изъ Путивльского уѣзду безъ твоего государева указу я, холопъ твой, не смѣю. И о томъ государь о всемъ мнѣ холопу своему какъ укажешъ? А въ Розрядъ, государь, къ тебѣ государю тѣ вѣсти я холопъ твой писалъ же. А вѣстовую, государь, сказку, которые вѣсти Литовского Мгарского монастыря старцы сказали и написали своею рукою, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, подъ сего отпискою съ нимъ же Яковомъ Сулешкинымъ.

Подлинные. Собственноручная сказка *монаховъ на отдѣльномъ листкѣ. На оборотѣ* отписки: *1) адресъ; 2) помѣта:* 157-го, іюня въ 20 день съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ; *3) указъ:* 157-го іюня въ 21 день бояре приговорили: отписать въ Путивль къ воеводѣ: велѣти тѣмъ старцомъ сказати, будетъ Мгарского монастыря игуменъ со всею братьею и со всѣмъ монастырскимъ строеньемъ похотятъ итти въ государеву сторону на вѣчное житье и имъ быть въ Новгородцкой области. А стоятъ въ Новогородской области пусты многіе монастыри, церкви каменные, и земли къ нимъ пространные и угодья, воды съ рыбными ловлями, и лѣса многіе, безъ хрестьянъ, и они бы шли въ Новгородцкой уѣздъ въ тѣ монастыри, а близко имъ рубежа ни въ которыхъ городѣхъ отъ Поляковъ быть опасно. А будетъ они въ Новогородцкіе въ пустые монастыри не похотятъ, и имъ сказать, что есть въ Рузскомъ уѣздѣ Онофреевъ монастырь отъ Москвы 60 верстъ, стоитъ на озерѣ, а въ томъ монастырѣ церковь, и трапеза, и колоколня, и поварня, и хлѣбня, и покои каменные и земли, и угодей не мало, и рыбная ловля въ томъ озерѣ есть, да подмонастырская слободка двадцать дворовъ; и будетъ они въ тотъ монастырь на вѣчное житье итти похотятъ, и они бы со всѣмъ строеньемъ шли въ Путивль; да какъ они пріѣдутъ, и о томъ отписать къ государю. А о Черкасѣхъ какъ ихъ принять, государевъ указъ велѣно послать изъ Розряду.

251. — 1649, іюня 5. Память боярину и дворецкому князю Львову и дьякамъ *о выдачѣ корму послу гетмана Хмельницкаго полковнику Вешняку, въ день представленія царю.*

Лѣта 7157, іюня въ 5 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да діякомъ Ивану Өедорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Велѣти дати государева жалованья въ стола мѣсто Запорожскому полковнику Өедору Вешняку въ стола мѣсто: колачъ смѣсной въ полторы лопатки, блюдо икры чорные, лещъ или стерлядь паровые, звено бѣлые рыбицы, блюдо ухи рыбы свѣжіе, звено бѣлужины, звено семьжины, щуку колодку; питья: двѣ кружки вина двойного, двѣ кружки романѣи, двѣ кружки ренского, двѣ кружки меду вишневого или малинового, полведра меду паточного, ведро меду цѣженого, два ведра пива доброго. Питье велѣть послать въ готовыхъ судѣхъ. Быти полковнику сегодни у государя на дворѣ на пріѣздѣ.

Черневой подлинникъ.

252.—1669, іюня 5. Расписаніе о пріемѣ у царя посла Хмельницкаго, Чигиринскаго полковника Өедора Вешняка.

157-го, іюня въ 5 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожскому полковнику Өедору Вешняку съ товарыщи на пріѣздѣ.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхать приставу ихъ сотнику стрѣлецкому Борису Бабаеву, да подъ полковника послати зъ государевы конюшни лошадь съ сѣдломъ и съ уздою.

А какъ они войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударити думному діяку Михаилу Волошенинову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожского Войска полковникъ Өедоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, великому государю, челомъ ударили.

И полковникъ правитъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого челобитье, и подастъ листъ. И государь велитъ у полковника листъ принять думному діяку Михайлу Волошенинову.

А послѣ того думной діакъ Михайло Волощениновъ явитъ государю гетмановы дары, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожской гетманъ Богданъ Хмелнитцкой вамъ великому государю челомъ бьетъ: лошадь да лукъ турской.

И государь велитъ лошадь и лукъ принять. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить гетмана ихъ Богдана Хмельницкого о здоровьѣ думному діяку Михайлу Волошенинову.

И думной діакъ Михайло молытъ: царское величество жалуетъ: спрашиваетъ про гетмана про Богданово здоровье Хмельницково.

И полковникъ скажетъ про гетманово здоровье, и говоритъ рѣчь, что съ нимъ наказано.

А какъ полковникъ рѣчь изговоритъ, и государь пожалуетъ полковника и козаковъ къ рукѣ.

А послѣ того велитъ государь думному діаку Михайлу Волошенинову молыть полковнику рѣчь.

И думной діакъ Михайло молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси намъ, великому государю, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого листъ и рѣчь говорилъ. И мы, великій государь, Богдановъ листъ велѣли принять и выслушаемъ, и на тотъ листъ и на твои рѣчи велимъ тебѣ нашъ царского величества указъ учинить нашими приказными людьми инымъ времянемъ.

А послѣ того думной діакъ Михайло Волошениновъ скажетъ полковнику государево жалованье въ стола мѣсто кормъ, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Руссіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпуститъ ихъ на подворье.

Подлинникъ, на узкихъ полоскахъ. На оборотѣ помѣчено: Былъ полковникъ у государя въ золотой полатѣ; а государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были при государѣ: князь Иванъ да князь Оөонасей Репнины, да князь Ондрей да князь Лаврентей княжъ Михайловы дѣти Мещерскіе. А чинъ былъ большой, для того что были у государя и иные иноземцы. Стрѣльцы были съ пищальми.

253.—1649, въ іюнѣ. Докладъ и указъ *о подаркахъ посламъ гетмана Хмельницкаго и ему самому.*

Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 154 году въ іюнѣ мѣсяцѣ

№ 253. присылалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского Войска гетманъ Миколай Запилиховской посланцовъ своихъ: ясаула войскового Леску Макѣева да атамана станичного Данила Александрова, а съ ними пахолковъ ихъ 2 человѣка, а съ ними прислалъ къ государю гетманъ листъ да 2 человѣкъ языковъ Татаръ. А какъ они были у государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ — одинова. А государева жалованья дано тѣмъ посланцомъ отъ казны при государѣ — ясаулу: камка куфтерь, сукно лундышъ, денегъ 12 рублевъ; атаману: сукно лундышъ, тафта, денегъ 10 рублевъ. Да послѣ того дано имъ по ихъ челобитью по парѣ соболей, по два рубли съ полтиною пара. Пахолкомъ 2 человѣкомъ: по сукну по доброму, да денегъ по 2 рубли человѣку.

Въ нынѣшнемъ во 157 году пріѣзжалъ къ государю къ Москвѣ съ Ерусалимскимъ патріархомъ Паисѣею Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого полковникъ Силуянъ Мужиловской, а съ нимъ козаковъ и людей его 10 человѣкъ. А государева жалованья послано къ нему на отпускѣ — полковнику: отласъ гладкой (1), сукно лундышъ самой доброй (2), 40 соболей въ 50 рублевъ (3), денегъ 30 рублевъ; козакомъ и людемъ полковниковымъ 9 человѣкомъ: по сукну по доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку, а одному человѣку 5 рублевъ; да изъ нихъ же 2 человѣкомъ по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

А нынѣ пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, а съ нимъ товарищей его 3 человѣка, да гетманскій конюхъ, да людей ихъ 5 человѣкъ (4).

А что имъ государева жалованья на отпускѣ дати, и о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ?

Въ нынѣшнемъ во 157 году послано государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмелницкому съ подьячимъ съ Васильемъ Михайловымъ: 40 соболей въ 200 рублевъ, 2 сорока соболей по 150 рублевъ сорокъ, всего на 500 рублевъ.

А зъ Григорьемъ Унковскимъ послано государева жалованья къ гетману жъ къ Богдану Хмелницкому: 40 соболей въ 100 рублевъ (5), 2 сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ; да полковникомъ его 30 паръ соболей по 10 рублевъ пара, всего на 300 рублевъ.

А гетманъ Богданъ Хмелницкой прислалъ къ государю съ полковникомъ своимъ съ Ѳедоромъ Вешнякомъ въ дарѣхъ лошадь да лукъ. А что той лошади и луку цѣна, и о томъ въ Посолской Приказъ изъ Казенного и изъ Конюшенного Приказовъ іюня по 10 число не отписывали.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно дать его государева жалованья Запорожскому полковнику Ѳедору Вешняку, да козакомъ 3 человѣкомъ, да людемъ ихъ 5 человѣкомъ да гетманову конюху. —

Полковнику: отласъ гладкой, сукно лундышъ самой доброй, камка добрая, 2 сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ; и въ то число сорокъ соболей, что остался за роздачею у Григорья Унковского въ 60 рублевъ, а къ тому другой взять въ 40 рублевъ; денегъ 30 рублевъ; козакомъ 3 человѣкомъ: по сукну по англинскому по доброму; по 2 пары соболей, по 5 рублевъ пара; денегъ по 10 рублевъ человѣку; людемъ ихъ и полковникову конюху всего 6 человѣкомъ: по сукну по

---

(1) *На полѣ другой рукой написано:* тожъ. — (2) тожъ; камка добрая. — (3) 2 сорока по 50 рублевъ. — (4) По сукну по доброму, денегъ по 10 рублевъ да по парѣ, по 2 р. пара. — (5) А вывѣ противъ того жъ.

доброму человѣку, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 10 рублевъ человѣку.

Подлинные.

254. — 1649, іюня 12. Отписка въ Посольскій Приказъ изъ Конюшеннаго *о цѣнѣ и примѣтахъ лошади, присланной царю въ подарокъ Хмельницкимъ.*

Лѣта 7157 году іюня въ 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думному дьяку Михайлу Волошенинову. Въ памяти изъ Посолского Приказу въ Конюшенной Приказъ къ ясельничему, къ Ждану Васильевичю Кондыреву, да къ дьякомъ къ Петру Лутохину, да къ Дмитрею Булгакову, за твоею Михайловою приписью написано: велѣти описати къ тебѣ въ Посолской Приказъ: которою лошадью государю челомъ ударилъ Запорожской полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ отъ гетмана Запорожского, и той лошади что цѣна? И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на его государевѣ аргамачьѣ конюшнѣ та лошадь цѣнена: жеребецъ темносѣръ, лысъ, бѣлогубъ, семи лѣтъ, грива направо, цѣна сорокъ пять рублевъ; а быть ли той лошади на государевѣ конюшнѣ или не быть, и о томъ государя не докладывано.

Дьякъ Петръ Лутохинъ.

Подлинникъ.—Внизу: луку цѣна три рубли съ полтиною (изъ Казенного Приказу отписано.)

255. — 1649, іюня 13. Наказъ *объ отпускной аудіенціи посла гетмана Хмельницкаго, Чигиринскаго полковника Вешняка.*

157 году іюня въ 13 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожскому полковнику Ѳедору Вешняку и козакомъ на отпускѣ.

А какъ полковникъ пойдетъ ко государю въ полату, и явить его государю челомъ ударить думному дьяку Михайлу Волошенинову А молыть: № 254
— 255.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожской полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ и Запорожскіе козаки вамъ, великому государю, челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И полковникъ бьетъ челомъ на государевѣ жалованьѣ и на корму.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говоритъ рѣчь. И думной дьякъ Михайло молыть: Ѳедоръ! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ сказати: пріѣзжалъ еси къ нашему царскому величеству по присылкѣ Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого съ листомъ. И мы, великій государь, тотъ гетмановъ листъ выслушали и гетмана и все Войско Запорожское за ихъ службу, что нашіе царского величества милости ищутъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И противъ того его гетманова листа посылаемъ съ тобою къ нему, гетману къ Богдану Хмелницкому, нашу царского величества грамоту да нашего государского жалованья три сорока соболей.

А послѣ того думной дьякъ Михайло Волошениновъ объявитъ имъ государево жалованья при государѣ, а молыть: полковникъ Ѳедоръ! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ: отласъ, камка, сукно багрецъ, 2 сорока соболей, денегъ 30 рублевъ.

А послѣ того пожалуетъ государь полковника къ рукѣ.

А козаковъ Запорожскихъ и людей твоихъ царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ казны.

№ 256. А послѣ того думной дьякъ Михайло скажетъ имъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ. А молытъ: Ѳедоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить его на подворье.

Подлинникъ.—Сверху написано: И того дни полковникъ у государя былъ въ столовой избѣ. А государь былъ въ опашенкѣ въ червчатой съ круживомъ да въ горлатной шапкѣ; а бояря и думные люди въ чистомъ платьѣ. А стрѣлцы стояли безъ пищалей, для того что былъ полковникъ съ Крымскими послы въ одинъ день.

256. — 1649, іюня 13. **Царская грамота Алексѣя Михайловича къ гетману Хмельницкому, посланная съ Чигиринскимъ полковникомъ Ѳедоромъ Вешнякомъ**, *о готовности принять Запорожское Войско подъ свое покровительство.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новогородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удерского, Обдерского, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ нашего царского величества Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милость и жалованье (¹).

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году іюня въ 5 день присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельнитцкой, ото всего Войска Запорожского полковника Чигиринского Ѳедора Вешняка зъ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величесву, писали, чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, въ нашу царского величества милость приняти и поволити ратемъ нашимъ на непріятелей вашихъ наступити; а вы съ своей стороны противъ ихъ пойдете. И бьете челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, васъ, Войска Запорожского, отъ нашіе государскіе милости не отлучати и посланца бъ вашего намъ, великому государю, велѣти отпустити, и васъ и всю Русь подъ нашу государскую милостъ и оборону свою взяти; а вы всѣ единодушно за наше царское величество готовы умирать. И мы, великій государь, наше царское величество, посланцу вашему, полковнику Ѳедору Вешняку, наши царского величества очи велѣли видѣти и листъ приняти вскорѣ, и рѣчей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского къ намъ великому государю, къ нашепу царскому величеству, доброе хотѣнье, что есте нашіе царского величества милости къ себѣ желаете и обѣщаетеся намъ, великому государю, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ служити, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что писали естя къ намъ, чтобъ намъ, великому государю, велѣти ратемъ нашимъ на непріятелей вашихъ наступити, и о томъ отъ насъ великого государя и напередъ сего къ тебѣ гетману въ нашей царского величества грамотѣ писано, и нынѣ

(¹) *Вмѣсто зачеркнутого одного*: милостивое слово.

тожъ пишемъ (1), что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества и у насъ великого государя, у нашего царского величества, славные памяти со Владиславомъ, королемъ Полскимъ, и съ его наслѣдники, короли Полскими и великими князи Литовскими, и съ коруною Полскою и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ учинено вѣчное докончанье, и ихъ государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ и грамотами и печатми на обѣ стороны утвержено. И намъ великому государю за тѣмъ вѣчнымъ докончаньемъ на Литовскую землю войною наступить и ратей нашихъ послать и вѣчного докончанья нарушить немочно. А будетъ королевское величество тебя гетмана и все Войско Запорожское учинить свободныхъ (2) безъ нарушенья вѣчного докончанья, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожалуемъ, подъ нашу царского величества высокую руку приняти велимъ (3). А посланца вашего, полковника Θедора Вешняка, съ товарыщи, мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустити къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца іюня 13-го дня.

Черневой подлинникъ, съ сокращеніями. Внизу помѣта: Писана на середней бумагѣ. Буки въ началѣ прописные безъ каймы; подпись думного діака Михайла Волошенинова подъ печатью; кустодія гладкая; печать государственная большая на красномъ воску за глухою печатью, безъ тафты. А на подписи написано: Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Зазпорожского и всему Войску Запорожскому. № 257.

257. — 1649, іюня 9. Письмо Опошнянкаго атамана Михайла Васкевича къ Олешненскому воеводѣ князю Роману Борятинскому, *о буйствѣ Московскихъ лазутчиковъ.*

Владиславъ четвертый, зъ ласки Божееи король Польскій, великій князь Литовскій и многихъ земле́й король и обладатель, его королевского панства отъ Михайла Васкевича, атаманна Опошлянскаго, во городъ Олешню, Божіею милостію великодержавнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодерца и многихъ землей государя и обладателя, его царскаго величества до стольника и воеводы до князя Романа Никитича Борятинскаго.

Присылалъ ты до насъ своихъ людей Олешанцовъ Василя исъ товарищи, до пяти человѣкъ, сего року 1649 іюня 3 дня, провѣдуючи о Татарахъ, своевольныхъ людей; и я тобѣ, о чомъ мѣлъ вѣдомость, отписалъ. И тотъ Васко до мене прислалъ исъ твоею грамотою двохъ своихъ товаришовъ, а съ трема достался у Могили у Мишка Салѣтреника Миргородска(го), где ихъ тотъ Мишко, кормивши хлѣбомъ и честю, и всѣхъ изъ Могилы выправилъ; и тамъ, не вѣдаемъ що тамъ межи ихъ за дѣло, для чося оны межи собою тотъ Васко зъ братомъ порубался, и знову ся до Могилы вернули. Теды тотъ Мишко Салѣтреникъ, варуючи себе, запрошовалъ отамана, на моемъ мѣсци на тотъ часъ будучого, и писара, и ними тое оповѣдалъ. Теды тотъ Васко Жигалинъ просилъ брата своего, жебы его за тое простилъ; и онъ его не простилъ; и стали

(1) *Вмѣсто зачеркнутого:* даемъ вѣдать. — (2) *Это мѣсто сначала было написано такъ:* А будетъ ты гетманъ и все Войско Запорожское у короля и у пановъ радъ учинитесе свободны и похотите быти за нами великимъ государемъ, за нашимъ царскимъ величествомъ, въ подданствѣ, безъ нарушенья вѣчного докончанья.... — (3) *Зачеркнуто:* А будетъ вамъ въ чемъ учинитца тѣснота и гоненье, и которые въ нашу царского величества сторону переходить учнутъ, и мы великій государь, для православные христіянскіе вѣры, потомужъ тѣхъ приняти велимъ, что послѣ вѣчного докончанья съ обѣ стороны переходятъ повольно.

№ 258. межи собою радитися: однобъ изъ Могилы выѣхати, то его заразъ извязати. Онъ, тое зачувши, хватился до шабли и мовилъ: вяжите жъ кому головы нетреба! и на коня иссѣвши, отозвался ѣхать до Войска до пана гетмана нашего. И тутъ едно пріѣхалъ до города, тотчасъ я его отослалъ до пана полковника до Полтавы, гдыжъ намъ онъ въ городѣ не потребе; а еслибъ его при насъ твоѣ люде застали, и я бъ тобѣ его тотчасъ выдалъ. А про вѣсти всякіе Татарскіе: за ласкою Божіею есть тихо, а однобъ мѣли есмо, я тобѣ тотчасъ дамъ знати, гдыжъ намъ потреба по-сусѣдску мешкать. Дѣялося увъ Опошнемъ, року 1649, іюня 9 дня.

Михно Васковичъ, атаманнъ Опошлянскій городовый зо всѣмъ товариствомъ рукою.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Въ городъ Олешню городовому начальнику отдать.

258. — 1649, іюня 9. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о событіяхъ въ Польшѣ и Украинѣ: о взятіи Лоева, Каменца-Подольскаго и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 30 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей Сѣвского пушкаря Трифонка Долбина; и іюня, государь, въ 8 день Сѣвской пушкарь Трифонко Долбинъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвескъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посыланъ онъ изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, онъ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ городѣхъ, слышелъ: Литовскіе де, государь, люди пана Слушки да воеводы Мстиславского Абрамовича у козаковъ городъ Лоевъ взяли, а козаки де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевѣ Руских людей побили всѣхъ и городъ сожгли; а идутъ де, государь, Литовскіе люди внизъ по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, козаки у Поляковъ Каменецъ-Подольской взяли и Поляковъ высѣкли. Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ изъ Польскіе стороны изъ Миргородка въ Сѣвескъ на гостинъ дворъ Запороской козакъ Алешка Ивановъ; а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмельницкой пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю, а съ собою де взялъ козаковъ три полки, а въ полку де, государь, по дватцати тысечь; а Крымской де, государь, царь со всею ордою со многими людми стоитъ подъ Чорнымъ лѣсомъ; а сшодчись де, государь, Хмельницкому съ Крымскимъ царемъ, итти помогать Семигродцкому князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюютъ Поляки за то, что онъ Запороскимъ козакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помочь сорокъ тысечь. А Польской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ козаковъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и около Львова и на Глиняномъ поли большимъ собраньемъ съ Поляки и съ наемными людми съ Нѣмцы; а какъ, государь, пошолъ Хмельницкой въ сходъ къ Крымскому царю, и войско де Запороское все приказалъ полковнику Вешнеку; а стоитъ де, государь, Запороское войско на два табара: одинъ де табаръ стоитъ подъ Костентиновымъ, а другой де, государь, табаръ стоитъ къ Масловуставу; а Татаровя де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Польскую сторону пришли и пошли было по сю сторону Днѣпра къ Литовскимъ городомъ, а нынѣ де, государь, тѣ Нагайскіе Татаровя поворочены, а велѣно де, государь, имъ итти за Днѣпръ же къ Хмельницкому. А съ сею, государь, отпискою

послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Руси къ Москвѣ мы, холопи твои, Стародубца сына боярского Ивана Тонкого июня въ 9 день и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, іюня въ 15 день съ Стародубцомъ съ Иваномъ Тонкимъ; *3) вверху*: въ Розрядѣ такова жъ, и та розрядная отписка послана къ государю въ походъ.

259. — 1649, іюня 8. Письмо Кіевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря игумена Иннокентія Гизеля къ царю *съ просьбою жаловальной грамоты и милостыни для Кіевскихъ школъ.*

Божіею милостію благовѣрному и христолюбивому, боговѣнчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондейскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божія, здравія тѣлеснаго, душевнаго спасенія, долговѣчного благополучнаго господствія и прочіихъ блаженствъ отъ Господа Бога желаемъ и молитвуемъ.

Неисчетная благодѣтельства, отъ великодаровитыя пресвѣтлаго царскаго вашего величества десницы неоскудно подаемая, всему міру явствена суть, имиже святыя обители благочестивыя неточію въ своемъ великомъ государствѣ, но по всей Греческой земли и нашей Малой Россіи сущія, обилно жаловати царское ваше величество обыче; яковаго царскаго жалованья мы убо смиренніи иноцы въ общежителной обители святыхъ Богоявленій храму, сущей въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ живуще, доселѣ не сподобихомся, но ниже дерзахомъ царскому вашему величеству стужати: имѣяхомъ бо до сего времени нашего богата благодателя, въ блаженнѣй памяти скончавшагося Петра Могилу, всея Русіи Малыя митрополита, иже благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іерусалимского, здѣ прежде бывшаго киръ-Ѳеофана, благочестивыя училища, при храмѣ семъ здатися начатыя въ наказаніе благочестивыхъ отроковъ и умноженіе благочестія, своимъ иждивеніемъ соверши, Словенскаго и Греческаго языка, таже и Латынскаго, яко здѣ между Латынами живущимъ, ко ухрищенію прелести иновѣрныхъ зѣло благопотребнаго ученія сооружи и умножи; яже училища и нынѣ бывый у насъ святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Паисѣй, своимъ патріаршескаго благословенія начертаніемъ похваливъ, утверди, насъ смиренныхъ иноковъ тотъ же Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, на дѣло таковаго ученія избравъ, въ сей святой обители жити устрои. Егда же Богъ вышереченнаго нашего пастыря отъ сего житія престави, оскудѣ благоподатная намъ благодѣтеля нашего десница и мы сиры остахомъ; бѣхомъ же мало нѣчто еще благородныхъ и благочестивыхъ человѣкъ милостынею намъ даемою помогаеми; егда же и тіи въ нынѣшней междуусобной брани иніи избіени, друзіи безъ вѣсти оскудѣша, и мы, яже имѣяхомъ данная, иждихомъ, ниоткуду помощи имуще, ни надѣящеся. Царское ваше величество, яко всѣхъ общаго благодѣтеля, въ прибѣжище намъ пріобрѣсти умыслихомъ, ничтоже сомнящеся, яко и мы жалованья № 259.

№ 260. пресвѣтлаго царскаго вашего величества, инѣмъ обилно истекающагѡ, спричастницы будемъ, и убо по желанію нашему приличное время обрѣтаемъ, егда царское ваше величество отъ нашего собора учителей себѣ на богоугодную службу призываетъ; тѣмъ же мы, ихже царское ваше величество потребова, учителей отъ насъ избравше священноинока Арсенія и священноинока Епифанія, въ служеніе царскому вашему величеству, въ неже повелитъ, посылаемъ, въ немже Господь да поспѣшитъ; съ ними же и священноинока Θеодосія, учителя и проповѣдника слова Божія, къ царскому вашему величеству посылаемъ; ему же паки вскорѣ къ намъ возвратитися повелѣхомъ; имже пресвѣтлому царскаго вашего величества престолу поклоненіе, лица земли касяющеся, творимъ и всесвѣтлую царского вашего величества десницу лобзающе, смиренно молимъ, да благоволитъ царское ваше величество насъ нищетныхъ иноковъ благою милостынею, обычне инѣмъ подаемою, отъ благодати своея ущедрити и царскую свою жаловальную грамоту написати повелѣвше, намъ дати, юже имуще предводительницу и въ предгрядущая лѣта дерзновеннѣе, пресвѣтлому царского вашего величества престолу поклоняющеся, тояжде обилныя милостыни насыщитися сподобимся, во всяку службу царского вашего величества готови суще. Къ сему же смиренно молимъ, да не косня къ намъ царское ваше величество отъ насъ посланнаго священноинока Θеодосія со обилною милостынею отпустите. Сіе убо мы прошеніе нынѣ наше отъ царского вашего величества чрезъ нами посланнаго священноинока Θеодосія нынѣ со благодареніемъ улучивше, Христа Спаса недостойными молитвами нашими вегдашними молитствовати виновни будемъ, яко да Онъ самъ, рекій: блаженни милостивыи, яко тіи помиловани будутъ,—таковое дарованіе царскому вашему величеству сторицею воздарствуя, здравіе, долгоденствіе и мирное пресвѣтлаго престола царскаго правленіе даруетъ, да во всякомъ блазѣ царскому вашему величеству изобилующу, и мы отъ того жъ во всякой милостынѣ къ нашея нищеты поддержанію изобилуемъ же, всѣмъ сердцемъ желающе, самѣхъ себе царскаго вашего пресвѣтлаго величества обилной благодати вручаемъ. Писано въ монастыри братцкомъ Кіевскомъ при церкви святыхъ Богоявленій, въ лѣто отъ созданія міра 7157-го, мѣсяца іюня 8 дня.

А внизу у листа написано: всесвѣтлѣйшаго вашего царьского величества всегдашній молитвенникъ и нижайшій служитель Иннокентей Гизіель, игуменъ и ректѡръ со всею еже о Христѣ братіею монастыря святыхъ Богоявленій братского Кіевского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Кіева Богоявленского монастыря игуменъ Иннокентей зъ братьею съ Кіевскимъ старцомъ Θеодосіемъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 20 день.

260. — 1649, іюня 19. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о приходѣ въ Вязму выходца козака Волынца и сообщенныхъ имъ вѣстяхъ о войнѣ козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 19 день, пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы заставщикъ Вязмятинъ Григорей Софоновъ, сказалъ: пришолъ де къ нимъ къ заставѣ къ Ямской слободѣ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны выходецъ и сказалъ де имъ, что онъ вышелъ на твое государево имя въ Вязму. И мы холопи твои велѣли того выходца за заставою роспросить про всякіе вѣсти и какой онъ человѣкъ. И

№ 260.

тотъ выходецъ въ роспросѣ сказался: Офромейкомъ зовутъ Тимоѳеевъ сынъ Косперскій, родомъ Волынецъ, а служилъ де онъ козацкую службу зъ Запорожскими Черкасы; и въ прошломъ де, государь, во 156-мъ году послѣ свѣтлова Воскресенья, какъ изъ фартянова войска съ Турской границы отъ Каменца Подольского гетманъ Потоцкой взялъ у гетмана Запорожскихъ козаковъ у Хмелевского сына ево и, муча ево, обѣсилъ на границѣ отъ Запорожскихъ козаковъ, и гетманъ де козачей Хмелевской, собрався съ козаки, и ходилъ на фартяное войско и взялъ у гетмана Потоцкого сына и велѣлъ приковать къ стѣнѣ и, приковавъ къ стѣнѣ, велѣлъ ему отсѣчь правую руку, а на другой день велѣлъ отсѣчь лѣвую руку, а на третей день велѣлъ у ногъ подрѣзать жилы, и отъ тово де гетмана Потоцкого сынъ и умеръ; а послѣ де, государь, того ихъ козачей гетманъ Хмелевской, собрався съ Запорожскими козаки и съ Крымскими Татары, ходили на фартяное войско подъ Костентиновъ, и фартяное войско все побили, и на томъ же бою убили гетмана Калиневского да взяли жива гетмана Потоцкого; и того де Потоцкого гетманъ козачей Хмелевской велѣлъ приковать на дяла, и тотъ де Потоцкой прикованъ на дялахъ и умеръ; и городъ де Костентиновъ взяли и Жидовъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побили, и иные многіе городы поимали; а послѣ де того большихъ свальныхъ боевъ у Ляховъ съ Черкасы при немъ не было, а были бои не большіе, коли гдѣ придетъ полкъ на полкъ. И въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году ево Офромейка взяли Ляхи на Крещенья Полотцкой ротмистръ Щитъ съ своею ротою въ чатѣ подъ мѣстечкомъ Игуменомъ, и привели де ево до Бѣлынич и отдали гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Рѣчицахъ; а тотъ де гетманъ Кишка въ Рѣчицахъ сбираетца съ войскомъ противъ Запорожскихъ козаковъ; и онъ де Офромейко изъ Рѣчицъ ушолъ передъ Николинымъ днемъ и пришолъ къ Смоленску, а въ Смоленску де мѣшкалъ четыре недѣли и жилъ у посадцкого человѣка у Матюшки, а чей сынъ и чей словетъ, того де онъ не упомнитъ; а изъ Смоленска де пошолъ онъ на твое государево имя въ Вязму, а шолъ, не займуя Дорогобужа, Смоленскимъ уѣздомъ на Ветлитцкой станъ; и близко де Вяземского уѣзду поималъ ево шляхтичь Шелуха и, ограбя ево, держалъ у себя два дни, и на третей де день онъ Офромейко у нево ушолъ и пришолъ на твое государево имя въ Вязму. Да въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году о Троицынѣ днѣ, не выждавъ сроку перемирнымъ днямъ, ходилъ Вешневецкой съ войскомъ подъ козачей обозъ подъ Кіевъ; и козакомъ де Запорожскимъ вѣдомо учинилось, что подъ ихъ обозъ Вешневетцкой идетъ съ войскомъ, и они де изъ обозу своего выступили, а въ обозѣ поклали огни большіе; и какъ де Вешневецкой пришолъ на ихъ козачей обозъ, и козаки де ево на томъ обозѣ обошли со всѣхъ сторонъ и побили у нево многихъ людей; а обозъ де большой Запорожскихъ козаковъ у Бѣлой Церкви за Кіевымъ, и Крымскіе Татаровя стоятъ обозами особно подлѣ Запорожскихъ же козаковъ; и изъ тѣхъ де обозовъ пошло шесть полковниковъ съ Запорожскими Черкасы, а въ которую сторону, въ Полскіе или въ Литовскіе городы пошли, того де онъ не вѣдаетъ; а давно де у Запорожскихъ козаковъ приговорено итти чатою большою мимо Вильни до Полотцка; а наемныхъ де Нѣмецкихъ людей у Ляховъ въ сборѣ есть ли, или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ; а только де у короля Курланскихъ Нѣмецъ небольшіе люди, и тѣ де къ Ляхомъ на помочь не идутъ, живутъ у короля.

И тому выходцу велѣли мы, холопи твои, побыть за заставою до твоего государева указу, а безъ твоего государева указу того выходца принять и къ тебѣ ко государю къ

№ 261. Москвѣ отпустить не смѣли; и того, государь, выходца Офромейка и иныхъ такихъ же выходцовъ впередъ въ твою государеву сторону принимать ли? и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешъ?

Подлинникъ.—На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 157-го, іюня въ 24 день подалъ Вяземской стрѣлецъ Богдашко Глазковской.

261. — 1649, іюня 20. Писмо къ царю Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова *съ прозьбою о помочи Кіевскимъ школамъ, о посылкѣ по царскому желанію и готовности посылать въ Москву иноковъ для ученыхъ занятій.*

Божіею милостію благовѣрному и христолюбивому боговѣнчанному царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому Новогородцкому, царю Казанскому, Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому и иныхъ государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Облорскому, Кондѣйскому и всея сѣверные страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, благодати Божія, здравія тѣлеснаго и душевного благополучнаго господствія и прочіихъ блаженствъ отъ господа Бога желаемъ и молитвуемъ.

Пастырское есть дѣло со всякимъ тщаніемъ о паствѣ своей промышляти. Еже азъ добрѣ свѣдый, пастырь сый богоспасаемого града Кіева, престола моего митрополитанского, и всея Малыя Росіи, аще во иное кое время, наипаче въ нынѣшнее, въ нашей земли смущенія полное, время, должне промышляяй, тщуся, дабы вся мѣста святые и обители, въ мирѣ пребывающе, во всемъ изобиловали. Но понеже Господь грѣхъ ради нашихъ тѣсные времени на насъ попусти, тако яко и нашимъ обителемъ святымъ, милостынею кормящимися, оскудѣніемъ благодѣтелей оскудѣвати. Наипаче же азъ, во своемъ попеченіи имый общежительную обитель святыхъ Богоявленій храмъ во градѣ Кіевѣ, при немже храмѣ прежде мене бывый блаженные памяти митрополитъ кирь Петръ Могила училища различныя, благочестіемъ сіяющая, къ наученію благочестивыхъ дѣтей зѣло полезная, благословеніемъ патріаршескимъ воздвиже, монастырь созда и братію благочестивыхъ инокъ, во всякомъ ученія художествѣ обученыхъ, дѣлу ученія приличныхъ, церкви нашей восточной, въ православіи сущей, зѣло потребныхъ, избра, при томъ храмѣ утверди и своимъ иждивеніемъ во всякомъ обиліи довольствовати творяше, и еже умножиша, яко благіи раби талантъ Господа своего, ихже ученіемъ мнози благородніи отроцы, въ благочестіи обучившеся, возрастше, столпи непоколебиміи церкви явишася, отъ иновѣрныхъ церковъ Христову своимъ премудрымъ препираніемъ защищающе. По преставленіи же прежде мене бывшаго вышереченнаго митрополита, мнѣ, убожайшему паче оного, съ зѣло малѣйшимъ стяжаніемъ данну тоя митрополіи престолу къ правленію, и тіи благочестивіи иноцы въ довольствѣ своемъ оскудѣша, наипаче жъ въ нынѣшнее нужное время нижъ нужныхъ обители своей имуще, ихже азъ, яко паче инѣхъ церкви Божіей потребнѣйшихъ, зѣло сожаливси, не имый же откуду ихъ скудости руку помощи подати, къ пресвѣтлому царскому вашему величеству, яко къ обшему всѣхъ по всемъ мірѣ сущихъ православныхъ пастырей, обителей и иноковъ великому благодѣтелю, путь показахъ, надѣяся, яко и сихъ благочестивыхъ иноковъ, самого святѣйшаго Іерусалимского, мало прежде сего бывшаго, киръ Паисія зѣло церкви Божіи потребныхъ бла-

гословенiемъ свидѣтельствованныхъ, отъ благодатны царскiя своея десницы отринути царское ваше величество не восхощетъ. Отъ нихже иноковъ двумъ честнымъ учителемъ, по желанiю царского вашего величества, священноиноку Арсенiю и священно-иноку Епифанiю на службу царскому вашему величеству избраннымъ, третiему жъ священно-иноку Θеодосiю, учителю и проповѣднику слова Божiя, съ молебною грамотою сихъ учительныхъ иноковъ послану сущу, — азъ, яко пастырь ихъ, царского вашего величества прдсвѣтлому престолу нижайшее поклоненiе сотворяя, прилежно молю: не отрини царское ваше величество сихъ честныхъ старцевъ отъ обычныя своея милости, но яко зѣло церкви Божiей нашей преславной потребныхъ помиловавъ, по моленiю ихъ милостынею обильною ущедри; къ симъ же и грамоту царскую жаловальную свою написати повелѣвъ, даруй, и черезъ сего отъ нихъ посланнаго священно-инока Θеодосiя, учителя и проповѣдника слова Божiя, безъ закоснѣнiя долгаго его отпустивъ, имъ прислати благоволи, яко да и въ прочая лѣта, пресвѣтлому вашего царского величества престолу поклоняющеся, тоя жъ царскiя милостыни насыщаются и церкви Божiей потребу своимъ ученiемъ исполняютъ. Сiе моленiе мое азъ отъ царского вашего величества получивъ, иноковъ убо обители сея Богоявлянскiя ту сущихъ учительныхъ ко всякому служенiю, въ коемъ ли убо царское ваше величество повелитъ себѣ служити, готовыхъ представлю. Самъ же всегда о долгоденственномъ здравiи и благопоспѣшномъ царского вашего величества царствiи архiерейскими моими молитвами Господа Бога молити повиненъ буду. Писанъ въ монастыри братскомъ при церкви святыхъ Богоявленiй въ лѣто отъ созданiя мiру 7157-го, мѣсяца iюня 20-го дня.

А внизу на листу припись: всесвѣтлого вашего царского величества всегдашнiй богомолецъ и слуга, смиренный Селивестръ Косовъ, митрополитъ Кiевскiй, Галицкiй, екзарха святого Θрону, сирѣчь престолу, Констянтинопольского.

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи Кiевской митрополитъ Селивестръ Косовъ съ Кiевскимъ старцомъ Θеодосiемъ въ нынѣшнемъ въ 157-мъ году, iюля въ 20 день.

262. — 1649 iюня 29. Письмо въ переводѣ Iерусалимскаго патрiарха Паисiя къ царю изъ Путивля *о томъ же*. № 262.

Паисѣй, милостiю Божiею патрiархъ святаго града Iеросалима и всея Палестины, благочестивому православному христiанскому, Богомъ вѣнчанному, державному милостiю Божiею великому государю царю и великому князю господину господину Алексѣю Михайловичю, самодержцу всеа Русiи, Владимерскому, царю Московскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, великому князю Смоленскому, Новгородцкому Низовойземли, Тверскому, Угорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и великому царю Иверскому и царю Угорскому и всеа сѣверныя страны и многихъ государствъ великому государю и обладателю, сыну о дусѣ возлюбленному, нашего смиренiя благодать, миръ и милость отъ Господа вседержителя Бога и Господа нашего Iисуса Христа и отъ святаго и живодавнаго гроба Его помощь и покровенiе съ самодержавнымъ великимъ и святымъ вашимъ царствiемъ буди всегда во вѣки, и отъ нашего смиренiя молитва и благословенiе и прощенiе со всѣмъ вашимъ синклитомъ и со христолюбивымъ воинствомъ великого царствiя вашего, и молю Господа Бога и преблагословенные Богородицы Марiи и всѣхъ святыхъ его, иже отъ вѣка угодившихъ ему, да подадутъ вамъ благоденствiя миръ и милость, по-

№ 263. бѣду надъ недруги видимыхъ и невидимыхъ враговъ и покоритъ всѣхъ иноплеменныхъ подножію ногама великому вашему царствію.

Молю тому рожденнаго въ Виѳлеемѣ Христа Бога нашего и прошу у него день и ночь о спасеніи души и о многолѣтномъ здравіи тѣлеси великаго и святаго вашего царствія, и по сему моему писму, благочестивый и святый великій государю царю, преже объявляемъ милости великаго вашего царствія: пріидохомъ добрѣ до Путивля; второе, да подадимъ по чину и по достоинству молитвы, благословенія и благодаренія; третія—о учителѣхъ, что имѣли великое хотѣніе; по сему же ихъ послали двухъ, да пребудутъ у царствія вашего. По семъ просимъ, надѣяся на покровеніе вашего царствія, о второмъ учителѣ: посланъ онъ отъ монастыря къ великому вашему царствію о милостинѣ, и сего ради просимъ святому вашему царствію, да не оставишь того монастыря милостію своею, а якоже солнце возходитъ и осіяваетъ всю вселенную, тако и милостію великого вашего царствія вся вселенная освящаетца и славитца повсюду; потому что и мы тотъ монастырь знаемъ и твоему царскому величеству есть слухъ, что пребываютъ все премудры и учители, и будутъ молити Господа о многолѣтномъ здравіи святаго вашего царствія, и какъ тебя освятитъ Господь, тако повели и учинити. По семъ буди благодать пресвятаго Духа съ превысочайшимъ и великимъ вашимъ царствіемъ всегда и во вѣки, аминь. Въ іюнѣ 29 день писанъ въ Путивлѣ.

А внизу припись рука патріарша: Паисѣй, милостію Божіею патріархъ святаго града Іеросалима.

Это письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи Іерусалимской патріархъ Паисѣй изъ Путивля Кіевского митрополита Селиверста съ старцомъ Ѳеодосіемъ.

263. — 1649, іюня 29. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, *о пріѣздѣ изъ Кіева старцевъ Арсенія Дамаскина, и о событіяхъ въ Малороссіи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году маія въ 28 день прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посолского Приказу. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу отпущенъ съ Москвы для твоего государева дѣла въ Кіевъ Москвитинъ торговой человѣкъ Перфирей Зеркалниковъ. И какъ, государь, онъ Перфилей въ Путивль пріѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему изъ Путивля отпустить его за рубежъ не задержавъ и проѣзжей листъ ему дать, чтобъ его за рубежемъ пропускали вездѣ безъ задержанья, чтобъ ему до Кіева и гдѣ ему надобно доѣхать безъ мотчанья. А какъ онъ Перфилей изъ Кіева пріѣдетъ назадъ въ Путивль, а съ нимъ будетъ пріѣдутъ изъ Кіева старцы Арсеній да Дамаскинъ Птицкой, и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ старцевъ, давъ имъ пристава и кормъ и подводы, примѣрясь къ инымъ къ такимъ, отпустить изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ; а къ Москвѣ пріѣхавъ, велѣть имъ явиться въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, я холопъ твой Перфилья Зерколникова изъ Путивля за рубежъ отпустилъ тово жъ числа и проѣзжей листъ я холопъ твой ему далъ противъ твоего государева указу. И іюня, государь, въ 27 день Перфилей Зерколниковъ изза рубежа въ Путивль пріѣхалъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Перфилей: пріѣхали де съ нимъ въ Путивль Кіевского братцкого монастыря старцы Арсеней да Епифаній, да съ ними слу-

№ 263.

жакъ ихъ четыре человѣка: Гришка Ѳедоровъ, да Мишка Ѳедоровъ, да Сенка Ондреевъ да Гарасимко Семеновъ; да съ нимъ же де, государь, Перфильемъ послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ грамотами Кіевской митрополитъ Селиверстъ да Братцкого монастыря игуменъ Инокентей того жъ братцкого монастыря старца Ѳеодосія, а съ нимъ служку его Матюшку Григорьева, объ нихъ старцахъ о Арсеніи да о Епифаніи.

А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ Перфилей сказалъ: пришла де, государь, вѣсть при немъ въ Кіевъ изъ полковъ Черкаскихъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкій городъ пана Синявского Межибожья взялъ и Ляховъ въ томъ городѣ побили; а пана де, государь, Синявского, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожьѣ тысячь съ десять.

Да іюня жъ, государь, въ 22 день пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль Путивлецъ торговой человѣкъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Кіевѣ и въ Хвастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ; и при немъ де, государь, Миткѣ пріѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмельницкого Кіевленинъ торговой человѣкъ Аврамъ Скарина, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевленинъ Аврамъ Скарина, что де гетманъ Хмельницкій съ козаки и съ Татары пошолъ позади рѣки Бога въ Польшу ко Львову; а Татаръ де съ нимъ всѣхъ Крымскихъ и Нагайскихъ тысячь съ полтретья ста; а Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Львовѣ; а сколко Ляховъ въ зборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Польского, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ Кіева, и наѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской козакъ и тотъ де козакъ, сказывалъ ему Миткѣ, что де онъ козакъ зимовалъ на заставѣ въ Полшѣ въ городѣ Звяглѣ, а было де ихъ козаковъ всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ Звяглѣ тысячи съ четыре. И тому де, государь, недѣли съ двѣ пришодъ къ тому городу Звяглѣ Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ козаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій отъ себя съ походу вверхъ по Днѣпру противъ гетмана Литовского Радивила козаковъ тысечь съ сорокъ да Татаръ съ ними тысечь съ дватцать; а ково де, государь, имянемъ полковника послалъ, тово де онъ не вѣдаетъ. А большого де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время ещо не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слыхалъ.

И я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Перфилья Зерколникова изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустилъ съ старцы, со Арсеньемъ да съ Епифаніемъ да съ Ѳеодосіемъ, и съ служками ихъ іюня въ 27 день. А къ Москвѣ, государь, пріѣхавъ, по твоему государеву указу велѣлъ я, холопъ твой, имъ старцамъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А корму, государь, далъ я холопъ твой имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли іюня зъ 27 числа, примѣрясь къ инымъ къ такимъ: старцамъ Арсенію, да Епифанію да Ѳеодосію—по осми денегъ человѣку на день; служкамъ ихъ пяти человѣкамъ—по четыре денги человѣку на день. И всего, государь, дано имъ тремъ старцамъ и служкамъ ихъ пяти человѣкомъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли три рубли, два алтына, четыре денги; да имъ же, государь, старцамъ и служкамъ ихъ и подъ книги дано отъ Путивля до Сѣвска девять подводъ съ телѣги и съ проводники; да Перфилью Зерколникову дано по Московской подорожной двѣ подводы съ телѣги жъ и съ проводники. А въ приста-

№ 264 — 265. вѣхъ, государь, посланъ съ ними старцы Путивлецъ Офонасей Ширяевъ.

Подлинникъ.—На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 157-го, іюля въ 12 день Гостиной сотни торговой человѣкъ Парфенко Зеркѣльниковъ.

264.—1649, въ іюлѣ. Распросныя рѣчи старца Ѳеодосія и прочихъ *о военныхъ дѣлахъ Малороссіи съ Поляками.*

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ митрополичь старецъ Ѳеодосей въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его нынѣ къ царскому величеству Кіевской митрополитъ Селивестръ съ грамотою, и старцовъ Арсенія и Епифанія проводить; а велѣлъ ему то писмо подати и рѣчь говорить и тѣхъ старцовъ объявить царскому величеству; да съ нимъ же де Ѳеодосьемъ писалъ къ царскому величеству Кіевского братцкого монастыря игуменъ Инокентей. А изъ Путивля съ нимъ же писалъ къ царскому величеству Ерусалимской патріархъ Паисѣй.

Да старцы жъ, Ѳеодосей и Арсеній и Епифаній, сказали: Запорожскихъ де Черкасъ гетманъ Богданъ Хмельницкой стоитъ съ Черкасы въ зборѣ въ городѣ Межибожьѣ. А Крымской де ханъ и братья его пришли къ нему въ сходъ недавно, и стоятъ близко его; а съ ними Татаръ тысячь со сто. А Польскіе де люди противъ Черкасъ стоятъ въ сборѣхъ въ трехъ мѣстехъ: въ первомъ мѣстѣ во Львовѣ стоитъ король, а съ нимъ посполитое рушенье и Свейскіе наемные люди; въ другомъ мѣстѣ стоитъ князь Еремѣй Вишневецкій на Орининомъ полѣ отъ Каменца Подольского съ мѣщаны и съ иными ремесленными людьми; въ третьемъ мѣстѣ стоитъ начальной человѣкъ панъ Фирлей, а съ нимъ Польскіе жъ служивые люди. А Синявской де, за которымъ въ имѣньѣ городъ Межибожье, взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ, а нынѣ пріѣхалъ въ Польшу, окупился собою; а иные де Польскіе начальные люди, которые взяты въ полонъ, и нынѣ въ Крыму. А королевское де веселье было въ нынѣшнемъ году противъ праздника Сшествія пресвятого Духа.

Старцы жъ, Ѳеодосей и Арсеней и Епифаней, допрашиваны: чѣмъ нынѣ полнятся Польскіе ратные люди и наемные Нѣмцы?

И Ѳеодосей съ братьею сказали: которые де напередъ сего ратнымъ людемъ бывали зборы большіе съ Волыни, съ Подолья и съ Украины, и тѣ отошли къ Черкасомъ; а нынѣ де король ратныхъ своихъ людей полнитъ руша скарбы духовные, для того что указалъ было на ратныхъ людей собрати съ Мазуровъ, и Мазуры де ему въ томъ отказали: «какъ они съ Черкасы войну завели, такъ и совершайте»; а они де съ ними на Черкасъ въ совѣтѣ о томъ не были.

А про иные де ни про какіе вѣсти они не вѣдаютъ.

Подлинникъ.

265.—1649, іюля 7. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о посылкѣ для провѣдыванія вѣстей за границу и о добытыхъ вѣстяхъ касательно событій въ Польшѣ и Украинѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи хилопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году, іюня въ 28 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдыванья вѣстей Камарицкой волости Чемлижьского стану деревни Рожковичь драгуновъ, Ондрюшку Жукова, Васку Григорьева. И іюля, государь, въ 3 день Камарицкой волости драгунъ Ондрюшка Жуковъ изъ Польскіе стороны въ Сѣвскъ пріѣхалъ, а въ распросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: по твоему де, государеву, указу посыланъ онъ изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону провѣды-

вать всякихъ вѣстей; и будучи де, государь, они въ Польской сторонѣ въ Новѣгородкѣ Сѣверкомъ, и слышелъ въ переговорѣ отъ многихъ Новагородка Сѣверского жильцовъ, что козачьи полковники, Мартынъ Небоба да Шумейка и иные полковники со многими людми съ козаки стоятъ въ городкѣ Пилевкѣ и около Пилевки, отъ Костянтинова въ десяти верстахъ; а Поляки де стоятъ на Глиняномъ поли и въ иныхъ мѣстехъ противъ козаковъ обозами со многими жъ людми въ собраньѣ. До сего де, государь, числа за недѣлю или полторы козачей полковникъ Переясловской Головацкой съ своимъ полкомъ съ козаки ходилъ на бой къ Полякомъ съ конными и съ пѣшими людми, и изъ пѣшихъ де, государь, людей новокрещеной Жидъ пѣшихъ людей козаковъ повелъ близко Поляковъ и Полякомъ вѣдомость далъ; и Поляки де, государь, тѣхъ козаковъ конныхъ и пѣшихъ побили тысячь зъ десять и больши; а полковникъ де Головацкой переѣхалъ къ Полякомъ. А Татаровя де, государь, стоятъ отъ козачьихъ полковъ отъ Пилевки верстахъ въ десяти своими полки, и тѣ де Татаровя украдкою ихъ козаковъ на проѣздѣхъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ и конскіе стада отгоняютъ, и отъ тово де, государь, козаки оберегаютца и страшатца добрѣ, что они Татаровя имъ козакомъ ставятца сильны. А гетманъ де Хмельницкой съ козаки пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю подъ Чорной лѣсъ, и съ Татары противъ Поляковъ пошелъ въ Семиградцкую землю князю Рогоцкому помогать, для того что Поляки Семиградцкую землю воюютъ за нихъ за Запороскихъ козаковъ. Да іюля жъ де, государь, въ 2 день присланъ листъ изъ Стародуба отъ козаковъ къ полковнику къ Петру наказному Борзенскому въ Новгородокъ Сѣверской, и тотъ де, государь, листъ въ Новѣгородкѣ чли; а писано де, государь, въ листу къ тому полковнику, что Литовского повѣту Ляхи большимъ собраньемъ пришли въ Кричевской уѣздъ, а идутъ подъ Новгородокъ Сѣверской и подъ иные Польскіе городы, которыми нынѣ владѣютъ козаки; а чтобъ де, государь, тотъ полковникъ противъ тѣхъ Литовского повѣту Ляховъ съ козаки шли изо всѣхъ украинныхъ Польскихъ городковъ къ Кричеву противъ Литвы тотчасъ. Да въ Новѣ жъ де, государь, городкѣ изыманы отъ Поляковъ два человѣка лазутчиковъ и пытаны; а сказали съ пытки, что Литовского повѣту Ляхомъ быть подъ Новгородокъ Сѣверской и подъ иные городы, которые за козаками, вскорѣ. А Бѣлорусцы де, государь, всякіе чорные люди всѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые городы за козаками, стоятъ противъ Поляковъ съ козаки заодно; а которые де, государь, Бѣлорусцы въ Литовскихъ городѣхъ повѣтные люди, и тѣ де неволею слушаютъ Литвы, а съ козаками де ссылаютца, чтобъ ихъ козаки отъ Литвы свободили. А въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ Запороскіе козаки и посадцкіе и уѣздные люди говорятъ: будетъ де Поляки и Литва козаковъ осилятъ, и имъ де всѣмъ бѣжать въ твое государево Московское государство. № 265.

Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Польскіе жъ стороны, изъ городка Новыхъ-Млиновъ, деревни Рожковичь драгунъ Савка Григорьевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказалъ тожъ, что и онъ, Ондрюшка Жуковъ. Да іюля жъ, государь, въ 6 день пріѣхали въ Сѣвескъ изъ Польскіе жъ стороны изъ Прилукъ Сѣвской драгунъ Васка Манцуровъ, да изъ городка Кораленца Камарицкой дрогунъ деревни Алешанки Найдюшка Захаровъ, а въ распросѣ намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказали тожъ, что и Ондрюшка Жуковъ да Савка Григорьевъ; да Найдюшка жъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: писаны де, государь, отъ гетмана Хмельницкого въ городы къ полковникомъ въ листахъ, чтобъ одноличио всѣ козаки шли противъ Литвы тотчасъ; а гово-

№ 266 — 267 рятъ де, государь, козаки: только де осилятъ ихъ Поляки, и имъ де всѣмъ зъ женами и зъ дѣтми бѣжать въ твою государеву сторону; а будетъ де, государь, твое царское величество, ихъ, козаковъ, въ свою государеву сторону принять не укажешъ, и имъ де, государь, всѣмъ козакомъ зъ женами и зъ дѣтми итти въ Крымъ. И будетъ, государь, изъ Литовскіе стороны Запороскіе козаки и всякіе Бѣлорусцы учнутъ на твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя приходить въ вѣчное холопство многими людми, и намъ, холопемъ твоимъ, пріимать ли ихъ въ твою государеву сторону? О томъ, государь, вели намъ холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, съ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца Өедора Климова іюля въ 7 день, и велѣли, государь, ему отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го, іюля въ 16 день, (съ) Стародубцомъ съ Өедоромъ Климовымъ; *3) вверху:* Такова жъ въ Розрядѣ, и о томъ справитьца, что о томъ государевъ указъ?

266. — 1649, августа 2. **Указъ боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову,** *объ отпускѣ Кіевскихъ старцевъ въ Сергіевъ монастырь для богомолья.*

Лѣта 7157 году, августа въ 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ: Ивану Өедорову, да Давыду Дерябину да Смирному Богданову. Били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи пріѣзжіе Кіевскіе старцы Өеодосей да Епифаней да Арсеней, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ по ихъ обѣщанью отпустить въ Троецкой Сергіевъ монастырь помолитися. И по государеву указу тѣ старцы въ Троицкой Сергіевъ монастырь помолитись отпущены; да съ ними жъ отпущены служекъ ихъ три человѣка. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ: Ивану и Давыду и Смирному, велѣть послать въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властемъ государеву грамоту, чтобы тѣхъ старцовъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь помолиться пустили и почесть имъ учинили противъ прежней, какъ напередъ сего такимъ старцамъ и служкамъ въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ почесть бывала. А пристава имъ и о подводахъ память дадутъ изъ Посольского Приказу.

Подлинникъ черневой.

267. — 1649, въ августѣ. **Докладъ** *о просьбахъ Кіевскихъ монаховъ и о предназначаемыхъ имъ подаркахъ, на основаніи прежнихъ примѣровъ.*

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 175-мъ году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи послати свою государеву грамоту въ Кіевъ къ митрополиту Селивестру Косову, чтобы онъ, митрополитъ, ему великому государю послужилъ и его царского жалованья къ себѣ поискалъ, и учителей, божественного писанія вѣдущихъ и Ельлинскому языку навычныхъ, священноинока Арсенія да Дамаскина Птитцкого, прислалъ къ нему, великому государю, къ Москвѣ для справки библіи Греческіе на Словенскую рѣчь, на время. И по тому государеву указу, его государева грамота къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру Косову о томъ послана.

№ 267.

И іюля въ 20 день писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Селивестръ Косовъ и прислалъ съ Кіевскимъ старцомъ Ѳеодосіемъ учителей, Кіевскихъ же старцовъ Арсенія да Епифанія. А въ грамотѣ своей писалъ, что «тоя обители иноцы въ довольствѣ своемъ оскудѣша, наипаче жъ въ нынѣшнее нужное время ниже нужныхъ обители своей имуще, яко паче инѣхъ церквей божіихъ потребнѣйшихъ, зѣло сожаливси, не имый жъ откуду ихъ скудости руку помощи подати, къ пресвѣтлому его царскому величеству, яко ко общему всѣхъ по всемъ мірѣ сущихъ православныхъ пастырей, обителей и иноковъ великому благодѣтелю, путь показахъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, для его митрополитова моленія того братцкого Кіевского Богоявленского монастыря старцовъ своею царскою милостынею обильною ущедрилъ , и свою царскую жаловальную грамоту написати и имъ дати повелѣлъ; а священноинока Ѳеодосія, учителя и проповѣдника слова Божія, безъ закоснѣнія долгаго пути его, отпустивъ, прислати благоволилъ, яко да и въ прочая лѣта, пресвѣтлому его царского величества престолу покланяющеся, тоя же его царскія милостыни насыщаются и церкви Божіей потребу своимъ ученіемъ исполняютъ».

А Кіевского Богоявленского монастыря игуменъ Инокентей зъ братьею съ тѣмъ же старцомъ Ѳеодосіемъ писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ великій государь, его царское величество, «благою милостынею, обычне инѣмъ подаемою, отъ благодати своея ущедрити благоволилъ и свою царскую жаловальную грамоту написати и имъ дати повелѣлъ, юже имуще предводительницу, и въ передгрядущія лѣта дерзновеніе, пресвѣтлому его царского величеству престолу поклоняющеся, тояжъ обильныя милостыни насыщатися сподобятся. А они его царскому величеству во всякую службу готови и всегдашними молитвами Христа Спаса молитвовати виновни будутъ».

Да ко государю жъ писалъ Ерусалимской патріархъ Паисей, чтобъ великій государь, его царское величество, для его прошенія того монастыря милостію своею не оставилъ.

А какъ тѣ Кіевскіе старцы были у государя на пріѣздѣ, и имъ дано государева жалованья при государѣ: Арсенью и Епифанію — по камкѣ, по 40 соболей, по 30 рублевъ сорокъ; Ѳедосію — камка жъ, 40 соболей въ въ 20. рублевъ. Да имъ же дано денегъ по 25 рублевъ человѣку: да людемъ ихъ 5 человѣкомъ дано по 4 рубли человѣку.

И нынѣ старецъ Ѳеодосей бьетъ челомъ государю объ отпускѣ:

«Всесвѣтлѣйшему царю, государю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Россіи самодержцу и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, азъ, меншій богомолецъ священноінокъ Ѳеодосий Киевский, царскому вашему величеству поклоненіе до лица творю.

Праведно ми есть начати божественнаго Апостола словы: *теченіе* отъ богоспасаемаго града Киева въ царствующій градъ Москву *скончахъ, дѣло* отъ святаго послушанія, мнѣ врученное, уже *совершихъ*, егда братію нашу, священноіноковъ Арсенія и Епифанія, якоже ми преосвященный митрополитъ Кіевскій и нашъ честный игуменъ Богоявленскій Братскій, отъ негоже монастыря сіи старцы суть, приручи, всѣхъ царскому вашему величеству приведохъ, *прочее соблюдается ми* царского вашего величества милость, *не точію же мнѣ, но* найпаче *всему* нищетному монастырю нашему. О ней же ни мало не сумнюся, имѣяй уже обилныя царскаго вашего величества еже къ намъ милости доброе основаніе. О семъ писаше къ царскому вашему величеству святѣйшій патріарха Іерусалимскій съ пути, писаше преосвященный митрополитъ Кіевскій,

№ 267. писаше и нашего монастыря игуменъ молебныя грамоты, къ царскому вашему величеству отъ мене принесенныя: да благоволитъ царское ваше величество въ зѣлной нищетѣ сущій монастыръ нашъ помиловати и царскою своею обилною милостынею ущедрити. И азъ убо, молитвенникъ сый тоя, къ пресвѣтлому царскаго вашего величества престолу припадая, прилежно святителская и нашего игумена моленія приношу, призри милостивнымъ си царскимъ своимъ окомъ на послѣднее убожество монастыря нашего, еже нанесе первѣе — нашего насадителя и благодѣтеля великого святои памяти Петра Могилы отъ насъ къ небеснымъ преставленіе, иже, яко утробу свою нашъ монастыръ паче всѣхъ любяй, во всемъ удовляше; посемъ — нынѣшнее церкви Божія, въ нашей Малой Россіи сущее, зѣлное гоненіе въ послѣднюю нищету нашъ монастыръ приведе: въ немже всѣ правовѣрніи благороднін, нашему монастырю благодѣющіи, оскудѣша — иніи избіенни, друзіи же разграбленіемъ имѣній своихъ обнищавше. Мы, яже мало нѣчто имѣхомъ — иная иждихомъ, иная же въ разграбленіе нойдоша; обнищахомъ, и нѣсть кто ны помилуеть: мнози нынѣ у насъ суть церковная имѣнія грабящіи, даяй никтоже, никтоже. послушаяй апостольскаго совѣта, глаголюща: *блаженнѣе даяти, неже взимати*. Таковой великой нищетѣ монастыря нашего не имамы иноя помощи, не имамы иноя надежды, развѣ царского вашего величества по Бозѣ обилныя милости. Къ вашего убо царскаго величества благоподатной десницы прибѣгаемъ, яже ниединаго отъ прибѣгающихъ къ ней отрину: не отврати богомолцовъ твоихъ тщихъ. Аще въ благополучнѣйшее время монастыри нашея Малыя Россіи царское ваше величество обилно ущедряше, колми паче въ нынѣшнее бѣдное время гоненіемъ еже на благочестіе въ нищету впадшему и отъ нищеты великія уже къ паденію прекланяющемуся монастырю нашему помощи руку подати достоитъ. Буди, всемилосердый царю, по божественному гласу—намъ щедръ, якоже Отецъ небесный щедръ есть, ущедри великодаровитою милостынею нищетный монастырь нашъ; къ сему же и грамоту жаловательную царскую свою, написати повелѣвъ, даруй, еюже водими, аще мощно — и въ коеждо лѣто, царскому вашему величеству покланяющеся, вся благополучная привѣтствовати и царскія милости сподоблятися возмогли быхомъ. Таковаго царскаго вашего величества еже къ намъ благодѣянія се мзда велія — Самъ вседаровитый Богъ, якоже писаніе глаголеть: *милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу*, добрый Заимодавца, таковое царскаго вашего величества благодѣяніе въ семъ вѣцѣ сторицею—долгоденственнымъ мирнымъ царствованіемъ, благополучнымъ державы царскія умноженіемъ, въ будущемъ же—вѣчною мздою воздарствовати готовъ есть. О немже весь монастырь нашъ того жъ вседаровитаго Господа всегда молити не престанеть».

А что къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру Косову и въ Богоявленской монастырь къ игумену Инокентію съ братьею послати государева жалованья на милостину, и о томъ какъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 136-мъ году пріѣзжалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, бити челомъ о милостыни отъ Кіевского митрополита отъ Іева Борецкого Кіевского Печерского монастыря уставщикъ черной попъ Исакій, да архидьяконъ, да старецъ да служекъ 4 человѣка. И дано имъ государева жалованья — попу да архидьякону по камкѣ смирной, по 40 соболей по 25 рублевъ сорокъ, по 20 рублевъ человѣку; старцу дано: тафта, денегъ 6 рублевъ; служкамъ: по сукну по доброму, денегъ 3-мъ человѣкомъ по 3 рубли

человѣку, а одному человѣку 2 рубли. А какъ они отпущены съ Москвы назадъ къ Кіевскому митрополиту къ Іеву Борецкому, и по государеву указу послано съ ними къ митрополиту: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, да соболей 2 сорока по 60 рублевъ, 2 сорока по 50 рублевъ, 2 жъ сорока по 40 рублевъ сорокъ, всего шесть сороковъ цѣною на 300 рублевъ.

Во 148-мъ году присылалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Кіевской митрополитъ Петръ Могила намѣстника своего іеромонарха Игнатія да архидьякона Амбросья; а съ ними прислалъ ко государю: крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господьскіе праздники, часть отъ обрѣтенныхъ мощей святого благовѣрного великого князя Владимера Кіевского въ ковчежцѣ серебреномъ, да государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и государю царевичю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Росіи по кресту древянному рѣзному. А государева жалованья послано съ тѣми старцы къ Кіевскому митрополиту къ Петру Могилѣ 2 сорока соболей цѣною на 150 рублевъ (¹). Да съ тѣмъ же митрополичимъ намѣстникомъ съ Игнатьемъ пріѣзжалъ ко государю бити челомъ на церковное и на монастырское строенье Архангельского Выдубитцкого монастыря игуменъ Селивестръ. А писалъ объ немъ ко государю Кіевской митрополитъ Петръ Могила, чтобъ государь пожаловалъ, въ ихъ монастырь на церковное и на монастырское строенье велѣлъ послать какъ ему государю Богъ извѣститъ. И послано съ тѣмъ игуменомъ Селивестромъ въ Архангельской Выдубитцкой монастырь государева жалованья на церковное и на монастырское строенье собольми на 100 рублевъ (²).

Въ прошломъ во 152-мъ году пріѣзжалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Росіи бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева Кіевского митрополита Петра Могилы строитель старецъ Илинархъ, да архидьяконъ Амбросей, да митрополичь приказной Иванъ Предмирской, а съ ними митрополичихъ слугъ 8 человѣкъ. А привезли ко государю отъ митрополита крестъ древянъ двойной, на немъ рѣзаны Господьскіе праздники, 2 книги печатные въ десть — одна Бесѣды апостольскіе, другая Дѣяніе апостольское съ Апокалипсисомъ, часы боевые съ будильникомъ и съ дробнымъ перечасьемъ. Да строитель Илинархъ отъ себя государю челомъ ударилъ: книга въ четверть полуставъ печатной. А государева жалованья дано имъ: строителю Илинарху камка добрая смирная, 40 соболей въ 30 рублевъ, денегъ 20 рублевъ. № 267.

Въ прошломъ во 154-мъ году присылалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Кіевской митрополитъ Петръ Могила Кіевского жъ Печерского монастыря игумена Илинарха да приказного своего боярина Ивана Предмирского. А съ нимъ прислалъ ко государю: мvро, источающее отъ главъ преподобныхъ святыхъ отецъ Печерскихъ чюдотворцовъ, да крестъ ентарной, а на немъ распятіе Господне литое серебряное золочено; да Кіевской же митрополитъ прислалъ ко государю въ дарѣхъ: конь арапской буръ, 6 возниковъ чюбары, 2 ковра—одинъ тканъ шолкъ съ золотомъ, другой шитъ золотомъ по червчатой землѣ, сосуды склянишные розного мастерства; цѣна даромъ и возникамъ, опричь сосудовъ, 225 рублевъ. Да государю жъ челомъ ударили — игуменъ Илинархъ: книга Тріодь цвѣтная въ лицахъ, книга Акаѳисты въ

(¹) *Сбоку другой рукой написано*: а нынѣ указалъ государь къ Кіевскому митрополиту къ Селивестру послать собольми на 100 руб. — (²) *Сбоку написано*: а нынѣ указалъ государь въ Богоявленской въ братцкой монастырь послать на милостину 200 рублевъ денгами и жаловальная грамота имъ дать противъ иныхъ такихъ же монастырей.

№ 268. лицахъ же; митрополичь бояринъ—конь гнѣдъ арапской, цѣна 30 рублевъ. И за тѣ дары и за святыню послано государева жалованья къ митрополиту съ игуменомъ Илинархомъ да съ митрополичимъ бояриномъ съ Иваномъ Предмирскимъ собольми на 300 рублевъ, да на церковное строенье собольми жъ на 100 рублевъ; да ему Петру Могилѣ на милостину на 70 рублевъ, да братьѣ на милостину на 80 рублевъ. Къ Кіевскому жъ митрополиту къ Петру Могилѣ послано государева жалованья изъ государевы казны: образъ живоначальные Троицы, да образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, обложены серебромъ чеканнымъ. А игумену Илинарху дано государева жалованья сорокъ соболей въ 25 рублевъ; Ивану Предмирскому дано собольми жъ на 70 рублевъ; да игумену жъ Илинарху съ братьею дано государева жалованья въ монастырь на церковное строенье на паликадило и на милостину 50 рублевъ.

Подлинный. Собственноручное прошеніе Ѳеодосія *на особомъ листкѣ. Въ концѣ* доклада *на оборотѣ*: справилъ Ивашко Плакидинъ.

268. — 1649, августа 5. Отписка Путивльскихъ воеводъ *съ добытыми за рубежомъ вѣстями о Збаражской осадѣ и битвѣ подъ Лоевымъ козаковъ съ Литовцами.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 23 день, писалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ изъ Путивля прежней воевода Микифоръ Плещеевъ, что по твоему государеву указу послалъ онъ въ Литовскую сторону Путивльца Петра Литвинова съ товарыщи, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ обозъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И августа, государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Путивль изъ тѣхъ ево Микифоровыхъ посыльщиковъ изъ Литовскіе стороны изъ Кіева Путивльской кормовой казакъ Сенка Моисѣевъ съ вѣстовымъ писмомъ Петра Литвинова; а въ писмѣ, государь, ево написано: іюля де, государь, въ 28 день пріѣхали въ Кіевъ изъ войска Черкаского отъ Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы съ листомъ къ полковнику къ Михайлу Крисѣ; а въ томъ де, государь, листу къ нему писано, что гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ Черкасы Поляковъ побили и изъ обозу выбили, и стоитъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Черкасы въ ихъ Ляцкомъ обозѣ; да гетманъ же де, государь, Богданъ Хмельницкой съ Черкасы осадили Поляковъ въ городѣ Збарожи тому три недѣли, и изъ осады де, государь, Поляки къ Черкасомъ передаютца и лошади выгнали; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой къ городу приступать Черкасомъ не велитъ для того, чтобы у Поляковъ взять имъ казну для Татаръ, чтобы имъ тое казну взявъ у Поляковъ, отдать Татаромъ. И Поляки де, государь, казну хотятъ имъ дать; да проситъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой у Поляковъ дву пановъ, князя Вишневецкого да хоружего корунного, чтобъ они выдали ему; и Поляки де, государь, присылали къ нему гетману изъ города Збарожи пословъ своихъ, пановъ Зацвилиховского да хоружего Киселева брата да Остророга, чтобъ ихъ Поляковъ всѣхъ изъ осады выпустили однѣми душами, а животовъ своихъ поступаютца имъ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой готовитца на приступъ: велѣлъ Черкасомъ лѣсницы готовить. Да къ Полякомъ де, государь, шли на помочь Поляки жъ шеснатцать тысечь и везли съ собою казну; и тѣхъ де Поляковъ Татарове побили и казну взяли; а откуды де, государь, тѣ Поляки пришли къ нимъ, про то де имъ невѣдомо. А про Польского де, государь, короля вѣдома нѣтъ же, гдѣ онъ нынѣ. А казакъ Сенка Моисѣевъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: слышелъ де онъ

Сенка въ Кіевѣ отъ Черкасъ: какъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой съ войскомъ своимъ пошолъ на Поляковъ къ бою, и онъ де гетманъ послалъ отъ себя въ ту пору дву полковниковъ съ Черкасы къ городу Лоеву для береженья приходу отъ Литовского гетмана Родивила; и пришодъ де, государь, тѣ полковники съ Черкасы, стали на заставѣ отъ города Лоева въ пятинатцати верстахъ, и подъ городъ де, государь, Лоевъ тѣ полковники съ Черкасы на гетманскихъ Родивиловыхъ людей приходили; и былъ де, государь, межъ ими бой большой, и Родивиловы де, государь, люди на томъ бою Черкасъ побили тысечь съ пятнатцать, и отъ города де, государь, Лоева Черкасы пошли прочь. Да онъ же де Сенка слышалъ въ Кіевѣ отъ Черкасъ, что гетманъ де Богданъ Хмельницкій послѣ тово бою послалъ отъ себя изъ полковъ дву жъ полковниковъ, а съ ними Черкасъ сорокъ тысечь да Татаръ восмъ тысячь подъ городъ Лоевъ къ тѣмъ же Черкасомъ на помочь; а другой де, государь, бой у нихъ Черкасъ съ Родивиловыми людми былъ ли или нѣтъ, про то имъ невѣдомо. Да онъ же де Сенка слышелъ, что къ Литовскому де, государь, къ гетману Родивилу пошолъ на помочь панъ Корецкой съ Поляки; а сколько де, государь, тысечь съ нимъ Корецкимъ Поляковъ пошло, тово де онъ Сенка не слыхалъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 157-го года августа въ 16 день съ Путивльцомъ съ Сенкою Левинымъ; *3) вверху:* Въ Розрядѣ такова жъ.

269. — 1649, августа 19. Письмо Конотопскаго атамана городового Василья Горбины къ Путивльскому воеводѣ *съ просьбою объяснить насильное изгнаніе Украинцевъ съ Московской стороны.*

Намъ вельце ласкавый его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіонъ Прохоровычъ! Здоровя доброго и щасливого поваженя отъ Господа Бога вмс. зычу не иначе тилько, яко сами собѣ. При тимъ тежъ писаню моемъ посилаю въ городъ Путивль икъ тобѣ, его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіону Прохоровычу: не знаемъ, що такового, ижъ посилаешъ бояре своѣ, меновите боярина Никифора Посвѣна брата, же ѣздять но полю и людей нашихъ Литовскихъ вѣшають, бьють, меновите Павла изъ дѣтми по полю розгнали; а ми того не знаемъ, для чого то; мы жадного розъѣзду зъ вами не чинимо, бо не маемо владзы отъ нана гетьмана и пана полковника своего, але откладаемо то и отсилаемо до войска; ми того дѣла не спораемъ, що ся теперъ зъ нами дѣе, же за вѣру хрестіянскую ставимось; але хвалимо Бога, же ся ворогъ нашъ не потѣшивъ; а вы другую зраду подъ нами чините, чи зъ росказаня то великого государя и великого князя Алексѣя Михаиловича и всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, чи тежъ исъ того росказаня его царского величества воеводи Путивльского Семіона Прохоровича, великого боярина. Просимо тебе о отпись: označ ознайми намъ, колсте того хотѣли, чомусте не прислали грамоти до мене, жеби я тое знавъ? але то зрадою, же нихто не вѣдае, учинилисте крикъ и гвалтъ; чомусте тогди не прїѣждзали, якъ было войско дома? а теперъ, якъ люде сѣновъ накосили и дѣло все попорали, то вы теперъ! Просимъ и повторе отпись; съ тимъ тебе Господу Богу поручаю. Съ Конотопу, дня 19 мѣсяца августа, 1649.

Тобѣ, его царского величества воеводѣ Путивльскому Семіону Прохоровычу, великому боярину, зычу усого добра, Васко Горбина, отаманъ Конотопскій городовый.

Подлинникъ. — На конвертѣ адресъ: Намъ вельце ласкавому его царского величества воеводѣ Путивльскому, великому боярину Семіону, боярину въ городѣ Путивлѣ отдать. — № 269.

№ 270. *Подъ адресомъ помѣта*: 156-го году, августа въ 20 день.

270. — 1649, августа 21. **Письмо Путивльскихъ воеводъ къ гетману Богдану Хмельницкому,** *о пропискахъ въ царскомъ титулѣ въ письмѣ изъ Конотопа и о занятіи Роменскими и Конотопскими людьми царской земли.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воеводы, князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Иванъ Захарьевичь Ляпуновъ, да дьякъ Мина Грязевъ, Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорозскимъ.

Вѣдомо тебѣ чинимъ, что по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества, присланы мы, бояринъ и воеводы, князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Иванъ Захарьевичь Ляпуновъ, да дьякъ Мина Грязевъ, въ Путивль. И августа въ 20 день прислалъ къ намъ листъ изъ вашего Литовского города Конотопа атоманъ городовый Васка Горбина; а въ началѣ въ томъ листу титла и имянованья великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, не написано, а написано въ томъ листу имя великого государя нашего, его царского величества, не попригожу: послѣ имянъ нашихъ, и не по его царьского величества достоинству и не сполна и не по посольскому договору и вѣчному докончанью, написано: «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловила, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя», а «государя» въ той первой статьѣ и «его царского величества» не написано. И тотъ Васка атоманъ пишетъ такъ негораздо, не остерегая чести и имянованья великого государя нашего, его царьского величества; а то первое и началное дѣло, что великого государя нашего, его царьского величества, чести и имянованья остерегать. И тобѣ бы Богдану Хмѣльницкому, гетману съ войскомъ Запорозскимъ, велѣть за то тому Конотопскому Васку атаману учинить наказанье большое, чтобъ инымъ впередъ не повадно было такъ дѣлать и именованья царьского величества писать несполна и не по пригожу, чтобъ впередъ межъ великихъ государствъ въ томъ ссоры не было; и впередъ бы тебѣ велѣть полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ городовымъ и всякимъ приказнымъ людемъ писать въ листѣхъ своихъ великого государя нашего, его царьского величества, полное титло и имянованье по его царьского величества достоинству и его царского величества чести велѣть остерегать и писать велѣть справчиво, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. Да какъ пріѣхали мы въ Путивль по указу царьского величества, и посылали мы изъ Путивля къ Конотопу и на Липицы въ Путивльской уѣздъ сотника Валилья Фиглева да сына боярского Михайла Юдина, да по рѣку по Суль и по Терну сына боярского жъ Ѳедора Черепова: велѣли досмотрить царьского величества земли межи и граней, чтобъ по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью и по межеванью межевыхъ судей межи и грани на обѣ стороны въ цѣлости были, нихто бъ ни чьею землею и угодьями въ чюжей сторонѣ не владѣлъ. И сотникъ Василей Фиглевъ да сынъ боярской Михайла Юдинъ наѣхали на землѣ великого государя нашего, его царьского величества, что ваши Литовскіе люди Конотопцы за межею и за гранми межевыхъ судей, мимо посольского мирного договору и вѣчного докончанья, владѣютъ царьского ве-

личества многою Путивльскою землею и всякими угодьи, землю роспахали и хлѣбъ всякой сѣяли и сѣна покосили и пасѣки многія поставили, и межи и копцы перепахали и грани попортили. А Путивлецъ Ѳедоръ Череповъ наѣхалъ: на великого жъ государя нашего, его царского величества, землѣ въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну за межею и за гранми поставили ваши Литовскіе люди изъ города Ромна и изъ Ромонского уѣзду пчелиные пасѣки многія; и тѣ ваши Литовскіе люди Ромонцы зъ земли царьского величества изъ Недрыгайловского уѣзду съ пчелиныхъ пасѣкъ свозятца въ свою Литовскую сторону со пчелами и со всѣмъ пасѣчнымъ заводомъ, упросили они въ томъ сроку только на одну недѣлю. А Конотопцы ваши Литовскіе люди зъ земли великого государя нашего, его царьского величества, въ свою Литовскую сторону не йдутъ, владѣютъ царьского величества многою землею и угодьями насильствомъ. А въ посольскомъ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ написано то имянно, что на обѣ стороны земель за межею межевыхъ судей и за гранми не посѣдать и никакими угодьи не владѣть, быти тому здержену на обѣ стороны въ цѣлости, а ничимъ не нарушить. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ Запорозскимъ, вѣдая межъ обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье, Конотопцомъ и иныхъ городовъ Литовскимъ людемъ царьского величества землею и всякими угодьи за межею и гранми владѣть не велѣть и посольского мирного договору и вѣчного утверженья не нарушити, и велѣть тѣмъ Литовскимъ людемъ царьского величества съ земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ, чтобъ въ томъ межъ обоихъ великихъ государьствъ ссоры не было и посольской мирной договоръ и вѣчное докончанье въ цѣлости здержано было и не нарушено; да о томъ о всемъ къ намъ отписать велѣлъ и посланца нашего отпуститъ къ намъ не задержавъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою Путивлецъ Василей Бурого да Путивльцы жъ Марка Онтоновъ да Иванъ Борыба съ товарыщи; а роспись земли послана съ нимъ же Васильемъ Бурого, которою землею владѣютъ ваши Литовскіе люди царьского величества въ сторонѣ за межею. А мы табѣ желаемъ всякого добра и здоровья. Писанъ въ Путивлѣ, великого государя нашего, его царского величества, въ городѣ въ Путивлѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го году, августа 21 дня. № 271

Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ письма слово въ слово, каково послано къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому.

271. — 1649, августа 25. Отвѣтное Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брянскому воеводѣ, *съ извѣстіемъ о своемъ распоряженіи касательно безпорядковъ на рубежѣ.*

Божіею милостію великого короля Іоана Казимера Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ королевствъ, Богданъ Хмельницкій, гетманъ великого Войска Запорожского, воеводѣ Брянскому князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому всего добра отъ Бога Всемогущего желаемъ.

Отдано намъ грамоту отъ тебя воеводы Брянского, въ которой до насъ пишешъ, жалуючися на пограничныхъ людей. Мы, сохраняя обѣ милости, великую пріязнь его царського величества царя православнаго, устне порубежнымъ полковникомъ, сотникомъ приказали есмо, чтобъ нихто неправды не чинили; а хто учнетъ съ нашіе стороны чинить неправду, такимъ своевольнымъ приказали головы рубить. А мы завсегды со всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ, яко христіяне съ христіяны, любви и пріязни желаемъ: дали есми листъ нашъ до порубеж-

№ 272 — 273. ныхъ людей, чтобъ справедливость учинена. Данъ съ Паволочи, дня 25 августа, 1649-го.

А внизу: твоей милости желанный пріятель и служить радъ.

А подъ тѣмъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского, рука власна.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа.

272. — 1649, августа 27. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о добытыхъ ими вѣстяхъ о Збаражскомъ и Зборовскомъ походѣ козаковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 24 числѣ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону, въ Кіевъ и въ иные городы для провѣдыванья вѣстей, Сѣвского торгового человѣка Павлика Дмитреева. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, августа въ 27 день, тотъ Павликъ Дмитреевъ въ Сѣвескъ пріѣхалъ; а въ роспросѣ, государь, онъ намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказалъ: былъ де онъ въ Польской и въ Литовской сторонѣ въ городѣ Кіевѣ и въ Переясловлѣ, и слышелъ у Кіевскихъ и у Переясловскихъ людей въ розговорѣ: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 157-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ у Запороскихъ козаковъ, у гетмана Хмельницкого и у Татаръ были съ Поляки три бои подъ городомъ Збаромъ, и Запороскіе де, государь, козаки Поляковъ на бояхъ побили; а послѣ бою козаки Поляковъ осадили въ городѣ Збару; а въ зборѣ де, государь, съ Вишневецкимъ осажено въ осадѣ Поляковъ дватцать тысячь; а Польской де, государь, и Литовской король Янъ Казимеръ послалъ Поляковъ противъ Запороскихъ козаковъ, и тѣхъ де, государь, королевскихъ людей Поляковъ Татаровя побили тысячь зъ десять; а король де, государь, Янъ Казимеръ съ Поляки и съ наемными людми съ Нѣмцы идетъ противъ Запороскихъ козаковъ; и Хмельницкой де, государь, оставилъ подъ городомъ Збаромъ Запороскихъ козаковъ тысячь съ пятдесятъ, а самъ де, государь, Хмельницкой зъ Запороскими козаками и съ Татары пошолъ противъ короля; а говоритъ де Хмельницкой: «будетъ де онъ король учнетъ съ нимъ мириться, и онъ де Хмельницкой съ нимъ помиритца; а будетъ де, государь, король миру не похочетъ, и онъ де Хмельницкой съ королемъ хочетъ битца». А сю, государь, отписку послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Окуловымъ августа въ 28 день.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, сентября въ 5 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Акуловымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

273. — 1649, августа 27. Письмо Македонскаго митрополита Галактіона къ царю *съ извѣстіемъ о битвѣ Зборовской, о мирѣ Хмельницкаго и хана съ королемъ, объ освобожденіи Поляковъ изъ Збаража.*

Благочестивому, тихо-мирному, Богомъ вѣнчанному великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, самодержцу всѣхъ православныхъ христіянъ, честь и похвала бѣднымъ всѣмъ Грекомъ. Молю и благословляю великое ваше царство язъ, рабъ и богомолецъ царствія вашего Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, монастыря Іоанна Крестителя; хлѣбъ и соль твою ѣлъ и милость великую вашу получалъ, и должни есми всегда молити всесильного Бога со всѣми братьями монастыря нашего о здравіи и о спасеніи великого вашего царствія.

По семъ вѣдомо чиню великому вашему царствію: какъ есми ѣхалъ через Литовское государство, и былъ, и видѣлся со многолѣтнымъ и пресвѣтлымъ великимъ гетманомъ Бѣлой Руси господиномъ Зиновьемъ, и втѣ поры бился онъ гетманъ съ королемъ Литовскимъ при мнѣ, и побилъ у него ратныхъ людей королевскихъ 10,000 человѣкъ; и потомъ, видя король, что онъ побѣжденъ, и ему гетману покорился и поклонился; и потомъ помирились, да будетъ владѣть гетманъ отъ Костянтинова и нанизъ всѣми козаками, а король будетъ владѣти отъ Костянтинова и вверхъ всею Литвою. И далъ король Крымскому хану 400,000 рублевъ; а за Вишневетцкого съ прочими гетманы Литовскими, которые были въ заточени въ нѣкоторомъ городѣ, и за нихъ дали 20,000 рублевъ, потомъ они и освобожены и бысть совершенной миръ межъ ими. А я, нищей рабъ и богомолецъ царствія вашего, пишу великому вашему царствію, чтобъ было вѣдомо царствію вашему, а сіе пишу нынѣ сѣ вѣсти. По семъ Господь и Спасъ нашъ будетъ помошникъ великому вашему царствію, аминь. Писанъ мѣсяца августа въ 27 день, индикта 2-го.

А внизу припись: Смиренный митрополитъ Галактіонъ Македонскій, отъ честнаго пророка и предтечи Крестителя Іоанна монастыря, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо это озаглавлено такъ: Переводъ зъ Греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галактіонъ, митрополитъ Макидонскій, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 15 день.

274. — 1649, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями о Зборовскомъ мирѣ козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю вса Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, августа въ 30 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ новопріимочного города изъ Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ, что нынѣшнего жъ де, государь, 157-го году, августа тово жъ числа, въ десятомъ часу дни пріѣхалъ изъ Литовского города изъ Костянтинова Недрыгаловецъ сынъ боярской Ѳедоръ Дворяшинъ, а въ роспросѣ ему, государь, сказалъ: ѣздилъ де онъ въ тотъ городъ для соляной покупки, и при немъ де пріѣхали изъ обозу отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого Черкасы, Ивашка Риморь съ товарыщи, и сказывали де, государь, они въ торгу всѣмъ людемъ вслухъ и ему Ѳедору, что король де Польской Янъ Казимеръ съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирился. Да августа жъ, государь, въ 31 день прислалъ въ Путивль къ намъ холопемъ твоимъ изъ Литовскіе стороны изъ города Кобыжщи Путивлецъ Василей Бурого, которого послали мы холопи твои для вѣстей въ Литовскіе городы двусловѣкъ казаковъ, Микифорка Ларюкова да Якушка Олябьева; а въ письмѣ, государь, ево написано: августа де въ 25 день встрѣтилися съ нимъ, Васильемъ съ товарыщи, въ городѣ Кабыжжѣ Черкасы Войска Запорожского розныхъ городовъ, идутъ изъ полковъ по домомъ; и сказывали де, государь, они имъ про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ съ Яномъ Казимеромъ и съ Поляки помирился и идетъ назадъ; а сталъ де онъ гетманъ за Днѣпромъ въ городѣ Бердичевѣ, а велѣлъ де, государь, въ томъ городѣ онъ Черкасомъ запасы спѣть на недѣлю; а князь де Вишневецкой и иные санатари съ Поляки пошли въ Польшу; а Крымскіе де, государь, и Нагайскіе Татаровя пошли въ свою землю; тѣ де Черкасы, кото- № 274.

№ 275. рые имъ про то сказывали; тѣхъ Татаръ и провожали до Литовского города до Бара и за Баръ; а миръ де, государь, у нихъ былъ въ городѣ Збарожѣ на томъ: поступился де король Польской и Поляки Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому и Запорожскимъ Черкасомъ земли и городовъ по рѣку по Случь и по городъ Костентиновъ, и Баръ городъ, и по Острогъ и по иные городы, что де королю Польскому и Полякомъ въ тѣ городы и по Днѣпръ и по сю сторону Днѣпра не владѣть, и урядникомъ ихъ и старостамъ ни въ которые городы не въѣзжать. А въ Литву де, государь, къ гетману Литовскому Радивилу послалъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и Запорожскіе Черкасы полковника Черкаского Можаловского, которой пріѣзжалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Еросалимскимъ патріархомъ съ Паисею, чтъ бъ де, государь, имъ и съ нимъ, Литовскимъ гетманомъ съ Радивиломъ, помиритца жъ. А что де, государь, провѣдаетъ онъ Василей Бурого съ товарыщи иныхъ подлинныхъ вѣстей на дорогѣ въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ и въ Кіевѣ, и онъ де съ тѣми вѣстьми пришлетъ къ намъ, холопемъ твоимъ, тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, сентября въ 10 день съ Черниговцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатьемъ Долматовымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

275. — 1649, сентября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о добытыхъ ими свѣдѣніяхъ о Зборовскомъ мирѣ и проч.*, и разсказъ *въ Москвѣ Путивльца Литвинова о свиданіи съ Хмельницкимъ и его рѣчахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 3 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивлецъ Петръ Литвиновъ; въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посылалъ ево Петра изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ въ Литовскіе городы къ гетману Богдану Хмельницкому для росправного дѣла и для всякихъ вѣстей; и онъ де Петръ былъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого въ Польшѣ подъ городомъ Збарожемъ въ обозѣ одинъ день, и слышалъ де онъ отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что былъ де у него и у Черкасъ и у Татаръ съ Яномъ Казимеромъ, съ королемъ Польскимъ, и съ Поляки бой подъ городомъ Збаромъ, отъ города Збарожа дватцать пять верстъ; и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татаровя Поляковъ побили, а убили, государь, съ королевскіе стороны Поляковъ тысячь съ семъ и больши; и послѣ де, государь, тово бою король и Поляки съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ помирились вѣчнымъ миромъ, что королю съ Поляки на гетмана и на Черкасъ войною не приходить, а гетману де съ Черкасы также на короля и на Поляковъ не приходить; и учинилъ де король Полской Богдана Хмельницкого надъ Запорожскимъ Войскомъ отъ себя гетманомъ надъ Черкасы, и булаву и знамя ему далъ; а быть де ему Богдану Хмельницкому подъ его королевскою справою и повелѣньемъ; а поступился де король и Поляки гетману и Черкасомъ Литовскіе земли и городовъ по Случь рѣку и по Днѣстръ, по городы: по Костянтиновъ Новой да по Любаръ городъ, — половина де, государь, того города по ту сторону рѣки Случи быть къ Польской сторонѣ, а другой половинѣ по сю сторону рѣки Случи быть Черкаской сторонѣ, — да по Острогъ да по Баръ городъ; Полякомъ де, государь, за Случью рѣкою и до Днѣпра и за Днѣпръ не быть; а быть де, государь, Запорожскимъ Черкасомъ въ Запорогѣхъ и въ городѣхъ, которые городы имъ

Черкасомъ отданы, письменымъ Черкасомъ сороку тысячь, и жалованье имъ королевское по прежнему давать, какъ прежнимъ Черкасомъ давано въ прежнихъ годѣхъ при прежнихъ королѣхъ; а быть де надъ Черкасы гетману Богдану Хмельницкому и полковникомъ и сотникомъ Черкаскимъ; а надъ мѣщаны де, государь, въ тѣхъ Черкаскихъ городѣхъ быть отъ короля Польского урядникомъ его генваря съ 1-го числа нынѣшнего 158-го году. А стоялъ де Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы и Татаровя подъ городомъ Збарожемъ при немъ Петрѣ только одинъ день, а пошолъ де онъ гетманъ изъ-подъ Барожа августа въ 15 день. И ѣдучи де, государь, дорогою, говорилъ ему Петру передъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ войсковой ясаулъ Миско, что де они Черкасы также учнутъ воевать съ Татары заодно твое государево Московское государство, что и Поляковъ, за то что де ты, государь, имъ Черкасомъ не велѣлъ помочь своими государевыми ратными людми; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой ему ясаулу учелъ говорить, что де онъ за твою государьскую милость на твое государево Московское государство не посегатель: «я де ему великому государю радъ служить». Да онъ же де, гетманъ, послѣ тово на другой день ему Петру говорилъ, что Татаровя поимали Бѣлорускихъ Литовскихъ многихъ людей, а только бъ де твое царьское величество учинилъ имъ вспоможенье по ихъ челобитью ратными людми, и такъ бы де Бѣлорусцы въ полонъ поиманы отъ Татаръ не были. А Татаръ де онъ отпустилъ отъ себя въ свою землю тово жъ числа августа въ 15 день, и провожать де, государь, ихъ посылалъ гетманъ дву полковниковъ Черкаскихъ, Небабу да Нечая, съ Черкасы; а казну де, государь, и сукна тѣмъ Татаромъ король и Поляки дали многую. И назадъ де идучи, тѣ Крымскіе Татаровя взяли взятьемъ Литовскихъ городовъ съ тритцать, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ уѣздныхъ людей всѣхъ побили и въ полонъ поимали. А князь де Еремѣй Вишневецкой и Поляки въ Збарожи сидятъ, при немъ де, Петрѣ, еще они изъ осады изъ города Збарожи не вышли: опасаютца Татаръ; а какъ, государь, Татаровя отойдутъ, и они де въ тѣ поры изъ Збарожа пойдутъ по своимъ городомъ. А Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Черкаскомъ городѣ въ Паволочи, и Черкасъ изъ полковъ онъ роспустилъ по домомъ. А онъ де, Петръ, изъ города Паволочи поѣхалъ августа въ 25 день. Да подалъ намъ холопемъ твоимъ онъ Петръ писмо Греческіе земли Макидонского митрополита, а сказалъ, что писалъ де онъ въ томъ писмѣ вѣсти къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. И мы, холопи твои, то Греческое писмо запечатавъ въ бумагу, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Петромъ Литвиновымъ, а отписку, государь, и писмо велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михаилу Волошенинову. № 275.

А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Путивлецъ Петръ Литвиновъ допрашиванъ о вѣстяхъ сверхъ Путивльскіе отписки, а въ роспросѣ сказалъ: слышелъ де онъ въ розговорѣхъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, какъ онъ шолъ въ свои городы, что онъ гетманъ и Черкасы отдавали въ государеву сторону Польскихъ и Литовскихъ городовъ по Днѣпръ, и государь де тѣхъ городовъ въ свою государеву сторону и ихъ Черкасъ подъ свою государеву руку принять не изволилъ, только де онъ гетманъ и все Войско Запорожское ему государю служить ради во вѣки; и желаетъ онъ гетманъ, чтобъ ему его царское величества очи видѣть. А шолъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой, помирясь съ королемъ и отпустя отъ себя Татаръ, въ свои городы зъ боль-

№ 275. шимъ опасеньемъ полками и съ нарядомъ десять дней, боясь отъ Татаръ погрому; потому что Татаровя, будучи нынѣшнего лѣта въ Польшѣ съ Черкасы вмѣстѣ, многіе Литовскіе городы повоевали и полонъ многой поимали, и нынѣ, идучи назадъ въ Крымъ, Литовскіе городы на Волыни и на Подольѣ и у Коломы, гдѣ соль варятъ, полонъ многой поимали жъ; да и Бѣлорусцовъ де и Черкасъ многихъ поимали жъ и ведутъ въ Крымъ полону безчисленно, а больши ведутъ женской полъ, жонокъ да дѣвокъ да робятъ малыхъ, а мужескъ полъ всѣхъ сѣкутъ. И для де того Хмельницкой отъ Татаръ держитъ большое опасенье, потому что Запорожскіе Черкасы многіе изнужились и бредутъ назадъ въ свои городы пѣши. А какъ де онъ, Петръ, августа въ 25 день отъ гетмана изъ города Паволочи отпущенъ, и гетманъ де того жъ дни пошолъ въ Чигиринъ; а тотъ де городъ Чигиринъ отданъ ему гетману со всѣми доходы, а королевскимъ урядникомъ въ томъ городѣ не быть. Да онъ же де Петръ слышелъ отъ Черкасъ въ розговорѣхъ, что гетмановъ Потоцкого и Калиновского Татаровя хотѣли отдать Полякомъ на окупъ.

Подлинные. На оборотѣ отписки 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 15 день съ Путивльцомъ съ Петромъ Литвиновымъ.

276. — 1649, сентября 9. **Отвѣтное письмо Богдана Хмельницкаго къ Сѣвскимъ воеводамъ** *съ просьбою извинить прописку въ царскомъ титулѣ и съ извѣстіемъ о распоряженіи своемъ касательно пограничныхъ обидъ и убытковъ Московскимъ людямъ.*

Божіею милостю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладатера, его царского величества боярыну воеводѣ князю Семену Василевичу Прозоровскому да Ивану Захаръевичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, Богданъ Хмельницькій, гетьманъ зъ Вуйскомъ Запорозкимъ поклонъ свуй оддаеть.

Рачышъ вашмость писати до насъ, ускаржаючися на отамана городового Конотопского Васка Горбина, же онъ въ начали листу и именованя великого господаря царя и всея Русіи самодержцы, до вашмости пишучи, не именовалъ, такъ же и о тое, же Конотопцы за межею и граньми землѣ своее въ землѣ его царского величества посѣвшы, шкоды въ пасѣкахъ и сосудѣ пчелномъ почынили. Теды мы о тое просимо, абы, же тотъ отаманъ тителъ всѣхъ въ листѣ его царского величества не именовалъ, вашмость за зле не мѣлъ, бо есть чоловѣкъ простый и не письменный; а стороны шкодъ, которыхъ и росписъ до насъ присланъ чыталисмо, листъ до повковника тамошнего Небабы презъ того жъ посланца вашмости Василія Бурого далисмо, абы онъ того догледѣлъ и шкоды людемъ его царского величества еслибы якіе наши почынили, нагородити казалъ и срокго нагрозилъ, абы большей наши за грань свою не вдиралися и найменшое шкоды одъ сего часу чинить не важилися; а еслибы повковникъ ведлугъ того листу нашого не справовалсе, и сами въ прудкумъ часѣ въ тые краи для перегляду будемо и справедливость, еслибы повковникъ не учынивъ, людемъ зъ землѣ его царского величества учынити кажемо. Посланца вашмости за всѣми товарыши его съ миромъ и не бавлячи одпустилисмо. А затымъ прыязнь нашу вашмости оддаемо и всякого добра и здоровя зычымо. Писанъ въ Чыгирынѣ, дня 9 сентембра, 1649.

Богданъ Хмельницкій гетманъ, рука власная.

Подлинникъ, на продолговатомъ бѣломъ листу. На конвертѣ адресъ: Боярыну и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, прыятелемъ нашымъ, оддать належыть. — *Подъ адресомъ письмо запечатано извнутри краснымъ сургучемъ, а снару-*

жи на бумагѣ отпискѣ небольшой печати, въ которой изображенiе козака въ короткомъ платьѣ и въ перегнутой набокъ шапкѣ, съ мушкетомъ на плечѣ и саблей при боку; надъ нимъ въ ободку крестикъ и тамъ же вокругъ пети надпись: ПЕЧАТЬ ВОИСКА ЕГО КОРОЛЕВСКОИ МЛСТИ ЗАПОРОЗСКОГО.

277. — 1649, сентября 10. Отписка Путивльскихъ воеводъ, *содержащая разсказъ лекаря въ Козацкомъ войскѣ о Збаражской осадѣ и Зборовской битвѣ, о мирѣ съ Поляками, о возвращенiи Татаръ въ Крымъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русiи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русiи указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, будучи въ Путивлѣ на твоей государевѣ службѣ, провѣдывать всякихъ вѣстей подлинно и писать къ тебѣ государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 10 день, вѣдомо намъ, хохолопемъ твоимъ, учинилось, что прiѣхалъ къ Путивльской заставѣ для хлѣбной покупки изъ Литовскiе стороны изъ города Прилукъ Литвинъ Лукашка лекарь; а сказали про него, что онъ Лукашка былъ съ Черкаскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ въ обозѣ. И мы, холопи твои, тово Литвина велѣли взять къ себѣ въ Съѣзжую избу роспросить про Польского короля и про Черкаского гетамана Богдана Хмельницкого, и про Черкасъ и про Татаръ и про всякiе вѣсти, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, о всемъ довѣдатьца подлинно. А въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ Литвинъ Лукашка сказалъ: былъ де онъ въ Черкаскомъ полку у гетмана Богдана Хмельницкого и у полковниковъ для лекарства раненыхъ людей, и онъ де про все вѣдаетъ подлинно: въ зборѣ де, государь, Черкасъ было много, больши Поляковъ, дватцать три полковника; а въ полку де, государь, у нихъ было тысячь по дватцати и по пятнатцати и по десяти и по пяти, меньши де тово въ полку не было; да съ Черкасы жъ де, государь, были Крымскiе и Нагайскiе и Азовскiе и Бѣлагородцкiе Татарове и Казыевскiе Черкасы; и въ Польшѣ де, государь, подъ городомъ Збарожемъ былъ у гетмана Богдана Хмельницкого и у Черкасъ съ корунным гетманомъ Фирлеемъ да со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ, да со княземъ Доминикомъ Ижеславскимъ да со княземъ Корецкимъ да Збаражскими князи и съ Поляки бой, до Крымского царя приходу за недѣлю; и Черкасы де, государь, и Татаровя Поляком учинились сильны и ихъ побили подъ Збарожемъ и осадили въ обозѣ; сперва де, государь, они Поляки обозъ подъ городомъ Збарожемъ заняли великъ и осыпали землею; и какъ де пришолъ къ Черкасомъ на помочь Крымской царь съ Татары, и Поляки де, государь, тотъ большой обозъ земляной покинули, заняли мѣсто меньши тово; и изъ того де, государь, земляного обозу Черкасы учали изъ снаряду бить и приступать жестокими приступы; и Поляки де и тотъ другой земляной обозъ покинули жъ, сѣли въ осадѣ въ городѣ Збарожи да въ посадѣ окопались землею обозомъ; и стояли де, государь, Черкасы подъ Збарожемъ шесть недѣль и изъ осады де, государь, изъ Збарожи города корунной гетманъ Фирлей и Вишневецкой писали къ королю Польскому къ Яну Казимеру, что послалъ де онъ король напередъ себя ихъ Фирлея и Вишневецкого съ товарыщи противъ Черкасъ, а самъ де онъ король къ нимъ нейдетъ и ихъ нынѣ выдалъ, и онъ бы де король ихъ выручилъ и шолъ къ нимъ на помочь, или на Черкасъ и на Татаръ имъ помогъ ратными людми; и король де, собрався большимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными съ Цысарскими и зъ Шведцкими Нѣмцы къ нимъ шолъ на по-

№ 277. мочь подъ городъ Збарожъ къ корунному гетману Фирлею и ко князю Еремѣею Вишневецкому съ товарыщи; и свѣдавъ де королевской приходъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ съ собою Черкасъ, и Крымской царь со всѣми Татары изъ-подъ Барожа пошли къ Польскому королю въ стрѣчю, а подъ городомъ де Збарожемъ въ обозѣ своемъ оставили людей по прежнему для Вишневецкого съ товарыщи; и встрѣтили де, государь, короля отъ города Збарожа въ тритцати въ пяти верстахъ подъ городомъ Збаровомъ, и былъ де у короля Польского зъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой большой, и на томъ де, государь, бою Черкасы и Татаровя побили съ королевскіе стороны Поляковъ и Нѣмецъ многихъ людей, и за ними гнали и побили ихъ до рѣки Збаровы, и на той де рѣкѣ мостъ обломился и, бѣгучи де, въ рѣкѣ потонуло много жъ Поляковъ; а онъ де, король, ушолъ въ городъ Збаровъ съ малыми людми; и стали де, государь, гетманъ и Крымской царь королю сильны и въ Збаровѣ городѣ ево короля осадили и приступали де, государь, Черкасы и и Татарове къ Збарову четыреже жестокими приступы: стало де было, государь, королю Польскому въ осадѣ большая тѣснота; и онъ де король писалъ къ Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ отъ кровопролитія престалъ, учинилъ съ нимъ миръ. И по тому де, государь, ево королевскому писму и по присылкѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, Польскимъ королемъ, и съ Крымскимъ царемъ и съ Татары помирился на томъ, что королю войною на нево гетмана и на Черкасъ не приходить, а гетману на нево короля потомужъ не приходить; а будетъ де, государь, на короля хто придетъ войною, или на Черкасъ хто войною жъ придетъ, и имъ на обѣ стороны помогать — королю Черкасомъ, а Черкасомъ королю также помогать; а быть де, государь, Черкаскимъ городомъ по Случь рѣку да по Костянтиновъ Новой да по Баръ городъ и по Днѣстръ рѣку; а писменымъ де, государь, Черкасомъ быть сороку тысячемъ, дватцати де тысячемъ Черкасомъ давать королю денги и сукна ежегодъ, а другой дватцати тысячемъ Черкасомъ денегъ и сукна не давать, быть на льготѣ и податей королевскихъ и гетманскихъ имъ не давать; а быть де, государь, тѣмъ всѣмъ Черкасомъ подъ гетманскою справою Богдана Хмельницкого; а будетъ де гетману король велитъ быть къ себѣ, или противъ какихъ воинскихъ людей укажетъ ему итти съ Черкасы, и тѣмъ де, государь, и другимъ двадцати тысечемъ Черкасомъ быть къ королю съ тѣми жъ Черкасы; а мѣщаномъ де, государь, которые въ Черкаскихъ городѣхъ, быть подъ королевскимъ повелѣньемъ, а надъ ними быть урядникомъ отъ короля. И на томъ де, государь, на всемъ цѣловалъ крестъ король Польской, да съ ево жъ де, государь, королевскіе стороны крестъ цѣловалъ ксенжъ да радный панъ — какъ его зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, да радной же панъ Адамъ Кисель; а съ Черкаской де, государь, стороны крестъ цѣловалъ гетманъ Богданъ Хмельницкій. А съ Крымскимъ де царемъ король помирился на томъ, что ему, царю, на него короля и на его городы войною не приходить; а на колько лѣтъ помирились, того онъ не вѣдаетъ. Да на томъ же де, государь, миру гетманъ договорился съ королемъ Польскимъ, что королю и Вишневецкому дать Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну; и король де далъ казну Татаромъ многую, а отослалъ де, государь, онъ ту казну къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Вишневецкому де, государь, съ товарыщи онъ король писалъ и для вѣры посылалъ радного пана, а хто онъ именемъ, того не вѣдаетъ, да капитана Нѣмецкого съ тѣмъ, чтобъ де, гогосударь, они и отъ себя Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ казну дали, а ему де ко-

№ 277.

ролю больши тово казны дать имъ нечево; и Вишневецкой де съ товарыщи по королевскому писму казну отъ себя отослали къ нему жъ гетману, Богдану Хмельницкому — дать ту казну Крымскому царю и мурзамъ и Татаромъ; и онъ ту королевскую и Вишневецкого казну отдалъ Крымскому царю и мурзамъ и себѣ взялъ, а Татаромъ де, государь, рядовымъ и своему Черкаскому войску не далъ той казны ничего; и Татарове де, государь, къ гетману къ Богдану Хмельницкому приходили зъ большимъ шумомъ, что Крымскому де царю и мурзамъ казна дана, а имъ де заплаты ничего не дано. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій посылалъ къ королю, чтобъ онъ велѣлъ рядовымъ Татаромъ учинить заплату и казну велѣлъ дать; и король де Польской сказалъ ему гетману, что больши де тово казны ему дать Татаромъ нечего; и Черкаской де гетманъ ему королю сказалъ: «прежъ сего ты жъ ко мнѣ писалъ, а велѣлъ послать по Крымского царя и по Татаръ и велѣлъ звать итти войною на князя Вишневецкого за ихъ къ себѣ непослушанье, что они, Вишневецкой съ товарыщи, его короля ни въ чомъ не послушали; а нынѣ де ты жъ казны Татаромъ не даешъ», и онъ бы де король велѣлъ итти Татаромъ въ Польшу за Вислу рѣку воевать, имать полонъ вмѣсто казны, что король не далъ имъ казны. И король де посылалъ къ нему гетману, чтобы Татаромъ за Вислу рѣку въ войну не ходить, а итти велѣлъ король Татаромъ вмѣсто заплаты тѣ городы воевать, которые по сю сторону рѣки Вислы въ маетностяхъ тѣхъ пановъ, которые ему королю сперва были непослушны, гетмана корунного Фирлея и князей Вишневецкого и Доминика и Корецкого и Збаражскихъ князей, за то, что отъ ихъ де задору и налоги та война съ Черкасы и зачелась. А въ прошломъ де, государь, году велѣлъ онъ король имъ съ Черкасы миритца, и они де ево не послушали жъ, не помирились; а которые де, государь, городы велѣлъ король Татаромъ воевать, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ были посланы для вѣры отъ гетмана Черкаского, какъ онъ гетманъ тѣми городы завладѣлъ, по два человѣка Татаръ да по два человѣка Черкасъ; а какъ де, государь, помирились, и по королевскому де велѣнью гетманъ Хмельницкій посылалъ въ тѣ городы отъ себя съ листами полковниковъ съ Черкасы напередъ Татаръ тайнымъ обычаемъ оманомъ, будто для хлѣбной покупки и для живности, чтобъ Татаровя и Черкасы, которые оставлены были въ тѣхъ городѣхъ для вѣры, городъ отперли, а Татаромъ де, государь, подъѣхавъ подъ городы, велѣлъ Хмельницкій стоять въ прикрытѣ; а какъ де, государь, Черкасы и Татаровя городы отперли, и Татарове де въ ту пору городы Жеслаль, Межибожье, Ямполя и иные городы и уѣзды, городовъ съ семьдесятъ и больши, поимали и высѣкли и выжгли все безъ остатку; а пришли де, государь, подъ тѣ подо всѣ городы Татаровя оманомъ, роздѣляся въ одномъ числѣ, чтобы въ тѣхъ городѣхъ про нихъ Татаръ вѣсти не было, что имъ велѣно тѣ городы воевать и разорить и полонъ поимать въ заплаты мѣсто, по королевскому и по гетманскому велѣнью; а Черкасы де и своихъ Литовскихъ людей въ тѣхъ городѣхъ мѣщанъ животы грабили. Да Татаровя жъ де имали Черкасъ многихъ въ полонъ, которые были въ загонѣ. А отошли де отъ города Збарожи Крымской царь съ Татары и гетманъ съ Черкасы тому четыре недѣли; и отшодъ де Татаровя отъ Збарожа за пять верстъ, стояли утаяся въ прикрытѣ, а съ ними де были и Черкасы немногіе люди; и какъ де, государь, изъ Барожа Поляки вышли, и Татаровя де тѣхъ Поляковъ побили многихъ и въ полонъ поимали; и князь де Еремѣй Вишневецкой писалъ къ королю съ невѣжествомъ, что онъ ихъ Черкасомъ и Татаромъ выдалъ и за нихъ не стоялъ, и городы ихъ и уѣзды велѣлъ воевать и выжечь и высѣчь и въ полонъ пои-

№ 278. мать, и онъ де Вишневецкой за то розоренья учнетъ съ нимъ королемъ битьца. И король де писалъ къ Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ шолъ къ нему королю съ Черкасы и съ Татары на помочь, что хотятъ Поляки приходить на него короля за то, что онъ городы ихъ выдалъ въ войну Татаромъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ королю Польскому, что Татаровя де пошли въ Крымъ назадъ, а Черкасъ де онъ потомужъ изъ войска своего роспустилъ по домомъ, для того что де нынѣ Черкасы, будучи съ нимъ, всѣмъ оскудали и лошадьми опали, а у иныхъ у Черкасъ у многихъ людей лошади Татаровя поотымали, и ему де итти къ нему королю не съ кѣмъ, и онъ бы де промышлялъ такъ, какъ онъ король знаетъ. И впредь де, государь, чаятъ онъ — у короля съ Поляки, что въ Збарожи сидѣли, быть розвратью.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, сентября въ 20 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Титовымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

278.—1649, сентября 11. Отписка Брянскаго воеводы *съ извѣстіемъ о посылкѣ для развѣдыванія вѣстей и письма къ Богдану Хмельницкому, съ присоединеніемъ* сказки *посланцовъ его о бытности ихъ у Хмельницкаго и добытыхъ ими вѣстяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 21 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларіонова писано во Брянескъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему указу, велѣно мнѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, что во Брянску изъ-за рубежа какихъ вѣстей нынѣ есть про зборъ Польскихъ и Литовскихъ людей и что у нихъ дѣлаетца зъ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы, и въ Литовскую сторону велѣно послать кого пригоже и велѣть провѣдать: Польской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкаского собранья въ которыхъ мѣстехъ стоитъ, и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусцы съ Польскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди, шляхта и Бѣлорусцы на Черкасъ соединяся ли, и гетманъ Черкаской съ Черкасы въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собраньѣ, и Крымскіе люди съ Польскимъ ли королемъ на Черкасъ стоятъ, или они на Польскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татаровя и хто съ тѣми Татары: Крымской ли царь, или царевичи, и у Польского короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Польскимъ королемъ съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору и чего межъ ими впередъ чаять, и не чаять ли Татарского приходу изъ Литовской стороны на твои государевы украины? И о томъ о всемъ велѣно провѣдать накрѣпко; а что про то про все посыльщики, пріѣхавъ изъ Литовской стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ велѣно о томъ всемъ къ къ тебѣ государю къ Москвѣ отписать тотчасъ и жить во Брянску съ великимъ береженьемъ неоплошно.

И іюля, государь, въ 7 день, по твоему государеву указу и по грамотѣ, въ Литовскую торону для провѣдованья всякихъ вѣстей посылалъ я, холопъ твой, Трубченина сына боярского Левонтья Григорьева сына Жеденова да Брянского стрѣльца Ивашка Котелкина, а для провѣдованья вѣстей и для проѣзду въ Литовскую землю далъ имъ отписку и писалъ до обозу къ гетману Запорожсково Войска къ пану Богдану Хмельницкому, что твоего царского величества города Брянска

съ уѣздомъ селъ и деревень сошлись городы и уѣзды королевского величества Стародубъ Сѣверской и Почепъ и иные смежно; а тѣ нынѣ городы и уѣзды въ подданьѣ у нево, пана гетмана Хмельницкого, и тѣхъ городовъ и уѣздовъ крестьяне многіе люди приходятъ воровски въ твою царского величества сторону во Брянской уѣздъ въ села и въ деревни воровать лошедей и животину, и хлѣбъ крадутъ и всякую рухлядь, и тѣмъ великіе ссоры чинятъ; и я, холопъ твой, по мирному и по посолскому договору и вѣчному докончанью, многожды въ Почепъ о томъ писалъ къ Почепскимъ урядникомъ, къ ево полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они тѣхъ воровъ сыскивали и, сыскавъ, имъ наказанье чинили, и краденые лошеди и всякую рухлядь отдавали твоего царского величества людемъ; и тѣ урядцы ни въ чемъ твоего царского величества людемъ сыску и обороны не чинятъ и росправы не даютъ; и онъ бы гетманъ Запорожского Войска, панъ Богданъ Хмельницкой, для твоево царского величества, по мирному и по посольскому договору и вѣчному докончанью, отписалъ отъ себя въ Почепъ къ начальнымъ людемъ, чтобъ они по ево гетманскому росказанью воровъ сыскивали и твоего царского величества людемъ обидъ чинить не велѣли, и сыскъ и росправу давали и воромъ наказанье чинили, и жили бы въ сосѣдствѣ безсорно, чтобъ промежъ обоихъ вашихъ великихъ государствъ ссоры и неправды не было; и моихъ бы посланцовъ назадъ во Брянескъ ко мнѣ отпустилъ безо всякіе зацѣпки и не издержавъ, и съ ними отписалъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 11 день, пріѣхалъ изъ-за рубежа сынъ боярской Левонтей Жеденовъ да стрѣлецъ Ивашко Котелкинъ, и подали мнѣ, холопу твоему, листъ отъ Запорожского гетмана отъ Богдана Хмельницкого([1]), да вѣстемъ своимъ провѣдованья роспроснымъ рѣчамъ писмо. И я, холопъ твой, принявъ у нихъ листъ, и роспросные рѣчи ихъ подклея подъ сею отписку, послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ тово жъ числа съ Левонтьемъ Жеденовымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ; а отписку, государь, и ихъ роспросные рѣчи велѣлъ подать и имъ явитьца въ Розрядѣ думнымъ діакомъ: Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову. № 278.

---

158 г. сентября въ 11 день, пріѣхавъ изза рубежа изъ Литвы во Брянескъ Трубченинъ сынъ боярской Левонтей Жаденовъ да Брянской стрѣлецъ, площадной дьячокъ Ивашко Котелкинъ, въ Съѣзжей избѣ воеводѣ князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому въ роспросѣ сказали: по государеву указу, въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 7 день, посланы мы были за рубежъ въ Литовскіе городы и до обозу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельнитцкого для провѣдыванья вѣстей. И какъ мы пріѣхали изо Брянска въ Кіевъ, и насъ изъ Кіева, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили до обозу къ гетману Хмельнитцкому; и пріѣхавъ мы въ обозъ въ Оспожинъ постъ за недѣлю до Успеньева дни пресвятѣй Богородицы подъ Литовской городокъ подъ Збаружъ, и подъ тѣмъ городомъ стоятъ Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе и Нагайскіе Татаровя, кругомъ осадя; а гетмана пана Богдана Хмельницкого въ то время въ обозѣ не было, а сказали намъ козаки Запорожскіе, полковники и сотники, что гетманъ пошолъ въ стрѣчю противъ короля Яна Казимера, что де «идетъ на насъ король съ войскомъ, а съ королемъ де войска сорокъ тысячь». А въ Збарожѣ городѣ въ то время сидѣлъ въ осадѣ Польской гетманъ

([1]) См. № 271.

№ 278. панъ Фирлея, а чей словетъ, тово не вѣдомо, да панъ князь Вишневетцкой, а съ ними Польского войска и Нѣмецъ двадцать тысячь; а сидѣлъ въ осадѣ семь недѣль, и голодъ де великой былъ: ѣли собачину. И какъ де гетманъ Хмельницкой, послыша про короля, что идетъ на помочь Ляхомъ, и поговоря съ Крымскимъ царемъ, выбравъ съ собою лутчихъ людей, пошли въ стрѣчю; и встрѣтили короля за четыре мили отъ Збарожа; и былъ у нихъ бой, и королевскихъ людей козаки и Татаровя побили и розбили ихъ розно на трое; и король самъ ушолъ въ городъ въ Збаровье и прислалъ къ гетману Хмельницкому о миру говорить; и гетманъ де съ королемъ самъ видѣлся и договорился съ нимъ, помирился на томъ, что къ Кіеву въ козацкихъ городѣхъ по старинѣ, какъ бывало, по коихъ мѣстъ козацкіе городы по Случь рѣчку да по Сожъ рѣку, — отъ тѣхъ мѣстъ до Московского рубежа Поляком дѣла нѣтъ, и Лятцкимъ костеломъ и Жидовскимъ людемъ въ тѣхъ мѣстехъ не быть; а которыми городами въ тѣхъ мѣстехъ и селами прежъ сево Поляки владѣли, и нынѣ тѣми городы и селы владѣть королю и быть державцомъ королевскимъ; а паномъ за Случь рѣку и за Сожъ не выѣзжать. А какъ де король зъ гетманомъ мирился, и о томъ гетманъ королю говорилъ, чтобъ напередъ помирился съ Крымскимъ царемъ; и король съ Крымскимъ царемъ помирился: далъ Крымскому царю четыреста тысечь тарелей битыхъ. И помирясь съ королемъ гетманъ Хмельницкой подъ городомъ Зборовемъ, пришолъ со всѣмъ войскомъ въ обозъ свой подъ городъ подъ Збарожъ, и стоялъ два дни; и поднявся со всѣмъ войскомъ своимъ, пошолъ прочь въ Запороги къ себѣ въ городъ Чигиринъ, а насъ, Левонтья и Ивашка, держалъ у себя въ стану и взялъ насъ, велѣлъ ѣхать съ собою дорогою для проѣзду отъ Татаръ, и для царского величества кормилъ насъ и поилъ у себя за столомъ, и ѣхали съ нимъ до города Паволочи двѣ недѣли; а съ Паволочья войско свое роспустилъ, а самъ пошолъ на Бѣлую Церковь къ Чигирину, а насъ отпустилъ съ Паволочья съ писаремъ своимъ съ паномъ Луговскимъ къ Кіеву и велѣлъ давать подводы и кормъ и провожатыхъ. А Крымской царь пошолъ изъ-подъ Збарожья къ себѣ, а съ нимъ гетманъ Хмельницкой отпустилъ трехъ полковниковъ провожать. И на дорогѣ мы слышали отъ козаковъ, что Татаровя, идучи съ козаками съ полковникомъ Небабою, взяли Литовскихъ пятнатцать городовъ, и выжегъ и уѣзды повоевалъ. Да какъ мы, ѣдучи зъ гетманомъ вмѣстѣ и будучи у нево въ шатрѣ, слышали отъ нево самово, сказывалъ намъ: «говорилъ де намъ Крымской царь, чтобъ ему гетману съ нимъ заодно Московское государство воевать; и я де Московского государства воевать не хочю, и Крымсково царя уговорилъ, чтобъ Московского государства не воевалъ». И сказавъ намъ тѣ слова и вставъ, учелъ про государское многолѣтное здоровье вино пить и, выпивъ, говорилъ: «я де и самъ великому государю христіянскому, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, готовъ служить со всѣмъ войскомъ козацкимъ, и повиненъ ему государю во всемъ, гдѣ государь ни повелитъ, быть и готовъ служить; и не тово де мнѣ хотѣлось и не такъ было тому и быть, да не поволилъ государь, его царское величество, не пожаловалъ, помочи намъ христіяномъ не далъ на враговъ; а они де Ляхи — поганые и розные у нихъ вѣры, а стоятъ заодно на насъ христіянъ». И говоря, заплакалъ; а знать, что ему не добрѣ и любъ миръ, что помирился съ Ляхи.

Отписка озаглавлена такъ: Списокъ съ отписки слово въ слово, какова прислана въ Розрядъ съ Брянскимъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Жеденовымъ да съ Ивашкомъ Котелкинымъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году,

сентября въ 20 день. — *На оборотѣ, въ самомъ концѣ столбца помѣчено*: Порубежн(ая).

279. — 1649, сентября 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ, *содержащая разсказъ архидьякона Іерусалимскаго патріарха о Збаражской и Зборовской битвахъ, о мирѣ козаковъ съ Поляками и проч.* № 279.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-мъ году, сентября въ 12 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Греченинъ Миколайка Попазовъ; въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де во 157-мъ году посланъ онъ съ Москвы изъ Посольского Приказу съ твоею государевою грамотою въ Литовскую сторону доѣзжать Іеросалимского патріарха Паисѣя; и онъ де Миколайка доѣхалъ его патріарха въ Литовской землѣ въ Шарѣгородѣ и твою де государеву грамоту онъ ему отдалъ; а сидѣлъ де онъ патріархъ въ Шарѣгородѣ въ осадѣ отъ Татаръ двѣ недѣли; и при немъ де, государь, Миколайкѣ пріѣхалъ изъ Черкаского обозу въ Шаргородъ къ патріарху Паисѣю архидеяконъ его Перфилей,—посыланъ де онъ былъ отъ него патріарха для ево дѣла къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому; и сказывалъ де тотъ архидіяконъ, что былъ онъ у Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого въ обозѣ подъ городомъ Збарожемъ, и при немъ де, государь, архидьяконѣ вѣдомо учинилось ему гетману, что идетъ Янъ Казимеръ король Польской съ Поляки и съ наемными съ цысарскими и съ Шведцкими Нѣмцы подъ Збарожъ на помочь къ корунному гетману къ Фирлею и ко князю Еремѣю Вишневецкому съ товарыщи; и Черкаской де гетманъ, оставя для осады подъ Збарожемъ въ окопѣ Черкасъ и Татаръ, пошолъ съ Черкасы и Крымской царь съ Татары противъ Польского короля въ стрѣчю на бой; и встрѣтили де, государь, они короля отъ Збарожа города въ тритцати въ пяти верстахъ подъ городомъ Збаровымъ, и былъ де, государь, у короля и у Поляковъ съ Черкаскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ бой болшой, и у короля де, государь, Польского побили Черкасы и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ многихъ, и самово де короля осадили въ городѣ Збаровѣ; и вскорѣ де послѣ того бою Янъ Казимеръ, король Польской, посылалъ по три дни къ Черкаскому гетману, чтобъ онъ отъ кровопролитія престалъ, учинилъ бы съ нимъ миръ; и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій и Татарове съ нимъ королемъ помирились, а вмѣсто де, государь, казны отдалъ король Польской Татаромъ семьдесятъ городовъ Польскихъ съ уѣзды повоевать; и Татаровя де тѣ городы съ уѣзды повоевали, высѣкли и выжгли. А на чомъ де Татаровя съ королемъ Польскимъ учинили миръ, тово де архидьяконъ подлинно не вѣдаетъ; а гетману де Черкаскому далъ король Польской булаву да знамя, учинилъ де онъ его отъ себя гетманомъ надъ Черкасы; а быть де, государь, Черкаскимъ городомъ по Случь рѣку до по Костянтиновъ да по Днѣстръ; и Черкаской де гетманъ нынѣ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ. А поѣхалъ де онъ, Миколайка, изъ Шарагорода въ прошломъ во 157-мъ году, августа въ 30 день, и ѣхалъ на Черкаскіе городы: на Красная, на Липовицъ, на Борщаговку, на Кіевъ и на иные Черкаскіе городы; и слышалъ де онъ въ тѣхъ городѣхъ ото многихъ Литовскихъ людей: какъ де Янъ Казимеръ, король Польской, мирился съ Черкаскимъ гетманомъ и съ Крымскимъ царемъ, и въ то де, государь, время Венгерской король Рокоца съ Венгры пришолъ въ Краковъ, а взятьемъ ли онъ Венгерской король Рокоца Краковъ взялъ, или по ссылкѣ тутошнихъ людей Краковцовъ, или иныхъ какихъ Польскихъ и Литовскихъ

№ 280. людей въ Краковъ пришолъ, про то де онъ Микалайка подлинно не вѣдаетъ; а идутъ де, государь, отъ него Венгерского короля Рокоцы послы къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому, а съ чѣмъ идутъ, про то де, государь, подлинно онъ Миколайка не слыхалъ же; а король де Польской Янъ Казимеръ писалъ къ Черкаскому гетману, чтобъ онъ помочь ему учинилъ, шолъ на Венгерского короля Рокоцу; и противъ тово гетманъ къ нему королю Яну Казимеру писалъ ли что, или нѣтъ, про то де онъ не слыхалъ же. Да онъ же де Миколайка слышалъ ото многихъ Литовскихъ же людей, что корунной гетманъ Фирлей и князь Еремѣй Вишневецкой съ товарыщи и Поляки идутъ на Польского Яна Казимера короля войною за то, что де онъ король съ ихъ подданными съ Черкасы помирился и имѣнья ихъ, городы съ уѣзды, отдалъ Татаромъ повоевать и высѣчь и выжечь. Да онъ же Греченинъ Миколайка подалъ намъ холопемъ твоимъ Іеросалимского патріарха Паисѣя грамоту, писалъ де онъ патріархъ тое грамоту къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи о твоемъ государевѣ дѣлѣ; и мы, холопи твои, ту патріаршу грамоту послали къ тебѣ государю, съ сею отпискою вмѣстѣ съ нимъ же Гречениномъ съ Миколайкомъ Попазовымъ, отписку, государь, и грамоту велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ.—На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 158-го, сентября въ 21 день съ Путивльскимъ толмачемъ съ Миколаемъ Попазовымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

280. — 1648, сентября 16. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о прибытіи лазутчиковъ, посланныхъ въ письмомъ къ Хмельницкому, о намѣреніи гетмана воевать Москву и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 21 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, послать изъ Путивля за рубежъ тотчасъ кого пригоже, а велѣть бы намъ, холопемъ твоимъ, ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно о всемъ противъ твоего государева указу; а какъ, государь, изъ за рубежа съ вѣстьми пріѣдутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно о томъ отписать къ тебѣ государю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тотчасъ послали въ Литовскую сторону Путивльца Василья Бурого да Путивльского пушкаря Марку Онтонова съ товарыщи къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ писмомъ своимъ, что прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, листъ изъ ихъ Литовского города Конотопа атаманъ городовой Васка Горбина; а въ началѣ, государь, въ томъ листу твое государево имя не попригожу, послѣ имянъ нашихъ, холопей твоихъ, и не по твоему царского величества достоинству не сполна и не по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью. И онъ бы гетманъ тому атаману учинилъ наказанье и впредь бы онъ велѣлъ приказнымъ своимъ писать въ листѣхъ своихъ твое государево полное титло и именованья справчиво, по посольскому мирному договору и вѣчному докончанью; да въ томъ же, государь, своемъ писмѣ писали мы, холопи твои, къ нему гетману о заимочныхъ мѣстехъ, что ихъ Литовскіе люди владѣютъ твоею государевою землею за межею и за гранми межевыхъ судей, землю пашутъ и пасѣками стоятъ

№ 280.

и всякими угодьи владѣютъ; о которыхъ замочныхъ мѣстехъ напередъ сего къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали. И приказали мы, холопи твои, имъ, Василью и Марку съ товарыщи, накрѣпко: велѣли довѣдатьца всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами. И нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 16 день, Путивлецъ Василей Бурого да пушкарь Марко Онтоновъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и подали намъ, холопемъ твоимъ, отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого листъ; а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, онъ Василей и Марка съ товарыщи сказали, что Черкаской де гетманъ нынѣ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ; а пріѣхали де, государь, они въ Чигиринъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году сентября въ 6 день, и гетманъ де Черкаской не присылалъ по нихъ два дни; и сентября жъ де, государь, въ 9 день велѣлъ онъ гетманъ быть имъ къ себѣ и писмо де наше, холопей твоихъ, онъ у нихъ Василья съ товарыщи принялъ и вычетчи де, сказалъ имъ: »не поспѣлъ де онъ гетманъ изъ обозу пріѣхать, а съ твоей де государевы стороны почели пріѣзжать зъ жалобою»; а противъ де нашего, холопей твоихъ, писма росправа будетъ; и тово жъ де, государь, числа велѣлъ онъ гетманъ написать къ намъ, холопемъ твоимъ, отъ себя листъ, и ихъ потчивалъ; и какъ де они пришли къ нему на другой день для листа, и давъ де, государь, имъ листъ, почалъ онъ гетманъ ихъ бранить и называть лазутчиками: «ѣздите де вы не для росправы — для лазучества!» а приказывалъ де съ ними зъ грозами, велѣлъ намъ, холопемъ твоимъ, сказать словесно: не токмо де что ихъ Литовскіе люди твоею государевою землею за межею владѣютъ, ждали бъ де мы, холопи твои, ево къ себѣ въ гости подъ Путивль вскорѣ, идетъ де онъ гетманъ войною тотчасъ на твое государево Московское государство: «вы де за дубье да за пасѣки говорите, я де все — и городы Московскіе и Москву сломаю»; да и противъ тебя де государя говорилъ онъ гетманъ непригожіе слова: «хто де на Москвѣ сидитъ, и тотъ де отъ меня на Москвѣ не отсидитца! за то что де ты, государь, не учинилъ ратными людми ему помочи на Поляковъ; а онъ де гетманъ съ тобою государемъ не мирился и креста ни въ чемъ не цѣловалъ; а которой де король Польской мирился и крестъ цѣловалъ, и тотъ де умеръ.» Да и то де, государь, имъ Василью и Марку онъ гетманъ сказалъ, что «говоритъ онъ имъ про то не тайно, что подлинно де идетъ онъ на твое Московское государство войною тотчасъ подъ Путивль и на иные твои государевы украинные городы и подъ Москву»,— велѣлъ де намъ, холопемъ твоимъ, сказать про то имянно, и выслалъ де ихъ изъ города не честью, а сказалъ: «довелись де было вы смертной казни, и я де вамъ ту смерть отдаю, а и лутчи де васъ я — королевскихъ пословъ казнилъ!» А какъ де, государь, они ѣхали къ гетману Черкаскому въ Чигиринъ и пріѣхали въ городъ въ Борышполя, и сказывалъ де, государь, имъ Василью и Марку знакомецъ мѣщанинъ Кіевленинъ торговой человѣкъ Лукашка тайно, что сказывалъ де ему Лукашкѣ тайно жъ Батуринскій полковникъ Небоба, что подлинно де Черкаской гетманъ идетъ войною на твое государево Московское государство вскорѣ подъ Путивль и подъ иные твои государевы городы; а сказывалъ де онъ имъ по дружбѣ, желѣя православного христіянства, чтобъ де твоего государева Московского государства въ городѣхъ отъ него Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого береглись, и сказывалъ де, государь, имъ накрѣпко, чтобъ они того никому въ Литовскихъ городѣхъ не сказывали; и во всѣхъ де, государь, Черкаскихъ городѣхъ въ которыхъ они Василей и Марка съ товарыщи были, тѣ жъ рѣчи Черкасы всѣ говорятъ не тайно, что итти имъ зъ гетманомъ одноличпо на твое государево Мо-

№ 280. сковское государство войною подъ Путивль и подъ иные твои государевы городы за то, что де ты, государь, не учинилъ имъ Черкасомъ ратными людми помочи на Поляковъ. Да они жъ де, государь, Василей Бурого и Марка Онтоновъ съ товарыщи, слышали ото многихъ Литовскихъ людей, что Венгерской де король Ракоца пришолъ въ Польшу въ Краковъ на королевство по ссылкѣ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и при нихъ де прислалъ онъ Венгерской король къ нему Богдану Хмельницкому пословъ своихъ, а съ чѣмъ прислалъ, тово де, государь, они подлинно невѣдаютъ. Да они жъ де, государь, слышали ото многихъ Литовскихъ же людей, что де князь Еремѣй Вишневецкой короля Польского Яна Казимера убилъ, сшодшись оманомъ, до смерти за то, что де онъ имѣнья ихъ, городы и уѣзды, отдалъ Татаромъ разорить и повоевать.

А каковъ, государь, листъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій и каково, государь, писмо посылали мы холопи твои къ нему гетману о твоемъ государевѣ о прописномъ титлѣ и о засѣдалыхъ мѣстехъ, и каковъ листъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Конотопской атаманъ Васко Горбина безъ твоего государева титла, и мы холопи твои тѣ листы, гетманской и атаманской и съ своего писма списокъ (1), послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Путивльцомъ съ Васильемъ же Бурого да съ пушкаремъ съ Маркомъ Онтоновымъ; а отписку, государь, и листы и писмо велѣли имъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Да напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ Путивльцомъ съ Семеномъ Левинымъ въ Розрядъ, что въ Путивлѣ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба нѣтъ ни одной чети; и о городѣ, государь, и о нарядѣ мы холопи твои къ тебѣ государю писали жъ въ Пушкарской Приказъ, что городъ и острогъ худы и наряду и зелья и свинцу мало; и о томъ твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ въ Путивль нынѣшнего 158-го году сентября по 16 число не бывало. И будетъ, государь, учинитца подъ Путивль приходъ воинскимъ людемъ вскорѣ, и въ Путивлѣ, государь, твоимъ государевымъ Путивльскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ и Московскимъ стрѣльцомъ въ осадѣ безъ твоего государева хлѣбного запасу сидѣть не съ чѣмъ, потому что въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ и у Путивльцовъ у служилыхъ и у всякихъ твоихъ государевыхъ жилетцкихъ людей хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣтъ ничего. А какъ, государь, въ прошломъ во 141-мъ году приходилъ подъ Путивль Песочинской со многими Польскими и Литовскими людми, и въ то, государь, въ осадное время въ Путивлѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлѣба было тысячь съ десять; а у полковыхъ, государь, казаковъ у ста у осмидесятъ человѣкъ пищали старые худы, а въ твоей государевѣ казнѣ пищалей нѣтъ, въ осадное, государь, время дать имъ полковымъ казакомъ вмѣсто худыхъ пищалей и уѣзднымъ крестьяномъ и гулящимъ людемъ будетъ нечего; а въ приходъ, государь, воинскихъ людей, какъ придутъ подъ Путивль, выходить намъ, холопемъ твоимъ, и битьца безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ людей будетъ не съ кѣмъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 24 день съ Путивльцы съ Васильемъ Бурого да...

(1) *См.* №№ 269, 270 *и* 276.

281. — 1649, сентября 18. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о замыслахъ Поляковъ на убійство пословъ Хмельницкаго*, со справкою, *сдѣланною въ Москвѣ, о доносчикѣ и обвиняемомъ.* № 281.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 18 день, привелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязму въ Съѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы казакъ Петрушка Павловъ выходца, Литовского человѣка, а въ роспросѣ тотъ выходецъ передъ нами, холопи твоими, сказался: Савосткою зовутъ Ондрѣевъ сынъ Булаховъ, служилой человѣкъ, а служилъ де онъ въ Литвѣ козацкую службу; и какъ де были у тебя государя на Москвѣ Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарыщи, и онъ де Савостка бытъ у корунново посла за писаря. А вѣстей сказалъ: посылаютъ де Литовскіе послы, Добеславъ Чеклинской съ товарыщи, въ твои государевы городы пятдесятъ человѣкъ служилыхъ конныхъ, наредя въ Руское платья, подъ Москву и подъ Колугу и подъ Путивль и подъ иные городы для того: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ отъ Запорожскихъ козаковъ послы, и имъ бы тѣхъ пословъ, какъ пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или отъ тебя государя съ Москвы, и ихъ бы на дорогѣ перенять и побить, и грамоты, каковы съ ними будутъ, у нихъ взявъ, привезти къ нимъ посломъ; а въ лазутчикахъ де они посылаютъ къ Москвѣ изъ Смоленска о тѣхъ послахъ провѣдывать, какъ они пойдутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ или съ Москвы, Копышенина Захарка Потапова, которой по челобитью Литовскихъ пословъ на Москвѣ выпущенъ изъ тюрмы, и нынѣ де тотъ Захарка въ дорогѣ до рубежа съ послами не объявился, а на Москвѣ ль де онъ остался, или напередъ за рубежъ усланъ, того де онъ не вѣдаетъ; а что отъ Запорожскихъ козаковъ идутъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ послы, и про то де провѣдавъ, сказалъ посломъ тотъ же Захарко Потаповъ; и послы де людей пописали, кому противъ тѣхъ пословъ ѣхать и ихъ побить и грамоты взять; и онъ де Савостка, свѣдавъ про то, и хотѣлъ на твое государево имя остатьца на Москвѣ; и посломъ де про то вѣдомо учинилось, что онъ Савостка хотѣлъ остатьца на Москвѣ, и велѣли де ево Савостку послы крѣпить и приказали держать за карауломъ и съ Москвы де до рубежа вели ево все за карауломъ; а что де у нево Савостки было корунново посла писма, и то писмо и ево Савосткины животы всѣ поимали; и какъ Литовскіе послы за рубежъ заѣхали, и онъ де Савостка у Литовскихъ пословъ ушолъ на лѣсъ и вышелъ на твое государево имя; и была де за нимъ погоня и лошедь де и ружье у нево отбили. И мы, холопи твои, велѣли около Вязмы по всѣмъ заставомъ того Литовского купца Копышенина Захарка Потапова стеречь, на которой заставѣ онъ объявитца, и ево бъ Захарка, поимавъ, привели къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму въ Съѣзжую избу. И сентября жъ, государь, въ 19 день прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу зъ заставы изъ Ямской слободы заставщикъ Вязмятинъ Костянтинъ Золинъ того Литовского купца Захарка Потапова съ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родіоновымъ; и мы холопи твои велѣли того Захарка передъ собою въ Съѣзжей избѣ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей Булахова роспросить: Запорожскихъ козаковъ про пословъ Литовскимъ посломъ онъ Захарко сказывалъ ли, что идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ? и изъ Смоленска ево Захарка Литовскіе послы въ лазучествѣ посылать хотѣли ль? И Литовской, государь, купецъ Захарко Потаповъ противъ выходца Савосткиныхъ рѣчей въ роспросѣ передъ нами холопи твоими и на очной ставкѣ во всемъ

№ 282. запирался; и мы холопи твои того выходца Савостьку велѣли привести къ твоему государеву крестному цѣлованью и, давъ ему подводку, отпустили къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Елистраткомъ Родивоновымъ; а отписку, государь, велѣли подать и съ выходцомъ явитьца въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному діаку Михайлу Волошенинову; а Литовского купца Захарка Потапова велѣли въ Вязмѣ держать за приставомъ до твоего государева указу. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешъ?

Въ прошломъ въ 152-мъ году Литовской купецъ Копышенинъ Захарко Потаповъ взятъ по язычной молкѣ Литовскихъ же людей въ краденыхъ соболяхъ гостя Василья Ѳедотьева. И въ прошломъ же во 153-мъ году, по челобитью Полского посла Гаврилы Стемпковского, каштеляна Брясловского, тотъ Захарко свобоженъ и отданъ ему послу. И послѣ отпуску того Польского посла Гаврила, тотъ Захарко въ прошломъ во 154-мъ году пойманъ и приведенъ въ Вязму съ табакомъ; и послѣ того свобоженъ же. А въ прошломъ во 157-мъ году тотъ же Захарко съ иными товарыщи своими пойманъ на Москвѣ съ табакомъ же и пытанъ дважды, и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, по прошенью Литовскихъ пословъ, тотъ Захарко отданъ имъ Литовскимъ посломъ.

А Савостьянко Булоховъ Литвинъ — купетцкой же человѣкъ и на Москвѣ табакомъ торговалъ же; и въ прошломъ во 156-мъ году съ Москвы висланъ въ Вязму и за рубежъ съ приставомъ. Да у него жъ Савостьянка послѣ смутного времяни вынята грабежная рухлядь.

Подлинные.

282. — 1649, сентября 22. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о намѣреніяхъ козаковъ и Татаръ напасть на Комарицкую волость.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году, сентября въ розныхъ числѣхъ, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и въ Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвченъ розныхъ чиновъ людей и Комарицкихъ драгуновъ. И сентября жъ, государь, въ 21 день, пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Польскіе стороны Комарицкой волости драгунъ села Некиселицы Мишка Игнатовъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ для провѣдованья вѣстей въ Новгородцкомъ уѣздѣ Сѣверского, въ деревнѣ Кочуровки да въ деревнѣ Стювенкѣ; и сентября де, государь, въ 20 день пріѣхали въ деревню Стювенокъ изъ козачьихъ полковъ козаки городка Глухова два человѣка, а какъ ихъ зовутъ, таво де, государь, онъ Мишка не упомнитъ; а сказывали де, государь, тѣ козаки: послѣ де, государь, миру, какъ помирилися козаки съ Поляки, Татаровя де, государь, просились у Хмельницкого черезъ козачьи порубежные городы въ Комарицкую волость; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козачьи городы въ Комарицкую волость не пустилъ, отказалъ имъ: «подите де въ Комарицкую волость съ своей стороны, а черезъ де наши козачьи городы не ходитя»; а Запорожскіе де, государь, козаки говорили въ войскѣ, что итти имъ козакомъ въ твое государево Московское государство войною; а нынѣча де, государь, въ козачьихъ городѣхъ въ Ботуринѣ и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и въ иныхъ городѣхъ збираютъ и готовятъ про Хмельницкого кормы; а которые де, государь, изъ Польскіе и съ Литовскіе сторо-

№ 282.

ны Бѣлорусцы кормились въ Комарицкой волости работою, и тѣ де, государь, люди изъ Комарицкой волости пошли всѣ за рубежъ. Да тово жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ деревни Хинеля Богдашка Ивановъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ тѣжъ вѣсти, что и Мишка Игнатовъ. Да товожъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Польскіе жъ и изъ Литовскіе стороны Комарицкой драгунъ села Хотивижи Трофимко Новикъ, а про Запороскихъ, государь, козаковъ сказалъ тѣжъ вѣсти; да онъ жа Трофимка сказалъ: слышелъ де онъ въ козачьихъ городкахъ отъ козаковъ, что просились де, государь, Татаровя у Хмельницкого черезъ ихъ козачьи городы въ Комарицкую волость дватцать тысечь; и Хмельницкой де ихъ черезъ свои козачьи городы въ Комарицкую волость не пустилъ; и Татаровя де, государь, грозились на Комарицкую волость большою войною. Да таво жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Сѣвескъ Новгородцкого списку драгунъ Гаврилка Бутовъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Польской сторонѣ въ городкѣ Красномъ да въ городкѣ жъ въ Новыхъ-Млинахъ для провѣдованья вѣстей, и слышелъ де онъ отъ Запороскихъ козаковъ, которые пришли изъ войска: полковникъ де Небаба пришолъ въ городъ Ботуринъ, а козаки де, государь, многіе люди пришли въ Ботуринъ же и въ Ботуринской уѣздъ и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Новгородцкой уѣздъ и въ городокъ Глуховъ; и лежатъ де, государь, всѣ блиско рубежа по селамъ и по деревнямъ; а Ботуринъ, государь, городъ отъ Сѣвска во стѣ верстахъ, а Новгородъ Северской отъ Сѣвска семьдесятъ верстъ, а Глуховъ, государь, городокъ отъ Сѣвска верстъ съ пятдесятъ; а говорили де, государь, Запороскіе козаки ему Гаврилку: «берегитесь де гораздо отъ Татаръ, Татаровя де хвалятца на Комарицкую волость, хотятъ приходить въ Комарицкую волость и подъ украинные Сѣверскіе городы большою войною». Да въ Новыхъ же де, государь, Млинахъ говорилъ ему Гаврилку Запороской козакъ: «будетъ де у насъ съ вами Москвичи большая война, что отъ васъ Хмельницкому на Поляковъ помочи не было». Да сентября жъ, государь, въ 22 день пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Польскіе стороны изъ городка Новыхъ-Млиновъ Запороской козакъ Ивашка Мотвѣевъ, а вѣстей, государь, сказалъ: былъ де онъ съ Хмельницкимъ въ войску, и помирясь де, государь, Хмельницкой съ королемъ, былъ въ городѣ Чигиринѣ, а изъ Чигирина пошолъ и перевезся Днѣпръ и пришолъ съ нарядомъ въ Переясловль; а онъ де Ивашка изъ Переясловля поѣхалъ тому двѣ недѣли.

И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ посылаемъ безпрестанно въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ, велимъ Комарицкихъ драгуновъ зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы высылать въ городъ Сѣвескъ; и Комарицкіе, государь, драгуны съѣзжаютца оплошно, а жонъ своихъ и дѣтей и животовъ въ городъ не везутъ; а намъ, холопемъ твоимъ, Комарицкіе волости отъ Черкаского и отъ Татарского приходу уберечь нѣкимъ: конныхъ ратныхъ людей съ нами, холопи твоими, мало, и какое, государь, дурно учинитца отъ воинскихъ людей въ Комарицкой волости въ ихъ оплошкѣ и непослушаньѣ, — и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ въ опалѣ не быть. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярского Прохора Толкова сентября въ 22 день.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, сентября въ 27 день.

№ 283. **283.** — 1649, сентября 27. **Отписка Путивльскихъ воеводъ,** *со слухами о сборахъ Украинскихъ козаковъ съ Татарами воевать Московскіе города.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 20 день, посылали мы, холопи твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивльца Прокофья Юденкова съ листомъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого для росправного дѣла въ Литовской городъ въ Батуринъ къ Черкаскому полковнику къ Мартыну Небабѣ, каковъ листъ писалъ къ нему полковнику гетманъ Черкаской съ Васильемъ Бурого о заимочныхъ мѣстехъ, что владѣютъ Конотопцы Литовскіе люди твоею государевою землею подъ Конотопомъ и на Липицахъ. И какъ де, государь, ѣхалъ онъ къ Батурину изъ города Конотопа, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Конотопецъ Литовской человѣкъ мѣщанинъ Миско Иванковецъ, и ему де, государь, Прокофью сказывалъ тотъ Миско, что сыскано де въ Войскѣ Запорожскомъ блаженные памяти прежнихъ государей Московскихъ жаловальные грамоты, что давано Войска Запорожского Черкасомъ изъ Московского государства отъ прежнихъ государей жалованье; и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій хочетъ послать бить челомъ тебѣ государю, чтобъ ты великій государь велѣлъ давать имъ Черкасомъ свое государево жалованье, какъ и преже сего Московскіе государи имъ Черкасомъ свое государево жалованье давали; а будетъ де ты, государь, ихъ не пожалуешъ и имъ Запорожскимъ Черкасомъ своего государева жалованья дать не укажешъ, и ему, Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, съ Черкасы и съ Татары одноличio итти войною на твое государево Московское государство; а Черкасомъ де, государь, велѣлъ онъ гетманъ всѣмъ готовитьца и ружье и запасы велѣлъ готовить. Да ему жъ де, государь, Прокофью сказывали многіе Черкасы, что гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой посылалъ въ дорогу къ Татаромъ, чтобъ они назадъ воротились, а въ Крымъ бы не ходили; и остановилъ де онъ ихъ Татаръ у Чорного лѣсу. Да ему жъ де Прокофью сказывалъ Конотопской атаманъ Васка Горбина, что писалъ къ нему Батуринскій Полковникъ Мартынъ Небаба, чтобъ онъ изготовилъ запасовъ всякихъ для пріѣзду гетманского, что будетъ онъ гетманъ къ нему полковнику въ Батуринъ вскорѣ; и листъ де ему Прокофью о тѣхъ запасѣхъ честь давалъ. Да и во всѣхъ де, государь, Черкаскихъ городѣхъ велѣлъ Черкаской гетманъ спѣть Черкасомъ запасы и ружье готовить и самимъ быть Черкасомъ готовымъ. Да нынѣшнего жъ, государь, 158-го году сентября въ 27 день, писалъ съ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ новопріимочного города Бобрика воевода Кирило Ушаковъ съ Кромчаниномъ сыномъ боярскимъ съ Филатомъ Сколозубовымъ: сентября жъ де, государь, въ 24 день, по твоему государеву указу, посылалъ онъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ, Алексѣя Шамина, Ивана Томина съ товарыщи, въ Литовской городъ въ Зиньковъ провѣдывать про воинскихъ людей всякихъ вѣстей; и сентября жъ де, государь, въ 26 день, часу въ десятомъ дни, пріѣхали изъ Зинькова въ Бобрикъ Алексѣй Шаминъ съ товарыщи, въ роспросѣ де, государь, ему они сказали: грозили де имъ Литовскіе люди, что Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ зборѣ съ Черкасы и съ Татары, хотятъ итти войною подъ твои государевы городы за то, что отъ тебя государя имъ Черкасомъ помочи противъ Поляковъ не было ратными людми; а Татаровя де хотятъ итти за то, что Донскіе казаки улусы ихъ повоевали; да изъ Литовскіе жъ де, государь, стороны разныхъ городковъ Литовскіе люди пріѣзжа-

ютъ въ Бобрикъ человѣка по три и больши и говорятъ къ задору такіе жъ рѣчи. Да того жъ де, государь, числа былъ за рубежемъ Черниговецъ Игнатей Влезковъ, и Веприцкой де писарь Сенка Васильевъ сказалъ ему Игнатью втайнѣ по знакомству, чтобъ де были въ государевыхъ городѣхъ всякіе люди опасны, а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкій и съ Татары готовитца итти войною подъ твои государевы городы.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, октября въ 10 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Вощининымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

284. — 1649, сентября 28. Письмо Кіевского Митрополита Сильвестра Коссова Бѣлогородскому воеводѣ Ивану Пронскому *о заключеніи мира и объ уходѣ Крымцевъ изъ Украины.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, благочестивому и благородному князю Ивану Петровичю Пронскому, столнику и воеводѣ Бѣлогородцкому, намъ въ Духу святому зѣло возлюбленному сыну, отъ вышнія всемогущаго Бога десницы всѣхъ благъ, здравія же, спасенія и благоденствія усердно желаючи, святѣйшего престолу митрополія Кіевскіе и нашего смиренія благословеніе препосылаемъ.

Спрашиваеши благородіе твое, совершенный ли уже по бывшей междуусобные брани въ сихъ странахъ нашихъ миръ. Благодатію Христовою, молитвами жъ Пресвятые Богородицы и святыхъ чюдотворцовъ Кіевскихъ миръ имамы; но сему помощію Божіею въ совершенство прійти и утвердитися соймомъ вскорѣ пришломъ ожидаемъ. Крымской царь безчисленное множество крестьянъ во плѣнъ вземше, восвояси возвратився; кія же суть прочая его помышленія—Богъ вѣсть, мои (мы) не вѣмы. А иные вѣсти по указу его царского величества посланой голова Василей Никитинъ Струковъ благородію твоему совершенно извѣститъ. Мы же благородіе твое Господу Богу вручаючи, вторицею наше препосылаемъ благословеніе. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ при соборной нашей церкви святой Софеи въ лѣто отъ созданія міра 7157-е, сентября въ 28-е.

№ 284 — 285.

А внизу написано: Благородія твоего всегдашній молитвенникъ Селиверстръ Косовъ, митрополитъ Кіевской, Галицкій и всеа Руси, ексарха святѣйшаго престолу Костентинапольского.

Списокъ.

285. — 1649, сентября 29. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого къ Вольновскому воеводѣ Ѳедору Юрьевичу Арсеньеву *о томъ, что Татарскіе царики не имѣютъ намѣренія нападать на предѣлы Московскаго государства.*

Божіею милостію великого короля и великого князя Ивана Казимера Полского, князя Литовского, Руского и иныхъ, ево королевского величества, Богданъ Хмельнитцкой, гетманъ со всѣмъ Войскомъ ево королевскіе милости Запорожскимъ, его царьского величества города Волнова воеводѣ Ѳедору Юрьевичю Арсеньеву здравье.

Пишетъ до насъ про вѣдомо цариковъ, которые на поляхъ нашихъ кочюютъ, и будто они помыслъ имѣютъ въ государьство его царского величества. Того нѣтъ и не будетъ, чтобъ они имѣли, царики Татарскіе, побратався съ нами, православную Русь и вѣру нашу воевать,—тово немощно; толко за тѣхъ своевольниковъ Нагайцовъ не увѣряемъ, которые отъ границъ его царского величества недалеко кочюютъ, потому что они безъ повелѣнія начальныхъ своихъ; а которые Татаровя на нашей сторонѣ, и тѣ въ землю его царь-

№ 286. ского величества не помышляютъ, понеже мы постановили, чтобъ они православнымъ крестьяномъ дали покой. А вы намъ обѣщали помощь дать; однако не дали. А естьлибы опять надобно было, не чините такъ, какъ первѣе, понеже мы все зъ Богомъ починаемъ и на Того надежду имѣемъ: отъ всѣхъ враговъ насъ оборонитъ. А тѣхъ посланцовъ, не задержавъ, съ прiятiемъ и съ ласкою отпускаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ 1649-го году, сентября въ 29 день.

А внизу написано: выше (вашей) милости всего добра желательный прiятель Богданъ Хмельнитцкой, гетманъ съ Войскомъ его королевскiе милости Запорожскимъ.

Предыдущимъ обоимъ письмамъ предшествуетъ слѣдующее заглавiе: 158 году, октября въ 26 день прислали изъ Розряду въ Посольской Приказъ три листа, да подъ ними переводы; а въ тѣхъ листахъ и въ переводѣхъ пишетъ (А отписка о томъ въ Розрядѣ). Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 25 день, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи изъ Бѣлагорода стольникъ и воевода князь Иванъ Пронской (съ) стрѣлетцкимъ головою съ Васильемъ Стрюковымъ и прислалъ листы изъ Литовскiе стороны, и тѣ листы переведены. Въ 1-мъ листу пишетъ Богданъ Хмельнитцкой; въ 2-мъ въ листу пишетъ: *(слѣдуетъ списокъ письма митрополита Кiевскаго).*

286. — 1649, октября 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о занятiи козаками Московской земли за рубежомъ и отказахъ уйти.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году августа въ 31 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи съ Черниговцомъ съ Игнатомъ Долматовымъ, что по нашей холопей твоихъ посылкѣ Путивлецъ Өедоръ Череповъ съ твоей государевы земли изъ-подъ Недрыгалова города съ рѣки Сулы и съ рѣки Терну Литовскихъ людей съ десяти пасѣкъ, которые стояли самовольствомъ, сослалъ совсѣмъ въ ихъ Литовскую сторону, а которою твоею государевою землею за межею и за гранми межевыхъ судей владѣютъ Литовскiе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микифора Яцына зъ братьею, да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина зъ братьею землю роспахали многую, въ длину верстъ пятнадцать, а поперегъ верстъ на десять, и хлѣбъ сѣели орженой и яровой и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортноя деревья посѣкли, и межи и копцы перепахали и грани попортили,— и по нашей холопей твоихъ посылкѣ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдинъ съ твоей государевы земли съ тѣхъ мѣстъ Литовскихъ людей ссылали. И тѣ Литовскiе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не сошли; и мы, холопи твои, о той твоей государевѣ земли писали отъ себя къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, чтобъ онъ велѣлъ тѣмъ Литовскимъ людемъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону со всѣмъ своимъ заводомъ. И Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ листу своемъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, которой листъ послали мы холопи твои къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ съ нимъ же Васильемъ, что послалъ онъ къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ листъ и роспись тѣмъ землямъ, какову роспись посылали мы холопи твои къ нему гетману, чтобъ онъ полковникъ Батуринскiй досмотрилъ тѣхъ земель и межъ и граней накрѣпко, и твоимъ бы государевымъ людемъ въ томъ

учинилъ сыскъ и росправу; а тотъ, государь, листъ, что писалъ гетманъ къ нему полковнику, и роспись землямъ подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Василей Бурого; и мы холопи твои тотъ гетманской листъ и роспись землямъ послали къ полковнику Батуринскому къ Мартыну Небабѣ съ Путивльцомъ съ Прокофьемъ Юденковымъ. И противъ нашего, холопей твоихъ, писма и его гетманского листа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ полковникъ Небаба, что будетъ де онъ для досмотру тѣхъ земель въ городъ Конотопъ, и по гетманскому де велѣнью твоимъ государевымъ людемъ во всемъ сыскъ и росправу учинитъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, прислать къ нему твоихъ государевыхъ людей для росправы. И мы, холопи твои, послали на ту твою государеву землю Путивльца Левонтья Литвинова, а съ нимъ помѣсщиковъ тѣхъ земель Микифора Яцына съ товарыщи, которымъ почmíнили Литовскіе люди Конотопцы обиды; а къ Батуринскому полковнику къ Мартыну Небабѣ писали мы, холопи твои, чтобъ онъ по писму гетмана своего Богдана Хмельницкого и противъ росписи учинилъ твоимъ государевымъ людемъ въ томъ сыскъ и росправу по посольскому мирному договору и по вѣчному доконченью и по межеванью межевыхъ судей, въ правду безволокитно, и впредь бы онъ Литовскимъ людемъ Конотопцомъ за межею твоею государевою землею и всякими угодьи владѣть не велѣлъ. И Путивлецъ Левонтей Литвиновъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что Батуринскій де полковникъ Небаба въ томъ твоимъ государевымъ людемъ сыску и росправы не учинилъ и Литовскимъ людемъ Конотопцомъ заказу не учинилъ же, чтобъ они впредь твоею государевою землею за межею не владѣли; да онъ же де полковникъ на нихъ крычалъ и помѣсщика Микифора Яцына лаелъ матерны и за саблю прималея: хотѣлъ ево сѣчь, и впередъ де, государь, на него Микифора съ товарыщи похвалился убойствомъ. Да октября въ 1 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Рылениномъ съ Офонасьемъ Коровяковскимъ: сентября де, государь, съ 1 числа, какъ пришли Черкасы изъ войска Черкаского въ городокъ въ Костентиновъ, и учели де они твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснить всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ попахали до осыпи городовой Недрыгаловской и животинные де многіе стада на твоей государевѣ землѣ пасутъ насильствомъ, хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ потолочили и сѣна потравили, и по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣкѣ жъ по Терну лѣса запустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ. И онъ де Матвѣй посылалъ въ тотъ Черкаской городокъ Костентиновъ къ Черкаскому городовому сотнику Тишку о тѣхъ о всѣхъ обидахъ на Черкасъ управы просить; и онъ де сотникъ отказалъ и твоимъ государевымъ людемъ на Черкасъ управы не далъ; и пріѣхавъ де онъ сотникъ самъ съ Черкасы въ Недрыгаловъ, ему Матвѣю говорили невѣжливые слова и грозятъ убойствомъ: «коли де твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасъ тѣснота, и твои бъ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той землѣ дѣтьца негдѣ.» И отъ той де, государь, Черкаской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ жить немочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костентиновымъ въ дву верстахъ село Березники, отъ посаду Недрыгаловского всего саженехъ во стѣ; а деревни де, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ и мельница поставлена на рѣчкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. И мы, холопи твои, послать тѣхъ Черкасъ № 286.

№ 287 — 288. въ неволю сослать безъ твоего государева указу не смѣли. И что, государь, браняся полковникъ Батуринскій разъѣхался и сыску и росправы не учинилъ, и Литовскіе люди, пріѣзжая въ Недрыгаловъ, грозятъ убивствомъ и всякіе невѣжливые слова Матвѣю Кусакову говорили къ задору, и твоею государевою землею Литовскіе люди владѣютъ и дворы поставили, и о томъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, октября въ 16 день съ Путимскимъ съ кормовымъ козакомъ съ Меншикомъ Кузминымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

287. — 1649, октября 3. Отписка Путивльскихъ воеводъ *съ извѣстіемъ о намѣреніи отряда козаковъ и Татаръ напасть на Олешню и другіе города.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, октября въ 3 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ: октября де, государь, въ 2 день пріѣхалъ въ Недрыгаловъ съ пашни Недрыгаловецъ сынъ боярской Денисъ Мосальинъ; въ роспросѣ де онъ ему сказалъ, что сказывалъ де, государь, ему Денису Литовской человѣкъ деревни Березниковъ Ѳедка Черкашенинъ: хотятъ де приходить на твои государевы новопріимочные городы на Олешню, на Бобрикъ, на Недрыгаловъ десять тысячь Татаръ да восмь тысячь Черкасъ безъ гетманского вѣдома.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, октября въ 16 день съ Путивльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Меншикомъ съ Кузминымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

288. — 1649, въ октябрѣ. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну Казимиру *о назначеніи къ нему пословъ, посланное съ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ.*

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Его убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Яну Казимеру, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кгодцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ.

Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими и полномочными послы: зъ Добеславомъ Чеклинскимъ, каштеляномъ Чеховскимъ, съ товарыщи, что мы великій государь, наше царское величество, о нашихъ

государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ пошлемъ къ вамъ, брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И нынѣ мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, посылаемъ къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и оружейничего и намѣстника Нижнево Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина, да окольничего и намѣстника Алатырского Степана Гавриловича Пушкина, да дьяка Гаврила Левонтьева, о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, про то вѣдать и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ велѣти приняти честно. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству, послали нашего царского величества діака Григорья Кунакова. И вамъ бы брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, того нашего царского величества дьяка велѣти къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустити не задержавъ.

Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца октября 3-го дня.

Черневое. — Внизу помѣта: Бѣлая грамота писана на меньшомъ александрѣйскомъ листу; кайма съ фигуры и богословье и государево имя по «Владимерского» и королевское имя по «Руского» писано золотомъ; а дѣло все писано чернилы; печать государственная большая; подпись дьячья на загибкѣ; послана въ тафтѣ черчатой.

289. — 1649, октября. **Наказъ царскому гонцу дьяку Григорію Кунакову** *при посылкѣ его въ Польшу съ письмомъ къ королю.* № 289.

Лѣта 7158-го, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ діаку Григорью Кунакову ѣхати въ Литву и въ Польшу къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ своею государевою грамотою. А объ отпускѣ ево государева грамота въ Вязму къ воеводѣ ко князю Матвею Прозоровскому и къ діаку Исаку Ртищеву съ нимъ послана, а велѣно ево отпустить въ Дорогобужъ и отписать объ ево Григорьевѣ отпускѣ въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповитцкому.

И Григорью ѣхати съ Москвы въ Вязму наскоро, немѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Вязму, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота отдати воеводѣ князю Матвею Прозоровскому и дьяку Исаку о своемъ отпускѣ, и говорить имъ, чтобъ ево изъ Вязмы отпустили немѣшкая и подводы ему по подорожной и провожатыхъ до Литовского рубежа дати велѣли. А какъ ево изъ Вязмы въ Дорогобужъ отпусстятъ, и ему, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, послати листъ, которой писанъ будетъ изъ Вязмы отъ воеводы отъ князя Матвея Прозоровского въ Дорогобужъ къ капитану къ Яну Храповитцкому объ ево отпускѣ, и приказати къ нему, чтобъ онъ, по договору царского величества пословъ королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжства Литовского, какъ они договорились о гонцѣхъ, отпустилъ его къ королевскому величеству не задержавъ, безъ обсылки, и пристава ему и подводы далъ тотчасъ; а посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ру-

№ 289. сіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату ево, къ наяснѣйшему и великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о государственныхъ великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ великихъ государствъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро. Да какъ ево изъ Дорогобужа отпустятъ, и ему ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу къ королю немѣшкая; а Вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустить изъ Дорогобужа назадъ въ Вязму. А что онъ въ Дорогобужѣ провѣдаетъ какихъ вѣстей про короля и про сеймъ и что у нихъ нынѣ дѣлаетца, и ему о томъ о всемъ изъ Дорогобужа отписати ко государю съ Вяземскими провожатыми подлинно; а кормъ ему въ дорогѣ покупати своими деньгами; а для той покупки дано ему государева жалованья и подмога.

А будетъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не похочетъ, а учнетъ отказывати, что безъ королевского указу и безъ обсылки пропустить ево немочно, — и Григорью говорити: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, въ гонцѣхъ наскоро; а по договору царского величества пословъ, окольничего и намѣстника Шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Гаврила Левонтьева королевского величества съ паны рады коруны Польскіе и великого княжства Литовского, велѣно гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обѣ стороны ходити безъ обсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было; а королевского величества гонцовъ изъ Вязмы къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ пропускаютъ безъ задержанья и безъ обсылки; и онъ бы Янъ по посольскому договору отпустилъ ево изъ Дорогобужа къ королевскому величеству не издержавъ и въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ.

И какъ Дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпуститъ ево не задержавъ, и Григорью ѣхати къ Смоленску и въ Литву и въ Польшу немѣшкая. А будетъ учнутъ его гдѣ держати и учнутъ говорить, что «король нынѣ на соймѣ съ паны радою или для иныхъ своихъ дѣлъ въ дальнихъ городѣхъ, и ему бъ подождати, а какъ будетъ время и гдѣ ему король велитъ быть у себя въ ближнихъ городѣхъ, и они о томъ ему вѣдомо учинять»; и Григорью говорити о томъ накрѣпко: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ королевскому величеству о великихъ государственныхъ дѣлехъ, а велѣно ему ѣхати къ королевскому величеству наспѣхъ, безо всякого мотчанья, немѣшкая нигдѣ ни часу, и они бъ ево отпустили къ королевскому величеству не мѣшкая; а онъ ѣдетъ къ королевскому величеству и въ дальніе городы.

Да какъ его отпустятъ къ королю, и ему ѣхати немѣшкая. А какъ онъ пріѣдетъ въ Варшаву или въ иной которой городъ и велитъ будетъ король ему быти у себя, и Григорью приказати съ приставомъ, что онъ къ королевскому величеству итти готовъ, а у королевского бъ величества въ то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у короля иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Григорью къ королю итти.

А пришедъ къ королю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, правити королю поклонъ, а молыть: »Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь

№ 289.

Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Ногагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, вамъ, брату своему, наяснѣйшему великому государю Яну Казимеру, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шветцкому, Кготцкому, Вандальскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ велѣлъ поклонитися». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. А какъ король, вставъ, вспроситъ про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, а молытъ: какъ Богъ милуетъ брата нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца?—и Григорью молыть: «какъ, государь, поѣхалъ язъ отъ брата вашего, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣю Михайловача, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и братъ вашъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ».

А будетъ король о государевѣ здоровьѣ не вспроситъ, а велитъ спросить канцлеру, а самъ въ то время не встанетъ, и Григорью говорити королю: какъ бываютъ у великого государя нашего, у его царского величества, вашего королевского величества посланники и гонцы, и великій государь нашъ, его царское величество, прó васъ, брата своего великого государя, про ваше королевского величества здоровье спрашиваетъ самъ вставъ; и ваше бъ королевское величество учинилъ потомужъ: про брата своего, великого государя, про его царского величества здоровье вспросилъ самъ, вставъ, чтобъ въ томъ межъ вами великими государи ваша государская братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась.

А будетъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье самъ не вспроситъ и канцлеру вспросить не велитъ, и Григорью молыть королю: какъ бывали у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества, ваши, великого государя королевского величества, послы и гонцы, и царское величество спрашивалъ о вашемъ брата своего королевского величества здоровьѣ самъ, вставъ; а вы великій государь, ваше королевское величество, про него, брата своего, великого государя нашего, здоровье не вспросили, и тѣмъ его царскому величеству чести не учинили; и вамъ бы великому государю учинить потомужъ, какъ бываетъ у брата вашего, у великого государя нашего, у его царского величества.

Да какъ Янъ Казимеръ король про государево здоровье спроситъ самъ вставъ, съ полнымъ царскимъ имянованьемъ, и Григорью сказать про государево здоровье, какъ написано выше сего ([1]). А будетъ король вспроситъ про царское здоровье коротко, не съ полнымъ его царского величества имянованьемъ, и ([2]) Григорью королю потомужъ

([1]) *На полѣ написано:* оставить. — ([2]) оставить.

№ 289 говорити, чтобъ онъ вспросилъ про него великого государя съ полнымъ его царскимъ имянованьемъ. Да какъ вспроситъ съ полнымъ царскимъ имянованьемъ, и Григорью подати королю государева грамота, а молыть: «великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ вамъ брату своему къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, свою государскую грамоту». И грамоту поднесть къ тафтѣ. И какъ король велитъ ему итти къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти (¹).

А будетъ король велитъ его вспросить: опричь грамоты рѣчи съ нимъ какіе есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ;—и Григорью молыть: посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату его, къ наяснѣйшему и великому государю, къ его королевскому величеству, съ грамотою, и о всемъ писано въ его царского величества грамотѣ, а рѣчью съ нимъ приказу никакова нѣтъ; и королевское бъ величество, выслушавъ тое царского величества грамоты, велѣлъ его отпустить не задержавъ, и противъ бы тое грамоты къ царскому величеству послалъ съ нимъ свою королевскую грамоту.

А будетъ ему приставъ скажетъ, что ему у короля за какими мѣрами быть немочно, или скажутъ, что король болѣнъ и ему бъ государева грамота отдати канцлеру, а канцлеръ тое грамоту занесетъ до королевского величества;—и Григорью, провѣдавъ подлинно, будетъ прямо король боленъ, и грамота канцлеру отдать на королевскомъ дворѣ, а не у нево на дворѣ. А будетъ король здоровъ, и Григорью грамоты канцлеру однолично не давать, а проситьца къ королю, чтобъ у него государеву грамоту король принялъ самъ. А будетъ къ королю не пустятъ, а учнутъ просить грамоты, чтобъ отдать канцлеру или которому ближнему человѣку, и за тѣмъ учнутъ ево держать многое время,—и Григорью о томъ стоять гораздо и по самой конечной мѣрѣ грамоту отдать канцлеру или которому ближнему человѣку; а молыть, что царское величество противъ того такъ же велитъ учинить надъ его королевскимъ гонцомъ. А будетъ король велитъ у себя быти безо всякіе помѣшки, и къ королю итти и дѣлать какъ писано выше сего.

А будетъ король велитъ его позвать къ себѣ ѣсть, и Григорью къ королю ѣсть ѣхать, а приказати къ канцлеру и къ ближнимъ людемъ съ приставомъ, чтобъ у королевского величества въ то время иныхъ никоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ иныхъ земель не было; а за столомъ сидѣти вѣжливо и остерегательно и не упиватца. А будетъ у короля будутъ иныхъ государей послы и посланники или гонцы, и Григорью къ королю ѣсть не ѣхать, а молыть, что ему при иныхъ послѣхъ и при посланникѣхъ и при гонцѣхъ быть непригоже.

Да приказывати съ приставомъ къ канцлеру или къ подканцлеру и къ ближнимъ людемъ, чтобъ они до королевского величества донесли, чтобъ королевское величество велѣлъ ево отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ царскому величеству противъ ево государевы грамоты велѣлъ отписать подлинно въ своей королевской грамотѣ. А какъ ему король велитъ быть у себя на отпускѣ и учнутъ подавать королевскую грамоту, и Григорью про то провѣдывать до отпуску заранѣе, чтобъ въ той грамотѣ государево имянованье и титлы написаны были

(¹) *На полѣ:* оставить.

№ 289.

сполна и справчиво, а въ королевской бы титлѣ лишнихъ титлъ не было; а какъ ему грамоту дадутъ, и ему на грамотѣ подписи высмотрить, чтобъ на той грамотѣ на подписи государево имянованье и титлы также написаны были сполна и справчиво, и чтобъ въ государскомъ имянованьѣ написано было «самодержцу», а не «самодержцы». А будетъ въ королевской грамотѣ и на подписи написано будетъ въ государскомъ имянованьѣ «самодержцы» или иная какая несправка, и таковы королевскіе грамоты не имати, а говорити, чтобъ тое грамоту переписали или переправили; а стояти о томъ накрѣпко и остерегать того всякими мѣрами неоплошно. Да какъ ево отпустятъ, и ему ѣхати ко государю къ Москвѣ наскоро.

А будетъ канцлеръ или иные королевскіе ближніе люди учнутъ спрашивать о лѣтахъ и о возрастѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; и Григорью говорити: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ; а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годностьми всемогущій Богъ украсилъ его, великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного паче всѣхъ людей; и ко всѣмъ людемъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ, его царское величество милостивъ и щедръ своею государскою милостію, всѣхъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобильствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навыченъ, и къ воинскому ратному рыцерскому строю хотѣніе держитъ болшое по своему государскому чину и достоянію; и по тому его государскому добро-опасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоенъ онъ великій государь содержати иные многіе власти и государства; да ему жъ великому государю, его царскому величеству, Богъ подаровалъ сына, а намъ всѣмъ государя благовѣрного царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича, и намъ всѣмъ, его царского величества подданнымъ, радость и веселіе веліе.

А будетъ паны рада или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, съ окрестными государи, съ цесаремъ Римскимъ, и со Французскимъ и съ Аглинскимъ и зъ Датцкимъ короли, и съ Свейскою королевою и зъ Галанскими владѣтели и съ Турскимъ салтаномъ и съ Кизыльбашскимъ шахомъ и съ Крымскимъ и съ иными пограничными государи и съ подлеглыми землями, которые въ подданствѣ подъ его царского величества рукою? и спрашивать будетъ учнутъ про которое государство имянно,—и Григорью говорити: отецъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, со всѣми великими государи христіянскими и съ Турскимъ салтаномъ и съ шахомъ Персидцкимъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, а съ иными и въ вѣчномъ докончаньѣ, и послы и посланники межъ ихъ государей о дружбѣ и о любви ходили; а недруга ему великому государю изъ нихъ никово не бывало; а нынѣ его царского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, по дружбѣ и любви и по ссылкѣ отца своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи самодержца, со всѣми съ тѣми окрестными великими государи потому

№ 289. жъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а тѣ всѣ великіе государи великого государя нашего, его царского величества, дружбы и любви къ себѣ желаютъ и хотятъ съ нимъ, великимъ государемъ нашимъ съ его царскимъ величествомъ, такъ же быть въ дружбѣ и въ ссылкѣ, такъ же какъ были его царского величества съ отцемъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ; и недруга ему великому государю никого нѣтъ, и торговые люди торгуютъ на обѣ стороны повольною торговлею. А которые подлеглые земли были у отца его государева, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, тѣ и нынѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по его государскому бодро-опасному разуму и храбрству, подъ его царского величества высокою рукою укрѣпилися въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, и служатъ ему великому государю радостными сердцами и дань даютъ не малую; а отступника отъ его царского величества высокіе руки никого нѣтъ. Такъ же и Крымской Исламъ-Гирей царь и калга и Нурадынъ правду дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ быть съ нимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и лиха никоторого не хотѣть.

А будетъ спросятъ про Сибирь: какъ нынѣ Сибирское царство? — и Григорью говорити: въ Сибири устроены городы многіе и всякіе служилые и жилетцкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни устроены великіе, и живутъ служилые и жилетцкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, а великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служатъ и дань съ себя даютъ, такъ же какъ и отцу ево государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служили и дань съ себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей идетъ многая: соболи, и куницы, и бѣлки и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ про сѣ статьи, что писаны выше сего, не вспросятъ, и ему собою отнюдь не всчинать. А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу, примѣриваяся къ сему государеву наказу, и говорить короткими рѣчми, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью: а будетъ чего невѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлехъ, и ему о томъ отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать не лучилось; а многихъ словъ съ Польскими и съ Литовскими людьми отнюдъ не говорити. А что съ нимъ поговорятъ, и ему то все записать подлинно, порознь по статьямъ, и тое записку подати въ Посольскомъ Приказѣ думному діаку Михаилу Волошенинову.

А ѣдучи ему дорогою и будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, провѣдати, а о чомъ провѣдати, и тому дано ему писмо по статьямъ:

1. Польского Яна Казимера короля паны рада Польскіе и Литовскіе и вся земля любятъ ли, и нѣтъ ли на короля отъ нихъ, или отъ иныхъ отъ кого, рокошу?

2. Съ Запорожскимъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмельницкимъ король на чомъ помирился и чѣмъ они тотъ миръ межъ собою укрѣпили или укрѣпятъ? И впередъ тотъ ихъ миръ будетъ ли крѣпокъ, и что о томъ Поляки мыслятъ?

3. Войска королевскіе корунные и Литовскіе, которые стояли противъ Черкасъ и противъ Татаръ, роспущены ли, или не роспущены? И за чѣмъ не роспущены, и гдѣ они стоятъ, и хто у нихъ начальныхъ людей? И которые у нихъ были наемные Нѣмцы, и тѣ

роспущены ли, и многіе ли люди и которыхъ государствъ были, и заплата имъ дана ли?

4. Съ Крымскимъ царемъ Польской король и паны рада помирилися ли и на колько лѣтъ, и на чомъ помирилися, и что ему дали и по чему ему впередь давать? И послѣ миру, какъ Татаровя пошли изъ Польши вонъ, Польскихъ и Литовскихъ городовъ не повоевали ли? И будетъ повоевали, и которые городы и колько городовъ?

5. Нѣтъ ли у короля съ которыми окрестными государствы и съ Венгерскимъ Ракочемъ княземъ какіе ссоры, и гдѣ онъ нынѣ, и люди съ нимъ какіе въ зборѣ есть ли?

6. Послы и посланники изъ которыхъ государствъ къ королю прихаживали ль, и о чемъ приходили, и съ чѣмъ отпущены? И нынѣ у короля послы и посланники изъ которыхъ государствъ есть ли?

7. Паны рада Польскіе съ Литовскими въ совѣтѣ ли, и нѣтъ ли межъ ими какіе розни?

8. Вишневецкой, Ижеславской и Конецъ-Польской и Адамъ Кисель гдѣ нынѣ? И имѣнья имъ противъ того, что отошли къ козакомъ, даны ль и гдѣ даны, или гдѣ въ то мѣсто хотятъ имъ дать, и что о томъ мыслятъ?

9. Кто нынѣ гетьманы Польскіе и Литовскіе, и гдѣ они нынѣ: при королѣ ли, или въ своихъ имѣньяхъ, или гдѣ на украинѣ по мѣстамъ? И есть ли у нихъ люди въ зборѣ?

10. Королевскіе нынѣшніе послы, которые были у государя, Добеславъ Чеклинской съ товарыщи, и отпущены безъ дѣла, у короля были ль и гдѣ они нынѣ, и что у нихъ противъ того говорятъ, что отпущены безъ дѣла?

11. У Турского съ Виницѣяны война ли, или миръ? И будетъ война, и кто кому силенъ? А будетъ помирилися, и на чомъ помирилися?

12. У цесаря съ Свейского королевою миръ ли, или война? И будетъ война, и кто кому силенъ, и чего межъ ими чаять? А будетъ миръ, и на чомъ помирилися? И Свейскіе люди изъ цесаревы земли выведены ли, и записми межъ собою розмѣнилися ли, и ужъ ли у нихъ то дѣло о миру къ концу приведено?

Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдати ему подлинно; а что провѣдаетъ, и то себѣ записати подлинно, порознь по статьямъ.

А будетъ что кому доведетца дать отъ провѣдыванья вѣстей или отъ иныхъ государевыхъ дѣлъ, и Григорью давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачю; а что кому и отъ чего тѣхъ соболей дастъ, и Григорью то записати подлинно, да тое записку, пріѣхавъ, подати въ Посольскомъ же Приказѣ.

Черневой.

№ 290

290. — 1649, октября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ вѣстями о мирѣ козаковъ съ Поляками, дороговизнѣ хлѣба и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году октября въ 13 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу Вязмичи посадцкіе люди Ивашко Добрынинъ да Микулка Комшилинъ, сказали: въ прошломъ де, государь, во 157-мъ году отпущены они были изо Брянска съ Свинской ярманки за рубежъ въ Литовскую сторону для должного взятку; и были де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Смоленску да въ Могилевѣ, и сказывали де имъ Литовскіе купцы, что король Казимеръ и паны рада съ Хмелевскимъ и зъ Запорожскими Черкасы помирились на томъ, что въ Бѣлорускихъ городѣхъ около Кіева и по Днѣпръ Ляхомъ и Жидомъ и юнейщикомъ въ тѣхъ городѣхъ не быть, а которые де панскіе и шляхетцкіе маетности

№ 291. по договору на соймѣ въ тѣхъ городѣхъ отойдутъ къ Кіевской области, и въ то имъ мѣсто дадутъ маетности въ иныхъ городѣхъ; а договоръ де, государь, у нихъ будетъ о всемъ о миру на соймѣ; а соймъ де будетъ у нихъ вскорѣ, вначалѣ ноября мѣсяца въ Оршавѣ, и король де нынѣ въ Оршавѣ жъ. А на соймѣ де, государь, отъ Хмелевского быть Кіевскому митрополиту и посломъ, ково Хмелевской пошлетъ, и договариваться о всемъ на соймѣ. А покамѣста де, государь, на соймѣ договорятца, войнѣ не быть. А хлѣбъ де, государь, за рубежомъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ городѣхъ дорогъ, купятъ большого цѣною. А изъ Польскихъ де и изъ Литовскихъ городовъ многіе купецкіе люди и пашенные крестьяня отъ хлѣбной дорогови идутъ въ Смоленской уѣздъ и въ иные въ порубежные мѣста; а у Ляховъ де все войско изъ обозовъ роспущено по селамъ на лежу. А Хмелевской де Запорожскихъ козаковъ изо всѣхъ обозовъ, гдѣ которые стояли противъ Ляховъ обозами, выслалъ въ большой обозъ къ Бѣлой Церкви да къ Кіеву; а Крымскихъ де Татаръ и Волоховъ, которые съ нимъ были, всѣхъ отпустилъ въ свои земли.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондрюшкою Малютинымъ.

291. — 1649, въ октябрѣ. Отписка изъ Дорогобужа царскаго гонца дьяка Григорія Кунакова *о своемъ пути и о добытыхъ имъ вѣстяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Гришка Кунаковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ твоею государевою грамотою; и съ Москвы, государь, поѣхалъ я, холопъ твой, октября въ 6 день; а въ Вязму пріѣхалъ октября въ 11 день; и въ Вязмѣ, государь, взявъ я холопъ твой у воеводы у князя Матвѣя Прозоровского листъ и провожатыхъ, поѣхалъ къ Дорогобужу октября въ 12 день, а въ Дорогобужъ пріѣхалъ октября въ 14 день, а листъ, государь, послалъ я холопъ твой въ Дорогобужъ къ намѣстнику къ Адаму Есману, а капитанъ Янъ Храповицкой въ тѣ поры былъ въ маетности своей.

А вѣстей, государь, довѣдался я, холопъ твой, въ Дорогобужѣ и ѣдучи дорогою до Дорогобужа: Казимеръ де король нынѣ въ Варшавѣ, а при королѣ де, государь, паны рада Польскіе и Литовскіе, и межъ себя де, гогосударь, паны рада въ совѣтѣ; а которые де, государь, панскіе и шляхетцкіе маетности отошли къ Кіевской области, и тѣмъ де, государь, паномъ и шляхтѣ даны будутъ королевскіе мѣста съ сойму. А сойму де, государь, быть въ Варшавѣ, а зачнется соймъ въ ноябрѣ мѣсецѣ нынѣшняго 158-го году. А съ Богданомъ де, государь, Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ король и паны рада помирились до пришлого сойму; а на соймѣ де, государь, быть Кіевскому митрополиту и Богдановымъ посломъ Хмельницково. А большого де, государь, укрѣпленья о миру съ Богданомъ Хмельницкимъ до сойму не будетъ: о томъ де, государь, только и договоренось, что Кіевскому митрополиту въ Сенатѣ засѣдать подъ бискупомъ Краковскимъ; да Богдану де, государь, Хмельницкому и по немъ будучимъ гетманомъ Войска Запорожского на булаву городъ Чигиринъ. И записьми де, государь, и присягою королевскіе и Богдана Хмельницкого послы укрѣпились, что о всѣхъ статьяхъ, какъ быть Войску Запорожскому, договариваться на соймѣ; а покамѣста де, государь, на соймѣ договорятся, и въ тѣ де поры войнѣ на обѣ стороны не быть, также панскому и шляхетцкому владѣтельству и маетностямъ въ Кіев-

ской области не быти жъ. А войска де, государь, королевскіе корунные и Литовскіе роспущены, и нынѣ на лежѣ по королевскимъ мѣстамъ; а Нѣмецкіе де, государь, наемные люди роспущены жъ, которымъ заплата дана; а которымъ де, государь, немногимъ заплаты не дано, и тѣ нынѣ на лежѣ по королевскимъ же мѣстомъ. А съ Крымскимъ де, государь, ханомъ король и паны рада помирилися жъ вѣчнымъ миромъ; а за прошлые годы, на которые ему и прежнимъ Крымскимъ ханомъ упоминковъ не давано, дали колько сотъ тысячь золотыхъ червонныхъ, и на томъ де, государь, съ Крымскимъ ханомъ укрѣпились, что ему, Крымскому хану, быть во всей королевской волѣ, и гдѣ королевское повелѣнье будетъ, и ему со всею Крымскою ордою туды и ходить и во всемъ услуговать, какъ и прежнимъ Польскимъ королемъ. А однако де, государь, Крымской ханъ въ правдѣ своей не устоялъ: идучи изъ королевскіе земли, королевскіе украины не многіе повоевалъ,—такъ же учинилъ, какъ и напередъ того Крымскіе ханы въ правдѣ своей не стояли, и николи де, государь, съ тѣмъ поганцомъ вѣчной миръ крѣпокъ не будетъ. А гетманы де, государь, корунные, Миколай Потоцкой и Мартынъ Калиновской, и нынѣ въ Крыму; и на миру де, государь, ни къ какой мѣрѣ объ нихъ не упоминались, потому что Черкаская война зачалася отъ ихъ дурости. А нынѣ де, государь, Литовской гетманъ одинъ Янушъ Радивилъ при королѣ, а другой Литовской наивышшей гетманъ панъ Кишка умеръ. А про пословъ, государь, про Добеслава Чеклинского съ товарыщи сказывали мнѣ, холопу твоему, Дорогобужскіе мѣщаня и на станѣхъ въ селѣхъ мужики: говорили де, государь, тѣ послы и ихъ люди, что ихъ съ Москвы отпустили безъ дѣла и сбили вскорѣ для того, что будто идетъ къ Москвѣ Богдана Хмельницкого посолъ въ пяти сотъ человѣкѣхъ, и тому де, государь, Хмельницкого послу очищала посольской дворъ. Да вѣчное де, государь, будто докончанье съ Московскіе стороны нарушено и рать готовятъ и райтары де, государь, прибраны многіе полки. А на Москвѣ де, государь, имъ посломъ и посольскимъ людемъ утѣсненье было большое: гдѣ пойдетъ посольской человѣкъ, и за однимъ де посольскимъ человѣкомъ приставовъ пять или шесть человѣкъ; и только де, государь, не ихъ братья иноземцы, которые переѣхали въ Московскую сторону напередъ сего, и имъ де было, государь, ни про какіе вѣсти на Москвѣ не вѣдать. А послы де, государь, Добеславъ Чеклиской поѣхалъ въ Польшу, а писмо посольству своему оставилъ у Петра Вяжовича. И нынѣ де, государь, тотъ Петръ Вяжовичъ въ Смоленску; а быть де, государь, ему Петру на соймѣ отъ Смоленского воеводства въ послѣхъ; а отъ Дорогобужского повѣту капитанъ Янъ Храповицкой, а третей де ихъ товарыщъ въ Оршанскомъ повѣтѣ въ маетности своей. А какъ де, государь, нынѣ были на Москвѣ Литовскіе послы, и въ Смоленску де, государь, и въ Дорогобужѣ былъ всполохъ и ужасть большая отъ войны съ Московскіе стороны и осѣка, и изъ Дорогобужа де, государь, и изъ Смоленского и изъ Дорогобужского уѣзду шляхта съ женами и съ дѣтми и съ животы сбѣжались въ Смоленескъ въ осаду. А въ Дорогобужѣ де, государь, опричь мѣщанъ никого не осталось; и осада де въ Смоленску была росписана. Да въ тѣжъ де, государь, поры приради̇ли въ Смоленску на соймикѣ, что Смоленскихъ и Дорогобужскихъ мѣщанъ и Смоленского и Дорогобужского уѣзду пашенныхъ мужиковъ всѣхъ посѣчь, чтобъ отъ нихъ измѣны не было и никому бъ непріятелемъ не досталися. И какъ де, государь, пріѣхали въ Смоленескъ съ Москвы Литовскіе послы, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ шляхта учали изъ Смоленска разъѣзжаться въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ въ маетности свои, и въ домѣхъ де, государь, сво- № 291.

№ 291. ихъ и на банкетахъ, пріѣхавъ изъ Смоленска изъ осады, шляхта похвалялись: мы де боялись Москвы, а Москва де насъ больши того боитца.

А больши, государь, того вѣстей въ Дорогобужѣ довѣдаться я, холопъ твой, не могъ, потому что противъ прежнего звычая чести никакіе въ Дорогобужѣ мнѣ холопу твоему не учинено, и поставили въ самомъ убогомъ нужномъ дворишкѣ на всполье по Смоленской дорогѣ, чтобъ ко мнѣ холопу твоему для розговору шляхта и никакіе люди не приходили. И я холопъ твой посылалъ къ намѣснику къ Адаму Есману говорити о томъ многажды, и намѣсникъ сказалъ: какова де намъ на Москвѣ почесть была, такова де и вамъ здѣ. Да какъ, государь, пріѣхали въ Дорогобужъ людишка мои съ телѣгами, и на улицу выскочилъ изъ двора писарь Семейка Превлоцкой съ обухомъ съ такими жъ воришки и сталъ середи дороги и не пустилъ многое время, и на Вяземскихъ, государь, ямщиковъ и на людишекъ моихъ обухомъ замахивался и лаялъ матерны и со всѣмъ и называлъ шпынями: «каково де было намъ на Москвѣ, таково де будетъ и вамъ; а къ Смоленску де поѣдете, и вамъ де и не то будетъ». Да и мужики, государь, многіе на торгу, видя то Семейкино воровство, учали ямщиковъ и людишекъ моихъ лаять и говорили, что они нынѣ товару на Москву не избыли николько; и похвалялся, государь, тотъ Семейка Превлоцкой на меня холопа твоего на дорогу засылкою и грабежемъ. И я, государь, про то посылалъ говорить намѣснику Адаму Есману, и бурмистру Крыштофу Красовскому у себя о томъ говорилъ, чтобъ про то сыскали и тѣмъ плутомъ наказанье учинили; и намѣстникъ, государь, и бурмистръ сыску о томъ никакова не учинили. И послѣ, государь, того пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему тотъ писарь Семейка Превлоцкой, и я ему о томъ выговаривалъ, что онъ то дѣлаетъ воровствомъ, чево и въ перемирные лѣта не бывало; и Семейка Превлоцкой сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ «то учинилъ съ жарту; а хоти бъ де, государь, онъ ково и тялъ, и то бъ не большое дѣло». Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, мѣщанинъ Стенка Лешинъ, что намѣсникъ Есманъ сердитуетъ и безчеститъ меня, холопа твоего, за то: какъ де, государь, былъ онъ на Москвѣ съ гонцомъ съ Яномъ Млоцкимъ, и на него де, сказываетъ, вымучили запись въ отдачѣ Васильевыхъ соболей Шорина, а тѣ де, государь, соболи взялъ онъ будто правдою. Да въ Дорогобужѣ жъ, государь, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ объявились многіе прихожіе люди мѣщане и пашенные мужики, которые нынѣ пришли и идутъ безпрестани изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ отъ голоду, а сказываютъ, что въ ихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, а достальной де, государь, хлѣбъ пограбили у нихъ шляхта и жолнери, и въ Польскихъ де, государь, и въ Литовскихъ городѣхъ отъ голоду бѣдные люди помираютъ; да и въ Дорогобужѣ, государь, хлѣбъ не родился и нынѣ московскую четь ржи купятъ въ Дорогобужѣ больши дву рублевъ.

И октября, государь, въ 15 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, намѣсникъ Адамъ Есманъ пристава челядника своево Петрушку Покровского, самово худово человѣка, плутишка и табачника; и я, холопъ твой, роспрося ево Петрушку, велѣлъ отъ себя съ двора сбить, а приказалъ съ нимъ къ намѣснику, что такому худому человѣченку у меня, царского величества у гонца, въ приставѣхъ быти не годитца. И октября жъ, государь, въ 16 день присланъ ко мнѣ холопу твоему приставъ шляхтичъ Филонъ Засѣцкой и подводы; и я холопъ твой поѣхалъ изъ Дорогобужа къ Смоленску тогожъ часу, а съ собою взялъ до Смоленска Вяземскихъ казаковъ дву человѣкъ, а достальныхъ, государь, Вяземскихъ

казаковъ съ сею отпискою и Вяземскихъ ямщиковъ съ подводами отпустилъ изъ Дорогобужа въ Вязму; а задержанье, государь, было мнѣ, холопу твоему, въ Дорогобужѣ за подводами три дни и дали подводы съ большимъ шумомъ и что передъ прежнимъ съ убавкою.

Подлинникъ. — *На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта*: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондрюшкою Малютинымъ.

292. — 1649, октября 22. ТАРАБАРСКАЯ ОТПИСКА ЦАРСКАГО ГОНЦА ДЬЯКА ГРИГОРІЯ КУНАКОВА ИЗЪ СМОЛЕНСКА *о задержаньи его тамъ и съ добытыми тамъ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ.*

Въ Смоленескъ пріѣхалъ октября въ 19 день и ѣхалъ противъ прежнего звычая, отъ Молоховскихъ воротъ направо подлѣ городовые стѣны. И какъ пріѣхалъ къ королевской брамѣ и учали взъѣзжать на мостъ, и изъ воротъ вышли въ стрѣчю человѣкъ съ десять порутчики съ топорками и спросили, будто не вѣдая: кто ѣдетъ и куды? И приставъ сказалъ, что царского величества гонецъ ѣдетъ до короля. И тѣ порутчики приказали приставу, чтобъ гонца поставить на улицѣ, а на дворѣ безъ вѣдома подвоеводья Петра Вяжевича никуды не пущать. И гонецъ, не хотя стоять на улицѣ, пріѣхалъ къ двору мѣщанина Игната Иванова, гдѣ напередъ того онъ и иные гонцы стаивали; — и тотъ дворъ запертъ, и сказалъ тотъ мужикъ Игнатъ, что подвоеводье Петръ Вяжевичъ октября въ 18 день учинилъ всему Смоленскому посаду заказъ подъ гарломъ, чтобъ нихто царского величества гонца на дворъ не пущалъ; и всѣ де мѣщане дворы свои заперли, и теперь заперты накрѣпко. А пріѣхалъ гонецъ къ тому мѣщанскому двору за два часа до вечера, и стоялъ на улицѣ на морозѣ, и бесчестье было многое. Чаять, по велѣнью Петра Вяжевича, пахолки, выходя изъ города, лаяли и говорили: то де подвоеводье велѣлъ учинить противъ того, какова ему честь была на Москвѣ, да и за то, что купцомъ не дали торговать: добро бъ де подвоеводье учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Днѣпръ! № 292.

И въ полчаса ночи шолъ изъ города улицею мимо гонца Еронимъ Техановичъ, судья Смоленской. И гонецъ, призвавъ его къ себѣ на улицѣ, и ему говорилъ: посланъ я отъ великого государя, отъ его царского величества, до королевкого величества о великихъ государственныхъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ обоихъ великихъ государствъ въ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, а подвоеводье Петръ Вяжевичъ дѣлаетъ мимо вѣчного докончанья: велѣлъ меня остановить на улицѣ, на грязи и на морозѣ, и дворы всѣ на посадѣ для меня велѣлъ запереть и заказъ учинилъ, чтобъ меня нихто на дворъ не пустилъ.

И судья говорилъ: естли такъ подвоеводье учинилъ, и мы ему въ томъ молчать не будемъ: то дѣло идетъ не о немъ, но о всей рѣчи посполитой. Мы де о вѣчномъ покоѣ молили Бога и промышляли по многіе времена, и одва за ласкою Божею такое великое дѣло въ конецъ прійшло и кровь христьянская литца престала, а онъ де такъ дѣлаетъ для своей пыхи.

И спрашивалъ мѣщанъ при гонцѣ: хто имъ дворы велѣлъ запереть? И мѣщане ему сказали: присылалъ де къ нимъ ко всѣмъ мѣщаномъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ пахолковъ своихъ и гайдуковъ, и заказъ былъ на посадѣ во всѣхъ мѣщанскихъ дворѣхъ подъ гарломъ, чтобъ ворота заперли накрѣпко и отнюдь бы нихто гонца на дворъ не пустилъ.

Да и приставъ Филонъ Засѣцкой въ городъ ходилъ; и пришедъ, при судьѣ гонцу сказалъ, что онъ о дворѣ подвоеводью говорилъ, и подвоеводье де велѣлъ гонца держать на улицѣ, а на дворъ никуды пущать не велѣлъ; а гонцу де велѣлъ сказать, что подвоеводье спитъ.

№ 292. И судья Еронимъ Техановичъ говорилъ: хоти бъ де посланникъ или гонецъ пріѣхалъ непріятельской, зъ голымъ мечомъ, и того де надъ посланники и надъ гонцы не бываетъ, и кроники де того не показуютъ. И то такую неучтивость чинитъ посломъ и посланникомъ и гонцемъ! А то де развѣ за то подвоеводье воздаетъ, что царское величество въ ихъ вдовское безглавное время ласку свою надъ ними показалъ, а и нынѣ въ голодное время хлѣбъ изъ вашіе стороны къ намъ идетъ?

И розсуждая судья о той Петровѣ дурости, много ходилъ къ воротамъ къ городовымъ въ часъ ночи, а ворота заперты. И онъ приказалъ къ подвоеводью, чтобъ онъ тѣмъ межъ государей ссоры не чинилъ и гонца не бесчестилъ и на дворъ пустить велѣлъ. И шумѣлъ у городовыхъ воротъ многое время, и пришолъ опять къ гонцу и сидѣлъ зъ гонцомъ на улицѣ на морозѣ до пятого часу ночи. И гонецъ, видя то, что о дворѣ изъ города приказу нѣтъ, и будучи на улицѣ, отъ морозу и отъ грязи перезябли, пришодъ къ мѣщанскому двору, и на дворъ взломился сильно съ людми и съ лошадми. И послѣ того, съ полчаса понаровя, прислалъ подвоеводье къ тому мѣщанину изъ города гайдука, а велѣлъ гонца пустить на дворъ.

И октября въ 20 день прислалъ подвоеводье къ гонцу пристава, Гроденкого повѣту шляхтича Петра Святцкого; и сказалъ гонцу тотъ приставъ, что подводы изготовлены и отпускъ гонцу будетъ октября въ 21 день. И послѣ того ходилъ въ городъ, и пришодъ къ гонцу, свазалъ, что подвоеволье велѣлъ его въ Смоленску подержать, а пишетъ до короля; а безъ обсылки отпуску ему не будетъ, потому что де у васъ безъ обылки не пропущаютъ же. И гонецъ о томъ выговаривалъ по наказу.

Да сказывалъ гонцу Миколай Отрошковичь, стражникъ Смоленской: учинилъ де такое великое бесчестье гонцу подвоеводье за то, что поималъ съ купцовъ посулы великіе, которые съ нимъ ѣздили къ Москвѣ съ горѣлкою и съ табакомъ, и въ томъ имъ язался, что имъ во всемъ учинитъ такъ же, что и Стемпковской; и нынѣ де тѣ мѣщане къ нему приходятъ зъ большою докукою, чтобъ имъ то вернулъ, что у нихъ даромъ взялъ; а только де не вернетъ, и они хотятъ бить челомъ королю; а сего де дня, октября въ 20 день, приходили къ нему къ подвоеводью шумомъ всѣ урядники да и шляхта, и говорили, что онъ тѣмъ чинитъ ссору и дѣлаетъ такъ, чего и надъ непріятельскими послы и гонцы николи не бывало; и онъ де отговаривался: что ему на Москвѣ пуше того бесчестье и неучтивость была; и урядники де и шляхта говори(ли): о томъ де надобно говорить посломъ, а на немъ де мстить не годитца; и подвоеводье де о томъ въ большомъ розмышленьѣ, а наипаче того, что зъ гонцомъ казаки Вяземскіе: чтобъ де съ ними не отписалъ къ государю; и отпустить де ихъ не хочетъ и гонца де хочетъ задержать недѣлю или и больши для того, что онъ подвоеводье ѣдетъ къ Варшавѣ октября въ 22 день и спѣшитъ, чтобъ ему поспѣть къ королю напередъ гонца; и къ Москвѣ де послалъ лазутчиковъ и велѣлъ поспѣшать да къ себѣ съ Московскими вѣстми въ Варшаву; да что де онъ видя такъ дѣлаетъ, видя всякое запустѣнье въ Литвѣ, козацкая война смиритца ль или нѣтъ, что о томъ соймъ покажетъ. Голодъ такой большой отъ хлѣбного недороду, да отъ ихъ же лакомыхъ людей лакомства и грабежу всѣ хлопи идутъ въ Московскую сторону и дивить де на нихъ неумѣть.

Къ подвоеводью приказывалъ беспрестани, чтобъ онъ отпустилъ изъ Смоленска къ королю безъ задержанья и всякими мѣрами домогся: велѣлъ отпустить, и приказалъ приставу, чтобъ дорогою шолъ мѣшкотно, чтобъ ему поспѣть къ королю преже гонца. А гонецъ Вяземскихъ казаковъ, Ивашка Егупова

да Матюшку Иванова, отпустилъ въ Вязму. И подвоеводѣе приказалъ тѣхъ Вяземскихъ казаковъ задержать въ Смоленску и велѣлъ ихъ отдать за варту, не сказавъ никакіе причины. И гонецъ къ подвоеводью приказывалъ съ приставомъ и съ стражникомъ съ Отрошковичемъ многожды, что тѣ Вяземскіе казаки посланы со мною въ провожатыхъ изъ Вязмы до Смоленска для нужного пути, и нынѣ ихъ зачѣмъ задержанымъ быть въ Смоленску? И стоялъ о томъ гонецъ накрѣпко, чтобъ ихъ по вѣчному доконачанью велѣли отпустить въ Вязму безъ задержанья; и о томъ подвоеводью всѣ Смоленскіе урядники говорили, чтобъ ихъ отпустить, а задержать ихъ не для чего, причины никакіе до нихъ нѣтъ. И подвоеводье заупрямился, велѣлъ ихъ держать за вартою безъ всякіе причины. И шляхта и мѣщане всѣ тому дивятца и говорятъ, что учинилъ то подвоеводье не дѣломъ.

И изъ Смоленска поѣхалъ гонецъ октября въ 22 день; а подвоеводье поѣхалъ въ Оршу водянымъ путемъ октября въ 21 день, а въ Смоленску приказалъ вѣдать намѣстнику Даніелю Мехделянскому, и о томъ ему приказалъ накрѣпко, чтобъ Вяземскихъ казаковъ держалъ за вартою до его пріѣзду.

Вѣсти:

Король въ Варшавѣ, а соймъ зачнетца ноября въ 23 день по римскому календарю, девятьнедѣльной. Паны рада Литовскіе съ корунными въ розни за то: Литовскіе говорятъ, что они козакомъ никакіе налоги не дѣлали и ничѣмъ ихъ не зацѣпляли, а налога имъ учинилась и кровь многая розлилася отъ корунныхъ, и нынѣ въ томъ шкода учинилась всей рѣчи посполитой; и на соймѣ де они, Литовскіе, о томъ радить не будутъ: какъ они о томъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ! И боятся, чтобъ за тѣмъ соймъ не розорвался; и только де соймъ не скончитца, и они чаютъ войны паче прежнего.

№ 292.

О унѣѣ, что козаки домогаются снесть, послалъ король до папы: позволитъ ли унѣю снесть? А безъ папина де повелѣнья о томъ ничего не учинятъ.

Литовскіе войска будутъ на лежу въ Дорогобужъ и на Бѣлую и въ иные порубежные мѣста, отъ голоду; а и въ Смоленску купятъ Московскую четь ржи въ полтретья рубли Рускихъ.

Про наемныхъ Нѣмецъ тожъ, что изъ Дорогобужа писано.

У Венетовъ съ Турскимъ война и Венеты де Турскому силны; а помогаетъ Венетомъ папа грошми и людми. Да на Турского жъ де наступилъ Персидцкой шахъ и Вавилонъ взялъ.

Въ Смоленску сказывали шляхта и мѣщане, что нынѣ вновь козаки гультяйство взбунтовались и Быховъ высѣкли. А въ Смоленску при гонцѣ пѣхоту и мѣщанъ смотрили и строятъ, и пѣхотѣ гроши давали. Да сказывали въ Смоленску и въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ мѣщане и хлопи, что пошли въ государеву сторону ко Брянску хлопей съ 300, и за ними гоняли, и до рубежа не догнали. А къ зимѣ де зговариваютца хлопи и ссылаютца, и чаять, что будетъ въ государеву сторону больши 10,000, только де иные пойдутъ отъ хлѣбного недороду, пометавъ жены свои и дѣти, и чтобъ де такихъ роспрашивая въ ближнихъ мѣстехъ не держать. А нынѣ поборы большіе съ пашенныхъ мужиковъ: со всѣхъ безъ обходу правятъ по рублю, а говорятъ, что будетъ и больши того.

Списокъ, сдѣланный въ Москвѣ съ подлиннаго тарабарскаго письма и находящійся при послѣднемъ. Подлинное писано на двухъ неравныхъ листкахъ и вѣсти *написаны на обратной сторонѣ бо́льшаго листка, снизу. На склейкѣ меньшаго клочка подлинника со спискомъ, помѣта:* Государю чтена и бояромъ.

№ 293 — 294.

293. — 1649, октября 26. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о гонцѣ Кунаковѣ и разныхъ вѣстяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, октября въ 26 день, пришодъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую Избу Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюшка Ивановъ, сказали: по твоему де государеву указу посланы они были въ провожатыхъ за твоимъ государевымъ гонцомъ за дьякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ до Дорогобужа пять человѣкъ. И дьякъ де Григорій Кунаковъ взялъ ихъ дву человѣкъ изъ Дорогобужа до Смоленска, а въ Смоленескъ пріѣхали октября въ 18 день за два часа до вечера; и твоему де государеву гонцу дьяку Григорью Кунакову, по заказу Смоленского подвоеводья Петра Вяжевича, двора не отвели, и стоялъ на улицѣ до пятого часу ночи; и держали де его Григорья въ Смоленску три дни; а подвоеводья де Смоленской Петръ Вяжевичъ изъ Смоленска поѣхалъ на соймъ въ Варшаву водянымъ путемъ октября въ 20 день, а твоево де государева гонца дьяка Григорья Кунакова отпустили изъ Смоленска октября въ 21 день. А король де Янъ Казимеръ нынѣ въ Варшавѣ и соймъ де будетъ въ Варшавѣ жъ передъ Филиповыми заговѣйны. Да въ Смоленескъ де, государь, пріѣхали изъ обозовъ сорокъ человѣкъ жолнерей на лежу и дворы росписываютъ иным жолнеремъ; а будетъ де ихъ въ Смоленескъ и въ Смоленской уѣздъ на лежу пять сотъ человѣкъ; а пѣхота де у Ляховъ изъ обозовъ не роспущена. А хлѣбъ де за рубежомъ купятъ дорогою цѣною, четверть ржи больши дву рублевъ. А ихъ де Ивашка и Матюшку Смоленской подвоеводья Петръ Вяжевичъ приказалъ задержать: только де твой государевъ гонецъ дьякъ Григорій Кунаковъ ихъ съ собою не возметъ, и ихъ приказалъ посадить подъ Ратушу за варту; и ихъ де Ивашка и Матюшку твоего государева гонца дьяка Григорья Кунакова приставъ панъ Святцкой взялъ съ собою, и заѣхавъ за Смоленескъ, ввечеру ихъ отпустилъ, а Смоленескъ велѣлъ имъ объѣхать. Да тѣ жъ Вяземскіе казаки Ивашка Егуповъ да Матюша Ивановъ подали намъ, холопемъ твоимъ, писмо запечатано, а не подписано, а послалъ де то писмо твой государевъ дьякъ Григорій Кунаковъ и велѣлъ везти до Вязмы съ великимъ береженьемъ, а изъ Вязмы бъ то писмо послати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И мы холопи твои то писмо послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Егуповымъ, которой былъ въ провожатыхъ съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ дьякомъ Григорьемъ Кунаковымъ, а отписку, государь, и дьяка Григорьево писмо Кунакова велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158 г. ноября въ 1 день; *3) вверху:* государю чтена и бояромъ.

294. — 1649, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ *со слухами о намѣреніи козаковъ и Татаръ воевать Московскую сторону и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Мишка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, ноября въ 30 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди, Ивашка Денисовъ, Степашко Катаржной, Бориско Павловъ; въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: были де они съ торгомъ въ Черкаскихъ городѣхъ, въ Каневѣ да въ Корсуни, и при нихъ де Черка-

ской гетманъ Богданъ Хмельницкой ноября въ 1 число былъ въ городѣ въ Корсунѣ, пріѣзжалъ для рады къ Черкасомъ на съѣздъ; а рада де, государь, у него съ Черкасы была въ Корсуни до ихъ пріѣзду, а о чомъ была рада, про то де, государь, они не слыхали; и изъ Корсуни де ѣздилъ онъ гетманъ въ Кіевъ къ воеводѣ Кіевскому къ пану Адаму Киселю, а для де чего онъ гетманъ къ нему Киселю пріѣзжалъ, про то де они не слыхали жъ; да они же де, государь, торговые люди Ивашка Денисовъ съ товарыщи, слышели отъ Черкасъ, что Григорей Нероновъ, которой посланъ къ нему гетману, жилъ въ городѣ Переясловлѣ недѣли зъ двѣ по его гетманскому велѣнью для того, чтобы де про него Григорья Адамъ Кисель не свѣдалъ; и бывъ де онъ гетманъ у Киселя, изъ Кіева поѣхалъ въ городъ Чигиринъ, и Григорью де Неронову изъ Переясловля велѣлъ ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ же позадъ Днѣпра, а Адамъ де Кисель изъ Кіева хотѣлъ ѣхать вскорѣ въ Польшу къ королю на сеймъ.

Да они жъ, государь, торговые люди, Ивашка Денисовъ съ товарыщи, въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что въ городѣ Каневѣ сказывалъ де имъ Каневского Пречистенского монастыря старецъ тайно, да въ городѣ Корсуни сказывали имъ тайно жъ Руские люди, которые взяты въ полонъ и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, что присылалъ де нынѣ Крымской царь къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому просить къ себѣ на помочь Запорозскихъ Черкасъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій писалъ къ Крымскому царю, что даетъ ему на помочь Запорозскихъ Черкасъ шесть тысечь, три полка: Чигиринской да Каневской да Корсунской; а то де они Черкасы таятъ и вмѣщаютъ во всѣ люди, что будто ему Крымскому царю съ тѣми Запорозскими Черкасы итти войною на Горскихъ Черкасъ, что будто они ему, Крымскому царю, не послушны; а онъ де чернецъ и Руские люди, которые въ полонъ поиманы и живутъ давно въ Литовской сторонѣ, подлинно слышели ото многихъ Черкасъ, что однолично де, государь, Крымскому царю и Запорозскимъ Черкасомъ итти войною на Донскихъ казаковъ за то, что они, Донскіе казаки, въ прошломъ во 157-мъ году воевали его Крымскіе села и улусы: а бывъ де, государь, на Дону, итти Крымскому царю зъ Запорозскими Черкасы войною на твое государево Московское государство. Да и многіе де, государь, Запорозскіе Черкасы въ городѣхъ говорятъ и похваляютца, что имъ итти войною на твое государево Московское государство, а индѣ де имъ Черкасомъ итти войною некуды.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, декабря въ 10 день съ Путивльцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ; *3) вверху:* Такова жъ въ Розрядѣ, и послана къ государю въ походъ.

295. — 1649, декабря 1. Отписка Путивльскихъ воеводъ, *о томъ же.* № 295.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Недрыгаловцы дѣтми боярскими, съ Ѳедоромъ Фаевымъ да съ Лукою Котелниковымъ: тово жъ де числа пріѣхалъ изъ Литовскіе стороны въ Недрыгаловъ Москвитинъ торговой человѣкъ Кадашевецъ Иванъ Митрофановъ, въ роспросѣ де онъ ему сказалъ: былъ де онъ Иванъ въ Литовской сторонѣ для покупки золы и смалцуги съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого, и слышелъ де онъ подлинно, что хочетъ дать онъ гетманъ Крымскому царю Запорозскихъ Черкасъ тритцать тысечь на помочь, а итти де имъ съ

№ 295. Крымскимъ царемъ подлинно нынѣшней зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшнего 158 году; а съ тѣми де, государь, Черкасы посылаетъ онъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкова; а нынѣ де, государь, приказано тѣмъ Черкасомъ лошади кормить и ружье готовить, которымъ съ Татарами итти войною на твою государеву землю; а Татаровя де, государь, Крымскіе и Нагайскіе стоятъ подъ Чорнымъ лѣсомъ; а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой емлетъ къ себѣ для обереганья отъ Поляковъ Татаръ пятнатцать тысячь, а Черкасомъ де онъ велѣлъ быть готовымъ на лежи въ городѣхъ сту тысечамъ; и которые де, государь, Черкасы были съ нимъ зъ гетманомъ Хмельницкихъ въ обозѣ, и тѣмъ де всѣмъ быть въ козакѣхъ, ни одного человѣка не отставливать; а Татарове де, государь, говорили Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому: будетъ де они не дадутъ имъ людей итти войною на твою государеву землю, и они де Татарове, сослався съ Польскимъ королемъ и съ Поляки, учнутъ его гетмана и Черкасъ воевать.

И въ томъ де у тебя государя милости не проситъ Кадашовецъ Иванъ Митрофановъ, что онъ сказалъ ему Матвѣю про тѣ вѣсти правду, слыша отъ Литовскихъ людей подлинно безо лжи. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю товожъ числа Черниговца Романа Соболева, а по тѣмъ, государь, вѣстямъ послали мы, холопи твои въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей, Ивашка Мосалитинова съ товарыщи, трехъ человѣкъ въ Миргородокъ, гдѣ живетъ Черкаскій полковникъ Матвѣй Гладкій, да въ другую, государь, сторону послали мы холопи твои въ городъ Нѣжинъ Путивльцовъ же торговыхъ людей, Агейка Шурупова да Спиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: велѣли мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымского царя и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. Да какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣдутъ и что какихъ вѣстей въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ скажутъ, и мы, холопи твои, тѣ вѣсти учнемъ писать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, декабря 11 дня съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ.

296. — 1649, декабря 6. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о томъ же.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, декабря въ 6 день, въ первомъ часу дни пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Литовскіе стороны Камарицкой драгунъ деревни Толстодубовой Семенъ Турищевъ, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказалъ: посыланъ де онъ въ Литовскую сторону для вѣстей и былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ въ Глуховѣ, и ему де сказывалъ въ Глуховѣ козачей сотникъ Юрка Годунъ да войтъ Радко: писалъ де гетманъ Хмельницкой въ Батуринъ къ полковнику къ Небабѣ: идутъ де Татаровя многіе люди подъ Путивль и подъ Сѣвескъ и въ Комарицкую волость; да къ Татаромъ же де, государь, переѣхалъ Черкаской полковникъ Матвѣй Гладкой, а съ ними де переѣхало къ Татаромъ же Запороскихъ Черкасъ шесть тысечь; и онъ де, государь, Небаба послалъ бы къ сотникомъ во всѣ порубежные Литовскіе городы, чтобъ они отъ Татаръ береглись. И полковникъ де, государь, Небаба послалъ въ порубежные Литовскіе городы, велѣлъ отъ Татаръ берегца, что подлинно де, государь, Татаровя многіе люди и Черкасы идутъ подъ

Путивль и подъ Сѣвескъ и въ Комарицкую волость и подъ...ные твои государевы украинные городы большою войною. И мы, холопи твои, по прежнимъ Татарскимъ вѣстямъ и по нынѣшнимъ посылаемъ въ Комарицкую волость дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, велимъ ихъ со всею службою, зъ женами и зъ дѣтми и зъ животы и зъ запасы выбивать въ городъ въ Сѣвескъ въ осаду; и въ Комарицкихъ, государь, драгунѣхъ ослушанья великое: сами въ городъ не идутъ, и жонъ своихъ и дѣтей и животовъ и запасовъ не везутъ; и какое, государь, дурно учинитца въ Комарицкой волости отъ воинскихъ людей въ ихъ драгунскомъ непослушаньи и въ оплошкѣ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Да онъ же, государь, Семенъ Турищевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: слышалъ де онъ отъ тово жъ сотника отъ Юрки Годуна, что Хмельницкой де, государь, съ королемъ и съ Поляки во всемъ роздѣлался: владѣть де, государь, королю и санатыремъ своими городы по прежнему, опроча князь Еремѣя Вишневецкого, — Вешневецкому де, государь, по сей стороны Днѣпра своими городы не владѣть, а быть въ тѣхъ городѣхъ королевскимъ урядникомъ. А съ сею, государь, отпискою и съ вѣстьми послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца сына боярского Василья Денисова товожъ числа и часу.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта: 148-го, декабря въ 13 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Юдинковымъ; *3) вверху:* Въ Розрядѣ такова жъ.

297. — 1649, декабря 12. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о томъ же.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, декабря въ 2 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ вѣсти, которые писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ декабря въ 1 день, что сказывалъ ему Матвѣю въ роспросѣ Кадашовецъ Иванъ Митрофановъ, что Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкій хочетъ дать Крымскому царю на помочь Запорозскихъ Черкасъ тритцать тысечь, а итти де имъ съ Татары нынѣшніе зимы войною на твою государеву землю генваря 1 число нынѣшнего 158-го году, а съ Черкасы посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника Матвѣя Гладкого; и мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ тово жъ числа послали въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Ивашка Мосалитинова съ товарыщи трехъ человѣкъ въ Миргородокъ, гдѣ живетъ Черкаской полковникъ Матвѣй Гладкой, а въ другую, государь, сторону послали мы, холопи твои, въ городъ Нѣжинъ Путивльцовъ же торговыхъ людей Агейка Шурупова, Свиридка Шульгина, приказали, государь, имъ накрѣпко: велѣли мы, холопи твои, провѣдать всякихъ вѣстей подлинно всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ про Крымского царя и про Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. № 297.

И декабря, государь, въ 12 день Путивльцы торговые люди, Ивашка Масалитиновъ съ товарыщи, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали, въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкаскомъ Миргородкѣ и по нашему, холопей твоихъ, приказу вѣстей всякихъ провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ; и въ Миргородку де, государь, сказывали имъ Ивашку Мосалитинову съ товарыщи мѣщанинъ Миргородецъ лутчей торговой человѣкъ Михайло Се-

№ 298. литреникъ и многіе Черкасы, что писалъ Крымской царь къ Черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ далъ ему на помочь Запорозскихъ Черкасъ, а итти де, государь, Татаромъ съ ними Черкасы войною на Донскихъ казаковъ; и онъ де гетманъ даетъ Крымскому царю Запорозскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысечь, и денги де, государь, имъ Черкасомъ на жалованье онъ гетманъ хочетъ дать; а съ ними де Черкасы посылаетъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего съ полковники; а однолично де, государь, итти Запорозскимъ Черкасомъ съ Татары на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зимы генваря 1 число нынѣшнего 158-го году, чтобы де имъ Татаромъ съ Черкасы Донскихъ казаковъ зъ Дону збить, до одного человѣка. Да и въ иныхъ де, государь, Черкаскихъ городѣхъ, ѣдучи къ Путивлю, дорогою слышали они, Ивашка Масалитиновъ съ товарыщи, ото многихъ Черкасъ и отъ мѣщанъ, которые имъ знакомы, что подлинно де гетманъ Черкаской Богданъ Хмельницкій даетъ Крымскому царю Запорозскихъ Черкасъ сорокъ тысечь, которые выбраны нынѣ въ записные Черкасы; а какъ де они Татарове съ Черкасы Донскихъ казаковъ съ Дону собьютъ, и Крымскому де царю зъ Запорозскими Черкасы итти войною на твое государево Московское государство. Да товожъ, государь, числа писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ зъ Григорьемъ Должиковымъ: декабря жъ де, государь, въ 1 день писалъ къ нему Матвѣю въ Недрыгаловъ изъ новопріимочного жъ города Бобрика воевода Кирило Ушаковъ съ вѣстовщикомъ съ Черниговцомъ съ Степаномъ Видуевымъ: декабря жъ де, государь, въ 8 день, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны Бобриковцы дѣти боярскіе Аѳонасей Посивкинъ съ товарыщи, въ роспросѣ ему Кирилу сказали: были де они за рубежомъ въ городѣ въ Глинску для своего дѣла, и при нихъ де, государь, Аѳонасьѣ съ товарыщи присланъ листъ изъ Миргородка отъ полковника Матвѣя Гладково въ Глинескъ къ сотнику къ Демкѣ, и слышели де они Аѳонасей съ товарыщи отъ Черкасъ, что въ томъ листу писано къ нему сотнику, чтобъ Черкасы сорокъ тысечь были готовы, объ Васильевѣ де дни нынѣшнею зимою итти имъ къ Крымскимъ Татаромъ на помочь на Донскихъ казаковъ.

Подлинникъ.— На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 158-го, декабря въ 19 день съ Черниговцомъ съ Григорьемъ Костянтиновымъ.

298. — 1649, декабря 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о томъ же.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. Напередъ, государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи ноября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Стрѣлниковымъ, что Турской салтанъ послалъ къ Крымскому царю кофтанъ да саблю, велѣлъ итти нынѣшніе зимы войною на твое государево Московское государство, а Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю на помочь Запорожскихъ Черкасъ, будто ему итти войною на Горскихъ Черкасъ; да декабря, государь, въ 1 день послали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Ивашкомъ Недрыгаловымъ, что онъ Хмельницкій Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ даетъ же будто итти войною на горскихъ Черкасъ, а имъ де однолично итти на Донскихъ казаковъ, а зъ Дону итти войною на твою государеву землю; декабря жъ, государь, въ 2 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Романомъ Соболевымъ, что Запорожскимъ Черкасомъ съ Татары нынѣш-

ніе зимы генваря 1 число нынѣшнего 158-го году итти войною на твою государеву землю, а посылаетъ гетманъ въ свое мѣсто полковника своего Матвѣя Гладкова; да декабря жъ, государь, въ 3 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ съ Семеномъ Некрашовымъ, что Турской салтанъ послалъ къ Крымскому царю кафтанъ да саблю, велѣлъ итти войною на твою жъ государеву землю, а гетманъ Хмельницкой даетъ Крымскому царю Черкасъ на помочь итти войною на твое государево Московское государство; да декабря жъ, государь, въ 12 день писали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Черниговцомъ зъ Григорьемъ Костянтиновымъ, что гетманъ Хмельницкой даетъ помочь Крымскому царю Запорожскихъ Черкасъ лутчихъ людей, которые выбраны, сорокъ тысячь, посылаетъ ихъ съ сыномъ своимъ и съ полковники итти имъ на Донскихъ казаковъ нынѣшніе зимы генваря 1 число нынѣшняго 158-го году, а збивъ казаковъ зъ Дону, итти имъ войною на твое государево Московское государство. И декабря жъ, государь, въ 17 день пріѣхали изъ Литовскіе стороны въ Путивль Путивльцы торговые люди Марко Онтоновъ съ товарыщи, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: были де они въ Черкаскихъ городѣхъ въ Миргородку да въ Ромнѣ, и слышели де они отъ Черкасъ, что гетманъ Черкаской Богданъ Хмельницкій нынѣ за Днѣпромъ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ, и говорятъ де, государь, многіе Черкасы, что даетъ онъ гетманъ Крымскому царю на помочь Черкасъ, а будто де, государь, итти имъ Черкасомъ съ Крымскимъ царемъ на Кизыльбаши войною; и велѣлъ де имъ Черкасомъ гетманъ Хмельницкій лошади кормить и готовымъ всѣмъ быть; и нынѣ де они Черкасы всѣ готовы; а какъ де непередъ сего готовились они Черкасы противъ Поляковъ, и въ тѣ де поры, государь, готовили они всякіе запасы, а нынѣ де, государь, они только лошади кормятъ, а запасовъ никакихъ не готовятъ, и потому чаятъ онъ, что имъ Черкасомъ итти войною на твои государевы городы. А про Григорья де Неронова никоими мѣрами довѣдатьца они Марка съ товарыщи не умѣли, въ которыхъ Черкаскихъ городѣхъ нынѣ онъ Григорей. И тѣ, государь, вѣсти въ городы къ воеводамъ въ Рылескъ, въ Сѣвескъ, въ новопріимочный городъ въ Недрыгаловъ мы, холопи твои, писали тово жъ числа; а нынѣ мы, холопи твои, послали въ Литовскую сторону нарочно Путивльцовъ торговыхъ людей про Григорья Неронова провѣдать.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, декабря въ 29 день съ Путивльскимъ съ кормовымъ казакомъ съ Микифоркомъ Чупахинымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

№ 299.

299.—1649, въ ноябрѣ. Отвѣтное письмо польского короля Яна Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу.

Мы наяснѣйшій Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Инфлянтскій, Естонскій и иныхъ, а Шведцкій, Кгодцкій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа сѣ-

№ 300. съ собою къ Москвѣ, похваляся о томъ съ клятвою, и отъ того у нихъ поималъ многіе гроши: и которые де на Москвѣ табакомъ не исторговались, и тѣ, пріѣхавъ въ Смоленескъ, приходили къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю съ большою докукою и посямѣста ему докучаютъ, чтобъ гроши, которые взялъ онъ Петръ съ нихъ купцовъ за посмѣхъ, имъ вернулъ, потому что табаку они на Москвѣ не продали, а онъ за нихъ въ томъ не устоялъ; и хотятъ де купцы о томъ на подвоеводья бить челомъ королю. Да и у нихъ де у всѣхъ, Петра Вяжевича у слугъ и у челядниковъ, табакъ былъ на Москвѣ многой, и на Москвѣ де они будучи, продали табаку немного. А какъ Литовскіе послы отпущены съ Москвы назадъ, и они де многой табакъ продавали ѣдучи съ Москвы, а покупали у нихъ догоняя ихъ съ Москвы и изъ Можайска въ дорогѣ и на станѣхъ многіе люди; да и дворяня де королевскіе табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой, у одново де дворянина у Яцыни табаку было больши 40 пудъ; и какъ де ѣхали послы съ Москвы назадъ въ Литву, и въ дорогѣ де, ѣдучи къ Вязмѣ, того дворянина Яцынинъ возъ съ табакомъ увязъ въ грязи, и Яцына де, пріѣхавъ, училъ у того воза на челядника своего кричать, и тотъ де его челядникъ говорилъ ему при приставѣ при Гаврилѣ Бокинѣ: до коихъ мѣстъ имъ съ тѣмъ его Яцынинымъ табакомъ мучиться? волочили къ Москвѣ за посмѣхъ, а не продали. И тотъ де Яцына, устыдяся пристава, хотѣлъ того своего челядника убить, и облупя съ него платье, отъ себя его отбилъ.

И тогожъ дни пріѣхалъ гонецъ въ Оршу и подводы въ Оршѣ собраны были тогожъ вечера. И на завтрее того, октября въ 27 день, приходили къ гонцу Оршанскіе бурмистры и лавники и райцы, и говорили, что у нихъ подводы были изготовлены, и подвоеводье де Смоленской Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ то, что подводы хотятъ они дати гонцу преже его, и за то де, призвавъ подвоеводье ихъ къ себѣ, велѣлъ бить обухами и говорилъ, что онъ королевской великой посолъ и ему надобно быть у короля преже царского величества гонца; и подводъ де гонцу прежъ себя давать не велѣлъ; и гонецъ бы о томъ на нихъ, на Оршанъ, не гнѣвался и королю не доносилъ. Да пристава Петра Свяцкого подвоеводье Петръ Вяжевичъ къ себѣ призывалъ и его бранилъ за то, что онъ велѣлъ бурмистромъ подводы изготовить и хотѣлъ съ гонцомъ ѣхать напередъ его, и приказалъ де ему подвоеводье ѣхать съ гонцомъ изъ Орши послѣ своего отъѣзду и въ дорогѣ объѣзжать себя не велѣлъ, о томъ де приказалъ ему приставу накрѣпко. Въ Оршѣ жъ гонцовыхъ людей, которыхъ посылалъ на рынокъ для харчевые покупки, подвоеводья Петра Вяжевича челядникъ Володкевичъ на рынку лаялъ и до сабли на нихъ порывался и грозилъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ не поволено было табакомъ торговать. И гонецъ о томъ приказывалъ къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю съ приставомъ, чтобъ за то челяднику своему учинилъ наказанье; и подвоеводье справедливости въ томъ не учинилъ.

Въ Оршу жъ при гонцѣ пріѣхалъ Адама Киселя, воеводы Кіевского, слуга Ромашкевичъ; а ѣхалъ къ государю къ Москвѣ отъ Адама Киселя съ листами. И подвоеводье Петръ Вяжевичъ, свѣдавъ про то, того Адамова слугу Киселя велѣлъ привести къ себѣ и его обыскивалъ и платье снималъ съ него донага, а искалъ иныхъ писемъ; и опричъ тѣхъ листовъ никакихъ писемъ не нашолъ, и хотѣлъ его пытать и оковавъ, послать въ Смоленескъ. И къ подвоеводью приходили жолнери, которые въ Оршѣ на лежѣ, и говорили ему о томъ шумно, что великіе государи, царское величество и королевское величество, въ братцкой дружбѣ и любви и въ вѣчномъ докончаньѣ, и паномъ радѣ, по ихъ государской брат-

цкой дружбѣ и любви, для чего къ царскому величеству о какихъ о своихъ дѣлѣхъ не посылать? И подвоеводье одва ихъ послушалъ, того Адамова слугу не пыталъ, а повезъ его съ собою въ Варшаву оковавъ; а листъ, что писалъ къ царскому величеству Адамъ Кисель, взялъ подвоеводье къ себѣ и повезъ къ королю не роспечатавъ, а Адама Киселя подвоеводье лаялъ и называлъ отщепенцомъ и издрайцою.

И гонецъ о томъ промысломъ довѣдался, что писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Адамъ Кисель о смалчюгѣ и о поташѣ, что жаловалъ ему государь въ Сѣверскихъ городѣхъ буды на урочные годы, и съ тѣхъ де будъ смалчюгу и поташъ королевскіе измѣнники поимавъ, перевезли въ государеву сторону, и чтобъ пожаловалъ государь, для его Адамова прошенья велѣлъ тое смалчюгу и поташъ сыскать и отдать ему Адаму.

Изъ Орши поѣхалъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ къ Борисову октября въ 29 день, а гонцу подводы даны октября жъ въ 31 день и гонецъ поѣхалъ изъ Орши тогожъ часу. И ноября въ 1 день, на стану въ Бобрѣ въ 3-мъ часу ночи къ господѣ, гдѣ гонецъ съ приставомъ своимъ стоялъ, пришли Юрьева полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравскій со многими людми и учали ломиться въ ворота пьяны; и приставъ на господу ихъ не пустилъ, и они гонца и пристава лаяли и нохвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями, и изъ пищалей стрѣляли, и посылали по драгуновъ и по петарды; а гонецъ съ приставомъ и съ людми своими, пристроя ружье, сидѣли въ осадѣ, а Жидъ съ женою и съ дѣтми, у ково гонецъ стоялъ, видя такую отъ райтаръ страсть, съ двора збѣжали, пометавъ всѣ свои животы; а чаять, что тѣ райтары такъ воровали по наученью Смоленского подвоеводы Петра Вяжевича, потому что стоялъ подвоеводье въ Бобрѣ прежъ гонца и съ тѣми райтары бражничалъ 2 дни. № 300.

Въ Борисовѣ подвоеводье подводъ гонцу прежъ себя давать не велѣлъ же, и изъ Борисова поѣхалъ подвоеводье съ дороги въ сторону банкетовать, а въ Менескъ послалъ челядника своего и приказалъ къ бурмистромъ, чтобъ гонцу подводъ не давали и до него изъ Менска не отпускали.

Въ Менескъ пріѣхалъ гонецъ ноября въ 6 день и приказывалъ съ приставомъ на трибуналъ къ маршалкомъ и ко всѣмъ депутатомъ: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ королевскому величеству съ его царского величества грамотою о великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ межъ ихъ обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а велѣно мнѣ ѣхать наскоро; а подвоеводье Смоленской Петръ Вяжевичъ дуростью своею учинилъ мнѣ въ Смоленску и въ дорогѣ задержанье большое и изъ Менска напередъ себя отпускать меня не велѣлъ: самъ, ѣздя, банкетуетъ, а мнѣ чинитъ задержанье; и они бъ маршалки и депутаты кола требунальново по своей повинности отправили меня изъ Менска къ королевскому величеству безъ задержанья, чтобъ отъ подвоеводьего дурости государственнымъ дѣламъ помѣшки не было.

И ноября въ 7 день пріѣхалъ въ Менескъ поевоеводье Петръ Вяжевичъ, и трибунальные моршалки и всѣ депутати подвоеводью о томъ говорили, и слыша отъ пристава про его Петрову дурость, за то его осужали и выговаривали ему про то всячески. И подвоеводье Петръ Вяжевичъ велѣлъ приставу ѣхати съ гонцомъ прежъ себя, а приказалъ, чтобъ приставъ въ дорогѣ на стану, гдѣ доведется, его подвоеводья дождался: надобно де ему подвоеводью гонца позвать къ себѣ на банкетъ и съ нимъ поеднаться. И гонецъ къ

№ 300. подвоеводью приказалъ, что онъ съ нимъ не бранивался, и еднаться мнѣ, царского величества гонцу, съ нимъ негодитца; а что онъ подвоеводье дуростью своею учинилъ мнѣ многое безчестье и задержанье, — и какъ дастъ Богъ, увижу пресвѣтлые очи великого государя нашего его царского величества, и я о томъ донесу до его царского величества.

Въ Менску жъ приставъ Петръ Свяцкой учинилъ на требуналѣ на райтара на Реймера и на товарыщей его протостацыю, какъ въ Бобрѣ учинили гонцу безчестье и къ господѣ приступали; и изъ трибунальныхъ книгъ выпись той своей протостацыи приставъ взялъ за маршалковыми и за депутатскими руками и за печатми. Да и подвоеводье Петръ Вяжевичъ на того райтара на Реймера въ Менску на трибуналѣ, смотря на пристава, протостацыю учинилъ же, хотя тѣмъ укрыть многое свое воровство.

Изъ Менска поѣхалъ гонецъ къ Варшавѣ ноября въ 8 день и ѣхали на Новгородокъ, на Слонимъ, на Мстибовъ, на Еловку, на Нарву, на Бѣлескъ, на Брянскъ, на Кремень, на Ливу, на Станиславово, на Окунево, на Грохово. Въ Варшаву пріѣхали ноября въ 23 день. И какъ переѣхали рѣку Вислу, и на берегу у рѣки Вислы встрѣчалъ гонца отъ короля Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, а съ нимъ королевскихъ дворянъ 30 человѣкъ да драгуновъ 30 же человѣкъ; и ѣхалъ Янъ Млоцкой съ гонцомъ до господы, а дворяня ѣхали передъ гонцомъ, а драгуны ѣхали позади. И поставленъ гонецъ въ Варшавѣ на новомъ предмѣстьѣ на мѣщанскомъ дворѣ.

И ноября въ 26 день былъ гонецъ у короля на его королевскомъ дворѣ въ замку. А пріѣзжалъ отъ короля звать Янъ Млоцкой, староста Гелмецкой, и ѣхалъ къ королю съ гонцомъ, а передъ гонцомъ ѣхали ѣздоки королевскіе дворяня съ 30 человѣкъ на аргамацѣхъ и на добрыхъ конѣхъ. И какъ на королевскомъ дворѣ пришолъ гонецъ изъ сѣней въ переднюю палату, и гонца встрѣчалъ отъ короля, вышедъ изъ палаты, гдѣ гонецъ былъ у короля, Альбрехтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского. И какъ гонецъ пришелъ къ королю, и гонца королю объявилъ канцлеръ Албрехтъ же Радивилъ. И гонецъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи поклонъ Яну Казимеру королю правилъ по наказу. И король про государево здоровье спросилъ съ полнымъ его государевымъ имянованьемъ, вставъ и снявъ шапку. И гонецъ про государево здоровье королю сказалъ, и потомъ подалъ королю государеву грамоту съ рѣчью по наказу. И король государеву грамоту принялъ самъ и, призвавъ король къ себѣ сенатарей, государеву грамоту роспечатали и чли. И послѣ того канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ, доложа короля, говорилъ гонцу: Наяснѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, грамоту, презъ тебя присланную, пріймуетъ братерскою любовью и отправитъ тебя къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, вскорѣ. И потомъ позвалъ канцлеръ гонца къ королю къ рукѣ. И гонецъ у короля у руки былъ, и поѣхалъ къ себѣ на господу; а проводилъ гонца отъ короля изъ полаты въ переднюю полату канцлеръ Альбрехтъ же Радивилъ, а до господы ѣхали съ гонцомъ Янъ же Млотцкой и дворяня. А король при гонцѣ сидѣлъ въ креслѣхъ въ Польскомъ платьѣ въ жалобномъ по цесаревѣ. А сенатари при королѣ были: Матвѣй Лубенской, арцыбискупъ Гнѣзнинской, надъ нимъ держали крыжъ; Ондрей Лещинской, бискупъ Хелминской, подканцлеръ корунной; Станиславъ Пстроконской, бискупъ Хелмской; Петръ Замойскій, номинатъ Премышльского бискупства; Геронимъ Сангушко, княже Ко-

венскій, бискупъ Метонскій, суфраганъ Виленской; Станиславъ Ляскоронскій, воевода Бряславскій, рементарь войска корунного; Якубъ Вейгеръ, воевода Мальборскій; Станиславъ Витовскій, каштелянъ Сендомирскій; Янъ Лещинскій, каштелянъ Гнѣзненскій, охмистръ королевинъ; Станиславъ Ноберицкій, каштелянъ Гданской; Альбрехтъ Радивилъ, канцлеръ великого княжства Литовского; Крыштофъ Завиша, маршалокъ Литовской надворной; Янъ Казимеръ Красенской, каштелянъ Плоцкой; Казимеръ Пенкославскій, каштелянъ Радомскій; Янъ Хлевицкій, каштелянъ Малокгонской; Станиславъ Лясковской, каштелянъ Варшавской; Станиславъ Цецишевской, каштелянъ Ливской; Станиславъ Крыцкой, каштелянъ Рацюнской; ксендзъ Старчевской, референдарь корунной; Францыжекъ Долматъ Исайковской, референдарь Литовской; Крыштофъ Залѣской, референдарь корунной; Станиславъ Нарушевичъ, референдарь Литовской; Миколай Остророгъ, подчашей корунной; Богуславъ Радивилъ, конюшей великого княжства Литовского; Крыштофъ Пацъ, хоружей великого княжства Литовского; Богуславъ Лещинской, енералъ Великопольской, маршалокъ кола посольсково, и многіе дворяня и повѣтные послы и шляхта. Въ передней полатѣ стояли Нѣмцы съ алебарды и съ протазаны съ 40 человѣкъ. А на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки съ 200 человѣкъ съ оружьемъ.

Декабря въ 1 день былъ гонецъ у короля на отпускѣ. И какъ пришолъ къ королю въ полату, и гонцу говорилъ отъ короля Альбрехтъ Радивилъ, канцлеръ Литовской: Наяснѣйшій и великій государь, его королевское величество, брата своего, великого государя вашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, грамоту, присланную презъ тебя, принявъ завдячне, и противъ тое царского величества грамоты посылаетъ къ брату своему, къ великому государю вашему, къ его царскому величеству, свою королевскую грамоту съ тобою и тебя въ любви отправуетъ. И молылъ канцлеръ гонцу, чтобъ подступилъ къ королю. И какъ гонецъ къ королю подступилъ близко, и король всталъ и снявъ шапку, говорилъ по писму: какъ будешь у брата нашего у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и ты ему великому государю, брату нашему, отъ насъ поклонися. И къ тому слову король поклонился, и взявъ король у канцлера грамоту въ тафтѣ, отдалъ гонцу. И гонецъ, принявъ у короля грамоту и поодшодъ, высмотрилъ на грамотѣ подписи, сполна ли государево имянованье и титлы и справчиво ли написано. И послѣ того бывъ гонецъ у короля у руки, изъ полаты пошолъ, а встрѣчалъ гонца отъ короля и провожалъ, вышедъ изъ полаты, канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ. А король при гонцѣ былъ въ Польскомъ жъ платьѣ и при королѣ сенатари были прежніе, и въ передней полатѣ Нѣмцы и на королевскомъ дворѣ гайдуки стояли противъ того, какъ гонецъ былъ у короля на пріѣздѣ. А на дворъ къ гонцу пріѣзжалъ и къ королю съ гонцомъ ѣхалъ и назадъ отъ короля на дворъ провожалъ Янъ Млоцкой, староста Гельмецкой, а передъ гонцомъ ѣхали дворяня королевскіе съ 20 человѣкъ.

Да гонецъ же въ Варшавѣ передъ отпускомъ своимъ заранѣе призывалъ къ себѣ изъ Литовскіе Канцеляріи писарей и подписковъ, и въ розговорѣхъ имъ говорилъ, чтобъ они государьсково имянованья и титлъ остерегали и въ нынѣшней бы королевской грамотѣ государево имянованье и титлы написаны были сполна и справчиво. И писари и подписки сказывали гонцу подъ сумнѣньемъ своимъ, что они остерегаютъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ въ государскомъ имянованьѣ и въ ти-

№ 300.

№ 300. тлахъ омылокъ не было, и въ нынѣшней де королевской грамотѣ государево имянованье и титлы написано сполна и справчиво; и такъ де они за тѣ свои омылки боятся смертные казни и приговориваетъ де король и паны рада и повѣтные послы за нынѣшніе омылки, что у королевскихъ пословъ въ его королевской грамотѣ учинились, карать ихъ на гарло. А причина де въ томъ доходитъ ихъ Литовскіе Канцеляріи до писаря до Казимера Монтримовича да до подписка Чешейки: писалъ де грамоту Чешейка, а справливалъ и смотрилъ за нимъ Монтримовичъ, а референдарь де отговаривается тѣмъ, что онъ Руского писма мало знаетъ, а положился де во всемъ на Монтримовича.

А съ пріѣзду своего и по отъѣздъ приказывалъ гонецъ къ королю и къ канцлеру съ Яномъ Млоцкимъ и съ приставомъ по вся дни, чтобъ король велѣлъ у себя быть и отправилъ безъ задержанья; а посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ королевскому величеству наскоро и велѣно мнѣ ѣхати днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ; и мнѣ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ задержанье и безчестье учинилось многое, чего нигдѣ николи не слыхано.

И ноября въ 29 день спрашивалъ гонца Янъ Млоцкой королевскимъ словомъ: какими мѣрами въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ отъ кого задержанье и какое безчестье учинилось, чтобъ гонецъ то все объявилъ и далъ на писмѣ, чтобъ королевскому величеству про то вѣдать подлинно.

И гонецъ Яну Млоцкому говорилъ по писму: посланъ я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ наяснѣйшему и великому государю къ Яну Казимеру, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ, съ его царского величества любительною грамотою; а велѣно мнѣ ѣхати наспѣхъ днемъ и ночью; и мнѣ отъ подвоеводья Смоленского отъ Петра Вяжевича и отъ иныхъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ дорогѣ задержанье и безчестье учинилось многое. Поѣхалъ я изъ Дорогобужа къ Смоленску съ приставомъ октября въ 16 день, а до моего пріѣзду присланъ о мнѣ листъ въ Смоленескъ изъ Дорогобужа къ подвоеводью къ Петру Вяжевичю за три дни. А приставъ назначенный Петръ Свяцкой пріѣхалъ въ Смоленескъ до моего пріѣзду за 4 дни по Дорогобужскому листу, и о моемъ пріѣздѣ подвоеводью вѣдомо было задолго; а пріѣхалъ я къ Смоленску съ приставомъ своимъ противъ прежнего звычая; и какъ учали взъѣзжать на мостъ съ городскіе стороны, чтобъ проѣхать черезъ мостъ на посадъ, и изъ города изъ королевскіе брамы вышли порутчики и гайдуки съ обухами съ десять человѣкъ и спросили, будто не вѣдая, кто и куды ѣдетъ? И приставъ имъ сказалъ, что великого государя, его царского величества, конецъ къ королевскому величеству. И тѣ порутчики приказали приставу при мнѣ, чтобъ онъ меня поставилъ на улицѣ, а на мѣщанскіе и ни на чьи дворы безъ повелѣнья подвоеводья Петра Вяжевича не пущалъ; и я, переѣхавъ мостъ, и пріѣхалъ къ мѣщанскому двору, гдѣ напередъ сего я жъ и иные великого государя нашего, его царского величества, гонцы стаивали; и приставъ остановилъ меня середъ улицы на морозѣ и на грязи до ночи годины за двѣ, и оставя меня одного, пошолъ въ городъ къ подвоеводью. А дворы мѣщанскіе всѣ были заперты. И потомъ вскорѣ подвоеводье Петръ Вяжевичъ выслалъ изъ города безчестить меня пахолковъ своихъ, и тѣ пахолки, а съ ними мѣщаня табачники, оступя меня на улицѣ, безчестили и лаяли

многое время, и говорили: «добро де подвоеводье учинилъ, чтобъ камень на шею да съ мосту въ Днѣпръ!» А припоминали то, что у нихъ на Москвѣ табаку покупать было заказано. И о смерканью шолъ изъ города Еронимъ Тexановичъ, судья Смоленской, а съ нимъ писарь Литовскіе Канцеляріи Александро Котовичъ, и видя меня на улипѣ на грязи и на морозѣ и безъ пристава, вспросили, для чего на дворъ не ѣду? И язъ имъ сказалъ, что безчеститъ меня подвоеводье Петръ Вяжевичъ за посмѣхъ и дѣлаетъ то, чего и въ перемирные и въ развратные времяна николи нигдѣ не бывало. И судья и писарь говорили Смоленскимъ мѣщанамъ, чтобъ меня по прежнему звычаю на дворъ пустили. И мѣщаня судьѣ Ерониму Теxоновичю и писарю Александру Котовичю сказали при мнѣ, что до моего пріѣзду за день присылалъ къ нимъ ко всѣмъ мѣщаномъ подвоеводье Петръ Вяжевичъ челядниковъ своихъ и гайдуковъ, и учинилъ имъ заказъ подъ гарломъ, чтобъ меня на дворъ никто не пущалъ; а кто де безъ его вѣдома меня на Смоленскомъ посадѣ на дворъ пуститъ, и тому де безъ всякіе пощады быть карану на гарло; и они де мѣщаня бояся каранья, дворы свои всѣ позаперли и безъ подвоеводьего повелѣнья никто на дворъ не пуститъ: да и сами де они, мѣщаня, той смутѣ и ссорѣ дивятся. И въ тѣ жъ поры пришолъ изъ города приставъ Филонъ Засѣцкой и сказалъ судьѣ Ерониму Техановичю при мнѣ, что подвоеводье велѣлъ меня держать на улицѣ, а на дворы пущать не велѣлъ. И судья и писарь стояли со мною на улицѣ на морозѣ и на грязи годины съ три и той подвоеводьего дурости и ссорѣ дивились; и ходили судья Еронимъ Техановичъ и писарь Котовичъ въ городъ къ подвоеводью сами о томъ говорить. И пришодъ ко мнѣ судья и писарь изъ городу, стояли со мною на улицѣ знову многое время. И мало не о полуночи прислалъ подвоеводье изъ города гайдука, а велѣлъ меня пустить на мѣщанской дворъ. И держалъ меня онъ, подвоеводье, въ Смоленску 4 дни и къ королевскому величеству отпустить не хотѣлъ, приказывалъ ко мнѣ о томъ съ приставомъ съ Петромъ Свяцкимъ имянно, запомнивъ о томъ посольской съ паны рады договоръ. Подвоеводье жъ Петръ Вяжевичъ задержанья мнѣ учинилъ въ Оршѣ 6 дней, а бурмистры Оршанскіе приходили ко мнѣ въ Оршѣ и говорили при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что у нихъ подводы были готовы, и подвоеводье де велѣлъ ихъ за то бить обухами, и подводъ мнѣ давать и отпущать меня изъ Орши напередъ себя не велѣлъ, а сказалъ де имъ, что онъ королевского величества великой и полномочной посолъ, и ему де надобно подводы взять напередъ; да и приставу Петру Свяцкому приказывалъ подвоеводье тожъ и велѣлъ ему со мною ѣхать за собою, и въ дорогѣ минуть себя нигдѣ не велѣлъ. Въ Оршѣ жъ челядниковъ многихъ на рынку лаялъ его жъ подвоеводьего челядникъ Володкевичъ, а говорилъ, что имъ на Москвѣ табакомъ торговать не поволено, и до сабли за то порывался; и язъ о томъ къ подвоеводью приказывалъ съ приставомъ, чтобъ отъ того челядь свою унялъ; и подвоеводье де и въ томъ справедливости не учинилъ. Да въ Дорогобужѣ намѣстникъ Адамъ Есманъ, невѣдомо по чьему наученью или будетъ и своею дуростью, учинилъ мнѣ безчестье: велѣлъ мнѣ отвести самой худой убогой дворишко по Смоленской дорогѣ на всполье, а на прежнихъ дворѣхъ, гдѣ напередъ сего великого государя нашего, его царского величества, гонцы я и иные были поставлены, нынѣ мнѣ стоять и за прошеньемъ моимъ не позволилъ, и безчестя, прислалъ было ко мнѣ пристава хлопа своего чюру воршика и табачника Петрушку Покровского. Въ Дорогобужѣ жъ, какъ ѣхали челядники мои съ телѣгами улицею мимо рынокъ, № 300.

№ 300. и Дорогобужской писарь Семенъ Превлоцкой, вышедъ изъ карчмы, сталъ середи улицы съ обухомъ и дорогу переnялъ и челядниковъ моихъ держалъ на улицѣ многое время и царского величества людей, Вяземскихъ подводниковъ и моихъ челядниковъ лаялъ и обухомъ на нихъ взмахивалъ; а къ нему пристали многіе Дорогобужскіе мѣщаня табачники и съ нимъ писаремъ челядниковъ моихъ лаяли совсѣмъ и порывались бить, а говорили, что они на Москвѣ табакомъ не исторговались, и за то тутожъ тотъ писарь похвалялся на меня на дорогу засылкою и грабежемъ. И я о томъ о всемъ посылалъ говорить къ намѣснику къ Адаму Есману, и намѣсникъ о томъ ничего не учинилъ. И после того жъ дни пріѣзжалъ ко мнѣ тотъ писарь Превлоцкой, и я ему про ту его дурость говорилъ; и онъ сказалъ мнѣ: хоти бы де кого моихъ челядниковъ и затялъ, и то бы не большое дѣло, для де чего имъ на Москвѣ торгу будто не дали? И держали меня въ Дорогобужѣ 3 дни. Да мнѣ жъ въ Смоленску и въ Дорогобужѣ подводы даны передъ прежнимъ съ убавкою, и въ запосмѣшномъ задержаньѣ и въ скудныхъ подводахъ учинились мнѣ шкоды и убытки не малые. Да ноября въ 1 день на стану въ Бобрѣ въ 3 часу ночи къ господѣ, гдѣ я съ приставомъ моимъ стоялъ, пришли Юрьева полку Тизнавса райтары Реймеръ да челядникъ его Моравской со многими людми, и учали ломиться въ ворота; и приставъ на господу ихъ не пустилъ; и они меня и пристава моего лаяли и похвалялись грабежемъ и убойствомъ, и приступали къ воротамъ и къ окнамъ всю ночь съ саблями и изъ пищалей стрѣляли и посылали по драгуновъ и по петарды; а я съ приставомъ и съ людми своими сидѣли въ осадѣ, а Жидъ съ женою и съ дѣтми, у кого я стоялъ, видя отъ райтаръ такую страсть, и отъ ужасти съ двора побѣжали; а учинили то воровство райтары по наученью Смоленского подвоеводья Петра Вяжевича за табакъ, потому: сказывалъ мнѣ на стану на Кропивнѣ подвоеводья Петра Вяжевича челядникъ при приставѣ при Петрѣ Свяцкомъ, что панъ его, подвоеводье Петръ Вяжевичъ, мстится на меня и велѣлъ меня въ Смоленску обезчестить и держалъ на морозѣ и на грязи, а на дворы мѣщаномъ пущать заказалъ за то: какъ де онъ подвоеводье нынѣ былъ на Москвѣ въ послѣхъ, и для де своего лакомства ималъ съ собою къ Москвѣ Смоленскихъ и Дорогобужскихъ и иныхъ городовъ купцовъ и поволилъ имъ взять къ Москвѣ на продажу многой табакъ и поималъ съ нихъ отъ того многіе гроши и язнулся было ихъ на похвалѣ табачною продажею, будучи на Москвѣ, обогатить; и которые де купцы табакомъ на Москвѣ не исторговались, и тѣ де у подвоеводья грошей, что съ нихъ для табачного промыслу поималъ, просятъ назадъ. И за то де Петръ Вяжевичъ на меня злится, что у него табачники грошей своихъ просятъ. Да и они де всѣ, Петра Вяжевича слуги и челядники, табакъ возили къ Москвѣ на продажу многой,—онъ де челядникъ возилъ табаку пять пудъ, и тотъ табакъ на Москвѣ продалъ весь. Да и дворяня де королевского величества, которые ѣздили съ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Петромъ Вяжевичемъ, возили къ Москвѣ на продажу многой же табакъ,—одинъ де дворянинъ Яцына возилъ къ Москвѣ табаку больши сорока пудъ, и тому де Яцынѣ говорилъ въ дорогѣ челядникъ его, что они, его Яцынины челядники, невинне мучатся съ его Яцынинымъ табакомъ. Надобно де было имъ, королевского величества дворяномъ, того остерегать, чтобъ мѣщаня и хлопи мимо посольскихъ договорныхъ записей въ царского величества сторону табаку не возили; а они де, королевского величества дворяня, и сами табакомъ ѣздятъ къ Москвѣ торговать, и на нихъ де смотря, мѣщаномъ и хлопемъ какъ отъ того уняться?

№ 300.

И Яцына де челядника своего за тѣ его справедливые рѣчи хотѣлъ убить до смерти, и облупя съ него платье, отъ себя отбилъ. То все отъ того подвоеводьего челядника слышалъ приставъ мой Петръ Свяцкой, какъ подвоеводье Петра Вяжевича челядникъ про то мнѣ сказывалъ. И чтобъ королевское величество изволилъ про то про все роспросить пристава моего Петра Свяцкого, да Смоленского стражника Даніеля Стебальковского и писаря Александра Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ (а нынѣ они всѣ въ Варшавѣ), чтобъ королевскому величеству про такую Петра Вяжевича и иныхъ неслушную дурость и многое воровство было вѣдомо, чтобъ такимъ лакомымъ урядникомъ нынѣ и впередъ неповадно было такъ воровать и вѣчного доконданья и посольскихъ договорныхъ записей для своего лакомства нарушать, и тѣмъ государственнымъ великимъ дѣламъ помѣшки и ссоры чинить.

А какъ гонецъ Яну Млоцкому о томъ сказывалъ, и Янъ Млоцкой противъ всѣхъ статей допрашивалъ пристава Петра Свяцкого порознь подъ сумнѣньемъ; и приставъ сказывалъ противъ сего объявительного писма впрямъ. А на писмѣ тѣхъ Петра Вяжевича и Дорогобужскихъ и Бобровскихъ неправдъ и воровства дати гонецъ не смѣлъ, опасаяся, чтобъ чего въ писмѣ не погрѣшить, да и для того: только бъ гонцу напоминать королю о караньѣ Петра Вяжевича, и Петръ Вяжевичъ при гонцѣ не бывалъ; а еслибъ и былъ онъ, Петръ, въ Варшавѣ, и гонцу бы про то король или которые ево Петровы похлѣбники изъ сенату велѣли сказать, что онъ Петръ за то зганенъ, и государевымъ бы великимъ посломъ паны рада тѣмъ отговаривались. А нынѣ королю и паномъ радѣ вѣдомо про то подлинно и во всѣ люди вмѣстилось, что Петръ Вяжевичъ къ Москвѣ ѣздилъ не посольствовать, только табакомъ торговать, и какъ, ѣдучи съ Москвы, дуровалъ дорогою до границы: на пустошахъ сѣна жогъ и озорничалъ. И сказывали гонцу Янъ Млоцкой и приставъ Петръ Свяцкой и писарь Монтримовичъ,, что король за то на Петра Вяжевича сердитъ и мыслитъ его съ подвоеводства скинуть; и воеводѣ де Смоленскому Юрью Глѣбовичю за него быть зганену, что онъ такихъ своихъ слугъ на мѣстѣ своемъ зоставляетъ пьяныхъ дураковъ и лакомцовъ. А про табачную де про многую смуту прежнему Владиславу и нынѣшнему Казимеру королемъ и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой николи такіе подлинные вѣдомости не было; потому что противъ нынѣшнихъ гонцовыхъ рѣчей по королевскому росказанью канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивилъ да референдарь Францыжекъ Исайковской роспрашивали пристава Петра Свяцкого и стражника Смоленского Даніеля Стебальковского и писаря Котовича подъ сумнѣньемъ ихъ подлинно. И говорятъ де король и паны рада, что за такую злую хлопскую штуку за табакъ межъ обоихъ великихъ государствъ ссора не малая и о томъ бы заказъ учинить подъ гарломъ, чтобъ впередъ никто табакомъ въ королевскомъ панствѣ не промышлялъ. Да и приставъ Петръ Свяцкой сказывалъ, что канцлеръ и референдарь его Петра и стражника и писаря роспрашивали подъ сумнѣньемъ ихъ, и про табакъ де про подвоеводья во всѣхъ людѣхъ подивленье и посмѣхъ великой. Да приставъ же Петръ Свяцкой сказывалъ, что онъ выпись съ книгъ протостацыи своей, что учинилъ въ Менску на трибуналѣ Юрьева полку Тизнавса на райтара на Реймера съ товарыщи, королю объявлялъ; и король де и паны рада тое съ трибунальныхъ книгъ чли, и приказалъ де король о томъ послати свой королевской суровой листъ, что того райтара Реймера карать гарломъ: про то де приказалъ король канцлеру самъ, а съ кѣмъ тотъ листъ посланъ и что о томъ учинено, того гонцу по отъѣздѣ его изъ Варшавы было невѣдомо.

№ 301. Декабря въ 4 день принесъ отъ короля скарбовый писарь Крыштофъ Волчинской подарокъ — стопу серебряну. Изъ Варшавы поѣхалъ гонецъ по отпуску декабря въ 5 день. Въ приставѣхъ прежней шляхтичъ Петръ Свяцкой; и ѣхали дорогою прежними мѣсты, которыми ѣхали въ Варшаву. Въ Вязму пріѣхалъ гонецъ декабря въ 29 день; а изъ Вязмы поѣхалъ къ Москвѣ тогожъ числа ввечеру.

Подлинный.

301. — 1649, въ декабрѣ. Записка дьяка Григорія Кунакова *о добытыхъ имъ въ бытность въ Польшѣ свѣдѣніяхъ касательно войны Поляковъ съ козаками въ 1649 году, о сеймѣ, о состояніи умовъ въ Польшѣ и проч.*

Записка о вѣстѣхъ.

Съ весны прошлого 157-го году по королевскому росказанью, собравъ корунное войско Ондрей Фирлей каштелянъ Бельскій, да Станиславъ Ляскоронскій, каштелянъ Каменецкій, да Миколай Остророгъ подчашей корунный, ходили для поиску за козаки на Волыни и на Подольѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, а войска съ ними было жолнерей 5000 да Нѣмецъ Пруских наемныхъ полъ 2000. А князь Еремей Вишневецкой стоялъ въ Замостьѣ, и изъ Замостья надъ козаки, гдѣ объявятся немногіе, промышлялъ; а людей съ нимъ было всего 2000 жолнерей и ево двора. И видя Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ, что козаки имъ невсилу, а жолнери отъ нихъ видя свое передъ козаки изнеможенье, учали бѣгать, писали въ Замостье ко князю Еремею Вишневецкому, чтобъ онъ съ ними снесшися, обои войска съедночили, и ременталъ бы войскомъ князь Еремей Вишневецкой. И Вишневецкой противъ ихъ листа писалъ къ нимъ, что онъ снестися съ ними и войска соединочить желаетъ и подъ ихъ ремептомъ быти готовъ, а чтобъ имъ обозомъ стояти у Збаража и изъ обозу надъ леберизанты промышлять. И по тому Вишневецкого листу, Фирлей и Ляскоронской и Остророгъ съ войскомъ своимъ пошли къ Збаражу и сошлися съ Вишневецкимъ межъ Збаража и Зборова, и рементовать уступили Вишневецкому. А войска со всѣми съ ними было съ 9000 человѣкъ. И какъ они, устрояся, пошли къ Збаражу, и на походѣ пришли на нихъ полковникъ Кричевской, а съ нимъ козаковъ и хлопей съ 50,000. И Вишневецкому съ тѣми козами былъ бой, и козаки то Польское войско побили, а убили жолнерей и Нѣмецъ съ 2 тысячи человѣкъ. И съ тово де бою Вишневецкой и Фирлей и Ляскоронскій и Остророгъ съ войскомъ отошли, и пришли къ Збаражу и стали у Збаража обозомъ, и одное ночи окопались а заняли окопъ великъ не по своему войску въ запасъ, надѣяся себѣ посилку отъ короля. И на завтрее де того пришолъ къ Збаражу къ тому Польскому обозу гетманъ Богданъ Хмелницкой со многими людми, и приступали къ обозу жестокими приступы. И Вишневецкой де съ товарыщи, видя то, что имъ тѣмъ своимъ войскомъ того большого окопу не удержать, и тотъ окопъ покинули, и сѣли въ осадѣ въ телѣжномъ обозѣ, окопався. И къ тому телѣжному обозу учали Хмельницкого войско приступать, и большой окопъ, что покинули Вишневецкой съ товарыщи, учинился Богданову войску Хмельницкого въ защиту и въ большую помочь, а корунному войску къ большой тѣснотѣ. И Вишневецкой съ товарыщи, посовѣтовавъ, послали изъ обозу къ королю товарыща своего Станислава Ляскоронсково и про то про все велѣли ему ему королю оповѣдѣть и говорить о посилку. А тотъ Ляскоронской Юрью Осолинскому, канцлеру корунному, братъ. И какъ королю про то про все отъ Ляскоронского вѣдомость учинилась, и король де изволилъ къ Збаражу итти самъ, а войску корунному велѣлъ сбираться въ Люблинѣ.

№ 3

И послѣ де того писали Вишневецкой съ товарыщи къ королю многожды, что имъ отъ козаковъ тѣснота, и многіе де въ ихъ обозѣ поговариваютъ, а хотятъ, покинувъ обозъ, бѣжать. И тѣхъ де листовъ канцлеръ корунной Юрьи Осолинской до короля не доносилъ, мстя недружбу Вишневецкому; а сказывалъ де канцлеръ королю, что Вишневецкому надъ козаки счастье и будто онъ съ войскомъ за козаки ходитъ и ихъ побиваетъ, и во всемъ будто корунное войско козакомъ сильны. И сидѣли де Вишневецкой съ товарыщи у Збаража отъ козаковъ въ осадѣ 7 недѣль, а къ обозу ихъ къ корунному было козачьихъ самыхъ жестокихъ 16 приступовъ. А изъ обозу де Вишневецкого войско изъ осады на вылазки выходили двожды и съ козаки бились, и съ обѣихъ сторонъ побиты многіе люди. А въ обозѣ де будучи въ осадѣ, корунное войско говорили всѣ, чтобъ имъ обозъ покинуть и бѣжать всѣмъ; да укрѣплялъ ихъ и во всемъ ратнымъ дѣломъ въ обозѣ, въ осадѣ будучи, промышлялъ князь Еремей Вишневецкой. А нужа де имъ была въ осадѣ большая: ѣли лошади, и отъ тѣсноты и отъ нужные воды замытясь, померли многіе. А въ осадѣ были до тѣхъ мѣстъ, какъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ помирился, и Войско Запорожское Вишневецкого съ товарыщи и все корунное войско подъ Збаражемъ изъ осады свободно учинили по Богданову велѣнью Хмельницкого.

И іюля де мѣсяца въ первыхъ числѣхъ пошолъ король изъ Варшавы къ Люблину, и пришодъ въ Люблинъ, устроясь, пошолъ къ Збаражу. А войска съ королемъ Польского 15,000 человѣкъ, да Нѣмецъ Прускихъ другая половина полъ 2000 да сенатарскіе пѣхоты устроены по-нѣмецки съ 5000 человѣкъ. И какъ король пошолъ изъ Люблина, и королю вѣдомо учинилось, что къ козакомъ пришолъ Крымской ханъ со всею Крымскою ордою. И король по тѣмъ вѣстемъ хотѣлъ воротиться въ Люблинъ. И канцлеръ де корунной Юрьи Осолинской говорилъ королю, что все то ложные рѣчи, и наговорилъ короля итти къ Збаражу. И шолъ король изъ Люблина въ Сокаль, а изъ Сокаля къ Зборову. А у Зборова де учинились вѣсти, что подлинно Крымской ханъ къ Хмельницкому со всею силою своею пришолъ. И король де и тѣ вѣсти поставилъ ни во что, а по наговору канцлера Юрья Осолинского пошолъ было отъ Зборова къ Збаражу. И какъ учали перевозиться рѣку Зборову, и Татаровя де втѣпоры были за лѣсомъ по обѣ стороны дороги и на перевозъ имъ было видно, а изъ королевского обозу подъѣздовъ и розъѣзду не было: шли безопасно и просто. И напередъ де перелѣзли рѣку Зборову королевская пѣхота Нѣмцы да кошъ съ телѣжнымъ обозомъ; а за телѣжнымъ обозомъ перелѣзъ подканцлеръ Литовской Казимеръ Сопѣга съ своимъ дворомъ и съ пѣхотою. И Татаровя де, перепустя пѣхоту и кошъ, и на тое пѣхоту и на кошъ ударили и пѣхоту побили, а кошъ розгромили, и пѣхоту Прускихъ Нѣмецъ побили всѣхъ, да панскіе пѣхоты, которые были въ Нѣмецкомъ убраньѣ, побили съ 3000 человѣкъ, да жолнерей, которые поспѣшили рѣку перелѣзти, побито на томъ бою съ 1000 человѣкъ. И подканцлера было Литовского Казимера Сопѣгу Татаровя на томъ бою взяли, да отбилъ его у Татаръ въ тѣжъ поры козакъ его.

А Черкаского войска палковникъ Нечай, а съ нимъ войска съ 40,000 человѣкъ, стояли на той же сторонѣ рѣки Зборовы, отъ того бою въ стрѣльбищѣ или мало больши; а на королевскую пѣхоту и на кошъ не били, а говорили Полякомъ, что «имъ оборона ихъ козацкая отъ Татаръ не годилась, и они сами съ Татары бейтеся». А король де, видя то, что ударили Татаровя на пѣхоту и на кошъ, сталъ у Зборова, а за рѣку не лѣзъ. И Татаровя де и полковникъ Нечай рѣку Зборову

№ 301. перелѣзли на королевскую сторону и королевское войско обшодъ, облегли, и король со всѣмъ своимъ войскомъ сѣлъ въ осадѣ, окопався въ телѣжномъ обозѣ, сколько телѣгъ могли добыть. А съ королемъ были въ обозѣ ближніе ево думы сенатари Юрьи Осолинской, канцлеръ корунной, да Казимеръ Сопѣга, подканцлеръ Литовской, да воеводъ съ 4 человѣка. И учали де Татаровя и козаки къ королевскому обозу приступать. И первые де ночи побѣжали изъ королевского обозу Поляки 7 повѣтовъ. А съ початку того вечера учинили смуту Александро Любомирской, конюшей корунной, староста Сендомирской съ братомъ своимъ, будто король изъ обозу побѣжалъ; и вмѣстя во всѣ люди то, изъ обозу побѣжали, а съ ними побѣжалъ Люблинской повѣтъ.

И король де, слыша такую смуту, ѣздилъ по обозу всю ночь, а передъ собою велѣлъ носити свѣчи, чтобъ его войско видя, отъ смуты унялися, и людей уговаривалъ и къ бою обнадеживалъ и ласку свою за услугу имъ всѣмъ обѣцалъ. И достальные де королевского войска Поляки, панскіе дѣти и знатная шляхта, и короля видѣвъ и его королевскіе слова слыша, на бой противъ козаковъ и противъ Татаръ никто ни поѣхалъ и хоронились въ возы свои, а иные подъ возы, въ попоны завиваяся. И король де, ходя пѣшъ, тѣхъ панятъ и шляхту изъ возовъ и изъ-подъ возовъ поролъ на бой шалашемъ.

И одинъ де королевской ксендзъ, видя такое нестроенье и шляхетскую безмѣрную трвогу, ухватя знамя, прибралъ къ себѣ охочихъ людей, пахолковъ худыхъ и кухарей панскихъ съ 300 человѣкъ, и давъ имъ по ефимку и вышедъ изъ обозу на вылазку, съ Татары бился явственно лутче всѣхъ пановъ и панскихъ дѣтей и шляхты. И о томъ нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ вездѣ посмѣхъ большой, что Ляхи кроются подъ возы и въ возы, а биться не хотятъ: и рыси и соболи свои мѣняютъ на сермяги, а притомъ и шляхетство на хлопство. И изъ королевского де обозу на приступѣхъ, также и на вылазкахъ побито Татаръ съ 10000 человѣкъ, а королевского войска побито 3000. А стояли Крымскіе полки отъ королевского обозу въ ближнихъ мѣстѣхъ, и въ королевской обозъ изъ Татарскихъ полковъ стрѣлы доносило.

И король де, сидѣвъ въ осадѣ 3 дни и видя себѣ отъ Татаръ и отъ козаковъ великую тѣсноту и войску своему упадокъ, также и въ людѣхъ своихъ ужасть, послалъ къ Крымскому хану своего двора Татарина съ тѣмъ: «для чего онъ Крымской ханъ на украины его королевскіе наступаетъ безъ всякіе причины? А онъ, король, по прежнимъ пактамъ, хочетъ съ нимъ ханомъ быть въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки». И Крымской де ханъ приказалъ къ королю: «то де и причина, что братъ его Владиславъ король не давалъ ему по вѣчнымъ пактамъ кожуховъ и на кожухи грошей; а нынѣ де призвалъ его къ себѣ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой изъ дувану, и онъ де для тѣхъ причинъ на его королевское панство наступилъ; а ихъ де Крымскихъ хановъ воинской звычай изстари: кто ихъ на кого затянетъ изъ грошей или изъ дувану, и они де туды и готовы».

И за тремя де съѣзды учинилъ королевской Татаринъ съ Крымскимъ ханомъ договоръ на томъ: за прошлые годы дати Польскому королю Крымскому хану за кожухи 60,000 злотыхъ Польскихъ, и въ то число заплатили въ тое жъ пору 100,000 злотыхъ Польскихъ, а въ 500,000 злотыхъ дали въ закладѣ Яна Денгофа, старосту Сокальского, — а за тѣмъ Яномъ Денгофымъ Юрья Осолинского, канцлера корунного, дочь, — да Хрыштофа Жолковского. А въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ написано: заплатить тѣ гроши въ Варшавѣ Крымскимъ посломъ съ нынѣшнего сойму всѣ сполна безо всякіе про-

волочки, и причины къ нарушенью нынѣшнихъ пактъ тѣмъ не учинить, и провожатыхъ за тѣми гроши въ Крымскіе орды дати королевскихъ, и кому тѣ гроши отчитать, и того прислати къ Крымскому хану при грошахъ. А впередъ давати Казимеру королю и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ нынѣшнему Крымскому хану и впередъ будущимъ Крымскимъ ханомъ Крымскіе орды войску, которые живутъ при хановѣ боку, на кожухи на 30,000 коней, по червонному золотому на конь. А присылати королю тѣ гроши въ Крымъ по вся годы съ своими послы и съ провожатыми. Да въ тѣхъ же де пактахъ положено: куды Крымскому хану лучится итти на которого своего непріятеля черезъ Польскую и Литовскую землю съ войскомъ своимъ, и королю того не боронить, а Крымскому хану, идучи Польскою или Литовскою землею, плюндрованья и Польскимъ и Литовскимъ людемъ насильства никакого и шкоды не чинить. Также и зъ Богданомъ Хмельницкимъ, Запорожского Войска гетманомъ, снестися королю въ добрую згоду нынѣ при немъ, при Крымскомъ ханѣ, и пакты постановить, какъ доведется. А только де король нынѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ договору при немъ ханѣ не учинитъ, ино де и ему хану съ королемъ миръ не въ миръ и пакты не въ пакты. И на тѣхъ де статьяхъ пописавъ договорные записи, ѣздилъ отъ короля къ Крымскому хану канцлеръ корунной Юрьи Осолинской, и на тѣхъ договорныхъ записяхъ цѣловалъ крестъ онъ Юрій при Крымскомъ ханѣ у него въ шатрѣ, а Крымской ханъ далъ шерть на тѣхъ же пактахъ при канцлерѣ при Юрьѣ Осолинскомъ, говоря и написавъ въ пактахъ то: будетъ тѣ пакты нынѣшней король и впередъ будущіе короли учнутъ держать крѣпко и ничѣмъ ихъ нарушать не учнутъ, и Крымскимъ ханомъ войною на королевское панство не приходить и мурзъ и никого не посылать.

И учиня Крымской ханъ съ Польскимъ королемъ договоръ черезъ королевского Татарина и укрѣпясь на договорныхъ записяхъ съ канцлеромъ съ Юрьемъ Осолинскимъ, послалъ къ Богдану Хмельницкому, даючи ему вѣдомо, на чомъ онъ съ Польскимъ королемъ договорился, и чтобъ Хмельницкой послалъ къ королю пословъ своихъ договариваться о статьяхъ, что ему настоитъ. И Богданъ де Хмельницкой пріѣхалъ въ полки къ Крымскому хану самъ въ 20,000 войска, и хану говорилъ, что онъ, ханъ, учинилъ договоръ съ королемъ, забывъ шерть свою, что было имъ ни одному ни безъ одного съ королемъ и съ паны и со всею рѣчью посполитою не мириться. И ханъ де Хмельницкому говорилъ, что онъ, Хмельницкой, не знаетъ мѣры своей, хочетъ пана своего до конца разорить, а и такъ панство его изплюндровано досыть: «надобно де и милость показать; онъ де, ханъ, монарха породный, узнавъ мѣру свою, съ братомъ своимъ, съ Польскимъ монархою, снесся въ добрую згоду и его, Хмельницкого, съ паномъ его поеднать договорился; и онъ бы Хмельницкой съ королемъ договаривался какъ годно: а только онъ договариваться и еднаться съ нимъ не будетъ, и онъ, Крымской ханъ, съ королемъ на него заодно». И Богданъ де Хмельницкой о томъ престалъ и послалъ къ королю пословъ своихъ. И за двѣмя съѣзды Богдана Хмельницкого послы договорились съ королемъ на тѣхъ статьяхъ: № 301.

1-я статья. Въ Кіевѣ и во всей Бѣлой Руси въ городѣхъ и въ мѣстахъ и въ мѣстечкахъ и въ деревняхъ унеѣ и унеяцкимъ церквамъ не быть; а въ Кіевѣ де быть только прежнимъ 2-мъ кляшторамъ, Барнадынскому да Доминиканскому.

2-я статья. Въ Кіевскомъ воеводствѣ нынѣ и впередъ быти воеводѣ, и каштеляну, и старостамъ и всякимъ урядникомъ православные христіянскіе вѣры, а не каталикомъ и не унеятомъ.

№ 301. 3-я статья. Кіевскому митрополиту при королѣ съ паны рады засѣдать въ Сенатѣ и о всякихъ приналежностяхъ радить.

4-я. Въ Войску Запорожскомъ быть гетманомъ Богдану Хмельницкому, а на булаву ему и по немъ будучимъ гетманомъ Войска Запорожского городъ Чигиринъ съ повѣтомъ и со всѣми доходы.

5-я. Войску Запорожскому быть рестровымъ козакомъ 40,000-мъ человѣкомъ, а изъ королевского скарбу давать имъ на всякой годъ по червонному золотому на человѣка.

6-я. Войску Запорожскому быть подъ справою Запорожского гетмана, а корунным гетманомъ и воеводѣ Кіевскому никакимъ правомъ ихъ не вѣдать.

7-я. Нынѣшнему королю Польскому и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ и гетманомъ и воеводамъ и никакимъ урядникомъ и шляхтѣ и всякимъ чиномъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского людемъ Запорожскому Войску нынѣшніе ссоры нынѣ и впередъ не мстить.

8-я. Которые корунные и великого княжства Литовского шляхта и мѣщаня и королевскіе и панскіе и шляхетцкіе, также и духовного стану, хлопи въ нынѣшнюю войну служили въ Войску Запорожскомъ и за утѣсненье православные вѣры съ Ляхи билися, и тѣмъ, которые похотятъ быти въ прежнихъ своихъ мешканьяхъ, по прежнему, и королю и сенатаремъ и шляхтѣ и никому королевскимъ подданнымъ Польского и Литовского народу того имъ не мстить, и тѣмъ ихъ никому не упрекать, и не безчестить и издрайцами не имяновать.

9-я. Къ королю и къ паномъ радѣ на соймы и для великихъ государственныхъ дѣлъ посылати Запорожскому гетману изъ Войска пословъ своихъ, и во всемъ о великихъ дѣлѣхъ королю и паномъ радѣ ссылаться Запорожского Войска съ гетманомъ.

10-я. Изъ Запорожского Войска, и изъ Кіева и изъ Бѣлой Руси за рѣку Днѣпръ въ Польское и въ Литовское панство всякихъ績 становъ людемъ для торгового промыслу ѣздить вольно и безъ зацѣпки; а въ Кіевъ и въ иные мѣста за рѣку Днѣпръ въ Запорожское Войско ѣздить для торгового промыслу православные христіянскіе вѣры людемъ и каталикомъ, а Жидомъ въ Кіевѣ и за Днѣпромъ нигдѣ не мешкать и въ Кіевъ и ни въ которые городы и въ мѣста за Днѣпръ для торгового промыслу и ни для какихъ дѣлъ не ѣздить. А которые Жиды объявятся за Днѣпромъ, и тѣхъ Жидовъ въ Запорожскомъ Войску грабить и отпускать назадъ за Днѣпръ.

11-я. Арендамъ жидовскимъ и никакимъ шинковнымъ въ Запорожскомъ Войску не быть, а держати въ Войску Запорожскомъ всякому рестровому козаку питье про себя повольно, а никому не шинковать, кромѣ ссуды. . . . .

А поволилъ де король на такіе пакты на всей Крымского и Хмельницкого волѣ по самой конечной своей неволѣ, что ему съ остаточнымъ своимъ войскомъ больши дву дней въ осадѣ сидѣть было немочно съ голоду, что запасы всѣ у нихъ отгромлены. А что де положено въ пактахъ съ Крымскимъ: куды ему лучится идти на которого своего непріятеля черезъ Польскую и Литовскую землю, и королю того не боронить,—и тое де статью королевскіе сенатари и ближніе люди таятъ, и заказано про тѣ про всѣ пакты подъ гарломъ. А у ково промысломъ и имяны тѣ Крымского и Хмельницкого пакты прочесть для вѣдома, и тое статьи въ спискахъ съ пактъ ни у ково не написано. И сперва де какъ подъ Зборовымъ договорились и пакты пописали, и канцлеръ съ подлинныхъ пактъ списки послалъ къ пріятелемъ своимъ для вѣдомости, а тое статьи не писалъ.

Да и то де въ пактахъ съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ доложено, что королю тѣ всѣ договоры, на кото-

№ 310.

рыхъ съ ними договорился и присягою укрѣпилъ, подкрѣпити съ паны рады съ Польскими и съ Литовскими на нынѣшнемъ вальномъ соймѣ и въ констытуцѣю внести; и сойму мѣсецъ и число назначили; а на соймѣ бъ быть митрополиту Кіевскому и посломъ Крымского и Хмельницкого, и констытуцѣи бъ соймовые Крымского хана и Хмельницкого Богдана посломъ дати королю сверхъ записей за своею королевскою и пановъ радъ руками и за печатьми. И на тѣхъ де пактахъ Богдановымъ посломъ Хмельницкого далъ король обѣтницу подъ сумнѣньемъ своимъ, что тѣмъ пактамъ быти крѣпкимъ и на соймѣ подкрѣпить и въ констытуцѣю внести, и констытуцѣи посломъ дать. А присягалъ на Хмельницкого пактахъ при королѣ и при Богдановыхъ послѣхъ Хмельницкого канцлеръ Юрьи Осолинской.

И какъ де зъ Богдановыми послы Хмельницкого при королѣ договорными записми розмѣнялись, и король де посылалъ къ Крымскому хану съ тѣмъ, что они обои монархи межъ себя ужъ въ доброй згодѣ, также и Богдану Хмельницкому неправды его отданы и до ласки королевскіе принятъ, и въ пактахъ де написано, что ему Богдану и всему Войску Запорожскому нынѣшняя война и всякое плюндрованье николи воспомяновено не будетъ вѣчными часы; и нынѣ де онъ король потребуетъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого поклона, какъ отъ подданого своего по его повинности. И Крымской де ханъ приказалъ къ королю, что онъ къ королю будетъ самъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ. И король де, поговоря съ ближними своими людми, на то позволилъ.

И того де дни Крымской ханъ поѣхалъ къ королю въ 300 человѣкѣхъ, а за нимъ ѣхалъ Богданъ Хмельницкой съ сыномъ своимъ во 100 человѣкѣхъ. И ѣдучи де Богданъ Хмельницкой къ королю, металъ древкомъ. И какъ де Крымской ханъ учалъ пріѣзжать близко королевского шатра, и король де встрѣтилъ Крымского хана самъ, вышедъ изъ шатра съ 15 сажень, а Крымской съ лошади ссѣлъ, не доѣхавъ до короля съ 10 саженъ. А Богданъ Хмельницкой и сынъ его ссѣли съ лошадей, какъ король вышелъ изъ шатра на встрѣчю Крымскому хану. И король, витався съ ханомъ, пошли зъ шатры поряду, а по правую сторону шолъ Крымской; а Богданъ Хмельницкой и сынъ его, витався съ сенатари, шли въ шатры за королемъ и за Крымскимъ ханомъ съ сенатари вмѣстѣ, а за ними шли Крымскіе мурзы да Богдана Хмельницкого полковые урядники. А въ шатрѣхъ при королѣ и при Крымскомъ ханѣ и при Хмельницкомъ Богданѣ было королевскихъ ближнихъ людей 20 чел., а Крымскихъ мурзъ 10 чел., да Богдана Хмельницкого полковыхъ урядниковъ 10 ч., всѣ были съ ружьемъ. А войска де Крымского и Хмельницкого стояли отъ шатровъ стрѣльбищахъ въ 2-хъ на лошедяхъ совсѣмъ наготовѣ; такъ же и королевское войско стояли по другую сторону шатровъ наготовѣ жъ. И поговоря де Крымской съ королемъ, на прежнихъ записяхъ укрѣпились вдругорядь, — король присягалъ, а Крымской шертовалъ, такъ же и Хмельницкой присягалъ. И потомъ Богданъ Хмельницкой короля жегналъ, и король де говорилъ Хмельницкому: «досыть тебѣ быти намъ непріятелемъ! и до ласки нашей тебя припущаемъ и всѣ вины твои тебѣ и всему Войску Запорожскому отдаемъ, и тебѣ то годится намъ и рѣчи посполитой заплатить услугою своею». И Хмельницкой до короля молылъ: «гораздъ, кролю, мовишъ!» а вѣжства де и учтивости никакіе противъ тѣхъ его королевскихъ рѣчей всловесне и ни въ чомъ не учинилъ. И потомъ король потчивалъ хана и мурзъ, также и Богдана Хмельницкого и его полковыхъ урядниковъ питьемъ и сахарами; и посидѣвъ съ часъ, розъѣхались. А провожалъ де король хана такъ же, какъ и встрѣчалъ. И на завтрее де то-

№ 301. то у Крымского Богданъ Хмельницкой банкетовалъ.

И пошли Крымской и Хмельницкой къ Бельсу, и изъ Бельса Хмельницкой поворотился къ Чигирину, а Крымской пошолъ въ поле. И отворотя де Крымскіе Татаровя отъ хана, повоевали королевскіе мѣста Бельсъ, Сокаль, Рубешь, Острогъ да около Луцка, и поимавъ полонъ многой и стада отогнавъ, пошли въ Крымъ.

А король отъ Зборова пошолъ въ Люблинъ и велѣлъ всему своему войску, которые за побѣгомъ были въ остаткѣ и сидѣли съ нимъ въ осадѣ, выѣхать на поле всѣмъ. И пріѣхавъ король къ войску своему, говорилъ: «При предкахъ нашихъ Поляки отъ давныхъ лѣтъ, изъ поколѣнья своего были доброго сердца и рыцерствомъ своимъ славу себѣ и потомству своему зналѣзли добрую, чего въ инишихъ монархіяхъ нигдѣ не оказалось, — описуютъ то всѣ кроники; а вы, нынѣшній злый народе, тое всю предковъ своихъ добрую славу згубили и всей отчизнѣ злую гибель учинили, чего негодится и въ кроники положить: меня, монарху своего, непріятелемъ нашимъ выдали было въ вязни невинно злымъ своимъ утеканьемъ и хованьемъ въ возы и подъ возы! а биться есте съ непріятели ведлугъ повинности своей и отчизны боронить не хотѣли! Лѣпѣе васъ учинилися пахолята ваши и кухаре, и ужъ есте негодни добрые славы. И то вамъ повѣдаю подъ сумнѣньемъ своимъ королевскимъ, что въ передидущіе дни никгды съ вами злыми здрайцами противъ непріятеля ходити не буду. А съ сойму кажу съ васъ имати гроши и буду наймать чюжеземскихъ людей, которые такіе здрады, какъ отъ васъ нынѣ показалась, чинить не навыкли. Ужъ есте показались отчизнѣ горше непріятелей, и отъ меня вамъ ласки никакіе не будетъ». И роспустя король войско свое, пошолъ отъ Зборова къ Люблину.

А въ осадѣ въ королевскомъ обозѣ всякимъ строеньемъ промышлялъ и о миру и о всякой доброй згодѣ короля наговаривалъ канцлеръ корунной Юрьи Осолинской. И нынѣ на канцлера на Юрья Осолинского за то всѣ паны рада корунные и Литовскіе мыслятъ зло и вмѣстили во всѣ люди, будто онъ то все учинилъ израдою, что на тѣхъ непотребныхъ всей рѣчи посполитой пактахъ Крымскому хану и Хмельницкому Богдану короля и всее рѣчь посполитую выдалъ. И во всѣхъ людѣхъ отъ мала и до велика въ Польшѣ и въ Литвѣ обносится та рѣчь, что канцлеръ корунной Юрьи Осолинской здрайца, и всѣ желаютъ того, чтобъ его убить. И канцлеръ Юрьи Осолинской съ двора своего не съѣзжаетъ и живетъ у себя на дворѣ съ большимъ остереганьемъ.

Богданъ же Хмельницкой до пактъ, будучи подъ Збаражемъ, послалъ на Литовского гетмана на Януша Радивила полковника кума своего Кричевского, а съ нимъ козаковъ и гультяйства 40,000 человѣкъ. И Кричевской шолъ Януша Радивила у Рѣчицы, а съ Янушемъ Радивиломъ было войска 8,000 человѣкъ; и гетманъ сталъ обозомъ у рѣки Днѣпра на городцкой сторонѣ. И полковникъ Кричевской роздѣлилъ войско свое на двое, и съ половиною полку своего пошолъ къ гетманскому обозу полемъ, а другую половину полку своего послалъ рѣкою Днѣпромъ въ байдакахъ, а ударить было имъ на гетманской обозъ вмѣстѣ. И пошли Кричевского полку хлопи къ гетманскому обозу на похвалѣ: у всякого было по два аркана, гетманского войска людей имая, вязать. И ударили, не дождався плавные. И того Кричевского на полѣ гетманъ Янушъ Радивилъ побилъ на голову, и самого Кричевского взяли въ гетманской обозъ ранена, и въ гетманскомъ обозѣ раненъ умеръ. А плавное Кричевского войско пришли на гетманской обозъ рѣкою Днѣпромъ опознясь и не вѣдая того, что Кричевской побитъ; и изъ гетманского обозу уда-

рили по тѣмъ байдакамъ изъ наряду и потопили 7 байдаковъ, а достальные розбѣжались.

О соймѣ.

Нынѣшней соймъ шесть-недѣльной почался у короля въ Варшавѣ ноября въ 22 день по римскому числу. А на соймъ по гонцевъ изъ Варшавы отъѣздъ декабря по 5 число сенатари и повѣтные послы прiѣхали немногiе, и межъ тѣхъ на соймѣ несогласье и рознь большая. Всѣ на королевскiе договоры, что договорился съ ханомъ Крымскимъ и съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, не позволяютъ, потому: учинилъ де то король по наговору явного всей рѣчи посполитой издрайцы корунного гетмана Юрья Осолинского, безъ совѣту всей рѣчи посполитой: завелъ де тотъ издрайца короля къ непрiятелемъ, какъ зайца въ тенета, не сождався съ сенатари и съ войскомъ; и король де, будучи въ непрiятельскихъ рукахъ, что поневолѣ и учинилъ, и того де въ дѣло ставить не годится, и та де королевская невольная присяга не въ присягу и пакты не въ пакты; и такихъ многихъ грошей взять негдѣ: корунные и Литовскiе мѣста отъ жолнерей погибли розвоеваны паче козаковъ, да отъ хлѣбного недороду голодъ, да съ корунныхъ же и съ Литовскихъ мѣстъ, съ королевскихъ и съ панскихъ, кромѣ духовенства, по прежнему соймовому уложенью донять жолнеремъ заплаты 26 поборовъ, а одинъ поборъ съ волоки по злотому, а платить жолнеремъ 10,000-мъ на 7 четвертей, по 120 злотыхъ на четверть—николи такiе многiе заплаты жолнеремъ не давано; а давано имъ напередъ того заплаты заслуженыхъ грошей на четь рока по 50 злотыхъ и менши; такъ дѣлали прежнiе гетманы и канцлеры. А нынѣшнюю де великую жолнеремъ заплату, чего николи не слыхано, обѣцалъ жолнеремъ послѣ смерти Владислава короля канцлеръ Юрьи Осолинской и привилье имъ на то далъ съ початку козацкiе войны, и тѣмъ рѣчь посполитую во вѣки погубилъ, и отъ того де и отъ прежнего побору маетностямъ королевскимъ и панскимъ разориться до конца. А только ещо Крымскому хану и Запорожскому Войску давать гроши по нынѣшнимъ вымышленымъ пактамъ по вся годы, и то де и въ мысль ихъ не вмѣстится, да и нестаточное де то дѣло, что такiе великiе поборы со всей рѣчи посполитой нынѣ взять и впередъ имать. № 301.

А Литовскiе де повѣтные послы говорятъ: платить тѣ гроши корунным, потому что причина Черкаской войнѣ отъ сенатарей и отъ урядниковъ отъ корунныхъ, а отъ Литовскихъ никакiе причины къ Черкаской войнѣ не было, только имъ отъ тое Черкаскiе войны межъусобье и разоренье запосмѣшное, и имъ де и тѣ ихъ панскiе и шляхетскiе шкоды доведется наградить корунным же. Да и на то, чтобъ быть Черкаскому Войску рестровымъ козакомъ 40,000 ч., повѣтные послове не позволяютъ же, для того что хлопи изъ королевскихъ и изъ панскихъ и изъ шляхетскихъ маетностей всѣ выдутъ въ Запорожское Войско, а отдачи не будетъ, и къ 40000 будетъ ихъ больши 100,000, и николи съ такими своевольниками безъ ссоры и безъ войны не будетъ. Да и на всѣ статьи противъ договорныхъ записей послы не позволяютъ. Повѣтные жъ послы говорятъ, что взять поборы съ сенатарскихъ, съ духовныхъ и съ свѣтцкихъ и съ шляхетцкихъ маетностей съ дымовъ за присягою, что у ково дымовъ, а съ Жидовъ бы взять поголовной поборъ съ велика и съ мала по 3 золотыхъ червонныхъ, чего въ Польшѣ и въ Литвѣ николи не бывало. И сенатари де духовные и свѣцкiе на то не позволяютъ и отговариваютъ тѣмъ, что того николи не повелось. Потому что имъ сенатаремъ подымной поборъ тяжело, а съ волокъ лехко; а шляхтѣ подымной поборъ лехко, а съ волокъ тяжело. А на примѣръ: описано за Казимеромъ Сопѣ-

№ 301. гою, за подканцлеромъ Литовскимъ, въ маетностяхъ его по старой опискѣ 36,000 волокъ, а на волокѣ на всякой по меншой мѣрѣ по 8 человѣкъ; а за шляхтою въ самыхъ въ лутчихъ мѣстѣхъ на волокѣ по человѣку, а въ иныхъ мѣстѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ на 4-хъ или на 5 волокахъ 1 чел. А Жидовъ сенатари заступают для своего пожитку, что у нихъ Жиды въ маетностяхъ ихъ арендуютъ. И что де о томъ о всемъ, скончанье сойма покажетъ.

Да въ Варшаву жъ ожидали на соймъ Кіевского митрополита и воеводы Кіевского Адама Киселя и пословъ хана Крымского и Богдана Хмельницкого на доконачанье, по договорнымъ записямъ; а на соймѣ у короля и у пановъ радъ и у повѣтныхъ пословъ и початку тому дѣлу нѣтъ. А паны рада и послове повѣтные до сойму говорили и на соймѣ говорятъ всѣ, что митрополиту Кіевскому по королевскому съ Богданомъ Хмельницкимъ договору никакими мѣрами въ сенатѣ засѣдать на давать, покамѣста соймъ кончится и какъ о томъ въ конститутцѣю будетъ доложено. И вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что митрополитъ Кіевской и Адамъ Кисель и послы хановы и Хмельницкого въ Варшаву на соймъ не будутъ, а всчинаетъ де Хмельницкой войну вновь и пакты будто поставилъ ни во што; а съ королевскіе де стороны причины никакіе къ нарушенью тѣхъ пактъ не было. На соймѣ жъ говорятъ про Крымского хана, чтобъ ему въ грошахъ на прошлые годы въ 500000 злотыхъ отказать, потому: какъ онъ, договоряся съ королемъ и укрѣпяся записми и шертовавъ, пошолъ изъ королевскіе земли въ Крымъ, и въ правѣ своемъ не устоялъ: повоевалъ королевскіе украины Бельсъ, Сокаль, Рубешъ, Острогъ и иные мѣста и около Луцка, и шкоды учинилъ больши нежли 500,000 злотыхъ; только онъ тѣ шкоды велитъ королю вернуть, и тѣ гроши противъ пактъ ему дать; а только де тѣхъ шкодъ Крымской ханъ не вернетъ, и ему для тое причины въ тѣхъ въ 500000 злотыхъ отказать впрямъ; а впередъ давать по пактамъ на всякой годъ на 30000 коней по золотому по червонному на конь.

А король де паномъ радѣ и повѣтнымъ попломъ на соймѣ говоритъ почасту, чтобъ они о покоѣ всей рѣчи посполитые радили всякими мѣрами, чтобъ панству его въ конечномъ запустѣньѣ не быть; а онъ де ничего съ нихъ не снимаетъ, положился во всемъ на нихъ: и только будетъ годно всей рѣчи посполитой съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ подкрѣпить на нынѣшнемъ соймѣ по его королевскимъ пактамъ, и король де на то готовъ, а если не позволятъ, и онъ король не позволяетъ, и по соймовому де уложенью на все приступаетъ, на покой и на войну, только бъ они радили не порывчиве, чтобъ впередъ рада ихъ была прочна.

Князю Еремею Вишневецкому поступился шуринъ его Станиславъ Замойской, староста Калускій, дѣдичной своей маетности Замостья и въ Люблинѣ всѣхъ своихъ маетностей; а онъ Станиславъ поѣхалъ въ Нѣмецкіе рѣши для наукъ. А въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой пріѣхалъ декабря во 2 день; передъ нимъ ѣхали слугъ ево со 100 ч. на аргамацѣхъ, а около его шли пѣхота съ 200 ч. съ мушкеты, а всей съ нимъ челяди, пахолковъ и гайдуковъ съ 500 ч. А встрѣчали его изъ Варшавы шляхта многіе, своимъ изволеньемъ, и во всѣхъ въ Польскихъ и въ Литовскихъ людѣхъ, въ шляхетствѣ и въ мѣщаняхъ, про того Вишневецкого похвала великая и всѣ люди отъ мала до велика безъ мѣры ево любятъ.

Отъ Ракоча, князя Венгерского, посолъ пришолъ въ Варшаву декабря въ 5 день, а людей его съ нимъ всего 16 ч. А сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой втайнѣ, что Ракоча Венгерского посолъ шолъ до Варшавы со княземъ Еремеемъ Вишневецкимъ вмѣ-

стѣ; и мысль де у Ракоча съ Вишневецкимъ одна и дружба и любовь большая отъ того: какъ въ прошломъ во 156-мъ году повоевали Запорожскіе Черкасы его Вишневецкого маетности, и Вишневецкой де посылалъ въ Венгры къ Ракочю князю, чтобъ ему далъ войска на помочь 10,000 да грошей 100,000 злотыхъ, а въ заставѣ послалъ къ нему сына своего; и Ракочъ де послалъ къ Вишневецкому войска 2,000 да грошей 100,000 злотыхъ, и сына его одаривъ, отпустилъ къ нему, а приказалъ, что онъ, Ракочь, вѣритъ ему и безъ заставы и хочетъ его, Вишневецкого, имѣть себѣ за брата во вѣки. И то де Венгерское войско у Вищневецкого въ 156-мъ же году побили Черкасы на голову, только изъ нихъ въ остаткѣ утеклецовъ 12 ч. А какъ де во 157-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ Венгерской Ракочь умеръ, а у него остались два сына, и большой его сынъ засталъ ракочемъ на княженьѣ отца своего и съ Вишневецкимъ де дружбу и любовь учалъ держать наипаче отцовы, и за брата своего меншого зговорилъ у князя Еремея Вишневецкого племянницу, брата его двоюроднова Януша Вишневецкого, хоружего корунного, дочь; — а умеръ тотъ Янушъ Вишневецкой тому съ 8 лѣтъ, а нынѣ его два сына и та зговоренная за Ракочева брата дочь живутъ у дяди своего у князя Еремея. И нынѣшнего лѣта присылалъ Венгерской Ракочь ко князю Еремею Вишневецкому, а хотѣлъ прислать войска 3000 ч., и Вишневецкой де на то не позволилъ, а сказалъ, что онъ о войскѣ будетъ у него просить инымъ времянемъ, какъ ему ко времяни понадобится.

А нынѣ де у Богдана Хмельницкого съ Поляки война будетъ впрямъ съ тое причины: которые изъ Войска Запорожского хлопи по пактамъ учали было приходить въ панскіе и въ шляхетскіе маетности въ домы свои, и паны де и шляхта ихъ мучили и побивали и похвалялись: «то де вашему и Хмельницкому будетъ! дайте де намъ справиться.» И къ Богдану Хмельницкому приходили хлопи, собрався больши 50,000 ч., и хотѣли его убить: «для де чего безъ нашего совѣту съ королемъ помирился?» Другая причина, — что на соймѣ на пакты, которые учинилъ король съ Крымскимъ ханомъ и съ Хмельницкимъ Богданомъ, паны рада и повѣтные послы и вся рѣчь посполитая не позволяютъ; а Вишневецкой и воспомянуть того не хочетъ. Третья причина, — пріѣхавъ нынѣ въ Варшаву князь Еремей Вишневецкой, говорилъ сенатаремъ и шляхтѣ, которые къ нему пріѣзжали и приходили на дворъ, всѣмъ вслухъ, что де «король изволилъ меня призвать на соймъ, обезчестя меня и за мои многіе явные службы и за оборону рѣчи посполитой; даю де вамъ шляхетское свое слово подъ сумнѣньемъ своимъ: только нынѣшней соймъ не на моемъ на всемъ позволеньѣ станетъ, и я де наготовлю вамъ всей рѣчи посполитой пива горше Хмельницкого.» И тѣ де его рѣчи донесены до короля тогожъ часу, и королевскіе де доброхоты говорили королю, чтобъ гетманскую булаву корунную дали князю Еремею Вишневецкому; и король де никакими мѣрами Вишневецкому булавы дать не хочетъ и въ томъ заклялся; а хочетъ де гетманствомъ пожаловать Станислава Ляскоронского, воеводу Бряславского, по наговору брата его Юрья Осолинского, канцлера корунного. А князь Еремей Вишневецкой на томъ и пріѣхалъ на соймъ, чтобъ ему дана была корунного великого гетманства булава, чтобъ ему въ томъ безчестну не быть, и хотя отомстить Запорожскимъ козакомъ многіе свои шкоды. А Венгерской де Ракочь со всѣмъ своимъ войскомъ въ помочь ему готовъ; о томъ де Венгерской къ королю писалъ и посла своего прислалъ, чтобъ Вишневецкому гетманскую булаву король далъ. А у Ракоча де въ собраньѣ войска 20,000 ч. и то де войско въ Сочавѣ наготовѣ. И нынѣ де, слыша отъ Вишневецкого такіе ево

№ 301.

№ 301. рѣчи, король и тайная королевская рада учинились въ недоумѣньѣ и не вѣдаютъ, какъ промышлять: учинить по договорнымъ записямъ, на чомъ король обѣцалъ поступить Крымскому хану и Богдану Хмельницкому,—и они опасаются отъ Вишневецкого; а нарушить договоръ и присягу королевскую, — и они опасаются отъ Крымского хана и отъ Хмельницкого Богдана; и ни въ чемъ початку никакому договору не бывало: сѣтуютъ всѣ и ходятъ внѣ ума своего. А многіе де сенатари отпустили скарбы свои во Гданескъ и хотятъ бѣжать за море.... Такова де злово несогласья и и во всѣхъ людѣхъ ужасти николи въ Польшѣ и въ Литвѣ не бывало. А говорятъ всякіе люди, что Богъ у сенатарей умъ отнялъ, а на шляхетство ужасть попустилъ, и слыша Поляки про козаковъ, ужасаются. А князя Еремея Вишневецкого шляхта всѣ и мѣщаня и хлопи любятъ и безпрестани о томъ говорятъ: «только бъ де Вишневецкой, всякіе добрые славы годный панъ, гетманскою булавою завѣдалъ, давно бъ де рѣчь посполитая была въ покоѣ»; а шляхта говорятъ и не тайно: «только де король заупрямится, съ нынѣшняго сойму князю Еремею Вишневецкому булавы не дастъ, и мы де готовы всѣ за Вишневецкого умереть, за его оборону и за доброхотство учинимъ де и на короля рокошъ, а сенатарей всѣхъ побьемъ, а въ началѣ убьемъ здрайцу рѣчи посполитые канцлера корунного Юрья Осолинского, и съ Вишневецкимъ будемъ рѣчь посполитую боронить». А про канцлера де про Юрья Осолинского подлинная вѣдомость, что онъ да Адамъ Кисель, воевода Кіевской, явные всей рѣчи посполитые здрайцы: ещо де Владислава короля злою своею радою привели они на то, чтобъ сенатарей, доброхотовъ рѣчи посполитые, и шляхту, всѣхъ выгубить, и вольности и права Польскіе и Литовскіе поломать, и для де того умышлена на рѣчь посполитую и Хмельницкого война. И какъ де Владиславъ король былъ въ Меречю боленъ при смерти, и за день де до его королевскіе смерти учинились вѣсти, что корунныхъ гетмановъ обоихъ Татаровя и Черкасы взяли и обозъ гетманской розгромили, и Владиславъ де король тому обрадовался и говорилъ: «чего де я желалъ, то и слышу,—то де вамъ хлопи за ваши вольности! и не то де вамъ ещо будетъ!» А нынѣшнего де Казимера короля тѣ жъ здрайцы наговорили: «только де дать булаву Вишневецкому, и Вишневецкой де козаковъ выгубитъ, и королю де тѣхъ вольностей никѣмъ не сломать, только не козаками. Да и потому де мочно всякому человѣку признать, что та война съ королевского позволенья, что король у Татаръ былъ мало не въ рукахъ, и они, учиня пакты на всей своей волѣ на погибель рѣчи посполитой, короля отпустили [1] и ничего ему зла не учинили; а то де всѣмъ вѣдомо, что Татаровя люди лакомые, не токмо что короля, и они и обычного шляхтича добываютъ многими людми и, видя чей упадокъ, найпаче нападываютъ, а о королѣ бъ для славы своей всячески домогались, чтобъ его за вязня имѣть; только бъ та война и всякое дурно не королевскимъ изволеньемъ дѣлалось, не такъ бы то и было». И нынѣ де король безъ Юрьева совѣту Осолинского ничего не учинитъ, и при гонцѣ де ходилъ король къ нему Юрью на дворъ въ ночи тайно. А жену де свою Юрьи Осолинской и дѣтей хочетъ послать во Гданескъ вскорѣ, а скарбъ свой давно во Гданескъ отпустилъ; да Юрьи жъ де Осолинской самъ мыслитъ бѣжать къ Богдану Хмельницкому, чтобъ ему отъ Вишневецкого и отъ шляхты отъ убойства уйти.

Владислава Доминика Ижеславского пожаловалъ король воеводствомъ Краковскимъ,

---

([1]) Здѣсь кончается подлинникъ, писанный, какъ видно, рукою Кунакова; послѣдній листокъ съ разорванными краями, а дальнѣйшихъ не достаетъ. Текстъ записки продолжается по современному списку, находящемуся при тѣхъ же дѣлахъ.

№ 301.

а маетности у него въ Люблинскомъ повѣтѣ многіе, и которые де его маетности отошли къ козакомъ, и ему де и кромѣ тѣхъ маетностей прожить мочно. И нынѣшніе де осени поѣхалъ Доминикъ въ Чешскую землю къ теплицамъ, будто для лѣчбы, а не хотя ѣхать на соймъ для стыду своего.

Войска корунные и Литовскіе нынѣ на лежѣ въ королевскихъ и въ духовныхъ и въ панскихъ маетностяхъ переходя, пустошатъ, а быть имъ на лежѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста имъ заплатятъ изъ скарбу заслуженые гроши.

А рементуютъ нынѣ войскомъ: корунным при королевской булавѣ — Станиславъ Лясконскій, воевода Бряславскій, да Миколай Остророгъ, подчашей корунный, и нынѣ они при королѣ на соймѣ; да корунным же войскомъ рементовалъ Ондрей Фирлей, каштелянъ Бельскій, и Ондрей Фирлей умеръ послѣ нынѣшніе королевскіе осады вскорѣ; а Литовскимъ войскомъ рементуетъ гетманъ великого княжства Литовского польной Янушъ Радивилъ; а король и паны рада ему не довѣриваютъ съ тое причины: послѣ нынѣшняго договору и пактъ были у него послы Богдана Хмельницкого въ маетности его и банкетовали 3 дни, и дарилъ ихъ многими подарками и отпустилъ съ честью, а о чомъ къ нему приходили, и онъ о томъ къ королю не писалъ; да онъ же де Янушъ Радивилъ съ Волоскимъ владѣтелемъ ссылается безпрестани, а о какихъ дѣлѣхъ, того невѣдомо; и опасенье де король держитъ отъ него большое, чтобъ Волоскихъ людей къ себѣ не привелъ и рокошу не учинилъ, а давно де онъ Янушъ рокошемъ похваляется. А на соймѣ гетманъ Янушъ Радивилъ въ Варшаву при гонцѣ не бывалъ; а объѣхалъ его гонецъ на стану въ Гроховѣ декабря въ 5 день въ ночи.

Прошлого лѣта 157-го году въ Польшѣ Нѣмецъ было наемныхъ Прускихъ 3000, и изъ того числа полъ 2000 были съ королемъ въ осадѣ, а другая полъ 2000 были у Збаража въ обозѣ съ Вишневецкимъ съ товарыщи; и нынѣ де тѣ достальные Прускіе Нѣмцы, которые за битвами въ остаткѣ, на лежѣ во Гданску, а заплаты имъ не дано. Да у сенатарей, у подканцлера Литовского у Казимера Сопѣги и у иныхъ, было даточныхъ людей выбранцовъ изъ ихъ маетностей въ Нѣмецкомъ обраньѣ съ 5000 человѣкъ, и тѣ даточные, которые за битвами въ остаткѣ, роспущены по домомъ. Да обѣцано было изъ Риги по королевскому листу прислати наемныхъ Нѣмецъ 5000 человѣкъ, и тѣ Нѣмцы Шведцкіе не бывали ни одинъ человѣкъ.

Пословъ изъ окрестныхъ государствъ ни изъ которыхъ, опричь Ракочевыхъ Венгерского, у короля въ Варшавѣ нѣтъ и сее осени не бывали.

Про королевскихъ пословъ, про Добеслава Чеклинского да про Петра Вяжевича, паны рада и шляхта и всякіе люди говорятъ, что они, будучи у великого государя, у его царского величества, вѣчново доконччанья не подкрѣпили дуростью своею, пьянствомъ и табачною и винною торговлею. А что де учинилась омылка, и они де о томъ государю не били челомъ, и король на нихъ гораздо сердитъ. Да они жъ, ѣдучи Польшею и Литвою, имали себѣ подводы и кормы большіе, вездѣ били и мучили, и о томъ на нихъ изо многихъ мѣстъ пріѣхали королю бить челомъ. А до гонца и при гонцѣ тѣ послы у короля не бывали, Добеславъ Чеклинскій въ маетности своей въ Сендомирскомъ повѣтѣ, а Петра Вяжевича встрѣтилъ гонецъ въ дорогѣ, ѣдучи отъ Станиславова къ Ливѣ. А о томъ паны рада и всякіе люди ради, что царского величества великіе послы идутъ къ королю. А какъ де напередъ того вѣдомо въ Варшавѣ учинилось, что королевскіе послы отпущены съ Москвы безъ дѣла, и король де и паны рада сѣтовали, чаяли вѣчному доконччанью нарушенья. А нынѣ де за омылки паны рада и повѣтные послы приговариваютъ тѣхъ людей, отъ кого

№ 301. омылка учинилась, карать на гарло. Да на Петра жъ Вяжевича канцлеръ Литовской Альбрехтъ Радивилъ гораздо сердитъ и похваляется на него всякимъ злодѣйствомъ; и Петръ Вяжевичь, свѣдавъ про то про все изъ Варшавы отъ совѣтниковъ своихъ, въ Варшаву при гонцѣ не ѣхалъ, а стоялъ во Брянскомъ повѣтѣ въ Лубахъ, ожидалъ того, какъ гонецъ у короля былъ на отпускѣ.

У Турского съ Виницѣяны война, и Виницыяне Турскому силны и упадки Турского войску отъ Виницѣянъ безпрестанные. А помогаетъ Виницѣяномъ папежъ Римской людми и гроши.

Про цесаря съ Свейскою королевою говорятъ, что у нихъ война всчалась знова, а за что и какимъ обычаемъ, того гонецъ подлинно не могъ довѣдаться.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Виленской купецъ Данило Пулховской тайнымъ обычаемъ и за клятвою: слышалъ де онъ отъ многихъ сенатарей въ тайныхъ розговорѣхъ, что нынѣ отъ Богдана Хмельницкого война всчалась впрямъ, и Кіевского митрополита и воеводу Адама Киселя и Запорожскихъ пословъ Богданъ Хмельницкой на соймъ не отпустилъ, потому: приходили де къ нему въ Чигиринѣ Запорожского войска козаки и гультяйство многіе люди шумомъ и говорили ему, что онъ Богданъ «съ Польскимъ королемъ помирился безъ ихъ войскового совѣту, да что де его и миръ, на чомъ король договорился и присягалъ, и то все не крѣпко и нарушено: Запорожскихъ козаковъ и которые хлопи были въ Запорожскомъ Войску и надѣяся на королевской договоръ и присягу, пришли въ панскіе и въ шляхетцкіе маетности къ женамъ своимъ, и тѣхъ де хлопей паны и шляхта мучатъ и побиваютъ и похваляются панство и шляхетство на нихъ на все Запорожское Войско мстительствомъ; и тотъ де ево Богдановъ съ королемъ договоръ не крѣпокъ; и естли де онъ не учнетъ съ ними за вѣру христіянскую противъ короля и Ляховъ стоять, и они себѣ оберутъ иного гетмана, а онъ Богданъ какъ хочетъ». И Богданъ де Хмельницкой сталъ въ недоумѣньѣ и училъ сбирать войско, а готового де при немъ войска: Польскихъ и Литовскихъ шляхты, которые учинены были банитами, — 6,000 человѣкъ, да Татаръ Крымскихъ 20,000 человѣкъ, да Запорожского Войска съ 40,000. А шляхта де баниты паче всѣхъ Богдана Хмельницкого къ войнѣ на Польшу наговариваютъ:» такіе де намъ поры николи не будетъ; теперь-то де и смирить, покамѣста не справились». Да Богданъ же де Хмельницкой послалъ полковника своего Нечая, а съ нимъ войска козаковъ и гультяйства 50,000 человѣкъ, а велѣлъ имъ стоять на Горыни, отъ Вильны въ 50 миляхъ, а отъ Копыля въ 20 миляхъ. И нынѣ де тотъ полковникъ Нечай съ войскомъ на рѣкѣ на Горыни стоитъ, а для де чего Богданъ Хмельницкой того своего полковника Нечая на Горынь послалъ и что ево Богданова мысль, того нынѣ подлинно невѣдомо. А соймъ де нынѣшней нестроенъ, всегды межъ повѣтныхъ пословъ шумъ великой: Литовскіе отговариваются тѣмъ, что они къ Черкаской войнѣ причины никакіе не имѣютъ и надѣяся на свою правду, готовы съ козаки и съ гультяйствомъ войну вести и биться; а такихъ большихъ поборовъ съ великого княжства Литовского дати имъ невозможно и не для чего. Да паны жъ рада межъ себя совѣтуютъ и, разсужая, говорятъ, что съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, вѣчное докончанье не подкрѣплено за пьянствомъ и за табачною торговлею королевскихъ великихъ пословъ. А нынѣ же король въ обозѣ подъ Зборовымъ по неволѣ вѣчное докончанье съ царскимъ величествомъ нарушилъ, поволилъ Крымскому хану черезъ Польское и Литовское панство съ войскомъ ходить куды ему будетъ потреба, и на томъ де король и присягъ; и

№ 301.

только де про то вѣдомо учинится царскому величеству, и по той де причинѣ и съ Московскую сторону война. А естьли де съ войскомъ царского величества съедночится Богданъ Хмельницкой, и то де крайняя рѣчи посполитой погибель. И нынѣ де только свѣдавъ царское величество, что поволилъ король мимо вѣчново доконачанья Крымскому хану съ войскомъ его ходитъ войною черезъ свое панство, и Крымскому де хану опричь Московского государства съ войскомъ своимъ черезъ королевское панство ходитъ некуды. И естьли де изволитъ царское величество за то вѣчново доконачанья нарушенье у короля чего домогаться, и королю де и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой отъ того отстояться будетъ не умѣть, также какъ и нынѣ въ обозѣ Крымскому хану на всемъ его позволеньѣ поступлено по неволѣ; а нынѣ де Москва стала суптельна, и часъ отъ часу суптельнѣйши, и райтарского строю войско устроено нынѣ вновь многіе полки; такъ же и на украйнѣ всѣ люди ратному строю навычны, изучены вновѣ, чего предъ тѣмъ николи не бывало. А Хмельницкой де съ ними одной вѣры; а Польша де нынѣ за злымъ панскимъ несогласьемъ утрапена и войска Польскіе и Литовскіе побиты отъ козаковъ и отъ своихъ хлопей многіе, а достальные обѣдняли и устращены, а жолнери только свое панство плюндруютъ, а отъ козаковъ всегды утекаютъ, нигдѣ противъ ихъ не стоятъ; да у нихъ же въ панствѣ отъ хлѣбного недороду голодъ, и имъ отовсюду стало тѣсно. А на соймѣ межъ пановъ радъ и повѣтныхъ пословъ добрые згоды нѣтъ: лише де паны рада вдались въ пыху да въ лакомство и въ лупежство; а впередъ себѣ и рѣчи посполитой доброго ничего не прочатъ. А духовенство де наипаче скарбы себѣ сбираютъ и ни о чемъ о добромъ не дбаютъ, и грошей своихъ для покою рѣчи посполитые нисколько дать не хотятъ.

А тотъ купецъ Данило вѣры христіянскіе благочестивые, а служитъ референдарю Францыжку Исайковскому и у сенатарей вездѣ съ нимъ бываетъ; и то гонцу сказывалъ за многими клятвами, что впрямъ Польскіе и Литовскіе сенатари отъ Московского государьства въ большой боязни. А Смоленескъ де и Сѣверскіе городы ужъ отчаяли и въ королевской сторонѣ ихъ не прочатъ. Да говорятъ де про Луцкіе земли, что будто не розграничены, и отъ того де опасаются жъ съ боязнью; а къ какой мѣрѣ про Луцкіе земли говорятъ, того де онъ подлинно не слыхалъ. И то де время настало: чего великій государь нашъ, его царьское величество, за нарушенье вѣчного доконачанья изволитъ у короля домогаться, и имъ де никакими мѣрами отстояться не умѣть, потому что отвсюду на нихъ многіе упадки. Да и то де паны рада мыслятъ: какъ у короля будутъ государевы великіе послы, и имъ бы паномъ радѣ всякими мѣрами на омылки отвѣты учинить; и въ прежнихъ царского величества грамотахъ и его царского величества великихъ пословъ и посланниковъ въ отвѣтныхъ и во всякихъ писмахъ досматриваются безпрестани, чтобъ какая хоти малая омылка сыскать, а прежъ бы всѣхъ дѣлъ вѣчное доконачанье подкрѣпить, а Польскіе де и Литовскіе бискупы и казнодѣи по волшебнымъ своимъ книгамъ дочитаются: сего де пришлого 1650-го року будетъ знаменье — два затмѣнья въ солнцѣ да два затмѣнья въ мѣсецѣ; и то де досвѣчоная рѣчь, что то все на погибель рѣчи посполитой, и одолѣетъ де въ Польшѣ и въ Литвѣ Римскую вѣру Грецкая вѣра вскорѣ. И та у нихъ рѣчь обносится во всѣхъ людехъ, и отъ того де наипаче въ Польскихъ и въ Литовскихъ людехъ ужасть великая. Да у нихъ же де обносится рѣчь, что Богданъ Хмельницкой писалъ нынѣ къ царскому величеству, чтобъ Кіевъ и всее Бѣлую Русь и его Богдана со всѣмъ Войскомъ изволилъ великій государь, его царское величество, приняти подъ свою государьскую высокую руку.

№ 301. Да Богданъ же де Хмельницкой нынѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ къ Крымскому хану, чтобъ Польского и Литовского народу вязней всѣхъ постиналъ безъ всякого пожелѣнья и не учинилъ бы того, что для пожитку своего ково изъ нихъ живить: а дастъ де Богъ въ пришлую весну можетъ онъ Польского и Литовского народу вязней наимать втрое того. А тѣ де про Хмеллницкого новины учинились въ Варшавѣ отъ Польскихъ шпѣговъ, которые были въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ. Про то де про ссе сказывалъ онъ Данило гонцу, что слышалъ и вѣдаетъ вправду, подъ сумнѣньемъ своимъ христіянскимъ.

Декабря въ 4 день сказывалъ гонцу приставъ Петръ Свяцкой, что того дни говорили въ Посольской избѣ повѣтные послове о поборахъ, чтобъ съ Смоленска и съ Дорогобужа и съ Бѣлые и съ иныхъ мѣстъ поборы взять передъ Литовскими городами въ треть или четвертую долю, и о томъ де межъ пословъ учинилась розпь, и маршалокъ де Кола посольского Богуславъ Лещинской говорилъ во всю Посолскую Избу: «чего де вамъ посломъ да волать? навесть де вамъ своею розпью и несогласьемъ на себя сверхъ нынѣшнихъ незгодъ Москву, а Смоленску де и Сѣвершизнѣ нечего фольговать: давно де они наготовѣ; лишебъ Москва хоти мало наступила, и Смоленескъ де и Сѣвершизна первые здрайцы и замки имъ отворятъ. И такъ де отъ вашего панского несогласья и отъ непорядковъ у насъ въ панствѣ во всемъ упадки и розоренье. А Москва де своими добрыми порядками стала нынѣ суптелна и полки де рейтарскіе строятъ не на ково, ажъ не насъ; и вы бъ, послове, неслушные свои мовы и пыху и лакомство и несогласье отставили и приступили къ доброму дѣлу всѣми добрыми аффекты, какъ бы всей рѣчи посполитой къ покою и къ тишинѣ». И послы де и о тѣхъ маршалковыхъ рѣчѣхъ не дбаютъ: голосовавъ много, разошлись ни съ чѣмъ. То де въ Посолской Избѣ слышалъ онъ Петръ Свяцкой самъ.

Да въ Варшавѣ жъ сказывалъ гонцу Литовскіе Канцеляріи писарь Казимеръ Монтримовичь, что у короля и у пановъ радъ опасенье большое, что царьское величество не изволилъ принять у его королевскихъ пословъ подтверженные грамоты для омылокъ, кабы даючи причину къ нарушенью вѣчного докончанья; и говорятъ де паны рада (съ) королемъ и межъ себя въ тайныхъ радахъ, что однолично съ царьского величества стороны ставятъ тое омылку въ велико для причины къ нарушенью вѣчного докончанья; естьли бы не то, и царское бъ величество, по челобитью королевскихъ пословъ, изволилъ тое подтверженную грамоту имъ посломъ послати до короля съ гонцомъ, чтобъ тѣ омылки исправили и прислали новую грамоту; «надобно де имъ паномъ радѣ всякими мѣрами, что для омылокъ вѣчного докончанья съ царскимъ величествомъ не нарушить; только де къ такимъ ихъ злымъ незгодомъ вѣчное докончанье нарушится, и имъ де всей рѣчи посполитой и досталь погинуть».

Да въ Варшавѣ жъ приходили къ гонцу Гданскіе купцы Даніелъ Рыка да Генрикъ Маркквартъ, и говорили: откупили де они въ Сѣверскихъ городѣхъ, въ Новѣгородкѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ, въ Глуховѣ, въ Ромнѣ, въ Переяславлѣ, у Адама Киселя, у воеводы Кіевского, да у князя Еремѣя Вишневецкого, воеводы Руского, да у Миколая Обрамовича, у воеводы Троцкого, да у Яна Песочинского, у старосты Новогродцкого, да у Александра Конецпольского, у хоружего корунного, на будахъ смалчюгу и поташъ; и прошлого де лѣта 157-го году тѣ ихъ откупленые товары смалчюгу и поташъ съ тѣхъ будъ поимали тѣхъ Литовскихъ городовъ хлопи леберизанты и отвезли въ царского величества сторону въ Трубческъ и въ Брянской и въ Путивльской уѣздъ и въ Ко-

марицкую волость и въ иные мѣста къ родимцамъ и къ совѣтникомъ своимъ на сбереженье на время. И о томъ де къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ Адамъ Кисель, воевода Кіевской, чтобъ великій государь, его царское величество, для его прошенья пожаловалъ, велѣлъ тое смалчюгу и поташъ въ своей царского величества сторонѣ сыскать и отдать имъ откупщикомъ. И тѣ де Адама Киселя листы задержалъ въ Оршѣ подвоеводье Смоленской Петръ Вяжевичь. И нынѣ де они, Гданскіе купцы Даніель и Генрикъ, бьютъ челомъ королю, чтобъ ихъ отпустилъ къ великому государю, къ его царьскому величеству, съ своимъ королевскимъ листомъ бить челомъ царскому величеству о тѣхъ ихъ товарѣхъ, о смальчюгѣ и о поташѣ. И нынѣ де вскорѣ къ Москвѣ имъ не поспѣшить, и чтобъ гонецъ донесъ ихъ челобитье до великого государя, до его царьского величества, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати въ свои царского величества порубежные городы свое государское повелѣнье, чтобъ тѣ ихъ товары смалчюгу и поташъ задержать и хлопемъ леберизантомъ не отдавать; а они де тѣмъ людемъ, у кого нынѣ тѣ ихъ товары, за береженье тѣхъ своихъ товаровъ наградятъ. Да они жъ де хотятъ бить челомъ царскому величеству, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати на откупъ въ своихъ царьского величества порубежныхъ городѣхъ для будново строенья угожіе къ тому лѣса, или на урочные лѣта изъ заводу; а они де отъ того въ царьского величества казну дадутъ гроши многіе по уговору; только бъ де нынѣ гонецъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, донесъ до великого государя, до его царьского величества, о ихъ товарѣхъ о смалчюгѣ и о поташѣ, чтобъ изъ царского величества стороны до ихъ пріѣзду тѣ ихъ товары были не отданы.

И гонецъ, выслушавъ у Гданскихъ купцовъ тѣхъ ихъ рѣчей, сказалъ имъ: посланъ я отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою; а сверхъ его царского величества грамоты ни о какихъ дѣлѣхъ мнѣ не наказано, и мнѣ о ихъ купецкихъ дѣлѣхъ доносити до великого государя нашего, до его царскогове личества, немочно: съ чѣмъ меня до царского величества отправилъ королевское величество, то мнѣ годится и исполнять, а до иныхъ ни до какихъ дѣлъ мнѣ не настоитъ; и вы бъ того отъ меня и не сподѣвались, что мнѣ о товарѣхъ ихъ, о смалчюгѣ и о поташѣ, до царского величества доносить. № 301.

И послѣ того говорилъ гонецъ Гданскимъ купцомъ въ розговорѣхъ: какъ я ѣхалъ въ Варшаву, и видѣлъ въ Борисовѣ — везли изъ Сѣверскихъ городовъ смальчюги и поташу больши 5,000 бочекъ, что поималъ на тѣхъ будахъ гетманъ Литовской Янушъ Радивилъ, а провадили тое смальчюгу и поташъ въ Чашники, а изъ Чашниковъ рѣкою Улою въ Двину и въ море къ Ригѣ, а не въ царского величества сторону, и они не о той ли смалчюгѣ и о поташѣ упоминаются? И купцы сказали, что они про то не вѣдаютъ, а та де смалчюга и поташъ чаять не съ ихъ будъ.

Тѣжъ Гданскіе купцы въ розговорѣхъ сказывали гонцу: прошлого де лѣта въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ августѣ были они въ Ригѣ и слышали отъ Нѣмецъ, что царского величества послы отъ королевны не отправлены за тѣмъ, что Нѣмецкіе сенатари домогаются у нихъ о переѣзжихъ и о перехожихъ людѣхъ, которые за вѣчнымъ докончаньемъ переѣхали и перешли въ царского величества сторону, и о заплатѣ за шкоды; и о томъ де послы писали до царского величества, и старшій де посолъ послѣ того умеръ съ фрасунку, что дѣло ихъ идетъ не такъ, какъ имъ надобно. А въ Ригѣ де ратныхъ людей строятъ конныхъ и пѣхоту, что послати въ Ивань-городъ и въ иные городы для береженья отъ приходу

№ 302. царского величества людей; да въ Ригѣ жъ де переговариваютъ и опасны отъ того, что въ Новѣгородѣ и во всѣхъ въ Новгородцкихъ мѣстѣхъ учатъ райтарскому и драгунскому строю и полки строятъ: то де у нихъ добрѣ славно и грозно; да у Шведовъ же де невѣдомо, за какую причину всчалась война съ цесаремъ вновь, а мирны были всего съ полтора года; и Нѣмцы де, которые прожиточные, отъ войны скучаютъ, что имъ отъ войны покою нѣтъ; а того де оберегаютъ, чтобъ съ царскимъ величествомъ вѣчново докончанья не нарушить.

Да сказывалъ подканцлера Литовского Казимера Сопѣги татаринъ Адасій Бреимовъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ Крымскихъ Татаръ 20,000. А въ Чигиринѣ де учинилъ Богданъ Хмельницкой мынзу и денги дѣлаютъ; а на тѣхъ новыхъ денгахъ на одной сторонѣ мечь, а на другой сторонѣ ево Богданово имя. И войну де съ Поляки хочетъ Богданъ Хмельницкой вести впрямъ. А вѣдомо де ему, Татарину, про то допряма, потому что панъ его, подканцлеръ Литовской, нынѣ называетъ къ себѣ войска на свои гроши 7 хоругвей, да и даточныхъ съ маетностей своихъ велѣлъ собрати, которые напередъ сево въ ученьѣ были, а слугамъ де своимъ и челядникомъ и имъ, козакомъ, всѣмъ велѣлъ лошади кормить и со всею службою быти наготовѣ.

Да въ Варшавѣ жъ и въ дорогѣ на станѣхъ приходили къ гонцу полковые урядники и шляхта многіе и говорили въ розговорѣхъ, что нынѣ королевскіе украины отъ лебиризантовъ отъ козаковъ и отъ хлопей разорены; да тѣмъ же де леберизантомъ пристали Татаровя и короля въ обозѣ подъ Зборовымъ изневажили на непотребные пакты. И нынѣ де на соймѣ паны рада и вся рѣчь посполитая на тѣ пакты не позволяютъ; и только на нынѣшнемъ соймѣ тѣхъ пактъ не подкрѣпятъ и въ констытуцѣю не внесутъ, и у нихъ де съ Хмельницкимъ однолично война будетъ впрямъ, и король де и паны рада по сконченью нынѣшняго сойма, только тѣ пакты на соймѣ отговорятъ, хотятъ послать къ царскому величеству пословъ наскоро о посилку на козаковъ, и что де о томъ будетъ царского величества изволенье.

И гонецъ тѣмъ урядникомъ и шляхтѣ говорилъ, что то дѣло великое, мнѣ про такіе великіе дѣла вѣдать не по чему и говорить нечего.

Да и со всѣми съ Польскими и съ Литовскими людми, которые сказывали и о тайныхъ дѣлехъ, говорилъ гонецъ короткими рѣчми, лише у нихъ довѣдываяся всякихъ прямыхъ дѣлъ и во всемъ остерегаяся.... держалъ опасен(ье). . . . .

Бо́льшая половина этой записки напечатана по подлиннику, у котораго не достаетъ конца, а конецъ — по современному списку, у котораго уголъ послѣдняго листка оторванъ.

302. — 1649, Краткая записка разныхъ отдѣльныхъ фактовъ, относящихся въ войнѣ козаковъ съ Поляками.

Вѣсти, отъ нихже нѣкоторые видѣхомъ, нѣкоторые слышахомъ отъ нарочитыхъ людей и здѣ списахомъ.

1. Подворникъ мой ѣздилъ до Ярославя и, тамо ѣдучи, во Львовѣ видѣлъ, что 16 пушекъ Ляхи взяли до своего табору подъ Каменецъ Подольскій.

2. Тамо жъ во Львовѣ видѣлъ, что выѣзжали гайдуки, сирѣчь стрѣльцы, два знамя до табору своего; которые, простяся зъ гражданы, говорили: «молите Бога, чтобъ мы вамъ хмеля привезли, но не тѣмъ образомъ, какъ здѣ былъ».

3. Въ Торуни и во Гранску былъ соймъ. Тамо всѣ едиными усты совѣтовали, чтобъ своюволю козацкую погубити, и послали своихъ пушкарей 12 искуснѣйшихъ къ Ляхомъ до табору.

4. Тѣ пушкари во Львовѣ дѣлали огненные ядра, которые загорѣлися невѣдомо от-

коль, и тако всѣ повѣдаютъ, что Божіею нѣкоею силою башню порохи розваляли, пушкарей нѣкоторыхъ убили и шкоды въ цекавзѣ, сирѣчь въ томъ дворѣ, гдѣ пушки, порохи и всякое оружіе воинское было, на колико тысящъ здѣлали.

5. Во Львовѣ въ темномъ ряду подъ ратушемъ слышалъ самъ, господинъ мой, что сенатори Польскіе говорили межъ собою вслухъ: лучше де Польскому королевству погибнути, нежели мы отъ козаковъ многое поношенье терпѣти имамы.

6. Въ Краковѣ Езувиты и Кармалитане и Доминкане и Бернардины, законники Римскіе, дали полтораста тысящь пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

7. Такъ же животы свои всѣ Жиды на то отдаютъ пану Потоцкому, чтобъ войско збиралъ на козаковъ.

8. Воеводы Кіевского посолъ ѣздилъ до гетмана козацкого о своихъ дѣлехъ и видѣлъ самъ, что Ясы сожжены и за Ясами на 60 верстъ разорено и людей порубили; а Василей, воевода Волоской, убѣжалъ до Сочавы и тамо отъ Козаковъ былъ осаженъ, Ордѣ заплатилъ и Хмельницкому великіе дары далъ, и потомъ помирилися.

9. Хмельницкой, ѣдучи изъ Волохъ, послалъ къ Польскому войску пословъ подъ Каменецъ-Подольской, спрашиваючи: «для чево они тамо собралися? будетъ битися хотятъ, и азъ де готовъ, аще не отыдете оттоль; ибо мнѣ туда дорога до дому»,—и съ сими рѣчми посла послалъ и самъ съ войскомъ туда жъ шолъ.

10. Вышли изъ Нѣмецъ недавно практики, сирѣчь книги печатные звѣздочетцовъ, въ которыхъ то угадываютъ, что нынѣшній Казимеръ послѣдней въ Польшѣ король, а Алексѣй Московскій такой славы достигнетъ, какъ Александръ Македонскій.

11. Есть нѣкто при Хмельницкомъ, которой называется царевичемъ Казанскимъ; онъ былъ въ Кіевѣ и стоялъ на дворѣ у портного мастера, которому свою печать показывалъ, царицу съ царемъ выпечатаную, и проситъ у Хмельницкого помочи, какъ бы могъ свое царство отыскать.

12. Въ Люблинѣ заповѣдь была, чтобъ всякой себѣ готовилъ харчю на 4 недѣли, что де хочетъ войско итти въ Польшу Швецкое на козаковъ.

13. Присланны грамоты повелительныя къ сотникомъ и атаманомъ городовымъ козацкимъ отъ сына гетманского, чтобъ всѣ осталые люди и тѣ, которые пришли изъ Колмыковъ, ишли скоро до табору, и пошли.

Эта записка, *неизвѣстно кому принадлежащая, переписана московскимъ почеркомъ бумагъ Посольскаго Приказа, приложена къ предидущей* запискѣ Кунакова *и вѣроятно привезена имъ изъ Польши.*

303. — 1649, въ ноябрѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о пріобрѣтеніи списка договоровъ, пріобрѣтенное ими* повѣствованіе о Зборовской битвѣ и мирѣ *и самые* списки Зборовскихъ договоровъ Польскаго короля 1) съ Крымскимъ ханомъ *и* 2) съ Войскомъ Запорожскимъ. № 303.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, сентября въ 24 день, послали мы, холопи твои, изъ Путивля въ Литовскую сторону Путивльца торгового человѣка Ивашка Мосалитинова, а велѣли ему провѣдать всякихъ вѣстей подлинно, и на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкаскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились, — и отъ того почести давать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, про то про все было подлинно вѣдомо. И октября, государь, въ 28 день Путивлецъ торговой человѣкъ

№ 303. Ивашка Мосалитиновъ изъ Литовской стороны въ Путивль пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, писмо; а въ роспросѣ онъ Ивашка сказалъ: былъ де онъ въ Литовской сторонѣ въ городѣ Борзнѣ, и при немъ де Ивашкѣ чолъ Киселевского монастыря игуменъ писмо, на чомъ Польской король и Поляки съ Крымскимъ царемъ и съ Черкаскимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы помирились и писмомъ по договору межъ себя утвердились; и онъ де, Ивашка, служа и радѣя тебѣ государю, говорилъ ему, игумену, чтобъ онъ съ того договорного писма списалъ списокъ; и онъ де, игуменъ, списавъ съ того писма списокъ слово въ слово, далъ ему Ивашкѣ, и за то де, государь, писмо онъ, Ивашка, ему игумену почесть учинилъ. Да онъ же Ивашка намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ Черкасъ съ полковникомъ въ порубежные городы на заставу, для опасенье отъ Поляковъ, отъ ихъ Польскихъ городовъ за Днѣпръ; а Поляки де, государь, потомужъ въ порубежныхъ городѣхъ на заставѣ стоятъ, оберегаютца отъ Черкасъ. Да у Черкасъ же де, государь съ Поляки будетъ съѣздъ подъ городомъ Каневымъ противъ ихъ договорного писма, какъ они межъ себя и на которыхъ статьяхъ помирились.

А каково, государь, договорное писмо намъ, холопемъ твоимъ, Ивашка Мосалитиновъ подалъ, и мы, холопи твои, то договорное писмо послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ съ Московскимъ пушкаремъ съ Уфимкомъ Кузминымъ; а отписку и писмо велѣли, государь, ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михайлу Волошенинову.

Подлинникъ — *На оборотѣ* отписки: *1) адресъ и 2) помѣта:* 158 г. ноября въ 16 день съ Московскимъ пушкаремъ съ Еуфимкомъ Кузминымъ.

I. Заслуга постановленья козакомъ, которая зачалася подъ Бѣлымъ-Каменемъ, а скончалась справа (или дѣла) съ непріятелемъ подъ Зборовомъ.

Въ началѣ августа, когда король его милость съ-подъ Зборова подъ Бѣлой-камень съ войскомъ рушился, съ переднею сторожею стрѣтилися сколько-десятъ Татаръ, которые збоку показавшися, не натираючи на нашихъ, уходить почали, хотя сторожу нашу на подсаду навести. Однако панъ стражникъ, то постерегши, не шолъ за ними малыми людьми, но что-скорѣе послалъ до короля его милости о помощи. Которой когда вашимъ пришелъ, Татаровя, будучи въ тысячи конѣхъ, поуходили. Тамъ подъ Бѣлымъ король его милость черезъ три дни что-набольши ожидалъ войска своего помощи.

Августа 12-го дня рушился король по Золочовъ, и тамъ обозомъ сталъ. А тѣ Татаровя показалися что-ненадѣемъ, и тотъ сполохъ, когда обозъ становился, наступило войско и что-наскорѣе въ строеньѣ учинилось; и хотя и ворвался былъ непріятель, не наступали на нихъ. Но полкъ княжати его милости, пана воеводы Краковского полковникъ въ погоню пошелъ за непріятелемъ. А понеже въ ночи дѣялось съ четверга на пятницу, такъ какъ потребно надъ непріятелемъ учинити не могъ, и такъ убо ротмистръ съ полкомъ княжати его милости пана воеводы Краковского полка, славный загонщикъ и мужъ добрый, въ двусотъ коней Волоховъ отлучившеся отъ полку, збоку ударилъ на непріятеля; но что ихъ немало было, и колько устроены мужи супротивились нашимъ гораздо, такъ же и тотъ ротмистръ, доколѣ полковникъ съ полкомъ наступилъ, поневоли погинулъ и близко ста товарыщей погубили. Когда же опять полковникъ съ полкомъ въ восми сотъ человѣкъ пришелъ, Таторовя здержатись не могли, но всѣ въ розсыпку пошли. Во время того бою взяли наши Татарина жи-

вого знакомитого межъ войскомъ Татарскимъ изъ орды Нагайской; сызнова отъ насъ взяли языка Глухожоковского.

Дня 11-го августа рушился король его милость къ Збаражю къ Езерной въ 20,000 войска, и тамъ съ обѣихъ сторонъ Збаража великіе были переправы, что войско все вдругъ переправитися не могло; и когда возы переправливались, которыхъ было нѣсколько тысячей возовъ, и король его милость, поминовавши нѣкоторые возы, съ большою частью войска на другую сторону Зборова переправился, однако осталось назади съ возами войска больши дву тысячей; тогда король его милость съ войскомъ за Зборовымъ сталъ. Встрѣтилъ король его милость во стѣ и сколько-десятъ тысячей орды, которая когда изъ лѣсу показыватися почала, король его милость тотчасъ войско устроилъ; но опасаючися силной подсады, не велѣлъ никому противъ непріятеля вырыватися. Однако сколькодесятъ охотниковъ, за позволеніе(мъ) короля его милости, скочили на гарцованье (или на стравку) противъ непріятеля; но ихъ непріятель колькижды на сильную подсаду наводилъ къ лѣсу, — не наступали на него, но что-разъ ко устроенному войску отводили непріятеля. И въ томъ непріятель постѣ рѣшился, и не могучи на той стравкѣ взяти языка, со всею силою своею въ полѣ орда двѣмя сокмами пошла — одни на чело къ нашему, а другіе созади возовъ нашихъ и созади войска оного, которое за переправою осталось. И такъ ударились напередъ, созади съ войскомъ нашимъ, и тамъ попали не на чаемыхъ, а добрѣ не знающихъ, и не безъ шкоды збили. Такъ же на той части войска нашего, которая за переправою, пали на возахъ. И тамъ его милость панъ подканцлерей, будучи надъ одинатцатью хоругвями полковникомъ, съ похвалою всѣхъ тѣхъ, которые съ тое битвы ушли, силно добрѣ сталъ и розгромленый полкъ свой колькижды противъ непріятеля приводилъ, а однако не могъ дати спору силѣ непріятельской, одва насилу самъ здорово ушолъ за переправою до короля его милости. И погинуло на томъ бою не мало людей, межъ которыми изгинулъ его милость панъ Фелецыянъ Тишкѣвичъ, чашникъ Кіевской, панъ староста Урадовскій и панъ Чернецкій, который былъ во время бою обозномъ. Зъ другіе жъ стороны переправы, гдѣ король его милость съ войскомъ своимъ устроенымъ стоялъ, высыпалося орды несмѣтное число, накрыли все поле и полчаса гарцовали, силы свои показуючи нашему войску, и короля его милости войска сильнѣе ставились, что зъ добытымъ оружіемъ или зъ голыми сабли передъ войскомъ оказуючися. Непріятель сильно и смѣло ударилъ на лѣвое крыло войска нашего, и такъ смѣло, что наши тылъ подавати почали; однако огненымъ боемъ люди сильно учали бити непріятеля, что поневолѣ назадъ уходити учали. А вдругорядь тотчасъ король его милость самъ собою скочилъ противъ непріятеля и войско свое самъ приводя, сердца подавалъ. А понеже вся сила непріятельская вынуздалася, а король его милость самъ собою наступалъ, его милость панъ подчашей великого княжства Литовского ухватилъ короля его милость за кабатъ, прося его, чтобъ не давалъ на ураженье здоровья своего. И по тоі битвѣ показался на чело войска нашего непріятель, стравки чинилъ ажъ до вечера. И тамъ-та орда съ тылу, снявшися, часть войска нашего возовъ немало забрали, а имянно, слугъ всѣхъ его милости пана подканцлерья великого княжства Литовского. И какъ уже въ то время приближалося къ вечеру, уступилъ съ поля непріятель для попаски конской, на трое стали отъ войска нашего, а однако вкругъ великою силою обступили обозъ нашъ Татары съ козаками. Городъ при нашихъ остался. И на томъ бою взяли наши языка у Татаръ, которой сказывалъ, что ханъ большой № 303.

№ 303. силы Шестеракой орды, то есть Крымской, Бѣлогородцкой, двy Нагаевъ, Астараханской и Будгацкой, пришелъ противъ короля его милости, имѣючи при себѣ немалую силу козацкую. Того жъ вечера видѣли есмя, какъ у хана и у Хмельницкого наметы розбиваны по лѣвой сторонѣ обоза нашего на полмили Польской (сіирѣчь на полтретьи версты) подъ лѣсомъ. И потомъ наступила ночь. И по такомъ презрѣньѣ въ силѣ непріятельской учинилась сильная сторожа, что и все войско всю ночь готово стояло при снарядѣ и иномъ огненномъ бою были пѣшіе люди, а иные пѣшіе кинулися шанцовъ копать, и такъ мало не въ ночь около всего обозу нашего сильный окопъ учинился. Того жъ вечера король его милость тотчасъ черезъ посла написавъ листъ до хана: для чего безъ причины на него и на войско его наступалъ и при измѣнникахъ рѣчи посполитой, братцкой не додерживаючи пріязни, дерзнулъ? И того Татарина до хана выслалъ, которой подъ Золочовомъ отъ пана Коритцкого пойманъ былъ.

Августа « » стравки чинилися; а въ то время пришло писмо отъ хана до короля его милости, а въ немъ пишетъ, немало дивяся тому, для чево король его милость никако о томъ не присылалъ, ни писмомъ, ани посланцомъ, и пріемлютъ то себѣ, что есть братомъ король его милость, и естьли того желаетъ себѣ его королевская милость пристойного перемирья со мною, то пусть вызорцу своего на договоръ вышлетъ; а онъ тако жъ вызорцу своего моршалка и четырехъ мурзъ; и тѣмъ самимъ обѣщалъ всякую додержати пріязнь. Въ чемъ король его милость не отговариваяся, охотно поизволилъ, и до хана отписати велѣлъ. А докуды договоры совершатся, потребовалъ по писанью тѣхъ листовъ, чтобъ совѣтъ былъ съ обѣихъ сторонъ. А козаки, докуды ханово обѣщанье учинилось, съ Татарами однѣ къ городу, которой былъ нашимъ, пѣшими людми зѣло въ великомъ числѣ на приступахъ пошли; другіе такожъ не въ маломъ числѣ на окопъ обоза нашего ударили; и тутъ ихъ съ огненого бою гораздо били, и ничего не учиня, поневолѣ отступили. А былъ тотъ приступъ съ полудня ажъ до вечера. И такъ пришолъ указъ отъ хана, чтобъ тотчасъ Татаровя и козаки съ поля съѣзжали, и такъ спокойно стало по указу. Того же дня о пришествіи хановѣ привезенъ листъ, а до короля его милости отъ Хмельницкого, которой спрашивалъ со всѣмъ Коломъ его милости: «правдиво хочетъ подданымъ быти; только тѣ чины инымъ договоромъ и заплатою быти имѣетъ, понеже его до того панове, въ которыхъ державахъ своихъ имѣлъ слободы, привели, и не только что у него все поотнимали, но и стократно на самое ево здоровье наступали; и естьлибы король его милость имѣлъ произволеніе, о чемъ униженый просилъ, подъ свою ласку приняти, тогда билъ челомъ, чтобъ ево въ томъ король его милость просилъ, чтобъ тѣхъ пановъ, которые на него наступаютъ, своими обыч(а)и упросилъ». И на то король его милость отписати велѣлъ, чтобъ Хмельницкій всѣ свои предся взятые что у товарыщей упросилъ, и тѣ державы черезъ послы свои король его милость подалъ по писанью на тотъ листъ.

Того жъ дня его милость панъ канцлеръ корунный съ ихъ милостями вмѣстѣ 60 коней ѣхалъ за обозъ, и тамъ въ половину поля межъ обозомъ нашимъ и обозомъ ханскимъ засталъ везиря, маршалка и четырехъ мурзъ, отъ хана на перемирье присланыхъ; и по привѣдству и пристойныхъ извычаехъ просилъ везирь, чтобъ какъ-наскорѣе до укрѣпленья покою приступалъ. Но понеже было къ вечеру, до завтрея его милость панъ канцлеръ откладалъ; и не имѣючи въ тѣхъ краяхъ медленья чинити, выговоритися не могъ: почели думати. И того дня, не совершивши долгимъ вечеромъ, съ поля съѣхали, добрую надежду учинивши о совѣтѣ.

Въ 17 день августа ѣхалъ его милость панъ канцлеръ въ поле начатое совершати перемирье, которое совѣтно до полудня совершили. И такъ дано знати королю его милости, что и послы Хмельницкого до короля его милости ѣдутъ. Которые, въ обозѣ нашемъ ставши за позволеньемъ короля его милости, посольство отъ Хмельницкого исправляли и подарки, посланые королю его милости отъ всѣхъ козаковъ, и листъ отъ Хмельницкого отдали до короля его милости. И на то посольство король его милость черезъ пана канцлера отвѣщалъ, что до уговору и совершенья тѣхъ статей своихъ король его милость обѣщалъ послати комисаровъ, ласку и милосердіе свое показати, только чтобъ войску своему и въ поляхъ заведенымъ людемъ и снаряду своему Хмельницкой уступити велѣлъ, и въ томъ во всемъ по указу панскому тотчасъ полно учинилъ.

18-го дня августа выѣхали ихъ милость паны комисары въ поле на совѣтъ и миръ посланые отъ Хмельницкого статьямъ: его милость панъ канцлеръ корунный, и его милость панъ канцлеръ великого княжства Литовского, и его милость панъ воевода Бельзенскій, его милость панъ Сендомирскій, его милость панъ воевода Кіевскій. И тамъ, почении отъ полудня, ажъ до вечера договаривались съ Хмельницкимъ и съ подлиннымъ и надежнымъ имянованьемъ всѣхъ козаковъ.

19-го дня ханъ двух пословъ своихъ до короля его милости, по постановленныхъ статьяхъ и по утверженью пріязни, прислалъ короля его милости о здоровьѣ спросить. Которыхъ пословъ король его милость того жъ дня отпустити велѣлъ. А Хмельницкій, имѣючи послушенство вѣрное, королю его милости и съ старшинными козаками крестъ цѣловалъ. А ханъ на образецъ пристойной милости королю прислалъ коня съ снарядомъ вельми добра, которого Татаровя похваляли. Его милость панъ канцлеръ корунный посланцомъ хановымъ, до короля его милости присланымъ, по два портища дорогихъ даровалъ. № 303.

Августа 20-го дня король его милость такожъ взаемъ хану коня турецкого послалъ, которого у его милости пана подчашье взялъ, дорого нарядя, и саблю въ золотѣ оправленую къ хану въ подарки отослалъ. Того жъ дня Хмельницкій самъ собою вѣрно отдавалъ послушанство королю его милости: которого его милость панъ подчашей выпровожалъ до обозу и до короля его милости; такоже и по томъ чиностроеніи изъ обозу выпроводилъ. И по таковомъ совѣтѣ и перемирьѣ ханъ со всею ордою, отославши вязня королю его милости Глуха-Жовковского, того жъ дня съ полудня изъ обозу своего уступилъ назадъ и на Украину пошолъ. И тотъ часъ по исходѣ ханскомъ и Хмельницкій съ войскомъ Запорожскимъ изъ Зборова осадныхъ нашихъ комисарей, пана писаря Львовского, пана Ожге, пана Минаря, съ собою взялъ. По томъ совѣтѣ и миру король его милость со всѣмъ своимъ войскомъ назадъ ко Львову рушился.

II. Статьи, съ наяснѣйшимъ королемъ его милости Яномъ Казимеромъ и ханомъ Крымскимъ подъ Зборовомъ августа 19-го дня 1649-го году постановлены:

Съѣхався наяснѣйшій, сильнѣйшій и славнѣйшій межъ королями, славою и счастьемъ увеличаный, великихъ королевствъ и широкихъ государствъ и многого народу монарха Янъ Казимеръ, Божіею милостію съ волнымъ великіе Орды народомъ ханомъ Исламъ-Гиреемъ, Черкаскимъ, Нагайскимъ, Перекопскимъ, Пятигорскимъ, Шемскимъ и ханомъ Крымскимъ, пріятелемъ и братомъ, какое укрѣпленье и межъ собою постановленое нынѣшняго дня зачинаютъ межъ собою вѣчную пріязнь, которая межъ наяснѣйшимъ и силнѣйшимъ и славнѣйшимъ Іоаномъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ, и наступаючими его короля-

№ 303. ми Польскими, и зъ домомъ Салтанъ-Гиреемъ вѣчно и не нарушено быти имѣетъ, тѣмъ образцомъ:

Которые пріязни себѣ взаемъ помощъ противъ общему непріятелю, естьли одинъ отъ другово требовати будетъ, наслѣдовати.

Тотъ же наяснѣйшій и насильнѣйшій, наславнѣйшій Іоанъ Казимеръ Польскій, хотѣніемъ и строеніемъ предковъ своихъ, королей Польскихъ, противъ вольности великихъ ордъ, царемъ и ханомъ Крымскимъ обѣщаетъ давати тому жъ хану Салтанъ-Гирею упоминки, статьями какъ въ прежнихъ укрѣпленьяхъ объяснено, и тѣ поминки наяснѣйшій, насилнѣйшій и наславнѣйшій король Польскій до Каменца отсылати на уреченное время повелитъ, а вольный великій орды царь ханъ Крымскій тамъ же посланца своего отъ себя сошлетъ, который отбирати будетъ.

Обѣщаетъ при той великихъ ордъ царь и ханъ Крымскій вѣчными времяны ордѣ Крымской, Нагайской, Колиманней, Будятцкой, Очаковской, Добриской отнюдь нихто, тако жe Ексернь Сосовъ и Бакгихавъ, государства наяснѣйшаго и сильнѣйшаго короля его милости Польского ни наменшею наѣздкою никогда, упадаючи, шкодъ никоторыхъ чинити не будетъ, но всякими обычаи попеченіе имѣти и боронити того, тако жъ великіе орды царь и ханъ Крымской за себя и за впредь будущіе свои обѣщаетъ.

Что той же великіе орды царь и ханъ Крымской принесъ прошеніе до наяснѣйшаго, насильнѣйшаго и наславнѣйшаго короля его милости за Войско Запорожское, чтобъ ту ихъ вину и всчинаемую войну отпустилъ, тогда наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милость за упокореньемъ и отданьемъ вѣрного подданства того жъ Войска Запорожского, учинилъ надъ ними милосердіе по прошенію вольной орды великого царя и хана Крымского: отпущаетъ имъ ту вину и при давныхъ вольностяхъ то Войско Запорожское сохраняетъ, противъ особного договору постановленье имѣетъ.

А когда бы вольный великій царь и ханъ Крымской потребовалъ противъ общимъ непріятелемъ помощи войскомъ Запорожскимъ или инымъ, тогда имѣетъ того наяснѣйшій, насильнѣйшій и наславнѣйшій король его милисть позволити. Обѣщаетъ тако же взаемъ, когда бы король его милость Польскій наяснѣйшій потребовалъ, тогда онъ будетъ всю орду частью противъ потребы наяснѣйшаго короля его милости помощь чинити, будетъ той же орды царь и ханъ Крымскій, — пріятелемъ общимъ имѣютъ быти пріятелеми, а непріятелемъ — непріятелемъ.

А понеже съ того мѣста не можетъ царь и ханъ Крымскій, только черезъ государства наяснѣйшаго, насильнѣйшаго короля его милости Польского, что попеченіе имѣти о томъ обѣщаетъ тотъ же великій царь и ханъ Крымской, чтобъ-то повороченье его было съ наменьшею шкодою государствъ наяснѣйшаго короля Польского.

Войско то, которое есть подъ Збаражемъ, при посланцѣхъ наяснѣйшаго короля Польского, на то назначенымъ и присланымъ, имѣютъ быти уволены неотволочно. Также чтобъ и орда и что ни есть войска козацкого, безъ всякіе отволоки уступили, чтобъ войско то съ-подъ Збаража безъ боязни до короля его милости сойтитися могло.

Такова тогда договору обѣщаютъ себѣ взаимъ всякими мѣрами цѣло и ненарушано вѣчными времяны додержати. Содѣвалося подъ Збаражемъ, августа 19 дня 1649-го.

А то въ тѣхъ договорахъ, не воспомянуто что король его милость подаровалъ хану 30,000 ефимковъ тотъ же часъ подъ Зборовымъ за оное выпущенье Збараскихъ осадныхъ: понеже сами себя на 200,000 ефимковъ цѣнили, имѣетъ король его милость дати хану 107,000 ефимковъ, и въ томъ дали межъ собою закладъ — король его милость отъ себя пана

Диноѳа, старосту Сокальского, а ханъ отъ себя Карашбашу, знатного изъ орды Крымской Татарина, которой есть при королѣ его милости.

Письмо о Зборовскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и мирѣ и списки договоровъ озаглавлены здѣсь такъ: Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что прислано изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 16 день.

III. Декларація его кор. млсти, Войска Запорозкого на пункты суплѣки данная.

1. При вшелякихъ давныхъ волностяхъ его кор. млсть Войско свое Запорозкое заховуе (противъ давныхъ жалованныхъ грамотъ свою жалованную грамоту тотчасъ выдаетъ).

2. Личбы войска, хотячи выгодити подданыхъ своихъ прозбѣ и заохотити ихъ до услугъ своихъ и речи посполитои, позваляеть мѣти его кор. мл. четырндесять тысячей Войска Запорозкого; и спораженя реестровъ повѣряетъ гетманови Войска своего Запорозкого зъ такою деклярацією, абы ведлугъ годности который бы былъ до того способный, такъ въ добрахъ шляхецкихъ козаковъ до реестру вписовано, яко и въ добрахъ его кор. мил. А то таковымъ мѣстъ описанемъ: одъ Днѣпру почавши съ тоей-ту стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростешовѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, (въ Прилукѣ), въ Винници, въ Браславю, оттамъ-толь одъ Браславя до Ямполя ку Днѣстрови, такъ же до Днѣстра розумѣтися маеть, въ реестръ козаки мають быти пріймованыи; а зъ другое засъ стороны Днѣпра, въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, (въ Ромнѣ) и всюды ажъ до границѣ Московскои и Днѣпра. А що ся дотыче мѣстъ иншыхъ его кор. млсти и шляхецкихъ надъ мѣру въ тыхъ пунктахъ описаныхъ, въ тыхъ южъ не мають быти козаки; волно еднакъ зъ нихъ тому, который хочеть быти въ козацтвѣ, безъ гамованя панского выйти зо всею маетностю на Украину, который буде до реестру принятый. А тое спораженя реестру презъ п. гетмана Войска Запорозкого маеть ся отправити найдалѣй до нового лѣта свята Руского (сірѣчь до Рожества Христова) таковымъ порядкомъ: гетманъ Войска Запорозкого маеть съ подписомъ руки своеи и съ печатю войсковою зоставити реестръ по имены тыхъ всѣхъ, которіи будуть уписаныи въ козацтво; а то для того, абы тыи въ козацтвѣ зоставали при волностяхъ козацкихъ, а иншіи всѣ замкомъ его кор. млсти, а въ добрахъ шляхецкихъ паномъ своимъ подлегали. № 303.

3. Чигиринъ, такъ яко есть въ своимъ обрубѣ, при булавѣ Войска Запорозкого маеть быти завше, который и теперѣшнему гетманови Войска своего Запорозкого, благородному Богданови Хмельницкому, его кор. млсть, чинячи его вѣрнымъ слугою своимъ и речи посполитои, приворочаеть.

4. Що-колвекъ дѣялося подъ часъ замѣшаня теразнѣйшого съ допущеня Божого, тое все маеть быти въ запомнѣню, не маеть жаденъ панъ помсты чинити и караня.

5. Шляхтѣ такъ вѣры Роскои, яко и Рымскои, которыи подъ часъ того замѣшаня якимъ-колвекъ способомъ бавилися при Войску Запорозкимъ, его кор. млсть съ панскои своеи ласкавости пребачаеть и выступокъ ихъ покрываеть. И еслибы подъ которымъ упрошено такъ зъ добръ дѣдичныхъ, яко и иныхъ, або которого вывожано, поневажъ тое все въ теперешнемъ дѣялося замѣшаню, маеть быти сеймобымъ постановенемъ змазано.

6. Войско коронное, где козаки зъ спораженя реестрового будуть, въ тыхъ мѣстахъ становискъ своихъ не маеть мѣти.

7. Жыды державцами, арендарами, анѣ мешканцами не мають быти въ мѣстахъ украинныхъ, где козаки свои полки мають.

8. Взглядомъ замѣшаня унѣи такъ въ коронѣ Польской, якъ въ великимъ князствѣ Литовскимъ, также стороны цѣлости цер-

№ 304. ковнои, добръ, фундацій, до нихъ належачихъ, которіе за давныхъ лѣтъ мѣвали, также и всѣхъ правъ церковныхъ, — такъ яко зъ преосвященымъ отцемъ митрополитою Кіевскимъ и зъ духовенствомъ на соймѣ близко пришломъ намовлено и постановленно буде, якобы на жадане отца метрополиты все позволено было, его кор. млсть додержати готовъ, абы ся кождый тѣшилъ зъ правъ и волностей своихъ, и мѣсце въ сенатѣ преосвященному его милости отцу митрополитѣ Кіевскому его кор. млсть позваляеть мѣти.

9. Годности, уряды вшелякіе въ воеводствѣ Кіевскимъ, Бляцславскимъ и Черниговскимъ роздавати его кор. млсть обывателемъ стану шляхецкого вѣры православнои Грецкои ведлугъ давныхъ правъ обѣцуеть.

10. Въ мѣстѣ Кіевѣ, ижъ суть управилеваныи школы Роскіе, отцеве Езуиты не мають тамъ и по иншыхъ мѣстахъ Украинныхъ быти фундованыи, анѣ где инде перенесены; школы зась всѣ иншіе, которіе тамъ суть отъ дальшыхъ часовъ, мають быти вцалѣ захованы.

11. Горѣлкою шинковати козаки не мають кроме того, що на свою потребу зробить що; гуртомъ вольно му будеть продать; шинки зась медовъ, пивъ ведлугъ звычаю быти мають.

Тые пункта мають быти на соймѣ ствержены, а теперъ все оразъ въ запомнѣня, тылько згода, милость заховатися маеть межы обывателями Украинными а Войскомъ Запорозкимъ его кор. млсти и всеи речи посполитои.

(Sigillum
Maioris Cancellariae).

Іоанъ Казимеръ, милостію Божіею король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмодзкій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій и далѣй.

Кромѣ этого списка южнорускаго почерка, въ дѣлахъ Посольскаго Приказа есть еще нѣсколько сокращенныхъ и пространныхъ списковъ Зборовскаго договора короля съ козаками, московскаго почерка.

304.—1649. Заглавія пяти Польскихъ книгъ, привезенныхъ въ Москву царскимъ гонцомъ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ.

158 г. генваря въ 1 день, діакъ Григорей Кунаковъ привезъ исъ Польши шесть тетратей, печатаны по Польски съ Латынскимъ; а въ нихъ пишетъ:

Въ первой и въ другой тетрати напечатано слово въ слово о войнѣ, что была подъ Збаражемъ. Въ началѣ пишетъ:

«Война Зборовская счасливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражского. Во Львовѣ въ недѣлю пятуюнадесять по святкахъ во время казанья (или поученья) предложена и похвалена черезъ ксендза Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ товарыща, святого богословія дохтура, его королевскіе милости казнодѣя (или учителя). За поизволеньемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го.»

Да въ тѣхъ же дву тетратѣхъ межъ иныхъ рѣчей напечатано: «Венгринъ и Москвитинъ изъ сосѣдовъ и пріятелевъ на совѣтъ всторону скочили.»

Въ третей тетрати напечатано:

«Лекарство на уздравленье рѣчи посполитой универсаломъ или грамотою поборовою на збытки, утраты и непотребные домовые истери. По прошенію и желанью многихъ добрыхъ людей, которымъ покой милъ и во всемъ смиреніе любятъ, написано черезъ п. ви. ве. Напечатана въ Краковѣ въ печатни Лукаша Купиша, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го.»

А къ Московскому государству въ той тетрати никакихъ рѣчей не написано.

Въ четвертой тетрати напечатано:

«Оборона покою у людей добрыхъ, снайдена въ день всѣхъ святыхъ въ костелѣ начальномъ Варшавскомъ черезъ ксендза Войтѣха

№ 305.

Титишевского, изъ езуитыхъ товарища, святаго Богословія дохтура, его королевскіе милости Богословія проповѣдателя и казнодѣя (или учителя). За позволеньемъ началныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 169-го.»

А про Московское государство никакихъ рѣчей въ той тетрати ничего не написано.

Въ пятой тетрати напечатано:

«Какъ выправлялъ (или высылалъ) ксендзъ Албертуса на войну. Вновѣ напечатана лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство никакихъ рѣчей въ той тетрати не написано.

Въ шестой тетрати напечатано:

«Какъ Албертусъ съ войны пошолъ назадъ. Вновѣ напечатана въ Краковѣ лѣта Господня 1649-го.»

А про Московское государство въ той тетрати ничево не написано.

305. — 1649. Наказъ царскому гонцу, *отправляемому къ гетману Богдану Хмельницкому съ увѣщаніемъ, чтобъ онъ, по единовѣрію съ Московскимъ государствомъ, не допускалъ Крымскаго хана воевать порубежныхъ Московскихъ городовъ.*

. . . .

. . . . . къ тебѣ гетману гонца своего—просить, чтобъ ты прислалъ къ нему въ помочь и еще Запорожскихъ Черкасъ немалыхъ людей, а итти де тѣмъ Черкасомъ съ калгою войною на Донскихъ казаковъ и на царского величества украинные городы войною. И великій государь нашъ, его царское величество, того отъ тебя гетмана не чаетъ, потому что вы единовѣрные православные христіянскіе вѣры, и великому государю нашему, его царскому величеству, службу свою показалъ, Крымского хана отъ всякого дурна унималъ и великого государя нашего, его царского величества, на украины итти ему отговаривалъ. И ты бъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, памятуя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, многую милость и жалованье, великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и всякого добра хотѣлъ, и Крымского хана и мурзъ уговаривалъ и на великого государя нашего украины не попускалъ и унималъ, и въ помочь къ Крымскому хану Запорожскихъ Черкасъ не посылалъ, что вы единовѣрные православные христіяне и вамъ на православныхъ христіянъ бусурманомъ помочи чинить не годитца. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества милость и жалованье и впередъ держати учнетъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у великого государя нашего забвенна не будетъ.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, что онъ присылалъ къ царскому величеству посланцовъ своихъ многижды, бьючи челомъ, чтобъ царское величество для православные христіянскіе вѣры пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку, и отъ царского де величества прямого указу имъ и посямѣста не учинено, а съ Поляки они хотя и помирилися, только имъ ни въ чемъ не вѣрятъ, потому что они въ правдѣ николи не стоятъ — и учнетъ будетъ говорить про то съ досадою. —

И «   »(1) говорити: вѣдомо ему гетману и самому подлинно, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ и съ коруною Польскою и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, вѣчного утверженья и крестного цѣлованья безъ причины нарушить немочно, потому

(1) *Въ подлинникѣ оставлены мѣста для вписки имени гонца.*

№ 306. чтобъ тѣмъ Бога не прогнѣвить. А которые съ королевскіе стороны напередъ сего неправды и были, и царское величество съ королевского величества стороны ожидаетъ исправленья. А нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, держитъ къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества большую милость и жалованье. И ты бъ гетманъ и все Войско Запорожское царскому величеству служили и Крымского царя отъ всякого дурна унимали и на Московское государство войною не пущали. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому и впередъ свое государское жалованье держати учнетъ. И ты бъ гетманъ и все Войско Запорожское во всемъ на государскую милость были надежны.

А будетъ гетманъ учнетъ его « » спрашивать: вѣдомо ему учинилось отъ посланника его отъ Ивана Искры, или скажетъ отъ кого иного, что посылалъ царское величесево посланниковъ своихъ къ Яну Казимеру королю къ сойму по договору о исправленьѣ, и тѣ посланники назадъ пріѣхали ль, и что по ихъ посолству король учинилъ? —

И « » говорити: про то ему вѣдомо, что посланники царского величества по ихъ поѣздъ назадъ не бывали. . . . . .

Черневой; начала и конца не достаетъ.

306. — 1650, іюля 17. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому *о торговыхъ дѣлахъ и о самозванцѣ Тимоѳеѣ Акундиновѣ.*

Наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества, Богданъ Хмельницкой гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержцы и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому здравія желаемъ.

Писалъ ты до насъ, что воевода Оскольскій безъ вѣдома государя православного купцовъ нашихъ заграбилъ; а теперь ты пишешь, что государь православный указалъ воеводѣ Оскольскому поворочать нашимъ купцомъ (вернуть). А мы также забраное у вашихъ купцовъ прикажемъ поворотить противъ грамоты вашіе: они нашимъ купцомъ поворотить повинни, а вашимъ тожъ въ цѣлости приказали есмя отдать и купцомъ нашимъ съѣхать на тое справу; не дивовать на томъ, же забиранье ссталося съ вашихъ впередъ въ то время, коли государь учалъ ся заводити съ его милостью королемъ нашимъ. Теперь межи нами милость христіянская и любовь на вѣки зостаеть. Сказалъ намъ ясаулъ Миргородцкій, что на Мерлѣ пасѣку выбито и пасѣчника выгнано, о што ваша милость жадали, о справедливости просили; а ваша милость той справедливости не уч(ини)лъ и откладомъ тое справу пустилъ. Теперь, яко намѣстника его царского величества, жедаемъ, чтобы есте справедливость учинили и смирно съ нами жили: но и вашимъ вольно всякого пожитку заживать, ажъ до Днѣпру добыватися, и нашимъ у васъ. И я со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ есть государю и вамъ всѣмъ пріятелемъ; а вы намъ также будите. Есть у насъ князь имянитый Іоанъ Шуйскій, которой просилъ до васъ, чтобы естя причинили до государя православного, чтобы онъ до милости государскіе пришолъ, а государь его за печалованьемъ твоимъ до милости принялъ, памятуя на милосердаго Бога. Теперъ мы со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пріятелемъ зостаемъ, а на знакъ милости братцкой лукъ, съ которымъ самъ ѣзжу, вамъ, вашей милости посылаемъ; ино потомъ братомъ тебѣ оставаюсь. При томъ отпускаючи Марка съ товарищомъ, желалъ, чтобъ во здравіи былъ отъ

Господа. Данъ въ Миргородѣ дня 17-го іюля, лѣта 1650-го.

А внизу написано: вашей милости желательный пріятель Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ, ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой. А изъ Путивля тотъ листъ къ Москвѣ присланъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году августа въ 2 день.

307. — 1650, іюля 9 — 2 августа. 2 отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова, *о пріѣздѣ посланцовъ, отправленныхъ къ Богдану Хмельницкому и къ самозванцу Тимоѳею Акундинову,* два письма Акундинова къ Путивльскому воеводѣ и его посланцу, *и* распросныя рѣчи въ Путивлѣ и въ Москвѣ Марка Антонова и Бориса Салтанова, *которые посылались въ Малороссію по дѣлу о самозванцѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, іюля въ 9 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль за приписью думного дьяка Ивана Гавренева, посылалъ я, холопъ твой Сенка, отъ себя съ листомъ въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Марка Онтонова, Бориска Солтанова къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому для сыску и росправы пограбленныхъ товаровъ, которые пограблены у твоихъ государевыхъ торговыхъ людей, и приказали мы, холопи твои, учинить имъ Марку и Бориску, будучи въ Литовской сторонѣ, о всемъ противъ твоей государевы грамоты. И іюля жъ, государь, въ 23 день тѣ Путивльцы торговые люди, Марко Онтоновъ да Бориско Солтановъ, изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣхали и привезли ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, отъ Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого листъ, да писмо отъ тово, что называется Шуйскимъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ (Марку) Онтонову. И мы, холопи твои, тотъ гетманской листъ и писма послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ ними жъ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ. А отписку, государь, и гетманской листъ и писма велѣли мы, холопи твои, имъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. А что Путивльцы торговые люди Марко Онтоновъ да Бориска Солтановъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей сказали и что съ тѣмъ говорили, что называется Шуйскимъ, и что имъ сказалъ, и тому, государь, всему ихъ роспросные рѣчи за ихъ руками послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю подъ сею отпискою и за моею холопа твоего Минкиною приписью. № 307.

На оборотѣ отписки: *1) адресъ; 2) помѣта:* 158-го, августа въ 2 день подалъ кормовой казакъ Марко Онтоновъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ. А Путивльцомъ Марку и Бориску дати государева жалованья къ розрядной дачи по 2 рубли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, Путивльцы торговые люди Марко Онтоновъ да Бориска Солтановъ сказали, которые посыланы въ Литовскую сторону для твоего государева дѣла, что сказывалъ имъ въ розговорѣ тотъ чело-

№ 307. вѣкъ, что называется Шуйскимъ, показывалъ де онъ имъ, Марку и Бориску, писмо и чолъ при нихъ; а писано де, государь, то писмо къ светѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ онъ милости у тебя государя упросилъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ нему светѣйшему патріарху съ Греченином съ Иваномъ Петровымъ; а напередъ де, государь, сего о ево Ивановѣ пріѣздѣ къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали въ Посольской Приказъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Ермоломъ Ехиматовымъ. А съ пріѣзду своего Греченинъ Иванъ Петровъ въ роспросѣ своемъ приставу и подьячему такого писма у себя не сказалъ, что тотъ человѣкъ, которой называется Шуйскимъ, послалъ съ нимъ писмо къ светѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ. И о каковѣ дѣлѣ и мы, холопи твои, посылали къ нему Греченину къ Ивану Петрову пристава, сотника Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Михайлова, велѣли его допросить, есть ли у него отъ такова человѣка, что называется Шуйскимъ, писмо къ светѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи? и будетъ есть, и онъ бы Иванъ то писмо прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, а мы, холопи твои, пошлемъ то писмо къ тебѣ государю къ Москвѣ съ гонцомъ. И Греченинъ де Иванъ Петровъ приставу Ивану Михайлову сказалъ, что писмо де у него Ивана къ светѣйшему патріарху Московскому и всеа Русіи отъ такова человѣка, что называется князь Иваномъ Шуйскимъ, есть, только де онъ того писма въ Путивлѣ никому не отдастъ: будетъ де ево ты, государь, укажешь отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де то писмо самъ отвезетъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ де ты, государь, не укажешь его опустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де и въ тѣ поры то писмо и отдастъ въ Путивлѣ намъ, холопемъ твоимъ.

На оборотѣ этой отписки тѣже адресъ и помѣта, что и на первой.

III. Князь Семенъ Васильевичь государь! Спасибо за то, што ты, государь, противъ грамотки моей, которую я къ тебѣ съ Сидоромъ Понявинымъ послалъ, отвѣстье мнѣ съ Путивльцами съ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ сюды прислалъ. Съ чево я утѣшившися, о томъ позналъ, што та грамотка моя его царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, отъ меня, холопа ево государева, стала угодна, и дѣло мое, которое въ грамоткѣ написано, ему государю и тебѣ князю Семену Васильевичю есть въ честь. Только то, государь, меня смутило, што тѣ посланцы Путивльцы Марко и Бориско принесли мнѣ отвѣстье на языкѣ, а не на писмѣ, о чомъ смѣху достойно сказаніе: пришли послы, не знаютъ о чомъ, а принесли грамоту не писаную! Для чево я царьственного великого дѣла и тайново слова имъ открыти не хотѣлъ и не открылъ тово, чево они недостойни; а чево достойни и въ чомъ имъ мочно вѣрить, то я съ ними устне отчасти поговорилъ, и тебѣ, государю моему, о томъ отъ нихъ будетъ вѣдомо. И будетъ, государь, то, што они къ тебѣ отъ меня тепере на языкѣ своемъ принесутъ, будетъ тебѣ въ честь, и доброхотство мое и вѣрную службу отъ меня ево царское величество принять изволитъ безъ погордѣнья, и великое царственное тайное дѣло и слово отъ серца моево знать и правду, што клубокъ по ниткѣ, найти похочетъ, — и тебѣ бъ пожаловать, листа бумаги и капли чернилъ не пожалѣть и своя персты на малое ко мнѣ писаніе простреѣть, штобъ промежъ насъ то, што есть слово, исполнилося и дѣломъ во славу Божью и въ пользу госу-

дарскую и всенародную общую. И миръ Божій съ тобою, живи долго и счасливо.

Внизу на правой сторонѣ листка подпись собственноручная полустроками, въ которой можно разобрать только слова: Прежреченный . . . проситель то . . . . и въ первый . . . . всесущею . . . . — *На оборотѣ адресъ тою же рукою:* Государю моему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, вельможному боярину, листъ сей (отдать).

IV. Марко Матвѣевичъ, Путимскій посланецъ вѣрный!

Довѣдавшися я отъ Сидора Понявина, што ты отъ честные крѣпости не отдѣленъ и прибыли чужей и своей ищешь и царскому величеству, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, тайному дѣлу вѣрно доброхотствуешь, для тово я, аки зѣло достойному и вѣрному посланцу, посылаю любительную мою грамотку зъ благословеннымъ и простодушнымъ Сидоромъ Понявинымъ и съ моимъ подьячимъ, чтобы тебѣ пожаловать ничѣмъ не отречися и ко мнѣ пріѣхать для настоящаво дѣла его царского величества, которое, по моему челобитью начавшися, въ дѣло сполна произыдетъ, коли облехчишсся и ко мнѣ пріѣдешь; также и челобитчики ваши, Сидоръ Понявинъ съ товарыши, знаю, што отсюлѣ, не сыскавши своево, не поѣдутъ и не съ порожными руками поѣдутъ до дому; а коли не пожалуешь, ко мнѣ не пріѣдешь и чѣмъ нибудь отречешься, то не будешь имѣти основанія, на неже посланъ еси, и силы дѣлу не познаешь допряма, коли со мною ся не увидишь; для чево и вдругіе въ память тебѣ приношу: изволи ко мнѣ пріѣхати, силу дѣла познай отъ основанія, за што будешь угоденъ князь Семену Васильевичю Прозоровскому, боярину и сановнику; также и отъ его царсково величества не будешь не пожалованъ и мене во благодареніе вину подвигнеши. Господь же нашъ да подастъ тебѣ всякое, што въ молитвахъ своихъ просиши счастья, коли то дѣло будешь чинити мудре, а гледети конца. № 307.

На оборотѣ другой рукой адресъ: Марку Матвѣевичу, вѣрному посланцу Путивльскому.

V. 158-го году, іюля въ 23 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди Марка Онтоновъ, Бориска Салтановъ Въ роспросѣ передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ столникомъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, да передъ дьякомъ передъ Миною Грязевымъ сказали: ѣхали де они къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому на Литовскіе городы на Ромонъ да на Лохвицу, и Литовскіе де люди въ Лохвицѣ сказали имъ Марку и Бориску, что Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Плотавы будетъ въ Миргородокъ. И они де дождались ево гетмана въ Миргородкѣ. А пріѣхалъ де онъ гетманъ изъ Плотавы послѣ ихъ пріѣзду на другой день. И листъ де и сорокъ соболей по государеву указу отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского ему гетману они отдали; и принялъ де онъ гетманъ листъ и сорокъ соболей, учинилъ честно, и звалъ де онъ ихъ къ себѣ обѣдать; и за обѣдомъ де у себя сказывалъ имъ Марку и Бориску въ разговорѣ гетманъ, что «по прошенью де Крымского царя далъ онъ гетманъ Крымскому царю Черкасъ лутчихъ людей выбравъ о двух к(онь) три тысячи; а съ тѣми де Черкасы отпустилъ онъ въ Крымъ съ Плотавы сына своего, а итти де имъ съ Крымскимъ царемъ будто на Горскихъ Черкасъ; а достальныхъ де Черкасъ онъ гетманъ изъ Плотавы роспустилъ по домомъ. А какъ прежъ сего была у него гетмана съ королемъ и съ Поляки война, и онъ де гетманъ просилъ у великого государя царя и ве-

№ 307. ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милости о помочи, чтобъ государь пожаловалъ, своими государевыми ратными людми на Поляковъ помочь учинить велѣлъ; и государево де милостивое слово къ нему гетману о помочи было, а послѣ де того о помочи на Поляковъ государевыми ратными людми отказано. А нынѣ де отъ Поляковъ ставится Черкасомъ обида и неправда большая: на чомъ они крестъ цѣловали, и на томъ на всемъ не стоятъ; да и прежде сего Поляки съ прежними гетманы и всему Войску Запорожскому крестъ цѣловали и не один(ожды), и они ни на чомъ не стояли и во всемъ лгали; а меня де нынѣ къ тому жъ ведутъ; и въ томъ де воля Божія, за ихъ де неправду кому Богъ поможетъ! И будетъ де впредь у него гетмана съ Поляки учинится по прежнему розвратья или война и учнетъ противъ ихъ стоять боемъ, и онъ де гетманъ и нынѣ надѣется на государьскую милость и учнетъ просить у государя милости о помочи на Поляковъ; хотя бы де для славы государевыхъ ратныхъ людей было у него тысячь съ шесть или съ десять, и онъ бы де очистилъ и Польскую землю государю. А онъ де гетманъ со всѣмъ своимъ Войскомъ Запорожккимъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить радъ всею своею душею, не токмо де что Польскіе и Литовскіе городы онъ гетманъ государю очиститъ, хотя де и Царьгородъ и до Ерусалима очиститъ и приведетъ подъ государеву высокую руку». А были де они Марка и Бориска у него гетмана трожды, и про государево де здоровье чашу пилъ напередъ, а про королевское здоровье пилъ чашу послѣ, и во всемъ ихъ почиталъ для царьского величества имени. Да онъ же де гетманъ сказывалъ имъ Марку и Бориску, что «есть де въ ихъ Литовской землѣ князь Шуйской, а живетъ де онъ нынѣ въ городѣ въ Лубнахъ въ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, и они бы де съ нимъ повидались.» А какъ де они ѣхали изъ Путивля къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому, и на дорогѣ де имъ учинилась (вѣсть) про того человѣка, что называется Шуйскимъ, что онъ живетъ въ томъ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ; и изъ города де Лохвицы хотѣли они ѣхать на городъ Лубны и на Мгарской монастырь, будто къ гетману къ Богдану Хмелницкому они ѣдутъ въ Миргородокъ; и ихъ де изъ Лохвицы Литовскіе люди въ Лубны не пропустили для того, что къ гетману имъ ѣхать на Лубны не въ дорогу; и они де, Марка и Бориска, послали изъ Лохвицы въ тотъ Преображенской Мгарской монастырь про него провѣдать Путивльца жъ торгового человѣка Сидорка Понявина тайно съ тѣмъ, гдѣ бъ съ нимъ имъ видѣться; и тотъ де человѣкъ прислалъ къ нимъ съ подьячимъ съ Костькою, которой напередъ сего государю измѣнилъ, въ Миргородокъ писма, чтобы они, Марка и Бориска, изъ Миргородка ѣхали къ нему въ Лубны въ Преображенской Мгарской монастырь. И какъ де отпустилъ ихъ въ Путивль Марка и Бориска съ листомъ изъ Миргородка гетманъ Богданъ Хмельницкой, и они де въ тотъ Мгарской монастырь къ нему пріѣхали, и противъ словесного приказу они ему тайно говорили, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, а государь ево своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуетъ; и онъ де имъ противъ тѣхъ рѣчей сказалъ, что «вѣрить де ему тѣмъ словеснымъ рѣчамъ нѣлзя, (потому что письма о томъ къ н)ему отъ боярина и воеводъ нѣтъ, а только бъ де было писмо о томъ къ нему изъ Путивля отъ боярина и воеводъ, и онъ бы тому повѣрилъ, ато де тому вѣрить нечему». На другой день они у него были жъ, и онъ показывалъ имъ Марку и Бориску грамоту, написана на листу будто (отъ) Василья Ивановича за чорною вис(ячею) печатью. Да онъ же де имъ Марку и Бориску говорилъ, что де «онъ нынѣ ни царемъ, ни царевичемъ не называется, только де онъ внукъ блажен-

№ 307.

ные памяти царя Василья Ивановича Шуйского». Да онъ же де имъ въ розговорѣ сказалъ: «какъ де онъ былъ въ Туркахъ, и государевы де послы Степанъ Телепневъ да дьякъ Олферей Кузовлевъ ево уличали и обезчестили, и по ихъ де рѣчамъ ево засадили въ Царѣгородѣ, и сидѣлъ де онъ отъ нихъ въ желѣзахъ три года; а какъ де Турского салтана и везиря Турки убили въ Царѣгородѣ, и онъ де въ тѣ поры освободился, и былъ де онъ въ разныхъ государствахъ; а родился де онъ на Воло(гдѣ), и отъ рожденья де своего онъ себѣ сказалъ тритцать два года, а многіе де будто люди его на Вологдѣ знаютъ; а былъ де будто онъ на государевѣ службѣ въ Великой Перми, и въ Пермь де къ нему будто прислана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота въ прошломъ во 150-мъ году о его государевѣ дѣлѣ; и ту де грамоту онъ имъ, Марку и Бориску, показывалъ, а въ той де грамотѣ будто онъ написанъ намѣстникомъ Пермьскимъ, а въ Перми де взяли ево будто на бою въ полонъ Татарове, а какіе Татарове взяли, того де онъ имъ не сказалъ. Да онъ же де говорилъ имъ Марку и Бориску, чтобы они для подлинные вѣры крестъ поцѣловали оба въ томъ: какъ будетъ онъ пріѣдетъ въ Путивль на государево имя, и надъ нимъ бы де въ Путивлѣ не училось какова дурна и убойства. И они де ему сказали, что де имъ безъ указу креста цѣловать не умѣть. И онъ де имъ сказалъ: «коли де они въ томъ креста не цѣлуютъ, и изъ нихъ бы де одинъ человѣкъ остался у него для вѣры, а онъ де подьячего Костьку пошлетъ къ боярину и воеводѣ съ писмомъ въ Путивль для договору; а того де подьячего будто далъ ему бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ изъ Казанского Дворца, зовутъ его Костькою», а чей сынъ Костька и прозвищемъ, того имъ не сказалъ. И изъ нихъ де остаться у него для вѣры они не смѣли безъ указу, и они де ему говорили, что какое онъ хотѣлъ государево великое царственное дѣло приказать къ боярину и воеводамъ, и будетъ за нимъ есть какое великое государево дѣло, и онъ бы де съ ними приказалъ или на писмѣ прислалъ; и онъ де имъ сказалъ, что «дѣло де за нимъ великое самое царственное есть, только де онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ не скажетъ и на писмѣ въ Путивль къ боярину и воеводамъ не пошлетъ для тово, что присланы де они — люди обычные, приказать де съ ними такова великого царьственного дѣла не съ кѣмъ, да и потому де онъ имъ не вѣритъ, что писма де отъ боярина и воеводъ къ нему нѣтъ. Да онъ же де показывалъ имъ Марку и Бориску писмо вчернѣ и при нихъ чолъ, а писано де то писмо къ светѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи отъ него, чтобъ онъ милости у государя упросилъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ светѣйшему патріарху съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; да онъ же сказывалъ имъ, что во многихъ де государствахъ ево будто къ себѣ звали; только де онъ нынѣ не хочетъ православные христіянскіе вѣры отбыть, а хочетъ де служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

На оборотѣ столбца съ отпиской *и* распросомъ, *на склейкѣ листовъ, скрѣпы:* Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Марка Антоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Борисъ Салтановъ руку приложилъ. Діакъ Мина Грязевъ.

VI. А на Москвѣ Путивлецъ Марко Онтоновъ сказалъ: тотъ де человѣкъ, которой называется Шуйскимъ, жилъ у гетмана у Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ 3 мѣсяца; а гетманъ де и всѣ Запорожскіе Черкасы почитаютъ его за честного человѣка, и кормъ ему давали не скудной. И какъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой поѣхалъ изъ Чигирина

№ 308. въ Плотаву, и того де, что называется Шуйскимъ, взялъ съ собою и ѣхалъ съ нимъ до Миргородка; а изъ Миргородка гетманъ поѣхалъ въ Плотаву, а тому де человѣку велѣлъ ѣхать въ городъ Лубны въ Мгарской монастырь, для того что онъ хотѣлъ ѣхать къ государю къ Москвѣ и ему бъ изъ того города изъ Лубны ѣхать ближе; а пока де мѣста онъ въ томъ монастырѣ побудетъ, и его велѣно покоить монастырскою пищею. И того де монастыря старцы почитають его за честного человѣка и надѣются отъ него впередъ себѣ отъ государя заступленья и всякого добра. А какъ де они, Марко и Бориско, у того человѣка въ Мгарскомъ монастырѣ были, и тотъ де человѣкъ казалъ имъ грамоту блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, писана на листу, а написано сначала двѣ парсуны, одна царя Василья Ивановича всеа Русіи, а другая сына его, а кого именемъ сына, того онъ Марко не вѣдаетъ; а печать де у той грамоты вислая на чорномъ воску, съ одной стороны орелъ, а съ другой стороны человѣкъ на конѣ, а снурокъ де у той грамоты шолковой чорной; да онъ же де казалъ имъ грамоту за глухою печатью блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, писана въ Пермь Великую къ воеводѣ и намѣстнику Велико-Пермскому ко князю Ивану Васильевичю Шуйскому, и та де грамота писана къ нему князю Ивану, а писана во 150-мъ году. Да онъ же де сказывалъ имъ, что онъ нынѣ ни царемъ, ни царевичемъ, какъ напередъ сего въ смутное время многіе назывались цариками, не называется; только де онъ внукъ блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи. А взятъ де онъ на бою въ Перми Великой, какъ былъ бой съ Татары, и сведенъ былъ во Царьгородъ. А платье де на томъ человѣкѣ Нѣмецкое доброе.

Подлинные.

308.—1650, августа 11. **Указъ Путивльскимъ воеводамъ, князю Семену Прозоровскому и Ивану Чемоданову,** *чтобы они послали гонца къ самозванцу разузнать о тайномъ дѣлѣ и постараться залучить обѣщаніями его самого въ Путивль, а Богдану Хмельницкому объяснить самозванство Акундинова.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичю Прозоровскому да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву. Августа въ 2 день писали естя къ намъ и прислали съ Путивльцы, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, писмо отъ того, что называетца Рускимъ человѣкомъ, Турскимъ выходцомъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ Марку Онтонову. А что тѣ Путивльцы Марко и Бориско, будучи за рубежомъ, провѣдали и что съ тѣмъназванцемъ говорили, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ князь Семенъ Васильевичь, къ тому Турскому выходцу къ Рускому человѣку отписалъ отъ себя: приказывалъ онъ къ тебѣ съ посланцы твоими, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за нимъ наше царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ, Марку и Бориску, не скажетъ и на писмѣ къ тебѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ тебя писма къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ къ тебѣ въ Путивль тотчасъ безо всякого опасенья. А мы, великій государь, его пожаловали, велѣли принять и къ Москвѣ отпустить, одноличнo бъ онъ тому вѣрилъ; а имяни бъ его въ томъ писмѣ, каково отъ себя пошлешь, писать не велѣлъ. А то писмо послалъ бы еси къ нему отъ себя съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ. И словомъ ему

№ 308.

Тимоѳею говорить ему наказалъ, и нашимъ жалованьемъ велѣлъ его обнадежить, чтобъ онъ однолично ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья и на нашу бъ государскую милость былъ надеженъ, и велѣлъ ему наговаривать его всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично пріѣхалъ въ Путивль съ нимъ вмѣстѣ (1).

А будетъ гетманъ учнетъ ему Тимоѳею говорить: писалъ онъ гетманъ къ тебѣ боярину нашему ко князю Семену Васильевичю, что есть у нихъ князь Иванъ Шуйской, которому просилъ, чтобъ намъ, великому государю, ты, бояринъ нашъ, за него печаловался, чтобъ онъ за твоимъ печалованьемъ до нашіе государскіе милости пришолъ, а мы бъ его велѣли принять, — и къ нему гетману противъ его писма о томъ отъ тебя ничего не отписано и ему невѣдомо;—и ты бъ гетману велѣлъ говорить, что тотъ Турской выходецъ Руской человѣкъ самого простово чину и худые природы воришко, Тимошкою зовутъ Акиндиновъ, Вологженина обычного человѣка сынъ, а на Москвѣ сидѣлъ въ Новой Чети въ подьячихъ и былъ во многихъ воровствахъ: кралъ государеву казну, и жену свою убилъ до смерти, и дворъ свой сжогъ, и отъ его двора многіе дворы погорѣли; и за тѣ многіе воровства, избывая смертной казни, въ прошломъ во 152 году намъ, великому государю, измѣнилъ, збѣжалъ съ Москвы въ Литву, а съ собою подговорилъ Новые жъ Чети молодого подьячего Костку Овдокимова. А въ Литвѣ будучи, назывался бояриномъ думнымъ и намѣстникомъ Пермскимъ, воеводою Вологодскимъ. И послѣ того онъ Тимошка съ Косткою изъ Литвы сбѣжали въ Турскую землю во Царьгородъ; а во Царѣгородѣ будучи, онъ Тимошка назывался блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Да въ то жъ время были во Царѣгородѣ наши послы Степанъ Телепневъ да діакъ Олферей Кузовлевъ; и они Степанъ и Олферей, свѣдавъ про того вора Тимошку, посылали говорить къ везирю Селихъ-Пашѣ, объявляя его Тимошкино воровство и какъ онъ, за многое свое воровство боясь смертные казни, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы во Царьгородъ и называется такимъ непристойнымъ имянованьемъ: блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ; а у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣтей не бывало, про то вѣдомо во многихъ окрестныхъ государствахъ; и Турской бы Ибрегимъ салтанъ и онъ везирь такому вору и измѣннику ни въ чомъ не вѣрилъ. Также и наши люди, которые были во Царѣгородѣ съ послы, его Тимошку передъ везиремъ въ его воровствахъ обличали. И Турской Ибрегимъ салтанъ и везирь Салихъ-Паша, видя его Тимошкино воровство, хотѣли его казнити смертью: и онъ Тимошка, избывая смертные казни, бусурманился и бѣгалъ изъ Царягорода дважды; и его поймавъ, держали въ болшой крѣпости, а хотѣли казнити смертью жъ. А нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что тотъ воришко Тимошка Акиндиновъ изъ Царягорода убѣжалъ и, прибѣжавъ въ Запороги, жилъ у него гетмана въ Чигиринѣ, — а нынѣ живетъ въ Лубнахъ въ монастырѣ, а называется прежнимъ имянемъ, блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. И будетъ онъ Тимошка отъ того своего воровства отстанетъ и къ намъ, великому государю, вину свою принесетъ, только мы великій государь, не смотря на его непристойные враки, для его гетманова челобитья пожаловали, велѣли его принять, и онъ бы на нашу государскую милость былъ

(1) *Далѣе перечеркнуто и на полѣ вопросъ*: Надобе ли?

№ 309. надеженъ и ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья.

Да что у тебя учнетъ дѣлаться и которого числа Путивльской подьячей Тимофей Мосалитиновъ изза рубежа пріѣдетъ и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль пріѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или писмо какое пришлетъ, и вы бъ о томъ о всемъ роспрося подлинно, отписали къ намъ тотчасъ наскоро и тѣ писма прислали съ нарочнымъ рѣзвымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдати въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, августа въ 11 день.

Черневая, со многими помарками, добавками и сокращеніями. Внизу помѣта: Послана съ Путивльцомъ съ Петромъ Дѣдовымъ.

309. — 1650, августа 4. Отписка Бѣлгородскихъ воеводъ Бориса Рѣпнина и Дмитрія Карпова *при посылкѣ письма отъ ихъ посланца къ Богдану Хмельницкому, и самое* письмо изъ Ирклѣи посланца Василія Стрюкова *съ добытыми имъ вѣстями о походѣ самозванца Тимоѳея Акундинова съ Татарами и Украинскими козаками на Донскихъ козаковъ и Московскіе города.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Бориско Репнинъ, Митка Карповъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, что послалъ я, холопъ твой Бориско, за рубежъ къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю и къ гетману къ Богдану Хмельницкому о твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлехъ съ листы стрѣлецкова голову Василья Стрюкова. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 4 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Бориску, изза рубежа онъ Василей съ Бѣлогородцомъ съ Куземкою Чернымъ; и я, холопъ твой Бориско, то писмо чолъ самъ и послалъ къ тебѣ государю, запечатавъ, съ нимъ же Куземкою на заводныхъ подводѣхъ тово жъ часу; а велѣлъ ему спѣшить днемъ и ночью. А которые, государь, вѣсти про Крымского царя, и я, холопъ твой Бориско, его Куземку роспрашивалъ, и по тѣмъ вѣстямъ мы, холопи твои, станемъ жить съ большимъ береженьемъ и станицы посылать учнемъ безпрестанные, и въ городы къ воеводамъ тѣ вѣсти учнемъ писати жъ. А что, государь, въ ево Васильевѣ писмѣ написано иноя тупо, и то, государь, мой, холопа твоего Бориска, ему Василью приказъ былъ, чтобъ онъ писалъ иное и закрыто, для того: любо, государь, то писмо инымъ какимъ людемъ попадетца, чтобъ недогадно было; а что, государь, въ томъ писмѣ молыно будутъ, и то, государь, къ тому слову написано, что будутъ тѣ, куды онъ посланъ. Да онъ же, государь, Василей приказывалъ ко мнѣ холопу твоему съ нимъ же Куземкою словесно, что было ему въ то писмо и написать немошно; и я, государь, ево Куземку про то про все роспрашивалъ подлинно; а что, государь, онъ Куземка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказывалъ и что онъ на Москвѣ въ роспросѣ жъ скажетъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить; а ему, государь, Куземкѣ Чорному велѣли явиться и то писмо подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 158 г., августа въ 3 день съ Бѣлгородцомъ съ Кузмою Чорнымъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю Васка Струковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

№ 309.

во 158-мъ году, іюля въ 27 день, пріѣхалъ я въ Чигиринъ; и будучи въ Чигиринѣ на дворѣ, пришолъ ко мнѣ полковникъ и спросилъ о здоровьѣ государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; съ иными сотники и отаманы и козаки посидѣвъ, пошелъ къ себѣ на домъ.

Послѣ тово пришолъ старый войта Иванецъ, учелъ рѣчь говорить: гетманъ де съѣхалъ изъ Чигирина въ Суботино»; потомъ учелъ говорить: «такий де у васъ человѣкъ есть ли въ вѣдомѣ, Ивано̂мъ зовутъ Васильевичъ Шуйской? былъ де онъ у гетмана съ масленицы и говорилъ де онъ гетману и билъ челомъ, а сказалъ де у себя въ Москвѣ маетности и господы великіе; и называетъ де онъ себя государичемъ; и гетманъ де ево почиталъ, и нынѣ де ево отпустилъ съ охочими Литовскими людми до Крыму; а итить де ему на Донъ къ Донскимъ козакомъ, и козаковъ де приводить къ себѣ, чтобъ де ему онѣ послушны были; а будетъ де козаки ево не послушаютъ, и ему де съ Крымскими и Литовскими людми надъ Донскими козаками промышлять; а будетъ де ево промыслъ не возметъ, и ему де поднимать Колмыковъ, итить къ Астарахани.

И моя рѣчь къ нему Иванцу: тотъ воръ государю вѣдомъ, збѣжалъ онъ Ивашка отъ воровства, а называется онъ Шуйскимъ; и Шуйскихъ роду нынѣ въ Москвѣ и въ иныхъ государствахъ нигдѣ нѣтъ; а что ево ворозской умыслъ и которые къ нему пристали, и на то промыслъ Божей да государя нашаго, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, милость; а у государя нашаго нынѣ и впредь по границы людей воинскихъ изобилу во многихъ мѣстехъ зъ бояриномъ и воеводою со князь Борисомъ Александровичемъ Рѣпнинымъ, намѣсникомъ Ростовскимъ, въ Бѣлѣгородѣ и въ иныхъ розныхъ во многихъ городѣхъ зъ бояры и воеводы.

И онъ Иванець молытъ: намъ де про то про все вѣдомо и слышно, что у васъ по границѣ людей много.

Моя рѣчь Васкина: Войта Иванець! прошу за ласку Божью у тебя, сколь давно онъ пошолъ и много ль Литовскихъ людей съ нимъ въ Крымъ пошло?

И онъ сказалъ: гетманъ де изъ Полтавы самъ ево отпущалъ, и войска съ нимъ козачья пошло шесть тысечь да семнацеть громатъ; а итить де съ Крымскими со многими людми войною на Донъ и въ Роскіе недѣли съ двѣ спустя. Только де нынѣ всѣхъ людей гетманъ не отпуститъ Крымскихъ и войска Запороского, для того что де на себя ожидаетъ приходу Ляховъ, и держитъ де Татаръ при себѣ; а гетманъ де послалъ нынѣ сына своево большова съ войскомъ лежать на Днѣпръ и ждать на Днѣпрѣ Ляховъ, чтобъ ихъ не перепустить черезъ Днѣпръ ниже Збаража противъ Вислой; а нынѣ князь Еремей Вишневецкой стягнулся въ трехъ мѣстѣхъ на Орининѣ Полѣ и ставитъ обозы.

А гетмана въ Чегиринѣ не было, былъ въ Суботинѣ. И тово жъ числа поѣхалъ я изъ Чигирина и пріѣхалъ въ Божино іюля въ 27-мъ числѣ; а гетманъ Богданъ Хмельнитцкой пріѣхалъ изъ Суботина и поѣхалъ черезъ Днѣпръ на перевозъ, а мнѣ съ собою видѣтьца не велѣлъ, а велѣлъ съѣзжатьца за Днѣпромъ въ городѣ въ Рыклѣи. И пріѣхалъ въ Рыклѣй іюля въ 29-мъ числѣ, послалъ я отъ себя къ нему гетману о дворѣ говорить, и онъ гетманъ велѣлъ учинить встрѣчю, и велѣлъ дворы отвести на посадѣ въ Риклѣи. Да я же послалъ по государеву указу, чтобъ онъ мнѣ велѣлъ ѣхать къ себѣ и листъ принять; и ево дома не изошли, въ радѣ будетъ у вельможного пана Адама Киселя; и митрополитъ Кіевской Силивестръ тутъ же. И послѣ тово времяни провѣдавъ я, что Адамъ Кисель въ Риклѣи, послалъ я къ нему Адаму Свентолдичю вѣ-

№ 310. домость о себѣ втай, что къ нему Адаму со мною отъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпнина, намѣстника Ростовского-Оболенского, листъ есть. И онъ Адамъ прислалъ ко мнѣ человѣка своево Тыцею Лва и велѣлъ къ себѣ листъ прислать втай съ человѣкомъ своимъ; и я листъ къ Адаму Киселю послалъ съ человѣкомъ ево Тыцею Львомъ іюля въ 29-мъ числѣ. И іюля въ 30 день былъ я у Адама Свентолдича да у митрополита Селверстра и у гетмана Богдана Хмелнитцкого. Одноличьно (п) и ши къ государю, чтобъ (л) ди всѣ были готовы на границы, идетъ (ц) Крымской (в) ною вскорѣ и (ч) съ нимъ (у); а сына своево гетманъ къ нимъ отпустилъ, только нынѣ велѣлъ вернутьца. А совсѣмъ къ тебѣ буду какъ отпустятъ; нынѣ писать немочно; въ сѣнѣ добро отпустилъ, государь, я къ тебѣ Кузму Чорнова да Ивана Силина; а какъ, государь, меня отпустятъ, про то мнѣ не вѣдомо.

На оборотѣ адресъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю.

310. — 1650, сентября 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова *о посылкѣ къ самозванцу подьячего Тимоѳея Мосалитинова и возвращеніи его*, копія съ письма *ихъ къ самозванцу и* распросныя рѣчи *посланца Тимоѳея Мосалитинова о свиданіи и разговорахъ его съ самозванцомъ*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 25 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, посылалъ я, холопъ твой Сенка, къ Турскому выходцу къ Рускому человѣку Путивльского подьячего Тимоѳея Мосолитинова и писалъ къ нему отъ себя: Приказывалъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за нимъ твое государево царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ Марку и Бориску не скажетъ и на писмѣ ко мнѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня, холопа твоего, писма къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль тотчасъ безо всякого опасенья, а ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, его пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить; одноличновъ онъ тому вѣрилъ. А имени, государь, его въ томъ писмѣ, каково къ нему отъ меня холопа твоего послано, по твоему государеву указу, не писано и словомъ я, холопъ твой, подьячему Тимоѳею говорити наказалъ и твоимъ государевымъ жалованьемъ того самозванца обнадежити и наговорити всякими мѣрами велѣлъ, чтобъ онъ одноличио ѣхалъ въ Путивль съ Тимоѳеемъ вмѣстѣ безо всякого сумнѣнья, и на твою государскую милость былъ надеженъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, сентября въ 7 день, пріѣхалъ въ Путивль подьячей Тимоѳей Мосолитиновъ и подалъ мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, писмо; а сказалъ, что то писмо послалъ съ нимъ изъ Лубенского монастыря воръ Тимошка, къ которому онъ Тимоѳей посыланъ. И мы, холопи твои, то писмо и подьячего Тимоѳея съ роспросными его рѣчми и съ писма противень, каково писмо посылано отъ меня, холопа твоего Сенки; послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣли ему Тимоѳею

явиться и отписку и роспросные рѣчи подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А которые, государь, непристойные слова тотъ воръ при подьячемъ при Тимоѳеи говорилъ, и тѣхъ непристойныхъ словъ подьячему Тимоѳею мы, холопи твои, писать не велѣли, а велѣли ему объявить словомъ на Москвѣ, кому ты, государь, укажешь.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 159 г. сентября въ 16 день съ Путивлскимъ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояринъ и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской. Приказывалъ ты ко мнѣ съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ и въ грамоткѣ своей писалъ, что есть за тобою государево царственное великое дѣло и тайное слово, только ты тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ Марку и Бориску не скажешь и на писмѣ ко мнѣ не пошлешь, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня писма къ тебѣ нѣтъ. И тебѣ бы ѣхать ко мнѣ въ Путивль тотчасъ безъ всякого опасенья, а великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить. А съ сѣмъ писмомъ послалъ я къ тебѣ подьячего Тимоѳея Мосалитинова, и тебѣ бъ одноличпо тому вѣрить и ѣхать ко мнѣ въ Путивль безъ всякого опасенья.

Письмо это озаглавлено такъ: Списокъ съ писма слово въ слово, каково писмо послано изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского въ Литовскую сторону въ Лубенской въ Мгарской Преображенской монастырь къ Турскому выходцу къ Рускому человѣку въ прошломъ во 158-мъ году, августа въ 25 день. № 310.

III. 159 г. сентября въ 7 день въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да столнику Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку Ивану Зиновьеву, подьячей Тимоѳей Мосолитиновъ сказалъ: По государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу посыланъ онъ въ Литовскую сторону къ Турскому выходцу къ Рускому человѣку съ листомъ. И въ августа въ 29 день заѣхалъ онъ того человѣка въ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ и тотъ листъ ему подалъ; и прочотчи онъ тотъ листъ, сказалъ: «радъ де я къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ ѣхать;» и велѣлъ ему побыть у себя три дни; и августа въ 31 день поновлялся и причащался, и того жъ числа роспрашивалъ его подъячего тотъ человѣкъ, что «пріѣхалъ де ты по государеву указу, а не съ умышленья ли какого, нѣтъ ли де у тебя подводныхъ людей, не будетъ ли де мнѣ отъ тебя какова убойства?» И онъ подьячей ему вѣрился всякими мѣрами, что присланъ де онъ къ нему по государеву указу, а не съ умышленья, и никакова тебѣ дурна не учинится, и наговаривалъ его всякими мѣрами, что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять въ свое Московское государство и своимъ царьскимъ жалованьемъ тебя пожалуетъ болшимъ. И онъ сказалъ ему: «въ прошлыхъ де годѣхъ посылали мы въ Волоскую землю въ монастырь въ строенья царя Ивана Васильевича для своего дѣла человѣка своего, и какъ де будетъ у Волоского владѣтеля Василья, и Волоской де владѣтель велѣлъ ему назваться царемъ Дмитріемъ и окоруновалъ, де его и послалъ къ Турскому царю въ Царьгородъ. И какъ де былъ государевъ посолъ Богданъ Дубровской

№ 310. въ Волоской землѣ, и довѣдався де про тово самозванца, писалъ къ государю къ Москвѣ. И государевъ де указъ къ нему присланъ, что велѣно ево принять чесно; и тотъ де человѣкъ, обрадуяся тому, что ево называютъ чеснымъ человѣкомъ, поѣхалъ съ нимъ посломъ къ Москвѣ; и онъ де, Богданъ, выѣхавъ на поля, велѣлъ ево зарѣзать, и ободравъ съ него кожу и отсѣкши голову, привезли къ Москвѣ, а ты де не такъ же ли ко мнѣ пріѣхалъ?» И онъ подьячей ему сказалъ: что присланъ онъ къ нему по государеву указу и велѣно де тебѣ сказать государево жалованье, чтобъ ты ѣхалъ къ государю къ Москвѣ безъ опасенья и мнѣнія себѣ никакова не держалъ. И онъ де ему сказалъ: «и то де дѣло воровское, что человѣкъ нашъ назывался не своимъ именемъ, а я де подлинно князь Иванъ Васильевичь сынъ Шуйской природной, а царемъ де я не называюсь; помыслилъ де было недругомъ своимъ отмстить, что меня изъ отечества моего изогнали и съ матерью и съ дѣтьми розорили, хотѣлъ де было притить войною на Московское государство, и царь де Турской давалъ мнѣ людей, и противъ де Рожества Христова по прилучею Божію Богъ меня отъ тово грѣха свободилъ и крестьянской крови пролить не далъ, — отъ тово злова умышленья унялся и обѣщался Богу, что одноличио ѣхать къ государю къ Москвѣ, а то де и нынѣ мнѣ Крымской царь давалъ людей, чтобы я шолъ войною на Московское государство: и я де того грѣха себѣ не захотѣлъ, ево, Крымского царя, не послушалъ и войною на Московское государство не пошолъ, а то бъ де много крови было. А нынѣ де я ничего не хочю, только де радъ, чтобы мнѣ быть у праведного государя въ послѣднихъ и отчизну свою наслѣдить. «И онъ Тимоѳей спрашивалъ его: отъ чево де тебѣ разоренья стало? И онъ де сказалъ ему, что «была де причина на подьячего на Елизарья Разинкова и меня де въ той же причинѣ оболгали и дали за пристава, и я де, избываючи смерти, изъ-за пристава ушолъ и былъ въ Турской землѣ въ Царѣгородѣ, и въ Царѣгородѣ меня оболгалъ Турскому царю дьякъ Олферей Кузовлевъ, что былъ я подьячимъ; и я де и нынѣ не запираюсь, что былъ въ подьячихъ, на кого де худоба не живетъ! — въ Московское де разоренья и всѣ князи, что овцы, по рознымъ государьствамъ розбрелися, только де называютъ меня подьячимъ, и я де не подьячей, — истинный князь Иванъ Васильевичь сынъ Шуйской; знаютъ де меня на Вологдѣ и на Перми Великой: добро бъ де пріѣхалъ ко мнѣ Московской человѣкъ, и онъ бы де меня узналъ, каковъ я и кто есть.» И августа въ 31 день звалъ ево Тимоѳея съ провожатыми къ себѣ обѣдать, и за обѣдомъ де за государьское здоровье чашу пилъ и говорилъ такое слово: «съ мудрыми мудрой и со князи князь и съ простыми простой, а съ измѣнниками де государевыми, а съ моими недруги, разсудитъ меня сабля»; да онъ же говорилъ ему Тимоѳею: «надобно де послать въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому подьячего и той государевы грамоты досмотрѣть и списать съ нее списокъ для подлинного вѣдома, а то де не вѣрю.» И сентября во 2 день прислалъ онъ воръ къ нему Тимоѳею своего подьячего Костку Евдокимова, и говорилъ ему: «посылаетъ де меня къ государю къ Москвѣ съ челобитною, а ты де до указу станешь ли здѣся жить и не станутъ ли на Москвѣ меня пытать, — ты де за то имаесся ль?» И онъ де Тимоѳей тому подьячему сказалъ: поѣдь де ты къ государю къ Москвѣ, и ево де на Москвѣ государь пожалуетъ, а я де стану дожидаться государева указу. И онъ де подьячей сказалъ ему тѣ рѣчи. И тотъ де воръ призвалъ ево Тимоѳея къ себѣ и на отпускѣ говорилъ ему: «хотѣлъ де было послать подьячего своего къ государю къ Москвѣ, и я де Московской обычай знаю: станутъ де на Москвѣ ево подьячего

пытать, что нѣтъ ли у меня на Московское государство какова умышленья, а тебѣ де будетъ тожъ здѣся, и я де подьячего послать розмыслилъ, потому: писалъ де я къ государю къ Москвѣ двѣ отписки съ Донскими казаки да съ Греченином съ Иваномъ Петровымъ, и мнѣ де противъ тѣхъ отписокъ указу никакова нѣтъ, и я де дожидаюсь того Греченина и противъ своего писма государева указу, а то де присылаютъ ко мнѣ будто къ простому человѣку; добро бы де то такъ было: прислали ко мнѣ Московского человѣка, да съ Вологды пять человѣкъ, да изъ Пермп пять же человѣкъ, — тѣ де меня знаютъ, кто я и каковъ есть? Или де, будетъ государь меня пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ свою государеву грамоту имянно, что «пожаловали князя Ивана Шуйского, велѣли ѣхать къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья», а то де меня оманываютъ; не мните меня за подьячего, я де истинной князь Иванъ Шуйской; въ томъ де я не запираюсь, что былъ подьячимъ, только де нужа на кого не бываетъ!» Да тотъ же де воръ сказалъ ему, Тимоѳею, себѣ имя при отцѣ своемъ духовномъ, что зовутъ его Тимошкою и имянины ево іюня 10 число Тимоѳея Прусково.

На оборотѣ по склейкамъ столбца скрѣпа: Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ подьячей Тимоѳей Мосалитиновъ руку приложилъ.

311. — 1650, октября 18. Отписка Путивльскихъ воеводъ *объ отпускѣ въ Москву посланца отъ Петра Протасьева* и письмо къ посламъ Пушкинымъ отъ Петра Протасьева и подьячаго Григорья Богданова, *посланныхъ къ Хмельницкому съ требованіемъ выдачи самозванца.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь 159-го году, октября въ 18 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ Литовскіе стороны Петръ Протасьевъ, что № 311. послалъ онъ къ твоимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнего Новагорода къ Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарыщи, съ отпискою о твоемъ государевѣ дѣлѣ человѣка своего Ѳеофилка Тарабердеева, и намъ бы, холопемъ твоимъ, съ тою отпискою человѣка ево велѣть изъ Путивля отпустить безъ задержанья, давъ подводы. И мы, холопи твои, Петрова человѣка Протасьева Ѳеофилка съ отпискою, давъ ему подводу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ того жъ числа. А велѣли мы, холопи твои, ему явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 159 г. октября въ 26 день, съ Петровымъ человѣкомъ Протасьева съ Ѳеофиломъ Тарабердѣевымъ.

II. Господамъ Григорью Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Леонтьевичю, Петръ Протасьевъ да подьячей Григорей Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, въ 158-мъ году, іюля въ 20 день, по государеву царю и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы отъ васъ изъ Варшавы въ Кіевъ къ Кіевскому митрополиту Силиверсту и къ воеводѣ къ Адаму Киселю, да въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельнитцкому для того, чтобъ намъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по вашему великихъ и полномочныхъ пословъ съ паны рада коруны Польскіе и великого княжства Литовского договору, въ Войскѣ Запорожскомъ у гетмана Богдана Хмельнитцкого вора Тимошку Онкудинова, которой, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, называется Московского государства царевичемъ, царя и великого князя Василья Ивановича сыномъ,

№ 311. княземъ Иваномъ, взять и привесть къ вамъ, къ великимъ и полномочнымъ посломъ, и съ тѣмъ воромъ доѣхать бы васъ въ дорогѣ, не допуская до Москвы; а отъ королевского величества, для того жъ государева дѣла, къ Кіевскому воеводѣ ко Адаму Киселю и къ Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, съ его королевскими грамоты и съ нами въ приставѣхъ посланъ королевской дворянинъ Юрьи Ермоличь.

И августа, господа, въ 15 день пріѣхали мы въ Кіевъ въ смутное время, сказали, что гетманъ Богданъ Хмельнитцкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими людми идетъ воевать Поляковъ; а митрополита Кіевского и воеводы Адама Киселя въ Кіевѣ въ то время не было; а гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельнитцкой изъ Чигирина пошолъ со всѣмъ своимъ Запорожскимъ Войскомъ въ войну, и вышедъ, сталъ на Уманскомъ шляху, а въ Кіевъ къ полковнику съ Уманского шляху прислалъ гетманъ уневерсалъ свой, чтобы онъ на Уманской шляхъ шолъ со всѣмъ Кіевскимъ полкомъ тотчасъ; а куда гетманъ шолъ въ войну, и того въ то время никто подлинно въ Кіевѣ не вѣдалъ. И королевской, господа, дворянинъ, которой у насъ въ приставѣхъ, Юрья Ермоличь, къ гетману къ Богдану Хмельнитцкому изъ Кіева не поѣхалъ и насъ къ нему не повелъ, а послалъ отъ себя къ нему, гетману, на Уманской шляхъ человѣка своего съ листомъ, гдѣ онъ гетманъ намъ и ему Юрью съ королевскою и съ вашею посольскою грамотами велитъ у себя быть. И тотъ ево посланецъ августа съ 16 числа августа жъ по 20 число въ Кіевъ не бывалъ и пропалъ безвѣсно; а въ тѣ дни Кіевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель въ Кіевъ пріѣхали. И мы у нихъ были и ваши посольскіе грамоты имъ подали и о государевѣ дѣлѣ противъ наказу вашего рѣчью имъ говорили. И митрополитъ, господа, и воевода Кіевской въ томъ государевѣ дѣлѣ намъ отказали, что де имъ въ нынѣшнее въ смутное время того государева дѣла дѣлать никакими мѣры не умѣть. Да намъ же, господа, въ Кіевѣ учинилось вѣдомо, что тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ, которой называется воровски царевичемъ, живетъ отъ Кіева во стѣ въ пятидесять верстахъ, въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, и кормъ ему съ монастыря и съ волостей даютъ по гетманскому росказанью. А въ Кіевѣ, господа, про гетмана про Богдана Хмельницкого подновилась вѣсть, что онъ пошолъ съ войскомъ своимъ и съ Крымскими людми въ Волоскую землю. И мы воеводѣ Адаму Киселю почели говорить, чтобы онъ о государевѣ дѣлѣ по королевскому росказанью и по вашей посольской грамотѣ посланца своего къ гетману къ Богдану Хмельнитцкому послалъ и отписалъ бы къ нему гетману о томъ государевѣ дѣлѣ отъ себя совѣтную грамотку съ прошеньемъ, чтобы онъ, гетманъ, того вора, по королевскому росказанью и по вашему посольскому договору, велѣлъ намъ безо всякого переводу выдать, и отпустилъ бы насъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ до гетмана, гдѣ мы ево сойдемъ, и чтобъ намъ съ нимъ гетманомъ видѣться и о томъ государевѣ дѣлѣ вашу посольскую грамоту подать и рѣчью говорить; а королевскому дворянину, которой у насъ въ приставѣхъ, почели о томъ говорить съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ, королевской дворянинъ, съ нами до гетмана съ королескою грамотою ѣхалъ. И августа жъ, господа, въ 27 день изъ Кіева воевода Адамъ Кисель насъ отпустилъ, и къ гетману къ Богдану Хмельнитцкому Кіевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель о государевѣ дѣлѣ листы свои намъ дали; а посланцовъ своихъ по вашимъ посольскимъ грамотамъ и по нашему прошенью о томъ государевѣ дѣлѣ до гетмана съ нами не послали и подводъ намъ въ Кіевѣ до гетмана не дали. И мы людей своихъ и телѣги съ рухледью оставили въ Кіевѣ, и покупя лошеди дорогою

цѣною, и поѣхали до гетмана съ Запорожскими козаки Кіевского полку наскоро. А поѣхавъ изъ Кіева, Адаму Киселю говорили: будетъ тотъ воръ объявится въ Кіевѣ или отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онъ бы по королевскому росказанью и по вашему посольскому договору того вора велѣлъ задержать; а сами поѣхали до гетмана, и шли за нимъ по вѣстѣмъ до Волоскіе границы до рѣки Днѣстра до городка Могилева. И сентября, господа, въ 8 день нынѣшняго 159-го году изъ Могилева перешли рѣку Днѣстръ на Волоскую землю; и того жъ, господа, числа присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельнитцкого къ Кіевскому полковнику уневерсалъ и велѣно ему воротиться въ Кіевъ, а до себя онъ гетманъ въ Волоскую землю итти ему не велѣлъ. И Кіевской, господа, полковникъ со всѣмъ своимъ полкомъ изъ-за Днѣстра перевезлись съ Волоскіе земли опять на Польскую сторону; а насъ, господа, въ Волоскую землю до гетмана никто не повелъ, а безъ вожей и безъ провожатыхъ Волоскою землею ѣхать было намъ къ нему гетману не умѣть; потому что въ Волоской землѣ война, Крымскіе Татаровя и Запорожскіе козаки. И мы рѣку Днѣстръ перевезлись на Польскую жъ сторону и учали дожидаться отъ гетмана вѣсти въ Могилевѣ. И сентября жъ, господа, въ 11 день пріѣхалъ въ Могилевъ отъ гетмана сотникъ козачей Михайло Поповъ, и говорилъ намъ словесно, чтобъ намъ по ево гетманову приказу помѣшкать за Днѣстромъ и дождаться бы ево въ городкѣ въ Янполѣ. И сентября, господа, въ 17 день пріѣхали мы въ Янполе, а гетманъ изъ Волоской земли пришолъ въ Янполе того жъ дни, и мы и королевской дворянинъ у него гетмана въ Янполѣ были, и королевскую и вашу посольскую грамоты и Кіевского митрополита и воеводы Адама Киселя листы о государевѣ дѣлѣ отдали, и всякими мѣрами рѣчью говорили; и онъ гетманъ намъ сказалъ: таковъ де человѣкъ, которой называется Шуйскимъ, а царю Василью Ивановичю № 311. внукъ, при немъ гетманѣ былъ и пожилъ въ Чигиринѣ немалое время, и хотѣлъ де иттить къ царьскому величеству въ Московское государство самъ; и онъ де, гетманъ, далъ ему уневерсалъ свой, что ему въ Войскѣ Запорожскомъ жить или куды похочетъ пойти—вольно, и велѣлъ де ему давати кормъ и подводы; и нынѣ гдѣ онъ живетъ и есть ли онъ нынѣ въ городѣхъ Запорожского Войска или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. И потомъ, господа, говорили мы ему гетману всякими мѣрами и многими пространными розговоры, чтобы онъ гетманъ царьскому величеству послужилъ и радѣнье свое и правду къ нему государю показалъ, велѣлъ того вора по королевскому росказанью и по договору васъ, великихъ пословъ, сыскать, и сыскавъ, отдалъ бы ево намъ безо всякого переводу. И того, господа, числа онъ гетманъ изъ Янполя насъ не отпустилъ и пошолъ къ Чигирину, а намъ велѣлъ ѣхать съ собою вмѣстѣ, а сказалъ намъ, что онъ отпуститъ насъ съ дороги, не доходя до Чигирина. И въ дорогѣ, господа, мы на станѣхъ съ нимъ гетманомъ о томъ государевѣ дѣлѣ всякими мѣрами говорили, чтобъ онъ великому государю нашему, его царскому величеству, послужилъ и правду свою и радѣнье показалъ, велѣлъ бы того бездѣльного воришка сыскавъ, намъ отдать, и отпустилъ бы насъ безъ задержанья. И онъ гетманъ отговаривался отъ насъ и хотѣлъ насъ съ тѣмъ отпустить, что нынѣ ему того вора сыскать негдѣ и отдать ему намъ неково; а будетъ де тотъ воръ послѣ насъ въ ево Запорожскомъ Войскѣ сыщется, и онъ ево изымавъ, отошлетъ къ королевскому величеству. И мы ему о томъ говорили: только бъ королевскому величеству то было надобно, что того вора прислать къ нему королевскому величеству, и къ нему бъ такой былъ королевской и указъ, и намъ бы къ нему гетману и ѣхать не для чево, и то онъ хочетъ дѣлать мимо обоихъ великихъ государей у-

№ 311. казу, своимъ изволомъ, и царского величества милость у себя теряетъ; а королевскому величеству тѣмъ прислуженъ не будетъ. И по многимъ, господа, розговоромъ, всякими мѣрами уговорили ево на то, что ему тово вора отдать намъ; только въ томъ онъ гетманъ говорилъ намъ подъ всякими клятвенными словами, что онъ нынѣ впрямъ про того вора не вѣдаетъ, гдѣ онъ живетъ. И мы, господа, ему гетману сказали, что слышали мы въ Кіевѣ у митрополита Кіевского, что тотъ воръ живетъ въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, отъ Лубенъ въ пяти верстахъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ево тамъ сыскать и намъ отдать; и онъ гетманъ въ томъ намъ впрямъ отказалъ, что ему послати нынѣ съ дороги того вора сыскивать и къ себѣ привесть никакими дѣлы не умѣть, а коли де вамъ про него есть вѣдомость, что тотъ воръ нынѣ живетъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, и онъ де гетманъ велитъ ево намъ выдать. Да по вашему жъ де договору объявляючи онъ гетманъ къ великому государю, къ его царьскому величеству, службу свою и правду, отпишетъ къ вамъ, къ великимъ посломъ такъ: будетъ тотъ воръ нынѣ изъ Лубенъ и Спаского монастыря выѣхалъ и полковники съ вами того вора не сыщутъ, и онъ гетманъ учинитъ такъ, хотя ему и королевского росказанья на то нѣтъ только де для милости царского величества; и послѣ васъ велитъ ево сыскать, а сыскавъ, пришлетъ ево къ царьскому величеству съ своими послы. И договорился онъ гетманъ и постановилъ съ нами на томъ, что онъ по вашей, великихъ и полномочныхъ пословъ, грамотѣ и по договору нашему, даетъ намъ универсалъ свой къ полковникомъ, чтобъ того вора въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ объявится, и его сыскавъ, отдать намъ безо всякого переводу; а къ вамъ, къ великимъ посломъ, отписать ему, что онъ гетманъ по королевскому росказанью и по договору васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ съ паны рада, того вора Тимошку Онкудинова, которой называется царевичемъ, велѣлъ намъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, или гдѣ въ иномъ мѣстѣ онъ сыщется, отдать безо всякого переводу; а будетъ тотъ воръ изъ Лубенского изъ Спаского монастыря выѣдетъ куды безвѣсно, или какими мѣрами отъ насъ ухоронится, а впредь въ Запорожскомъ Войскѣ объявится, и ему гетману того вора велѣть изымать, а изымавъ, прислать ево къ царскому величеству съ своими посланцы.

И сентября, господа, въ 27 день гетманъ насъ отъ себя отпустилъ, и листъ свой написавъ по тому договору къ вамъ великимъ посломъ, намъ далъ; да намъ же далъ универсалъ свой къ полковникомъ о выдачѣ того вора; а королевского дворянина, которой пріѣзжалъ къ нему гетману съ королевскою грамотою и былъ у насъ въ приставѣхъ, отпустилъ къ королю тогожъ числа и писалъ съ нимъ до королевского величества, что онъ ево, по королевскому указу и по вашему посольскому договору, того вора Тимошку Онкудинова намъ велѣлъ выдать; а только онъ за какими мѣрами не сыщется вскорѣ, и онъ гетманъ, сыскавъ, пришлетъ ево къ царскому величеству съ своими посланцы. И мы, поѣдучи въ Лубны, въ Кіевъ съ королевскимъ дворяниномъ послали людей своихъ, и королевскому дворянину говорили и людемъ своимъ приказали накрѣпко: будетъ тотъ воръ объявится въ Кіевѣ или съѣдется съ ними въ которыхъ мѣстѣхъ на дорогѣ, чтобъ съ нимъ одноличнo не роспускались, ѣхали бъ съ нимъ къ гетману, а къ намъ бы въ Лубны тотчасъ дали вѣсть. А къ воеводѣ, господа, къ Кіевскому къ Адаму Киселю писалъ я Петръ отъ себя совѣтную грамотку и о томъ у него просилъ, естьли тотъ воръ объявится въ Кіевѣ, чтобъ онъ Адамъ Кисель великому государю, его царскому величеству, послужилъ прямою своею правдою и радѣньемъ, велѣлъ бы того вора, изымавъ, прислать къ намъ въ

Лубны, или бъ задержалъ ево у себя, а ко мнѣ бъ велѣлъ учинить вѣсть; а гетманъ намъ велѣлъ того вора выдать.

И какъ, господа, пріѣхали мы въ Лубны, а тотъ воръ до нашего пріѣзду изъ Лубень и Спаского монастыря выѣхалъ недѣли за три и былъ де въ Лохвицахъ и въ Переясловлѣ и въ иныхъ въ тамошнихъ городѣхъ, и хотѣлъ де быть въ Кіевѣ; а изъ Кіева де хотѣлъ ѣхать къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И мы изъ Лубень послали въ Кіевъ, нанявъ козака, наскоро къ королевскому дворянину, которой съ нами отъ короля для того дѣла былъ посланъ, и къ людемъ своимъ съ тѣмъ: будетъ тотъ воръ въ Кіевѣ есть, и они бъ били челомъ воеводѣ, чтобъ ево въ Кіевѣ задержалъ, а къ намъ бы тотчасъ дали вѣсть; а въ Чигиринъ, господа, къ гетману къ Богдану Хмелницкому послалъ человѣка своего съ отпискою, что мы того вора въ Лубенскомъ монастырѣ, по ево гетманову универсалу, не заѣхали; а сказали намъ того Спаского монастыря игуменъ и братья, что тотъ воръ отъ нихъ изъ монастыря выѣхалъ тому недѣли съ три, а поѣхалъ де до Кіева, а изъ Кіева хотѣлъ ѣхать до него гетмана; и будетъ тотъ воръ у него гетмана объявился, и онъ какъ намъ велитъ для отдачи того вора къ себѣ быть? И октября, господа, въ 13 день изъ Кіева люди наши пріѣхали и сказали намъ: сентября де въ 26 день, въ которые дни были мы у гетмана въ войскѣ и отъ нево еще не отпущены, тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ въ Кіевъ пріѣхалъ, а съ нимъ четыре человѣка, которые ему прислуживаютъ — два человѣка Руских людей да два Поляка, да козаковъ два жъ человѣка; и жилъ де онъ въ Кіевѣ четыре дни. И человѣкъ, господа, мой, которой оставленъ былъ въ Кіевѣ, въ то время, какъ тотъ воръ въ Кіевѣ былъ, къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю приходилъ на дворъ многожды, чтобъ ево къ себѣ пустилъ, и хотѣлъ. . . просить (по) нашему . . . бить челомъ о томъ, чтобы онъ Адамъ Кисель того вора въ Кіевѣ задержалъ, а ево бы отпустилъ съ проводникомъ ко мнѣ съ вѣстью; и онъ де воевода человѣка моего къ себѣ пустить не велѣлъ, а того вора къ себѣ звалъ по два дни; и тотъ де воръ былъ у него Адама и ѣлъ двожды, и изъ Кіева де поѣхалъ тотъ воръ къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а дворянинъ королевского величества и люди наши, которыхъ мы послали отъ гетмана въ Кіевъ, съ тѣмъ воромъ въ дорогѣ розъѣхались; а то они слышели подлинно, что тотъ воръ изъ Кіева поѣхалъ до гетмана Богдана Хмельницкого. А отъ гетмана, господа, человѣкъ мой, которой къ нему посланъ отъ насъ съ отпискою, сентября по 14 число не бывалъ, и мы того дожидаемся въ Лубнахъ, что намъ противъ нашей отписки гетманъ про того вора отпишетъ. Будетъ у него онъ есть, намъ ли къ себѣ по нево быть велитъ, или ево по нашему договору съ инымъ съ кѣмъ къ царьскому величеству пришлетъ?

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Господамъ Григорью Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Левонтьевичю.

312.—1650, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ *объ отпускѣ* въ Кіевѣ *монаха Марка и возвращенія его въ Путивль съ іеромонахомъ Дамаскиномъ Птицкимъ* и распросныя рѣчи монаховъ Марка и Дамаскина Птицкаго *о приготовленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу на Поляковъ и Литовцевъ.* № 312.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, октября въ 9 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу, а въ твоей государевѣ

№ 312. грамотѣ написано: по твоему государеву указу, отпущенъ съ Москвы въ Кіевъ Литовскіе стороны скитцкого Воздвиженского монастыря старецъ Марко, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тому старцу Марку по подорожной давъ подводы, велѣть отпустить за рубежъ, и проводить его велѣть послать до Кіева Путивльскихъ казаковъ дву человѣкъ; и велѣно, государь, его подождать въ Кіевѣ недѣлю времени; а какъ тотъ старецъ изъ Кіева въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, давъ ему подводки и пристава, отпустить къ Москвѣ; да о томъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, старца Марка, давъ ему до Кіева провожатыхъ дву человѣкъ казаковъ, отпустили изъ Путивля за рубежъ октября въ 21 день. И ноября, государь, въ 20 день пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева старецъ Марко, а съ нимъ пріѣхалъ изъ Кіевского Печерского монастыря чорной попъ Дамаскинъ Птицкой на твое государево имя на вѣчное житье. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, старца Марка и чорного попа Дамаскина Птицкого, давъ имъ подводки, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ иноземцомъ съ Лукьяномъ Климовскимъ ноября въ 30 день. А отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, ему подать и имъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано попу Дамаскину въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли по четыре денги на день, всего дано деветь алтынъ, двѣ денги.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 159 г. декабря въ 14 день съ Лукьяномъ Климовскимъ, а сказалъ — служитъ по Московскому списку.

II. А на Москвѣ старецъ Марко въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ изъ Путивля отпущенъ за рубежъ и пріѣхалъ въ Прилуцкой монастырь, и того де монастыря старцы сказывали ему: слухъ де нынѣ у нихъ есть, что гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Татары хочетъ идти войною на Московское государство. И онъ де, Марко, слыша про то, поѣхалъ въ Печерской монастырь, чтобы про то довѣдаться подлинно; и въ Печерскомъ де монастырѣ соборные старцы сказывали ему: былъ де у нихъ въ Печерскомъ монастырѣ гетманской писарь Выховскій, а сказывалъ, что де гетманъ Хмельницкой хочетъ идти на Радивила и на Сопѣгу, — самъ съ Крымскими Татары пойдетъ на Ляховъ, а на Радивила и на Сопѣгу пошлетъ Нагайскихъ Татаръ и своихъ полковниковъ; а въ свое де мѣсто хочетъ послати полковника Нечая. А пойдутъ де они въ то время, какъ умерзнутъ рѣки и болота; и итти имъ межъ Днѣпра и по обѣ стороны рѣки Десны на Конотопъ. И въ Путивлѣ де боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи онъ Марко про то сказывалъ.

Да онъ же, де старецъ Марко, какъ ѣхалъ назадъ изъ Печерского монастыря къ Путивлю и заѣзжалъ въ Прилуцкой же монастырь, и намѣстникъ де того монастыря старецъ Іона сказывалъ ему, что де онъ третей уже гетманской уневерсалъ прочиталъ самъ, — пишетъ де гетманъ къ полковникомъ и ко всѣмъ своимъ урядникомъ, чтобъ они четвертого писма отъ него не ожидали, а были бъ всѣ готовы; а естьли де будетъ отъ него четвертое писаніе, и они бъ ставились всѣ на пляцъ тотчасъ. А какъ де онъ Марко былъ въ Кіевѣ, и онъ слышалъ въ Кіевскомъ Никольскомъ монастырѣ у игумена, что де онъ игуменъ былъ у гетмана Хмельницкого и слышалъ, что присылалъ къ Польскому королю Крымской ханъ, чтобъ король со всѣми своими ратными людми шолъ съ нимъ на

Московское государство; а будетъ де онъ не пойдетъ, и Крымской де ханъ хочетъ итти войною со всѣми своими людми на него короля. И для де того у короля въ Польшѣ соймъ зачался.

А Дамаскинъ Птицкой въ роспросѣ сказалъ: про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что у Черкасъ съ Поляки — межъ ими правды и постоянства никакъ не чаять, потому что Черкасы всѣ и съ Татары наготовѣ; а слышалъ де онъ ото многихъ людей, что Черкасы хотѣли итти на двое, съ одну сторону на Поляковъ, а съ другую сторону въ Литву на Радивила и на Сопѣгу, кой часъ рѣки станутъ и болота умерзнутъ. А у Полякоо̀ъ де и у Литвы потомужъ людемъ сборъ есть: у Поляковъ гетманъ Потоцкой людми сбирается подъ Каменцомъ Подольскимъ; а у Литвы Радивилъ и Сопѣга сбираются подъ Вилною, и чаять де того, что ужъ нынѣ межъ ими конечно разврать есть. А въ Кіевѣ де благочестивой христіянской вѣры людемъ отъ Поляковъ за Черкаскую войну мщенія, и какой тѣсноты и разоренья себѣ чаютъ ли и какъ себя оберегать хотять, про то де онъ не вѣдаетъ.

Подлинные.

313. — 1650. Выписки въ переводѣ оскорбительныхъ для Московскаго правительства и народа мѣстъ изъ четырехъ книгъ, изданныхъ въ Польшѣ.

I. Выписано изъ Польской печатной тетрати, въ которой напечатано о житіи и о счастьѣ Польского Владислава короля съ похвалами.

А печатана та тетрать по королевскому указу и по повелѣнью старшихъ черезъ Яна Александра Горчина къ ксендзу Александру Пстроконскому, бискупу Хелминск(ому, прел)ату Тынетцкому, къ пробощу Плотцкому, въ . . . . въ печатнѣ Станислава Бертутовича въ 1648-мъ году. Произволеніе: ксендзъ Якубъ Устиненсысъ, писма и права дохтуръ, книгъ до печати идучихъ дозорца, ректоръ славные Академіи Краковской: позволяю, чтобъ могла быти о наяснѣйшимъ святые памяти Владиславѣ Четвертомъ пачатана; той же и рукою своею. № 313.

Побѣда Жигимонта третьего короля, отца Владиславова.

Смоленескъ, которой обманомъ былъ взятъ и сто лѣтъ жесточью Московскою стѣсненый, двулѣтнею войною освободилъ, и многимъ домовымъ строеньемъ и крѣпостью городовою украсилъ всѣ пространства волостей Московскихъ, которые были отданы, оселилъ, царя Московского Василья Шуйского съ братьею съ Иваномъ и Дмитреемъ, выи ихъ и гордую упорность подъ ноги свои подклонилъ и за однимъ походомъ много славныхъ городовъ на берегахъ Понтійского моря побѣдою на застыженье бусурманской гордости учинилъ, и то жъ море многими побитыми Турскими людми натопилъ и, earthемши въ полонъ Цыкулы-паши сына, которого владѣющую руку пожарнымъ пламенемъ по слободамъ около Царяграда водилъ, что съ великимъ страхомъ своимъ поганинъ не одинова видалъ.

Обранье отъ Москвы на государство Владислава.

О семъ убо не ложно въ замыслахъ надежда была, узнали тѣ начинанія за совершенное дѣло далеко отстоящего Арктура полунощного, государства Московского, приближить ли имѣло счастье тому, которого путь въ начальствѣ великовладѣтельная десница Божества держала, что въ несовершенныхъ лѣтѣхъ поддаться въ послушаніе — за обычное счастье то поразумѣвали. Которое уподобленіе 1610-го году, мѣсяца сентября, чрезъ Мстиславского и Голицына съ большими бояры и съ патріархомъ своимъ межъ Москвы города и обозу Польского, при множе-

№ 313. ствѣ людей славные памяти ясневельможного Станислава Желковского, гетмана енерального, желательно крестъ цѣловали и великимъ княземъ всея Москвы нарекли. О скрытое величество Божее и не осязаемо человѣческими разумы! какъ много возможно! Взозрѣвъ убо во глубину на идущіе времена, объявитъ всякой, что въ томъ больши печали о Владиславѣ было, чтобъ ему большихъ достоинствъ вѣчными времены по начинанію всякому, не токмо владѣнію надежды, но и всякимъ совершеніемъ воспомогла, и уже то, что къ великіе свободы крестное цѣлованіе и вѣру, которую обѣщали, ни во что обратили и единого вождя Ѳедоровича себѣ обравши, поразумѣвали то, что лутше себѣ и безъ боязни въ своейволи восходъ имѣти станутъ; однако не на умаленіе славы Владислава та отмѣна была, но чтобъ кривоприсягательствомъ измѣнники навели на себя большой стыдъ и безчестье свое, Владиславу жъ вѣчную хвалу и бесмертную славу; и для того неизмѣнную надежду одержалъ въ желательныхъ сердцахъ мужественныхъ Поляковъ: упрося убо ихъ у отца ласкового святые памяти Жигимонта Третьяго, къ тому же и благословеніе, охотно же и весело для достоинства и цѣлости величества его умирать честные Поляки позволили.

Походъ Владиславовъ въ Московское государство съ великою охотою.

Даючи писаремъ впредь будущимъ кровь свою на томъ, которые чтобъ не только пристойные ихъ дѣла вѣчными людцкими времемены до вѣдомости подали, но и то чтобъ объяснили, что и высокое уроженіе, милость ихъ ко Владиславу королевичю объявили. Здѣ же высокія потребна мнѣ выговоры, чтобъ есмь выговорилъ то, какъ тяжкая сила побѣдителя Владислава Новогородцкихъ, Стародубскихъ, Черниговскихъ государствъ городомъ и волостямъ и мѣстомъ съ великимъ разореніемъ было! знаетъ за то и объявляетъ и по нынѣшней день Московская украина, что ничего неразоренного не имѣла себѣ отъ руки владѣтелные его.

Побѣда его въ Московскомъ государствѣ.

Понеже Резанскіе строенія испустошены, Владимерское государство облуплено, Великого и малого Новагорода всякіе достатки и заводы разорены, Астараханскіе и Резанскіе городы обнищены, Пермскіе и Пижарискіе жильцы въ печали и въ боязни учинены, а какъ словомъ рещи, что весь кругъ Руской земли отъ моря Каспійского ажъ до окіяна Мерзлого и Алеплянскихъ береговъ однимъ образцомъ къ побѣдѣ привелъ, и инымъ народомъ зѣло страшны, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ ни на которой слободѣ никакіе людцкіе селидьбы видѣть не было; но при той жестокой справедливости побѣдителя не было съ окрестными ласка и доброта отъ величества его: показалъ убо то черезъ милостивое свое униженіе при самой младости чюдесъ великихъ. Имѣючи же въ своихъ рукахъ смерть ихъ и животъ побѣдою своею, что уже такъ въ неправдивой вѣрѣ лукавымъ измѣнникомъ, нищетствующимъ побирахомъ однако милосердіе показалъ, на 14 лѣтъ покою позволилъ. Отдалъ же имъ Иванна и Дмитрея Шуйскихъ, — а гетманъ братъ ихъ Василей умеръ въ вязеньи въ Варшавѣ, — и Шеина съ иными бояры по такому укрѣпленью, чтобъ никогда оружія противъ вотчины не поднимали, а ему при титлѣ нѣкоторые государства великого княжства Московского вѣчными времены отдали.

Скорѣйшихъ крылъ искалъ бы есми сустигати того орла замыслы; еслибы мнѣ слава неоманными выскоками издалеча сустигать допустила, и для того отъ меня, обычнымъ крыломъ закрываючи ухо, уноситъ. Вѣдая убо Владиславъ королевичь достаточно своимъ великимъ розсужденіемъ, что хотя бы

№ 313.

небо мѣдью залито было, а когда въ сердцахъ государскихъ богобоязньство утвержено будетъ, *тамъ всякое благословеніе изобильно* всегда подается, — весь на той надежи утвердился съ самыхъ прямыхъ въ томъ, а имянно, отъ родича своего подобіе прибирать умыслилъ, якоже не тайнымъ строень емъ тотъ замыслъ Богъ счастилъ къ большой чести и славѣ и добрымъ дѣломъ ево; понеже забавлаючися на такихъ ученіяхъ межъ уподобіемъ и вниманіемъ небеснаго разума и съ любовію наяснѣйшаго родича ево, которого извыкъ былъ на всякой день въ уреченные ранніе времена до костела и изъ костела святаго Яна въ Варшавѣ провожатъ, — и такъ въ несчасливомъ и никогда въ Польшѣ несмыханномъ времяни учинился сынъ отцу отцомъ, когда онъ мучительски втретіе чеканомъ въ голову имѣлъ ударенъ быти, небогобоязненнаго же умыслы злочинителя оружіемъ своимъ воздержалъ, чтобъ всѣхъ здоровье ничѣмъ не нарушено было.

О, счастливый сыне! иже реку такъ до тебя о томъ чюдномъ дѣлѣ и милости сыновской, понеже животъ надежный, какъ на алмазѣ — на серцахъ Польскихъ вѣчными времены-времены учинила уже тебя для того побожного учиненія не токмо великимъ княжатемъ Московскимъ, но и великою обороною коруны Польской, обчіе гласы величати тя учнутъ, что уже неоманна такова вѣщба о дальнихъ оборонахъ была.

Владиславъ на свѣтѣ во едины дни надъ непріятели счасливо побѣду одержалъ — полуночною планитою Арктуромъ и подъ полуденною: когда послушаніе сыновское отцовской столицы Урбану Осмому по обычаю цесарей и королей отдавалъ черезъ яснеосвѣцоного княжати Юрья на Осолинѣ Осолинского, того времяни, а впрямъ на самой тотъ день, надъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, княжатемъ Московскимъ, которой былъ какъ тулъ безъ души, побѣду одержалъ; потому что впрямъ то доказалъ Владиславъ нашъ, что съ помощію бунтовниковъ безъ самого пристойного *дѣла учинился былъ государемъ* Москвѣ, и для того, что зависть для добродѣянія и счастья Владислава знаменитого такъ добрѣ сердце ево о томъ болѣло; которые поступки тяжчае себѣ поразумѣвалъ, въ той мѣрѣ, какъ бы ему управитися съ недругомъ, видя на помощъ обѣщанную ему силу 30,000 Турковъ и 15,000 Татаръ за уступленье нѣкоторыхъ проливъ около моря Каспійского, и что съ нѣкоторыхъ малыхъ городковъ Шеинъ побѣду одержалъ, а потомъ уже вылетѣть хотѣлъ назадъ, а не впередъ поступать. А такова была собраная съ нимъ Шеиномъ рать большая, что еще на помощь къ нему пришелъ Семенъ Васильевичъ Прозоровской, съ которымъ было урядныхъ и стройныхъ ратныхъ людей иноземцовъ, Нѣмецъ, Аглѣчанъ, Французовъ, Индерлянчиковъ, Дацкихъ и Свицкихъ прибрано, опричъ своихъ Московскихъ ратныхъ людей, такъ много сотъ тысячъ, что тою ратью не только Польскую землю, но и Еуропу обладать и зайтить возможно было. Но тотъ ихъ тайной обманъ покорило призрѣнье Божіе Владиславу къ большому украшенью и славѣ. Какъ и на первой стычкѣ, не посчастилъ Богъ крывоприсягателю измѣннику, что тѣ ево замыслы и думы Владиславъ своимъ счастьемъ помѣшалъ, потому что такъ въ скоромъ времени не могла бы Польша собратися, еслибы не печалью владѣтеля короля Владислава. Еще же взновлялися на то внутренные озяблыя болѣзни для умаленой въ казнѣ помощи: которые жолнери заслужили жалованье, а имъ платити было нечѣмъ, и они о томъ поносили; однако и тѣ причины разумомъ и особою своею строилъ и всѣхъ жаловалъ Владиславъ такъ достаточно, что и наменшая упорность прочь отступила и охоты у всѣхъ полны сердца ихъ были, и желанье ихъ на побѣду и одолѣніе было. Учинилъ то, что при счастьѣ его непріятельской

№ 313. силѣ, которые числомъ 120,000 было, чесныхъ же Поляковъ не много было и одолѣнія на себя разумѣли; однако невозвратенъ помыслъ у нихъ былъ и радѣнье было, что ни Александръ Великій, ани которой изъ монарховъ прежнихъ вѣкъ не довелъ тово, чтобъ такъ большую силу малою горстною до послушанія, какъ Владиславъ, приневолилъ, и о томъ о всемъ, какъ чему быть, указъ учинилъ».

Да и иные многіе поносные статьи про Смоленскую службу и про договоры подъ Смоленскомъ боярскіе съ гетманы напечатаны.

Да межъ тѣхъ же вышеписанныхъ статей въ нареченьѣ Владиславовѣ на королевство напечатанъ Владиславъ король «дѣдичнымъ королемъ Шведцкимъ и обранымъ великимъ княземъ Московскимъ.»

А въ иномъ мѣстѣ промежъ иныхъ дѣлъ напечатано: «свидѣтелемъ пусть напечатано будѐтъ на бумагѣ вѣчными времены свидѣтельствовать, какіе былъ чести впредь будущіе у всего свѣта нажилъ.»

II. Переводъ и перечень изъ книги, которая Латынскимъ языкомъ напечатана, а слагатель той книгѣ Эвергарудусъ Васернбергіусъ, уроженецъ города Эмрика на Ренъ рѣкѣ, а потомъ дался онъ королю Польскому въ службу; а писана и печатана та книга въ городѣ во Гданскѣ въ прошломъ въ 1643-мъ году.

На первомъ листу напечатана титла той книгѣ сѣми словами:

«Владислава, тѣмъ имянемъ четвертаго, короля Полскаго и Свейскаго, хвалные учиненные дѣла»; а около королевского лика напечатанъ вѣнецъ, а въ томъ вѣнцѣ противъ правой руки печатано: «Отоманъ (сирѣчь Турской) одолѣнъ»; а пониже того на той же странѣ: «а Амуратъ ужаснутъ»; а противъ лѣвой руки: «Московія покорна учинена», а пониже того: «Прюсы избавлены»; а потомъ къ королю: «Ты, король, когда ты еще младенецъ былъ, и ты Азійскихъ и Европскихъ предѣлъ и земель жильцовъ Московитенъ одолѣлъ, и то такъ, что ты, яко избранный государь, ихъ многижды на побѣгъ гонялъ и неволилъ»; а потомъ еще напечатано: «ты еще королевскою коруною не корунованъ былъ, какъ союзу преступники Московитене отъ сѣвера, а Турской отъ юга, оружіемъ своимъ вдругъ въ Польшу не дружнымъ обычаемъ впали и грабили; а хоти ты посреди ихъ обѣихъ былъ подъ такою тягостью, и одиново не погнулся, но всей вселенной явно учинилъ и оказалъ, каково сильно и могуче вышнее чювство есть во время патчего страху, и тѣхъ союза преступниковъ предъ Смоленскомъ отъ осаженія какъ есть рукою изгонилъ и въ такую тоску и въ отчаяніе ихъ поставилъ, что такого счастія николи не слыхано, что все войско, чьихъ животъ и смерть въ твоей воли было, трижды преклоненными колѣни твоей милости просили».

А на осмой страницѣ напечатано:

«Московія есть удѣлъ Руские земли, которой потомъ, какъ многіе иные арцухства подъ тѣмъ государемъ прибыли, конечно къ нынѣшному кесарству и величеству и государству поднелося и возросло; тотъ же удѣлъ за недавнее время Татаровемъ такимъ позорнымъ порабощеньемъ подданъ былъ, что какъ Татарскіе послы на лошадѣхъ пріѣзжали, и великіе князи Московскіе имъ въ стрѣчу пѣши выходили; и когда Татарове по своему изьыклому обычаю, на конѣхъ сидя, лошадиное молоко пили, и какъ гдѣ капля на лошадиную гриву уканетъ, и великіе князи по неволи то языкомъ лизали, и стоя не покрытыми главами, слушали, что имъ Татарскіе послы сидячи приказывали. Только такое позорное порабощеніе Василей, далече знатного Ивана Васильевича отецъ, мужественно съ своей шеи скинулъ, и великихъ князей повольность оружіемъ досталъ и доступилъ».

На 41 страницѣ напечатано:

«А чтобъ въ Російскомъ царствѣ за очи Си-

гизмундова сына Владислава никакова перемѣненья не учинилося, и Сигизмунтъ Третей Василья Шуйского зъ двемя его браты, съ Иваномъ да съ Дмитреемъ, польнымъ гетманомъ Жолкѣевымъ въ Польшу привесть велѣлъ; которой Шуйской при такомъ своемъ злосчастьѣ, также и полоненой Шеинъ, которой изъ Смоленска взятъ, короля Сигизмундово храброваніе и одоленіе въ Варшавѣ на соймѣхъ пособляли украшати. И для того безо всякаго отчаянія королевичъ Владиславъ прямой великой князь Московской былъ, потому что онъ, которое всего подобнѣе, вольными и прямомѣрными и злюбленными гласы, потому что онъ изо всѣхъ достойнѣйшей къ тому почтенъ былъ, изобранъ и съ розтворчатыми грамотами и Московскихъ людей клятвою подтверженъ. И право съ вышнимъ подивленьемъ всѣ разумные про него розсуждали, что никакая тягость во всей вселенной такова тяжка быти не можетъ, когда на него положена, и онъ ее понести могъ, и ни за чѣмъ не стало, только лише Московскихъ людей за непостоянствомъ. Только къ чему то примѣнити такихъ людей непостоянство? — потому что они исподоволь въ преступленье клятвы впали и споколебалися, и сенаторей явнымъ воровствомъ они изъ князей, или изъ величающихъ той земли, Михаила Ѳедоровича, оставя государя своего, великимъ княземъ Московскимъ изобрали».

На 43-й страницѣ напечатано:

«И Москвитеня какъ есть единою рукою отъ Смоленской осады отбиты, и потомъ возвращеніемъ и пространеніемъ того страху всѣ удѣлы запустошены стали. Да въ тожъ время тотъ младый королевичъ Владиславъ съ тѣмъ, отъ отца своего данымъ, войскомъ въ свою въ Московію пошолъ, обрадовався, что онъ войну вести время получилъ, чтобъ ему храбрость свою объявити, а не дома праздностью ни въ чемъ быти».

А на 43-й страницѣ на низу близко сконьчанья напечатано еще про Владислава:

«И для того онъ съ особнымъ тщеславіемъ и высокою мыслью и счастьемъ многіе замки и городы поималъ и себѣ подданно учинилъ. И ни Новгородъ, ни Стародубъ, ни Черниговъ противъ его устоять не могли, но цѣлые удѣлы, Сѣвера и Черниговъ и овсее до Перекопи, Татарского рубежа, того Владислава силою взяты и подданны учинены. Такою мѣрою королевичь Владиславъ свой первой полевой ходъ безпрестаннымъ одолѣніемъ хвально учинилъ и потомъ во всей Московіѣ ничто безъ налоги отъ нево не осталось: Резань запустошена, Володимеръ выграбленъ, Великого и малого Новагорода окольные земли выграблены, и за рѣками, за Дономъ и за Москвою и за Волгою, грабили, и королевство Казанское и Астараханское овсее вычерпано, и Пермичь и Пицарскихъ въ конечную бѣдность поставлено, и до самого Хвалинского моря и до Сѣверного моря, и страховитую и всегда снѣгомъ покрытую Лопьскую землю прошли, и однимъ словомъ сказати: такимъ Польскимъ великимъ гнѣвомъ и яростью Московскихъ людей необмышленное непостоянство такою мѣрою отомщено и наказано, что, не почитая Московскую великую стужу и морозы и многіе тысячи Поляковъ, а особно генерала Лисовского войско, которые въ деревни и во дворы для согрѣванья своего не входилъ, развѣе для зажиганья или для грабежу, и все Московское кесарство таким и безпрестанными войнами разорено и запустошено, что ужъ и деревень на поляхъ не видать; а гдѣ хоти и деревенька и осталася, и тутъ людей нѣтъ. А какъ тѣ городы и великіе веси разорены и великіе и могучіе удѣлы запустошены стали, и Поляки тому Михайлу на 14 лѣтъ перемирье поволили, и того Ивана и Дмитрея Шуйскихъ и Шеина и иныхъ великихъ людей отпустили, приведчи ихъ къ клятвѣ, что имъ противъ Поляковъ николи не служити. А Василей Шуйской, сидя въ поиманьѣ, умеръ. И потому, что Поляки, № 313.

№ 313. имѣючи многіе одолѣнія, отъ войны устали, и они оружье положили, чтобъ имъ послѣ того съ большою прибылью за королемъ Владиславомъ, которому оба удѣлы, Сѣвера да Черниговъ, также и титла великого князя Московского и высочество поступлено, отдохнувъ, тѣмъ клятвопреступникомъ большую месть и наказанье исполнить. И воистинно, какъ то дѣло поглубже посмотрѣть, и объявитца, что то по особному счастью учинилось, что тѣ клятвопреступные люди такую неправду тому Владиславу къ его великой похвалѣ учинили, — иное для того, чтобъ его счастье въ супротивное время наипаче цвѣло и сіяло, а иное и для того, чтобъ тѣмъ несчастьемъ знатно и вѣдомо стало, достоенъ ли онъ тому, что счастью ему и впередъ служити. Также у него объявилось, какъ и у иныхъ разумныхъ людей бываетъ, что несчастью всегда мужественно и смѣло супротивлялся и всегда, при счастьѣ и при злосчастьѣ, смѣлой и ласковой зракъ оказывалъ. И то Владиславу не къ малой похвалѣ было, что онъ счастье и несчастье не только что знать могъ, но и одолѣти вѣдалъ. И тѣмъ недружнымъ и клятвопреступнымъ людемъ то перемирье поволено, чтобъ имъ съ своимъ мучителемъ тому Владиславу къ пачей похвалѣ и ко отомщенію содержанымъ быти. А только бы тѣ недружные люди своимъ преступленіемъ клятвы по отомщенію себѣ ему причины бъ не дали, и ему бы такова одолѣнія и славы не было, что такова одолѣнія николи не слыхано. И нынѣ пусть Московія за своимъ Михаиломъ опять исподоволь возрастаютъ и возносятся, либо паче того, къ большому паденію. А возрастати именуется то: возрасти и буди высоко вознесенъ, чтобъ паче зъ большимъ паденіемъ ко дну разоритьца. А въ то время буди Владиславусъ прямой и истинной великой князь Московской, а Михайло буди прозваной великой князь Московской и мучитель, покамѣста мы того Владислава хвалу столь высоко вознесено увидимъ, что онъ тое титлу, которая ему мала, самъ покинетъ и потому жъ, какъ и великіе. Помпеусъ говаривалъ, что славнѣе есть великихъ князей учинити, нежели ихъ одоляти.»

И тѣмъ 46-я страница скончалася. А подлѣ чертежа Смоленскіе осады началъ писецъ Владиславлево коронованье описывати.

Въ новой части сей книгѣ на 6-й страницѣ напечатано:

«Въ то время, какъ Сигизмундусъ Третій умеръ во 1632-мъ году, и всѣхъ подданныхъ очи зрѣли на королевскихъ дѣтей, а особно на королевича Владислава, которой наслѣдникъ королевству и пресвѣтлѣйшій Свейской, Готской и Вендейской король и избранной великой князь Московской, всякому въ сердцѣ и въ очехъ былъ, потому что всякъ его королемъ себѣ излюбилъ, и все Польское королевство со единоровнымъ согласеніемъ нравовъ своихъ его тѣмъ почитали и держали».

На седмой страницѣ напечатано:

«Всѣ королевскіе чювства собралися вмѣстѣ во Владиславѣ, такъ что начальнѣйшіе королевственные сенатори многижда Сигизмунда при его животѣ похвалили о такомъ исполненномъ сынѣ, и свое счастіе высоко похваляли, что имъ впередъ ненадобе индѣ себѣ короля искати, но что онъ самъ въ Польшѣ и отъ королевского корени, чей высокой разумъ и природная мудрость отъ младенчества и потомъ во младыхъ лѣтѣхъ знатно оказался, и который и у недруговъ самихъ у Москвитенъ издавна такъ почтенъ былъ, что они его, когда онъ близко того что еще младенецъ былъ, годна и достойна почитали такимъ великимъ кесарствомъ владѣть и великимъ княземъ Московскимъ изобрали.»

На 16-й страницѣ напечатано:

«О Владиславовѣ изобраньѣ Гнѣзнинской арцыбископъ благодареніе къ Богу совершa, и онъ съ радостнымъ лицомъ къ королев-

ственному маршалку поворотился и молылъ: пресвѣтлѣйшей Владиславъ, вотчинной король Свейской и изобранной великій князь Московской, а нынѣ Божію милостію онъ изобранной король Польской и великой князь Литовской! И такъ его съ великою радостью всему миру объявилъ и извѣстилъ.»

На 41-й страницѣ напечатано:

«Какъ Польской посолъ Осолинскій къ папѣ Римскому Урбану Осмому во 1633-мъ году посланъ былъ, и онъ въ рѣчи своей межъ иными словами и сіе слова говорилъ: Владиславусъ, король Польской и Свейской и великой князь Московской, которой пережъ, нежели онъ во владѣніе вступилъ, розныхъ королей и королевства и мучителей попралъ, и тотъ, о святый отецъ, падаетъ передъ ногами твоими.»

На 44-й страницѣ въ той же рѣчи онъ написалъ:

«Московитеня, которые только лише голымъ именемъ христіяня словутъ, а дѣломъ и обычаями многимъ пуще и хуже варваровъ самихъ, и тѣхъ мы часто одоляли, побивали, и потомъ лутчую часть ихъ земли подъ наше государство и владѣніе привели.»

На 52-й страницѣ, гдѣ онъ про недруговъ королевства Польского пишетъ, и тутъ такъ написано:

«И есть то правда, первая война съ Москвитенями, которая война за нѣсколько лѣтъ четырнатцати-лѣтнымъ перемирьемъ отставлена и скончалася, и то на томъ, что удѣламъ Смоленскому и Черниговскому, которые тогда Поляки взяли, за корунною Польскою быти, а королевичю Владиславу, которой нынѣ король Польской и Свейской, и тому было быти по изобранію прямо и безъ умаленія и титлу великого князя Московского имѣти безъ помѣшки. И то тому Михаилу Өедоровичю досадно было, которой отъ смутныхъ людей и отъ лехкихъ и непостоянныхъ Москвитенъ великимъ князем Московскимъ вознесенъ былъ, потому что онъ ежедень предъ очима видѣлъ, что сила его больши и больши росла и роспространялася, а иной, которой подобное право имѣлъ, и титлу и добрую часть кесарства засѣлъ, тѣмъ обычаемъ, что онъ только лише мнительной князь и тѣло безъ души, нежели кесарь Московской казался. И сверхъ того онъ зрилъ лихимъ нравомъ и ненавидящими злобными очми и ужестнымъ сердцемъ, что тотъ Владиславъ такими многими одолѣніями, великою храбростью, чювствомъ и счастьемъ цвѣлъ и похваленъ былъ, и боялся, что потому, какъ онъ по правдѣ нѣсколько лѣтъ былъ, что и въ дѣлѣ самъ одинова государемъ ему можетъ быти.» № 313.

III. Выписано изъ Польской печатной книги на перечень. Въ началѣ написано:

«Война Зборовская счасливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражского. Во Львовѣ, въ недѣлю пятую-надесять по святкахъ, во время казанья, или поученья, предложена и похвалена черезъ ксендза Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ товарыща, святого Богословія дохтура, его королевскіе милости казнодѣя, или учителя. За поизволеніемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го».

А въ той книгѣ напечатано межъ иныхъ рѣчей:

«Венгринъ и Москвитинъ изъ сосѣдовъ и пріятелевъ на совѣтъ въ сторону скочили.»

IV. Въ книгѣ, что купили въ Варшавѣ государевы великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, называемой «Слогъ скрыпны Твердовского, о житьѣ Владислава короля», которая печатана въ Леснѣ у Данила Веттеруса лѣта 1649-го, а по рускому 7157-го году, въ дому Боуслава Лещинскаго, напечатано: «наяснѣйшему пану, пану Яну Казимеру, по милости Божій королю Польскому и великому

№ 314. князю Литовскому»—съ полными титлы, а государю и всему Московскому государству въ той книгѣ межъ розныхъ дѣлъ напечатано бесчестье съ великою укоризною.

На 6-мъ листу напечатано: «Наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Польскій и великій князь Литовскій, Маскаля унижилъ или смирилъ».

На 9-мъ листу: «Королевское жъ величество за дивнымъ счастьемъ, еще недорослый, на Московскую полунощную сторону имѣлъ у себя послы, просящихъ на манархію государемъ; что и воспріялъ отъ небеси подаренныхъ талантовъ». Да на томъ же листу написано: «обранъ царемъ Московскимъ 15 лѣтъ».

На 20-мъ листу: «бѣдная Москва истисненная не вѣдаетъ впередъ, отъ кого оборонятьца, что слышитъ супротивъ себя короля гремячего подъ Смоленскомъ, а Желковского вкругъ оступающего».

На 21-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе хульные слова и укоризны, чего и писать стыдно.

На 22-мъ листу: «Москва имянуетъ и взываетъ Владислава царемъ», да тутъ же написано, какъ крестъ цѣловалъ Владиславу патріархъ съ инымъ духовнымъ чиномъ.

На 24-мъ листу: «Двулѣтнимъ стояньемъ Смоленескъ взятъ и воевода Михайло Шеинъ межъ иными сысканъ и изыманъ, и какое разоренье Смоленску починили, что нѣкоторые люди отъ страху въ огонь металися и топились въ воду, и церкви и домы свои зажигали; и какъ, взявъ Шеина съ иными полонениками, отослали до Варшавы, а Потоцкой остался въ Смоленску воеводою», и многіе неизчетные безчестные укоризны писаны Московского государства людемъ, чего и писать стыдно.

На 25-мъ листу: «смертью одного Шуйского украсили Варшавское предмѣстье».

На 26-мъ листу: «Московского государства государевы казны всѣ пограблены отъ Литовскихъ людей, не только что денежные и платье и всякіе сосуды, но и два вѣнца, одинъ Ивановъ, а другой Дмитреевъ, и иные драгіе вещи побрали».

А въ иныхъ статьяхъ напечатано: «Михайло Θедоровичь, Московскій мучитель», и иные многіе укоризны. А на иныхъ листѣхъ напечатано, какъ Михайло Шеинъ шолъ подъ Смоленескъ и какъ взяли нарядъ, и какъ патріархъ благословлялъ и прощался съ ними съ плачемъ и прочествовалъ, что Шеину и съ нарядомъ назадъ повороту не будетъ; а блаженные памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи написанъ «трубачемъ», и про всее Смоленскую войну напечатано съ укоризною.

На 7-мъ листу въ 5-й статьѣ: «меншое то есть, что королевское величество обранъ царемъ Московскимъ».

На 18-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе непристойные рѣчи.

Подлинникъ, существующій въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ черневой; выписки изъ каждой книги писаны разными руками.

314. — 1651, генваря 11. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Кіево-Братскому монастырю *на маетности Доминиканскія и село Мостища съ угодьями и доходами*, и подтвержденіе этой грамоты 1659 года Кіевскимъ полковникомъ Дворецкимъ, *по случаю сгорѣнія документовъ.*

I. Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ.

Поневажъ всемогущою своею рукою десною Богъ и створитель неба и земли сподобилъ мнѣ непріятелей и гонителей всходной православной церкви, матки нашой, Ляховъ зъ Украины въ Польщу далеко прогнати, старане маю пильное около благолѣпія церквій Божихъ и монастырей для розмноженя хвали Божой, а яко иннымъ многимъ церквамъ и монастырамъ для поправи и виживленя при-

даваемъ маетности Лятцкіе и млины, такъ монастыревѣ Богоявленскому Брацкому Кіевскому Домінѣканскые маетности, а особливе село, названное Мостища, надъ рѣчкою Ирпинемъ и надъ рѣчкою Которомъ зо всѣми приналежними кгрунтами, полями, сѣножатми, борами, лѣсами и всѣми млинами и пожитками подаемъ въ владзу и спокойное уживане. Данъ въ Чигирину 11-го дня іануарія, року 1651.

Богданъ Хмелницкий, рука власная.

Направо отъ подписи, немного ниже, сдѣланъ большой кружекъ со словами въ срединѣ: Мѣстце печати. — *Внизу той же рукой:*

Сей унѣверсалъ, одъ гетмана славной памяти Богдана Хмелницкого на село Мостища и на млини Которскіе Братскому Кіево-Могилянскому манастиреви данный, при виданю на оний такожъ унѣверсалной зъ нынѣшной Войсковой Канцеляріи конфѣрмаціи, ясневелможному его милости пану Іоанну Скоропадскому гетману былъ презентованый року 1709, мая 14. Семенъ Савичъ, писаръ войсковый енералный.

На оборотѣ надпись: Списокъ унѣверсалу Богдана Хмельницкого, данного Братскому Кіевскому монастиревѣ на маетности.

На другой половинѣ листа:

II. Василый Дворецкий, полковникъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевский.

Всѣмъ вобецъ и кождому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ и мещанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмелницкый, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божиею, а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рицерскимъ, скинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковъ православную христіанскую восточную одъ великого Лядского преслѣдованыя, особливе мѣстца № 314. святые, церкви и манастырѣ Кіевскые и Украинскые многые, уволнивши и зъ пащекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святимъ угодникомъ Божіимъ благодареные чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстцамъ святимъ, церквамъ и манастиромъ помененнымъ, яко ихъ здавна власные добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитые, одъ костела Домінѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы: межи которими и манастировѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будучимъ для наукъ високихъ, презъ побожнихъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачного, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшлого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожные для оборони одъ супостатъ вѣри и церквий православнихъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певные маетности назначили и дали, то есть костелъ Домінѣканский въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, приналежности всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостища, надъ рѣкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всѣми, цѣлими и попаленними, на рѣцѣ Котиръ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими; которий то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починаеться одъ тои жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ полмилѣ въ бору ведле дороги Гойтомскои, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирца рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачного зфундованное, по рѣчку Водицъ впоперекъ кончиться, которая идеть одъ Мощана, грунту воеводского Вижгород-

№ 315. — 316. ского. На што и листи войсковые одъ Богдана Хмелницкого велебные отцеве манастиря Братского Кіевского собѣ данные мѣлы, которые теперъ листи зъ монастиремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и доскональшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожского, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святимъ мѣстцямъ и потребнимъ опекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамъ и фундаторомъ побожнимъ. А въ держаню того наданя велебнихъ отцовъ Братскихъ спокойне заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што для лѣпшой вѣри и помочи далемъ тотъ мой листъ подъ печатю моею и зъ подписомъ руки моей велебнимъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяця мая дня 3-го.

Василий Өеодоровичъ Дворецкий, полковникъ Кіевский, рукою власною.

На правой сторонѣ подписи въ кружкѣ: мѣсце печати. *И той же рукой написано:*

Сей унѣверсалъ до владѣныя села Мостищъ и млиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому манастиревѣ наданнихъ служачий, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфѣрмаціи тихъ добръ былъ презентованъ року 1709-го мая 14.

Семенъ Савичъ, писаръ войсковий енеральный.

315. — 1651, генваря 18. Указъ боярину князю Алексѣю Трубецкому и дьяку *объ отправкѣ къ гетману Хмельницкому Ларіона Лопухина съ соболями.*

Лѣта 7159-го, генваря въ 18-го день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, указъ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорію Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи послати къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельнитцкому съ Ларіономъ Лопухинымъ соболей къ прежнимъ въ прибавку на восмьдесятъ на два рубли, и въ томъ числѣ пять паръ по десяти рублевъ пара, четыре пары по пяти рублевъ пара, четыре пары по три рубли пара. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, боярину Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьяку Григорью велѣть учинить о томъ по государеву указу. Дьякъ Андрей Смирновъ.

Подлинникъ.

316. — 1651, марта 11. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Борису Ивановичу Морозову.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества великому ближнему боярину, Казанскому намѣстнику Борису Ивановичю Морозову, Богнанъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского съ Войскомъ Запорожскимъ.

Имѣючи мы вѣдомости розные, что ваша милость ближнимъ великимъ бояриномъ есте у его царского величества, тогда прошеніе наше вносимъ до вашіе милости, чтобы еси заступити за насъ до его царского величества изволилъ, чтобы его царское величество насъ изъ жалованья своего царского не выпущалъ, понеже мы становимся завсегда слугами его царскому величеству. Желаемъ того, чтобъ онъ, яко православный христіянскій царь, на всѣ земли государствовалъ. О всякомъ желаніи нашемъ пространнѣе изустно повѣсть посолъ бояринъ Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ, прямый слуга его царского величества, который Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ намъ изустно повѣдалъ, что твоя милость на насъ. А при томъ услуги наши яко неприлежнѣе вручаемъ жалованью вашіе милости. Данъ въ Бѣлой Церкви дня 11-го марта 1651 г.

А подъ тѣмъ написано: вашей милости всего добра желательные пріятели и слуги, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, съ Войскомъ Запорожскимъ, съ Ларіономъ Лопухинымъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году апрѣля въ 6 день. — *На оборотѣ другой рукой написано:* 7159, переводъ съ писма Запорожского гетмана Хмелницкого къ боярину Борису Морозову.

317. — 1651, мая 16. Письмо къ Путивльскому воеводѣ князю Прозоровскому писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго *съ просьбою объ отпускѣ къ царю посланца его, Грека Ильи Мануилова, для тайныхъ переговоровъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержци и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества боярину и воеводѣ Путивльскому князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, здоровья доброго отъ Господа Бога всемогущаго желаю и поклонъ свой отдаю.

Противъ договору нашего съ Ларіономъ Дмитреевичемъ Лопухинымъ, бояриномъ его царского величества, который, будучи у насъ, обѣщалъ намъ извѣтъ учинити въ розныхъ дѣлахъ и потребахъ его царского величества и нашихъ, для чего нынѣ посылаемъ посланца нашего Ильяша, о которомъ прошу, когда будетъ въ Путивлѣ, изволь ваша милость, оного не задержавъ, до столицы отпустить, какъ бы наскорѣе могъ поспѣшитися, и намъ извѣстно учинить. И то я вашей милости всякими желаніи моими долженъ буду отслуживати. При томъ жалованью съ повольностью моею какъ наприлежнѣе вручаю ся. Данъ изъ-подъ Зборова изъ табору мая 16-го дня лѣта 1651-го. № 317. — 318.

А внизу приписано: вашей милости вседоброжелательный пріятель Иванъ Выговскій, писарь, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ Путивль къ боярину и *воеводѣ ко князю Семену Васильевичю* Прозоровскому Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского. А къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году, іюня въ 6 день.

318. — 1651, мая 16. Письма Коринѳскаго митрополита Іоасафа: къ царю Алексѣю Михайловичу, боярину Милославскому и греку Юрію Карапиперу въ Москву, *съ извѣстіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Богдана Хмельницкаго, о самозванцѣ Тимоѳеѣ Акундиновѣ и проч.*

I. Благочестивому, тихомирному, Богомъ вѣнчанному великому князю и великому царю самодержцу государю, государю Алексѣю Михайловичю, великому вашему царствію колѣни преклоняя, покланяюся и пречестные ваши нозѣ облобызаемъ, я, рабъ вашъ, смиренный митрополитъ Коринѳской Іоасафъ, у всемогущаго у Господа Бога прошу, да будеши многолѣтенъ и утвердитъ великое ваше царствіе на многа лѣта.

По семъ: рабъ вашъ Иванъ Петровъ приходилъ посломъ отъ Турского царя къ господину гетману и къ козакомъ съ великими дары, и гетманъ послалъ своего посла съ нимъ Иваномъ къ Турскому царю; а пошли они на Волоскую землю, а онъ, Турской посолъ, пошолъ черезъ Мутьянскую землю и привезъ указъ царевъ къ гетману, что прислать къ нему 10,000 ратныхъ людей христіянскихъ отъ Мутьянского владѣтеля отъ князя Матвѣя, да отъ Молдавского владѣтеля и воеводы тожъ. А какъ онъ отпущенъ, тому 20 дней: да съ нимъ отпущенъ рабъ твой Иванъ Петровъ; а

№ 318. притти ему съ тѣми воинскими людми въ помочь къ гетману. И я отъ него дожидался вѣстей, и онъ ко мнѣ отписалъ; и приказалъ мнѣ писати къ великому вашему царствію о Польскомъ пребываніи, какъ надъ ними побѣда и розгоня чинится, и что пришло Татаръ 100,000 и съ ними самъ царевичъ, которой разорилъ и Молдавскую землю; а нынѣ пришолъ со всѣмъ войскомъ въ козатцкое войско съ безчисленными людьми самъ Крымской царь. А козаковъ и мужиковъ въ собраньѣ съ 60,000. И послалъ гетманъ въ Виницу, — и Ляховъ побили, а иные ушли, и таборы ихъ всѣ козаки взяли.

А Потоцкой и Калиновской заперлися въ Барѣ съ 20,000 человѣки. И гетманъ ясаулу своему Демкѣ далъ знамя и булаву, что быть ему вторымъ гетманомъ; и послалъ за Потоцкимъ и за Калиновскимъ, а съ нимъ послалъ 60,000 козаковъ да 30,000 Нагайскихъ Татаръ. И какъ они пришли, и Потоцкой и Калиновской побѣжали въ Каменецъ и тутъ заперлися, а что у нихъ было запасовъ и ружья, и то все у нихъ козаки поимали и многихъ людей побили и живыхъ поимали. И писалъ ясаулъ Демка къ гетману, что они побѣжали въ Каменецъ. И гетманъ на нихъ пошолъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ Татарскимъ, и тотъ Каменецъ осадилъ за 4 мили. И вѣдомо учинилось гетману, что Потоцкой и Калиновской изъ Каменца побѣжали къ королю, а побѣжали они въ воскресенье; и другой гетманъ что былъ, ясаулъ Демка, на нихъ пошолъ во вторникъ и многихъ ихъ побилъ и живыхъ поималъ, да и знатныхъ людей привели связаныхъ 15 человѣкъ. И какъ тѣхъ людей привели къ гетману, и тѣ люди росказали ему подлинно, что они побѣжали къ королю, а у короля де учиненъ таборъ близко Львова за 5 миль. И нынѣ, гетманъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ пошолъ подо Львовъ.

А какъ здѣсь былъ посолъ великого вашего царствія Ларіонъ и Иванъ Петровъ, и они велѣли мнѣ отписать къ великому вашему царствію, чтобъ прислали помощь и не учинилась бы смута, какъ прежъ сего. А Иванъ Петровъ съ великими трудами учинилъ миръ и любовь. И какъ пріѣхали къ гетману Венгерскіе послы и сказывали, что будетъ отъ нихъ на помочь 60,000, а стоятъ близко Кракова, и изъ тѣхъ пословъ одинъ отпущенъ назадъ къ Венгерскому съ грамотами отъ гетмана и отъ Крымского царевича, а другой остался у гетмана. А въ грамотахъ писано, что отнюдь впредъ миру не быть, только бы де прислали брата своего Угорского королевича и чтобъ онъ крестился, а мы де ево учинимъ королемъ Польскимъ.

А се писмо пишу я тайно и никому бъ про не вѣдать. Да говорилъ я многижды господину моему гетману, чтобъ онъ писалъ, и гетманъ мнѣ сказалъ: «будетъ де изволитъ и жалуетъ насъ, чтобъ мы ему поклонились и украину ево оберегали безъ жалованья, и любитъ христіянскую вѣру, якоже онъ есть истинной православной христіянской царь и имѣетъ едину православную христіянскую вѣру, и да пришлетъ помощь, и мы будемъ ево имѣти своимъ царемъ и учинимся ему раби ево, и какъ ему служатъ Донскіе казаки, и мы такожъ станемъ служити ему для единой вѣры христіянской; и будетъ изволитъ городы свои имати назадъ, и мы будемъ помогать взять; а будетъ же похочетъ тѣми городами Ляхомъ владѣть, ино Татаровя и козаки учнутъ Ляховъ разорять и владѣть имъ не дадутъ; а писать де мнѣ нынѣ не о чемъ, обо всемъ приказалъ съ Иваномъ Петровымъ, и онъ все имъ росказалъ, и они де какъ себѣ хотятъ.»

А я вашего царствія великую милость къ себѣ видѣлъ и двожды пришла милостыня ко мнѣ, и покланяюся великому вашему царствію, что мнѣ прислалъ съ посломъ своимъ Ларіономъ сорокъ соболей, и Го-

сподь да умножитъ лѣта живота твоего и подаруетъ тебѣ сына въ наслѣдіе царствію твоему, и сподобитъ тя Господь престолу царя Констянтина равно Апостоломъ, и какъ онъ владѣлъ, тако буди и тебѣ, тако молю и прошу у Господа. По семъ пишу и челомъ бью царствію вашему: послалъ есми двоюродного брата своего имянемъ Илью, и что ему приказалъ изустно рабъ вашъ вѣрной Иванъ Петровъ великого вашего царствія и я, богомолецъ вашъ, и онъ то все вамъ скажетъ. А на харчь я ему далъ свое и лошадь. И какъ тебя сподобитъ Господь, многолѣтный великій царю, буди тако, какъ ты изволишъ.

Еще даю вѣдомо великому вашему царствію: приказалъ мнѣ Иванъ Петровъ едино слово: провѣдати подлинно и описати, гдѣ пребываетъ тотъ, кто назвался царевичемъ. И провѣдалъ есми подлинно, что онъ живетъ во единомъ монастырѣ Рускомъ; и посылалъ я того пустынника, богомольца вашего и раба Павла, и ходилъ и съ нимъ видѣлся и его насказывалъ и наговаривалъ много; и онъ сказалъ тому пустыннику: «да возмутъ митрополитъ и Иванъ Петровъ кровь мою на душу свою, что царское величество вину мою отдастъ, что я передъ нимъ государемъ виноватъ; да отпишетъ ко мнѣ едину строку грамотку, что животъ подаруетъ мнѣ, да учинитъ мнѣ кормъ на пищу,—и я съ митрополитомъ и съ пустынникомъ и съ Иваномъ Петровымъ приду къ его многолѣтному царствію; да учинитъ меня въ одномъ мѣстѣ,—и буду хлѣбъ ѣсть до конца живота своего и рабъ его, какъ и иные раби его». И для того послалъ я брата своего Илью; и какъ, государь, вы изволите: помилуешь ли ево, что онъ покаряется и поклоняется и проситъ прощенія? И какъ будетъ царствію вашему вѣрный рабъ, Иванъ Петровъ и я да возмемъ его съ собою, и о томъ ко мнѣ отпишите, и о сынѣ моемъ духовномъ, господинѣ гетманѣ; и приведу я ево къ крестному цѣлованью и ко святому евангелію и ко иконѣ Христовой и къ пречистой Богородицѣ, да будетъ царствіе ваше къ нимъ ко всѣмъ отецъ, а они будутъ всѣ раби твои, какъ и Донскіе. И буди многолѣтнее царствіе ваше на многіе лѣта въ чести и въ великой славѣ. Вскорѣ писалъ, и потомъ что мнѣ ни повелите великое ваше царствіе, и прикажете съ братомъ моимъ не мѣшкавъ, а я буду служить великому вашему царствію во всемъ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 денъ изъ полковъ. № 318.

А внизу припись: смиренный митрополитъ Іоасафъ Коринѳскій, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты, что пишетъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Коринѳской митрополитъ Іоасафъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

На оборотѣ, на мѣстѣ склейки листковъ столбца, скрѣпа двумя руками: Сесь переводъ переводили переводчики—я Борисъ Богомольцовъ да язъ Дементьи Чернецовъ.

II. Златчайшему, природному, словесному и всякой чести достойному тестю многолѣтного нашего царя, господину господину Ильѣ Даниловичю, великому вашему природству, молю и благословляю, Господу Іисусу Христу, истинному Богу, молю и прошу, да соблюдетъ тя отъ всякого зла, да подастъ много лѣта многолѣтному нашему царю, вкупѣ жъ съ благочестивою царицею и съ природствомъ твоимъ и со всѣмъ твоимъ благодатнымъ домомъ въ тишинѣ и благоденствіи, — всѣмъ поклоненіе творю.

По семъ пишу и челомъ бью величеству твоему, что послалъ двоюродного брата своего Илью съ грамотами ко многолѣтному царю, что раба вашего Ивана Петрова послалъ господинъ гетманъ въ Волоскую землю, а послалъ ево скорымъ обычаемъ; а нынѣ тому дватцать дней; и приказалъ отписать ко многолѣтному царю: побѣда и ра-

№ 319. зоренье учинилось на Ляховъ. И подлинно видимъ и слышимъ, что ихъ всѣхъ будутъ Ляховъ побѣдить козаки; а подлинно слышалъ изъ устъ у гетмана, что никако миру съ ними не быть: хочетъ ихъ до конца разорить и посадить короля на королевство христіянского. И о томъ пишу величествію вашего природства, и кто есть вѣрный многолѣтному вашему царю, да разумѣетъ то все, и какъ тѣ мои грамотки переведутъ на Руской языкъ, и о томъ мнѣ дайте вѣдомо съ братомъ моимъ съ Ильею. А что повелите мнѣ служить многолѣтному царю, и я готовъ буду радѣть. По семъ буди благодать Христова съ природствомъ твоимъ. Писана мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу припись: смиренный митрополитъ Коринѳской Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческой посыльной грамотки, что пишетъ Коринѳской митрополитъ Іоасафъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому.

III. Златчайшему, природному, пречесному и всякіе чести достойному чаду моему возлюбленному о Бозѣ, господину господину Юрью Карапиперю, молитва и благословеніе творю природству твоему и всему твоему благодатному дому во здравіе и благоденствіе, и Христу моему и Богу истинному молю, да соблюдетъ тя отъ всякого зла.

А произволишъ вѣдати о возлюбленномъ своемъ двоюродномъ братѣ о Иванѣ Петровичѣ Тофрали? И положили мы силу свою болшимъ промысломъ, и говорилъ я сыну своему духовному, господину гетману, — и честь ему Ивану воздалъ великую, и учинилъ его великимъ посломъ, и далъ ему рабовъ козаковъ и послалъ его къ княземъ, къ Молдавскому князю, къ Мутьянскому князю посломъ великимъ; и приказалъ мнѣ отписать о разореніи и погибели Ляховъ и весь разбѣгъ ихъ. И писалъ и послалъ брата своего двоюродного Илью съ грамотами ко многолѣтному царю и къ Ильѣ Даниловичю о Ляшскомъ разореніи, и приказали брату нашему Ильѣ изустно о всякомъ дѣлѣ говорить. Буди предстатель о помощи, чтобы козаки были раби многолѣтному царю, аки и Донскіе. И будетъ братъ мой Илья тобою, предстательствомъ природства твоего, да чтобы его скоро послали, не задержавъ, покамѣста будетъ братъ твой Иванъ Петровъ. Аще дастъ Господь Богъ, да подастъ помощь быти мнѣ самому съ нимъ вмѣстѣ; чаю, хочетъ господинъ гетманъ, сынъ мой духовной, послати. Сего ради писалъ вскорѣ. И буди многолѣтенъ и въ чести велицѣй, и пришли ко мнѣ бочюрку уксусу и два или три око икры, да будемъ ѣсть за твое здравье; а я тебя буду поминать и Бога молить о твоемъ здоровьѣ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу припись: смиренный митрополитъ Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческого письма, что писалъ Коринѳской митрополитъ Іоасафъ къ Юрью Карапиперу въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

319.—1651, мая 19. Письмо Грека старца Павла къ царю *съ извѣстіемъ о событіяхъ, случившихся въ послѣднее время въ Южной Руси; о самозванцѣ Акундиновѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ, Татаръ и козаковъ, о сношеніяхъ Богдана Хмельницкаго, его намѣреніяхъ и проч.*

Благочестивому, Богомъ вѣнчанному христіянскому державному, приснѣйшему, милостію Божіею великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, рабски поклоняюся, азъ, меншій рабъ, великому вашему царствію до лица земнаго, и облобызаю твои честные руцѣ и нозѣ.

По семъ буди вѣдомо великому вашему царствію: послалъ меня Иванъ Петровъ сыскивать про того князя; и въ великое заговѣйно сыскалъ ево человѣка и съ нимъ послалъ ны-

№ 319.

нѣ грамоту, и онъ въ десять дней пришолъ ко мнѣ опять съ отвѣтомъ; а проситъ онъ отъ великого вашего царствія прощеную грамоту, чтобъ великое ваше царствіе его пожаловалъ, велѣлъ пріѣхать. А язъ въ Лубенскомъ монастырѣ весь великой постъ пробылъ, и апрѣля въ 12 день изъ монастыря поѣхалъ къ гетману и обрѣлъ то мѣсто, гдѣ онъ живетъ; и онъ мнѣ не объявился, только прислалъ ко мнѣ человѣка своего: » будетъ де государь меня проститъ и есть у васъ его государева прощеная грамота и возмете меня на свою душу, и язъ поѣду съ Иваномъ Петровымъ». И будетъ изволитъ великое ваше царствіе, пришлите прощеную грамоту къ Ивану Петрову, и дѣло ваше добро совершится.

И еще буди вѣдомо великому вашему царствію про войну. Марта въ 28 день пришолъ изъ Царягорода посолъ къ гетману въ Животово съ тѣмъ: будетъ ему гетману надобно рати, и къ нему салтанъ пришлетъ сколько надобно; а пришлетъ де къ нему отъ Мутьянского князя Матвѣя десять тысячь, а отъ Молдавского владѣтеля отъ Василья воеводы десять же тысячь, а съ ними трехъ пашей. И гетманъ отказалъ: «есть де у меня много и своего войска, а на ево салтановѣ любви бью челомъ и благодарю: и такъ де ихъ мѣста разорены». А въ Царьгородъ гетманъ послалъ своего посла, а съ нимъ Ивана Петрова. А до тово посыланъ былъ Иванъ Петровъ въ Мутьянскую землю для провѣдыванья вѣстей, и я ево не засталъ. А Виницу разорили и Ляховъ побили, а иные ушли, и посады всѣ выжгли. А въ Каменецъ послали Демку да Тетерю (¹), а съ ними 60,000 войска да 10,000 Татаръ, и до нихъ за три дни Ляхи изъ города выбѣжали. А гетманъ для того было и пошолъ, что ихъ побить; а Василей воевода тѣмъ Ляхомъ вѣсть подалъ, потому они изъ Каменца и ушли. А какъ тѣ Ляхи бѣжали, и ихъ войскомъ согнали въ болотномъ мѣстѣ и побили тысячи съ двѣ, а телѣги ихъ со всѣмъ поимали; а козаковъ побито отъ Ляховъ 60 человѣкъ да 50 человѣкъ Татаръ, да взяли мурзу. И послѣ того козаки пришли подъ иной городокъ и учинили бой; а были въ томъ городкѣ Литовскіе люди небольшіе, и козаки ихъ побили всѣхъ, а козаковъ побито 20 человѣкъ. Мая въ 8 день пріѣхалъ къ гетману Венгерской посолъ, что де быть на Польскомъ королевствѣ Венгерскому королемъ, и гетманъ бы де далъ ему, послу, свое рукописанье да Крымской царевичь. И гетманъ одного Венгерского посла отпустилъ, а товарыща его оставилъ у себя, для того что ему съ Ляхами отнюдь не мириться. А у гетмана наготовѣ войска 60,000; а ожидаетъ изъ Венгеръ своихъ людей. А Василей воевода писалъ къ Венгерскому королю на гетмана съ осудомъ; и Венгерской де призвалъ ево пословъ и говорилъ имъ, что «онъ, гетмановъ сватъ, пишетъ ко мнѣ не дѣло, а я де ево не слушаю, съ своимъ войскомъ стою на своихъ рубежахъ и буду управливаться съ своимъ недругомъ, а онъ, гетманъ, съ своей стороны, и побѣдимъ ихъ сопча».

Еще буди вѣдомо тебѣ многолѣтному царю, что много Татаръ пришли передъ прошлымъ годомъ; а апрѣля въ 26 день вышелъ отъ себя и самъ Крымской царь и идетъ къ нему, гетману, на помочь. А войска козачья въ зборѣ вельми много, а стоятъ они на десяти миляхъ. А Ляховъ нигдѣ не слышать, только поймали козаки двожды языковъ, и тѣ языки говорили, что всѣ Литовскіе люди съ королемъ въ Сокали межъ Лвова и Замостья. А Родивилову сторожу козаки скрали и побили людей ево двѣ тысячи, и привели къ гетману дву человѣкъ языковъ; и тѣ языки гетману говорили, что Родивилъ побѣжалъ въ дальніе мѣста. И гетманъ послалъ войска 200,000 да Татаръ небольшихъ людей; и они, идучи, все разоряютъ до основанія, буд-

---

(¹) *Въ подлинникѣ на полѣ замѣчено:* Демко ясаулъ, Тетеря писарь.

№ 319. то николи ничего нигдѣ не бывало. А Молдавской посолъ приходилъ къ гетману, и гетманъ ево принять велѣлъ непріятно; потому что всю ево неправду провѣдалъ и вся де ево Васильева земля погибаетъ. И великое бъ ваше царствіе послалъ вскорѣ небольшую помочь ратныхъ людей; и такъ у него войска много, только бъ славилось имя великого вашего царствія, что онъ имѣетъ помочь отъ великого вашего царствія. А будетъ и нынѣ помочи не пришлете, буди вѣдомо великому вашему царствію—имѣти будете развратье, а Татарове давно бы его подняли, только война ему нынѣ помѣшала.

И толикими труды потружалися есми съ Иваномъ Петровымъ, какъ про то Богу вѣдомо. А только бы мы съ Иваномъ не прилучились, одноконечно бъ ему внезапу прити и воевати украины царствія вашего. И великое бъ ваше царствіе изволили послать боярина съ небольшою ратью. А не начайтеся, великое ваше царствіе, что Ляхомъ быть во одолѣніѣ: хотя Ляхи и помыслятъ битися, и ихъ противъ ста человѣкъ не будетъ по одному человѣку, потому что Богъ за ихъ гордость и за согрѣшеніе послалъ на нихъ такое злое наказаніе, да исчезнутъ отъ лица земли. А мы съ Иваномъ Петровымъ желаемъ, чтобъ быти единому державству: и гетману говорили, и имѣлъ о томъ гетманъ и мы великую радость. А посылаетъ де онъ къ великому вашему царствію о томъ соединеніи, и великое де ваше царствіе то ставите въ посмѣхъ. Еще буди вѣдомо, царю мой: только нынѣ царствіе ваше не пришлете помощи, и отъ того имѣти будете великое развратіе, и впредь николи миру не будетъ. А только великое ваше царствіе изволите быти единому соединенію, и о томъ извольте писать къ писарю; а имянно къ нему о томъ писати не велите, только воздавайте къ нему свое царское благодареніе и вѣдомость чините, а подлинно велите писать къ Ивану Петрову. И какъ будетъ сюды, и мы будемъ совершать головою своею и всею душею.

Мая въ 10 день пришла къ гетману вѣсть, что не стало жены ево, и о томъ гетманъ зѣло былъ кручиненъ. И я ходилъ къ нему о той его кручинѣ розговаривать, и въ то время былъ при немъ ясаулъ ево Демка. И онъ гетманъ въ розговорѣ говорилъ про Москву и клялся, смотря на образъ Спасовъ: «будетъ на Москву не пойду и не разорю пуще Литвы! я де посылаю ото всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются!»

По семъ бью челомъ великому вашему царствію о человѣкѣ, которой привезетъ грамоты, да пожалуетъ ево великое ваше царствіе. А хотѣли есми послать попрежъ сего, и не обрѣли вѣрного человѣка; а нынѣ есми съ великимъ моленіемъ послали, отставя отъ ево великого дѣла, чтобъ великому вашему царствію вѣдомо учинить. И впредь будетъ лучится о какихъ дѣлѣхъ послать къ великому вашему царствію, и мы пошлемъ и о здѣшнихъ вѣстяхъ вѣдомо учинимъ. И не задержавъ ево, къ намъ отпустите, чтобъ намъ его опять не мѣшкавъ послать съ вѣстьми къ великому вашему царствію, и объ всемъ онъ будетъ изустно росказать; а послали есмя его вѣрючи, и служба ево передъ великимъ вашимъ царствіемъ будетъ явна. Да съ нимъ же ѣдетъ единой козакъ писаревъ, а здѣсь оставили людей и лошади ево и телѣги, а его послали лехкимъ обычаемъ наскоро послужити великому вашему царствію.

По семъ многолѣтствуй великое ваше царствіе на многіе лѣта, аминь. Лѣта отъ Рождства Христова 1651-го, мая въ 19 день.

А внизу припись: меншій и недостойный рабъ великого вашего царствія Павелъ инокъ.

Письмо это озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи старецъ Павелъ о вѣстяхъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6

день. — *На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа:* Сесь переводъ переводили переводчики Борисъ Богомольцевъ я съ Дементьемъ Чернецовымъ. Сесь переводъ переводили переводчики я Дементей съ Борисомъ, и руку свою приложилъ.

320.—1651, мая 29. Отписка Путивльскаго воеводы князя Семена Прозоровскаго *о пріѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву посланцовъ къ царю отъ писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, и* Распросныя рѣчи посланцовъ грека Ильи Мануилова и серба Василья Данилова *о военныхъ дѣйствіяхъ между Южной Русью и Поляками, о случившихся тамъ въ послѣднее время происшествіяхъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, маія въ 29 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Греченинъ Илья Мануйловъ да Сербенинъ Василей Даниловъ. Въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: мая де, государь, въ 16 день послалъ ихъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ изъ Черкаского обозу изъ-подъ Зборова города войсковой писарь Иванъ Выговской съ писмомъ о твоемъ государевѣ тайномъ дѣлѣ; а ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской писалъ, чтобъ тѣхъ ево посыльщиковъ съ писмомъ отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ не задерживъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ имъ Ильѣ и Василью кормъ и заводные подводы, отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Кириломъ Бунякинымъ; а отписку, государь, и листъ писаря Ивана Выговского велѣлъ я, холопъ твой, ему Кирилу подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову. А Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и съ Татары нынѣ стоитъ подъ Зборовомъ городомъ; а король де Польской съ паны радою и съ Поляки стоитъ въ собраньѣ въ городѣ Сокалѣ, отъ Зборова въ тридцати верстахъ; а про бои, государь, утаили, не сказали мнѣ, холопу твоему, ничего. А на кормъ, государь, дано Греченину Ильѣ Мануилову по шти денегъ на день, Василью Данилову по пяти денегъ на день. И всего, государь, дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двадцать пять алтынъ, четыре денги. № 320.

Подлинникъ. Внизу написано: Оставлены Греченя въ Семеновскомъ. — *На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта:* 150 г. іюня въ 6 день съ Путивльцомъ съ Кириломъ Бунякинымъ.

II. А на Москвѣ Гречанинъ Илья Мануиловъ да Василей Даниловъ роспрашиваны: сколь давно войсковой писарь Иванъ Выговской, и изъ которыхъ мѣстъ и о какихъ дѣлѣхъ ихъ послалъ, и писмо съ ними какое онъ Иванъ послалъ ли? и словомъ о чемъ говорити наказывалъ ли? и что нынѣ у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Поляки дѣлается? и гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ обозомъ стоитъ? и многіе ли съ нимъ люди? и опричь гетманского обозу, въ иныхъ мѣстѣхъ ихъ Черкаскіе войска гдѣ есть ли? и многіе ли люди? и кто у нихъ начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и король Янъ Казимеръ и гетманы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и сколько у нихъ въ собраньѣ ратныхъ людей? и наемные люди у короля есть ли? и изъ которыхъ земель и многіе ли люди? и сколь далеко королевской и гетманскіе обозы отъ ихъ Черкаскихъ обозовъ стоятъ? и бои у гетмана съ Поляки бывали ли? и въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколь давно, и кто кому на тѣхъ боѣхъ силенъ? и сколко на обѣ стороны побито? и впередъ у гетмана съ Поляки чего чаять, миру ли, или войны? И Литовской гетманъ Радивилъ въ которыхъ мѣстѣхъ

№ 320. стоитъ? и многіе ли съ нимъ люди? и Полякомъ онъ на нихъ Запорожскихъ Черкасъ помогаетъ ли? или онъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ въ миру? и ссылки межъ ими бывали ли? и будетъ были, и о какихъ дѣлѣхъ? и къ Турскому салтану и къ Волоскому и къ Молдавскому гетманъ пословъ своихъ о чемъ посылывалъ ли? также и Турского салтана и Волосково и Молдавского послы у гетмана бывали ль? и будетъ были, и о чемъ приходили и съ чѣмъ назадъ отпущены?

И посланцы говорили: поѣхали де они изъ войска изъ обозу изъ-подъ Зборова тому нынѣ 3 недѣли, а до Путивля ѣхали 13 день, а отъ Путивля до Москвы недѣлю. А послалъ де ихъ ко государю Коринѳской митрополитъ Іасафъ съ листами; а живетъ де тотъ митрополитъ при гетманѣ; да съ ними же де послалъ писмо старецъ Павелъ, къ которому послано государево жалованье съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ. А подъ Зборовымъ де съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ люди большіе въ собраньѣ, будетъ съ 50,0000, а Польскихъ людей никого нѣтъ.

А король де стоитъ обозомъ своимъ подъ Сокалемъ; а межъ гетманова и королевского обозу только 6 миль, а по-руски 30 верстъ; а съ королемъ де въ обозѣ гетманы: Потоцкой, и Вишневецкой, и хоружей коронной и Корецкой. И до ихъ поѣзду за день привели къ гетману Хмельницкому дву человѣкъ языковъ шляхтичевъ, и тѣ де языки въ роспросѣ гетману сказывали, что чужеземского войска у короля нѣтъ, только съ нимъ посполитое рушенье. А боевъ де большихъ у Поляковъ съ Черкасы не бывало опричь того, что было подъ Каменцомъ Подольскимъ, потому что Крымской царь писалъ къ гетману, чтобъ онъ, не дождався ево, на короля съ войскомъ не ходилъ; да и тѣ де два царевича, которые пришли изъ Крыму, гетману о томъ же говорили, чтобъ онъ дожидался Крымского царя самого, а не дождався бы, на Поляковъ не ходилъ. И гетманъ де потому на короля и не идетъ, а ждетъ Крымского самого; а Крымского де самого ожидаютъ вскорѣ.

А подъ Каменцомъ Подольскимъ поставлена сторожа Черкаская 3,000 человѣкъ, а полковникъ де у нихъ Чуйко; а стоятъ для того, чтобъ изъ Каменца людей никово не выпустить. А въ Каменцѣ де Подольскомъ въ осадѣ сидитъ съ войскомъ Польскимъ гетмана Потоцкого сынъ, потому что онъ староста Каменецкой.

А какъ де гетману вѣдомо учинилось, что гетманъ польной Калиновской пришолъ въ королевской городъ Баръ, и онъ де послалъ было подъ Баръ три полка, ясаула войскового Демку да полковника Богуна, да полковника жъ Чигиринского Ильяша Богача, а съ ними войска Черкаского 100,000 да Татаръ съ 30,000. И Калиновской де, услыша про то ихъ Черкаское войско, изъ-подъ Бара пошолъ къ Каменцу; и тѣ де полковники козатцкіе пошли за нимъ Калиновскимъ и дошли ево подъ Каменцомъ; и Калиновской де, услыша ихъ за собою, учинилъ подъ Каменцомъ окопъ. И какъ де тѣ полковники съ Черкасы подъ Каменецъ пришли, и Калиновской де, увидя войско большое, изъ окопу побѣжалъ съ конными людми подъ Сокаль къ королевскому обозу, а пѣхоту оставилъ подъ Каменцомъ; и козаки де, пришедъ, Калиновского пѣхоту побили и обозы поимали, а иныхъ, догоняя въ дорогѣ, побивали; а было де съ Калиновскимъ войска съ 20,000. А воевода де Брасловской Ланцъ-корунской сидитъ съ небольшими людми въ осадѣ въ городѣ въ Чернокожницѣ, отъ Каменца въ 3 миляхъ, а пройтить ему къ королевскому обозу за ихъ Черкаскою сторожею не умѣть.

А Польсково де войска, опричь королевского обозу, индѣ нигдѣ въ зборѣ нѣтъ; а посполитое де рушенье къ королю въ обозъ еще не бывало; и гетманъ де поставилъ на дорогѣ за Львовымъ большую сторожу козац-

кого войска со 100,000, да Татаръ съ 20,000, чтобъ не пропустить къ королю посполитого войска, также бы и отъ короля изъ таборовъ къ посполитому войку никого не пропустить.

Да гетманская же де Богдана Хмельницкого была сторожа отъ Зборова во 18 милѣхъ въ Польшѣ подъ городомъ подъ Дубною; а былъ на сторожѣ полковникъ Криса, а съ нимъ было войска съ 5,000. И Польская де сторожа приходила на козатцкую сторожу, и былъ у нихъ бой, и козацкая де сторожа Польскую сторожу побили, и тое де Польскіе сторожи достальные люди пошли изъ-подъ Дубны подъ Сокаль въ королевской обозъ; а козатцкая сторожа послѣ того городъ Дубну выжгли, и нынѣ подъ Дубною войска ничьего нѣтъ. А какъ де шолъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ козаки и съ Татары подъ Зборовъ, и которые де Польскіе городы были въ то время на дорогѣ и по сторонамъ вблизи: Баръ городъ, Сатановъ, Костянтиновъ Старой и Новой, Межебожи, Дрипополе, Скала, Динково, которые де городы они посланцы нынѣ, ѣдучи дорогою, видѣли,—и тѣ де и иные многіе городы козаки и Татаровя, идучи дорогою, выжгли; а люди мѣщане Руские всѣ изъ тѣхъ городовъ выбѣжали за Днѣпръ и въ иные козатцкіе городы; а Ляховъ де и Жидовъ Татаровя побивали, а иныхъ имали въ полонъ; а о Рускихъ де людехъ у гетмана учиненъ съ ханомъ договоръ, что ему до Львова Рускихъ людей въ полонъ не имать, а за Львовомъ де Татаромъ вольно въ полонъ имать всякихъ людей.

А Литовской де гетманъ Радивилъ съ войскомъ стоитъ въ Литовскихъ городѣхъ, оберегаетъ Литовскую сторону. А отъ гетмана противъ Радивила для обереганья на сторожѣ, чтобъ Литовского войска не пропустить на козацкіе городы, три полковника: Кіевской, да Черниговской, да Нѣжинской, да съ ними жъ Нагайцы всѣ, которые кочевали около Плотавы по Орели и по Самари; а въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ козацкіе полковники стоятъ и сколько съ ними войска, про то имъ невѣдомо. А за недѣлю де до ихъ поѣзду присланъ къ гетману отъ тѣхъ полковниковъ листъ, что у нихъ съ подъѣздными сторожевыми Литовскими людми былъ бой, и Литовскихъ де людей на томъ бою побито съ 1,000 человѣкъ, и съ того де бою Литовскіе люди съ войскомъ отступили подалѣ въ Литву. № 320.

А въ великую де Пятницу, какъ гетманъ былъ въ городѣ въ Животовѣ, присылалъ Турской салтанъ дву человѣкъ чеушей съ грамотою, да прислалъ къ гетману въ подаркахъ 2 аргамака. А присылалъ де къ гетману съ тѣмъ: будетъ ему люди надобно на помочь, и онъ ему ратныхъ людей дастъ, сколько ему будетъ надобно. И гетманъ де съ тѣми чеушни послалъ къ салтану посланца своего, сотника козацкого Павла Колодницкого: на ево присылкѣ, что онъ помочь ему учинити хочетъ, и за дары бить челомъ; а войско де ему Турское въ помочь не надобно, для того что онъ и съ своими войски, которые у нево есть въ собраньѣ, противъ Поляковъ стояти можетъ. Да въ великой же постъ присылалъ къ гетману Мутьянской владѣтель и воевода Матвѣй посланца своего съ тѣмъ: будетъ ему гетману на помочь отъ него войско надобно, и у него готового войска есть съ 50,000, и на которой край велитъ ему сколько прислать, на Венгерской ли или на Волоской, и онъ ему войско и пришлетъ. И гетманъ де послалъ къ Матвѣю воеводѣ Греченина Ивана Петрова про то провѣдать подлинно: правдою ли къ нему, гетману, Матвѣй воевода присылалъ, или съ такою жъ правдою, какую сдѣлалъ Василей воевода, что хотѣлъ дать за сына ево дочь свою, а послѣ и не далъ? А похочетъ ли де гетманъ у Матвѣя воеводы на помочь войско взять, или нѣтъ, и правдою ли Матвѣй воевода къ гетману присылалъ, или нѣтъ,—и про то де еще невѣдомо, потому что Греченинъ

№ 320. Иванъ Петровъ назадъ къ гетману изъ Мутьянскіе земли не бывалъ.

Да въ великой же де постъ посылалъ гетманъ Хмельницкой изъ Корсина — а тотъ Корсинъ отъ Чигирина 18 миль — пословъ своихъ къ Венгерскому королю къ Ракоцу съ тѣмъ, что онъ король на своемъ словѣ, что ему гетману обѣщалъ, стоять учнетъ ли? А слово де межъ ими за клятвою было то, что ему, Венгерскому королю, чинити на Ляховъ войски своими помочь, а гетману де учинити промысломъ своимъ королемъ на корунѣ Польской брата ево родново меншово; а договоренося де на томъ, что тому королевскому брату напередъ креститься въ православную христіянскую вѣру Греческого закону и Ляховъ и Жидовъ вывести изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ, чтобъ учинить въ Польшѣ и въ Литвѣ православная христіянская вѣра Греческого закону одна. И Венгерского де короля пришли къ гетману передъ ихъ поѣздомъ за недѣлю два посла, а сказываютъ де, что люди честные; а прислалъ де Венгерской король къ гетману съ тѣмъ, что онъ, король, на своемъ словѣ стоитъ и брата своего въ христіянскую вѣру даетъ; а онъ бы гетманъ такъ же на своемъ словѣ стоялъ и брата ево на корунѣ Польской королемъ учинилъ; а у нево де, короля, ему гетману Венгерсково войска на помочь готово съ тѣмъ братомъ ево 60,000, и пришло де то войско близко границы Польскіе межъ Кракова и Львова. И гетманъ де одново посла Венгерского отпустилъ къ королевскому брату въ тѣ войска до ихъ поѣзду за два дни, съ тѣмъ, чтобъ онъ шолъ съ тѣмъ войскомъ къ нему на помочь наскоро, а другово де Венгерсково посла оставилъ гетманъ у себя.

А о миру де межъ короля и гетмана пересылокъ нынѣ не бывало и миръ впередъ межъ ими не будетъ; потому что козаки Ляхомъ ни въ чомъ не вѣрятъ; а положено де у нихъ на томъ: любо имъ Ляховъ снести всѣхъ, или самимъ погинуть.

А запасовъ де въ войскѣ гетманъ велитъ беречь тѣхъ, которые запасы съ ними пришли, а велитъ запасы добывать по сторонамъ. И войскомъ де запасовъ и животины по сторонамъ добываютъ, и тѣ де запасы, которые съ ними пришли, велитъ гетманъ держать на то время, гдѣ уже конечно запасовъ добыть будетъ немочно. А тѣхъ де готовыхъ запасовъ въ войскѣ будетъ бочки по двѣ и по три сухарей на десятокъ; да къ нимъ же де привозятъ запасы и питье изъ Кіева. А пушекъ де и пушечныхъ запасовъ въ войскѣ много: которые де пушки нынѣ взяты въ Барѣ и въ Вѣницѣ и въ иныхъ городѣхъ, и тѣ всѣ въ войскѣ, у всякого полковника въ полку пушекъ по 5 и по 6. А всѣхъ де нынѣ полковниковъ съ полки 17, опричь тѣхъ трехъ полковниковъ, которые стоятъ противъ Литовского войска. А опричь де тѣхъ полковничьихъ пушекъ, у гетмана есть еще съ 30 пушекъ. А войска де съ полковникомъ со всякимъ есть тысячь по 30 и по 40 и больши, а съ Браславскимъ де съ однимъ полковникомъ будетъ войска тысячь съ 50 или 60. А ружьемъ де войско все исполнено, у иныхъ огненой бой, а у иныхъ лучная стрѣльба; а съ кіями де, какъ бывало прежъ сего, нынѣ въ войскѣ никого нѣтъ; а пороху и свинцу въ войскѣ много: привозятъ де купцы въ войско селитру, и козаки де изъ селитры сами порохъ дѣлаютъ; а иной де порохъ и свинецъ взяли въ городѣхъ, въ которыхъ были Ляхи.

А Коринѳской де митрополитъ въ войскѣ при гетманѣ. А какъ де гетманъ пошолъ изъ Чигирина, и онъ де у гетмана просилъ того, чтобъ ево оставилъ въ Чигиринѣ у сына; и гетманъ де ево не оставилъ, а взялъ съ собою для службы; а служитъ де онъ, митрополитъ, завтреню и часы и вечерню повсядневно.

А онъ де, Греченинъ Илья, пріѣхалъ изъ Царягорода къ гетману въ прошломъ году съ Греченином съ Иваномъ Петровымъ; и

Иванъ де Петровъ, бывъ у гетмана, поѣхалъ къ государю къ Москвѣ, а онъ де остался у гетмана и жилъ и по ся время у Коринѳского митрополита Іосифа. А Сербенинъ Василей Даниловъ пришолъ въ войско изъ Сербскіе земли тому 4 годы, и служитъ козацкую службу, а живетъ при войсковомъ писарѣ при Иванѣ Выговскомъ.

А послалъ де ихъ къ царскому величеству писарь Иванъ Выговскій чужеземцовъ для того, чтобъ ихъ въ дорогѣ никто не позналъ и было бъ тайно, и митрополиту де Коринѳскому и старцу Павлу велѣлъ писати своими руками, и что де имъ Выговскій приказалъ, то де они и писали, и для де подлинные вѣрности приписывалъ къ тѣмъ писмамъ рукою своею; а чаютъ де они, что того ево Ивановы съ ними вѣстовые посылки не вѣдаетъ и гетманъ Хмелницкій; потому что де приказывалъ Выговскій писати митрополиту и старцу Павлу одинъ безъ гетмана; да и впредь де царскому величеству Выговскій обѣщается всею своею пріязнію служити и о всемъ вѣдомости чинити. — А что де къ царскому величеству въ митрополитовѣ грамотѣ написано, что приказано съ ними о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ объявить словомъ,—и съ ними де приказывалъ митрополитъ извѣстить про Русского человѣка, которой называется честнымъ человѣкомъ, что онъ живетъ въ монастырѣ; а нашолъ его, по приказу Греченина Ивана Петрова, старецъ Павелъ и его наговаривалъ, чтобъ онъ обратился и вину свою къ царскому величеству принесъ, а царское величество къ виннымъ милостивъ. И тотъ де человѣкъ говорилъ: » будетъ митрополитъ и Иванъ Петровъ то переимутъ на себя, что царское величество вину его велитъ ему отдать, и онъ съ ними къ царскому величеству поѣдетъ и вину свою принесетъ». А подлинно де о томъ писано въ его митрополитовѣ грамотѣ.

Подлинные.

321. — 1651, іюня 17. Царскій указъ Путивльскому воеводѣ *о пропускѣ за рубежъ Грека Ильи Мануилова и Серба Василья Данилова и о дарахъ, съ ними отпущенныхъ.* № 321. — 322.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводѣ нашему князю Семену Васильевичю Прозоровскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы за рубежъ Греченя, которые пріѣзжали къ намъ Коринѳского митрополита Іосафа съ писмомъ, Илья Мануйловъ да Василей Даниловъ, а съ ними послано нашего жалованья: митрополиту соболей два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, писарю Ивану Выговскому два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, старцу Павлу два сорока — одинъ въ сорокъ рублевъ, другой въ тридцать рублевъ; а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Путивля Путивлецъ Ѳедоско Бурого. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ Гречанъ Илью и Василья, давъ имъ кормъ и подводки, отпустилъ за рубежъ не мѣшкая, и проводити ихъ до рубежа послалъ кого пригожъ, и къ митрополиту и къ старцу Павлу и къ писарю Ивану Выговскому отъ себя отписалъ имянно, что кому послано наше жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159-го, іюня въ 17 день.

Черневой подлинникъ.

322. — 1651, іюля 9. Письмо Польскаго подканцлера Радзѣовскаго къ Войску Запорожскому *съ увѣщаніями о принесеніи покорности Польскому правительству.*

Мои ласковые панове молодцы! Объявилъ я доброе желаніе мое къ вамъ, когда до Хмельницково и Выговсково, вскорѣ учиняся печатникомъ, сколькижды писалъ, желаючи покою и твердо подаваючи посредіе, которыми бы обычеи та война и пролитіе крови христіянскіе успокоило бы ся и вы учинили бы ся при своихъ правахъ, и та бы ужъ обчая сила обратила бы ся на поганыхъ, которые и вамъ

№ 323. — 324. нынѣ измѣнили. Но вижу, тѣ моя листы войску непрочитаны; менши жъ дивлюся, что совершенія не воспріяли. Нынѣ жъ, когда Богъ показалъ справедливость свою, что надъ вами виситъ отмщеніе вначалѣ Божія, а потомъ всее рѣчи посполитые, — однако, съ моего доброго желанія къ вамъ, буду промышляти, чтобъ и король его милость смякченый былъ; только бы есте и вы сами истинно и совершенно къ тому приступаючи, описанные статьи исполнили и цѣло на милость королевскую и рѣчи посполитой подалися и бунтовничьихъ гласовъ и тѣхъ, которые васъ до того привели, не слушали; а я утвержаю васъ въ томъ, что цѣло и смѣло на его королевскую милость, пана нашего милостивого, надежны быть можете; который, яко государь добротливый, извыкъ что-день виноватымъ добродѣяніе свое показывать. По семъ вашей отдаюся пріязни. Писалъ въ обозѣ подъ Берестечкомъ 1651 года, іюля въ 9 день.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ желательный Радѣевскій, подканцлерей корунной, рукою своею.

А пониже того на томъ же листу написано: Естли не поклонитеся его королевской милости, подлинно, что ни въ Москвѣ и нигдѣ не збудете, и съ Москвою и съ иными умѣть будетъ его королевская милость въ томъ что чинить.

А на подписи у того листа написано: моимъ ласковымъ паномъ молодцомъ, всей старшинѣ Войска Запорожского отдать належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ подканцлерей корунной Радѣевской къ Войску Запорожскому.

323. — 1651. Письмо Крымскаго хана Исламъ-Гирея къ Войску Запорожскому *съ обѣщаніемъ прислать войско на помощь.*

Пріятелю мой Запорожскій! Полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и всему Войску Запорожскому здоровья доброго желаю на долгіе лѣта, писарю, пріятелю моему!

Листы отъ васъ до меня пришли, и всѣ дѣла изъ нихъ выразумѣли. Канъ-Мамбетъ-мурзу головою учиня, мурзъ, при мнѣ будучихъ посылаемъ вашимъ милостямъ какъ-наскорѣе. А о войскѣ не кручинтеся: что я сколь скоро дастъ Богъ пріѣду изъ своихъ краевъ, съ тѣмъ обѣщаюся, что войска за мѣсяцъ со 100,000 пришло. Въ чемъ разумѣю, что Богъ всемогущій и намъ допоможетъ. А я, покуды войска моего будетъ ставиться, козаковъ никогда отступать не мышлю, что мы одиново вамъ присягли. Далъ съ Цыбарты.

А внизу приписано: вамъ желательный Исламъ-Гирей, ханъ Крымской.

У того жъ листа печать Крымская.

А на подписи у листа написано: пріятелю моему Богдану Хмельницкому, гетману Запорожскому, вскорѣ належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ Исламъ-Гирей, ханъ Крымской, къ Запорожскому Войску.

324. — 1651. Письмо Шеффера-Казиаги къ Богдану Хмельницкому *о томъ же.*

Милостивый пане гетмане!

Полковникомъ, сотникомъ, отаманомъ, всему Войску Запорожскому здоровья доброго желаю, а особно пану Выговскому, пріятелю моему.

Листы вашей милости читали и изъ нихъ ваше хотѣніе выразумѣли есмы. Канъ-Мамбетъ-мурзу надъ войскомъ начальнымъ выбравши, при ханѣ его милости что сыскалося мурзъ, — до того помощію былъ есмь, что ихъ вамъ на посилокъ посылаютъ, и дастъ ли Господь Богъ, естьли до своихъ краевъ придемъ, буду о томъ промышленникомъ до хана его милости, чтобъ тотчасъ еще каково салтана со 100,000-ми войскомъ вашимъ милостямъ прислалъ. Мы убо не похотимъ присяги сломать; покуды насъ станетъ, дотуды вашимъ милостямъ помощи додавать будемъ.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ желательный пріятель Сеферъ-Газы-ага.

№ 325. — 326.

На томъ же листу приписано: Вельми прошу вашіе милости: толмачь мой до Ставищъ ѣздилъ и тамъ козаки, выпадчи, толмача моего взяли; естьли живъ есть и здоровъ, по пріятельски учини, ко мнѣ въ Крымъ прислать его изволь.

А на подписи у листа написано: моему милостивому пану и пріятелю Богдану Хмельницкому, гетману Запорожскому, належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Полского листа, что пишетъ Сеферъ-Газы-ага къ гетману Запорожскому.

325. — 1651. Письмо козначе́я хана Татарскаго къ Богдану Хмельницкому и всему Войску *о томъ же.*

Милостивый пане гетмане! Здоровья доброго желаю вашей милости и пану Выговскому, полковникомъ и сотникомъ, атаманомъ и всему Войску Запорожскому.

Листы вашей милости прочитали и дѣло срозумѣли есмы. Ханъ его милость, мнѣ подскарбство давши, канъ-Мамбеть-мурзѣ воеводство далъ; которому войско въ руки давши, мурзъ, что были при ханѣ, съ нимъ есмы послали. А съ тѣмъ обѣщаюся, какъ Богъ дастъ до своихъ краевъ дошедши, хану его милости буду говорить, чтобъ какъ-наскорѣе Салтана каково со сто тысячми войскомъ вамъ послалъ. Какъ я желаю вашимъ милостямъ, вѣдаетъ о томъ панъ Выговской и ваша милость самъ, что я и души бы не жалѣлъ, что и о насъ игра идетъ, или товожъ чаять; а нынѣ еще лутче — въ какомъ нибудь дѣлѣ ко мнѣ писать изволь ваша милость, а я поднимаюся все сдѣлати у хана его милости.

А внизу печать татарская и припись: вашей милости желательный пріятель Субханъ-Газы-ага, подскарбей хана его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ Субхасъ-Казы-ага, подскарбей хана его милости, къ Запорожскому гетману.

326. — 1651. Письмо шляхтича Станислава Яницкаго къ Паволочскому полковнику *съ увѣщаніемъ покориться правительству.*

Нонемного ласковы пане куме! Дивлюся великому непостоянству вашему, инако о васъ я разумѣлъ, что еси сказывалъ: куда солнцо, туда и я, а нынѣча хоти солнце и возвратилося и гораздо свѣтитъ съ стороны короля пана нашего, однако противенъ ставишься; инако я о вашей мости сказывалъ и обѣщалъ добродѣю нашему, отъ которого листъ имѣю до вашей милости. А нынѣ, вижу, другимъ Хмельницкимъ учинился: уневерсалы росписываешь по волости, дозорщикомъ пишешься Хмельницкого, которого булава и гетманство въ болотѣ утонули подъ Берестечкомъ; блюдуся, чтобъ и твое полковничество не утонуло въ говнахъ. Пощади Господи Боже жонъ и дѣтей твоихъ! А что я такъ пишу, вѣдаешь, что я Богомъ и правдою живу; вѣдь я тебѣ всегда говорилъ: ударьте дьявола по щекамъ; возври на жены и дѣти, гордость съ сердца скинь, цѣло на милость панскую пустися, — обѣщаю тебѣ, что не загинешь. А то самъ вѣдаешь, что нигдѣ не збудешь, потому что король его милость больши можетъ у царя Московского, анежели полковникъ Паволотцкій; а съ козаками вѣдаешь какое дѣло: хотя бъ и въ собраньѣ пришли, не опасаюся. Хотя жъ въ Запорожу гдѣ войска въ тотъ же слѣдъ за мною идутъ, чтобъ собираться — не дали король его милость то(ль)ко не вчерась, ино сегодня подъ Костянтиновомъ княжа его милость, добродѣй нашъ, панъ хоружей корунной, панъ маршалокъ корунной, панъ воевода Берестейскій и иные полки впередъ идутъ передъ королемъ его милостью, которыхъ не далѣ въ среду подъ Паволочью начаемся; а нынѣ будетъ. . . . адцкихъ людей послу. . . . .

Конца недостаетъ. Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, что писалъ

№ 327. шляхтичь Станиславъ Янитцки къ Павловскому полковнику.

Переводы съ писемъ, помѣщенные здѣсь подъ №№ 322—326, приложены къ слѣдующимъ за тѣмъ рѣчамъ и запискѣ подьячаго Григорія Богданова *и, какъ видно, привезены имъ. На оборотѣ этого письма, послѣдняго въ связкѣ, въ концѣ надпись, относящаяся ко всей связкѣ:* Отпускъ и пріѣздъ къ Москвѣ подьячего Григорья Богданова, какъ посыланъ въ Черкасы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ 159-го году.

328. — 1651, іюня 24 — августа 7. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы *объ отпускѣ гонца съ соболями къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, о возвращеніи гонца, и* распросъ, *данный гонцомъ, подьячимъ Григоріемъ Богдановымъ, въ Москвѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 24 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твоя государева грамота изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: послано съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому пара соболей въ десеть рублевъ, а велѣно та пара сказать отъ меня, холопа твоего, а мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать отъ себя съ нимъ Григорьемъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ имянъ, что я, холопъ твой, послалъ къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкого съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня въ любовь. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу я, холопъ твой, писалъ отъ себя съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ имянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкого съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 159-го іюля въ 6 день Посольского Приказу съ толмачомъ съ Юрьемъ Остафьевымъ; *3) вверху:* Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 28 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю, что по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, писалъ я, холопъ твой, отъ себя съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ имянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкого съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

И іюля, государь, въ 25 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской листъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И я, холопъ твой, тотъ листъ Ивана Выговского послалъ къ тебѣ государю съ нимъ же подьячимъ тово жъ числа, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Ондрѣю Немирову. Да съ подьячимъ же, государь, съ Григорьемъ Богдановымъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Назарецкой митрополитъ Гаврилъ: какъ де пріѣдетъ въ Путивль писаря Ивана Выговского отецъ, и мнѣ бы, холопу твоему, по твоей государьской милости ево принять. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ и 2) помѣта: 159 г. августа въ 7 день съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ.

III. А на Москвѣ подьячей Григорей Богдановъ въ роспросѣ сказалъ:

Какъ де онъ поѣхалъ съ Москвы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ, и гетмана Богдана Хмельницкого съѣхалъ въ городѣ въ Корсуни іюля въ 13-мъ числѣ; а у гетмана былъ митрополитъ. Назавтрее, іюля въ 14 день, и государево жалованье гетману и писарю отдалъ; а онъ Григорей былъ у гетмана съ нимъ же митрополитомъ, и гетманъ де государевы милости обрадовался. И митрополитъ де Назаретцкой гетману говорилъ, что ему отъ государя было наказано, а послѣ того и на письмѣ тѣ рѣчи гетману далъ. И гетманъ де и письмо взявъ, вычолъ, и что противъ того письма съ митрополитомъ поговорилъ, и про то онъ Григорей у митрополита слышелъ, что онъ о томъ о всемъ писалъ ко государю въ грамотѣ своей подлинно. А былъ де митрополитъ и онъ Григорей у гетмана 5 денъ, и отпустилъ митрополитъ его Григорья къ Москвѣ іюля 18 день изъ Корсуни жъ; да съ нимъ же послалъ митрополитъ ко государю отъ себя и отъ гетмана Хмельницкого листы, да листы жъ отъ митрополита къ постельничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да къ Благовѣщенскому протопопу Стефану; да отъ гетмана листы и бояромъ: къ Борису Ивановичю Морозову да къ Ильѣ Даниловичю Милославскому; да отъ писаря отъ Выговского листъ къ думному діаку къ Михайлу Волошенинову. А митрополитъ де, отпустя его Григорья къ Москвѣ, остался у гетмана въ Корсуни жъ, а хотѣлъ ѣхать вскорѣ черезъ на Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Назаретъ. А на отпускѣ писарь Иванъ Выговской далъ ему Григорью отъ гетмана лошадь да 50 ефимковъ левковыхъ.

А что онъ Григорей, ѣдучи дорогою и будучи у гетмана, какихъ вѣстей провѣдалъ, № 327. и тому де у него есть вѣстовое писмо.

А что де послано было государево жалованье къ Коринѳскому митрополиту и къ старцу Павлу съ посланцы ихъ 4 сорока соболей, и онъ де Григорей тѣ соболи у посланцовъ ихъ взялъ и привезъ съ собою для того: какъ де рушился обозъ Хмельницкого, и въ то де время онъ митрополитъ и старецъ Павелъ невѣдомо — убиты отъ Польскихъ людей, или въ полонъ взяты; а провѣдать про нихъ не могли. А Гречанинъ де Иванъ Петровъ въ тожъ время, какъ козатцкой обозъ рушился, пропалъ безвѣстно жъ.

А какъ де онъ Григорей поѣхалъ отъ гетмана, и при немъ де ратныхъ людей Корсунского полку съ 4000, а иные многіе люди распущены по домомъ; да при немъ же де гетманѣ кочуютъ около Корсуни верстъ по 5 и по 6 мурзъ 24 человѣка, а съ ними Татаръ съ 30,000 и больши. Да Хмельницкой же де розослалъ отъ себя по всѣмъ Украиннымъ городомъ къ козакомъ уневерсалы, чтобъ они со всею службою и съ запасы шли въ сходъ подъ Переяславль, а которые по другую сторону Днѣпра, и тѣ бъ сходились близко Корсунскихъ мѣстъ, межъ рѣки Роси и Маслова-ставу. А хочетъ де Хмельницкой, собрався съ людьми, промыслъ учинить надъ Поляки; а куды ихъ походу чаять, въ корунные ли мѣста въ Полшу, или на Литовское войско на Радивила, — и про то де никто не вѣдаетъ. А какъ де онъ Григорей ѣхалъ къ Москвѣ, и онъ встрѣчалъ козаковъ многихъ людей, а ѣдутъ они въ сходъ подъ Переяславль; а ѣдутъ де съ большимъ хотѣньемъ и не торопко.

Да въ Корсунѣ жъ де слышелъ онъ Григорей отъ гетмана Хмельницкого, что онъ хотѣлъ послать ко государю посланцовъ своихъ знатныхъ людей вскорѣ. А писарь де Выговской говорилъ, что онъ чаетъ того, что гетманъ Хмельницкой и все Войско Запорожское пошлютъ ко государю въ посланцѣхъ его, писа-

№ 327. ря, да съ нимъ полковниковъ. И толко де пошлютъ ко государю его, писаря, и онъ съ гетманомъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ договоръ учинитъ и поѣдетъ съ полною мочью. И будетъ царское величество пожалуетъ ихъ, велитъ принять подъ свою государеву высокую руку, и онъ о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ учнетъ договариваться, на которыхъ статьяхъ тому быть, что имъ быть подъ ево государевою высокою рукою; и будетъ на то государево изволенье будетъ, и онъ во всемъ учинитъ по государевѣ волѣ, какъ ему государю будетъ годно.

Да онъ же де Григорей слышалъ отъ Греченина отъ Ильи, которой присыланъ въ посланцахъ отъ Коринѳского митрополита, что Ерусалимского патріарха Паисѣя Турки утопили въ водѣ, а въ которыхъ мѣстѣхъ и за что утопили, и про то де ему слышеть не лучилось; а на его де мѣсто учинили въ Ерусалимѣ иного патріарха.

Да онъ же де Григорей слышелъ отъ писаря отъ Выговского: чаетъ де онъ того, что и митрополитъ Кіевской Селиверстъ учнетъ о томъ писать ко государю, чтобъ государь пожаловалъ принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку; а только бъ де мочно было, и митрополитъ бы Кіевской и самъ ѣхалъ ко государю бити челомъ отъ всей Малой Руси и отъ нихъ, Запорожскихъ Черкасъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку; да толко де ему поѣхать, а государь того учинити не изволитъ, и ему де лише съ Поляки ссориться.

Іюля въ 14 день въ Корсунѣ Назаретцкой Гаврилъ митрополитъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ у Богдана Хмельнитцкого, гетмана Войска Запорожского, былъ. И какъ митрополитъ съ подьячимъ пріѣхалъ къ гетману на дворъ, и гетманъ митрополита встрѣтилъ, вышедъ изъ сѣней на дворъ; и встрѣтя, шолъ съ митрополитомъ въ свѣтлицу вмѣстѣ.

И митрополитъ, вошодъ въ свѣтлицу, гетману говорилъ: «какъ де онъ, митрополитъ, ѣхалъ къ Москвѣ черезъ Литовскую землю для милостыни къ великому государю, къ его царскому величеству, и онъ де, митрополитъ, ѣдучи къ Москвѣ, у него гетмана былъ, и онъ гетманъ ему, митрополиту, наказывалъ словесно: какъ онъ, митрополитъ, будетъ у великого государя, у его царского величества, и онъ бы митрополитъ великому государю, его царскому величеству, его гетманскимъ имянемъ билъ челомъ, что онъ гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ онъ великій государь, его царское величество, принялъ ихъ со всѣми городы подъ свою государеву высокую руку, и листъ свой гетманской до великого государя, до его царского величества, съ нимъ митрополитомъ посылалъ. И онъ митрополитъ, будучи у великого государя, у его царского величества, его гетманской листъ объявилъ; и великій государь тотъ листъ у него митрополита приняти велѣлъ; а потомъ онъ митрополитъ и словесное его гетманское челобитье, какъ онъ ему приказывалъ, великому государю, его царскому величеству, объявилъ же. И великій де государь, его царское величество, ему митрополиту велѣлъ сказати, что онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за то, что онъ его государскіе милости и жалованья къ себѣ ищетъ, милостиво похваляетъ, и впредь онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за его службу въ своей государской милости и въ жалованьѣ держати будетъ».

И гетманъ митрополиту говорилъ, что онъ, гетманъ, ему митрополиту на томъ, что листъ его гетманской и словесное его челобитье великому государю, его царскому величеству, объявилъ, челомъ бьетъ.

Да митрополитъ же гетману говорилъ: «великій де государь, его царское величество,

№ 327.

его митрополита пожаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, давъ ему митрополиту свою государскую полную милостину, и свою государскую милость и жалованье держалъ надъ нимъ митрополитомъ большую. И какъ де по ево митрополитову челобитью великій государь, его царское величество, велѣлъ его митрополита отпустить назадъ до Назарета, и ему де митрополиту великій государь, его царское величество указалъ, ѣдучи въ Назаретъ, у него гетмана быти нарочно, и велѣно ему гетману великого государя, его царского величества, премногую милость и жалованье объявити, въ какой премногой милости и въ заступленьѣ, жалуя ево гетмана и Войско Запорожское и всю Малую Русь благочестивые православные христіянскіе вѣры, держитъ». И гетману митрополитъ говорилъ словесно, какъ ему митрополиту отъ великого государя, отъ его царского величества, наказано ему гетману его государская милость и заступленье объявить. И выговоря словесно, гетману далъ рѣчи на писмѣ бѣлорускаго писма.

И гетманъ у митрополита писмо принялъ, и принявъ, вычелъ, и прочетчи, гетманъ учалъ плакать; и плакавъ, говорилъ митрополиту: «слышалъ де онъ гетманъ отъ него митрополита, что онъ митрополитъ говорилъ изъ устъ словесно, и говоря рѣчи свои, для подлинного вызнанья ему гетману далъ для того, чтобъ ему гетману великого государя, его царского величества, милостивое заступленье выразумѣть досконало. И онъ гетманъ у него митрополита изъ устъ словесные ево рѣчи слышалъ и на писмѣ вычелъ, и выразумѣлъ обо всемъ подлинно, что великій государь, его царское величество, отъ еретиковъ и отъ злыхъ поганцовъ отъ Поляковъ святыя Божія церкви и святые многоцѣлебные мощи, которые во благочестіи изъ древнихъ лѣтъ яко солнце сіяютъ и нетлѣнны пребываютъ, оборонно учинилъ, и надъ ними, провославными христіяны, надъ всею Малою Русью, потомужъ премногую свою государскую милость и заступленье показалъ, и Польскихъ пословъ отправилъ не съ ихъ охотою, чего они, пріѣхавъ, хотѣли и домагались, сохраня благочестивую христіянскую вѣру; и онъ гетманъ о томъ зѣло радуется и за премногую его государску милость и заступленье челомъ бьетъ, и служить ему великому государю и во всемъ его государской волѣ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быти готовъ до скончанія живота своего, и до великого государя, до его царского величества, пошлетъ своихъ посланцовъ знатныхъ людей и на его государской премногой милости велитъ посланцомъ своимъ челомъ ударить. Да онъ же де гетманъ съ тѣми жъ своими посланцы накажетъ и велитъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ съ большимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь святыя Божія церкви и святые многоцѣлебные, нетлѣнные мощи отъ еретическихъ рукъ и отъ ихъ поруганья оборонилъ, и надъ единовѣрными православными христіяны, надъ всею Малою Русью, милость свою государскую показалъ — принялъ ихъ подъ свою государскую высокую руку; а они де всѣ православные христіяне подъ ево государскою высокую рукою съ великимъ хотѣньемъ во всей его государской волѣ быти хотятъ, такъ же какъ у великого государя, у его царского величества, въ ево Російскомъ государствѣ всякихъ чиновъ люди въ подданствѣ и во всей его государской волѣ пребываютъ; и въ томъ всею Малою Русью, духовного чину и свѣтцкого всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, дадимъ на себя договорное писмо за руками съ большимъ утверженьемъ, какъ великому государю, его царскому величеству, годно, и на томъ учинимъ присягу отъ велика и до мала».

И митрополитъ говорилъ, что онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству, служить и подъ ево государскою высокою

№ 327. рукою быти хочетъ, и прежъ сего къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ о подданствѣ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ посылалъ; и великій государь, его царское величество, его гетмана за то милостиво похваляетъ и свою государскую премногую милость и жалованье во всякихъ мѣрахъ къ нему и ко всему Войску Запорожскому держитъ большое; да и нынѣ онъ гетманъ къ великому государю посланцовъ своихъ о подданствѣ бити челомъ послати хочетъ, — и то онъ гетманъ учинитъ самое доброе дѣло, да и великому государю, что онъ гетманъ ему великому государю служитъ и его государскіе милости къ себѣ ищетъ, добрѣ годно. Только онъ митрополитъ тому дивится, что онъ гетманъ православной христіанинъ, а держитъ братство и соединенье съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ, и будучи съ нимъ гетманомъ съ Войскомъ Запорожскимъ въ братствѣ, православныхъ христіянъ побиваютъ и въ полонъ берутъ и домы ихъ разоряютъ; а нынѣ онъ же Крымской царь пришолъ къ нему гетману и Войску Запорожскому на помочь противъ Поляковъ — во всемъ противъ присяги своей ему гетману зрадилъ и самого было ево гетмана поневоволилъ, и знатное дѣло, что было хотѣлъ ево Польскому королю отдать для бездѣлные своей корысти, чтобъ ему бусурману чѣмъ себѣ большую корысть получить. А о томъ бы онъ гетманъ вѣдалъ подлинно: онъ митрополитъ въ ихъ бусуманскихъ краехъ живетъ и ихъ бусуманскіе всѣ звычаи знаетъ, что они бусурманы людемъ православные христіянскіе вѣры много присягаютъ и во всемъ, присягнувъ, лгутъ; да того они себѣ и въ грѣхъ не ставятъ, потому что въ законѣ ихъ написано такъ: будетъ которой бусурманъ, съ гауромъ живъ въ братствѣ и въ большой любви, умретъ, не учиня гауру никоторого зла,— за то тотъ бусурманъ будетъ у Махменя въ вѣчной мукѣ; и имъ де какъ закону своего не исполнять? И онъ бы, гетманъ, съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ братства держати престалъ, и отъ него, Крымского царя, береженье и опасенье во всякихъ мѣрахъ держалъ большое, чтобъ надъ нимъ и надъ Войскомъ Запорожскимъ какова болшого дурна не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: «и самъ де онъ, гетманъ, знаетъ, что съ бусуманы православные христіянскіе вѣры людемъ братства и болшого совѣту и соединенья держать негодится; только де за грѣхи намъ, православнымъ христіяномъ, нынѣ такое время дошло—съ ними бусурманы братство и соединенье держать по неволѣ; они де, православные христіяне, держатъ съ ними братство для того, чтобъ имъ святые Божіе церкви и православную христіянскую вѣру отъ Польскихъ и отъ еретическихъ рукъ свободить; а они бусурманы съ ними братство держатъ для того, что вездѣ на войнахъ за ихъ головами многую корысть себѣ получаютъ, и приходя де къ нимъ на помочь, и намъ православнымъ христіяномъ всякое большое дурно чинятъ; а нынѣ де и надъ самимъ надъ нимъ, гетманомъ, Крымской царь большое дурно учинилъ: пришодъ на помочь, помочи не учинилъ, и на чомъ присягалъ, во всемъ зрадилъ, и ево гетмана взявъ, отъ козатцкого обозу отвезъ въ дальніе мѣста и къ войску не отпустилъ невѣдомо для чего, и держалъ у себя съ недѣлю; и знатное де дѣло, что у него, Крымского царя, о немъ гетманѣ былъ нѣкакой злой умыслъ; а войско де, видя то, что Крымской царь зрадилъ и его гетмана взялъ съ собою, почаяли того, что Крымской царь сложился съ королемъ и пошолъ Украинные ихъ городы разорять и жены и дѣти въ полонъ брать, и учинилось войско Запорожское въ великомъ страхованьѣ, и обозъ покинули и побѣжали на Украину для того, чтобъ Крымскому царю Украинныхъ городовъ разорить и жонъ своихъ и дѣтей въ полонъ имать не

дать. И то де самое большое дурно учинилось отъ его Крымского царя зрады, и ему де гетману Крымской царь какой болшой другъ? И только де онъ гетманъ и за такое большое дурно роздору никакова не учинилъ, и впредь до времяни раздору учинить не мочно и всякіе обиды отъ него терпѣть, потому: какъ ему гетману съ Крымскимъ царемъ учинить роздоръ, и онъ де, Крымской царь, сложась съ Полскимъ королемъ, учнетъ на нихъ воевать, и имъ де тѣмъ Крымской царь страшенъ. А естьли де великій государь его гетмана съ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей приметъ, и онъ бы его великого государя, его царского величества, имянемъ былъ Крымскому царю страшенъ и обидъ бы отъ него, Крымского царя, никакихъ терпѣть не сталъ и никакова бъ братства и соединенья и ссылки съ Крымскимъ царемъ безъ повелѣнья царского величества держати не сталъ. А съ Польскимъ де королемъ сложиться ему, Крымскому царю, никоторыми мѣрами не мочно, потому что великого государя подданныхъ Донскихъ казаковъ Крымской царь страшны; да и онъ бы, гетманъ, и Войско Запорожское, по указу великого государя, промыслъ надъ ними Днѣпромъ учинилъ, и ему де, Крымскому царю, какъ смѣть съ Польскимъ королемъ сложиться? да хотя де и будутъ они въ соединеньѣ, и ихъ бояться нечево, и противъ великого государя, его царского величества, николи стояти не будутъ. А будетъ великій государь, его царское величество, ему гетману свое государское позволенье пришлетъ, велитъ ево призвать подъ свою государскую высокую руку, и онъ, гетманъ, служа ему, великому государю, Крымского царя конечно учинитъ подданнымъ.

На оборотѣ столбца съ рѣчами подьячаго *скрѣпа по склейкамъ:* Къ сему писму Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ руку приложилъ.

328.—1651, въ августѣ. Записка подьячаго Григорія Богданова, *посыланнаго гонцомъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому, о видѣнномъ и слышанномъ въ Южной Руси.* № 328.

Вѣстовое письмо, что провѣдалъ всякихъ вѣстей, будучи у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ.

Сказывали полковники, Мирогородцкой Григорей Костыря, Корсунской Кильдѣй Онтоновъ, Уманьской Самойло Ивановъ: стояли де они съ гетманомъ таборомъ подъ Зборовымъ многое время, а король де Польской стоялъ въ Сокали; и потомъ де гетманъ сталъ съ войскомъ обозомъ въ Брестечку, близко Польского обозу. И іюня въ 8-й день пришолъ подъ Берестечекъ къ гетману и войску Запорожскому на помочь Крымской царь и царевичи, и калга и Нурадынъ, и мурзы многіе; и съ Крымскимъ де царемъ Крымскихъ Татаръ было съ 150 тысячь и больши. И пришодъ де Крымской царь, сталъ таборомъ близко козацкого обозу; и гетманъ де того жъ числа Крымского царя, и царевичей и мурзъ звалъ къ себѣ въ обозъ на банкетъ; и Крымской де царь у гетмана на банкети былъ, да и на другой и на третей день Крымской царь на банкетахъ былъ же. И будучи де Крымской царь у гетмана, говорилъ, чтобъ онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ учинилъ бой, а онъ де, Крымской царь, со всѣми воинскими Крымскими людми на помочь ему гетману готовъ; а что де Крымской царь до него гетмана присылалъ посланцовъ своихъ, чтобъ безъ него Крымского царя съ Польскимъ королемъ боевъ не чинилъ, и онъ де гетманъ то учинилъ прямую братцкую дружбу и любовъ свою къ нему, Крымскому царю, показалъ, и то ему добрѣ любо, что онъ гетманъ учинилъ по ево волѣ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой Крымскому царю говорилъ съ похвалою, что онъ, Крымской царь, жалуя ево гетмана, назвалъ

№ 328. себѣ братомъ; и прежъ сего противъ Поляковъ стояли они заодно, а нынѣ де онъ, Крымской царь, со всѣми своими людми къ нему гетману и къ Войску Запорожскому противъ Поляковъ на помочь пришолъ, и онъ де гетманъ и все Войско Запорожское ему, Крымскому царю, на ево жалованьѣ челомъ бьютъ.

Іюня въ 12 день гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ войску Запорожскому съ Поляки чинить бой. И войско де Запорожское тотчасъ пошли и на Польской таборъ ударили. И Поляки де, вышедъ изъ табору, учинили съ ними бой. А Крымской де царь имъ козакомъ помочи не учинилъ, и сталъ своими людми отъ того мѣста, гдѣ они козаки съ Поляки бились, верстахъ въ 3-хъ. И какъ де учинился у козаковъ съ Поляки большой бой, и гетманъ въ тѣ поры поѣхалъ къ Крымскому царю, чтобъ онъ, Крымской царь, велѣлъ своимъ людемъ итти противъ Ляховъ и помогалъ войску Запорожскому. И Крымской де царь гетмана задержалъ у себя, а на помочь людей своихъ не прислалъ. И потомъ де до Крымского царя ѣздилъ писарь войсковой Иванъ Выговской двожды, чтобъ онъ гетмана отпустилъ въ обозъ къ войску и людей своихъ на помочь противъ Ляховъ посылалъ. И писарь де Иванъ Выговской, бывъ у Крымского царя, пріѣхавъ въ обозъ, полковникомъ и войску Запорожскому сказалъ, штобъ стояли осторожно, потому что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, и гетмана держитъ у себя и въ обозъ къ войску не отпустилъ невѣдомо для чего; и то де знатное дѣло, что Крымской царь имъ измѣнилъ. И какъ де настала ночь и козаки де съ Поляки бой кончили, и писарь де велѣлъ для береженья около обозу окопаться валомъ. И козаки де тое жъ ночи валомъ окопались тотчасъ; и какъ де они валомъ окопались, и писарь де поѣхалъ до Крымского царя и до гетмана. А на бою де они козаки Ляхомъ во всемъ были сильны и побили Поляковъ многихъ людей, тысячь съ шесть и больши. И пришодъ де они козаки въ обозъ, которые полки были на бою, тотчасъ учинили допросъ: сколько на томъ бою побито козаковъ? И на томъ де бою убито до смерти 2 человѣка, да раненыхъ человѣкъ съ 8, — такъ надъ ними Господь Богъ милость свою показалъ и отъ тѣхъ поганцовъ Ляховъ сохранялъ! А которыхъ де они побили, и тѣ де Поляки, знатное дѣло, что они были до бою первые люди: мало не всѣ въ колчюгахъ и въ пансырѣхъ.

Іюня въ 13 день, Крымской царь со всѣми своими людми, взявъ съ собою невѣдомо для чего гетмана и писаря, отъ козацкого табару побѣжали и имъ, козакомъ, измѣнили, и во всемъ противу присяги солгалъ и ни въ чемъ Крымской царь помочи не учинилъ. Того жъ числа у козаковъ съ Поляки былъ бой большой, и бились во весь день, и они де, козаки, на бою Поляковъ побили. И всего у нихъ, козаковъ, съ Поляки бои были по три дни; а на всѣхъ бояхъ они, козаки, Полякомъ были сильны и побили Поляковъ многихъ людей. Да имъ же де вѣдомо учинилось отъ языковъ, которые взяты были на боѣхъ, что королевского двора шляхты и панятъ на тѣхъ трехъ боехъ знатныхъ людей побито четыре тысячи, да три человѣка старостъ; а какъ тѣхъ старостъ зовутъ, того они сказать не упомнили.

Іюня въ 14 день, въ ночи, Поляки стали таборомъ близко ихъ козацкого валу, окопавшись валомъ же, и въ томъ валу подѣлали отводные городки.

Іюня въ 15 день, въ ночи, ходили Козаки сами своею охотою, собрався тысячь съ 5, тайнымъ обычаемъ, и одинъ отводной городокъ у Ляховъ взяли, и въ томъ городѣ побили Нѣмецъ тысячи съ три. И съ тѣхъ де мѣстъ Поляки учали въ валу и въ городкахъ сидѣть осторожно. И полковники де и козаки учали радить, что они безъ гетмана учинились без-

№ 328.

главны и войскомъ править некому, и имъ де какъ учинить лутче: противъ короля стоять ли, или миръ учинить, или отойтить оборонною рукою на Украину? И изъ той де ихъ рады полковникъ Крыса, вывѣдавъ, о чемъ у нихъ полковниковъ и у козаковъ рада была, передался до короля и раду ихъ всю разсказалъ. И король и сенатори учали до нихъ въ обозъ присылать листы съ большою угрозою; и прислалъ де король до нихъ листъ, а въ листу писано, чтобъ они, козаки, выдали гетмана и сына ево Тимошку, да писаря Ивана Выговского, да полковниковъ и нарядъ и знамена отдали; а будетъ гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ нѣтъ, и они бъ, козаки, выдали полковниковъ, которые въ обозѣ есть, а о гетманѣ и о сынѣ ево и о писарѣ учинили договоръ такой, и на томъ договорѣ присягнули: какъ гетманъ и сынъ ево и писарь объявятся на Украинѣ, или гдѣ ни есть, и имъ козакомъ ихъ поймать, и поймавъ, прислать къ королю. Да въ томъ же листу написано: что были они, козаки, подъ Смоленскимъ и они то видѣли: святые памяти брату его Владиславу королю Москвитинъ, ся уклонивъ, и нарядъ и знамена отдалъ, и они бъ де, козаки, такожъ учинили тотчасъ — старшихъ своихъ и нарядъ и знамена отдали, и потомъ просили у него милосердія; а онъ де, королевское величество, имъ, козакомъ, милосердіе свое надъ ними покажетъ; а что они, козаки, противъ ево стояли, мстить того не будетъ, и были бъ по прежнему въ подданствѣ. И козаки де противъ того листа до короля писали, что гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ нѣтъ; а гдѣ они топерво, того они не вѣдаютъ; а которые де полковники въ обозѣ есть, а королевское величество проситъ того, чтобъ ихъ ему королевскому величеству выдали, — и они де, козаки, о томъ и не мыслятъ; а будетъ де королевское величество хочетъ съ ними, козаки, миръ учинить, и они де, козаки, миръ учинить готовы на чомъ гетманъ ихъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, королевскимъ величествомъ, договоръ учинилъ подъ Зборовымъ. И того де ихъ посланца съ листомъ до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого; и Потоцкой де у того ихъ посланца листъ, которой до короля былъ посланъ, взялъ, и взявъ тотъ листъ, роспечатавъ, чолъ, и вычетчи, учалъ посланца бранить, и угрожаючи, принимался за саблю: «не такъ де нынѣ королевскому величеству надобно, что вы, хлопство, въ листу своемъ написали! Зборовской де договоръ и постановленье надобно отложить и о томъ и впредь не вспоминать!» и учалъ посланцу ихъ говорить словесно такъже, каковъ до нихъ, козаковъ, королевской листъ былъ присланъ въ обозъ, чтобъ они «выдали старшихъ своихъ и пушки и знамена отдали; а какъ де они были подъ Смоленскимъ, и они то сами видѣли, что и не въ нихъ пору наступилъ было Москвитинъ, и тотъ королю Владиславу уклонился и пушки и знамена отдалъ, и король де надъ Москвитиномъ милосердіе свое показалъ; такъ же де и вамъ, хлопству, королевскому величеству надобно уклониться и просить милосердія, и старшихъ своихъ и пушки и знамена отдать, и король де васъ пожалуетъ и мстить вамъ того, что вы на короля войну поднесли, не будетъ». И велѣлъ де тому ихъ посланцу ѣхать назадъ до козацкого обозу. И посланецъ де ихъ, пріѣхавъ въ обозъ, сказывалъ, что ево до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого, и Потоцкой де листъ ихъ чолъ, и что ему Потоцкой говорилъ, и тотъ посланецъ ихъ въ войску Потоцкого слова сказывалъ же. И полковники де и Войско Запорожское учинили раду, и природили было противъ ихъ, Поляковъ, стоять, и хотѣли было всѣмъ войскомъ на нихъ итти. И потомъ де на другой день учинили другую раду, и природили, что имъ отойти на Украину оборонною рукою, и мосты черезъ рѣку подѣлали, потому что у нихъ гетмана нѣтъ и войскомъ править некому, да

№ 328. и для того: видя то, что Крымской царь имъ измѣнилъ и гетмана ихъ у себя задержалъ, почаяли Крымского царя приходу на свои козацкіе Украинные городы, и жены и дѣти ихъ безъ нихъ, козаковъ, пришодъ, въ полонъ поберутъ.

И іюня де 23-го числа, часу въ 4-мъ дни, все войско устрашилось невѣдомо чево, и въ обозѣ пушки и знамена пометавъ, побѣжали на Украину. А Поляки де, послыша то, что въ козацкомъ обозѣ учинился шумъ и крикъ большой, почаяли того, что они, козаки, на нихъ Поляковъ идутъ съ боемъ, учали крѣпить валъ. А какъ де Поляки увидѣли, что они, козаки, бѣгутъ, покиня обозъ, на Украину, выѣхавъ изъ валу небольшими людми, учали было козаковъ, которые поостались назади, сѣчь, и козаки учали противъ ихъ становиться и чинить съ ними бой. И Польскіе де начальные люди Польскихъ людей уняли, и за ними, козаки, гнать и сѣчь не велѣли. И Поляки де козаковъ на побѣгѣ не сѣкли, только де чаемъ, какъ козаки побѣжали изъ обозу, межъ собою подавили больныхъ, и иные въ рѣкѣ потонули. И какъ съ Ляхами были бои и что Ляхи на побѣгѣ посѣкли — всего козаковъ побито тысячи съ четыре или немного больши; а то де войско на Украину до домовъ своихъ все пришло вцѣлѣ. А войско де козацкое было въ собраньѣ большое, тысячъ съ триста и больши; а Польского де войска не было и съ пятдесятъ тысячъ; только де войско Запорожское безъ гетмана противъ Поляковъ стоять и биться не похотѣли, а иное и для того, что чаяли приходу Крымского царя на Украинные свои козачьи городы; а естьлибы де былъ въ войскѣ гетманъ, а Крымской царь съ Татары хотя бъ на помочь къ нимъ и не пришолъ, и они бъ де козаки и безъ Татаръ за помочью Божіею Поляковъ побили, потому что Польское войско было невелико и до бою отъ того ихъ войска ратныхъ людей, которымъ воинское дѣло за обычай, выбрались небольшіе люди, а то де собраны были посполитого рушенья разные люди многіе, что на войнахъ нигдѣ не бывали, и воинское дѣло имъ не за обычай, и они де, козаки, которые разные люди были собраны посполитого рушенья, многихъ въ дѣло наставили.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ, какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь взялъ, и какъ ихъ отъ козацкого обозу отвелъ, и какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь отпустилъ.

Іюня де въ 12-й день велѣлъ гетманъ войску Запорожскому учинить съ Поляки бой, а Крымской де царь хотѣлъ гетману и войску своими людми помогать. И какъ де козаки съ Поляки учали биться, и Крымской де царь со всѣми своими людми отъ козацкого обозу уступилъ версты съ три. И гетманъ де изъ обозу поѣхалъ до Крымского царя самъ третей, и пріѣхавъ къ Крымскому царю, говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ людемъ своимъ противъ Поляковъ итти на бой и войску Запорожскому помогать. И Крымской де царь гетману сказалъ, что «на него и на воинскихъ ево людей отъ Поляковъ и отъ огненого бою невѣдомо какой великой страхъ напалъ, и нынѣ де они противъ Поляковъ, что на нихъ великой страхъ напалъ, биться итьти не хотятъ; и онъ де, Крымской царь, съ нимъ гетманомъ подумаетъ и пошлетъ людей своихъ противъ Поляковъ на помочь войску Запорожскому завтра». А потомъ де онъ, писарь, изъ обозу до Крымского царя пріѣзжалъ двожды, и людей у него просилъ, и то ему росказывалъ, что войско Запорожское многихъ Поляковъ побили и, за Божіею помощію, войско Запорожское Поляковъ на бою сильны. И Крымской де царь ему писарю такъ же отказалъ, какъ и гетману. И онъ де, писарь, видя то, что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, пріѣхавъ въ обозъ, велѣлъ всему войску Запорожскому для большого береженья

№ 328.

окопаться валомъ, а самъ де писарь поѣхалъ до Крымского царя, чтобъ гетмана отпустилъ въ обозъ. И какъ де онъ пріѣхалъ, и Крымской де царь гетману и ему писарю говорилъ, чтобъ они съ нимъ, Крымскимъ царемъ, ѣхали до его царьского намету для рады. И Крымской де царь поѣхалъ со всѣми своими людми, и гетмана и ево, писаря, взялъ съ собою. И какъ де Крымской царь доѣхалъ до намету, и пріѣхавъ де Татаровя, сказали ему, что идуть за ними Поляки многіе люди. И Крымской де царь, и намету своего не собравъ, со всѣми людми, взявъ гетмана и ево, писаря, побѣжалъ, и бѣжалъ во всю ночь, и отъ обозу козацкого гетмана и ево, писаря, отвезъ верстъ съ тридцать и больши. И какъ де розсвѣло и Крымской де царь и ево воинскіе люди учали кормить лошадей, и онъ, писарь, Крымскому царю учалъ говорить, что онъ то дѣлаетъ не добро: на чомъ онъ Крымской царь по своей вѣрѣ гетману и Войску Запорожскому присягалъ, во всемъ солгалъ для своей корысти; да и то де знатное дѣло, что хочетъ онъ гетмана и ево, писаря, отдать королю, и въ гетманѣ де и въ немъ, писарѣ, крови немного, и та де корысть, что онъ у Польского короля за нихъ возметъ, не попередитъ, потому что онъ присягалъ гетману на томъ, что было гетману и Войску Запорожскому всякого добра хотѣть и противъ Поляковъ стоять заодно и во всякихъ мѣрахъ помогать, а не на томъ онъ присягалъ, что гетмана и ево, писаря, Польскому королю продать и войску Запорожскому не помогать, и за то де ево Крымского царя конечно Богъ покараетъ, и Войско де Запорожское за гетмана мстить будетъ. И Крымской де царь ему писарю говорилъ: то де онъ писарь говоритъ не дѣло: на чомъ онъ гетману присягалъ, присягу свою додерживаетъ; колибы де онъ присяги не помнилъ и похотѣлъ солгать, и онъ бы де нынѣ изъ Крыму со всѣми людми на помочь къ нему гетману и къ Войску не ходилъ; а что де онъ, пришодъ, гетману и войску помочи не далъ, и того де онъ и самъ не вѣдаетъ, какъ такъ учинилось, и отъ чево на него и на ево воинскихъ людей отъ Поляковъ великой страхъ напалъ; да и сами де вы видѣли, что они то учинили не хитростью: пометавъ свои наметы и всякую рухледь, забывъ себя, бѣжали невѣдомо отъ ково; а онъ де, Крымской царь, на чомъ ему гетману присягалъ, во всемъ присягу свою додерживаетъ и впредь помогать готовъ, а дурна де онъ надъ гетманомъ и надъ Войскомъ никакова учинить не мыслитъ. И онъ де, писарь, говорилъ, чтобъ де онъ, Крымской царь, велѣлъ съ нимъ писаремъ послать воинскихъ своихъ людей на помочь войску Запорожскому тысячь десять. И Крымской де царь съ нимъ писаремъ тотчасъ велѣлъ итти четыремъ человѣкомъ мурзамъ, а съ ними дватцати тысячемъ. И тѣ де мурзы и Татаровя шли съ нимъ верстъ съ дватцать и больши, и невѣдомо де чево Татаровя испужались, побѣжали назадъ и ево писаря покинули, а съ нимъ де, писаремъ, остались только два Татарина, да три человѣка козаковъ. И онъ де, писарь, видя то, что ему въ обозъ не проѣхать, поѣхалъ наскоро на Украину къ войску, которое войско оставлено было для береженья пограничнымъ городомъ. И какъ де онъ пріѣхалъ въ первой пограничной городъ въ Паволочье, и въ тѣ де поры мимо Паволочья шли Нагайскіе Татаровя тысячь съ десять и больши, набравъ въ полонъ Рускихъ людей и со всякого добычею. И онъ де тѣхъ Татаръ велѣлъ козакомъ побивать и полонъ и всякую добычю отнимать. И козаки де тѣхъ Татаръ били на дорогѣ въ трехъ мѣстѣхъ: подъ Паволочью, подъ Чудновымъ, на Ум(ан)скомъ шляху. И тѣхъ де Татаръ съ тѣхъ трехъ боевъ отъ десяти тысячь ушли немногіе люди, человѣхъ съ тысячю или немного больши, пометавъ полонъ и всякую свою добычю. А какъ де онъ, писарь, велѣлъ Татаръ громить и по-

№ 328. бивать, и онъ де козакомъ наказывалъ, чтобъ они Татаромъ говорили: будетъ гетмана Крымской царь вскорѣ не отпуститъ, и онъ, писарь, собравъ войско, тотчасъ пойдетъ и станетъ ево ждать на перевозѣхъ и учнетъ на перевозѣхъ людей ево побивать, и нигдѣ ево на перевозѣхъ не перепуститъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Крымской царь гетмана велитъ отпустить до войска. И какъ де съ того бою Татаровя до Крымского царя пришли, и они Крымскому царю на него, писаря, били челомъ, что онъ ихъ побилъ многихъ людей, тысячь съ восмь и больши, и хвалится на него, Крымского царя, и хочетъ ево, съ войскомъ собрався, ждать на перевозѣхъ за то, что онъ гетмана у себя задержалъ. И Крымскому де царю учали, пришодъ многіе мурзы, говорить: для чего онъ у себя гетмана держитъ и съ Войскомъ Запорожскимъ нелюбовъ всчинаетъ? И Крымской де царь говорилъ, что онъ гетмана держитъ при себѣ по любви, потому что ему топерво до войска въ обозъ проѣхать немочно, и онъ де велитъ его, гетмана, отпустить и проводить до Украинныхъ ево городовъ. И Крымской де царь гетмана велѣлъ отпустить тотчасъ съ честью, и на отпускѣ Крымской царь гетману говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, за то, что онъ ево при себѣ держалъ, никакіе злые мысли не держалъ, потому что держалъ онъ, Крымской царь, ево, гетмана, при себѣ, любя ево гетмана, что ему до войска въ обозъ проѣхать немочно; и онъ де, Крымской царь, нынѣ ево гетмана отпускаетъ до Украинныхъ ево городовъ и проводить ево велитъ. Да Крымской же де царь на отпускѣ гетману присягалъ для прямые вѣрности, что онъ его, гетмана, не отступитъ и на Ляховъ помочь ему чинить своими людми будетъ, а съ королемъ Польскимъ никакова совѣту держать не будетъ. И присягнувъ, гетмана отпустилъ съ честью, и проводить ево велѣлъ до Паволочья. И гетмана де до Паволочья Татаровя проводили въ добромъ здоровьѣ.

Въ Корсунѣ при подьячемъ при Григорьѣ Богдановѣ у гетмана были отъ Крымского царя посланцы; а каковы Крымского царя послы до гетмана листы привезли и о какомъ дѣлѣ, и подьячей Григорей Богдановъ подлинные Крымского царя и Северъ-Казыаги и подскарбея, промысломъ своимъ, у писаря у Ивана Выговского взялъ (¹). А около Корсуня верстъ по пяти и по шти и по десяти и больши въ поляхъ кочуютъ Татаровя; а начальные люди у нихъ Камаметь-мурза, воевода Перекопскій, Ширинъ-мурза, Котлуша-мурза, а инымъ мурзамъ имянъ не вѣдаетъ; а всѣхъ мурзъ дватцать четыре человѣка; а Татаръ съ ними, сказываютъ, тысячь съ тритцать и больши, а отстались отъ Крымского царя и къ гетману пришли на помочь, и кочуютъ подъ Корсунемъ безъ повелѣнья Крымского царя, своею охотою.

Іюля въ 14 день Бѣлоцерковской полковникъ Мозыря прислалъ въ Корсунь къ гетману пяти человѣкъ Поляковъ, а взяли тѣхъ Поляковъ козаки на чатѣ подъ городомъ Бородянцомъ; и тѣ Поляки роспрашиваны; и сказывалъ подьячему Григорью писарь Иванъ Выговской: въ роспросѣ де говорили тѣ Поляки: слышели де они отъ Радивила, что король и сенатори съ козаками миръ учинить хотятъ, и ожидаютъ де король и сенатори отъ козаковъ посланцовъ, чтобъ прислали до короля съ покореньемъ просить милосердія; а будетъ пословъ вскорѣ не пришлютъ, и король де и сенатори придумали розослать универсалы тайнымъ обычаемъ въ Кіевъ до митрополита и до архимандритовъ и во всѣ Украинные города до всѣхъ свѣтцкихъ (и) духовныхъ людей, чтобъ они полковниковъ и все Войско Запорожское уговаривали и приводили на то, чтобъ Войско Запорожское съ королемъ по-

(¹) *При этой* записке *приложены переводы Татарскихъ писемъ, напечатанные здѣсь подъ* №№ *223 — 225.*

мирились и были бъ по прежнему у него, короля, въ подданствѣ, и посланцовъ бы своихъ полковники и войско до него, короля, просить милосердія посылали; а онъ, король, ихъ полковниковъ и войско Запорожское учнетъ держать въ своемъ королевскомъ жалованьѣ. А про него де, гетмана, что онъ нынѣ на Украинѣ при войску, король и сенатори никто не вѣдаютъ и чаютъ того, что гетмана на Украинѣ при войскѣ Запорожскомъ нѣтъ, а чаютъ того, что онъ, гетманъ, межъ Татары или на боѣхъ пропалъ безвѣстно. Да Радивилъ же де говорилъ: домогается де топерво неслушныхъ рѣчей Московской царь, чтобъ карать за его зневагу горломъ Вешневецкого, Потоцкого и иныхъ пановъ знатныхъ многихъ людей, чево никоторыми мѣры учинити невозможно; и имъ де, хотя на себя поступить, а съ козаками бъ миръ учинить, потому что хочетъ быть непріятелемъ Московской царь; а помирясь де съ козаками, король и сенатори конечю мыслятъ съ Московскимъ государемъ войну всчать для того, чтобъ межусобную войну въ Польши и въ Литвѣ съ козаками успокоить; а причину де Московскому царю учинимъ до вѣчьного доконча́нья ту, что онъ, Московской царь, домогается неслушныхъ рѣчей, чево въ корунѣ Польской и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ николи не бывало, чтобъ такихъ великихъ людей за малую причину карать горломъ, и вѣчному де докончанью учинилось розорванье съ его Московского царя стороны.

Да въ Корсунѣ жъ подьячему Григорью сказывалъ козакъ Васка Кравцовъ: ѣздилъ де онъ для провѣдыванья вѣстей и былъ въ Любомирѣ близко Берестечку и королевского обозу тайнымъ обычаемъ, и провѣдалъ де онъ про то подлинно: какъ козаки обозъ покинули и пошли на Украину, и король де послѣ козаковъ со всѣмъ войскомъ стоялъ обозомъ два дни; а на третей день, которые воинскіе люди были собраны посполитого рушенья, пришедъ до короля, били челомъ, № 328.
что они въ обозѣ съ нимъ королемъ больши того стоять и за козаками на Украину иттить имъ никоторыми мѣры немочно; потому что, будучи въ обозѣ долгое время, всякіе свои запасы издержали, а лошеди де съ безкормицы исхудали, а иные и померли, и чтобъ де король поволилъ имъ ѣхать по домомъ. И король де имъ говорилъ, чтобъ они съ нимъ королемъ постояли въ обозѣ съ недѣлю для того, чтобы козаки, собрався, послыша то, что онъ король и все Польское войско розошлось по до(мо)мъ, по границѣ надъ Польскими ихъ городами, поворотясь, какова дурна не учинили. И посполитого де рушенья воинскіе люди и дву денъ въ обозѣ не стояли, всѣ розъѣхались и безъ королевского повелѣнья по домомъ; а въ обозѣ де воинскихъ людей осталось только съ Потоцкимъ двѣнадцать тысячь да съ Вешневецкимъ шесть тысячь; да и тѣ де воинскіе люди хотѣли итти по домомъ для того, что имъ Потоцкой и Вишневецкой заслуженыхъ денегъ не выдадутъ. И Потоцкой де и Вишневецкой упросили у войска въ тѣхъ заслуженыхъ денгахъ сроку на три недѣли; а какъ де три недѣли минетъ, а имъ Потоцкой и Вешневецкой заслуженыхъ денегъ не выдадутъ, хотятъ тотчасъ итти по домомъ. А король де съ достальными воинскими людми хотѣлъ вскорѣ изъ обозу итти до Люблина, и чаять де того, что король до Люблина пошолъ. Да и то де онъ слышелъ, что Потоцкой и Вешневецкой умышляютъ, давъ воинскимъ людемъ заслуженые денги, подойтить для пристрастья на угрозу къ Украиннымъ козатцкимъ городомъ, чтобъ козаки, испужався, учинились покорны. А про гетмана де король и Потоцкой и Вешневецкой и иные никто, что гетманъ живъ, не вѣдаютъ, и чаютъ того, что гетмана на Украинѣ нѣтъ. И онъ де, Васка, тѣ вѣсти и гетману сказывалъ.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ: гово-

№ 328. рилъ де съ нимъ писаремъ Нагайской Нагметъ-мурза — а тотъ де мурза въ подданствѣ подъ государевою рукою и кочуетъ улусомъ подъ Астараханью — въ разговорѣхъ такіе рѣчи: которые де наша братья мурзы улусами своими прикочевали къ Астарахани, и они де отъ Рускихъ людей большіе налоги и тѣсноты и всякую неволю терпятъ, и Крымской де царь, видя то, что они, ихъ братья бусурманы, у Рускихъ людей живутъ въ большой неволѣ, хочетъ, сложась съ ними, Астарахань взять и Рускихъ людей высѣчь; а ссылка де у Крымского царя съ ними Нагайскими мурзами о томъ есть, чтобъ всѣми улусами, взявъ съ собою Крымскихъ Татаръ на помочь, прикочевавши къ Астарахани близко, и Астарахань бы взять обманомъ, тайнымъ обычаемъ, и свою бъ братью мурзъ честныхъ людей, которые взяты въ омонатыхъ и сидятъ въ Астарахани, изъ неволи свободить.

Писалъ въ Корсунь до гетмана изъ Кіева Кіевской полковникъ Онтонъ, что стоялъ онъ за Кіевомъ на заставѣ и съ Ляхами бой у него былъ не однинова, и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; и Кіевской де митрополитъ и Печерской архимандритъ до него полковника писали съ большимъ прошеньемъ: вѣдомо де имъ учинилось подлинно, что гетманъ Радивилъ посылаетъ на него, полковника, и его полку на козаковъ большихъ воинскихъ людей, и приказалъ имъ такъ: какъ де вы полковника Кіевского и козаковъ на заставѣ побьете, и они бъ воинскіе люди шли до Кіева и въ Кіевѣ бъ церкви Божіи и домы разорили до конца и Кіевлянъ бы всѣхъ, кого застанутъ, всѣхъ высѣкли; и ему де, полковнику, противъ большихъ воинскихъ людей не устоять, и онъ бы, полковникъ, противъ Поляковъ больши того за Кіевъ не стоялъ и отступилъ бы отъ Кіева прочь; а онъ де, митрополитъ, до Радивила пошлетъ отъ себя посланцовъ своихъ, чтобы онъ воинскимъ людемъ въ Кіевѣ церквей Божіихъ разорять и православныхъ христіанъ сѣчь не велѣлъ, потому что они духовного и свѣтского — всякихъ чиновъ людей въ подданствѣ и во всей его королевской волѣ быти хотятъ; а что де козаки противъ короля стоятъ и войну ведутъ и Кіевомъ владѣютъ, и то де чинится не по ихъ волѣ. И онъ де, полковникъ, съ заставы съ козаками сшолъ и сталъ выше Кіева во дву миляхъ; и вѣдомо де ему полковнику учинилось, что митрополитъ до Радивила посланца посылалъ съ большимъ прошеньемъ, чтобы онъ, Радивилъ, воинскихъ людей для обереганья въ Кіевъ послалъ, а они де во всей королевской волѣ быти хотятъ. И Радивилъ де воинскихъ людей въ Кіевъ послать не смѣетъ. И гетманъ тотчасъ до Кіевского полковника послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ ево гетманского роскезанья, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ караньемъ, потому что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ и церкви Божіи и святые мощи, откудова православная христіянская вѣра зачалась и возсіяла яко солнце, выдалъ въ Лятцкіе въ еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ дву полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожъ числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для обереганья итти дву полкомъ, Уманскому да Бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякого страхованья и молилъ Бога, чтобъ православная христіянская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы ево и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впредь не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрѣшенье, отъ нихъ православныхъ христіянъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти боятися не годится: хотя за православную христіянскую

№ 328. рилъ де съ нимъ писаремъ Нагайской Нагпатъ-мурза — а тотъ де мурза въ подданствѣ подъ государевою рукою и кочуетъ улусомъ подъ Астараханью — въ разговорѣхъ такіе рѣчи: которые де наша братья мурзы улусами своими прикочевали къ Астарахани, и они де отъ Рускихъ людей большіе налоги и тѣсноты и всякую неволю терпятъ, и Крымской де царь, видя то, что они, ихъ братья бусурманы, у Рускихъ людей живутъ въ большой неволѣ, хочетъ, сложась съ ними, Астарахань взять и Рускихъ людей высѣчь; а ссылка де у Крымского царя съ ними Нагайскими мурзами о томъ есть, чтобъ всѣми улусами, взявъ съ собою Крымскихъ Татаръ на помочь, прикочевавши къ Астарахани близко, и Астарахань бы взять обманомъ, тайнымъ обычаемъ, и свою бъ братью мурзъ честныхъ людей, которые взяты въ омонатыхъ и сидятъ въ Астарахани, изъ неволи свободить.

Писалъ въ Корсунь до гетмана изъ Кіева Кіевской полковникъ Онтонъ, что стоялъ онъ за Кіевомъ на заставѣ и съ Ляхами бой у него былъ не одинова, и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; и Кіевской де митрополитъ и Печерской архимандритъ до него полковника писали съ большимъ прошеньемъ: вѣдомо де имъ учинилось подлинно, что гетманъ Радивилъ посылаетъ на него, полковника, и его полку на козаковъ большихъ воинскихъ людей, и приказалъ имъ такъ: какъ де вы полковника Кіевского и козаковъ на заставѣ побьете, и они бъ воинскіе люди шли до Кіева и въ Кіевѣ бъ церкви Божіи и домы разорили до конца и Кіевлянъ бы всѣхъ, кого застанутъ, всѣхъ высѣкли: и ему де, полковнику, противъ большихъ воинскихъ людей не устоять, и онъ бы, полковникъ, противъ Поляковъ больши того за Кіевъ не стоялъ и отступилъ бы отъ Кіева прочь; а онъ де, митрополитъ, до Радивила пошлетъ отъ себя посланцовъ своихъ, чтобы онъ воинскимъ людемъ въ Кіевѣ церквей Божіихъ разорять и православныхъ христіянъ сѣчь не велѣлъ, потому что они духовного и свѣтцкого — всякихъ чиновъ людей въ подданствѣ и во всей его королевской волѣ быти хотятъ; а что де козаки противъ короля стоятъ и войну ведутъ и Кіевомъ владѣютъ, и то де чинится не по ихъ волѣ. И онъ де, полковникъ, съ заставы съ козаками сшолъ и сталъ выше Кіева во дву миляхъ; и вѣдомо де ему полковнику учинилось, что митрополитъ до Радивила посланца посылалъ съ большимъ прошеньемъ, чтобы онъ, Радивилъ, воинскихъ людей для обереганья въ Кіевъ послалъ, а они де во всей королевской волѣ быти хотятъ. И Радивилъ де воинскихъ людей въ Кіевъ послать не смѣетъ. И гетманъ тотчасъ до Кіевского полковника послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ ево гетманского росказанья, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ караньемъ, потому что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ и церкви Божіи и святые мощи, откудова православная христіянская вѣра зачалась и возсіяла яко солнце, выдалъ въ Лятцкіе въ еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ дву полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожъ числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для обереганья итти дву полкомъ, Уманскому да Бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякого страхованья и молилъ Бога, чтобъ православная христіянская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы ево и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впредь не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрѣшенье, отъ нихъ православныхъ христіянъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти боятися не годится: хотя за православную христіянскую

вѣру и постражетъ, и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметъ.

А какъ Назаретцкой митрополитъ и подьячей, ѣдучи до гетмана, были въ Кіевѣ, и въ тѣ поры Польскіе люди пошли было до Кіева, и Кіевской полковникъ Онтонъ съ козаками, не допуская Польскихъ людей до Кіева, встрѣтилъ за пятнатцать верстъ, и Польскіе люди съ козаками учинили бой и бились во весь день, и козаки Польскихъ людей побили и до Кіева ихъ не допустили. А какъ у козаковъ съ Поляки былъ бой, и Кіевскіе мѣщане животы свои изъ Кіева вывозили и сами выбѣжали за Днѣпръ и Кіевъ покинули пустъ; а какъ Кіевскіе мѣщане изъ Кіева бѣжали и животы свои возили, и въ тѣ поры съ великого страхованья другъ друга топтали, и межъ ими въ Кіевѣ по улицамъ и на перевозѣхъ тѣснота была большая. А митрополитъ и подьячей въ тѣ поры отъ Полькихъ людей, будучи въ Кіевѣ, были въ великомъ страхованьѣ. А въ Кіевѣ города и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и въ осадѣ сидѣть отъ воинскихъ людей негдѣ.

Въ Корсунѣ къ гетману при подьячемъ пріѣхали козаки, которые были отъ него гетмана посланы до Венгерского Ракоцы въ посланцѣхъ. И подьячей Григорей Богдановъ тѣхъ козаковъ, призвавъ къ себѣ, допрашивалъ, о какомъ дѣлѣ гетманъ ихъ до Венгерского Ракоцы посылалъ и съ чѣмъ ихъ Венгерской Ракоца до гетмана отправилъ? И козаки Семенъ Сѣрой съ товарыщи три человѣка сказывали, что гетманъ посылалъ ихъ до Венгерского Ракоцы и писалъ до него въ листу своемъ гетманскомъ, что Польской король владѣетъ ево Венгерскіе области многими городами, которые городы изстари прежъ сего бывали Венгерскіе области и владѣли ими Венгерскіе короли, и ему де годится тѣ городы, которые прежъ сего изстари бывали Венгерской области городы, отыскать; а нынѣ де ему свои городы отыскать мочно, потому что онъ гетманъ нынѣ за вѣру съ королемъ Польскимъ ведетъ войну, № 328.
и онъ бы де ему гетману учинилъ помочь, велѣлъ бы на тѣ городы (съ) своей стороны ратнымъ своимъ людемъ на Поляковъ наступить; а нынѣ де противъ ево ратныхъ людей стоять некому, потому что все Польское войско съ королемъ вышло на Украину и стоитъ король со всѣмъ войскомъ противъ ево гетмана и Войска Запорожскаго; и какъ де онъ Венгерской Ракоца на тѣ городы ратныхъ своихъ людей пошлетъ, а онъ гетманъ въ тѣ поры съ войскомъ Запорожскимъ учнетъ на короля наступать, и онъ гетманъ чаитъ милости Божіи, что онъ Венгерской Ракоца тѣ свои старинные прежніе городы, которые прежъ сего бывали Венгерской области, отыщетъ,—а онъ гетманъ отъ неволи свободится, потому что Польскому королю противъ ево Венгерского Ракоцы и ево гетмана стоять некѣмъ: Польское войско въ собраньѣ не большое. И нынѣ де ихъ гетманскихъ посланцовъ отправилъ до гетмана съ тѣмъ, что ему гетману на Поляковъ помочь учинитъ и отъ границы своей ратнымъ своимъ людемъ наступить велитъ, чтобъ ему тѣ городы, которые прежъ сего бывали въ Венгерской области, отыскать; а онъ бы де гетманъ на короля и на ево воинскихъ людей наступалъ; а въ томъ бы на него Ракоцу гетманъ былъ надеженъ, что онъ ему гетману помочь учинитъ и ратнымъ своимъ людемъ на Польскіе городы наступить велитъ. Только де нынѣ чаютъ они того: какъ Венгерскому Ракоцѣ учинится вѣдомо, что войско Запорожское обозъ покинули и противъ короля не стоятъ, воинскихъ своихъ людей на Польскіе городы не пошлетъ, потому что ему противъ Польского короля одному стоять будетъ не въ силу.

При подьячемъ же изъ Корсуня гетманъ Богданъ Хмельницкой во всѣ городы и полки универсалы свои розослалъ: которые козаки для береженья оставлены были по домомъ, а въ войскѣ не были, и которые, будучи въ

№ 328. войскѣ, до домовъ своихъ пришли, взявъ съ собою запасы и лошади добрые, шли всѣ безо всякого переводу — за-Днѣпрскіе полки сбирались подъ Переясловлемъ, а по другую сторону Днѣпра, на которой сторонѣ Кіевъ, полки сбиралися бъ на рѣкѣ Росавѣ и на Масловѣ-ставѣ, и были бъ всѣ козаки наготовѣ. И какъ козаки сберутся и куда онъ гетманъ хочетъ итти, въ Польшу ль, или въ Литовскую сторону, и того не вѣдомо.

Да подьячей же Григорей Богдановъ провѣдывалъ: съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели гетманъ живетъ въ совѣтѣ ли? И подьячему Григорью сказывали, что гетманъ съ Мутьянскимъ владѣтелемъ живетъ въ совѣтѣ; а Волоской владѣтель на гетмана во всякихъ мѣрахъ посягаетъ и живутъ не въ совѣтѣ, и дочери своей за ево гетманова сына дать не хочетъ.

Да подьячему жъ Григорью сказывалъ козацкой сотникъ Борисъ Кильдѣевъ: посылалъ де гетманъ въ посланцѣхъ брата ево двоюродного, козака Ивашка Гнѣдова, въ товарыщехъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ къ Турскому царю для того: какъ учнетъ на него гетмана Польской король наступать, и онъ бы, Турской царь, учинилъ ему гетману и Войску Запорожскому ратными своими людми противъ Поляковъ помочь; а какъ онъ гетманъ съ ево ратными людми Поляковъ побьетъ, и онъ гетманъ уступитъ ему за то, что ему помочь учинитъ, Польскихъ городовъ Каменца Подольского и иныхъ, которые городы смежны къ ево Турской границѣ близко. А Каменца Подольского Турской царь давно домогается, и до Владислава де короля прежней Турской царь пословъ своихъ присылалъ, чтобъ ему Каменца Подольского уступилъ, а въ то число взялъ изъ ево владѣнья города два или три, которые городы смежны къ Польской границѣ. И король де Владиславъ Каменца Подольского Турскому царю не уступилъ. И Турской де царь гетманскихъ посланцовъ отправилъ съ тѣмъ, что онъ помочь ратными своими людми учинитъ. И какъ де у нихъ козаковъ учала съ Польскимъ королемъ быть война, и Турской де царь невѣдомо зачѣмъ ратныхъ своихъ людей на помочь не прислалъ и во всемъ солгалъ.

А какъ подьячей Григорей Богдановъ отъ гетмана отъ Корсуня поѣхалъ, и подьячему Григорью многіе козаки сказывали, что подъ Черниговымъ у козаковъ съ гетманомъ Радивиломъ былъ бой, и Литовскихъ людей, которые съ гетманомъ Радивиломъ подъ Черниговъ приходили, побили многихъ людей и на бою взяли двѣ пушки огненые, да три пушки полковыхъ. И Литовскіе де люди отъ Чернигова отступили и стали обозомъ во шти миляхъ. А въ дорогѣ подьячему Григорью Богданову, какъ ѣхалъ до гетмана и назадъ отъ гетмана, во всѣхъ городѣхъ приходя духовные и свѣцкіе всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, говорятъ со слезами и молятъ о томъ Бога, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, принялъ подъ свою государскую высокую руку и отъ еретиковъ бы отъ Поляковъ святые Божіи церкви и ихъ православныхъ христіянъ оборонилъ, а они де ему, православные христіянскіе вѣры великому государю, его царьскому величеству, служить ради и во всей ево государской волѣ быти хотятъ, такъ же, какъ и ево великого государя подданные во всей ево государской волѣ пребываютъ.

Въ Корсунѣ къ подьячему къ Григорью Богданову приходилъ писарь Иванъ Выговской, и пришодъ, съ подьячимъ въ розговорѣхъ говорилъ и наказывалъ, чтобъ ево писаревы слова великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинить: великого де государя, его царьского величества, къ нему писарю премногая есть государьская милость и жалованье, и онъ де писарь на ево государьскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ и обѣщается великому государю, его

царьскому величеству, служить и всякого добра хотѣть подъ присягою; и будетъ великій государь изволитъ ему писарю, что онъ писарь обѣщается ему великому государю служить и всякого добра хотѣть, на томъ присягу учинить, и онъ де писарь, видя ево государскую премногую къ себѣ милость, готовъ ему великому государю присягнуть на томъ на всемъ, что онъ писарь великому государю во всякихъ мѣрахъ служить будетъ впрямь безо всякіе хитрости; и нынѣ де что у гетмана Богдана Хмельницкого учнетъ впредь съ Польскимъ королемъ и съ Крымскимъ царемъ и съ иными посторонними государствы дѣлаться и о чемъ съ ними ссылка будетъ, и онъ обо всемъ великому государю, его царьскому величеству, учнетъ вѣдомо чинить и до Путивля тайнымъ дѣломъ до боярина и воеводы до князь Семена Васильевича Прозоровского писать; и чтобъ де про то, что онъ великому государю, его царьскому величеству, служа, учнетъ обо всемъ вѣдомо чинить, никому было невѣдомо для того, чтобъ ево передъ гетманомъ не злословили и гетману бъ того не донеслось; а онъ, писарь, добрѣ того опасенъ, чтобъ гетману про то не донеслось; а какъ де про то отъ кого вѣдомо учинитца гетману, и гетманъ де конечно велитъ ево за то карать. Да онъ же де, писарь, служа великому государю и желая всякого добра, говоритъ, чтобъ и про то великому государю, его царьскому величеству, вѣдомо было, чтобъ великій государь, его царьское величество, конечно всю Малую Русь ихъ православныхъ христіянъ принять нынѣ изволилъ, потому что всѣ единогласно молятъ Бога и хотятъ быти подъ ево государскою высокою рукою съ большимъ хотѣньемъ; и великому де государю, его государьскимъ счастіемъ, къ его великому Московскому пространному и многолюдному государству безъ войны и безъ кровопролитія учинится прибавленье большое, и овладѣетъ онъ великій государь многою землею и городами, и тѣхъ городовъ ему великому государю съ мѣщанъ и со всякихъ чиновъ № 328.
людей и съ ихъ торговыхъ и съ иныхъ со всякихъ промысловъ учинится ево государевой денежной казнѣ прибыль многая, потому что православныхъ христіянъ многолюдство большое и промыслы всякими промышляютъ въ своихъ городѣхъ и въ иные государства для всякихъ своихъ промысловъ ѣздятъ, также и къ нимъ въ городы изъ иныхъ государствъ многіе купетцкіе и всякихъ чиновъ люди со всякими многими товары и для иныхъ всякихъ своихъ промысловъ пріѣзжаютъ же; и какъ де великій государь, его царьское величество, ихъ православныхъ христіянъ приметъ, и Польской де король отъ великого государя, отъ его царьского величества, будетъ въ большомъ страхованьѣ, и о томъ де Польской король, что великій государь ихъ приметъ, не только противъ великого государя войну поднесть, и говорить не будетъ, потому что Польскому королю противъ великого государя стоять некимъ; и будетъ Польской король къ великому государю о томъ пословъ своихъ присылать съ большимъ прошеньемъ и челобитьемъ тотчасъ, чтобъ великій государь своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ на него Польского короля войною не посылалъ и станетъ передъ великимъ государемъ во всякихъ мѣрахъ уступать. А будетъ великій государь, принявъ ихъ, изволитъ послать своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ,—и про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что коруна Польская и великое княжство Литовское и безъ войны учинятся подданными и будутъ подъ ево государскою рукою, потому что коруна Польская и великое княжство Литовское и отъ однихъ ихъ, козаковъ, живутъ въ великомъ страхованьѣ и чаютъ надъ собою большого разоренья. А будетъ де государь ихъ нынѣ подъ свою государскую высокую руку вскорѣ принять не изволитъ, и притчею де видя то, что великій государь, его царьское величество, не пожа-

№ 329. луетъ, подъ свою государскую высокую руку не приметъ, и учинятся подданными Польскому королю, и Польской де король противъ великого государя войну взочнетъ тотчасъ, да и ихъ, козаковъ, на то наговаривать и приводить будутъ всякими мѣрами и прельщать многимъ денежнымъ жалованьемъ, чтобъ они, козаки, ему, Польскому королю, помочь учинили для того: чѣмъ бы ихъ всѣхъ православныхъ христіянъ Малые Руси съ великимъ государемъ ссорить, чтобъ они православные христіяне николи подъ государевою рукою съ подданными его царского величества съ православными жъ христіяны въ подданствѣ и въ соединеніи не были, и штобъ межъ ими православными христіяны кровопролитіе и нелюбье учинить и святые Божіи церкви разорять и православную христіянскую вѣру во утѣсненье большее привести. И онъ де, писарь, добрѣ того опасенъ: какъ они, козаки, помирятся съ королемъ, чтобъ ихъ король и паны чѣмъ не прельстили и на то ихъ, козаковъ, многою всякою перелестью не привели, чтобъ съ ними, Поляки, на Московское государство войною не пошли. А Крымской де царь и поготову съ Польскимъ королемъ Московского государства воевать пойдетъ, потому что у Крымского царя давно есть большое хотѣнье, штобъ Московское государство воевать и православныхъ христіянъ разорять. Да и великому де государю, его царскому величеству, Польского короля и Крымского царя, какіе ихъ злые замыслы на Московское государство были и ихъ козаковъ на помочь къ себѣ призывали, вѣдомо подлинно, и тѣ де ихъ злые замыслы не сталисъ затѣмъ, что гетманъ и Войско Запорожское отказали впрямь, что на Московское государство войною итти и съ единовѣрными православными христіяны биться и межъ себя христіянскіе крови проливать не хотятъ; и за то де Крымской царь на гетмана гнѣвался долгое время; и нынѣ де ихъ православныхъ христіянъ всю Малую Русь великому государю, его царскому величеству, большое время подъ свою государскую руку принять, потому что Польского короля передъ великимъ государемъ многіе явные неправды и неисправленья учинились, и великому де государю за тѣ королевскіе явные неправды мочно ихъ православныхъ христіянъ со всѣми ихъ городы принять и къ своему великому Московскому государству во всякихъ мѣрахъ большое прибавленье учинить.

Подлинникъ.

329. — 1651, сентября 21. Разсказъ въ Москвѣ полковника гетмана Богдана Хмельницкаго, Семена Савича, переводчику *о военныхъ дѣйствіяхъ Козаковъ, Татаръ и Поляковъ подъ Берестечкомъ.*

160 г. сентября въ 21 день, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы, Семенъ Сави(чъ) съ товарыщи, поговорили въ розговорѣ съ переводчикомъ съ Иваномъ Максимовымъ.

Нынѣшняго де лѣта у Черкасъ съ королемъ учинилась война съ т(ѣ)хъ мѣръ: въ прошломъ де году помирился король съ Черкасы подъ Зборо(вомъ), и на чемъ помирился, въ томъ и крестъ (цѣло)валъ, что отъ которого мѣста полож(енъ ру)бежъ межъ Поляки и Черкасы, почевши о(тъ Днѣ)пра ажъ до Днѣстра, Поляки никоторыми мѣры за рубежъ не имѣли входить и вольностей нарушать не имѣли; и Черкасы къ Полякомъ за рубежъ входить потомужъ не имѣли. И послѣ де того мало поодхнувъ, Поляки, а имянно Вишневецкой и иные сенатори, которые имѣли свои маетности въ тѣхъ Украинныхъ мѣстѣхъ, которыми Черкасы овладѣли, учали короля, шляхту и всю рѣчь посполитую наговаривать, чтобъ король и вся рѣчь посполитая пошли Черкасъ воевать; а самъ Вишневецкой и иные сенатори обѣщалися съ своими войски итти напередъ. И король де и сенатори и вся рѣчь

№ 329.

посполитая, какъ отъ началу не поодинову извыкли лгать и крестное цѣлованье преступать, съ ними Черкасы битися поизволили и соймомъ рѣчь посполитую на то привели. И вначалѣ де Вишневецкой, пришедчи съ войскомъ своимъ, полковника Богуна, которой былъ въ первыхъ городѣхъ близко границы, побилъ. А послѣ де того и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ ихъ Черкасъ Поляки побивать и всякое надъ ними поруганіе мучительски чинити стали.

И гетманъ де ихъ Запорожской, видя то, что короля присяга сломана и (З)боровской миръ и договоръ ни во что учиненъ, послалъ универсалы свои по всѣмъ городо́мъ ко всѣмъ полковникамъ, чтобъ были совсѣмъ готовы противъ Поляковъ битися. А потомъ де послалъ грамоту и къ хану Крымскому, чтобъ по прежнему укрѣпленью пришолъ съ войскомъ къ нимъ Черкасомъ на помочь. А послѣ де того вскорѣ гетману Богдану Хмельницкому учи(ни)лося вѣдомо, что король со всею рѣчью посполитою вышелъ противъ ихъ, Черкасъ, воевать и пришолъ подъ Сокаль городъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой, собрався съ войскомъ, пришолъ подъ Зборовъ. А послѣ де того пришолъ къ гетману изъ Крыму Нурадынъ-султанъ съ мурзы, да съ нимъ де было войска по смѣтѣ съ 8000 ч. А иное де Запорожское войско изъ розныхъ мѣстъ собиралися въ обозъ къ гетману.

И изъ-подъ Сокаля де король пустилъ загонныхъ людей во многіе мѣста. И подъ Зборовомъ около обозу небольшими людми на бои задирали. А изъ-подъ Сокаля де пошолъ король подъ Берестечко со всѣмъ войскомъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой изъ-подъ Зборова пошолъ же подъ Берестечко со всѣмъ же войскомъ. А послѣ де того къ гетману къ Богдану Хмельницкому подоспѣлъ и Крымской ханъ съ войскомъ. А по смѣтѣ де было съ Крымскимъ ханомъ и съ Нурадыномъ самого доброго конного бойца съ 80,000, опричь ихъ дѣтей и чуръ, которые на добычу ѣздили, а было де тѣхъ добыточниковъ съ 100,000.

И какъ де король съ войскомъ пришолъ подъ Берестечко, въ тотъ де часъ и окопъ себѣ учинилъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой потомужъ сталъ таборомъ и окопъ себѣ учинилъ. А былъ де таборъ Хмельницкого по смѣтѣ на семь верстъ шириною и долино́ю; а Польской де обозъ потомужъ былъ не малъ. И оба де таборы были на одной сторонѣ рѣчки Польской и Черкаской межъ топкихъ болотъ въ крѣпи; Хмельницкого де обозъ былъ за горою, а Польской обозъ былъ на ровни.

И какъ де почали быти межъ ними бои, въ середу стравщики стравливалися, и на стравкѣ де побили Поляковъ много, а Черкасъ де, Богъ миловалъ, не много поранили; только де на бою безъ упадку не бываетъ, — хотя и убили, только не многихъ. А на другой де день въ четвергъ почелъ бой быти рано предъ обѣдомъ, у нихъ де Черкасъ уже было послѣ завтрака. Польскіе люди многіе полки, желнери, копейники, рейтари и пѣхота и всякой збройной людъ вышли на бой; и завели де они на подсаду людей своихъ збоку конныхъ и пѣшихъ, а иные де шли на бой противъ лица къ табору ихъ Черкаскому. А они де Черка́сы шли къ нимъ встрѣчю на бой многіе люди бойцы, а иныхъ де многихъ людей оставили назади за горою Черкасъ и Татаръ, а иныхъ де многихъ людей Черкаского войска завели съ стороны, немного не повыше Польского обозу, на подсаду. И какъ де Польскіе люди скочили на нихъ Черкасъ тритцать восмь знаменъ, а въ то де время ихъ Черкаское войско, которое было заведено, противъ обозу Польского (со) стороны скочили и тѣхъ Польскихъ людей отъ обозу Польского отлучили, и тѣхъ де людей всѣхъ они Черкасы упустя . . . . а которые у нихъ Поляковъ люди были на ихъ Черкаское войско заведены на подсаду, тѣхъ де людей заднее Черкаское войтко потомужъ всѣхъ побили и ни одного

№ 329. человѣка не упустили и дватцеть восмь знаменъ взяли и привезли къ гетману. А по смѣтѣ побито де тѣхъ Польскихъ людей на томъ бою съ 6,000 или съ 7,000; а Черкаского де войска Господь Богъ милостью своею хранилъ, мало что побито было и не было де побитыхъ и раненыхъ ста съ четыре.

А Крымской де ханъ въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ на горѣ, только смотрѣлъ и на бой не ходилъ; а иное де Крымское войско, которое было за горою, пошли не помногу въ бѣги, а учали де межъ собою говорить: пришли де они нынѣ подъ обозъ къ Польскому королю межъ такихъ крѣпкихъ мѣстъ, а притчею де король съ козаки помирится, то де станетъ ихъ король съ козаки сопча бить; а то де нынѣ козаки изъ Украины своей вышли; пойдемъ де мы безъ нихъ, и тамъ де въ домѣхъ козацкихъ набогатимся. А се де у нихъ топере байрамъ, битися имъ съ Поляки не мочно.

И такъ де къ вечеру бой престалъ. Поляки и Черкасы съ бою въ таборы розъѣхалися, только де выспали изъ таборовъ отъѣзжіе караулы.

И послѣ де бою поѣхалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ хану, и учалъ хану говорити: наяснѣйшій де хане! что де твоя за правда? стоишъ съ людьми, а помочи никаковы не чинишь, то ли то де наше укрѣпленье? И ханъ де гетману Богдану Хмельницкому говорилъ: для де чево ты, пане гетмане, таборомъ ставился близко табору Польскихъ людей? у насъ де нынѣ баiрамъ, битися немочно, а се де Татаровя многіе пошли по загонамъ, а иные де по дорогамъ Литовскихъ людей и купцовъ перенимаютъ и добычю себѣ чинятъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой хану говорилъ: наяснѣйшій де хане, только де ты стой и войско свое въ стройствѣ держи, хотя и на бой не ходи, я де ужъ, надежду имѣя на Господа, стану своимъ войскомъ сее ночи промышлять надъ таборомъ Польскимъ. И ханъ де, увѣряся и руки подавъ, съ Хмельницкимъ розъѣхалися. А съ вечера де противъ пятницы на Крымского хана невѣдомо какой страхъ нашолъ, что и съ достальными людми своими врознь, покинувъ въ таборѣ возы и наметы, побѣжалъ.

И какъ де Хмельницкой то увидѣлъ, что ханъ побѣжалъ, погонился за ханомъ Хмельницкой въ осминатцати человѣкахъ, чтобъ ево насугонить и уговорить. И гнался за нимъ во всю ночь ажъ до Ямполя. А Ямполь де отъ Берестечка верстъ съ дватцеть или больши; и насилу де, ѣздя по полю, гетманъ Богданъ Хмельницкой хана въ полѣ сыскалъ. И пріѣхавъ де Хмельницкой къ хану, учалъ ему сердито говорить: наяснѣйшій де хане! то ли де твоя правда и шерть и укрѣпленье съ нами, что пришедши къ бою, да побѣжалъ, какъ де есть на искусъ и на повадку Полякомъ то учинилъ? Вѣдаешь де ваша ханская милость, что Войско Запорожское на услугахъ вашихъ многократъ бывало, а никогда вамъ не измѣнило. Естли де ваша ханская милость такъ чинишь и насъ Войско Запорожское, не помня своей шерти и укрѣпленья, выдаешъ, вѣдай де себѣ о томъ подлинно, что, сложася де со всѣми христіяны, стану землю твою воевать и тебѣ самому мстить. И ханъ де въ то время всякими мѣры божился, что то онъ чинилъ не побѣгъ, — только гнался за своими Татары, чтобъ ихъ перенять и уговорить, чтобъ де къ нимъ Черкасомъ въ обозъ назадъ воротились; да какъ де онъ ханъ войско свое надсугналъ, тутъ де онъ и сталъ и войско Крымское остановилъ. И въ то де время ханъ и Нурадынъ и мурзы Хмельницкому шертовали на томъ, что имъ со всѣмъ войскомъ воротиться назадъ подъ Берестечко въ обозъ къ Запорожскимъ козакомъ тотчасъ. А въ то де время съ гетманомъ былъ въ погонѣ полковникъ Иванъ Лукьяновъ, что нынѣ ко государю присланъ въ посланцѣхъ; и Хмельницкой де написалъ универсалъ свой и

послалъ въ обозъ съ нимъ Иваномъ Лукьяновымъ (то де было на вечеръ въ недѣлю), а въ универсалѣ своемъ писалъ, чтобъ войско было готово на бой съ Поляки во вторникъ въ 10 о 12-мъ часу. И Иванъ де самъ-другъ съ универсаломъ въ обозъ пріѣхалъ въ понедѣльникъ, и какъ де войску универсалъ вычли, стало де войско опять весело. И во вторникъ де войско все изготовилися противъ универсалу, и какъ де вторый-надесять часъ дня пришелъ, а гетманъ съ ханомъ въ обозъ не бывалъ, ажно де какъ пошли были ханъ съ войскомъ своимъ и съ гетманомъ назадъ въ Запорожской обозъ, и въ то время во все шолъ дощъ и войско де Татарское все перемокло, и стали де межъ себя и хану говорить: видишь ли де, что намъ Богъ не велитъ итти и дощъ спустилъ? куда де намъ топере мокрымъ и въ грязи итти на бой съ Поляки? сами де мокры, а лошади перетомляны и голодны. Итакъ де наговорили хана, что опять съ войскомъ воротился назадъ, а уже де былъ пришелъ близко подъ обозъ Черкаской; а какъ де поворотилися, побѣжали де одинъ другова не дожидаясь, и всѣ де свои набытки по дорогѣ метали: такой де на нихъ страхъ нашолъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ ханомъ же поѣхалъ, и бѣжали де ажъ подъ Костентиновъ, миль съ двенадцеть, и тутъ постановился и учалъ де ханъ съ Хмелницкимъ говорить: самъ де собѣ не придумаю, какой де на нихъ страхъ нашолъ; невѣдомо де на нихъ Поляки вѣдовство наслали.

А въ обозѣ де у Черкасъ стала быть розрухница: иные де говорятъ — стоять въ обозѣ, а иные де хотятъ бѣжать; а говорили де всѣ и впрямь того чаяли, что ханъ Крымской гетмана взялъ съ собою въ полонъ. И послѣ де того въ обозѣ выбрали гетмана полковника Джеджалы, а потомъ де его отставили за нѣкоторую причину, и два де полковника къ Полякомъ отъ нихъ измѣнили, а выбрали де на гетманство полковника Гладково; и послѣ де того обозъ себѣ укрѣпили и черезъ рѣчку въ трехъ мѣстехъ гати погатили, куда для лошадиного корму ходить. И отъ того де овторника стояли они Черкасы въ таборѣ своемъ до понедѣльника. А безпрестани де у нихъ въ таборѣ была такова молва: гетмана де Крымской взялъ, и стала быть розница, — какъ де ни поѣдутъ черезъ гать для конскихъ кормовъ, тѣ де назадъ не пріѣзжаютъ: всѣ бѣгутъ во свояси, помышляючи, что де Крымцы домы ихъ разорятъ безъ остатку, женъ и дѣтей ихъ поберутъ въ полонъ; и изъ обову де стали высылать сторожу сотъ по семи и по тысячи человѣкъ, чтобъ утеклецовъ изъ табору не было, которые ѣздятъ по конскіе кормы; ажно де какъ тѣ бѣгутъ, которые по кормы ѣздятъ, такожъ и тѣ бѣгутъ, которые перенимать посыланы были. И того де было многижды, что посылали по 1000 человѣкъ, чтобъ перенимали бѣглецовъ, однако всѣ и сами бѣжали. А потомъ де въ понедѣльникъ рано, покиня таборъ и пушки и запасы, всѣмъ войскомъ за переправы побѣжали, а иные де и впрямь черезъ тѣ топкія болота; и тутъ, по правдѣ сказываютъ, чаять де много въ тѣхъ ржавчинахъ перетонуло лошадей и людей и ружья. А Поляки де въ то время за нами въ погоню не гнали. И встрѣтилъ де тѣхъ бѣглыхъ козаковъ за десять миль отъ табору полковникъ, Семенъ Савиновъ, которой нынѣ присланъ въ посланцѣхъ ко государю, а шелъ де онъ къ гетману на помочь.

Подлинникъ. — Конца не достаетъ.

330. — 1652, въ мартѣ. **Докладъ царю** *о количествѣ поденнаго корму Кіевскимъ монахамъ, переводчикамъ и учителямъ.* № 330.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 160-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Кіевской старецъ Арсеней, а въ

№ 330. прошломъ во 159-мъ году отпущенъ онъ былъ съ Москвы съ государевою грамотою въ Крымъ къ посланникомъ для окупу родителей своихъ. А что онъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, какихъ вѣстей сказалъ и что онъ, будучи въ Литовской сторонѣ, изъ книги выписалъ, и про то государю вѣдомо.

А поденного корму велѣно ему давать по 2 алтына, по 4 деньги; да питья съ дворца по 2 кружки меду цѣженого. Служкѣ его по 4 деньги на день.

А нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ старецъ Арсеней: по государеву указу велѣно ему книгу Латинскую на Словенскій языкъ перевести; а имя той книгѣ Оградъ царицы, или поученія нѣкоего учителя, имянемъ Мефрета, собрана отъ 220 творцевъ Греческихъ и Латинскихъ, какъ внѣшнихъ философовъ, стихотворцевъ и историковъ, врачевъ, такожъ и духовныхъ богословцевъ и сказателей писанія божественнаго. А писано въ той книгѣ, нарицаемомъ Оградѣ царскомъ, имяна и свойства, или естесвенныя природы, различныхъ многихъ звѣрей четвероногихъ, птицъ, рыбъ, удивительныхъ морскихъ зміевъ и всякихъ присмыкающихся, каменей драгихъ, бисеръ, древесъ всякихъ, моря, рѣкъ, источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій: воды, земли, воздуха, огня. Обрѣтаютъ же ся еще повѣсти на всякую вещь: философовъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языковъ, положенія странъ, выспрь горъ, различная сѣмена, злаки травныя, притчи и иная многая собранная и во едино мѣсто совокупленная. А сложено де то все разумомъ и прикладомъ къ Богу въ Троицѣ святой единому, ко ангеломъ, къ человѣку и его добродѣтелемъ и злобамъ, такожде и къ коварству демоновъ и къ похваленію святыхъ Божіихъ, къ хуленію жъ еретиковъ, удивительнымъ приравняніемъ и свидѣтельствомъ ветхаго и новаго Завѣта, писаные истолкованіемъ учителей церковныхъ приводятца. И таковыми приводы и чюднымъ остроуміемъ сочинены поученія на цѣлый годъ на всѣ недѣли и на празники господьскія и богородичны и на святыхъ и на всю четыредесятницу по два и по три; всякое жъ поученіе таково есть пространно, что отъ всякого мочно 2 и 3 и 4 и 5 поученій содѣлати. —

И чтобъ государь пожаловалъ его старца Арсенія, для такихъ большихъ трудовъ и для его службы велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму и питья прибавить и въ приказъ на платье и на обувь и на всякое нужное дать, какъ ему милосердому государю о немъ Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 158-мъ году пріѣхали къ государю къ Москвѣ по опасной грамотѣ для переводу съ библѣи Греческіе на Словенскую рѣчь и для риторского ученія Кіевленя старцы Епифаній да онъ же, Арсеній. А государева жалованья давано имъ поденного корму по 4 алтына; да питья съ дворца по 2 чарки вина съ махомъ, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива доброго ячного; да служкамъ ихъ по 6 денегъ, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ пива на день.

А въ нынѣшнемъ во 160-мъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пріѣхали ко государю Кіевляне жъ архидьаконъ Михайло, да спѣваковъ 11 человѣкъ. А государева жалованья даютъ имъ поденного корму: архидьакону по 6 алтынъ, питья по 2 чарки вина боярского, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива доброго на день. Спѣвакомъ 1-му человѣку по 5 алтынъ, достальнымъ по гривнѣ человѣку на день.

Подлинный. На склейкѣ листковъ столбца другой рукой написано: 160 года, мая въ 25 день, государь пожаловалъ Кіевского старца Арсенья, велѣлъ ему поденного корму давать по гривнѣ на день, да питье по прежнему. Домаскину Птитцкому поденного корму давать и съ прежнимъ по 4 алтына на день.

331. — 1652, въ апрѣлѣ. Челобитная царю Вышгородскаго священника Василія *о помощи ему и семейству, потерпѣвшему розореніе отъ Поляковъ, и* царскій указъ *о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, Литовскіе земли Кіевского уѣзду, Вышегорода соборные церкви святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба бывшей строитель, Васильище Прокофьевъ. Въ прошломъ, государь, во 159-мъ году внезапу, государь, пришло Лядцкое войско и церковь Божію сожгли и меня, богомольца твоево, до конца разорили и отца, государь, моево и брата моево священниковъ Ивана Нѣмца разстрѣляли. И я, государь, богомолецъ твой, слышачи твою государеву неизреченную милость, вышелъ на твое государево имя на вѣчное житье, а жить мнѣ, богомольцу своему, гдѣ ты, государь, укажешь? А мать, государь, моя и съ женишкою моею и съ дѣтишками живутъ въ Путимлѣ городѣ и помираютъ голодною смертью, всѣхъ 12 душъ. А иные, государь, мои родичи стоятъ съ Черкасами подъ Путивлемъ на Дубровѣ, а я богомолецъ нынѣ скитаюся здѣсь на Москвѣ многое время, а твоево государева жалованья корму мнѣ, богомолцу твоему, не указано, и я, богомолецъ твой, помираю голодною смертью. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своево для Спаса и пречистые Богородицы и для своево царьского многолѣтного здоровья своимъ царьскимъ жалованьемъ-кормомъ, какъ тебѣ, праведному государю, обо мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, безъ твоево государева жалованья—безъ корму, волочась безъ пріюту, голодною смертью не умереть и въ конецъ не погибнуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

II. Лѣта 7160, апрѣля въ 27 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя № 331.
Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю — 332.
Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти дати государева жалованья поденного корму Кіевленину попу Василью, апрѣля съ 25-го числа на двѣ недѣли по шти денегъ на день.

Подлинники.

332. — 1652, въ іюлѣ. Письмо къ царю Грека Кондратья Юрьева *о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и гетмана Богдана Хмельницкаго и проч.*

Благочестивому, превысочайшему, Богомъ вѣнчанному, Богомъ хранимому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому и всея сѣверныя страны повелителю. По семъ милостію Божіею да покориши враговъ своихъ и всякого супостата подъ подножіемъ ногъ своихъ, а мнѣ, рабу твоему, то похвала и утверженіе и веселіе.

По семъ вѣдомо чинимъ великому вашему царствію, что учинилось межь Ляховъ и козаковъ. Писалъ ко мнѣ, рабу твоему, нѣкоторой мой вѣрной другъ изо Львова, что съ сойму рѣчь посполитая и жолнѣры не похотѣли того миру, что учинилъ король съ козаками, и говорили противно передъ королемъ: отъ тебя де мы животы свои и честь свою потеряли, и впредь королемъ и государемъ своимъ почитати не хотимъ. И король, не дожидаючися сойму конца, всталъ и пошолъ прочь; и къ гетману послалъ вѣсть, что Ляхи того миру не хотятъ, и какъ его о томъ промыслъ сяжетъ, такъ и дѣлаетъ. А самъ король пошолъ въ Вильну. А гетманъ хотѣлъ обманомъ поймать гетмана козачья, и послалъ къ нему лукавствомъ, чтобы онъ ѣхалъ къ нему готовиться на Турского; и посылалъ

№ 333. Нѣмецъ въ козачьихъ полкахъ, нарядя въ женскомъ платьѣ, будто милостины просить. И козаки одново узнали и, поймавъ, пытали ево накрѣпко; и онъ сказалъ, что онъ въ томъ не одинъ. И гетманъ тогда повѣрилъ королевскимъ рѣчемъ и послалъ тотчасъ для орды, и сына своево послалъ въ иную сторону со ордою да съ двѣмя полковники, Черкаского да Чигиринского; и Ляховъ осадили и побили, и что мыслили надъ козаками, то приняли сами. А послѣ того писалъ ко мнѣ вскорѣ нѣкоторой мой другъ же изъ Шаргорода, что Василей воевода послалъ посланца своего къ гетману подъ Каменецъ, что де онъ, Василей, съ нимъ гетманомъ имѣетъ дружбу, и онъ бы гетманъ недруговъ ево рѣчей не слушалъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ, и мѣстъ ево Татаромъ розорять не давалъ; а про дочерь ево, будетъ изволитъ, и онъ бы учинилъ съ нимъ сватовство. И гетманъ для того отъ Каменца воротился со всѣмъ своимъ войскомъ играть свадьбу подлинно. И потомъ я имѣю человѣка. . . .

Конца не достаетъ. Озаглавлено письмо такъ: Переводъ съ Греческого вѣстового писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Путивля Литовского города Красного Греченинъ Кондратей Юрьевъ въ нынѣшнемъ во 160-мъ году, іюля въ 27 день.

333. — 1652, августа 25. **Отписка Путивльскихъ воеводъ,** *о пріѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву монаховъ Густынскаго монастыря и о сообщенныхъ ими вѣстяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Федка Хилковъ, Петрушка Протасьевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160-мъ году, августа въ 23 день пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны на твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житье Литовскіе старцы, живоначальные Троицы Густынского монастыря старецъ Елисей да старецъ Еустратей. А вѣстей сказали, что въ Литовской сторонѣ морового повѣтрея нѣтъ, а мрутъ де въ Кіевѣ прихожіе люди изъ иныхъ городовъ, а не повѣтреемъ. А Польской де король съ Поляки идетъ войною на Черкаского гетмана на Богдана Хмельницкого, а съ нимъ де многіе люди Поляки и Нѣмцы; и Римской де папа послалъ къ королю на помочь людей. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а гетманской сынъ Тимошка поѣхалъ жениться къ Волоскому владѣтелю и воеводѣ Василью. А на Украинѣ де Черкаскіе полковники съ Черкасы сбираются и хотятъ итти подъ Бѣлую Церковъ. А въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью діака Ондрея Немирова написано: которые Кіевленя чернцы и черницы учнутъ выходить на твое государево имя, и ихъ отпускать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ безъ задержанья съ провожатыми и подводки подъ нихъ давать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тѣмъ старцомъ давъ кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ кормовымъ казакомъ съ Семеномъ Внуковымъ августа въ 25 день, а отписку велѣли подать и приставу про тѣхъ старцовъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на кормъ, государь, дано имъ старцомъ отъ Путивля до Москвы на двѣ недѣли по три деньги человѣку на день, всего четырнадцать алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 161 г. сентября въ 9 день, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Внуковымъ.

334. — 1652, ноября 12. Письмо къ царю гетмана Богдана Хмельницкаго, *о посылкѣ посла для переговоровъ.* № 334. — 335.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко челомъ бьетъ.

Смиренно вашему царскому величеству благодаримъ, что ваше царское величество, яко царь православный, насъ, слугъ и подножій своихъ, всего Войска Запорожского, отъ милостивые благодати своея отдаляти не позволяешъ и такъ чрезъ пословъ своихъ благодѣяніе свое показуешъ, какъ чрезъ оныхъ же и многократно насъ милостивымъ жалованьемъ своимъ призирати изволяешь, что все ничѣмъ инымъ, только на всякое повелѣніе вашего царского величества нашими готовыми услугами, противъ всякого непріятеля вашего царского величества и вѣры нашея православные допомогаючи, отслуговати должни будемъ. А за милостивое жалованье вашему царскому величеству низко челомъ бьемъ. А что ваше царское величество и нынѣ милость свою недавно чрезъ подьячего своего Ондрея Ардабьева показати изволилъ, и за то вашему царскому величеству много челомъ бьемъ. За которымъ посланцомъ вашего царского величества и мы тотчасъ посла нашего Самуйла Богдановича, судью войскового, съ товарыщи съ низкимъ нашимъ челобитьемъ посылаемъ, которой о чемъ ни будь имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожского покорно просити будетъ, смиренно челомъ бьемъ, чтобы ваше царское величество, ради церквей нашихъ православныхъ и вѣры нашей православные христіянскіе, яко царь православный, того не возбранялъ и милостиво ихъ въ томъ, о чемъ имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожского просити будутъ, выслушавъ милостію, въ скоромъ времяни отпустити назадъ велѣти изволилъ. Непріятелемъ же тѣмъ, которые такъ вѣру нашу, церкви Божіи, какъ и насъ самыхъ христіянъ изнищити и искоренити желаютъ, не изволь ваше царское величество вѣрить и помочи на православіе давать, но и паче, яко царь праведный и православный, православнымъ людемъ всякими мѣрами пособляти покорно просимъ. А нынѣ сами себе со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ милостивое жалованье вашего царского величества прилѣжне вручаемъ. Данъ зъ Чигирина, ноября 12-го дня, лѣта Божія 1652-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству, царю православному, прямо вѣрные слуги Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ грамоты, какову писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, съ посланники своими съ Самойломъ Богдановымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, декабря въ 16 день.

335. — 1652, въ декабрѣ, и въ январѣ 1653. Переговоры посланниковъ Войска Запорожского, войскового генеральнаго судьи Самуила Богдановича съ товарыщи, съ царскими боярами въ Москвѣ *о*

№ 335. *желанiи Южной Руси поступить подъ протекцiю Московскаго царя.*

161 г. декабря въ 17 день указалъ государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русiи быти на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина да у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, Запорожскимъ посланникомъ, Самойлу Богданову съ товарыщи. И того дни посланники на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего и у дьяковъ были, а посыланъ по нихъ приставъ ихъ сотникъ стрѣлецкой Борисъ Бабаевъ; а шли посланники въ городъ пѣши.

А какъ посланники пришли на Казенной дворъ, и бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ говорилъ: Великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русiи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: были есте у великого государя нашего, у его царского величества, на прiѣздѣ и листъ гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его царскому величеству подали, и великiй государь нашъ, его царское величество, тотъ листъ велѣлъ у васъ принять и выслушалъ милостиво, и о которыхъ дѣлѣхъ сверхъ того съ вами наказано, и тѣхъ дѣлъ указалъ царское величество выслушати у васъ своего царского величества боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнево Новагорода Григорью Гавриловичю Пушкину.

И посланники говорили: то де ихъ дѣлу начало и конецъ, что прислалъ ихъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, а велѣли бити челомъ, чтобъ царское величество для православные христiянскiе вѣры надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ приняти подъ свою государеву высокую руку; и будетъ де царское величество ихъ пожалуетъ, подъ свою государеву высокую руку приняти изволитъ и имъ посланникомъ про то сказать велитъ, и они де въ то время о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ съ ними наказано, объявятъ и говорить учнутъ. А подъ королевскою де рукою ужъ они быти и съ иными иновѣрцы случатись и соединятись не хотятъ, и Полякомъ ни въ чомъ не вѣрятъ. А въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ половинѣ присыланы отъ короля къ гетману къ Богдану Хмельницкому на комисiю панъ Зацвилиховской да Черня, а чиначи то на обманъ — будто о згодѣ, и тѣмъ ихъ оплошить, а въ то бъ время собрати имъ войско и на нихъ притти безвѣстно и ихъ розорить. И какъ де имъ Черкасомъ отъ лазутчиковъ вѣдомо учинилось, что Поляки хотятъ надъ ними учинити обманомъ: кой де часъ на комисiю они Поляки комисаровъ вышлютъ, и тогожъ де часа за ними и войско свое на нихъ Черкасъ пошлютъ, — и они де, Черкасы, отложили ту комисiю тенваря до 1 числа, а для опасенья войска противъ ихъ велѣли готовить. А послѣ де того вскорѣ писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому гетманъ великого княжства Литовского Янушъ Радивилъ, чтобъ онъ гетманъ и все Войско Запорожское королю добили челомъ и были бы въ подданствѣ на тѣхъ статьяхъ, на чомъ договоръ учиненъ подъ Бѣлою Церковью, и унѣи бы и костеловъ имъ держати не забороняли; а будетъ де онъ гетманъ и Войско Запорожское на то но позволятъ, и у него де, Радивила, войска готовые есть, и онъ пойдетъ на нихъ Черкасъ войною. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой противъ того Радивилова листа писалъ къ нему: будетъ король учинитъ съ ними во всемъ по Зборовскому договору, и они тому ради; а будетъ король на то не позволитъ и церквей Божiихъ не очиститъ, и имъ, хотя всѣмъ померетъ, а за православную христiянскую вѣру и за святые Божiи церкви стоять и въ унѣю

№ 335.

не отдать. И для де того гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское послали къ царскому величеству ихъ, посланниковъ своихъ, бити челомъ, чтобъ царское величество надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку и держалъ ихъ отъ непріятелей во оборони, и велѣлъ бы ихъ, посланниковъ, отпустить къ гетману вскорѣ, чтобъ имъ, пріѣхавъ въ Войско, государская милость объявить и ихъ тѣмъ утѣшить. А гетманъ де для того и комисію отложилъ, чтобъ имъ, посланцомъ, къ тому сроку пріѣхать назадъ и государева милость вѣдать. Да какъ де гетманъ и все войско государеву милость къ себѣ услышатъ, и они де тотчасъ отъ бусурмановъ отъ Крымскихъ Татаръ отстанутъ. А у Поляковъ де напередъ сего собрано было войско корунное подъ Сокалемъ и подъ Володимеремъ; а у Радивиля де въ Литовскихъ городѣхъ также было войско въ собраньѣ. И Богъ де за ихъ гордость и неправду имъ не помогъ, на войско ихъ пришолъ моръ, и отъ того мору многіе люди померли, а достальные розбѣжались, и отъ того тѣ обои войска рушились. Да и нынѣ де то моровое повѣтрее не минулося жъ, а мрутъ въ корунныхъ во многихъ мѣстехъ, въ Краковѣ и въ Варшавѣ и въ Люблинѣ и въ иныхъ мѣстехъ; а въ Литовскихъ де городѣхъ мору не слыхать. И нынѣ де Литовской гетманъ Радивилъ збираетца съ войскомъ въ Литовскихъ городѣхъ подъ Рѣчицею, а Польского де войска нигдѣ въ собраньѣ нѣтъ, да и у Радивила де въ собраньѣ небольшіе люди.

И посланникомъ говорено: Нынѣ его Радивилова съ воинскими людьми приходу на нихъ, Войско Запорожское, не чаять ли? потому что у нихъ въ зборѣ не многіе люди, а у нихъ, Черкасъ, збираетца войска больши ихъ.

И посланники говорили: Про приходъ де Радивиловъ на себя они, Черкасы, не вѣдаютъ; а хотя де его приходъ на нихъ и будетъ, и имъ то не страшно; а ихъ де Черкаского войска збираетца съ 300,000, а къ тому прибываетъ Орды много; только де ихъ Черкаскіе войска не всѣ на бою бываютъ, а многіе живутъ на Украинѣ для береженья отъ Татаръ, потому: хотя де тѣ Татаревя къ нимъ на помочъ и ходятъ, только имъ Черкасомъ отъ тѣхъ Татаръ бываетъ грабежъ и розоренье, и въ полонъ емлютъ многихъ людей; а отстать де имъ отъ нихъ немочно было для того, что они на Поляковъ помочь чинили; а нынѣ де только къ нимъ царского величества милость взыщетца, велитъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, и они тотчасъ отъ Татаръ отстанутъ. А Полякомъ де имъ ни въ какихъ мѣрахъ вѣрити и съ ними договоровъ о миру чинить отнюдъ не мочно, потому что Поляки всякими мѣрами то умышляютъ, какъ бы имъ Войску Запорожскому обиды свои отомстить. Какъ де прошлого лѣта бой былъ у Калиновского съ ними Черкасы и на томъ бою взяли Черкасы въ полонъ шляхтичей, пана Корытцкого да пана Войну, и они де, Корытцкой и Война, обѣщалися гетману Богдану Хмельницкому: будетъ онъ ихъ Корытцкого и Войну отпуститъ къ королю, и они короля и пановъ радъ учнутъ наговаривать всякими мѣрами, чтобъ король съ ними помирился и покой межъ себя учинили вѣчной. И гетманъ де, повѣря тому, того Корытцкого и Войну къ королю отпустилъ съ листомъ, чтобъ король тѣ всѣ ссоры усмирилъ и учинилъ съ ними покой по Зборовскому договору. И послѣ де того вѣдомо учинилося, что король послалъ того Корытцкого въ Крымъ въ послѣхъ наговаривати и накупати Крымского хана, чтобъ онъ съ нимъ, Польскимъ королемъ, шолъ на нихъ, Черкасъ, войною и ихъ всѣхъ розорилъ. И Крымской де ханъ на то не подался, и тѣ королевскіе листы отослалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И для де

№ 335. того опасаютца они и отъ Татаръ, чтобъ ихъ король не перекупилъ. А нынѣ бьютъ челомъ они царскому величеству, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ на ихъ челобитье милостивой указъ учинить и отпустить къ гетману не задержавъ вскорѣ.

И бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ и діаки, думной Михайло Волошениновъ и Алмазъ Ивановъ, посланникомъ говорили, что они рѣчи ихъ до царского величества донесутъ, а что на то царского величества изволенье будетъ, и о томъ имъ вѣдомо учинятъ инымъ времянемъ.

И отпустили ихъ на подворье.

. . . . . (1) чтобъ король и паны рада по Збаражскому договору во всемъ исправили. И тѣмъ де ихъ Черкаскимъ посломъ на томъ соймѣ ничего не учинили, а отпустили ихъ безъ дѣла, не доверша сойму. А слухъ де у нихъ былъ, что быть было сойму дву-недѣльному, а у нихъ де соймъ былъ большой шти-недѣльной. И съ того де сойму паны рада и повѣтные послы при тѣхъ ихъ Черкаскихъ послѣхъ не розъѣхались. И тѣ де ихъ Черкаскіе послы, пріѣхавъ къ гетману, сказывали, что на томъ соймѣ половина пановъ радъ говорили, что они съ Войскомъ Запорожскимъ хотятъ быть въ покоѣ и совершить по Збаражскому договору, а другая половина пановъ радъ того не хотятъ, а хотятъ съ ними Черкасы всчать войну и недружбу свою мстить. А заводчики де тому Потоцкой да Вишневецкой да Конецпольской. И для де того тѣ ихъ Черкаскіе послы, не доверша сойму, и отпущены, чтобъ имъ не вѣдать, на чомъ у Поляковъ на томъ соймѣ о ихъ Черкаскомъ дѣлѣ договоръ будетъ. А сказано де посломъ ихъ на отпускѣ, что король и паны рада о всемъ подлинномъ договорѣ пришлютъ къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому своихъ пословъ великихъ людей — а кого имянно, того де они не вѣдаютъ — и учинити бъ съѣздъ и договоръ о всемъ въ Кіевѣ. Только де по ихъ поѣздъ про тѣхъ королевскихъ пословъ вѣдома не было. А тотъ де у нихъ слухъ въ Войскѣ Запорожскомъ былъ, что идетъ къ Кіеву князь Вишневецкой, и съ нимъ войска съ 10,000, а ѣдетъ будто для договору и съѣзду въ Кіевъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское ему Вишневецкому не вѣрятъ, потому что вся ссора дѣлается отъ него, Вишневецкого да отъ Потоцкого, да отъ хоружего корунного. А въ которыхъ де городѣхъ были панскіе урядники, и тѣ де изо многихъ городовъ, побояся невѣдомо чего, выбѣжали въ Польшу за Вислу. Да и Адамъ де Кисель изъ Кіева выѣхалъ и живетъ въ имѣньѣ своемъ въ Гощѣ, и съ обѣ стороны, съ Польскую и съ Черкаскую, будто радѣетъ о миру; только де ево Поляки мало любятъ, что онъ православные христіянскіе вѣры.

И діаки говорили: Войска корунные и Литовскіе и ихъ Черкаскіе въ зборѣ въ которыхъ мѣстѣхъ есть ли и для чего?

И посланцы говорили: Слухъ де у нихъ былъ, что корунные и Литовскіе войска въ зборѣ есть немногіе люди и лежатъ по границамъ для обереганья украинъ. А ихъ Черкаского войска въ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а живутъ по своимъ городкомъ. А будетъ де Поляки на правдѣ своей не устоятъ и войну взочнутъ, и имъ де поневолѣ противъ ихъ стоять и отпоръ давать.

И діаки говорили: Крымскіе и Нагайскіе Татаровя нынѣ при гетманѣ и при Войскѣ Запорожскомъ есть ли, и гдѣ стоятъ?

И посланцы говорили: Нагайскіе де Татаровя нынѣшнюю зиму кочюютъ около ихъ

---

(1) *Слѣдующіе за симъ переговоры* «посланцовъ» *съ* «дьяками въ Посольскомъ Приказѣ» *безъ начала, и хотя подшиты къ предыдущимъ, но писаны другой рукой и, вѣроятно, относятся къ прежнему времени.*

Черкаскихъ городовъ, и пріѣзжая въ Черкаскіе городы, запасы себѣ покупаютъ, а иные въ городѣхъ и избы себѣ для зимы покупаютъ и ясырь свой на запасы отдаютъ.

И діаки говорили: Нагайскіе Татаровя подъ ихъ Черкаскими городами для какіе мѣры учали кочевать, по ихъ ли прошенью имъ поволено, или для опасенья отъ приходу Поляковъ, для помочи?

И посланцы говорили: Нагайцы де учали въ тѣхъ мѣстехъ кочевать для тово, что де подъ Крымомъ на старыхъ ихъ кочевьяхъ по Молочнымъ—водамъ конскіе кормы поѣла саранча, и къ гетману де тѣхъ улусовъ пріѣзжали бити челомъ мурзы, и гетманъ де, по челобитью ихъ, велѣлъ имъ въ тѣхъ мѣстехъ кочевать; да и имъ де онѣ близко надобны для безвѣстныхъ на нихъ приходовъ отъ Поляковъ. А кто де имяны мурзы кочуютъ и сколько съ ними улусныхъ людей, и того де они подлинно сказать не упомнятъ; а слухомъ де слышали, что кочюютъ близко ихъ городовъ тѣ мурзы, которые напередъ сего кочевали подъ Астараханью, и съ ними де всѣхъ улусныхъ людей кочюетъ, сказываютъ, съ 20,000.

И діаки говорили: свадьба у гетмана у Богдана Хмельницкого ужъ ли была?

И посланцы говорили: Для свадьбы гетманъ сына своего хотѣлъ итти на границу въ Ямполе генваря со 8-го числа, и для де того Василей воевода прислалъ къ нему въ аманаты лутчихъ своихъ людей 4-хъ человѣкъ; а будетъ Поляки ему какою ссорою помѣшку учинятъ, и они де чаютъ, что свадьбу отложатъ до иного времени.

Да посланцы жъ говорили: Посылаючи де ихъ къ царскому величеству, гетманъ наказывалъ имъ бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ отпустить къ гетману не задержавъ, а срокъ имъ учинилъ съѣздить въ 5 недѣль.

И генваря въ 29 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ сее записки, указалъ тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ въ Посольскомъ Приказѣ въ розговорѣхъ пороспросити: какими мѣрами и какъ тому быть, что гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому быти подъ его государевою высокою рукою? И гдѣ имъ жить: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними наказано ли? № 335.

И того жъ дни по государеву указу тѣ Запорожскіе посланцы въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ были. И дьяки имъ говорили: Говорили они посланцы, что приказывалъ съ ними къ царскому величеству гетманъ ихъ Богданъ Хмельницкой, что онъ гетманъ, коли былъ и не гетманомъ, и онъ того искалъ, чтобъ ему быть царского величества подъ высокою рукою, а нынѣ о томъ же мыслитъ и милости у него государя проситъ, чтобъ ему быти со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подъ его государевою высокою рукою въ подданствѣ; и они бъ, посланцы, объявили, какими мѣрами и какъ тому быть, что ему гетману и всему Войску Запорожскому быти подъ царского величества высокою рукою? И какъ имъ жити: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними отъ гетмана наказано ли подлинно?

И посланцы говорили: Какъ гетману ихъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому быти подъ царскою величества высокою рукою, о томъ они не вѣдаютъ и отъ гетмана съ ними о томъ ничего не наказано, а вѣдаетъ то гетманъ. А съ ними де только наказано царскому величеству бити челомъ — какъ напередъ сего царское величество былъ къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, такъ же бы и нынѣ своей государской милости отъ нихъ не отдалялъ и непріятелемъ ихъ Полякомъ помочи на нихъ не давалъ. А опричь де того ни о чемъ съ ними говорити не наказано.

Подлинникъ.

№ 336. **336**. — 1653, въ генварѣ. Прошеніе Запорожскихъ пословъ *объ оставленіи одного козака въ Москвѣ для покупокъ*, челобитная царю Медведовскаго игумена Савватія *о кормѣ*, и указы *по этимъ просьбамъ*.

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думному боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину и думному діаку Михайлу Юрьевичю, господиномъ нашимъ, Самойло Богдановичь, судья Войска Запорожского, съ товарыщи низко челомъ бьемъ.

Бывши съ нами посланый Григорей Мануйловъ его милости пана Тимоѳея Хмельницкого, гетмановича Войска нашего Запорожского, для купли розныхъ шубъ и не могучи скоро того справити, станетъ ожидать свѣжего товару привозного изъ дальныхъ краевъ до столицы; мы же, отъѣзжаючи, вамъ, господиномъ нашимъ, то до вѣдомости донесши, покорно просимъ, чтобъ ему тутъ вольно было недѣлю перемѣшкать и товару купить, а потомъ чтобы съ милости его царского величества подводами до Ромна, границы нашей, отвезенъ былъ. Таковую милость Тимоѳей Хмельницкой всякого часа вашимъ милостемъ отслуговать виненъ будетъ; а мы теперь низко челомъ бьемъ.

Вашей милости, господиновъ нашихъ, повольные слуги Самойло Богдановичь, судья Войска Запорожского, съ товарыщи послы.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускою листа, что прислали въ Посольской Приказъ Запорожскіе посланники Самойло Богдановъ съ товарыщи. — *Другой рукой написано:* Указалъ государь оставить его на Москвѣ и кормъ ему давать до отпуску.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой, Литовскія стороны великого чюдотворца Николы Медведовского монастыря игуменъ Саватей. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161-мъ году приволокся я богомолецъ твой къ твоей царской пресвѣтлой милости къ Москвѣ съ посланьцы отъ Богдана Хмельницкого; а корму мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья ничего нейдетъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего для Спаса и пречисты Богородицы и для великого чюдотворца Николы, вели, государь, мнѣ свое царское жалованье выдать, кормъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ. — На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему кормъ давать покамѣста на Москвѣ будетъ.

III. Лѣта 7161-го, генваря въ 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому да дьякомъ, Гарасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти давати государева жалованья Запорожскому козаку Григорью Мануйлову, которой остался отъ Запорожскихъ посланниковъ для покупокъ, поденного корму генваря съ 12 числа, покамѣста на Москвѣ побудетъ, по два алтына на день. — Ему жъ питья изъ Чети: по три чашки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива на день.

Въ Большой Приходъ. Велѣти давати государева жалованья поденного корму изъ Литвы Никольского монастыря игумену Саватѣю да служкамъ ево 2 человѣкамъ генваря съ 14-го числа до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудетъ — игумену по 10 денегъ, служкамъ по 4 деньги на день.

А служкамъ 2 человѣкамъ для того велѣно давать кормъ, что у Запорожского козака, которой остался для покупокъ, человѣкъ есть, а у игумена другой человѣкъ, а корму имъ не написано.

Въ Новую четь. Велѣти давати государева жалованья поденного питья изъ Литвы Никольского монастыря игумену Саватѣю генваря съ 14-го числа до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудетъ — по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.

Черневые.

337. — 1653, апрѣля 22. Предложенія Московскому правительству посланниковъ отъ Войска Запорожского Кондратья Бырляя да Силуана Мужиловскаго *о подданствѣ Южной Руси и о пропускѣ ихъ къ Шведской королевѣ, и предъявленныя ими* статьи гетмана Литовского Яна Радзивилла къ Волошскому господарю, *котораго, на основаніи этихъ статей, призываетъ быть посредникомъ въ соглашеніяхъ между Южной Русью и Поляками.*

161 года, апрѣля въ 22 день, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, на пріѣздѣ Запорожскіе посланники Кондратъ Бырляй да Силуянъ Мужиловской, говорили передъ государемъ, что есть съ ними гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского о дѣлехъ словесной приказъ, и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать, кому онъ государь изволитъ.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ у тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, выслушать боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. А быти посланникомъ на Казенномъ дворѣ.

И тогожъ дни бояринъ князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ о дѣлехъ спрашивали. И посланники говорили, что съ ними наказано: № 337.

1. Присылалъ де къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское ихъ посланниковъ своихъ бити челомъ. Присылалъ де его царское величество къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому столника Якова Лихарева да подьячево, объявляя къ нимъ свою государскую милость, что хочетъ онъ государь для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей междоусобье ихъ съ Поляки успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадежились, и посылали къ королю и къ паномъ радѣ и писали листъ съ вязнемъ ихъ, чтобъ они войну отложили до времяни, а посылаетъ великій государь, его царское величество, къ нему королю великихъ своихъ пословъ, чтобъ церквей Божіихъ не разорить и междоусобье съ Поляки успокоить. И король де и паны рада хотѣли было учинить соймикъ въ Берестечку, а съ соймику хотѣли прислать къ нимъ на комисію комисаровъ своихъ, пана Маховского да пана Чернетцкого, марта въ 24 день. И въ томъ де они солгали, на срокъ на комисію не прислали, и вмѣсто де комисіи собрали на нихъ войска свои, вѣдая то, что царское величество помирити ихъ хочетъ безъ крови, и многіе городы и мѣста розорили и людей невинно замучили. И гетманъ де, видя ихъ неправду и не хотя церквей Божіихъ и православной христіянской вѣры видѣть въ розореньѣ, противъ тѣхъ непріятелей своихъ збирается, а послѣ ихъ отпуску хотѣлъ итти самъ въ сходъ; а полковниковъ де, Мирогородцкого и Полтавского, встрѣтили они, посланники, въ дорогѣ, а идутъ они въ обозъ. А Татаровя де, которые кочюютъ близко ихъ, съ ними жъ Черкасы; а будетъ де ихъ съ 50,000. А къ Крым-

№ 337. скому де хану гетманъ о помочи посылалъ же, и Крымской де ханъ помогать ему хотѣлъ. И нынѣ де у нихъ Черкасъ съ Поляки, чаютъ, что и бои были. А мириться де Черкасы съ ними, Поляки, не хотятъ для того, что они въ правдѣ своей николи ни стоятъ. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобы великій государь ихъ пожаловалъ, для православные христіянскіе вѣры велѣлъ гетмана ихъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку, и учинилъ бы имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ помочь думою и своими государевыми ратными людми. А къ нимъ писали и присылали многажды Турской салтанъ и Крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіянского государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, къ бусурманомъ въ подданство итти не хотятъ. И будетъ де царское величество то ихъ междусобье успокоитъ миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради, и изъ воли его государской не выступаютъ; только бъ изволилъ царское величество послати нынѣ вскорѣ къ королю гонца, чтобъ онъ войною на нихъ, Войско Запорожское, не наступалъ и задоровъ никакихъ чинить не велѣлъ.

2. Королева де Свейская послала было пословъ своихъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому невѣдомо о какихъ дѣлехъ, и тѣхъ де ея пословъ на дорогѣ переняли Поляки. И гетманъ де велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ посланниковъ пропустить къ Свейской королевѣ черезъ свое государство провѣдать того: для чего она, Свейская королева, къ гетману и ко всему Войску Запорожскому пословъ своихъ послала? А для бъ вѣрности изволилъ царское величество съ ними, посланники, послать въ Свею отъ себя кого онъ государь изволитъ, чтобъ тому посланному о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ они посланники, будучи въ Свеѣ, говорить учнутъ, вѣдать подлинно, и царскому бъ величеству то дѣло было извѣстно. Да что царское величество по тому ихъ челобитью учинить велитъ, и о томъ бы имъ о всемъ поволилъ отписать къ гетману съ гонцомъ ихъ вскорѣ. А будетъ великій государь, его царское величество, не изволитъ ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману вскорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы послалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ тестю своему, Волоскому князю Василью, о дѣлехъ. —

Переводъ съ Польского писма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивилъ, гетманъ великого княжства Литовского, пану Медельнечеру къ Волоскому Василью воеводѣ. А тѣ статьи Василей воевода за своею рукою прислалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому:

1. Чтобъ ваша господарская милость не имѣлъ за зле, что княжа его милость черезъ такъ долгое время меня задержалъ: не для чего иного то учинилъ, только впрямъ для того, чтобъ есмь о всемъ имѣлъ сказать вашей государской милости, что все доброе есть, понеже что всѣ дѣла сходятся къ миру.

2. Естлибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша господарская милость вѣдати, что кровопролитіе великое имѣетъ быть: будетъ бой послѣдней — либо Полякомъ погибель, или Руси. Естьли убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибнетъ родъ и вѣра Руская и вся Украина, съ великою жалостью сердца людского, испустошена будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся. А естьли побѣдятъ козаки, то нежели бы имѣли поддатися Поляки козакомъ въ нужу и мучительство? Лутче, чтобъ имъ была та погибель и нужа

№ 337.

отъ цысаря Нѣметцкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Польскіе изъ давного вѣку, будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3. Хотя бы козаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустошили бы Татарове всю землю. Но разсуди, ваша государская милость, покамѣстъ еще была коруна цѣла, въ числѣ войска своего и козацково одва борониться отъ непріятеля могла, а нынѣ, когда сами козаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленью Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на козаковъ?

4. На обѣ стороны вѣры, такъ Польскія, какъ и Рускія, изволь ваша государская милость порадѣти, чтобъ еси ихъ возмоглъ умирити, откуду безсмертную славу ваша государская милость (во) всемъ христіянствѣ одержишь.

5. Изволь ваша государская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмельницкому о томъ, што Поляки побили бы гораздо козаковъ сее зимы, для того что коронное войско было готово и избранно, какъ и Литовское; и того для король его милость, видячи войска добрѣ устроеные и во всемъ готовые, хотѣлъ зимою биться, къ чему вси сенатори его подущали; только же княжа его милость замѣшкалъ и, не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхалъ, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, штобъ былъ сеймъ въ Брестью, и комисары, которые тамъ будутъ, назначены суть для того, что то дѣло самъ король его милость и иные вручили вашей государской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6. Можешь то ваша государская милость розсудити, что пріязнь Татарская не толко козакомъ, но и всѣмъ христіяномъ вельми вредна. И хотя преже утверженья миру невозможно пріязни разторгнути съ Татары, однако чтобъ вельми береженъ въ ней былъ его милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердце человѣческое, никакоже есть полезно человѣку; для того вспомяни ему ваша государская милость, чтобъ хотѣлъ помиритись да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ, а Поляки чего станутъ договариваться, чтобъ на все изволилъ, чѣмъ бы моглъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добрѣ устроены и во всемъ готовы имѣютъ. А по утверженіи мира, когда розъѣдутся войска Польскіе, можетъ и его милость панъ Хмельницкой чего восхощетъ отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и большую будетъ власть имѣти, нежели король.

7. Хотя будетъ перемирье, хотя такожъ война,—чтобъ его милость панъ гетманъ Хмельницкій былъ ласковъ къ шляхтѣ, которые не имѣютъ таковые власти, чтобъ кому чинили зло или такожъ шкодили, хотя бы и хотѣли, — чтобъ той шляхтѣ до маетностей своихъ, которые имѣютъ на Украинѣ, ѣхать поволилъ и чтобъ имъ шкоты никаковы, какъ по то время имѣли, не чинилъ и всей иной шляхтѣ. Его убо милость, панъ гетманъ Хмельницкій, въ краткомъ времени великіе чести доступитъ заровно съ иными, а старшинство и власть его первая паки въ своемъ чину пребываетъ. Такожъ при немъ и другіи изъ козаковъ всякъ противъ заслугъ своихъ чести и шляхетства доступити могутъ.

8. А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмельницкого — для чего бы то не могло быти, чтобъ сына своего меншого аки бы въ закладъ отдалъ, которой бы всегда былъ при боку его королевской милости? А потомъ было бы то, чтобъ моглъ быти при дворѣ великомъ; такожъ, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ быти за великими людьми. Таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастье было ко утверженью и постоянью неотмѣнного дому его милости, анежели тѣмъ обычаемъ, какимъ нынѣ къ прямому счастію хо-

№ 337. четъ итти, которое многажды человѣку помѣшкою есть. Такожъ и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково старостьство датися, чтобъ всегда былъ близь повелѣнія и наученія вашей государской милости. Тако тѣ вещи всѣ могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будь дѣялося, чтобъ то все забыто тикимъ обычаемъ было.

9. Вельми печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмельницкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣщати его королевской милости; что довѣдался король его милость о пріѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ княжа его милость, не умѣлъ на то отвѣщати, разумѣя, что ваша государская милость не совѣтуешъ о мирѣ, что не поручаешъ ваша государская милость ничего, чтобъ зналъ княжа его милость, какъ имѣетъ извѣстить королю его милости. Княжа его милость вельми тщится тако на миръ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи къ миру могли прійти, о чемъ король его милость не вѣдаетъ, а не можетъ домыслитися, кто есть прямый посредникъ и побудитель до того миру; понежъ какъ бы зналъ, гнѣвалъ бы ся за то вельми.

10. Ненависть и вражду всѣ имѣютъ на князя его милость, что ваша милость имѣетъ вельможное панство единомыслены есте.

11. Съ его милостью съ паномъ гетманомъ, съ паномъ Хмелницкимъ, изволь ваша государская милость сослаться и розговоритися о всемъ, чтобъ еси ваша государская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣетъ быть княжати его милости, а княжа его милость какъ имѣетъ отвѣщати королю его милости. Понеже король его милость со всѣмъ сенатомъ повѣрилъ вашей государской милости и избралъ вашу государскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенія вѣчного привести изволилъ и по желанью княжати его милости; понежъ княжа его милость прилѣжно промышляетъ о томъ. Для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милость имѣлъ подлинную вѣдомость про его милость пана гетмана, что за умышленье въ замыслахъ его есть: естьли хощетъ таковые чести, которые бы ровно, а не ниже съ иными воспрінималъ, или о чемъ иномъ, уже бо потребно, чтобъ его милость былъ въ ровенствѣ, понеже пречестное родство вашіе милости и вельможного панства единымъ пріятства союзомъ веселятся.

12. Соймъ будетъ въ Берестѣ марта въ 24 день, по римскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ. А по соймѣ пошлютъ комисаровъ, а комисары инуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ козакомъ вещь есть не безпечальна. Но князь усовѣтовалъ, чтобъ камисары королевскіе были въ Каменцѣ, а комисары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотятъ. А твоя государская милость изволь быти въ Хотѣню и сослаться съ комисары, алибо бы твоя государская милость возможетъ тѣ успокоити вещи и толико великое пролитіе крови, которое всегда разливается, утолити и чтобъ твоя милость прилѣжно тщался о миру вѣчномъ, не такъ какъ преже сихъ временъ было; вся бо коруна на вашу государскую милость упованіе полагаетъ.

13. Имѣетъ за зло княжа его милость на пана гетмана Хмельницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить жолнеровъ его милости княжати до Стародуба; а то не добро сдѣлалъ. Такожъ и въ староствахъ его милости княжати, именно въ Лоевѣ и въ Любечу, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были козаки начальники, а начальники княжати его милости ничѣмъ не владѣли. Для того просить вашей господарской милости, чтобъ ваша господарская милость въ листу своемъ до его милости пана гетмана пріятное слово внести изволилъ, чтобъ тѣ староства при княжати его милости были, и чтобъ его милости отъ

№ 338. — 339.

пана гетмана ни въ чемъ помѣшки не было. И каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Да посланники жъ говорили: Противъ де того Радивилова писма писалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ нему Радивилу, что онъ Лоева и Любеча ему не уступитъ для того, что они стали по обѣ стороны рѣки Днѣпра. И только ихъ поступиться, и Полякамъ и Литвѣ будетъ дорога чиста во всю Украину. А въ Старое де Дубно послалъ онъ, гетманъ, полковника съ козаками. А Полякомъ и Литвѣ въ томъ городѣ въ Старомъ-Дубнѣ быть нельзѣ, потому что тотъ городъ отъ Польскіе границы порубежной. А Поляки де ужъ и за тотъ городъ на сю сторону городы Прилуку и Погребища высѣкли.

Подлинники.

338. — 1653. Письмо Руменскаго паши Сіявуша къ гетману Богдану Хмельницкому.

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месѣевѣ законѣ избранному . . . . рѣтомъ строителю, великіе (чести) достойному, прямому, и непоколе(бимому) другу нашему гетману любительное поздравленье. А послѣ любительного поздравленья, буди вамъ вѣдомо: нынѣ мы пребываемъ, Божіею милостію, въ добромъ здоровьѣ, и желаемъ вашего здоровья вѣдать, какъ васъ Богъ милуетъ? И дай Господи вамъ доброе пребыванье.

А потомъ вы, другъ нашъ, присылали прежъ сего къ благосчастному порогу ч(еловѣка своего) и съ тѣмъ вашимъ человѣкомъ . . . былъ человѣкъ, а задержанъ въ Св. . . . И нынѣ онъ пришелъ назадъ. И мы потомъ писали къ вамъ любительную грамоту вашего присланного человѣка съ холопи. И какъ они къ вамъ будутъ, и вамъ про все будетъ вѣдомо. А мы, другъ вашъ, давно бъ на рубежѣ въ Бабатагѣ были, только замотча(ли), потому что у Волоского воеводы съ Мутьянскимъ учинилась . . . . . Друзья наши, Волоской воевода . . . . нашъ жилъ о себѣ бъ покоѣ, и ему такую шкоту учинили; и тому мы вельми оскорбляемся. И про то дѣло писали мы благосчасному порогу нѣсколькожды для вѣдомости, и противъ нашего писма къ намъ указу нѣтъ, — невѣдомо, кто тому воеводѣ дружитъ, или за инымъ зачѣмъ указъ замотчалъ. И для того къ вамъ посылка не бы(ла), а дожидались вѣсти. А нынѣ... вамъ вѣдомо отъ вашихъ людей, которые къ вамъ будутъ; а мы вамъ во всемъ станемъ дружить достойною дружбою. А часа того на рубежъ въ Бабатагское мѣсто будемъ и обо всемъ вамъ, другу нашему, вѣдомо учинимъ на писмѣ. А вамъ бы, другу нашему, потомужъ про тамошные надобные дѣла также намъ вѣдомо чинить и о. . . . . здоровьѣ безъ вѣсти не д. . . . . Съ тѣмъ любительная грамота писана. Потомъ умножи Богъ любительную дружбу.

А въ печати написано: рабъ Божей Сіяушъ паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты съ Татарского писма, что писалъ Руменской Сіявушъ паша къ гетману къ Богдану Хмельницкому. А къ Москвѣ тотъ листъ привезъ Иванъ Ѳоминъ въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, августа въ 30 день.

339. — 1653. Письмо Турецкаго визиря Аземъ-Магомета-паши къ гетману Богдану Хмельницкому *о Молдавскихъ дѣлахъ и проч.*

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месіевѣ законѣ избранному, Назарее . . . . строителю, великіе чести д(остойному), прямому и непоколебимому . . . . . Запорожского Войска гетману, другу нашему и . . . . сосѣду, Богдану Хмельницкому дру(же)любное поздравленіе.

№ 339. Да присылали вы къ великому и къ благосчасному государю нашему, ево вышнему порогу, вѣрново и доброво своего человѣка изъ полковъ своихъ, и къ намъ, другу своему, писали. И мы ту вашу грамоту вычли и выразумѣли и благосчастному, великому возможному четвертые части земли в(ладѣтелю), государю своему, про ваше пр(іят)ство вѣдомо учинили, и . . . . рѣчми приказывали. И мы тов(о) . . . . . слушели и всегда про вашу пряму(ю) работу государю своему доносить не умолкаемъ. А отъ васъ, друга нашего, послы приходятъ и отходятъ. А сынъ твой съ нѣсколькими ратными людми пришелъ къ Буданскому воеводѣ, и Буданской воевода, ему вѣря, воздалъ ему достойную честь, и учинилася межъ ими ссора. И для того отъ великого благосчасного государя послано пос(ольство) . . . . къ Селистрѣйскому къ бра(ту) . . . . . Сіяушу-пашѣ той сторон(ы) . . . . . скими людми изъ Добрыча . . . . . съ ратными людми велѣно итти . . . . . на помочь. А замотчалъ паша съ ратными людми итти затѣмъ, что Арденской и Буданской и Мутьянской воеводы — государя нашего холопи, а тѣ государства — отчины великого государя нашего. И то дѣло великому государю нашему учинилося къ прогнѣвленію, что сынъ твой съ ратными люд(ьми) . . . . въ тѣ государства, а тѣхъ госуд. . . . . межъсобою ссорятся. А послѣ въ то(мъ) . . . . учнутъ себѣ мнить отъ великого государя нашего, и въ то время, въ которое сынъ твой въ Волохахъ нѣсколько непристойныхъ дѣлъ учинилъ, пристойно къ тому какъ прежъ сего Липоль пришолъ въ Ясы и отъ благосчастного государя нашего повелѣнье къ нему прислано, и Липоловымъ приходомъ доднесь, кромѣ дружбы, ничего не видали и впредь, кромѣ дружбы и добра, ничево (не) увидѣть. А ты, достовѣрной другъ нашъ . . . . . государя нашего вѣдаешь не . . . . . государи онъ великій государь самод(ержав)ный, грозный государь: всѣ подданные его имѣютъ надъ собою страхъ и пребываютъ въ его повелѣньѣ до единого человѣка и въ послушаньѣ; про то вамъ самимъ вѣдомо. А безъ ево, великого государя, повелѣнья никто не можетъ въ его государеву отчину вступить, и благосчасная мысль его къ тому не прилежитъ. И тебѣ бъ сего писма внимати, понеже бо такому в(еликому) государю учинилися въ подданствѣ, и государскіе чести оберегати и . . . . государева повелѣнья творити, нич . . . . И какъ учнете симъ путемъ быть и подобострашіе надъ собою имѣти, и вамъ день ото дни передъ иными нашими подданными чести прибудетъ. И аже дастъ Богъ, и узрите. И вамъ бы ратныхъ своихъ людей держать въ уйму и въ государство государя нашего входить не велѣть, и о томъ учинить крѣпкой заказъ. А Добрычинскимъ ратнымъ людемъ и той сто(роны Та)таромъ повелѣнье послано къ . . . . на помочь будутъ. А же, дастъ Богъ, здѣшнее дѣло совершится, но и паче съ прибавкою къ вашей помочи повелѣнье будетъ. И Крымскому цареву величеству повелѣнье послано не единожды, чтобъ онъ къ вамъ на помочь шолъ. И вамъ бы про то вѣдать и сына своего взять къ себѣ, а посланого отъ великого государя нашего чесново человѣка Маметь-агу отпустить безъ задержанія, вольностью и . . . . холопствѣ отписать вскорѣ . . . великому государю своему, четвертой части земли владѣтелю, ваше, друга нашего, челобитье и слова учнемъ доносить и о томъ радѣть. Потомъ поздравленіе. Писана грамота въ Констянтинѣполѣ.

А въ печати написано: везирь Азземъ-Магаметь-паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ листа съ Татарского писма, каковъ писалъ Турского царя везирь Азземъ-Магаметь-паша къ гетману къ Богдану Хмельницкому. А тотъ листъ привезъ Иванъ же Ѳоминъ.

Въ концѣ, послѣ списка обоихъ предыдущихъ писемъ, написано: И тѣ Турскіе обѣ грамоты посланы назадъ съ столникомъ съ Родіономъ Стрешневымъ, да съ дьякомъ съ Мартемьяномъ Бредихинымъ.

340. — 1653, въ августѣ. Письмо сотника Русавскаго Михайла Поповскаго къ Браславскому полковнику *о движеніи Польскихъ войскъ.* № 340.

Мнѣ зѣло ласка́вый пане полковнику Браславскій, добродѣю мой великій! Здоровья доброго и счастливого панованья отъ Господа Бога вѣрно твоей милости получити желаю. А при томъ вѣдомо чиню твоей милости, что Ляховъ пять полковъ перешло на ту сторону въ Не . . . нотовѣ, отъ которыхъ ушолъ человѣкъ изъ войска ихъ и пришолъ въ Серебренецъ и . . . . (сказы)ваетъ, что одноконно хотятъ . . . . Украину; чево Боже не попущ(ай), потому что идутъ къ Лавравтомъ и хотятъ нарочно въ Рашковѣ перейтить на нашу сторону. И тутъ еще, пане полковнику, есть нѣчто войска Польского; не вѣсть куды обратятца. При семъ милости и разсуженію твоему прилѣжно вручаюся. Писанъ въ Озаринцахъ.

Твоей милости во всемъ желательный пріятель Михайло Поповскій, сотникъ Русавскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ письма, что писалъ Михайло (Поповской), сотникъ полку Бряславского, къ по(лковнику) своему Тимоѳею.

341. — 1653, августа 17. Письмо Бряславскаго полковника Тимоѳея къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *съ извѣстіемъ о движеніяхъ Поляковъ.* — 341.

Милостивый пане писарь Войска Запорожского, мнѣ зѣло ласкавый пане и пріятелю! Взявши вѣдомость подлинную отъ пана сотника полку моево, отъ пана Поповского, о Ляхахъ, что ихъ 5 полковъ переш(ло) на ту сторону Днѣстра, хотя(тъ не)чаянно ударить на Укр(аину) . . . . Онъ пишетъ, только одва какъ . . . . разумѣю не для его милости пана гетмановича тѣ Лятцкіе полки перешли. Которую грамотку твоей милости посылаю для уразумѣнія. А будетъ какую ещо подлинную вѣсть откуду буду имѣти, и я тебѣ возвѣстити не умедлю. Нынѣ прилѣжно милости твоей съ услугами моими отдаюся. Писанъ въ Корсу(ни) августа въ 17 день, 1653 г.

Твоей милости, пана моего ласкавого, желательный пріятель и слуга ниж(айшій) . . . полковникъ Бряславскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Тимоѳей, полковникъ Бряславской, къ Выговскому, писарю Войска Запорожского.

342. — 1659, августа 19. Письма писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ царскому посланцу подьячему Ивану Ѳомину. — 342.

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества Ивану Ѳомину, подьячему, Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, здравія доброго желаетъ.

По прямой службѣ моей къ его царскому величеству извѣствую, что Васко Томиленко въ послѣхъ ходилъ къ Радивилу отъ Войска Запорожского и . . . . самъ слышелъ, что Литва съ Лях(и) . . . . хотятъ насъ ратію побѣ(ждать и), смирившися съ Войско(мъ Запорожскимъ), на Москву итти и . . . . его царское величество ратовати, что имъ Боже всесильный того не до(пусти). И тебѣ Ивану Ѳомину сіе его царск(ому) величеству извѣстити впервыхъ и грамоты Турскіе отдати, которые къ его царскому величеству

№ 343. отпускаю. При семъ здравъ буди и ко мнѣ другoлюбивъ. Съ Чигирина, 19-го дня августа, 1653 г.

А внизу написано: милости . . . . другъ Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, къ подьячему къ Ивану Ѳомину. А тотъ листъ онъ Иванъ привезъ съ собою въ нынѣшнемъ во 168-мъ году, августа въ « » день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества Ивану Ѳо(мину подьячему), Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского, отъ Господа Бога здравія (же)лаетъ.

Посылаю Михайла Кгунашевского, подьячего своего, къ тебѣ Ивану Ѳомину въ тѣхъ дѣлахъ, что не совершенно розговаривали мы, и тебѣ бы ему сказати все по ряду и со всѣмъ послати ко мнѣ. Какъ его царское величество пожаловати изволитъ, ничтоже сумняся ни о чемъ, вѣренъ бо есть во всемъ . . . . здравъ буди и ко мнѣ д . . . . Зъ Чигирина, дня 19-го августа, 1653 г.

Внизу написано: тебѣ во всемъ присный пріятель Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ подьячему къ Ивану Ѳомину Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского.

343. — 1653, въ августѣ. Статейный списокъ царскаго посла подьячаго Ивана Ѳомина, *посыланнаго въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмельницкому для провѣдыванія вестей и для тайныхъ переговоровъ съ писаремъ Войска Запорожского Иваномъ Выговскимъ о сношеніяхъ гетмана съ Польшею и Турціею.*

Лѣта 7161-го августа въ 2 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ подьячему Ивану Ѳомину ѣхати къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, да съ нимъ же послано государева жалованья къ гетману и къ писарю Ивану Выговскому соболи.

И подьячей Иванъ Ѳоминъ съ Москвы поѣхалъ августа въ 3 день, въ Колугу пріѣхалъ августа жъ въ 5 день. Изъ Колуги поѣхалъ тогожъ числа, въ Сѣвескъ пріѣхалъ августа жъ въ « » день, изъ Сѣвска поѣхалъ того жъ числа. Въ Путивль пріѣхалъ августа жъ въ « » день. И того жъ числа государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту подалъ окольничему и воеводамъ, князю Ѳедору Ондреевичю Хилкову да Петру Протасьеву, и говорилъ, чтобъ ево отпустили за рубежъ, на которые городы податнѣе, и къ державцу объ немъ отписали, чтобъ ему давали подводы и провожатыхъ до гетмана Богдана Хмельницкого. И тогожъ числа окольничей и воеводы, князь Ѳедоръ Ондреевичъ да Петръ Протасьевъ Ивана Ѳомина изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, до Черкаского порубежного города Ромна отпустили, а въ провожатыхъ для розсылки дали дву человѣкъ дѣтей боярскихъ, Игнатья Щоголева да Степана Толкова; и къ сотнику того города окольничей и воевода князь Ѳедоръ Ондреевичь писалъ, чтобъ подьячего Ивана Ѳомина отпустилъ къ гетману Богдану Хмельницкому безъ задержанья и подводы и пристава, съ кѣмъ ѣхать до гетмана, далъ.

И августа жъ въ 11 день подьячей Иванъ Ѳоминъ пріѣхалъ въ порубежной городъ Ромонъ. И тово города (Ромна отаманъ) Тимоѳей Клепаченка, а съ нимъ 9 человѣкъ козаковъ, отъ города съ версту Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошедей, всѣ поклонились низко; а иду-

№ 343.

чи пѣши, атаманъ и козаки говорили, видя они великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, премногую милость къ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, обрадовались. И (его) Ивана о здоровьѣ спрашивали. Да... атаманъ и козаки Ивану говорили, чтобъ онъ, царского величества посланникъ, не имѣлъ за злѣ, что насъ козаковъ на встрѣчѣ было не много, потому что всѣ козаки въ войску съ Мирогородцкимъ полковникомъ съ Григорьемъ Сохновичемъ; а пошли они въ сходъ къ гетману Богдану Хмельницкому къ городу Боркамъ.

И тотъ атаманъ съ козаки Ивана провожали до двора и кормъ дали. Да Иванъ же атаману Тимоѳею Клепоченку говорилъ, чтобъ онъ ему далъ пристава св(оего) до гетмана Богдана Хмельницкого.... и въ провожатыхъ козаковъ. И атаманъ Тимоѳей сказалъ, что ему до гетмана въ приставѣхъ козака дать некова, а которые де люди будутъ у тебя Ивана въ провожатыхъ изъ города Ромна до города Лохвицъ, и тѣ тебѣ будутъ и приставы.

А что какихъ вѣстей въ городѣ Ромнѣ провѣдано, и о томъ писано къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отписка послана въ Путивль къ окольничему и воеводамъ ко князю Ѳедору Ондреевичю Хилкову да къ Петру Протасьеву съ провожатыми съ Путивльцы съ дѣтми боярскими, съ Парѳеномъ Чюркинымъ съ товарыщи августа въ 11 день.

И августа жъ въ 12 день Ивану Ѳомину атаманъ Тимоѳей Клепаченка далъ въ провожатыхъ и вмѣсто пристава 7 человѣкъ козаковъ до города Лохвицъ, и кормъ и подводы далъ. И изъ города Ромна Иванъ поѣхалъ къ городу Лохвицамъ тогожъ числа. Въ городъ Лохвицы пріѣхалъ того жъ числа. И того города атаманъ Максимъ Калита, а съ нимъ съ 20 человѣкъ козаковъ, отъ города за полверсты Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошедей, всѣ поклонились низко, и провожали до двора. Да тогожъ числа въ городѣ Лохвицѣ пришли къ Ивану Ѳомину на дворъ гетманскіе посланники Гарасимъ Яцковичъ да Павелъ Обрамовичъ; а сказали, что они ѣдутъ отъ гетмана Богдана Хмельницкого изъ города Чигирина къ царскому величеству, а пошли они отъ гетмана августа въ 9 день, а для де того они ѣдутъ къ царскому величеству, чтобъ великій государь вашъ, его царское величество, гетмана ихъ Богдана и все Войско Запорожское пожаловалъ, изволилъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и чтобъ великій государь милость показалъ, за святые Божіе церкви и за нихъ православныхъ христіянъ сталъ и не выдалъ бы ихъ Ляхомъ; а король де нынѣ подо Львовымъ, а хочетъ съ войскомъ итти (подъ) городъ Старой-Костентиновъ. Да тому де нынѣ двѣ недѣли, пришли изъ города Лвова два человѣка козаковъ: Романъ Летяженка да Савка Скобіенка, которые посыланы были отъ гетмана съ посланникомъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ, а сказали, что король ихъ отпустилъ изо Львова къ гетману съ вѣстью, что гетманской посланникъ Онтонъ отданъ за крѣпкую варту. А царского де величества великіе и полномочные послы въ тѣжъ поры во Львовъ пришли, какъ они поѣхали. А у короля они были ль, или нѣтъ, того де они (не вѣдаютъ). Да потому де нынѣ съ недѣлю, гетманъ ихъ Богданъ послалъ изъ Чигирина козака къ Бѣлой Церквѣ, а велѣлъ изъ войска войсковому есаулу Демку съ козаки итти за Бѣлую Церковь, чтобъ изъ Ляцкого войска добыть языка. А полковникъ де Бугунъ съ козаки жъ пошолъ съ другой стороны отъ города Виницы для языковъ же, чтобъ про королевской приходъ вѣдать подлинно. А нынѣ де у гетмана ихъ Богдана

№ 343. Хмельницкого есть посланникъ отъ Крымского хана, для того чтобъ Крымскому хану было подлинно вѣдомо: будетъ (онъ) съ войскомъ на гетмана наступитъ, и онъ ханъ со всею ордою будетъ къ гетману на помочь, а стоять бы имъ у Бѣлой Цѣркви. Да тѣжъ гетманскіе посланники Ивану сказали, что де «ты гетмана ихъ Богдана застанешь въ городѣ Чигиринѣ, а вскорѣ де онъ пойдетъ въ войско къ городу Боркамъ, потому что войско сбирается къ тому городу.

Изъ города Лохвицъ къ городу Лубнамъ поѣхалъ тогожъ числа, городъ Лубны проѣхалъ и въ городъ Лукомну пріѣхалъ августа въ 13 день. Изъ города Лукомны поѣхалъ августа жъ въ 14 день. Городъ Горошинъ, да городъ Буромлю проѣхалъ и въ городъ Еремеевку пріѣхалъ тогожъ числа. Изъ города Еремеевки поѣхалъ августа въ 15 день, рѣку Днѣпръ переѣхалъ и городъ Бужинъ проѣхалъ и въ село Бердичевку, до Чигирина за милю, пріѣхалъ тогожъ числа. И изъ того села Бердичевки до города Чигирина Иванъ Ѳоминъ послалъ Путивльца сына боярского Игнатья Щоголева, а съ нимъ Бердичевского козака Степанка, до писаря Ивана Выговского, чтобъ они ему писарю сказали, а писарь бы сказалъ гетману Богдану Хмельницкому, что отъ царского величества къ нему гетману идетъ гонецъ подьячей Иванъ Ѳоминъ.

И, до города Чигирина не доѣзжая (за пол)-мили, Путивлецъ сынъ боярской Игнатей Щоголевъ да козакъ Степанка пріѣхали, а сказали: были де они у писаря Ивана Выговского и онъ имъ сказалъ, что гетмана де ихъ Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ нѣтъ, а нынѣшнего де числа онъ гетманъ поѣхалъ гулять по пасѣкамъ, а изъ тѣхъ пасѣкъ будетъ въ городъ Суботовъ сего жъ числа. Да съ ними жъ де онъ писарь прислалъ челядника своего Самошку для того, чтобы тебя т(отчасъ) проводить до города Суботова.

И Иванъ Ѳоминъ въ городъ Суботовъ пріѣхалъ того жъ числа августа въ 15 день. И въ городѣ Суботовѣ писаря Ивана Выговского челядникъ Самошка съ атаманомъ съ Лавриномъ Капустою Ивану Ѳомину, гдѣ стоять, дворъ отвели и кормъ и питье и лошедямъ сѣна и овесъ дали, и сторожей на дворъ прислали.

Да августа жъ въ 16 день города Суботова атаманъ Лавринъ Копуста, пришедъ къ Ивану на дворъ, сказывалъ: Прислалъ де къ нему Лаврину изъ пасѣкъ гетманъ Богданъ Хмельницкой челядника своево, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказать, чтобъ ты, царского величества посланникъ, не имѣлъ за зле, что онъ гетманъ вчерашнего дни въ Суботовъ не бывалъ, для того что въ пасѣкѣ позабавился, а нынѣ де онъ для нуж(ного) дѣла поѣхалъ до Чигирина, а въ Суботовъ будетъ сего жъ числа. И того жъ дни за часъ до вечера гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Чигирина пріѣхалъ въ городъ Суботовъ, а пріѣхавъ, прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговского, и писарь отъ гетмана говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, посланникъ Иванъ Ѳоминъ! Богданъ Хмельницкой, гетманъ всего Войска Запорожского, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросить, и чтобъ тебя завтра августа въ 17 день быть у него гетмана на посольствѣ и у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Иванъ Ѳоминъ писарю Ивану Выговскому говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ, а въ тѣ бы поры у него гетмана иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ никово не было; а что ему у гетмана ѣсть, и на томъ челомъ бьетъ. И писарь Иванъ Выговской сказалъ, что у гетмана де Богдана Хмельницкого иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ тѣ поры никово не будетъ. Да къ Ивану жъ на дворъ прислано отъ гетмана кормъ и питье. Да Иванъ же

Ѳоминъ писарю Ивану Выговскому говорилъ: на одинѣ:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ листы, которые въ нынѣшнемъ во 161-мъ году какъ по указу царского величества былъ у гетмана Богдана Хмельницкого царского величества дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ и ты, писарь Иванъ, служа великому государю нашему его царскому величеству, отдалъ тайно царского величества дворянину Артемону Матвѣеву листы Турского салтана да Крымского хана, да Милитриского паши да гетмана Родивила, которые писаны до гетмана Богдана Хмельницкого, да какъ у гетмана жъ былъ царского величества стольникъ Ѳедоръ Лодыженской, и ты писарь Иванъ отдалъ тайно жъ царского величества стольнику Ѳедору Лодыженскому листъ гетмана Пототцкого, которой писалъ до гетмана жъ, а съ ними Артемономъ и Ѳедоромъ . . . . говорилъ, чтобъ царское величество выслушавъ, изволилъ къ тебѣ прислати не замотчавъ тайно жъ. И царского величества дворянинъ Артемонъ и столникъ Ѳедоръ про тѣ листы великому государю нашему, его царскому величеству извѣстили, и великій государь нашъ, его царское величество тѣ листы велѣлъ перевесть, и тѣхъ переводовъ выслушавъ великій государь нашъ, его царское величество, тебя писаря Ивана Выговского за то жалуетъ, милостиво похваляетъ и тѣ подлинные листы царское величество прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ тайно жъ. И за тое твою Иванову службу великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя писаря Ивана, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей да три пары соболей добрыхъ. И ты бъ писарь Иванъ Выговской и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и радѣлъ во всемъ, а служба твоя у царского величества николи забвенна не будетъ; и только у тебя нынѣ есть Турского салтана или Крымского хана и пашей или королевскіе и гетманскіе листы, и ты бъ тѣ листы къ царскому величеству послалъ со мною Иваномъ, а царское величество, тѣ листы выслушавъ, къ тебѣ писарю велитъ прислать не замотчавъ тайно жъ. № 343.

И писарь Иванъ Выговской, выслушавъ рѣчи и взявъ листы, говорилъ: На милости великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, много челомъ бью, что великій государь пожаловалъ, тѣ листы велѣлъ къ нему прислать не замотчавъ; а что ево царского величества милость прислалъ ко мнѣ свое государево жалованья соболи, и за тое ево государеву премногую милость и жалованья служити ему великому государю всегда во всемъ радъ и добра хотѣть, какъ Богу, такъ и ему государю. А которые листы вновь присланы до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли, и я де писарь тебѣ Ивану отдамъ тайно и ты тѣ листы отвези къ царскому величеству, а царское бъ величество тѣ листы выслушавъ, изволилъ прислать ко мнѣ писарю не замотчавъ тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ.

И августа въ 17 день гетманъ Богданъ Хлелницкой прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговского, а съ нимъ пришли гетманской конюшей Иванъ Слаковской да Суботовской атаманъ Лавринъ Копуста, да 10 человѣкъ гетманскихъ дворянъ отъ гетмана звать на посольство и на обѣдъ, да привели гетманскіе двѣ лошеди Турскіе жеребцы, осѣдланы во всемъ нарядѣ, Ивану и сыну ево

№ 343. Ивашку Өомину. И какъ Иванъ къ гетману ѣхалъ, и писарь Иванъ Выговской ѣхалъ по лѣвую сторону одолѣ, а Ивановъ сынъ Ивашко везъ государеву грамоту передъ Иваномъ, а гетманскіе дворяне за Иваномъ шли пѣши по обѣ стороны лошеди, а передъ Иваномъ несли люди государева жалованья гетману и писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на гетманской дворъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышедъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ, Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошеди слѣзъ, и гетманъ Богданъ, пришедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу; а пришедъ въ свѣтлицу Иванъ, помолясь образу Божію, и Иванъ говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И, изговоря рѣчь, подалъ гетману государеву грамоту.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой принялъ государеву грамоту чесно и учтиво. А принявъ гетманъ государеву грамоту, въ печать и въ грамоту любезно цѣловалъ и государеву грамоту роспечаталъ и чолъ ее самъ. А прочетъ государеву грамоту, гетманъ опять грамоту и печать цѣловалъ любезно жъ и середь свѣтлицы на государской милости гетманъ поклонился въ землю. А говорилъ гетманъ: благодарю Господа Бога и пречистую Богородицу, что такой пресвѣтлой великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи христіянскіи его царское величество, меня, холопа своево, и все Войско Запорожское пожаловалъ своимъ царскимъ неизреченнымъ жалованьемъ. И государеву грамоту отдалъ писарю Ивану Выговскому

Да Иванъ же говорилъ: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и все Войско Запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорилъ: на премногой государской милости онъ гетманъ и писарь и полковники и сотники и атаманы и есаулы и все Войско Запорожское много челомъ бьютъ, и, видя такую его царского величества премногую милость, служити ему великому государю, какъ Богу, такъ и ему государю, помазанику Божію, и добра хотѣть во всемъ ради. И поклонились всѣ низко гораздо, которые въ то время были. Да гетманъ же говорилъ Ивану: видя я такую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, помазаника Божія, его царского величества, ко мнѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому премногую милость, я Богданъ и о то всего Войска Запорожскаго бью челомъ и спрашиваю съ великимъ страхомъ о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ ево великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Богъ хранитъ?

И Иванъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И гетманъ Богданъ говорилъ: подай Господи ему великому государю, царю христіянскому, многолѣтное здоровье и доброе счастье и покори Господь Богъ ему великому государю подъ нозѣ ево вся супостаты и непрія-

тели; а мы все Войско Запорожское ему благочестивому государю, помазанику Божію, служити и добра хотѣть и умереть за него государя всегда готовы.

А послѣ того Иванъ говорилъ: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого, прислалъ къ тебѣ своево государева жалованья 40 соболей да 2 пары добрыхъ. И соболи поднесены — самому гетману 40 соболей въ 80 рублевъ да 2 пары въ 10 рублевъ пара; писарю Ивану Выговскому дано государева жалованья при гетманѣ пара соболей въ 10 рублевъ, да ему жъ писарю Ивану 40 соболей въ 70 рублевъ да 2 пары по 10 рублевъ пара. И тѣ сорокъ соболей да двѣ пары къ писарю Ивану Выговскому, по ево челобитью, послано къ нему на дворъ тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской говорили: на государской милости много челомъ бьютъ и за ево государеву премногую милость служити ему великому государю всегда ради, гдѣ ево государское повелѣнья къ намъ будетъ, и во всемъ ему великому государю добра хотѣть и умереть за него государя вседушно ради.

Да Иванъ же говорилъ гетману: отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, есть съ нимъ Иваномъ къ нему гетману тайной словесной приказъ, и онъ бы выслушалъ у него наединѣ. И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: государева дѣла слушать радъ и съ тобою Иваномъ сидѣть о томъ дѣлѣ готовъ; а говоря о государевыхъ дѣлѣхъ, чтобъ тебѣ сегодни пожаловать хлѣба есть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И пошолъ гетманъ въ другую свѣтлицу, а Иванъ съ нимъ пошолъ, да писарю Ивану Выговскому велѣлъ итти за собою жъ. И пришедъ въ свѣтлицу, гетманъ сѣлъ за столомъ, а Ивана посадилъ съ собою жъ за столомъ, а писарь Иванъ Выговской сидѣлъ же за столомъ въ скамьѣ. И Иванъ Ѳоминъ говорилъ гетману рѣчь: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, что ты гетманъ и все Войско Запорожское великому государю нашему его царскому величеству, служите и всякого добра желаете. И великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ и милостиво похваляетъ. И ты бъ гетманъ и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ваша у царского величества николи забвенна не будетъ. № 343.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорили, что онъ гетманъ и писарь и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, служити и во всемъ добра хотѣть ради, только бъ великій государь изволилъ меня гетмана и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять вскорѣ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людми на Ляховъ помочь велѣлъ дать также вскорѣ; а Ляхи де уже на него наступаютъ и три приходы отъ нихъ были отъ городовъ отъ Межибожа, отъ Костентинова, отъ Каменца Подольского Ляховъ по четыре и по пяти тысечь; а изъ Каменца Подольского приходилъ полковникъ Янъ Кондратцкой, а съ нимъ пять тысечь, и имъ Богъ не помогъ. А ево де гетмановы ратные люди противъ ихъ Ляховъ посланы къ Бѣлой Церкви и стоятъ около Бѣлой Церкви, а онъ гетманъ пойдетъ

№ 343. изъ Субботова со всѣми ратными людми къ Бѣлой Церкви завтра..... а нынѣ они подъ городомъ Корсунѣмъ; чтобъ великій государь, его царское величество, надъ нами милость показалъ, изволилъ насъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людми на Ляховъ помочь имъ велѣлъ подать. А они де, гетманъ и все Войско Запорожское, на его государеву премногую милость надежны, что съ ними де гетманомъ и съ писаремъ Иваномъ о томъ говорилъ царского величества стольникъ Ѳедоръ Лодыженской: хотѣлъ ихъ царское величество принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помочь на Ляховъ имъ дать.

И Иванъ Ѳоминъ гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: царского величества стольникъ Ѳедоръ Лодыженской съ вами говорилъ, какъ изъ Польши и изъ Литвы царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ-Оболенской съ товарыщи къ царскому величеству отпишутъ, и въ тѣ поры ево государевъ указъ вамъ будетъ. А ты гетманъ Богданъ и писарь Иванъ и все Войско Запорожское и нынѣ на ево государеву премногую милость будьте надежны. Да Иванъ же гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: естьли вамъ вѣдомо, гдѣ нынѣ царского величества великіе и полномошные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ-Оболенской съ товарыши и у короля они были ль?

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказали, что царского величества великіе и полномошные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ-Оболенской съ товарыщи нынѣ у короля подъ городомъ Львовымъ, и у короля де на посольствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтѣхъ были. А послѣ того у короля и у пановъ рады была дума; а приговорили тѣхъ пословъ задержати и ихъ не отпускать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста у нихъ что учинится съ ними, козаки: побьютъ ли ихъ, или съ ними помирятся. А у него де гетмана Богдана Хмельницкого и у писаря Ивана Выговского и у всего Войска Запорожского того и на умѣ нѣтъ, что съ ними мириться, что они и напередъ сего съ ними подъ Збаражемъ и подъ Бѣлою Церковью мирились и присегали и во всемъ солгали, а на своей присяги не устояли. А для подлинные де вѣдомости послалъ онъ гетманъ полковника Бугуна да есаула Демку съ козаки за Бѣлую Церковь для языковъ.

Да онъ же гетманъ Богданъ и писарь Иванъ сказывали: только бъ де царское величаство изволилъ ихъ принять вскорѣ и послалъ своихъ ратныхъ людей, и онъ гетманъ тотчасъ пошлетъ свои листы въ Оршу, въ Могилевъ и въ иные городы къ Бѣлорускимъ людемъ, которые живутъ за Литвою, что царское величество изволилъ ихъ принять и ратныхъ людей своихъ послалъ; и тѣ де Бѣлорускіе люди тотчасъ учнутъ съ Лехи биться, а будетъ де ихъ съ двѣстѣ тысечь.

Да гетманъ же Богданъ Хмельницкой сказывалъ: въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году изъ города Яси согналъ Волоского господаря князя Василья холопъ ево логоѳетъ Стефанъ Гегорица, сложась съ Волохи и съ Мутьяныи съ Венгеры, и на ево мѣста въ Яси господаремъ учинился, а онъ князь Василей ушолъ въ Каменецъ Подольской съ женою и съ дѣтми. И въ великую субботу прислалъ вѣсть къ сыну ево Тимоѳею Хмельницкому, чтобъ онъ къ нему съ войскокъ пришолъ на помочь. И сынъ де ево Тимоѳей, собрався съ войскомъ, ходилъ на Волоскую землю войною, и, сшедшись съ тестемъ своимъ князь Васильемъ, тое землю повоевали и людей побили; а тотъ Георица

ушолъ; и того тестя своево князя Василья въ Ясѣхъ господаремъ посадилъ по прежнему. А посадя, сынъ ево съ войскомъ пошолъ на Венгеры войною жъ, а съ нимъ же Тимоѳеемъ были Волохи и ему Тимоѳею тѣ Волохи измѣнили и Венгры сына его побили. И какъ сынъ ево съ войны пришолъ къ себѣ, а князь Василей былъ въ Ясѣхъ, и послѣ того ему князю Василью Волохи измѣнили жъ и взяли того Стефана Георицу на его мѣста господаремъ и онъ князь Василей изъ Волоскіе земли ушолъ къ нему гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ и жилъ у нево въ Суботовѣ; а жена ево князь Васильева съ дѣтми ушла въ Волоской же земли за Ясь семи денъ ходу въ мѣстечко Сочава. И пришедъ Василей, у него гетмана просилъ на Волохъ козаковъ на свои гроши, чтобъ ему пойтить на Георицу и на Волохъ войною, и тому де нынѣ двѣ недѣли онъ гетманъ послалъ съ нимъ князь Васильемъ на Волоскую землю сына своево Томоѳея, а съ ними войска козаковъ конныхъ и пѣшихъ съ 20,000, да съ ними жъ князь Васильемъ и съ Тимоѳеемъ на дорогѣ сшолся за Корсунемъ подъ Болотомъ-Кални Нагайской мурза Оксакалъ съ Нагайскими Татары, а съ нимъ 2000; и тотъ Волоской господарь ихъ нанялъ, и пошли всѣ въ Волоскую землю. И какъ перешли рѣку Днѣстръ и пришли за пустой городъ Сороку, отъ Днѣстра миля, въ село Цыпилово, и тутъ стояла отъ Волохъ застава: Волохи и Мутьяне и Ляхи съ 2000 человѣкъ. И Волоской господарь и сынъ ево Тимоѳей съ козаки и съ Татары на тѣхъ людей пришли на сонныхъ и многихъ побили, а иныхъ живыхъ взяли, только малые люди ушли. А которыхъ живыхъ взяли, и тѣхъ шлютъ къ нему гетману въ языцѣхъ; а сынъ де ево Тимоѳей съ войскомъ и съ Татары пошолъ до Сочавы, чтобъ доступить тещу свою съ дѣтми и на него Гегорицу, а тестя своево князя Василья покинулъ въ его гетмановѣ землѣ, въ городѣ Рошковѣ. И вскорѣ де онъ гетманъ ожидаетъ вѣсти отъ сына своево Тимоѳея, что онъ учинитъ съ Волохи. № 343.

Да какъ гетманъ и писарь, говоря о государевыхъ дѣлѣхъ, вышли изъ свѣтлицы, и гетманъ вшедъ въ другую свѣтлицу, за столъ сѣлъ и Ивана посадилъ съ собою, а говорилъ, чтобъ тебѣ Ивану пожаловать у меня хлѣба ѣсть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И того жъ числа августа въ 17 день у гетмана Иванъ Ѳоминъ ѣлъ; и въ столъ гетманъ вставъ, вышедъ изъ за стола, пилъ чашу про государское здоровье, а говорилъ: дай Господи здоровъ былъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, и покори Господь Богъ ему великому государю всѣхъ непріятелей подъ нозѣ его. И послѣ стола гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана подчивалъ и провожалъ гетманъ Ивана и свѣтлицы до лошеди, и послалъ ево Ивана провожать до двора писаря Ивана Выговского да конюшего Ивана Слаковского да 3-хъ человѣкъ дворянъ своихъ. И Иванъ у себя на дворѣ цисаря Ивана Выговского съ товарыщи подчивалъ.

И августа жъ въ 18 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислакъ къ Ивану на дворъ конюшего своего Ивана Слаковского да атамана Лаврина Капусту, да 3-хъ человѣкъ дворянъ гетманскихъ; а говорили конюшей и атаманъ: прислалъ де насъ къ тебѣ Ивану гетманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказать, чтобъ тебѣ Ивану нынѣшнего числа у него гетмана быть на отпускѣ и хлѣба ѣсть; а какъ по времени, и гетманъ съ ними къ тебѣ Ивану пришлетъ съ лошедью. И Иванъ конюшему и атаману говорилъ: у гетмана я на отпускѣ быть готовъ, а что ему у гетмана хлѣба есть, и на томъ челомъ бьетъ. И того жъ числа къ Ивану на дворъ пришолъ конюшей Иванъ Слаковской да атаманъ Лавринъ Капуста, да гетманскихъ 6 человѣкъ дворянъ, а съ ними привели лошеди Ивану и сыну ево Ивашку.

№ 343. И ѣхалъ къ гетману и встрѣча Ивану была: самъ гетманъ встрѣтилъ противъ прежнего, какъ у него былъ на пріѣздѣ. А какъ Иванъ къ гетману пріѣхалъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказывали Ивану: пришла де имъ вѣсть изъ войска отъ полковниковъ и козаковъ, которые стоятъ около Бѣлые Церкви, что король и паны рада съ войскомъ изъ-подо Львова на нихъ идутъ къ городу старому Костентинову, отъ Бѣлое Церкви 40 миль, а съ нимъ войска посполитое рушенье и наемные люди. А изговоря рѣчь, писарь Иванъ Выговской пошолъ изъ свѣтлицы въ другую свѣтлицу, въ канцелярію, гдѣ дѣла дѣлаютъ.

А послѣ Ивана Выговского Иванъ Ѳоминъ гетману говорилъ: естьли тебѣ вѣдомо, сколько нынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысечь и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысечъ твоево гетманского войска противъ ихъ будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ: сколько де нынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысечь, того ему не вѣдомо, что послѣ царского величества посла Ѳедора Лодыженского языковъ Ляховъ, взятыхъ у него гетмана не было; а сколько съ королемъ подо Львовомъ и на Глинскомъ полѣ до нынѣшние вѣсти и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысечъ ево гетманова козацкого войска противъ ихъ будетъ, и о томъ де онъ о всемъ и о иныхъ дѣлехъ подлинно говорилъ царского величества съ послы, съ Артемономъ Матвѣевымъ да съ Ѳедоромъ Лодыженскимъ. И говоря тѣ рѣчи, гетманъ пошолъ изъ свѣтлицы вонъ въ тое жъ свѣтлицу, гдѣ пошолъ писарь Иванъ Выговской, а помѣшкавъ съ часъ, гетманъ и писарь пришли въ свѣтлицу и принесли два листа, и тѣ листы дали Ивану, и сказали: одинъ де листъ до меня гетмана прислалъ Бряславской полковникъ Тимоѳей, что писалъ къ нему Бряславского жъ полку сотникъ Михайло Поповской, а другой листъ, что онъ же полковникъ Тимоѳей писалъ до него писаря Ивана Выговского, что Ляхи на ихъ Украину идутъ войною, чтобъ тебѣ Ивану тѣ листы отвезти къ царскому величеству. А отдавъ листы, гетманъ и писарь и Иванъ сѣли за столомъ и у гетмана ѣли. А послѣ стола писарь Иванъ Выговской принесъ къ гетману листъ, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, запечатанъ войсковою печатью. И гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ листъ у писаря Ивана Выговского, и цѣловалъ листъ и говорилъ: я гетманъ и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, на ево государской премногой милости и на взысканьѣ много челомъ бьемъ, только бы онъ великій государь, помазанникъ Божей, изволилъ меня гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство, а я гетманъ со всѣмъ Войскомъ ему великому государю служить и добра во всемъ хотѣть ради, и за него государя умереть готовы, гдѣ ево государево повелѣнье будетъ. И, отдавъ листъ Ивану, гетманъ поклонился до земли; а за нимъ писарь Иванъ Выговской, да и всѣ, которые при немъ были, говорили тожъ и поклонились всѣ въ землю. А отдавъ листъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана изъ свѣтлицы пошолъ провожать до лошеди и поклонясь пошолъ въ свѣтлицу.

И поѣхалъ Иванъ отъ гетмана съ двора противъ прежнего, какъ былъ на пріѣздѣ. А провожали Ивана до двора гетмана Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи да писарь Иванъ Выговской, да конюшей Иванъ, да атаманъ Лавринъ, да 4 человѣка дворянъ гетманскихъ. И гетманова сына Юрья и писаря Ивана съ товарыши Иванъ подчивалъ и ихъ дарилъ. А дано имъ изъ запасныхъ соболей: гетманскому сыну да писарю Ивану по двѣ пары, конюше-

му, да атаману, да 4 человѣкомъ гетманскимъ дворяномъ — по парѣ соболей. А послѣ того прислалъ за ними гетманъ къ Ивану на дворъ съ людми своими подарки: лошедь да лукъ ядринской да 25 ефимковъ, да людемъ ево 10 ефимковъ. И Иванъ Ѳоминъ на гетманскихъ подаркахъ билъ челомъ. Да Иванъ же писарю тайно говорилъ: хотѣлъ ты Иванъ со мною послать къ царскому величеству Турскіе листы, которые писаны къ гетману. И Иванъ Выговской сказалъ: есть Турскіе листы, что писали до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли везирь да Милитриской паша о гетманскихъ и о иныхъ дѣлѣхъ, а что въ нихъ писано, и то объявится въ тѣхъ листахъ, только тѣ листы надобны царскому величеству; только со мною ихъ въ Суботовѣ нѣтъ, а нынѣ они въ Чигиринѣ; а какъ де я писарь изъ Чигирина въ Суботовъ съ гетманомъ ѣхалъ, и въ тѣ поры тѣхъ листовъ везти было мнѣ не мошно; и тебѣ Ивану нынѣшнего числа изъ Суботова не ѣхать, а ночевать здѣсь; а я де писарь Иванъ, утаясь гетмана, изъ Суботова въ Чигиринъ поѣду вночи, будто для своихъ обиходовъ на службу, и къ тебѣ Ивану изъ Чигирина я писарь отпишу и тѣ листы пришлю къ тебѣ съ вѣрнымъ человѣкомъ, кто мнѣ вѣренъ; а тебѣ бъ тѣ листы отвезть царскому величеству, а великій бы государь, его царское величество, милость надо мною писаремъ показалъ: изволя тѣ листы выслушавъ, велѣлъ ихъ прислать ко мнѣ жъ писарю Ивану Выговскому тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ. И гетманской сынъ Юрьи да писарь Иванъ Выговской съ товарыщи отъ Ивана съ двора поѣхали. Да Иванъ же къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ подарки съ своими людми.

Да того жъ числа за часъ до вечера пришедъ на дворъ къ Ивану Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, сказывалъ: пришли де нынѣ къ гетману на помочь Крымскіе мурзы: Перекопской князь да Карачь мурза, Сакалъ мурза, Атемиръ мурза, Шерембей мурза и иные мурзы больши 300 человѣкъ, а съ ними пришло Татаръ съ 200,000 и стали около Суботова за рѣкою Тесмою, а иные пошли къ Боркамъ, гдѣ сбирается его гетманское войско. И изъ того де Татарского войска то перва въ Суботовъ прiѣзжалъ къ гетманскому двору Сакалъ мурза съ знаменемъ, а съ нимъ съ 500 человѣкъ Татаръ, для того чтобъ гетманъ съ ними шолъ на Ляховъ войною тотчасъ, а имъ де около Суботова стоять нечево: живности нѣтъ, ѣсть нечего, а ѣдятъ де они свой кормъ — бьютъ лошеди. И гетманъ де ихъ къ себѣ на дворъ не пустилъ, а велѣлъ имъ ему Лаврину сказать, чтобъ они не имѣли за зле: топерва гетману васъ къ себѣ пустить не время, забавливается съ гостьми, и вы бъ шли въ войско Татарское и гетмана дожидались, а гетманъ де ихъ пойдетъ въ войско къ Боркамъ завтра августа въ 19 день. И онъ де (Лавринъ) того мурзу съ Татары проводилъ . . . . . августа въ 18 день и станетъ стоять у Бѣлой Церкви или гдѣ индѣ, послыша королевской приходъ. А вышедъ изъ Суботова, учнетъ стоять три дни, чтобъ ему сождаться со всѣмъ войскомъ въ городѣ Борку; а пушки де онъ послалъ прежъ себя.

Да августа въ 19 день пришедъ къ Ивану на дворъ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, и сказалъ: прислалъ де меня гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ Ивану, чтобъ царского величества ты посланникъ изъ Суботова не уѣзжалъ, а гетманъ де узжо ѣдетъ изъ Суботова въ войско и къ тебѣ на дворъ заѣдетъ поговорить о государевыхъ дѣлѣхъ. И Иванъ атаману Лаврину сказалъ: что гетманъ изволилъ ко мнѣ быть, и я тому радъ и ждать ево готовъ. И того жъ числа гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышедъ изъ двора своево, у церкви Воскресенья Христова молебного пѣнія слушалъ, а слушавъ молеб-

№ 343. ного пѣнія, отъ церкви гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору. А какъ онъ ѣхалъ, и передъ нимъ гетманомъ вели двѣ лошеди простыхъ подъ попонами да трубачи, и въ трубы трубили, а за нимъ ѣхало со 100 человѣкъ козаковъ и ево людей конныхъ. И Иванъ гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ ему, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ. И гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошеди пьянъ у воротъ и пошолъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ всѣ козаки и ево люди, слѣзши съ лошедей, шли на дворъ пѣши жъ. А пришедъ гетманъ на дворъ, сѣлъ было на...цѣ за столомъ. И Иванъ гетману билъ челомъ, чтобъ онъ пошолъ въ сѣни и въ свѣтлицу. И гетманъ въ сѣни и въ свѣтлицу пошолъ. А пришедъ, помолясь святому образу, и сѣлъ за столомъ, а сказалъ: топерво де я гетманъ ѣду въ Войско на службу, а заѣхалъ къ тебѣ царского величества посланнику проститься и сказать: былъ де мой гетмановъ козакъ Иляшъ у Турского салтана посланникомъ, и мстя ему гетману Турской салтанъ недружбу, что сынъ ево Тимоѳей Хмельницкой воевалъ Волоскую землю, тотъ ево посланникъ въ Турской землѣ былъ засаженъ. А нынѣшнего числа къ нему гетману тотъ ево посланникъ Иляшъ, не доѣзжая до Суботова за четыре мили, прислалъ козака, а велѣлъ сказать, что Турской салтанъ ево Иляша къ нему гетману отпустилъ, послыша то, что онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ билъ челомъ и поддался великому государю въ вѣчное холопство и боясь онъ салтанъ государя, чтобъ великій государь своихъ ратныхъ людей съ Войскомъ Запорожскимъ не послалъ на ево Турскую землю войною. А Иванъ гетману говорилъ: вчерашнего числа ввечеру сказывалъ мнѣ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, что пришли къ тебѣ на помочь Крымскіе мурзы, Перекопской князь съ товарыщи, а съ ними съ 200,000 Татаръ. И гетманъ Богданъ сказалъ: атаманъ де Лавринъ сказалъ тебѣ правду, что тѣ Татарове ко мнѣ на помочь пришли, и я съ ними пойду нынѣ въ войска. Да Иванъ же гетману говорилъ: нынѣ ты идешь противъ короля и пановъ рады биться: сколько у тебя козацкого войска будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ, что де у меня гетмана противъ короля и пановъ рады и Ляховъ козацкого войска въ розныхъ полкѣхъ съ 70,000, да Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ съ 20,000 стоятъ около Бѣлые Церкви; а я де гетманъ изъ Суботова отъ тебя пойду въ войска къ Боркамъ и, собрався съ достальными козаки, пойду къ Бѣлой же Церкви; а всего де моево гетманова козацкого войска будетъ со 100,000, оп(ричь) Татаръ.

Да онъ же гетманъ Ивану Ѳомину сказывалъ, что нынѣшнего де числа, не доѣзжая до Суботова за три мили, прислалъ къ нему гетману вѣсть Крымского хана гонецъ, что онъ отъ хана идетъ къ нему гетману съ листомъ, и велитъ ли ему гонцу въ Суботовъ къ себѣ ѣхать? И я де гетманъ къ тому гонцу послалъ козака своево, а велѣлъ ево проводить до города Борку, что самъ я гетманъ нынѣшнего жъ числа ѣду въ войско къ Боркамъ. А съ чѣмъ де тотъ гонецъ ко мнѣ гетману отъ хана пріѣхалъ, того я не вѣдаю.

Да онъ же гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи съ большимъ прошеньемъ и со слезами многожды и билъ челомъ, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, милость свою надо мною гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ насъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людми на Ляховъ помочь намъ велѣлъ подать вскорѣ; а опричь ево великого государя иному никому не бьемъ челомъ и подд(аться) не хотимъ. А вѣдомо мнѣ гетману про то подлинно, что у царского величества ратныхъ людей много, только бы онъ великій

государь изволилъ для скорости напередъ по своихъ государевыхъ ратныхъ людей ближнихъ украинныхъ городовъ Путивля съ товарыщи; а большихъ ратныхъ людей послать какъ его царского величества изволенье будетъ; а только великій государь, его царское величество, меня гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство принять не изволитъ и съ своими государевыми ратными людми на Ляховъ помочи не подастъ, а Ляхи насъ побьютъ и кровь прольется большая, и мы учнемъ на него праведного государя жаловаться, что онъ великій государь христіянской надъ нами православными христіяны не умилился и насъ къ себѣ въ холопи не принялъ и помочи намъ про(тивъ) враговъ нашихъ не подалъ.

Да гетманъ же Ивану говорилъ: только бъ де царское величество подъ свою государеву высокую руку принять насъ изволилъ, а Крымской ханъ и мурзы мнѣ друзья и меня они послушаютъ, что и они съ Татары будутъ у царского величества въ вѣчномъ холопствѣ. Да онъ же гетманъ говорилъ: время де пришло и великого государя вашего, его царского величества, счаст(ье) поспѣло, что и иные земли, которые къ намъ близко подошли, у него великого государя будутъ въ подданныхъ. А говоря тѣ рѣчи, гетманъ Ивану говорилъ: чтобъ тебѣ Ивану мои слова извѣстить великому государю, его царскому величеству, а в... мои слова у тебя не были. А какъ тѣ рѣчи гетманъ Ивану говорилъ, и которые козаки и ево люди съ нимъ гетманомъ были, и того не слы(шали), потому что говорено тайно; а писаря Ивана Выговского у Ив(ана) не было, а былъ въ тѣ поры въ Чиги(ринѣ) .... Послѣ того Иванъ гетмана и козаковъ у себя подчивалъ. И побывъ гетманъ у Ивана .... поѣхалъ въ войско ..... Проводилъ до воротъ................ № 344.

А что въ семъ листу (1) къ Ивану Ѳомину писалъ писарь Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Михайломъ Гунашевскимъ, чтобъ Ивану ему Михайлу сказать все по ряду, о которыхъ не совершенныхъ (дѣлѣхъ) съ нимъ писаремъ год(илось) ..... и со всѣмъ послати къ нему (писарю) Ивану Выговскому, какъ его величество жаловати изволитъ; и у Ивана съ нимъ писаремъ Иваномъ Выговскимъ никакихъ государевыхъ несовершенныхъ дѣлъ не было, только онъ писарь съ вѣрнымъ своимъ человѣкомъ хотѣлъ прислать тайно два листа, что писали до гетмана изъ Турскіе земли везирь да Руменской паша; а Ивану бъ съ тѣмъ же человѣкомъ прислать къ нему государева жалованья соболи тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ. И Иванъ у Михайла Гу(нашевского) Турскіе листы взялъ (2), а (государева жало)ванья 40 соболей да (2 пары) къ писарю Ивану Выговскому (съ) Михайломъ послалъ.

Подлинникъ, писанный двумя руками. Конца не достаетъ. Очень ветхъ.

344. — 1554, апрѣля 21. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго *о взиманіи со всѣхъ иностранныхъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ извѣстной пошлины на пополненіе расходовъ, дѣлаемыхъ для иностранцевъ.*

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ кому-кольвекъ о томъ вѣдати належитъ, меновите старшинѣ и чернѣ Войска нашого Запорожского, также купцамъ чужоземскимъ и вшелякой кондиціи людемъ, кому только сіе наше писаніе оказано будетъ, ижъ мы, маючи великій росходъ на людей чужозем-

(1) *При этомъ списки съ писемъ, напечатанные подъ № 342.* — (2) *Къ статейному списку приложены переводы съ писемъ, напечатанные подъ №№ 338 и 339. Сюда также приложены списки съ писемъ, о которыхъ говорится на стр. 504 и которые напечатаны подъ №№ 340 и 341.*

№ 345. скыхъ, а приходовъ мало маючи на тые росходы, прето углядѣвши тое, якъ здавна передъ тимъ бывало, далисьмо екзакцію скарбовую одъ купцовъ чужоземскыхъ, то есть одъ Грековъ, Ормяновъ и Турковъ, Евстаѳіеви Стамачаенковѣ, которую повиненъ вибирати и отдавати до скарбу нашого войскового: одъ сорока соболей золотыхъ шесть, одъ сорока пупковъ соболѣхъ золотыхъ два, одъ сорока куницъ зол. 2, одъ бунта лисицъ золотыхъ 2, одъ иншыхъ товаровъ Московскыхъ одъ ста талярей битыхъ—золотыхъ по пять, знову одъ товаровъ Турецкыхъ, яко то: одъ едвабовъ, коберцовъ, килимовъ, завоевъ, поясовъ, мусульбесовъ, киндяковъ и иншыхъ дробныхъ и розныхъ товаровъ — одъ ста талеровъ бытыхъ полевковыхъ два бытыхъ, одъ кождой кипи габы по леву; также хто бы провадилъ зъ земли нашой золото, сребро, камѣне дорогое, перла, и одъ тыхъ товаровъ одъ ста таляровъ — по зол(отыхъ) пять; ежели бы тежъ хто зъ чужой землѣ, такъ зъ духовныхъ особъ, яко и свѣцкыхъ людей въ якыхъ-колвекъ потребахъ подъ протектомъ посельскимъ ѣхалъ и при собѣ купцовъ мѣлъ, теди обвязавши оныхъ подъ сумленнемъ, дозорца нашъ и одъ тыхъ, которіе при послахъ въ своей купецкой ишли бъ справѣ, маетъ екзакцію належную брать. Кгдибы нашъ якій купець мѣлъ именемъ своимъ зъ товарами чужоземского купца зъ нашой земли випроважувать и досвѣдчилъ бы ся (¹) того дозорца нашъ, теди позволяемъ ему той увесь товаръ забрать; зъ которою товару ему половицу, а до скарбу войскового половицу належитъ. Купци зась тими унѣверсалами, щосмо передъ тимъ для обороны ихъ видавали, абы жадною мѣрою не щитилися, але ведлугъ звичаю все, яко иншые, оддавали, абы и найменшый ущербокъ скорбовѣ нашому войсковому не былъ. А еслибы которіе спротивились и оному вышъ-мененному дозорци нашому, або факторомъ, и повинности звиклой оддавать не похотѣли, таковыхъ приказуемъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ карать и во всемъ дозорци нашому помочнимъ быти, иначей не чинячи подъ срокгимъ каранемъ войсковимъ. Писанъ въ Чигиринѣ, априля дня 21, року 1654.

Богданъ Хмельницкій рука власная.

Вконцѣ между datum и подписью другой рукою помѣчено: Сего року онъ гетманъ Хмельницкій и поддался подъ оборону его царского величества и статѣ одъ его величества принялъ. — *На право отъ подписи обведенъ кружекъ съ надписью въ срединѣ:* Мѣсто печати гетманской войсковой.

Изъ тетради Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ, озаглавленной: Списки чили копіи унѣверсаловъ или указовъ одкритыхъ давныхъ гетмановъ, именно Богдана Хмелницкого и другыхъ, которые на добра якые или зъ якою установою видани.

345. — 1655, мая 6. Похвальная царская грамота Могилевскимъ войскамъ и жителямъ *за оказанное ими мужество и усердіе при осадѣ Могилева отъ Литовскихъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ головамъ стрѣлецкимъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ: войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему поспольству, стрѣльцомъ и салдатомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ.

Мая въ 6 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Шклова воевода Василей Яковлевъ, что вы, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, сидѣли въ Моги-

(¹) *Въ другомъ спискѣ:* и довѣдалъ бы ся.

левѣ въ осадѣ крѣпко и мужественно и на приступѣхъ и на вылазкахъ Литовскихъ людей побивали; и видя къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашу прямую службу и радѣнье, изъ-подъ Могилева гетманы Радивилъ и Гасевской и Литовскіе всякіе люди побѣжали. И то учинилося милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и нашимъ великого государя и сына нашего, царского величества благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, а вашимъ ратныхъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ, великому государю, прямою службою и мужествомъ и крѣпкостоятельствомъ. И мы, великій государь, наше царское величество, за вашу къ намъ, великому государю, прямую службу жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впредь намъ великому государю служили и на нашу государскую милость были во всемъ надежны; а служба ваша у насъ великого государя забвенна не будетъ. Писанъ въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7161-го, мая въ 6 день.

Черневой подлинникъ.

346. — 1656, генваря 18. **Челобитная царю вдовы Орватовской** *о пособіи и* **проѣзжая ей царская грамота.**

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сиротина твоя бѣдная и безпомочная вдова иноземка Василиска Савинова дочь Орватовская женишко. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году Божіимъ изволеніемъ зятя моево, государь, сотника полку самого гетмана Богдана Хмельницкого, на твоей государевѣ службѣ убито подо Львовомъ, и дочь моя нынѣ осталась вдовою сиротою, родителей и сродниковъ не имѣетъ; а послѣ еи мужа остались братья и племяники родные, и тѣ животишка всѣ ево, мужа еи, отъ нея взяли, и нынѣ она осталась бѣдною сиротою, кормиться и одѣваться нечимъ, и живетъ безъ пріюта. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержецъ! пожалуй меня, сиротину бѣдную вдову иноземку, вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжую грамоту и подводу, чтобы мнѣ сироты твоіеи свою дочь оттуду привезти и назадъ къ Москвѣ пріѣхать. Царь государь, смилуйся. № 346.

Подлинникъ. На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ ее отпустить и дать проѣзжую.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Колуги и до Болхова и до Карачева и до Сѣвска и до Путивля и до Черкаскихъ городовъ и до Кіева боярину и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Била намъ челомъ вдова Василиса Савинова дочь Орватовская жена: въ прошломъ де во 163-мъ году зятя ее сотника Якова Богуна на нашей службѣ подо Львовымъ убили и дочь де ее нынѣ осталась вдовою одна, а родителей никого не имѣетъ и кормить и поить ее некому, и намъ бы ее пожаловать, велѣть ее къ дочери съ Москвы отпустить въ Кіевъ и изъ Кіева назадъ къ Москвѣ и съ дочерью ее и дати нашу проѣзжую грамоту. И по нашему указу вдова Василиса съ человѣкомъ съ Москвы въ Кіевъ отпущена, и какъ она въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ и въ Черкаскихъ нашихъ городѣхъ велѣти ее въ Кіевъ, а какъ она похочетъ изъ Кіева ѣхать назадъ, и боярину и воеводѣ нашему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому да дьяку нашему Ондрею Немирову велѣти ее вдову Василису изъ Кіева къ Москвѣ и съ дочерью, тако жъ и по городомъ пропускать

№ 347. вездѣ безъ задержанья. Писана на Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

Черневая.

348. — 1656 генварь — февраля 16. Царскіе указы Нѣжинскому полковнику Золотаренку, гетману Богдану Хмельницкому и Бѣлевскому воеводѣ Зыбину *объ удовлетвореніи потерь, грабежей, воровства и обидъ, возникшихъ между Московскими людьми и Южноруссами.*

I. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку.

Билъ челомъ намъ великому государю нашего царского величества дворянинъ Патрекѣй Степановъ сынъ Исуповъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году октября въ 30 день, какъ былъ онъ на нашей царского величества службѣ въ Могилевѣ, и отъ него де изъ Могилева бѣжали люди ево: Ѳедка Овдокимовъ, Ивашко Микифоровъ Костель, Стенка Артемьевъ, Серешка Семеновъ, поимавъ съ собою животы ево и служилую рухлядь, и платье и лошеди; а чаетъ онъ тѣхъ людей своихъ побѣгу въ наши царского величества Черкаскіе городы въ Стародубъ, въ Почепъ, въ Новгородокъ и въ Гомль и въ Кричевъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велѣти въ тѣ наши царского величества Черкаскіе городы послати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ людей въ тѣхъ городѣхъ переимать. И ты бъ Нѣжинской полковникъ въ тѣ наши царского величества Черкаскіе городы, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего написаны, отписалъ отъ себя къ полковникамъ и къ сотникомъ или кому тѣ городы вѣдать приказано, чтобъ они Патрекѣя Исупова бѣглыхъ людей Ѳедку Овдокимова, Ивашку Микифорова, Костентинка Артемьева, Серешку Семенова велѣли сыскать, а сыскавъ, со всѣми животы, что они отъ нево Патрекѣя снесли, отдали ихъ тому, ково онъ Патрекѣй съ сею нашею царского величества грамотою пришлетъ. Писанъ въ нашемъ царского величества градѣ Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ « » день.

II. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверные страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Новагородка Сѣверского помѣстные козаки Офонасей Семеновъ съ товарыщи пять человѣкъ: въ прошломъ де во 163-мъ году, по нашему царского величества указу, отпущены были они съ на-

№ 347.

шей царского величества службы изъ полковъ съ-подъ Дубровны по домамъ; и какъ они, будучи на дорогѣ въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Чернавской слободѣ, и въ той слободѣ ихъ Черкасы били и ограбили, а грабежомъ взяли мерина, цѣна ему десять рублевъ, да полону купленого шесть мужиковъ да четыре дѣвки; а они дали за тотъ полонъ тритцать рублевъ съ полтиною; да съ тѣмъ же полономъ рухляди ихъ взяли на пятнатцать рублевъ, всего на сто на пять рублевъ съ полтиною. И тебѣ бъ гетману Богдану Хмельницкому въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Чернавской слободѣ велѣти сыскать, хто тѣхъ казаковъ Офонасья Семенова съ товарыщи пяти человѣкъ били и полонъ и мерина и рухляди на сто на пять рублевъ съ полтиною отняли, а сыскавъ, велѣли тѣмъ людемъ, которые въ томъ воровствѣ объявятца, учинить наказанье, а тотъ полонъ и мерина и рухлядь, доправя на тѣхъ, велѣть отдать ему Офонасью съ товарыщи и ево отпустить назадъ со всѣмъ безъ задержанья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, мѣсяца генваря 14-го дня.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣлевъ воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичю Зыбину.

Били намъ челомъ гетмана нашего Запорожского Богдана Хмельницкого козаки Демка да Юрка Якимовы да Якушко Степановъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году ѣхали они изъ нашихъ Черкаскихъ городовъ къ Москвѣ съ товары, и какъ будутъ въ Болховѣ, и по ихъ де челобитью воевода Дмитрей Сукачевъ отвелъ имъ на посадѣ дворъ стоять у посадцкого человѣка у Макарка, и на томъ де дворѣ въ ночи воры ихъ розграбили, а животовъ ихъ взяли на 350 рублевъ; и они де на утрее о сыску тѣхъ воровъ били челомъ ему Дмитрею, и онъ де въ то время тѣхъ воровъ велѣлъ было сыскать, и дворникъ де ихъ, гдѣ они стояли, тѣтъ воровъ узналъ и сыскалъ, и къ нему Дмитрею ихъ привелъ четырехъ человѣкъ, и одново де изъ нихъ зовутъ Ильею Сытникомъ; и онъ де Дмитрей, поговоря съ тѣми ворами, и отпустилъ ихъ, а про то де дѣло не сыскивалъ, а ихъ, козаковъ, посадилъ въ тюрму и взялъ съ нихъ посулу лошадь, цѣна десять рублевъ, и ружье, и съ тюрмы ихъ выпустилъ, а дворника де, за то что онъ тѣхъ воровъ узналъ и привелъ, посадилъ въ тюрму жъ; и въ томъ де они своемъ пограбленомъ животѣ на тѣхъ воровъ губному старостѣ и посацкимъ людемъ явки дали писменые; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти про то сыскать, и тѣ животы сыскавъ, имъ отдать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ послалъ въ Болховъ кого пригоже, и велѣлъ Болховитина посацкого человѣка Макарка, у которого тѣ Черкасы стояли, взять къ себѣ въ Бѣлевъ тотчасъ и роспросить ево накрѣпко, какіе люди къ нему на дворъ приходили и у Черкасъ у Демки съ товарыши рухлядь и животы ихъ пограбили, и гдѣ нынѣ тѣ люди; да на кого Макарко про тотъ грабежъ покажетъ, и ты бъ по тѣхъ людей послалъ тотъ же часъ и велѣлъ ихъ привести къ себѣ, и про Черкаскій грабежъ ихъ роспрашивалъ потомужъ накрѣпко, какими обычаи они на Макаркинъ дворъ къ Черкасомъ къ Демкѣ съ товарыщи приходили, собою ль, или по чьему подводу; и будетъ по чьему подводу, и кто ихъ и какіе люди подводили, и многіе ль у нихъ животы взяли и гдѣ тѣ животы дѣли; да какъ учнутъ въ томъ воровствѣ сказывать, и ты бъ тѣхъ людей потомужъ сыскивалъ и роспрашивалъ и съ челобитчики и съ приводными людьми, съ кѣмъ доведетца, ставилъ съ очи на очи, и сыскивалъ про то про все подлинно; да будетъ тѣхъ воровъ по роспросу и по очнымъ ставкамъ или по какимъ инымъ уликамъ дойдетъ и до пытки, и ты бъ тѣхъ воровъ, ко-

№ 347. торые до того дойдуть, велѣлъ и пытати, чтобъ одноличио сыскать про то подлинно; а будетъ то дѣло по роспроснымъ же и по пыточнымъ рѣчамъ дойдетъ и до воеводы до Дмитрея Сукачева, и ты бъ тотъ же часъ послалъ въ Болховъ къ воеводѣ и велѣлъ ево взять въ Бѣлевъ, а городъ въ то время приказалъ бы еси вѣдать на время головѣ стрѣлецкому или губному старостѣ, и про тѣ грабежные животы ево потомужъ роспросилъ и съ тѣми людьми, кто какъ учнетъ въ тѣхъ грабежныхъ животахъ говорить, далъ очные ставки; да что тѣхъ грабежныхъ у Демка и у Юрки Якимовыхъ и Якушка Степанова животовъ сыщетца, и ты бъ то все отдалъ имъ сполна съ роспискою; а будетъ изъ тѣхъ животовъ чѣмъ покорыстался Дмитрей Сукачевъ, и ты бъ то на немъ доправилъ вдвое; а Черкасомъ, будетъ онъ Дмитрей сажалъ ихъ въ тюрму безъ вины, доправилъ на немъ Дмитреѣ за безчестье по пяти рублевъ человѣку; а воровъ, которые грабили, до нашего указу вкинулъ въ тюрму; а ево Дмитрея отпустилъ въ Болховъ до нашего указу по прежнему; да сколько ихъ Черкаскихъ животовъ сыскано и отдано будетъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ и роспись тѣхъ животовъ, и изъ сыску и изъ роспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей сдѣлавъ выписку, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

IV. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новогородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ у землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году февраля въ 8 день били намъ челомъ великому государю, нашему царскому величеству, Курчаня посадцкіе люди Левка Логочовъ да Ѳедка Филатовъ съ товарыщи: нынѣшнего де 164-го году шли они изъ нашихъ полковъ изъ-подъ Вильны, и октября де въ 1 день, какъ будутъ въ Стародубѣ на посадѣ, и Стародубской де полковникъ Тимоѳей съ товарыщи со многими людми учалъ ихъ бить и грабить, а грабежомъ взялъ у нихъ денегъ двѣстѣ рублевъ (Рускихъ денегъ осмнатцать рублевъ да восмдесятъ ефимковъ, два кафтана суконныхъ вишневыхъ съ пувицы серебряными, двѣ шапки суконные съ соболемъ, четыре рубашки, два платка шитыхъ золотомъ, саблю) да платья и судъ серебряныхъ и оловяныхъ и мѣдныхъ на сто рублевъ, да полону мужского и женского 17 ч., а дано было за нихъ сто рублевъ, и всего де живота у нихъ взяли грабежомъ денегъ и платья и посуды и полону на четыреста рублевъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть бы къ тебѣ гетману дать нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣ ихъ животы сыскавъ, отдать. И тебѣ бъ гетману Богдану Хмельницкому велѣть про то сыскать и по сыску на виноватомъ взятое

велѣть доправить и отдать имъ Левкѣ Логочеву съ товарыщи, а Стародубскому полковнику Тимоѳею съ товарыщи, за такое ихъ насильство и грабежъ, что они тѣхъ Курчанъ били и грабили, велѣть учинить, до чего они довелися, чтобъ на то смотря, впредь инымъ такое насильство и грабежъ чинить неповадно было. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, февраля 16 дня.

V. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Григорью Голяницкому.

Билъ челомъ намъ великому государю Мецнянинъ Давыдъ Захарьевъ сынъ Протасовъ: былъ де онъ на нашей царского величества службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарыщи и посыланъ изъ-подъ Бѣлой-Церкви въ нашъ Черкаской городъ Онтоновку, и въ то де время безъ нево во Мценскомъ уѣздѣ . . . . крестьяне Ивашка да Рок . . . . . да Юрка Ивановы дѣти . . . . . да Парѳенко Васковъ па . . . . . Ондреева да Климко Игнатьевъ сынъ Захарьевъ съ женами и съ дѣтми тритцать пять душъ, завонявъ въ избѣ жену его Давыдову и пограбя животы ево и свои крестьянскіе всѣ животы поимавъ, сбѣжали въ наши Черкаскіе городы въ Глуховской и въ иные уѣзды; и намъ бы великому государю пожаловати ево, велѣти ему по тѣхъ бѣглыхъ ево крестьянъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ, сыскавъ, отдать ему Давыду. И тебѣ бъ полковнику нашему Григорью Гуляницкому отписати отъ себя въ городъ Глуховъ къ сотнику или къ урядникомъ, чтобъ они въ Глуховскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ Мецнянина Давыда Протасова бѣглыхъ ево крестьянъ, которые въ сей нашей грамотѣ выше сего имяны написаны, велѣли сыскать, а сыскавъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ево Давыдовыми и ихъ крестьянскими животы отдали ему Давыду, или ково онъ съ сею нашею грамотою въ свое мѣсто для того пошлетъ, тотчасъ безо всякіе зацѣпки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта . . . . . 23-го дня.

Черневые, находящіеся при подлинныхъ челобитнымъ царю того же содержанія.

№ 348.

348. — 1656. Челобитныя царю разныхъ людей *о возвращеніи ихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ Южнорусскіе города, и проч.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Брянченя Аѳонка да Ивашка Степановы дѣти Небольсина. Въ прошломъ, государь, во 162-мъ и во 163-мъ году бѣжали отъ насъ, холопей твоихъ, изъ твоево царскова жалованья изо Брянскова уѣзду изъ нашихъ помѣстишекъ изъ села Березовичь да изъ деревни Тарасова да изъ деревни Починку, людишка наши и крестьяншика, — изъ-за меня, холопа твоево Ивашки, двадцать крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, а изъ-за меня, холопа твоево Аѳонки, десять крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, разоря насъ холопей твоихъ до конца, дворишки наши разорили и людишакъ нашихъ, которые съ ними не похотѣли итти, и полонъ насильствомъ поимали съ собою, а въ хоромахъ двери и окны и лавки перекололи, и притолаки пересѣкли во всякихъ житейскихъ хоромахъ, и животы всѣ и статки, лошеди и коровы и овцы и свиньи и всякую животину, съ нашихъ дворишковъ

№ 348. загнали съ собою, и изъ ямъ хлѣбъ всякой вывозили; и бѣгая отъ насъ, холопей твоихъ, тѣ наши людишка и крестьяне живутъ въ твоихъ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, въ Новгородцкомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 164-мъ году, какъ мы, холопи твои, были на твоей государевѣ службѣ въ Польши съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, тѣ жъ наши крестьяншика, приходя изъ Почепскова уѣзду, въ тѣхъ нашихъ деревнишкахъ рожь насильствомъ пожали и помолотили и вывезли къ себѣ; и будучи на твоей государевѣ службѣ, я, холопъ твой Ивашка, въ Кіевѣ билъ челомъ тебѣ государю, а боярину и дворецкому Василью Васильевичю Бутурлину подносилъ челобитную, какъ съѣхались на съѣздъ съ твоимъ государевымъ гетманомъ Запороскимъ съ Богданомъ Хмельницкимъ; и бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь, по твоему государеву указу, гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ отдавать; и гетманъ, по твоему государеву указу, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ велѣлъ отдать изъ Новгородцкова и Стародубскова и изъ Почепскова уѣздовъ, и далъ мнѣ холопу твоему листъ за своею рукою и приставовъ, атамана Ивана Патаку да Ларку Плаксина. И какъ я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Стародубъ къ наказному полковнику къ Михайлу Еремеянку, и полковникъ Стародубской, по гетманскому листу, отдалъ мнѣ, холопу твоему, людей и крестьянъ; и Стародубскіе мѣщаня Тимошка Вертякинъ съ товарыщи взбунтовали, на полковника пришли шумомъ и меня, холопа твоево, хотѣли убить до смерти, держали за приставомъ два дни и двѣ ночи, и людишакъ и крестьянишакъ у меня, холопа твоево, отбили и безъ твоей государевы грамоты не отдали; а про то, государь, наше разоренья вѣсьна твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи; и нынѣ, государь, мы, холопи твои, скитаемся межъ дворъ, помираемъ голодною смертью съ женишками и зъ дѣтишками, и впредь твоей государевы службы отбыли и прибрели мы, холопи твои, съ твоей государевой службы изъ Польши пѣши. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту въ тѣ свои государевы Черкаскія городы къ полковникомъ и къ сотникомъ, и вели, государь, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьянишакъ намъ, холопемъ своимъ, отдать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, и впредь твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ гетману изъ Посольского Приказу или въ Черкаскіе городы къ начальнымъ людемъ. *Другой рукой:* 164 г. февраля въ 11 день, по сему государеву указу дать государеву грамоту къ гетману и къ полковникомъ за отворчатою печатью. — *При этой челобитной черневая грамота отъ 20 февраля къ гетману Богдану Хмельницкому о письменномъ приказаніи въ Новгородъ, Стародубъ и Почепъ къ полковникамъ или къ инымъ начальнымъ людямъ сыскивать и выдавать Небольсинымъ, или кого они съ сею грамотою пошлютъ, бѣглыхъ ихъ людей и крестьянъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ.*

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Ивашко Юрьевъ сынъ Львовъ. Въ прошломъ, государь, 162-мъ году, бѣжали отъ меня, холопа твоево, изъ Корачевского уѣзду Самовскія волости села Лѣсокъ крестья-

нинъ мой Ларка Мукасевъ зъ дѣтьми своими съ тремя сынами да съ двѣмя дочерьми, да въ прошломъ же во 163-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоево, тогожъ села Лѣсокъ крестьянскія жены, Ивановская жена вдова Улька да Филькинская жена вдова Ѳеклица зъ дѣтми Русиновы, и съ крестьянскими животы; да въ нынѣшнемъ во 164-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоево, села Глубочки крестьяне жъ мои Кирюшка Сергѣевъ съ дѣтми съ сынами съ Титкомъ да съ Потапкомъ да зъ дочерью зъ дѣвкою Марѳицою, да Ермошка Михайловъ зъ женою и зъ дѣтми и зъ животами; а бѣгая, живутъ въ Черкаскомъ городѣ въ Ногородцкомъ уѣздѣ Сѣверскомъ въ слободки Ромашкова, и приходя изъ того Новгородцкого уѣзду, меня, холопа твоево, розоряютъ и послѣднихъ людишакъ и крестьянишакъ подговариваютъ и сильно емлютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту по тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ и вели, государь, изъ таго Черкаскаго города изъ Новгородцкого уѣзду тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ отдать мнѣ, холопу своему. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинной. На оборотѣ написано: 164 г. марта въ 13 день. Дать государеву грамоту къ полковнику. — *При этой челобитной черневая грамота къ Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому отъ 13 марта, чтобъ отписалъ отъ себя въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику или къ урядникамъ, чтобъ они въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Новой Ромашкиной слободкѣ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ велѣли сыскать и выдавать бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ женъ вдовы Почепца Ивана Львова.*

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Гараска Ивановъ сынъ Львовъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году съ твоей государевы службы изъ-за Бѣлой Церкви бѣжалъ отъ меня, холопа твоего, крестьянинъ мой Карачевского уѣзду Самовскія волости села Глубочекъ Максимко Кондратовъ сынъ, и пришодъ, государь, въ домишко мой, меня, холопа твоего, розорилъ и мать свою и брата роднова Ѳедка Ѳомина и жонъ своихъ и свои крестьянскія животы поимали, и выбѣжали въ твой государевъ Черкаской городъ въ Новгородцкой уѣздъ въ новую Ромашкину слободу и живетъ переходя. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту въ Черкаскія городы и вели, государь, тово моево крестьянинца мнѣ, холопу твоему, выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь отъ тово крестьянинца розорену не быть и твоей бы царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ полковнику. *Тутъ же при челобитной и черневой указъ отъ 13 марта Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому о сыскѣ и выдачѣ Почепцу Герасиму Львову бѣглыхъ его крестьянъ.*

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Никифорка Селиверстовъ сынъ Львовъ. Въ прошломъ, государь, во 161-мъ году бѣжали отъ меня, холопа твоего, крестьяне мои Карачевского уѣзду Самовскіе волости села Глубочекъ Филька Тимоѳеевъ зъ двѣма сынами, съ Ромашкомъ да зъ Борискомъ, и зъ женами своими, да Сенка да Потапка Григорьева дѣти Боравова съ матерью своею да зъ женою и съ своими крестьянскими живо- № 348.

№ 349. тами, а бѣгая, государь, живутъ Новагородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ Новой Ромашкиной слободкѣ, и приходя, государь, ко мнѣ, холопу твоему, въ помѣстьишка, меня, холопа твоего, разоряютъ, послѣднихъ людишакъ и крестьянишакъ подговариваютъ и сильно емлютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Нѣжинскому полковнику и вели, государь, тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ мнѣ, холопу твоему, выдать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать грамоту къ Нѣжинскому полковнику. *При этой челобитной — черневая грамота къ полковнику Гуляницкому отъ 16 марта о распоряженіи по этой челобитной.*

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои садовники Аверка Кириловъ да Гаврилко Ѳотѣевъ. По твоему государеву указу отданы намъ въ Трубевскомъ уѣздѣ пять становъ будныхъ и съ будниками, а что, государь, на тѣхъ будникахъ было твоего государева долгу тысеча рублевъ слишкомъ, и тѣ денги заплатили въ твою государеву казну въ Приказѣ Большаго дворца мы же холопи твои, да и сверхъ, государь, тѣхъ долговъ на тѣхъ будникахъ нынѣ наши долги большіе; и нынѣ, государь, тѣ наши Трубчевскія будники съ тѣми великими долгами бѣгаютъ отъ насъ въ твои государевы городы въ Черкаскія, въ Стародубъ и въ Новгородокъ въ Сиверской, и въ Почепъ, и на Погаръ; и мы, холопи твои, тѣхъ своихъ будниковъ ѣздимъ сыскивать и намъ тѣхъ бѣглыхъ будниковъ нашихъ полковники и сотники и всякія приказныя люди безъ твоей государевы грамоты не выдаютъ; а которыя, государь, людишка наши ѣздятъ за тѣми нашими бѣглыми будниками въ тѣ Черкаскія городы, и тѣмъ, государь, людишкомъ нашимъ приказныя люди Черкаскихъ городовъ указу не чинятъ, только ихъ высылаютъ съ побоями и съ безчестьемъ и будниковъ не выдаютъ, и отъ того, государь, наши буды пустѣютъ; а мы, холопи твои, заплатили тебѣ государю съ тѣхъ пяти будъ въ два годы осмихъ пошлинъ не безъ велика двѣ тысечи рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту, за своею государевою вѣслою печатью, впредь для иныхъ полковниковъ и сотниковъ и всякихъ приказныхъ людей, чтобъ намъ нашихъ бѣглыхъ будниковъ изъ тѣхъ Черкаскихъ городовъ полковники и сотники и всякія приказныя люди выдавали и людишкамъ бы нашимъ, кои ѣздятъ для бѣглыхъ будниковъ, никакія налоги не чинили и не били и не грабили, чтобъ, государь, нашимъ будомъ отъ того не запустѣти и твоя бъ государева великая осмая пошлина на насъ впредь не залегла. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: 164 г. марта въ 4 день. Дать государеву грамоту въ Черкаскіе городы полковникомъ, велѣть на будниковъ бѣглыхъ давать управу. *При этой челобитной — черневая грамота отъ 23 марта полковникамъ, сотникамъ и инымъ урядникамъ городовъ Стародуба, Новагородка Сѣверскаго, Почепа и Погара, чтобъ давали управу этимъ челобитчикамъ.*

349. — 1656, февраля 11. Письмо Шведскаго короля Карла Густава къ гетману Богдану Хмельницкому *о военныхъ дѣйствіяхъ его противъ Поляковъ, о намѣреніяхъ его и проч.*

Карлъ Густавъ, Божіею милостію Свейской

Готцкой, Венденской король, великій князь Финскіе земли, арцухъ Эстланскій, Корелскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Венденскій, князь Рюгенскій, государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, також палцграфъ Ринской, Багерской, Юнской, Клевской и Берскій арцухъ и иныхъ. Милости и доброхотѣнья нашея особная пресвѣтлой намъ добролюбителной отъ того времяни, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ и пресвѣтлѣйшимъ высокорожденнымъ курфестромъ Брандебурскимъ о Прускомъ княжствѣ (1). . .

. . . .

безъ немногихъ городовъ подъ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подъ тобою и подъ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для нашіе обчіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подъ квартянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противно ихъ клятвѣ и крестного цѣлованья, отъ насъ отходили, ихъ утѣснить и заранѣе побить и ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ вышній Богъ милость свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голомбья, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подъ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли, и достальныхъ, которые думали убѣжать, розорили такою мѣрою, что ихъ не много осталось. И потому, что мы знаемъ, что наше такое счасливое пребыванье противъ нашихъ обчихъ непріятелей тебѣ вѣдать любо будетъ, такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, — и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебе имѣемъ обойтить, не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить; и опять у тебя добромъ просимъ: какъ мы своихъ посланниковъ вскорѣ, и тотчасъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ обчемъ лутчемъ добромъ пребываніи и нашихъ войско уговорить, изволилъ ты учинить, чтобъ обереганьемъ твоихъ ратныхъ людей тѣ наши послы къ тебѣ пришли; а хотя достачно мы знаемъ, что король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помочь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои посланники достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣть отчаять, что тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ и что ты противъ Казимиріянскихъ лживыхъ посулныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешъ, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять. И изъ тово мочно выразумѣть, что они безо всякіе нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая ужь давно терпитъ, еще болшіе бѣды наводить и утѣснить; хотя мы и сами ради нынѣшней войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть, и какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешъ, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ и для того чаемъ, что имъ и тебѣ годно будетъ, чтобъ тебѣ покамѣста черезъ нашихъ посланниковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершено будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на обчіе наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ, и о всемъ томъ, что выше сего писано, наше доброхотѣнье и пріятелство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить; изъ которого пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ всеподвижны будемъ. И потомъ тебя милостиво Богу предаемъ и № 349.

(1) *Одна или нѣсколько строчекъ въ концѣ листка отрѣзаны.*

№ 350. нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ таборѣ подъ Лостувицъ февраля въ 11 день, 1656-го году.

А внизу подпись: Карлусъ Густавусъ.

А назадѣ у подлинной грамотѣ нанисано: пресвѣтлому, нами добролюбительному господину Богдану Хмельницкому, Че(рка)скихъ и Запорожскихъ войскъ гетману.

Письмо озаглавлено такъ: Переводы съ листовъ съ Латинскаго и съ Немецкого писма, каковы листы дали на съѣздѣ въ Вильнѣ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, Польскіе комисары Янъ Казимеръ Красинскій съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ Войска Запорожского къ гетману Богдану Хмельницкому Свейской Карлъ Густавъ король въ прошломъ во 164-мъ году, февраля въ 11 день.

350. — 1656, февраля 27. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о пріѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву двухъ Кіевскихъ пѣвчихъ и* распросныя рѣчи *ѣздившаго въ Кіевъ пѣвчаго Александра Лешковского*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего 164-го году февраля въ 17 день пріѣхали изъ Кіева въ Путивль Кіевскіе спѣваки Алешка Лешковской да Климка Канонской. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, мы, холопи твои, тѣхъ Кіевскихъ спѣваковъ, Алешку и Климку, давъ имъ подводы, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ февраля жъ того жъ числа, а велѣли имъ явитьца въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 164 г. февраля въ 27 день со вспѣвакомъ съ Александромъ Ѳирсовымъ; *3) вверху:* Взять къ отпуску.

II. А на Москвѣ спѣвакъ Александро Лешковской въ роспросѣ сказалъ:

По государеву де указу ѣздилъ онъ съ товарыщемъ своимъ въ Кіевъ по старца по Іосифа Загвойского, которой пѣть учитъ по партесамъ; и былъ въ Кіевѣ февраля до 9 числа, а того старца Іосифа въ Кіевѣ не заѣхалъ, уѣхалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, чтобъ стоялъ въ монастырѣ его строенья на крылосѣ; и они по того старца послали въ Чигиринъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И будучи де онъ въ Кіевѣ, слышалъ, что пришли къ гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Польского короля послы просить помочи на Свейского короля; а что де о томъ Хмельницкой учинитъ, про то имъ невѣдомо было. И были де тѣ послы у гетмана не малое время, а нынѣ де чаять, что они отпушены. Да и отъ гетмана де корунного отъ Потоцкого посолъ къ Хмельницкому приходилъ о томъ же, а что де гетманъ ему сказалъ, про то невѣдомо жъ.

А Братцкого монастыря строитель надъ школами Барановичъ былъ въ маятности Братцкого монастыря, и пріѣхалъ въ Кіевъ, а съ собою привезъ чюдотворной образъ пречистые Богородицы Купятитцкіе, что на крестѣ вырѣзанъ. А какой тотъ крестъ, каменной ли или деревянной, про то никто невѣдаетъ и незнаетъ.

А Василевичъ пріѣзжалъ въ Слутцкъ и ималъ запасы всякіе въ селѣ въ Дятоловичахъ, въ вотчинѣ Братцкого монастыря, и возилъ въ Слутцкъ. А въ Слутцку онъ архимаритомъ, а вѣры де Греческой онъ не отступилъ. А и напередъ де того онъ въ Войску при Радивилѣ былъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, чтобъ его никто незналъ.

Подлинникъ.

351. — 1656, въ апрѣлѣ и маѣ. Обыски или слѣдствія, произведенныя по гетманскому указу въ городахъ Кіевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ.

1. Лѣта 1656-го, апрѣля 25-го дня, обыскъ въ полку Нѣжинскомъ въ дѣлѣ Дорошенковѣ, въ Нѣжинѣ.

По указу великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадалеля, его царского величества, посланый я, Антонъ Жданович, отъ его мислости пана гетмана для выслушанья сыску въ розныхъ дѣлехъ.

Бывъ въ мѣстѣ Нѣжинѣ при панѣ Иванѣ Креховецкомъ, наказномъ полковникѣ Нѣжинскомъ, по указу жъ царского величества думного дьяка Ларіона Дмитреевича Лопухина высланымъ съ Микитою Селиверстовичемъ Сивцовымъ, и съ Тимофеемъ Аникеенкомъ, сотникомъ полку Нѣжинского, призвавъ Ивана Дорошенка, противъ статьи поданой спрашивалъ: коея ради вины отходъ его зъ Быхова и для чего зъ Быхова Нового со всѣми людьми пошолъ, никого не оставивъ тамъ, и запасу всякого имѣлъ не мало — покинулъ: войско ли взбунтобалось, или самъ не похотѣлъ тамъ быти?

Которой такъ говорилъ: колибъ не пошолъ, хотя бъ и погинути тамъ всѣмъ пришло, еслибъ приказу не было отъ пана Василья Золотаренка, на тотъ часъ полковника Нѣжинского, которой, будучи полковникомъ на мѣстѣ по смерти покойного брата своего, присылалъ Михайла Бердичовского, сотника съ Нѣжина, для того чтобъ вышелъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людьми вонъ, и тотъ Михайло изустно сказалъ, чтобъ и нарядъ въ Быховѣ покинулъ, только жъ силою уже нарядъ взялъ; а запасу всякого было достатокъ, было что ѣсть, войско также не бунтовалось, но во всемъ хотѣли стояти; только что велѣно выступить.

И Михайла того Бердичовского, сотника Нѣжинского, въ тотъ день не было, и посылалъ по него до Сосницы, на которого слался Иванъ Дорошенко. И какъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ, тогда призвавъ ево, тожъ спрашивали; и онъ сказалъ въ тѣжъ слова, что посылалъ мене изъ Нѣжина панъ полковникъ Василей Золотаренко до Старого Быхова съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ пребываютъ, и словами своими изустно приказалъ: отдавши листы въ Старомъ Быховѣ, и въ Новой Быховъ къ тому Дорошенку заѣхать велѣлъ и ему со всѣми людьми выступить изъ Быхова велѣлъ вонъ; что и сотники на то время были, какъ онъ съ листами посылалъ и приказывалъ изъ Быхова Дорошенку итти, то есть: Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкій и Пашко. № 351.

Но такъ же и Кобылецкій неотмѣнно призналъ, и тотъ Забѣла, котораго я, Онтонъ Жданович, въ Борознѣ ѣдучи спрашивалъ, и онъ тожъ сказалъ слово въ слово.

Того жъ мѣсяца апрѣля въ 27 день того Михайла Бердичовского сотника съ листомъ до его милости пана гетмана послалъ, о томъ вѣдомо чиня, что онъ, Дорошенко, невиненъ. А однаково ево Дорошенка въ вязенью въ Нѣжинѣ оставилъ до лутчей вѣдомости его милости пана гетмана. А въ Чаусехъ не стоялъ и не бывалъ тотъ Дорошенко; но вышедъ изъ Нового Быхова вскорѣ милю пошолъ, а въ Чаусахъ не бывалъ, что и козаки и всѣ жители Чаусовскіе о томъ сказали.

2. Въ полку Нѣжинскомъ въ мѣстѣ Борзнѣ обыскъ въ дѣлѣ Ѳедора Костянтинова, мѣсяца апрѣля 28-го дня.

Пріѣхавъ въ мѣсто Борзну съ Никитою Селиверстовичемъ, я Антонъ Жданович послалъ по того Ѳедора Костянтинова, которой живетъ три мили въ мѣстечку Бахмачѣ отъ Борзны. И пріѣхалъ дня 29-го апрѣля. И призвавъ ево передъ себя, спрашивали: для

№ 351. чего имѣлъ такъ чинити, подъ городъ Копысь и подъ замокъ приступати, и царского величества много людей побилъ?

И онъ такъ сказалъ: Былъ я полковникомъ Лядскимъ; и какъ предался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, такъ и людей со мною шесть хорогвей передалося. И шолъ съ тѣми людьми черезъ Копысь до его милости пана гетмана, и у воеводы Копыского былъ, которой меня запросивши, милостиво принялъ и чествовалъ. Въ тожъ время листъ до меня принесенъ отъ воеводы Могилевского, и въ томъ листу написано, чтобъ я до его царского величества шолъ до столицы. И я шолъ изъ Копыси, говоря то: вскорѣ я не пойду до его царского величества; вольно будетъ его милости пану гетману меня и отъ себя до его царского величества послати. А когда вышелъ изъ города Копыси, тогда въ то время безвѣсно вночи нѣкоторой сотникъ Дроздъ въ полѣ съ ратными людьми его царского величества, съ людьми хотѣли насъ всѣхъ сильно взяти, и товарыщовъ нѣсколко на смерть побили, знаменъ два и сотниковъ дву взяли. И я имъ больши не дался взяти и, бороначися, уходилъ отъ нихъ. А приступу никакого до города Копыси и до замку не чинилъ и не приступалъ, и царского величества людей не жималъ, и никакого насильства и разоренья никакими мѣрами не чинилъ.

3. Мѣсяца маія дня 9-го въ томъ же дѣлѣ Ѳедора Костянтинова, скаска.

Пріѣхавъ въ Чаусы, велѣлъ я Антонъ Ждановичь Василья Дроздовича, сотника полку Нечаева, передъ себя призвати и спрашивалъ: если онъ вѣдомъ быти имѣлъ приступу Ѳедора Костянтинова?

Которой при Никитѣ Селиверстовичѣ говорилъ тѣ слова: Какъ я ходилъ съ Чаусъ до Копыси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ было идучи до Смоленска, и пришолъ до Копыси, и ночевалъ; а на завтрее хотѣлъ съ Копыси поѣхати; ажно люди бѣгутъ битые и окровавленые, раненые и мученые; и воевода не пустилъ меня изъ мѣста, но говорилъ: постой, спросимъ, что за люди и хто ихъ билъ? и ты теперь не ѣзди съ мѣста. А потомъ знаменъ шесть оказалось. И какъ пришли тѣ горугви подъ Копысь, тогда спрашивали есми ихъ: хто они и какіе люди, государевы ли, или Войска Запорожского, и откуду и куды идете, и имѣете ли отъ царского величества грамоту, или отъ его милости пана гетмана? И тотъ Ѳедоръ Костянтиновъ сказалъ: на что вамъ грамота? теперь же я вамъ скажу грамоту, что другой и не утечетъ изъ замку! и что вамъ до того дѣло, гдѣ я иду и гдѣ былъ? И скоро людей своихъ поставилъ въ справѣ пѣхоту и конныхъ передъ вороты, и потомъ отступилъ на посадъ и сталъ на посадѣ съ людьми своими. И тамъ же на посадѣ христіянъ и жонъ били и мучили и иное разоренье чинили. И въ тотъ же часъ воевода просилъ его къ себѣ, и принявъ милостиво, ево чествовалъ, а потомъ молвилъ ему воевода: для чего ты такъ, Ѳедоръ Костянтиновъ, чинишь, людей бьешь и мучишь и шкоды великіе крестьяномъ починилъ? И онъ на воеводу за то рыкнувъ, скоро пошолъ за ворота съ товарыщи и сталъ ночевать на посадѣ; а сторожу свою сто коней и сто пѣхоты передъ вороты поставилъ. Которая сторожа и ночевала тамъ. А на завтрее рано приказалъ людемъ своимъ всѣмъ подъ городомъ Копысью въ справѣ стати, какъ на бой, и стрѣлять и приступать подъ замокъ. А потомъ, отступивъ съ милю отъ Копыси, дневалъ и ночевалъ въ селѣ Славенкахъ. Тогда воевода Копыскій посылалъ до Могилевского и до Шкловского воеводѣ, чтобъ ратныхъ людей прислали. И они прислали пять знаменъ салдатовъ. Съ которыми людьми я въ ночь, что было часа два, и пришедъ подъ то село, послали до Ѳедора Костянтинова, спрашивая его, чтобъ выѣхалъ

на разговоръ, или грамоту показалъ. Тогда онъ обѣщался было, а потомъ отказалъ: нынѣ же вамъ покажу грамоту, что и ноги иной изъ васъ не унесетъ; я то знаю, гдѣ иду, а вамъ что до того? И скоро велѣлъ въ справѣ людемъ своимъ стать. И стали пѣхота и конные заходить сзади и окрикъ учинили. Тутъ же и солдаты, крикнувши, почали биться и отбили четыре избы солдаты и взяли два знамени и дву сотниковъ, а въ возу, которой отгромили, два знамени взяли солдаты. И онъ Өедоръ Костянтиновъ уходити сталъ съ людьми своими обороною, и ушолъ. Тогда за нимъ и солдаты не пошли далѣ.

4. Въ полку Нѣжинскомъ въ мѣстѣ Стародубѣ обыскъ въ дѣлѣ Левковомъ и Кондрашковомъ Московскихъ, мѣсяца маія 3-го дня.

Пріѣхалъ я Антонъ Ждановичь въ мѣсто Стародубъ, и будучи съ Микитою Селиверстовичемъ при панѣ Иванѣ Гуляницкомъ, полковникѣ Стародубскомъ, и войта и иныхъ козаковъ и мѣщанъ Стародубскихъ въ дѣлѣ о бою и о грабежу Левки и Кондрашки Москвитиновъ съ товарыщи, противъ грамоты его царского величества, до его милости пана гетмана писаные, велѣлъ того Тимоша Аникеенка въ Нѣжинѣ еще передъ себя призвать, и спрашивалъ тѣхъ Москалей: еслибы онъ ихъ билъ и шарпалъ?

Которые такъ говорили: Нѣтъ, не онъ; только и тотъ сказывался Тимошемъ, но не такимъ обличіемъ; мы бъ его опознали.

Тогда Якубъ Молдява при томъ же Тимошѣ передо мною Антономъ сказывалъ тѣ рѣчи, что: я на тотъ часъ писаремъ былъ, когда тѣхъ Москалевъ бито и граблено по велѣнью Михайла Яременка, полковника на тотъ часъ наказного Стародубского, которой приказалъ челяди своей имати и бити, а самъ приводителемъ имъ былъ, и шарпалъ не въ мѣстѣ, но за мѣстомъ, только самъ съ челядью своею, нихто иныхъ не былъ съ нимъ.

Также и Өома Ивановъ, будучи на тотъ часъ наказнымъ ясауломъ, которого въ Соснйцѣ постигли, также признавалъ и сказывалъ, что и ево билъ, чтобъ тѣхъ Москалей имал и билъ; и я по неволѣ то чинити, ихъ имати имѣлъ; а что имѣли рублевъ, ризы Лятцкіе (то есть орнатъ золотный) и иную рухлядь, то все самъ Михайло побралъ. № 351.

Также неотмѣнно слово въ слово и въ Стародубѣ мая 3-го дня тотъ же Өома сказывалъ, а на мѣщанъ и на козаковъ ни на ково не сказывалъ, чтобъ имѣлъ быти которой помочникомъ до той шарпанины; также ни одинъ не былъ тамъ и не шарпывалъ, только онъ съ челядью своею, что и сами помененые Левка и Кондрашко Москали ничего больши не винили и мѣщанъ вольными отъ того учинили, окромѣ того Михайла. Тогда еще допрашивалъ есмъ и Корнѣя Молявки, нынѣшнего войта Стародубского; которой подъ клятвою сказалъ, что онъ на то время еще и войтомъ не былъ, когда та шарпанина была, а ни отъ кого, только отъ Михайла, полковника на тотъ часъ наказного. Которому я наутрее, пришедчи трезвымъ обычаемъ, говорилъ при Москвичахъ: не добро, пане полковникъ, починаешъ! не только тебѣ, но и намъ хлопоты набавляешъ, не одинова ужъ то чиня, хлопоты наносишъ. Тогда онъ тѣхъ Московскихъ людей почалъ мирить; только не помирилъ, потому что ничего отдать не хотѣлъ и не отдалъ ни малые вещи. Такъ же и иные мѣщане тожъ слово въ слово сказали непремѣнно, что неодинова онъ то намъ чинитъ и до хлопотовъ и убытковъ насъ приводитъ.

Дня 4-го маія тѣжъ Московскіе люди, взявъ листъ до его милости гетмана, и о томъ поѣхали сыскивать о томъ Михайлѣ, и до его милости пана гетмана, сыскавъ, съ нимъ имѣли ѣхать.

5. Въ полку Нечаевомъ обыски въ мѣстѣ Чаусехъ дня 9-го маія.

По указу царского величества и по наказу

№ 351. его милости пана гетмана, въ 9-й день маія пріѣхалъ въ Чаусы, а послалъ я Антонъ Ждановичь въ Чечерскъ, въ Кричевъ и въ Радомль и въ Рясно, и въ Горы и въ Горки, и въ Чересовъ и въ Новый Быховъ и въ иные городы и уѣзды, вѣдомо чиня, для чего я по указу царского воличества и по наказу его милости пана гетмана присланъ, о томъ: хто чинитъ разореніе и царского величества людемъ всякимъ неправду и грабежъ, таковыхъ сыскивать и росправу чинить, и всякого винного, на кого бъ такое только воровство покажется, горломъ карати и наказаніе чинити всякое; и велѣлъ по всѣмъ городомъ и уѣздомъ, чтобъ сотники, залоги, ясаулы, атаманы и все поспольство съѣхалися въ Чаусы, и которому изъ нихъ обида отъ кого чинится, жалобу чинили. И они ко мнѣ Антону Ждановичю, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, изъ тѣхъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ пріѣзжали. И я ихъ спрашивалъ: отъ которые сотни имѣли бъ козаки обиду и шарпанину людемъ царского величества и посланцомъ всякимъ, которые ходятъ до его царского величества изъ розныхъ сторонъ, для чего и по чьему приказу такъ чинили и обирали? И они всѣ отвѣчали, что они того не чинятъ, ани покажется то на нихъ ни на одного, и не знаютъ и невѣдаютъ того, чтобъ хто имѣлъ шарпать, и приказу мы о томъ отъ пана полковника своего не имѣемъ, но грозный заказъ имъ есть, чтобъ есми того не дерзали чинить, и такого всякъ въ своей сотнѣ постерегши, чтобъ карали. А потомъ свои всякія разоренія, отъ кого имъ чинится, тѣ сотники всѣ росказывали. И я Онтонъ Ждановичь всякому сотнику, отъ кого и какъ много въ которой сотнѣ обидъ есть, въ роспись писат приказалъ.

Мая 12-го дня спрашивалъ я Антонъ Ждановичь полковника Ивана Нечая противъ той статьи: велѣлъ ли ему его милость панъ гетманъ надъ Бѣлою Росіею пановать и устраивать и полковникомъ писаться Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? а ему было такимъ имянованьемъ писат не годилося, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божій государствуетъ и пишется такъ одинъ государь нашъ, его царское величество, а намъ о такомъ дѣлѣ и помыслить невозможно.

И Нечай сказалъ: Такъ писался, какъ въ универсалѣ и въ листахъ своихъ его милость панъ гетманъ, ко мнѣ, слуги своего, пишучи, имянуетъ полковникомъ Бѣлорускимъ и пишетъ. И тѣ листы показывалъ. И я Онтомъ Ждановичь, видя такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно, ему Ивану Нечаю отъ того времяни такъ имяноватися полковникомъ Бѣлорускимъ и писаться не велѣлъ.

Мая 12-го жъ дня также я Онтонъ Ждановичь спрашивалъ полковника Ивана Нечая: для чего бы онъ имѣлъ изъ Могилевского уѣзду залогу салдатъ выбивать и свою залогу ставить Черкасъ? И онъ Нечай такъ отвѣчалъ: имѣетъ де онъ универсалъ его милости пана гетмана на то, чтобъ тамъ залоги ево были, гдѣ прежде Золотаренкова была, и онъ велѣлъ тѣхъ салдатъ, которые были присланы изъ Могилева на залогу, свесть, а поставилъ свою залогу Черкасъ. И тотъ универсалъ передо мною показывалъ.

Мая того жъ числа также спрашивалъ его Нечая: для чего не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Ивашка Бѣляя съ товарыщи въ деревнѣ Макарицахъ, пришедчи козаки съ Чаусъ, отняли и самихъ били, а салдатъ, которые при тѣхъ же мѣщаняхъ для обереганья ѣхали, тако жъ били и ружье отняли? И онъ Нечай, оправданье себѣ чиня, такъ говорилъ: сыскалъ онъ тѣхъ воровъ и въ везенью держалъ, а что ни есть побрали было, сыскавъ на нихъ, велѣлъ отдать тѣмъ мѣщаномъ и ружье салдатомъ, и тѣхъ воровъ, которые то чинили, осудя на горло, велѣлъ

№ 351.

было повѣшать; которые мѣщане и салдаты по тѣхъ воровъ не посягаючи, чтобъ тою смертью померли, съ ними помирилися и на то и листъ у нихъ взяли, и нынѣ у себя имѣютъ.

Мая того жъ 12-го числа противъ той статьи, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, полковника Ивана Нечая спрашивалъ о томъ: по ево ль приказу и вѣдомостью, или сотницкою козаки, ѣздя вѣ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные уѣзды, христіянъ, шляхту и посланцовъ, которые ѣздятъ къ его царскому величеству изъ Вильни, на смерть побиваютъ и шарпаютъ и обдираютъ, также маера и салдатъ, которые изъ Могилева посыланы на залоги, поранили и побили и ружье побрали, и повѣтныхъ мужиковъ къ себѣ наговариваютъ, а иные для воровства и сами приставаютъ и наводятъ тѣхъ воровъ на жилые мѣста и всякіе шкоды и обиды и разоренья чинятъ?

И онъ Нечай противъ тѣхъ статей такъ сказалъ: онъ того невѣдаетъ и незнаетъ, хтобъ такъ имѣлъ чинить, посланцовъ и всякихъ людей обдирать и побивать, и никому не приказываю воровать, и всякому де сотнику своего полку онъ приказывалъ, чтобъ гдѣ ни будь съ которые сотни хто станетъ такъ чинить и воровать, таковымъ я имъ велѣлъ, сыскавъ, чинить наказанье и горломъ карать, и всякихъ шкодъ и обидъ всюды постерегать; а тотъ маеръ не битъ, ани салдаты, только де велѣлъ онъ вывесть ихъ изъ повѣтовъ, а свою залогу Черкасъ поставилъ; а ружья и иного ничего у нихъ не брано.

Тогожъ дня я Онтонъ Ждановичъ, по указу царского величества, послалъ вскорѣ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и разоренье чинится и отъ кого, велѣлъ тѣхъ сыскивать. И тѣ посланцы, сыскавъ, привезли ко мнѣ маія въ 13 день воровскихъ людей двѣнатцать человѣкъ, а поимали тѣхъ воровъ, которые собралися изъ розныхъ полковъ и жили они въ лѣсу по рознымъ мѣстамъ. И тѣхъ воровъ я Онтонъ спрашивалъ: какіе они люди и которого повѣту, и по чьему велѣнью такъ въ розныхъ повѣтахъ воруютъ, людей всякихъ, въ деревняхъ живучихъ, и посланцовъ, которые къ царскому величеству изъ Вильны ѣздятъ, побиваютъ до смерти и шарпаютъ, — хто имъ приказываетъ?

И они сказали: имъ не приказывалъ нихто, ни панъ Нечай, ани сотники полку пана Нечаева, и не вѣдалъ нихто о томъ розбоѣ и шарпанинѣ нашей, и не только чтобъ хто имѣлъ знать о томъ розбоѣ, но и о насъ самихъ нихто не зналъ и невѣдалъ, что мы такъ собрався изъ повѣтовъ розныхъ полку Нѣжинского, Миргородцкого и Полтавского и учиня межъ себя старшихъ, сами то чинили.

Тогда есми тѣхъ старшихъ дву человѣкъ Нѣжинского полку дня 14-го мая велѣлъ повѣсить. У которыхъ и на остатней ступени спрашивалъ: вѣдалъ ли Нечай про нихъ или сотникъ которой, или приказывалъ? А они тожъ при Микитѣ Селиверстовичѣ, уже въ сило голову кладучи, сказали, что незналъ, ани приказывалъ нихто, й панъ де Нечай и нихто невѣдалъ. А тѣхъ иныхъ девяти человѣкъ воровъ въ два кіи велѣлъ бить; чаять невѣдомо, живы, или нѣтъ.

Того жъ мая 13-го дня поѣхали есмя изъ Чаусъ до Могилева и стали подъ Луполовомъ ночевать. А наутрея мая 16-го дня я Антонъ Ждановичь писалъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи, чтобъ прислалъ отъ себя начального человѣка, или самъ пріѣхалъ, а послушалъ и видѣлъ, какъ много христіянъ и козаковъ по деревнямъ въ розныхъ уѣздахъ салдаты изъ Нового Быхова, изъ Могилева и зо Мстиславля набѣгаючи, пожгли, помучили и порубили, о чемъ на особной росписи есть написано; которые живые, жало-

№ 351. бу чинили, а иные и до смерти замучены; хотя то и на нашихъ Черкасцовъ отъ кого обиду князь Иванъ Борисовичь съ товарыщи и салдаты его имѣютъ, шли бъ и жалобу чинили. Тогда онъ стольникъ князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарыщи ко мнѣ такъ отписалъ: самому де ему ѣхать непристойно, а послать начального человѣка не для чего, ты де присланъ по указу царского величества, и ты де дѣлай то, что тебѣ надобно. А обиды себѣ никакіе ни отъ кого не имяновалъ; а потомъ присылалъ порутчика Карпа Борисовича Шипова, просячи, чтобъ есмь къ нему пріѣхалъ мая 16-го дня.

Итакъ пріѣхали есмя вмѣстѣ съ Нечаемъ, и много межъ себя розговору о дѣлѣ его царского величества имѣли; и въ розговорѣ Нечаю князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарыщи припоминалъ о томъ и говорилъ: для де чего ты, Нечай, не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отняли и тѣхъ мѣщанъ били? а я де къ тебѣ не поодинову писалъ, чтобъ ты ихъ сыскалъ, и ты де ихъ не сыскалъ. И онъ Нечай оправданье свое такъ чинилъ, что сыскалъ было и велѣлъ ихъ повѣшать, но мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирилися. О чемъ и сами два человѣка салдатовъ, ставъ съ очей на очи, сказали то, что помирилися, и писмо дали. И онъ князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарыщи говорилъ тѣмъ салдатомъ: для чево де вы, блядины дѣти, нынѣ на полковника бьете челомъ, коли уже помирилися? И велѣлъ ихъ въ Приказъ взять.

И о иныхъ дѣлехъ салдаты на Черкасцовъ жалобу чинили; и на которыхъ имяны били челомъ и въ томъ довелося управа, и тѣмъ я Онтонъ и наказаніе всякое чинилъ. А потомъ и наши Черкасцы и крестьяне, которыхъ не мало въ росписи имяны суть написаны, и съ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдатъ били челомъ о розореньѣ домовъ и о побраньѣ всѣхъ животовъ имянно, и многихъ салдатъ узнавали; но мало что сыскали, только съ одново управа учинена.

О томъ же и на завтрея 17-го дня мая много розговору о всякихъ дѣлехъ имѣли. А потомъ дня 18-го поѣхали изъ Могилева въ Чаусы. Дня 19-го Слиского и Конюшевского приказали сыскать и, сыскавъ, у вязенья посадить.

Мѣсяца того жъ, 20-го дня, я Онтонъ Ждановичь велѣлъ на совѣтъ собрать козаковъ всѣхъ полку Нечаева, и собравъ, велѣлъ честь статьи поданые при Никитѣ Селиверстовичѣ Сивцовѣ и при капитанѣ при Ондреѣ Ивановичѣ Бабинѣ; противъ которые статьи велѣлъ есмь всѣмъ козакомъ Украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и съ иныхъ повѣтовъ и съ Чаусъ Залогаренкова полку и Черниговского, выйти тамъ, гдѣ хто передъ тѣмъ жилъ, только тѣмъ, которые домами своими предъ тѣмъ жили, и нынѣ чтобъ жили по приказу его милости пана гетмана.

И тѣхъ козаковъ, которые собрались на совѣтъ, спрашивалъ есмя противъ тое статьи: католицкой ли вѣры или хрестіянской полковникъ Иванъ Нечай? О чемъ всѣ козаки сказали единако, что онъ православной вѣры христіянской. И я Антонъ Ждановъ, видя ево Нечая, что во всѣхъ дѣлехъ нималою причиною до того не есть и противъ всякой статьи себя оправдалъ и очистилъ, наказанья никакова ему и учинилъ. А на Корнѣя, которой въ статьи имянно написанъ и наказанье по указу царского величества велѣно учинить, жалобы нималые ни отъ кого не было.

Мая 20-го дня я Онтонъ Ждановичь велѣлъ сыскать тѣхъ людей, ooторые государеву казну отняли у Могилевскихъ цѣловальниковъ, что закупили пеньку. И сыскалъ тѣхъ людей трехъ человѣкъ и наказанье учинилъ: кіями передъ собою бити велѣлъ за государеву казну, что отняли. И та казна отдана

Могилевскимъ цѣловальникомъ и государево ружье, по наказанію Нечаеву, что было взято, все отдано.

Мая 23-го дня пріѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слѣсари, Лавринко Максимовъ съ товарыщи, били челомъ въ государевѣ казнѣ и въ своихъ грабежныхъ животахъ на Ондрѣя Кочановского полку Ивана Нечая, что грабили въ Горкахъ на Козинѣ, пришедъ исъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Ондрѣй Качановской съ товарыщи, шесть человѣкъ, въ государевѣ казнѣ и въ ихъ животахъ запиралися и крестъ цѣловали, — сказали, что они государевы казны и ихъ животовъ ни въ чемъ не виноваты. А государевыхъ тридцат мушкетовъ полковникъ Иванъ Нечай приказалъ поставить мая въ 29 день въ Могилевѣ государеву казну тѣ мушкеты, а про бандалеры и про пики и про бердыши полковникъ Иванъ Нечай сказалъ: у нихъ того нѣтъ, а цѣны имъ не вѣдаетъ; и о бандалерахъ и о пикахъ и о бердышехъ что государь укажетъ. А салдацкого купленого ружья двѣ винтовки да карабинъ одинъ съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевѣ, и Могилевскихъ слѣсарей въ Чаусахъ только два человѣка, Иванъ Скоржинскій да Ѳедоръ Шиловски; изъ Могилева кромѣ тѣхъ слѣсарей нихто въ Чаусы не бывалъ; а тѣ слѣсари два человѣка сказали, что у насъ у Могилевскихъ слѣсарей козаки ничево не взяли.

Того жъ числа которые Черкасы сотни Жуковского и иныхъ сотенъ били и грабили, а иныхъ до смерти побили въ Горкахъ и въ Звѣровичахъ салдатъ Миколаева полку Ѳанстадина, и я Онтонъ Ждановичь того сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертью: потому что допустилъ козакомъ своимъ воровать — голову отсѣчь.

А противъ той статьи, что приходили козаки изъ Чаусъ Игнатъ Слѣзскій да Иванъ Конюшенко съ товарыщи въ Копыской повѣтъ въ мѣсто Романовъ и то мѣсто разорили, христіянъ и женъ и дѣтей били и мучили, и о томъ я Онтонъ Ждановичъ, какъ былъ въ Могилевѣ, съ стольникомъ и воеводами со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ съ товарыщи говорили. И послалъ изъ Могилева мая въ 18 день князь Иванъ Борисовичь съ товарыщи посланцовъ дву человѣкъ въ Копысь къ воеводѣ Копыскому, и я съ тѣми послалъ дву жъ человѣкъ козаковъ Чаускихъ, чтобъ онъ тѣхъ людей Романовскихъ съ тѣми посланцы въ Чаусы прислалъ для сыску и къ роспросу, хто то мѣсто разорилъ. И ожидалъ я Онтонъ въ Чаусахъ тѣхъ посланцовъ ажъ до 25-го числа мая, а по то число ихъ не было. И того жъ числа изъ Чаусъ поѣхалъ до его милости пана гетмана, а того Слиского и Конюшенка оставилъ въ вязеньи и приказалъ полковнику Ивану Нечаю, чтобъ противъ тое статьи, хто то мѣсто Романовъ разорилъ, сыскъ и наказанье виноватому учинилъ, и на кого покажется, того каралъ. № 351.

По указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, я Онтонъ всякое дѣло исполнилъ, и какіе ни есть жалобы были на Черкасцовъ въ розныхъ дѣлахъ отъ салдатъ и отъ Донскихъ казаковъ и отъ иныхъ царского величества людей, управу онымъ и наказанье съ своихъ чинилъ, и что ни есть побрано было, велѣлъ, сыскавъ, все отдавать; и по отъѣздѣ своемъ полковнику Ивану Нечаю всего досмотрѣть приказалъ, чтобъ всякому справедливость и наказаніе чинилъ, а хто воровать учнетъ, таковыхъ казнилъ нещадно. Салдатъ Миколаева полку Ѳанстадина и я Онтонъ Ждановичь того вора сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертью: голову отсѣчь.

Весь документъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ бѣлоруского писма, что привезъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сотникъ Москов-

№ 352. скихъ стрѣльцовъ Микита Сивцовъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 2 день. — *Въ концѣ приписано*: А подъ тѣмъ роспись, что послана въ Могилевъ.

352. — 1656, въ апрѣлѣ. Статейный списокъ стрѣлецкаго сотника Никиты Сивцова, *посыланнаго изъ Чигирина съ Кіевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ въ Могилевъ, Чаусы и другіе города для слѣдствія по жалобамъ жителей о причиняемыхъ имъ обидахъ, разореніяхъ и убійствахъ отъ Донскихъ казаковъ и Московскихъ солдатъ, подъ командою Московскихъ воеводъ, и проч.*

Лѣта 7164-го, апрѣля въ 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказной памяти думного дьяка Ларіона Дмитреевича Лопухина, велѣно ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Микитѣ Сивцову изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницкого съ Кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ въ Могилевъ и въ Чеусы и въ иные городы и уѣзды для государева дѣла. И Микита Сивцовъ изъ Чигирина поѣхалъ съ полковникомъ Онтономъ апрѣля въ 12 день. И отъ Чигирина ѣдучи дорогою до Нѣжина, полковникъ Онтонъ въ рознныхъ числѣхъ по городамъ и по мѣстечкамъ и по селамъ, по гетманскому росказанію, чинилъ многимъ людемъ справы.

И апрѣля въ 25 день пріѣхалъ Микита въ Нѣжинъ, и тогожъ числа полковникъ Антонъ, при Микитѣ и при иныхъ людехъ, велѣлъ Ивана Дорошенка привесть передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити, изъ Быхова Нового вытти вонъ со всѣми людми и никово не оставилъ и запасу государева всякого много покинулъ за чѣмъ: войско ль збунтовалось, или самъ не захотѣлъ въ томъ Быховѣ быть? И Иванъ Дорошенко сказалъ такъ: хотя бъ де онъ въ томъ Новомъ Быховѣ погинулъ со всѣми людми, а вонъ изъ него не пошолъ, какъ бы не было присылки и росказанія отъ полковника отъ Василія Золотаренка, который въ то время былъ полковникомъ Нѣжинскимъ послѣ брата своего Ивана Золотаренка, присылалъ къ нему изъ Нѣжина сотника Михайла Бердичевского для того, чтобъ онъ Иванъ отошолъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людми вонъ; и онъ де по ево велѣнію такъ и сдѣлалъ; да тотъ же де Михайло Бердичевской ему Ивану изустне росказывалъ: велѣлъ ему въ томъ Быховѣ и грамату покинуть; и онъ де тое грамоты не покинулъ и взялъ съ собою, и запасу де всякого и харчю въ томъ Быховѣ много было что ѣсть, и войско не бунтовалось и всѣ хотѣли жить до указу, только бъ не присылалъ Василей Золотаренко и выступить не велѣлъ.

И того сотника Михайла Бердичевского, на которого слался Иванъ Дорошенко, въ то число въ Нѣжинѣ не было, посыланъ былъ въ городъ Сосницы отъ Нѣжина десеть миль. И какъ тотъ Михайло пріѣхалъ въ Нѣжинъ, и полковникъ Антонъ, призвавъ ево къ себѣ, допрашивалъ. И онъ сказалъ тожъ, что посылалъ ево изъ Нѣжина полковникъ Василей Золотаренко до Старово Быхова съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ зостаютъ, и словами своими изустно приказывалъ ему Михайлу: отдавъ листы въ Старомъ Быховѣ, и велѣлъ ему ѣхать въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людми выступить вонъ тотчасъ; и въ тожъ де время, какъ ево Михайла изъ Нѣжина посылалъ съ листами и изустно приказывалъ Василей Золотаренко и велѣлъ тому Дорошенку выступить вонъ, были сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой и Пашко. И полковникъ Антонъ тѣхъ сотниковъ Забѣлу и Григорья допрашивалъ, и они сказали тожъ, что того Михайла въ Старой Быховъ къ Ляхомъ съ листами и въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку

посылалъ изъ Нѣжина Василей Золотаренко и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людми выступить вонъ. И апрѣля въ 27 день того сотника Михайла Бердичевского и Ивана Дорошенка роспросные рѣчи и листъ написавъ, послалъ Онтонъ къ гетману въ Чигиринъ, и сказалъ Онтонъ такъ: нынѣ де у гетмана въ Чигиринѣ и Василей Золотаренко, и онъ де тамъ и указъ учинитъ. И въ Нѣжинѣ Ивану Дорошенку казни не учинилъ и сказалъ такъ: карать де мнѣ безвинного не за что, человѣкъ онъ правой. И того Ивана Дорошенка оставилъ въ Нѣжинѣ окована, и тогожъ числа изъ Нѣжина поѣхалъ. И въ Чаусахъ де тотъ Иванъ Дорошенко, идучи изъ Нового Быхова, не стоялъ, и Чаусовскіе жильцы сказали тожъ, что онъ въ Чаусахъ не бывалъ.

И апрѣля въ 28 день пріѣхалъ Микита въ городъ Борзну, и тогожъ числа полковникъ Антонъ посылалъ изъ той Борзны въ мѣстечко Бахмачи, гдѣ мѣшкаетъ Ѳедоръ Костянтиновъ, по росказанью гетманскому, а то мѣстечко отъ Борзны три мили. И апрѣля въ 29 день тотъ Ѳедоръ Костянтиновъ пріѣхалъ къ Онтону въ Борзну, и Онтонъ велѣлъ ево привесть передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити и приходилъ подъ Копысь и къ городу приступалъ и царского величества многихъ людей побилъ? И Ѳедоръ Костянтиновъ сказалъ такъ: какъ де онъ былъ полковникомъ Лядцкимъ и какъ передался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, и съ нимъ же де передалось изъ Литвы Ляховъ шесть корогвей, и шолъ онъ съ тѣми людми черезъ городъ Копысь до гетмана Богдана Хмельницкого; и въ то де число, какъ онъ пришолъ въ Копысь и сталъ на посадѣ, и Копышской де воевода Дмитрей Михайловичь Толочановъ зазвалъ ево къ себѣ и виномъ потчивалъ, и всякую ему честь воздалъ; и какъ де пришолъ листъ изъ Могилева отъ стольника и воеводы отъ князя Ивана Борисовича Репнина съ товарыщи, и въ томъ де листу написано, чтобъ онъ ѣхалъ до его царского величества къ Москвѣ; и онъ де въ тѣ поры сказалъ такъ: нынѣ де онъ до царского величества къ Москвѣ не поѣдетъ, а ѣдетъ до гетмана, вольно де будетъ гетману до царского величества ево и отъ себя послать; и какъ де онъ выѣхалъ за городъ, и въ то де время въ ночи пришедъ царского величества многіе ратные люди, да съ тѣмижъ людми сотникъ Черкаской Дроздь, наѣхавши въ полѣ, ево самого силою хотѣли взять и товарыщей ево многихъ побили до смерти, и дву сотниковъ и двѣ корогви взяли, и онъ де имъ больши того битися не подалъ и противъ ихъ, какъ мочь ево была, отъ нихъ боронился, а приступу де никакого до города Копыси и до замку не чинилъ и царского величества людей не добывалъ, и никакова насильства и разоренья никакимъ обычаемъ не чинилъ же. И того Ѳедора Костянтинова полковникъ Антонъ въ Борзнѣ не каралъ.

И мая въ 9 день пріѣхалъ Микита въ Чеусы; и того жъ числа полковникъ Антонъ того сотника Василья Дроздя, на котораго признавалъ Ѳедоръ Костянтиновъ, призвавъ, роспрашивалъ. И тотъ сотникъ Дроздъ сказалъ такъ: какъ де онъ ѣздилъ изъ Чаусъ до Копыси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ идучи до Смоленска, и пріѣхалъ назадъ до Копоси, и въ Копоси ночевалъ и назаврее изъ Копоси хотѣлъ ѣхать въ Чеусы, и въ то жъ де время бѣгутъ изъ деревень люди многіе битые, кровавленые, раненые и мученые; а воевода де Дмитрей Михайловичь Толочановъ ево изъ Копоси не пустилъ и сказалъ ему такъ: спрошай тѣхъ людей, хто ихъ билъ. А потомъ и корогвей шесть оказалось; и какъ де тѣ корогви пришли подъ Копысь, и воевода де съ нимъ Дроздемъ ихъ спрашивали: что за люди—царского ль величества, или Войска Запорожского, и откуды идутъ и куды?

№ 352. и о томъ ихъ спрашивали, что грамота ль у васъ есть отъ царского величества, или отъ гетмана какое росказаніе? И тотъ де Ѳедоръ Костянтиновъ сказалъ имъ такъ: а на что де вамъ государева грамота? нынѣ де я вамъ покажу грамоту, что нихто изъ замку не утечетъ, и что вамъ до того дѣло, гдѣ былъ и куды иду? И тотчасъ войско свое велѣлъ поставить въ справѣ пѣхоту и конные передъ брамою, и потомъ отступилъ на передмѣстье и сталъ на посадѣ съ войскомъ своимъ, и въ то жъ время на посадѣ крестьянъ и женъ ихъ билъ и мучилъ, и много шкоды учинилъ. И того жъ де часу Копышской воевода просилъ ево къ себѣ и виномъ потчивалъ и всякую ему честь воздалъ, и про то ему сталъ говорить: для чего ты, Ѳедоръ, такъ дѣлаешъ и царского величества людей бьешъ и мучишъ и шкоды многіе и розоренье крестьяномъ починилъ? И онъ де въ тѣ поры на воеводу фукнулъ и тотчасъ пошолъ за городъ съ товарыщами и сталъ ночевать передъ городомъ и сторожу свою, сто пѣхоты и сто конныхъ, поставилъ, и та сторожа тутъ и ночевала, и назавтрее рано велѣлъ всему войску своему стать подъ городомъ въ справѣ какъ надобно, и велѣлъ въ городъ стрѣлять и приступать; и въ то жъ де время отъ города отошелъ пять верстъ и сталъ въ селѣ Словенкахъ и въ томъ селѣ дневалъ и ночевалъ. И изъ Копоси де воевода писалъ въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи, чтобъ къ нему въ Копось велѣлъ прислать ратныхъ людей; и изъ Могилева де прислали въ Копось пять корогвей солдатъ; и тотъ сотникъ Дроздь съ тѣми жъ салдаты часу въ третьемъ ночи, гдѣ тотъ Ѳедоръ Костянтиновъ стоитъ, пришли и послали къ нему, чтобъ къ нимъ выѣхалъ и обо всемъ съ ними переговорилъ, или царского величества грамоту показалъ, или какое росказаніе отъ гетмана; и онъ де имъ сказалъ такъ, и хотѣлъ выѣхать самъ и обо всемъ съ ними переговорить; и потомъ тотчасъ отъ себя прислалъ къ нимъ Ляха и велѣлъ сказать такъ: теперь де я вамъ покажу грамоту, что и ноги изъ васъ нихто не унесетъ, а то де я самъ знаю, куды иду, а вамъ что до того дѣло? И тотчасъ войску своему велѣлъ въ справѣ стать пѣхотѣ, и коннымъ съ заду велѣлъ заходить и окрикъ учинить; также и солдаты стали въ справѣ и крикнувши, стали межъ себя битьца и отбили у нихъ четыре избы салдаты и взяли корогвей двѣ и сотниковъ двухъ, да въ возѣ, который отгромили, взяли двѣ жъ корогви солдаты; и тотъ Ѳедоръ Костянтиновъ сталъ отходить съ людомъ своимъ боронясь, и отошолъ также далѣ того, и солдаты за нимъ не пошли.

И мая жъ въ 9 день послалъ полковникъ Антонъ изъ Чаусъ въ Кричевъ, въ Чичерскъ, въ Радомль, въ Рясно и въ иные городы и уѣзды для вѣдомости и для чего онъ по указу царского величества и по росказанію гетманъ присланъ: хто чинитъ какое розоренье и кривды и царского величества всякихъ людей бьютъ и мучатъ и грабятъ, таковыхъ сыскивать и росправу чинить и кождого винного, на ково бъ лише воровство какое показалось, карать горломъ и всякое наказаніе чинить; и велѣлъ изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ сотникамъ и ясауламъ и атаманамъ и всему товарству съ залогъ съѣхатца къ себѣ до Чаусъ, и кому изъ нихъ есть какіе кривды, жаловались. И тѣ всѣ начальные люди изъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Онтону въ Чаусы пріѣзжали, и онъ ихъ о томъ спрашивалъ: для чего они такъ дѣлаютъ и людей бьютъ, и мучатъ и грабятъ, и царского величества посланцовъ всякихъ, которые пріѣзжаютъ до его царского величества изъ розныхъ сторонъ, тожъ бьютъ и мучатъ, и грабятъ и на смерть забиваютъ, и по чьему велѣнью такъ дѣлаютъ? И тѣ всѣ начальные люди сказали такъ, что они того ничего не дѣлаютъ и царского величества по-

сланцовъ и всякихъ людей не бьютъ, и не мучатъ, и не грабятъ и на смерть не забиваютъ, и не покажѣтца де такое дѣло ни на одного человѣка, чтобъ имъ какое повелѣніе было на такое дѣло, и есть де имъ о томъ великій заказъ, чтобъ того нихто не чинилъ, и тѣхъ людей, хто въ своей сотнѣ признаетъ, карали и наказаніе чинили. И про свои всякіе кривды и розоренье ему сказали, отъ кого имъ чинитца; и полковникъ Антонъ приказалъ тѣмъ сотникомъ и всѣмъ начальнымъ людемъ, отъ кого имъ какое розоренье и у ково въ сотнѣ много какихъ неправдъ есть, велѣлъ все писать въ реестръ.

И мая въ 12 день спрашивалъ полковникъ Антонъ Ивана Нечая о томъ, что гетманъ ли ему велѣлъ писатца паномъ надъ Бѣлою Росіею и полковникомъ Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? И Нечай сказалъ: пишу де ся я такъ по гетманскому велѣнію и противъ уneversala, каковъ ему далъ гетманъ за своею рукою и печатью, и во многихъ и листахъ, до него пишучи де, имянуетъ и Бѣлорускимъ полковникомъ пишетъ; и тотъ гетманской уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ, что ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, того не написано, что ему надъ Бѣлою Русью пановать и урежать, только написанъ полковникомъ Бѣлорускимъ. И полковникъ Антонъ сказалъ ему такъ: писатца тебѣ такимъ имянованьемъ не довелось, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божіей государствуетъ и пишетца такъ одинъ великій государь нашъ, его царское величество, а намъ, видечи такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно; и впредь ему Нечаю отъ того часу такъ ся имяновать и писатца полковникомъ Бѣлорускимъ не велѣлъ, и того Нечая не каралъ и наказанья никакова ему въ Чеусахъ не учинилъ. И того жъ числа полковникъ Антонъ спрашивалъ Нечая: для чего онъ не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Могилевскихъ мѣщанъ у Ивашка Бѣляя съ товарыщи въ деревнѣ Макарицахъ, пріѣхавъ козаки изъ Чаусъ, пограбили и тѣхъ мѣщанъ били и салдатъ, которые съ тѣми мѣщаны посыланы были изъ Могилева для обереганья, тожъ били и ружье побрали? И Нечай сказалъ такъ: тѣхъ козаковъ, которые такъ своровали, поималъ и велѣлъ ихъ оковать и что побрали у мѣщанъ и у салдатъ, сыскавъ, велѣлъ имъ все отдать, и тѣхъ воровъ, которые то учинили, были приговорены къ смертной казни, и тѣ мѣщане и салдаты на тѣхъ воровъ не налягаючи, и чтобъ тою смертью не померли, и съ ними помирилися и межъ себя листы маютъ. И того жъ числа спрашивалъ Онтонъ Нечая: для чего онъ такъ смѣлъ учинить, изъ Могилевского повѣту съ залогъ салдатъ велѣлъ выбить и поставить свою залогу Черкасъ? И тотъ Нечай сказалъ тожъ: есть де у него и на то универсалъ отъ гетмана; и тотъ уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ пишетъ гетманъ, чтобъ также ево Нечаева залога была, гдѣ напередъ того Золотаренкова бывала; и онъ де Нечай по гетманскому велѣнію такъ и учинилъ, и салдатъ, которые присланы изъ Могилева на залоги, велѣлъ свесть и поставить свою залогу Черкасъ. И полковникъ Антонъ тѣ Черкаскіе залоги изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ и изъ Чаусовъ велѣлъ свесть. И того жъ числа спрашивалъ Онтонъ Нечая о томъ, что по ево ль велѣнію и приказу или сотниковъ, козаки ѣздя въ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные городы и уѣзды, христіянъ и шляхту и посланцовъ, которые ѣздятъ до царского величества изъ Вилни, на смерть забиваютъ и грабятъ, такъ же и маеора и салдатъ, которые изъ Могилева посыланы были на залоги, поранили и побили, и ружье побрали, и повѣтныхъ мужиковъ къ себѣ намовляютъ, а иные для воровства и № 352.

№ 352. сами пристають и наводять тѣхъ воровъ на жилые мѣста, и всякіе шкоды и розоренье чинять. И Нечай противъ тѣхъ всѣхъ статей сказалъ такъ, что де онъ того ничего не знаетъ и невѣдаетъ, хто такъ чинилъ и посланцовъ и всякихъ людей били и грабили, и воровать де никому не веливалъ, и сотникомъ своего полку тожъ всѣмъ приказывалъ: будетъ хто такъ и которой сотни станетъ дѣлать и воровать, и тѣхъ людей велѣлъ сыскивать и чинить наказанье, и карать горломъ, и всякихъ шкодъ и кривдъ надсматривать; а маеора де и салдатъ не бивалъ, только что ихъ велѣлъ вывести изъ повѣтовъ, а свою залогу Черкасъ поставить, и ружья у нихъ ничего не имывалъ.

Того жъ числа послалъ полковникъ Антонъ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и розоренье чинитца и отъ кого, велѣлъ тѣхъ людей сыскивать; и тѣ посыльщики, которые посыланы изъ Чаусъ, привезли къ Онтону мая въ 13 день воровскихъ людей двѣнатцать человѣкъ, которые собрались изъ розныхъ полковъ и жили въ лѣсу по links розныхъ мѣстамъ: и тѣхъ воровъ Антонъ роспрашивалъ, какіе они люди и которого повѣту и по чьему велѣнію такъ въ розныхъ повѣтѣхъ воровали и деревни розоряли и всякихъ людей и посланцовъ, которые ѣздятъ къ царскому величеству изъ Вильни, до смерти побивали и грабили, и хто имъ такъ велѣлъ воровать, Нечай или сотники ево? И тѣ воры въ роспросѣ сказали такъ: воровать де имъ нихто не велѣлъ, ни Нечай и ни сотники ево полку, и не вѣдалъ о томъ ихъ розбою и шарпанъѣ нихто; не токмо де что о томъ розбоѣ, ино и самихъ ихъ нихто не зналъ и не вѣдалъ, потому что они собрались изъ розныхъ повѣтовъ, полку Нѣжинского, Миргородского, Полтавского, и выбрали сами межъ себя старшихъ дву человѣкъ.

И мая въ 14 день полковникъ Антонъ тѣхъ воровъ старшихъ дву человѣкъ Нѣжинского полку велѣлъ обвѣсить и при останочномъ часу ихъ спрашивалъ: вѣдалъ ли про то Нечай или который сотникъ? и тѣ воры сказали, въ сило головы кладучи, что де Нечай того не зналъ и никто не вѣдалъ; а товарыщевъ ихъ десяти человѣкъ велѣлъ Антонъ бить въ два кія нещадно, и тѣ одва будутъ ли живы.

И того жъ числа въ 14 день поѣхали полковникъ Антонъ и Нечай изъ Чаусъ въ Могилевъ, и пріѣхавъ, стали подъ Луполовымъ. Въ 15 день полковникъ Антонъ писалъ въ Могилевъ къ столнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи, чтобъ къ нимъ прислалъ начального человѣка или самъ пріѣхалъ и вѣдомо себѣ обо всемъ учинили и видѣли, какъ много крестьянъ по деревнямъ въ розныхъ уѣздѣхъ, изъ Нового Быхова, изъ Могилева, изо Мстиславля набѣгаючи, пожгли и помучили и постинали, которые на особномъ реестрѣ были написаны, которые живы и скарги многіе мѣють, а иные де и до смерти помучены; или что отъ ихъ Черкасъ кому есть какіе кривды и розоренье, и тѣ бъ къ нимъ шли жаловались. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичь съ товарыщи къ тому полковнику Антону велѣли отписать такъ: самому мнѣ ѣхать непристойно, а начального человѣка послать не для чево; присланъ де ты по указу царского величества, и ты то и дѣлай, что тебѣ велѣно дѣлать, и кривды де себѣ отъ ихъ Черкасъ никакіе ни отъ кого не имѣютъ. И потомъ присылали ево просить до себя поручика Карпа Шипова, чтобъ онъ полковникъ къ нимъ пріѣхалъ. И мая въ 16 день, полковникъ Антонъ вмѣстѣ съ Нечаемъ поѣхали въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю съ товарыщи и многіе статьи говорили о дѣлѣ его царского величества. И стольникъ и воеводы князь Иванъ Борисовичь съ товарыщи говорили Нечаю: для чего онъ Нечай не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отня-

№ 352.

ли и мѣщанъ били? а они де до того къ нему Нечаю писали много, чтобъ онъ ихъ сыскалъ, и онъ де, Нечай, не сыскалъ. И Нечай сказалъ такъ: тѣхъ де онъ воровъ сыскалъ и были приговорены къ смертной казни, и тѣ де мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирилися. Такъ же въ то время и салдаты два человѣка стали вмѣстѣ очевисто и сказали тожъ, что помирилися и межъ себя листы маютъ. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ съ товарыщи тѣмъ салдатамъ сказалъ: для чево вы нынѣ на полковника Нечая бьете челомъ, коли уже помирились? и велѣлъ ихъ взять въ Приказъ. И о иныхъ дѣлахъ салдаты на Черкасъ жаловались, и на которыхъ имянно жаловались, и Онтонъ тѣмъ людемъ справедливость чинилъ; и потомъ де и ихъ Черкасы и крестьяне нѣкоторыхъ не мало въ реестру имяны написаны, изъ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдатовъ жалуютца о розореньѣ домовъ своихъ и о побранiѣ всѣхъ животовъ, и тѣмъ де людемъ справы ничего не учинили, только одному справу учинили. Потомъ и назавтрее маія въ 17 день много розговору о всякихъ дѣлехъ говорили; и въ 18 день отъѣхали въ Чеусы, и въ 19 день полковникъ Антонъ велѣлъ сыскать Игната Слиского, Ивана Конюшетского, и сыскавши, велѣлъ ихъ ковать. Маія въ 21 день полковникъ Антонъ велѣлъ раду собрать козаковъ всѣхъ полку Нечаева и собравши, велѣлъ честь отъ гетмана листъ и самъ изустно росказывалъ, и велѣлъ всѣмъ козакомъ украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ, и изъ Чаусъ Нѣжинского и Черниговского Золотаренкова полку вытти всѣмъ, гдѣ хто напередъ того живалъ, только тѣмъ велѣлъ жить, которые домами своими преже того жили, и нынѣ также жили, и сказалъ: учинилъ де онъ Онтонъ такъ по росказанію пана гетмана да. . . .

Также и тѣхъ козаковъ спрашивалъ, которые были въ радѣ, про Нечая, каталицкой ли онъ вѣры или христіянской? И тѣ козаки, которые были въ радѣ, жильцы Чаусовскіе, сказали про того Нечая, что онъ православной христіянской вѣры, и Нечай самъ за присягою тожъ сказалъ, что православной христіянской.

И полковникъ Антонъ сказалъ такъ: видя де онъ того Нечая, что во всѣхъ дѣлахъ справедливость учинилъ и во всемъ себя противъ кождой статьи очистилъ, и наказанія ему никакова не учинилъ и велѣлъ ему быть по прежнему въ Чеусахъ. И сотнику Корнѣю, на которого въ статьѣ имянно написано, наказанія Онтонъ ему не учинилъ и сказалъ такъ: жалобы де на него ни отъ кого никакіе не было.

Маія въ 22 день полковникъ Антонъ велѣлъ сыскать тѣхъ людей, которые государеву казну отняли у Могилевскихъ мѣщанъ, которые закупали пеньки, и сыскавъ тѣхъ людей, тремъ человѣкомъ учинилъ наказанье по войсковому праву: велѣлъ бить кіями нещадно, и что де отняли, и та де государева казна отдана Могилевскимъ мѣщаномъ; и про государево ружье Иванъ Нечай сказалъ, что было у нихъ взято, и то все отдано.

Мая въ 23 день, которые Черкасы сотни Жуковского по ево велѣнію воровали и людей били и грабили, а иныхъ и до смерти побили въ Горкахъ и въ Звѣровичахъ салдатъ Микулаева полку Фанстадина, и Онтонъ того сотника Жуковского велѣлъ казнить смертію, отсѣчь голову на площади.

Тогожъ числа пріѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слесари Лавринко Максимовъ съ товарыщи бити челомъ о государевѣ казнѣ и о своихъ грабежныхъ животахъ на Черкашенина на Ондрѣя Коченовского полку Нечаева, что грабили въ Горкахъ, пріѣхавъ изъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Ондрѣй Коченовской съ товарыщи шесть человѣкъ въ государевѣ казнѣ и въ ихъ животахъ запирались, и цѣловали крестъ и сказали, что они государевѣ

№ 353. казнѣ и ихъ животамъ ничему невинны, и государеву казну тритцать мушкетовъ Иванъ Нечай велѣлъ имъ поставить въ Могилевъ маія въ 28 день; а про бандѣлеры и про пики и про бердыши Иванъ Нечай сказалъ, что у нихъ того нѣтъ и цѣны имъ не вѣдаютъ, и тѣмъ бандѣлерамъ и пикамъ и бердышамъ что государь укажетъ, и салдатцкого купленого оружья двѣ винтовки да карабинъ велѣлъ отдать съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевѣ. И Могилевскихъ де слюсарей въ Чаусахъ только два человѣка, Ивашко Скаржинской да Ѳедка Шиловской, и изъ Могилева де опричь тѣхъ слюсарей нихто въ Чаусы не бывалъ, и тѣ слесари два человѣка сказали, что де у нихъ у Могилевскихъ слюсарей козаки ничего не взяли. А противъ той статьи, что приходили козаки изъ Чаусъ, Игнатъ Слиской, Иванъ Коньюшенской съ товарыщи въ Копыской повѣтъ въ мѣсто Романово и то мѣсто розорили и крестьянъ и жонъ и дѣтей били и мучили, и какъ Онтонъ былъ въ Могилевѣ у стольника и воеводы у князя Ивана Борисовича Репнина съ товарыши, и послали изъ Могилева маія въ 18 день посыльщиковъ двух человѣкъ и Онтонъ послалъ отъ себя дву жъ человѣкъ козаковъ Чаусовскихъ въ Копысь къ воеводѣ къ Дтитрею Михайловичю Толочанову, чтобъ онъ тѣхъ Романовскихъ жильцовъ съ тѣми посыльщиками до Чеусъ прислалъ для сыску и опыту, хто то мѣсто розорялъ. И ждалъ въ Чеусахъ тѣхъ посылщиковъ до 25 числа мая, и по то число въ Чаусы не бывали; и того жъ числа изъ Чеусъ полковникъ Онтонъ поѣхалъ до гетмана, а тѣхъ козаковъ Слиского и Конюшенского послѣ себя оставилъ въ Чеусахъ окованыхъ и приказалъ Нечаю, чтобъ про нихъ сыскалъ накрѣпко, хто то мѣсто розорилъ, и сыскавъ винныхъ, наказанье учинилъ, и на ково ся покажетъ, тѣхъ каралъ горломъ. И сказалъ полковникъ Антонъ такъ: по указу царского величества и по росказанію де пана гетмана, онъ все исполнилъ, и какіе де были шкоды и что у кого было взято, на своихъ Черкасъ въ розныхъ справахъ солдатамъ и Донскимъ козакомъ и инымъ людемъ росправу де онъ и наказанье на своихъ чинилъ, и что де было у ково побрано, велѣлъ, сыскавъ, и все поворочать назадъ, и по отъѣздѣ де своемъ приказалъ полковнику Ивану Нечаю всего смотрѣть накрѣпко, и чтобъ де и каждому во всемъ справедливость и наказаніе чинилъ, и хто де станетъ воровать, тѣхъ людей карать нещадно.

Въ 29 день поѣхалъ Микита изъ Могилева.

Подлинникъ.

353. — 1656. Списки убытковъ, сдѣланныхъ разнымъ людямъ Московскими войсками.

1. Роспись, какъ много шкодъ и разоренья бѣдныхъ крестьянъ, также и козаковъ полку Ивана Нечая, отъ ратныхъ людей его царского величества отъ салдатъ и отъ иныхъ многихъ людей.

Въ Могилевѣ взято 7 дворовъ: у сотника у Петра, у Тимошки у войтка, у Мартина, у Гришки у Ивановского, у Петрика — взяты со всѣмъ навсе, которыхъ шкотъ не можемъ именовать и на бумагѣ выписать.

У Шапрана взяли готовыхъ полтараста копъ, у Карпа взяли левковъ 20, у Ивана Гришкова копъ 52.

У Сидора взяли салдаты золотыхъ 60, саблю 10 золотыхъ, жупанъ синій аглинское сукно съ пуговками серебреными, цѣна левокъ.

Въ тожъ время у Отрошка 12 тарелей, саблю золотыхъ 9, шапка соболья кармазинова, шубу новую.

У Васка Микулаева четыреста золотыхъ, двое лошедей, санопалъ, двѣ сабли.

У Давыда Лоткова взяли тритцать копъ готовыхъ денегъ и матерь мучили, и взяли платья: сукманъ суконной лундышевой, платно, катанку зеленую, котелъ пивной, фляшу бѣлую.

У Васильевского козака Тарасова, которой передался изъ Быхова, взяли платно, катанку отласную цѣною восмь рублевъ, стаканъ серебреной мѣрою въ кварту, ложку серебреную, саблю цѣна десять золотыхъ, платно женское Турецкое, сукно лундышъ сѣрое, денегъ готовыхъ семнатцать ефимковъ, двое лошедей; и при томъ забиранье и самого по головѣ затято и отъ той раны дано лекарю тритцать золотыхъ.

У Самойла, тоежъ Петровой сотни — двѣ сабли, ложку серебреную да ножи, саблю оправную серебромъ, одна безъ оправы, да на десять золотыхъ шапку съ соболемъ, другую съ горломъ, два постава сукна, два котла, три достокана серебреныхъ, платно, котанку Турецкую, другую отласную, два платна зуфныхъ, одна новая, другое поношеное.

2. Роспись козаковъ сотни Сулимовой, сколько чево солдаты пограбили и побили козаковъ.

Первое, какъ поѣхали до Мстиславского уѣзду по сѣно, 30 человѣкъ козаковъ взято и невѣдомо гдѣ подѣли, а тѣ козаки съ лошедми и съ ружьемъ были; другихъ четырехъ человѣкъ козаковъ въ Могилевѣ побрано и невѣдомо, гдѣ дѣли.

3. Роспись Черномазовой сотни, какъ много обидъ отъ Москвы починено.

У самого сотника Черномаза взято трое лошедей, двѣ пары платья однорядонного, готовыхъ денегъ шесть сотъ левковъ, платья бѣлого двѣ скрыни, посуды бѣлой шестьдесятъ мѣстъ, двадцать четыре лошки серебреныхъ, двѣ чарки серебреные, кубокъ серебряной въ два гарнца, стальныхъ ложокъ тритцать шесть, — то взято въ первомъ дворѣ. Въ другомъ дворѣ взяли пшеничной муки шестьнатцать мѣръ, дватцать мѣръ ржи, четыре мѣры пшена, двѣ солоницы, шестьнатцать полтей, муки ржаные осмнатцать чети.

Тамъ же и козаковъ изъ моей сотни въ розныхъ деревняхъ и селахъ, изъ походу идучи, салдаты, дватцать четыре — въ Гразивцѣ шесть, въ Кутнемъ трехъ, въ Смольцѣ 9, въ Осановѣ будетъ пять, въ Липцѣ четырехъ, въ Князевцѣ семь, и тѣ всѣ безъ вѣсти погублены. № 353.

У ясаула Черномазова дворъ взятъ въ Могилевѣ, два платна однорядошныхъ, посуды было шездесятъ мѣстъ, вина горячего сто шездесятъ квартъ, двое лошедей, — одинъ бахматъ Калмыцкой, цѣна двѣстѣ шездесятъ золотыхъ, другой пятьдесятъ золотыхъ, хлѣба розного сто шездесятъ взяли, а отца и матерь взяли въ Приказъ.

Тоежъ сотни у козака у Мелешка Наумова взятъ дворъ со всѣмъ, денегъ готовыхъ взято шестьсотъ золотыхъ, двое лошедей, двѣ пары платенъ однорядочныхъ, зипунъ сукно лундышъ отцовской, платно женское черное однорядочное, цѣна сто золотыхъ, сорокъ мѣстъ посуды бѣлой, хлѣба розного триста четьи.

Той же сотни у Макара взяли трое лошедей съ сѣдлы, двѣ пищали и дворъ весь забрали.

Въ Ходька взяли три воза муки, дано семдесятъ копъ, пироговъ на дватцать копъ, на пятдесятъ копъ вина горячего, шестеро лошедей.

4. Роспись козаковъ сотни Александра Козловского, какъ много шкодъ, убытковъ починено и козаковъ побрано до Смоленска, ратные люди его царского величества побрали:

Первіе въ мѣстѣ Горкахъ взято десять человѣкъ козаковъ съ ружьемъ и со всѣмъ до Смоленска отведены, а иныхъ и вѣдомо нѣтъ, гдѣ подѣли; и знову въ мѣстѣ Роснѣ взято десять человѣкъ козаковъ со всѣмъ и невѣдомо, гдѣ они подѣваны.

Въ селѣ Вербѣ взято пятнатцать человѣкъ козаковъ и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣвано.

Въ селѣ Жаливлю взято двѣнатцать человѣкъ козаковъ и невѣдомо, живы, или потерены.

№ 353. Въ мѣстѣ Радомлѣ, перенявъ съ сѣномъ, взяли козаковъ шестьнатцать человѣкъ, съ коньми и со всѣмъ оружіемъ, и до сего времяни тѣхъ козаковъ нѣтъ, а иныхъ въ Смоленску перевѣшали, а иныхъ потопили безо всякіе причины и вины, что ни въ чемъ они виноваты не были.

5. Роспись починенымъ убыткамъ отъ князя Ивана Борисовича Репнина, воеводы Могилевского, и отъ салдатовъ Могилевскихъ.

У сотника у Ивана Сулима взято: платно суконное, кунтушъ съ пугвицы серебряными позолочеными, цѣна девятьдесять золотыхъ, шапка кармазиновая съ соболемъ, цѣна шесть копъ, зипунъ кармазиновой съ пугвицы серебряными, цѣна деветнатцать копъ, штаны кормозиновые, цѣна пятнатцать золотыхъ, платно женское, сукманъ черный сукно лундышъ съ пугвицы серебреными позолочеными, цѣна шездесятъ копъ безъ трехъ, зуфъ Турская шестьнатцать копъ, объярь тафтяная, цѣна тритцать золотыхъ, мухояру Турецкого платно, душегрѣя съ пугвицы серебряными, цѣна пятнатцать копъ, Турецкого мухояру платно красное, цѣна десять копъ, поясъ серебряной цѣна дватцать копъ, шесть ложекъ серебряныхъ, шесть тарѣлокъ серебряныхъ, пасыня серебреная цѣна шесть копъ, чарка серебреная ефимокъ, шесть перстней серебряныхъ позолоченыхъ, цѣна девять золотыхъ, королки на снурку съ червонными золотыми пятнатцать копъ, другіе корольки зъ жемчюгомъ десять копъ, третіе каральки съ пугвицы серебряными позолочеными цѣна шесть копъ, четыре блюда бѣлыхъ, цѣна четыре золотыхъ, шесть тарѣлокъ бѣлыхъ шесть золотыхъ, двѣ фляши бѣлыхъ, цѣна три золотыхъ, котелъ цѣна двѣ копы, конь гнѣдъ цѣна тритцать копъ, другой конь чюбаръ дватцать копъ.

Той же сотни Сулимовой такъ много козаковъ салдаты позабивали и потопили, а когда поѣхали до своихъ жонъ тритцать четыре человѣка козаковъ до Могилева, не вѣдомо какими мѣрами гдѣ ихъ потеряно, и только нашли двy утопленыхъ.

У Ѳомы козака, которой передался изъ Быхова, платно кунтушъ лундышной новой лазоревой, шапку лисью, поясъ, готовыхъ денегъ девять золотыхъ, саблю, цѣна двѣнатцать золотыхъ.

Той же сотни у Отрошка Прокопова взяли платно, сукно лундышъ, цѣна шездесятъ золотыхъ, шапку съ соболемъ десять копъ, поясъ цѣна копа, полотенцо зъ золотомъ цѣна девять золотыхъ, платно, душегрѣя зеленая восмь копъ, Турецкого мухояру на пятнатцать копъ и золотой колчанъ девяносто золотыхъ, пищаль пятнатцать золотыхъ, пищаль винтовка пятнатцать золотыхъ, рогъ цѣна три золотыхъ, сабля десять золотыхъ, другую цѣна тожъ, три полотна швабскихъ, четвертое съ лоскомъ, полотенецъ сорокъ локоть, шестьнатцать намѣтокъ, цѣна десять копъ, двѣ рубашки шолковыхъ по десяти золотыхъ рубашка, шесть рубашекъ бѣлыхъ цѣна десять золотыхъ, восмь локоть мухояру Турецкого, двѣ скрыни, а въ нихъ взято пять поневъ, цѣна тринадцать копъ; лядунка, цѣна пять золотыхъ, денегъ готовыхъ полтараста золотыхъ, шапка съ лисицою цѣна пять золотыхъ, два перстня серебряныхъ, пара ножей, цѣна ефимокъ, поясъ женской цѣна девять золотыхъ, рукавъ сукна лундышу цѣна четыре золотыхъ, два соболя, курты сукно нестрофиль, цѣна пять золотыхъ, серебра сорокъ золотниковъ, два полотенца шиты шолкомъ, цѣна восмь золотыхъ, двѣ булавки серебрянныхъ, третья золоченая, шапка женская съ горностаемъ, цѣна четыре золотыхъ, тритцать локотъ полотна, цѣна пятнатцать золотыхъ, двѣ рубашки мужскихъ, одна шита шолкомъ краснымъ, другая чернымъ шолкомъ, цѣна десять золотыхъ.

6. Роспись обидъ сотни Жуковского, поиненыхъ отъ воеводы Кадинского, которой взявъ салдатъ во Мстиславлѣ, нападчи въ но-

№ 353.

чи, самихъ ихъ порубили и козаковъ конныхъ взявъ семи человѣкъ и пѣхоты тритцать человѣкъ, невѣдомо гдѣ ихъ подѣли со всѣмъ оружіемъ и животы ихъ всѣ поотбирали. Первіе у самого сотника взяли: конь рыжъ, цѣна полтараста золотыхъ, другой конь бѣлой восмьдесятъ золотыхъ, третей конь рыжъ шестьдесятъ золотыхъ, четвертой гнѣдъ тритцать золотыхъ, пятой бѣлой сорокъ золотыхъ, шестой золотыхъ тритцать, семой сорокъ золотыхъ, пару платенъ цѣна восмьдесятъ золотыхъ, платья женского розного, платно тафтяноя тритцать золотыхъ, платно суконное дватцать золотыхъ, третья зеленоя двадцать золотыхъ, два платна сукманы сорокъ золотыхъ, двѣ шубы шесть копъ, горшокъ серебряной съ чепочкою и съ накрышкою, шесть мѣстъ посуды бѣлой, тахтуй отласной, цѣна пятнатцать золотыхъ, пять сотъ копъ денегъ готовыхъ, скрыню съ розною рухледью, хоруговъ, литавры козацкіе.

Той же сотни у ясаула трое лошедей: конь темносѣрой полтораста золотыхъ, конь рыжъ сорокъ золотыхъ, конь воронъ тритцать золотыхъ; сѣдло пятнадцать золотыхъ, пару пищалей пятьдесятъ золотыхъ, два платна двѣстѣ тритцать золотыхъ, два платна стамѣтовыхъ шездесятъ золотыхъ, платно кунтушъ на бѣлкахъ, шапка съ соболемъ и другая шапка бѣлья жъ цѣна восмьдесятъ золотыхъ, узда серебреная сто золотыхъ, попона Турецкая девять золотыхъ, сумки съ розною рухлядью, поясъ серебряной, поясъ жичевой девять золотыхъ, саблю, платно суконное, кунтушъ цѣна дватцать золотыхъ, лошку серебряную, епанчю.

Тое жъ сотни Жуковского у пѣшего козака взята кляча бѣлая пятнадцать золотыхъ, кляча гнѣдая десять золотыхъ, платья женского шолкового на шездесять золотыхъ, двѣ шапки женскіе цѣна тритцать золотыхъ, двѣ рубашки съ золотомъ тритцать золотыхъ, колдра Турецкая сорокъ золотыхъ, шесть мѣстъ посуды бѣлые, тахтуй шолковой, цѣна пятнадцать золотыхъ, лошка серебреная съ поясомъ, котлы поваренные, сабля, двѣ епанчи, стаканъ серебряной золоченъ, цѣна двадцать пять золотыхъ, поясъ серебряной золоченъ цѣна пятдесятъ золотыхъ, полтара локтя тафты; иной рухляди и не имяную.

У товарыща его взяли пару платенъ цѣна шездесятъ золотыхъ, штаны суконные шесть золотыхъ, шапку съ лисицою пять золотыхъ, пищаль пятнадцать золотыхъ, клячю сѣрую шестьдесятъ золотыхъ, саблю пятнатцать золотыхъ, поясъ сѣтковый пять золотыхъ.

У третьево товарыща взяли два платна суконныхъ, цѣна пятьдесятъ золотыхъ, карабинъ пятнадцать золотыхъ. У четвертого товарыща взятъ конь сѣръ, цѣна семьдесятъ золотыхъ, конь рыжъ тритцать золотыхъ, конь гнѣдъ сорокъ золотыхъ, поясъ отъ карабина, карабинъ, лядунка, два платна суконныхъ васильковой цвѣтъ на овчинахъ, штаны такова жъ сукна, саблю, поясъ красной сѣтковой, бахматъ рыжъ пятьдесятъ золотыхъ, епанчю.

У пятого товарыща взятъ зипунъ черной сукно настрофиль, сѣдло съ ольстры, готовыхъ денегъ полъ осма золотыхъ, двѣ шубы.

У шестого товарыща взятъ конь рыжъ, цѣна шестьдесятъ золотыхъ, сѣдло, золотыхъ пятнадцать, карабинъ пятнадцать золотыхъ, саблю цѣна десять золотыхъ, лядовницу, пороховницу, денегъ готовыхъ тритцать золотыхъ.

У семого взятъ конь рыжъ цѣна сорокъ золотыхъ, сабля, готовыхъ денегъ тритцать золотыхъ, карабинъ десять копъ, поясъ къ карабину пятнадцать золотыхъ, пять пищалей винтовальныхъ, сѣдло цѣна пятнадцать золотыхъ, сабля тритцать золотыхъ.

У осмого взято двѣ пары платья суконныхъ однорядочныхъ, штаны однорядочные, карабинъ, поясъ къ карабину, лядунку, начангъ серебряной.

У девятого взято готовыхъ денегъ дватцать копъ, платно цѣна пятнадцать копъ, кляча во-

№ 353. роная цѣна тритцать копъ, конь буланъ цѣна пятнатцать копъ, шапка цѣна два левка, поясъ цѣна копа, сабля цѣна пятнатцать золотыхъ, сѣдло.

У десятого взято трое лошадей, цѣна пятнатцать копъ, штаны сукно аглинское, на восмь копъ ефимковъ, фляша бѣлая въ гарнецъ, стаканъ большой бѣлой, два сѣдла, одно съ войлоки и съ вершечкомъ, епанча.

У одиннадцатого взято килимъ тринатцать золотыхъ, а въ килимѣ восмь ефимковъ.

У двѣнадцатого взято кляча буланая съ сѣдломъ шездесятъ золотыхъ.

У тринатцатого взятъ стоканъ большой серебряной въ полгарнца, цѣна восмьдесятъ золотыхъ, два сѣдла, штаны однорядочные.

У четвертонатцатого взяли пару платенъ женского, зипунъ лазоревъ, исподъ бѣлей, постелю цѣна тритцать золотыхъ, конь рыжъ съ сѣдломъ, цѣна сорокъ золотыхъ, саблю, ковшъ мѣдяной.

У пятонатцатого взяли зипунъ лазоревъ, денегъ готовыхъ десять копъ.

У шестонадцатого взяли конь рыжъ, цѣна восмьдесятъ золотыхъ, конь карь шездесятъ золотыхъ, третей рыжей цѣна сорокъ золотыхъ, два платна цѣна шездесятъ золотыхъ, пара карабиновъ цѣна пятдесятъ золотыхъ, денегъ готовыхъ шездесятъ золотыхъ.

У семнатцатого взяли два платна цѣна восмьдесятъ золотыхъ, карабинъ съ поясомъ цѣна дватцать золотыхъ, лошедь гнѣдую цѣна тритцать золотыхъ, зипунъ лазоревъ цѣна пятнатцать золотыхъ, саблю.

У осмнадцатого взяли конь темносѣръ цѣна восмьдесятъ золотыхъ, сѣдло пятнатцать золотыхъ, карабинъ цѣна десять копъ, саблю пятнатцать золотыхъ, два платна цѣна сорокъ золотыхъ, санопалъ.

Возы у всее сотни Жуковского побрали, которыхъ невозможно и переписать.

У девятонатцатого товарыща взяли три коня со всѣмъ, цѣна пять сотъ золотыхъ, два платна цѣна четыреста золотыхъ.

У Корнѣя, сотника Чауского, убытковъ учинено: первіе сотника и пятдесятъ товарыщей взято и со всѣмъ оружіемъ до Смоленска отвели.

У сотника Заболоцкого Василья Дроздовича взято восмь возовъ и дватцать восмь человѣкъ товарыщей съ лошедми, денегъ готовыхъ полторы тысечи, тритцать шесть санопаловъ,— то все побрали Могилевскіе райтары.

У Богородинского сотника у Петра Васильева взято готовыхъ денегъ полтораста копъ, сорокъ санопаловъ, пяти человѣкъ товарыщей, восмь лошадей. Сотникъ изъ Окулинцовъ и у нихъ козацкихъ домовъ совсѣмъ забрано тритцать и три.

У сотника Городенского, у Ондрѣя Конюшевского взяли готовыхъ денегъ пятьдесятъ золотыхъ, двое лошедей, дву человѣкъ товарыщей, два платна, тритцать паръ санопаловъ. У сотника Святозерского у Ивана Войтеховского взяли готовыхъ денегъ Радомской воевода дватцать копъ. У сотника Черналкого у Игната Слиского взято тритцать мушкетовъ да семъ возовъ со всѣмъ борошнемъ.

У сотника Ульяновского у Яцка Опанасова Иванъ Дмитреевъ сынъ Сонцовъ наслалъ салдатовъ въ домъ его изъ Могилева и взято жену ево до везенья безъ вины; въ другой рядъ наслалъ тритцати человѣкъ салдатъ, и тѣ что хотѣли починили, и всего позабрали: взято пятдесятъ лошедей, сорокъ коровъ, пятнатцать человѣкъ людей, и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣли; платья взяли на сорокъ копъ. У сотника Рагозинского у Кондрата Прокопова взято десять человѣкъ козаковъ и нѣтъ вѣсти, гдѣ подѣваны, сорокъ мушкетовъ, десятеро лошедей, пансырь, осмнатцать сабель, денегъ восмьдесятъ рублевъ, четыре котлика, и самого сотника, запаливъ въ банѣ, хотѣли зжечь. Въ селѣ Следлукахъ обидъ починили: первое осмнатцать человѣкъ ножами порѣзали, четырехъ жонокъ жгли и замучили

на смерть, дву дѣвокъ въ недорослыхъ лѣтѣхъ изнасильствовали, и отъ того ихъ воровства лежатъ на смертной постели, и инымъ такъ же чинили, лошедей побрали и ямы повыбирали двадцать и четыре, а иныхъ въ полонъ поимали, и тѣхъ выкупали. Въ селѣ Березовкѣ вымучили денегъ шездесятъ копъ, дву человѣкъ срубили, дву мучили. Въ селѣ Алешнѣ шесть человѣкъ срубили на смерть.

Въ селѣ Хотольнѣ козаку руку отсѣкли и дворы пожгли. Въ Малой Зимницѣ дву мужиковъ срубили, въ другой четырехъ, четырехъ жонокъ, дву сожгли и село сожгли. Въ селѣ Кулиновцѣ и въ Бохани шти человѣкъ козаковъ срубили, а дву мужиковъ до смерти замучили. Въ селѣ Палкахъ и Хичинцѣ шти человѣкъ козаковъ срубили, а осми человѣкъ мужиковъ замучили и деревни всѣ выбрали.

Въ селѣ Поляниковичахъ четырехъ человѣкъ мужиковъ срубили, а трехъ замучили.

Въ селѣ Жерелахъ трехъ человѣкъ мужиковъ до смерти сожгли, лошеди и скотину отобрали. Въ селѣ Пасковичахъ дву человѣкъ мужиковъ сожгли и животину забрали.

Въ селѣ Кульшачахъ дву человѣкъ мужиковъ замучили и четырехъ жонокъ сожгли. Въ селѣ Иванищевичахъ мужиковъ четырехъ человѣкъ срубили да дву жонокъ сожгли. Въ селѣ въ Рогогохъ мужика замучили и дву жонокъ.

Въ селѣ Перегонѣ мужиковъ семи человѣкъ срубили и четырехъ жонокъ сожгли.

Сотнику Тимашу сколко починили убытковъ воевода Борисовской: у Дмитрея Офонасьева взяли два карабина, три пищали птичьи, цѣна дватцать копъ и три копы, двѣ сабли цѣна четыре копы, восмь платенъ парами, цѣна двадцать копъ, четверо лошедей цѣна сорокъ копъ и двѣ копы, соли бочка, готовыхъ денегъ полтараста копъ. У Кузьмы Ондрѣева взяли двѣ пары платья, цѣна двадцать копъ и три копы, двѣ сабли цѣна одинадцать золотыхъ, пищаль птичья цѣна двѣнатцать золотыхъ, двое лошедей и въ томъ числѣ кляча, цѣна двадцать копъ и семь золотыхъ. № 352.

У Степана Васильева взято три пищали птичьи цѣна десять копъ, платно женское суконное цѣна двадцать копъ, конь гнѣдъ цѣна тритцать копъ. У Ермолы Ѳомина взяли три пищали птичьи цѣна тринатцать копъ, двѣ пары платья цѣна тритцать копъ, трое лошедей цѣна сорокъ копъ. У Левона Дубова взяли конь рыжъ цѣна шестьнадцать копъ. У Володкова взяли двое лошедей, цѣна сорокъ копъ и четыре копы. У ясаула у Парфена Осипова взяли двое лошедей цѣна двадцать копъ, двѣ пищали цѣна десять копъ, двѣ пары платья цѣна тритцать копъ, готовыхъ денегъ сорокъ копъ. У козака у Ѳеска взяли конь, карабинъ, пистоль, саблю цѣна дватцать копъ и семь копъ, изнову трое лошедей цѣна сорокъ копъ, два платна цѣна дватцать копъ, денегъ готовыхъ дватцать копъ.

И то пишу, у ково то побрано, и самихъ людей дватцать человѣкъ и четыре забрано.

Въ селѣ Звонцѣ священно-иноку Герасиму шкодъ починено, и иное отдали назадъ, а иного не отдали: двѣ книги Охтай полууставъ, купѣль, пудъ меда прѣсного, семь локтей сукна чорного, коровы, троихъ куровъ, ржи и муки полъ осмушки, пшена, три локтя мухояру, выдра шапку, сукно лундышъ, волкъ.

Въ Озерищахъ, въ другомъ походѣ, мужиковъ пожгли и шездесятъ копъ вымучили, а четырехъ до смерти сожгли.

Въ селѣ въ Раткѣ четырехъ мужиковъ сожгли.

Въ селѣ Олешнѣ шти человѣкъ мужиковъ сожгли и все село сожгли.

Въ селѣ Большомъ и Маломъ Зимнипѣ шти человѣкъ мужиковъ сожгли.

Въ Горахъ дворы пожгли и жонъ срубили.

Въ Селедюкахъ четырехъ человѣкъ мужиковъ срубили.

Въ Куликовѣ, въ Палкахъ и въ Хатони и въ Хачинѣ осми человѣкъ козаковъ сруби-

№ 352. ли; въ тѣхъ же селахъ мученыхъ отъ Москвы померло.

Въ Жоролахъ пяти мужиковъ сожгли и сотника Омельяна Бетера, приложа къ колодѣ, ссѣкли.

И въ той сторонѣ во всѣхъ селахъ скотину и лошедей и всѣ нажитки и людей безвинныхъ поотбирали и помучили, гдѣ никакова мужеска полу не узришъ для жестоты Московской.

6. Роспись убытковъ, что священнику Алимпею Никитину мучительствомъ починеныхъ отъ салдатовъ Могилевскихъ: у Ректянского взяли готовыхъ денегъ сто золотыхъ, полтараста квартъ горѣлки, двое лошедей, платно однорядочное, пищаль птичья, котелъ, церковъ ни во что обратили и колоколъ взяли, мертвыхъ порушали.

И иныхъ селъ не мало обрано въ Чечерщинѣ: Олешню, Журавичи, Березовку, въ Рektѣ не мало порубили и помучили. Въ Ректѣ у Безруково взяли трое лошедей, а жену мучили, отъ которые муки указали ямы, а въ той ямѣ было платье, бѣлье. Въ томъ же селѣ взяли клячю, и со всего войтовства съ волоки побрали по два возы сѣна, денегъ восмь рублевъ, дватцать яловицъ.

7. Роспись убыткомъ, починенымъ Могилевской мѣщанки Марьи Ивановой. Нашедчи казаки Донскіе, отбили скриню, а въ ней взяли готовыхъ денегъ восмдесятъ рублевъ, восмь стакановъ серебряныхъ, восмь перстней, бѣлого платья на сорокъ копъ взяли.

8. Роспись убыткомъ, починенымъ отъ салдатъ, будучихъ подъ началомъ его милости пана Ивана Борисовича Репнина да Григорья Яковлевича Дашкова, воеводъ Могилевскихъ, и отъ воеводы Мстиславского и отъ иныхъ воеводъ, по розныхъ мѣстехъ будучихъ въ полку Бѣлорускомъ Войска его царского величества Запорожского.

Роспись войтовства Брылевского, что побрали салдаты лошедей подремейнаковъ. Въ селѣ Машневцахъ взято лошидей семеро, двадцать и четыре улья пчелъ выдрали, два дворы сожжены, по государевѣ отшествіи взято въ городъ шесть четвертей ржи съ козаковъ, готовыхъ денегъ четыре левки. Яфимъ Романовъ изъ пятинатцати волокъ взялъ готовыхъ денегъ девять рублевъ.

Въ селѣ Маковкѣ взялъ Иванъ Петровъ подати тритцать четвертей ржи, овса тожъ, ячменю мѣру, готовыхъ денегъ двадцать пять рублевъ, за яловицу денгами взялъ два рубли, а другую яловицу взялъ живую, пятеро свиней, двое овецъ, за крупы дали полпяты копы денегъ; сверхъ того Петровичевъ сынъ силно въ ночи у клѣти отбилъ замокъ, взялъ шапку красную съ околомъ лисьимъ, поясъ, денегъ два рубли, двѣ гривны рускихъ копѣекъ, и еще мучилъ сосѣда Ѳедора Ескова, взялъ у него денегъ рубль и четыре копѣйки. Ивановичь изнову вымучилъ у Ѳедора Демидова денегъ рубль, у Кипреева сына левокъ; и знову, отъѣзжаючи, взялъ со всего села четыре левки, десять лошадей, пятнатцать дворовъ сожжено совсѣмъ, двѣнатцать овиновъ, пчелъ выдрано сто роевъ. Рыминской взялъ на князя въ городъ денегъ два рубли съ четвертью, яловицу.

Въ селѣ Киселехъ сожжено дватцать дворовъ и четыре, шесть гуменъ, по государевѣ отшествіи сожжено въ гумнѣ ржи тритцать четвертей, лошадей взято трое, на князя въ городъ взято ржи семь четвертей, готовыми денгами взято пять яфимковъ, яловицу, рожъ ималъ въ подать Иванъ прапорщикъ, пчелъ выдрано семдесятъ роевъ.

Въ селѣ Машенькахъ сожжено четырнатцать дворовъ, два гумна, а въ тѣхъ гумнахъ сожжено ржи пятнатцать копъ, а гумно цѣло, пчелъ выдрано тритцать семь роевъ, въ подать на кормъ по государевѣ отшествіи взято въ городъ ржи десять четвертей, готовыми денгами взято семь копъ. Миринской взялъ на князя вепря, полмѣры овса, осмину ржи,

двое куровъ; сверхъ того Донскіе казаки наѣхавъ, силно въ ночи взяли пять коровъ, полпуда ветчины, и отбивъ клѣть у Ивана Коралева, взяли бѣлого платья двѣнатцать платенъ. У Игната Павлова отбивъ клѣть, взяли зипунъ бѣлой сермяжной, двѣ намѣтки; у Осипа Ганчарова отбивъ коморку, взяли полмѣры ячменю, осмину конопель; у Касатика козака пол-мѣры ржи, осмину конопель; Ивана перенявъ на дорогѣ, взяли клячю, а самого связали и въ снѣгъ покинули, и мало на смерть не сморозили; у Ондрея Молчанова убили двое свиней.

Въ селѣ Плещищахъ побрали Московскіе люди: у Власа Савкина взято на восмь копъ; у Савосты Радного побрано полчетверты четверти ржи, четверть овса, готовыми денгами яфимокъ; у Шанеги десять четвертей овса, полмѣры конопель; у Матвѣя Костюкова яфимокъ и сорокъ грошей, овцу и козу; у Привиленыхъ шубу и зипунъ. Въ томъ же селѣ Плещищехъ на кормъ стацею выдано на полковника салдатцкого денгами пятдесятъ ефимковъ, пятнатцать четвертей овса, пол мѣры ржи, двѣ яловицы, баранъ, сѣна тритцать возовъ, за зайцы ефимокъ, сорокъ локоть полотна, дватцать локоть сукна, двѣнатцать ефимковъ, пол-мѣры овса, пол-четверти ржи, гречи пол-четверти, три воза сѣна.

Села Дубровлянъ стацѣю или на кормъ давали маюру полуполковнику, денгами дали восмь рублевъ, четырнатцать возовъ сѣна, овса полчетверты четверти, яфимокъ, за полотно ефимокъ, два барана, три яловицы.

Изъ того жъ села, изнову набѣгши, взяли три яловицы и залогу козацкую повязали и обобрали: два жупана, шапку, денегъ десять золотыхъ, саблю; а имали у той залоги маюровы Филипъ, Иванъ, Максимъ, Гаврикъ, всѣхъ ихъ было восмъ человѣкъ, которыхъ и мужики не знаютъ.

Въ день святого Благовѣщенья наслалъ воевода Шкловской на село Воложичи и на Кривель салдатовъ, выжгли и вырубили и всю животину и лошади отобрали жъ по государевѣ отшествіи. № 352.

Въ Дубровкахъ собрано шесть яловицъ за оба села, а Сасковцы въ томъ пособствовать и платить не хотятъ.

Села Го(ро)дцовъ на полковника Данила Іевлевича стацѣю выдали дватцать ефимковъ, Московскимъ людемъ тремъ человѣкомъ дали копу за полотно и за платно суконное, и за яица пять копъ, двадцать возовъ сѣна, четыре четверти овса, полторы четверти ржи, яловицу, баранъ, теленка, трое поросятъ, коня цѣною тритцать копъ. Съ того жъ села взято, ѣдучи подъ Быховъ, шесть лошадей. Того жъ села Городца человѣка убили.

Съ села Подгайцовъ выбрано кормовъ на полковника Самуйла Захарьева двѣнатцать яфимковъ и пол-мѣры овса, осмину ржи, осмину грѣчи, три воза сѣна.

Изъ Воложичь выдано на того жъ полковника двѣнатцать яфимковъ, пол-мѣры овса, пол-четверти ржи, сѣна три воза, полчети гречихи.

Въ Кривели селѣ выдано на того жъ полковника двѣнатцать ефимковъ, пол-четверти ржи, четыре возы сѣна, и знову набѣгши, и тѣ залоги взяли четыре яловицы.

Въ селѣ Хващовки на того жъ полковника выдана стацѣя пять яфимковъ, пол-мѣры овса, пол-четверти гречи, пол-четверти ржи.

Въ селѣ Озерьѣ выдано на кормъ на воеводу двѣнатцать яфимковъ за сыры и за масло и за яица, за яловицу, за баранъ, за осось и за грибы, двѣ мѣры овса, сѣна тритцать четыре возы и лошадь взялъ. У другово лавника того жъ села на того жъ воеводу осмнатцать грошей, за куры копу.

Въ селѣ Бѣли выдана стацѣя на полковника Даниловича деньгами осмнатцать рублевъ, за полотно шесть копъ, за яица копа, двѣ яловицы, баранъ, девять четвертей овса, полмѣры ржи, сѣна двадцать четыре воза. Изъ

№ 353. того жъ села у Бориса взято пол-пята рубли, четверть овса.

Съ села Озерья избы посвозили въ Могилевъ воеводы.

Подлинникъ, писанный двумя руками.

353. — 1656. Челобитная царю сотниковъ Войска Запорожскаго Бѣлорусскихъ полковъ *о притѣсненіяхъ и грабежахъ, дѣлаемыхъ имъ Московскими воеводами и ратными людьми.*

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и великого княжства Литовского самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель!

Вѣрные слуги и желательные подданные твоего царского величества полку Нечаева, полковника Чечерского, Чаушского, Черековского и иныхъ городовъ и розныхъ уѣздовъ, Могилевского, Мстиславского, Горского, Пропойского и иныхъ, сотники войска твоего царского величества Запорожского со всѣми товарыщи, обрѣтающимися въ Бѣлой Росіи, бьютъ челомъ, ницъ до земли упадаючи передъ пресвѣтлымъ твоего царского величества престоломъ, съ кровавыми слезами просся челобитную нашу передъ свѣтлосіяющими милосердыми очима твоего царского величества до крѣпкихъ и высокихъ рукъ милости подательныхъ твоего царского величества покладаемъ, что великіе и нестерпимые обиды, розореніе и немилостивое смертное убійство всякого времени отвсюду отъ розныхъ ратныхъ людей начальныхъ терпимъ и неисповѣдимые мучительства и муки отъ всякихъ розного строю подъ властію обрѣтающихся его милости князя Ивана Борисовича Репнина, стольника и воеводы Могилевского, также и подъ начальствомъ будучихъ стольника и воеводы Мстиславского Григорья Яковлевича Дашкова и отъ иныхъ воеводъ и начальныхъ служилыхъ людей твоего царского величества, немилосердно поносимъ. Умилосердись, покажи милость, государь царь, государь нашъ милостивый, не дай намъ далѣ погибать, пожалуй и не вели насъ вѣрныхъ и желательныхъ слугъ твоего царского величества до конца разоряти, изъ домовъ нашихъ жонъ и дѣтей выганяти и животовъ отъ насъ отбирати, какъ нынѣ поносимъ отъ розныхъ ратныхъ людей твоего царского величества. А мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, всегда за достоинство и расширенье государствъ твоего царского величества, также и отъ Бога данного твоему царскому величеству благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, умирать всегда, на всякой услугѣ твоего царского величества, готовы ставимся съ войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ.

Твоего царского пресвѣтлого величества, государя нашего милостивого, вѣрные, желательные и нижайшіе слуги, сотники Войска Запорожского полку Бѣлорускаго изъ розныхъ городовъ и уѣздовъ: Корнѣй Ондрѣевъ, сотникъ Чаускій; Петръ Прядченко, сотникъ Могилевскій; Василь Ивановъ Сулимъ, сотникъ Могилевскій; Микита Черномазъ, сотникъ Мо-

гилевскій; Александро Козловскій, сотникъ Горскій; Харитонъ Жуковскій сотникъ; Василь Дрозденко, сотникъ Заболоцкій; Петръ Василевичь, сотникъ Бординицкій; Кузьма, сотникъ Акулинскій; Андрѣй Конюшевскій, сотникъ Городенскій; Иванъ Войтеховъ, сотникъ Святозерски; Игнатъ Слискій сотникъ; Яцко Оѳонасьевъ, сотникъ Улановскій; Кондратъ Прокоповъ, сотникъ Рагозинскій; Дмитрей Офонасьевъ, сотникъ Бѣлявицкій; Гаврило Шмойленко, сотникъ Черековскій, Вербескій и Пропойскій; Геліяшъ Зазерскій, сотникъ Чечерскій; Сергѣй Проневскій, сотникъ Меженскій и Смолянскій; сотникъ Хоритонъ Зубовъ.

Современный списокъ, безъ заглавія.

354. — 1656. Челобитная царю Кіевскаго полковника Антона Ждановича *по поводу разоренія Литовцами принадлежащихъ ему въ Кіевскомъ повѣтѣ городовъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государстъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, у пресвѣтлого престола пресвѣтлосіяющими и милости подателными очима, бью челомъ твоему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный и желательный слуга Войска твоего царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникъ Кіевскій Антонъ Ждановичь.

Пожалуй меня, слугу твоего царского пресвѣтлого величества вѣрного и желателного, который издавна и по се число день и ночь за достоинство пресвѣтлого престола и розширенья государствъ твоего царского величества, не уставаючи, службу вѣрно и желательно исправлялъ и въ дальнее время, докуды силъ моихъ будетъ, вѣрою и правдою не устану. Впустѣ будучими мѣстечки, въ повѣтѣ Кіевскомъ будучими, отъ приходу непріятельского гетмана Литовского Радивила разореныи и испустошены, то есть Обохово, Германовка и Любечь да село Королевка, со всѣми издавна къ нимъ приналежностми; сего ради предъ пресвѣтлымъ твоего царского величества престоломъ упадаючи до земли, бью челомъ: пожалуй меня! а я, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, всегда твоему пресвѣтлому престолу вѣрно и желательно служити готовъ ставлюся. Царь государь, смилуйся.

№ 354. — 355.

Твоего царского пресвѣтлого величества, государя моего милостивого, нижайшій и вѣрный и желателный слуга Антонъ Ждановичь, полковникъ Кіевскій.

Челобитная озаглавлена такъ: Списокъ съ челобитной Кіевского полковника Антона Ждановича.

355. — 1656, іюля 28. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ просьбою объ отдачѣ козаку Тимоѳею Стопскому жены и дѣтей, захваченныхъ княземъ Горчаковымъ, и* челобитная казака Стопскаго *о томъ же.*

I. Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Чер-

№ 355. каскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, твоему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Идетъ къ тебѣ великому государю, къ твоему царскому величеству, козакъ полку Нѣжинского сотни Почепскіе на имя Тимоѳей Степановъ Стовскій и хочетъ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бити о женѣ и о дѣтѣхъ и о сестрѣ жены своей, которые года тому зъ два какъ князь Трубецкой въ полонъ въ городѣ Мстиславѣ взяты, а въ то время онъ Тимоѳей не былъ дома, а былъ на службѣ твоего царского величества въ полку. А нынѣ его жена и дѣти и сестра жены его обрѣтаются въ Бѣлевскомъ уѣздѣ у князя Семена Горчакова. И тотъ князь Семенъ Горчаковъ ему Тимоѳею жены и дѣтей и сестры жены его дати не хочетъ. И нынѣ мы тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, молимся и за того Тимоѳея просимъ, чтобъ твое царское величество свой государской указъ къ князю Семену Горчакову послалъ, чтобъ онъ князь Горчаковъ ему Тимоѳею жену и дѣти и сестру жены его по обычаю христіянскому поворотилъ и отдалъ; а мы за узнаную твоего царского величества въ той мѣрѣ милость и милосердіе во вѣки за тебя великого государя, твоего царского величества, молити и за достоинство твоего царского величества головы наши покладати готовы. А нынѣ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, многихъ и счасливыхъ лѣтъ отъ Господа Бога желаючи, низко твоему царскому величеству челомъ бьемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 8-го іюля, лѣта 1656-го.

Вашему царскому величеству во всемъ прямыи и вѣрныи слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 22 день съ Запорожскимъ козакомъ съ Тимошкою Степановымъ.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Тишка Степановъ сынъ Стотцкой. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу козацкую съ Запороскими козаками вмѣстѣ въ полку Нѣженскомъ Почепской сотни, а служу я, холопъ твой, тебѣ великому государю козацкую службу лѣтъ десять. И какъ подошли твои государевы ратныя люди подъ городъ Мстиславъ, втѣпоры взяли тѣ твои государевы ратныя люди женишко мое, холопа твоего, въ полонъ изъ дочеришкомъ Настасицу съ дочеришкомъ съ Просковицею, да свояченицу мою Агафьицу. И нынѣ та женишко мое сама-треть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ князь Семена въ Горчакова да въ князь Лаврентея Горчакова, и нынѣ холопъ твой въ нихъ спрашивалъ, и онѣ мнѣ не отдаютъ, таятъ у себя невѣдомо за что. Молосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, въ нихъ допросить, почему мнѣ то мое женишко сама-треть за собой держатъ, а мнѣ, холопу твоему, не отдаютъ невѣдомо за что? и допрося, государь, вели имъ то мое женишко сама-треть отдать мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ, холопу твоему, охвотнѣе бъ служить тебѣ великому государю и вконецъ бы не погинуть и межъ своей бы братьи не

быть въ позорѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ.—На оборотѣ написано: 164 г. августа въ 22 день. Взять къ переводу (листъ) гетмана Богдана Хмельницкого.

При этомъ черневой указъ отъ 24 августа изъ стану подъ Ригою къ Бѣлевскому воеводѣ Никитѣ Зыбину—послать въ деревню Горчаковыхъ, привесть козачью жену, дочь и свояченицу, распросить ихъ, и если онѣ не вышли замужъ, то отдать ихъ Стопскому, съ уплатою Горчаковымъ изъ Бѣлевскихъ доходовъ за жену и дочь по 20 рублей, а за свояченицу 15, въ противномъ случаѣ—велѣть имъ быть у Горчаковыхъ по прежнему. Здѣсь же — черневая проѣзжая грамота козаку Стопскому отъ того же числа изъ стану подъ Ригою черезъ Царевъ Дмитріевъ городъ, Борисоглѣбовъ, Друю, Дриссу, Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Мстиславъ, Почепъ до Бѣлева.

356. — 1656, августа 28. Царская грамота въ Кіевъ окольничему Андрею Васильевичу Бутурлину *съ приложеніемъ образцовыхъ писемъ, какъ писать при перепискѣ съ гетманомъ и полковниками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ окольничему нашему и воеводамъ Ондрею Васильевичю Бутурлину съ товарыщи. Августа въ 22 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашему указу велѣно вамъ быти на нашей службѣ въ Кіевѣ, а какъ вамъ о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкаскихъ городовъ къ полковникомъ или въ иные въ которые пограничные мѣста и въ коруну Польскую, также и противъ ихъ писемъ о чемъ доведется писать, и тому образцового писма изъ Посольского Приказу вамъ не дано; а наши бояре и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи писались въ листѣхъ намѣстниками, и о томъ изъ Посольского Приказу дано имъ образцовое писмо. № 356. И мы великій государь указали тебѣ окольничему нашему и воеводѣ Ондрею Васильевичю въ листѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкаскихъ городовъ къ полковникомъ писатися намѣстникомъ Коломенскимъ. И какъ къ вамъ о нашихъ великого государя какихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему и полковникомъ противъ писемъ ихъ писать, и тому подъ сею нашею грамотою послано къ вамъ образцовое писмо. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7164-го, августа въ 28 день.

Образцовое писмо.

I. Божіею милостію великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, окольничей и намѣстникъ Коломенской и воеводы Ондрей Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи, великого государя, его царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ.

Потомъ писать дѣло.

А къ полковникомъ и къ инымъ начальнымъ людемъ государевыхъ Черкаскихъ городовъ писать въ началѣ государево имянованье, какъ выше сего написано; а потомъ писать:» его царского величества города имярекъ полковнику или иному какому начальному человѣку имярекъ. Потомъ писать дѣло.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отчины Великого Княжства Кіевского бояря и воеводы: бояринъ и намѣстникъ

№ 357. князь Θедоръ Семеновичь Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ князь Θедоръ Θедоровичь Волконской, діакъ Андрей Немировъ, царского величества Войскъ Запорожскихъ пріятелю нашему и другу гетману Богдану Хмельницкому любителное поздравленье.

А къ полковникнмъ писат послѣ государева имянованья и своихъ имянъ: «царского величества города Переяславя Войска Запорожского полковнику»; а послѣ того писать дѣло, о чемъ лучится. А въ иные городы къ полковникомъ писать потомуже.

III. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояре и воеводы: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому любителное поздравленье.

Царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку.

А къ инымъ полковникомъ писать потомужъ.

Черневые. Въ началѣ второго образца другой рукой написано: Писать противъ сего образца. *А внизу послѣдняго*: Таково дано было бояриму князю Алексѣю Никитичю Трубецкому противъ тогожъ, какъ онъ писанъ былъ въ отвѣтѣхъ съ Литовскими послы.

357. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Лаврентію Борознѣ *на села, деревни, пустоши въ Мглинской волости и др., на застроенную площадь въ Стародубѣ, съ приказаніемъ войсковымъ чинамъ и всѣмъ не дѣлать обидъ въ этихъ мѣстахъ.*

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, также залогамъ, висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и кождому, кому только сее наше писаніе поквзано будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на пана Лаврентія Борозну, подалисьмо ему въ поссесію села: Горекъ, Клюси, Куршоновичи, Жолведы, Островъ Тарасовскій и Заджеверскій, силище Медведово, пустошъ Бутовское, деревня Ярцово, селище Заничи, Бахаевское, такъ же во Мглинской волости селище Тростянское и селище Рощининское, селище Роевское надъ рѣчкою Бѣлогощею село Кгарцево зъ млиномъ, деревню Хоромное, пустошъ Борозина, такъ же и пляцъ зъ будованемъ въ мѣстѣ Стародубовскомъ, на улици Могилевской стоячій, по некгди зойшломъ зъ того свѣта Давидѣ Мозолевскимъ маетность его власную, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будучую. Пильно теди напоминаемъ и росказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашыхъ Запорожскихъ и вшелякое кондиціи люде такъ наѣздомъ, мимоѣздомъ и подъѣздомъ оному въ маетностяхъ его найменшой кривды и перенагабання чинити не важился, щобы за указомъ сего писанія нашого предречоный панъ Лаврентій Борозна спокойне тоеи маетности заживалъ, ни одъ кого наименшое не поносячи кривды и прикросты. Бо ежелибы хто былъ спротивнимъ сему писанію нашому и важился що такъ у вышъреченыхъ селахъ и маетностяхъ кривду якую ему самому и людемъ чинити, то мы кождого таковог за скаргою найменшою срокго безотпустне будемо карати, иначей не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 2 сентеврія, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука властная.

Между datum и подписью другой рукою написано: Той унѣверсалъ даный по подданюся подъ государявъ два роки. *По правую сто-*

рону обведенъ кружекъ съ надписью въ срединѣ: Вомѣсто печати войсковой.

Изъ той же тетради, что и № 344.

358. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Мартыну и Θедору Воронамъ, *на имѣнія отца и дяди ихъ: село, деревню и селища въ Стародубскомъ уѣздѣ и дворъ въ городѣ Стародубѣ.*

Богданъ Хмельницкій зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ тимъ нашимъ писанемъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогамъ, висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и кождому, кому только сіе писаніе наше оказанно будеть, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Мартина и Θедора Вороновъ шляхту, взявши въ протекцію нашу и наклонивши ухо до прозбы ихъ, подалисьмо онымъ къ посессію села по отцу и стрію Тимоθею, Бенедихти Воронахъ, въ повѣтѣ Стародубовскомъ лежавшые, то есть село Савостяновичи зъ селищами Букми, дворищемъ Вадковичами, Туровичами, деревню Бурновичи зъ селищемъ и зъ гумнищемъ и зо всѣми до ныхъ здавна належитостьми и пожитками, такъ же дворъ, купленный въ мѣстѣ Стародубцѣ по Тимоθею Воронѣ. Пильно теди приказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашыхъ Запорожскыхъ и вшелякыхъ кондицій людемъ якъ въ обнятю такъ и въ держанню тыхъ маетностей онымъ жадной кривди и перешкоды чинити не важился, такъ за указомъ сего писанія нашого, абы пречечоніи панове Ворони спокойне тыхъ маетностей заживали, ни отъ кого не поносячи кривди и прикростей. А еслибы хто былъ спретнымъ, кождого таковаго, бы и за найменшою скаргою, срокго безотпусне карати будемо, иначей не чиняче. Данъ въ Чигиринѣ дня 2 септембра, року 1657 (¹).

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Внизу, направо отъ подписи, обведены кружкомъ слова: Мѣсто печати гетманской войсковой. *Тамъ же другой рукой помѣчено:* **Сей унѣверсалъ въ 3 роки по подданюся виданий.**

Изъ той же тетради.

359. — 1656, сентября 4. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Михайлу и Ильѣ Рубцамъ, *на села со всѣми принадлежностями въ Стародубскомъ уѣздѣ.*

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожскаго, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогомъ и висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и кождому, кому только сие писане наше показанно будеть, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Рубцовъ Михайла и Іллю и на прислугу ихъ у войску нашомъ Запорожскомъ, подалисьмо имъ въ посессію села: Курознова, Раженичи изъ млиномъ, село Бобки, Чернооковъ, Брахловъ зъ отчинами, до тыхъ селъ здавна належачими, то есть Ляховъ, Ключь, Головскую и Стровскую и Ковбасовскую, зъ селищами Полховомъ и Стобки зо всѣми до ныхъ приналежностями, маетности ихъ власныи, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будучіи. Пильно теди навпоминаемъ и росказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашыхъ Запорожскыхъ и вшелякое кондиціи люде такъ наѣздомъ, мимоѣздомъ и подъѣздомъ въ оныхъ маетностяхъ ихъ найменшое кривди и перенагабання чинити не важился, такъ якосьмы за указомъ

(¹) *Въ спискѣ поставленъ этотъ годъ и число, но Хмельницкій умеръ раньше, и потому актъ отнесенъ къ 1656 году.*

№ 360. — 361. сего писаня нашого пререченіи панове Михайло и Ілля Рубцове спокойне тоеи маетности заживали, ни одъ кого найменшои не поносячи кривды и прикрости. Бо ежелибы хто былъ противный сему писанію нашому и важился що тамъ у вышреченныхъ селахъ и маетностяхъ кривду якую имъ самимъ и людемъ чинити, то мы кождого таковoго за скаргою нейменшою срокго безъ отвѣту будемъ карати, иначей не чинячи. Данъ зъ Чигирина дня 4 сентеврія, року 1656.

Богданъ Хмельницкій рукой власною.

Между datum и подписью помѣта другой руки: Той унѣверсалъ въ два роки по подданюся Хмелницкого писаний.

Изъ той же тетради.

360. — 1656, сентября 5. Подтвердительный универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, *о невзиманіи никакихъ поборовъ и недѣланіи никакихъ обидъ въ селахъ Лаврентія Борозны.*

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Всѣмъ вобець и кождому зособна, кому о томъ вѣдати належить, меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и чернѣ Войска его царского величества Запорожского, также высилкомъ, на якой-колвекъ услузѣ нашой будучимъ, и вшелякои кондиціи людемъ, кому только сее наше писане показано будетъ, доносимъ до вѣдомости и напоминаючи, сурово приказуемъ, абы въ селѣ Клюсовъ, Горску, Хоромномъ и Куршеновычахъ жаднои кривди, шарпанины и перенагабаня нихто, такъ зъ старшины и чернѣ Войска Запорожского мимоиздомъ и подъиздомъ чинити не важилися, анѣ тежъ найменшыхъ екзакацій, поборовъ и подводъ брати не домишлялся; любо бы хто и зъ листомъ нашимъ мѣлъ где мимоѣздомъ на тые села ихать, и тотъ нѣчого вимишляти и онимъ тамошнимъ обывателямъ утяженя нѣякого чинити не маеть, только того пильновать, що ему въ листѣ нашомъ доложено будетъ. А еслибы хто-колвекъ былъ спротивнимъ сему писанію нашому и важился въ оныхъ помененныхъ селахъ кривду и утяженя людемъ чинити, таковый кождый срокго безъ одпусту одъ насъ за скаргою найменшою караный будеть, иначей не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 5 сентевріа, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Въ концѣ припись другой руки: И сей унѣверсалъ виданий въ два роки по подданю ся.

Изъ той же тетради.

361. — 1656, сентября 7. Союзный договоръ Седмиградскаго князя Юрія Рагоцци съ Запорожскимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ.

Мы Юрьи Ракоцый, зъ ласки Божіеи князь Седмикгродскій, частей кролевства Венгерского панъ Исекейскій грабя зъ ынишими кролевства нашего и его границъ радными и старшими обовязокъ чинимъ и вѣрою, юраментомъ подтверженою высвѣдчаемъ, ижъ яко скоро замыслы и жаданя наше взглядомъ вѣчное зъ ясневелможнымъ гетманомъ и зо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ зъедноченя пріязни Всемогущий Богъ до щасливого препровадилъ скутку и насъ межи собою учинилъ нераздѣленыхъ, отъ тыихъ мѣстъ ущербку и шкодъ всего Войска во всемъ постерегати повинны будемъ, а ни жадного зношеня се, вымысловъ и хитростей съ посторонними панствы на шкоду и ущербокъ сами презъ себе и презъ ужитие на то особнекновати не будемо овшемъ, жадными лагодливыми до того не дамося змякчити и навернути способами, предъ очима завше боязнь Бога въ естествѣ единого, а въ особахъ троякого маючи; овшемъ, еслибы хто безвинне и уразливе противно томужъ ясневелможному гетманови и всему Войску, наслѣдникомъ его и противно волостямъ, моцы

его подлеглымъ, воевати хотѣлъ, завчасу скоро толко якая до насъ о таковомъ непріятелскомъ прійдеть вѣдомость, и о таковомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣня умѣряти и отгоняти повинны будемо; надто кто бы кольвекъ бы й найменшимъ поступкомъ именованному ясневельможному гетманови непріятелемъ ся быти декляровалъ, тому мы непріятелский ставити и показовати маемо афектъ, якожъ сполныхъ такъ пріятелей, яко и непріятелей на вѣки маемъ мѣти. А ежлибы одъ близкихъ панствъ взглядомъ якое-кольвекъ причины ясневелможному гетманови, Войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а о ихъ бы таковой кривдѣ обвѣщены былисмо, на тотъ часъ обозъ рушити, посилки слати, живности и вшелякихъ потребъ до войны належачихъ мы, потомкове наши зо всѣми старшими и радными кролевствы того повинны будемо, а такъ сполне всихъ непріятелей одъ границъ нашихъ опольныхъ отгонять будемо. А напередъ всего ежелибы хто соборной и повшехной вѣрѣ, которую они зъ стародавныхъ вѣковъ заховуютъ, кгвалтъ чинити мѣлъ и хотѣлъ, таковаго кождого, хочъ бы тежъ въ покревности зъ нами былъ, бынамнѣй на покревность и на близкость не респектуючи, анѣ на товариство наилѣпшое передъ тымъ заховалое дбаючи, напередъ отпредся взятья повстягнути, потомъ напомянути, еслибы упарте и гарде въ затвердѣлости серца своего заставати хотѣлъ, войною и непріятелски наступовати наша и потомковъ нашихъ повинность будеть. Если бы зась хто съ подданныхъ нашихъ зачепки зъ пограничными Войска Запорожского людми вщинати важился, а столь бы уросити мѣли якая незгода и розводъ поприсяжоного братерства, таковыхъ всѣхъ по выданю презъ старшихъ нашихъ по мѣстахъ нашихъ, на пограничю зостаючихъ, слушное инквѣзыцыѣ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутрьнымъ запаломъ, поневажъ то есть наипершая и наипевнѣйшая сихъ збытежъ и наименшихъ панствъ и кролевствъ згуба. Наконецъ или-кольвекъ трудности урощоные будуть, намъ обудвумъ шкодячіе, завчасу цѣлости остерегати и забѣгать будемо, жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ наименшой поприсяженого примѣря кондыцыѣ не одарвемося, але съ потомками нашими и всими королевства старшими ненарушено поставленое братерства право заховаемъ и обывателемъ нашимъ цале и зупельне заховать роскажемъ, абы тое теды все ненарушоную могло мѣти твердость. Призвавши своихъ до захованя кролевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ, учиненый и написанный юраментъ печатью нашею подписавшисе впредь рукою, запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти росказалисмо. Дѣялосе въ Абиюліи дня семого сентября, року 1656-го. № 362.

А подъ тѣмъ писмомъ написано: Георгіусъ Ракоцый, Михаель Микесъ Канцель.

А на подписи того писма написано: Примѣрья княжати Седмикгродцкого зъ его милости паномъ гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, также зъ господаремъ Волоскимъ и Мултянскимъ, слово въ слово списанный.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ писма, каково принесъ полковникъ Василей Дворецкой. *Посрединѣ листа между подписей, въ кружкѣ:* мѣсце печати.

362. — 1656, сентября 30. **Царская грамота Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому** *объ отъисканіи бѣглыхъ людей, принадлежащихъ Александру и Петру Похвистневымъ.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 363. держца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Григорью Гуляницкому.

Били челомъ намъ великому государю Александро да Петръ Елизарьевы дѣти Похвисневы: въ прошломъ де во 164-мъ году мая 9-го числа бѣжали отъ нево Александра дворовые ево люди Кирюшка Лавровъ съ женою, да Панка съ братомъ съ Ѳедкою Васильевы съ матерью и съ сестрою; а отъ Петра изъ деревни ево Мордасовой крестьяне Степанка съ братомъ съ Ботвинкою Исаковы дѣти Апранины съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ людскими и крестьянскими животы; и бѣгая де отъ нихъ, живутъ они въ нашихъ царского величества Черкаскихъ городѣхъ — Александровы люди въ Новгородскомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ переходя, а Петровы крестьяне въ Почепскомъ уѣздѣ въ селѣ Кошевѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ о томъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ ихъ сыскавъ, отдать имъ по прежнему. И ты бъ полковникъ Григорей Гуляницкій отписалъ отъ себя въ Новгородъ и въ Стародубъ и въ Почепъ къ сотникомъ или къ инымъ, кому тамъ вѣдать належитъ, чтобъ они въ тѣхъ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ Александровыхъ и Петровыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего имяны написаны, велѣли сыскивать, а сыскавъ, со всѣми ихъ животы, что они со собою снесли, отдали челобитчикомъ, которые съ сею нашею царского величества грамотою пріѣдутъ или и людей своихъ пришлютъ. Писанъ въ нашемъ великого государя обозѣ въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою лѣта 7165-го, сентября въ 30 день.

Черневой, находящійся при подлинной челобитной, помѣченной 25 сентября.

363. — 1656, октября 10. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Козельскимъ мѣщанамъ и ратушѣ ихъ *на разные сборы въ городѣ Козельцѣ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ вѣдати належитъ, такъ старшинѣ и чернѣ Войска Запорожского, яко и мещаномъ, посполству и вшелякое кондиціи людемъ, кому только оказано будетъ, ижъ мы, маючи взглядъ и респектъ на утрепленныхъ людей и всю громаду Козельскую а на ульжене тяжаровъ ихъ и для розныхъ росходовъ и на побудоване Ратуша въ мѣстѣ Козельцу, зоставуемъ при мещанехъ самыхъ и при Ратушу ихъ возовое, помѣрное, деготь, воскобойню и поведерщину отъ меду и горѣлки. Сурово теди приказуемъ, жебы жаденъ такъ зъ козаковъ, старшины и чернѣ, яко арендаровъ и висилковъ въ менованыхъ пожиткахъ не переможалъ и до того не втручался, щосьмо имъ зъ ласки нашое въ уживане пустили. А хто бы мимо волю и сей виразный нашъ унѣверсалъ въ тыхъ доходахъ мещанамъ и ратушнымъ мѣста Козельца перешкожалъ и до ныхъ втручался, таковый кождий за меншою скаргою мещанъ Козельскыхъ срокго караній будетъ, иначей не чинячи.

Данъ въ Чигиринѣ дня 10 октобра, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Внизу, направо отъ подписи, сдѣланъ чернилами кружокъ съ надписью вокругъ: Печать царского величества Малороссіи Войска Запороского; *а въ срединѣ кружка:* Мѣсто печати гетманской. *Надъ этимъ той же рукой*

помѣчено: А сей унѣверсалъ виданъ по подданю ся въ два годи.

Изъ той же тетради, что и № 344.

364. — 1656, въ ноябрѣ. Доѣздная записка Путивльца Алексѣя Мискова, *посыланнаго изъ Кіева къ гетману Богдану Хмельницкому съ пцсмомъ и для развѣдыванья о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ.*

165 г. ноября въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу околничего и воеводъ Андрея Васильевича Бутурлина съ товарыщи, посыланъ въ Чигиринъ къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, Путивлецъ Алешко Мисковъ. И какъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, и до гетмана не допустили, и листъ подалъ писарю Ивану Выговскому; и писарь листъ рванулъ изъ рукъ сердитымъ обычаемъ. А будучи въ Чигиринѣ, о всемъ провѣдывалъ у всякихъ людей: для чего гетманъ всѣмъ козакамъ велѣлъ быть готовымъ и игдѣ чаять ихъ походу? И сказывалъ мнѣ въ Чигиринѣ Печерского монастыря старецъ Иларіонъ Добродѣяшко, который учитъ гетманского сына по Латини, что гетманъ и писарь послалъ посланцовъ своихъ къ Свейскому королю, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ пріязни; а съ Крымскимъ де ханомъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Рокоцымъ, Венгерскимъ княземъ, договоръ учиненъ и межъ себя присягали, что быть въ соединеньи. И у Рокоцы де Венгерского и съ Свейскимъ королемъ договоръ учиненъ же, что быть имъ межъ себя въ соединеньи на томъ: какъ онъ Свейской король изъ Полской столицы выступитъ, и ему Ракоцему на Полскую столицу наступить. А умышляетъ де такую неправду учинить и отъ государевой милости отступить гетманъ да писарь, а съ ними де неболшіе началные люди и которые при нихъ въ Чигиринѣ служатъ — для того, что государь изволилъ съ Полскимъ королемъ миръ учинить и не докончавъ съ Полскимъ королемъ о миру сходства, всчалъ войну съ Свейскимъ королемъ; а имъ де Свейской король пріятель. А мыслятъ де то, что имъ быти выданымъ по прежнему Полскому королю. Да и о томъ де онъ гетманъ сумнителенъ: какъ де были у государя отъ него гетмана козаки, и государь ихъ козаковъ не пожаловалъ, въ руку цѣловать не далъ; а въ тожъ де время были отъ Полского короля послы, и ихъ де государь къ рукѣ пожаловалъ. Да гетманъ же де и писарь говорятъ, придираяся къ тому, какъ бы роздоръ учинить: толко де будетъ на нихъ какой государевъ гнѣвъ, и ему де гетману съ Свейскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Крымскимъ ханомъ итти на государевы городы; а какъ де рѣка Днѣпръ станетъ, и ему де гетману снарядъ весь перевезти въ Переяславль, а козакомъ де всѣмъ велѣлъ быти готовымъ. Толко де козаки и черные люди на такую неправду имъ не помогаютъ и хотятъ быти подъ государевою высокою рукою. А которые де Полскіе люди и Нѣмцы сидятъ въ Быховѣ въ осадѣ, и они де хотѣли вину свою принести къ государю, чтобъ велѣлъ ихъ государь принять; и гетманъ де, слыша то, посылалъ къ нимъ въ Быховъ, чтобъ они государевымъ людемъ не сдавались, а сдалися бъ ему гетману. И нынѣ де онъ гетманъ послалъ въ Быховъ козаковъ своихъ. А какъ де былъ нынѣ отъ государя у гетмана столникъ Василей Кикинъ съ государевою грамотою, что онъ государь побралъ многіе Нѣмецкіе городы, и они де о томъ велми негодуютъ. А слыша де, что подъ тѣми Нѣмецкими городами и государевымъ людемъ уронъ есть, и они де о томъ радуются.

Записка озаглавлена такъ: Доѣздъ Путивльца Алексѣя Мискова, каковъ подалъ, напи-

№ 365. — 366. савъ своею рукою. — *Эта записка склеена вмѣстѣ съ договоромъ Венгерскаго князя и по склейкамъ на оборотѣ скрѣпа:* Діакъ Василей Герасимовъ.

365. — 1656, 8 ноября. Письмо Запорожскаго писаря Ивана Выговскаго къ окольничему намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Кіевскому Андрею Васильевичу Бутурлину *съ вѣстями.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго величества, Иванъ Выговскій, писарь енеральный Войска его царского величества Запорожского, окольничему и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, брату и другу моему, любительное поздравленіе и отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія на всякъ день желаю.

По желанію тебя, друга и пріятеля моего, посылаю тебѣ, другу моему, списокъ грамоты, отъ его царского величества къ его милости пану гетману черезъ его царского величества стольника Василья Петровича Кикина присланая, гдѣ о счастьѣ и о побѣдѣ его царского величества надъ врагами достаточно выразумѣешъ. Съ страны комисии — та ще не скончалася. Отъ Ляховъ и отъ Татаръ за милостіею Божіею еще тихо Король Свейскій въ Прусѣхъ есть, и сказываютъ, какъ бы ся помирилъ зъ Галандами и со Гданщанами. Что еще далѣ будетъ, вѣдомо учиню тебѣ, другу моему. За тѣмъ пріязни твоей отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 8-го ноября 1656 г.

Твоей милости всего добра желательный пріятель Инанъ Выговскій.

До мѣщанъ его милости панъ гетманъ пишетъ, чтобъ поправити бруну,

Современный списокъ безъ заглавія, сдѣланный, какъ видно по почерку, въ Москвѣ.

366. — 1656, ноября 9. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Кіевскимъ воеводамъ *съ просьбою доставлять вѣсти и съ вѣстями о своихъ распоряженіяхъ.*

Божеею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, окольничему и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе и отъ Господа Бога доброго здоровья желаю.

Есть то наше обыклое дѣло, чтобъ есмя вашей милости всегда о всемъ вѣдомости давали, какіе бы у насъ вѣсти были. А понеже нынѣ никакихъ вѣстей у насъ нѣтъ, какъ о королѣ Полскомъ, также и о королѣ Свейскомъ, что съ ними дѣется и имѣютъ ли они бои межъ себя Шведы съ Ляхами или нѣтъ, только добре намъ то вѣдомо, что король Свейской со княземъ Венгерскимъ присяглися о съѣздѣ. Также никакіе вѣдомости не имѣемъ, совершилося ли, или нѣтъ, понеже и великій государь нашъ, его царское величество, ни о чемъ намъ не объявляетъ, только чрезъ стольника своего царского величества Василья Петровича Кикина пишетъ о томъ, что нѣсколько-надесять городовъ въ Ифлянтѣхъ взято, а самъ его царское величество подъ Ригою стоитъ съ войски своими. А о Татарѣхъ — мы недовѣряемъ имъ, чтобъ они какова зла не мыслили, а что горе зимою; для того всему войску велѣли есмя поготову со всѣмъ быти, и борошень и оружье готовить. Также коль скоро съ съѣзду посланцы наши поворотятся, да-

димъ вашей милости знать о всемъ, и вашей милости просимъ: естлибы какую вѣдомость впредь о томъ имѣлъ, изволь намъ объявить. Притомъ жалованью вашей милости прилежно вручаемся. Данъ изъ Чигирина ноября 9 дня, лѣта 1656-го.

Вашей милости всего добра и во всемъ желательный пріятель, Богданъ Хмельницкій гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Оба предыдущія письма озаглавлены такъ: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева окольничей и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи солдатцкого строю съ порутчикомъ съ Сергѣемъ Гриневымъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября въ 12 день.

367. — 1656, въ ноябрѣ. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина государю *съ извѣстіемъ о бывшемъ сеймѣ въ Чигиринѣ и о приказаніи гетмана Хмельницкаго войску быть готовымъ къ походу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, октября въ 2 день, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что у гетмана Богдана Хмельницково въ Чигиринѣ съ полковники и со всѣми начальными людми былъ сеймъ. И съ сеймы велѣлъ гетманъ всѣхъ городовъ полковникомъ и сотникомъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быти готовымъ. А о чемъ у него сеймъ былъ и гдѣ чаять ихъ походу, того невѣдомо. И мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ нарочно Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Петра Антыкова съ товарыщи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него какихъ вѣстей что есть, и онъ бы къ намъ, холопемъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и гдѣ чаеть его походу. И Путивльцы Петръ Антыковъ съ товарыши въ Кіевъ пріѣхали, а съ ними гетманъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писалъ, что у него съ Венгерскимъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ и съ Крымскимъ ханомъ учиненъ договоръ, что имъ быть съ нимъ въ пріязни; а нынѣ де Крымскіе люди перебираются о дву конь черезъ Днѣпръ: а гдѣ имъ идти, того имъ невѣдомо. А иныхъ никакихъ вѣстей и про сеймъ свой ничево къ намъ, холопемъ твоимъ, не писалъ. А Путивльцы сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, про сеймъ провѣдать никоими мѣрами не могли. Да октября въ 20 день пріѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницково Мутьянсково владѣтеля Констянтина посланцы локгоѳетъ Орестъ да писарь Данило; а съ ними къ намъ, холопемъ твоимъ, гетманъ писалъ, что тѣхъ посланцевъ прислалъ къ нему Мутьянской владѣтель Констянтинъ для того, чтобъ ему быть съ нимъ въ пріязни и въ любви, дабы все православное христіянство было въ соединеньѣ; и изъ Чигирина де поѣхали они въ Кіевъ святымъ мѣстамъ помолитись; и намъ бы, холопемъ твоимъ, для ево гетманова прошенья воздать имъ честь. И какъ тѣ посланцы были у меня, холопа твоего Андрюшки, и мы, холопи твои, въ розговорѣхъ спрашивали ихъ: для какова дѣла они къ гетману присланы и что у нихъ про Турского салтана и про Польского и про Свейского королей и иныхъ какихъ вѣдомостей есть? И тѣ посланники намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что Турскому салтану нынѣ отъ Венецыйского князя большое утѣсненье, а имъ де отъ Турского салтана насиліе и гоненіе большое и подати на него емлютъ безпрестанные, а убѣгнуть тако-

№ 366. ва гоненія не возмогутъ. И слыша де и видя, что подъ твоею государевою высокою рукою гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Лятцково гоненья живутъ въ покоѣ и во обоpонѣ и въ зашишеньѣ, присовокупились къ нему гетману, чтобъ подъ твоею государевою высокою рукою все православное христіянство было въ соединеньѣ и въ защищеньѣ. Только де сумѣваются о томъ, что напередъ сего твои гогосударевы воеводы и ратные люди были для обереганья отъ Польскіе границы въ Черкаскихъ городѣхъ, которые подлегли къ Волоской землѣ, и имъ де было на тѣхъ государевыхъ людей надежно, а нынѣ де въ тѣхъ мѣстехъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, и имъ де о томъ сумнительно. И мы, холопи твои, имъ говорили, чтобъ они о томъ не сумнѣвались и никакова опасенья не держали и были подъ твоею государевою высокою рукою безъ сумнѣнья, а твои государевы ратные люди съ нами, холопи своими, въ Кіевѣ многіе, и по вѣстямъ и по гетманову писму велѣно твоихъ государевыхъ людей намъ, холопемъ твоимъ, въ тѣ мѣста для обереганья посылати. И тѣ посланцы иныхъ никакихъ рѣчей и про гетмановъ сеймъ ничево намъ, холопемъ твоимъ, не означили и изъ Кіева поѣхали въ Мутьянскую земли. И мы, холопи твои, провѣдывали о томъ у Кіевского войта и у мѣщанъ, и они ничево намъ, холопемъ твоимъ, не сказали; а знатно, что опасаются гетмана и писаря, потому что и напередъ сего намъ, холопемъ твоимъ, тѣ Кіевскіе мѣщане въ розговорѣхъ сказывали: которые де было ихъ мѣщаня хотѣли ѣхать къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и безъ гетмансково де вѣдома ѣхать не смѣютъ. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ нарочно Кіевского наказново полковника Василья Дворецкого, которой оставленъ въ Кіевѣ вмѣсто Павла Яненка, и говорили ему наединѣ тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ и правду свою совершенну показалъ, провѣдалъ подлинно, не чаетъ ли въ гетманѣ и въ писарѣ какіе шатости, и нѣтъ ли у нихъ какихъ дурныхъ умысловъ, и о чемъ у него былъ сеймъ, и для чево всему войску велѣлъ быти готовымъ? И будетъ что вѣдаетъ, и онъ бы намъ, холопемъ твоимъ, объявилъ, а твоя государева милость и жалованье за то ему будетъ. И полковникъ Василей Дворецкой намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: что онъ вѣдаетъ, то намъ, холопемъ твоимъ, скажетъ, только за большою клятвою, опасаясь гетмана и писаря, чтобъ было тайно, а никому не означилось. И сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: опасенъ де гетманъ твоего государева гнѣва и въ сумнѣньѣ де большомъ о посылщикахъ своихъ; которыя ихъ Черкасы посланы на комисію, и къ нимъ по се время не бывали, и чаютъ де, что они задержаны; а козаки де, пріѣзжая къ намъ, сказываютъ, что они розосланы, и они де, примѣняясь къ тому, мыслятъ, что твой государевъ есть на нихъ гнѣвъ и чаютъ, что ты великій государь указалъ ихъ по прежнему Польскому королю отдать и велѣлъ на нихъ итти войною; и онъ де, гетманъ и писарь, о томъ и поготову въ большомъ сумнѣньѣ, и опасаясь де тово, посылалъ посланцовъ своихъ къ Венгерскому Ракоцѣ и къ Волоскому и къ Мултянскому владѣтелемъ и къ Крымскому хану, чтобъ они всѣ были съ нимъ въ соединеньѣ; и изъ тѣхъ де и со всѣхъ земель были у него, гетмана, послы и учинили съ нимъ договоръ: кто на него, гетмана, наступитъ, и имъ ему помогать и всѣмъ заодно стоять, и въ томъ межъ себя вѣрились и писмами укрѣпились; а Крымскіе де многіе люди и нынѣ за Днѣпръ перешли и кочуютъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ, и послы де Крымскіе у гетмана бываютъ почасту. А каковыми писмами межъ себя они укрѣпились, и то писмо полковникъ Василей Дворецкой

принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, за большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ было тайно. И мы, холопи твои, съ того писма велѣли списати списокъ [1]. Да октября въ 30 день прiѣзжалъ въ Кiевъ изъ Гоголева Астаѳей Выговской, писаря Ивана Выговского отецъ, и былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, и подчивали ево прiятельскимъ обычаемъ нарочно, какъ бы увѣдать отъ него про гетманову мысль. И какъ онъ, Астаѳей, напился гораздо, и по многимъ словамъ сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, тожъ, что гетманъ и писарь опасны твоего государева гнѣва и сумнѣваются добрѣ, чтобъ по прежнему не овладѣли ими Ляхи, и для де того учинили сеймъ и съ сеймы всѣ полковники и ясаулы и сотники межъ себя вѣрились: будетъ кто на нихъ наступитъ, и имъ всѣмъ заодно противу того стоять. А что де у тебя государя съ Польскимъ королемъ нынѣ о миру сходство, и гетманъ де и писарь и все Войско Запорожское о томъ добрѣ оскорбляются и отъ Поляковъ опасаются, а говорятъ, что имъ вѣрить не мочно, хотя де и помирятся, а въ правдѣ и въ присягѣ своей не устоятъ. Да ноября въ 4 день посылали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому нарочно для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Алексѣя Мискова съ товарыщи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него какiе вѣдомости есть, и онъ бы къ намъ, холопемъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ Алексѣю Мискову съ товарыщи приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и для чево всему войску велѣлъ быти готовымъ, и нѣтъ ли въ нихъ какiе шатости. И ноября въ 17 день Путивльцы Алексѣй Мисковъ съ товарыщи въ Кiевъ прiѣхали, а съ ними гетманъ и писарь прислали два листа. И мы, холопи твои, тѣ ихъ листы къ тебѣ государю послали съ сею отпискою [2]. А Путивлецъ Алексѣй Мисковъ подалъ намъ, холопемъ твоимъ, написавъ своею рукою, писмо [3].

И будетъ, государь, впредь твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей въ Черкаскихъ городѣхъ отъ Польскiе границы или въ Кiевѣ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей не будетъ, и имъ и впредь сумнительно будетъ. А каковъ списокъ съ писма у полковника Василья Дворецкого списанъ и каково письмо Путивлецъ Алексѣй Мисковъ намъ, холопемъ твоимъ, подали, и тѣ писма къ тебѣ государю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою за моею холопа твоего Васкиною рукою. А съ сею отпискою къ тебѣ государю послали мы, холопи твои, поручика Сергѣя Гринева, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Ларiону Лопухину. А сю отписку и списокъ записи писалъ я, холопъ твой Васка.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта: 165 г. декабря въ 12 день салдатцкого строю съ поручикомъ Сергѣемъ Гриневымъ; *3) вверху:* Чтена государю.

Къ этой отпискѣ приложены всѣ документы напечатанные подъ №№ 361, 364, 365 и 366.

№ 368.

368. — 1656. Вѣстовое письмо Юрiя Христофора Стайкевича, подкоморича Бряславскаго, *о военныхъ дѣйствiяхъ и намѣренiяхъ Шведскаго и Польскаго королей и гетмана Богдана Хмельницкаго.*

Я Юрей Криштоповичъ Стейкевичъ, подкоморичъ Брасла(вскiй) на Ставу, осудара цара великого князя Алексѣя Михаловича, всея Великоя и Малое и Бѣлой Росый само-

(1) *Напечатанъ выше подъ № 361.* — (2) *Списки съ нихъ напечатаны выше, №№ 365 и 366.* — (3) *Здѣсь подклеена дополнительная записка, что напечатана подъ № 364.*

№ 369. дерцу. Пріѣхавшы до Минска трин(адца)того дня марца, хрестъ цѣловалъ у подданство м . . . пріѣхавши зъ Подлаша при Бійнати воеводы Минского Ѳеодора Юрѣвича Асеньява, оповѣдалъ, што и тамъ дее въ тамтихъ краяхъ скот . . . . . Тидень тому, якъ выѣхалъ король Швец(кій) . . . . Прускимъ угоду узялъ до недѣль . . . . . Швецки прилучивши до своего . . . . . (тыся)чей войска Пруского десять подъ Гданскомъ . . . . . мѣстѣ спаливъ, одишовъ зе встидемъ н . . . звелъ зъ усихъ сторонъ би то и назадъ по(шолъ) черезъ Прусы. Панове Баерове заступи(ли) . . . зъ войскомъ Прускимъ, не мало королу Швецкому войска убилъ, и удавъ се ку Варшавѣ король Швецки, хотечи на осудара цара подняцъ войну и мѣцъ раду шляхтою. Взявши вѣдомость о королу Польскимъ, зъ усимъ лудомъ прецивъ ему пошовъ король Швецки, до Лублина пришолъ, а король Польскій до Львова, посилаючи часто подъѣзды розного войска, помалу корола Швецкого уриваетъ. Чекаючи набольшою потугу свою, король Польскый при собѣ маеть войска, которое зостаеть при боку его, Татаровъ усихъ, зъ малою и великою орди чекаеть; а теперь при собѣ только маеть Татаровъ тисечы десеть, Гораловъ тисечи двадцать, козаковъ реестровихъ Черкаскихъ, которое на борздимъ часѣ могъ дацъ Хмельницки, тысечь шесть. А самъ зо всею Хмельницки потугою и зъ арматою маеть поспѣшиться королю Польскому на помочъ Шведа зносить; где жъ въ присезѣ своей Хмельницки доложилъ, што помочъ королу Польскому давацъ прецивъ Шведа и прецивъ иншова неприятеля, то собѣ варуючи, шо нигде преставацъ претивъ осудара цара и старацъ се о тое, абы корола Польского зъ царомъ осударомъ помярковацъ . . .

Конца не достаетъ. Подлинникъ, ветхій.

369.—1657. Статейный списокъ окольничаго Ѳедора Бутурлина и дьяка Василья Михайлова, *посыланныхъ къ гетману Богдану Хмельницкому для развѣдыванія о дружбѣ гетмана съ Шведскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ Рагоціемъ и о посылкѣ къ послѣднему козацкого войска съ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ для разоренія Польскихъ городовъ и для доставленія ему Польской короны, и проч.*

Лѣта 7165-го, апрѣля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ окольничему и намѣстнику Муромскому Ѳеодору Васильевичю Бутурлину да діаку Василью Михайлову ѣхати для своихъ государевыхъ дѣлъ Войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей ѣхали съ Москвы до Путивля на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлевъ, на Болховъ, на Карачевъ, на Сѣвескъ. И въ Путивль пріѣхали маія въ 13 день. И по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, взявъ въ Путивлѣ подводы и провожатыхъ, поѣхали изъ Путивля маія въ 14 день на Черкаскіе городы на Конотопъ.

И не доѣзжая до Конотопа верстъ за семь, встрѣтили окольничего и дьяка Конотопской сотникъ Семенъ Мартьяновъ, а съ нимъ конныхъ козаковъ человѣкъ съ полтораста; и сошедъ съ лошадей сотникъ съ козаками, и говорили: слыша де они о пріѣздѣ великого государя, его царского величества, окольничего и намѣстника Муромского Ѳедора Васильевича Бутурлина и діака Василья Михайлова и почитая страшне и славне имя благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, по росказанью гетмана Богдана Хмельницкого выѣхали для почести, ихъ окольничего и діака встрѣтить и о здоровьѣ спросить и до Конотопа проводить. И поклонясь, ѣхали съ окольничимъ и съ дьякомъ до Конотопа.

И въ Конотопѣ сотнику козатцкому Семену Мартьянову говорили, чтобъ онъ ихъ окольничего и дьяка къ гетману къ Богдану Хмельницкому отпустилъ ихъ вскорѣ и провожатыхъ датъ, чтобъ проѣхать до гетмана здорово и безстрашно; а посланы они отъ царского величества къ гетману о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро. И сотникъ козатцкой Семенъ Мартьяновъ сказалъ: по указу де великого государя нашего, его царского величества, и по росказанью гетмана ихъ Богдана Хмельницкого, подводы имъ, окольничему и дьяку, готовы и провожатые отъ города до города будутъ.

А изъ Конотопа ѣхали на Борзну, на Нѣжинъ, на Гоголево, на Кіевъ. А отъ города до города и отъ села до села полковники и сотники встрѣчали и провожали по тому жъ обычаю.

И маія въ 23 день пріѣхали въ Гоголево, и изъ Гоголева выходилъ на встрѣчю войскового писаря Ивана Выговского отецъ Остаѳей, а передъ нимъ шли священницы съ образы и съ херугви; и поклонясь окольничему и дьяку по обычаю, и просилъ проводити честныя иконы до церкви. И окольничей Ѳедоръ Васильевичь и діакъ Василей образы и кресты до церкви проводили, а изъ церкви Остаѳей Выговской съ дѣтьми своими съ Даниломъ и съ Костянтиномъ окольничего и діака звалъ къ себѣ на обѣдъ.

И окольничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ на обѣдѣ были и въ розговорныхъ рѣчахъ говорили съ Остаѳьемъ Выговскимъ и съ дѣтми его съ Даниломъ и съ Костянтиномъ, провѣдывая вѣстей: какими мѣрами учинилась дружба у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ и чево межъ ими впередъ чаять, и для чего гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ полковника Онтона Ждановича съ ратными людми къ Ракоцѣ Венгерскому, и что нынѣ у Ракоцы Венгерского и въ Запорожскомъ Войскѣ дѣлается? А то великому государю, его царскому величеству, вѣдомо подлинно и имъ, окольничему и діяку, въ дорогѣ многіе люди сказывали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому войско Запорожское съ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ для того, чтобы Поляковъ сбить, а на корунѣ Польской быти Венгерскому Ракоцѣ. И будетъ Ракоца за помощію царского величества ратныхъ людей Поляковъ собьетъ и учинится на корунѣ Польской королемъ, и какъ будетъ граница Войска Запорожского королемъ съ корунными городами? и для чего такое доброхотѣнье гетманъ Богданъ Хмельницкой учинилъ Ракоцѣ Венгерскому, и что ему за тотъ посилокъ Ракоца обѣщался дати, и по которой мѣрѣ учинено безъ воли и повелѣнья царского величества, а на коруну Польскую обрали великого государя нашего, его царское величество? № 369.

И Остаѳей Выговской, повыславъ всѣхъ людей, говорилъ: какъ въ прошломъ во 164-мъ году царского величества великія и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, учинили съ Поляки о миру договоръ, а на тотъ было договоръ по указу царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское присылали посланцовъ своихъ. И какъ посланцы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому пріѣхали, и ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь и полковники роспрашивали: на которыхъ мѣрѣхъ на комисіи царского величества у великихъ пословъ съ Лятцкими коми-

№ 369. сары договоръ учинился, и истинными ль и прямыми поступки Ляхи царского величества съ послы поступали? И посланцы, ухапя за ноги гетмана Богдана Хмельницкого, обливаючись слезами, говорили: нынѣ де Войско Запорожское въ Малой Росіи згинуло и помощи не имѣемъ ни откуду, и гдѣ главы свои подклонити? на которыхъ мѣрахъ царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Ляцкими комисары учинился договоръ, про то имъ отнюдь ничего не вѣдомо: не токмо царского величества великіе и полномочные послы о чемъ съ ними порадили или въ посольской шатеръ пустили, но и до шатровыхъ полъ задалеко не допускивали, власно яко псовъ до церкви Божіи. А Ляхи де имъ конечно подъ сумнѣніемъ сказывали, что царского величества послы съ Лятцкими комисары на комисіи учинили згоду по Поляновскому договору, и имъ, Войску Запорожскому, со всею Малою Росіею быти въ королевской сторонѣ по прежнему у непріятелей креста святого, у нихъ, Ляховъ. А только де будетъ въ послушаньѣ Войско Запорожское и вся Малая Русь у Ляховъ не будетъ, и царскому де величеству Ляхомъ ратьми своими помогать, случась съ Ляхами, Войско Запорожское бить. И полковники о томъ учали быть въ великомъ сомнѣніи, какими то мѣрами надъ ними учинилось; а гетманъ Богданъ Хмельницкой яко шаленый, которой ума уступився, заволалъ и молвилъ: ужъ, дѣти, о томъ не печалтеся! я то вѣдаю о томъ учинить: треба отступить отъ руки царского величества, а пойдемо тамъ, гдѣ вышній Владыко повелитъ быть, — не токмо подъ христіаниномъ государемъ, хотя подъ бусурманомъ. И запалался такъ, какъ негодится православнымъ христіяномъ поступать, и велѣлъ послать по всѣхъ полковниковъ на сеймъ. То сынъ мой писарь Иванъ Выговской, ухапясь за ноги гетмана, учалъ говорить наодинѣ: гетмане, треба о томъ учинити не запалчивостью; какъ то и какими мѣрами учинилось, и о томъ послати до царского величества и провѣдати подлинно, какими то мѣрами? за которые будетъ поступки такъ учинено? а присяга — дѣло великое, нарушить и поломать невозможное дѣло, за что самъ вышній Творецъ будетъ мститель. И полковникомъ, которые въ то время были при гетманѣ, о томъ забѣгалъ и говорилъ съ плачемъ, чтобъ того не учинить, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества и слыти по всему свѣту измѣнниками и кривоприсяжцы. И гетманъ о томъ сына ево не послушалъ, впрямь отказалъ, что имъ отнюдь невозможно быти подъ рукою царского величества за такое его царского величества немилосердіе. И какъ полковники поѣхали, и дѣти ево Иванъ Выговской и Данило потомужъ ихъ наговаривали, чтобъ того не учинить, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества. И учинили о томъ раду, и на радѣ полковники гетману о томъ отказали впрямь, что имъ того учинить отнюдь никоторыми дѣлы имъ и всему Войску Запорожскому и всѣмъ христіяномъ православнымъ, духовного такъ свѣтцкого стану людемъ, за большою клятвою и присягою, чтобъ отъ царского величества высокіе руки отступить и поискать себѣ иного государя и по всему свѣту зрайцами, измѣнниками слыть; а то мнимъ: никако то дѣло нестаточное, чтобъ такъ царское величество, показавъ великое свое милосердіе надъ всѣми нами православными христіаны и высвободя насъ отъ непріятельскихъ рукъ страшнымъ мечемъ своимъ, и отдалъ бы опять поганцомъ и непріятелемъ и врагомъ христіянскимъ въ руки. А гетманъ Богданъ Хмельницкой того не хотѣлъ, чтобы быть Войску Запорожскому и всей Малой Росіи подъ высокою рукою царского величества, и одва ево о томъ упросили сынъ ево и писарь Иванъ Выговской и полковники. А Ляхи безпрестани пословъ своихъ присылали и говорятъ,

№ 369.

чтобъ о томъ онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское послали пословъ своихъ до короля до тѣхъ мѣстъ, покамѣста еще пакты не завярлися съ послами царского величества, чтобъ король имъ всѣмъ вины ихъ отдалъ, и прихохолились бы до короля; а только нынѣ милосердія не упросятъ, то ужь, случась съ войсками царского величества, яко израйцовъ всѣхъ посѣкутъ. И полковники порадили съ гетманомъ, какъ бы о томъ и какой способъ учинить: авосе будетъ и такъ подлинно учинилось царского величества у пословъ съ Поляки договоръ? А Ракоца Венгерской присылаетъ къ гетману безпрестани, напоминая о томъ и просячи гетмана, чтобъ онъ учинилъ ему Ракоцѣ вспоможенье на Поляковъ, покамѣста у нихъ крылье не обросло. И гетманъ де тому порадовался, послалъ къ Ракоцѣ пословъ своихъ о дружбѣ и пріязни и о соединеніи на непріятелей. Также и къ Мултьянскому и къ Молдавскому владѣтелемъ послалъ о соединеніи и о дружбѣ и братствѣ. И они потомужъ соединенію и дружбѣ и братству порадовались, и дружбою и любовью и братствомъ соединились и поприсягали: хто будетъ непріятель Войску Запорожскому, тотъ непріятель и Ракоцѣ Венгерскому и Мултьянскому и Молдавскому владѣтелемъ, а хто Ракоцѣ и Мултьянскому и Молдавскому владѣтелемъ непріятель, тотъ и Войску Запорожскому непріятель, и другу друга не подать и войсками своими помогать и стоять заодно. И записки о томъ укрѣпились. А то все гетманъ учинилъ побоясь того, что царское величество, почаялъ, впрямь поступился насъ всѣхъ по прежнему Ляхомъ, да и того побоясь, чтобъ ихъ чѣмъ Ляхи не прельстили и въ соединенье и въ дружбу къ себѣ не приняли на резоренье всему Войску Запорожскому и всѣмъ православнымъ христіяномъ, живущимъ въ Малой Росіи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ. А велѣно де ему по гетманову приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и со Мултьянскимъ и съ Волоскимъ, итти на Полскіе городы и тѣ городы воевати и засѣдати. А договореноси де у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ на томъ: городы по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускіе люди благочестивые и церкви были, и тѣмъ быти къ городомъ его царского величества Войска Запорожского. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой добрѣ ошалѣлъ и въ болѣзни на всякого сердитъ: лутче бъ того не жить, чтобъ его не видѣть, или отъ него побѣжать. Сынъ де мой писарь Иванъ Выговской такъ говорилъ со мною, что на гетманово злодѣйство и на неправду никоими мѣрами угодить не мочно; только бъ де не ты да не матка, то бъ де я давно отъ горести сердечныя побѣжалъ отъ него до царского величества или въ иные государства. И для де вѣрные услуги царскому величеству нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христіянскіе вѣры на шляхтянкѣ на Богдановѣ дочери Статкеевича, у которыхъ маетности въ Оршанскомъ повѣтѣ, что на своихъ грунтѣхъ и Кутеинскіе монастыри состроили. А другой ево сынъ Костянтинъ женился на Ивановѣ дочери Мещерского; и хотятъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ маетности ихъ дати имъ такъ же, какъ его царского величества милость и жалованье и къ инымъ шляхтичемъ.

И околничей и діакъ говорили: великій государь . . . . (1)

И полковникъ Иванъ Нечай, выслушавъ, говорилъ: Марта де въ 28 день ево, полковника, въ Чаусехъ не было, а выѣхалъ де онъ

(1) *Въ тетради недостаетъ листовъ.*

№ 369. изъ Чаусъ до марта мѣсяца. И то де нѣкто ево имянемъ писалъ развѣе за очи воровски; того онъ къ воеводѣ отнюдь не писывалъ, что ему съ царского величества людьми битись, то дѣло статочное ли? И онъ у великого государя милости проситъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать. А что де безъ него, полковника, отъ людей Войска Запорожского учинилось какихъ кривдъ людемъ царского величества, и онъ, пріѣхавъ, татчасъ сыскъ и казнь велитъ учинить по войсковому праву; а которые достойны, тѣхъ велитъ и обѣсить. А пашенныхъ крестьянъ коли царское величество въ козаки писати не позволилъ, и онъ писать и невелитъ; и съ Луполова козаковъ велитъ сослать и впредь строить не велитъ. А ему де что чинить безъ повелѣнія царского величества? во всемъ онъ послушенъ и повиненъ указу царского величества, яко вѣрный подданный, и хочетъ по своему обѣщанію ему, великому государю, служити до смерти.

И клялся на томъ, и саблю вынявъ, говорилъ: буде я не истинно служу ему, великому государю, и всею правдою, дай, Господи, мнѣ сю саблю видѣти на своей шеи! А что де городъ Быховъ здался подъ высокую руку его царского величества, намъ . . . .
. . . .
. . . . . не кому иному владѣть коруною Польскою, только благочестивому великому государю нашему, его царскому величеству. А корунной де гетманъ Павелъ Сапѣга нынѣ соединился съ Татары и хочетъ наступать на насъ, царского величества подданныхъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой нынѣ послалъ ево въ войско наскоро: будетъ учнутъ приходить гетманъ Павелъ Сапѣга на царского величества городы и на нихъ, его царского величества подданныхъ, и о посилкѣ на тѣхъ непріятелей велѣлъ просить милости у царского величества и ссылатися съ полковыми воеводы царского величества, и за помощіею Божіею тѣхъ непріятелей, которые учнутъ насъ зацѣплять, подобьемъ подъ ногу царского величества. А Крымской де ханъ съ войскомъ нынѣ насъ зацѣпляетъ, и Турокъ хочетъ наступить; толко де Мутьяне и Волохи мосты, которые были для переправы у Турокъ на Дунаю устроены, три мосты сожгли.

И іюня въ 3 день окольничей и намѣстникъ Муромской Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей поѣхали къ Чигирину. И не доѣзжая до Чигирина верстъ за десять, встрѣтили окольничего и дьяка Миргородцкой полковникъ Григорей Лѣсницкой съ козаки. Витався съ окольничимъ и съ дьякомъ, говорилъ: по роскозанью царского величества Войска Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкого, велѣно ему быти надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ наказнымъ гетманомъ и итти съ войскомъ противъ непріятелей царского величества — Крымского хана, чтобъ его не допустить до городовъ ево царского величества украинныхъ и Войска Запорожского; и нынѣ онъ стоитъ отъ Чигирина въ десяти верстахъ, збирается съ войскомъ; а Крымской де ханъ со всѣми ордами, переправяся Днѣпръ подъ Очаковымъ, и стоитъ не въ дальныхъ мѣстѣхъ; а нынѣ де слухъ до насъ доходитъ, что его царское величество, невѣмъ за какіе наши вины, на насъ, подданныхъ своихъ, гнѣвъ свой положилъ и хочетъ на насъ послати своего царского величества ратныхъ воинскихъ людей насъ воевать; однако мы жены свои и дѣти оставили безо всякого опасенія: хотя будетъ и прольется на насъ мечь его царского величества, то мы подложимъ головы свои подъ мечь его царского величества безо всякого противленія, — буди во всемъ воля его, великого государя нашего!

И окольничей и дьякъ говорили: то вамъ нѣкто говорилъ воровски на ссору. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ, своего царского величества подданныхъ, въ своей государской милости и жалованьѣ, и

№ 369.

вамъ бы ему, великому государю, служити и противъ непріятелей его царского величества стояти, а воровскимъ никакимъ смутнымъ рѣчемъ не вѣрить; а служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ.

И поклонясь межъ собою, розъѣхались.

А верстъ за пять встрѣчали окольничего и дьяка гетмана Богдана Хмельницково сынъ Юрьи да писарь войсковой Иванъ Выговской, да ясаулъ Иванъ Ковалевской, а съ ними козаковъ конныхъ человѣкъ съ двѣстѣ. И сшодъ съ лошадей гетмановъ сынъ и писарь и ясаулъ, и окольничей и дьякъ потомужъ изъ рыдвановъ вышли. И говорилъ гетмановъ сынъ Юрья: слыша пріѣздъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланныхъ — тебя окольничего и намѣстника Муромского Ѳедора Васильевича Бутурлина да тебя дьяка Василья Михайлова, отецъ его, гетманъ Богданъ Хмельницкой, и воздая честь великому государю нашему, его царскому величеству, велѣлъ васъ для почести васъ встрѣтить; а про то бъ за зле не имѣть, что отецъ его Богданъ Хмельницкой встрѣтить васъ не выѣхалъ, за тѣмъ что боленъ добрѣ. И витався съ окольничимъ и съ дьякомъ, сѣли на лошеди и ѣхали верхами, а окольничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ въ Чигиринъ ѣхали верхами жъ. А проводя окольничего и дьяка гетмановъ сынъ и писарь Иванъ Выговской и ясаулъ и козаки до господы и поклонясь, поѣхали по домомъ.

А послѣ того къ околничему къ Ѳедору Васильевичю и къ дьяку къ Василью пришолъ писарь Иванъ Выговской, и отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого спрашивалъ окольничего и дьяка о здоровьѣ. И окольничей и дьякъ говорили: Милостію Божіею, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, милостію и жалованьемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И писарь пошолъ изъ господы.

И околничей и дьякъ говорили писарю: присланы мы отъ великого государя царя и великого князя Акексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и гетманъ бы велѣлъ намъ быти у себя для государскихъ дѣлъ вскорѣ. И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ.

И назавтрее того іюня въ 4 день пришли къ околничему и къ дьяку отъ гетмана ясаулъ войсковой Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели двѣ лошеди осѣдланы сѣдлами оправными съ чепраки и въ муштукѣхъ. И говорилъ ясаулъ околничему и дьяку: добродѣй ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ, царского величества окольничему Ѳедору Васильевичю и дьяку Василью, ѣхати къ себѣ. И окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей поѣхали къ гетману. И взъѣхавъ на дворъ, ссѣли съ лошадей у крыльца и пошли въ хоромы. И въ сѣнѣхъ стрѣчалъ окольничего и дьяка писарь Иванъ Выговской и говорилъ, чтобъ имъ не имѣть за зле, — гетманъ де Богданъ Хмельницкій лежитъ боленъ и встрѣтить васъ никоими мѣрами не смогъ.

И окольничей и дьякъ, вшедъ въ избу, помолясь Богу и съ гетманомъ поклонясь по обычаю, говорилъ окольничей Ѳедоръ Васильевичь рѣчь по наказу, о молылъ:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь

№ 369. и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя, своего царского величества Войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и обозничего и ясауловъ и сотниковъ и всякихъ начальныхъ людей и все Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіянъ, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. Да подалъ гетману государеву грамоту. И гетманъ принялъ государеву грамоту и на государевѣ милости гетманъ и писарь и ясаулы, которые въ то время были при гетманѣ, челомъ ударили и про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спросили.

И околничей Өедоръ Васильевичь молылъ: какъ мы поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель весточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: дай Господи ему, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многолѣтное здоровье и счасливое панованье, и далъ бы Богъ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одолѣніе на супостаты и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не такъ что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого бъ поганина бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и повелѣнью, готовы съ непріятели его царского величества битись и крови свои проливати.

И окольничей Өедоръ Васильевичь Бутурлинъ роздали государево жалованье гетману и писарю и полковникомъ по росписи. И гетманъ и начальные люди на государевѣ жалованьѣ челомъ ударили. Да говорили гетману: по указу великого государя нашего, его царского величества, наказано намъ о его государскихъ дѣлѣхъ съ тобою гетманомъ говорить, и тебѣ бъ тѣхъ его государскихъ дѣлъ у насъ выслушать.

И гетманъ говорилъ, что ему гетману нынѣ слушати государскихъ дѣлъ отнюдь невозможно, для того что его постигла скорбь великая, что и самими вами видима, а тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ велитъ онъ выслушать писарю войсковому Ивану Выговскому.

И околничей и дьякъ гетману говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы къ тебѣ гетману, а наказано намъ говорити съ тобою гетманомъ, а не съ писаремъ, и тебѣ бъ гетману тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ выслушать самому, а намъ безъ повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, инако чинити невозможно.

И гетманъ говорилъ, что ему въ такой ево нынѣшней великой скорби отнюдь не возможно о государскихъ дѣлѣхъ говорити и отповѣдь чинити; а хотя де будетъ и ему гетману что будетъ говорено, а отъ писаря отъ Ивана Выговского ничто утаено не будетъ.

И околничей и дьякъ говорили: оговариваться ему Богдану о томъ никакими замыслы непригоже, а надобно ему слушати указу и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, безо всякого прикословія.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: указу и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, слушати во всемъ повиненъ, а нынѣ де за его скорбью о госу-

дарскихъ дѣлѣхъ говорити нельзѣ; а какъ аже дастъ Богъ отъ болѣзни будетъ полегче, и онъ де гетманъ окольничему и дьяку учинитъ вѣдомо. Да велѣлъ бити челомъ окольничему и діаку писарю Ивану Выговскому, чтобъ сѣсти за столъ на обѣдъ.

И околничей и дьякъ говорили: по милости царского величества, изготовлены у нихъ обѣды на господѣ, и они будутъ ѣсти у себя.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: по милости великого государя нашего, его царского величества, которые присыланы отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ нему гетману, и тѣ всѣ посланные царского величества люди, для милости царского величества къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому, въ дому ево ѣдали и за многолѣтное государское здоровье чаши пивали. А имъ бы, царского величества окольничему и дьяку, учинити потомужъ, чтобъ къ нему гетману о такомъ дѣлѣ было не сумнительно при такой ево скорби. А только тово не учинятъ, и ему видится, кабы отъ царского величества къ нему немилость.

И окольничей и дьякъ у гетмана ѣли, а сидѣли съ окольничимъ и діакомъ и подчивали гетманова жена Хмельницкого Анна да гетмана жъ Богдана Хмельницкого дочь, Данилова жена Выговского, да писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ Иванъ Ковалевской; а гетманъ Богданъ Хмельницкой за столомъ сидѣть не смогъ, лежалъ на постелѣ. А какъ будетъ въ полстола, и гетманъ велѣлъ налить венгерского кубокъ серебрянъ и всталъ съ постели, велѣлъ себя держать и пилъ чашу за государево многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ своего Російского царствія съ свею супругою, а съ нашею великою государынею, съ благовѣрною царицею и великою княгинею Марьею Ильиничною, и благовѣрнымъ государемъ нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ благовѣрными и великими государыни нашими царевны и съ своимъ царского величества отцомъ и богомольцемъ, а за насъ милостивымъ заступникомъ и ходатаемъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, съ великимъ государемъ съ Никономъ, архіепискупомъ царствующаго великого града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и всеа сѣверныя страны и поморія и многихъ государствъ и земель свѣтлѣйшимъ патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и своего царского величества съ бояры и съ думными людми и со всѣмъ христолюбимымъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны, здравствовали на многіе лѣта, и подалъ бы Господь Богъ благочестивому и великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одолѣніе на супостаты, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не только что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого поганина бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и по велѣнью, готовы съ непріятели его царского величества битись и крови свои проливати.

А околничему и дьяку за государево многолѣтное здоровье чаши подносили жъ. А выпивъ гетманъ за государево многолѣтное здоровье чашу, больши того стояти не смогъ, лежалъ во весь столъ на постелѣ. А послѣ стола окольничего и дьяка провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за ними съ гетманского двора принесли венгерского и волоского,

№ 369. и говорили: гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ ихъ писаря и ясаула, а велѣлъ вамъ, царского величества окольничему и дьяку, бити челомъ и подчивати, а въ томъ бы вамъ на гетмана на Богдана Хмельницкого за зле не имѣти, что выгоды вамъ никакіе чинити за своею болѣзнью не могъ. И подчивавъ околничего и дьака, пошли по домомъ.

А на завтрее того дни іюня въ 5 день окольничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому Путивльца Гаврила Вощинина, а велѣли говорить: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы его царского величества Войска Запорожского къ гетману Богдану Хмельницкому, и онъ бы писарь гетману Богдану Хмельницкому извѣстилъ, чтобъ онъ гетманъ о государскихъ великихъ дѣлѣхъ, о которыхъ наказано намъ съ нимъ гетманомъ говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ. И писарь сказалъ, что онъ гетману про то скажетъ, а что гетманъ скажетъ, и онъ про то вѣдомо учинитъ.

И тогожъ дни къ окольничему къ Ѳедору Васильевичю и къ дьяку пришедъ писарь Иванъ Выговской, говорилъ: говорилъ де онъ о томъ гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ, гетманъ, государскихъ дѣлъ, о чомъ вамъ отъ царского величества наказано говорить, выслушалъ; и гетманъ де прислалъ его писаря, а велѣлъ говорить, что постигла де ево гетмана болѣзнь конечная, и ему де было самому то добре надобно, что ему государскіе дѣла выслушать, только никакими мѣрами за болѣзнью своею того ему учинить немочно, чтобъ о томъ зазле неимѣти.

И окольничей и дьякъ говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланы мы къ нему къ Богдану Хмельницкому наскоро, а велѣно о его государскихъ дѣлѣхъ говорити, и онъ бы гетманъ велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ и государскихъ дѣлъ, о чомъ имъ наказано отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ, чтобъ о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: какъ гетману отъ болѣзни ево будетъ полегче, и онъ гетманъ велитъ вамъ быть къ себѣ для государскихъ дѣлъ тотчасъ.

И окольничей и дьякъ писаря подчивали, и въ розговорныхъ рѣчѣхъ о вѣстяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ роспрашивали, о чомъ велѣно провѣдати по наказу, а говорили: служба твоя и радѣнье великому государю нашему извѣстно, и великій государь держитъ тебя въ своей государской милости, яко истинного православного христіянина и вѣрного подданного своего, и николи служба твоя у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ; и тебѣ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ себѣ премногую, великую, неизреченную милость, намъ, царского величества окольничему и дьяку, объявить подлинно: для чего съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Свейской король и Ракоца Венгеркой и Волоской и Мутьянской владѣтели въ соединеніи, и о какихъ дѣлѣхъ межъ собою ссылаются? чтобъ про то про все твоею службою и радѣньемъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, взирая на образъ Спасовъ, прекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ окольничему и дьяку: гетманъ его царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ истинные слуги и подданные безо всякіе шатости; а что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Рако-

цею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединился и дружбу и любовь межъ собою учинили, — не для чего иного, только на славу и честь и хвалу великого государя нашего, его царского величества, имяни. И почали то говорить впрямъ, что де онъ, великій государь, съ Поляки о миру згоду велѣлъ учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалились. А Поляки де въ то время вельми порадовались тому, что великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, — учали злохитрствовати и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, и къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіянъ Малые Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ, великій государь, надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякамъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де, бы они Ляхи съ пограничными государствы на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ въ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелемъ о любви и о пріязни и на непріятели о соединеніи. И Ракоца де Венгерской, и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о пріязни и любви и о дружбѣ и братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, что имъ быти съ нами въ братцкой дружбѣ и любви и въ соединеніи; и то де великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ ходилъ его царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, что Ракоцѣ быть на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятели Поляки, съ окрестными государи дружбою и подданствомъ не сносились и на его царского величества подданныхъ не воевали и не разоряли. № 369.

И окольничей и дьякъ говорили писарю: намъ въ великое подивленье, какими мѣрами то чинится, что царского величества съ непріятелемъ, Свейскимъ королемъ, у гетмана и у всего Войска Запорожского ссылка и соединенье и всякое доброхотѣніе въ помощи, отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, преносится на Свейского короля и на Венгерского Ракоцу, и царского величества Войска Запорожского ратные люди нынѣ всякое вспоможенье чинятъ непріятелемъ царского величества безъ воли и повелѣнья его царского величества; а обѣщались есте во святѣй Божіи церкви предъ святымъ еуангеліемъ по непорочной истинной Христовѣ еуангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людми быть подъ его царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и быти въ его царского величества воли и въ послушаньи; а нынѣ вы то чините, забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались, всякое доброе вспоможенье чините непріятелю царского величества, и коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови христіянскіе проливаете великіе; и церквамъ Божіимъ нашіе православные истинные христіанскіе вѣры и православнымъ христіяномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, отъ Кальвиновъ разоренье и оскверненье чинится великое, чего и слышати страшно. Блюдитеся сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на

№ 369. себя праведного гнѣва Божія; понеже бо всякую неправду свыше зритъ Господь и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнити милосердіе великого государя нашего, его царского величества, какъ васъ для истинные православные христіянскіе вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ подъ свою царского величества высокую руку . . . . , ... ([1]) его царского величества къ гетману, и про то про все гетману нынѣ вѣдомо и отвѣтъ на тѣ дѣла у гетмана готовъ; и вамъ бы объявить иные царского величества дѣла, о которыхъ отцу моему вамъ говорити наказано.

И окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей Михайловъ говорили гетманову сыну Юрью и писарю: надобно учинити отвѣтъ на первую статью и привести въ совершенье, чтобъ намъ про то вѣдать, что ево гетмановъ отвѣтъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстить.

И гетмановъ сынъ и писарь, поговоря межъ собою, пошли къ гетману, и пришедъ отъ гетмана, писарь Иванъ Выговской говорилъ: тѣ всѣ статьи, о которыхъ ты, царского величества окольничей и намѣстникъ Муромской Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ, говорили, писаны въ грамотѣ великого государя нашего, его царского величества къ гетману, какъ гетманъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о лукавыхъ замыслахъ Ляцкихъ писалъ, такъ и нынѣ говорити неотмѣнно велѣлъ, что есть истинно. А цесарь Римской, яко давной непріятель благочестивой христіянской вѣрѣ, того просилъ, чтобъ мы были подъ королемъ Польскимъ; а послѣ того и то говорили, чтобъ гетманъ и все Войско Запорожское, отлучась отъ царского величества высокіе руки, и жили бы подъ ево цесарствомъ особною землею, также какъ и иные графы и увольненные князи подъ областью его, и обѣщаючи многіе вольности, и подарками великими прельщали, только гетманъ и они всѣ на то отнюдь мыслити не могутъ, чтобъ имъ, поломавъ присягу, отлучитись отъ высокіе руки царского величества, а быти бъ въ подданствѣ у иновѣрцевъ; и съ Венгерскимъ Ракоцею у нихъ отнюдь въ томъ соединенія не было, чтобъ, сбивъ Поляковъ, учинити на корунѣ Венгерского Ракоцу; естли будетъ гдѣ Ракоца учнетъ себя описывать королемъ Польскимъ, и гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ Ракоцею учнетъ битись, не щадя головъ; а чинятъ де Ракоцѣ Венгерскому вспоможенье, чтобъ ему быть на корунѣ Польской, Ляхи: канцлеръ Каратинской да гетманъ польной Любомирской и иные шляхта, у которыхъ маетности близко Венгерскіе границы; и про то де имъ вѣдомо подлинно, что Любомирской и иные шляхта, взявъ коруну и державу короля Польского, отвезли къ Ракоцѣ Венгерскому, чтобъ онъ былъ на корунѣ Польской королемъ и ихъ бы силами своими оборонялъ. А гетманъ и все Войско Запорожское соединеніе и дружбу межъ собою учинили съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели для того, чтобъ они не случились и войсками не соединились съ непріятели ихъ съ Поляки и ихъ бы, соединяся, не разоряли; да и того де поиспужались: почаяли то впрямь, что великій государь съ Поляки о миру згоду велѣлъ учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися, а Поляки въ то время вельми порадовалися тому, что онъ великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, — учали злохитроствовать, забѣгати во многіе государства, къ Турскому и къ Крым-

([1]) *Въ тетради недостаетъ семи листовъ.*

скому, и къ цесарю и къ Свейскому, и къ Венгерскому и инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, ихъ Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіянъ Малые Росіи воевали и разоряли. Да гетманъ же де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ великій государь надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де они Ляхи съ пограничными государствы на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелемъ о любви и о пріязни и на непріятели о соединеніи; и Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовалися, о пріязни и любви и о дружбѣ, братствѣ съ нимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимь згоду и присягу учинили, чтобъ имъ быти съ ними въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, и то де ему великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели царского величества подданнымъ учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великого государя недруга въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ ходилъ его царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быть на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятели Поляки, съ окрестными государи дружбою и подданствомъ не сносились и ихъ, его царского величества подданныхъ, не воевали и не разоряли, и были бъ сами въ розореньѣ и въ росхищеньѣ. А на непріятелей царского величества, на Польского короля и на Поляковъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское по его царского величества указу и по велѣнью итти готовы и битися и крови свои проливати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и зычимъ того, абы великій государь нашъ, его царское величество, былъ и на корунѣ Польской и облаадатель коруною, также какъ и великимъ княжствомъ Литовскимъ. А нынѣ де Ляхи стягаются войсками своими къ Каменцу Подольскому, а Татаровя пришли имъ же Ляхомъ на вспоможенье и стоятъ всѣ орды по обѣ стороны Днѣпра поблиску отъ Чигирина. А Турки, Силистрійской Паша и иные, идутъ на нихъ же, и тѣ войска черезъ Дунай переправливаются. И гетманъ нынѣ въ войску его царского величества Запорожскому велѣлъ рушиться противъ непріятелей и враговъ Божіихъ Татаровъ, которые тщатся посполу съ Ляхами церковь Божію разорити и вѣру христіянскую искоренити; то напередъ надобно и тѣхъ самыхъ поганцовъ Татаровъ выкоренить, а потомъ и на иныхъ царского величества непріятелей рушиться, на Ляховъ. № 369.

И окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ говорили гетманову сыну и писарю: вѣры вы есте истинные православные христіянскіе и надобно говорити то, что творити и чинити во всемъ по еуангельской непорочной заповѣди, какъ есте обѣщались во святѣй Божіи церкви служити и прямити и всякого добра хотѣти и искати всего лутчего великому государю нашему, его царскому величеству. А нынѣ невѣдомо какими мѣрами у васъ чинится: всякое есте доброхотѣніе и исканіе лутчего отъ царского величества вами на Свейского короля и на Ракоцу Венгерского. И про Свейского короля самимъ вамъ то вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, непріятель и вѣчного докончанья явной нарушитель, а вы, забывъ страхъ Божій, съ непріятелемъ царского величества Свейскимъ королемъ соединяся, коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, народу Польского всею рѣчью посполитою люди, розоряете и шарпаете, и церквамъ Божіимъ и православнымъ христіяномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, Кальвини Шведы и

№ 369. Венгры чинятъ поруганіе и оскверненіе. А ваше къ такимъ непріятелемъ нашимъ и явнымъ врагомъ креста Христова и еретикомъ вспоможенье и доброхотѣнье! Памятуйте Бога и блюдитеся творити неправды, понеже убо всякую неправду свыше Богъ зритъ и мстити будетъ. Надобно такъ говорити, что творити, и надобно то знати, что вопіетъ Исаино пророчество отъ лица Христова: «усты мя чтете, сердце же далече отстоитъ; вскую мя усты чтете?»

И говорили рѣчь по наказу: А какъ былъ отъ царского величества къ тебѣ гетману посыланъ дьякъ Иванъ Ѳоминъ, и ты, гетманъ, Ивану говорилъ: изволилъ бы де великій государь, его царское величество, быти на своемъ государевѣ превысочайшемъ престолѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи на Москвѣ, а тебѣ бъ, вѣрному его государеву подданному, съ Войскомъ Запорожскимъ велѣлъ итти на непріятелей своихъ на Ляховъ, а съ тобою де будетъ войско многое; и какъ де ты гетманъ съ Польскимъ королемъ и съ Ляхи и одинъ съ войскомъ своимъ управишься и все по волѣ царского величества учинишь и безъ посольскихъ договоровъ, будетъ онъ великій государь на корунѣ Польской и великому княжству Литовскому великимъ государемъ и облаадателемъ къ Московскому государству вкупѣ. И тебѣ бъ гетману и всему Войску Запорожскому, памятуя свое крестное цѣлованье и царского величества милость и жалованье, по своему слову, какъ ты гетманъ говорилъ дьяку Ивану Ѳомину, надъ Поляки промыслъ учинить и на то приводить, чтобъ корунѣ Польской быть подъ его государевою высокою рукою вкупѣ съ великимъ княжствомъ Литовскимъ къ Московскому государству, и ему бъ, великому государю нашему, его царскому величеству, быти корунѣ Польской и великому княжству Литовскому великимъ государемъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и то бъ благочестивой христіянской вѣрѣ Греческого закону было на вѣчную похвалу и на роспространеніе. Какъ напередъ сего бывали вы, благочестивые христіяне, подъ властію короля Польского и въ порабощеніи отъ Ляховъ, и тогда благочестивые христіяне отъ утѣсненія и отъ злаго насилія многіе прилагались къ Латинской вѣрѣ и благочестивыхъ христіянъ учало малитись, а Римская вѣра уніятствомъ множилась. А какъ коруна Польская вкупѣ съ великимъ княжствомъ Литовскимъ будутъ въ подданнствѣ у царского величества, тогда вѣра благочестивая христіянская будетъ множитися, и то будетъ на хвалу всемилостивому Богу, а вамъ на вѣчную и несмертную славу. Да и то тебѣ гетману мочно памятовать: какъ въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское и били челомъ многижды, чтобъ его царское величество пожаловалъ васъ для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за васъ вступился и принялъ васъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей вашихъ учинилъ вамъ помощь, и великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняти было васъ не мочно, потому что у его царского величества съ короли Польскими и великими князи Литовскими было вѣчное докончанье, и васъ гетмана и все Войско Запорожское хотѣлъ съ королемъ Польскимъ помирить черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: будетъ Янъ Казимеръ король учинитъ съ вами миръ по Зборовскому договору и на православвую христіянскую вѣру гоненія чинить не учнетъ и уніятовъ всѣхъ выведетъ, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи, и тѣ царского величества великіе и полномочные послы объ миру и о поступкахъ ко-

ролю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ король и паны рада ни на которую мѣру не сошли и то великое дѣло поставили ни во что и тѣхъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе неисправленья и неправды и хотя православную христіянскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіянъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божіи розорити и вѣру христіянскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую руку принялъ, а для тое обороны собралъ Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе и ходилъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей христіянскихъ своею государевою особою и бояръ своихъ и воеводъ посылалъ со многими ратми, а въ свои великого государя Малыя Росіи Войска Запорожского городы для обороны тебя гетмана и всего Войска посылалъ своихъ царского величдства бояръ и воеводъ не одиножды и со многими ратьми на своихъ царского величества проторѣхъ; и тѣ ево царского величества бояре и воеводы и ратные люди съ корунными гетманы и Крымскими Татары бились и своимъ крѣпкимъ стояніемъ Войско Запорожское высвободили, и въ тѣхъ ратныхъ подъемахъ царскому величеству учинились убытки самые большіе. И какъ въ прошломъ во 162-мъ году присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челомъ его царскому величеству о потребныхъ дѣлѣхъ Войску Запорожскому посланниковъ своихъ, судью войскового Самойла Богданова да Переаславского полковника Павла Тетерю, и тѣ ваши посланники, будучи на розговорѣ царского величества у ближнего боярина и намѣстника Казанского у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, по твоему гетманову и всего Войска Запорожского приказу говорили, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, указалъ быти Малые Росіи въ большихъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, а въ иныхъ бы городѣхъ воеводамъ не быти; а доходы бы всякіе Малые Росіи съ городовъ сбирати вашимъ людемъ, а сбирая, давать царского величества воеводамъ и приказнымъ людемъ, потому: какъ де учнутъ доходъ сбирати на царское величество ихъ люди козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, и за то досадовать никто не станетъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ. А переписати бъ тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить кому онъ великій государь укажетъ, своему государеву человѣку. И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское и всю Малую Русь подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное подданство приняти изволилъ и Малой Росіи въ городѣхъ указалъ быти своимъ царского величества воеводамъ только въ одномъ городѣ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ воеводъ и по се время нѣтъ, а доходовъ никакихъ царское величество со всѣхъ городовъ Малые Росіи, опричь Кіевскихъ малыхъ доходовъ, въ свою царского величества казну ничего не имывалъ, и тѣ всѣ городы Малые Росіи вѣдаешь и съ тѣхъ городовъ всякіе доходы збираешь на себя ты же гетманъ; и тебѣ было гетману великого государя нашего, его царского величества, такое превеликое милостивое жалованье надобно тебѣ знать и памятовать. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ подъ своею царского величества высокого рукою для единые православные христіянскіе вѣры, а не для корысти. И то дѣло пристойно ли, что вамъ съ непріятелемъ царского величества ссылатися и соединятися безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества? Надобно было такъ дѣлати: кто не-

№ 369. пріятель великому государю нашему, его царскому величеству, тотъ бывалъ и вамъ непріятель, яко истиннымъ православнымъ христіяномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви.

И гетмановъ сынъ Юрьи и писарь Иванъ Выговской говорили тѣ рѣчи: что мы слышали отъ васъ, царского величества окольничего Өедора Васильевича и дьяка Василья, извѣстимъ гетману, а что на то гетманъ отвѣтъ будетъ держать, и мы вамъ, пришедъ, скажемъ тотчасъ. И ходили къ гетману.

И пришедъ гетмановъ сынъ и писарь, говорили: которые рѣчи посланы говорити, и мы про то гетману Богдану Хмельницкому сказывали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское желаетъ того видѣти и зычитъ, чтобъ государь нашъ, его царское величество, былъ на корунѣ Польской и присовокуплена бъ была коруна Польская его царского величества къ государству Російскому также, какъ и Великое Княжство Литовское; но и того желаемъ видѣть, чтобъ и самъ король Польской у ногъ его царского величества смиренно милосердія просилъ и былъ бы его царского величества подданнымъ, и возвысилъ бы Господь Богъ рогъ христіянскій надъ всѣми иновѣрцы. А съ Шведы де у нихъ ссылка о пріязни и о дружбѣ дальная, какъ была на Свейскомъ королевствѣ королева Христина, дочь Густава Адольфа короля, о томъ вѣдая ихъ Ляцкой на насъ православныхъ насиліе, чтобъ мы съ ними не мирились, а Свеяне бъ подъ часъ насиліе войны тожъ свое учинили, что имъ къ потребѣ, а не для того умышленія, чтобъ мы были помочными Свейскому королю и Ракоцѣ Венгерскому до обнятія коруны Польской, только для того, что мы подлинно провѣдали и услышали, что они, Ляхи лукавые, возбудили на насъ многіе государства, и сами видѣли нынѣ, что Туркове перепровожаются черезъ Дунай, а Татаровя ужъ съ ними въ сосѣдствѣ по обѣ стороны Днѣпра идутъ; больши себѣ прибрали товарства, чтобы непріятелемъ царского величества и намъ, его царского величества подданнымъ, дати отпоръ, а тѣхъ злохитрствующихъ Ляховъ и помощниковъ ихъ Татаръ выкоренить до остатка.

И окольничей Өедоръ Василевичь и дьякъ Василей говорили, что имъ повидаться съ самимъ гетманомъ и о государскихъ великихъ дѣлѣхъ говирити съ нимъ.

И писарь ходилъ къ гетману и, пришедъ, окольничему и дьяку говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой проситъ до себя.

И окольничей и дьякъ, пришедъ къ гетману, поклонясь по обычаю, говорили: обѣщалися есте во святѣй Божіи церкви по непорочной Христовѣ евангельской заповѣди передъ святымъ евангеліемъ великому государю нашему, его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское на томъ, что вамъ служити и быти подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ во всей его царского величества волѣ и въ послушаньѣ, и во всемъ ему, великому государю, добра хотѣти и искати лутчего; и по нынѣшнему вашему начинанію Ракоцѣ въ помощи обѣщаніе ваше и доброхотѣніе и исканіе лутчего отъ царского величества вами преносится на Ракоцу. А нынѣ мы слышимъ, что дѣлается невѣдомо какими мѣрами, и злѣе того,—что ты гетманъ и все войско Запорожское соединились съ непріятелемъ царского величества Свейскимъ Карлъ Густавомъ королемъ и съ ево войсками, и въ корунѣ Польской Свейской Густавъ Карлъ король многіе городы поималъ за вспоможенье царского величества Войска Запорожского людей и присовокупилъ къ Свейскому королевству. А велѣлъ ты, гетманъ, полковнику Онтону Жданову съ ратными людми Свейскому королю вспоможенье чинити безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества; и то ты чинишь забывъ страхъ Божій и присягу свою

предъ святымъ евангеліемъ и вѣрное подданство. И вамъ бы, гетману и всему Войску Запорожскому, помня Бога и едину православную христіянскую вѣру и царского величества къ себѣ премногую милость и жалованье и отъ непріятелей оборону, будучи подъ его царского величества высокою рукою, ему великому государю служити и во всемъ всего лутчего искати и добра хотѣти безо всякого розмышленія, яко истиннымъ единовѣрнымъ православнымъ христіяномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви, и попеченіе усердное и промыслъ имѣти и промышляти, чтобъ Господь Богъ по милости своей на корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ великого государя нашего, его царского величества, учинилъ и прославилъ, и тѣ государства присовокупилъ его царского величества къ Московскому государству; а вамъ бы, единовѣрнымъ православнымъ христіяномъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Росіею быти у царского величества подъ единемъ владѣніи и послушаніи на вѣки, чтобъ то соединеніе слыша всѣхъ православныхъ христіянъ народы, радовались, а непріятели христіянскіе страшны были, и съ такими иновѣрцы еретики Кальвины соединеніе отъ Бога отчюжденные.

И гетманъ говорилъ сердитуя: отъ Свейского де короля николи онъ отлученъ не будеть, потому что у нихъ дружба и пріязнь и згода давная: нынѣ тому больши шти лѣтъ какъ еще они были и не въ подданствѣ подъ высокою рукою царского величества; и Шведы де люди правдивые, всякую дружбу и пріязнь додерживаютъ, на чомъ слово молвятъ; а царское де величество надъ нимъ гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ учинилъ было немилосердіе свое: смиряся съ Поляки, хотѣлъ было насъ отдати Полякомъ въ руки; а нынѣ де слухъ до насъ доходитъ, что царское величество изволилъ послати изъ Вилны на вспоможеніе Ляхомъ напротивку насъ и Свейского короля и Ракоцы ратныхъ людей дватцать тысячь человѣкъ; а мы де царскому величеству, когда еще были и не въ подданствѣ, и мы ему великому государю служили и всякого добра хотѣли, и Крымского хана уговаривали и на его государевы украинные городы воевати и разоряти не допускали девять лѣтъ, и ужъ было и съ Ляхи снеслися на разоренье Російского государства; и то все, служа царскому величечеству, учинилъ онъ, гетманъ. А нынѣ де мы царского величества отъ высокіе руки неотступны, яко вѣрные его царского величества подданные, и идемъ на войну на непріятелей его царского величества на бусурмановъ; хотя де будетъ въ той моей нынѣшней скорби въ дорогѣ случится смерть, и мы де для того веземъ съ собою и гробъ. А судьѣ де Самоилу и полковнику Тетери онъ, гетманъ не приказывалъ и въ мысли у него не было, чтобъ царское величество въ большихъ городѣхъ, въ Черниговѣ, въ Переаславлѣ, въ Нѣжинѣ, велѣлъ быти своего царского величества воеводамъ, а доходы бы, сбирая, отдавати царского величества воеводамъ. Будучи онъ гетманъ на трактатѣхъ царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарыши, только домолвили, что быти воеводамъ въ одномъ городѣ Кіевѣ для того, чтобъ всѣ окрестные государи вѣдали ихъ подданство подъ высокую руку царского величества, что въ стародавной столицѣ великихъ князей Російскихъ воеводы царского величества. А доходы де въ Малой Росіи не большіе, а которые къ нему съ которыхъ городовъ и пришлютъ, и то все росходится на кормы посломъ и посланникомъ розныхъ государствъ и на всякіе войсковые потребы. А вѣрѣ де онъ христіянской никогда разоритель не будетъ; были съ ними въ соединеніи и бусурманы Крымской ханъ и всѣ Татаровя, и ево слушали, билися и кровь свою проливали № 369.

№ 369. по ево гетманову велѣнью за церкви Божіи и за вѣру православную. Великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ воля, яко монарха великій; только де то мнѣ гетману въ диво, что ему, великому государю, его царского величества бояре доброго ничего не порадятъ: коруною Польскою еще не обладали и о миру въ совершенье еще не привели, а съ другимъ панствомъ, съ Шведы, войну вскали! А Свейской король такъ моцно укрѣпился со всѣми тѣми курфистры и графы и увольнеными князи, которые ему помогали цесаря Римского воевать, и присовокупилъ себѣ въ соединенье шестнатцать земель. И только де бы я, гетманъ, союзною пріязнію и дружбою съ ними, Шведы, не соединился, то бы конечне Поляки со всѣми съ тѣми, съ которыми у насъ згода, яко съ Шведомъ, такъ и къ Ракоцемъ, также бы и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Крымскими Татары, и насъ бы всѣхъ, царского величества подданныхъ, въ Малой Росіи высѣкли и выжгли и пусто учинили; хотя было насъ царскому величеству насъ и обронить, ино бы его царского величества рати на вспоможенье вскорѣ не подоспѣли, а мы бы всѣ марне згинули, а потомъ царского величества Російскому государству было бы не радостно жъ.

И окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей говорили: гетмане, говорити было тебѣ такихъ непристойныхъ словъ стыдно; надобно было тебѣ помнити Бога и присягу свою, на чемъ еси обѣщался ему, великому государю нашему, его царскому величеству, служити и прямити и всякого добра хотѣти, и то все содержати вцѣлѣ и непорушимо, и надобно было памятовать къ себѣ ево царского величества милость и отъ непріятелей оборону и искати ему, великому государю нашему, его царскому величеству, всего лутчего. А нынѣ, по твоему гетманову велѣнью, за вспоможеньемъ Войска Запорожского ратныхъ людей, Свейской король и Ракоца Венгерской корупы Польскіе поимали многіе городы и великое и неизреченное богатство пошарпали и къ государствамъ своимъ присовокупили; а забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались великому государю нашему, его царскому величеству, всякое вспоможенье доброе чините непріятелю царского величества, и коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови христіанскіе проливаете великіе, и церквамъ Божіимъ нашіе православные, истинные христіянскіе вѣры и православнымъ христіяномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, отъ Кальвиновъ отъ Шведовъ и отъ Венгровъ разореніе и оскверненіе чинится великое, чево и слышати страшно. Блюдитеся сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на себя праведного гнѣва Божія, понеже бо всякую неправду свыше зритъ Богъ и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнити милосердіе великого государя нашего, его царского величества, какъ васъ для единые истинные православные христіянскіе вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданьемъ подъ свою царского величества высокую руку приняти изволилъ и высвободилъ васъ отъ непріятельскихъ рукъ. А какъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей вашихъ на Польскихъ и Литовскихъ людей изволилъ наступить и ратьми своими многихъ велѣлъ побить и разорити, и побѣдою и одолѣніемъ царского величества Поляки учинились безсильны, и подъ часъ ихъ упадка на разоренье и на грабежъ и на шарпанину много у васъ друзей стало. А какъ непріятели ваши Польскіе и Литовскіе люди вамъ были страшны и сильны и къ высвобожденію никтожъ помогаяй вамъ, токмо великій государь нашъ, его царское величество; когда вамъ отъ непріятелей было тѣсно, и ты, гетманъ, посланнымъ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, говаривалъ тово пословнѣ; а ны-

нѣ ты говоришь съ большими пыхи невѣдомо по какой мѣрѣ. А то тебѣ гетману и самому памятно, какъ по указу великого государя нашего, его царского величества, приходилъ я, окольничей царского величества, со многими съ ратными людми въ помочь и на оборону вамъ на непріятелей вашихъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ, и въ то время ты былъ добрѣ низокъ и къ намъ держалъ любовь свою большую; и надобно держати ризы розволичны, а слово бъ неотмѣнно. А Свейского Карла Густава короля передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, многіе неправды и вѣчного докончанья нарушеніе самому тебѣ подлинно вѣдомы, и такихъ великихъ неправдъ и нарушенья вѣчному докончанью не токмо великому государю нашему, его царскому величеству, помазаннику Божію терпѣти возможно, ино бъ и тебѣ, простому человѣку, только бъ кто такіе досады учинилъ, и ты бъ не утерпѣлъ. А служба твоя великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстна и никогда у него, великого государя нашего, забвенна не будетъ. И нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, тебя держитъ въ своей государской милости и въ великой чести, и впередъ на его царского величества милость буди надеженъ, и непристойные и высокіе мѣры отъ себя отложи. А того у великого государя нашего, у его царского величества, и въ мысли не было, чтобъ васъ отъ своего царского величества высокіе руки отлучить, а отдати бъ васъ въ подданство Польскому королю. Да и то дѣло несхожее, чтобъ царское величество велѣлъ изъ Вилны на васъ послать своихъ царского величества ратныхъ людей дватцать тысячь: то нѣкто говорилъ тебѣ на ссору, и тебѣ бъ тому всему не вѣрить. Царское величество васъ всѣхъ, православныхъ христіянъ единовѣрныхъ, держитъ въ своей государской милости.

И гетманъ говорилъ: царского де величества я вѣрной подданой и николи отъ царского величества высокіе руки отлученъ не буду, и его царского величества милость и оборона намъ памятна, какъ надъ рожи полей своихъ оборону видѣли, и за то готовы есмя также царскому величеству служить и противъ непріятелей его царского величества битись и головъ своихъ не щадити, только тому есмя нынѣ дати покой, о всемъ помысля, вамъ отвѣтъ учинимъ инымъ времянемъ; понеже бо есмь въ тяжкой болѣзни належащей на мнѣ, стражю и больши того трудности ради належащіе на мнѣ; говорить не могу. № 369.

И велѣлъ послати скатерть на столъ, и говорилъ окольничему Ѳедору Васильевичю и дьяку Василью: чтобъ вамъ пожаловати по пріятельску учинить — ѣсти у меня въ дому, чѣмъ Богъ послалъ. И вышедъ изъ комнаты жена ево Анна и дочь Катерина, что за Даниломъ Выговскимъ, и подчивали окольничего и дьяка и сидѣли за столомъ вмѣстѣ; да тутъ же сидѣлъ сынъ ево гетмановъ Юрья, да писарь Иванъ Выговской, да зять ево Данило. А послѣ обѣда окольничей и дьякъ поѣхали къ себѣ, а провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской.

Іюня въ 10 день къ окольничему къ Ѳедору Васильевичю Бутурлину да къ дьяку къ Василью Михайлову пришолъ писарь Иванъ Выговской и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ сказати «добрыдень» и о вашемъ здоровье спросить, а въ чемъ вчерашняго дни выгоды вамъ не было, и вамъ бы о томъ за зле не имѣть, потому что гетманъ добрѣ былъ боленъ, только порадовалися тому, что вы у него въ дому хлѣба ѣли. А что въ тяжкой своей болѣзни запалчиво то говорилъ, чтобъ ему то пребачить: въ скорби своей нынѣ на всѣхъ сердитуетъ, нравъ такой имѣетъ, а насъ всѣхъ бранитъ, и за малое нѣ-

№ 369. что подойтить нелзѣ. Да велѣлъ вамъ, царского величества окольничему и намѣстнику Муромскому Өедору Васильевичю Бутырлину, да тебѣ дьяку Василью Михайлову, гетманъ Богданъ Хмельницкой говорити: въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, по указу великого государя нашего, его царского величества, присыланъ былъ къ гетману Войска его царского величества Запорожского къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому его царского величества стольникъ Василей Кикинъ; и онъ, писарь, по росказанью гетманову Богдана Хмельницкого, говорилъ: будетъ ему, великому государю, не будетъ во гнѣвъ, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ отпишетъ, напоминаючи ему передъ царскимъ величествомъ неправды его и вѣчному доконченью нарушенье; и что де противъ того къ гетману Свейской король отпишетъ, и потому де ево писму мысль его объявится, станетъ ли онъ король къ нему гетману писат и царского величества о миру просить, или нѣтъ, а вамъ де то добре надобно, чтобъ королевская мысль вѣдать. И царскому величеству стольникъ Василей Кикинъ про то доносилъ ли?

И окольничей Өедоръ Васильевичь и дьякъ Василей говорилъ: стольникъ Василей Кикинъ до царского величества тѣ рѣчи доносилъ, и буде гетманъ Богданъ Хмельницкій, служа великому государю, его царскому величеству, похочетъ къ Свейскому королю, напоминая неправды его, отъ себя отписать подлинно, и чтобъ онъ, Свейской король, въ неправдахъ своихъ исправился. А будетъ гетманъ къ Свейскому королю о томъ отъ себя писалъ, и онъ бы имъ, царского величества мнѣ окольничему и дьяку, мысль свою объявилъ, что Свейской король къ нему гетману отъ себя противъ его листа отписалъ, и кого онъ, гетманъ, съ листомъ къ королю отъ себя посылалъ и что тѣ ево посыльщики, пріѣхавъ, сказали; и грамоту королевскую, буде король къ нему прислалъ, отдалъ бы онъ гетманъ намъ, царского величества окольничему и дьяку, а мы ту королевскую грамоту донесемъ до царского величества; а какіе съ стороны Свейского короля къ нарушенью вѣчного доконча҃нья учинились причины, и тому данъ списокъ съ росписи, какова имъ, окольничему и дьяку, подъ наказомъ. Да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 5 день писалъ къ великому государю стольникъ Афонасей Нестеровъ: говорилъ де съ нимъ Афонасьемъ гетманъ Павелъ Сапѣга, что Свейской король имѣетъ посланцовъ своихъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, и февраля въ 17 день тотъ посланецъ ѣхалъ отъ Хмельницкого на Слуцкъ, а изъ Слуцка пронимался къ Свейскому королю въ Прусы курфирстра Брандебурского, и того посланца и съ людми ево, гетмана Павла Сапѣги по велѣнію, Литовскіе люди на дорогѣ поймали и привезли къ нему въ Бресть Литовскую; и въ листу де Хмельницкой къ Свейскому королю пишетъ, подкрѣпляя увѣреніе свое съ Свейскимъ королемъ, и ожидаетъ онъ Хмельницкой отъ Свейского короля великихъ пословъ; а какъ де великіе послы во всемъ съ Свейскимъ королемъ вѣрность учинить, и тѣ де Свейского короля великіе послы къ нему гетману отпущены въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а велѣно имъ итти изъ Прусъ Померскою землею да цесарскою и Венгерскою и Мутьянскою и Волоскою, и по се де число они не бывали, замѣшкались въ дорогѣ за дальнимъ путемъ, а гетманъ де ожидаетъ ихъ къ себѣ вскорѣ.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ было къ Свейскому королю отъ себя съ листомъ козака Дорошенка, и тому посланцу до Свейского короля пройтить было нельзя, потому что Ляхи во многихъ мѣстѣхъ были въ скопѣ, и тотъ посланецъ поворотился назадъ; а нынѣ вѣдомо гетману Богдану Хмельницкому и намъ учинилось: идутъ отъ Свейского короля послы думные люди, а чаять ихъ

прїѣзду къ гетману въ Чигиринъ вскорѣ. А гетманъ де Литовской Павелъ Сапѣга сказывалъ царского величества стольнику Аѳонасью Нестерову на ссору, будто въ листу къ Свейскому королю гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ, подкрѣпляя увѣренiе свое, и того де въ томъ листу не написано, а писалъ де гетманъ въ листу своемъ о дружбѣ и о прїязни и о любви по присылкѣ Свейского короля и по прежней ссылкѣ, какъ еще при Христинѣ королевѣ ссылались о томъ, чтоб посполу съ обѣ стороны бити и воевати короля и Ляховъ и всю рѣчь посполитую.

И окольничей и дьякъ говорили: писарь Иванъ Выговскїй! помни къ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, служи и работай ему, великому государю нашему, истиннымъ сердцемъ и правою душею безо всякїе хитрости и обману, а у царского величества твоя служба и работа не забвенна.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, подносѧ великїе клятвы: великому государю нашему, его царскому величеству, я истинной вѣрной подданной и служу ему, великому государю, всею душею и сердцемъ прямымъ безо всякїе хитрости и оману, и гетмана Богданъ Хмельницкого и полковниковъ укрѣпляя, и отъ всякїе шатости отвожю; а на знакъ прямыя своея истинные службы и вѣрного подданства нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христїянскїе вѣры на Богдановѣ дочери Статкеевича, у которого на его грунтахъ въ Оршѣ Кутейнскїе монастыри строены, и хочетъ милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобъ великїй государь, его царское величество, пожаловалъ маетности отца ее Богдана Статкеевича по стародавнымъ привилїямъ велѣлъ ему и женѣ его дати; а онъ ему, великому государю, вѣрной подданной до кончины живота своево: какъ началъ служити и работати, будетъ на вѣки неотлучно; а къ инымъ шляхтамъ, которые ему, великому государю, и не служивали, и къ тѣмъ его царского величества милость и жалованье есть: по королевскимъ привилїямъ его царское величество маетностями владѣть велѣлъ. № 369.

И окольничей и дьякъ говорили: великїй государь нашъ, его царское величество, государь милосердый, христїянскїй, всѣхъ своего царского величества подданныхъ жалуетъ и всѣмъ своего царского величества милосердїе подаетъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнїю и по ихъ заслугѣ. Да писарю жъ говорили, чтобъ онъ гетману говорилъ: на тѣ дѣла, которые мы по указу великого государя, его царского величества, ему говорили, чтобъ на тѣ всѣ дѣла учинилъ отвѣтъ совершенной; а о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ намъ съ нимъ гетманомъ по указу царского величества велѣно говорить, и онъ бы, гетманъ, тѣхъ дѣлъ у насъ выслушалъ.

И писарь, поклонясь по обычаю, пошолъ до гетмана. А назавтрее того, iюня въ 11 день, послѣ обѣда въ вечерняхъ прїѣхалъ къ гетману отъ Свейского посла Нѣмчинъ и былъ на дворѣ у гетмана; а подарковъ отъ Свейского короля понесли къ гетману на дворъ сѣдло оправное съ чепракомъ, да колчеръ. А сказывали гетмановы челядники, что прислалъ того Нѣмчина къ гетману Свейской посолъ напередъ себя, а самъ де посолъ стоитъ во шти миляхъ отъ Чигирина. А какъ де Нѣмчинъ говорилъ рѣчь, и гетманъ де въ то время лежалъ, и выслушавъ рѣчь, велѣлъ у него подарки принять и отпустилъ ево отъ себя тотчасъ. А назавтрее того дни пришли въ Чигиринъ отъ Свейского короля да отъ Ракоцы Венгерского послы, а встрѣчалъ ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской съ козаками отъ Чигирина въ дву верстахъ. Iюня въ 12 день Свейской посолъ былъ у гетмана на

№ 369. дворѣ; а послѣ того былъ Ракоцы Венгерского посланецъ, а у гетмана не ѣли.

И окольничей и дьякъ роспрашивали у гетмановыхъ челядниковъ, кто имяны Свейского короля посолъ и Ракоцы Венгерского посланецъ, и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ они говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи какой отвѣтъ держалъ?

И челядники сказывали: говорили де рѣчь только о отданіи поклону и о поздравленіи, а о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ не упоминали, и подлинно они того не вѣдаютъ, о какихъ дѣлѣхъ Свейской посолъ пришолъ; а Ракоца де Венгерской и часто пословъ своихъ до гетмана присылаетъ, для того чтобъ ему имяноватись королемъ Польскимъ.

И околничей и дьякъ посылали Путивльского казака Андрюшку Суярова къ подпискомъ писаря Ивана Выговского, которые сидятъ въ Канцеляріи гетманской, по Остаѳья Ѳедцковича да по Захара Мисковича, и спрашивали: видѣли мы сегодня, что ѣхали къ гетману на дворъ Свейского короля посолъ да Ракоцы Венгерского посланникъ; кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король, а Ракоца Венгерской въ листу къ гетману о чемъ писали? и вамъ бы подпискомъ, служа великому государю нашему, его царскому величеству, про то про все намъ, царского величества окольничему и дьяку, объявить безскрытно, а службу вашу великому государю, его царскому величеству, мы извѣстимъ, и великій государь нашъ, его царское величество, учнетъ васъ держать въ своей государской милости, и вамъ бы на его государскую милость быть надежнымъ и про то про все намъ сказать подлинно. И дали имъ государева жалованья по двѣ пары соболей.

И однписки окольничему и дьяку сказали: Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему на корунѣ Польской имяноватись королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымского хана оборонялъ, посылалъ бы войска свои навстрѣчю противъ непріятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли недопустить и разорить ихъ не дать; а Свейской де посолъ о какихъ дѣлѣхъ присланъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де съ нимъ прислана вѣрющая грамота, а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, а на розговорѣ де былъ у писаря посолъ одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ; вѣдаетъ все только одинъ писарь, и переводчика тутъ не было, говорили съ писаремъ по латыни.

И околничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому подьячего Василья Мыконкина, чтобъ онъ къ намъ, къ окольничему и діаку, пришолъ повидаться и поговорити о государскихъ дѣлѣхъ.

И какъ писарь Иванъ Выговской къ окольничему и къ діаку пришолъ, и окольничей Ѳедоръ Васильевичь и дьякъ Василей говорили писарю: вчерашняго дня видѣли мы, что были у гетмана у Богдана Хмельницкого на дворѣ Свейского короля послы. А кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ и съ нимъ писаремъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король къ гетману о чемъ писалъ? и ты, писарь Иванъ Выговской, про то про все намъ, его царского величества окольничему и дьяку, объяви подлинно.

И писарь Иванъ Выговской сказалъ: Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ нимъ посла своего подскарбія Густава Лилли Екрона съ вѣрющею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быть у пе-

го писаря и дѣлъ выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посолъ, будучи у него, писаря, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля о прiязни и о дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ, что видя царского величества Войска Запорожского ратныхъ людей надъ Поляки промыслъ и мужество и одолѣнiе, и ему бъ потомужъ быти царского величества Войска Запорожского съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ прiязни и въ дружбѣ и въ любви.

И на завтрее того дни, iюня въ 13 день, послѣ обѣда пришолъ къ окольничему и къ дьяку ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели отъ гетмана двѣ лошади осѣдланы сѣдлы оправными и съ муштуки и съ чепраки, и говорилъ: гетманъ де Богданъ Хмельницкой проситъ васъ, царского величества окольничего Өедора Васильевича Бутурлина и тебя дьяка Василья Михайлова, къ себѣ для государскихъ дѣлъ на разговоръ.

И окольничей Өедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ. И окольничего и дьяка встрѣтилъ на крыльцѣ писарь Иванъ Выговской, и пришедъ съ гетманомъ, поклонились по обычаю, и говорилъ гетманъ: трактую певне, иже есмь я и инъ нихто живущiй въ Малой Росiи его царского величества отъ высокiе руки неотступны, и просимъ васъ, чтобы вы наше моленiе и просьбу до царского величества донесли, абы его царское величество, кто насъ предъ его царскимъ величествомъ удастъ невинне, тому вѣрити не велѣлъ; а что есмя прибрали къ себѣ въ товарство Шведа и Ракоцу, не обослався съ нимъ, великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, и его царское величество о томъ на нихъ, подданныхъ своихъ, понеже то учинено страха ради, ижъ Ляхи, задаючи фантазiи великiе, подъ клятвою мовячи власне такъ, еже его царское величество насъ обратилъ до нихъ Ляховъ, да и того ради, чтобъ они Ляхи не излучилися съ Шведами и съ Ракоцемъ на разоренье наше; а того есмя никому мы не зычили и не зычимъ, чтобъ имъ коруною Польскою обладати, а чтобъ его царское величество съ Шведомъ изволилъ о миру учинити згоду; а мы того чаемъ, что Шведъ къ мирному договору будетъ послушенъ; а естли къ мирному договору будетъ неприступенъ, то въ то время на Свейского короля иной способъ учинимъ; а нынѣ бъ начатое дѣло съ Ляхами къ концу привесть, чтобъ всѣми великими потугами съ обудвухъ сторонъ, яко вашего царского величества войско, также со и ону сторону Свейского короля войско Ляховъ било, чтобъ до конца выкоренити и соединяться съ посторонными государствы не дати; а то мы достаточно вѣдаемъ: хотя будетъ словомъ великого государя нашего, его царское величество, на коруну Польскую и обирали, дѣлы никакожде бъ то не сталось то обиранье: по лукавому ихъ вымыслу на вспокоенье то они замыслили, что было имъ въ тѣ лѣта, покамѣста король Казимеръ у нихъ живъ былъ, а они бъ, умоцняся и съ постронными государствы соедначась, были противными; о чомъ самое свидѣтельство лукавой ихъ замыслъ обличаетъ — листы ихъ до Турецкого цесаря писаны и которыи онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, служа, къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ съ посланцы своими, съ Өедоромъ Коробкою.

И околничей и дьякъ говорили: въ прошломъ во 163-мъ, году какъ по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, посыланъ былъ бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи, а съ ними ратные люди, а велѣно имъ съ тобою, гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, надъ корунными городами промышлять сопча, и какъ бояринъ и дворецкой

№ 369.

№ 369. Василей Васильевичь и ты, гетманъ Богданъ Хмельницкой, пришли подъ первой городъ Гусятинъ и къ тому городу Гусятину боярского полку ратные люди почали приступать и на городъ взошли, и ты, гетманъ, тѣхъ ратныхъ людей отъ города велѣлъ отбивать, и на томъ отбоѣ многихъ людей посѣкли, да по тѣхъ же людехъ, которые взошли было на городъ, изъ пушекъ стрѣляли. И бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь посылалъ о томъ къ тебѣ гетману дворянъ Петра Потемкина, Степана Карцова, Григорья Софонова, а велѣлъ говорить, что по указу великого государя велѣно ему боярину и тебѣ гетману надъ Польскими городами промышлять сопча, и царского величества ратные люди къ городу приступали и на городовую стѣну взошли, и въ то время ты гетманъ государевымъ людемъ не токмо что велѣлъ помочь чинить, ихъ же велѣлъ отъ города отбивать и изъ пушекъ по нихъ стрѣлять? И тѣмъ дворяномъ ты, гетманъ, говорилъ: велѣлъ де онъ государевыхъ людей отъ города отбивать для того, что Густяпскіе сидѣлцы присылали къ тебѣ, гетману, бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ принять подъ свою государеву высокую руку и съ городомъ, а побивать ихъ не велѣлъ; и коли ужъ они сами о томъ били челомъ, чтобъ имъ быть подъ государевою высокою рукою, и къ городу де и приступать было не довелось; хотя бъ де поддались подъ государеву высокую руку не Поляки,—бусурманы или Жиды, и ихъ де тѣснить ничѣмъ не надобно, а держать къ такимъ милость и береженье; да хотя бъ де и король Польской поддался, и мы бъ де съ радостью приняли. А Свейской де король какъ на корунные городы наступалъ, и онъ де ни къ которому городу не приступалъ и селъ и деревень не палилъ и людей не побивалъ и въ полонъ неималъ, а которые поддались ему изъ воли, и онъ тѣхъ ничѣмъ не оскорблялъ, и потому де мало не вся коруна ему поддалась; а какъ подо Львовъ пришли ево государевы ратные люди и надо Львовымъ хотѣли было чинить промыслъ, и ты гетманъ надо Львовымъ промыслу никакова чинить не далъ, а взялъ, берегучи ихъ, Львовскихъ сидѣлцовъ, со Львова пятдесятъ тысячь золотыхъ червонныхъ. А подъ Люблинъ какъ посылали Данила Выговского да Петра Потемкина, и въ Люблинѣ только взяты взятьемъ посады, а замочекъ здался, и въ томъ замочкѣ тутошнимъ людемъ тѣсноты никакіе не чинили жъ и людей не выводили. А нынѣ которая шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, добили челомъ и присягали на вѣчное подданство, и государь ихъ пожаловалъ старыми ихъ маетностьми и далъ имъ свои государевы жалованные грамоты за красною печатью, чтобъ они въ тѣхъ маетностяхъ жили безопасно. И Черкасы Иванова полку Нечая той шляхтѣ чинятъ тѣсноту и разоренье и изъ маетностей ихъ выгоняютъ, а иныхъ многихъ выгнали и побили, а крестьянъ отъ пашни отлу(чили) и тѣмъ учинили голодъ большой, какова передъ тѣмъ давно не слыхано: не токмо что мертвечину и всякую нечистоту, но и плоти человѣческіе ѣдятъ, и на то смотря, инымъ Полякомъ въ Литвѣ подъ царского величества высокую руку подаваться опасно. А какъ въ прошломъ во 164-мъ году, будучи на комисіи подъ Вилнею, царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары говорили о обраньѣ царского величества на коруну Польскую, и Польскіе комисары говорили, что они подъ его государскою высокою рукою быть хотятъ, только бъ ихъ правъ и вольностей нарушить и маетностей отнимать не велѣлъ, а ты, гетманъ, въ то время въ томъ во всемъ полагался на ево жъ государское изволенье. А нынѣ говорилъ стольнику Василью Кикину и дьяку Ивану Ѳомину: хотя де царское величество съ Польскимъ королемъ и помирится, а ты,

№ 369. кого государя нашего, его царского величества, въ городы къ воеводамъ съ грозами не писалъ, а за ту бъ его нынѣшнюю самовольную дурость велѣлъ учинить наказанье по войскому праву. Да апрѣля въ 20 день писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Могилева онъ же воевода Иванъ Бутурлинъ: марта де въ 25 день сказывали ему Ивану судья Иванъ Вольской да городничей Адамъ Лановской: сказывалъ де имъ Могилевского уѣзду Ульяновского войтовства войтъ Мишка Гавриловъ: Черкаской де сотникъ Яцко Войсковской написалъ ево войтовства крестьянъ въ козаки и роздалъ имъ засѣвки и пустовые земли, да и достальнымъ крестьяномъ велитъ писаться въ козаки жъ; а будетъ въ козаки не запишутся, и имъ пашни пахать не велитъ. Да марта въ 27 день сказывалъ ему, Ивану, сынъ боярской Костентинъ Ивашенцовъ: слышалъ де онъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что козаки хотятъ на Луполово притти жить, а говорятъ, что будто у нихъ будетъ другой Могилевъ. И онъ, Иванъ, посылалъ по войта и по бурмистровъ; и войтъ Куземка Марковъ и бурмистры, и райцы и лавники, и все поспольство, пришедъ ко мнѣ, сказывали: слышали де они отъ Могилевскихъ мѣщанъ и которые будутъ въ Чаусѣхъ, говорятъ де козаки: будемъ де мы съ вами жить поблизку, на Луполовѣ. Да они жъ, войтъ и бурмистры, сказывали ему Ивану, что живетъ въ Могилевѣ въ Меншемъ-Валу сотникъ козачей Иванъ Мишковъ, да на Луполовѣ сотникъ Черномазъ съ знамяпемъ и съ козаками. И то такое отъ сотниковъ чинится самовольство и крестьяномъ разоренье, что пишутъ въ козаки насильствомъ, а которые писаться не хотятъ, и тѣмъ пашни пахать не даютъ, а иные козаки хотятъ итти жить на Луполово, а иные на Луполовѣ ужъ и живутъ насильствомъ же, и говорятъ, будто у нихъ то Луполово будетъ другой Могилевъ, и тѣмъ хотятъ Могилевскимъ жильцомъ чинить тѣсноту и разоренье. И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подивленье, что учало быть въ козакахъ самовольство и пашеннымъ крестьяномъ разоренье большое невѣдомо почему. А какъ великого государя нашего, его царского величества, въ прошлыхъ годѣхъ бояре и ратные люди по его царскому указу присланы были къ нему, гетману, на посилокъ, и въ то время царского величества рати были большіе, а пашеннымъ крестьяномъ царского величества отъ ратныхъ людей разоренья никакого не было; а которые самовольники не многіе люди ѣздили украдкою въ загоны и гдѣ буде они что и мало учинили, и тѣмъ людемъ за то было царского величества отъ бояръ, а инымъ и отъ васъ, Черкасъ, наказанье жестокое. А такова самовольства, какое нынѣ чинится, отъ сотниковъ и отъ козаковъ отнюдь не было. И ты бъ, гетманъ, тѣхъ сотниковъ, которые въ Могилевскомъ уѣздѣ отъ пашни крестьянъ пишутъ въ козаки и которые живутъ въ Могилевѣ и въ Луполовѣ, велѣлъ изъ тѣхъ изо всѣхъ мѣстъ свесть, и впредь имъ въ Могилевѣ и около Мигилева нигдѣ жить и крестьяномъ разоренья чинить не велѣлъ, и за то, что они крестьянъ отъ пашни писали въ козаки насильствомъ, велѣлъ имъ учинить наказанье жестокое.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: нынѣ неприятели наши Турки и Татаровя стоятъ на насъ намахнувся саблею и хотятъ крови нашии розливати и насъ разоряти, также и Ляхи копятся посполитымъ рушеньемъ къ Каменцу, ожидаючи къ себѣ на помощъ Турковъ и Татаръ на разоренье наше; то мы, взявъ Бога на помощъ, идемъ напротивко ихъ, чтобъ Турковъ и Татаръ на разоренье наше не допуская до городовъ его царского величества, дати отпоръ; и какъ ажъ дастъ Богъ будетъ въ войскѣ, и пошлемъ для того людей годныхъ и уважныхъ и велимъ про то про все

сыскать и по сыску кто которой вины достоинъ, велимъ срокго каране по войсковому праву, а инымъ и на горло кажемъ учинити, чтобъ во всемъ въ томъ по указу царского величества и по нашимъ правамъ исправленье учинити безотволочное. А полковникъ Иванъ Нечай не вѣдаю, могъ ли бы такъ чинити, что ему то слово молвити, чтобъ ему громить и биться царского величества съ людьми, яко съ непріятели; однакожъ велитъ и про то сыскать и по сыску указъ учинитъ по войсковому праву; и на Луполовѣ жить не велимъ, и впредь велимъ заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобы отнюдъ никто не дерзалъ никакихъ кривдъ и зацѣпокъ чинити.

И окольничей и дьякъ говорили гетману: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 30 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичь Зузинъ: сказывали де ему Путивльцы торговые люди, что у тебя гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского будетъ рада, а на той радѣ ты, гетманъ, хочешь гетманство свое сдать и хочешь у Войска просить того, чтобъ гетманомъ быть сыну твоему Юрью; да и намъ, мнѣ царского величества окольничему и намѣстнику Муромскому Өедору Васильевичю Бутурлину и мнѣ дьяку Василью Михайлову, въ дорогѣ царского величества Войска Запорожского ото всякихъ людей слышети лучилось, что у тебя гетмана Богдана Хмельницкого рада была и на той радѣ ты, гетманъ, гетманство свое сыну своему Юрью сдалъ, и нынѣ всему Войску Запорожскому учинился гетманомъ сынъ твой Юрья. И тебѣ бъ гетману Богдану Хмельницкому велѣти сыну своему Юрью во святѣй Божіи церкви но евангельской непорочной заповѣди обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинити при насъ на томъ, чтобъ ему, гетману Юрью, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, и благовѣрной государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и великому государю нашему, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быти въ подданствѣ на вѣки неподвижно и служити и прямити и всякого добра хотѣти во всемъ потомужъ, какъ и ты предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинилъ. № 369.

И гетманъ говорилъ: видите вы и сами, что я нынѣ въ скорби въ великой и при старости; и я о томъ поговорилъ съ полковники, чтобъ попомнили мою службу и промыслъ и раденье, по смерти бъ моей обрали на Запорожское гетманство сына моево Юрья; а нынѣ де, пока живъ буду, гетманство и всякое старшинство держу при себѣ. А какъ по моей смерти учинится гетманомъ сынъ мой Юрьи, и онъ де для вѣрные услуги царскому величеству присягу учинитъ.

И окольничей и дьякъ говорили гетману о Кіевскихъ стрѣльцахъ по государевѣ грамотѣ: По указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Кіевѣ стрѣльцамъ жити съ женами и съ дѣтми и дать имъ подъ дворы мѣста и подъ пашни земли для того, чтобы стрѣльцы въ Кіевѣ отъ непріятельскихъ отъ безвѣстныхъ приходовъ всегда были готовы. И въ Кіевѣ полковникъ и войтъ безъ ево гетманского писма подъ стрѣлецкіе дворы мѣстъ не дадутъ, а тѣ стрѣльцы съ женами и съ дѣтми живутъ по шелашамъ. А ты жъ, гетманъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишешь о Турскихъ и о Польскихъ и о Крымскимъ злыхъ замыслахъ и чаять ихъ приходовъ великого государя нашего, его царского величества, на городы войною, а ратнымъ людемъ на оборону Кіеву подъ дворы мѣстъ, а подъ пашню земель не дадутъ, и тѣмъ вы городу отъ непріятелей сами разоренье хотите навести; а стрѣльцы въ Кіевѣ безъ дворовъ жить не

№ 369. станутъ и побредутъ врознь; и безъ ратныхъ осадныхъ людей что надъ Кіевомъ учинится, и то будетъ отъ васъ. И ты бъ гетманъ Богданъ Хмельницкой отписалъ отъ себя въ Кіевъ къ полковнику вскорѣ, чтобъ онъ стрѣльцомъ подъ дворы мѣста и подъ пашню земли велѣлъ отвести безо всякого мотчанья. А въ Кіевѣ тутошніе жильцы — люди небольшіе и часто бываютъ въ розъѣздѣ, а стрѣльцы учнутъ жить безпрестанно и отъ непріятельскихъ наѣздовъ будетъ безопасно. И тебѣ бъ гетману велѣть имъ подъ дворы мѣста и земли подъ пашни отвесть вскорѣ.

И гетманъ говорилъ: въ Кіевѣ де ему давное время быть не прилучилось, а у ково де и подъ городъ отняты земли, и отъ тѣхъ и посямѣстъ хлопоты и плачь великій, и на чюжихъ земляхъ трудно поселить: тѣмъ поломать будетъ право.

А писарь Иванъ Выговской и ясаулъ говорили шумно: какъ де то учинити, чтобъ отнявъ власные старыдавные мѣста, которые надаваны ко святѣй соборной и апостольской церквѣ отъ прежнихъ великихъ князей Руских и королей Польскихъ, или будетъ и власные домы и земли козацкіе и мѣщанскіе отнявъ, и дати подъ селидьбу стрѣльцомъ, и тѣмъ будетъ навести на себя лютая бѣда! и не навести бъ намъ на себя такъ же, какъ и Ляхи у гетмана отняли было ево стародавную ево маетность Суботово, и за ту кривду и посямѣста крови проливаются. А въ Кіевѣ мочно пробыть и безъ Московскихъ стрѣльцовъ, таким малыми людьми отъ непріятелей будетъ не оборониться. И отказали о томъ впрямъ, что имъ отнюдь мѣстъ подъ дворовую селидьбу и подъ пашню давать не возможно.

И окольничей и дьякъ говорили: то дѣло статочное ли, что отговариваетеся мимо всякіе правды не дѣломъ? Земли подъ селидьбу и подъ пашню стрѣльцомъ дати хотя изъ митрополичьи, или изъ монастырскіе, или изъ козацкіе, или изъ мѣщанскіе, а имъ въ то число дати въ замѣнъ земли гдѣ въ иномъ мѣстѣ, хотя и больши того, изъ земель кляшторскихъ или будетъ которые были за Польскими шляхтичи; а то говорите дѣло пристойное ли, что стрѣльцомъ и салдатомъ въ Кіевѣ не быть по указу царского величества? Воеводы люди честные и думные, и гдѣ по указу царского величества такіе честные люди бываютъ въ городѣхъ воеводы, и для ихъ чести и для обороны и для непріятельскихъ безвѣстныхъ приходовъ живутъ конные и пѣшіе рати многіе. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой объявляя, что Турки и Татаровя и иные орды идутъ войною царского величества Малыя Росіи на городы многіе люди, а въ Кіевѣ осадные люди только однѣ мѣщане, и то люди не большіе и тѣ беспрестани для своихъ торговыхъ промысловъ въ розъѣздѣ; и только будетъ отъ приходу воинскихъ людей учинится какое дурно надъ Кіевомъ и царского величества надъ воеводы, и то будетъ не къ славѣ и не къ чести великого государя нашего, его царского величества, имяни; а надобно вамъ промыслъ учинить и радѣть и служить и прямити и всякого добра хотѣти, чтобъ было къ хвалѣ и къ славѣ и къ чести великого государя нашего, его царского величества, имяни. А тому мы выдивиться не можемъ, что служилые люди стрѣльцы и салдаты по указу царского величества пріѣхали въ Кіевъ другой годъ, а посямѣстъ не имѣютъ гдѣ главы свои подклонити и скитаются съ женами и съ малыми дѣтки межъ дворъ и мразы и дожди и слота и солнечной варъ и пыль терпятъ, и отъ того многіе помираютъ; не токмо смотрѣти на нихъ ужасно, но и слышати страшно, какое то немилосердіе чинится. И тебѣ бъ, гетмане, по указу царского величества, стрѣльцомъ велѣти подъ дворы мѣста и подъ пашню земли дать тотчасъ безъ отволоки, не отговариваючись

№ 369.

ничѣмъ. А вамъ было, писарю и ясауле, приставать къ гетмановымъ словамъ не пригоже и говорить шумно не годилось, то обычай негодныхъ людей, и чините царского величества дѣлу разврать, забывъ къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость. Въ домѣхъ своихъ не токмо челядникомъ своимъ покой строите, но и псомъ конуры и лошедемъ конюшни и скотинѣ хлѣвы, а царского величества ратные люди, будучи на услугѣ царского величества, не имѣютъ гдѣ главы подклонити. Какъ есте Бога не боитесь и стыда не имѣете! То ли брацкая любовь единовѣрнымъ православнымъ христіяномъ?

И гетманъ говорилъ: помысля о томъ, какъ дѣлати, вѣдомость учиню вамъ, царского величества окольничему и діаку, съ писаремъ съ Иваномъ Выговскимъ да съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ сего жъ числа.

И окольничей и дьякъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорити: указалъ великій государь нашъ, его царское величество, для береженья отъ непріятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ въ Вильнѣ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты, а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Менскѣ воеводѣ Василью Яковлеву, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Аршанской повѣтъ весь. А Слонимскимъ и Волковискимъ повѣты велѣно вѣдать къ Новгродцкому воеводству; и инымъ воеводамъ: Гродню — Гроденскому воеводѣ, а Рѣчицу ко Мстиславскому воеводству воеводѣ Григорью Дашкову, а съ ними ратнымъ людемъ. И быти ратнымъ людемъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ. И тебѣ бъ гетману велѣть полковникомъ приказать накрѣпко, чтобъ ихъ полковъ Черкасы въ тѣ городы и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходили и ссоры никакіе не чинили, а были бъ они въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ по указу царского величества указано. Да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 4 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому велачеству, изъ Смоленска его царского величества окольничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи: писали къ нимъ изъ Горокъ Иванъ Дубенской, что новоприборные Черкасы, которыхъ въ Горкахъ прибирали изъ Горскихъ мѣщанъ и изъ уѣздныхъ крестьянъ, сотникъ Черкаской Крюковской убилъ въ Горкахъ салдацкого строю ротного подьячего до смерти и салдатъ многихъ били. И послѣ того тотъ Черкаской сотникъ и иныхъ многихъ Горскихъ мѣщанъ и крестьянъ отъ пашни въ козаки насильствомъ писалъ же, и тѣмъ дѣлаютъ пашни пустоту. Да тѣ жъ мужики, которые пописались въ козаки, говорили смутные рѣчи, будто обрали они на королевство Польское Ракоцу Венгерского. Да и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Толочинѣ и въ Словеняхъ и въ Радичкахъ, сотникъ сказывается Чаужского полку, пишетъ въ козаки пахотныхъ крестьянъ насильствомъ и пописалъ многихъ мужиковъ, и многое дѣлаетъ съ тѣми новоприборными козаками воровство: которыхъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни и изъ иныхъ городовъ воеводы посылаютъ съ отписками гонцовъ, и тѣхъ грабятъ и побиваютъ, и царского величества ратному и вѣстовому дѣлу помѣшку чинитъ великую. Да въ нынѣшнемъ же во 165-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ ѣхалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни съ отписками стремянной конюхъ Ѳедоръ Алферьевъ, и въ селѣ Толочинѣ тотъ же Словенской сотникъ да Словенской же войтъ остановили его и ограбили, а грабежемъ

№ 369. взяли коня сѣрого съ сѣдломъ въ дватцать въ два рубли, да шапку бархатную, да денегъ пятнатцать рублевъ, и отписокъ отдать было не хотѣли. Да въ Смоленескъ же писалъ изо Мстиславля стольникъ и воевода Григорей Дашковъ, что Черкасы Чауского полку во Мстиславскомъ уѣздѣ великого государя нашего, его царского величества, волости, многіе села и деревни и мѣстечка Рясну заѣхали и залоги поставили, и шляхту, которую великому государю нашему, его царскому величеству присягали и приняли иные православную христіянскую вѣру, изъ маетностей выгнали и пашенныхъ крестьянъ въ козаки пописали насильствомъ. И отъ такова ихъ насильства и отъ разоренья и отъ насильства крестьяне пашень своихъ отбыли, и отъ того учинился въ Минскомъ и въ иныхъ повѣтѣхъ голодъ большой: не токмо что собакъ и иное розное безсловесное, но и людцки тѣла ѣдятъ. И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подивленье, какими обычаи такое самовольство отъ Нечая и отъ сотниковъ ево полку дѣлается? и чаять, что то все чинится безъ твоево гетманскова вѣдома. И тебѣ бъ, царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому, послати отъ себя въ тѣ вышеименованные мѣста нарочно вѣрного человѣка и тѣхъ воровъ велѣть сыскать, которые такое воровство учинили: подьячего убили до смерти, и гонца ограбили, и самовольствомъ въ козаки писали, и смутные непристойные рѣчи говорили,— велѣть казнить смертью безо всякіе пощады, а инымъ учинить наказанье жестокое по войсковому праву, а грабежное, сыскавъ, отослати въ Смоленескъ, чтобъ на то смотря, инымъ не повадно было такое воровство чинить. А которые козаки въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ не указано, стоятъ на залогахъ, и тѣхъ всѣхъ изъ тѣхъ мѣстъ велѣть вывесть тотчасъ и заказъ учинить подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ впредь въ тѣхъ вышеимянованныхъ городѣхъ мѣщанъ и въ уѣздѣхъ пашенныхъ мужиковъ отнюдь въ козаки никто не писали, и шляхты, которые великому государю нашему, его царскому величеству, присягали, также которые гетманы и шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, впредь въ подданствѣ присягу учинятъ, изъ маетностей не выгоняли и разоренья имъ и обидъ и насильствъ и смертныхъ убивствъ не чинили, и залогъ въ воеводствахъ: въ Виленскомъ, въ Троцкомъ, въ Минскомъ, въ Новгродцкомъ, во Мстиславскомъ, въ Лицкомъ, въ Слонимскомъ, въ Ошмянскомъ, въ Гроденскомъ, въ Волковискомъ и въ иныхъ воеводствахъ и повѣтѣхъ, гдѣ не указано, не ставили, чтобъ тѣ городы и тѣхъ городовъ и уѣзды отъ того не запустѣли и пашни не залегли. Да царскому жъ величеству вѣдомо учинилось: говоришь ты, гетманъ, великій государь, нашъ его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, а его царского величества, бояре ихъ будто ненавидятъ и службы ихъ прямые будто до царского величества не доносятъ и не объявляютъ; и то тебѣ гетману царского величества про бояръ нѣкто сказывалъ на ссору ложно; царского величества бояромъ тебя гетмана ненавидѣть не для чево, а служба твоя гетманова великому государю нашему, его царскому величеству, и его царского величества бояромъ вся извѣстна, а ничто отъ него, отъ великого государя, не утаено. И тебѣ бъ, гетману, такимъ воровскимъ смутнымъ рѣчамъ не вѣрить.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: я и самъ его царского величества подданной и вѣрной слуга и во всемъ воли его царского величества послушенъ и служу ему, великому государю, его царскому величеству, вѣрне по неложному обѣщанію своему, и впредь до кончины живота своего долженъ есми служити. А которые великого государя нашего, его царского величества, въ городѣхъ воеводы, и тѣ де воеводы въ воеводствахъ, и которые къ тѣмъ го-

№ 369.

родамъ принадлежачіе волости, во всемъ и вѣдаетъ. А Войска его царского величества Запорожского начальнымъ людемъ у него, гетмана, о томъ приказано накрѣпко, чтобъ они тѣ мѣста вѣдали, которые имъ приказаны; а въ воеводства и въ волости которые, по указу царского величества, въѣзжаютъ и межъ царского величества людей кривды чинятъ, и онъ, гетманъ, для тѣхъ ссоръ и кривды вышлетъ въ тѣ вышеименованные мѣста отъ себя зъ Войска человѣка уважного и годного кривдочинцамъ учинитъ вскорѣ по сыску срокго каране по войсковому праву, чтобъ въ томъ во всемъ учинить по воли его царского величества.

И окольничей и дьякъ говорили гетману: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Карачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на государевѣ службѣ въ Литовскомъ походѣ; а послѣ ихъ люди и крестьяне многіе розбѣжались въ Черкаскіе городы, въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ, приходя къ помѣщикамъ своимъ и къ вотчинникомъ, женъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливаютъ колодьемъ, и людей ихъ и крестьянъ со всѣми животы съ собою вывозятъ въ Черкаскіе городы; и отъ того де они многіе разорились; а по которымъ де царского величества грамотамъ онъ гетманъ къ нимъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они и по ево гетманову писму сыску никакова не учинили. И ты бъ гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ о томъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы бѣглыхъ боярскихъ людей и крестьянъ принимать никому не велѣть, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

И гетманъ говорилъ: и напередъ де того мы къ полковникомъ, къ Чаускому и къ инымъ, писали, чтобъ бѣглецовъ съ городовъ его царского величества къ себѣ никакихъ не принимали, а отсылали бъ ихъ назадъ въ тѣжъ царского величества городы, откуды они прибѣгутъ; также и нынѣ по указу царского величества велю розослать къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ однолично бѣглецовъ изъ городовъ его царского величества по воеводцкимъ отпискамъ отсылали бъ назадъ безъ отволочки.

А назавтрее того дня, іюня въ 14 день, къ окольничему къ Ѳедору Васильевичю и къ дьяку Василью приходилъ писарь Иванъ Выговской и говорилъ околничему и дьяку: о томъ за зле не имѣйте, что вчерашнего дня о Кіевскихъ стрѣльцахъ съ гетманскою отповѣдью къ вамъ не бывалъ, потому что росказалъ гетманъ Свейскому послу быти у него писаря на розговорѣхъ; да и того гетманъ у посла приказалъ розвѣдать накрѣпко, что будетъ мысль Свейского короля о миру; и велѣлъ прочести Свейскому королю причины Свейского короля, которые починились къ нарушенью вѣчного докончанья, и говорить, чтобъ однолично Свейской король, видя свои неправды и вѣчному докончанью нарушенье, въ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправился; а буде онъ, Свейской король, въ тѣхъ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправленья не учинитъ вскорѣ и о миру и о згодѣ не снесется, и онъ де, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ за тѣ ево королевскіе неправды передъ царскимъ величествомъ готовъ быти непріятелемъ. И Свейской посолъ, выслушавъ королевскихъ неправдъ, усумнился, вѣ-

№ 369. даючи ихъ быть случными; и разумѣемъ, что сумняются, чтобъ его царскому величеству было по воли его царского величества. А естлибы великій государь нашъ, его царское величество, поволилъ намъ послати посла своего до Свейского короля, чтобъ межъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, съ нимъ, Свейскимъ королемъ, больши того войны не было, тогда и то учинимъ. А то мы вѣдаемъ подлинно, что Свейской король соединился съ розными государи и съ королями. А что вчерашняго дня вы, окольничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и дьякъ Василей, говорили гетману о дворовыхъ мѣстѣхъ и пашняхъ стрѣльцомъ, которые по государеву указу для береженья отъ приходу воинскихъ людей живутъ въ Кіевѣ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ до Кіева товарыща нашего Ивана Воловича для пріискиванья мѣстъ, гдѣбъ стрѣльцомъ и инымъ жильцомъ его царского величества подъ дворы мѣста и подъ пашню земли отдѣлено было особливое. И какъ они въ Кіевѣ мѣста и земли пріищутъ, и онъ о томъ о всемъ къ намъ отпишетъ въ дорогу, тогда мы о всемъ надумався, можемъ въ томъ во всемъ учинить по воли царского величества.

И окольничей и дьякъ говорили писарю: вчерашняго дня говорили мы гетману о Кіевскихъ стрѣлецкихъ дворовыхъ мѣстахъ и о пашенныхъ земляхъ, чтобъ имъ отвести подъ дворы мѣста и подъ пашню земли, и ты писарь и ясаулъ говорили развратно и шюмно, и намъ то добрѣ сумнительно, что ты писарь обѣщался великому государю нашему, его царскому величеству, служити и прямити и всякого добра хотѣти; и нынѣ клятвы свои подносилъ, что ты служишь великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно прямымъ сердцемъ безо всякіе хитрости и обману, а говоришь вчерашнего дни на всякой развратъ, непристойные рѣчи вмѣщаешь, чево было говорити тебѣ непристойно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, чтобъ на него въ томъ досады не держать, то онъ говорилъ по гетманову приказу, и ему было мимо гетманова приказу инако говорить нельзѣ. А всѣхъ пущи въ томъ дѣлѣ помѣшку чинитъ ясаулъ Иванъ Ковалевскій и со мною о томъ передъ гетманомъ споръ великой чинитъ; хотя бъ ему какой подарокъ дать, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ помѣшки ни чинилъ никакіе.

И окольничей и дьякъ говорили писарю: посланны мы по указу великого государя нашего, его царского величества, къ Богдану Хмельницкому для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и гетманъ съ нами о его государскихъ дѣлѣхъ говорилъ; чтобъ гетманъ на тѣ на всѣ статьи далъ имъ писмяной отвѣтъ и отпустилъ насъ къ великому государю вскорѣ безъ задержанья.

И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ, а что гетманъ къ нимъ прикажетъ, и онъ имъ, окольничему и дьяку, вѣдомо учинитъ. А изговоря писарь, поклонясь, пошелъ къ себѣ.

И іюня въ 15 день писали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и послали вѣстовую отписку съ Путивльцомъ съ Иваномъ Шулежкинымъ такову:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ѳедка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть твоего царского величества Войска Запорожского у гетмана у Богдана Хмельницкого и о твоихъ великого государя дѣлахъ съ гетманомъ говорити по твоему великого государя указу, и про всякіе вѣсти въ розговорѣ у гетмана и у писаря провѣдывати: и что у полковника у Антона Жданова дѣлается, съ Ракоцыными войсками со-

единились ли и гдѣ нынѣ, и промыслъ надъ Поляки гдѣ учинили; а что провѣдаемъ, и о томъ о всемъ велѣно отписать къ тебѣ великому государю намъ, холопемъ твоимъ, напередъ своего прiѣзду.

И мы, холопи твои, прiѣхали къ гетману въ Чигиринъ iюня въ 3 день, а на завтрее того дня, iюня въ 4 день, были мы, холопи твои, у гетмана и твою великого государя грамоту подали и твое государево жалованье соболи гетману и писарю и всѣмъ, кому велѣно, по росписи роздали. И гетманъ и писарь и начальные люди твоей великого государя милости обрадовались и на твоемъ великого государя жалованьѣ челомъ ударили. И въ то, государь, время гетманъ былъ боленъ добрѣ, стояти о себѣ не могъ, держали ево два человѣка. А за ево, государь, болѣзнью о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ того дни не говорено. И iюня, государь, до 9 дня мы, холопи твои, у гетмана не были за тѣмъ, что де гетманъ добрѣ боленъ. А iюня, государь, въ 9 день были мы, холопи твои, у гетмана и о твоихъ великого государя дѣлѣхъ говорили; а что ево гетмановъ отвѣтъ, и то, государь, у насъ, холопей твоихъ, написано въ статейномъ списку подлинно.

А будучи мы, холопи твои, у гетмана и у писаря, въ розговорныхъ рѣчехъ съ гетманомъ и съ писаремъ и у подписковъ и всякихъ знатныхъ людей провѣдывали: гдѣ нынѣ полковникъ Антонъ Ждановъ и что у него дѣлается, съ Ракоцынными войски соединились ли и гдѣ нынѣ; и промыселъ надъ Поляки гдѣ учинили. И гетманъ и писарь съ нами, холопи твоими, говорили: полковникъ де Антонъ нынѣ въ войскѣ съ Ракоцею и съ Шведомъ посполу, а къ нему де, гетману, и къ писарю отъ Антона вѣсти нѣтъ многое время, не вѣдомо за чѣмъ; чаять де ево, Антона, подъ Пинскомъ или подъ Брестью. А войско де Мутьянское и Волоское и Свейского короля и Ракоцы Венгерского посполу съ козаками бьютъ и громятъ непрiятелей вашего царского величества Поляковъ, и изо всѣхъ де городовъ Поляки поутекали и нигдѣ бою прямого не давывали. А у подписковъ и у всякихъ знатныхъ людей мы, холопи твои, довѣдывались: полковникъ Антонъ Ждановъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, а велѣно де ему по гетманскому приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и съ Мутьянскимъ и съ Волошскимъ, итить на Польскiе городы и тѣ городы воевати и засѣдати. А договоренось де, государь, у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцемъ Венгерскимъ на томъ: городы по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускiе люди благочестивые и церквы были, и тѣмъ быти къ городомъ твоего царского величества Войска Запорожского. А Волоской де, государь, владѣтель прислалъ гетману на вспоможенье гетмана своего Сарду, а съ нимъ ратныхъ людей шесть тысячь человѣкъ, а Мутьянской три тысячи человѣкъ на томъ, что имъ Войску Запорожскому и Ракоцѣ Венгерскому за нихъ стояти, и будетъ наступитъ на нихъ непрiятель Турокъ или Крымской, и Войску бъ Запорожскому и Венгерскому Ракоцѣ имъ вспомогать и противъ непрiятелей ихъ, Турского салтана и Крымского хана, стояти заодно и своими войсками помогать; а городовъ имъ корунныхъ никакихъ не засѣдать. И свѣдавъ де, государь, про то Свейской король, что Ракоца Венгерской и Войско Запорожское, съ Волоскимъ и Мутьянскими войсками соединясь, идутъ на коруну Польскую и хочетъ быти на корунѣ Польской королемъ Венгерской Ракоца, прислалъ посланцовъ своихъ до гетмана, просячи того, чтобъ онъ городовъ, въ которыхъ ихъ Свейскихъ людей залога, зацѣпляти и воевати не велѣлъ, а онъ, Свейской король, самъ съ войскомъ своимъ и съ войсками Брандебурского курфистра готовъ на Польского короля и на корунные го- № 369.

№ 369. роды съ Войскомъ Запорожскимъ итти и надъ Поляки и надъ корунными городами промыслъ учинить сопча. А Ракоцѣ бъ Венгерскому также и ему Свейскому на корунѣ Польской не быть и королемъ Польскимъ не имяноваться, а снести бъ коруна вся, а городы за промыслъ войсковой подѣлить по себѣ, кому гдѣ сручнѣе. И гетманъ де Запорожской на то и позволилъ, чтобъ коруна Польская рознести; а какъ Поляковъ всѣхъ снесутъ и въ городѣхъ во всѣхъ залогу учинятъ, и тѣ городы всѣ гетману Запорожскому и Свейскому королю и Ракоцѣ Венгерскому межъ себя подѣлити, которые городы будетъ кому сручнѣе. А учинити бъ такъ, чтобъ коруна Польская у Ракоцы и у Свейского въ титлахъ не имяновалась; такъ бы учинить, будто коруна Польская и не бывала. И Ракоца де Венгерской того не хочетъ, чтобъ коруна не имяновалась, а хочетъ, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и имяноваться королемъ Польскимъ и Венгерскимъ. А Свейской де король покладываетъ во всемъ на гетманову волю. А воевали де, государь, въ корунѣ Польской Антонъ Ждановъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Свейской король и Ракоца Венгерской съ своимъ ратными людми, соединясь, Великую и Малую Польшу, и городы поимали до самые Брести Литовскіе. И Бресть де, государь, Литовскую взяли, а залогу въ ней оставилъ Ракоца Венгерской. А корунное де войско розбѣжалось въ Замостье и въ Каменецъ Подольской и во Львовъ и въ Сакаль и на Волынь. А Литовской гетманъ Павелъ Сапѣга не далъ бою подъ Брестемъ Литовскимъ, побѣжалъ за рѣку за Нѣмонъ. А нынѣ де, государь, полковникъ Антонъ Ждановъ съ Войскомъ и Волохи и Мутьяны и Свейскіе и Венгерскіе ратные люди пошли на Поляковъ подъ Замостье и въ иные мѣста, гдѣ Поляковъ свѣдаютъ въ зборѣ; и корунные гетманы, Станиславъ Потоцкой да польной Любомирской, что былъ моршалокъ корунным великимъ, стоятъ нынѣ съ войскомъ подъ Сакалемъ немногіе люди. А король де Польской Янъ Казимеръ побѣжалъ въ цесарскую область въ кунленые маетности брата своего Карала бискупа въ Опольѣ поблиску Шленка, а съ нимъ ратные люди немногіе; къ нему жъ де цесарь Римской прислалъ пѣхоты шесть тысячь человѣкъ, а иныхъ на споможенье ожидалъ же. И цесаря, государь, Римского Фердинандуса не стало, а на ево мѣсто обранъ сынъ ево, а посямѣста де не корунованъ. А въ Каменцѣ, государь, Подольскомъ корунное войско ожидаютъ къ себѣ на помочь Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей. И Крымской ханъ и Калга и Нарадынъ на споможенье Полякомъ выступили и стоятъ отъ Чигирина только въ двадцати миляхъ. А къ гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ Крымской ханъ присылалъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что по указу де Турского салтана велѣно имъ итти войною на Волохи и на Мутьяны и на Венгры для вспоможенья Полякомъ, и велѣно ихъ воевать и въ полонъ имать за то, что она ходили на Польсково короля безъ салтанова повелѣнья; и онъ де бы гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ по прежней своей дружбѣ шолъ съ ними на Волохъ и на Мутьянъ и на Венгры сопча; а будетъ де онъ, гетманъ, съ Войскомъ съ ними на нихъ не пойдетъ, а имъ де велѣно итить на него, гетмана; да и Турской де салтанъ велѣлъ Силистрискому пашѣ и иныхъ пашамъ со многими воинскими людми, съ конными и съ пѣшими, итти войною на нихъ же; и нынѣ де тѣ войска черезъ Дунай переправливаются. И гетманъ Богданъ Хмельницкой Крымскимъ посланцомъ говорилъ, что они на Мутьянъ и на Волохъ и на Венгры не ходили, а воротились опять къ себѣ; а ему де, гетману, на Мутьянъ и на Волохъ и на Венгры итти невозможно, потому что у нихъ съ Мутьяны и съ Волохи и съ Венгры по-

присяжоная брацкая дружба и любовь и соединенье, и только де будетъ вы, Татаровя, пойдете на нихъ, и великій государь нашъ, его царское величество, пошлетъ на васъ своихъ царского величества воеводъ со многими ратьми, и Донскимъ и Запорожскимъ козакомъ итти укажетъ и велитъ Крымъ весь и кочевье ваше разорить, и жены и дѣти въ полонъ имати. А онъ де, гетманъ Богданъ Хмельницкой, съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны, также и Свейской король, учнетъ стоять противъ васъ, стоять заодно и съ вами битися, и не токмо что противъ васъ стоять, но и противъ Турского салтана будемъ, и битися готовъ заодно.

Да при насъ же, холопехъ твоихъ, пришли въ Чигиринъ послы отъ Свейского короля, подскарбій ево Лилли Экрока, сказываютъ, съ вѣрющею грамотою, да Ракоцы Венгерского да Молдавскіе и Мутьянскіе посланцы. И мы, холопи твои, про то провѣдывали всякими мѣрами, для какихъ дѣлъ тѣ посланцы къ Богдану Хмельницкому пріѣзжаютъ и съ чѣмъ ихъ отправливаютъ. И подписки, государь, и гетманскіе и писаревы покоевые челядники, которые тебѣ великому государю служатъ, а намъ, холопямъ твоимъ, вѣсти приносятъ, сказывали: Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и имяноватись королемъ Польскимъ и Венгерскимъ; а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымского хана ихъ оборонялъ, посылалъ бы войска свои на встрѣчю противъ непріятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли недопустить и разорить ихъ не дать; а Свейской де посолъ о какихъ дѣлѣхъ присланъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де прислана съ нимъ вѣрющая грамота; а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, на разговорѣ де былъ у писаря посолъ одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ, вѣдаетъ только все одинъ писарь, и переводчика тутъ не было, и говорили съ писаремъ по латынѣ. И мы, холопи твои, посылали къ писарю къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ пришолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о твоихъ великого государя дѣлѣхъ поговорить. И какъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писарь Иванъ Выговской пришолъ, и мы, холопи твои, писарю говорили: служба твоя и радѣнье во всякихъ потребныхъ дѣлѣхъ тебѣ, великому государю нашему, извѣстна, и ты, великій государь, держишь въ своей государской милости, яко истинного православного христіянина, а вѣрного подданного своего, и николи служба его у тебя, великого государя, забвенна не будетъ; и ему бъ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и твое великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, премногую и неизреченную милость, намъ, холопемъ твоимъ, объявилъ подлинно, для чего къ гетману къ Богдану Хмельницкому присланъ Свейского короля посолъ и Ракоцы Венгерского и Волоской и Мутьянской посланцы, и и о какихъ дѣлѣхъ и съ чѣмъ; про то про все его службою и радѣньемъ, тебѣ великому государю нашему, было извѣстно. И писарь Иванъ Выговской, взирая на образъ Спасовъ, перекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ намъ, холопемъ твоимъ: гетманъ твоево царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское тебѣ великому государю во всемъ истиные слуги и подданные безо всякой шатости. А что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединився и въ дружбу и любовь межды собою учинили, не для чего, только на славу и честь и хвалу твоему великого государя имяни, и почаяли того впрямь, что де ты великій государь съ Поляки о миру велѣлъ згоду № 369.

№ 369. учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися; а Поляки де, государь, въ то время вельми порадовались тому, что ты великій государь изволилъ о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, учали злохитрствовати и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, и къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупяся съ ними, ихъ, Войско Запорожское, и всѣхъ православныхъ христіянъ Малые Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ великій государь надъ ними того не велѣлъ учинить, что отдати ихъ къ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако бы они Ляхи съ пограничными государствы на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелемъ о любви и о пріязни и на непріятели о соединеніи. И Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о пріязни и любви и о дружбѣ и о братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, что имъ быти съ ними въ брацкой дружбѣ и любви и въ соединеніи. И то де тебѣ, великому государю, учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, твоего царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на твоихъ великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де, государь, Антонъ Ждановъ ходилъ твоего царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быть на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятели Поляки, съ окрестными государи дружбою и подданствомъ не сносилися и ихъ, твоего царского величества подданныхъ, не воевали и не разоряли. А Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ нимъ посла своево подскарбея Густава Лилли Экрона съ вѣрющею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быти у него писаря и дѣлъ выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посолъ, будучи у него писаря, говорилъ, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля, о пріязнѣ и дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ.

И мы, холопи твои, гетману Богдану Хмельницкому выговаривали съ большимъ вычетомъ: какими мѣрами то чинится, что онъ, гетманъ, забывъ страхъ Божій и присягу и свое вѣрное подданство, на чемъ обѣщались тебѣ великому государю, нынѣ всякое доброхотѣніе чинишъ и ратными людми Войска Запорожского вспоможенье твоему великого государя недругу, Свейскому королю? А что, государь, противъ тѣхъ нашихъ выговоровъ гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ, и то тебѣ, великому государю, будетъ извѣстно по статейному списку.

А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, Путивльца Ивана Шулежкина іюня въ 15 день. А отписку, государь, велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ, въ двухъ экземплярахъ: одинъ ветхій въ столбцѣ, разрѣзанномъ на листки, безъ начала и конца и со многими недостающими въ срединѣ листками; а другой экземпляръ — въ тетради большое in 4⁰, листы исписаны на обѣихъ сторонахъ, въ срединѣ въ двухъ мѣстахъ также недостаетъ многихъ листовъ. По склейкамъ столбца можно разобрать нѣкоторыя слова скрѣпы: **Дьякъ Посольской**

тайныхъ дѣлъ Ник . . . . ляской. *Тетрадь скрѣплена по листамъ:* 186 года ноября въ 14 день закрѣпилъ діакъ Ѳедоръ Казанцовъ.

370. — 1567, генваря 2. **Письмо къ царю Чаускаго полковника Ивана Нечая** *о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Старымъ Быховымъ, и проч.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству.

Имѣю я за особное счастье, когда слышу о счасливой побѣдѣ надо всѣми врагами и недругами высочайшаго пресвѣтлого престолу вашего царского величества, государя государя моего милостивого, которому вѣрное подданство Иванъ Нечай, полковникъ Чаушской, вѣрный холопъ вашего царского величества, черезъ сіе писанье свое отдаетъ и падши у ногъ вашего царьского величества, покорно прошу, чтобъ есмь черезъ нѣкое неправедное оболганье отъ милости вашего царского величества, государя моего милостивого, не былъ отдаленъ и подъ крылами обороны высокой и непобѣдимой руки вашего царского величества пребывалъ язъ. Хотя никакого указу отъ вашего царского величества и отъ вѣрного слуги вашего царского величества, его милости пана гетмана Войска Запорожского, не имѣлъ, однако съ повинности и желательства моего со всѣмъ полкомъ Чаускимъ подъ Старымъ Быховомъ шесть недѣль былъ есми, а за обчимъ совѣтомъ князя Ивана Андреевича Хованского, воеводы Могилевского, чинили есмя приступъ до Старого Быхова язъ съ полкомъ Чаускимъ,—половину города, а до другой половины князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ полкомъ своимъ приступали заодно, и имѣли есмя чинить тамъ же по обчему договору нашему, хотя Быховымъ овладѣть, и на имя вашего царского величества и Богомъ данного Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, съ одной стороны первый я съ полкомъ отжалѣлъ здоровье, впали есмя на валы Быховскіе, тамъ же валы овладѣли есмя были и знамени два Быховскіе на валу взяли, а князь Иванъ Хованской, не дѣлаючи довольства обчего наговору не только приступать, но и окрику съ своей стороны учинити не хотѣлъ, и за тѣмъ вся сила Быховская на полкъ вашего царского величества Чаусовскій обратившися, отъ валовъ Быховскихъ отбили, нѣсколько сотъ товарыщей полку моего побито отъ нихъ, другихъ раненныхъ, а иныхъ живьемъ побрано. Видячи я такое недоброхотство князя Ивана Андреевича Хованского, не теряючи больши товарства, а подданныхъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, изъ-подъ Быхова Старого отступилъ есмя, понеже запасовъ не стало мнѣ и всему полку; потому что только съ двухъ войтовствъ прокормленья самъ имѣю. А козаки, не имѣючи запасу, не могли подъ Быховомъ больши стоять. А что сказываетъ князь Хованской, что язъ Крычовымъ и Новымъ Быховымъ владѣю, и того не бывало, но Кричовымъ владѣетъ панъ полковникъ

№ 370. Нѣжинскій; а въ Новомъ Быховѣ люди вашего царского величества давно стоятъ и всѣми пожитками они владѣютъ. А князь Хованской, имѣючи великіе доходы и запасы, съ войскомъ вашего царского величества подъ Быховомъ по указу вашего царского величества стоялъ, и такъ отступя отъ Быхова облакомился, на деньги всѣ свои запасы сидѣльцомъ Быховскимъ продалъ, и вдругъ Быховъ воспомогъ всякими запасы. А что больши за его нерадѣньемъ купцы изъ Могилева запасы въ Быховъ возили, и въ томъ непрямую службу вашему царскому величеству показали. А для лутчей вѣры Руского человѣка, имянемъ Ивана Свиридова сына, съ Тулы города, которой служилъ въ полку Александра Рипцова. А въ роспросѣ Иванъ Свиридовъ сказалъ: по роспущенью полку Рипцова, въ бесѣдѣ въ Шкловѣ будучи хмѣленъ, шляхтича Шкловского Бартошевича ножемъ покололъ и за то дѣло отданъ въ темницу до Могилева межъ вязней Быховскихъ. И тамъ съ вязнями Быховскими, которыхъ было осмнадцать человѣкъ, а онъ девятнадцатой, изъ темницѣ выкопався, до Быхова ушли. И онъ Иванъ, передався въ Старой Быховъ къ Богушевичю, старостѣ Быховскому, въ году 1656-мъ отъ Рожества святаго крестителя Іоанна, ажъ въ Филиповъ постъ за недѣлю предъ святымъ Николою изъ Быхова вышелъ. И того Ивана Свиридова козаки полку Чаусовского въ полмилѣ отъ Быхова поймали, и того измѣнника съ сотникомъ моимъ съ Петромъ Буткеевичемъ до вашего царского величества посылаю, и онъ о всей невѣрной службѣ и о продажѣ запасовъ словесно вашему царскому величеству дастъ дѣло. Я и нынѣ, по наказу его милости пана гетмана Войскъ Запорожскихъ, залоги сильные дамъ есми и въ Быховъ никакихъ запасовъ возить не допущаю. А что князь Хованской меня винитъ, какъ бы я листы недоброхотные въ Быховъ писати имѣлъ, того никогда не доведетъ и не есть то правда; дворъ чтобъ имѣлъ съ обидою мѣщанъ Могилевскихъ ставить,— и то не есть правда. Но прямой дворъ мой купя въ Чаусахъ, хотѣлъ есмя въ Могилевѣ поставить на мѣстѣ святаго Спаса за поизволеніемъ отца Меѳодія, намѣстника Спаского, для пріѣзду его. И понеже мнѣ князь Хованской не токмо въ мѣстѣ, но и на посадѣ на другой сторонѣ Днѣпра того двора ставить не поволилъ, въ чомъ, воли его не противясь, далъ есми покой и до того времени двора не ставилъ, на милостивое и щедрое жалованье, на милосердіе вашего царского величества надѣяся, что меня, холопа своего, не оставишь и ущедришь. Въ обидахъ розныхъ людей вашего царского величества, отъ кого ни есть пришла грамота, хотя словесная жалоба, и съ тѣхъ воровъ которые воровали, упраsу чинилъ есми, семь человѣкъ за розное воровство — однихъ велѣлъ повѣсить, а другихъ рострѣлять. А за меншіе вины и своеволю козацкимъ правомъ наказанье чинилъ есмь, что всѣ козаки со всякими людми вашего царского величества, государя нашего милостивого, мирно и смирно за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества въ покоѣ пребываемъ и никому никакихъ мукъ и никакое разоренье не дѣлается. Только розная шляхта, которые на имя вашего царского величества выѣхали за Нѣмномъ и около Менска и на розныхъ мѣстѣхъ, имянуясь быть козаками полку моего, одинъ на другово наѣзжаютъ и животы грабятъ, о чемъ я не вѣдаю и до полку Чаусовского не принимаю. И не отъ Черкасъ, но отъ шляхты всякое розоренье бываетъ, а козаковъ безъ вины оглашаютъ. А что были розные вѣсти о Лятцкомъ войскѣ, и отъ Старого Быхова не теплые вѣтры повѣваютъ, отъ которыхъ чтобы полкъ вашего царского величества Чаусовскій до згубы не пришолъ. Илъ извычаемъ давнымъ Войска Запорожского, для осторожности городъ Чаусовскій валомъ осыпать повелѣлъ. Далѣ всей моей услуги с

№ 370. Нѣжинскій; а въ Новомъ Быховѣ люди вашего царского величества давно стоятъ и всѣми пожитками они владѣютъ. А князь Хованской, имѣючи великіе доходы и запасы, съ войскомъ вашего царского величества подъ Быховомъ по указу вашего царского величества стоялъ, и такъ отступя отъ Быхова облакомился, на деньги всѣ свои запасы сидѣльцомъ Быховскимъ продалъ, и вдругъ Быховъ воспомогъ всякими запасы. А что больши за его нерадѣньемъ купцы изъ Могилева запасы къ Быховъ возили, и въ томъ непрямую службу вашему царскому величеству показали. А для лутчей вѣры Руского человѣка, имянемъ Ивана Свиридова сына, съ Тулы города, которой служилъ въ полку Александра Рипцова. А въ роспросѣ Иванъ Свиридовъ сказалъ: по роспущенью полку Рипцова, въ бесѣдѣ въ Шкловѣ будучи хмѣленъ, шляхтича Шкловского Бартошевича ножемъ покололъ и за то дѣло отданъ въ темницу до Могилева межъ вязней Быховскихъ. И тамъ съ вязнями Быховскими, которыхъ было осмнадцать человѣкъ, а онъ девятнадцатой, изъ темницѣ выкопався, до Быхова ушли. И онъ Иванъ, передався въ Старой Быховъ къ Богушевичю, старостѣ Быховскому, въ году 1656-мъ отъ Рожества святаго крестителя Іоанна, ажъ въ Филиповъ постъ за недѣлю предъ святымъ Николою изъ Быхова вышелъ. И того Ивана Свиридова козаки полку Чаусовского въ полмилѣ отъ Быхова поймали, и того измѣнника съ сотникомъ моимъ съ Петромъ Буткеевичемъ до вашего царского величества посылаю, и онъ о всей невѣрной службѣ и о продажѣ запасовъ словесно вашему царскому величеству дастъ дѣло. Я и нынѣ, по наказу его милости пана гетмана Войскъ Запорожскихъ, залоги сильные дамъ есми и въ Быховъ никакихъ запасовъ возить не допущаю. А что князь Хованской меня винитъ, какъ бы я листы недоброхотные въ Быховъ писати имѣлъ, того никогда не доведетъ и не есть то правда; дворъ чтобъ имѣлъ съ обидою мѣщанъ Могилевскихъ ставить,— и то не есть правда. Но прямой дворъ мой купя въ Чаусахъ, хотѣлъ есмя въ Могилевѣ поставить на мѣстѣ святаго Спаса за поизволеніемъ отца Меѳодія, намѣстника Спаского, для пріѣзду его. И понеже мнѣ князь Хованской не токмо въ мѣстѣ, но и на посадѣ на другой сторонѣ Днѣпра того двора ставить не поволилъ, въ чомъ, воли его не противясь, далъ есми покой и до того времени двора не ставилъ, на милостивое и щедрое жалованье, на милосердіе вашего царского величества надѣяся, что меня, холопа своего, не оставишь и ущедришь. Въ обидахъ розныхъ людей вашего царского величества, отъ кого ни есть пришла грамота, хотя словесная жалоба, и съ тѣхъ воровъ, которые воровали, управу чинилъ есми, семи человѣкъ за розное воровство — однихъ велѣлъ повѣсить, а другихъ рострѣлять. А за меншіе вины и своеволю козацкимъ правомъ наказанье чинилъ есмь, что всѣ козаки со всякими людми вашего царского величества, государя нашего милостивого, мирно и смирно за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества въ покоѣ пребываемъ и никому никакихъ мукъ и никакое разоренье не дѣлается. Только розная шляхта, которые на имя вашего царского величества выѣхали за Нѣмномъ и около Менска и на розныхъ мѣстѣхъ, имянуясь быть козаками полку моего, одинъ на другово наѣзжаютъ и животы грабятъ, о чемъ я не вѣдаю и до полку Чаусовского не принимаю. И не отъ Черкасъ, но отъ шляхты всякое розоренье бываетъ, а козаковъ безъ вины оглашаютъ. А что были розные вѣсти о Лятцкомъ войскѣ, и отъ Старого Быхова не теплые вѣтры повѣваютъ, отъ которыхъ чтобы полкъ вашего царского величества Чаусовскій до згубы не пришолъ. Идя извычаемъ давнымъ Войска Запорожского, для осторожности городъ Чаусовскій валомъ осыпать повелѣлъ. Далѣ всей моей услуги со

всѣмъ полкомъ моимъ, а холопями вашего царского величества, по воли и указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, и богоданного Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, исполняти готовы будучи, на тотъ часъ до самые земли челомъ бью. Далъ въ Чаусахъ генваря 2-го дня, лѣта 1656-го.

Высочайшаго престола вашего царского величества, государя государя нашего милостивого, вѣрной слуга, подданной и холопъ Иванъ Нечаевъ, полковникъ вашего царского величества Войска Запорожского Чаусовскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, каково подалъ въ Посольскомъ Приказѣ изъ Чаусъ отъ полковника Ивана Нечая сотникъ Петръ Буткеевичъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день.

371. — 1657, генваря 15. Разспросъ, сдѣланный въ Москвѣ присланному отъ полковника Нечая преступнику.

И 165 года генваря въ 15 день, по отпискѣ полковника Ивана Нечая, тотъ колодникъ въ Посольскомъ Приказѣ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Родомъ де онъ Звенигородецъ, сынъ боярской Ивашко Спиридовъ сынъ Маховъ, и въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Вильнoю въ салдатцкомъ строю въ Александровѣ полку Гибсона. И ѣдучи съ государевы службы во 164-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, стоялъ онъ въ Шкловѣ у шляхтича, а имяни онъ тому шляхтичю не упомнитъ, и съ тѣмъ шляхтичемъ случилась у него брань; и въ брани тово шляхтича ушибъ онъ Ивашко палкою до смерти въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ передъ Филиповымъ заговѣномъ, и изъ Шклова въ томъ убивствѣ отосланъ былъ онъ въ Могилевъ. И въ Могилевѣ стольникъ и воевода князь Иванъ Репнинъ съ товарыщи велѣлъ ево посадить въ тюрму къ Быховскимъ полоняникомъ въ особую избу. А та де изба № 371. была въ середнемъ городѣ, и тыномъ не огорожена; а Быховскихъ сидѣльцовъ въ той избѣ было 18 человѣхъ. И сидѣлъ онъ въ тюрмѣ 30 недѣль. И убояся онъ Ивашко себѣ смертные казни, въ прошломъ же во 164-мъ году въ Петровъ постъ, съ тѣми Быховскими полоняниками сговорясь и подкопавъ тюрму, изъ Могилева убѣжали въ Старой Быховъ. А для сторожи къ той тюрмѣ, гдѣ они сидѣли, приставлены были салдаты по 20 человѣкъ; и тюремного подкопу и побѣгу ихъ они не вѣдали, потому что перемѣнялись поденно и пересматривали ихъ въ сутки одиножды, а караулили они ихъ съ одной стороны, съ оконъ да отъ дверей, а они подкопались подъ заднюю стѣну, которая стояла къ острогу, и за городъ ушли подъ городовую стѣну рвомъ. И какъ де они въ Быховъ прибѣжали, и староста Быховской Баушевичъ велѣлъ ихъ принять. И принявъ ево Ивашка, роспрашивалъ про государевыхъ ратныхъ людей, которые сидятъ въ Могилевѣ: сколько ихъ и какова они строю, и роспрося, велѣлъ ево въ городѣ держать съ береженьемъ, и давали ему кормъ. И какъ де онъ въ Быховъ прибѣжалъ, и послѣ ево, спустя денъ съ пять, пришли подъ Быховъ съ ратными людми стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской да полковникъ Иванъ Нечай; и къ городу учалъ было приступать съ полкомъ своимъ Иванъ Нечай, и то оплошно; и Быховцы де отъ городу ихъ отбили. А стоялъ онъ Иванъ подъ городомъ 6 недѣль и, стоявъ у города, отшолъ прочь. А для чево отступили, запасовъ ли у него не стало, или для какихъ иныхъ причинъ, и про то онъ не вѣдаетъ. А стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской послѣ полковникова отходу стоялъ подъ Быховымъ 11 недѣль, а приступовъ у него къ Быхову нн бывало. А присылалъ къ Быховцамъ о сдачѣ говорить многижда, и они имъ въ томъ отказывали, а сдаться не хотѣли.

№ 372. — 373. А то не онъ слышелъ, что Быховскiе сидѣльцы писали къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ городъ Быховъ принялъ онъ, гетманъ. И какъ стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской отъ Быхова отступилъ, и по писму де гетмана Богдана Хмельницкого прiѣзжалъ подъ Быховъ для прiему города полковникъ Иванъ Нечай со всѣмъ своимъ полкомъ. И они де ево со всѣмъ полкомъ въ городъ не пустили, а говорили, чтобъ ѣхалъ въ городъ въ 50 или во 60 человѣкѣхъ. И онъ съ малыми людми въ городъ не поѣхалъ и воротился назадъ въ Чаусы. А въ осадѣ въ Быховѣ хлѣбными запасы скудость была самая большая, ѣли кошки и собаки и кожи животинные; а ратныхъ людей всякого чину было въ осадѣ съ 250 человѣкъ, да мѣщанъ и поселицы съ 1000 человѣкъ. А какъ де отъ Быхова государевы ратные люди отошли, и въ то время учали въ Быховъ запасы привозить изъ Могилева и изъ Переясловля и изъ Нѣжина. А наряду де всякого въ Быховѣ большово и малово пушекъ 60. А сколько пушечныхъ запасовъ, и про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де полковникъ Иванъ Нечай по гетманову писму приходилъ для прiйму Быхова, и въ то время онъ Ивашко, помня государево крестное цѣлованье, изъ Быхова къ нимъ перебѣжалъ ночью черезъ городъ, какъ караульщики уснули, и изъ-подъ Быхова Черкасы свезли ево въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ сидѣлъ онъ въ тюрмѣ пять недѣль, а изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай послалъ ево ко государю къ Москвѣ для того убивственного дѣла и для побѣгу ево изъ Могилева.

Подлинникъ.

372. — 1657, генваря 18. Память изъ Посольского Приказа въ Разбойный, *съ препровожденiемъ присланнаго изъ Чаусъ колодника Ивана Махова, Звенигородскаго уроженца.*

Лѣта 7165-го, генваря въ 18 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да стольнику Василью Семеновичю Волынскому, да дьякомъ Степану Чернышеву да Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день прислалъ ко государю къ Москвѣ изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай колодника государева измѣнника Быховского полонянника Руского человѣка Звенигородца Ивашка Свиридова сына Махова. И государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, указалъ того измѣнника на Москвѣ до своего государева указу держать въ тюрмѣ съ великимъ береженьемъ. И изъ Посолского Приказу тотъ измѣнникъ посланъ въ Розбойной Приказъ Посольского Приказу съ толмачи, съ Васильемъ Гарасимовымъ да съ Лукьяномъ Степановымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волынскому и дьякомъ Степану и Ивану учинить о томъ по государеву указу.

Подлинникъ. На оборотѣ написано: По сей памяти колодника Ивашка Свиридова въ Розбойномъ Приказѣ приняли и послали въ тюрму. Росписался Розбойного Приказу подъячей Ермола Завольской.

373. — 1657, генваря 22. Грамота царя Алексѣя Михайловича Чаускому полковнику Ивану Нечаю *о томъ, чтобы онъ съ полкомъ своимъ готовился къ ратному дѣлу противъ Поляковъ.*

Божiею милостiю отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича

и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, Войска Запорожского полковнику Ивану Нечаю.

Генваря въ 15 день писалъ еси къ намъ, что вы, служа намъ, великому государю, надъ нашими непослушники надъ Быховскими сидѣльцы промышляли, да прислали измѣнника Ивашка Махова. И мы великій государь, наше царское величество, за ту вашу службу жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ, видя къ себѣ нашу великого государя милость, и впредь намъ, великому государю, служить и всякого добра хотѣть. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, жалуючи тебя полковника, объявляемъ: въ прошломъ во 164-мъ году съѣзжались наши царского величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, Польского Яна Казимера короля съ комисары и говорили о обраньѣ насъ великого государя на королевство Польское и на Великое Княжство Литовское и приговорили, что о совершеньѣ того дѣла Яну Казимеру королю сложити соймъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году по зимѣ, и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ намъ, великому государю, ему, Яну Казимеру королю, гонца съ своею королевскою грамотою, а намъ великому государю, по обвѣщенію королевской грамоты, прислати на тотъ соймъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраньѣ насъ великого государя на коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское въ совершенье привести на нынѣшнемъ соймѣ. И Польской Янъ Казимеръ король по договору комисаровъ своихъ не исполнилъ, сойму не сложилъ, и по се время о сложеніи сойма своей королевской (грамоты) къ намъ великому государю не прислалъ. И мы великій государь, наше царское величество, видя ево королевское непостоянство и неправды, велѣли на него рати свои готовить. И тебѣ бъ полковнику Ивану Нечаю, служа намъ великому государю, Войска Запорожского своего полку козакомъ велѣть быть готовымъ и ожидать нашего государского указу, и вѣдомо намъ, великому государю, о всякихъ непріятельскихъ замыслахъ чинити писаніемъ почасту. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7165-го, мѣсяца генваря 22 дня.

Черневая. Внизу помѣчено: Бѣлая писана на здиркѣ за отворчатою печатью.

№ 374.

374. — 1857, въ генварѣ. Вѣрющая грамота и наказъ посланца цесарскаго Петра Парсевика, отправленнаго къ гетману Богдану Хмельницкому *съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Польшею.*

I. Фердинандъ третій, Божіею милостію избранный цесарь Римскій, всегда прибавитель.

Ясной, особно намъ любительной, понежъ чести достойного, особно намъ любительного Петра Парцывика, думного нашего архибискупа Мартіяна-Политанского, отсюды послать здумали есмя, чтобъ онъ васъ о нашемъ цесарскомъ милостивомъ и доброхотномъ желательствѣ подлинно обнадежилъ и нѣкоторые иные дѣла, которые къ розвращенію покою посполитого належатъ, доносилъ, какъ о томъ въ изустныхъ ево рѣчахъ пространно будете слышеть. Милостиво васъ просимъ, чтобъ прежъ-помянутому нашему посланнику обо всемъ, что отъ насъ вамъ будетъ говорить, подлинно вѣрить и на то отвѣтъ дать изволили, какъ мы милостивно надѣемся. И то посполитому покою и отчинной землѣ годно будетъ, и мы потомъ о нашей цесарской милости и доброхотѣнья обѣщаемся. Писанъ въ нашемъ городѣ въ Вѣнѣ, генваря 10 дня, лѣта отъ Рожества Христова 1657-го, владѣнья нашего Римского 21-го, Венгерского 32-го, а Чешского 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ. Ниже то-

№ 374. го написано: Фердинандусъ графъ Куцеюсъ. Яганъ Вальдерода.

II. Фердинандусъ Третей, Божіею милостію избранной Римской цесарь, всегда прибавитель, и иныхъ.

Наказъ чести достойному и богобоязному, намъ любительному Петру Парцывику, арцыбискупу Мартіяно-Политанскому, нашему думному, къ ясному, подлинно намъ любительному къ Богдану Хмельнитцкому, генералу гетману Запорожскому, посланнику, о чемъ нашимъ имянемъ тамъ ему промышлять.

И ему бъ, выше реченному нашему посланнику, какъ онъ сей наказъ и вѣрющую грамоту взять будетъ, тотчасъ сколько ему возможно ближнею и безопасною дорогою къ прежъ помянутому Хмельнитцкому незнатно пройтить промышлять. А какъ тамъ придетъ, послѣ поклона наше позравленье и нашею цесарскою милостью обнадежилъ; коротко говорить, потому что намъ вѣдомо, въ какомъ несоединеньѣ и ссорѣ онъ Хмельнитцкій и козаки съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ; и королевства Польского пришли и намъ съ вѣрно достойныхъ вѣстей вѣдомо учинилось, что о миру такихъ ссоръ розные до сѣхъ мѣстъ уговоры были и нынѣ еще есть, и немного осталось уговорить, а особно за то стало, чтобъ Хмельницкому и съ своимъ прилѣжаньемъ крѣпость дана была на то, о чемъ уговорено есть и еще уговорено будетъ, а потомъ ужъ то, что нашему отчинному доброхотѣнью ничево больши належитъ, нежели что промышлять, чтобъ вездѣ въ христіянствѣ миръ и соединенье уставить и всѣ помѣшки къ тому дѣлу отставить, какъ по нашему цесарскому чину повелось; и мы собою къ тому гораздо подвижны, и для того радѣть и вмѣстѣ работать, чтобъ нутренные ссоры, которые межъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и королевства Польского и съ ними козаками возросли, утишить, потому что и съ тѣмъ чюжимъ государемъ, а особно ближнимъ сосѣдомъ, дорога показуется славное Польское государство наступить и разорить, что смутное познованье покажетъ и свидѣтельствуетъ, будетъ не вскорѣ къ выкоренью такихъ ссоръ и доброво и достойного лѣкарства учинить. И для того мы, для нашей дружбы и доброго сосѣдства нашего, показанья не меньши нашихъ высокославныхъ предковъ, какъ о томъ объявлено есть въ договорахъ, которые межъ прибавительнѣйшего дому нашего и славныхъ короляхъ и королевства Польского и великого княжства Литовского стародавные учинены, мы пространному сему королевству подвижны не могли и не хотѣли мы обойтить, чтобъ съ нашимъ цесарскимъ и королевскимъ третействомъ заступить и нашего посланника къ нимъ посылать, милостивно прошачи, чтобъ онъ Хмельнитцкій съ своимъ прилежаньемъ сему нашему посланнику надежно и тайно роскрылъ, за что стало и какими мѣрами они чаютъ, что то дѣло счасливо совершилось? А будетъ за тѣмъ станетъ, что козакамъ на бывшемъ или на будущемъ договорѣ полной и достаточной крѣпости дать, и сему нашему посланнику указано имянемъ нашимъ всякую обѣщать крѣпость имѣетъ, что то все, что отъ королевской и королевства съ стороны обѣщано будетъ, вѣрно и правдою и нерушимо совершено и исполнено будетъ, и о томъ мы поручаемся. А будетъ въ прилученье ненадежного невоздержанья, и намъ въ томъ оборону нашу имъ обѣщать, чтобъ онъ Хмельницкій и козаки достовѣрно и не скрыто нащему посланнику изволенье свое объявилъ; а то все въ вѣрномъ таинствѣ и у нашего посланника и у насъ самого здержано будетъ, и что мы ничево иного не ищемъ, только обчего благово пребыванья: се есть обоихъ сторонъ крѣпкое соединенье; и покой такъ въ близкомъ государствѣ и намъ лутче покой уставитъ, понеже и съ королевской королевства стороны въ томъ дѣлѣ пост

новить умыслъ подлинно знаемъ, а се есть, что нашъ посланникъ Хмельницкому и козакомъ имянемъ нашимъ достаточно доносить будетъ. А что нашему посланнику отъ его королевского величества и отъ королевства Польского о статьяхъ къ договору всему дѣлу для совершенья вручено будетъ, и онъ въ томъ, сколько возможно будетъ, порадѣетъ. А сверхъ того будетъ случится къ самому королю Польскому или къ нашимъ резидентомъ, которые у двора Польского или Свейского суть, писать, и мы нашему посланнику на то тайные и знатные цыфирные слова даемъ, которыми ему писать мочно. И симъ всѣмъ достаточно учинитъ дѣлать нашъ посланникъ, которого вѣры и правдѣ и таинству много вѣримъ, наше милостивое хотѣнье исполнитъ. А мы его въ цесарской своей милости сохраняемъ. Писанъ въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ, мѣсяца генваря 10 дня, 1657-го году, государствъ нашихъ — Римского 21-го, Венгерского 32-го, а Чешского 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ.

Оба акта переписаны вмѣстѣ и озаглавлены такъ: Переводы съ Латынскихъ съ дву листовъ, каковы писалъ цесарь Римской Фердинандъ Третей съ посланникомъ своимъ съ Петромъ Парцывикомъ, арцибискупомъ Мартіяно-Политанскимъ, къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Москвѣ тѣ листы привезъ стольникъ Василей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, марта въ день. 1-й листъ вѣрющей, 2-й листъ наказъ.

375. — 1657, марта 2. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина къ царю Алексѣю Михайловичу *о проѣздѣ черезъ Кіевъ стольника Кикина, посланнаго къ гетману Хмельницкому*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 165-мъ году марта въ 1 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ съ твоею государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому стольникъ Василей Кикинъ и велѣно ему Василью для твоего государева дѣла быти въ Кіевѣ у митрополита у Селивестра Косова, а какъ онъ Василей Кикинъ въ Кіевъ пріѣдетъ и у митрополита бывъ, поѣдетъ къ гетману, и намъ бы, холопемъ твоимъ, ево Василья къ гетману отпустить, на которые городы и мѣста ближе и податнѣе, и велѣть ево провадить до которыхъ мѣстъ пригоже. И по твоему государеву указу, стольникъ Василей Кикинъ, пріѣхавъ въ Кіевъ марта въ 1 день и бывъ у митрополита у Селивестра Коссова, поѣхалъ къ гетману марта во 2 день, а съ нимъ Васильемъ для провожанья послали мы, холопи твои, до Чигирина Путивльцовъ дѣтей боярскихъ дву человѣкъ, Михайла Маркова съ товарыщемъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта; 165 году, апрѣля въ 4 день, салдацкого строю съ порутчикомъ съ Еустратомъ Бѣлковымъ; *3) вверху:* Къ отпуску.

376. — 1657, марта 9. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу посланца гетмана Богдана Хмельницкого Θедора Лободы *о вспомоществованіи Креховскому Пустынному монастырю и* докладъ царю *объ этомъ*.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Войскомъ Запорожскимъ и со мною, посланникомъ своимъ Θедькомъ Лободою. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ праведному государю за строителемъ чернымъ попомъ Васья-

№ 376. номъ и братій его Львовского повѣту пустынного монастыря Кряховского, что обитель та отъ всякихъ воинскихъ людей есть разорена, а прежде того вельми была славна, а нынѣ, государь, нѣтъ въ той обители ничево: страдныи и бѣдныи тѣ твои богомольцы на сторонѣ землю наймуютъ, тѣмъ и питаются. А есть, государь, ихъ въ той обители близь ста, а прочихъ черныхъ старцовъ Татаровя поплѣнили, и нечѣмъ имъ тѣхъ братовъ выкупить, и сами нищіе, питатись чѣмъ не имѣютъ, и въ церкви украшенія никакова нѣтъ; и изъ того монастыря отъ братіи всей посланъ къ Москвѣ къ тебѣ праведному государю строитель Васьянъ съ братіею съ грамотою монастырьскою бити челомъ тебѣ праведному государю о нужахъ своихъ; и онъ бѣдной живетъ на Москвѣ ужъ время немалое, а твоего государева ему и по се число нѣтъ указу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своево, съ Войскомъ Запорожскимъ, вели, государь, тѣмъ богомольцомъ своимъ бѣднымъ и разореньмъ противъ грамоты монастырской и челобитья ихъ дать свою государеву милостину, чѣмъ тебѣ праведному государю объ нихъ бѣдныхъ и разоренныхъ Господь Богъ извѣститъ, да прославится твоего царьского величества благоутробіе во всѣхъ концыхъ земля. А онѣ, нищіе богомольцы твои государевы, будутъ за тебя праведного государя Бога молить. И я, холопъ твой, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ за тебя праведнаго государя будемъ головы складывать свои. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: 165 г. марта въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, генваря въ 20 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ о милостынѣ Львовского уѣзду Креховскіе пустыни строитель Васьянъ, да черной попъ Паисѣй, дьяконъ Пахомей, послушникъ старецъ Иванъ. А какъ онъ строитель былъ у государя на пріѣздѣ, и поднесъ государю святыни: мощи святого первомученика и архидьякона Стефана, да мощи святые мученицы Варвары, что въ Кіевѣ; 2 креста рѣзные, 6 ложекъ. А государева жалованья дано имъ на пріѣздѣ, строителю: камка адамашка, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; черному попу да дьякону: по 40 куницъ человѣку меньшіе цѣны, да денегъ по 6 рублевъ; послушнику: сукно доброе, денегъ 2 рубли. А послѣ того томужъ послушнику дано государева жалованья къ прежнему въ прибавку 4 рубли.

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ, что де та Креховская пустыня отъ воинскихъ всякихъ людей розорена, а преже де того была славна, и нынѣ де тое пустыни братья наймуютъ землю на сторонѣ, а иныхъ де старцовъ побрали въ полонъ Татаровя, и изъ полону де имъ тѣхъ старцовъ выкупить нечимъ; и государь бы ихъ пожаловалъ для его гетманского со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ челобитья, велѣлъ тое Креховскіе пустыни старцомъ дати своего государева жалованья на милостину противъ ихъ челобитья, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Креховскіе пустыни строителя старца Васьяна зъ братьею пожалуетъ, велитъ имъ дати своего государева жалованья за святыню и въ монастырь на милостину, — и выписано на примѣръ:

Въ прошломъ въ 161-мъ году пріѣзжали

ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостинѣ Литовскіе земли Троицкого Густынского монастыря строитель Евфимей, келарь Паисей, дьяконъ Іаникей, да старецъ да служка; и государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; келарю да дьякону по 40 куницъ, денегъ по 6 рублевъ; старцу камка, денегъ 5 рублевъ; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 70 рублевъ. Во 162-мъ году пріѣжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева Успенія пречистые Богородицы Терехтемировского монастыря строитель Ѳеофанъ, келарь Евстаѳей, черной попъ да старецъ да служка, а государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; черному попу 40 же куницъ, денегъ 7 рублевъ; келарю и старцу по 10 рублевъ человѣку; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли, да въ монастырь послано на милостину собольми на 30 рублевъ. Во 162-мъ же году пріѣжали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостинѣ Кіевскіе области Межигорского монастыря игуменъ Варнава, а съ нимъ черной попъ да дьяконъ, да пономарь, да игумновъ племянникъ да служка; а государева жалованья дано имъ на милостину: игумену камка адамашка, 40 соболей въ 25 рублевъ, денегъ 20 рублевъ; черному попу 40 куницъ, денегъ 7 рублевъ; дьякону 10 рублевъ; пономарю 7 рублевъ, племяннику игуменову таѳта добрая, денегъ 5 рублевъ, служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 30 рублевъ. А за святыню давано государева жалованья собольми жъ по 40 соболей, по 60 и по 50 и по 40 и по 30 рублевъ сорокъ человѣку.

На челобитной *и на* докладѣ *другой рукой написано*: 165 г. марта въ 11 день государь пожаловалъ Креховскіе пустыни строителя и всю братью того монастыря, велѣлъ имъ своего государева жалованья въ монастырь послати на милостыню и за святыню собольми на патдесять рублевъ, и съ Москвы отпустить и дать имъ подводки.

165 г. марта въ 15 день по сей выписки въ Сибирской Приказъ память послана такова:

Пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Креховскіе пустыни строителя старца Васьяна съ братьею, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ ихъ монастырь на милостину и за святыню собольми на пятдесятъ рублевъ.

Память отдана строителю.

Подлинные.

№ 377.

377. — 1657, марта 13. **Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Богдана Хмельницкаго** *о причинѣ вооруженія козаковъ, о намѣреніяхъ Поляковъ и проч.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и го-

№ 377. сударю и облаадателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Во йскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Весь Російскій православный народъ утѣшается, когда вы, великій государь, ваше царское величество, до насъ своего царского величества милостивое слово прислати изволилъ, за что мы, яко вѣрные вашего царского величества слуги и подданные, долголѣтного на пресвѣтломъ вашего царского величества престолѣ государствованья и надъ всѣми царского величества врагами побѣды усердно желаемъ. А что есмя видя неправды Лятцкіе, что они розными обычаи о насъ промышляютъ и многіе обиды и убивства христіяномъ многожды, выпадаючи изъ Каменца и изъ иныхъ мѣстъ, починили, поставили было есмя для обереганья вашихъ царского величества украинныхъ городовъ людей ратныхъ на пограничьѣ нѣсколько тысячь людей. А потомъ, какъ есмя довѣдались подлинно, что Ляхи розные земли на васъ великого государя, на ваше царское величество, и на насъ возбужаютъ и что послали наперед Мислешевского, а потомъ Ромашковича до хана Крымского, все затегаючи на насъ, и мы, видя таковые ихъ съ ханомъ Крымскимъ ссылки и разумѣя, что любо на ваши царского величества государства, или такожъ на ваши жъ тутошніе царского величества, городы затегаютъ, ратнымъ людемъ пойти велѣли есмя тамъ, гдѣ бъ непріятелей вѣры нашіе Ляховъ имѣли найти. А въ тожъ время и Ракоцъ на нихъ для обидъ своихъ рушился. А мы не на посилокъ Ракоцу то войско послали, чтобъ есмя его на королевство Польское имѣли становить, токмо мы послали для того, чтобъ есмя непріятелей нашихъ, гдѣ ни есть объявятся, за счастьемъ вашего царского величества и помощію Божіею громили; и о томъ въ грамотѣ вашего царского величества писано, что съ стороны Польскіе договоры въ вашемъ царского величества великого княжства Литовского въ стольномъ городѣ Вильнѣ съ вашими царского величества великими и полномочными послы и съ Польскими комисарами о обраньѣ васъ, великого государя, вашего царского вечичества, на коруну Польскую и великое княжство Литовское учиненому довольно не стало, и грамоты отъ короля Польского о сложеніи сойму до вашего царского величества не прислано и сойму, не сложено. И мы вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, и въ прошлыхъ грамотахъ о тѣхъ хитростяхъ Ляцткихъ объявляли, что они съ вами великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, поступаютъ хитро и не по правдѣ и что они того договору въ совершенье никогда не приведутъ, о чемъ вашему царскому величеству нынѣ ужь самымъ дѣломъ явно есть, что не только договору исполнити не хотятъ, но еще и посла своего король Польской, Станислава Казимера Беневского секретаря, до насъ прислалъ съ тѣмъ, чтобъ насъ отъ вашей царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить и чтобъ мы съ Ляхами учинились попрежнему въ совѣтѣ и въ соединеньѣ. Чего на вѣки не только не учинимъ, но и помыслити не хочемъ, чтобъ есмя отъ васъ великого государя, вашего царского величества, единого православного царя, отступати имѣли. И тотъ же посолъ говоритъ, что тѣ статьи, на комисіи Виленской учиненные, никогда въ совершенье не придутъ, и говоритъ, что де та комисія нужды ради великіе была, чтобъ де царское величетво не наступалъ съ ратными людми; а того де они (не) мыслили, чтобъ ваше царское величество на коруну Польскую и великое княжство Литовское имѣли обирать или короновать. Также отъ цесаря Римского пришелъ посолъ арцыбискупъ Марцыяно-Политанскій о томъ, чтобъ есмя подъ королемъ Польскимъ были, обѣщаючи намъ сверхъ преж-

нихъ вольностей и правъ, какіе только себѣ выдумаемъ, и чтобъ ужь на Украинѣ шляхта не бывала. И мы для таковыхъ хитростей и неправды Лятцкихъ вышеименованныхъ, что они все на поруганье вѣры православные и на безчестье васъ, великого государя, вашего царского величества чинятъ, а не дая имъ исправитись, чтобъ на лѣто кого иного на насъ не навели, пустили есмя противу ихъ часть Войска Запорожского. А скоро намъ статьи отъ Ляховъ досталися, вскорѣ до окольничего и воеводы Ондрѣя Васильевича Бутурлина, яко вѣрные слуги и подданные, послали есмя и ихъ объявили есмя, потому что уразумѣли есмя подлинно, что то суть лживые и ссорные статьи, а тѣ, которые отъ вашего царского величества стольникомъ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ принесены, правдивые суть, какъ есмя выразумѣли и вычли; и то все чинится съ стороны Польскіе на ссору, чтобъ насъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ отъ васъ великого государя, вашего царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить. И мы со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества, Запорожскимъ и со всѣмъ Російскимъ православнымъ народомъ васъ великого государя, вашего царского величества, просимъ и молимъ, чтобъ ваше царское величество таковымъ Лятцкимъ и инымъ всѣмъ, которые бы насъ передъ вами великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, зле облыгали, не вѣрилъ, но при милости государской, правахъ и вольностяхъ нашихъ впредь сохранилъ; понеже весь свѣтъ и всѣ иновѣрцы тѣшились и радовалися бъ съ того, когда бъ, не дай того Боже, отъ васъ великого государя, вашего царского величества, какая противо Войска Запорожского показалась немилость, о чемъ многіе лживые люди и нынѣ опасно промышляютъ, чтобъ насъ отъ вашего царского величества отлучили жалованья и милости, чего имъ Боже не допоможи. И то также вашему царскому величеству объявляемъ, что Быховленя, видя великую нужу отъ войскъ вашего царского величества изъ полку Чауского, что запасного хлѣба не имѣли, на имя вашего царского величества присягу учинили и поддалися, и ужь козаки тамъ есть и вѣчне при Войску вашего царского величества Запорожскомъ быть имѣютъ. До короля Свейского напишемъ о его неправдахъ, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ не воевалъ. Также жалобу чинимъ вашему царскому величеству, что Путивльцы и Каменчаня многіе обиды людемъ пограничнымъ чинятъ. Укажи тогда ваше царское величество исправленье чинить, смиренно молимъ. О иныхъ дѣлахъ словесно вѣрный вашего царского величества слуга Василей Петровичь Кикинъ вашему царскому величеству извѣститъ. При томъ долголѣтного государствованья съ побѣдою надъ врагами вашему царскому величеству усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, марта 13-го числа, 1657 года.

Вашему царскому величеству вѣрные и во всемъ повольныи слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день.

378.—1657, марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Богдана Хмельницкаго *о вдовѣ господаря Молдавскаго Василія Лупула.* № 378.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Но-

№ 379. вогородскому, царю Казанскоау, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Милосердный вашего царского величества нравъ всему свѣту явный есть; вѣмъ бо, кто ни есть подъ милосердіе вашего царского величества ноги подпадаетъ, милости желаючи, никогда тощь, только съ довольною щедростью вашего царского величества отходитъ; то я и мы, вѣрные и желательные вашего царского величества слуги и подданные, не поединократно узнали есмя, что за кого ни есть только заступный и челобитный листъ до вашего царского величества писали есмя, всегда не затвореные милосердія вашего царского величества двери обрѣли есмя. Разумѣемъ, что и передъ теперешнею грамотою нашею челобитною тѣжъ не затворенные у вашего царского величества обрящемъ двери. Кто жъ бо по Бозѣ въ государствахъ вашего царского величества сирымъ и вдовамъ заступникомъ высочайшимъ быти можетъ, токмо вы единъ великій православный подъ солнечною государь и царь, ваше царское величество? Для чего и тое разореную вдову княиню Радивилову, памятуя службы отца ее Василія, воеводы бывшего земли Молдавской, ваше царское величество подъ милостивые свои государскіе изволь приняти крыла; а маетности ея, названые: Орле, Заблудовъ, Любечъ, Кемданы, Вылюбы, Вокдовъ, Витвунка и Бѣлицу, нынѣ недавно черезъ пана Завишу, маршалка Литовского, у вашего царского величества упрошеную, также и королевщины, Бистрицу, Сейвы, Вилинюю Казимеръ, Ретово грамотами своими государскими привратити. А особно молимъ и просимъ васъ великого государя, ваше царское величество, изволь до своихъ царского величества воеводъ Виленскихъ свой царского величества указъ послать, чтобъ тѣ выше имянованныя маетности разореной вдовѣ отдали во владѣнье. Милосердый Богъ долголѣтнымъ и счастливымъ тую щедроту воздастъ вашему царскому величеству государствованьемъ и надъ врагами побѣдою, которое мы вашему царскому величеству надъ всякими непріятели усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 13 марта, 1657 года.

А внизу приписано: вашему царскому величеству, всего добра желателные и вѣрные и во всемъ повольные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ.

379. — 1657, марта 14. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ стольнику Василью Кикину, *о побѣдахъ надъ Поляками полковника Антона Ждановича.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

ца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского, стольнику его царского величества Василью Петровичю Кикину доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

По отъѣздѣ вашей милости принесено намъ листъ отъ Онтона Ждановича, которого есмя счастью войскъ послали противу непріятелей; который листъ писаный въ таборѣ подъ Преворскомъ 24 дня февраля. А въ томъ листу объявляетъ намъ, что помощіею Божіею и счастьемъ великого государя царя нашего, его царского величества, все добро содѣвается; про Ляховъ мало гдѣ слышать собраньемъ великимъ, все розно порозбѣгалось; только нѣчто такъ немного въ собраньѣ съ Чернецкимъ за Краковомъ, и тѣ несмѣють поля дати. И тѣ войска изъ-подъ Преворска рушився, ажъ подъ Краковъ пошли, и гдѣ бъ ни будь послышали какое собранье Ляховъ, пойдутъ за ними, чтобъ не роспростиралися тѣ напріятели. Что далѣ за вѣдомость имѣть будемъ, не замѣшкаемъ его царскому величеству прислать для вѣдомости. При томъ желаемъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровья. Данъ изъ Чигирина марта въ 14 день.

А внизу припись: вашей милости всего добра желательный пріятель Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускоrо писма, что привезъ стольникъ Василей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день.

380. — 1657, въ апрѣлѣ. Челобитная въ Москвѣ монаховъ Креховскаго монастыря *о жаловальной грамотѣ, и* Жаловальная грамота Креховскому монастырю.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малые и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бѣдныя и безпомошныя богомольцы твои царскіе Львовского повѣту общежительново пустынного монастыря Креховского церкви преображенія Христова игуменъ Варламъ да черный попъ строитель Васьянъ зъ братьею. № 380. Приволоклись мы, богомольцы твои, къ тебѣ праведному государю къ Москвѣ бити челомъ, для того что мы бѣдныя и разореныя по се число не имѣли себѣ помошника и заступника; и ты православный государь пожаловалъ насъ, велѣлъ намъ царское лице свое видѣть и милосердіемъ своимъ обрадовалъ насъ; и нынѣ мы, богомольцы твои, не имѣемъ кромѣ тебя праведного государя по Бозѣ защитника, и съ плачемъ тебѣ праведному государю бьемъ челомъ, да до конца пожалуешь насъ: изволь, государь, намъ дать свою жаловальную грамоту, въ другій или въ третій годъ, какъ къ тебѣ, праведному государю, намъ къ Москвѣ бывать и зрѣнія твоего царского лица наслаждаться, и вели, государь, намъ выписать въ той грамотѣ указъ противъ Милешева монастыря о милостынѣ и о корму и о подводахъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, для Христа и для ангела свего, святаго и праведного Алексѣя человѣка-Божія, не отвращай насъ скорбныхъ отъ своего свѣтлово царского лица, вели, государь, дати намъ свою царскую жаловальную грамоту въ другій годъ и указъ учинить противъ Милешева монастыря, и кормъ и подводы указать на шесть братовъ и провожатыхъ отъ порубежныхъ городовъ до Москвы и отъ Москвы назадъ; а мы, нищея богомольцы твои, по вѣки должны будемъ за тебя праведнова государя и за благовѣрную царицу и за благороднова царевича и за благородныя царевны Бога молити, и праведныя прародители и ро-

№ 381. дители твоего царского величества ради будемъ всегда поминать. Какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ, царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ написано: 165 г. марта въ 17 день государь пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать въ пятой годъ, и дать свою государеву жаловальную грамоту. По сему государеву указу дать государеву грамоту.

II. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, пожаловали есмя Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, что они били челомъ намъ великому государю, чтобъ намъ пожаловать велѣть въ ихъ монастырь дать нашу царскую жаловальную грамоту, по чему имъ впредь въ наше Московское государство пріѣзжать для милостыни. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, того Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игуменъ и братья будутъ, пожаловали въ наше Московское государство для милостины пріѣзжать имъ поволили. И какъ изъ того монастыря игуменъ или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостини поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ того Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря игумена и старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущать безъ задержанья, и подводы и кормъ и приставовъ давать имъ противъ иныхъ такихъ, какъ мочно подняться. А пріѣзжати имъ въ наше Московское государство въ пятой годъ тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ. А какъ они поѣдутъ съ Москвы, и съ нихъ никакихъ пошлинъ не имать, а пропускать ихъ безъ задержанья. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидить, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чюжихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не привозить. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165-го, апрѣля 20 дня.

Черневая. Внизу помѣчено: Отдано ченцу. *Здѣсь же черневая* память *отъ* 19 *марта въ Ямской Приказъ о дачѣ имъ подводъ до Путивля и до первагo Черкаскаго города.*

381. — 1657, въ апрѣлѣ. Челобитныя Кіевского Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова *о пособіи, о подводахъ для отправленія закупленныхъ имъ вещей и о дозволеніи жить ему въ какомъ либо общежительномъ монастырѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой исъ Кіева общежительного Межигорскова монастыря нищей старецъ Іакимища Савеловъ. Посланъ я, богомолецъ твой, изъ Межигорскова монастыря за благословеніемъ игумена Варнавы съ братьею въ послушаніе къ тебѣ государю къ Москвѣ побити челомъ о милостынѣ и скупить на девеносто на семъ человѣкъ братовъ одежды, чорныхъ сермяжныхъ суконъ да крашенинъ и бѣлыхъ холстовъ, иныя монастырскія потребы; и я, богомолецъ твой, на Москвѣ по зимнему пути, надѣючи на твою государеву царскую милость, иное много займовалъ и скупилъ, хотя што и не сполна, монастырскія потребы и братіи на одежду; и тово, государь, долгу нынѣ мнѣ заплатить нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ игумена Варнаву съ братьею, для своево государева многолѣтнова здоровья и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича вели, государь, намъ дать на монастырь и братіи на одежду и тѣ долги чѣмъ на Москвѣ заплатить милостину, чѣмъ тебя великого государя объ нашей нищетѣ, государь, Богъ умилосердитъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ въ Межигорской монастырь на милостыню собольми на сто рублевъ, а послать того монастыря съ старцемъ со Іоакимомъ Савеловымъ.

Здѣсь же отъ 20 апрѣля память *боярину Трубецкому о выдачѣ соболей.*

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева Межигорского монастыря старецъ Іоакимища. Живу я, богомолецъ твой, на Москвѣ многое время, а послушанія своего къ монастырю по се время не исправилъ, и что послано со мною изъ монастыря денегъ, а иное и здѣсь на Москвѣ у добрыхъ людей и занялъ, и купилъ на монастырскую потребу, хотя что и не сполна, братіѣ на одежду суконъ сермяжныхъ черныхъ да полотенъ и крашенинъ и иное потребное, и то, государь, все въ монастырь не сослано, а сослати было не на чемъ, твоего государева жалованья подводъ не было; а нынѣ мнѣ богомольцу твоему изъ Кіева вѣдомо есть, что игуменъ и братія на меня гнѣвъ держатъ, что на Москвѣ зажился, а время пришло братіи въ послушаніяхъ тружатися, а одеждою лѣтнею скудны, суконъ сермяжныхъ не имѣютъ. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ подъ монастырскую потребу до Межигорского монастыря дати подводы, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или вели, государь, мнѣ ту монастырскую потребу сослать солдатского строю съ капитаномъ съ Офонасьемъ Никитинымъ сыномъ Раздеришинымъ, а онъ Офонасей то въ монастырѣ отдастъ. А обо мнѣ грѣшномъ ты великій государь воленъ, въ которомъ монастырѣ общежительной обители укажешь быть и за тебя государя Бога молить, а на Москвѣ, государь, нынѣ скитаюсь и впредь безъ монастыря общежительного быть не могу, по уставу прежнего общежительного монастыря моего, а обѣщанія не имѣю своего у себя. Нынѣ даные деньги только что дано мнѣ за благословеніемъ отца игумена монастырская одежда и таиное, живучи на Москвѣ, подралось. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотѣ помѣта: 165 г. апрѣля въ 16 день государь пожаловалъ велѣлъ тое монастырскую потребу сослать съ

№ 381.

№ 381. капитаномъ Офонасьемъ Роздеришинымъ и дать подводки, на чемъ мощно тое рухлядь поднять, а на одежду дать ему десять рублевъ въ Приказѣ.

Здѣсь же память *боярину Ив. Андр. Милославскому и дьякамъ — дать отъ Москвѣ до Путивля и до перваго Черкаскаго города подъ монастырскую потребу три подводы, а какъ впредь пріѣдетъ изъ Кіева въ Путивль, то ему отъ Путивля до Москвы дать подводу.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

---

1. — 1646, октября 4. Свидѣтельство, данное монаху Марку изъ отшельническаго монастыря Креста въ Галиціи *о посѣщеніи его.* № 1.

Всѣмъ и иже повсюду обрѣтающимся, имже вѣдати достоитъ, паче же благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ державнымъ и владычествующимъ государемъ и всякого достоинства православно христоименитымъ людемъ, нашимъ зѣло милостивѣйшимъ и благоувѣтливымъ господиномъ и благодѣтелемъ, нижайшее поклоненіе со всегдашнимъ убогимъ богомольствомъ нашимъ иноческимъ привѣствовавше, извѣщаемъ симъ писаніемъ нашимъ, яко благовѣйный человѣкъ, по имени Матвѣй Григорьевъ Деменковъ, рода и земли Московскіе, показатель сея грамоты нашея, показа намъ писаніес видѣтельствованное, данное ему отъ преосвященнаго его милости господина отца Петра Могилы, архіепископа митрополиты Кіевского, Галицкаго и всея Россіи, экзархи святѣйшаго апостольского ѳрону Констянтинопольского, съ подписаніемъ руки и печати свойственныя его на се истое, яко по примиренію, свѣщанномъ и утверженномъ короля его милости, пана нашего милостиваго, со благочестивымъ царемъ государемъ Московскимъ, устремися во страны сія дерзновенне поклоненія ради и посѣщенія святыхъ мѣстъ; еже и сподобися; во множайшихъ же убо доспѣ и сего убогаго общежительнаго монастыря скиту въ предѣлѣхъ Галицкихъ, въ немже по желанію си сердца сподобившися своя си воздати, сирѣчь поклоненіе Господу Богу въ Троицы единому, купно же и животворящему древу честнаго креста Господня, на немже спасеніе наше содѣла, егоже и самая часть аще и невелія, обаче истая и чюдотворная есть, изряднѣе жъ по разсужденіи духовнаго совѣсть си исповѣданіемъ о правди и божественныхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крове Христовы общникомъ бысть; прочее же съ начало-водительнымъ свидѣтельствомъ мирно здраво паки возвращается восвояси. Написана жъ бысть сія грамота во общежительномъ монастырѣ скиту храма честнаго и животворящаго Креста, въ лѣто отъ созданія міру 7155-го, отъ Рожества Христова 1646-го, мѣсяца октября дня 4-го.

№ 2. — 3. *Свидѣтельство озаглавлено такъ*: Списокъ съ листа, что подалъ Кіевского Печерского монастыря постриженикъ старецъ Марко.

2. — 1647, сентября 9. **Свидѣтельство постриженнику Печерскаго монастыря Марку отъ Митрополита Петра Могилы.**

Петръ Могила, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, екзарха святого апостольского ѳрону Костянтинопольскаго, архимандритъ Печерскій Кіевскій, всѣмъ вопче и комуждо особно вашей милости начальнымъ достоинства и нарицающимся христіянскимъ побожнымъ людемъ, моимъ же многомилостивымъ паномъ и въ духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, по обѣщанію повольныхъ повседневныхъ моихъ архіерейскихъ молитвъ, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ листомъ, иже побожный человѣкъ, именемъ Матвѣй Григорьевъ, рода Московского, указатель сего нашего листу, по мирному постановенью короля его милости, пана нашего милостивого, съ ихъ царемъ Московскимъ, зашедъ въ наши страны безъ боязни для поклоненія и навѣщанія мѣстъ святыхъ и сподобившися быти во святой великой чюдотворной лаврѣ Печерской и далѣ; тогожъ ради прежъ описаннаго побожного дѣла, а имянно до скиту и до иныхъ святыхъ мѣстъ, желательно шествіе творитъ. И сего ради просимъ милости вашей, чтобъ есте его, любительно въ домы свои принимаючи, добровольно пропущати изволили и во всемъ ему ласково оказалися, за что милостивый и щедролюбивый Отецъ небесный тысечакратнымъ возмездіемъ милостямъ вашимъ будетъ. Которого милость и нашего смиренія архіерейское благословеніе дабы на милостяхъ вашихъ вѣчно пребывало. По семъ пріятно желательный монастыря Печерского. 1647-го году, сентября 9-го дня.

А внизу написано: рукою власною.

Свидѣтельство озаглавлено такъ: Списокъ съ бѣлоруского писма, которое подалъ Кіевского Печерского монастыря постриженикъ старецъ Марко.

3. — 1647, ноября 3. **Письмо полковника Станислава Броневского къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому**, *съ просьбою возвратить захваченное имъ незаконно провезенное вино, съ обѣщаніемъ запретить у себя торговлю. Къ № 127.*

Отъ наяснѣйшаго Владислава Четвертаго, Божіею милостію король Польскій, великого князя Литовского, Руского, Пруского и иныхъ многихъ, его королевского величества, отъ Станислава Броневского, полковника ясневельможного его милости пана хоружего корунного, пана пана милостивого, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимерского и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, его царского величества въ Хотмышской городъ.

Пишу къ твоей милости, княже Семіоне Микитичь Болховской, что твоя милость даешъ мнѣ знати о Яцкѣ Булизѣ и о Яцкѣ Лутченкѣ да о Стефанѣ Матюшенкѣ, которые будто не прямою дорогою ѣхали, и ваши ратные люди ихъ поймали и отвели ихъ въ Хотмынескъ. И что твоя милость пишешъ ко мнѣ, чтобъ я заказалъ торговымъ людемъ не прямою дорогою ѣздить, и я такъ о томъ твоей милости объявляю, что не только заказать, чтобъ не прямою дорогою не ѣздили, но закажу подъ смертною казнью всѣмъ тѣмъ торговымъ людемъ, которые есть въ маетностяхъ ясневельможного его милости пана, пана Александра Конецпольского, хоружего корунного, пана и добродѣя моего милостивого, чтобъ въ его царское величество не ѣздили ни съ какимъ товаромъ по тотъ часъ. А нынѣ прошу твоей милости, княже Семіоне Никитичь Болховской, отдай мою горѣлку, а имянно — двѣ тысячи; за которую любовь я

твоей милости всѣмъ добрымъ отдарю. А про Орду въ сіе время нѣтъ никакого вѣдома. Посемъ Господу Богу тебя поручаю. Писано въ Гадичѣ 1648-го году, ноября въ 3 день.

А по написанію тое грамоты объявляю твоей милости, что панъ комисаръ изъ Запорожья даетъ знать о великой Ордѣ, что готовятца до царства Московского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ въ Хотмышскъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, февраля въ 17 день. — *Въ концѣ копіи написано:* А на подписи у листа написано: честно уроженому и на славу его царского величества стройно заслугуючему его милости князю Семеону Никитичю Болховскому, воеводѣ Хотмынскому, сія грамота належить.

4. — 1647, декабря 25. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Хриповицкаго къ Польскому послу въ Москвѣ Казимиру Пацу *съ объясненіемъ причинъ задержанія Московскихъ купцовъ и товаровъ.*

Вельможный милостивый пане писарю великого княжства Литовского, мнѣ многомилостивый пане и пріятелю!

Понеже вижу добронравнымъ своимъ разсмотрѣніемъ, что тѣ Москвичи огласили меня, но еще больши тово — обесчестили, будто я забралъ мимо дѣла ихъ товары, тому не дивно, что всегда такъ чинятъ неправедные варвары; но и счасливо своею бездѣльною огласкою увѣрились! И я въ томъ дивлюся, что били челомъ въ той своей бездѣльной огласкѣ вашей милости, чтобъ въ томъ себѣ помочь учинить. И я въ томъ дѣлѣ такъ себя очищаю: какову власть и повелѣнье имѣю на порубежномъ городѣ, что печатать повелѣлъ есмь тѣ ихъ товары при дву генералахъ по челобитью мытниковъ казенныхъ, № 4.
и приняти тѣ товары велѣлъ на урядъ по своему праву. Тѣ же Москвичи нашли на домъ мытниковъ и жестоко побили. И въ томъ я ихъ судилъ, какъ право указало; а отписей и квитовъ у себя тѣ Москвичи пристойныхъ не имѣли, да тѣмъ же Московскимъ купцомъ на непроданные въ Польшѣ товары и вновь тамъ покупленые, хотя и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, надобно было имъ квиты (сирѣчь отписки) имѣти, а тотъ купецъ никакихъ отписей не показалъ, выговаривалъ тѣмъ, будто ему Жиды на мытахъ не хотѣли дать квитовъ. И въ томъ я приговорилъ Москвичамъ крестъ цѣловать, и тотчасъ ихъ свободныхъ учинилъ. И они и тово чинить не хотѣли, только сами, своихъ упрямствомъ; и такъ ли то имъ вольно, будто у какихъ безуправныхъ народовъ все самовольствомъ чинятъ въ панствахъ его королевскіе милости? А наши бѣдняки никогда тамъ въ самой большой обидѣ не дойдутъ управы, а своихъ они не сыщутъ заступниковъ, которые бы тѣ большіе шкоды и обиды имъ сыскали. Неисчетные суть образцы, какъ нашихъ тамъ въ тѣхъ обидныхъ дѣлахъ изнищили, а и по се время управы и сыску доброго воспріяти не могутъ, развѣе только вашего величества милостивыхъ пановъ заступою сыскъ и управа имъ будетъ учинена. Изволь же ваша милость, мой милостивый панъ, быти объ мнѣ свидѣтелемъ, что я ни совѣстью своею, а не съ приложенья никогда не слыхалъ есмь сердцемъ моимъ до такихъ неподобныхъ дѣлъ, которые бы, сохрани Боже, безчестью множитися на мя имѣли. Всегда убо вящше люблю себѣ честь, нежели бездѣльную корысть; но по милости Божіи своимъ доволенъ есмь, что ми Богъ подалъ. Не таковъ есмь потребенъ, чтобъ имѣлъ чужою шкодою себѣ корысть и богатетство получать. Пусть тѣ Москвичи вѣдаются съ Жидами; которымъ по совѣту ихъ готовъ есмь того жъ часа тѣмъ, которые по-

№ 5. ложили на урядѣ, товары ихъ выдать повелю. А естьлибы хотѣлъ есмь себѣ прибылъ учинить, усмотрѣлъ бы я то, что имѣлъ тотъ Москвитинъ готовыхъ денегъ съ собою со сто тысячъ золотыхъ Польскихъ, могъ бы я задержать; но сохрани Боже отъ такова грѣха! Пуще есть на безчестье нашему народу, что нынѣ недавно воевода Вяземской купца Дорогобужсково не въ большомъ промытѣ велѣлъ бить кнутомъ, только одва жива пустилъ. Разумѣю о томъ, какъ ваша милость, мой милостивой панъ, изволишь писать; то дѣло твоей милости и дѣламъ рѣчи посполитой не будетъ помѣшкою, а чаю, что уже по се время всѣ дѣла совершены суть. А и Москвѣ мочно на то заплатить, что и въ подтверженьѣ Поляновскомъ то доложено, и порубежные имѣютъ ссылатися въ обидахъ. Пусть же по правдѣ, а не упрямствомъ, какъ хотятъ, но по договору виноваты будутъ. Ато инако изволь ваша милость вѣдать, что тотъ же купецъ вывозилъ съ панствъ его королевскіе милости пищали и луки и иное оружіе, накупивши въ Польшѣ; и что у него найдено, того жестоко уложенье и право Польское возбраняетъ и смертью такихъ казнити повелѣваетъ какъ во время смирное, такъ и во время войны, и виноватъ бы онъ въ томъ все свое имѣнье истратить для живота своего. И я, не будучи дерзокъ, далъ есмь знати до его милости пана воеводы, а его милость воевода — до его королевскіе милости, что съ тѣмъ укажетъ чинить. И въ томъ дѣлѣ изволь ваша милость спрашивать Москвы, для чего то заповѣдное вывозятъ? Если же о своемъ табакѣ такъ жестоко стоятъ, ино поготову надобно о томъ стоять, что дерзаютъ они такъ чинить, заповѣдное вывозятъ. Надѣюся, что ваша милость, мой милостивый панъ, восхощешь и радъ будешь тово добра желательного оберегать, чтобъ и мнѣ въ томъ дѣлѣ съ купцомъ бесчестья не было, въ которомъ дѣлѣ выписалъ есми свое невиноватство вашей милости, моему милостивому пану, въ которомъ невиноватствѣ не постыжуся передъ всѣмъ свѣтомъ. Потомъ самъ себя прилежно вашей милости, моему милостивому пану, вручаю съ своими повольными услугами. Писанъ въ Смоленску 1647 г. декабря въ 18 день.

А внизу приписано: Вашіе милости, моего милостивого, пана, пріятно желательный пріятель и слуга повольной Янъ Храповицкій, капитанъ Дорогобужской.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ писалъ къ Литовскому послу къ Казимеру Пацу Янъ Хриповицкой, капитанъ Дорогобужской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 18 день.

5. — 1648, генваря 7. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о невозвращеніи Дорогобужскимъ капитаномъ задержанныхъ Московскихъ товаровъ и* роспись *имъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои Ивашка Хилковъ, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, декабря въ 15 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ въ Посольской Приказъ: декабря жъ, государь, въ 13 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжей Избѣ Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Степанъ Калушка въ челобитьѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву указу и по грамотѣ отпущенъ онъ былъ Степанка изъ Вязмы въ Дорогобужъ съ листомъ Литовскимъ пословъ и съ моимъ, холопа твоего Ивашка Хилкова, писмомъ для сыску твоихъ государевыхъ осталыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына, которые соболи и животы Степана Груд-

цына отняли въ Дорогобужѣ мытники Жиды; и тѣхъ де твоихъ осталыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына въ Дорогобужѣ ему Степанку по листу Литовскихъ пословъ и по моему, холопа твоего Ивашка Хилкова, писму капитанъ Янъ Храповицкой да мытники Жиды не отдали. И какъ де Литовскіе послы Казимеръ Пацъ да Геронимъ Техановичь съ Москвы въ Вязму пришли, и онъ де, Степанка, Литовскимъ посломъ о твоей государевѣ казнѣ о осталыхъ соболяхъ и о Степановыхъ животахъ Грудцына сказывалъ, что въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и митники Жиды по ихъ посольскому листу твоихъ государевыхъ осталыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына ему, Степанку, не отдали, и говорилъ де имъ, чтобъ они, Литовскіе послы, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, тѣ твои государевы осталые соболи и Степановы животы Грудцына велѣли отдать ему Степанку. И Литовскіе де послы, Казимеръ Пацъ да Геронимъ Техановичь, ему Степанку сказали, что они, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, твою государеву соболиную казну и Степановы животы Грудцына отдать велятъ; а ему де, Степанку, велѣли ѣхать въ Дорогобужъ съ собою, и чтобъ ты, государь, ево, Степанка, пожаловалъ, велѣлъ ево за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына изъ Вязмы отпустить въ Дорогобужъ и къ Дорогобужскому капитану послать листъ. И мы, холопи твои, Вязмятина Степана Калужку въ Дорогобужъ за Литовскими послы отпускали и къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о твоей государевѣ соболиной казнѣ и о Степановыхъ животахъ Грудцына я, холопъ твой Ивашка Хилковъ, писалъ противъ твоего государева указу. И генваря, государь, въ 7 день Вязмятинъ Степанъ Калужка изза рубежа въ Вязму пріѣхалъ, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжей Избѣ: отпущенъ де былъ онъ, Степанка, изъ Вязмы за рубежъ въ Дорогобужъ за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ осталыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына, и ему де Степанку въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды твою государеву казну осталые соболи и Степановы животы Грудцына отдали не всѣ противъ росписи; а чево, государь, ему Степанку твоихъ государевыхъ осталыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына противъ росписи не отдали, и тому подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Вязмятинъ Степанка Калужка роспись за рукою. И тое роспись послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ Вязмятиномъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Олферкомъ Колесникомъ; а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) помѣта: 156 г. генваря въ 29 день съ Вяземскимъ съ посадцкимъ съ Олферкомъ Корытниковымъ; *3) вверху:* Государю о томъ вѣдомо.

II. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи осталымъ соболямъ, которыхъ въ Дорогобужѣ Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды Вязмятину Степанкѣ Колужкѣ не отдали, и Степановымъ животамъ Грудцына.

Государевыхъ соболей не отдали: пары соболей головныхъ, цѣна 30 рублевъ; да пять соболей не отдали, цѣна 10 рублевъ.

Да Степановыхъ животовъ Грудцына не отдали: пять пупковъ собольихъ, цѣна рубль; шти софяновъ Турскихъ, цѣна 9 рублевъ; да 4 киндяка, цѣна 4 рубли; двѣ скатерти, цѣна 2 рубли; двѣ лошадей, цѣна 50 рублевъ; пяти луковъ, цѣна 10 рублевъ; двѣ пищалей,

№ 6. цѣна 5 рублевъ; дву рогатинъ да бердыша, цѣна рубль, 16 алтынъ, 4 деньги.

На оборотѣ: Къ сей росписи Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Олферка Гавриловъ вмѣсто Вязмятина посадцкого человѣка Степанка Офанасьева Колужка, что онъ грамотѣ не умѣетъ, по ево челобитью руку приложилъ.

Подлинникъ.

6. — 1648, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о присылкѣ писемъ и* переводъ трехъ Польскихъ писемъ отъ Войтѣха Себелинскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ. Пишутъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ уѣзду Новагородка Сѣверского шлехетскіе урядники и присылаютъ листы Польскимъ письмомъ изъ селъ и изъ деревень мимо подстаростья Новагородка Сѣверского о росправныхъ и о всякихъ дѣлехъ. И мы, холопи твои, имъ отказываемъ, чтоб онѣ о росправныхъ дѣлехъ имали листы у подстаростья Новагородка Сѣверского. И онѣ, государь, у подстаростья Новагородка Сѣверского листовъ не емлютъ, а пишутъ къ намъ, холопемъ твоимъ, отъ себя и велятъ писать къ себѣ жъ мимо подстаростья, а пишутъ, государь, Польскимъ письмомъ, и переводить тѣхъ листовъ въ Сѣвскѣ некому. А каковы, государь, листы уѣзду Новагородка Сѣверского отъ шлехетцкихъ урядниковъ присланы, и мы, холопи твои, тѣ ихъ листы, запечатавъ въ листъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ и велѣли, государь, ему отписку и листы подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову. И впередъ, государь, изъ Литовткіе стороны отъ урядниковъ изъ уѣздовъ листы пріимать ли, или назадъ отсылать? и о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 155 г. іюня въ 6 день съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ; *3) вверху*: Въ Посольской Приказъ для посылки въ Литовскую сторону къ Киселю. По памяти посланъ Марко Протасовъ.

II. Переводъ съ Польскихъ листовъ, что писалъ въ Сѣвескъ къ воеводамъ къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому Войтѣхъ Сыбилинской; а къ Москвѣ ты листы присланы въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, іюня въ 6 день:

1. Божіею милостію наяснѣйшаго и великого государя Владислава Четвертого, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Войтѣхъ Сыбилинской, намѣстникъ Студенецкій, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя и его царьского величества въ городъ Сѣвескъ намѣстнику Кашинскому и воеводѣ города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунского строю великому боярину господину Замятнѣ Ѳедоровичю Кобыльскому.

Нынѣшнего сто-пятдесятного году не въ давныхъ днехъ войтъ Студенецкой Петрушка Васильевъ, побравши немало животовъ пана Себестьяна Маховского, пана моего милостивого, которые животы имѣлъ на своихъ рукахъ на триста золотыхъ, и нынѣ живетъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Крупецкой волости въ деревнѣ Воронѣ. И вамъ бы, царского величества обоимъ воеводамъ, помня на обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и

вѣчное утверженье, велѣть то сыскать и, сыскавъ, отдать все сполна, чтобъ въ томъ въ порубежныхъ мѣстехъ ссоры и нелюбья не было; какъ и я его царского величества зарубежскимъ крестьяномъ сыскъ и управу чиню вправду безволокитно; и посланца моево безъ задержанья отпустить назадъ. А что мало пишу, — а больши челомъ бью. Писалъ въ Студенцу маія въ 2 день.

Про Крымскихъ и Нагайскихъ людей вѣстно мнѣ учините, и я такожъ вамъ извѣщу, какъ услышу. Тотъ же Петрушка Васильевъ сукинъ сынъ измѣнникъ неменшой: первіе, будучи у его царского величества за рубежемъ крестъ цѣловалъ, а пятью бѣжалъ за рубежъ въ Литовскую сторону, а нынѣ въ шестой рядъ збѣжалъ. Соли имѣю двѣнадцать телѣгъ, пожалуйте купца ко мнѣ пришлите до Студенца, здѣлайте Христову любовь и сосѣдцкое житье, пришлите съ деньгами. Артемко воръ живетъ въ Стариковѣ, и я, по твоему указу, отдалъ драгунову лошадь. Палача я у тебя просилъ, и никакова приказу и отказу нѣтъ; а надобно было грамоту дати, — не далъ еси. Въ чемъ я людей своихъ ганялъ, что грамоты не привезли.

2. А въ другомъ листѣ пишетъ:

Владиславъ Третей, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруской, Курляндскій, Шведцкій, Кгодскій, Вандальскій и иныхъ государь, Божію милостію наяснѣйшого и великого князя Алексѣя Михайловича и всеа Русіи самодержца и обоихъ государей и ихъ государского и царского величества, отъ меня Войтѣха Сыбылинского, намѣстника Студенецкого, въ городъ Сѣвескъ воеводѣ господину Замятнѣ Өедоровичу.

Писалъ я къ тебѣ и нынѣ не перестану писать, покуда я стану тово вора Ортема и лошадь держать? Для Христа пожалуй меня, Замятня Өедоровичь! Хочу я съ тобою жити подружески, и ты также со мною. Пришли драгуна съ палачомъ. А если похочешь, я туда къ тебѣ тово вора Артема лошадь дамъ. Пожалуй меня, пришли одноличио; а больши челомъ бью. Писалъ въ Студенцѣ 1648 г. марта въ 3 день. № 7.

3. А въ третьемъ листу пишетъ:

Божіею милостію наяснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, короля Польского и иныхъ его и многихъ, королевского и царского величества, и Божіею милостію великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и иныхъ и многихъ обладателевъ и его величества, и обоихъ царевъ и обладателевъ, и ихъ царьского и многого царьского величества, отъ меня Войтѣха Сыбилинского, намѣстника Студенецкого, въ городъ Сѣвескъ господину Замятнѣ Өедоровичю, воеводѣ Сѣвскому.

Пишу я къ тебѣ и прошу, учини для меня подружески, пришли палача для пытки, которого нужно надобно: и я, узнавъ сосѣдское житье, въ чемъ тебѣ прилучится ко мнѣ, по грамотѣ твоей готовъ я чинити; а что мало пишу, — а больши челомъ бью. Писалъ въ Студенцѣ 1848 г. въ 20 день.

А внизу написано: Войтѣхъ Сыбилинской, намѣстникъ Студенецкій.

7. — 1648, марта 18. Извѣтная челобитная изъ тюрмы колодника Петра Тропа. *Къ № 168.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ изъ темницы заключеной холопъ твой государевъ Петрушка Тропъ. Служилъ я, холопъ твой, блаженной памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи; какъ былъ королевичъ Датцкой земли здѣсь на Москвѣ и хотѣли ево скрасть воры и лазутчики Литовскіе люди, и я въ тѣ поры выѣхалъ изъ Литвы съ ево царственными дѣлами и тѣхъ воровъ переималъ и лазутчиковъ здѣсь на Москвѣ и привелъ въ

№ 8. Посольской Приказъ Ондрюшку Басистова съ товарыщи; и за ту, государь, мою службишку блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ меня, велѣлъ поверстать по городу и споместить. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году сказалъ мнѣ, холопу твоему, и подвелъ Нѣмчиновъ Малой Логинко, у нево жъ Нѣмчина въ деревнѣ взялъ я табаку заповѣдной товаръ сырецъ, а взялъ я табакъ безъ пристава Новой Четверти; а что государь, табаку взято, и тотъ табакъ взятъ весь въ Приказъ; и ту я свою страдину вѣдину принесъ впрямь тобѣ праведному государю. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году послышалъ я, сидя въ темницѣ, твое государево великое дѣло про иноземца тюремново жъ сидѣльца Томила Юрьева сына Коробенка: ходитъ тотъ Томило изъ тюрмы на крестцы милостины прошать, а ходитъ съ иноземцемъ же Костянтиномъ Колтовымъ, а съ ними ходитъ сторожъ Гришка Яковлевъ, а съ хресцовъ, государь, ходитъ тотъ Томило Коробенко къ заповѣднымъ людямъ и вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ съ вѣстью къ Полякомъ короля Польсково здѣсь на Москвѣ, гдѣ Поляки поставлены; а заповѣдной воръ вѣдомой лазутчикъ Левка Калашинской да Антипка Дорогобуженя; а тѣ, государь, вѣдомые воры побиваютъ твоихъ государевыхъ людей до смерти, на Москвѣ убили пасадцково человѣка Ивана Романова; да тотъ же Левка да Онтипка ѣздили въ Нижной Новгородъ съ табакомъ, ихъ было переимали и послали къ Москвѣ съ стрѣльцами, и они подъ Балахною тѣхъ твоихъ государевыхъ стрѣльцовъ трехъ человѣкъ побили до смерти на дорогѣ; а тово, государь, Левку да Онтипку, опричь меня, холопа твоего, да Ѳедота Черцова, нихто на Москвѣ не знаетъ; а для тово, государь, тотъ иноземецъ съ товарышемъ своимъ Косткою Колтовымъ ходитъ съ вѣстью, что Ѳедоръ Черцовъ вышолъ изъ тюрмы, чтобъ ево не поймали и не узнали; а все, государь, имъ воромъ норовя, ходитъ къ нимъ на дворъ не поодинъ по день; а иное, государь, и невѣдаю, для какова умыслу къ нимъ ходитъ и съ ними думаетъ; и не велятъ, государь, имъ воромъ по Москвѣ ходить, чтобъ ихъ не поймали.

Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать съ тѣмъ Томиломъ и съ Коскою Колтовымъ и съ тѣмъ Матвѣемъ, прозвище Ивановскій, очную ставку дать, а отъ тово я Матвѣя, прозвище Ивановской, и слышалъ, что онъ Томило къ нимъ ходитъ и, норовя имъ, вѣсть подаетъ, и съ ними ходя, думаетъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотѣ подпись: Къ сей челобитной Новой Чети колодникъ Самсонка Полачинъ вмѣсто Петрушки Тропа по ево велѣнью и руку приложилъ. — ***Вверху помѣта:*** **156 г. марта въ 18 день подалъ Новые Чети колодникъ Петрушка Тропъ.**

8. — 1648, мая 27. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина *о томъ, что Адамъ Кисель не пользуется подареннымъ ему для выдѣлки смолы и поташу лѣсомъ въ Трубчевскомъ уѣздѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, маія въ 16 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписью діяка Алмаза Иванова, по чалобитью брата твоего государева Владислава, короля Полского и великого князя Литовского, Адама Киселя, воеводы Брясловского, ко мнѣ холопу твоему въ Трубческъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ твоя государева грамота ко мнѣ, холопу тво-

ему, въ Трубческъ придетъ, Адамъ Кисель въ Трубческой уѣздъ въ прежніе три буды работниковъ своихъ пришлетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно въ Трубческомъ уѣздѣ въ тѣхъ трехъ будахъ ево Киселевымъ работникомъ велѣти золу жечь и поташъ или смольчюгу дѣлать; а на то, государь, ихъ дѣло велѣти имъ лѣсъ сѣчь чорной; а въ четвертномъ, государь, мѣстѣ буды строить и золы жечь не велѣти; а сколько, государь, Адамъ Кисель къ тому будному дѣлу работниковъ своихъ пришлетъ и сколькихъ человѣкъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ наиметъ и съ какихъ людей и по сколька человѣку найму на годъ дастъ, и мнѣ холопу твоему о томъ о всемъ велѣно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ.

Маія, государь, по 27-е число Адамъ Кисель въ Трубческой уѣздъ въ три буды работникпвъ и приказныхъ своихъ людей не присылывалъ. А какъ, государь, Адамъ Кисель работниковъ своихъ или приказныхъ людей въ Трубческой уѣздъ въ буды пришлетъ и сколькихъ человѣкъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ наиметъ и по скольку человѣку найму на годъ дастъ и что въ тѣхъ будахъ учнется дѣлать, и я холопъ твой о томъ о всемъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи отпишу тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 5 день съ Трубчевскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Іевлевымъ; *3) вверху*: Въ столпъ.

9.—1648, мая 28. Отписка Псковскихъ воеводъ *о Польскомъ выходцѣ и сообщенныхъ имъ вѣстяхъ*, и разспросъ сдѣланный ему въ Москвѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Никифорка Собакинъ, Ивашко Дмитреевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, маія въ 16 день писалъ къ намъ и прислалъ изъ Печерского монастыря Яковъ Неѣловъ выходца Литвина, и мы холопи твои того выходца велѣли роспросить, которой онъ земли и города уроженецъ и какова чину онъ человѣкъ. И въ роспросѣ, государь, тотъ выходецъ сказался: Обрамкомъ зовутъ Дубовъ, служилого человѣка сынъ, уроженецъ Польскіе земли города Кракова; и живучи де онъ Обрамко въ Польской земли, служилъ Польскому королю въ хвартяномъ войскѣ въ полку у полковника у Казимера Антовского, и въ иныхъ въ разныхъ земляхъ лѣтъ съ тритцать; и не похотя онъ Польскому королю служить, пошолъ изъ Польской земли изъ города изъ Рондова въ Свейскую землю на Ригу, а изъ Риги де вышелъ онъ въ твою государеву сторону въ Печерской монастырь, и хочетъ онъ Обрамко тебѣ государю служить полковую вѣчную службу; и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отпустить ево къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да онъ же Обрамко въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ онъ въ твоемъ государевѣ Московскомъ государствѣ съ Литовскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ; и какъ де тотъ Адамъ съ Москвы пошолъ въ Польскую землю, и онъ Обрамко съ нимъ же съѣхалъ. Да онъ же Обрамко сказалъ вѣстей: какъ де онъ былъ въ Ригѣ, и слышалъ отъ Нѣмчина отъ Юста, что де изъ Риги пушечной нарядъ Свеичи сослали весь за море; а чаютъ де они отъ твоихъ государевыхъ людей съ собою войны; и около де города Риги дѣлаютъ земляной валъ безпрестанно наскоро.

И мы, холопи твои, давъ тому выходцу поденной кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ 28 день съ подьячимъ зъ Ганкомъ Окатовымъ, а велѣли, государь, ему отписку подать и выходца объявить въ Посольскомъ При- № 9.

№ 10. казѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На конвертѣ адресъ и помѣта: 156-го, іюня въ 7 день со Псковскимъ Съѣзжіе Избы съ подьячимъ зъ Гаврииломъ Окатовымъ; *внизу*: Отослать въ Розрядъ.

II. 156 г. іюня въ 7 день въ Посольскомъ Приказѣ діаку Алмазу Иванову Полякъ, что присланъ изо Пскова, въ роспросѣ сказалъ: Зовутъ де его Обрамъ Дубовскій, Краковского повѣту шляхтичь. И какъ де былъ на Москвѣ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевской, а онъ де Обрамъ съ нимъ на Москвѣ былъ же, а служилъ гусарскую службу; а нынѣ де пріѣхалъ на государево имя на вѣчную службу; а ѣхалъ изъ Польши до Днѣпра и на Литву, а изъ Литвы на Лифлянскую землю и на Ригу, а изъ Риги во Псковъ; а въ Ригу пріѣхалъ послѣ велика-дни на третьей недѣлѣ, а жилъ въ Ригѣ 4 недѣли. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Польши, и у короля де съ паны рады и съ рѣчью посполитою ссоры никакіе нѣтъ; и вѣстей Литовскихъ ничего не вѣдаетъ. Да нынѣшняго де году передъ великимъ постомъ да весною былъ у цесаря съ Свейскими людьми бой великой, и на бою де Свейскихъ людей цесарскіе люди побили гораздо. А ѣдучи де онъ изъ Свейской земли, въ Новгородкѣ, что близко Печоръ, слышелъ у Нѣмчина, что они опасенье держатъ больше съ государевы стороны.

Подлинникъ.

10.—1648, іюня 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 11 день, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу Вязмятинъ Василей Софоновъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, іюня въ 9 день, былъ онъ Василей въ гостяхъ у Вязмятина у Ивана Вырубова въ помѣстьѣ ево въ Вяземскомъ уѣздѣ подъ Литовскимъ рубежомъ въ сельцѣ Казулинѣ, и пріѣзжалъ де къ нимъ въ сельцо Казулино изза рубежа пана Ячины урядникъ Александръ Ивановъ сынъ Мисловской и сказывалъ имъ, что король ихъ Польской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году канунъ Вознесеньева дни въ середу; а въ коемъ городѣ умеръ и гдѣ ево погребли и гдѣ нынѣ королева, того де имъ не сказалъ; и на королевствѣ де кому быть, того де подлинно не вѣдомо, а хотятъ де посылать въ Датцкую землю по королевича Вольдемара, которой былъ на Москвѣ, чтобъ ему быть у нихъ на королевствѣ; а иные де панство отговариваютъ, чтобъ ему не быть, только де о томъ что приговорятъ на соймѣ, кому быть на королевствѣ; а какъ соймъ будетъ, того де онъ невѣдаетъ.

Да того жъ, государь, числа, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу Москвитинъ патріяршъ крестьянинъ слободы Козья-Болота Васка Самсоновъ сынъ Сѣрой, сказалъ: отпущенъ де былъ онъ Васка изъ Вязмы за рубежъ для должного взятку и былъ въ Литовскомъ городѣ Менску, отъ Вильни за сто верстъ; а король де Польской Владиславъ былъ въ тѣ поры въ Вильнѣ и съ королевою; и поѣхалъ де было король изъ Вильни въ Оршу, и отъѣхалъ де отъ Вильни пятнатцать верстъ и на дорогѣ умеръ канунъ Вознесеньева дни въ середу, и тѣло де ево королева повезла въ Оршаву; и нынѣ де королева живетъ въ Оршавѣ; а кому де, государь, на королевствѣ быть, о томъ де у нихъ будетъ соймъ; и по городомъ де по панство розослали, чтобъ они ѣхали на соймъ, а скоро ль де соймъ будетъ и въ которомъ городѣ, того де ему невѣдомо; а по Датцкого де королевича по Вольдемара хотятъ по-

сылать въ Датцкую землю: а ему ль быть на королевствѣ или ково съ сойма выберутъ, того де онъ невѣдаетъ. А Запорожскіе де Черкасы бьютца съ Ляхи за вѣру, и Черкасы де Ляховъ побили больши семи тысечь; а съ тѣми де Черкасы заодно бьютца съ Ляхи Крымскіе Татаровя.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 13 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ зъ Гараскою Яковлевымъ; *3) вверху*: Государь слушалъ и бояре.

11. — 1648, въ іюнѣ. Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу Торопецкихъ и другихъ дворянъ *о закрѣпощеніи за ними возвратившихся изза Литовской границы крестьянъ* и отписка Торопецкаго воеводы *по тому же дѣлу. Къ №№ 192 и 193.* № 11.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной пустопомѣстной, разореной Торопченинъ Федко Богдановъ сынъ Борисовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году прислана твоя государева грамота въ Торопецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину изъ Посольсково Приказу, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоимъ государевымъ измѣнникомъ, а нашимъ бѣглылъ людемъ и крестьяномъ, которые, збѣжавъ въ Литву, заживутъ за рубежомъ пять лѣтъ, а учнутъ изза рубежа назадъ выходить, и имъ велѣно давать воля. И нынѣ, государь, ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи противу блаженные памяти отца своего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси, прежнего указу всего города Торопца дворянъ и дѣтей боярскихихъ для великого порубежного разоренья пожаловалъ: которые измѣнники изза рубежа назадъ повышли и которые впредь учнутъ выходить, и тѣхъ измѣнниковъ бѣглыхъ людей нашихъ по старинѣ и по писцовымъ книгамъ и по крѣпостнымъ отдавать старымъ помѣщикамъ безлѣтно, кто гдѣ жилъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году дана мнѣ, холопу твоему Федкѣ, твоя государева грамота изъ Посольсково Приказу по моему холопа твоего Федкину челобитью, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а моихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые вышли изза рубежа и дана имъ воля, Ивашко да Алуферко Лукьяновы зъ братьею, и ихъ велѣно отдать мнѣ холопу твоему Федкѣ по писцовымъ книгамъ, а которые, государь, остаточные бѣглые мои жъ крестьяне за рубежомъ осталися, а что учнутъ назадъ выходить, чтобъ и тѣхъ измѣнниковъ мнѣ же холопу твоему по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ отдавати — и тово въ той въ твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему не написано. И нынѣ, государь, мнѣ, холопу твоему Федкѣ, вѣдомо учинилося, что вышли изза рубежа безъ меня тово жъ моево, холопа твоего, помѣстейца такіе жъ измѣнники крестьяне: Богдашка, да Власко, да Офремко, да Демидко Суворковы дѣти, Бориско Офонасьевъ сынъ да Ивашко Ивановъ сынъ, и имъ де дана тажъ воля.

Милосердый государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву жалованную грамоту въ Торопецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину и на тѣхъ достольныхъ выходцовъ, которые безъ меня холопа твоего изза рубежа вышли и въ сей челобитной имяны написаны, по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ противу тѣхъ же первыхъ выходцовъ, мнѣ холопу твоему безлѣтно отдати на старые печища и на деревни. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Указъ государевъ есть безлѣтно отдать. По прежнему государеву указу дать государева грамота.

№ 11. II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Петрушко да Михалка Ивановы дѣти Большева. Въ прошломъ, государь, во 146-мъ году, по твоему государеву указу были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ на Москвѣ, и безъ насъ холопей твоихъ приходили въ твое царское жалованье въ наше помѣстейце твои государевы измѣнники Власко да Ефремко Суворовы съ товарищи и подговорили крестьянъ нашихъ Ивашка Малюшкина зъ дѣтьми съ Микиткою да съ Кирилкомъ, да Бориска да Гаврилка Семеновыхъ зъ дѣтьми; а домишко, государь, наше и всякіе животишки приказаны были у насъ, холопей твоихъ, тѣмъ крестьяномъ нашимъ Ивашку да Микиткѣ да Кирилку Малюшкинымъ беречь и по ночамъ во дворишко наше велѣно имъ ходить зъ женами и зъ дѣтьми, и ключи имъ были отданы. И тое жъ, государь, ночи, какъ тѣ твои государевы измѣнники приходили, ночавалъ во дворишкѣ нашемъ крестьянинъ нашъ Микитка Ивановъ зъ дочерью своею съ дѣвкою съ Ѳѳимицею, и тотъ крестьянинъ нашъ Микитка съ дочерью своею вынесъ изъ домишка нашего всякого живота на пятьдесятъ на пять рублевъ. И тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка, подговоря тѣхъ нашихъ крестянъ, и тово Микитку зъ дочерью и съ нашимъ животомъ свели за рубежъ. И тово жъ, государь, году, по нашему челобитью, прислана твоя государева грамота въ Торопецъ къ воеводѣ къ Ѳедору Пушкину, и по той твоей государевѣ грамотѣ воевода о тѣхъ нашихъ подговорныхъ крестьянахъ и о животахъ изъ Торопца на тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, на Власка да на Ефремка съ товарыщи, въ Смоленскъ писалъ, и противъ писма о тѣхъ нашихъ крестьянахъ и о животахъ на рубежѣ съѣздъ былъ; а на съѣздѣ были изъ Торопца дворянинъ Семенъ Подчортковъ зъ дворяны, а съ нимъ былъ подьячей да стрѣльцы и пушкари, а и(зъ) Смоленска были два Литвины Мачіонской да Островской; и тѣ твои государевы измѣнники, Власка да Ефремка, да наши крестьяня Ивашка Малюшкинъ зъ дѣтьми на съѣздѣ по сыску отдали намъ холопямъ твоимъ лицомъ живота нашего двѣ пищали птичьи да сѣдло да полотна; а что снесли жены моей Михалковой живота, платья и кузни, тово намъ холопемъ твоимъ не отдали, а хотѣли, сыскавъ у тѣхъ измѣнниковъ, и присылать къ намъ холопямъ твоимъ; и тѣ твои государевы измѣнники тотъ животъ нашъ послѣ съѣзду раздѣлили, и потому къ намъ и не отослали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка вышли изза рубежа на твое государево имя въ Торопецъ, а тое твою государеву измѣнницу подговорную нашу крестьянку Микиткину дочь дѣвку Афимицу, повезавъ на дорогѣ, вывели съ собою, хотя тое нашу крестьянку отъ крестьянства отбить и животомъ нашимъ завладѣть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайлодичь всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, тое нашу крестьянку Афимицу поставить въ Съѣзжей Избѣ передъ своимъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Петровичемъ Головинымъ и въ томъ нашемъ сносномъ животъ ее допросить, и чья она напередъ сего бывала; и вели, государь, тое нашу крестьянку дать на поруку до своего государева указу, чтобъ она впредь не своровала и тебѣ бъ государю за рубежъ не измѣнила, и чтобъ намъ тово своего живота было на комъ впредь спрашивать. Царь государь, смилуйся пожалуй!

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Астафейка Ивановъ сынъ Голохвастовъ. Въ прошломъ, государь, во 148-мъ году при воеводѣ при князь Михаилѣ Ще-

тининѣ збѣжали отъ меня холопа твоего кабальная моя раба Грушка Изотьева дочь зъ дѣтьми своими, сыномъ своимъ съ Пашкой да зъ Денискомъ и зъ дочерьми, за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ, пограбя животишка мои. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году вышелъ изза рубежа на твое государево имя въ Торопецъ тое моей кабальной рабы сынъ ее Грушкинъ Пашка съ Ивановымъ квестьяниномъ Чоглокова съ Сенкою, прозвище Щербакомъ; и тотъ Сенка въ запискѣ сказалъ про тово моево человѣка про Пашка: назвалъ ево пріимышемъ своимъ, хотя у меня тово моево человѣка отъ холопства свободить. А какъ та кабальная моя раба Грушка отъ меня зъ дѣтьми своими сбѣжала, и я холопъ твоей билъ челомъ тебѣ государю, а въ Торопцѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ князь Михайлу Щетинину подавалъ челобитную, и противъ моево челобитья про тое мою рабу и про ее дѣтей въ Торопецкомъ уѣздѣ Старцевой волостьи обыскивано, и тѣ обыски въ Торопцѣ въ Съѣзжей избѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, своему государеву воеводѣ Василью Петровичю Головину, досмотрѣвъ тое моей кабалы на мужа ее Грушкина и на ее и тѣхъ обыскавъ, и вели, государь, тово моево человѣка Пашку отдать мнѣ, холопу своему, по прежнему въ холопство. Царь государь, смилуйся!

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои бѣдныя и разореныя дворяня и дѣти боярскія Ржевичи и Зубчане. Помѣстьица, государь, наши по Литовскому рубежу, а крестьянишка, государь, наши и людишки збѣжали за рубежъ въ Литву до переписныхъ книгъ и послѣ переписныхъ книгъ, свѣдавъ твои государевы указы, что присланы твои государевы грамоты къ воеводамъ: которые людишки и крестьянишки наше, збѣжавъ за рубежъ и живъ за рубежомъ пять лѣтъ, выдутъ на твое государево имя, и тѣмъ крестьянишкамъ и людишкамъ нашимъ указана воля; и у которыхъ, государь, у нашей братьи остались людишка и крестьянишка достальныя, и мы, холопи твои, тѣми достальными владѣть не смѣямъ. А блаженные памети отца твоего государева, государя царя и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, присланы твои государевы грамоты къ воеводамъ по нашему челобитью: которыя крестьянишка и людишка наши выдутъ изза рубежа, велѣно отдавать намъ, холопемъ твоимъ, которой кто за кимъ живалъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! Пожалуй насъ, холопей своихъ бѣдныхъ, разореныхъ; не вели, государь, отца своего государева, государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, указу нарушить, и вели, государь, намъ по прежнему дать свои государевы грамоты къ воеводамъ во Ржеву и въ Осташковъ: которыя людишка и крестьянишка наши выдутъ изза рубежа, отдавати намъ, холопемъ твоимъ, роспрашавъ, кто за кимъ жилъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Внизу написано: Отписать въ Посольской Приказъ, кто въ тѣхъ городѣхъ воеводы?— Во Ржевѣ Володимеровѣ стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ; въ Осташковѣ Михайло Өедотьевъ сынъ Засѣцкой. — *На оборотѣ*: 156 г. іюня въ 14 день, государь пожаловалъ, велѣлъ людей ихъ и крестьянъ, которые за рубежъ збѣжали и впередъ учнуть бѣгать и изза рубежа выходить, отдавать имъ безлѣтно попрежнему, и о томъ имъ дать грамоту. По сему государеву указу дать государевы грамоты во Ржеву да въ Осташковъ къ воеводамъ.

№ 12. V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васко Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 5 день били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжую избу приносили челобитные Торопчане дворяне и дѣти боярскіе на выходцовъ, которые въ нынѣшнемъ во 156-мъ году іюня въ 4 день вышли на твое государево имя въ Торопецъ изза рубежа изъ Бѣльсково уѣзду, сходцы ихъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне, на Богдашка да на Власка Суворовыхъ съ товарыщи, которымъ дана по твоему государеву указу воля; а въ челоботныхъ своихъ они, дворяне и дѣти боярскіе, написали на тѣхъ выходцовъ: бѣгали де отъ нихъ тѣ крестьяне за рубежъ, пограбя ихъ животы; а нынѣ де они вышли на твое государево имя, а поженилися за рубежомъ у бѣглыхъ же и во дворовыхъ ихъ людѣхъ и во крестьянѣхъ на вдовахъ и на дѣвкахъ; а въ роспросѣ де дворовые ихъ люди называютца крестьянами; — и чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ твой государевъ указъ учинить. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ дворянъ, которые били челомъ тебѣ государю на выходцовъ, распрашивалъ: какіе у нихъ въ холопствѣ на тѣхъ выходцовъ крѣпости есть? И онѣ сказали: крѣпостей никакихъ нѣтъ, а называютъ старинными. И выходцевъ я, холопъ твой, распрашивалъ же, гдѣ которой женился, которого помѣщика на крестьянки или на дворовой на вдовѣ или на дѣвки и въ которомъ году. И каковы мнѣ, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе челобитные приносили и что они выходцы въ роспросѣ противъ челобитья сказали, и я холопъ твой тѣ ихъ челобитные и роспросные рѣчи съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и роспросные рѣчи велѣлъ подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) помѣта: 156 г. іюня въ 17 день съ Торопецкимъ дьячкомъ съ Сергушкою Бабиковымъ; *3) вверху*: Въ столпъ; государевъ указъ о томъ посланъ.

Подлинные.

12. — 1648, въ іюлѣ. Отписка Брянскаго воеводы *о прогонѣ Южнорускими купцами скота, и* указъ *на подобные случаи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19 день пригнали изъ Литвы и изза рубежа купцы во Брянской уѣздъ Свинского монастыря въ вотчину въ село Супонева, отъ города верстъ за шесть, животину, воловъ съ двѣстѣ и больши; и не являся въ городѣ, подъ тѣмъ селомъ перевезлись за рѣку Десну на монастырскія жъ пустоши, отъ города въ десяти верстахъ. И я, холопъ твой, посылалъ къ нимъ сотника Брянскихъ стрѣльцовъ Гаврила Бурцова, велѣлъ роспросить, которова города и кто имянемъ и гдѣ имъ животину продавать, или гдѣ мимо Брянска гонять, и для чего, не являся въ городѣ, за рѣку перевозили? Да таможенного голову Микифора Юханова посылалъ я для твоей государевы таможенные пошлины. И они сказалися Литовского города Мены пана Адама Киселя купцы посадцкіе люди Дмитрей Юрьевъ да Иванъ Матвѣевъ, пригнали де къ Свинской ярмонки продавать. И стояли, государь, недѣли съ три на пустошахъ, и лѣсомъ прогнали черезъ Корочевскую дорогу на Московскую дорогу украдкою ночи, и угнали по Московской дорогѣ. И я, холопъ твой, посылалъ за ними товожъ сотника стрѣлецкого Гаврила и велѣлъ ихъ съ животиною поворотить къ Брянску, для того что безъ твоего государева указу пропускать ихъ ни съ какими

товары не смѣю. И они сотника не послушали, не воротились, а сказали, государь, что они гонятъ животину не къ Москвѣ, гонятъ въ порубежные городы къ Смоленску. А во Брянскѣ, государь, такова твоего государева указу нѣтъ и въ наказѣ у меня, холопа твоего, не написано, что Литовскихъ купцовъ съ какими товары или съ животиною мимо Брянска къ Москвѣ или въ Колугу или въ иные которыя твои государевы городы пропускать или не пропускать. И мнѣ бы, холопу твоему, отъ тебя государя въ томъ въ опалѣ не быть, и впредь о томъ что ты, государь, пропускѣ мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. іюля въ 24 день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Дудоровымъ; *3) вверху указъ*: Послать государеву грамоту во Брянскъ къ воеводѣ: будетъ впредь Литовскіе купцы учнутъ изза рубежа въ Брянескъ пріѣзжать съ какими товары или съ животиною, и имъ всякими товары поволить во Брянску торговать, опричь вина и табаку, а съ виномъ и съ табакомъ отсылать назадъ и торговать тѣмъ заповѣднымъ товаромъ не велѣть и наказъ о томъ учинить крѣпкой, чтобъ у нихъ никто вина и табаку не покупалъ: а кто учнетъ покупать, тѣмъ наказанье чинить; а которые купцы съ товары своими и съ животиною учнутъ проситься въ иные въ порубежные городы, и ихъ въ порубежные городы съ товары и съ животиною велѣть пропускать; а къ Москвѣ ихъ не отпускать; а съ виномъ и съ табакомъ ни въ которые городы не пропускать, а отсылать совсѣмъ за рубежъ.

13. — 1648, іюля 11. Отписка Путивльскаго воеводы *о поселеніи по рѣкѣ Сулѣ Южнорусскихъ пчеловодовъ и земледѣльцевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. № 13. Нынѣшнего, государь, 156-го году іюля въ 8 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль изъ Недрыгалова Дмитрей Кирѣевъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Щатипинымъ, что де на твоей государевѣ землѣ выше Недрыгаловской слободы Торкмашовки на рѣкѣ на Сулѣ Литовскіе люди живутъ на пасѣкахъ со пчелою и хлѣбъ сѣютъ и сѣно косятъ и животиною толочатъ; а живутъ де, государь, на пасѣкахъ Литовскіе люди со пчелою изъ деревни Березниковъ Игнатка Гмыры да Тимошки Рудого да Ивашки Таркмыша да Ивашки Обызоры; а на тѣхъ де, государь, пасѣкахъ триста ульевъ со пчелами; да выше де, государь, Пещанскова острожка на рѣкѣ на Сулѣ жъ пасѣка Литовскихъ людей Лукьяшка Григорьева да Марчки да Ивашки Рандаря, а на той де, государь, пасѣкѣ сто ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Ромонца Степана Кучковского, а на той де, государь, пасѣкѣ тритцать ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Костянтиновца Ѳедки Алексѣева, а въ ней шестьдесятъ ульевъ со пчелами. И онъ де, государь, Дмитрей Кирѣевъ, допрашивалъ Литовскихъ людей и по пасѣкамъ посылалъ допрашивать, по чьему велѣнью онѣ на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами живутъ и хлѣбъ сѣютъ и траву косятъ и животиною толочатъ? И Литовскіе де, государь, люди сказали, что де велѣлъ имъ, Литовскимъ людемъ, на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами жить и хлѣбъ сѣять и траву косить Яковъ Толочановъ, а имать де, государь, было ему Якову съ нихъ на годъ десятину на тебя государя, десятой улей со пчелами и десятой снопъ хлѣба; а хлѣба де, государь, овса и гречихи посѣено по смѣтѣ на твоей государевѣ землѣ четвертей съ пятьдесятъ и больши. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? Да іюля жъ, государь, въ 11 день

№ 14. писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Литовского города Костянтинова козацкой атаманъ Василей Цымбалистовъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, поволить Литовскимъ людемъ Костянтиновскимъ жильцомъ на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ нынѣшнего лѣта сѣна укосить изъ найму. И я, холопъ твой, писалъ въ Недрыгалово къ головѣ Дмитрею Кирѣеву: будетъ есть на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ лишніе травы въ остаткѣ за Недрыгаловскими жильцы, и я, холопъ твой, велѣлъ ему Дмитрею тѣ остаточные травы отдавать Литовскимъ людемъ изъ найму, по чему доведетца взять; чѣмъ той травѣ полежать, а тебѣ бъ государю прибыль учинить; и тѣ, государь, наемные деньги велѣлъ я, холопъ твой, ему Дмитрею записывать въ приходные книги имянно.

Подлинникъ.—На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. іюля въ 22 день; *3) вверху:* Государь указалъ и бояре приговорили Литовскихъ людей изъ Недрыгаловского уѣзду съ пасѣкъ выслать со всякимъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону и впередъ имъ въ наемъ земли подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ и индѣ нигдѣ не давать, чтобъ въ томъ отъ нихъ ссоры не было, и послать о томъ въ Путивль къ воеводѣ государеву грамоту.

14.—1648. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу монаховъ Воздвиженскаго скита *о пособіи и жаловальной грамотѣ.*

Богомъ избранному и всесвѣтлѣйшему благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ставропигіону всесвятѣйшаго апоспольскаго престола вселенского Констянтинопольского и святѣйшея митрополіи Кіевскія Малыя Россія святыя чудотворныя общежительныя обители храма Воздвиженія всесвятаго и живоноснаго Спасителева креста пустынно-убогаго скита смиренный игуменъ еросхимонахъ Дороѳей съ старцы соборными и со всею еже о Христѣ братіею о твоемъ царствѣ всесвѣтломъ и благородномъ вседобромъ и благообразно-денственномъ многолѣтномъ Бога молимъ, съ молитвами челомъ бьемъ.

Вѣмы, о пресвѣтлѣйшій царю, яко нѣсть возможно человѣку исчести звѣздъ, украшающихъ небо, сице невозможно намъ смиреннымъ по достоянію возхвалити все разстоянія и нищеты нашей . . . . . къ самодержавной области . . . . . (вели)чества не могохомъ послати и . . . . всевидящее око зрящи нище(ту) . . . . вышнихъ небесъ въ таковой пуст . . . . . и межъ тернія зловѣрныхъ бѣдствующихъ, даетъ намъ своимъ неизреченнымъ промысломъ на таковое посланіе всежелательнаго устремленія нашего потребу, въ которой употребихомъ зъ симъ нашимъ молебнымъ писаніемъ до самодержавныя ти вашего государева величества въ челобитчикахъ благоговѣйнаго мужа человѣка Московскаго, служебника твоего Матѳея Григорьева сына Деменкова. Умилостивися, многомилосердый и истинный христіянскій поборитель и утѣшитель, а земнаго небеси украситель всесвѣтлѣйшій христолюбивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи самодержецъ и облаадатель, надъ убогимъ скитомъ и надъ нами, твоими государевыми богомольцы, пожалуй насъ своею государевою милостынею и въ свое государево богомоліе, во святую чюдотворную живоноснаго креста обитель, вели, государь, дати намъ свою царскую грамоту волную, какъ бы намъ, нищимъ богомольцомъ твоимъ, на границы мощно отъ твоихъ государевыхъ воеводъ . . . . .

Письмо озаглавлено такъ: Спиcокъ зъ грамоты, какову подалъ въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову Кіевского Печер-

ского монастыря постриженикъ старецъ Марко въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 27 день.

15.—1648, сентябрь и октябрь. Челобитныя постриженника Марка *о выдачѣ ему жалованья, и* рѣшенія *по онымъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ постриженикъ Печерсково монастыря, что въ Кіевѣ, монахъ Марко. Преже, государь, сего въ міру служилъ я тебѣ государю въ дѣтѣхъ боярскихъ и по обѣщанью своему отпущенъ есть изо Брянска помолиться въ Кіевъ Пречистый Богородицы и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ. И Божіимъ, государь, изволеніемъ въ немощи я въ Печерскомъ монастырѣ посригся; и нынѣ я, нищей твой государевъ богомолецъ, приволокся къ Москвѣ побити челомъ тебѣ государю о своей нуждѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня, нищего своего богомольца, вели, государь, мнѣ прибѣгать у Богоявленского монастыря на Греческомъ подворьѣ съ (Свя)тогорскими старцы Аѳонскіе горы. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: 156 г. августа 7 день. Роспросить его и записать.

Лѣта 7156-го августа въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣтъ дать государева жалованья Кіевского Печерского монастыря постриженику старцу Марку поденного корму на мѣсяцъ по шти денегъ на день. Отдана память старцу Марку.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государь святые великіе Лавры Печеро-Кіевскіе постриженикъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ свое дать государево жалованья въ Приказѣ на дрова. Царь государь, смилуйся. № 15.

На оборотѣ помѣта: 157 году сентября въ 29 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати въ Приказѣ полтину изъ Большого Приходу.

Лѣта 6157-го, сентября въ 30 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да діякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти дати государева жалованья изъ Кіева Печерского монастыря постриженику старцу Марку на дрова полтину. Отдана память старцу Марку.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святые велико-чюдотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженикъ монахъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй, государь, меня богомольца своего своимъ государскимъ жалованьемъ, вели, государь, мнѣ дати своего государева жалованья на шубу, чѣмъ тебѣ, праведной государь, Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 157 году, октября въ 6 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на шубу два рубли.

Лѣта 7157-го, октября въ 6 день по государеву цареву и великого князю Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да діякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати изъ Кіевского Печерского монастыря старцу Марку въ Приказѣ два рубли тотчасъ, а отпускъ ему съ Москвы вскорѣ. Отдана память старцу Марку.

№ 15. IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыя велико-чюдотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженикъ Марко. По твоему государеву указу дано мнѣ, богомольцу твоему, корму, и тотъ кормъ весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ свое жалованье кормъ дать. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 157-го, октября въ 9 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на кормъ на мѣсяцъ.

Лѣта 7157-го, октября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину, да діякомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Велѣть дати государева жалованья Печерского Кіевского монастыря постриженику старцу Марку поденного корму октября съ 9 числа на мѣсяцъ противъ прежнего, по чему давано государева жалованья поденного корму напередъ сего.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ святыя чюдотворныя лавры Печерскія, что въ Кіевѣ, постриженикъ инокъ Марко. По твоему государеву указу давано мнѣ твое государево жалованье поденного корму по тридцати алтынъ на мѣсяцъ, и того, государь, корму у меня богомолца твоего не стало ноября по 8 число. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, богомолца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшней ноябрь мѣсяцъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 157-го, ноября въ 14 день государь пожаловалъ велѣлъ дати ему на кормъ ноября съ 8 числа.

Лѣта 7157 году ноября въ « » день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати государева жалованья Кіевского Печерского монастыря постриженику старцу Марку поденного корму ноября съ 8 числа на мѣсяцъ по осми денегъ на день.

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыя велико-чюдотворныя Лавры Печеро-Кіевскіе постриженикъ инокъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего для рожденія всемірного нашего свѣта сына своего государя царевича великого князя Димитрія Алексѣевича своимъ государевымъ жалованьемъ на большую рясу чорного сукна изъ своей государевы казны, или чѣмъ тебѣ государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 157-го, октября въ 30 день государь пожаловалъ для своей государской и всемирные радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрного царевича князя Дмитрія Алексѣевича велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Большого Приходу.

Лѣта 7157-го, ноября въ 23 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Печерского Кіевского монастыря постриженикъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему дати своего государева жалованья

на большую ряску черного сукна, или какъ ему государю Богъ извѣститъ, а на челобитной его помѣта думного діака Михайла Волошенинова: 157 году октября въ 30 день, государь пожаловалъ для своей государской и всемірные радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрного царевича князя Димитрія Алексѣевича, велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Болшого Приходу. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину государево жалованье старцу Марку на ряску велѣть дать по сему государеву указу.

VII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой постриженикъ святые чюдотворные Лавры Печеро-Кіевскіе старецъ Марко. По твоему государеву указу дано мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья поденного корму на прошлой на ноябрь мѣсяцъ съ осмого числа по нынѣшнее декабря по седмое число на день по осми денягъ. И тотъ, государь, кормъ у меня богомольца твоего весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, богомолца твоего, своимъ государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшній на декабрь мѣсяцъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 157-го, декабря въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ ему поденного корму дати генваря по 1-е число.

Лѣта 7157-го, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитрьевичу Лодыгину да дьякомъ Ивану Патрекѣеву до Ортемью Хватову. Велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму Кіевского Печерского монастыря старцу Марку генваря по 1-е число нынѣшняго 157 году потому жъ, по чему ему давано напередъ сего.

№ 16.

16.—1648, октября 8. Отрывки изъ докладовъ *о дачѣ монаху Марку жалованья.*

Въ прошломъ во 156-мъ году августа въ 27-й день подалъ въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, Кіевского Печерского монастыря постриженикъ старецъ Марко грамоту, а въ той грамотѣ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Русіи самодержцу, Кіевскія митрополіи общежительные обители храма Воздвиженія Креста пустынного скитского монастыря игуменъ Дороѳей съ братьею и бьютъ челомъ его царскому величеству о милостынѣ и о жаловальной пропускной грамотѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, богомольцовъ своихъ, своею государевою милостію и въ свое государево богомолье во святую чюдотворную шивоначальнаго Креста обитель велѣлъ дать свою царскую прпускную грамоту, чтобъ имъ на рубежѣ незадержаннымъ и отпущеннымъ быти къ его царскому величеству и видѣти его государскіе очи и поклонитись.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожалуетъ велитъ въ тотъ монастырь послать своего государева жалованья на милостыню и дать свою государеву жаловальную грамоту противъ иныхъ своихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, что имъ пріѣзжать въ Московское государство для милостыни,—и выписано на примѣръ: въ прошломъ во 154-мъ году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бить челомъ о милостынѣ изъ Литвы Кіевляня: Троицкого Густынского монастыря строитель Іона, Преображенского Спаского монастыря черный попъ Петроній, Архангельского Выдубицкого монастыря келарь Іоиль. И по госу-

№ 17. дареву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи указу его государева жалованья послано въ тѣ монастыри на милостыню того монастыря игумену ....

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи бьетъ челомъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему на Москвѣ прибѣгать у Богоявленского монастыря на Греческомъ подворьѣ Аѳонскiе горы съ прiѣзжими Греческими старцы. 156 г. августа въ 25 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ три рубли для его бѣдности.

Да подалъ старецъ Марко 2 листа таковы: [1]

Въ прошломъ во 156-мъ году августа 8 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи указу и по приказу дьяковъ думнаго Михайла Волошенинова и Алмаза Иванова, послана память въ Приказъ Большего Дворца и велѣно дать государева жалованьь поденного корму Кiевского Печерского монастыря постриженику старцу Марку на мѣсецъ по шти денегъ на день. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайлевичю всеа Русiи бьетъ челомъ Кiевского Печерского монастыря постриженикъ старецъ Марко, что ему тотъ поденный кормъ изшолъ и государь пожаловалъ бы его велѣлъ ему свое государево жалованье поденный кормъ дать впредь, какъ ему государю Богъ извѣститъ.

Внизу написано: 167 г. сентября 8 день дать ему на другой мѣсяцъ.

17 — 1648, ноября 24. Письмо Почепскаго войта Семена Шарая къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *объ обоюдномъ возвращеніи краденыхъ лошадей и проч.*

Наеснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божыею милостiю короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его кр. величества, города Почепа Семена Шароя, войта и атамана на сесь часъ будучы отъ Войска его кр. мл. Запорожского преложонымъ, Божыею милостiю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому, господину князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября 27 день, писалъ ты къ намъ въ Почепъ отписку свою, а въ твоей отписку написано, чтобы мы, по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, велѣл(и) сыскать мериновъ три, покраденыхъ за рубежомъ: два мерины у сына боярского у Аѳанася Иванова сына Глѣбова да у крестiянина ево Глѣбова Аггея двоя лошадей, да сына боярского жеребца. И мы по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, по твоему писму, велѣли тѣ мерины сыскать, а сыскавъ, велѣлъ стрѣльцу Брянскому Артому Докучаеву. И тобѣ бы господину князю Ни(ки)фору Ѳедоровичу Мещерскому, столнику и воеводѣ Брянскому, такожъ по премерному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ намъ судъ, право и сыскъ велѣть давать. И нынѣ моѣ два мерины Семена Шароя, покраденыя за рубежомъ, у селѣ Новоселкохъ у дворянъ царского величества, у Лаврентiя да Ивана Потресовыхъ, шерстю одинъ рыжъ, а другой половъ есть; и мнѣ былъ судъ и рокъ ты положилъ для сыску мериновъ моихъ на единадцатую пятницу по Великодни, и я не пославъ во Брянескъ за тривогою великою отъ Ляховъ, и нынѣ ты воевода Брянской

(1) *Здѣсь приложены два* свидѣтельства, *напечатанныхъ здѣсь въ* дополненiяхъ *подъ* №№ *1 и 2*, и прошенiе, *что подъ* № *14*.

по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ вели сыскать, а сыскавшы къ собѣ, мнѣ вѣдома черезъ отписку свою въ Почепъ вели дать. А что ты писалъ къ намъ въ Почепъ, что мы Ивана Дрочылина Шышку, стрѣльца Брянского, со всими животами ево, статки, товаръ и деньгами задержали, и мы тебѣ вѣдомо черезъ отписку свою даемъ, что мы ево Ивана Шышку задержали у себе у Почапѣ: дано намъ вѣдомо, какъ бы Иванъ Шышко объ Дмитровой суботѣ былъ у Рословли и зъ Ляхами объ насъ тамъ розговарывалъ, израйцою на нашо здоровъе есть; а сказалъ намъ то зо Брянска пушкаровъ сынъ Бесщасного Араловъ пушкаровъ Ѳедоръ и инія люди добрыя, что онъ Иванъ Шышко намъ зрайца есть; и мы ево не держали Ивана Шышки и сына ево, и нынѣ ево сына со всими жывотами къ тобѣ во Брянескъ отпущаемъ. И тобѣ бы приказать Ивану Шышцѣ, чтобы онъ Шышко къ намъ николи никакъ съ торговымъ дѣломъ и ни съ какимъ дѣломъ въ Почепъ у городъ, ани увъ уѣздъ Почепской не бывалъ; а коли пріѣ(де)тъ къ намъ у Почепъ, або увъ уѣздъ Почепской за рубежъ, и мы ево велимъ поймавшы розстрѣлять, або на колъ узбить. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7157-го, ноября 29 день.

Тѣ мерины троя, что были у королевской земли за рубежомъ краденыя, отданы на пету тому, чые мерины были. Я былъ посланъ отыскать къ собѣ и черезъ стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тобѣ отослать во Брянескъ, и посланецъ мой не засталъ тѣхъ лошадей на волости. И нынѣ я стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тобѣ отпустилъ. И тобѣ бы по премирному договору и вѣчному докончаню великихъ пословъ, мои два мерины велѣть сыскать и мнѣ отдать.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) postscriptum; 2) адресъ: Города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому господину князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому; *3) помѣта:* 157-го, декабря въ 5 день. № 18.

18. — 1648, ноября 29. Отписка Олешенскаго воеводы Романа Борятинскаго *о насильствахъ отъ людей изъ Южнорусскихъ городовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ромашко Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году ноября въ 29 день пріѣзжали, государь, въ Олешенской уѣздъ изъ Литовскихъ городовъ съ Гадича и съ Веприка Литовскія люди человѣкъ со сто и больши, и подъ городомъ подъ Олешною въ дву верстахъ на рѣкѣ на Груни у Олешенскихъ у служилыхъ и у жилецкихъ людей поимали насильствомъ сѣна скирдовъ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворсколъ для рыбныхъ ловель и въ пасѣки насильствомъ въѣзжаютъ и всякую обиду и налогу Олешенцомъ чинятъ безпрестани, и съ животиною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ. И я, холопъ твой, въ Литовскіе городы въ Гадечь и въ Веприкъ къ сотникомъ писалъ, и изъ Гадеча, государь, сотникъ Матвѣй Зеленова прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ, а въ листу ево пишетъ, что воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочетъ; а я, холопъ твой, съ Литовскими людми въ ихъ насильствѣ и въ обидѣ безъ твоего государева указу управливатца не смѣю и оборонитца отъ Литовскихъ людей не съ кимъ, служилыхъ, государь, и жилецкихъ людей на Олешнѣ не много, всево человѣкъ съ полтораста. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта; 157-го, февраля въ 17 день подалъ Рыленинъ Обрамъ Ульяновъ; *3) вверху:* Бояре приговорили послать грамоту въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, а велѣть ему о томъ отпи-

№ 19. сать отъ себя къ Богдану Хмельницкому, къ гетману Запорожскому.

19. — 1648, въ декабрѣ. **Наказъ гонцу дьяку Григорью Кунакову, отправляемому въ Польшу съ письмомъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ.**

. . . .

. . . . . . Романовича Пожарского съ товарыщи, а велѣлъ имъ изъ Астрахани съ своми царского величества Астараханскими и съ Терскими ратными Рускими людьми и съ Черкаскими князи и мурзы и съ Нагайскими и съ Юртовскими и съ Едисанскими мурзы и Татары итти на Крымскіе и на Нагайскіе улусы, и велѣли имъ надъ Крымскими и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, промышлять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И тотъ царского величества стольникъ и воевода съ Астараханскими ратными людьми, и съ Терскими и съ Черкаскими князи и мурзы, и съ Нагайскими и Юртовскими, и съ Едисанскими мурзы и Татары на Нагайскіе улусы ходилъ и надъ Крымскими царевичи и мурзы и надъ Татары и надъ Азовскими людьми и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, поискъ учинилъ большой. А подлинно о томъ царское величество писалъ въ своей царского величества грамотѣ къ брату своему къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ гонцомъ своимъ съ Гарасимомъ Дохтуровымъ. А ему « »(1) подлинно про то дѣло слышать не лучилось, потому что былъ въ отъѣздѣ далеко.

А будетъ учнутъ спрашивать, что писалъ къ царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей съ посланникомъ своимъ съ Юрьемъ Иличемъ, чтобъ царскому величеству соединиться съ королевскимъ величествомъ и послати своихъ царского величества бояръ и воеводъ съ ратными людьми на Крымскіе улусы, или учнутъ говорить, чтобъ царскому величеству съ королевскимъ величествомъ стояти и на Турского войною, и что о томъ царского величества мысль, похочетъ ли съ королевскимъ величествомъ на Турского и на Крымского стояти войною, — и « » говорити: то дѣло великое, а онъ человѣкъ молодой, такихъ великихъ дѣлъ вѣдать ему не почему, а се онъ былъ въ отъѣздѣ для государскихъ дѣлъ далеко, и ему про то слышать не лучилось.

А будетъ учнутъ спрашивать про Большіе Нагаи и про Казыевъ улусъ и про Горскихъ Черкасъ и про Кумыки и про иные земли, которые подъ государевою рукою, какъ они и послушны ль государю? — и « » говорити: Большіе Нагаи и Казыева улуса и Горскіе Черкасы и Кумыки въ царского величества волѣ по прежнему, какъ и у отца его блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи были во всей его царского величества волѣ и въ послушаньѣ, а нынѣ его царьского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, потомужъ ихъ хочетъ держать въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ; а они всѣ его царского величества милости обрадовались и служить ему, великому государю, обѣщались и хотятъ прямымъ сердцемъ, а отступника отъ его государскіе руки никого нѣтъ.

А будетъ спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское государство, — и « » говорити: въ Сибири устроены городы многіе и всякіе служилые и жилетцкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни

(1) *Оставлено мѣсто для вписки имени гонца.*

устроены великіе, и живутъ служилые и жилецкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, и великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служатъ и дань съ себя даютъ, такъ же, какъ и отцу его государеву блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михайлу Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служили и дань съ себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей идетъ многая: соболи и куницы, и бѣлки и и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ учнутъ спрашивать про которые государства имянно или о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу и говорить короткими рѣчьми учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлехъ, и ему о томъ отговариваться, что онъ былъ на государевѣ службѣ въ далнихъ краехъ, а пріѣхалъ недавно и ему про тѣ дѣла слышать не лучилось; а многихъ и бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ съ Польскими и съ Литовскими людьми отнюдь не говорить. А что съ нимъ поговорятъ, и ему то себѣ записать подлинно и вправду.

(1) Да будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, провѣдати тайнымъ обычаемъ: за что у нихъ, у Поляковъ съ Черкасы, ссоры учинились, и что нынѣ межъ ими дѣлается; и которые городы у нихъ Поляковъ Черкасы поимали; и въ которое время у Поляковъ съ Черкасы бои были, и кто кому на тѣхъ боѣхъ былъ силенъ; и сколько на обѣ стороны людей побито; и кто съ Польскую сторону были на боѣхъ гетманы и промышленики знатные люди; и сколько у нихъ въ собраньѣ было Поляковъ и наемныхъ людей Нѣмецъ; и нынѣ у Поляковъ люди въ собраньи есть ли; и кто у нихъ начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ; и кто имъ помогаетъ, и есть ли у нихъ на посилокъ и съ которыхъ государствъ люди; и впередъ межъ ими чего чаять, миру ли, или войны; и корунные сенатори духовного и свѣтцкого чину съ Литовскими паны рады нынѣ въ одномъ ли мѣстѣ и въ совѣтѣ ли, и нѣтъ ли межь ими какіе розни; и Литва Полякомъ на Черкасъ помогаетъ ли, или нѣтъ, и будетъ не помогаютъ, и для чего имъ отъ нихъ помочи нѣтъ: и короля себѣ Поляки и Литва обрали ль, и будетъ обрали, и сколь давно и кого обрали, и какъ у нихъ будетъ корунацыя; и въ каковѣ мѣрѣ съ государемъ король быти похочетъ, и пословъ своихъ и посланниковъ ко государю пошлетъ ли, и сколь скоро, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлехъ; и гдѣ нынѣ въ Польшѣ Черкаское войско, и Крымскіе Татаровя нынѣ въ Польшѣ есть ли, и кто у нихъ начальныхъ людей, и много ли съ ними воинскихъ людей; и на чомъ у нихъ съ Черкасы уговоренось, покамѣста имъ въ Польшѣ и въ той войнѣ быти; и Литовскіе паны рада и вся рѣчь посполитая съ Черкасы въ миру ли, и нѣтъ ли отъ Черкасъ на Литовскія мѣста войны; и о миру у Ляховъ съ Черкасы ссылки есть ли, и будетъ есть, и на которыхъ мѣрахъ у нихъ миру чаять; и съ иными окрестными государствы у Поляковъ и у Литвы миръ ли, или съ кѣмъ какая ссора; и послы и посланники изъ которыхъ окрестныхъ государствъ къ нимъ приходили ль, и будетъ приходили, и о какихъ дѣлехъ и съ чѣмъ отъ нихъ отправлены; и къ Свейской королевѣ отъ пановъ радъ о помочи на Черкасъ и на Татаръ посылка была ль, и поступку какую за то паны рада Свейскому королевству чинить хотѣли ль? Да и про всякіе вѣсти, которые годны Московскому государству, № 19.

(1) *На полѣ къ этой статьѣ написано*: Ся статья дана собомъ мелкимъ письмомъ, а въ наказѣ въ вклеена.

№ 19. одноличпо провѣдывати накрѣпко всякими мѣрами, и чтобъ было Польскимъ и Литовскимъ людемъ незнатно. Да что про то про все провѣдаетъ, и Григорью то все записати подлинно, и записывати всякіе дѣла самому вправду жъ, а лишнихъ словъ собою не затѣвать и не прибавливать. И будучи ему Григорью въ Польшѣ и въ Литвѣ и ѣдучи дорогою, то письмо беречь накрѣпко, чтобъ про то опричь его никто не вѣдалъ.

А будетъ въ Польшѣ и въ Литвѣ лучитца гдѣ ему видѣть измѣнниковъ Рускихъ людей, а тѣ Рускіе люди будетъ учнутъ ему говорити, чтобъ онъ объ нихъ королю или паномъ радѣ поговорилъ, чтобъ ихъ отпустили въ государеву сторону, или ему о томъ и говорити не учнутъ, и Григорью о тѣхъ измѣнникахъ перебѣщикахъ королю и паномъ радѣ и никому нигдѣ отнюдь не говорити ничево и въ государеву сторону ихъ не просити и съ собою не имати. И мимо сесь наказъ ни о какихъ статьяхъ собою не всчинати, опричь вѣстовыхъ дѣлъ, а дѣлати все по сему государеву наказу, какъ ему о всякихъ мѣрахъ писано выше сего. Да какъ его отпустятъ назадъ, и ему ѣхати къ Москвѣ не мѣшкая нигдѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, письмо, какъ онъ въ Польшѣ и въ Литвѣ у пановъ радъ былъ и что вѣстей провѣдалъ, подати въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей послано съ нимъ Григорьемъ 40 соболей въ 50 рублевъ. И будетъ ему Григорью лучитца отъ какихъ государевыхъ дѣлъ или отъ провѣдыванья вѣстей кому что въ почесть дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачю. Да гдѣ и кому сколько тѣхъ соболей дастъ, и то ему писать на роспись подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привезти съ собою къ Москвѣ и отдати въ Посольскомъ же Приказѣ сполна.

А будетъ его Григорья какими мѣрами наѣдутъ въ дорогѣ Запорожского Войска Черкасы и, взявъ, повезутъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и будетъ его гетманъ или кто иной учнетъ спрашивать, о какихъ дѣлехъ отъ царского величества онъ Григорей къ паномъ радѣ посланъ, и Григорью говорити, что посланъ онъ Григорей отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ, о покоѣ и о тишинѣ; а къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому посланъ отъ царского величества о тѣхъ же добрыхъ дѣлѣхъ, о покои жъ и тишинѣ, нарочной гонецъ; про то ему, гетману, будетъ вѣдомо отъ того царского величества гонца.

([1]) А будетъ въ Литвѣ короля еще не обрали и королевича Казимера на королевство взять не хотятъ, а хотятъ короля изъ иного государства, и Черкасы будетъ Полякомъ и Литвѣ сильны и страшны и чаять отъ нихъ, Черкасъ, Полякомъ большого упадку и розоренья, а паны рада учнутъ ему говорити или съ приставы приказывати, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, изволилъ бы ихъ приняти подъ свою царского величества высокую руку и съ непріятели велѣлъ ихъ умирить, — и Григорью говорити: Вѣдомо паномъ радѣ самимъ, какъ въ прошломъ во 142-мъ году были на съѣздѣ для вѣчного доканчанья великіе послы, съ царского величества стороны бояринъ и намѣстникъ Псковской Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, а съ королевского величества стороны Якубъ Жадикъ, бискупъ Хелминскій, и По-

---

([1]) *Надъ этой статьей написано:* Съ сего письма велѣно Григорью списать по литорѣи, и изъ Посольского Приказу ему сего письма для всякого опасенья не дано.

мезанскій, канцлеръ корунный, съ товарыщи, и будучи на съѣздѣ, королевского величества великіе послы говорили: естьли бы сына короля его милости, великого государя ихъ, чего Боже сохрани, въ животѣ не стало, тогды себѣ станы коруны Польскіе и великого княжства Литовского не загорожаютъ обрати государемъ великого государя царя и великого князя Російского и иныхъ, его царского величества, который, присягнувши права и вольности народомъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского и учинясь государемъ, учнетъ государствовать, какъ о томъ згодне намовленъ и постановенъ будетъ; и говоря о той статьѣ, обои великіе послы положили на томъ, что межъ собою сослатьтя впередъ. И въ прошломъ во 156-мъ году судомъ Божіимъ государя ихъ Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, не стало, а потомка у него не осталось, а вы, паны рада, и вся рѣчь посполитая осталисъ безгосударны; и царского величества бояря и думные люди того чаяли и ожидали, что вы, паны рада, пришлете къ его царскому величеству бити челомъ, чтобъ онъ великій государь васъ пожаловалъ, изволилъ бы коруну Польскую и великое княжство Литовское принять и держать подъ своею царскою высокою рукою съ Московскимъ государствомъ заодно; и чаемъ того, чтобъ великій государь, его царское величество, васъ пожаловалъ; а великіе бояря того ожидаютъ да и всѣмъ государствомъ того хотять, чтобъ обоимъ великимъ государствамъ быти подъ однимъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ; да и того отъ васъ царское величество ожидалъ, чтобъ вы къ нему, великому государю, прислали бити челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ васъ съ Черкасы помирить.

Да будетъ паны рада на то уклонятся, подъ государевою рукою быти похотятъ, и они бъ слали о томъ къ государю пословъ своихъ или посланниковъ вскорѣ. А будетъ на королевство короля обрали, и ему о томъ не всчинать и не говорить. № 20.

Да Григорью жъ данъ съ государевы грамоты, что послана съ нимъ къ паномъ радѣ, для вѣдома списокъ.

Черневой; начала недостаетъ.

20. — 1648, декабря 25. **Письмо царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ** *съ выраженіемъ скорби о смерти короля Владислава и съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Запорожскими козаками.*

Въ прошломъ во 156-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ писали о святомъ Дусѣ къ отцу нашему и богомольцу, къ первопрестольнику святые соборные апостольскіе церкви, къ великому господину святѣйшему киръ-Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и къ нашимъ царского величества бояромъ и ко всей нашей царского величества думѣ вы, паны рада коруны Польскіе и великого княжства Литовского, съ гонцы своими съ Самойломъ Техановичемъ да съ Адамомъ Ласкою, объявляя о преставленіи брата нашего, наяснѣйшего и великого государя вашего Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, и припоминаючи о содержаніи вѣчного утверженья. И великій господинъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и наши царского величества бояря и думные люди о томъ до насъ, великого государя, доносили и намъ великому гоударю били челомъ, чтобъ мы великій государь въ нынѣшнее ваше безгосударное время во всякихъ мѣрахъ велѣли правити по вѣчному докончанью. И мы великій государь, наше царское величество, воспоминая о братцкую дружбу и любовь брата нашего, высокославные памяти великого государя вашего, его королевского величества, о

№ 21. преставленіи его вельми поскорбѣли и свое государское повелѣнье велѣли послати во всѣ наши царского величества порубежные городы, которые близко къ корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому, чтобъ наши царского величества порубежные люди коруны Польскіе и великого княжства Литовского людемъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ отнюдь не чинили. А послѣ того вашего письма вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что у васъ съ Черкасы учинилось межусобье большое и межъ вами многая кровь льетца. И мы великій государь, слыша такую великую межусобную брань и многое розоренье, по своему государскому милосердому нраву жалѣя о христіянствѣ, скорбимъ; и для того мы великій государь съ сею нашею царского величества грамотою послали къ вамъ, паномъ радѣ, въ вашей жалобѣ васъ навѣстить и о здоровьѣ спросить діака нашего Григорья Кунакова; а для успокоенья христіанского, чтобъ межусобная кровь унять, и къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Запорожскому Войску отъ нашего царского величества писано жъ, чтобъ они, Запорожскіе козаки, сослався съ вами, тое нынѣшнюю междоусобную брань умирили: а мы великій государь, наше царское величество, того желаемъ, чтобъ межъ вами на обѣ стороны крови и разоренья не было и были бъ вы, паны рада, и вся рѣчь посполитая въ соединеньѣ и въ тишинѣ и въ покоѣ, чтобъ тому вашему соединенью и тишинѣ и покою христіянскіе роды радовались, а непріятели бъ отъ насъ были страшны. И вамъ бы паномъ радѣ о христіянскомъ смиреніи и покоѣ промышляти, чтобъ межусобная брань унять, и нашего царского величества гонца отпустити бъ вамъ, паномъ радѣ къ нашему царскому величеству, не задержавъ, и противъ сей нашей царского величества грамоты къ намъ великому государю отписати подлинно. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца декабря 25-го дня.

Списокъ озаглавленъ такъ: Писано отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ паномъ радѣ съ діакомъ съ Григорьемъ Кунаковымъ въ 157-мъ году.

21. — 1649, генваря 22. Письмо къ Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому отъ Вяземскаго воеводы князя Прозоровскаго *о противозаконной торговлѣ Польскими людьми виномъ и табакомъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, воевода Вяземской князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской великого княжства Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому. Вѣдомо тебѣ даю: въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 14 день писалъ ты ко мнѣ въ листу своемъ по челобитью отцовъ езовитыхъ Смоленскихъ крестьянъ Омельки Игнатова да Васки Шагиры да Татарина Воинка Каранды, что тѣхъ крестьянъ отцы езовитые послали было къ Вязмѣ съ виномъ для продажи на кабакъ; а какъ они пріѣхали съ виномъ на рѣку Русятку на дву возахъ, а вина было пятьсотъ фартъ, и тѣхъ де крестьянъ розбили Вяземскіе казаки Первушенки два брата да третей посацкой человѣкъ Евтишка Обакумовъ, и розбивъ де то вино, взяли, и пріѣхавъ къ Ямской слободѣ, караулъ объѣхали на слободу боярина Никиты Ивановича Романова, и привезли то вино къ своимъ дворомъ и роздѣлили по себѣ; да у тѣхъ же будто крестьянъ и у Татарина тѣ жъ воры взяли ручницу винтованную цѣна два рубли, да пороховница цѣна полтина, да саблю Польскую цѣна сорокъ алтынъ, да бер-

дышъ да топоръ, цѣна дватцать алтынъ, да они жъ де взяли полтора рубли. И мнѣ бъ по твоему писму, по мирному договору и обоихъ великихъ государей по вѣчному докончанью, тѣхъ воровъ велѣть сыскать, а сыскавъ бы, тѣмъ отцовъ езовитыхъ крестьяномъ и Татарину велѣть за вино деньги заплатить и винтовку съ пороховницею и саблю и бердышъ и топоръ, сыскавъ у тѣхъ воровъ, отдать Омелькѣ съ товарыщи; а тѣмъ бы воромъ за то ихъ воровство, что они межъ великими государи съ обоихъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ ссору дѣлаютъ, велѣть учинить наказанье большое безъ пощады. И тотъ Янъ Храповитцкой писалъ ко мнѣ о тѣхъ крестьянѣхъ и о Татаринѣ по ихъ ложному челобитью, а тѣ отцовъ езовитовъ крестьяня Омелька Игнатовъ да Васка Шагира да Татаринъ Воинко Каранда своровали сами, заставу объѣхали для своего воровства винные продажи, и пріѣхали ночью въ казачью слободу и стали на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, и то вино тѣ крестьяня и Татаринъ продали Вяземскимъ казакомъ Тимошкѣ да Панкрашкѣ Первушенкомъ да посадцкому человѣку Евтишкѣ Обакумову съ товарыщи, а взяли они за то вино полсема рубли, а деньги за то вино платили при стороннихъ людѣхъ, при казакахъ при Васкѣ Ружениновѣ да при Ивашкѣ Воробьѣ да боярина Никиты Ивановича Романова при крестьянинѣ при Гаврилкѣ Софроновѣ; и тѣ казаки и посадцкой человѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ отцовъ езовитыхъ съ крестьяниномъ съ Омелькою Игнатовымъ передо мною въ Съѣзжей Избѣ ставлены съ очей на очи, и на очной ставкѣ ему Омелькѣ тѣ казаки и посадцкой человѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ то жъ говорили, что они то вино у нево Омельки съ товарыщи купили и деньги ему полсема рубли платили на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, а не разбоемъ взяли; и у которого Вяземского казака тѣ воры, объѣхавъ заставы, на дворѣ у него стали и вино продавали, и тому казаку и тѣмъ людемъ, которые то воровское вино покупали, сыскавъ въ Вязмѣ, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣлъ я имъ учинить наказанье большое безъ пощады; а того вора Омельку, которой взялъ у тебя ложно листъ и пріѣзжалъ ко мнѣ въ Вязму, и я ево отпустилъ къ тебѣ безъ наказанья. И тебѣ бъ, Янъ Храповитцкой, тѣмъ воромъ Омелькѣ Игнатову да Васкѣ Шагирѣ да Татарину Воинку Карандѣ за такое ихъ воровство, что они великого государя нашего, его царского величества, заставы объѣхали, и не ѣздя на Гостинъ дворъ, въ казачьѣ слободѣ ночью вино роспродали, учинить наказанье большое безъ пощады, чтобъ имъ и инымъ такимъ же воромъ впередъ не повадно было такъ воровать. Да и впередъ бы ты, Янъ Храповитцкой, Литовскимъ купцомъ великого государя нашего, его царского величества, въ городы и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ воровски ѣздить не велѣлъ и учинилъ бы о томъ заказъ крѣпкой; а для торговли со всякими товары Литовскимъ купцомъ опричь вина и табаку велѣлъ бы пріѣзжать въ Вязму и въ иные порубежные городы, по посольскому договору и по вѣчному утверженью; а будетъ ты Янъ Храповитцкой Литовскихъ купцовъ отъ того не уймешъ и учнешъ ихъ отпускать съ виномъ и съ табакомъ, или они учнутъ ѣздить великого государя нашего, его царского величества, въ городы и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ самовольствомъ и учнутъ городы и заставы объѣзжать, а ты имъ о томъ заказу крѣпково не учинишъ, и какая надъ ними шкода учинитца по дорогамъ и на лѣсѣхъ, и то имъ будетъ самимъ отъ себя; а великого государя нашего, его царского величества, торговые люди къ вамъ за рубежъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не ѣз- № 21.

№ 22. дятъ и заказъ о томъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью; а будетъ великого государя нашего, его царского величества, торговые люди съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ къ вамъ за рубежъ учнут прiѣзжать, и тебѣ бъ, Янъ Храповитцкой, велѣть у нихъ бочки съ виномъ розсѣкать и табакъ жечь, а ихъ высылать назадъ великого государя нашего, его царского величества, въ городы. Писанъ въ Вязмѣ лѣта 7157-го генваря въ 22 день.

А на подписи написано: Великого княжства Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповитцкому.

Списокъ.

22. — 1649, генваря 22, 24 и февраля 4. Три письма Великолуцкаго воеводы князя Великаго-Гагина къ Невельскому намѣстнику Самуилу Тряпшѣ *о расправныхъ дѣлахъ и о прибавкѣ въ титулѣ* отъ.

I. Божiею милостiю отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русiи самодержца и многихъ государства государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 19 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русiи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, а мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ князю Данилу Степановичю Великого-Гагину, извѣщалъ дворянинъ Луцкой помѣщикъ Григорiй Безсоновъ сынъ Борисовъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ похваляетца на него Григорья Борисова и на ево крестьянъ королевского величества съ стороны съ Невельского уѣзда шляхтичь хоружево сынъ, и хочетъ съ своими заговорщики ево Григорья и крестьянъ ево разбить и розграбить, и крестьянина Григорьева Бориска съ женою и съ дѣтьми и со всѣми ево крестьянскими животы вывесть насильствомъ, и помѣстье ево запустошить и христьянъ хочетъ побить до смерти. И тебѣ бъ Самойлу по моему писму велѣть тово шляхтича хоружево сына на Невли поставить передъ собою и заказъ ему крѣпкой учинить и отъ насильства и отъ похвальныхъ ево словъ унять, чтобъ онъ впередъ такъ не дѣлалъ и не похвалялся на всякое дурно и разбой, и на рубежѣ ссоры не чинилъ; а будетъ онъ, хоружево сынъ, учнетъ царского величества въ сторону въ Лутцкой уѣздъ воровствомъ прiѣзжать и дурно какое чинить, и я о томъ ево воровствѣ учну писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русiи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, къ его царскому величеству; а посланца бы тебѣ моего Гришку Максимова сына Волка, не задержавъ, отпустить на Луки Великiе, и противъ моего писма ко мнѣ отписать. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го, генваря въ 22 день.

А у грамоты на подписи написано: Божiею милостiю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русiи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

II. Божiею милостiю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русiи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 21 день, прислалъ ты на Луки Великіе листъ Никольскіе волости съ крестьяны съ Сидоркомъ Петровымъ съ товарыщемъ, а въ томъ листу ко мнѣ, царского величества къ стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Великого-Гагину, пишешъ не противъ договору царского величества бояръ, боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, съ Польскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ Кіевскимъ: «отъ Самуила Тряпши, намѣстника Невельского»; и то ты дѣлаешъ не гораздо и невѣжливо, и тебѣ бъ, Самойло, впредь въ листѣхъ своихъ писать противъ договору великихъ пословъ ко мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Великого-Гагину, «Самойло Тряпша, намѣстникъ Невелской;» а «отъ Самуила» бы тебѣ впередъ не писать, а писать бы тебѣ, Самойло, такъ, какъ я къ тебѣ пишу и образцовое писмо къ тебѣ многижды посылаю, и ты то образцовое писмо забываешъ, и мнѣ мнитца, что ты, Самойло, безпамятенъ и забычивъ; а посланца бы тебѣ моего Ивашка Алексѣева, не задержавъ, отпустить на Луки Великіе. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го генваря въ 24 день.

А на подписи написано: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Микайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

III. Божіею милостію великого государя царя и великого князт Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому. № 22.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, февраля въ 5 день писалъ ты ко мнѣ на Луки Великіе съ посланцы своими: въ нынѣшнемъ де году 1649-мъ, мѣсяца генвара 3 дня, передъ Богоявленьевымъ днемъ будто пріѣзжали царского величества изъ стороны изъ Луцкого уѣзду дворяня Василей Григорьевъ сынъ да Өедоровъ сынъ Хомутовы со многими своими людми и со крестьяны, и пріѣхавъ королевского величества въ сторону въ Невельской уѣздъ въ помѣстье шляхтича Казимера Корсака въ деревню Бахново, и взяли будто сильно крестьянина ево Сенку Хруля съ женою ево да съ тремя сынами и со всѣми ево крестьянскими животы, и взявъ будто, свели сильно царского величества въ сторону; да онѣ жъ де Василей да Өедоръ Хомутовъ будто въ другой рядъ того жъ дни, пріѣхавъ въ тое жъ деревню Бахново, и будто другово крестьянина Сенку Томилова били и мучили, и вымучили будто у него Сенки Рускихъ денегъ и ефимковъ на триста рублевъ, да взяли будто котелъ винной съ трубами, цѣна дватцать рублевъ, и мучивъ, связавъ ево Сенку, будто покинули за-мертва, и впредь де на ево жъ Казимерова крестьянина на Томилка Прокофьева похваляютца и хотятъ ево измучить. И мнѣ бы по твоему писму тѣхъ дворянъ Василья да Өедора Хомутовыхъ велѣть сыскать и тѣ вымученые денги и винной котелъ съ трубами у нихъ взять и отдать посланцамъ твоимъ. И я по твоему писму дворянъ Василья да Өедора Хомутовыхъ передъ собою велѣлъ поставить и ихъ роспрашивалъ, а въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году передъ Богоявленьевымъ днемъ въ генварѣ мѣсяцѣ за Литовской рубежъ въ Невельской уѣздъ шляхтича въ Казимерову панщину въ деревню Бахново они, Василей да Өедоръ, не пріѣзживали, и крестьянина Сенки, просвище Хруля, съ женою и съ тремя

№ 23. сынами и со всѣми ево крестьянскими животы царского величества въ сторону не вываживали, а онъ де Василей и Ѳедоръ Хомутовы въ тѣ поры въ генварѣ мѣсяцѣ были на Лукахъ Великихъ, а онъ де Сенка Хруль старинной отца ево Васильева Григорьевъ крестьянинъ Хомутова, и нынѣ онъ Сенка, памятуя православную христіянскую вѣру, вышелъ съ женою своею и съ дѣтми царского величества въ сторону своею волею къ отцу ево Васильеву къ Григорью Хомутову во крестьяне по прежнему; да они жъ де, Василей да Ѳедоръ Хомутовы, въ томъ же числѣ въ другой рядъ въ тое жъ деревню Бахново не пріѣзживали жъ и крестьянина ево Сенки Томилова не бивали и не мучивали и Рускихъ денегъ и ефимковъ на триста рублевъ и котла винного съ трубами по цѣнѣ въ двадцать рублевъ не имывали, и на рубежъ ево Сенки не приваживали, и впредь на крестьянина жъ ево Кимазерова на Томилка Прокофьева мукою не похвалялись, а то де онъ Казимеръ Корсакъ билъ челомъ тебѣ Самойлу, избываючи вины своей и воровства, что онъ Казимеръ съ шляхтичемъ съ Даніелемъ Фендерельномъ да съ козакомъ Гакомъ и съ пахолки и со крестьяны своими и съ иными со многими Литовскими людми пріѣзжали царского величества въ сторону въ Луцкой уѣздъ отца ево Васильева въ Григорьево помѣстье Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню Кропивино, да въ деревню Борокъ воровски разбоемъ; и о томъ ихъ воровствѣ и разбоѣ я послалъ къ тебѣ Самойлу листъ съ посланцомъ своимъ, и въ томъ моемъ листу воровство ихъ Казимера Корсака и Даніеля Фендерельна съ товарыщи объявитца; а посланцовъ твоихъ, не задержавъ, съ Лукъ Великихъ отпустилъ. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го февраля въ 9 день.

А назади у того листа подписано: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ великого княжества Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Списки. Внизу подъ послѣднимъ замѣчено: А подъ подпискою написано польскимъ письмомъ: королевской милости не было, для того не доложено.

23. — 1649, генваря 26. Отписка Брянскаго воеводы Никифора Мещерскаго *о контрабандной торговлѣ Литовскими людьми въ Московскихъ городахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 16 день, пришодъ въ Съѣзжую Избу томоженной вѣрной голова Левонъ Лукьяновъ, извѣщалъ мнѣ: сево де числа, пришодъ ко мнѣ пріѣзжія крестьяне къ таможнѣ, сказывали: ѣхали де во Брянескъ къ торгу до свѣта ночи и встрѣтили многихъ людей Рускихъ и Литву, ѣдутъ отъ города по Рословской дорогѣ версты съ три; а кто де Рускихъ людей, и они не знаютъ; а у нево де головы въ таможнѣ никто не являлся, пріѣзжаютъ тайнымъ обычаемъ и покупаютъ хлѣбъ, и въ томъ де твоя гасударева пошлина пропадаетъ. Да тово жъ, государь, числа били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ въ Съѣзжей Избѣ подали челобитную Брянченинъ сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ да Брянсково жъ уѣзду села Быковичь Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирошка Онтоновъ да Курдюмовъ крестьянинъ Сколазубова Лучка Риминовъ съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: генваря 18 числа пріѣхали де къ нимъ изо Брянска два Литвина на дву возѣхъ товожъ села Быковичь

№ 23.

съ Матвѣевымъ крестьяниномъ Грудинина съ Игнатомъ Михѣевымъ, а были де онѣ во Брянску съ нимъ Игнаткомъ, покупали хлѣбъ воровской ночи тайнымъ обычаемъ и не явясь на гостинѣ дворѣ и въ таможнѣ; и мы де тѣхъ иноземцовъ учели въ городъ ворочать и тово Матвѣева крестьянина Грудинина Игнатку Михѣева; и онѣ де съ нами учинили драку и покинули двѣ лошади съ саньми, а въ санѣхъ рожь и пшеница и гречиха. И я, холопъ твой, по извѣту томоженнова головы и сына боярскова, посылалъ по Рословской дорогѣ десять человѣкъ стрѣльцовъ, десятника Ѳолимонка Карташова съ товарыщи, и велѣлъ, доѣхавъ Литовскихъ людей и Рускихъ кто съ ними ѣдетъ, для роспросу воротить и и Матвѣева крестьянина Грудинина Игнатка Михѣева и съ Литовскими двѣма лошадми и съ возы въ городъ взять. И генваря жъ, государь, въ 23 день прiѣхали Брянскiе стрѣльцы десятникъ Ѳолимонка Карташовъ съ товарыщи, а съ собою привели четыре человѣкъ Литвы на четырехъ лошадяхъ съ возы насыпаны хлѣба; а въ роспросѣ на гостинѣ дворѣ сказалися Смоленскова уѣзду крестьяне Лукьянка Тимофѣевъ сынъ Двовгаленковъ съ братомъ Тимошкою да Гаврикъ Павловъ да Илюшка Ермолинъ; а въ городѣ на посадѣ не бывали, ни у ково не стояли, мяняли хлѣбъ, ѣзжючи около города, на ведра, на горшки и на решета по деревнямъ во Брянскомъ уѣздѣ, а въ которыхъ деревняхъ, и тово не сказали жъ: не помнимъ де имянъ деревнямъ и не знаемъ. И тѣ, государь, Литовскiе люди генваря въ 26-мъ числѣ со всѣмъ изо Брянска отпущены за рубежъ, а къ кому онѣ втай на посадъ прiѣзжали и сколько у ково имянемъ были, тово не сказали. Да генваря жъ, государь, 24-го числа Брянскiе стрѣльцы Меркушко Истоминъ съ товарыщи привезли къ Съѣзжей Избѣ двѣ лошади съ возы, а на водѣхъ хлѣбъ, рожь, пшеница и гречиха, а сказали, что онѣ тѣ лошади съ саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ взяли въ селѣ Быковичехъ у Курдюмова крестьянина Сколазубова у Лучка Риминова. Да тѣ жъ, государь, стрѣльцы Ѳолимонка Корташовъ съ товарыщи подали мнѣ, холопу твоему, доѣздную память за рукою, а въ памяти, государь, ихъ написано: Матвѣй Грудининъ со крестьяны своими ихъ, стрѣльцовъ, билъ и крестьянина своево для сыску въ городъ не далъ. И генваря, государь, 25 числа прiѣхалъ на Гостинъ дворъ изъ Литвы изъ Рословля посадцкой человѣкъ бурмистъ Олексѣй Буякъ съ листомъ отъ Рословского державца, а въ листу пишетъ: ѣздили де ево Олексѣевы дѣти Моска да Ѳѳонка для взятку долгу своево во Брянской уѣздъ, и какъ де, государь, онѣ, веземъ свои долгъ, поѣхали назадъ къ Рословлю и будутъ въ селѣ Быковичехъ, и тово де села Быковичь сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ да Курдюмовъ крестьянинъ Сколазубова Лучка Риминовъ да Семеновъ крестьянинъ Медвѣдева Кузка Курдеменакъ да Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирошка Онтоновъ тѣхъ бурмистровыхъ Олексѣевыхъ дѣтей Моску и Ѳѳонку грабили, а грабежомъ де онѣ взяли двоя лошадей съ саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ, да денегъ сто два рубли, пищаль съ пороховницою да пистоль съ лядункою, да саблю да ножъ, два коца да килимъ, да япончю. И я, холопъ твой, противъ тово листа по сына боярскова по Анфиногена Салова и по крестьянъ посылалъ стрѣльцовъ, а велѣлъ ихъ для сыску взять во Брянескъ. И тотъ сынъ боярской и крестьяне во Брянескъ иманы и про тотъ грабежъ роспрашиваны, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ и крестьяне сказали, что взяли онѣ у тѣхъ Литовскихъ людей только двѣ лошади съ саньми, а на санѣхъ хлѣбъ да пищаль съ пороховницою да пистоль съ лядункою, да три рубли денегъ, да саблю, да епончю бѣлую ва-

№ 24. леною, а больши де тово они у нихъ не имовали. И я, холопъ твой, тотъ грабежъ двѣ
— 25. лошади съ саньми и съ хомуты и съ хлѣбомъ и пищаль съ пороховницою и пистоль съ лядункою и саблю и денегъ три рубли и епончю, взявъ у нихъ, отдалъ Рословскому бурмистру Олексѣю Буяку и отпустилъ ево изо Брянска въ Рословль со всѣмъ вцѣлѣ, а отписи у нево не взялъ, потому что онъ сказалъ грамотѣ не умѣетъ.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 1 день съ сотникомъ Брянскихъ стрѣльцовъ съ Семеномъ Короваевымъ; *3) вверху*: Чтена. Порубежной 157 г. 1 половина.

24. — 1649, февраля 10. Письмо Почепскаго войта Семена Шарая къ Трубчевскому воеводѣ *о расправномъ дѣлѣ.*

Наяснѣйшого великого государя Владислава Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Семенъ Шарой, войтъ и дозорца города Почепа и всея волости, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества стольнику и воеводѣ господину Никифору Никитичу Нащокину.

Писалъ ты до мене за христяниномъ уѣзду Трубецкого на име Гаврикъ Өедоровъ зъ села Плюскова, што въ него съ пуни покрадено мука аржаная и иное, а всего четвериковъ шесть, хомутовъ два и лемешъ; а писалъ ты на нашого мещанина слободского на Мирона Сидорова, што онъ въ томъ дѣлѣ воровалъ; ино я по твоей грамотѣ той день его передъ себе взялъ, а вонъ далъ о собѣ справу, що не есть виненъ, только онъ ѣздилъ познати до хрестянина на слободу села Плюскова уѣзду Трубецкого Ушухлино на име до Өедорца, который Өедорець Литвинъ вмѣсто своего продалъ нашому христянину том[у] Мирону; ино я хотѣлъ имъ святую справедливость учинити, але въ нашой земли королевской такъ не ведеться. Ино бъ тобѣ воеводѣ и началнику его царского величества тог[о] хрестянина слободы Плюсковской Өедорца д[о] насъ до Почепа исъ тымъ Гаврикомъ прислать а я тогды, обычавшы межы ными, сыскъ учиню; а будетъ ли нашъ виноватъ, я его не пощажу и якъ злодѣя каратиму; а будетъ л[и] вашъ виноватъ, я его къ тобѣ одошлю и том[у] жъ Гаврику грамоту о всякомъ дѣлѣ до тебе воевода, дамъ. Писанъ въ Почепѣ 1649 року мѣсяца февреля 10 дня.

Подлинникъ.

25. — 1649, февраля 14. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о противозаконной торговлѣ и воровствѣ изза Литовскаго рубежа*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 28 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а передъ нами, холопи твоими, въ Съѣзжей Избѣ Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Богдашко Бизюковъ въ челобитьѣ своемъ сказалъ: тогожъ де, государь, числа ночи украли у нево Богдашка лошедь меринъ гнѣдъ съ уздою и съ хомутомъ, и онъ де Богдашко за тою своею лошадью гнался слѣдомъ съ Вязмятиномъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Кожевникомъ да съ Вяземскими стрѣльцы съ Пронкою Ситниковымъ съ товарыщи и съ тою де ево лошедью у твоего государева кабатцкого поваренного двора поймали зарубежского мужика и привели къ Съѣзжей Избѣ; а приводной мужикъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказался: изза рубежа Дорогобужского уѣзду маетности пана Яна Кременевского села Пушкина кре-

стьянинъ, Микиткою зовутъ Борисовъ, а приѣхалъ де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ продажнымъ виномъ, и ѣздя по деревнямъ, то вино продавалъ. И мы, холопи твои, велѣли того приводного мужика Микитку вкинуть въ тюрму до твоего государева указу. И февраля, государь, въ 14 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской капитанъ Янъ Храповитцкой въ листу своемъ, укрывая того вора, не противъ того, что онъ съ поличнымъ съ краденою лошедью въ Вязмѣ поиманъ и мимо ево распросныхъ рѣчей, что онъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ,—будто тотъ крестьянинъ не того пана Яна Кременевского, чей онъ сказался, а крестьянинъ де онъ пана Яцыны, а приѣхалъ будто въ Вязму съ солью и съ готовыми денгами для покупки, и будто тотъ Микитка, соль продавъ, и купилъ себѣ на возъ розного хлѣба и поѣхалъ было домой къ Дорогобужу, и какъ де приѣхалъ къ караулу, и ево де Микитку, будто пограбя, привели къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязму и въ тюрму будто посаженъ невинно; а тотъ, государь, крестьянинъ Микитка воровалъ, ѣздилъ по Веземскому уѣзду съ заповѣднымъ товаромъ съ виномъ, и то вино, ѣздя по деревнямъ, розпродалъ. Да онъ же Микитка своровалъ, укралъ у Вязмятина у посадцкого человѣка лошедь и съ тою лошадью приведенъ къ намъ, холопемъ твоимъ, къ Съѣзжей Избѣ. И мы, холопи твои, того крестьянина Никитку роспрося, за ево воровство велѣли вкинуть въ тюрму, а безъ твоего государева указу того крестьянина Микитки изъ тюрмы выпустить и въ Дорогобужъ отослать не смѣемъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешъ?

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумиловымъ; *3) вверху*: Отписать, чтобъ того мужика подержать въ Вязмѣ и къ капитану не писать до тѣхъ мѣстъ, какъ про короля будетъ прямое вѣдомо.

26 — 1649, февраля 17. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о распросѣ и пыткѣ увозившаго изъ Москвы за Литовскій рубежъ Западнорускихъ монаховъ, и самыя* распросныя рѣчи *его*. № 26.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ: февраля, государь, въ 11 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, что прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязму съ заставы заставщики Александръ Бунаковъ да Любимъ Оляешовъ чорного попа Исая, которого свезъ съ Москвы въ Вязму и хотѣлъ увезть за Литовской рубежъ Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Васка Шишеловъ; и мы, холопи твои, того чернца Исая и Васку Шишелова роспрашивали, и что они въ роспросѣ сказали, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, того чернца Исая прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, а Вязмятина бъ Васку Шишелова роспросить накрѣпко: преже сего онъ такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ, и сколь давно, и кого имянемъ за рубежъ проводилъ, и что у ково за то ималъ, и съ Москвы его Васку за рубежъ кто посылывалъ ли,

№ 26. и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому имянемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, и воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли, и будетъ важивалъ, и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ черновъ четырехъ человѣкъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣстъ отвезъ и кому ихъ отдалъ, и что они съ нимъ въ розговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали, — о томъ бы о всемъ роспросить его подлинно, а роспрося, велѣть его въ томъ во всемъ пытать накрѣпко; да что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и то бъ все записати подлинно да о томъ отписати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, того Вязмятина посадцкого человѣка Васку Шишелова роспрашивали: подлинно прежъ сего онъ Васка такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ и сколь давно и кого имянемъ за рубежъ проводилъ и что у кого за то ималъ, и съ Москвы его Васку за рубежъ кто посылывалъ ли, и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому имянемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ чернцовъ четырехъ человѣкъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣстъ отвезъ и кому ихъ отдалъ, и что они съ нимъ въ розговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали; а роспрося велѣли его въ томъ во всемъ пытать накрѣпко; а что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки передъ нами, холопи твоими, сказалъ, и мы, холопи твои, то все велѣли записати и того чернца Исая и Вязмятина посадцкого человѣка Васки Шишелова роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою я, холопъ твой Богдашка, за своею рукою съ Вязмятиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ и съ провожатымъ; а отписку, государь, и роспросные и пытошные рѣчи велѣли подать и съ чернцомъ Исаемъ явитися въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

II. Роспросные и пытошные рѣчи Вязмятина посадцкого человѣка Васки Шишелова.

167-го, февраля въ 20 день по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловача всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова, воевода князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской да дьякъ Богданъ Обобуровъ Вязмятина посадцкого человѣка Васку Шишелова въ Съѣзжей Избѣ роспрашивали подлинно, и роспрося, велѣли ево весть къ пыткѣ и пытати накрѣпко; а что въ роспросѣ до пытки и съ пытки Васка Шишеловъ сказалъ, и то писано подъ сею статьею:

Въ розпросѣ до пытки и съ пытки Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Васка Шишеловъ сказалъ, что онъ Васка преже сего никакимъ воровствомъ не воровалъ и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые государю измѣняли, за рубежъ не отваживалъ и съ Москвы ево

№ 27.

Васку за рубежъ никто не посылывалъ, и ни отъ ково онъ Васка за рубежъ ни къ кому съ писмомъ и съ инымъ ни съ чѣмъ не ѣзживалъ, и воровской де и грабежной рухледи онъ Васка съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ ни въ которой городъ не важивалъ; а въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году съѣхалъ онъ Васка изъ Вязмы отъ податей и отъ должниковъ къ Москвѣ; и которыхъ де черицовъ пяти человѣкъ онъ Васка повезъ было съ Москвы за рубежъ, и тѣ де чернцы, будучи на Москвѣ, на масленой недѣлѣ во вторникъ на Москвѣ рѣкѣ учали ему говорить, чтобъ онъ свезъ ихъ за рубежъ; и онъ де Васка отъ бѣдности уговорился съ ними, что ихъ свесть за рубежъ, а взять съ нихъ съ пяти человѣкъ по два рубли съ полтиною съ человѣка; и на масленой же недѣлѣ въ суботу вышли тѣ чернцы къ живому мосту, а онъ Васка пріѣхалъ къ нимъ съ лошедми, и посадя ихъ въ сани, съ Москвы повезъ; а везъ де ихъ отъ Москвы до Вязмы въ день подъ рогожами, а ночью де тѣ чернцы шли пѣши; а въ жилыхъ де мѣстехъ нигдѣ онъ съ ними не ночевалъ, а становились де они въ лѣсахъ; а Царева Займища заставу объѣхали проселошными дорогами; и какъ де онъ Васка съ тѣми чернцами пріѣхалъ въ Вязму, и тѣхъ чернцовъ взвезъ къ себѣ на дворъ; заговѣвъ, великого поста на первой недѣлѣ во вторникъ, часу въ третьемъ ночи, и побылъ у себя на дворѣ часа съ три; и тою жъ де ночью повезъ тѣхъ чернцовъ отъ себя за рубежъ; и какъ де выѣхалъ изъ двора своего на улицу, и невѣдомо де какіе люди попалися имъ на встрѣчю близко ево Васкина двора и учали ихъ бить и хотѣли грабить; и одинъ де чернецъ изъ саней у нево ушолъ невѣдомо куды, а достальныхъ де онъ чернцовъ четырехъ человѣкъ отвезъ до Литовского рубежа за Олексѣево помѣстья Плещеева за деревню Березки и покинулъ ихъ на рубежѣ въ пустомъ мѣстѣ, а никому де ихъ въ руки не отдавывалъ; и тѣ де чернцы пошли за рубежъ пѣши; а объѣхалъ де онъ Васка съ тѣми чернцами заставы, кои отъ рубежа, проселошными дорогами; а въ розговорѣ де съ нимъ Васкою тѣ чернцы про Московское государство они ничего не говорили, только де говорили: какъ они вышли изза рубежа на государево имя въ Вязму и отосланы къ Москвѣ, и государева де жалованья имъ было много, и какъ де отослали ихъ въ монастырь къ Спасу на Новое, и ихъ де въ томъ монастырѣ старцы не взлюбили и учали ихъ изгонять, и они де отъ тое изгоны съ Москвы изъ того монастыря и пошли; а никакихъ де съ ними животовъ и краденова изъ монастыря ничево не было.

А пытанъ тотъ Васка Шишеловъ накрѣпко двожды, и изъ другіе пытки рѣчей не перемѣнилъ.

Подлинникъ. На оборотѣ отписки: *1) адресъ; 2) помѣта*: 157 г.-марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумиловымъ; *3) вверху*: 157 г. марта во 2 день бояре приговорили того Вязмятина Васку Шишелова за его воровство послать на житье съ женою и съ дѣтьми на вѣчной животъ въ новой Сибирской городъ; послать о томъ въ Вязму къ воеводамъ грамоту и велѣть его прислать, и какъ его изъ Вязмы пришлютъ, и его отослать въ Казанской дворецъ. — *На оборотѣ* распросныхъ рѣчей *скрѣпа*: Дьякъ Богданъ Обобуровъ.

27. — **1648, февраля 21.** Отписка Сѣвскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями о войнѣ Южноруссовъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леотьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 20 день, пріѣхалъ въ Сѣвескъ на Гостинъ дворъ изъ Литовскіе стороны тор-

№ 28. — 29. говой человѣкъ Янъ Андреевъ города Слуцка, а вѣстей, государь, сказалъ: князь де Еремѣй Вишневецкой учиненъ въ Польшѣ гетманомъ корунным, и собрався де, государь, князь Еремѣй Вишневецкой да ксенжа Доминикъ Жеславскій съ Поляки и съ Нѣмцы со многими людьми, и городъ Баръ да городъ Чюдновъ да городъ Острогъ у козаковъ взяли и козаковъ высѣкли; а Литва де, досударь, съ Поляки стали на козаковъ заодно; а Запорожской де, государь, гетманъ Хмельницкой въ Кіевѣ и велѣлъ Запорожскимъ козакомъ всѣмъ быть готовымъ противъ Поляковъ; да къ Хмельницкому жъ де, государь, пришли Татарове тысячь съ пятнатцать и стоятъ близко Кіева, потому что Турской де, государь, салтанъ тѣхъ Татаръ въ свою землю пущать не велѣлъ и полонъ Польской велѣлъ у нихъ Волоскому князю поотнимать и отпустить въ Польшу; а Хмельницкой де, государь, съ уѣздовъ сбираетъ стацѣю и роздаетъ Татаромъ, а чаять де, государь, межъ Поляковъ и козаковъ большіе крови, а говорятъ де, государь, Запорожскіе козаки межъ себя: будетъ де ихъ Поляки осилѣютъ, и онѣ де, государь, многіе хотятъ итти на твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя; а будетъ де, государь, твое царское величество ихъ козаковъ подъ свою царскую высокую руку принять ихъ не велишъ, и они де, государь, думаютъ итти въ Крымъ и жить съ Татары заодно.

А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Стародубца Максима Семешкова февраля въ 21 день.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 1 день съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ Семешковымъ; *3) вверху*: Бояромъ чтена; а въ Розрядѣ такова жъ.

28. — 1649, февраля 21. Письмо с ника Константиновскаго Тимоѳея С пановича къ Путивльскому воеводѣ.

Божіею милостію великого государя и ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа сіи самодержца и многихъ государствъ го даря и обладателя, его царского величе отъ меня Тимоѳея Степановича, сотника К ска его королевской милости Запорожск Костянтиновского, великое челобитье.

Билъ тебѣ челомъ я о козакахъ нашихъ Петрѣ и о Савѣ, что у нихъ поимано с осмнатцать возовъ, и въ томъ и по се вр управы не было; а нынѣ челомъ тебѣ за такую управу, что имъ управу объявляе а ко мнѣ пишешъ, чтобъ я имяны написал я, хто сѣно поималъ, тебѣ имяна ихъ пи Андрюшка Хваелъ съ двѣмя братьями с ми, Богданъ Барамыка, а о иныхъ во товарыщахъ своихъ сами они скажутъ; томъ погромѣ о Гадитцкихъ людяхъ, к рые добровольно ѣхали, какъ козаки натцать возовъ со всѣми ихъ животы, было въ возахъ, безъ остатку выграбил мы тебѣ, Микифоръ Юрьевичь, воевода тивльской, о томъ черезъ Дмитрея Иван ча Киреева о всемъ въ грамотѣ подадим имяна имъ: Степашка Захватаевъ, Ларка сой, которые воровство свое сами тебѣ устъ скажутъ. И тебѣ, Микифоръ Юрье Плещеевъ, вольно что восхощешъ надъ н чинить; а потомъ буди здоровъ и ко мнѣ ковъ. Писанъ въ Костянтиновѣ, лѣта отъ Р дества Христова 1649-го, февраля въ 21 д

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ лорускаго писма, что писалъ въ Путивл воеводѣ къ Никифору Плещееву изъ Кос тинова сотникъ Запорожской Тимоѳей С пановъ, а къ Москвѣ тотъ листъ прислан нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 13 д

29. — 1649, февраля 27. Указъ Б городскому воеводѣ князю Пронск

написать къ гетману Богдану Хмельницкому о насильствахъ надъ Московскими людьми.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Бѣлгородъ стольнику и воеводѣ нашему князю Ивану Петровичю Пронскому. Февраля въ 17 день писалъ къ намъ изъ Олешни воевода князь Романъ Борятинской: декабря де въ 29 день пріѣзжали въ Олешенской уѣздъ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича и изъ Веприка, Литовскіе люди человѣкъ состо и больши, и подъ городомъ подъ Олешнею въ дву верстахъ на рѣкѣ на Гручи у Олешенскихъ у служилыхъ и жилетцкихъ людей поимали сѣна насильствомъ скирдъ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворскомъ для рыбныхъ ловель и въ пасѣки насильствомъ въѣзжаютъ и всякую обиду и налогу Олешенцомъ чинятъ безпрестани, и съ животиною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ; и онъ, князь Романъ, писалъ о томъ о сыску въ Литовскіе городы въ Гадичь и въ Веприкъ къ сотникомъ, которымъ въ тѣхъ городѣхъ отъ Запорожского гетмана приказано. И изъ Гадича сотникъ Матвѣй Зеленово противъ ево князь Романова листа писалъ къ нему, что онъ воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и мы указали тебѣ о тѣхъ Литовскихъ людей обидахъ отписать отъ себя къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому подлинно, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ про тѣ обиды сыскать и по сыску виноватымъ наказанье учинить и взятое велѣлъ отдать и заказъ о томъ учинилъ крѣпкой, чтобъ впередъ нашимъ людемъ отъ нихъ насильствъ и задоровъ никакихъ не было; а какъ тебѣ наше имянованье въ листу своемъ къ нему гетману и свое и гетманово имя написать, и тому образцовое письмо послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою. Да что къ тебѣ противъ того гетманъ Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и ты бъ о томъ отписалъ и гетмановъ листъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, февраля въ 27 день.

Образцовое писмо: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Иванъ Петровичь Пронской, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А послѣ того писать дѣло.

Черневой; скрѣпа: Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

№ 30.

30. — 1649, февраля 27. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Ивана Пронскаго *о обидахъ Московскимъ купцамъ въ Литовской сторонѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Пронской челомъ бьетъ. Многіе, государь, Бѣлгородцы служилые и всякіе люди ѣздятъ изъ Бѣлагорода въ Литовскую сторону для своихъ промысловъ, и въ Литовской де, государь, сторонѣ чинятся имъ многіе обиды, и тѣ Бѣлогородцы бьютъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ, холопу твоему, въ Бѣлѣгородѣ въ Съѣзжую Избу приносятъ челобитные, чтобъ о тѣхъ ихъ обидахъ о управѣ мнѣ, холопу твоему, писать въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ; а какими, государь, обычаи о управныхъ дѣлѣхъ въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ писать, того, государь, у меня, холопа твоего, въ твоемъ государевѣ наказѣ не написано и образцова листу не дано и прежнево образцова листу въ Бѣлѣгородѣ нѣтъ же. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. февраля въ 27 день съ Бѣло-

№ 31. городцомъ со Власомъ Стерлеговымъ; *3) вверху*: Послать образцовое письмо.
— 32.

31.—1649, февраля 28. Письмо Усвятскаго подстаростія Адама Кушлянца къ Великолуцкому воеводѣ *о расправномъ дѣлѣ.*

(Короля) и великого господаря Яна Казимера, Божью милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Адама Якгеловича Кушлянца, (подстарос)тего Усвятского, Божью милостію великого господаря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества стольнику и воеводѣ Великолуцкому (Да)нилѣ Степановичу Великому-Гагину.

Отпущоны зъ го(рода Усв)ята посадцкіе люди мѣста его кор. величества на име . . . . . тковичь и Малашко Ивановичъ въ городъ Великолуцкое торго(вать) . . . . и для зысканя долговъ и для доестя управы, што . . . . . Дубровина Пантелеевы хрестянинъ, запросивши ихъ . . . . . шкоду имъ удѣлалъ, вина горѣлого бочку татевъ . . . . . въ прошлую масленицу выточылъ, не учынилъ бы управы . . . . Дубровинъ Пантелеевъ, тебѣ, воевода, спрашаю, по мирному посольскому договору и вѣчному докончанью вели ты управу . . . . . неотволочно со всякими людми поторговати; а какъ . . . . . дѣлахъ отправиться а похочутъ назадъ, цѣло и здорово . . . . . (ни)какое обиды вели отпустити, а я людемъ зем(ли) царского величества также дѣлати буду. Писано на (Усвятѣ) лѣта отъ нарожденья Исуса Христа 1600 сорокъ девятого, мѣсяца марца десятого дня по Рымскому числу.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 11 день.

32. — 1649, марта 1. Отписка Торопецкаго воеводы *о побѣгѣ крестьянъ въ Бѣльскій уѣздъ и* челобитная о томъ дворянина Масленицкаго.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васко Пріимковъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году марта въ 1 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей Избѣ подалъ челобитную Торопченинъ Яковъ Истоминъ сынъ Масленитцкой, а въ челобитной ево нописано: въ прошломъ де во 156-мъ году и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходятъ изза рубежа твои государевы измѣнники Торопецково жъ уѣзду бѣглые крестьяня розныхъ помѣщиковъ, пограбили и сильно поимали крестьянъ изъ ево Яковлева помѣстья съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы, а иные крестьяне ево отъ нево жъ отъ Якова съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животами, и ево Яковлевы животы пограбя, збѣжали за рубежъ въ Литовскую сторону, и отъ тово де помѣстье ево запустѣло; чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ ево разореньѣ отписать и челобитную ево Яковлеву послать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И я, холопъ твой, тое ево Яковлеву челобитную подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку, государь, и челобитную велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 18 день съ Торопчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Сергѣемъ Борисовымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Яшко Истоминъ Масленицкой. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году въ масленые заговѣна приходили, государь, изъ-

за рубежа въ ночи твои государевы измѣнники Матвѣевской Жукова крестьянинъ Матюшка Лопатинъ съ товарыщи изъ Бѣльского уѣзду въ мое, холопа твоего, помѣстьишко въ Турскую волость въ деревню Онищину, и съ той деревни взяли сильно крестьянина моего Зановка Онишина зъ женою и съ дѣтми и зъ животы своими; да въ томъ же году передъ Петровымъ заговѣномъ въ суботу приходи изза рубежа твои государевы измѣнники Ондрѣевской человѣкъ Васильева сына Зеленого Олешко Ловинъ сынъ, да Ивановъ крестьянинъ Торбѣева Петрушка Женюковъ съ товарыщи, изъ двора моего взяли сильно крестьянина моего Ондрюшку Матюшина зъ женою и зъ животы своими, да дѣвку Аришку, а свою дочь, приданую сына моего Алешкину, а живота моего взяли платья и кузни на пятнатцать рублевъ, и свели ихъ за рубежъ; да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году въ великой постъ на другой недѣли сошли отъ меня, холопа твоего, крестьянишка мои за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ въ Биберевскую волость съ жеребья деревни моей Альфимовской Ермолка да Гришка да Сенка да Дорошко Ивановы дѣти Козлова со всѣми крестьянскими животами; а вымѣнилъ я, холопъ твой, тотъ жеребей въ деревни Алфимовской на деревню свою на Онишину увъ Офонасья Жданова. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Пріимкову-Ростовскому о томъ насильствѣ и о бѣглыхъ крестьяняхъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и сіе мою челобитную послать къ себѣ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ. Государь царь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Яковъ Масленицкой руку приложилъ.

Подлинные.

33. — 1649. Отписка Брянского воеводы *о выходѣ изза Литовского рубежа крестьянъ.* № 33. — 34.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году переходятъ изза рубежа изъ Литовскихъ городовъ на твое государево имя на вѣчное житье многія Литовскіе пашенныя крестьяне женатые и холостые со всѣми своими животы и статки и садятся въ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ во Брянскомъ уѣздѣ за дворяны и дѣтми боярскими и въ монастырскихъ вотчинахъ; и во Брянескъ ко мнѣ, холопу твоему, пріѣзжаютъ дворяне и дѣти боярскіе и монастырскіе стряпчія и бьютъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ, холопу твоему, подаютъ челобитныя, чтобъ ты государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ перехожихъ крестьянъ записывать въ книги и ко кресту приводить. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу принимать тѣхъ крестьянъ и ко кресту приводить и въ книги записывать не смѣю, потому что ихъ вдругъ идетъ много. И о томъ, государь, вели свой государевъ указъ учинить мнѣ, холопу своему: велѣть ли тѣхъ крестьянъ принимать и въ книги записывать и ко кресту приводить? А въ Розрядъ, государь, о томъ къ тебѣ государю писано жъ.

Подлинникъ — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 18 день съ Брянчениномъ съ Ѳедкою Надѣинымъ; *3) вверху:* Государь указалъ о перебѣщикахъ въ Розрядѣ, и о томъ справясь, послать о такихъ государеву грамоту.

34. — 1649. Челобитная купца Шорина *о грабежѣ въ Дорогобужѣ его товаровъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой разореной и пограбленой Васка Шоринъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ

№ 35. году послалъ я, холопъ твой, приказщика своего Михалка Рыбанского да людишекъ своихъ Ивашка Татарина да Ивашка Мартынова въ Литовскую сторону въ Могилевъ, для долгового своего взятку и для мѣны послалъ я, холопъ твой, мяхкіе рухляди два сорока соболей, цѣна триста рублевъ, да десять волковъ, да ефимковъ на сорокъ рублевъ. И изъ Вязмы, государь, воевода князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской о пріѣздѣ людишекъ моихъ въ Дорогобужъ къ урянику листъ далъ. И людишка, государь, мои пріѣхали изъ Вязмы въ Дорогобужъ, уряднику Вяземской воеводцкой листъ отдали; и урядникъ Дорогобужской и бурмистръ у людишекъ моихъ животишка мои соболи и волки и ефимки и ихъ нажитченко и оружье всякое и лошади поимали, рняся тому, что у Литовскихъ купцовъ по твоему государеву указу въ прошломъ во 156-мъ году на дворѣ Суздальского архіепископа вынятъ табакъ и грабленые многіе рухляди, а говорятъ то, что у Литвоскихъ де купцовъ на Москвѣ, приходя гвалтомъ, отымали де насильствомъ табакъ и грабленую рухлядь. И я, холопъ твой, сталъ и досталь разоренъ; а напередъ, государь, сего нашей братьи, холопемъ твоимъ, въ Литовскіе стороны для вашего государского имяни тѣсноты и насильства никоторого не чинили, такъ же какъ по твоей государской милости и Литовскимъ купцомъ повольно торговать въ Московскомъ государствѣ твоемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою царскую грамоту въ Вязму къ воеводѣ, чтобъ по твоему государеву указу отписать ему въ Дорогобужъ къ уряднику и къ бурмистромъ, чтобъ животишка мои велѣли отдать и прикащику моему Михалку и людишкамъ моимъ, которые съ нимъ, проѣздъ дать повольной противъ прежнево, какъ было при отцѣ твоемъ государевѣ блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, повольность была въ Литовскихъ городѣхъ для долгового взятку и торгового промыслишку. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотѣ написано: 157 г. апрѣля въ 5 день, дать государеву грамоту въ Вязму къ воеводамъ, а велѣть о той обидѣ отписать въ Дорогобужъ къ капитану.

35. — 1649, марта 1. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о покражѣ лошадей воромъ изъ Глухова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году марта въ 1 день привели къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу Комарицкой волости Чемлижского стану слободы Мельничища драгуны Ивашка Дмитреевъ, Макарка Юрьевъ, Ерошка Яковлевъ съ краденою лошадью иноземца Литовскіе стороны города Глухова Литвина Мартынка Васильева, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, они драгуны сказали: въ нынѣшнемъ же де въ 157-мъ году пріѣжалъ де, государь, въ тое слободу Мельничища къ драгуну жъ къ Васкѣ Иванову въ гости Путивлецъ кормовой казакъ Сенка Михайловъ сынъ Храпинъ и заночевалъ; и февраля де, государь, съ 28 числа съ середы на четвергъ, пришодъ къ нему Васкѣ тотъ иноземецъ Мартынка, укралъ зъ двора тово Путивльца Сенки Храпина лошадь мерина рыжа съ саньми и съ хомутомъ, и побѣжалъ было за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Глуховъ; и они де, государь, драгуны, собрався, гоняли за нимъ и догнали деево иноземца съ тою краденою лошадью въ дубровѣ, и изымавъ, привели къ намъ, холопемъ твоимъ; и по твоему государеву указу мы, холопи твои, тово

иноземца Мартынка про тое лошадиную кражу роспрашивали и въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, тотъ иноземецъ Мартынка винился, а сказалъ: февраля де, государь, въ 28 день въ вечеру пришолъ онъ въ тое слободу Мельничища и вспрошался ночевать къ драгуну къ Савкѣ Волосаеву, и онъ де Савка, украдчи тое лошадь, выдалъ ему иноземцу Мартынку, и выдавъ, проводилъ изъ деревни; и онъ де побѣжалъ было въ Литовскую сторону. И мы, государь, холопи твои, тово драгуна Савку Волосаева про тое краденую лошадь роспрашивали и въ роспросѣ, государь, передъ нами, холопи твоими, онъ Савка заперся, а сказалъ, что онъ ему, иноземцу Мартынкѣ, той краденой лошади не выдавывалъ. И мы, холопи твои, тово иноземца Мартынка и драгуна Савку Волосаева велѣли вкинуть въ тюрму до твоего государева указу. И о томъ, государь, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ — На обаротѣ: 1) адресъ 2) помѣта: 157 г. марта въ 16 день подалъ Стародубецъ Мелентей Протасовъ; *3) вверху;* Отписать о томъ ворѣ за рубежъ, котораго онъ города, и его отослать, чтобъ ему наказанье учинили. — *Внизу:* Велѣли діаки подождать, какъ о томъ мужикѣ учнутъ изза рубежа писать.

36.—1649. Отписка Хотмыжскаго воеводы *о просьбѣ Хотмыжанъ запретить Южнорусскимъ купцамъ закупать у нихъ хлѣбъ, соль и медъ.* № 36.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государевѣ службѣ въ Хотмышскомъ на князь Семеново мѣста Болховского; и въ Хотмышской, государь, пріѣзжаютъ изъ Литовскіе стороны торговые Литовскіе люди съ товары и безъ товаровъ и мимо Хотмышской ѣздятъ въ твои государевы украинные городы; и пріѣзжаючи, государь, Литовскіе люди въ Хотмышской и въ иные твои государевы украинные городы, хлѣбъ и соль и медъ прѣсной изъ Хотмышского и изъ иныхъ украинныхъ городовъ въ Литовскую сторону увозятъ; и Хотмышаня, государь, торговые люди изъ Хотмышского и изъ иныхъ твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ, изъ Бѣлагорода, съ Яблонова, съ Корочи, съ Карпова торговые люди мимо Хотмышской хлѣбъ и соль и медъ прѣсной въ Литовскую сторону увозятъ безпрестани, и въ Хотмышскомъ, государь, уѣздѣ Хотмышаня всякихъ чиновъ служилые люди отъ Литовскихъ и отъ Хотмышанъ торговыхъ людей хлѣбомъ и солью оскудали; которые, государь, пріѣзжіе люди изъ Рыльска изъ Курска и изъ Камарицкіе волости въ Хотмышской пріѣзжаютъ съ хлѣбомъ и солью, и у тѣхъ, государь, у пріѣзжихъ людей хлѣбъ и соль Хотмышаня и иныхъ городовъ торговые люди скупаютъ и продаютъ Литовскимъ людемъ, а по твоему ль государеву указу Хотмышаня торговые люди хлѣбъ и соль Литовскимъ людемъ продаютъ и медъ, или безъ твоего государева указу, тово мнѣ, холопу твоему, невѣдомо, а Хотмышаня, государь, всякихъ чиновъ служилые люди дѣти боярскіе и станичники и стрѣльцы и казаки и пушкари и воротники били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжею избу принесли челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, Хотмышаномъ торговымъ людемъ хлѣба и соли Литовскимъ людемъ продавать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 257 г. марта въ 25 день съ Хотмышениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Захаромъ Креневымъ.

№ 37. — 38.

37. 1649, марта 3. Отписка Курскаго воеводы *о пріѣздѣ въ Курскъ Южнорусскихъ купцовъ для закупокъ хлѣба и соли.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Өедка Лодыженской челомъ бьетъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ наказѣ у меня, холопа твоего, написано: какъ пріѣдутъ въ Курескъ Литовскія торговые люди съ товары, и тѣмъ Литовскимъ людемъ велѣть торговат всякими товары повольно окромѣ вина и табаку, а безчестья имъ и всякого дурна не чинить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году почели пріѣзжать въ Курескъ Литовскіе люди и бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, съ Гостина двора съ головою присылаютъ, чтобъ ты государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ Курску хлѣбъ и соль купить, а съ нихъ имати твои государевы пошлины. И я, холопъ твой, тѣмъ Литовскимъ людемъ хлѣба купить и соли въ Курску дать безъ твоего государева указу не смѣю жъ, потому что въ твоемъ государевѣ наказѣ написано мнѣ, холопу твоему: велѣно Литовскимъ людемъ повольно въ Курскѣ торговать всякими товары; а впредь, государь, чаять для хлѣбные покупки и соленые пріѣзду Литовскихъ людей въ Курескъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ; 1) адресъ: 2) помѣта: 157, марта въ 3 день съ Курченином съ Левонтьемъ Рошковымъ.

38. — 1649, марта 5. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями объ избраніи короля въ Польшѣ и войнѣ козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году марта въ 5 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу Новоторжецъ посадцкой человѣкъ Андрюшка Вешняковъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году отпущенъ былъ онъ Андрюшка изъ Вязмы за рубежъ въ Литовскіе городы для должного взятку и для торгового промыслу, и былъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышелъ де онъ отъ Литовскихъ людей, что на королевство обрали королевича Казимера и короновали ево послѣ Крещенья на соборѣ Ивана Предтечи; а обирали де на королевство королевича Казимера Запорожскіе Черкасы да купецкіе люди чернью, а панство де, государь, ево на королевство немногіе обирали, и Ляхи де ево, Казимера, не слушаютъ; а какъ де обрали королевича Казимера на королевство, и король де Казимеръ велѣлъ Черкаскимъ гетманомъ, Хмелевскому да Кривоносу, со всѣмъ войскомъ изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вытти въ свои городы, и Черкасы де по королевскому велѣнью изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои городы и стали обозами; а съ Ляхи де Черкасы помирились было до сроку уговѣвъ великого поста на четвертой недѣлѣ до середы; и какъ де, государь, Черкасы изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои городы, и Ляхи де, не дождався перемирныхъ дней, на другой де недѣлѣ великого поста въ среду, пришодъ подъ тѣ городы, которые Черкасы поимали, взяли городъ Дубровскъ и въ томъ городѣ стали обозами, а купецкихъ и всякихъ людей Бѣлорусцовъ высѣкли безъ остатка; а изъ тово де, государь города Бобровска и подъ иные городы, которые городы Черкасы жъ имали, гетманъ Ксенза, — а какъ ево зовутъ, тово де онъ не упомнитъ, — Ляховъ розсылаетъ тысячь по пяти и по шти и десяти, и велитъ тѣ городы

воевать и Бѣлорусцовъ сѣчь; а король де Казимеръ писалъ отъ себя къ тому гетману въ Бобровскъ, чтобъ онъ Ляховъ изъ обозу всѣхъ роспустилъ по городомъ и крестьянъ бы не воевалъ; и тотъ де гетманъ и Ляхи королевского писма не послушали, крестьянъ воюютъ; а къ веснѣ де, государь, Ляхи ждутъ къ себѣ на помощь наемныхъ людей цысарскихъ Нѣмецъ. Да онъ же Ондрюшка Вешняковъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что твоего государева гонца дьяка Григорья Кунакова отъ короля Казимера изъ Кракова въ Вильню и въ Могилевъ ожидаютъ вскорѣ, а нынѣ де онъ еще у короля въ Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. марта въ 8 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Жданкомъ Яковлевымъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

39. — 1649, февраля 23. Письмо Смоленскаго подвоеводья Петра Вяжевича къ воеводѣ князю Прозоровскому *о расправномъ дѣлѣ.*

Наяснѣйшого и великого государя Казимера четвертого, Божіею милостю короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленскій, Божіею милостю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государа и обладателя, его царского величества, въ Вязму къ господыну князю Матвѣю Васильевичю Прозоровскому, воеводѣ Вяземскому.

Пишу я къ тобѣ за мѣщаниномъ и купцомъ его королевского величества города Смоленска на име за Осташкою Кононовымъ Дубининымъ, якожъ и прежъ того за нимъ писалъ есми водлугъ ево жалобы и листа ево царского величества, што ему въ прошломъ 156 году, какъ онъ ѣхалъ (съ) Днѣпрова къ Вязмѣ для покупки съ денгами отъ его милости отца бискупа Смоленского, взяты были, ино ево на ночлегу въ деревни Паньковѣ хрестьяне боярина Никипора Сабакина, на име Хролко Ивановъ съ товарыщы, какъ вжо отъ нихъ зъ ночлегу выѣхалъ, тамъ же забѣгши ему впередъ дорогу, ево розбили и тѣ денги закабаленые, што отъ его милости отца бискупа Смоленского я кабалу взялъ, сильно отобрали, то есть денегъ Рускихъ семь рублевъ съ полтиною, чporвонецъ, золотыхъ шестдесять да сорокъ ефимковъ; о чомъ и царскому величеству при великихъ послехъ о сыскъ и о управу билъ чоломъ; дана ему грамота до воеводы Вяземского князя Ивана Андрѣевича Хилкова, штобъ въ томъ дѣлѣ сыскъ и управу безволокитно здѣлалъ, да съ тою грамотою его царского величества и зъ листомъ моимъ къ Вязмѣ ѣздилъ; ино подъ тотъ часъ ево пріѣзду тотъ Хролко Ивановъ боленъ былъ, не дано ему зъ нево управы, и зъ ни щымъ изъ Вязмы ажъ будетъ здоровъ отправленъ. Теперь, чаючы, што вжо тотъ Хролко есть здоровъ, знову для управы просить у тебе, воеводо, зъ нево сыску ѣдетъ, и прошу за нимъ, штобъ вжо безволокитно зъ тово Хролка сыскъ и управа удѣлана была; тако жъ и вашимъ у насъ, въ чомъ доведетца, напротивъ удѣлано будетъ. До которой сей моей грамоты печать свою велѣлъ прыложыть. Писанъ у Смоленску мѣсяца марца 7 дня, року 1649.

Подлинникъ.

40. — 1649, марта 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ *о появленіи новаго королевскаго титула въ письмахъ Польскихъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 6 день, привезъ въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Ли-

№ 41. товской купецъ Смолянинъ Осташко Дубининъ листъ изъ Смоленска, а въ томъ, государь, листу написано королевское именованья: Наяснѣйшего и великого государя Казимера Четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества; а писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, тотъ листъ подвоеводья Смоленской Петръ Казимеръ Вяжевичь по челобитью тогожъ Литовского купца Смолнянина Осташка Дубинина, которой съ листомъ въ Вязму пріѣхалъ о управномъ дѣлѣ; и для, государь, того, что написано въ томъ листу въ Вязму королевское именованье впервые, послали тотъ листъ изъ Вязмы къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ мы, холопи твои, съ нарочнымъ гонцомъ; а про твоего государева гонца, про дьяка про Григорья Кунакова, Литовской купецъ Осташка Дубининъ сказалъ, что по масленую де недѣлю держали ево въ Вильнѣ, а на масленой де, государь, недѣлѣ изъ Вильны отпустили ево къ королю въ Варшаву; а скоро ль ему отъ короля отпускъ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ. И только, государь, впередъ учнутъ тебѣ государю бить челомъ, а намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязмѣ за Съѣзжей Избѣ приносить челобитные Вязмичи или иныхъ городовъ какіе люди о управныхъ дѣлахъ на Литовскихъ людей, и мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, въ Литовскіе городы въ листахъ своихъ къ державцомъ королевское именованье какъ писать? И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, намъ, холопемъ своимъ, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 9 день съ વяземскимъ стрѣльцомъ съ Лукашкою Давыдовымъ; *3) вверху*: Бояре приговорили отписать въ Вязму къ воеводѣ: въ Дорогобужъ писать не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста будетъ имъ государевъ гонецъ; а нынѣ, безъ присылки отъ короля, имяни его въ ссылочныхъ листѣхъ писать не доведетца, потому что про короля подлинного вѣдома нѣтъ.

41. — 1649, марта 6. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *о прибытіи изъ Крыма плѣнника и сообщенныхъ имъ вѣстяхъ о приготовленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кабыльской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 5 день, вышелъ въ Сѣвескъ изъ полону изъ Крыму изъ Бакчисараю полонянинъ Комарицкой волости Радогожского стану деревни Краснополья Петрушка Овдѣевъ сынъ Ширяевъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, въ 153-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, имали ево въ полонъ Татаровя въ Комарицкой волости въ Радогожскомъ стану въ Лютижскомъ острожкѣ, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ былъ онъ въ полону въ Крымѣ, въ Бакчисараѣ; и въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157-мъ году передъ Рождествомъ Христовымъ Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на размѣну къ Валуйкѣ, а ихъ де, государь, полоняниковъ на окупъ повели было триста человѣкъ; и какъ де, государь, вышли Татаровя въ степь, и не доходя до Святыхъ горъ четырехъ днищъ, выпалъ снѣгъ большой и морозы стали большіе, и ихъ де полоняниковъ померло пятнатцать человѣкъ и лошади многіе померли; и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ Татаровя воротились назадъ въ Крымъ, а на размѣну де, государь, хотѣли быть послѣ великодни; и онъ де Петрушка съ дороги ушолъ въ Запороги къ козакомъ, а изъ Запорогъ въ городъ Крыловъ; а какъ, государь, шолъ онъ изъ Крылова, и встрѣтилъ онъ отъ Запорожского гетмана отъ Хмельницкого посланцовъ на Θедоровѣ недѣ-

лѣ въ суботу, а посланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поды(ма)ть Крымского царя со всею ордою и Нагаевъ на Поляковъ и на Жидовъ, а чтобъ де имъ, Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ, итти на Поляковъ и на Жидовъ на-двоя вверхъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра; а Татаровя де, государь, кочуютъ всею Крымскою ордою по Днѣпру; да гетманъ же де Хмельницкой велѣлъ изъ Переясловля пушки и зелейную и свинцовую казну везти козакомъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь, Поляки въ собраньѣ многіе люди, а въ которомъ, государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ пропамятовалъ; а противъ де, государь, тѣхъ Поляковъ отъ Хмельницкого посланы два полка козаковъ десять тысячь, а съ Хмельницкимъ де, государь, многіе люди козаки въ собраньѣ стоятъ въ городѣ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца Мелентья Протасова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г., марта въ 16 день подалъ Стародубецъ Мелетей Протасовъ: *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ.

42. — 1649, марта 6. Письмо Рославскаго подстаростія Юрія Сынгура Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *объ отысканіи убѣжавшей шляхтянкѣ, отъ козаковъ въ Московскую сторону.*

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божою милостію короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынкгура, подстаростего Рославского, Божою милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и инныхъ многихъ государьствъ государя и обладателя, его царьского величества.

Билъ мнѣ чоломъ Юрью Сынкгуру слуга его милости пана Петра Казимера Вяжевича, подкоморего Мстиславского а подвоеводего Смоленского, на имя Северинъ Вонсовскій, штобы до тебе, воевода, грамоту отписалъ для сыску жоны и дѣтей его на имя Полагею изъ дѣтми его дѣвками на имя изъ Ганною и Оленою, што и теперъ у Намонастырщинѣ жывуть въ деревни Красномъ, исъ помѣстя его исъ Почепщыны ушла отъ своевольниковъ козацкихъ и отъ своихъ мужыковъ сышла въ его царьскую землю величества въ деревню и монастырщину у Красное, штобы голова ее изъ дѣтми цѣла была отъ тыхъ бездѣльниковъ, што въ року тысеча шестьсотъ сорокъ осмомъ наругалися надъ своими панами, и она мусѣла избѣчъ. Вели его Северинову жону изъ дѣтми улѣсными сыскать, яко и вамъ сыскиваю мужніе жоны и всякимъ христяномъ изъ земли его царьского величества, тотчасъ со всими жыботами есть при жонѣ его, и не бавъ его, чыни по мирному и посольскому договору и по укрѣпленю обѣихъ великихъ государей, сыщы подлинный сыскъ. Писанъ у Рославли, лѣта отъ нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта шостого дня.

Подлинникъ. — На оборотѣ адресъ: Города Бранска воеводѣ Бранскому Никифору Ѳедоровичу Мещерскому да вручытьсе. *Подъ адресомъ помѣта:* 157 г. марта въ 12 день.

43. — 1649, марта 6. Письмо сотника Крыска Прокоповича къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *съ просьбою не пропускать Поляковъ, бѣгущихъ за Московскую границу.*

Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій,

№ 44. Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король и инныхъ, его кр. величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержцу и инныхъ, его царского величества государя государя и обладателя, князю Никифору Өеодоровичу Мещерскому, стольнику и воеводѣ Брянскому.

Бию чоломъ тобѣ высланый сотникъ отъ его милости пана Богдана Хмельницкого и отъ пана Мартына Небабы, полковника Почеповского и инныхъ мѣстъ, абы ты князь Никифоръ Өеодоровичь Мещерской, воевода Брянской, пожаловалъ насъ миру хрещоного и Ляховъ черезъ царское величество черезъ Брянщыну не перепущалъ, бо прышлы намъ вѣсти таковые, што зъ Рославля маютъ до насъ до хрещонаво миру по нашы головы до Почепова тые поганцы Ляхи черезъ царское величество черезъ Брянщыну быти; и ты бъ князь Никифоръ Өеодоровичь Мещерской, воевода Брянской, по посольскому договору съ паномъ Богданомъ Хмельницкимъ, гетманомъ Войска его кр. м. Запорозскимъ, и по сусѣдскому совѣту, своихъ людей по Брянщынѣ заставу коло границы подъ Рославлемъ поставилъ, щобъ ты поганци Ляхи черезъ царское величество до насъ до Почепова не проѣхали, а мы, дознавши таво, князь Микифоръ Өеодоровичь Мещерской, воевода Брянскій, таковую милость и сусѣдскій совѣтъ будемъ умѣть впередъ тово Господа Бога просить за царьское величество и за тебе, князь Никифоръ Өеодоровичь Мещерской, и за всю вѣру православную, и учнемо писаты до пана Богдана Хмельницкаво, гетмана Войска его кр. милости Запорозскаво, за таковую ласку и совѣтъ сусѣдскій. Писанъ лѣта Божого нароженя 1649, мѣсяца марца 6 дня.

Крыско Прокоповичъ сотникъ, высланый отъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его кр. милости Запорозского, и отъ пана Мартина Небабы, полковника Борзенского, рукою своею.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Князю Никифору Өеодоровичу Мещерскому и стольнику воеводѣ Брянскому во Брянескъ городъ до рукъ отдаты. *Помѣта*: 157 г. марта въ 8 день.

44. — 1049, марта 7. Отписка Вяземскихъ воеводъ *при посылкѣ въ Москву Вязмича, увозившаго монаховъ изъ Москвы за Литовскій рубежъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 7 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ: марта, государь, въ 1 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, и прислали съ Вязмятиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ чорного попа Исая, которого свезъ съ Москвы Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Васка Шишеловъ, и его Васкины роспросные и пыточные рѣчи, что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, Васку Шишелова съ женою и съ дѣтми и со всѣми ево животы прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ приставомъ и съ провожатыми. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, Васку Шишелова съ женою съ Прасковицею да съ дѣтми, сыномъ Петрушкою да съ Терешкою да съ Ивашкомъ да съ Өедкою да съ дѣвками съ Маринкою да съ Овдотицею, и со всѣми ево животы послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ приставомъ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ

Егуповымъ и съ провожатыми; а отписку, государь, велѣли подать и съ колодники явитца въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

45. — 1649, марта 13. Отписка Велико-Луцкаго воеводы *о насильномъ увозѣ козаками изъ-за Литовского рубежа Московскихъ крестьянъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 13 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей Избѣ Луцкой помѣстьной казакъ Ивашко Путимецъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году февраля въ 25 день, съ суботы противъ воскресенья въ ночи, пріѣзжали въ твою государеву сторону въ Лутцкой уѣздъ въ Спаской станъ въ ево Ивашково помѣстье въ деревню Бабки да въ деревню Пашутино съ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду козаки Каменской да Гудовичъ да Прелѣцкой съ инѣми со многими Литовскими людми нарядным дѣломъ зъ боемъ, а пріѣхавъ, взяли де, государь, они Литовскіе люди и свели съ собою сильно въ Невельской уѣздъ ево Ивашковыхъ крестьянъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Іевлевыхъ съ товарыщи, семи человѣкъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, а животовъ де, государь, ихъ хлѣба и платья и пчолъ и лошедей и коровъ и всякой рухляди взяли по цѣнѣ на сто на патдесятъ рублевъ съ полтиною; да послѣ де, государь, того ихъ Литовскихъ людей пріѣзду на третей день пріѣзжали въ тое жъ ево Ивашкову деревню Пашутино Литовскіе люди хоружево крестьяне Куземка Згоръ съ сыномъ да Бориско Козырь зъ деревни Семенкова, и пріѣхавъ де, государь, тѣхъ же ево Ивашковыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли и свезли за Литовской рубежъ пятдесятъ копенъ сѣна; и тѣ же де, государь, Литовскіе люди и впредь похваляютца на достальныхъ ево Ивашковыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ; и чтобы тебѣ государю ево Ивашка пожаловать, велѣть мнѣ, холопу твоему, о томъ ихъ Литовскихъ людей о насильствѣ и о выводѣ крестьянъ ево Ивашковыхъ отписать на Невль къ воеводѣ къ Ондрею Кимбару. Да многіе, государь, твои государевы люди и дворяне и дѣти боярскіе Лутцкіе помѣщики и всякіе служилые и жилетцкіе люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подаютъ челобитные о обидахъ на Литовскихъ людей; и я, холопъ твой, противъ челобитья твоихъ государевыхъ людей въ Литовскіе порубежные городы къ державцомъ на Литовскихъ людей о сыску и о управѣ безъ твоего государева указу писать не смѣю, потому что въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 9 день прислана твоя государева грамота изъ Посольского Приказу на Луки Великіе при мнѣ, холопѣ своемъ, на князь Данилово имя Великого-Гагина, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: въ Литовскіе въ порубежные городы къ державцомъ о всякихъ дѣлехъ писать не велѣно, а велѣно подождать, потому что къ тебѣ государю отъ нового Польского короля присылки не было. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешъ? № 45.

Подлинникъ. — *На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта:* 157 г. марта въ 27 день съ Лукъ Великихъ съ сыномъ боярскимъ съ Юрцемъ Великопольскимъ; *3) вверху:* Писать за рубежъ въ то время, какъ пріѣдетъ изъ Литвы Григорей Кунаковъ и про короля вѣдомо будетъ подлинное.

№ 46. **46.** — 1649, марта 16. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 1 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои: по твоему государеву указу послали за рубежъ въ Литовскую сторону до Вильны и гдѣ стоятъ въ зборѣ Литовскіе люди, или до коего мѣста будетъ мочно ѣхать, Вязмичь посадцкихъ людей Ивашка Батенина, Офонку Щеколдина, Микулку Комшилина, и велѣли имъ, будучи за рубежомъ, розвѣдати всякихъ вѣстей подлинно, что у нихъ съ Черкасы нынѣ дѣлаетца и чего впредь межъ ими чаять, и о королевскомъ обиранье, кого обрали королемъ, или обираютъ. И марта, государь, въ 16 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу Вязмичи посадцкіе люди Ивашка Батенинъ да Офонка Щеколдинъ да Микулка Комшилинъ, сказали: были де они за рубежомъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышели отъ Литовскихъ людей, что обрали на королевство королевича Казимера и короновали его въ Краковѣ, а изъ Кракова де пріѣхалъ король въ Оршаву тому де недѣли съ двѣ; а твой де государевъ гонецъ дьякъ Григорей Кунаковъ при королѣ былъ въ Краковѣ, а нынѣ онъ у короля жъ въ Оршавѣ, а отпускъ де ему къ тебѣ ко государю къ Москвѣ будетъ вскорѣ; а за твоимъ де государевымъ гонцомъ, за дьякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ, будетъ вскорѣ Литовской гонецъ, и листы де ему къ тебѣ ко государю отъ короля даны; а кто имянемъ Литовской гонецъ, того де они пропаметовали; а королю де, государь, Казимеру Ляхи не послушны за то, что король стоитъ за Бѣлую Русь; только де посылалъ къ Запорожскимъ козакомъ къ гетману къ Хмелевскому о томъ, чтобъ они съ Ляхи помирились, Адама Киселя и иныхъ пановъ; и гетманъ де Хмелевской съ Черкасы Адаму Киселю сказали: будетъ де король Казимеръ и панство выведутъ изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейщиковъ, и у нихъ де съ Ляхи и миръ будетъ; а только де король и панство изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейщиковъ не выведутъ, и у нихъ де быть съ Ляхи бою. А которое де, государь, панство ѣздили отъ короля къ Хмелевскому съ Адамомъ Киселемъ, и тѣхъ де Хмелевской побилъ, только де ушолъ отъ козаковъ къ королю Адамъ Кисель самъ третей; и послѣ де, государь, того Черкасы съ Ляхи замирились въ битвѣ до Троицына дни; а пришло де къ Запорожскимъ Черкасомъ Крымскихъ Татаръ тритцать тысечь, а стоятъ Черкасы и Татаровя обозами за Бѣлою-Церковью; а которые де, государь, городы поимали было Чоркасы, городъ Бобровскъ да городъ Пенскъ да городъ Мозурь да Чириковъ, и въ тѣхъ де городѣхъ Черкасы Бѣлорусцовъ не сѣкли; и послѣ де того Ляхи въ тѣхъ городѣхъ Бѣлорусцовъ всѣхъ посѣкли и стоятъ въ тѣхъ городѣхъ Ляхи обозами. Да того жъ, государь, числа пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжею Избу Вязмятинъ Обрамъ Греченинъ, сказалъ: ѣздилъ де онъ Обрамъ изъ Серпейского уѣзду изъ помѣстья своего изъ деревни Щекины за рубежъ въ Дорогобужъ къ пану къ Гирждѣ за бѣглыми своими крестьяны, и позвалъ де ево къ себѣ панъ Кременевской и сказывалъ де ему Обраму, что Датцкой королевичь Вольдамаръ, которой былъ на Москвѣ, идетъ на твои государевы городы войною; а на которые городы идетъ войною, и того де ему Абраму панъ Кременевской не сказалъ.

Подлинникъ. — *На оборотѣ*: *1) адресъ*; *2) помѣта*: 157 г. марта въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ: *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

47. — 1649, апрѣля 30. Отписка Бобриковскаго воеводы *о бѣгствѣ изза пристава Веприковскаго козака, содержавшагося тамъ за бранныя слова противъ царя.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 30 день, пришодъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Приказную Избу Бобриковецъ Родивонъ Каплинъ, и мнѣ, холопу твоему, извѣщалъ на Литовскихъ людей: пріѣхали де изъ Литвы съ Веприка въ Бобрикъ Литовскіе люди Ѳедка да Игнашко Тарасовы, напився пьяни, и стали у Бобричинина у Омельяна Каплина на дворѣ по совѣту; и слышелъ Родивонъ Каплинъ отъ тѣхъ Литовскихъ людей про тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи неудобные и бранные слова, говорили при Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ. И я, холопъ твой, противъ извѣту тѣхъ словъ неудобныхъ объявить въ отпискѣ не смѣю тебя государя. И тово жъ, государь, числа я, холопъ твой, посылалъ съ караула стрѣльцовъ по тѣхъ Литовскихъ людей по Вепреченъ по Ѳедку да по Игнашку Тарасовыхъ взять ихъ передъ себя къ роспросу тотчасъ; и стрѣльцы тѣхъ Литовскихъ людей передо мною, холопомъ твоимъ, поставили, и я, холопъ твой, Литовскихъ людей роспрашивалъ, и они въ роспросѣ сказали мнѣ, холопу твоему, что пріѣхали де изза рубежа въ Бобрикъ пьяни и стали у Омельяна Каплина на дворѣ по совѣту, и что де какіе слова они говорили о хульныхъ, и то де во пьянствѣ забыли, и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ словъ никакихъ не сказали; а что де ихъ вины, и въ томъ государь воленъ; а кто, государь, Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ отъ Литовскихъ людей слышели ихъ страдничьи рѣчи, и я, холопъ твой, для запорныхъ словъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ передавалъ на поруки крѣпкіе и сказки у нихъ за ихъ руками взялъ въ Приказную Избу; и по роспросу, государь, Литовскихъ людей Ѳедку да Игнашку велѣлъ дать за пристава накрѣпко до твоего государева указу Бобриковцомъ дѣтемъ боярскимъ Омельяну Каплину съ товарыщи, потому что въ Бобрикѣ тюрмы крѣпкой нѣтъ, а кормить ихъ некому: городъ пустой; которые стрѣльцы есть въ Бобрикѣ, и тѣ твоево государева здоровья оберегаютъ, стоятъ у твоей государевы казны и по воротомъ день и ночь, перемѣнить ихъ некому, люди не большіе. А о тѣхъ, государь, Литовскихъ людей, о Ѳедкѣ да и Игнашкѣ, писалъ я, холопъ твой, въ Литовской городокъ Веприкъ къ отаманомъ козацкимъ противъ твоево государева мирного посольского договору и вѣчного утверженья, что ѣздятъ Литовскіе люди пьяны и дѣлаютъ не добро и задоръ чинятъ. И въ Вепрекѣ козаки о томъ чинили смотръ и по осмотру съ Веприка пріѣзжали атаманы козацкіе въ Бобрикъ бить челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а чтобъ я, холопъ твой, тѣхъ козаковъ Ѳедку да Игнашку свободилъ и отдалъ имъ. И я, холопъ твой, тѣхъ Литовскихъ людей безъ твоево государева указу имъ не отдалъ, боясь отъ тебя государя себѣ казни и опалы, и козакамъ въ томъ дѣлѣ отказалъ, чтобъ ѣхали въ Веприкъ. И тѣ, государь, козаки мнѣ, холопу твоему, и твоимъ государевымъ людемъ грозятъ всякими умыслы, хвалятца бить на смерть безъ вины и въ своей земли засадить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году апрѣля въ 11 изза пристава у Бобриковца у Омельяна Каплина Литвинъ Ѳедка Тарасовъ зъ Бобрика ушолъ невѣдомо куда; и я, холопъ твой, Бобриковца Омельяна Кап- № 47.

№ 48. лина да съ нимъ другова Литвина Игнашку Тарасова велѣлъ посадить въ тюрму до твоево государева указу, и отставя, государь, стрѣльцовъ отъ воротъ двухъ, велѣлъ быть на сторожи около тюрмы въ день и въ ночь, беречь накрѣпко: а у воротахъ городовыхъ поставилъ по два человѣка, а перемѣнять ихъ стрѣльцовъ некому. А прежъ сего о тѣхъ Литовскихъ людей, о Ѳедкѣ да Игнашкѣ Тарасовыхъ, я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ зъ Бобриковскимъ гонцомъ съ Яковомъ Влесковымъ, и твоево государева указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не было, и я, холопъ твой, о томъ дѣлѣ послалъ отписку другую къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ же гонцомъ съ Денисомъ Бѣлковымъ.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. іюня въ 22 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Денисомъ Бѣлковымъ; *3) вверху:* Сыскать тотчасъ, какъ объ нихъ государевъ указъ и въ которомъ числѣ посланъ, и для чего та государева грамота не дошла, а нынѣ послать другую государеву грамоту.

48. — 1649. Отписка Бобриковскаго воеводы *по тому же дѣлу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за помѣтою думного діака Михаила Волошенинова, а велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу Вепричень Литовскихъ людей Ѳедку да Игнашку Тарасовыхъ свободить, а за рубежъ въ Литовскую сторону, въ которой городъ доведетца, объ ихъ воровскихъ рѣчахъ отписать подлинно съ вычетомъ по прежнимъ образцовымъ писмамъ, что они тѣмъ воромъ за ихъ злые рѣчи велятъ учинить казнь или наказанье жестокое, чтобъ инымъ было не повадно. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу Веприченина Игнашку Тарасова свободилъ, а Ѳедка Тарасовъ, Игнашковъ братъ родной, въ Бобрикѣ данъ былъ за пристава для корму Бобричинину Омельяну Каплину, изъ-за пристава у нево ушолъ въ Литовскую сторону невѣдомо гдѣ; и о томъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а за рубежъ въ Литовскую сторону объ ево Ѳедкинѣ и объ Игнашковѣ воровствѣ писалъ я, холопъ твой, листы противъ образцового писма, а съ листами посылалъ съ Бобрика нарочитыхъ людей Игнатья Влескова, Петра Щербинина да Мецнянъ дѣтей боярскихъ Тамилу Очкасова, Микифора Овсяникова съ товарыщи въ Миргородокъ къ полковнику да въ Гадича къ атаману козацкому, чтобы они учинили при твоихъ государевыхъ посыльныхъ людей ему Игнашкѣ за ево злые рѣчи казнь или жестокое наказанье; да я жъ, холопъ твой, написалъ къ нимъ въ тѣхъ же листахъ, чтобъ они въ городѣхъ бѣглеца Ѳедку Тарасова сыскали и надъ нимъ тожъ учинили казнь или жестокое наказанье. И какъ будутъ твои государевы посыльные люди съ Игнашкомъ Тарасовымъ въ Литовскомъ городѣ Веприкѣ, и Веприцкій атаманъ Ивашко Скиба твоихъ государевыхъ людей съ листами и съ Литвиномъ Игнашкомъ въ Миргородокъ и въ Гадича не пропустили и у нихъ тово Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, а сказалъ де имъ тотъ Ивашко Скиба: онъ, Игнашко, при суду ево, а не полковникова. И я, холопъ твой, писалъ къ нему атаману противъ образцового жъ писма, за что онъ государевыхъ людей съ листами не пропустилъ и Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, и надъ нимъ ничево не учинилъ. И противъ, государь, тово писма

атаманъ Иванъ Скиба учинилъ у себя на Веприкѣ смотръ для твоево государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи великого дѣла, и ему Игнашкѣ за непригожіе слова учинилъ наказанье комышиною при твоихъ государевыхъ посыльныхъ людей, и о томъ, государь, атаманъ Иванъ Скиба прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу отписку и тотъ листъ, которой нынѣ съ Веприка ко мнѣ присланъ, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ гонцомъ и велѣлъ я, холопъ твой, отписку и листъ подать твоему государеву думному діаку Михайлу Волошенинову; а что, государь, у Бобриковца у Омельяна Каплина у нево изъ–за пристава Литвинъ Ѳедка Тарасовъ ушолъ въ Литву, и я, холопъ твой, велѣлъ ево держать за приставомъ накрѣпко до твоего государева указу. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — *На оборотѣ адресъ и помѣта:* 157 г. іюля въ 5 день съ Бобриковцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ Татаринковымъ.

49. — 1649, іюня 14. Письмо Веприковскаго атамана Ивана Скибы къ Бобриковскому воеводѣ Кирилу Ушакову *по тому же дѣлу*.

Владыслава Четвертого, Божіею милостію наяснѣйшого великаго короля Польского и великаго князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многыхъ государствъ государя и обладателя, и его царского величества, отъ мене Ивана Скибы, атамана Вепрынского козацкого и всего товарыства Войска его королевской милости Запорозского, въ городъ Бобрыкъ царского величества Кирылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому. № 49.

Въ нынѣшнемъ въ 157 году, іюня въ 11 день, прыслалъ ты ко мнѣ, Кирыло Семеновичъ, дѣтей боярскихъ Бобрычанъ Игнатія Влѣзкова исъ товарышчи своею кграмотою, а ву грамотѣ твоей написано, чтобъ я задержовалъ Бобрычанъ дѣтей боярскихъ насильно, што оны посланы были въ Миргородокъ для большого дѣла королевского величества козака Игнашки Тарасова, што онъ Игнашка говорилъ про великаго вашего государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи срамные большіе слова зъ братомъ своимъ съ Ѳедькомъ Тарасовымъ, штобъ онъ козакъ Игнашко Тарасовъ изъ братомъ своимъ съ Ѳедькомъ Тарасовымъ былъ въ поученіи альбо въ большомъ наказаніи за такови срамные большіе слова. И я, Кирило Семеновичъ, Бобрычаномъ дѣтемъ боярскимъ Игнатію Влѣзкову не збороня́лъ съ товарышчи и козака того взять изъ собою Игнашка Тарасова, да ѣхать до Миргорода. И оны, дѣти боярскіе Бобрычане Игнатій Влѣзковъ, не поихалъ съ товарышчи до Миргорода, але по твоей же грамотѣ просилъ меня, Ивана Скиби съ товарыствомъ, штобъ я учинилъ раду большую межи себя и въ радѣ далъ поученіе нашему-то козаку Игнашку Тарасову. И я учинилъ раду большую, а въ той радѣ были дѣти боярскіе Бобрычане Игнатій Влѣзковъ съ товарышчи, и видѣлъ наказаніе, каково было отъ меня тому-то Ивашку Тарасову, какъ былъ битъ комышиною; а Ѳедьки, брата ево Тарасова жъ, не бывало, поѣхалъ въ полки. Намъ бы, Кирыло Семеновичъ, ссората ненадобна, што они бляди здоровали и говорили такови слова большіе срамные про государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и жить бы намъ порубежнымъ людемъ въ совѣтѣ межи себя, а не задорно, помня на посольский договоръ и вѣчное утвержденіе, и не вчинить бы намъ

№ 50. ссоры межи обоихъ великихъ государей, Писанъ въ Вепрыкѣ въ нынѣшнемъ въ 157 году, іюнь 14-й день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ; Въ Бобрыкъ, городъ царского величества, Кирылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому. — *Помѣта*: 157, іюня въ 12 день подали листъ Бобричене Игнатей Влесковъ съ товарыщи, привезли съ Литовского города Веприка.

50. — 1649, въ мартѣ. Письма воеводы Невельскаго Андрея Кимбара къ Великолуцкимъ воеводамъ *о торговыхъ и расправныхъ дѣлахъ*.

I. Наяснѣйшого и великого государа Яна Казимера, Божею милостю короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, одъ Андрея Юревича Кимбара, воеводы Невельского, Божею милостю великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, господыну стольнику и воеводѣ Великолуцкому князю Данилу Степановичу Велико-Гагину.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали въ Луцкой уѣздъ Петрокъ да Иванъ Убогий у коледу для поживеня. И тобѣ бы зъ вѣдзомомъ вольно имъ было тамъ поледовать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысеча шесть сотъ сорокъ девятого, мѣсяца марца шестнатцатого дня по Рымскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 9 день.

II. Въ року тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ по запустехъ на трецей недзѣли по Рымскому числу поѣхалъ зъ земли его королевского величества съ тракту Невельского хрестіянинъ пана Дзаровского на име Захаръ Ко...ской въ уѣздъ Луцкій у станъ Кграновскій для скупленя жыта, тамъ же его встрѣвшы на дорозѣ помѣщикъ царского величества Велико-Луцкій на име Максимъ Белювъ Сучы Яйца, зграбивъ лошедь бурую, рушницу, пороховницу, готовыхъ грошей пяць талеровъ. И ты бы, воеводо, ему управу учинилъ и тые грабежные дѣла вернулъ и узадъ его безъ жадное зачопки одпустилъ. Писанъ на Невли, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марца по Рымскому числу осминатцатого дня.

Внизу помѣта: 157 г. марта въ 9 день.

III. Наяснѣйшого великого государа Яна Казимера, Божею милостю короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, Андрей Юревичъ Кимбаръ, воевода Невельскій, Божею милостю великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодерзцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, Лукъяну Ивановичу Плещеюви, воеводзѣ Великолуцкому.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ посылаеть Исакъ Ивановичъ Полочанинъ Ивана да Алексѣя на двухъ возахъ зъ сукномъ и зъ масломъ до Великихъ Лукъ для торговли. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно имъ было тамъ торговать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить, а мы вашымъ людзіомъ такожъ задзѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марца деветнатцатого по Рымскому чыслу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 10 день.

IV. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали къ Великимъ Лукамъ торговые люди Невляне на име Стефанъ Бернацкій, Стефанъ Русецкій да Алексѣй Вульскій зъ виномъ горѣлымъ на двухъ возахъ на готовый торгъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ велѣлъ тымъ людзямъ своимъ тое горѣлое вино прынять и дзенги водлугъ запи-

№ 50.

су оддать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марца двадцать четвертого дня по Рымскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 16 день.

V. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Исакъ Ивановичъ торговый чоловѣкъ Полочанинъ зъ сукномъ и зъ иншымъ розным товаромъ къ Великимъ Лукамъ и для одысканя долговъ своихъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ вольно ему было поторговать, долги свое позыскать и къ городу царского величества Торопцу преѣхать; а мы вашымъ людзюмъ такожъ задзѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марца двадцать осмого дня по Рымскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 21 день.

VI. Въ году теперешнѣмъ тисеча шесть сотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марца тридцать-первого дня, ѣхалъ изъ Пуповичъ зъ земли королевского величества изъ деревни Жалнобаева поважного чоловѣка Невлянина Тимоѳея Званского молодець гостинцомъ прамымъ за проѣжжою грамотою Ѳедоръ Макаровичъ и везъ овса бочки три мѣры Невельское; и выхавшы зъ земли королевского величества въ землю царского величества дорогою, которою до Невля ѣздетъ торговые и всякіе такъ королевского величества и царского величества люди, переняли козаки царского величества по имени Ѳедотко Григорьевичъ, другій Василей Нелюбинъ, переѣхавшы Кузюмкино деревню у Воконскомъ стану и розбойнымъ дѣломъ овіосъ пограбили и лошадь шерстью половую бѣлогривую, цѣна той лошади рубли осмъ, хомутъ ременный и сани полтина, и того молодца били, мордовали; а по мирному застановеню не нарушая по посолскому договору ссоры и задору межъ обоихъ государей не велѣть чинить, овіосъ и лошадь съ санми и съ хомутомъ оддать и тымъ козакомъ, штобы не воровали, болшое наказане велѣти дать, штобы имъ неповадно было воровать и впередъ грабить; а я такожъ управу царского величества буду давать людемъ торговымъ и преѣжзчимъ по твоихъ грамотахъ. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 24 день.

VII. Въ року теперешнемъ тысеча шесть сотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марца двадцать семого дня по Рымскому чыслу, хрестіяне пана Василя Шапки, войского Витебского, Мишко Боженокъ, Андрей Ермошынъ да Цитъ Грышынъ ѣхали зъ земли его королевского величества зъ тракту Невельского зъ Комшы у землю царского величества на Луки Великіе за посыланемъ пана своего для купныхъ речей; ино того дня на добровольной дорозѣ ѣдучихъ въ земли царского величества на озерѣ Сорецѣ боярынъ царского величества Луцкій Василь Ладыжынскій, поткавшы ихъ, збезчестилъ и кгвалтомъ розбойнымъ способомъ взялъ у нихъ таляровъ палашниковъ десеть и монеты золотыи, вина горѣлого полтораста квартъ, шапку кунію цѣна шесть золотыхъ, жупанъ золотыхъ чотыры, поесъ грошей шеснадцать, рукавицы золотый, ножъ грошей дванадцать. Ино бысь ты, воеводо, зъ него судъ и управу далъ и тымъ хрестіяномъ усѣ тые побраные жывоты велѣлъ вернуть и наказане тому боярычу учынилъ, штобъ онъ потомъ того бездзѣля не дѣлалъ. Писанъ на Невли, году тисеча шесть сотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня по Рымскому чыслу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 29 день.

VIII. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Якубъ

№ 51. Остафьевичь Невлянинъ къ Великимъ Лукамъ ремесникъ зъ ремеснымъ дзѣломъ для робеня оконъ. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно ему было тамъ робить и узадъ его безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля деветнадцатого дня по Рымскому чыслу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 31 день

Подлинные.

51. — 1649, апрѣля 5. **Отписка Путивльскихъ воеводъ** *съ посылкой письма отъ Константинопольскаго патріарха и съ вѣстями о битвахъ козаковъ съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 4 день, пріѣхалъ въ Путивль Волошанинъ Миколай Ивановъ; въ роспросѣ, государь, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, марта въ 6 день, послалъ ево Миколая Молдавскіе земли владѣтель ево воевода Василей съ грамотою въ Путивль; а писана де, государь, та грамота къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; да съ нимъ же де, государь, съ Миколаемъ посланъ листъ въ Путивль же къ воеводѣ, а въ томъ, государь, листу онъ, Молдавской владѣтель Василей, пишетъ стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому: прислана де къ нему грамота отъ Цареградцкого патріарха Парфенія, а ту де, государь, грамоту писалъ онъ патріархъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, о твоемъ государевѣ дѣлѣ; и онъ де, государь, Молдавской владѣтель Василей, послалъ ту грамоту къ нему, князю Юрью, въ Путивль; и чтобъ де, государь, та грамота Цареградского патріарха Парфенія послать вскорѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а гонца бъ, государь, ево отпустить назадъ. А Волошанинъ де, государь, Миколай Ивановъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что приказалъ де, государь, ему Молдавской владѣтель и воевода Василей, пріѣхавъ въ Путивль, ту грамоту отдавъ, велѣлъ ѣхать назадъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, у Волошанина у Миколая Иванова ту грамоту Цареградского патріарха Парфенія, которая писана къ тебѣ государю, взявъ, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ апрѣля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Ондреемъ Щетининымъ, а отписку, государь, и грамоту велѣлъ я, холопъ твой, ему Андрею подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А гонца, государь, Молдавскіе земли владѣтеля и воеводы Василья Волошанина Миколая Иванова изъ Путивля отпустилъ назадъ апрѣля въ 5 день. А вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ, Волошанинъ Миколай, сказалъ: было де, государь, у Поляковъ съ Черкасы два боя, одинъ де, государь, бой былъ объ масленой недѣли подъ городомъ Баромъ, а другой де, государь, бой былъ тому недѣли съ четыре подъ селомъ Мотейковымъ; и съ тѣхъ де, государь, боевъ Поляки съ Черкасы розошлись: Поляки де, государь, нынѣ стоятъ въ Польскомъ городѣ въ Бару съ тремя полками паны: панъ Ляскорунной да панъ подчашей королевской да панъ Колинскій, для береженья отъ Черкасъ; а у Черкасъ де, государь, было на боехъ три полковника, одинъ полковникъ Нечай, а другой полковникъ Ѳедоренко, а третей полковникъ Степанъ; а бои де, государь, были у Поляковъ съ Черкасы на обѣ стороны ровны, никто никово не осилѣлъ; а Черкаской де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ стоитъ въ Черкаскомъ городѣ въ Чигиринѣ, а хочетъ де, государь,

онъ гетманъ ѣхать вскорѣ къ Маслову-ставу; а по травѣ де, государь, вскорѣ пойдетъ, собрався съ Черкасы, на Ляховъ; а князь де Еремей Вишневецкой нынѣ въ Польшѣ въ Оршавѣ у короля; а на помочь де, государь, къ Полякомъ иныхъ земель Нѣмцы будутъ ли, или нѣтъ, тово де, государь, онъ Миколай въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ; а иныхъ де, государь, никакихъ вѣстей больше тово онъ Миколай не слыхалъ же.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. апрѣля въ 16 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ Щетининымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ.

52. — 1649, апрѣля 5. Письмо къ Трубческому воеводѣ изъ Новгородка Сѣверскаго отъ сотниковъ Паскевича и Кульги *о расправномъ дѣлѣ*.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска его королевскои милости Запорозского, отъ Юска Пашкевича и Андрея Кульги, высланыхъ одъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана всего Войска Запорозского, Божиею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величетсва, въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Трубчевскому Никифору Никитичу Нащокину.

Одпусчаемъ къ тобѣ Василя Андреевича, сотника Новагородка Сѣверского Войска Запорозского, и иншыхъ товарышовъ нашихъ козаковъ по потребахъ войсковыхъ и по долгъ зо бликомъ або записю, которые на себе дали и записали на име Ѳедоръ Лукъяновъ, Сергій и Василѣй, люди его царского величества, намъ самымъ и всему Войску Запорозскому на пол-петы тысечы золотыхъ, которые мѣли оддать и заплатить водлугъ записи на Воскресение Христово въ Переяславлю; аже своему слову досыть не учынили и тыхъ грошей не оддали и не заплатили; што мы мусѣли для того зъ росказаня его милости пана гетмана и всего Войска Запорозского тутъ на Сѣверъ зъѣхать для одбираня тыхъ грошей. Ино бы ты, воеводо Трубческой, помнячи на мирный и посольский договоръ и зычливость гетманскую, велѣлъ тымъ людемъ царского величества Ѳедорови Лукъянову, Сергию и Василю той долгъ нашей и всего Войска Запорозского оддать и заплатить, чынечы по сусѣдску безо всякое зсоры и забору. И тыхъ нашыхъ послацовъ безъ всякого задержаня назадъ отпустить, какъ и мы чынимо вашимъ людемъ его царского величества зарубежнымъ. Писанъ въ Новгородку Сѣверскомъ, року 1649, мѣсяца апрѣля 5 дня.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: Въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Никифору Никитичу Нащокину Трубчевскому оддаты; *2) помѣта*: 157 г. апрѣля въ 12 день поданъ листъ.

53. — 1649, апрѣля 18. Проѣздное письмо купцу отъ Почепскаго сотника Николая Тулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому.

Божью милостею король Польский и великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, Кгодскій а Шведскій, Вандальскій дѣдичный король и инныхъ, его королевского величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержца и инныхъ, его царского величества и обладателя, въ городъ Брянескъ воеводѣ Брянскому Никифору Мекитечу Мещерскому.

Вѣдомость даю, що посадский чоловѣкъ съ Почепа поѣхалъ въ царское величество уво Брянщыну для торговли на име Васка исъ челядникомъ своимъ. И вы бъ, по мирному до-

№ 54. говору и вѣчному доконченю, того Васка исъ
— 55. челядникомъ ево, какъ онъ покупку искупить, безъ зацепки знову отпустить у королевское величества; такихъ людей торговыхъ царского величества будемъ отпущать. Писанъ у Почепѣ апрѣля 18 дня, року 1649-го.

Миколай Тулановский, сотникъ и дозорца Почепский Войска его королевскои милости Запорозского, рукою власною.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: Въ городъ во Брянескъ воеводѣ Брянскому Никифору Микитичу Мещерскому отдаты до рукъ; *2) помѣта:* 157 г. апрѣля въ 22 день.

54. — 1649, мая 7. Письмо Глуховскаго сотника Семена Бѣлаго къ Сѣвскому воевдѣ *о расправномъ дѣлѣ.*

Божиюмилостию именемъ его милости пана Богдана Хмельницкого, пана гетмана Войска его королевскои милости Запорозкого, отъ Мартина Небабы, полковника также Войска, Войска его королевскои милости Зопорозкого, и отъ Юрья Годуна, сотника Глуховского тымъ же способомъ, Божию милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, въ городъ Сѣвескъ стольнику и воеводѣ З(амятн)ѣ Өеодоровичу Яковлеву, окольничему и намѣстнику Кашинско-Комарицкихъ волостей, драгунского строю воеводѣ Сѣвскому.

Во 156 году стался розрухъ мѣщанину и купцю нашому Глуховскому въ деревнѣ Дубовицкому, сталася шкода ему, обокралѣ м . . . . . помененный плѣшивый тамъ въ той деревнѣ якийсь, въ которого онъ жито куповалъ нашъ мѣщанинъ и купець, якъ еще безъ росказу осударова потайкомъ продавалъ ему и вночи его выпровадилъ и обворовалъ его тамъ винъ самъ плѣшивый: напервѣй кульбаку, по вашому сѣдло, шаб(лю), узду,—стоялося тое все рубловъ три; еще тежъ до того и рожу четвериковъ чотири не дошло ему отъ тогожъ плѣшивого, взялъ въ него за дванадцять рублей, теды ему не далъ, що тую рожъ торговалъ у Сычовомъ дворѣ на Бродкахъ, и той на тое признаеть, що видѣлъ то все, больше не было, тилько тое; бо кгды жъ онъ плѣшивый казалъ оному вночи прiѣхать, насыпавши ему тое жъ ночи, и выпровадилъ купца нашого; и въ томъ ему шкода стала, а тую рожъ одинадцять алтинъ куповалъ въ его. Теды прошу, абы ему святая справедливость у васъ учинена была, пане воеводо, о що повторе упрошую, абы безъ отволоки жаднои отъ васъ правду удержалъ; а въ насъ що ся трафить, тимъ же способомъ будемъ отслуговать. Зъ Глухова дня 7, а отъ Рожества Христова 1649, мѣсяца мая.

Тобѣ всего добра зычливый приятель Семенъ Билый, атаманъ Глуховский городовый.

Подлинникъ.

55. — 1649, мая 10. Отписка Путивльскаго воеводы *о прибытіи въ Путивль и отпускѣ въ Москву Воронежскаго козака и Москвича, бывшихъ въ плѣну у Татаръ и Турковъ,* и разсказъ ихъ въ Москвѣ *о пребываніи въ плѣну.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 10 день, пришли изъ Литовскіе стороны въ Путивль Москвитинъ Василей Семеновъ сынъ Роговъ да Руской полоняникъ Воронежской казакъ Прохоръ Өеодоровъ сынъ Старого, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Василей Роговъ посланъ въ прошломъ во 153-мъ году съ Москвы во Царьгородъ съ твоимъ государевымъ посломъ съ Степаномъ Телепневымъ да съ дьякомъ съ Олферьемъ Кузовлевымъ, и по се де время былъ онъ во Царѣгородѣ, а изъ Царя де города пошолъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году ноября въ 29 день,

а твой де государевъ дьякъ Олферей Кузовлевъ изъ Царягорода отпущонъ къ Москвѣ декабря въ 6 день, да съ нимъ же де, государь, Олферьемъ вмѣстѣ отпущонъ къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Царягорода Турской посолъ, а съ нимъ де человѣкъ съ тритцать. А Воронежской де казакъ Прохоръ Старого взятъ въ полонъ въ Крымъ въ прошломъ во 145-мъ году и изъ Крыму проданъ былъ онъ въ Царьгородъ, и по се де время былъ онъ въ полону въ Царѣгородѣ, а пошолъ де онъ изъ Царягорода генваря въ 18 день; и шли де они, Василей Роговъ и Прохоръ Старого, на Волоскую землю, на Ясп, да на Литовскіе городы, на Ямполя да на Немировъ и на иные на Литовскіе городы. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, никакихъ онѣ не сказали, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Приказной Избѣ Василей Роговъ, Прохоръ Старого въ челобитьѣ своемъ сказали, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Путивля къ Москвѣ. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Василья Рогова да Прохора Старого, давъ имъ подводу, изъ Путивля отпустилъ къ тобѣ государю къ Москвѣ маія въ 13 день, а велѣлъ, государь, имъ явитца и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову.

II. А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Москвитинъ стрѣлецкой сынъ Васка Роговъ въ роспросѣ сказалъ: Какъ де по государеву указу посланы въ Царьгородъ государевы послы Степанъ Телепневъ да діакъ Ондрей Кузовлевъ, и онъ де Васка въ тѣпоры съѣхалъ во Царьгородъ съ дядею своимъ съ подьячимъ съ Богданомъ Козивоновымъ, и во Царѣгородѣ жилъ онъ у пословъ три годы; и въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, сентября въ 27 день, во Царѣгородѣ на торгу учалъ ево Васку бить янычениnъ, и онъ де Васка отъ того янычениna учалъ было боронитца, и тотъ де янычениnъ поколоlъ ево Васку въ лѣвую руку кинжаломъ, а послѣ того закричалъ своей братьѣ, чтобъ ево ухватить; и ево де Васку ухватили евожъ братья яныченя и связавъ, отвели къ везирю; и везирь ему,Васкѣ, говорилъ: за что де ты съ янычены дерешься? и онъ де Васка хотѣлъ было оправитца тѣмъ, что у нево янычениnъ руку поколоlъ, и везирь де сказалъ: то де ты самъ себя пьяной пококолъ; и велѣлъ ево связать и кинуть въ полату, а наутрее де велѣлъ ево бусурманить сильно; и ево де Васку бусурманили неволею и посадили въ тужъ полату, и онъ де изъ той полаты тово дни въ ночи ушолъ къ посломъ на дворъ душею да тѣломъ, и жилъ де онъ у пословъ недѣли съ четыре; а послѣ де того діакъ Олферей Кузовлевъ ево Васку у дяди ево у Богдана отнялъ и взялъ на него сильно служилую кабалу, а послѣ того отпустилъ ево отъ себя съ Волошениномъ къ Греченину къ Ивану Петрову, чтобъ онъ Иванъ взялъ ево съ собою на корабль и свезъ къ Москвѣ; и ево де Васку Иванъ Петровъ взялъ и привезъ къ Москвѣ.

Подлинникъ. На оборотѣ отписки *помѣта:* 157 г. мая въ 28 день съ Греченином съ Иваномъ Петровымъ. *На склейкѣ* отписки *и* роспроса *написано*: 157 г. маія въ 29 день бояре, слушавъ сей отписки и роспросныхъ рѣчей, велѣли Васку Рогова для исправленія православные христіянскіе вѣры отдать подъ начало, въ которой монастырь пригоже, а отослать его во Дворецъ.

56. — 1649, мая 11. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *съ вѣстями о приготовленіяхъ гет-* № 56.

№ 57. *мана Богдана Хмельницкаго въ походу на Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году, апрѣля въ 20 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвскихъ пушкарей Васку Ломакина да Понтелейка Матосова. И мая, государь, въ 11 день тѣ Сѣвскіе пушкари Васка Ломакинъ да Понтелейка Матосовъ въ Сѣвескъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, онѣ передъ нами, холопи твоими, сказали: были де онѣ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Королевцѣ и въ иныхъ городѣхъ; и мая де, государь, въ розныхъ числехъ изо всѣхъ Польскихъ городовъ Запороскіе козаки и всякіе деревенскіе пашенные люди, конные и пѣшіе, всѣ пошли къ Запороскому козачью гетману къ Богдану Хмельницкому въ сходъ къ Кіеву, и въ Польскихъ де, государь, городѣхъ остались только самые старые люди да самые малые; а Татаровя де, государь, Крымскіе и Бѣлогородцкіе къ Запороскому къ гетману пришли жъ; а сказываютъ де, государь, что Запороской гетманъ Богданъ Хмельницкой идетъ на Поляковъ, а Поляки де большимъ собраньемъ идуть на Запороскихъ козаковъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послали мы, холопи твои, Стародубца Данила Бокшеева маія въ 11 день и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. маія въ 21 день съ Стародубцомъ Даниломъ Бакшеевымъ, *3) вверху*: Государю Чтена и боярамъ. *На другомъ экземплярѣ этой* отписки, *посланномъ въ Посольскій Приказъ, на оборотѣ таже помѣта, а вверху написано*: Въ Розрядѣ такова жъ и въ походѣ государю чтена.

58. — 1649, мая 12. **Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева** *съ вѣстями о сношеніяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его намѣреніяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году маія въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова холопья суда съ сыномъ боярскимъ зъ Безчаснымъ Козловымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, послать въ Литовскую сторону кого пригоже и велѣть провѣдать, въ которыхъ городѣхъ нынѣ Григорей Унковской и какъ его въ Путивль чаять, и въ которыхъ мѣстехъ гетманъ Черкаской съ Черкасы стоятъ, и многіе ль люди въ собраньѣ, и Крымскіе люди съ Черкасы есть ли и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли, съ Крымскимъ ли царемъ или царевичи, и многіе ль люди, и не чаютъ ли нынѣ весною у Черкасъ и у Крымскихъ Татаръ съ Поляки бою, и послы королевскіе у Черкаского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть, и о чомъ ихъ посольство, и что у Черкасъ съ Поляки дѣлаетца, и куды Черкаского и Татарского походу чаять и о кою пору? А что, государь, про то про все посыльщики мои, холопа твоего, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ

гонцомъ, которой ко мнѣ, холопу твоему, съ тою твоею государевою грамотою посланъ; а самому мнѣ, холопу твоему, велѣно жить въ Путивлѣ съ великимъ обереженьемъ неоплошно и берегца накрѣпко, чтобъ Татаровя и Черкасы къ Путивлю безвѣсно и ночнымъ временемъ и оманомъ не пришли и дурна какова не учинили.

И Григорья, государь, Унковского Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Литовскіе стороны къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустилъ, пріѣхалъ онъ Григорей изъ Литовскіе стороны въ Путивль маія въ 12 день; да съ нимъ же, государь, Григорьемъ пріѣхалъ въ Путивль Черкаского гетмана Богдана Хмельницкого посолъ Чигиринской полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ съ товарыщи, и ѣдетъ съ нимъ Григорьемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да маія жъ, государь, тово жъ числа пріѣхалъ изъ Литовскіе жъ стороны въ Путивль Царегородецъ Греченинъ Иванъ Петровъ; вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ Иванъ сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ Царягорода на Литовскую землю и былъ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ, и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ стоитъ въ томъ городѣ Чигиринѣ въ собраньѣ, а Крымскіе де, государь, люди и Нагайскіе стоятъ въ Литовской землѣ отъ города Чигирина въ дватцати верстахъ; а сколько де, государь, тысечь съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Черкасъ и Татаръ въ собраньѣ нынѣ стоитъ, и съ Крымскимъ ли царемъ или царевичемъ Татаровя стоятъ, про то де онъ Иванъ подлинно не вѣдаетъ. Да при немъ же де, государь, Иванѣ пришолъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Венгерскіе земли посолъ, и слышалъ де онъ въ томъ городѣ Чигиринѣ, что послѣ ево Ивана вскорѣ онъ Хмельницкой, отпустя тово Венгерского посла, пойдетъ нынѣ съ Черкасы и съ Татары въ Польшу въ Старой Костянтиновъ городъ, тутъ де у него будетъ весь скопъ и рада; да къ нему жъ де, государь, Хмельницкому идутъ въ сходъ Бѣлогородцкіе Татаровя по сю сторону рѣки Днѣстра, а сколько де, государь, тысечь тѣхъ Бѣлогородцкихъ Татаръ идетъ, тово де онъ подлинно не вѣдаетъ. А королевскіе де, государь, послы нынѣ у Хмельницкого есть, а о чомъ ихъ посольство, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де Иванъ слышелъ въ Литовской сторонѣ, что Поляки де и Нѣмцы стоятъ нынѣ въ собраньѣ въ Польшѣ въ городѣ въ Тернополѣ да въ городѣ Межибожьѣ, а сколько де, государь, тысечь Поляковъ и Нѣмецъ въ тѣхъ городѣхъ нынѣ стоятъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ собраньѣ стоятъ ли, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же; а чаять де, государь, у Черкасъ съ Поляки бою. А больши де, государь, тово онъ Иванъ иныхъ вѣстей въ роспросѣ не сказалъ. А нынѣ, государь, Путивльцы торговые люди въ Литовской сторонѣ есть, и до нынѣшнего твоего государева указу приказывалъ я, холопъ твой, имъ накрѣпко, велѣлъ всякихъ вѣстей провѣдывать подлинно всякими обычаи противъ прежнего твоего государева указу; а какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣдутъ и въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей какихъ скажутъ, и я, холопъ твой, тѣ вѣсти учну писатъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ. А сю, государь, отписку послалъ я, холопъ твой, изъ Путивля къ тебѣ государю маія того жъ числа съ тѣмъ же гонцомъ холопья суда съ сыномъ боярскимъ съ Безчаснымъ Козловымъ, которой присланъ съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, съ твоею государевою грамотою. № 58.

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: Государю чтена.

58 — 1649, мая 24. **Отписка Вяземскихъ воеводъ** *объ уклоненіи крестьянъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ — мостить мосты вмѣстѣ съ*

№ 58. *другими крестьянами посольской дорогѣ идущей черезъ Вязьму.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 28 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большоог Дворца за приписью дьяка Смирнова Богданова писано въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ: били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяня старожильцы выходцы села Тесова старосты Кирюшка Сидоровъ да Васка Ивановъ и всѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и приселковъ старосты и крестьяня: посылали де мы, холопи твои, въ твои государевы Вяземские дворцовые села къ прикащику къ Пантелею Сумарокову, чтобъ выслать въ Вязму твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ къ мостовому дѣлу съ бревны, что тѣмъ крестьяномъ по посольской дорогѣ возлѣ города черезъ Вязму рѣку мостить мостъ противъ посаду и уѣзду всякихъ чиновъ людей свою долю. И въ прошломъ де во 154-мъ году пріѣзжалъ къ нимъ въ Вяземские села Хлѣбенного дворца стряпчей Яковъ Перфуровъ и заставилъ тѣхъ крестьянъ мостить мосту отъ Вязмы до Можайского уѣзду, и тѣ де крестьяня мостъ мостили отъ Вязмы отъ посаду по большой по посольской дорогѣ по рѣкамъ и по задоламъ и по грязямъ и по малымъ проточинамъ, а посацкіе и уѣздные люди тѣмъ крестьяномъ ни въ чемъ не помогали; да и прежде сего тѣ твои государевы крестьяня по посольской дорогѣ мостъ мостили одни, да у тѣхъ же де крестьянъ мостъ едѣланъ въ твоемъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по той же большой посольской дорогѣ черезъ твой государевъ прудъ на решоткахъ на версту и больши, отъ тово де они мостового дѣла въ конец погибли, и чтобъ ты государь ихъ пожаловал велѣлъ имъ мосты мостить свою долю так как они масчивали напередъ сего, а посад кимъ и уѣзднымъ людемъ велѣти бъ пото мужъ мостъ мостить по прежнему твоему го судареву указу, которые мѣста масчивали на передъ сего; и велѣно государь Вяземским посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ мостъ м стить особно твоихъ государевыхъ дворц выхъ селъ крестьянъ, которое мѣсто наперед сего масчивали; а мостъ вѣлѣть мостить с великимъ радѣньемъ, чтобъ было крѣпко стройно и посольскимъ людямъ черезъ тѣ м сты ходить было безстрашно; а какъ тѣ п посадцкіе и уѣздные люди свою долю то мосту сдѣлаютъ совсѣмъ, и намъ бы, хол пемъ твоимъ, о томъ для вѣдома отписать к тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Приказъ Бол шого дворца. А твоихъ государевыхъ дворц выхъ селъ къ приказщику къ Пателею С морокову о томъ писаножъ, что твоихъ г сударевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяном мостъ велѣно мостить свою долю по прежн му твоему государеву указу, гдѣ напередъ с го тѣ крестьяня мосты масчивали. А въ прош ломъ, государь, во 150 году твоихъ госуд ревыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ кресть ня мостили въ Вязмѣ въ городѣ черезъ Вя зу рѣку и возлѣ города съ посадцкими и с уѣздными людми вмѣстѣ свою долю сорок саженъ; а лѣсу кладывали въ то мостовое д ло триста бревенъ; да и въ прошломъ же, г сударь, во 155 году, по твоему государев указу, посыланъ былъ изъ Вязмы по посол ской дорогѣ до Можайского уѣзду почини вать мостовъ и гатей Вьзмятинъ Иванъ К ротневъ, и по той дорогѣ мосты мостилъ гати гатилъ по рѣкамъ и по задоламъ и п грязямъ Вяземского уѣзду твоихъ государе выхъ дворцовыхъ селъ крестьяны и мона стырскихъ вотчинъ и дворянъ и дѣтей бояр

скихъ и помѣсныхъ казаковъ ихъ крестьяны, которые живутъ близко Московской дороги, а не одними твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяны. Да тѣ же твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяня били челомъ тебѣ государю ложно, что будто они мостъ сдѣлали въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по посольской дорогѣ черезъ твой государевъ прудъ на решоткахъ на версту и больши, а тово, государь, мосту только саженъ съ пятнатцать. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, въ прошломъ, во 156-мъ году, твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ къ приказщику къ Пантелю Суморокову и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году къ прикащику къ Максиму Грекову писали многожды, чтобъ они твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ велѣли привезть къ мостовому дѣлу противъ прежнего, какъ они мостили во 156-мъ году, триста бревенъ еловыхъ трехъ-саженныхъ въ твою государеву въ казенную сажень, чтобъ мостовому дѣлу за тѣми бревны мотчанья не было. И твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ прежней приказщикъ Пантелей Суморковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писалъ: прислана де къ нему Пантелею память изъ Приказу Большого дворца, а велѣно ему мосты мостить твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяны въ Вяземскомъ уѣздѣ по большой посольской дорогѣ отъ Царева Займища къ Вязмѣ, а тово де ему не указано, что въ Вязму къ мостовому дѣлу крестьянъ съ бревны высылать; и дворцовыхъ же селъ прикащикъ Максимъ Грековъ, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Съѣзжей Избѣ, сказалъ, что твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ крестьяня ево Максима не слушаютъ и въ Вязму къ мостовому дѣлу бревенъ не везутъ; а Вязмичи, государь, посадцкіе и Вяземского уѣзду митрополичьи и монастырскіе и помѣсныхъ и вотчинныхъ земель крестьяня къ мостовому дѣлу лѣсъ весь привезли и свою долю дѣлаютъ, а твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворовыхъ селъ крестьяня маія по 24 число къ мостовому дѣлу бревенъ не приваживали, и за тѣмъ мостовое дѣло стало. И буде, государь, пойдутъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланики и гонцы, и посольскимъ людемъ въ томъ мосту, что не домостили твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяня, учинитца какое мотчанье или поруха, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. № 58.

Подлинникъ — *На оборотѣ*: *1) адресъ*, *2) помѣта:* іюня въ 9 день съ Вязмятениномъ посадцкимъ человѣкомъ съ Оѳонькою Родивоновымъ: *3) вверху*: Послать о томъ мостовомъ дѣлѣ память въ Розрядъ.

59. — 1649, мая 26. Письмо Погарскаго намѣстника Ивана Никифоровича къ Трубчевскому воеводѣ Нащокину *при посылкѣ конекрадовъ.*

Наяснѣйшого великого господаря Владислава четвертого, Божиею милостию короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, королевского величества, и Божиею милостию великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества.

Отписуемъ мы съ Погару въ граматѣ нашей о тыхъ воровъ, которые у насъ у рукахъ были, прето мы горломъ ихъ не карали: одно имъ науку дали и до тебе зовсимъ ихъ одсылаемъ; волно Богу и тобѣ ихъ якъ хочешъ карати; а мы на нихъ не стыкгуемъ и тымъ людемъ, которымъ шкоду почынили, на руки ихъ дали. А за тымъ будь ласкавъ. Съ Погару, року 1649, 26 мая.

В. м. всего доброго зычливый приятель Иванъ Никифоровичъ, намѣсникъ Погарский.

№ 60. — 61.

Правдивая рѣчъ заисте ихъ была, прето оны признали, же маемъ и братю, которая намъ радили, напервей зъ Луцкого Иля Григоревичъ зъ монастыра Чолского; коли ихъ спытано, все показали и кони имъ оддали и зо всимъ ихъ одправили. Одного къ вамъ посылаемъ, другого у себе зоставили о светую справедливость, яко укаже, яко онъ кажеть и на нашего свѣдество, чого се не показало, а того въ думу ним(ает)ъ.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Въ Трубчевскъ Никифору Никитичу Нащокину, столнику и воеводѣ Трубчевскому, оддать до рукъ его власныхъ. *Помѣта*: 157-го году, маія въ 22 день подали листъ деревнѣ Карташевой крестьяне Степанка Пупимцовъ съ товарыщи.

60. — 1649, мая 30. Отписка Сѣвскихъ воеводъ *съ вѣстью о походѣ Богдана Хмельницкаго и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 29 день, пріѣхали въ Сѣвескъ на гостиной дворъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны торговые люди города Могилева Андрюшка Ивановъ, Васка Васильевъ, а вѣстей, государь, въ роспросѣ сказали: Запорожскихъ де, государь, козаковъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Запороскими козаки противъ Поляковъ изъ города Чигирина пошолъ, а досталніе де, государь, Запороскіе козаки многіе люди перевозятца за рѣку Днѣпръ, идутъ къ гетману Хмельницкому въ сходъ; а Татаровя де, государь, къ гетману Хмельницкому пришли жъ и пошли напередъ въ Польшу войною; и слухъ де, государь, носитца, что тѣхъ Татаръ Поляки погромили и многихъ побили; а Литовской де гетманъ Радивилъ писалъ къ гетману Хмельницкому, что онъ Литовскими повѣты съ ними зъ Бѣлорусцы битца не хочетъ, такъ же какъ отецъ его Радивиловъ противъ ихъ Бѣлорусцовъ не бивался; а стоитъ де онъ, Радивилъ съ Литовскими людми въ собраньѣ для того чтобъ де, государь, Запороскіе козаки Литовскихъ городовъ и уѣздовъ не извоевали И съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Вязметина Кондратья Сухотина мая въ 30 числѣ и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; *2) помѣта*: 157 г., іюня въ 7 день Комарицкихъ драгуновъ съ поручтикомъ съ Кондратьемъ Сухотинымъ; *3) вверху*: Чтена. Въ Розрядѣ такова жъ.

61. — 1649, въ маѣ. Письмо изъ Почепа полковника Запорожскаго Степана Окши и сотника Николая Гулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому и дворянамъ *о возвращеніи пограбленныхъ лошадей.*

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божыю милостью короля Польского и великоло князя Литовского и инныхъ господарствъ, его королевского величества, отъ Степана Окшы, полковника Войска его королевскои милости Запорозского, и отъ Миколая Гулановского, сотника Почепского, Божыю милостью великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержцу и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества, господину князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, воеводѣ Брянскому, и дворяномъ царского величества Лаврыну и Ивану Микитычомъ Потресовымъ.

Билъ намъ чоломъ чоловѣкъ посадский убогий исъ товарышами своими убогими на име

Кузма Семеновичъ, що вы дворяне царского величества у тыхъ убогихъ королевскихъ кобылу голубую на дорозѣ велѣли отнять; не зъ воровствомъ оны убогие въ царское величество поѣхали, только на про-богъ хлѣба просечы по міру християнскому; въ царскомъ величествѣ если хто зворовалъ и въ твоихъ хрестянъ лошади побралъ, и вы, дворяне царского величества, означте намъ: если съ съ королевского величества шкода стала вашимъ хрестяномъ, и мы за вора не будемъ стоять, тотчасъ кажемо сыскать, а вора на казнь дадимъ; а то не посусѣдцку дѣлаете, дворы царского величества по дорогамъ не кажыте грабить и змуты не дѣлайте межы государей, короля и царя православнаво, кажыте отдать ту лошадь тымъ убогимъ; а для своихъ шкодъ прысылайте до насъ, будемо такихъ воровъ искать; лацно бъ и намъ теперъ отграбить, какъ купци со Брянска въ Почепѣ, — мы змутъ не хотимъ, а сли, дворяне царского величества, будемъ грабитца и одинъ увъ однаво брать, що обачымъ, буде змуты багато; а мы за воровъ не стоимъ, только вы своихъ воровъ намъ выдайте, а мы вамъ выдадимъ. Писанъ у Почепи, року 7157-го, мая во 30 день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Сія грамата во Брянщыну къ дворянамъ царского величества Ивану и Лаврентѣю Микитичамъ Потресовымъ до рукъ отдаты. *Подъ адресомъ помѣта*: 157 г. іюня въ 10 день.

62. — 1649, мая 30 Отписка Брянскаго воеводы *о бѣгствѣ за рубежъ крестьянъ изъ Литвы, записавшихся за Московскими помѣщиками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 14 день, привелъ въ Съѣзжую избу къ записки Рословецъ сынъ боярской Степанъ Алексѣевъ сынъ Рыжковъ бѣглово Елизарьева человѣка Похвиснева Никитка Семенова, а сказалъ онъ Степанъ: изымалъ де того бѣглого человѣка во Брянскомъ уѣздѣ въ Воронитцкой волости въ деревни Хорошковѣ на Литовскомъ рубежи; а тотъ де Никитка Семеновъ съ товарышемъ самъ-другъ бѣжали за рубежъ, а какъ товарыща ево сугналъ и почелъ вязать, и Рословецъ де сынъ боярской Демешка Слоботчиковъ съ Офонасьевы крестьяны Челюсткина съ Паншкомъ Осиповымъ съ товарыщи, пришодъ, другова измѣнника отбили и ево де Степана били и грабили, а грабежомъ взяли на шестьнатцать рублевъ, на дватцать на пять алтынъ. И того жъ, государь, числа измѣнникъ Елизарьевъ человѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказался родомъ Литвинъ Могилевского уѣзда села Господова, а вышелъ онъ Никитка на твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житье во Брянской уѣздъ въ Воронитцкую волость тому пять лѣтъ въ деревню Епишева, въ помѣстья Воиновской жены Исупова Марьи, и Воиновская де жена Исупова Марья женила ево силою на дворовой своей жонки на Литовки жъ Пелагейцы Денисовой дочери, и отдала въ приданые за дочерью своею за Михайла Елизарьева сына Похвиснева; и у Михайла де Похвиснева жилъ во дворѣ четыре года, а нынѣ бѣжалъ за рубежъ онъ Никитка въ Литву съ Елизарьевымъ крестьяниномъ Похвиснева съ Демешкомъ Борисовымъ; а того де Демешка Елизарей Похвисневъ взялъ было къ себѣ изъ крестьянства во дворъ сильно. И тотъ измѣнникъ Елизарьевъ человѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ посоженъ былъ въ тюрму. И мая въ 17 день, пріѣхавъ во Брянескъ Елизарьевъ сынъ Похвиснева Петръ и пришодъ къ тюрмѣ съ твоимъ государевымъ Верхней Посопной слободы съ крестьянскимъ сыномъ съ Ивашкомъ Жеребцовымъ, того измѣнника изъ тюрмы

№ 63. взяли безъ моево, холопа твоево, вѣдома у тюремного губнова выборного цѣловальника у Дмитріева крестьянина Алымова у Ларка Кривинина, и свезъ въ помѣстья къ отцу своему Елизарью. И Елизарей Похвисневъ того измѣнника держалъ у себя мая съ 17 числа мая жъ по 39 число невѣдомо для чево, и того измѣнника Елизарей Похвисневъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Олександромъ привели и отдали опять въ тюрму томужъ губному цѣловальнику Ларку Кривинину. И Офонасьевыхъ, государь, крестьянъ Челюсткипа роспрашивалъ: для чево онѣ съ сыномъ боярскимъ съ Демешкомъ Слоботчиковымъ своровали, измѣнника у Степана Рышкова отбили и гдѣ ево, отбивъ, дѣли? И Ѳѳонасьевы, государь, крестьяне Челюсткина въ томъ всѣ передо мною, холопемъ твоимъ, заперлися, сказали, что измѣнника не отбивали; а Демешка, государь, Слоботчиковъ ухоронился и не сыскали. И о томъ, государь, озорничествѣ Елизарья Похвиснева и сына ево Петра и Посопного крестьянского сына Ивашка Жеребцова, что онѣ самовольствомъ изъ тюрмы сидѣльцовъ измѣнниковъ безъ моево вѣдомо емлютъ и въ деревни къ себѣ свозятъ, что ты, государь, укажешъ, чтобъ отъ ихъ воровства отъ тебя государя мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть?

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. іюня въ 30 день со княжескимъ дворовымъ человѣкомъ Мещерского съ Ивашкомъ Шуловымъ; *3) вверху*: Послать государеву грамоту, а велѣть тѣхъ дѣтей боярскихъ и Посопного мужика за то посадить въ тюрму — дѣтей боярскихъ на три дни, а мужика на недѣлю.

63. — 1649, іюня 9. Письмо Краснянскаго городового атамана Петра Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву *съ просьбою ловить и карать конекрадовъ, и дать вѣсть о Татарахъ.*

(Государю царю) и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Росіи самодержци и многихъ господарствъ (господарю, и) тобѣ Никифору Юрьевичу Плещееву, воеводѣ Путивльскому, поздоровленье даю . . . . . Богдана Хмельницкого, гетмана нашого Войска Запорозского, и чоломбитную самъ отъ себе (и отъ) всего товариства нашого.

А при томъ упрошаю тебе Никифора Юревича Плещеіова, (воеводы) Путѣвского, жебы еси любъ свою сусѣдскую показалъ, а того пильно перестерегати . . . . . би росказалъ, што тутъ шиши наши, альбо воры бледины дѣти, лошади чужие (крадуть и) тамъ до землѣ вашое и городовъ пограничныхъ водячи, продають и отбывають и тымъ ся . . . бавять, што чужие у насъ лошади по розныхъ городахъ и деревняхъ ночю хватають, (отво)дять и продають, чемъ намъ кривду теперъ безъ Войска у домахъ чинять великую и шкоду . . . . . Прошаю и другой разъ, будь ласкавъ, кажи тамъ у себе у Путивлю Литовскихъ . . . . . (лю)дей пытатися на торгахъ, если будеть который лошади продавати, а не . . . . . (лис)ту отъ атамана своего городового, где мешкаеть, альбо изъ деревнѣ, где мешкаетъ . . . . (тыхъ лю)дей имати и карати кнутами — осударскимъ жалованемъ; а покажеться . . . . . што укралъ, кажи вѣшати на шибеници, нехай бледины дѣти не вору(ють и) лошадей нашихъ не беруть; такъ же и до другихъ городовъ своихъ граничныхъ и вое(водамъ) пиши и дай знати, абы у тыхъ лошади отбирали, которые продавати . . . . . грамоты отъ атамана не укажеть; бо суть таковые наши шиши, што усе . . . . . вять, а тутъ лошадей набравши, тамъ у вашой землѣ продають и отбывають . . . . . (бу)демъ мѣли межи собою такий порядокъ, а будемъ того стеречи, штобы . . . . . какъ лошадей брати; то будеть добре и нѣкакъ Войско Запорозское . . . . . (вернув)ши до домовъ своихъ, на насъ атамановъ городовыхъ не будуть кручинитися

и вамъ . . . . . велико дякованѣе учинять. О Татарахъ если маешъ якую вѣдомость, упрошую (у те)бе, дай и намъ знати, а мы коли мѣти будемъ, тобѣ дамо знати, чемъ на . . . . . Орда и рать мають умыслы свои тутъ на насъ ударити и городы наши та . . . . . вѣдомость о тыхъ Татарехъ. И другой разъ упрошаю тебе, воеводо Пу(тивльск)ой о вѣдомость о Татарахъ, дай намъ знати, если будешъ мѣти. Писанъ у (Красномъ) дня 9 іюня мѣсяца, року Божого 1649 отъ нароженѣя Ісуса Христа.

Вѣдомо отпиши до мене . . . . . казати такъ чинити.

Тобѣ воеводѣ Путѣвскому всего добра зычливый Петро, атаманъ кгородовый Краснянский, со всѣмъ товариствомъ своимъ козаками Войска Запорозского чоломбитную сотворяю.

Подлинникъ, ветхій. На оборотѣ адресъ: Ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея России самодержци и обладателю, многихъ господарствъ господаря, тобѣ Никифорови Юръевичови Плещееву, воеводѣ Путивскому, отдать належить.

64. — 1649, іюня 11 и 13. Письма подстаростія Рославскаго Юрія Сингура *о буйствѣ, грабежахъ и воровствѣ Московскихъ дворянъ.* № 64.

I. Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божюю милостию короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынкгура, подстаростего Рославского, Божюю милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царьского величества, князю Никифору Өедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Во нинешний годъ сто петдесятъ семый годъ били мнѣ чоломъ дворяне королевского величества яко тежъ и волости христяне Рославские на боярина царьского величества на Яхима Потрасова Костянтиновича: въ нынѣшнемъ году 157, мѣсяца марца 7 дня, наѣхалшы на деревню Тюменець Яхимъ Костянтиновичъ Потросовъ изъ людьми своими на дворъ шляхецкий въ королевское величество розбойнымъ дѣломъ, жывоты статки въ томъ дворѣ побрали, двое лошадей гнѣдыхъ, цѣна рублей десеть; и въ томъ дворѣ дворники были, — мордовали и добро его побрали, начынье ковальское, мѣхи, наковальню, молоты, клѣщы, сѣкиры на роботу даные, петнадцать ихъ было, цѣна тымъ сѣкирамъ пять рублей, шубу одѣвальную цѣна рубли два, шапку бобровую рубли два, оспицы двѣ великихъ цѣна рубль, перины пуховые съ подушками цѣна два рубли, коровъ три, цѣна рублей пять. Въ сей же деревни Тюменцу тотъ же бояринъ царьского величества Яхимъ Потросовъ, наѣхалшы на другий дворъ зъ людми своими, на дворъ Петрушынъ, жывоты, статки забрали, узяли лошадей двое, одна бѣлая, другая гнѣдая, цѣна рублей десеть, сукна сермяжного локтей шеслесятъ, клеть отбившы, взяли пановъ три перины, подушки, плети двѣ, лаптей паръ тридцать, возовъ три; зятя того Петрушкина Өедька и зъ жоною его Марьею въ неволю у дворъ свой Ехимъ Потросовъ взялъ, а самого Петрушу и жену его мучили и пытали денегъ; тогожъ часу на третий дворъ тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людми своими наѣхавшы на деревню Фурсову на дворъ Левона Григоревича, самого его и жону его Агапью и сыновъ Петра, Карпеку и Амельку, Гаврика и Оникона и Овдѣйка и невѣстку Левонову Агапью и дочокъ Левоновыхъ трехъ, Химу, Өедю и Марью со всими жывотами, запрогшы лошади ихъ и ямы потконавъ съ хлѣбомъ, на возы насыпавшы, въ царьское величество въ помѣсте свое въ деревню Клечетово Ехимъ Потросовъ въ помѣсте свое от-

№ 64. правадилъ, взялъ на рублей сто. Въ той же деревни Фурсову тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людми своими съ королевского величества христятина Михайла Бердника съ жоною его Агапьею и съ троими дѣтми, зъ двема дочками Оксиньею и Огапьею, и зъ сыномъ его Сенькомъ, повезавшы и жывоты ихъ побравшы, двое лошадей, коровы двѣ и ямы три откопавшы, на возы усыпавшы и ихъ въ неволю самихъ побравшы, въ царское величество въ свое помѣсте въ деревню Клечетово въ дворъ свой отвезли и отпровадили; животовъ того хрестянина Михайла Бердника на рублевъ сто взялъ. Ѣдучы съ тое деревни Фурсовы съ того жъ розбою и христянъ тыхъ везучы, поткавшы на дорозѣ христянина королевского величества на имя Илюшу, коня его взялъ и пищаль съ коломъ длиною костьми осажоную, цѣна рублей пять, зипупъ зъ нево Илюшы зняли и шубу цѣна рубли три, денегъ Московскихъ рубли три. А въ Мартина Кунцевича, который жыветь въ деревни Саловѣ на службѣ рыцерской, стала шкода: украдено коней двое, одинъ вороный, другий гнѣдый; кони военные, которые тые кони за власнымъ росказанемъ боярина Кошкинского Андрея Володимеревича Неболсина воръ христянинъ его Кошкинский Андрея Володимеревича Небольсина Иванъ Окинша съ товарыщы своими у того Мартина Кунцевича тые двое коней укралъ и до Андрея Володимеревича Небольшина до двора ево до Коренева отвелъ, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ пять. А въ маетности пана Останкевича въ деревни Вяхирахъ тотъ же воръ Иванъ Онинша за росказаньемъ Андрея Володимеревича Неболтина двое коней у христянъ его у Данилы Цыбульки и въ другого Макара Жыгальского одного коня гнѣдого, а другого рыжого, цѣна тымъ конемъ рублей двадцать; покравшы тые кони, до двора Андрея Володимеревича Небольтина отвелъ тые двое лошадей. Да въ селѣ Саловѣ у Тимоѳѣя Кошанского и у въ Артема Щытовича, въ томъ же селѣ Саловѣ мѣшкаючого, коней трое, одинъ сивый, другий гнѣдый, третій рыжый, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ исъ полтиною, за росказанемъ Микиты Ализарева Казаринова села Крыжынова съ помѣстя его воръ Иванъ Жоровко, хрестянинъ Микиты Казаринова, тые трое коней покравшы, до помѣстя Микиты Казаринова, до села Крыжынова, тотъ Иванъ Жоровко боярыну своему до рукъ отдалъ тые трое коней. А съ села Ковкина дворянинъ царького величества Гапей Володимеревичъ Небольтинъ зъ людми своими моцю кгвалтомъ ночю наѣхалшы на помѣстя пана Котла села Салова въ королевское величество, онъ Гапей Володимеревичъ Небольтинъ крестянина Котлова на имя Гришка Иванова со всею семьею и зъ его жывотами все-на-все побравшы, и до помѣстя своего въ царьское величество до Коренева отпровадилъ и войта Котлова въ томъ же помѣстю онъ Гапей Володимеревичъ Неболтинъ взялъ коня полового, цѣна рублей шесть, готовыхъ грошей тамаровъ десеть, и того войта Курилу били, мордовали. А зъ деревни Лозокъ королевского величества у хрестянина у Алексѣя Матвѣевича коня укралъ воръ изъ Жарынн Уласъ исъ товарышомъ своимъ Злоглаго сыномъ, который тотъ конь украденый шерстью гренъ цѣна рублей десеть; а тые воры Уласъ и Леглого сынъ съ помѣстя Ивана Савельевича Кузенева христяне. И ты бъ, воевода Бранской князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской, по мирному и посольскому договору и вѣчному докончаню, тыхъ наѣжчыковъ бояръ царьского величества велѣлъ икъ собѣ ихъ собрать и велѣть тѣмъ бояромъ, дворяномъ тыхъ хрестянъ королевскихъ, што они наѣжчаючы кгвалтомъ, побрали, со всими животами ихъ назадъ въ королевское величество кажы отпустить и отправу на нихъ боярахъ здѣлать; а тыхъ воровъ, которые кони покрали, и тыхъ бояръ и за которыми боярами жывуть воры ихъ, на-

казанья дать, а тые кони покраденые велѣть сыскать и управу издѣлать и тымъ, которые зъ сею грамотою до царьского величества въ городъ Брянескъ идучыхъ, штобъ шкоды не было, и не задерживаючы беззацепно, управу отдавшы, назадъ отпустить. Писанъ у Рославли, лѣта отъ нароженя Сына Божего тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюний одинадцатого дня.

Иноль ты, воевода Бранский, зъ етыми ворами миръ укрываешъ, будь тобѣ вѣдомо; какъ ли ты мнѣ не здѣлаешъ судъ и управы, то я на тебе праведному царю перезъ послы нашы великіе до царьского величества чоломъ буду бить, што кажешъ воромъ воровать; або ли на зъѣздъ сошли на границу, а воровъ мнѣ отдай; а нашы послы тотчасъ идутъ до царьского величества.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Царского величества воеводѣ Брянскому князю Ни(ки)фору Өедоровичу Мещерскому да вручитьсе. *Помѣта*: 157 г. іюня въ 12 день.

II. Наяснѣйшаго и великого государя Казимера Пятого, Божою милостію короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынкгура, подстаростегo Рославского, Божою милостію великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Бранскому князю Никифору Өедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Билъ мнѣ чоломъ Андрей Чайковскій, который былъ передъ тымъ въ Почеповѣ. . . . (тре)тего часу въ городѣ Рославли при замку королевского величества мешкаеть, которой Андрей Чайковскіи, бояринъ королевскій, ишолъ зъ города Почепа зъ жоною и зъ дѣтьми и со всими жыvотами своими черезъ царского величества черезъ Бранщыну, пришолъ въ помѣсте Михайловой Безобразовой Хомино . . . . . Василя Михайловича Безобразова, въ которомъ помѣстю ихъ въ деревни Козкахъ того Андрея Чайковского Василей Михайловичь Безобразовъ . . . . . (б)илъ и жону его Чайковского и зъ дитемъ однымъ одгромилъ отъ его, жывоты, статки его до себе побралъ, меновите шубу, цѣна рублѣвъ . . . . . полушубокъ новый цѣна рубль одинъ, зипунъ новый зелоный фалендышовый, цѣна рубли четыры, мѣденъ горшокъ цѣна рубль, постеля пуховая, перина одна, подушокъ двѣ, сѣкира одна, коштовали цѣною рубли три, готовыхъ грошей талеровъ двацать чотыри . . . . . Василей Безобразовъ жону отъ него Андрея Чайковского отнялъ и христянину своему Гришку оддалъ невѣдеть въ який способъ, чы въ нее . . . . тому христянину своему Гришку, на имя Марину Юревну Петровичовну и зъ сыномъ на имя Василемъ; и теперъ у того христянина Гришка въ помѣстю Василя Михайловича Безобразова въ деревни Козкахъ есть, а его Андрея Чайковского, збившы, змордовавшы тотъ Гришка, въ которого жона его Чайковского, и на морозъ его высадили; и онъ Андрей Чайковскій, бѣгучы отъ него, ноги отморозилъ; и вжо теперъ вы . . . . ившы тутъ у Рославли, знову ходилъ по жону въ царское величества землю о светомъ Миколѣ вешнемъ, штобъ зыскать тую жону . . . . . и зъ животами пограбенными, и онъ не далъ Василей Безобразовъ, и его трохо изъ сего свѣта не забилъ за жону его на той часъ отъ жоны . . . . . Чайковского одбито, онъ Андрей Чайковскій, порвавшы своего коня, бѣгъ дорогою гостинцомъ Брянскимъ до Рославля и заѣхалъ на ночь до... слободки въ помѣсте князя Волкомского къ христянину Карпику, который жыветь у той слободцѣ Тючковой; и собравшыся сусѣды Карпика, обачывшы того коня, што добръ, одъ его Андрея Чайковского одгромили, который конь шерстю кавуръ, цѣна рублей шесть; которые тые сусѣди Карпикъ и ста-

№ 64.

№ 65. роста Өедоръ и другий Онисимъ жывуть въ
— 66. той же слободцѣ, оны тому жъ прычынцы были и казали коня того взять. А здѣ бы было тобѣ, Никифоръ Өедоровичь Мещерской воевода Бранской, и где онъ Андрей Чайковскій далъ впередъ тово жывоты свои человѣк(у . . . . . кото)рому сховать, и какъ тотъ человѣкъ навернеть, ему Андрею Чайковскому, у кого онъ скажеть, и ты бъ князь Никифоръ Өедоровичъ (Мещер)ской, воевода Бранской, сыскъ и управу издѣлалъ ему Андрею Чайковскому беззачепно, пущай его Андрея Чайковского далшы . . . . (и) знову назадъ въ городъ Рославль его королевского величества. Писанъ у Рославли, лѣта отъ нароженья сына Божьего тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюній тринадцатого дня.

Подлинные.

65. — 1649, іюня 11. Письмо Почепскаго сотника и войта къ Брянскому воеводѣ *съ просьбою возвратить украденныхъ лошадей.*

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божнею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Миколая Тулановского, сотника города Почепа, и одъ Семена Шароя, войта городового, Божиею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Бранскому господину князю Никифору Өедоровичу Мещерскому.

Билъ намъ чоломъ христянинъ посадский Васко Слюзка, що въ него вкрадено коня полового, за которого дано грошей Московскихъ рублей дванадцеть, и того коня укралъ Яско Будникъ Небабъ зза рубежа уизду Бранского зъ деревни Пашкова, и того коня взялъ бояринъ тое деревни Иванъ, а прозвища не знаемъ; и другий хрестянинъ нашого уѣзду зъ села Глазова на име Грицько Подоляк[а] билъ чоломъ, що и въ того Грицька кон[е]й покрадено двохъ, обое половие, за которых[ъ] коней дано за одного десять рублѣвъ, а з[а] другого шесть рублѣвъ денегъ Московскихъ и тые конѣ въ того жъ боярина и въ той ж[е] деревни въ Пашковѣ. И тобѣ бъ воеводѣ, пом[н]ечи на великихъ государей вѣчный мирны[й] покой и на великихъ пословъ договоръ, [а] тѣхъ лошадей сыскать, а сыскавъ, тѣмъ хрестяномъ земли королевского величества отдать, а тѣмъ воромъ наказане учинить, штобы межи нами въ сусѣдствѣ пограничном[ъ] такихъ шкодъ не было; а мы по вашимъ грамотамъ такожъ будемо чинить: всякий сыск[ъ] царского величества людемъ; а тѣхъ люде[й] Васку, Грицька и Алексѣя козака къ намъ беззачетно зо всѣмъ отпустили. Писанъ въ Почепѣ 1649 року, мѣсяца іюня 11 дня.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта. 157-го году, іюня 11 день.

66. — 1649, іюня 16. Отписка Путивльскаго воеводы *о посѣвѣ Южноруссами хлѣба на Московской землѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ ны[н]ѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 16 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Недрыгалова голова Путивлецъ Дмитрей Кирѣевъ: сказывали де ему Недрыгаловцы дѣти боярскіе, что на твоей государевѣ землѣ на Недрыгаловскомъ полѣ сѣели Литовскіе люди всякой яровой хлѣбъ по-невеликому, и онъ де Дмитрей Литовскимъ людемъ говорилъ: для чего онѣ, Литовскіе люди, на твоей государевѣ землѣ самовольствомъ хлѣбъ сѣели? И онѣ де, государь, Литовскіе люди, ему, Дмитрею, сказали: земля де твоя государева, воленъ де въ хлѣбѣ ты, государь. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

№ 67. — 68.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. іюня въ 7 день съ Путивльцомъ съ Богданомъ Черковымъ; *3) вверху*: Сей отписки бояре слушавъ, поговорили подождать, какъ у Черкасъ съ Поляки что учинитца.

67. — 1649, іюня 25. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ добытыми ими свѣдѣніями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ въ Бѣлоруссіи, и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской и Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 25 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Сѣзжую Избу Вязмятининъ Угримъ Шумиловъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посыланъ былъ онъ Угримъ за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ для взятья соболей по челобитью гостя Василья Шорина, и въ тѣ поры пріѣхалъ въ Дорогобужъ Дорогобужского уѣзду Семлевскихъ Татаръ Карандинъ сынъ Воинко, а съ нимъ де, государь, пріѣхали изо Мстиславля Мстиславскіе многіе Татарова для хлѣбные покупли; а въ Литвѣ де у нихъ хлѣбъ дорогъ и голодъ большой; и онъ де Угримъ для провѣдыванья вѣстей позвалъ въ Дорогобужѣ тово Татарина Карандина сына Воинка съ товарыщи къ себѣ обѣдать, и ему де Угриму тотъ Воинко съ товарыщи сказывали, что Запорожскихъ козаковъ гетманъ Хмелевской послалъ изъ обозовъ своихъ на Ляховъ и на Жидовъ войною въ Литовскіе городы въ розные мѣста, къ Вильнѣ и къ Могилеву и къ Смоленску и къ инымъ ко многимъ городомъ, полковниковъ козачьихъ, а съ ними тритцать тысечь Запорожскихъ козаковъ; и шли де чатою Запорожскіе козаки къ Кричеву, и встрѣтилъ де ихъ панъ Воловичь на дорогѣ, а съ нимъ де было Ляховъ шесть тысечь; и Запорожскіе де козаки Вовича съ Ляхи збили, и сидѣлъ де Воловичь въ окопѣ отъ козаковъ двѣ недѣли, и писалъ въ Рѣчицы къ гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, чтобъ ево выручилъ; и гетманъ де Кишка присылалъ къ нему на выручку Ляховъ; и какъ де Ляхи, пришодъ, Воловича изъ окопу выручили, и съ козаками былъ бой, и нынѣ де Воловичъ съ Ляхами стоитъ въ здорѣ ещо противъ козаковъ. Да ему жъ де, государь, Угриму сказывалъ въ Дорогобужѣ Петръ Салтыковъ, что Ляхи короля ни въ чемъ не слушаютъ, а король де имъ Ляхомъ на козаковъ ни въ чемъ не помогаетъ и иныхъ земель ратныхъ людей на козаковъ не наймуетъ. А изъ Дорогобужа де, изъ Бѣла и изъ Рословля и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ шляхта всѣ поѣхали въ Смоленескъ на сеймикъ, а сеймикъ де, государь, будетъ іюня въ 26 день о томъ: иттить ли имъ тѣми городами къ Ляхомъ на помочь, или сидѣть въ Смоленску и ждать козаковъ къ Смоленску? Да имъ же будетъ въ Смоленску попись, сколько ихъ на конь сядетъ; а въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ Рускіе люди боятца отъ Ляховъ сѣчи; а хотятъ де Ляхи ихъ сѣчь, чтобъ оня не достались ни имъ, ни козакомъ Запорожскимъ.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта: 157 г. іюня въ 1 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Тихановымъ.

68. — 1649, іюля 7. Письмо Велижскаго подстаростія Яна Домошевскаго къ Велико-Луцкому воеводѣ Лукьяну Плещееву *о судѣ и управѣ Велижскимъ мѣщанамъ, прибитымъ и ограбленнымъ Московскими людьми въ Луцкомъ уѣздѣ.*

Наяснѣйшаго и великого государя Яна Казимера Четвертого, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества подстаростій Велижкій панъ Янъ Александровичъ Домашевскій, Божію милостію великого го-

№ 69. сударя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, на Великія Луки воеводѣ Великолуцкому господину Лукьяну Ивановичу Плещееву.

Ознаймую тобѣ, ижъ въ небытности моей сего лѣта о Тройцы светой, за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговыя люди мѣщане Велижскія Охромей Стасевичъ да Матьфѣй Астафъевичъ съ товаромъ, зъ виномъ горѣлымъ, въ землю его царского величества у Луцкій уѣздъ увъ Озера на Двинь торговать по договору великихъ пословъ, какъ и преже сего торговыя люди на обѣ стороны зъѣждчалися и торговали; и какъ они торговыя люди мѣщане Велижскія пріѣхали торговать у Луцкій уѣздъ на Двинь на светую Тройцу къ крестянину дворянина его царского величества Макарья Чирикова къ Кузмѣ, по прозвищу Кгущи, и ваши Луцкія люди многія собравшися, первой человѣкъ козакъ Луцкій Апимахъ, другий крестянинъ дворянина его царского величества Аѳанасья Тыртова Матюшка Ѳирсинъ сынъ Шеляпинъ, третій человѣкъ крестьянина его царского величества Максима Дубровина Пашка Ермаковъ, съ товарышами своими тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамея Стасевича да Матѳѣя Астафьева и сына Матѳѣева забили, и забивши и замертво покинувшы, и животъ ихъ весь побрали; а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ехимковъ, да вина взяли сто квартъ. И тобѣ бы, воевода Великолуцкій, по договору великихъ пословъ, велѣть такое дѣло сыскать, и сыскавъ тотъ животъ ихъ, отдать тымъ торговымъ людемъ мѣщаномъ Велижскимъ все сполна, штобы и впредь торговыя люди на обѣ стороны зъѣждчалися и торговали цѣло и здорово безо всякіе обиды и зацепки по договору и утверженью великихъ пословъ и великихъ государей. А тымъ людемъ крестяномъ вышъ помененымъ дворянъ его царского величества велѣть наказъ учинить по достоянію, штобы и впредь торговыхъ людей не грабили и живота ихъ не брали и ихъ самихъ торговыхъ людей не забивали; а посланы къ тобѣ, воевода Великолуцкій, зъ грамотою для сыску и управы самыи побѣдныя люди и битыя и ограбленыя мѣщане Велижскія вышъ написаныя; а што будеть твой сыскъ и управа людемъ тымъ обиднымъ, и тебѣ бы объ томъ всемъ ко мнѣ отвѣчать. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца іюля 7 дня.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 157 го году іюля въ 16 день.

69.—1649, іюля 7. **Отписка Путивльскихъ воеводъ** *съ добытыми ими вѣстями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, іюля въ 28 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Московскимъ торговымъ человѣкомъ съ Перфильемъ Зеркольниковымъ, что я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ въ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарыщи пяти человѣкъ, а велѣлъ, государь, имъ въ Литовской сторонѣ провѣдать всякихъ вѣстей про Польского короля и про Поляковъ и про Черкасъ и про Татаръ о всемъ подлинно противъ твоего государева указу. И іюля, государь, въ 7 день Кузма Титовъ съ товарыши пріѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, они за Днѣпромъ въ Кіевѣ и поѣхали они въ иные городы далѣ Кіева провѣдывать подлинныхъ вѣстей; и не доѣзжая де города Василькова, встрѣтились съ ними Черкаскіе

№ 69. сударя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества, на Великія Луки воеводѣ Великолуцкому господину Лукьяну Ивановичу Плещееву.

Ознаймую тобѣ, ижъ въ небытности моей сего лѣта о Тройцы светой, за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговыя люди мѣщане Велижскія Охромей Стасевичъ да Матьфѣй Астафъевичъ съ товаромъ, зъ виномъ горѣлымъ, въ землю его царьского величества у Луцкій уѣздъ увъ Озера на Двинь торговать по договору великихъ пословъ, какъ и преже сего торговыя люди на обѣ стороны зъѣждчалися и торговали; и какъ они торговыя люди мѣщане Велижскія пріѣхали торговать у Луцкій уѣздъ на Двинь на светую Тройцу къ крестянину дворянина его царьского величества Макарья Чирикова къ Кузмѣ, по прозвищу Кгущи, и ваши Луцкія люди многія собравшися, первой человѣкъ козакъ Луцкій Анимахъ, другий крестянинъ дворянина его царьского величества Аѳанасья Тыртова Матюшка Ѳирсинъ сынъ Шеляпинъ, третій человѣкъ крестьянина его царьского величества Максима Дубровина Пашка Ермаковъ, съ товарышами своими тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамея Стасевича да Матѳѣя Астафьева и сына Матѳѣева забили, и забивши и замертво покинувшы, и животъ ихъ весь побрали; а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ехимковъ, да вина взяли сто квартъ. И тобѣ бы, воевода Великолуцкій, по договору великихъ пословъ, велѣть такое дѣло сыскать, и сыскавъ тотъ животъ ихъ, отдать тымъ торговымъ людемъ мѣщаномъ Велижскимъ все сполна, штобы и впредь торговыя люди на обѣ стороны зъѣждчалися и торговали цѣло и здорово безо всякіе обиды и зацепки по договору и утверженью великихъ пословъ и великихъ государей. А тымъ людемъ крестяномъ вышъ помененымъ дворянъ его царьского величества велѣть наказъ учинить по достоянію, штобы и впредь торговыхъ людей не грабили и живота ихъ не брали и ихъ самихъ торговыхъ людей не забивали; а посланы къ тобѣ, воевода Великолуцкій, зъ грамотою для сыску и управы самыи побѣдныя люди и битыя и ограбленыя мѣщане Велижскія вышъ написаныя; а што будеть твой сыскъ и управа людемъ тымъ обиднымъ, и тебѣ бы объ томъ всемъ ко мнѣ отвѣчать. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца іюля 7 дня.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 157 го году, іюля въ 16 день.

69.—1649, іюля 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, іюля въ 28 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Московскимъ торговымъ человѣкомъ съ Перфильемъ Зерколниковымъ, что я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ въ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарыщи пяти человѣкъ, а велѣлъ, государь, имъ въ Литовской сторонѣ провѣдать всякихъ вѣстей про Польского короля и про Поляковъ и про Черкасъ и про Татаръ о всемъ подлинно противъ твоего государева указу. И іюля, государь, въ 7 день Кузма Титовъ съ товарыши пріѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, они за Днѣпромъ въ Кіевѣ и поѣхали они въ иные городы далѣ Кіева провѣдывать подлинныхъ вѣстей; и не доѣзжая де города Василькова, встрѣтились съ ними Черкаскіе

станичники человѣкъ зъ двадцать, посланы отъ гетмана Богдана Хмельницкого по Литовскимъ городомъ съ листами; и тѣ де государь, станичники Черкасы сказывали имъ, что де Татаровя стоятъ отъ нихъ только въ пятнатцати верстахъ, и проѣхать де имъ Кузмѣ Титову съ товарыщи отъ тѣхъ Татаръ далѣ тово не мочно; а тѣхъ де, государь, станичниковъ провожали Татарскіе толмачи; а вѣстей де, государь, имъ Кузмѣ Титову съ товарыщи тѣ Черкасы сказали, что король де Польской Казимеръ стоитъ нынѣ въ городѣ Жеславлѣ, а обозъ де ево королевской стоитъ подъ городомъ Львовомъ и на Глиняномъ полѣ; а гетманъ де, государь, польной у Ляховъ панъ Фирлей, а съ нимъ де, государь, гетманомъ польнымъ паны Корецкой да Синявской да князь Вишневецкой со многими Польскими ратными людми; а гетманъ де, государь, Литовской Радивилъ стоитъ въ собраньѣ въ Литовскихъ городѣхъ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Радивиломъ въ зборѣ Литовскихъ ратныхъ людей тысечь съ тритцать; да въ томъ же де Литовскомъ повѣтѣ въ городѣ Рѣчицы стояли въ зборѣ Литовскіе люди съ паномъ Воловичемъ да съ паномъ Патцемъ да съ паномъ Сапѣгою, а хотѣли де, государь, онѣ итти для войны на сю сторону Днѣпра на Литовскіе украинные городы, въ которыхъ городѣхъ Черкасы живутъ; и довѣдався, государь, про то гетманъ Хмельницкій, посылалъ отъ себя Черкасъ съ полковникомъ зъ Голотою къ городу Рѣчицѣ, и тѣ де, государь, паны, панъ Воловичь да панъ Патцъ да панъ Сапѣга, съ ратными людми тѣхъ Черкасъ побили и полковника де, государь, Голоту убили; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой послѣ того посдалъ противъ тѣхъ пановъ Черкасъ два полка, полкъ Кіевской да полкъ Черниговской, а съ ними Татаръ Крымскихъ. А про гетмана, государь, Черкаского про Богдана Хмельницкого тѣ станичники сказали имъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой стоялъ со всѣмъ своимъ войскомъ съ Черкасы подъ Пыковымъ городомъ, а къ нему де, государь, гетману прошолъ на помочь Крымской царь съ мурзами съ Крымскими и зъ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими и со всѣми Татары. Да тѣжъ де, государь, Черкаскіе станичники сказывали имъ, что де Польскіе люди стояли на заставѣ въ городѣхъ, въ Костянтиновѣ да Синявского въ городѣ Межибожьѣ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой посылалъ подъ Межибожье Черкасъ многихъ людей, и съ тѣми де, государь, Черкасы у Ляховъ былъ бой подъ городомъ Межибожьемъ, и Черкасы де, государь, въ городѣ Межибожьѣ Ляховъ осадили, и князь де Вишневецкой съ Ляхами приходилъ подъ тотъ городъ на выручку, и Ляховъ выручилъ и въ Межибожьѣ де, государь, городѣ тутошнихъ людей высѣкъ и городъ выжегъ и пошолъ со всѣмъ войскомъ къ королю; и послѣ де, государь, тово гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣми Черкасы и съ Татары пошолъ за нимъ тотчасъ; и быть де, государь у гетмана Богдана Хмельницкого и у Татаръ съ королемъ Польскимъ и съ паны бою большому послѣ Петрова дни вскорѣ. А больши де, государь, тово они иныхъ вѣстей не слыхали.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 157 г. іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Дмитріемъ Лелековымъ.

№ 70.

70. — 1649, іюля 7. Отписка Волоколамскаго воеводы *о перебѣжчикахъ за Литовскій рубежъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Консаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Иванъ Ивановъ сынъ Безобразовъ о

№ 70. бѣгломъ Сергѣевѣ человѣкѣ Аксакова Петрушкѣ Сергѣевѣ на поличноя о приставѣ. И я, холопъ твой, далъ пристава и понятыхъ Волокаламского казака Илюшку Ѳедорова съ товарыщи да посацкихъ людей Васку Крестонина да Ивашку Спирина; и онѣ, государь, по челобитью Ивана Безобразова узымали бѣглова человѣка Сергѣя Ѳедорова сына Аксакова Петрушку Сергѣева, и Петрушка сказалъ въ роспросѣ своемъ: ушолъ де я съ Москвы у пристава изъ желѣзъ у Максима Власова изъ Приказу Большого дворца, а снесъ де сносу у пристава рублевъ зъ дватцать и больши; а подговорилъ де меня Акжевскіе волости государевъ крестьянинъ Степанъ Ивановъ сынъ Козаковъ: онъ де меня росковалъ изъ желѣзъ безъ пристава, и того де сносу взялъ половцу онъ Степанъ; и пришедъ я съ Москвы, жилъ на Волоку на Ламскомъ въ Ильинской слободѣ у матери своей Ульяны, и съ нію подговоря, съ матерью своею, Иванова человѣка Безобразова Харку Филипова зъ женою и зъ дѣтми, саму-семя, а живетъ де тотъ Харка нонѣ въ Сычевской волости у государева крестьянина въ деревнѣ Середовѣ у Кудинка, къ рубежу Литовскому отъ Сычевскіе волости верстъ зъ десять; а какъ де я Петрушка съ тѣмъ Ивановымъ человѣкомъ съ Харкою пошли съ Волока Ламского, и коробью съ платьемъ, что снесли отъ Ивана, положили въ селѣ Корочаровѣ у государева дворцового у крестьянина у Петрушки, а другому де имени не упомню; а бѣжать было намъ за рубежъ. И тогожъ, государь, числа въ Съѣзжей избѣ сказалъ Иванъ Безобразовъ: подговорилъ де тотъ Петрушка человѣка моего Харку, а животовъ де моихъ снесъ на шездесятъ на пять рублевъ. И тогожъ, государь, числа, пришедъ въ Съѣзжюю избу, билъ челомъ тебѣ государю Волокаламского Ильинского монастыря черной попъ Александра, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: о томъ де у меня Петрушкѣ Сергѣевѣ споръ былъ на Москаѣ съ Сергѣемъ Аксаковымъ въ Приказѣ Большого дворца, и я де въ томъ Петрушкѣ съ Сергѣемъ не помирился. И къ своей, государь, скаскѣ черной попъ Александра и руку приложилъ. Въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, іюля въ 7 день, пришедъ въ Съѣзжюю избу бѣглой Сергѣевъ человѣкъ Аксакова Петрушка Сергѣевъ, сказалъ: есь де за мною государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слово. А въ тое, государь, пору были въ Съѣзжей избѣ Волоцкій городовой воротникъ Иванъ Елинъ, да посацкіе люди Ѳедоръ Михѣевъ, да Олексѣй Долганосовъ, да Ѳедоръ Селезневъ, да Ѳедоръ Долганосовъ да Григорей Крошениникъ, да бѣломѣсные козаки Лукьянъ Григорьевъ, да Прокофей Розвиновъ, да Ѳедоръ Боршелъ, да Лоривонъ Дементѣевъ да Ермола Семеновъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году іюля въ 7 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Иванъ Безобразовъ, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: ѣздилъ де я Иванъ по погонной наказной памяти съ Волокаламского съ Волочениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатьемъ по язычной молкѣ Сергѣева бѣглова человѣка Аксакова Петрушки и матери ево Улки, что онѣ съ матерью своею подговорили у меня Ивана Безобразова свата своего Харку Филипова съ женою зъ дѣтми сама-сема. Онъ же въ рѣчахъ своихъ Петрушка сказалъ: подговорилъ де я Петрушка для того, что сестра моя родная Анютка за Харкинымъ сыномъ за Васкою; а Иванъ Безобразовъ въ рѣчахъ своихъ сказалъ въ Съѣзжей избѣ: я де Иванъ съ тѣмъ приставомъ съ Игнатьемъ Кургановскимъ по погонной памяти гонялъ, взявъ съ собою Стареченъ и Зубчанъ и Ржевичь дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ людей, по ево Петрушкиной скаскѣ, во Ржевской уѣздъ въ деревню Середову доѣзжалъ къ крестья-

нину къ Кудинку зъ дѣтми съ Оскою и Степашкою въ помѣстья Ржевитина сына боярскова Микифора Тулубьева. И тѣ де, государь, крестьяне сказали: таковы де люди именемъ были у насъ и кормились, а привелъ де онъ Петрушка того Харку зъ женою и зъ дѣтми сама–сема за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ, и самъ де тотъ Петрушка тутъ же былъ за рубежемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и тотъ де Петрушка ихъ и проводилъ въ Бѣльской уѣздъ за рубежъ, и былъ де за рубежемъ онъ Петрушка, а въ Бѣльскомъ уѣздѣ онъ Петрушка назадъ въ государеву землю на Сычевскую волость не тою дорогою, куда шолъ за рубежъ. Онъ же Иванъ Безобразовъ сказалъ въ рѣчахъ своихъ въ Съѣзжей избѣ передо мною, холопомъ твоимъ: тѣ де крестьяне сказали, государь бы насъ пожаловалъ велѣлъ съ нимъ Петрушкомъ очную ставку дать: мы де ево Ивановыхъ бѣглыхъ людей Безобразова за рубежъ зъ женами и зъ дѣтми и зъ животами не проваживали, а провожалъ де онъ Петрушка да съ нимъ де, государь, крестьянинъ Сычевскіе волости Погоняйко; а для де, государь, чево былъ за рубежемъ онъ Петрушка Сергѣевъ, и бывъ за рубежемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, онъ Петрушка назадъ пришелъ не тою дорогою въ твою государеву землю, того де мы не вѣдаемъ, а объявился нонѣ на Волоку на Ламскомъ. И тогожъ, государь, числа въ Съѣзжей избѣ тотъ Петрушка передо мною, холопомъ твоимъ, ставъ съ очей на очи съ Иваномъ Безобразовымъ, сказалъ: есть де за мною государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слово. И я, холопъ твой, того Петрушку допрашивалъ, какое государево слово? И онъ Петрушка мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ сказалъ: я де тебѣ воеводѣ государева слова не скажу, скажу де я государево слово на Москвѣ; пиши де объ моихъ рѣчахъ объ государевѣ словѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И я, холопъ твой, для твоего государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слова послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ нарочнаго гонца въ Посольской Приказъ, а ево Петрушку далъ за пристава до твоего государева указу; а пытать, государь, и роспрашивать о твоемъ государевѣ словѣ безъ твоего государева указу не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что, государь, укажешъ?

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. іюля въ 9 день Волока Ламского съ казакомъ съ Ермолкою Семеновымъ; *3) вверху*: Отписать и велѣти ево роспрашивать, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его пытать; да что въ роспросѣ или съ пытки скажетъ, о томъ отписать къ государю.

№ 71.

71. — 1649, іюля 21. Письмо Нѣжинскаго полковника Прокофія Шумейка къ Брянскому воеводѣ *о возвращеніи пограбленныхъ Московскимъ человѣкомъ товаровъ Нѣжинскаго мыщанина.*

Божою милостию и ласкою старшому воеводѣ царское полаты и величества царского осударского Бранскому.

Просимо и жадаемо за тымъ купцемъ месчаниномъ и товарышомъ нашимъ на имя Корнѣемъ Ананіевичемъ козакомъ Войска Запороского, а ижъ увишолъ Бранску Ѳедосъ Матвѣевичъ Колцовъ до нашого сего Корнѣя, не маючы жадного дѣла и потребы, въ невинности его, забралъ ему воску каменѣвъ сорокъ; яко тежъ оный купець нашъ товаришъ, доходячи своего, умыслне ѣздилъ до столицы до великого осудара цара Алексѣя Михайловича зъ жалобною, за которою одержилъ отъ его царского величества грамоту, абы оному все поворочено было; якожъ помененый Корнѣй той зъ грамотою его царского

№ 72. величества до Бранска пріѣхалъ, то ваши такъ воевода на тотъ часъ будучий, яко и заборца, ничого на то не дбаючи, не только жебы тое, што забрали, поворочали, але есче и самого мало не забили. Которая справа и до сего часу еще конца взяти не могла. Теперъ, за вѣдомостю и росказанемъ его милости пана гетмана Войска Запорозкого, Богдана Хмельницкого и всего Войска сильного и великого Запорозкого, просимо и жадаемо, абы ему все тое, такъ то, што забрано воску каменей сорокъ, яко и шкоды всѣ, што сума въ тѣмъ товарѣ и по тотъ часъ вакуть, такъ тежъ проѣздъ и забава — все нагорожено было. А Ѳедосъ Матвіевичъ Кольцовъ нехай на томъ доходить, хто ему виненъ; бо въ насъ справедливость святая зъ винного есть готова; а сей Корнѣй нашъ товаришъ абы при своемъ зоставалъ и все абы ему поворочанено было и отдано; а кды бы тежъ зъ ласки вашое воеводское осудара своего не могли мы одержати, жебы тое все поворочено было, будемо вѣдати, счо съ тымъ дѣяти. За тымъ васъ и самыхъ себе зъ великимъ сильнымъ Войскомъ Запорозкимъ Господу Богу отдаемося. Зъ Нѣжину, іюля 21 дня, рокъ 1649.

Вашому воеводству въ царствѣ и величестви вашомъ зостаемось зычливый приятель Прокопъ Шумейко, полковникъ мѣста Нѣжина кор. его милости Войска Запорозкого царству великому вашему низкой чоломъ биеть.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ: Великого царства осударю и его величеству и воеводѣ пожаловане наше Бранскому тое писмо надлежыть; *2) помѣта:* 157 г. августа въ 10 день подалъ листъ Нѣженинъ мещенинъ Корней Ананьевъ.

72. — 1649, въ іюлѣ. Письмо подстаростія Рославскаго Юрія Сынгура къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *съ жалобами на грабежи Московскихъ людей, на несправедливости воеводы, и съ просьбою о съѣздѣ для расправныхъ дѣлъ.*

Наяснѣйшого великого государя Яна Казимера Пятого, Божью милостію короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынкгура, (под)старостего Рославского, Божью милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Брянскому князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому.

Пишешъ ты ко мнѣ о наѣздѣ, што кони въ Кошкинѣ побрано тридцатеро и яко бы я самъ велѣлъ наѣхать на Кошкино и христянъ трохъ мѣлъ у везеню. Чого николи не было, и людей своихъ нарядпымъ дѣломъ не посылалъ; ино ты, воевода, пишешъ, чтобы сыскавшы, отдалъ, а въ мене того нѣтъ. Писалъ я къ тобѣ по колко-надцать кротъ, што воры бояръ Кошкина кони крадуть и бояромъ своимъ въ руки, привѣвшы, отдають и съ своими ворами за воры тѣ бояре Небольсины жывуть. А што били чоломъ и писано до мене въ твоей грамотѣ, ложъ и неправда ихъ. Писалъ ты въ прежней грамотѣ на зъѣздъ на границу . . . . . судъ о тѣхъ воровъ до Покрова светого, ино теперъ скоро вели изъѣхать на зъѣздъ. Которого прямого вора и теперь держи въ тюрмѣ Окиншу, который своимъ бояромъ Кошкинскимъ Небольсинымъ у насъ, королевского величества въ людей, покравшы, въ руки давалъ и зъ ними переводню мѣлъ ихъ воръ Окинша. Коли изъѣдемся на границу, и ворамъ казнь великою дадимъ и выведемъ . . . абы воры, якъ въ королевскомъ величествѣ, такожъ и въ царьскомъ величествѣ не были: ино всякой бездѣлникъ и воръ (въ) уѣздѣ Брянскомъ наболей въ помѣстю Неболсиныхъ въ Кошкинѣ, што нельзя коней выпустить на покормъ, то и покрывшы, до бояръ своихъ Кошкинскихъ приводять, и бояре

Кошкинские на тѣхъ конехъ краденыхъ на службѣ были и теперь ѣздятъ. Какъ ли мнѣ не жалосно? ино ль за твоимъ воеводствомъ воромъ жыть, казни лихому нимашъ? и коль ты самъ кажешъ воровать, коли воровъ не казнишъ—не дѣлаешъ по мирному договору великихъ пословъ, а величество царьское того не вѣдае бездѣля, и отъ тебе сыску и суду прямого нѣтъ. А то самые воры — Кошкинскія бояре, кажы ихъ повѣшать; а зошли ты на рубежъ на зыскъ зъ обѣхъ сторонъ; нумо воры казнить, я своимъ не буду фалковать, не по твоему суду кажу повѣшать. И то воевода не гораздъ дѣлаешъ, моихъ посланцовъ задержываешъ зъ грамотами, не борзо отпускаешъ, не по-сусѣдню жывешъ со мною, не паметаешъ на крестное цѣлованье обоихъ государовъ. Спрошую тебе, не задолго сошли на границу на рубежъ для сыску воровъ зъ обохъ сторонъ, о што я жду вѣдома отъ тебе, на который часъ . . . . . на рубежъ доѣзду. Жывемъ по-сусѣдню, какъ прежно воеводы жывали, а будешъ ли ты зо мною въ кручинѣ, я буду бить чоломъ царьскому величеству черезъ великихъ пословъ своихъ, которыя идутъ до царьского величества, о твоей неправдѣ, а съ тре . . . . . отпустилъ къ тобѣ. Писанъ въ Рославли, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца . . . . . и надцатаго дня.

Подлинникъ.

73.—1649, въ іюлѣ. Дѣло о несостоявшемся съѣздѣ пограничныхъ судей для разбора жалобъ и удовлетворенія убытковъ людямъ Западно-Русскимъ и Московскимъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а на Лукахъ Великихъ въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Алексѣй Матвѣевъ сынъ Обрютинъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили де изза Литовского рубежа воровски разбоемъ Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣево помѣстье Обрютина въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ деревню Ефремово, и деревню ево разбили и розграбили, и животы крестьянскіе взяли, и крестьянина ево Афремка Кондратьева били и мучили и огнемъ жгли, и жену ево Афремкову изсѣкли до смерти, и мать ево Офремкову били жъ и мучили; и чтобъ въ тое ево Алексѣеву деревню послать дозрить изсѣченые ево крестьянки и мученыхъ, и дозря, отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. № 73.

И я, холопъ твой, по ево Алексѣеву челобитью посылалъ Луцкого пушкаря Махалка Козакова про тотъ разбой и про убойство крестьянки его Алексѣевы сыскивать и осмотрѣти. И мая жъ, государь, въ 6 день Луцкой пушкарь Михалко Козаковъ, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжую Избу, и подалъ сыску своего и досмотру за руками память; а въ той, государь, ево въ досмотрной и сыскной памяти написано:

Ѣздилъ де онъ Михалка по челобитью Луцкого помѣщика Алексѣя Обрютина въ его Алексѣеву деревню Афремову и сторонними людми досматривалъ Алексѣева крестьянина Обрютина Офремка Кондратьева. А онъ Офремко мучанъ, битъ и ломанъ и огнемъ жженъ, голова въ трехъ мѣстахъ пробита обухомъ, и руки и ноги и ребра переломаны; и мать ево Афремкова избита жъ и спухла вся, а жена де ево Афремкова Анница убита и изсѣчена вся до смерти, и деревня розграблена, и животы крестьянскіе всѣ поиманы. А сказалъ де онъ Афремко, что мучили ево и мать

№ 73. ево били и жену ево ссѣкли до смерти, пришедъ изза рубежа, Литовскіе люди; а которые панщины, тово де онъ сказалъ не вѣдаетъ, а въ лицо де ихъ всѣхъ знаетъ; а живота де ево взяли на сто на пятдесятъ на три рубли съ гривною. А въ сыску де, государь, около ево Алексѣева помѣстья Обрютина попы сказали по священству, а Лучаня дворяне и дѣти боярскіе и приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяня сказали по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: то они вѣдаютъ, что Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣеву деревню Афремово приходили и крестьянина ево жгли и мучили, и мать ево мучили же, а жену ево Офремкову ссѣкли до смерти, и животы ево всѣ поимали; а чіе панщины Литовскіе люди приходили, того онѣ не вѣдаютъ, а вѣдаютъ, что приходили съ Невельского уѣзду.

И маія жъ, государь, въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй Обрютинъ, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подалъ за рукою челобитную, а въ челобитной ево Алексѣевой написано: въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году приходили, государь, Литовскіе многіе люди съ Невельского уѣзду воровски разбоемъ въ твое царьское жалованье, а въ ево Алексѣево помѣстье въ Луцкой уѣздъ во Хрянской станъ въ деревню Офремово, а приходили де съ тѣмъ Литовскимъ мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Яковлеву дочь Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, и тое ево деревню разграбили, а крестьянина ево Офремка били и мучили и огнемъ жгли, и мать ево Афремкову мучили и били, а жену ево Офремкову Анницу до смерти ссѣкли, и животы ево Офремковы всѣ пограбили. И онъ де Алексѣй со многими сторонними людми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людми былъ у нево Алексѣя и сторонними людми на рубежи съѣздъ о тѣхъ Литовскихъ ворахъ, что тѣхъ воровъ сыскавъ, поставить, и того мужика, который отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, поставить на съѣздъ на рубежи для сыску и управы. И онъ де Алексѣй на съѣздѣ съ Литовскими людми договорились, что поставить та дѣвка Овдотьица, которая отдана Офонки Селивановскому въ наемъ, на Литовскомъ рубежѣ для уличенья тово вора, которой отдалъ ее въ наемъ, и для сыску; и нынѣ де та дѣвка Овдотьица во дворѣ у Григорья Чирикова. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку Овдотьицу на съѣздѣ на Литовскомъ рубежи въ деревни Демьяницы поставить для уличенья того вора и для сыску и управы, чтобъ того его крестьянина Офремково безвѣчье и убитая голова и матери ево безвѣчье и крестьянскіе животы не пропали.

И я, холопъ твой, тое дѣвку Овдотьицу въ Съѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и ее Овдотьицу допрашивалъ. И она, государь, Овдотьица въ допросѣ сказала, что ее никто въ наймы не отдавывалъ, а вышла де она Овдотьица на твое государево имя собою и у выходныхъ записныхъ книгъ она била челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ее пожаловалъ, поволилъ ей жить у Луцкого помѣщика у Григорья Чирикова.

И того жъ, государь, числа билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано, чтобъ велѣть отписать о томъ же ево Алексѣевѣ дѣлѣ за рубежъ къ шляхтичю къ Даніелю Фендеренну о съѣздѣ и о сыску и о управѣ объ убойствѣ, о безвѣчьѣ и о грабежу, чтобъ онъ Даніель Фендеренъ въ убойствѣ и въ безвѣчьѣ и въ грабежу управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Афремка отдалъ назадъ ему Алексѣю. И я, холопъ

№ 64.

твой, по ево Алексѣеву челобитью писалъ за рубежъ къ шляхтичю къ Даніелю Фендеренну, чтобъ онъ Даніель росправу учинилъ и сыскъ, и тѣ грабежные животы отдалъ ему Алексѣю. И онъ Даніель управы у сыску въ томъ ему Алексѣю не далъ. И въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году, мая въ 24 день, писалъ я, холопъ твой, на Невль къ Ондрею Кимбару о томъ ево же Алексѣевѣ дѣлѣ о сыску и о грабежѣ, чтобъ въ убойствѣ и въ безвѣчьѣ и въ грабежу онъ Андрей управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Алексѣева Офрѐмка отдали назадъ ему Алексѣю. Іюня, государь, въ 4 день писалъ съ Невля ко мнѣ, холопу твоему, Ондрей Кимбаръ и прислалъ листъ, а въ листу ево написано, чтобъ о томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ инѣхъ дѣлахъ съѣхатца, и на томъ съѣздѣ управу и сыскъ чинить съ обѣ сторону, до чево доведетца. И я, холопъ твой, по ево Кимбарову писму посылалъ Луцкого пушкаря по дворянъ, по Наума Васильева сына Креницына да по Петра Семенова сына Лаконова, чтобъ послать для тово дѣла и для иныхъ управныхъ дѣлъ на съѣздъ. И Луцкой пушкарь въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, подалъ доѣзную память, а въ памяти написано: Наумъ Креницынъ сказался боленъ и на Луки Великіе не поѣхалъ; а Петръ Ламоновъ на Луки пріѣхалъ, и у него Петра больны ноги, ѣхать не мочно. И я, холопъ твой, велѣлъ написать въ наказъ и послать къ Луцкому помѣщику къ Петру Петрову сыну Караулову, а велѣлъ ему Петру ѣхать для съѣзду тово Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ, а велѣлъ ему Петру съѣхатца съ Ондреемъ Кимбаромъ на рубежѣ.

И іюня, государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ, что де велѣно ему Петру съѣхатца съ Литовскими людми съ Ондреемъ Кимбаромъ, и Ондрѣй де Кимбаръ на съѣздъ не пріѣхалъ, а пріѣхалъ изъ Полоцкого повѣта отъ всей шляхты панъ Свидерскій и листъ ему данъ за воеводы Полоцкого печатью и за всей шляхты руками, а велѣно ему сыскъ и управа чинить промежи обоихъ великихъ государей, и винныхъ своихъ не токмо что мужика, ино и шляхту свою велѣно вѣшать, кто будетъ ходилъ на твою государеву землю розбоемъ или татбою; а съ Невля де съ нимъ присланъ панъ Юрьи Лускина да панъ Комаръ, рохмистръ козацкой, судьями; и онъ де Петръ съ нимъ съѣхатца безъ твого государева указу не смѣетъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу велѣлъ ему Петру съ ними съѣхатца и велѣлъ ему говорить и сыскъ и управу просить въ томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлахъ. И онѣ де ему послѣ того Алексѣева дѣла Обрютина говорили и просили Осипа Сокурова въ убойственномъ дѣлѣ козака Грибовского да Ивана Лопухина съ товарыщи, въ урядниковѣ дѣлѣ Новицкого; да и то де онѣ говорили: будетъ де онъ Петръ смѣетъ дать управу твоего царского величества на людей, такъ какъ и онѣ, и они де съ нимъ съ Петромъ сѣсть и судить и промежъ обоихъ великихъ государей управу чинить съ обѣ стороны ради. Да онѣ же де говорили: будетъ воевода вашъ управъ на твоихъ государевыхъ людей не дастъ, и онъ де бы писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, что ему государь укажетъ о тѣхъ людѣхъ, о коихъ учнутъ бить челомъ тебѣ государю; а чтобъ де отсрочить до осени. И онъ де Петръ имъ безъ твоево государева указу до осени отсрочить не смѣлъ. И я, холопъ твой, къ нему Петру писалъ и велѣлъ ему отсрочить до осени, потому что мнѣ, холопу твоему, объ иныхъ управныхъ дѣлахъ объ указѣ писать къ тебѣ государю; а про Осипа Сокурова писалъ къ нему, что онъ переписался въ Торопецъ, и которое до него будетъ дѣло, и они бы писали въ То-

№ 73. ропецъ; а про Ивана, государь, Лопухина писалъ къ нему къ Петру, что то дѣло дѣлалось до меня и я того дѣла не вѣдаю, а будетъ въ томъ дѣлѣ вѣдомость и письмо отъ нихъ о управѣ будетъ, и я о томъ велю судъ и сыскъ и управу учинить, до чево доведетца; а будетъ за чѣмъ безъ твоего государева указу управы и сыску учинити не мочно, и я о томъ учну писатъ къ тебѣ государю къ Москвѣ о указѣ. И о томъ ко мнѣ, холопу твоему, посямѣста писма отъ Литовскихъ людей на него Ивана не было. А въ которыхъ малыхъ дѣлахъ доведется на твоихъ государевыхъ людей учинить оборонь, которой доведется до батоговъ, и править на нихъ малые иски, будетъ не отсрочатъ.

И іюня жъ, государь, въ 24 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ же Петръ Карауловъ въ другой отпискѣ, что онъ Петръ съѣзжался съ паномъ Крижтоѳомъ Свидерскимъ съ товарыщи іюня въ 12 день и съ ними договорился, что отложить до осени до 158-го году до Семена дни Лѣтапровотца, и розъѣхались они на томъ, что розмѣнитца писмомъ,—ему Петру дать роспись царьского величества людемъ, которымъ твоимъ государевымъ людемъ отъ королевскихъ людей починилися обиды, а имъ было дать роспись ему Петру, которымъ Литовскимъ людемъ починились обиды отъ твоихъ государевыхъ людей; и ему было Петру о тѣхъ всѣхъ дѣлахъ съ ними съ Литовскими судьями съѣхаться и писмомъ розмѣнитца до осени. И іюня жъ де въ 23 день съѣзжался онъ Петръ королевского величества съ судьями, что писмомъ противъ договору розмѣнитца; и они де судьи привели къ нему Петру на съѣздъ вора судьинина панщины крестьянина Демидка; и онѣ, Литовскіе судьи, ево Демидка дали ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытать въ ево воровствѣ и во всякихъ розбойныхъ дѣлахъ; и у него Петра палача нѣтъ, изъ Луцкихъ козаковъ никаковъ человѣкъ пытать ево Демидка не выскалися; и онъ Демидко на очной ставки съ нимъ Петромъ передъ пыткою говорилъ: какъ онъ Демидко съ товарыщи приходили въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ подъ Алексѣева крестьянина Обрютина подъ Афремка, и тотъ де Демидко за два годы назадъ привелъ дѣвку, укратчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, Овдотьицу Яковлеву дочь и отдалъ въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова Офонкѣ Селивановскому, а назвалъ ее племянницею, тому нынѣ другой годъ. И на съѣздѣ де, государь, королевского величества судьи панъ Крыжтоѳъ съ товарыщи ему Петру говорили, чтобы ему та дѣвка Овдотьица поставить на съѣздѣ передъ Литовскими судьями на очную ставку съ тѣмъ воромъ Демидкомъ, и тое бы дѣвку отдать въ Литовскую сторону; а будетъ тое дѣвки у Григорья Чирикова не возмутъ и на съѣзжее мѣсто къ нему Петру не пришлютъ и въ Литовскую сторону отдать не велятъ, и твоимъ де государевымъ всякихъ чиновъ людемъ отъ Литовскихъ людей во всякихъ дѣлахъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И я, холопъ твой, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку поставить передъ собою, и та дѣвка передо мною, холопомъ твоимъ, сказала, что она за рубежомъ не украдена, а вышла на твое государево имя своею волею и била челомъ во дворъ Григорью своею жъ волею, а въ Литовскую сторону она, дѣвка, не хочетъ.

Іюня жъ, государь, въ 26 день писалъ я, холопъ твой, къ нему Петру въ другой своей отпискѣ, чтобъ онъ Петръ одноконешно по договору Литовскихъ людей отсрочилъ до осени, а про дѣвку имъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на твое государево имя своею волею и била челомъ Григорью Чирикову во дворъ своею жъ волею, а въ наймѣхъ она въ Григорьева крестьянина Чирикова въ Офонки Селивановского не

бывала; и будетъ Литовскіе люди учнутъ говорить о той дѣвкѣ, и ему Петру говорить, чтобъ онѣ во всѣхъ дѣлахъ и въ дѣвкѣ отсрочили до Семена дни, и на томъ съѣздѣ съ тѣмъ Демидкомъ дѣвку на очную ставку поставятъ и крестьянина Григорьева и Григорья; а про пытку бы ему говорить, что того не ведетця твоимъ государевымъ людемъ Литовскихъ людей пытать, а пытали бы онѣ Литовскіе люди сами Литовскихъ людей и сыскъ и управу чинили; а которыхъ твоихъ государевыхъ людей въ Литовскихъ дѣлахъ довелося до пытки, и ему бы Петру писать о томъ ко мнѣ, холопу твоему, и роспись прислать, кто изъ твоихъ государевыхъ людей довелся пытать, изъ какихъ людей и въ какомъ дѣлѣ.

Іюня, государь, въ 27 день Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ изъ съѣзду на Луки Великіе пріѣхалъ и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей Избѣ отсрочной листъ, что онъ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ до Семена дни 158-го году опричь дѣвки; а про дѣвку де онъ Петръ договорился, что та дѣвка отдать въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу, мимо тово отсрочнова сроку и безъ моего, холопа твоего, вѣдома, и обиднымъ дѣламъ роспись, что починились Литовскимъ людемъ отъ твоихъ государевыхъ людей обиды, да списокъ съ росписи, какову онъ Петръ роспись далъ обиднымъ дѣламъ Литовскимъ судьямъ, что починились обиды отъ Литовскихъ людей твоимъ государевымъ людемъ; а каково онъ Петръ писмо далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписного листа, и онъ Петръ тово писма мнѣ, холопу твоему, не подалъ и не объявилъ; да онъ же Петръ подалъ мнѣ, холопу твоему, скаску за Литовскихъ судей руками пана Хрыжтофа Свидерского съ товарыщи, а въ скаскѣ ихъ написано: которово де вора Демидка ставили передъ тобою Петромъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онъ Демидко во всемъ винился, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили и жену ево до смерти иссѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ де Демидкомъ товарыщи были Ивашко Слиской съ товарыщи; да подъ тою, государь, скаскою написано: тового жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Слиской въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытанъ и на пыткѣ сказалъ, что де съ нимъ вмѣстѣ былъ въ товарищахъ Демидко съ товарыщи. И тово, государь, Ивашка пыталъ Петръ Карауловъ безъ моего, холопа твого, вѣдома, и пытавъ ево, повѣсилъ безъ моего жъ, холопа твоего, вѣдома, мимо моей отписки. И я, холопъ твой, ево Петра допрашивалъ, почему онъ Петръ твоимъ государевымъ людемъ велѣлъ пытать Литовскихъ людей и, пытавъ, велѣлъ повѣсить? И онъ Петръ сказалъ мнѣ, холопу твоему: сыскали де Литовскіе судьи, панъ Хрыжтоѳъ Свидерскій съ товарищи, вора Ивашка Слисково въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина, а сказали де ему Петру: вотъ де вамъ воръ, хожъ де ево пытайте, хожъ де ево вѣшайте, хожъ де ево пустите; и мы де ево, прнявши, пытали, а что де онъ съ пытки говорилъ, и то де написано въ пытошныхъ рѣчахъ за судьиными руками; а какъ де онѣ судьи и королевскіе и розныхъ панщинъ старосты ко мнѣ пришли и говорили: повѣсте де вора, а будетъ де не повѣсите, и впредь на него не бейте челомъ, — и мы де ево и повѣсили; а вѣшалъ де того вора и пыталъ вольной человѣкъ или стрѣлецъ, Ѳедкой зовутъ Бойка; а у меня де онъ Ѳедка былъ въ козачье мѣсто; а нанялъ де ево Ѳедку пытать и вѣшать Алексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль. И тотъ, государь, отставной стрѣлецъ сказалъ мнѣ, холопу твоему: нанимался де онъ Ѳедка на съѣздъ въ Луцкого козака въ Левки Усова, и на съѣздѣ Литва привела къ Петру Караулову Литовского мужика, а № 73.

№ 73. какъ де ево зовутъ, и онъ того не вѣдаетъ; и Петръ де Карауловъ ево заставилъ того мужика пытать силою, и я де схоронился въ кустъ, и онъ де Петръ послалъ казаковъ и велѣлъ ево сыскать и велѣлъ ему пытать, а говорилъ де ему: кабы де я не голова былъ, и я де бы и самъ пыталъ; и онъ де того мужика отъ неволи и сталъ пытать, а держали де того мужика Алексѣевы люди Обрютина три человѣка: Болашъ, а дву человѣкъ какъ именами зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, да четвертой ево Алексѣевъ жжоной крестьянинъ Офремко тутъ же держалъ; и тотъ де мужикъ съ пытки ничево не говорилъ; и послѣ пытки тотчасъ Алексѣевъ человѣкъ Обрютина Болашъ сдѣлалъ осиль, и велѣлъ де ему Ѳедкѣ Петръ Карауловъ и Олексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣсить; и онъ де того мужика повѣсилъ; а судьи де государевы и Литовскіе были тутъ, а пытали де ево и повѣсили на межѣ на самой; а какъ де того мужика пытали, и плети де и веревки давалъ Алексѣй Обрютинъ; а въ чемъ де ево пыталъ, и я де того не вѣдаю; а давалъ де ему Петръ Карауловъ рубль денегъ, чтобъ онъ того мужика пыталъ и повѣсилъ, и онъ Ѳедка того рубля не взялъ; и онъ Петръ отдалъ за козака за Ивашка за Гарского, а какъ де онъ Ѳедка того мужика пыталъ и повѣсилъ, и тотъ де рубль взялъ у казака Алексѣй Обрютинъ, и отдалъ ему Ѳедки, что онъ мужика пыталъ и повѣсилъ.

И товожъ, государь, числа Луцкой помѣщикъ Алексѣй Обрютинъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: наймовать де ему въ палачи Ѳедку Бойку велѣлъ Петръ Карауловъ, и людей на помочь давать велѣлъ онъ же Петръ, кому того мужика на пыткѣ держать, и веревки и плети велѣлъ давать онъ же Петръ; и онъ де Олексѣй по ево Петрову велѣнью людей и плети и веревки давалъ ему Ѳедки Бойкѣ, а не своимъ изволеньемъ; а вѣшать де того мужика онъ Олексѣй и братъ ево Осипъ ему Ѳедкѣ не веливалъ, а велѣлъ де того мужика повѣсить Петръ Карауловъ.

И я, холопъ твой, списавъ съ того отсрочного листа списки, и росписи обиднымъ дѣламъ твоимъ государевымъ людемъ и Литовскимъ людемъ, и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кирилою Пугачевымъ. И о томъ, государь, съѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и ково дворянъ на съѣздъ послать и въ судьи и о дѣвки, отдавать ли та дѣвка, или нѣтъ, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешъ? А будетъ, государь, до твоихъ государевыхъ людей до Лучанъ до дворянъ и дѣтей боярскихъ и до всякихъ чиновъ людей доведетца до пытки или до вершенья по суду и по сыску, и о томъ, мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешъ, чтобы, государь, на тотъ срокъ 158-го году на Семенъ день съ Литовскими судьями на съѣздъ съѣхатца поспѣть? А отписку, государь, и отсрочново листа списки и росписи обиднымъ дѣламъ и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольской Приказъ думному дьяку Михайлу Велошенинову.

На оборотѣ помѣта: 157 г. іюля въ 28 день съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кириломъ Пугачевымъ.

II. Списокъ съ Литовского розъѣзжаго листа слово въ слово.

Въ году теперешнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца іюля шостого дня, его королевской милости дворяне судовы, его милости панъ Крыштофъ Свидерскій, его милости панъ Юрей Лускина, мостовничей Смоленскій, и его милости панъ Адамъ Комаръ рохмистръ, на рубежы въ Матвѣевой деревни Микулина Демьяновѣ да межы его ко-

ролевской милости землею погоста Язна, и о Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина имъ пану Крыштофу Свидерскому съ товарыщи говорилъ и сыску и управы просилъ на его королевской милости людей; и онѣ, его королевского величества судья панъ Крыштофъ Свидерской да панъ Юрей Лускина да панъ Адамъ Комаръ, противо Алексѣева челобитья Обрутина сыскъ и управу королевского величества на Ивашка Слисково съ деревни Вашкова дали, и его Ивашка пытати въ томъ его Алексѣевѣ дѣлѣ Обрутина; и тотъ Ивашко Слискій сказалъ на пыткѣ: товарыщы, што съ нимъ были вмѣстѣ, Демидко съ товарыщи; и панъ Крыштофъ Свидерскій да панъ Комаръ рохмистръ того Ивашка Слиского въ его Ивашковомъ воровствѣ выдали его головою, а прыговорили, што за то его воровство его Ивашка съ пытки повѣсить; и тотъ Иващко послѣ пытки и роспросныхъ рѣчей за свое воровство повѣшенъ. И мы, Литовскіе судьи, я Крыштофъ Свидерскій, а я Юрей Лускина, да я Иванъ Комаръ, межы собою царского величества земли судьею съ Петромъ Петровичемъ Карауловымъ постановили и срокъ отложили въ томъ, што намъ съѣхатца, обо всякихъ управныхъ дѣлахъ противъ обидныхъ списокъ сыскъ и управу учинить на королевского величества людей сто пятдесятъ осмого году сентября въ 1 денъ Лѣтапроводцы по старому числу, а зъѣхатца на съѣзджее мѣсто на рубежы межъ деревни Курева и межъ деревни его королевской милости Жолнобоева, и на томъ съѣздѣ противъ росписной росписи сыскъ и управа учинить во всякихъ дѣлахъ. Писано на съѣзджемъ мѣстѣ надъ Язномъ озеромъ на рубежы межъ его королевского величества Язномъ погостомъ а царского величества деревнію Демьянова, году, мѣсяца и дня вышъ писано.

III. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи людемъ, которымъ государевымъ людемъ почипились обиды отъ королевскихъ людей во всякихъ дѣлахъ. № 73.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Олексѣево помѣстье Матвѣева сына Обрютина въ деревню Офромево изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду изъ Залучья съ деревни Пуницъ судьинъ крестьянинъ Демидко съ товарыщи со многими Литовскими людми розбоемъ, и крестьянина ево Алексѣева Афремка били и грабили и огнемъ жгли, и мать ево били, а жену ево Афремкову ссѣкли до смерти, и животы ево Афремковы всѣ пограбили, и грабежемъ взяли животовъ ево Афремковыхъ на сто на пятдесятъ на три рубли съ гривною; и о томъ къ пану Даніелю Фендеренну и къ Невельскому воеводѣ къ Ондрею Кимбару писано, и для того царского величества дворянинъ Алексѣй Обрютинъ ѣздилъ на Невль, и въ томъ дѣлѣ сыску и управы не учинено, а писалъ о съѣздѣ; и какъ съѣздъ былъ, и на томъ съѣздѣ отложено до сроку, до съѣзду до большово.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году февраля въ 25 день съ суботы на воскресенье въ ночи пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Спаской станъ въ козачье Иваново помѣстье Путимца въ деревню Бабки да въ деревню Пашутино съ Невельского уѣзду козаки Каменской да Гудовичъ да Янъ Прелецкой со многими Литовскими людми воинскимъ дѣломъ розбоемъ, а пріѣхавъ, взяли они и свели съ собою сильно ево Ивановыхъ крестьянъ Путимца семи человѣкъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Іевлевыхъ, да Гришку да Васку Степанова, да Кондрашка да Ондрюшку, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, а животовъ взяли четырнатцать лошадей да дватцать пять коровъ, да дватцать колодъ выдрали пчолъ, и хлѣбъ

№ 73. всякой и платье и всякіе крестьянскіе животы поимали, и всего они по цѣнѣ взяли на сто на пятдесятъ рублевъ съ полтиною; да послѣ того ихъ пріѣзду на третей день пріѣзжали въ тоежъ ево Иванову деревню Пашутино хоружево крестьяне Куземка Згоръ съ сыномъ да Бориско Козырь съ деревни Семенкова, и пріѣхавъ, тѣхъ же ево Ивановыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли пятдесятъ копенъ сѣна; да тѣ жъ Литовскіе люди похвалаютца и достальныхъ ево Ивановыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, за двѣ недѣли Троицына дни, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого есаула козачья Василья Опенкина въ деревню Орлово съ Невельского уѣзду Литовскіе люди, и украли у крестьянъ ево Васильевыхъ, у Павелка Васильева да у Васки да у Микитки Степановыхъ, трое лошадей, два мерина буры да мерина каря; и крестьяне де ево ходили за тѣми крадеными лошедми слѣдомъ съ сторонними людми, и тотъ слѣдъ привели въ Невельской уѣздъ въ Пуповской станъ въ деревню Опухино къ Левошку; и онъ Левошко отъ своей деревни Онухина слѣдъ отвелъ въ Крупеничаву панщину въ деревню Бокову, а тѣ Быковскіе крестьяне отъ своей деревни Быкова слѣду не отвели и крестьянъ хотѣли убить; и съ тѣми сторонними людми тѣ крестьяне пошли назадъ, и ихъ перенявъ на дорогѣ Залуцкой урядникъ Гротъ, крестьянина ево Степашка Павлова забилъ до полусмерти и ограбилъ, а взялъ пищаль пташиную, цѣна три рубли, два рубли денегъ; а ево Степашка связавъ, свелъ съ собою за рубежъ, и нынѣ онъ Степашко за рубежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году въ Петровъ постъ приходили въ государеву сторову въ Луцкой уѣздъ въ ево жъ Васильево помѣстье Опенкина въ деревню Марзеево, и крестьянина ево Васильева Осташка Степанова били и грабили, а грабежемъ взяли двѣ коровы да лошадь да пищаль птичью, да платья: два ковтана да двѣ шубы, да всякое бѣлое платье, точа и рубашки.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 4 день пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Жданово помѣстье Микулина въ деревню Херово шляхтичь Даніель Фендеренъ съ своими людми и со крестьяны розбоемъ, и крестьянъ ево Петрушку съ женою и зъ дѣтми сама-сема били и мучили, и бивъ и мучивъ и свезавъ, сильно ево Петрушку зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ево животы свели съ собою за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ на той же деревни Херовѣ крестьянина ево Жданова Дорошку Иванова били и мучили, и свезавъ, взяли сильно и свели за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ заѣхавъ съ тѣми жъ Литовскими людми въ его Жданово помѣстье въ село Овсяниково, и взялъ на поле съ собою крестьянина ево Жданова Осташка Ѳедорова сильно и ево, Осташка, билъ и мучилъ и бивъ, взялъ съ собою и свелъ за рубежъ съ ево Ждановыми лошадьми; да другово ево жъ Жданова крестьянина Якушка Микитина тутъ же возлѣ лошадей били и мучили, и бивъ ево Якушка и мучивъ, покинули замертво; и тѣхъ ево Ждановыхъ крестьянъ Даніель Фендеренъ держитъ у себя сильно, сковавъ, и морятъ голодною смертію, и впредь на него Ждана похваляетца онъ Даніель Фендеренъ убойствомъ и грабежемъ, и хочетъ ево Ждана до смерти убить и животы ево Ждановы розрабить. Да онъ же де Даніель Фендеренъ взялъ животовъ ево Ждановыхъ и крестьянъ ево грабежемъ лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья и кузни на сто на дватцать на пять рублевъ съ полтиною.

Да въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 13 день пріѣзжали розбоемъ въ ночи въ государеву сторону въ Горожанской станъ въ

Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню Кропивино да въ деревню Борокъ изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду Литовскіе воровскіе многіе люди нарядным дѣломъ верхами, панъ Даніель Фендеренъ да панъ Корсакъ Козимеръ, хоружево сынъ, съ урядники и съ похолки своими и со крестьяны, да козакъ Гакъ съ инѣми со многими воры, извѣдавъ то, что Григорей Хомутовъ на Москвѣ съ дѣтми своими, и въ томъ ево Григорьевѣ помѣстьѣ въ деревняхъ ево крестьянина ево Савку Сенкина сына Хруленка ссѣкли, иныхъ крестьянъ били до полусмерти и мучили съ денягъ, и свезавъ, взяли ихъ съ собою и свели къ себѣ за Литовской рубежъ, и на дорогѣ бивъ ихъ, покинули замертво, и жонъ и дѣтей и матерей и дѣвокъ позорили и били и грабили, а грабежемъ и мукою у тѣхъ крестьянъ взяли живота ихъ денягъ и платья и пищалей и лошадей и всякой мелкой животины и кузни женскіе, крестовъ и серегъ и перстней, на пятьсотъ на сорокъ на пять рублевъ съ полтиною; а впредь тѣ воры Литовскіе люди на него Григорья и на дѣтей ево похвалялись смертнымъ убойствомъ и наѣздомъ и грабежемъ, и на дворъ ево Григорьевъ и на крестьянъ ево; и на дорогѣ ево Григорья устерегаючи, и дѣтей ево татейнымъ умысломъ хотятъ побить; а какъ воры Литовскіе люди пріѣзжали въ его Григорьевы деревни и крестьянъ ево Григорьевыхъ сѣкли и мучили и жонъ ихъ и дочерей позорили, а ево Григорья въ тое пору съ дѣтми дома не было.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году генваря въ 11 день въ ночи пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова съ Невельского уѣзду Литовскіе люди съ погоста съ Плиса дьячокъ Ивашко Кириловъ сынъ съ поповыми дѣтми съ Ивановыми Кушина Спиридкомъ да съ Тимошкою, да съ нимъ же пріѣзжалъ дьячекъ Псковской Петрушка съ товарыщи, нарядным дѣломъ воровскимъ, розбоемъ; и свѣдавъ то, что Григорей на Москвѣ и съ дѣтми своими, и тѣ Литовскіе люди воры розграбили церковь Божію всемилостивого Спаса пять престоловъ, а гребежемъ взяли церковные казны, прикладовъ и денягъ и книгъ на двѣстѣ на сорокъ рублей съ полтиною; да тѣжъ Литовскіе воры взяли у попа увъ Осипа Кирилова сына стрѣлецкую жену Марьицу, а ево попову дочь, да крестьянина его Ѳедку Иванова сына Нетка; и звезавъ, свели къ себѣ за Литовской рубежъ, и бивъ, замертво покинули за рубежемъ на дорогѣ; а тое стрѣлецкую жену, а попову дочь, свезли съ собою; а живота его грабежемъ взяли: merинъ въ чалѣ рыжъ съ лысиной, цѣна пятнадцать рублевъ съ четвертью, да попова живота, платья и кузни и денягъ и поповыхъ книгъ на семдесятъ на пять рублевъ съ полтиной; а какъ тѣ воры Литовскіе люди пріѣзжали и ево Григорьево село и церковь Божію грабили и стрѣлецкую жену, а попову дочь, и крестьянина ево въ тое пору, и мерина ево взяли, и поповы животы грабили, а въ тое пору ево Григорья съ дѣтми дома не было. № 73.

Да въ томъ же году за недѣлю Петровыхъ заговѣнъ приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Даніеля Фендореновы крестьяне, по его велѣнью, Алешка Понамаренокъ съ братомъ своимъ роднымъ съ деревни Бахметева, и украли пятеро лошадей у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова, кобылу сѣру да кобылу гнѣду да конь рыжъ, да два мерина гнѣды; а цѣна тѣмъ лошедми девяносто пять рублевъ шеснатцать алтынъ полторы денги, и тѣ краденые лошади объявились у пана Фендерена, а иные онъ невѣдомо гдѣ дѣлъ.

Да въ томъ же году за полтретьи недѣли Петрова дни сошли у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова дворовые

№ 73. люди Сидорко Самуйловъ самъ-семъ за Литовской рубежъ по подговору пана Даніеля Фендерена, и взяли ево живота, лошадей и платья: трое лошадей, коня пѣга да мерина бура да кобылу темносѣру цѣна пятдесятъ рублевъ, да платья, сѣделъ и уздъ и войлуковъ на семдесятъ рублевъ; да онъ Фендеренъ взялъ подъ тѣхъ людей двѣстѣ ефимковъ, а хотѣлъ выдать со всѣмъ животомъ и съ лошедми; и онъ Фендоренъ выдалъ тѣхъ людей въ одныхъ рубахахъ, а живота, лошадей ничево не отдалъ; а договаривался съ нимъ Фендореномъ Луцкой отоманъ козачей Еремей Соломыковъ да сынъ ево Григорей, что отдать было ему Фендорену тѣхъ людей со всѣмъ животомъ и съ лошедми.

Да въ прошломъ во 149-мъ году зимою прiѣзжали изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины Поташко Хотьевъ съ инѣми со многими Литовскими людми и съ ворами въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ его Григорьево помѣстье въ деревню Чирки да въ деревню Моноково, да въ деревню Струлево да въ деревню Семеновщину, и тотъ Поташко съ тѣми Литовскими воры, подговоря, свелъ семнатцать семей крестьянъ, Сенку Хруля да Мишку, Ивашка да Гришку Шелеха съ товарыщи, а съ тѣми крестьяны поимано живота и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на шестьсотъ на дватцать рублевъ; и челобитье ево на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ записано и на Лукахъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа въ государеву сторону въ Тимоѳеево помѣстье Креницына въ Луцкой уѣздъ въ деревню Ондрюшино съ Невельского уѣзду Казимеровы крестьяне хоружево съ деревни Усадища Ѳедка да Паха съ братомъ съ Лашкою да Ивашко, и пришодъ тѣ воры Литовскіе люди, тое деревню розбили и крестьянина ево мучили и взяли мукою и розбоемъ у того крестьянина у Куземки Васильева, прозвище Мусорки, денегъ и платья и женской кузни, серегъ и крестовъ и перстней на девяносто на пять рублевъ съ полтиною; да послѣ того ево жъ хоружево крестьянинъ тотъ же воръ Ивашко Усадиской, пришодчи татемъ ночью въ государеву сторону, а въ ево Тимоѳееву деревню Дмитрову-гору въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ, укралъ трое лошадей, двѣ кобылы гнѣды да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ дватцать семъ рублевъ съ полтиною.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Ряпщины Явгилевы панщины крестьянинъ Исачко Морозенокъ въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Олексѣево помѣстье Хмелева въ деревню Сушино, и пришодчи тотъ Морозенокъ, укралъ у его Алексѣева крестьянина у Сидорка Лаврентьева двое лошадей, мерина рыжа, лыса, задніе ноги по колѣно бѣлы, да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ пятнатцать рублевъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 12 день съ пятницы на суботу въ ночи украли у Луцкого помѣщика у Якова Хмелева въ его Яковлевѣ помѣстьѣ въ сельцѣ Сумахъ мерина гнѣда, цѣна восмь рублевъ; и онъ Яковъ наутрее, собравъ въ суботу стороннихъ людей Матвѣевыхъ крестьянъ Микулина Акатка Сухорукова да Сенку Немыткова да Тимоѳѣева крестьянина Креницына Сенку да Максимка Гаврилка Куровскихъ, да козачьихъ Кирилковыхъ крестьянъ Рудкова Прокопка Толсневснего, и съ тѣми людми шолъ слѣдомъ, и слѣдъ привели къ Литовскому рубежу въ Пуповской станъ къ панщины пана хоружево, и ево крестьянинъ Ивашко Филистюской съ сыномъ Степашкомъ да десятцкой Ѳедка да Сенка Брамовскіе слѣдъ приняли и пѣшкомъ шли до Луцкого уѣзду до деревни Борискова вдовы Аксиньины Ивановскіе жены Креницына, и оттоль шли слѣдомъ до Литовского рубе-

№ 73.

жа до деревни Шетинина ксенжацкимъ крестьяномъ, и тутъ слѣдъ приняли, и крестьянинъ Еришка съ братомъ своимъ слѣдъ приняли къ другой деревни Пустодьяковской, и тѣ крестьяне на той деревни слѣду не отвели; а кто тоя ево лошедь укралъ, того онъ не вѣдаетъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году на зборной недѣли съ суботы на воскресенье пріѣзжали изза Литовского рубежа съ Пуповщины въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Городецкой станъ въ дервеню Суммы, гдѣ онъ Яковъ самъ живетъ, Даніелевы Фендореновы крестьяня и пахолки по ево велѣнью съ иними со многими людми, и крестьянина ево Степашка Обакумова взяли съ женою и съ дѣтми и съ его Яковлевыми животы, а грабежемъ взяли хлѣба и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на девяносто на пять рублевъ, на шестнатцать алтынъ, на четыре денги; да онъ же Даніель похваляетца на его на Якова смертнымъ убойствомъ, и достальныхъ крестьянъ хочетъ посвозить, и животы ихъ пограбить, и ево Якова разорить.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, за четыре недѣли Христова дни, украли у Луцкого помѣщика у Василья Матвѣева сына Креницына пятдесять копенъ сѣна изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины съ деревни Семенкова да съ деревни Станицъ да съ Горъ, и безъ корму у него померло животины на десять рублевъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, мая въ 6 день, съ воскресенья на понедѣлникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудонокова въ Горецкой станъ въ деревню Горивицы изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Микулая крестьяня Крупенича Алексѣйко Деянокъ, да другой прозвище Гуркулепокъ, и украли у крестьянъ ево — у Павелка двое лошадей, мерина гнѣда да кобылу шерстью сѣра, да у Степашка кобылу солову, а цѣна тѣмъ лошедми шестнатцать рублевъ; да на нево жъ Кирилка тѣ Литовскіе люди похваляютца убойттвомъ и на домъ ево розбоемъ, и на крестьянъ ево Кириловыхъ.

Да въ прошломъ во 156-мъ году, мая въ 8 день, въ ночи приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудокова въ деревню Толснево, и у крестьянъ ево, у Прошки Остафьева сына Сѣрова да Ивашка Павлова сына Мишукова, украли двое лошедей, мерина голубъ да кобылу гнѣду, а цѣна тѣмъ лошедямъ десять рублевъ; и тѣ ево Кириловы крестьяне слѣдъ привели къ Литовскому рубежу; и о тѣхъ краденыхъ лошадяхъ съ Лукъ Великихъ на Невль писано трижды, и противъ тѣхъ отписокъ присланъ на Луки Великіе листъ о тѣхъ краденыхъ лошадехъ, что тѣ лошеди въ сыску есть.

Да въ прошломъ же во 156-мъ году, о Дмитровской суботы, украли увъ Офонасьевыхъ крестьянъ Лаврова, у Демидка да у Максимка, мерина каря да мерина гнѣда изза Литовского рубежа съ деревни Лутовикова Остратковъ сынъ Семилова Ивашка да Ѳедка Шераповъ.

Да въ прошломъ же во 153-мъ году, октября въ 1 день, приходили изза Литовского рубежа съ Полотцкого повѣту съ Невельского уѣзду Литовскіе люди въ государеву сторону въ Ѳедорово помѣстье Лодыжинского въ деревню Елисѣево Поклонского панщины Гаврилко съ Пятовщины да съ Полотцкого уѣзду съ Исца государевъ прежней измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ Савкой, и въ той ево деревни Елисѣевы тѣ Литовскіе воры пришодъ, подговоря, взяли крестьянина ево Лаврешка Прыгавкина съ женами и съ дѣтми и со всѣми его крестьянскими животы, и отвели за рубежъ, а съ рубежа тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ зъ государевымъ измѣнни-

№ 73. комъ, а съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкомъ, и съ дѣтми его съ Мишкой да Еремкою, увѣдавъ, что ево Ѳедора зъ женою и зъ людми дома не было, пришли въ государеву сторону въ Лутцкой уѣздъ въ ево Ѳедорово усадище въ село Щокотово, тое жъ ночи дворъ ево разорили, сундукъ и подголовокъ и коробьи розломали и животы поимали и лошедей посвели; и взяли живота ево государева жалованья — ковшъ серебреной да сто рублевъ денягъ, да сорокъ куницъ да десять лисицъ, да ферези бѣльи подъ дорогами, да шубу женскую теплую подъ камкою подъ желтою, да кофтанъ дорогильной лапчетой, да съ стойла взяли четверо лошадей, меринъ гнѣдъ цѣна пятдесятъ рублевъ да меринъ голубъ да меринъ воронъ, да другой меринъ же воронъ; и всего тѣ Литовскіе воры взяли ево Ѳедорова живота, судовъ и платья и лошадей на двѣстѣ на восмьдесятъ рублевъ; и съ тѣми ево животы и съ лошедми тѣ Литовскіе воры пришодъ за рубежъ, подѣлили, ему, Григорку Фофановскому, дали въ долю тотъ меринъ гнѣдой, а съ достальными животы и съ лошедми тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ государевымъ измѣнникомъ, а съ ево Ѳедоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкою, и зъ дѣтми ево пошли въ Полотщину и на Истцо; и онъ Ѳедоръ билъ челомъ государю на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ и на Лукахъ Великихъ, и по ево челобитью съ Лукъ воевода Иванъ Плещеевъ писалъ въ Полотецкъ и на Невль и въ уѣзды Полотцкіе и въ Невельскіе многижды объ ево Ѳедоровѣ животѣ и объ ихъ воровствѣ, и челобитье ево съ Москвы въ обидномъ спискѣ для управного дѣла съ межевыми судьями прислано; и тотъ государевъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ своимъ Савкой ходили съ Полотчины во Псковъ и во Псковскіе пригороды для воровства, и нынѣ тотъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ и съ сыномъ Савкою изыманъ во Псковѣ и посаженъ въ тюрму, а двое ево Яшкиныхъ дѣтей осталось въ Полотчины на Исцы въ Ивашка Шелыгина, у того жъ государева измѣнника у Лаврешка, а въ ево Ѳедорова крестьянина.

Да въ прошломъ во 153-мъ году билъ челомъ государю и принесъ челобитную въ Съѣзжую Избу къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Григорьевичю Плещееву на пана Поклонского панцину на крестьянъ съ деревни Патовщины Войска Пятовского съ товарыщи въ насильствѣ, что онѣ насильствомъ рыбу ловятъ и звѣри побиваютъ и сѣна животомъ травятъ въ государевѣ сторонѣ.

Да въ прошломъ во 155-мъ году ограбили крестьянина Наумова Креницына Ивашка, прозвище Привала, за рубежемъ въ Невельскомъ уѣздѣ въ Каменщины королевской крестянинъ Ивашка Фроловъ да Левъ Барковъ, крестьянинъ Степашко съ деревни Усадища, и отняли жеребенка изъ-подъ матери.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, послѣ Егорьева дни осенняго со вторника на среду въ ночи, пріѣзжали въ государеву сторону въ Лутцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Лутцкого помѣщика Алферья Бочкина въ деревню Шубину изза Литовского руаежа съ Невельского уѣзду панъ Хоружіевъ съ козаками съ Гакомъ да съ Кротовскимъ, и взяли крестьянина ево Алферьева Ромашка сама-пята съ сынами, и съ тѣмъ крестьяниномъ грабежемъ взяли лошадей и коровъ и кузни и всякой мелкой животины и платья и хлѣба всякого молоченаго на сто пятдесятъ рублевъ съ полтиной; да онъ же Ондрей подъ того крестьянина далъ выкупу сорокъ рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 156-мъ году въ Филиповъ постъ передъ Рожествомъ Христовымъ Луцкихъ помѣщиковъ Григорья да Осипа да Олексѣя Матвѣевыхъ дѣтей Обрютиныхъ да Кондратья Потафьева сына Чепкирина да козачья атомана Еремы Соломыкова люди ихъ и крестьяня ловили неводомъ рыбу на озерѣ

на Рачѣ въ Луцкомъ уѣздѣ въ Раминскомъ стану, и ловивъ рыбу, съѣхали съ озера и пріѣхали ночевать въ Луцкой же уѣздъ въ Раменской станъ Луцкого помѣщика въ Жданову деревню Микулина въ Мухино, и въ тое деревню пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду съ Пуповского стану съ Каменщины Даніель Фендеренъ своими со многими людми и со крестьяны воровски розбоемъ, и крестьянъ и людей ихъ били и мучили, изъ пищалей по нихъ стрѣляли и саблями сѣкли, и ихъ перерубили, а грабежемъ взяли шестеро лошедей да неводъ да два возы рыбы доброй, да запасъ всякой, платье, и пѣшни и топоры, и сани съ хомутами и съ веревками и со всѣмъ ловецкимъ запасомъ, а взяли грабежемъ того всего живота крестьянского по цѣнѣ на семдесятъ на пять рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 148-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду изъ Роголевского панщины Литовскіе люди въ государеву сторону въ Луцково помѣщика въ Жданово помѣстье Микулина въ Луцкой уѣздъ въ Пладецкую волость въ деревню Вавулино, и украли кобылу; и по государеву указу о той лошеди писано на Невль къ державцу Невельскому, и онъ Жданъ со крестьяниномъ своимъ на Невль на срокъ ѣздилъ по Невельского державца писму; и передъ державцовъ воры не стали къ отвѣту, указалъ державецъ Невельской дать управу пану Лузгинѣ, и тотъ Лузгина и по сякову пору управы не учинилъ.

IV. Списокъ съ Литовской росписи, какову роспись о обидныхъ дѣлахъ на съѣздѣ на рубежѣ, на государевыхъ людей Луцкого уѣзда, подали Литовскіе судьи панъ Крыштофъ Свидерскій, да панъ Юрьи Лускина да панъ Адамъ Комаръ царского величества дворянину Петру Петровичю Караулову; а въ росписи ихъ пишетъ:

№ 73. Року тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюля второго дня, роспись зъѣзду зъ Москвою на Язнѣ на зъѣзжемъ мѣстѣ надъ озеромъ Язномъ, писано черезъ дворянъ его королевской милости, его милости пана Крыштофа Свидерского, посланого бъ отъ ихъ милости пановъ обывателовъ воеводства Полоцкого, и особъ, его милости панъ Ондрѣя Кимбара, воеводы Невельского, его милости панъ Юрья Лускины, наставничево Смоленского, и его милости пана Адама Комара, рохмистра его королевское милости, дворянинъ Луцкого уѣзду воеводы Великолуцкого Лукьяна Ивановича Плещеева на разсуженье крывдъ нижеймяновныхъ пана Петра Петровича Караулова Лагинова, посланы жалобы и обывателовъ воеводства Полоцкого тракту Невельского розныхъ годъ, мѣсяцы и недѣли починеныхъ отъ бояръ Луцкого уѣзду людемъ тракту Невельского:

Наѣхали сынове боярскіе съ уѣзду Луцкого Микипоръ и Иванъ Казариновы на маетность пана Ѳедора Новицкого въ станъ Пуповскій на деревню Багместево и взяли насильствомъ служебницу на име Овдотью, маючи при собѣ холоповъ и при томъ мивъ жонку ево Катерину Кгрыбовскую збили и змордовали; а что писалъ его милости панъ Кинбаръ до воеводы Луцкого, воевода Луцкій отписуетъ, же ихъ мѣлъ во спросѣ, запиралися, что не были и челядницы не выпровожали, и мѣлъ ихъ ставить передъ тѣми дворяны на границы, штобъ съ паномъ Новицкимъ зъ очей въ очи мовили; пана Новицкого дворяне его королевской милости становили, а Москва бояръ своихъ не становили.

Панове Грыбовкіе подкладали листъ отъ воеводы Луцкого за мордованье брата своего Петра Грыбовского Тырынского, замордованого черезъ боярина Луцкого уѣзду Осипа Шокурова съ холопами Маркомъ и Яскомъ блинникомъ, змѣникомъ его королевской милости, — справедливости не учинили.

№ 73. Пана Яна Прелецкого, козака Невельского, бояринъ Луцкого уѣзду Ондрѣй Креничынъ везавъ у березы и билъ, наѣхавши на маетность на волнаую Залотухъ, и въ той кривдѣ на границы зъѣждались и ободвомъ сторонамъ пустили на присегу зужиги судъ же искоихъ (*sic*).

Жаловалъ панъ Крыштофъ Грибовскій на дружину Наумовича Крыничина и на Якова Степановича Тыртова, что будучи ему бить по Гриповскомъ у року тысяча шестьсотъ сорокъ шестого у Матѳея Микулина для офисканья долговъ и вжо до дому ѣдучего, тотъ же бояринъ Яковъ Тыртовъ, наѣхавши исъ тылу, зъ ручницы стрѣлилъ, хотячи его забить и похвалился, што Осипъ Шокуровъ забилъ брата тово его и тебе забьемъ; и взяли у него готовыхъ грошей пять рублевъ нашею монетою.

Жаловалъ подданый княжати его милости волости Земковой зъ волости Пуповскіе зъ деревни Желнобоева Охремъ Опонасовичъ, што у него укралъ холопъ Лаврентей боярина Луцкого уѣзду Олизара Бораздина кони трое, клячу гнѣдую и коня мышатого, коня полового лысаго, купленые по пяти рублевъ; тые кони украдены въ року прошломъ тысеча шесть сотъ сорокъ шестомъ по заговѣнахъ Петровыхъ, и нынѣ на тѣхъ конехъ бояринъ самъ ѣздитъ.

Паномъ Фендереномъ што-колвекъ жалобъ его милости пана Фендереновыхъ тогды такъ въ крывдѣ его, яко и кѣды Москвы на жалобу ихъ водлугъ ересновъ (?) и жалобъ ихъ маемъ зъ обудвухъ сторонъ справедливости чинить.

Реестръ зькодъ, што мнѣ Москва починила отъ року тысеча шестьсотъ сорокъ семого отъ дня семьнатцатого іюня ажъ до тойтъ.

Зъ дня семьнатцатаго (на) осьмнатцатого юля вночи наслала на деревню мою Клискочево Ульяна Онтоновна Богдановая Захаровая Криничина, украла ко(н)я цысавого, который коштовелъ копъ осьмнатцать, черезъ Грышку Лукъяновича зъ деревни Сухино и помочниковъ его— рублей шесть.

Въ томъ же году року о светомъ Михаилѣ Горбулиной крестьяня подданыхъ моихъ, ѣдучи зъ веселья съ Кропивна, во Оконахъ разбили и на копъ шесть пограбили рублевъ полтретья.

Въ томъ же року дня одиннадцатаго ноямбра, самъ Ализаръ Бороздинъ жо съ холопами своими съ Кузмою Ѳедоровичемъ, зъ Васкомъ Костромъ Мироновичомъ и зъ Васкомъ Марциновичомъ середъ бѣлого дня подъ самою деревней Похомовой у Ивана Васильевича Долгина подданого моего взяли коня четверо, конь сивый рослый, кляча сива росла, мѣринъ цысивый и кляча цысивая; а коли се тотъ Долгиня за нами уганявъ, заледва его на смерть не забили и такъ его окрутне збитаго до дерева привезавши, прочь отъѣхали, съ которого такъ окрутного битья умеръ; кони коштовали рублевъ восминатцать.

Въ томъ же году зъ дня одиннатцатаго децежбра двѣнатцетый на день въ ночи Яковъ Тыртовъ сколко-десятъ подводъ наѣхавъ мнѣ на древню Гринково, вывезли кгвалтомъ подданного Филипа Ходоровича зъ женою, зъ дѣтми и со всею маетностью; шкоды рублевъ дватцать и полъ осма рубли.

Въ року тысеча шестьсотъ сорокъ осмомъ дня дватцать первого енуарый Ализаръ Родивоновичъ Бороздинъ наѣхавъ на деревню мою Козлово и выкралъ паропка моего Лешку съ конемъ господарскимъ, который коштовалъ рубли четыры.

Въ томъ же году четырнатцатаго февруары Иванъ Креничинъ Большій наѣхавъ мнѣ подъ самымъ дворомъ на деревню Хотулово и взялъ крестьянина моего Ивана Фатуловского зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью, и учинилъ мнѣ шкоды на рубли дватцать полтора рубли.

Въ томъ же году тысеча шестьсотъ со-

рокъ осмаго, дня дватцать четвертого февруарый, тотъ же Иванъ Крепичинъ большій сколько-десятъ подводъ наѣхавъ мнѣ на млынъ мой и увесь запасъ продвницы (?) и плотницкій гвалтомъ побралъ, подотдиралъ и самого прудника зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью побравъ, и учинилъ ми шкоды на рубли осмьдесятъ и семъ рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня девятнатцатаго марца Матвѣй Низовцовъ наѣхавъ мнѣ на деревню Лосево и взялъ хрестьянъ моихъ трехъ, Павлюка Ивана Лаврыновичи зъ женами, зъ дѣтми и со всею маетностью, и учинилъ ми шкоды на рубли трытцать четыре рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня дватцать четвертого марцеса тотъ же Матвѣй Низовцовъ наѣхалъ ми на деревню Ушаково и взялъ ми кгвалтомъ Семена Осиповичя Тараса зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью, учинилъ ми шкоды на рублевъ пятдесятъ три.

Въ томъ же року дня двадцать пятого марца боярына Ульяна Онтоновна Захарова Богданая Креничына на добровольной дорозѣ разбойнымъ способомъ въ нашымъ панствѣ не далеко деревни моей Шилова взяла у хрестьянина моего Адама Онтоновича кони трое, куплены за копъ дватцать тры.

А потомъ въ колько-десять подводъ наслала на деревню мою Шилову, того Адама Онтоновича съ племянникомъ, зъ женою и зъ дѣтми сильно побрали сусѣдъ тамошнихъ Ивана Коспоровича и Грышу Ивановича збили, змордовали, повезали и маетность ихъ побрали, шкоды ми починили на копъ сто трытцать тры.

Тысеча шестьсотъ сорокъ осмого, дня третьяго мая, та же Ульяна Онтоновна Захарова Богданова Кренычина наслала на деревню мою Луку крестьянъ своихъ, середъ бѣлого дня украли у хрестьянина моего Прокопа коня цысового лысого, ноги всѣ четыре бѣлые, стоялъ большъ нежли рубли полдевята.

Въ томъ же року тысеча шестьсотъ сорокъ осмого, дня трынатцатаго мая, Грыгорый Яковлевичъ Вавило наѣхалъ ми на деревню Лабашино и узялъ ми сильно хрестьянина Войтеха Тамошевича зъ женою и съ троими сынами жонатыми и со всею маетностью ихъ, учинилъ ми шкоды на рубли сто пятдесятъ рубли и тры рубли. № 73.

Въ томъ же року дня осмнацатого сентября Ерома Саломыковъ козакъ Карлюсь, середь бѣлаго дня прышодши подъ деревню мою Кондрово, укралъ коня полового у хрестьянина моего Яски Семеновича, за которого самъ далъ рубли полъ-осма.

Григорья Гавриловича Шьчапа Хомутова хрестьянина на имя Алешка у хрестьянина моего Ивана Ондрѣевича зъ деревни Карпина пограбилъ соли за копъ пять, а другий подданый того жъ Шьчапа на имя Семенъ Горямыка также пограбилъ того жъ хрестьянина моего за золотыхъ два, а третей хрестьянинъ его Хотко также того жъ хрестьянина моего за злотый одинъ; и всего зграбили того всего — взяли рубли тры.

А въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ, дня одиннацатого ен(в)арый, Иванъ Тыртовъ съ помѣстья Авинчищовъ колько-десять подводъ наѣхавъ на деревню мою Мишнево, зъ жонами зъ дѣтми и за всею маетностью ихъ, учинили ими шкоды, взялъ хрестьянъ четыры, на рублей трыста пятдесятъ рублей.

Въ томъ же року дня семнатцатого енварый Семенъ Дубровинъ Пантелѣевичъ наѣхавъ на деревню мою Веребьево, взявъ хрестьянина моего сильно, што отъ его до мене вышолъ былъ и съ хрестьянкою моею удовою оженился былъ, на име Василь Михайловичъ, и того зъ жоною и зъ дѣтми сильно побравъ, учинилъ шкоды рублей тритцать шесть.

Въ томъ же тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ року дня дватцать пятого енуарый Жданъ Микулинъ, забравши большъ нижъ сто подводъ, наѣхавъ на деревню мою Козлово и

№ 73. взявъ сильно жильцовъ трохъ, которыи ешче за пана Поплонского отъ него отышовшы, на той деревни посѣли.

Тей деревни осели на имя Борисъ, Петръ и Грыша Овсѣевичи братья зъ женами зъ дѣтми и со всею маетностью — шкоды кладу рубли сто девятьдесятъ и два рубли.

Въ томъ же року дня седнастаго февруарый Грыгорый Гавриловичъ Шьщапъ Хомутовъ, забравши бо(ль)шъ двусотъ человѣка язды и пѣшихъ и подводъ наслалъ розныи наязды и крывды и кгвалты чинилъ на худобу мою брата Өедора Өедоровича Хомутова Шьщапа и сына своего Василя напередъ на деревню Грынково подъ самымъ дворомъ, и узявъ хрестьянина моего Тихона Ондрѣевича (съ) сыномъ жонатымъ и зятемъ, зъ женами и зо всею ихъ маетностью; а другихъ сусѣдъ въ той же деревни немаль на смерть забили; а съ той деревни поѣхали до другой деревни Попково, тамъ же взяли вдову Петрыху имя Полюща съ дѣтми и со всею маетностью, а сусѣдъ ее на той же деревни Иванъ Өедоровичъ Роковъ, же се самъ узять не дался, такъ все добро его побрали, кони, коровы и всѣ животы его пограбили, гроши и всяка спратъ домовый; а оттуль наѣхали на третюю деревню Лосево, взяли у Ивана Жорносѣка кони пятoро; оттуль наѣхали на четвертую деревню Лабашино и хотѣли сильно взять Якуша Нероновича, который увъ избѣ заперся, боронитца почалъ; его добыть не могли, клеть и сѣни отбили, гроши, хлѣбы, спрадъ домовый, кони, коровы што-колвекъ мѣвъ побрали, жену его Морыну замучили; а другому хрестьянину на той же деревни на имя Хорытонъ, который такий погромъ видячи, самъ утѣкъ, жену беременную узялъ, и окрутне збили и немаль на смерть замучили, гроши у нее пытали и звязанную покинули, клеть отбили и штокольвекъ нашли грошей, збоже, спрадъ домовый, кони, коровы и всѣ животы — побрали, на мене и на иншихъ хрестьянъ моихъ, хрестьянина моего Савку зъ жоною, зъ дѣтми насильствомъ взялъ и со всею маетностью его, а взявъ тогды насильствомъ разбойнымъ спососомъ у хрестьянъ моихъ готовыми денгами, конми, быдломъ, платьемъ и всякихъ животовъ на рубли триста пятдесятъ семъ рублей.

Дня осмнатцатого февруарый Лука Тулупьевъ въ колько-десять подводъ наѣхалъ на деревню мою Жуково и вывезъ хрестьянина моего Гаврилка Похомовича съ пасынкомъ Уласомъ, зъ женами, съ дѣтми и со всею маетностью ихъ; шкоды маю на рублей пятдесятъ и полтора рубля.

Дня третего марца Жьданъ Микулинъ зновъ наѣхавъ на деревню мою Похомово и вывелъ ми хрестьянина моего съ деревни Похомова на имя Трофима Прокоповича зъ женою, зъ дѣтми и со всею маетностью, маю шкоды на рублей двадцать шесть.

Дня дватцать третьяго марца знову тотъ же Лука Тулупьевъ наѣхавъ на деревню мою Ушаково и вывезъ ми хрестьянина моего сильно на имя Василья Григоровича Рудока зъ унукомъ и зъ жоною и зъ дѣтми и со всею маетностью; шкоды маю на рубли сто пятдесятъ рублей и пять рублей.

Зъ дня дватцать шостого на день дватцать семый марца Жьданъ Микулинъ въ колько-десять кони наѣхавъ на деревню мою Козлово и остатного ми хрестьянина Степана Ондрѣевича зъ жоною зъ дѣтми и за всею маетностью сильно взялъ и деревню спалилъ, а сусѣда на другой деревни Похомовъ на име Михалко и Юрко Долгининки до него ити не хотѣлъ, а зъ избы боронитца почалъ; теды кони и быдло и што-колковекъ мѣлъ маетности, побралъ, и учинилъ ми шкоды на рубли семдесятъ и три рубли.

Тенъ же Жданъ Микулинъ наслалъ на деревню мою хрестьянъ своихъ и казалъ у Ивана Коспоровича зъ деревни Шилова кони четверо украсть, конь цѣсовый, кляча гнѣдая, а

двѣ клячи мышате, которые ему самому коштовали рублей четырнатцать.

Въ томъ же року тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ мѣсяца апрѣля второго дня Иванъ Тимоѳѣевичь Креничинъ прислалъ хрестьянъ своихъ измѣнниковъ нашихъ на име Грышко Жорносѣкъ съ помочниками своими, укралъ кони двое, которые коштовали рублей пятнадцать.

Дня дватцать третьего предъ вечоремъ прышодшы воры на Жоломское до Кита Гавриловича зъ рубежа, коня украли, коштовалъ рублей семь, дня осмого мая Елизаръ Родивоновичъ Бороздинъ наслалъ на деревню мою Шетинино пяти шишовъ своихъ, которые отъ хрестьянина моего Ѳедора Михайловича Рабика внука Михалка украли отъ матки, которому и двухъ лѣтъ нѣту.

А потомъ дня десятого мая знову тыхъ шышовъ своихъ тамъ же пославъ, которые въ ночы прышли, самого Рабика зъ жоною спячого нашли, заразъ самого Рабика зъ жоною звязали, потомъ жону звязаную вынесли до истопки, тамъ ее заперли, а потомъ увошли до избы и Рабика мучыть почали окрутне, не литосьциве, и вымучили на немъ разными денгами рубли осмьдесятъ и три рубля; вымучывшы тые деньги, съ клети што хотѣли то брали; набравши, тогды пошли.

Зъ дня дванатцатого на день трынадцатый знову въ ночы тые шыши уся пять прышли и почали се добывать до сѣни; але вжо ихъ Рабій стерегся, почавъ до нихъ стрѣлять зъ окна; тогды ничого не справивши, прочь пошли отъ его. И я двоичы грамоты зъ Невля отъ воеводы до воеводы Луцкого о томъ бездѣлью и розбою писавъ, и воевода Луцкій отписки и никакой отправы не далъ.

Потомъ дня дватцать первого мая вжо четвертый разъ знову тые шышы Бороздиновы ужо семъ ихъ прышло середъ бѣлого дня, заразъ только што съ полудня, коли самого Робика дома не было; заразъ всѣ до избы стрѣльбою съ бердышами, зъ веровками увошли, самую Рабиновую звязали, трохъ тыхъ шышовъ зостали увъ избѣ пры той дочцѣ и унучцѣ, а прыкажчыкъ съ Ходкомъ самочетвертъ узяли тую Рабиковую такъ звязаную и внесли ее до противней издобки, тамъ же ее почали окрутне палить, бить, потомъ и витку зъ веровки около головы клали къ ней белусти (?) бившы крутили, ажъ очы на лобъ вылѣзли, и вымучили остатокъ грошей, што было таляровъ битыхъ сорокъ чотыре, левковъ осматцать, полторакамн и шелегами копъ полчотырнатцаты; тые грошы побравшы и платье лѣпшое, тую Рабиковую, такъ скрутне змученую и звязаную, въ той издобцѣ заперли, а дочка ее Зося и внука Марына такъ звязаныхъ съ собою повели. № 73.

Въ року тысеча шестьсотъ сорокъ осмого жаловалъ подданый кнюрѣтъ (*sic*) зъ деревни Едискина по имени АндрѣйГерасимовъ на сына Путимцова Михаила ихъ крестьянъ Ромашка Томкина и на Рададюшка Герасимова да на Прошку Іевлева и на Филипка, прозвище не вѣдомо, и иншихъ боярщинъ чорныхъ крестьянъ, которые крестьяне воровскимъ дѣломъ у Ондрѣя Герасимова коровъ дойныхъ шесть да три нетели да лѣтошнихъ телятъ трое, кони трое, овецъ старыхъ осмеро, егнятъ молодыхъ двѣнатцатеро, свиней одинатцаторо; да взяли жъ они холстовъ бѣлыхъ и сукна сермяжного и шубъ ихъ бараньихъ не мало; и въ томъ зыску не было.

Въ году тенерешнемъ 1000 шестьсотъ сорокъ девятомъ тыежъ крестьяне Путимцовы о прошлыхъ заговѣнахъ Петровыхъ приходили до того же крестьянина и до тоежъ деревни, взяли у него достольныхъ овецъ шестеро да козу да двѣ свиньи да полпуда соли.

Въ томъ же году и тогожъ мѣсяца и дня дванатцатого тотъ же злодѣй крестьянинъ Путимцовъ Отрошко Іевлевъ зъ деревни Глебниковъ у крестьянина княжати его милости по имени Васка Герасимовъ, да взяли кобылу половую, цѣна рубли пять.

№ 73. Въ году тысеча шесть сотъ сорокъ осмомъ подданый княжати его милости зъ деревни Дрошина по имени Агапонъ Лосовскій ѣхалъ съ Невельского уѣзду съ Кропивна черезъ царского величества землю черезъ Луцкой уѣздъ, и здѣ перенявши Лучанинъ Степанко Лавриновъ племянникъ съ товарыщемъ, отняли у нево ехимковъ десять да рубль денегъ рускихъ.

Въ року тычеча шесть сотъ сорокъ осмомъ февраля шестнатцатаго дня зъ уѣзду Луцкого съ помѣстья Григорья Чирикова зъ деревни Каркова по имени Васка Филиповъ бѣглецовъ нашихъ же Литовскихъ людей зъ Даревщизны панщины крестьянина ножемъ зарѣзалъ по имени Филипова сына, и въ той справѣ сыску не было.

Въ року сто пятдесятъ шостомъ декабря второго дня зъ Луцкого уѣзду бояринъ Осипъ Шокуровъ да Иванъ Лопухинъ княжати его милости крестьянина по имени Данилку Михаилова ножемъ до смерти закололъ, и той справѣ сыску съ тыхъ бояръ не учинено.

Въ року теперешнемъ тысеча шесть сотъ рокъ девятомъ мѣсяца марца дватцать осмого дня ѣхали подданые его милости пана судьи земского Полоцкого Ермилъ безъ пана Михаила Шишкевича подводъ тры по имени Дмитръ, Парфенъ и Васко Якимовы для купеня сѣна въ маетности пани хоружыча у Трешка ихъ Жолнобоевѣ и ѣдучихъ имъ черезъ Оконищину, Москва где ихъ перенявши, бояринъ Луцкого уѣзду Осипъ Сокуровъ съ холопомъ своимъ Яскемъ на деревни Борисковѣ, били и мордовали и шапки двѣ кунніе отняли, цѣна шапкамъ талоровъ чотыры, отняли жъ они Литовскими грошми отъ мошнѣ мѣдяныхъ копъ тры, левковъ пять, жупанъ бѣлой, поесы два, рукавицъ двое, топоръ, и въ томъ сыску и управы не учинено.

Въ прошломъ году тысеча шесть сотъ сорокъ осмомъ у великой постъ писалъ воевода Невельскій на Ильиную Хмелевую вдову Луцкого уѣзду, што ее холопи по имени Юшко да Семенко, наѣхавши на маѣтность пана Андрѣя Конинского, скарбника Полоцкого, Воронино, побрали хрестьянъ совсѣми животами.

Въ томъ же году другого крестьянина пана Конинского въ Клютивнѣ по имени Антона Кругликa зъ жоною и зъ дѣтьми бояринъ Луцкого уѣзду Иванъ Крыничинъ, наѣхавши насильствомъ, кгвалтомъ взялъ.

Въ томъ же году третьяго подданого пана Конисского въ Крапивнѣ по имени Прокопа Бочкара бояря Луцкого уѣзду Мосей Мякининъ да Иванъ и Василей Неплюевы тово крестьянина вывезли.

Году тысеча шесть сотъ сорокъ девятого въ мѣсяцѣ же февраля семого дня Ондрѣй Нелединской да Олферъ Ондрѣевичъ Бочкинъ да зъ Ильиное Хмѣлевое холопами, которые наѣхавши на маетность ее милости пана Тишкевичевой, суддиное земское Полоцкое, на дворъ ей милости власне тамъ же кгвалтомъ забрали моетности розной на копъ соты ста дватцать, при которомъ гвалтѣ и поданыхъ еи милости служебъ четырохъ выпроводили неволею, што ширей часу сыска и управы на особливомъ реестрѣ готови будуть показать и довести.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца марца зъ дня шестнатцатаго на день семнатцатый въ ночи бояринъ царского величества Луцкого уѣзду Кирило Романовичъ Коромышевъ со Ржевы Пустово въ Увлицкого погоста, наѣхавши на маетность шляхтичь королевского величества въ Невельской уѣздъ въ станъ Удройской на деревню Ехново, крестьянина шляхчича королевского величества пана Александра Костровского по имени Гаврило Самуйленка зъ деревни Бохнова сынами тремя, Микитою, Василемъ и Ивкою, зъ двѣмя женатыми, а третемъ не женатымъ, зъ женами, зъ дѣтми и зо всею ихъ маетностію взяли и разграбили гвалтомъ, при которыхъ крестьянехъ ево власную клеть, которая у того старца на его

№ 73.

дворѣ на той деревни стояла, въ которой клѣти взяли грабежемъ съ клѣти жыта чистого бочекъ мѣры Невельское полъ шесты, овса бочекъ семъ, грецки бочекъ двѣ, ярицы бочекъ полъ трети, солонины полти семь, соли два кумпи (*sic*) шестнатцать косъ три конопель сѣменыхъ осминъ четыре мѣры Полоцкой.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ осмого мѣсяца іюня тритцатого дня крестьянинъ же царского величества Луцкого уѣзду помѣстья Григорья Матвѣевича Чирыкова зъ деревни Селиванова, а по насъ Селивановскій, съ товарыши своими подшовши подъ дворъ шляхтича его королевского величества пана Александра Костровского названное Удрае Домоново, тамъ же челядницу его власную выхованую Авдоцю Якубовну выкралъ, неволею за рубежъ звелъ, при которей взялъ готовихъ грошей копъ восмидесятъ осмъ, въ резнихъ фантахъ на копъ сто трытцать.

Въ семъ же году тисяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца мая третьяго дня бояринъ царьского величества Луцкого уѣзду Везовского стану Иванъ Тихановичъ христіяны своими на имѣньи наѣхавши, на особномо ресертеви (*sic*) пописаны, на маетность пана Ядьевое Бѣлановое нивинное въ Мрусово, забрали маетности розные: рухомое такъ ее самое, яко и земени на ее Павловского водлугъ грамоты, писаніе до Лукъ Великихъ.

Въ томъ же году теперешнемъ боярыня царьского величества Луцкого уѣзду Горожанского стану Петра Клочкова Ходанъ Логвинъ, измѣнникъ королевского величества, той же паньи Бѣлановой пришовши изза рубежа, коня ее возника шерстью гнѣдого укралъ, купленого за копъ двадцать и двѣ на наши гроши.

Въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ на Борисъ день дворянинъ царьского величества Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши людей своихъ въ имѣнье королевского величества пана Бобятыского на деревни Самуилово, крестьянина ево Опанаска съ чужою женою шлюдною *(sic)* другово крестьянина тожъ Бобятинского въ той же деревни взялъ сапно (сильно?) неволею.

Въ томъ же году тотъ же Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши въ Петровъ постъ того Опонаса жену и съ мужемъ первой женщины Катехи Санькою зъ двора пана Бобятынского взялъ воровскимъ дѣломъ зъ двоими дѣтми.

Под(данного?) княжаты его милости Иванъ Семеновичъ зъ дѣтьми ево въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ укралъ козака Луцкого Михаила Невѣжина Копылова Илюшка крестьянинъ.

Въ томъ же году подданово княжати его милости пограбили и обрали отъ боярина Петра Клакочева зъ Горожанъ, пограбилъ Михалка Дотовича кобылу, корову, збозже ихъ розныхъ рублей на пятдесятъ.

Въ томъ же году бояринъ Луцкого уѣзду Матѳей Микулинъ подданого его милости пана подчашего Полоцкого увъ Ильи Кобяка разбилъ и пограбилъ въ земли нашей на Стредьбичѣ возовъ три жита, тое жито у него зосталось, а коней онъ купилъ за ехимковъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданого его милости пана подчашаго купца Ивана Сурня, которой розные футра не самого его милости скуповалъ, таможникъ Луцкой Максимъ Бѣлевъ на дорозѣ икрабилъ, которему взялъ возъ со всимъ товаромъ, коня шерстью рыжего, купленого за таляровъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданому его милости пана подчашаго зъ деревни Вашкова у Кондрата боярыня Сергѣя Ушакова крестьянинъ Алисей Харитоновичъ кони двое укравъ, одного вернулъ, а другово и теперъ си держалъ у себе.

Въ томъ же году боярыня Луцкого уѣзду Игната Пасынкова Микита Неуставала и Микитка Демешковъ воровскимъ дѣломъ покра-

№ 73. ли у Яна Шмановского, зменина пана Буриновского, речи розныхъ на копъ сто готовыхъ кошей и копъ шеснатцать, што на ерестрѣ *(sic)* особливымъ показалъ.

Въ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ на масленой недѣли Наумъ Креничинъ самъ шляхтича королевского величества подданого ихъ въ своемъ помѣстьѣ зъ деревни Обалкова Ѳедора Мокушина да Ивана Машухина пограбя, въ той часъ коли велѣлъ для сыску прити къ собѣ по коня грабленого у подданого пана Богомольцовою, тамъ же ихъ билъ и мордовалъ и пограбилъ рушницу и порошницу и готовыхъ грошей тарелевъ десять, и одежу зъ нихъ позбиралъ со всѣхъ, сермяги и шапки.

Рука пана Хрыштофа Свидерского.

Рука пана Юрья Лускины.

Рука пана Адама Комара.

V. 157-го году іюня въ 26 день на съѣзжемъ мѣстѣ королевского величества судьи, панъ Криштофъ Свидерскій да панъ Юрьи Лускина да панъ Адамъ Комаръ, Петру Петровичю Караулову сказали: которово де мы вора ставили Демидка передъ тобою Петромъ Петровичемъ Карауловымъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онъ Демидко во всемъ винился, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили, и жену ево до смерти ссѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ Демидкомъ товарищи ево были: Артемко Овчинниковъ, хоружево подданой зъ деревни Борщова, да Ивашко Слискій съ деревни Вашкова, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни съ Хрущеева, да тое жъ паньи судьинины съ деревни Заснѣва крестьяне, которые сбѣжали, Данилко да Кондрашко да Ѳедка Зацнѣвскіе; а порутчикъ по томъ крестьянинѣ, которой упустилъ вора Демидка, Харка Кириленко съ деревни Алешкова, съ помѣстья паньи судьиной крестьянинъ; и тотъ Харка далъ по себѣ порукою Окульку Михайлова съ деревни Сабакина судьиной паньи человѣкъ, да Ѳедку Жегора съ деревни Павлова хоружево панщины крестьянина, да Васку Курыленка брата своего съ деревни Рогадина, да Ивашка Романова съ тое жъ деревни Рогадина Судрая Оскерчиной панщины, да съ волости ксенжацкой съ Пуповичъ Ѳедьку Васильева съ деревни Подпалкова.

И тово жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Слискій въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытанъ, кто въ Луцкой уѣздъ въ Олексѣево помѣстье приходилъ въ деревню Афремово съ Демидкомъ, что живетъ въ деревни Пунищъ, и кто ево Алексѣева крестьянина Афремка билъ и грабилъ и мучилъ и огнемъ жегъ, и мать ево били и жену ево ссѣкли до смерти, и животы ево разграбили, и кто имянемъ грабилъ?

И Литовскій мужикъ Ивашко Слискій на пыткѣ сказалъ, что де со мною вмѣстѣ были въ товарыщахъ Демидко да Артемко Овчинниковъ, хоружево подданый съ деревни Борщева, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни съ Хрушева, да паньи судьинины съ деревни Заснева крестьянинъ Данилко да Кондрашка да Ѳедка Засневскій; а Рускихъ де государевыхъ людей съ ними въ думѣ никто не былъ и на Рускихъ людей въ воровствѣ ни на ково не говорилъ, а говорилъ на Литовскихъ людей, на Демидка съ товарыщи, которой убѣжалъ увъ урядника Гроди; а иные де Литовскіе воры, Кондрашко да Данилко, убѣжали па Комшу за пана Шапку, а Куземка убѣжалъ изза пана Пыпки въ Полотчину, а Артемка, хоружево панщины крестьянинъ, сбѣжалъ въ государеву землю на Канапельцыно.

До тое поручное я енерелъ Якубъ Чубинскій руку подписалъ.

VI. Мы судьи его королевской милости, я Крыштофъ Свидерскій а я Юрей Степановичъ

Лускина, мостовничей его королевской милости, и я Адамъ Комаръ, ротмистръ его королевской милости, ижъ мы, будучи зосланы на суды порубежные межья обоихъ великихъ государей, такъ его королевского величества, яко съ дворяниномъ царьского величества, и мы на томъ зъѣздѣ домовились съ царьского величества дворяниномъ судьею царьского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ въ нынѣшнемъ тисяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюля третьяго дня, и роспись межъ себе на обѣ стороны росписали про дѣвку шляхтича королевского величества Невельского уѣзду пана Олександра Костровского Авдотью Якововну, что намъ было поставить на рубежи и ему Костровскому отдать. И я Петръ Петровичь на шостой день іюля на срочной срокъ не поставилъ и не отдалъ на рубежи, и за управою его королевского величества судей мнѣ Петру Петровичю тую дѣвку пана Костровского поставить на томъ же съѣзжемъ мѣстѣ погостѣ Язнѣ у попа Язенского сего году теперешнемъ тисяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяцѣ іюля восминадцатого дня по нашему Рымскому числу; а поставить мнѣ Петру Петровичю подлинно. И на то я Петръ Петровичъ Карауловъ далъ сію роспись королевского величества судьямъ, межевымъ судьямъ, подписію моею.

VII. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Лукъ Великихъ воевода Лукьянъ Плещеевъ: мая де въ 1 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Лукьяну подалъ челобитную Луцкой помѣщикъ Олексѣй Обрютинъ: апрѣля въ 28 день приходили въ Лутцкой уѣздъ изза Литовского рубежа въ его Олексѣево помѣстье Литовскіе люди розбоемъ, и деревню его розбили и розграбили, № 73.
а крестьянина его Ефремка Кондратьева и мать его Ефремкову били и мучили и огнемъ жгли, а жену его Ефремкову ссѣкли до смерти; а приходили де въ помѣстье его розбоемъ Литовскіе люди съ тѣмъ Литовскимъ же мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Литовку Григорьеву крестьянину Чирикова; и онъ де Алексѣй съ сторонними людми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людми о росправѣ того дѣла былъ у него Алексѣя на рубежѣ съѣздъ, а на съѣздѣ онъ Алексѣй съ Литовскими людми договорился, что поставить та дѣвка Литовка, которая отдана въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, на съѣздѣ на рубежѣ для уличенья того вора, которой ее отдавалъ въ наемъ; а нынѣ де та дѣвка во дворѣ у Григорья Чиринова. И онъ де Лукьянъ тое дѣвку Литовку допрашивалъ, и дѣвка сказала, что ее въ наемъ никто не отдавывалъ и за рубежемъ она не украдена, а вышла она на государево имя изза рубежа собою, и била челомъ во дворъ къ нему Григорью Чирикову, а за рубежъ итти не хочетъ. И послѣ того по челобитью Олексѣя Обрютина писалъ онъ Лукьянъ той Олексѣевой обиды о сыску и о росправѣ за рубежъ къ шляхтичю къ Данилу Фендеренну да на Невль къ Ондрею Кимбару. И Ондрей де Кимбаръ писалъ къ нему Лукьяну, что о той Олексѣевой обидѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлехъ съѣхатца на обѣ стороны и сыскъ и росправу учинить. И онъ де Лукьянъ послалъ наказную память къ Лучанину къ Петру Караулову, а велѣлъ ему для того Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ съ Литовскими людми съѣхатца на рубежѣ; и для того съѣзду пріѣхалъ къ нему Петру изъ Полоцкого повѣту отъ всей шляхты шляхтичь Свидерской, а съ Невля присланы шляхты жъ два человѣка, Юрьи Лускиня да Комаръ. И тѣ де Литовскіе люди на съѣздѣ послѣ Але-

№ 73. ксѣева дѣла Обрютина говорили и просили управы на торговыхъ людей въ обидѣ Литовскихъ людей; а будетъ де на государевыхъ людей управы имъ не дадутъ, и ему бъ о томъ писать къ государю, что ему государь укажетъ о тѣхъ людехъ, о коихъ учнутъ бити челомъ, чинить; и о томъ бы отсрочить до осеии. И воевода Лукьянъ Олексѣевъ въ тѣхъ росправныхъ дѣлехъ до осени отсрочить велѣлъ. И Петръ де Карауловъ писалъ къ нему Олексѣю, что онъ съ Литовскими людми по договору въ роспросныхъ дѣлехъ отсрочилъ сентября до 1 числа 158-го году и приговорили, что имъ розмѣнитца на обѣ стороны обидныхъ дѣлъ росписи. Да на съѣздѣ жъ де Литовскіе люди привели вора крестьянина Демидка и дали его ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина Ивановомъ воровствѣ пытать, а у него де Петра пытать было того мужика некому, а въ роспросѣ де тотъ мужикъ въ воровствѣ своемъ въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина винился; да онъ же говорилъ, что прежде сего года за два привелъ онъ дѣвку, украдчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, и отдалъ въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, назвавъ ее племянницею. И Литовскіе де судьи говорили, чтобъ та дѣвка поставить передъ ними судьями съ тѣмъ воромъ на очную ставку и отдать ее въ Литовскую сторону; а будетъ де тое дѣвки имъ не отдадутъ, и государевымъ де всякихъ чиновъ людемъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И Лукьянъ де Плещеевъ писалъ къ нему Петру, чтобъ онъ про тое дѣвку имъ Литовскимъ судьямъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на государево имя и била челомъ во дворъ Григорью Чирикову своею волею, а въ наймѣхъ у Григорьева крестьянина не бывала; и въ той дѣвкѣ и во всѣхъ дѣлахъ отсрочить бы до осени, и на томъ съѣздѣ съ тѣмъ Демиткомъ дѣвку на очную ставку поставятъ и крестьянина Григорьева и Григорья; а про пытку ему, Петру, велѣлъ говорить, что государевымъ людемъ Литовскихъ людей пытать не пригоже, а пытали бы они Литовскіе люди своихъ людей, и сыскъ и управу чинили сами; а которые Литовскіе люди довелись до пытки, и онъ бы Петръ писалъ о томъ и роспись прислалъ къ нему Лукьяну. И послѣ де того Петръ Карауловъ съ съѣзду на Луки пріѣхалъ и подалъ ему Олексѣю отсрочной листъ, что онъ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлехъ до Семеня дни 158-го года, и обиднымъ дѣламъ росписи, что чинились на обѣ стороны; а о дѣвкѣ Литовкѣ онъ Петръ договорился, что отдать ее въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу мимо того отсрочного сроку и безъ его Лукьянова вѣдома. А каково писмо онъ Петръ далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписного листа, и того писма онъ Петръ ему Лукьяну не отдалъ. Да онъ же Петръ подалъ ему Лукьяну сказку за Литовскихъ людей руками, которого они вора Демидка ставили передъ нимъ Петромъ по Олексѣеву челобитью Обрютина, и онъ де Демидко въ томъ во всемъ винился; да съ нимъ же де Демидкомъ товарыщи были Ивашко Слиской съ товарыщи; и тотъ Литовской мужикъ Ивашко въ Олексѣевѣ дѣлѣ пытанъ и съ пытки винился; а пыталъ ево Петръ Карауловъ и послѣ пытки повѣсилъ безъ его Лукьянова вѣдома и мимо его писма. А Петръ Карауловъ передъ нимъ, Лукьяномъ, въ допросѣ сказалъ, что отдали ему того мужика Литовскіе судьи въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютана, а говорили ему Петру: хотя онъ ево пытай, хотя вѣшай или пусти; и онъ Петръ того мужика пыталъ; а послѣ говорили ему Петру они жъ судьи и розныхъ панщинъ старосты, чтобъ того вора велѣлъ повѣсить, а будетъ не повѣситъ, и впередъ бы на нево не били челомъ; и онъ де Петръ того мужика велѣлъ и повѣсить; а нанималъ де того мужика пытать

и вѣшать вольного человѣка, которой у него Петра былъ въ казачье мѣсто, Ѳедкою зовутъ Боика, Олексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль; а вольной человѣкъ, которой того мужика пыталъ и вѣшалъ Ѳедка Бойка, сказалъ, что онъ того мужика пыталъ неволею по Петрову велѣнью, а держали того мужика Алексѣевы люди, а плети и веревки давалъ Олексѣй Обрютинъ, и тотъ де мужикъ съ пытки ничего не говорилъ, а послѣ пытки тотчасъ Олексѣевъ же человѣкъ Обрютина сдѣлалъ осиль и велѣлъ ему Ѳедкѣ Петръ Карауловъ и Олексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣсить, и онъ де того мужика и повѣсилъ при Литовскихъ судьяхъ на межѣ, и отъ того взялъ у Олексѣя Обрютина рубль. А Олексѣй Обрютинъ сказалъ, что наймовать ему въ палачи Ѳедку Бойку велѣлъ и людей на помочь къ пыткѣ и веревки и плети давать Петръ Карауловъ, и онъ Олексѣй то все дѣлалъ по Петрову велѣнью, а не собою, а вѣшать того мужика онъ Алексѣй и братъ его Осипъ ему Ѳедкѣ не веливалъ, а велѣлъ того мужика повѣсить Петръ Карауловъ. И воевода Лукьянъ Плещеевъ съ отсрочного листа и съ обидныхъ списокъ и съ пыточныхъ рѣчей и съ договору о дѣвкѣ списавъ списки, прислалъ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Прикасъ. И о томъ съѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и кого дворянъ на съѣздъ послать и о дѣвкѣ, отдавать ли ее, или нѣтъ, и будетъ до Лучанъ до всякихъ чиновъ людей по суду и по сыску доведетца до пытки или до вершенья, и о томъ бы велѣлъ государь ему свой государевъ указъ учинить, чтобъ ему на тотъ срокъ на Семень день съ Литовскими судьями съѣхатца поспѣть.

Подлинникъ. Внизу рѣшеніе: 157 г. іюля въ 31 день, бояре, слушавъ сей отписки, приговорили отписать на Луки къ воеводѣ, на съѣздъ для управныхъ дѣлъ посылать не велѣть и дѣвки не отдавать; а Петра Караулова за порукою выслать къ Москвѣ и розъѣздную запись прислать. № 74.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Луки Великіе воеводѣ нашему Лукьяну Ивановичю Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ еси къ намъ, что посылалъ ты о обидномъ дѣлѣ Лучанина Олексѣя Обрютина и о иныхъ дѣлехъ на съѣздъ съ Литовскими судьями Лучанина Петра Караулова, и что онъ Петръ, будучи на съѣздѣ съ Литовскими судьями, дѣлалъ, и намъ про то по твоей отпискѣ вѣдомо; и ты плуталъ и на съѣздъ послалъ безъ нашего указу, и тою своею посылкою учинилъ многую ссору. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ съ Литовскими людьми на съѣздъ для управныхъ дѣлъ безъ нашего указу никого не посылалъ, и дѣвки, которая нынѣ живетъ у Григорья Чирикова, а на съѣздѣ приговорена отдать въ Литовскую сторону, не отдавалъ; а Лучанина Петра Караулова за порукою выслалъ и розъѣзжую Петрову запись, какову онъ далъ на себя Литовскимъ судьямъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку и розъѣзжую память велѣлъ отдать и Петру Караулову явиться въ Посольскомъ Приказѣ думному нашему діаку Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, августа въ 1 день.

Посланo съ Луцкимъ пушкаремъ.

Подлинные.

74. — 1649, въ іюлѣ. Письмо маршалка Стародубскаго Гавріила Керла и подвоеводья Смоленскаго Петра Вяжевича къ Брянскому воеводѣ *о пограбленномъ поташѣ*, отписки Брянскаго воеводы, указъ ему, розыскъ *и* докладъ *по тому же дѣлу.*

I. Наяснѣйшого великого господара Яна Казимера, Божю милостю короля Польского и

№ 74. великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Почоповскій, Божю милостю великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержа и инныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранескъ ко князю Никифору Өедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Пишу къ тобѣ въ великой крывдѣ и шкодѣ своей, што подъ часъ теперешнего гултайства и воровства козацкого, будники моижъ съ пущы моей, завороѳашы вси попелы и шмалцуги за намовою купцовъ его царского величества Бранскихъ, которые намовившысе зъ тыми ворами, къ собѣ въ Бранскъ больши нежли на сто бочокъ вывезли, и въ Бранску бочки вси зложыли и у себя маютъ; што се не годило то купцомъ и людемъ его царского величества мимо мирный договоръ дѣлать, таковыхъ товаровъ зъ лѣсовъ собѣ неналежныхъ у людей и будниковъ того гултайства нашого воровскова на шкоду сусѣдню, што также блиско только о рубежъ зъ вами Бранщаны помѣсте свое маю, подмовлять и невѣдомо за што набывать; а мнѣ тотъ товаръ болшъ нижли на сто тысечей золотыхъ Польскихъ коштуеть; и маючы о томъ своемъ попелу и шмалцузѣ певную вѣдомсть, што у васъ есть въ Бранску и ты самъ, воевода, где и на которомъ мѣйсцу зложонъ есть вѣдаешъ, и вжо купцы Могилевскіе хотять ево неналежно для купеня торговать, не позволяй, але вси вцѣлѣ, какъ слуга мой Казимеръ Сосновскій для сыску ево прыѣдеть, до вѣдома моего задержы и, мошно ли ево слузѣ моему выдать, выдай; а не захочешъ ли, ино таки по старому въ задержаню своемъ мѣй; а я и до его царского величества тому жъ слузѣ своему при послехъ великихъ къ его царскому величеству велѣлъ ѣхать, штобъ его царскому величеству билъ чоломъ, абы тотъ поташъ и шмалцуга все-на-все вцѣлѣ была и мнѣ, какъ мои власные жывоты, выданы; и ко мнѣ о томъ всемъ и о воли своей отпишы, чого маю отъ васъ сподѣвати. За тымъ, какъ добрый прыятель, въ ласку и дружбу твою любимую отдаю. Писанъ у Смоленску, мѣсяца юля 17 дня, лѣта отъ нароженя Исуса Хрыста, сына Божого Спаса нашого, 1649.

Wms. mego M° Pana zyczliwy przyiaciel sąmsiad y słuzyc rad Gabriel Kierło, Marszałek Slarodubowski, Dzierzawca Poczopowski.

На оборотъ адресъ: Въ Бранскъ воеводѣ Бранскому ко князю Никипору Өедоровичу Мещерскому, другу моему сусѣдскому, а если бысь зъѣхалъ, ино другому, который ново наѣхалъ, отдать.

II. Наяснѣйшого великого господара Яна Казимера, Божю милостю короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленскій, дворанинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, Божю милостю великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и инныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранскъ ко князю Никифору Өедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Вѣдомо чыню сею моею проѣжою грамотою, ижъ его милость панъ Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Почеповскій, будучы тутъ умысльно въ потребахъ своихъ у Смоленску, шлетъ слугу своего пана Казимера Сосновского зъ листомъ моимъ и своимъ до тебе, воеводо Бранскій, который дѣло пана своего у тебя здѣлавшы и животы пана своего огледавшы, мошно ли ему, какъ сусѣднему слузѣ, коли тамъ сы . . (щешь) ковыхъ сыску и управы прохати будете, безволокитно, о чомъ онъ бити чоломъ (будетъ)

здѣлай; а не захочешъ ли, ино ево на столицу къ стольному Москвѣ граду до его царского величества къ намъ, великимъ посломъ, што вжо тамъ тотчасъ ѣдемъ, пропусти, и тамъ пры насъ послехъ государу цару бити челомъ будеть, штобъ тые вси животы пана своего, по што ѣдетъ, моглъ сыскать; а если ево не пропустишъ, ино ко мнѣ и къ пану ево отписать и вцѣлѣ здорово пропустить за рубежъ велѣть. Писанъ у Смоленску, мѣсяца іюля 17 дня, лѣта отъ нароженя Исуса Хрыста сына Божого 1649.

Петръ Казымеръ Вяжевичъ, подкоморы Мстиславски, подвоеводзы Смоленски рукою в(ласною).

На оборотѣ адресъ: Воеводѣ Бранскому Никифору Өедоровичу Мещерскому, а если зъѣхалъ, ино новому наѣхолому отдать.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никофорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 18 день, пріѣхалъ во Брянескъ на Гостинъ дворъ изъ Литовской стороны изъ Смоленска пана Кгабріела Керлы, маршалка Стародубского, державца Почепского, слуга ево Казимеръ Сосновской съ листомъ отъ посла отъ Петра Казимера Вяжевича, подкоморьи Мстиславского, подвоеводьи Смоленского, а другой отъ пана Керлы, маршалка Стародубского; и я, холопъ твой, тѣ листы подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а панъ Керла въ своемъ, государь, листу написалъ меня, холопа твоего, другомъ; а я, холопъ твой, по се писмо не слыхалъ про нево и слухомъ, ни знакомства, ни писма у меня съ нимъ николи ни о чемъ не бывало; да въ роспросѣ тотъ присланецъ Казимеръ Сосновской на Гостинѣ дворѣ сказалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотнику Гаврилу Бурцову: Литовскіе де послы идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, панъ Теклинской, каштелянъ, да Петръ Казимеръ Вяжевичь; и Петръ де Казимеръ Вяжевичь топерь въ Смоленску совсѣмъ, а дожидаетъ пана Теклинского; и какъ ево въ Смоленескъ дождетъ, и имъ итить къ тебѣ государю не вмѣстѣ, въ розни; да онъ же про вѣсти сказалъ: Лехи обозомъ стоятъ противъ козаковъ у Маслова-стану, а старшиною у нихъ гетманы Вешневецкой, а подъ Костентиновымъ королевской обозъ — панъ Лянцкротцкій и панъ Ферлей и панъ Каменецкой, да подъ Любичью стоитъ гетманъ панъ Родивилъ да пана Кишки полковники съ людми, а самого пана Кишки въ обозѣ нѣтъ; а король Янъ Казимеръ въ обозъ пошолъ же съ людми своими изъ Варшавы на Рожество Ивана Предотечи; да Вешневецкой де, государь, взялъ у Черкасъ городъ Лоевъ да Заславьи, а козаковъ побили тысечь зъ двадцать тому недѣли съ три; а Хмельницкой де стоитъ со обозомъ своимъ въ окопѣ у Пилявца. И я, холопъ твой, тово присланца Казимера Сосновского отпустилъ опять за рубежъ въ Смоленескъ іюля въ 19 день и до Рословского рубежа послалъ проводить дву человѣкъ стрѣльцовъ, Юрка Донина да Өедка Ростелева. № 74.

На оборотѣ помѣта: 157 г. іюля въ 27 день въ Брянскимъ пушкаремъ съ Осташкомъ Губинымъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи во Брянескъ воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому. Іюля въ 27 день писалъ еси къ намъ, что прислали къ тебѣ во Брянескъ Петръ Вяжевичь, подвоеводей Смоленской, да маршалокъ Стародубской листы, и ты тѣ листы прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ томъ маршалковѣ листу написано, что въ нынѣшнее ихъ съ козаками смутное время будники его, изъ лѣсу его заворовавши весь поташъ по сговору Брянскихъ купцовъ, которые, дого-

№ 74. ворясь съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянескъ больши ста бочекъ вывелзи и во Брянску бочки свои сложили и держатъ у себя, а цѣна де тому товару больши ста тысечь золотыхъ Польскихъ, и вѣдаетъ де онъ подлинно, что тотъ поташъ въ Брянску вцѣлѣ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и ты де про то и самъ вѣдаешъ, и чтобъ тотъ товаръ купцомъ Могилевскимъ продавать не велѣть, а велѣть его отдать человѣку его, которого онъ для того къ тебѣ послалъ; а какими обычаи и сколь давно его маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ пепелу въ Брянескъ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, о томъ сыскать довелось, къ намъ отписать подлинно,— и ты о томъ къ намъ не писывалъ и то знатно, что ты глупецъ, посямѣста о томъ къ намъ не писывалъ для своей бездѣльной корысти; а тебѣ было надобно того остерегати накрѣпко и писать къ намъ о всемъ подлинно, чтобъ въ порубежныхъ городѣхъ никакіе ссоры не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ о томъ поташу сыскавъ подлинно, отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро, сколь давно и какими обычеи и кто имены Брянчане торговые люди Стародубского маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ поимали, и въ цѣну ли взяли и денги за нее платили ли, и почемъ ту сту бочекъ поташу взяли и кто по тотъ поташъ и на колькихъ подводахъ изо Брянска ѣздилъ, и сколько бочекъ поташу привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, и сколь далеко тѣ буды отъ рубежа, и гдѣ нынѣ тѣ маршалковы будники, у которыхъ тотъ поташъ пoиманъ, и весь ли тотъ поташъ во Брянску нынѣ вцѣлѣ; и велѣлъ бы еси тотъ поташъ, у кого онъ нынѣ во Брянску положенъ, вынять и запечатать и беречь до нашего указу; да о томъ бы еси о всемъ отписалъ къ намъ подлинно тотчасъ; а у кого тотъ поташъ вымутъ, и того велѣти дать на поруку до нашего указу. Да ты жъ къ намъ писалъ, что по челобитью Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею писалъ ты въ Рославль къ державцу къ Юрью Сингуру о росправѣ въ обидномъ ихъ дѣлѣ, что по его Юрьевѣ присылкѣ взяли Литовскіе люди въ деревнѣ ихъ трехъ человѣкъ крестьянъ зъ животами и тѣхъ крестьянъ держитъ онъ Юрьи въ Рославлѣ въ тюрмѣ; и Рославской державецъ Юрьи Сингуръ писалъ къ тебѣ, чтобъ тѣхъ Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею выслать на съѣздъ на границу, и ты на Литовской рубежъ для сыску и росправныхъ дѣлъ дворянъ безъ нашего указу послать не смѣешъ, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить; и ты бъ къ Рославскому державцу къ Юрью Сингуру отписалъ о томъ съ большимъ вычетомъ, что съ ихъ стороны дѣлаетца многое воровство и неправда мимо вѣчного утверженья: въ нашу царского величества сторону изъ Литовскіе люди розбоемъ пріѣзжаютъ и крестьянъ въ свою сторону свозятъ и животы ихъ грабятъ, и по его державцовѣ присылкѣ вывезли Литовскіе люди у Брянчанъ у Агапа Небольсина съ братьею трехъ человѣкъ крестьянъ и держатъ въ тюрмѣ; и онъ бы тѣхъ крестьянъ велѣлъ изъ тюрмы выпустить и отпустилъ ихъ во Брянескъ со всѣми животы, съ чѣмъ ихъ люди его Юрьевы поимали, со всѣмъ вцѣлѣ, потому что тѣ крестьяня съ нашіе стороны къ нему въ Рославль взяты розбоемъ; а на съѣздъ тебѣ на рубежъ дворянъ посылать не для чего, потому что онъ, будучи въ порубежномъ городѣ державцомъ, не токмо стороннихъ людей отъ воровства унимаетъ, и самъ для воровства и грабежу людей своихъ во Брянской уѣздъ посылаетъ и крестьянъ у помѣщиковъ велитъ вывозить и держитъ въ Рословлѣ въ тюрмѣ; а ему было того за вѣчнымъ докончаньемъ дѣлать не годилось; а будетъ онъ тѣхъ крестьянъ изъ тюрмы не

№ 74.

выпустить и не отдастъ со всѣмъ, и мы великій государь, наше царское величество, велимъ о томъ отписать къ брату нашему къ великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому; а на съѣздъ бы еси дворянъ для росправы въ обидныхъ дѣлѣхъ безъ нашего указу отнюдь никого не посылалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157-го, іюля въ 30 день.

Черневой. Внизу написано: Припись думного діака Михайла Волошенинова; послана съ тѣмъ же Брянскимъ стрѣльцомъ, которой отписку привезъ о томъ дѣлѣ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного дьяка Михаила Волошанинова писано во Брянескъ ко мнѣ, холопу твоему, съ твоимъ государевымъ опальнымъ словомъ противъ моей отписки и Литовскихъ листовъ Петра Вяжевича да маршалка Стародубского, что въ нынѣшнее ихъ смутное съ козаками время будники ево, изъ лѣсу его заворовавши весь поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договоря съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянескъ больши ста бочекъ вывезли, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и я де про то и самъ вѣдаю; а какими обычаи и сколь давно маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ пепелу во Брянескъ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, и о томъ было мнѣ, холопу твоему, довелося къ тебѣ государю отписать подлинно; и о томъ, государь, твоево государева указу ко мнѣ, холопу твоему, до сѣхъ мѣстъ и заповѣди не бывало, что у Литовскихъ людей твоимъ государевымъ Рускимъ людемъ товаровъ не покупать; а про поташъ я, холопъ твой, по присылку Петра Вяжевича и маршалкову и не вѣдалъ, челобитья къ тебѣ государю и писма изза рубежа ни отъ ково о томъ не бывало; а тѣ, государь, листы я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ государю вскорѣ для поспѣшенья и вѣдомости про Польскихъ пословъ, что идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и про поташъ вскорѣ сыскать было мнѣ и писать къ тебѣ государю неколи и не успѣть, и при Литовскомъ присланцѣ про поташъ безъ твоево государева указу сыскивати не посмѣлъ; а какъ, государь, отпустя къ тебѣ государю тѣ листы къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и Литовского присланца за рубежъ, и про тотъ поташъ сыскалъ, и подлинной сыскъ за руками къ тебѣ государю послалъ, и поташъ, переписавъ, и перепечаталъ, и по тѣхъ людѣхъ, у ково поташъ во дворѣхъ лежитъ, и по купцахъ, кто тотъ поташъ купилъ, поручные записи взялъ; а во Брянескъ государь, по другое лѣто на Свинскую ярмонку Литовскія люди Бѣлорусцы и Черкасы и деревенскіе мужики привозятъ ихъ шлехетцкіе животы, всякоя платья и служилую всякую рухледь и суды серебреныя и мѣдныя и оловяныя, и у нихъ покупали пріѣзжія торговыя люди Москвичи и розныхъ городовъ и Брянчане и всякихъ чиновъ пріѣзжія люди; а тѣ де, государь, буды со Брянскимъ уѣздомъ не сошлися далече промежъ города Почепа и Мглина, за Почепомъ верстахъ въ пятинатцати и въ двагцати, а иныя больши, и про будниковъ, государь, маршалковыхъ, гдѣ они нынѣ, никто не вѣдаетъ, потому что купили де тотъ поташъ не у будниковъ, купили у Черкаскихъ полковниковъ и у сотниковъ, которыя нынѣ владѣютъ тѣми городы и уѣзды и всѣми шлехетцкими домы и животы и женами ихъ и дѣтьми, а иные де буды въ Черниговскомъ уѣздѣ ото Брянска далече.

На оборотѣ помѣта: 158 г. сентября въ 1

№ 74. день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Климовымъ. *Вверху:* Взять къ отпуску и выписать.

VI. 157-го году іюля въ 18 день писалъ во Брянескъ къ воеводѣ ко князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому изъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичь, подкоморьи Мстиславской, подвоеводьи Смоленской, дворянинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, да панъ Габрыель Керла, маршалокъ Стародубской, державецъ Почепской, съ слугою своимъ съ Казимеромъ Сосновскимъ, что ево будники изъ Почепщины заворовавши пепелъ и смольцугу, продали Брянскимъ торговымъ людемъ больши ста бочекъ, и тотъ де поташъ и смольцугъ лежитъ во Брянску у торговыхъ людей. И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичь Мещерской посылалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотника Гаврила Бурцова да Съѣзжей избы подьячева Осипка Головачева и велѣлъ во Брянскѣ на посадѣ у всякихъ чиновъ людей во дворѣхъ пересмотрить и переписать, у ково имянемъ есть поташъ и сколько бочекъ, и переписавъ, велѣлъ запечатать до государева указу. И Брянскихъ стрѣльцовъ сотникъ Гаврила Бурцовъ да подьячей Осипка Головачевъ, переписавъ сколько у ково бочекъ тое золы и запечатавъ, принесли за своими руками роспись:

Въ Пушкарской слободѣ у пушкарей у Василья Пеньчюкова въ сѣнникѣ поташу сорокъ бочекъ; у Кирила Климова во дворѣ дватцать пять бочекъ поташу; въ государевой дворцовой Нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у Софошка Рылачева въ сѣнникѣ пятдесятъ бочекъ поташу; у Васка Колесника въ сѣнникѣ четыре бочки поташу.

Къ сей росписи сотникъ Гаврило Бурцовъ руку приложилъ.

И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичь Мещерской по той росписи велѣлъ тѣхъ всѣхъ людей поставить въ Съѣзжей избѣ, у ково тотъ поташъ, и ихъ роспрашивалъ порознь, гдѣ они тотъ поташъ имали и у ково имянемъ купили, и сколь давно купили, и о кою пору во Брянескъ привезли, и кто у нихъ былъ наймитовъ, какіе люди. И въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ князь Никифоромъ Ѳедоровичемъ Мещерскимъ, пушкари Василей Пеньчюковъ, Кирила Климовъ, Нижне-Посопной слободы крестьяне Софошка Рылачовъ, Васка Колесниковъ ставлены и роспрашиваны.

Пушкарь Василей Пеньчюковъ сказалъ: купили де мы тотъ поташъ съ товарыщи съ Посопными крестьяны съ Никифоромъ Каменевымъ, съ Кускою Никулинымъ за рубежомъ въ Литвѣ въ Черниговскомъ уѣздѣ, по сю сторону Чернигова за сорокъ верстъ, въ селѣ Макушинѣ у полковника козачья Войска Запороского у Петра Забѣлы да у сотника у Левона да у подскарбея полковника Мартына Небабы у Якуба Ѳедорова, города Борзны жильца, а дали мы за тотъ поташъ всякую бочку Литовскіе личбы по сороку копъ, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а купя де мы тѣ сорокъ бочекъ, везли водянымъ путемъ рѣкою Десною вверхъ въ одномъ дощеникѣ и до Брянска, а на томъ дощеникѣ шли наймиты иноземцы села Макушина крестьяне Гришка Темной, Ивашка Передовой, Макарко Густеренокъ, Ивашка Мыльникъ, Алешка Офонасьевъ, Костка Семеновъ, Амелька Вороной, Игнатка да Серпейка, Левка Ракита; да съ нами жъ де въ томъ поташѣ товарыщи — братъ мой пушкарь Тамила Пеньчюковъ да Посопной крестьянинъ Лукьянъ Сорокинъ; а купили мы тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказки Кузка Никулинъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Ондрюшка Олексѣевъ вмѣсто Василья Пенчюкова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей сказки Силко Дынинъ вмѣсто Никифора Каменева да Лукьяна Сорокина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили проѣзжей листъ, и съ того листа взятъ списокъ, а въ спискѣ пишетъ:

Списокъ съ листа купчева:

Петръ Забѣла, полковникъ наказной Войска его королевской милости Борзенской. Вобецьяко вдому (и каждому) зособно, кому бы о томъ вѣдати належало, ихъ мости полковникомъ, сотникомъ, атаманамъ, асауломъ, ижъ я Петръ Забѣла, полковникъ Войска его королевской милости, продалъ поташу бочекъ сорокъ Никифору Иванову сыну Каменеву, Василью Иванову сыну Панчюкову; которымъ купцомъ абы кривды нигде не чинено и не турбовано вышъ поменованымъ Никифору Ивановичю и Василью Пильчюковичю, Кузмѣ сыну Алексѣеву Никулину; а если бы того мѣлъ хто важытися, то е, тымъ кривду якую чинити, и таковыхъ строгому караныо войсковому поддаемъ, иначи не чинечи; за тымъ васъ Господу поручаю. Данъ зъ Борзны року 1649, мѣсяца іюня 9 день.

А въ подлинномъ припись ево полковника руки: Петръ Забѣла, полковникъ наказный отъ пана Мартина Небабы Войска его королевской милости Борзенской.

Къ сему списку Ондрюшка Олексѣевъ вмѣсто Василья Пенчюкова по ево велѣнью руку приложълъ. Къ сему списку Силка Дынинъ вмѣсто Никифора Каменева по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сему списку Кузка Никулинъ руку приложилъ.

Пушкарь Тамила Пенчюковъ сказалъ: у меня же де купленъ поташъ за рубежомъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ городкѣ Погарѣ у высланого сотника отъ полковника отъ Небабы у Павла Шоха да у писаря у Яна Красковского сорокъ пять бочекъ, а купилъ тотъ поташъ всякую бочку Литовскіе личбы по сороку копъ, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а везутъ тое поташъ въ байдакахъ рѣкою Десною вверхъ по рѣкѣ наймиты изъ Трубческа Трубчевскіе крестьяне, а до Трубчевска изза рубежа везли наймиты жъ Новгородцы; а тотъ поташъ ко Брянску еще не бывалъ; а съ тѣмъ поташомъ рѣкою ѣдетъ человѣкъ мой Кондрашка; а на тотъ де поташъ есть у нево Кондрашка писмо; а купилъ тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году. № 74.

Къ сей сказкѣ сотникъ Савелей Пробиковъ въ Томилово мѣсто Пенчюкова по ево велѣнью руку приложилъ.

Пушкарь же Кирила Климовъ сказалъ: купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ городѣ Почепѣ у козачья высланого сотника отъ полковника Набабы у Криска Прокоповича дватцать шесть бочекъ поташу; а что за тотъ поташъ дали, и у насъ въ томъ есть тово сотника отпись за рукою; а одна бочка стоитъ.... И нынѣ во Брянскомъ уѣздѣ Вознесенскіе волости въ деревни Бородино у крестьянина у Янка Вокотина прозвища Суботка; а товарыщей де со мною въ томъ поташѣ пушкари Ѳедосъ Кольцовъ, Тамила Пенчюковъ; и пять де бочекъ продали по зимнему пути Литовскимъ купцемъ города Могилева, Осипу Шевнину три бочки да Копыси города Якову Андрееву сыну Багутцкому двѣ бочки; а купя, они по зимнему же пути и повезли къ себѣ въ Литву; а изъ Почепа везли тотъ поташъ Почепского уѣзда крестьяне до рубежа деревни Бородиной по приказу того сотника Криска Прокоповича, а ото Брянского рубежа, отъ деревни Бородиной, везли до Брянска наймиты, Вознесенскіе волости крестьяне; а государева указу и заповѣди намъ о томъ не бывало, что намъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать; а мы того не знали, чей тотъ поташъ намъ сотникъ продавалъ, свой ли, или чюжой; въ томъ воля государева, а купили тотъ поташъ не однѣ мы, купилъ съ нами въ тожъ время Москвитинъ Кудашевецъ Трубчевской кабацкой откупщикъ Иванъ Митрофановъ пятдесятъ бочекъ; а тотъ поташъ у нево лежитъ и нынѣ въ Трубчевскомъ уѣздѣ въ селѣ Плю-

№ 74. сковѣ; а купили мы тотъ поташъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году.

Къ сей сказки Кирилка Алимовъ и вмѣсто Ѳедоса Кальцова да Томила Панчюкова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили купчею, и съ тое купчей взятъ списокъ, а въ спискѣ пишетъ:

Списокъ листа купчева:

Я Криска Прокоповичь, сотникъ высланый отъ пана Мартина Небабы, полковника Борзенскаго Войска его королевской милости Запорожского, для проданья поташу, что и продалъ мищанамъ и купцомъ Брянскимъ на имя Томилѣ Ивановичю Пинчюкову и Ѳедосу Матвеявичю Колцову бочекъ тритцать одну по тритцати копъ Литовскія личбы, и ещщо я имъ для лѣпшея вѣры и певности тое писанья мое съ подписомъ руки и съ притисненьемъ печяти. Писана въ Почепѣ, дня 15 марца, 1849 року.

А въ подлинномъ припись ево сотникова рука: Криска Прокоповичъ, сотникъ высланой отъ пана полковника Борзенскаго его королевской милости Запороского рукою власною.

Къ сему списку Микитка Коровкинъ вмѣсто Томилки Пенчюкова по ево велѣнью руку приложилъ; вмѣсто Ѳедка Кольцова я Микитка по ево велѣнью руку приложилъ.

Посопной слободы крестьянинъ Софошка Рылачовъ сказалъ: пятдесятъ бочекъ поташу, положилъ де тотъ поташъ у нево Москвитинъ Кудашевецъ Алексѣй Ивановъ сынъ Рагозинъ зимою по послѣднему пути; а у ково де тотъ поташъ купленъ и что данъ, про то онъ не вѣдаетъ; а привезли тѣ бочки съ нимъ Алексѣемъ наймиты Трубчане и Трубчевского уѣзда крестьяне нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказкѣ Силка Дынинъ вмѣсто Софона Ралачова по ево велѣнью руку приложилъ.

Посопной же слободы крестьянинъ Васка Колесниковъ сказалъ: поставилъ де у него четыре бочки поташу Брянской посадцкой человѣкъ Корнюшка Сильцовъ, и привезъ де онъ Корнюшка тотъ поташъ изъ Трубчевска; а у ково онъ тотъ поташъ купилъ, того не вѣдаю. А Корнюшка Сильцовъ сказалъ: тотъ де поташъ не мой, приказалъ мнѣ беречь Москвитинъ Кудашевецъ Ларіонъ Ѳедоровъ, а купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году; а у ково имянемъ купилъ, тово я не вѣдаю; а везли де изъ Трубчевска тотъ поташъ Трубчевского уѣзда крестьяне.

Къ сей сказкѣ Силька Дынинъ вмѣсто Корнѣя Сильцова по ево велѣнью руку приложилъ.

Князь Никифоръ Мещерской руку приложилъ.

VI. Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 27 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изо Брянска воевода князь Микифоръ Мещерской: писалъ де къ нему Стародубской маршакокъ, что де въ смутное время будники ево, изъ лѣсу заворовавъ поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договорились съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянескъ больши ста бочекъ вывезли, а цѣна де тому поташу 100,000 золотыхъ Польскихъ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ тотъ поташъ положенъ, и про то де и самъ онъ князь Микифоръ вѣдаетъ, и чтобъ тотъ поташъ отдать человѣку ево, которого онъ для того къ нему ко князю Микифору послалъ. И іюля жъ въ 30 день послана государева грамота во Брянескъ къ нему ко князю Микифору съ осудомъ, что онъ про тотъ поташъ ко государю напередъ того не писалъ, и велѣно ему про тотъ паташъ сыскать подлинно, кто имяны Брянченя Стародубского маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ поимали, и въ цѣну ли взяли и сколько бочекъ поташу привезли, и у ково положили; а сыскавъ подлинно, велѣ-

но о томъ отписать ко государю къ Москвѣ тотчасъ наскоро, и у ково тотъ поташъ вымутъ, и тѣхъ велѣно дать на поруки, а поташъ запечатавъ, и беречь до государеву указу. И въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко государю изо Брянска воевода князь Микифоръ Мещерской, что де ево государева указу къ нему и заповѣди, чтобъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать, не бывало, а про поташъ де до присылки изза рубежа маршалка Стародубского и не вѣдалъ и челобитья ко государю и писма изъ за рубежа ни отъ ково о томъ не бывало, и при посланцѣ де маршалковѣ сыскивать про тотъ поташъ онъ не смѣлъ; а какъ де онъ посланца за рубежъ отпустилъ, и онъ про тотъ поташъ сыскивалъ и сыскъ послалъ ко государю къ Москвѣ; а у ково сколько поташу у Брянскихъ жилетцкихъ людей вынялъ, и онъ по тѣхъ людѣхъ взялъ поручные записи; а тотъ поташъ до государева указу запечаталъ. А въ сыску воеводы князя Микифора Мещерского написано: сыскано де того поташу на посадѣ въ Пушкарской слободѣ у пушкарей и въ государевѣ дворцовой нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у 4 человѣкъ 109 бочекъ поташу, и въ томъ вынято Посопные слободы у крестьянина у Сафошкп Рычолова 50 бочекъ поташу. А въ роспросѣ ему тѣ пушкари сказали, что покупали де они тотъ поташъ въ прошломъ во 157-мъ году за рубежемъ въ Черниговскомъ и иныхъ Литовскихъ городовъ въ уѣздѣхъ у Черкаского Борзенского полковника у Петра Забѣлы да у сотника у Крикса Прокопова, высланого отъ полковника Борзенского жъ отъ Мартина Небабы для продаванья поташу, а не у маршалковыхъ будниковъ; а покупали де бочку по 40 копъ Литовскихъ; а купя, везли рѣкою Десною и до Брянска; а какъ де они тотъ поташъ покупали, и они у тѣхъ продавцовъ въ томъ имали купчіе за руками и проѣзжіе листы, и тѣ листы ему князю Микифору подали, и съ тѣхъ купчихъ онъ князь Микифоръ прислалъ списки. А крестьяня Посопные слободы сказали, что де у нихъ поташъ чюжой Кадашовцовъ посадскихъ людей, а поставленъ на время, а купленъ де тотъ поташъ за рубежомъ. Сафошко Рычаловъ сказалъ тожъ, что тотъ поташъ положилъ у него Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ въ прошломъ во 157-мъ году по зимнему послѣднему пути. Да въ той же князь Микофоровѣ отпискѣ написано: привозятъ де во Брянескъ на Свинскую ярмарку по другой годъ Литовскіе всякіе люди и Черкасы шляхетцкіе животы, платье и всякую служилую рухледь и суды серебряные и оловяные и мѣдные, и у нихъ де покупали пріѣзжіе торговые люди Москвичи и розныхъ городовъ и Бряченя всякихъ чиновъ люди. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ бьетъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему тотъ поташъ, которой онъ купилъ въ Трубчевску у Трубченина у посацкого человѣка у Василья Слоботчикова и пошлины въ таможнѣ платилъ, отдать. № 75.

Подлинные. На склейкѣ листковъ послѣдняго доклада *написано*: Дать государеву грамоту въ Брянескъ къ воеводѣ, будетъ Кадашевецъ Алексѣй Рагозинъ тотъ поташъ купилъ у того Трубченина и пошлины съ него платилъ, велѣть ему тотъ поташъ отдать; а будетъ о томъ поташѣ учнетъ къ нему писать впередъ Стародубской маршалокъ, и къ нему писать о томъ противъ сыску, у кого тотъ поташъ купленъ и въ томъ купчіе и продажные листы.

75. — 1649, августа 20. Письмо Польскаго короля Яна Казимира къ Литовскому гетману Радзивилу послѣ Зборовскаго договора съ козаками *о прекращеніи военныхъ дѣйствій.*

Янъ Казимеръ, милостію Божіею король

№ 76. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швецкій, Годскій, Вандальскій дѣдичный король, вельможному Янушу Радивилу, генеральному земли Жемовитцкой, старостѣ великого княжства Литовского, гетману польному, пріятелю намъ милому, ласка наша королевская.

Вельможный, пріятно намъ милый! Какъ есмя въ началѣ счасливого государствованья нашего о томъ набольши попеченье имѣли, чтобъ домашне война, которая въ вотчинѣ взнеслась, добрыми и ласковыми обычаи, не розливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмиритися могла, такъ пришодчи съ войски нашими подъ Зборомъ, съ приближеньемъ войскъ хана его милости Крымского и Войска нашего Запорожского, счасливого по милости Божіи, за отданьемъ намъ вѣрного подданства отъ Войска Запорожского и начальныхъ, миръ укрѣпили есмы. О которомъ покоѣ пріятію вашему объявя, желаемъ имѣти, хотимъ, чтобъ есте тотчасъ по отданью тое нашіе грамоты съ границы корунныхъ съ войскомъ нашимъ уступили и больши того розврату и непріятства имѣти какъ въ корунѣ, тако и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, не дерзати; но войско наше великого княжства Литовского поставилъ до дальняго нашего указу, и строенья войска инымъ образомъ пріятіе ваше не чинилъ, вѣдая о учиненыхъ статьяхъ нашихъ, о покоѣ. Писанъ въ обозѣ 1649 г. августа въ 20 день.

А внизу написано: Янъ Казимеръ, король Польскій.

Другая припись: Янъ Каземеръ Унеястовскій, секретарь его королевскіе милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, съ списка, Яна Казимера, короля Польского, съ грамоты, какову писалъ къ Янушу Радивилу.

76. — 1649, въ августѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о поселеніяхъ на Московской землѣ Южнорусскихъ людей и о ссылкѣ ихъ оттуда.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, написано. велѣно беречь тово накрѣпко, чтобъ въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскіе люди твоей государевы земли черезъ рубежъ не посѣдали, острожковъ нигдѣ не ставили, и селъ и деревень не строили, и пасѣкъ и будъ не заводили; а будетъ, государь, Литовскіе люди самовольствомъ похотятъ на твоей государевѣ землѣ черезъ рубежъ землю заимати и осторожки ставить и деревни строить и пасѣки и буды заводить, и намъ, холопемъ твоимъ, съ твоей государевы земли Литовскихъ людей велѣть збивать и заимывать, и земли посѣдать не давать, и въ Литовскіе, государь, городы къ урядникомъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали, и пасѣкъ и будъ не заводили, и иныхъ никакихъ задоровъ не всчинали, чтобъ отъ тое ихъ неправды посольскому мирному договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было, а что, государь, противъ того урядники къ намъ, холопемъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно о томъ о всемъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ.

И намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивлѣ вѣдомо учинилось, что подъ новопріимочнымъ городомъ Недрыгаловымъ по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣчкѣ по Терну за межею и за гранми межевыхъ судей владѣютъ Литовскіе люди изъ розныхъ городовъ твоею государевою землею и всякими угодьи, и пчелиные многіе пасѣ-

ки поставили и всякой пасѣчной заводъ завели; да за межею жъ, государь, и за граньми межевыхъ судей владѣютъ твоею жъ государевою землею Литовскіе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микифора Яцына да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина съ братьею, землю, государь, распахали многую, въ длину верстъ на пятнатцать, а поперегъ верстъ на десять, и хлѣбъ сѣели орженой и яровой, и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортноя деревья посѣкли. И по твоему государеву указу посылали мы, холопи твои, на твою государеву землю на заимочные мѣста подъ Недрыгаловъ на рѣку на Сулу и на Тернъ Путивльца Ѳедора Черепова, а подъ Конотопъ и на Липицы Московскихъ стрѣльцовъ сотника Василья Фиглева да Путивльца Михайла Юдина, а велѣли, государь, имъ съ тѣхъ заимочныхъ мѣстъ съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать со всѣмъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону за межу безъ бою и безъ задору; а будетъ Литовскіе люди добровольной ссылки не послушаютъ, съ твоей государевы земли съ заимочныхъ мѣстъ добровольно не сойдутъ, и мы, холопи твои, велѣли тѣхъ Литовскихъ людей сослать и въ неволю; а бою, государь, и задору съ ними учинить не велѣли. И из-подъ Недрыгалова, государь, съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терну Путивлецъ Ѳедоръ Череповъ въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: наѣхалъ де онъ на твоей государевѣ землѣ Литовскихъ людей, стоятъ пчелиными пасѣками въ десяти мѣстехъ со всякимъ пасѣчнымъ заводомъ; и онъ де ихъ съ тѣхъ заимочныхъ мѣстъ ссылалъ; и Литовскіе де, государь, люди съ твоей государевы земли съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терну съ заимочныхъ мѣстъ со всѣхъ пасѣкъ идутъ и возетца со всѣмъ заводомъ въ свою Литовскую сторону за межу. А Московскихъ стрѣльцовъ сотникъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдинъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что де они Литовскихъ людей съ твоей государевы земли из-подъ Конотопа и съ Липицъ ссылали, и Литовскіе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не идутъ; а за межею де, государь, и за граньми межевыхъ судей твоей государевы земли роспахано много, и хлѣбъ сѣенъ, и сѣна покошены, и пасѣки поставлены, и межи межевыхъ судей перепаханы, и грани попорчены. И мы, холопи твои, о томъ послали въ Конотопъ къ отаману Конотопскому къ Васкѣ Горбинѣ, чтобъ онъ велѣлъ своимъ Литовскимъ людемъ Конотопцомъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону за межу со всѣмъ заводомъ, и впередъ бы имъ твоею государевою землею за межею владѣть не велѣлъ. И изъ Конотопа, государь, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, атаманъ Конотопскій Васко Горбина въ листу своемъ, что того учинить де ему и съ твоей государевы земли Литовскихъ людей съ пасѣкъ сослать безъ вѣдома гетмана Богдана Хмельницкого не умѣть, и отпишетъ де онъ о томъ къ нему Богдану Хмельницкому. И мы, холопи твои, о той твоей государевѣ землѣ про заимку Литовскихъ людей писали отъ себя къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого съ товарыщи. А что онъ, Богданъ Хмельницкій, о томъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Васильемъ Бурого съ товарыщи отпишетъ, и мы, холопи твои, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. № 76.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. сентября въ 10 день съ Черниговцомъ сыномъ боярскимъ съ Игнатьемъ Долматовымъ; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ. Подождать того, какъ къ нему о томъ Хмельницкой отпишетъ.

№ 77. **77.** — **1640**, сентября 1. Письмо пріѣ-
— 78. хавшихъ на съѣздъ расправныхъ судей Польскихъ дворянъ къ Великолуцкому воеводѣ *о не прибытіи судей съ Московской стороны.*

Наяснѣйшого и великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, воеводѣ Великолуцкому Лукьяну Ивановичу Плещѣеву, одъ дворянъ королевского величества, отъ пана Крыштофа Свидерского, одъ пана Адама Комара, да одъ пана Александра Костровского.

Въ нынѣшнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюня двадцать шостого дня, зъѣждчалися дворане царского величества съ двор採ы королевского величества Петръ Петровичъ Карауловъ про обиду царского величества дворанъ, Матвѣя Обрутинова сыновъ, межъ царского величества земли деревни Деміянова, а королевского величества погоста Язна въ Невельскомъ уѣздѣ, и на томъ зъѣздѣ мы дворане королевского величества двораномъ царского величества Обрутиновымъ сыномъ въ ихъ обидѣ передъ дворанином царского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ сыскъ и управу здѣлали и вора королевского величества земли головою на горло выдали и повѣсить велѣли, и въ инныхъ обидахъ и управныхъ дѣлахъ сыскъ и управу съ королевского величества людей царского величества людемъ готовы были чинить. И царского величества дворанинъ Петръ Петровичъ Карауловъ на томъ зъѣздѣ зъ нами двораны королевского величества договорилсе и росписы мы на обѣ стороны дали, што намъ зъѣзжацца было въ нинѣшнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ девятомъ году мѣсяца сентебра двунадцатого дня по нашому Рымскому чыслу, а по вашому старому чыслу первого дня сентебра въ Семенъ день вашъ. И мы дворане королевского величества на срочной день по записи нашой па съѣждчомъ мѣстѣ въ Пуповичахъ въ деревни королевского величества Невельского уѣзду Жолнобоевѣ были и въ царского величества землю въ деревню Курова посылали на провѣду про дворанъ царского величества, и дворане царского величества для управныхъ дѣлъ и сысковыхъ управъ на срочной день и рокъ не прибыли и не съѣзжалисе съ нами и сыску и управы королевского величества обиднымъ людемъ съ царского величества людей не учынили, и съ нами не съѣзжалисе и управы не сдѣлали. И тобѣ бы, воевода Великолуцкой, намъ двораномъ королевского величества о томъ непрыбытю дворанъ царского величества на срочоной срокъ и день, въ записахъ нашыхъ положоный, намъ звѣстить и намъ отписать вскорѣ, и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ королевского величества шляхтѣ и ихъ людемъ, будеть ли отъ васъ сыскъ и управа, или нѣтъ, и ты о томъ къ его королевскому величеству тотъ часъ съ посланцомъ нашымъ отпишешъ, а мы ещо будемъ ожыдать царского величества дворанъ о управныхъ дѣлахъ для сыску и управного сроку въ Пуповичахъ на съѣздчомъ мѣстѣ въ деревни Жолнобоевѣ, пока нашъ посланецъ отъ тебя съ Лукъ Великихъ вернетца. И тебѣ бъ ево, не задерживая, тотчасъ къ намъ въ Пуповичи отпустить и къ намъ обо всемъ противъ нашои обидной вписнои грамоты, прежъ сего къ тебѣ писанои, и на нынѣшной намъ листъ, съ посланнымъ нашымъ писаный, на все отписать. Писанъ на Жолнобоевѣ, году тысеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца сентебра дванадцатого дня по нашому Рымскому числу.

Подлинникъ.

78. — **1649**, сентября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ добытыми вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михаиловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 13 день, пришодъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Съѣзжую Избу Вязмичи посадцкіе люди Офонка Гайдуковъ да Петрушка Шевелевъ, сказали: въ прошломъ де во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посланы они были за рубежъ въ Литовскую сторону, а велѣно имъ ѣхать въ полки, гдѣ стоятъ противъ Черкасъ и Крымскихъ Татаръ Польскіе и Литовскіе люди, и велѣно имъ провѣдать всякими мѣрами подлинно, гдѣ нынѣ король и что у Поляковъ и у Литвы съ Черкасы дѣлаетца, и много ль въ собраньѣ противъ Черкасъ и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, и гдѣ они въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей, и наемные люди у нихъ есть ли и которыхъ государствъ. И они де, Офонка и Петрушка, были въ Литовскихъ городахъ въ Дорогобужѣ да въ Смоленску, а далѣ де Смоленска ихъ не пропустили; а сказывали де имъ Литовскіе люди, что Ляхи стоятъ обозомъ въ Рѣчицехъ, а начальныхъ де у нихъ людей ксенза Радивиловъ сынъ да Вишневецкой; а много ль въ собраньѣ противъ Черкасъ и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, того де имъ не сказали; а Нѣмецкіе де наемные люди у нихъ есть, а которые земли и сколько ихъ и гдѣ нынѣ король, того де имъ не сказали жъ; а Черкасы де и Крымскіе Татаровя стоятъ близко Бѣлой Церкви; да приходили де, государь, подъ Рославль Запорожскіе Черкасы чатою, а изъ Смоленска де Ляхи конные и пѣшіе семь сотъ человѣкъ ходили подъ тѣхъ Черкасъ для языковъ; и Черкасы де побили у Ляховъ больши дву сотъ человѣкъ.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 158 г. сентября въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Косткою Микифоровымъ.

79. — 1649, сентября 20. Отписка Трубчевскаго воеводы *о томъ, разрѣшить ли Южнорусскимъ купцамъ покупку хлѣба и соли въ Трубчевскѣ и вывозъ этихъ продуктовъ въ Литовскую сторону.* № 79.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ, что пріѣзжаютъ въ Трубчевскъ изъ Литовской стороны многіе торговые люди, а бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобы ты государь ихъ, Литовскихъ торговыхъ людей, пожаловалъ велѣлъ бы имъ въ Трубческѣ хлѣбъ и соль купить и твоимъ государевымъ людемъ изъ Трубческа къ нимъ въ Литовскую сторону съ продажнымъ хлѣбомъ и солью ѣздить. И я, холопъ твой, безъ твоево государева указу Литовскимъ людемъ хлѣба и соли въ Трубческѣ купить и твоихъ государевыхъ людей въ Литовскую сторону съ продажнымъ съ хлѣбомъ и солью отпущать не смѣю. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 9 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольсково Приказу за приписью думнова діака Михайла Волошенинова ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческъ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: о той хлѣбной и соляной продажѣ послана ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубческъ твоя государева грамота изъ Розряду, а велѣно мнѣ, холопу твоему, о той хлѣбной и соляной продажѣ дѣлать, какъ у той твоей государевѣ грамотѣ написано. И ко мнѣ, государь, холопу твоему, въ Трубческъ о хлѣбной и соляной продажѣ Литовскимъ людемъ твоей государевы указной грамоты изъ Розряду сентября по

№ 80. 20 число не бывало, а безъ твоево государева указу я, холопъ твой, Литовскимъ людемъ въ Трубческу хлѣба и соли купить и къ нимъ въ Литовскую сторону твоихъ государевъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью отпущать не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ придутъ въ Трубческъ Литовскіе люди покупать хлѣба и соли, и твоихъ государевыхъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью въ Литовскую сторону отпущать или не отпущать, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешъ?

Подлинникъ.—На оборотѣ адресъ и помѣта: 158 г. октября въ 3 день съ Трубческимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Онкудиновымъ.

80. — 1649. Челобитная Торопчанъ *о запрещеніи Литовскимъ людямъ покупать хлѣбъ въ Московской сторонѣ, и* Справка *по этому дѣлу.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ Торопченя богомольцы твои, игуменъ и строитель и попы и дьяконы, и холопи твои Торопецкіе стрѣльцы Петрова Приказу Бабаева, пятдесятники и десятники и всѣ редовые стрѣльцы, пятьсотъ человѣкъ, и холопи твои Торопецкіе пушкари и казенные кузнецы и плотники, и сироты твои Торопченя посадцкіе люди и Торопецкіе ямщики. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году Божіимъ, государь, праведнымъ гнѣвомъ учинился, государь, въ Торопецкомъ и въ Холмьскомъ уѣздѣ хлѣбной и всякой недородъ, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, покупаемъ хлѣбъ на площеди рожъ и всякой яровой хлѣбъ дорогою цѣною; да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году пріѣзжаютъ, государь, изза рубежа Литовскіе люди въ Торопецъ и въ Торопетцкой и въ Холмьской уѣзды Литовскіе люди зимнею порою на возѣхъ, а лѣтнею порою водою въ судѣхъ, и покупаютъ рожъ и всякой еровой хлѣбъ въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмьскомъ уѣздѣ четвертей по сту и по двѣстѣ и больши, и отъ тово, государь, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей отъ ихъ закупи, что они хлѣбъ закупаютъ, въ Торопцѣ и въ Торопетцкомъ и въ Холмьскомъ уѣздѣхъ на площеди хлѣба мало ставитца, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупки, помираемъ голодною смертью. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ, богомольцовъ и холопей и сиротъ своихъ, не вели, государь, въ Торопцѣ и въ Торопетцкомъ и въ Холмьскомъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людемъ хлѣба ржи и всяково яровово хлѣба Литовскимъ людемъ продавать, чтобъ намъ, богомолцамъ и холопямъ и сиротамъ твоимъ, голодною смертью отъ тѣхъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупи, не помереть, и вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Пріимкову-Ростовскому о томъ отписать и сее нашу челобитную къ себѣ государю къ Москвѣ подъ отпискою послать, а до твоего государева указу не вели, государь, всякихъ чиновъ людемъ въ Торопцѣ и въ Торопетцкомъ и въ Холмьскомъ уѣздѣхъ Литовскимъ людемъ хлѣба всяково продавать; а на Луки де, государь, Великіе твоя государева грамоти прислана, чтобъ за рубежъ Литовскимъ людемъ хлѣба не продавать, и въ городѣ и по волостемъ и по рубежу заказъ учиненъ въ Лутцкомъ уѣздѣ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ и холопямъ и сиротамъ твоимъ Торопчанамъ, въ городѣ порубежномъ отъ хлѣбной дорогови голодною смертью не помереть и съ Торопца розно не разбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Никольскаго особнаго монастыря игуменъ Нектарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой строи-

№ 81. бежъ, а съ товаровъ со всякихъ и съ хлѣба и съ соли таможенную пошлину съ Литовскихъ людей велѣно имать прямую противъ уставные грамоты; лишніе пошлины съ Литовскихъ людей имать не велѣно.

Подлинные.

81. — 1649, октября 4. Письмо Миргородскаго полковника Матѳея Гладкого къ Путивльскому воеводѣ *о убійствѣ и грабежѣ козака,* **и отписка Путивльскихъ воеводъ** *по тому же дѣлу.*

I. Казѣмѣра пятого, Божіею милостю наяснѣйшаго великаго короля Польского и великаго князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Богдана Хмельницкого, гетмана великаго, и всего Войска его королевской милости Запорозского, Божіею милостю великого государя царя и великаго князя Олексѣя Михаиловича, всея Русіи самодержца и многыхъ господарствъ господаря и обладателя и его царского величества, отъ мене Матфѣя Гладкого, полковника Миргородского, и всего товарыства въ городъ Путивль царского величества князю великому Семену Василіевичу Прозорову.

Въ нынѣшнемъ въ 158 году, октобря въ 4 день, біомъ чоломъ Богу и осудару и тобѣ начальнику великому, князю Семену Василіечу Прозорову, на томъ тобѣ біомъ чоломъ, осударъ мой, ижъ нашъ товарышъ именный Савелий Игнатовичъ зъ города Вепрыка поѣхалъ, осударъ мой, съ товары своими въ сторону осудареву для продажѣ своихъ товаровъ, а прыѣхалъ подъ Хотмѣнь зъ недѣлѣ на понедѣлокъ, и тамъ его воры забили надъ рѣчкою Рогозенкою Савелия Игнатовича, смерти предали, а съ нимъ его Богдашка ранили, а товарышъ его Леско у лѣсъ убѣжалъ; а было де товару того, лошадей семеро лошадей, одна куплена за рублей осмъ, а другая за рублей пулъ-осма, а третяя лошадь куплена за семь рублей, а четвертая лошадь куплена за девять рублей, а пятая лошадь куплена за 19 рублей; всѣхъ лошадей было семеро, пятеро отграглено, а двое отдалъ воевода Хотмѣнскій; и мы, осударъ мой, посылали поддячого своего Семена Василіевича для сыску того-то пропасного чоловѣка Савелия Игнатовича и про его товары до Хотмѣня, и Хотмѣньский воевода воровъ пожаловалъ и сыску жадного зъ города своего не далъ; а Хотмѣнский воевода зъ Вольненскимъ братя рѣдное, и оны воровъ тѣхъ знають межи собою всѣ. Отожъ, осударъ мой великий князь Семенъ Василіевичъ, біомъ тобѣ чоломъ, Богу и начальнику, дай на тѣхъ воеводдей царскій судъ, жебъ большъ наша товарышка къ вамъ зъ грамотами не ѣздила; бо якъ не учините справедливости, вѣдайте о томъ певне, же южъ маемъ такую моцъ, же разберемъ до килька купцовъ, жебъ вдесятеро за него стане; южъ певне большъ не будеть товаришка наша ѣздить до васъ; лучше было жить зъ нами по сусѣдску и по друзку, помня на посольский договоръ и вѣчное утверженіе, и не вчинить бы намъ ссоры межи обоихъ великихъ осударей и межи Войскомъ Запорозскимъ. Писанъ въ Миргородѣ 7158 году, октобря 4 день. Противъ того листа отпиши намъ, князю великий Семенъ Василіевичъ, а провожатого бъ дай той невѣстѣ съ Путивля до рубежа.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158 году, сентября въ 11 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Титовымъ о убивствѣ Литовского человѣка Савки Игнатова и о животахъ ево. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 158-мъ году, октября въ 6 день,

прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ Миргородка полковникъ Миргородской Матвѣй Гладкой листъ о томъ же убитомъ своемъ Литовскомъ человѣкѣ о Савкѣ Игнатовѣ и о животахъ ево; и мы, холопи твои, тотъ листъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ въ Московскимъ пушкаремъ съ Еуфимкою Кузминымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михаилу Волошенинову. Да по твоей государевѣ царевѣ и великого княся Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 5 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому до твоего государева указу ни о какихъ твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлехъ писать намъ, холопемъ твоимъ, не велѣно; а изъ Литовскіе, государь, стороны изъ порубежныхъ городовъ полковники и атаманы и сотники къ намъ, холопемъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлехъ пишутъ, а въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, и въ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ, каковы присланы въ Путивль къ прежнимъ воеводамъ, и въ образцовомъ писмѣ написано: велѣно о всякихъ управныхъ дѣлехъ и о засѣдалыхъ земляхъ въ Литовскую сторону къ урядникомъ писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали и будъ не заводили и иныхъ никакихъ задоровъ не всчинали, чтобъ отъ тое ихъ неправды посольскому договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было; а что противъ того урядники къ намъ, холопемъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопемъ тиоимъ, велѣно о томъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ. А Путивльцы и Черниговцы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, а къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу приносятъ челобитныя на Литовскихъ людей о всякихъ обидныхъ и росправныхъ дѣлехъ; и мы, холопи твои, о томъ писать въ Литовскую сторону безъ твоего государева указу не смѣемъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинные; на оборотѣ адресъ и помѣта.

№ 82.

82. — 1649, октября 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ *съ объясненіемъ дѣла о грабежѣ Литовскихъ помѣщиковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году, октября въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ: по челобитью королевскаго дворянина Яна Яцыны, которой пріѣзжалъ съ Литовскими послы съ Добеславомъ Чеклинскимъ съ товарыщи, что въ прошломъ де во 157-мъ году будто я, холопъ твой Матюшка, крестьянина пана Яцыны Микитку Борисова безъ вины въ тюрму посадилъ и животы, которые съ нимъ были, на сколько сотъ рублевъ взялъ, а послѣ де того будто я жъ, холопъ твой Матюшка, посылалъ въ помѣстье ево стрѣльцовъ и ево Микиткину жену, съ дѣтми и со всѣми животы, да къ тому иныхъ пяти человѣкъ крестьянъ ево съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы, а по смѣтѣ на двѣстѣ на семдесятъ на пять рублевъ, взяли и отдалъ ихъ въ деревню твоего государева окольничева Степана Гавриловича Пушкина. И въ прошломъ же де

№ 82. и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году увѣдали тѣ ево крестьяня, что онъ Янъ идетъ къ тебѣ государю бити челомъ, и ево де Яна самово въ ночь не много не убили, а челядника де ево шляхтича убили на смерть, да взяли съ него денегъ триста рублевъ да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть пищалей винтованныхъ цѣна дватцать семь рублевъ, да семъ лошадей одной шерсти цѣна сто пятдесятъ рублевъ, а у крестьянъ де ево тѣ воры взяли изъ деревни Артюшина четыре лошеди цѣна дватдать восемь рублевъ; да въ прошломъ же де во 157-мъ году челядникъ ево дворовой Яшка, окрадчи ево, збѣжалъ, и встрѣтили ево Семенъ Роспопенокъ съ братомъ и увидѣли у него денегъ много, и ево подговоря, за рубежъ въ деревню Голошево въ помѣстье твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова перезвали и зарѣзали, а денегъ съ него взяли двѣстѣ пятдесятъ рублевъ; а будто я, холопъ твой Матюшка, въ томъ сыску и управы по писму Дорогобужского капитана не учинилъ; и всего де, государь, ему шкоды учинилось на тысечю на семсотъ рублевъ. И велѣно противъ того королевского дворянина Яна Яцыны челобитья о томъ о всемъ отписати намъ, холопемъ твоимъ, къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, какъ дѣлалось подлинно, тотчасъ, чтобъ тебѣ государю было вѣдомо.

И въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листу своемъ по челобитью Яна Яцыны, что крестьянинъ де ево Микитка поѣхалъ въ Вязму не съ заповѣднымъ товаромъ и сидитъ де въ Вязмѣ въ тюрмѣ невѣдомо про что, а тотъ, государь, крестьябѣжникъ Микитка Борисовъ пойманъ въ Вязмѣ съ краденою лошедью и посаженъ въ тюрму по челобитью Вязмятина посадцкого человѣка Богдашка Блюзкова; а въ роспросѣ передо мною, холопемъ твоимъ Матюшкою, тотъ крестьянинъ Микитка сказался: зарубежской пана Яна Кременевского села Пушкина крестьянинъ, а не Яна Яцыны, а пріѣхалъ де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ виномъ, и ѣздя по деревнямъ, то вино продавалъ, и за то воровство онъ Микитка посаженъ въ Вязмѣ въ тюрму. А противъ Дорогобужского капитанова листа въ прошломъ во 157-мъ году февраля въ 26 день къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ о томъ крестьянинѣ о Микиткѣ о указѣ я, холопъ твой Матюшка, писалъ, и по твоему государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу того крестьянина Микитку велѣно держать въ Вязмѣ въ тюрмѣ до твоего государева указу; а животовъ, государь, никакихъ я, холопъ твой Матюшка, у тово крестьянина не имывалъ и послѣ того за рубежъ въ его Яцынино помѣстье стрѣльцовъ не посылывалъ и ево Микиткины жены зъ дѣтми и со всѣми животы и иныхъ пяти человѣкъ крестьянъ ево зъ женами и зъ дѣтми и животовъ на двѣстѣ на семдесятъ на пять рублевъ не имывали, и въ деревню твоего государева окольничева Степана Гавриловича Пушкина я, холопъ твой, ихъ не отдавывалъ; и у записки въ Вязмѣ въ Съѣзжей Избѣ тѣ пана Яна Яцынины крестьяня передъ нами, холопи твоими, не объявились. И въ прошломъ же и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году пана Яцыну убить кто хотѣли ль, и челядника его шляхтича на смерть убили ль, и денегъ триста рублевъ, да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть пищалей винтованныхъ, цѣна дватцать семь рублевъ, да семъ лошедей одной шерсти цѣна сто пятдесятъ рублевъ, да у крестьянъ ево изъ деревни Ортюшины четырехъ лошедей цѣна двадцать восемь рублевъ, взяли ль, или нѣтъ, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, потому что ево Яцынино челобитье тебѣ государю о томъ въ Вязмѣ не бывало и Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой о томъ ко мнѣ,

№ 82.

холопу твоему, не писывалъ. Да въ прошломъ же, государь, во 158-мъ году, іюня въ 24 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ, по челобитью того зарубежского крестьянина Микитки Борисова, а въ челобитьѣ онъ своемъ написался твоего государева окольничева Степана Гавриловича Пушкина села Ларкова крестьяниномъ; а велѣно ево Микитку изъ тюрмы выпустить съ порукою, будетъ онъ въ тюрму посаженъ не въ измѣнѣ и въ татиной и не въ разбойной и не въ убивствѣ дѣлѣ. Да августа, государь, въ 30 день въ твоей же государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ, по челобитью тогожъ зарубежского мужика Микитки Борисова, а въ челобитьѣ своемъ написался онъ выходцомъ: и велѣно ево Микитку изъ тюрмы выпустить, будетъ до него никакова дѣла и исца ему нѣтъ, и велѣно ево дать на поруку, будетъ до него какое дѣло будетъ, или отъ ково въ чемъ чолобитье, и ему Микиткѣ ставитца въ Вязмѣ въ Съѣзжей Избѣ передъ нами, холопи твоими; а за рубежъ ему не збѣжать. А тотъ, государь, крестьянинъ Микитка приведенъ въ Вязму съ краденою лошедью и посаженъ въ тюрму за воровство, и челобитчикъ на нево Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Богдашка Бизюковъ, и порукою по немъ никто не ручался, потому онъ Микитка изъ тюрмы и не выпущенъ. Да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ году писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листахъ своихъ по челобитью того жъ Яна Яцыны о покражѣ животовъ ево. И въ первомъ, государь, въ Дорогобужскомъ листу написано, что покралъ ево Яна Яцыну челядникъ ево Якушко, а чей сынъ и чей словетъ, того въ листу ево не написано, и покравъ ево многіе животы и перебѣжавъ, живетъ за Украиною въ Серпейскомъ уѣздѣ у сына боярского Соловонка, а въ коемъ селѣ и въ деревнѣ, того не написано; а въ другомъ, государь, въ капитановъ листу написано, что тотъ Якушко, покравъ у пана Яна Яцыны животы, перебѣжалъ въ Вяземской уѣздъ боярина Никиты Ивановича Романова въ деревню Голощевку къ Сенкѣ Прокофьеву Роспопенку, и тотъ де, государь, Сенка видя у того Якушка животовъ и денягъ много, и того де Якушка забивши, тѣло похоронилъ въ дому своемъ; и чтобъ мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, по ево капитанову писму велѣть сыскать и управу учинить. И по твоему государеву указу и по писму Дорогобужского капитана Яна Храповицкого велѣлъ я, холопъ твой, того Сенку Роспопенка сыскать и передъ собою въ Съѣзжей избѣ про того Яцынина челядника про Якушка роспросить. И боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ Сенка Роспопенокъ передо мною, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказалъ, что тотъ Яна Яцыны челядникъ Якушко Прокофьевъ, вышедъ изза рубежа, у него Сенки былъ и пошолъ жить въ твои государевы въ дворцовые села, а въ Вяземской ли де или въ Можайской уѣздъ въ твои государевы въ дворцовые села пошолъ жить, того де онъ Сенка не вѣдаетъ, да онъ де Сенка того Яцынина челядника Якушка не убивывалъ и животовъ пана Яцыниныхъ ничево у нево не имывалъ. И я, холопъ твой Матюшка, велѣлъ того Сенку Роспопенка дать на поруки, что ему того пана Яцынина челядника Якушка сыскать. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году Сенка Роспопенокъ того выходца пана Яцынина челядника Якушка Прокофьева сыскалъ въ Можайскомъ уѣздѣ въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ; и мы, холопи твои,

№ 82. по того выходца пана Яна Яцыны по челядника по Якушка Прокопьева посылали пристава и велѣли ево поставить передъ собою въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ. И тотъ выходецъ Якушко сысканъ и передъ нами, холопи твоими, въ Съѣзжей избѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ самъ: Якушкомъ зовутъ Прокофьевъ, уроженецъ де онъ Нижегородского уѣзду, твоего государева дворцоваго села Мурашкина приселка Курлакова крестьянской сынъ, а свезъ де ево малова Вязмятинъ Василей Соловцовъ въ Вязму, и жилъ де онъ у Василья Соловцова во дворѣ шесть лѣтъ, и отъ Васильевы де изгони и налоги збѣжалъ за рубежъ, а за рубежемъ де жилъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Сковородинѣ у пана Яцынина крестьянина у Ондрюшки годъ; и отъ того де крестьянина панъ Яцына отозвалъ ево Якушка къ себѣ во дворъ, и жилъ де онъ у пана Яцыны четыре годы, и въ прошломъ де, государь, во 157 году отъ того Яна Яцыны онъ Якушко збѣжалъ и вышелъ на твое государево имя въ Вяземской уѣздъ, а идучи изза рубежа, зашолъ въ деревню Голышову твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова къ крестьяномъ къ Сенкѣ Роспопенку съ братомъ, и жилъ у нихъ два дни; и какъ де онъ Якушко пошолъ отъ пана Яцыны, и онъ де Якушко только взялъ ево Яцыниныхъ животовъ пищаль винтованную да лошедь кобылу сѣру, и тое де лошедь продалъ онъ Сенкѣ Роспопенку, а взялъ за нее четыре рубли, и въ книгѣ де та лошедь въ Вязмѣ на конской площадкѣ записана, а больши де того онъ Якушко у пана Яцыны никакихъ животовъ не имывалъ; а вышедъ ее онъ Якушко изза рубежа, въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ не записался, пошолъ въ Можайской уѣздъ и кормился работою, наймуючись у крестьянъ въ твоемъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ. И того выходца пана Яна Яцыны челядника Якушка велѣли вкинуть въ тюрму до твоего государева указу. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 158 году октября въ 11 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу тюремной сидѣлецъ зарубежской крестьянинъ, который поиманъ въ Вязмѣ съ краденою лошедью, Микитка Борисовъ съ тюремнымъ сторожемъ съ Матюшкою Косымъ прислалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 157-мъ году, за три дни до Рожества Христова, пріѣхалъ онъ Микитка изъ Дорогобужа въ Вятцкой уѣздъ въ Баженова помѣстья Гринева къ человѣку ево къ Ѳедкѣ Терешенку на дворъ съ виномъ, и вина де съ нимъ было двѣстѣ фартъ Дорогобужскихъ, половина оковитки, а другая простова; и Вязмятинъ де Баженъ Гриневъ, свѣдавъ то, что онъ Микитка пріѣхалъ съ виномъ, и ево пограбилъ и то вино и лошедь съ санми и съ хомутомъ отнялъ, а люди де ево Баженовы сняли съ нево пятдесятъ рублевъ денегъ; и держалъ де ево Микитку Баженъ у себя недѣлю на чепи; и какъ де Баженъ Гриневъ поѣхалъ къМосквѣ, и приказалъ де человѣку своему Ѳедкѣ Терешонку отдать лошедь да пишаль да заплатить за вино половину денегъ, и человѣкъ де ево Баженовъ Ѳедка ничево ему не платилъ, и въ Вязмѣ де онъ Микитка укралъ у посадцкого человѣка у Богдашка Бизюкова лошедь и съ тою лошадью Вяземскіе стрѣльцы Ѳедка Гугня да Прохорко Ситниковъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Богдашкомъ Бизюковымъ ухватя его Микитку, тѣ стрѣльцы ограбили и взяли съ нево восмь рублевъ съ полтиною денегъ да восмь крестовъ мужскихъ и женскихъ серебреныхъ, да деветь алтынъ старыхъ копѣекъ, да крестъ позолоченъ съ мощми. И мы, холопи твои, противъ того Микиткины челобитной Вязмятина Бажена Гринева и человѣка ево Ѳедку и Вяземскихъ стрѣльцовъ роспрашивали и съ очей на очи съ нимъ

Микиткою ставили. И Вязмятинъ Баженъ Гриневъ и человѣкъ ево Ѳедка и Вяземскіе стрѣльцы во всемъ противъ его Микиткина челобитья въ роспросѣ и на очной ставкѣ запирались. И мы, холопи твои, Вязмятина Бажена Гринева и стрѣльцовъ велѣли дать на поруки, а Баженова человѣка Гринева Ѳедку велѣли вкинуть въ тюрму да твоего государева указу.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондрюшкою Малютинымъ.

83. — 1648, октября 12. Проѣздный листъ мастеровому изъ Великихъ Лукъ въ Литовскую сторону. № 83.

Лѣта 7158-го, октября въ 12 день, отпущены съ Лукъ Великихъ Москвитинъ посадцкой человѣкъ Ларка Ѳедоровъ сынъ Ушаковъ да Лучанинъ отставной стрѣлецъ Ѳедка Занковъ за рубежъ на Невль и на Усвятъ въ Невельской и въ Усвятцкой уѣзды для конского мастерства; и на Невлѣ и на Усвятѣ воеводамъ, а въ уѣздѣхъ паномъ и урядникомъ поволити имъ на Невлѣ и на Усвятѣ и въ уѣздѣхъ конскимъ мастерствомъ промышлять, насильства и обиды имъ никакіе не учинить, и назадъ ихъ велѣть отпустить безо всякіе зацѣпки. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7158-го, октября въ 12 день.

Списокъ.

84. — 1649, октября 16. Письмо Велижскаго подстаростья Яна Домашевскаго къ Великолуцкому воеводѣ *съ просьбою дать управу на обиды и грабежи Московскихъ людей.* — 84.

Наяснѣйшого и великого господаря Яна Казимера четвертого, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, подстаростій Велижскій Янъ Александровичъ Домашевскій, Божіею милостію великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, на Великіе Луки, воеводѣ Великолуцкому Лукъяну Ивановичу Плещееву.

Даю тобѣ вѣдомо, ижъ сее осени о Покровѣ Пречистои Богородицы за вѣдомостью моею ѣздили торговые люди для торговли до Торопца Полочанинъ Янъ Ѳедоровичъ да мѣщанинъ Велижскій Тимоѳѣй Яковлевичъ Варакса по договору великихъ пословъ, и прилучился имъ ночлегъ на Торопѣ рѣцѣ у Пожогахъ въ помѣстьи дворянина его царского величества Ивана Микулина Шетнева; и крестьяне Ивана Микулина Шетнева, за повелѣньемъ его самого, пришодши ночью, розбили и розграбили тыхъ торговыхъ людей Полочанина и Велижанина вышпомененыхъ, и взяли живота ихъ скрыньку, а въ скрынцѣ было готовыхъ грошей сто ефимковъ, да чирвоныхъ двадцать да левковъ пятьдесятъ, да кореппя было у скрынцѣ: перцу фунтъ, гвоздиковъ полфунта, инберю полфунта, анышу фунтъ, хустокъ бѣлыхъ, обрусъ, кошуль и исподнихъ паръ двѣ, хустокъ три, отувальня сукна фалендышу на шапку, лихтарь масендцовый, рукавички пол . . . ыи, квитычовъ новыя, листъ замковый Полоцкій, фляшка олейку палынкового, табаки фунты полтора; до того еще Велижского мѣщанина ф . . . та было въ той же скрынцѣ сто ефимковъ. И для того посылаю до тебе, воевода Великолуцкій, посланца своего (коза)ка городового Гарасима Ивановича, даючи тобѣ вѣдомо о томъ дѣлѣ воровскомъ зсорномъ и задорномъ, штобы въ тебе самого на Великихъ Лукахъ у вѣдомѣ было и штобъ ты вѣдалъ о томъ дѣлѣ воровскомъ исыскивалъ, покуль къ тобѣ на Великія Луки пріѣдуть для сыску и управы самъ Полочанинъ и Велижскій мѣщанинъ за листомъ его милости пана гетмана великого князства Литовского. Да тотъ же дворянинъ его царского величества Иванъ Микулинъ Шетневъ и пр(еже с)его у того жъ

№ 84. мѣщанина Велижского у Тимоѳѣя Вараксы чоланъ обойчатый просѣкъ скрозь и обойки чолновыя отодралъ, и вина бочку взялъ; и того убытку здѣлалъ онъ Иванъ Микулинъ на двадцать рублей Рускихъ денегъ. Да писалъ я преже сего до тебе, воевода Великолуцкій, многажды о обидахъ, которыя отъ вашихъ людей Луцкого уѣзду великія обиды и зсоры и задоры дѣлаютца людемъ его королевского величества Велижск(имъ) . . . Первое дѣло, што ваши Луцкія люди, приходячи у Велижскую волость украдкомъ безъ грамоты твоее, подмовляють крестьянъ его королевского величества до себе у Луцкій уѣздъ и животы ихъ выманивають и вывозять къ себѣ у Луцкій уѣздъ, и въ томъ намъ великая отъ васъ зсора и задоръ и убытокъ дѣлаетца; другое дѣло отъ васъ дѣлается вельми не по пригожу, што ваши Луцкія люди торговыхъ нашихъ людей, которые прiѣждчають у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать, розбивають и окрадывають, а отъ васъ начальниковъ городовыхъ по договору великихъ пословъ и по крестному цѣлованью великихъ государей и по вѣчному мирному утверженью, сыску и управы нѣту николи ни на единое дѣло. О третьемъ дѣлѣ писалъ я до тебе о крестьянинѣ его королевского величества искони вѣчномъ Велижской волости объ Лазаку, которого вы Лучане невинне поймавшы на дорозѣ, а не на воровствѣ, и держите его сильно невинне у турьмѣ пятый годъ, а жена его и дѣти у Велижской волости живуть на своей деревни; и хочете вы того Лозака, хрестянина его королевского величества, голодною смертю уморити, што онъ Лазакъ не хочеть за васъ задатьца. Тое дѣло отъ васъ дужо не по пригожу дѣлаетьца. Четвертое дѣло: ѣздилъ мѣщанинъ Велижскій Васка Голобурдинъ за вѣдомостю моею треттего лѣта о Петрѣ святомъ у Луцкий уѣздъ увъ озера для торговли, и билъ челомъ Петру Красному, дворянину царьского величества, штобы дозволилъ постоять увъ озера у помѣстьи своемъ у крестьянъ своихъ, покуль поторгуеть; и Петръ Красный дозволилъ постоять у помѣстьи своемъ у крестьянъ своихъ, и сказывалъ, што де «шкоды никакой не будеть тобѣ у помѣсти моемъ»; и крестьяне Петра Красного Акула и Савостя и Васка Клебанъ за повелѣньемъ его Петровымъ украли у него пищаль, три рубли дана, да пороховницу полъ-ефимка дана; и онъ Голобурденокъ билъ челомъ Петру Красному о сыску, и Петръ Красный имался сыскать, а потомъ, сыскавши, собѣ взялъ, а мѣщанина Велижского ни съ чимъ отправилъ. Тое дѣло опять не по пригожу здѣлано. Пятое дѣло: ходили за вѣдомостю моею у Луцкій уѣздъ увъ озера для скупованя рыбъ Алешка Ивановъ да Лунька Алексѣевъ, крестьяне его королевского величества; и ваши Луцкія люди, поймавши ихъ на дорозѣ и бивши и ранивши ихъ и ограбивши у нихъ денги Рускіи два рубли и пищаль отнемши, которая дана была три рубли, и привели ихъ ранныхъ невинне на Великіе Луки; и начальники Луцкія не роспытавъ ихъ и не разсудивши, всадили ихъ ранныхъ въ тюрьму и держали въ тюрьмѣ колько годъ невинне не дѣломъ; а потомъ, увидѣвши сами начальники Великолуцкіи, что невинне въ турмѣ держатъ крестьянъ его королевского величества, и выпустили ихъ съ турмы и прислали до Велижа, яко невинныхъ ни въ чомъ, а денги и пищаль и бердышъ себѣ взяли. И тое дѣло не гораздо дѣлано. Шестое дѣло: сего лѣта о Троицы светой за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговыя люди мѣщане Велижскія Охромѣй Стасевичъ да Матѳѣй Астафьевичъ съ товаромъ зъ виномъ горѣлымъ у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать по договору великихъ пословъ, какъ преже сего торговыя люди на обѣ стороны зъѣждчалися и торговали; и скоро прiѣхали Велижане вышмененыя въ Луки уѣзду на Двинь и стали у хрестянина Марка

Чирикова у Кузмы у Гущи, и ваши Луцкія люди, собравшися, первой у голову козакъ Луцкій Апимахъ, другий крестьянинъ Афонасья Тыртова Матюшка Фирсинъ сынъ Шеляпинъ, третій крестьянинъ Максима Дубровина Пашка Ермаковъ и со иными многими людми съ товарышами своими, тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамѣя Стасевича да Матѳѣя самого и сына его бивши и замертво покинувши, и животъ ихъ весь разграбили, а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ефимковъ, да вина взяли сто квартъ. И я посылалъ ихъ самихъ зъ грамотою своею для управы и сыску на Великія Луки къ тобѣ, воевода Великолуцкій, и ты имъ управы и сыску на своихъ Лучанъ не далъ и дѣло ихъ стеръ, и самихъ ихъ ни съ чимъ отправилъ. И я до тебе, воевода Великолуцкій, обо всихъ тыхъ дѣлахъ обидныхъ посылалъ посланцовъ своихъ зъ грамотами для сыску и управы обидимымъ людемъ его королевского величества многажды, и ты ни на единое дѣло и обиду не далъ сыску и управы и ни съ чимъ отправлялъ посланцовъ моихъ. Тое ты дѣлаешъ все на зсору и на задоръ и мирному вѣчному утвеженью на нарушенье, отъ васъ весь задоръ и зсора вщинаетца. И я и теперъ посылаю до тебе посланца своего козака городового Гарасима Исаковича о тыхъ всихъ обидахъ о сыскъ и управу людемъ его королевского величества; будеть ли отъ тебе управа и сыскъ о тыхъ обидахъ, или не будеть, отпиши до мене обо всемъ томъ, а посланца моего, не задержавъ, отпусти до мене на Велижъ цѣло и здорово. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца октебра 16 дня.

Подлинникъ.

85. — 1649, октября 25. Письмо Борзенскаго полковника Мартына Небабы къ Брянскому воеводѣ *о судѣ и управѣ.*

Божіею милостію великого и наяснѣйшого Яна Казимера, кроля Польского и велико(го) князя Литовского и многимъ землямъ господара и обладателя, его кролевского величества, и его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска его крол. милости Запорозкого, такъ тежъ и вашого господара цара и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи самодержци и многихъ земель господара и обладателя, его царского величества. № 85.

Тобѣ воеводѣ Бранскому о Господѣ радоватися зычу весполь съ презацнимъ рицерствомъ его царьского величества неиначей тилко, якъ собѣ самъ; при тимъ прошу милости твоеи за сими козаками полку моего, которни ишли на мѣшкане до Печепа и на дорозѣ ваши Московские люди онихъ пообдирали; а наши козаки ишли изъ жонами, изъ дѣтми и зъ маетками на мѣшкане до Почепа, и ваши Московские люди деревень Волковщина и Бѣховъ, а въ тимъ Бѣховѣ и приказний чоловѣкъ есть, которие ихъ и маеткѣ бралъ, и Костючковский приказчикъ Амбросий Ивановичъ и хрестяне Жадинские; въ которихъ взяли коней двѣсти сѣмдесятъ, товару триста и пятнадцять рогатого, и маетностий ихъ узяли на двадцять тисячий рублѣ, которни безъ вѣдома его царского величества приводять обои господарства до непокою. Що я прошу милости твоеи, рачъ изъ нихъ судъ та росправу учинить изъ своихъ Московскихъ людий и имъ розкажи животину и маетки ихъ нашимъ Литовскимъ людямъ вернуть, абы сіе на томъ не была шкодка; а мы якосми съ початку приимвѣ (?) кроля пана нашого стояли, такъ и до конца стоимо и мѣшкаемо зъ вами въ братерствѣ, тилко якось вы починаете до непокою; яко писмо святое свѣдчить: се коль добро и коль красно, еже жити братии вокупѣ? о семъ бо заповѣда Господь, але того не потреба чинить, бо знаете и сами: хто якою мѣрою бероть альбо мѣрить, то зась такому тоею жъ и отмѣрять; а

№ 86. нехай будеть миръ и любовъ межи обоихъ господарствъ. Що и повторе прошу милости твоеи, учини изъ своихъ людий судъ и росправу и зискъ, абы тая скарга не была унесена до ушъ господару царю и великому князю Алексію Михаиловичу, всея Россіи самодержци и многихъ земель господару и обладателю, презъ господара нашого его милости пана гетмана Войска Запорозкого. А съ тимъ тебе Господу поручаю. Писанъ въ Батуринѣ дня 25 октибря, року 1649.

Тобѣ зычливий братъ и товаришъ Мартинъ Небаба, полковникъ Во. кр. милости Запорозкого Борзенский рукою.

Подлинникъ. Запечатано печатью, на которой изображенъ щитъ, окруженный кудрявыми украшеніями и раздѣленный на двѣ половины, изъ которыхъ на правой рука съ перначемъ, а на лѣвой жезлъ Меркурія; вокругъ щита буквы: М. N. Б. П. В. З. *На оборотѣ адресъ и помѣта*: 158 г. ноября въ 11 день.

86. 1649, ноября 14. **Отписки Путивльскихъ воеводъ** *о поселеніяхъ Южнорусскихъ на Московской землѣ и намѣреніи Козаковъ послѣ мира съ Польшей воевать Московское государство.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ, что Литовскіе люди на твоей государевѣ землѣ въ Путивльскомъ уѣздѣ подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микофора Яцына зъ братьею да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина зъ братьею жъ землю роспахали многую и хлѣбъ сѣели и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортное деревья посѣкли, и межи и копцы перепахали и грани попортили, да что мы жъ, холопи твои, къ тебѣ государю писали противъ отписки изъ Недрыгалова Матвѣя Кусакова, что Костянтиновцы Литовскіе жъ люди твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснятъ всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ попахали до осыпи городовой Недрыгаловской, и хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ животиною потолочили, и сѣна потравили, и по рѣкѣ по Сулѣ да по рѣкѣ по Терну лѣса запустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ; да и самъ де Костянтиновской сотникъ съ Черкасы пріѣзжалъ въ Недрыгалово и говорилъ ему Матвѣю Кусакову невѣжливые слова и грозятъ убойствомъ: коли де твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасъ тѣснота, и твои бъ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той земли дѣтца негдѣ. И отъ той де, государь, Черкаской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ жить не мочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костянтиновымъ въ дву верстахъ, да товожъ Костянтинова городка село Березники отъ посаду Недрыгаловского всего саженяхъ во стѣ; а деревни, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ, а мельница и клеть мельничная поставлена на рѣчкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. Да о Мирогородцѣ о убитомъ Литовскомъ человѣкѣ о Савкѣ Игнатовѣ и о животныхъ ево противъ Черкаского Мирогородцкого полковника Матвѣя Гладкого писма и что изъ Литовскіе стороны и съ порубежныхъ городовъ полковники и сотники и атаманы къ намъ, холопемъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлехъ пишутъ, а Путивльцы всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ тебѣ государю,

а намъ, холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую Избу приносятъ челобитные на Литовскихъ людей о всякихъ о росправныхъ и обидныхъ дѣлехъ; и о томъ о всемъ твоего государева указу къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль ноября по 14 число не бывало. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты, государь, укажешъ?

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, ноября въ 14 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ Новопріимочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Путивльцы съ Микифоромъ Некрасовымъ да съ Яковымъ Удачинымъ: Въ нынѣшнемъ де, государь, во 158-мъ году, ноября въ 12 день, переѣхалъ въ Недрыгалово па твое государево имя Литовской человѣкъ Волынецъ Ивашка Ондреевъ, а жилъ де онъ въ Польшѣ въ канцлеровой маетности корунного въ Волыни; а вѣстей де въ роспросѣ ему Матвѣю онъ Ивашка сказалъ: Поляки де, государь, пошли на сеймъ въ городъ Винницу, а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой съ Черкасы пошолъ къ Винницѣ жъ на сеймъ къ Полякомъ; а о чемъ де, государь, сеймъ у нихъ будетъ, тово де онъ Ивашка не слыхалъ, а слышелъ де онъ Ивашка, что гетманъ Богданъ Хмельницкій велѣлъ Татаромъ итти къ Винницы для береженья отъ Поляковъ; а Татарове де, государь, стоятъ подъ Чорнымъ лѣсомъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій велѣлъ около Прилуки, Старой и Погребищъ всѣмъ жилецкимъ людемъ бѣжать отъ Татаръ въ крѣпкіе мѣста. Да онъ же Ивашка слышелъ: какъ де князь Корецкой пришолъ въ свою маетность, и ево де старшой подкоморей панъ Глѣбовичъ сказывалъ подданымъ князя Корецкого, чтобъ де они животы свои и статки хоронили для тово: идетъ де князь Вишневецкой съ Поляки войною на Украину на сю сторону Днѣпра нынѣшней зимы; а Адамъ де Кисель пришолъ въ Кіевъ на воеводство, а съ нимъ де Поляковъ ста съ четыре; и по своему де имѣнью послалъ онъ Кисель Сосновского съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого да съ нимъ дву человѣкъ козаковъ, чтобъ де ево Киселевы подданые слушали по старому и городы бъ направливалъ, каковы были. Да съ нимъ же де Ивашкою встрѣтился на дорогѣ въ городкѣ въ Козельцѣ — бѣжитъ изъ Чернигова Черниговской полковникъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, а сказывалъ де онъ ему, что Поляки де городъ Лоевъ сожгли, а Гомей воюютъ. Да ноября же де, государь, въ 2 день посылалъ онъ Матвѣй Кусаковъ въ Черкаской городъ Гадичъ Путивльца Якова Удачина да Путивльского кормового казака Силку Дегтерева для росправного дѣла, что изъ Гадичя де, государь, Литовскіе люди твоихъ государевыхъ людей били и грабили и сѣна потравили. И ноября жъ де, государь, въ 6 день Яковъ Удачинъ и казакъ въ Недрыгалово пріѣхали, а въ роспросѣ де ему Матвѣю сказали: слышели де они въ Гадичьѣ отъ Черкасъ: идутъ де они Черкасы на соймъ въ Кіевъ, чтобъ де имъ съ Поляки миръ утвердить, а утвердя де миръ, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да имъ же де, государь, Якову и казаку сказывали Черкашенинъ Ивашка Бурцовъ: какъ де подъ Збаражемъ Поляки съ Черкасы мирились, и онъ де Ивашка въ тѣ поры былъ подъ Збаражемъ и слышелъ де онъ у нихъ такой договоръ, что укрѣпясь де миромъ Черкасомъ съ Поляки, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да иото многихъ де, государь, Черкасъ слышели они Яковъ и казакъ: какъ де Черкасы съ Поляки миръ утвердятъ, и имъ де Черкасомъ съ Татары итти войною на твою государеву землю.

№ 86.

№ 87. *Подлинные. На оборотѣ адресъ и помѣта:* 158 г. октября въ 23 день Посольского Приказу съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ.

87. 1649, ноября 30. Челобитная дьяка Герасима Дохтурова *о распросѣ Литовскаго выходца и* Распросъ его въ Посольскомъ Приказѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Гараска Дохтуровъ. Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ мнѣ, холопу твоему, въ холопство вольной дѣтина Ивашко Богдановъ, а какова отца сынъ, того сказалъ не упомнитъ, родомъ Лученинъ, а былъ де онъ взятъ въ полонъ въ Литву, а пришолъ изъ Литвы въ прошломъ во 155-мъ году съ посломъ Адамомъ Киселемъ и жилъ у пана Рыкольского; а какъ посолъ Адамъ Кисель по твоему государеву указу отпущенъ съ Москвы, и онъ де Ивашко въ Карачевѣ изъ посольского обозу отсталъ и жилъ въ Карачевѣ у попа, и отъ того попа взялъ его Ивашка Карачевской воевода Ѳедоръ Полтевъ и держалъ его много время у себя. И я, холопъ твой, того дѣтины безъ твоего государева указу принять не смѣю; да онъ же Ивашко сказалъ мнѣ, холопу твоему: какъ де посолъ Адамъ Кисель былъ на Москвѣ, и онъ де отъ него съ посольского двора сходилъ и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ему остатца на Москвѣ; и по твоему де государеву указу онъ Ивашко отосланъ былъ на посольской дворъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того дѣтину Ивашка взять въ Посольской Приказъ и роспросить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: 158 г. ноября въ 30 день роспросить и записать.

II. И 158 г. декабря въ 3 день въ Посольскомъ Приказѣ передъ думнымъ діакомъ передъ Михаиломъ Волошениновымъ противъ сей челобитной приводной малой Ивашко роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался родомъ Руской человѣкъ Лучанинъ, а какъ де отца ево и матерь звали и какова чину отецъ ево былъ и въ которое время и колькихъ лѣтъ и какъ взятъ въ Литву, того онъ не упомнитъ; а жилъ де онъ Ивашко въ Литовской земли у пана Станислава Рыкальского въ городѣ Слуцку во дворѣ лѣтъ съ четырнадцать; а слышалъ де онъ отъ пана своего Станислава и отъ людей ево, что де ево Ивашка взяли на Лукахъ въ пеленкахъ невелика; а пріѣзжалъ де онъ Станиславъ въ то время на Луки купцомъ; и взявъ ево, отдалъ кормить крестьянкѣ своей; а какъ де онъ Ивашко былъ на Москвѣ съ паномъ своимъ Станиславомъ, въ то время какъ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Адамъ Кисель, и на Москвѣ де, сшедчи онъ съ посольского двора, пришелъ въ Посольской Приказъ и билъ челомъ, что ему остатца на Москвѣ, и сидѣлъ въ Приказѣ съ недѣлю; и изъ Посольского де Приказу думной діакъ Назарей Чистого ево Ивашка велѣлъ отослать опять на посольской дворъ. А какъ Литовской посолъ Адамъ Кисель отпущенъ съ Москвы и пришолъ въ Карачевъ, и въ Карачевѣ де онъ Ивашко изъ обозу отъ пана своего отсталъ и пришолъ въ Карачевѣ жъ къ попу къ Ивану Кокореву, и былъ у него дни съ четыре; и отъ попа де взялъ ево Ивашка Карачевской воевода Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Полтевъ; и въ прошломъ де во 157-мъ году въ масленое заговѣнье Ѳедоръ Полтевъ изъ Карачева пріѣхалъ къ Москвѣ и ево Ивашка привезъ съ собою жъ, и съ Москвы де ево сослалъ въ деревню Глѣбову по Звенигородцкой дорогѣ; и жилъ у него Ѳедора въ деревнѣ годы съ два, и изъ деревни взяли ево къ Москвѣ тому нынѣ недѣль съ семь; а сшолъ

онъ Ивашко отъ Өедора съ двора въ нынѣшнемъ во 158-мъ году ноября въ 14 день, и жилъ, ходя по карауламъ, у стрѣльцовъ дни съ три; а послѣ того былъ на дворѣ у Өоонасья Пашкова, пришелъ къ діаку къ Герасиму Дохтурову и хочетъ жить у него Герасима во дворѣ.

Подлинные.

88.—1649. Договоръ Московскихъ пословъ въ Польшѣ *о самозванцѣ Лубѣ, шляхтичѣ Польскомъ.* № 88.

Какъ намъ предложили на близко прошломъ договорѣ съ паны радами нашими великіе послове великого царя Московского, объявляютца такіе неосторожные люди, которые на себя смѣютъ принимать имя царевичевъ Московскихъ. Для того мы, хотя съ тѣмъ народомъ и ихъ великими цари за укрѣпленную пріязнь вѣчно и ненарушено держати и не подавати никоторые причины до ее розорванья, по совѣту всѣхъ чиновъ, постановляемъ, чтобъ въ панствахъ нашихъ, такъ до короны, яко и до великого княжества Литовского належачихъ, то себѣ имя нихто николи смышлять не дерзалъ; а естьли бы которой до такой смѣлости пришолъ, тотъ какъ безчестный и насильникъ вѣчного покою рѣчи посполитой съ Московскимъ народомъ отъ всякихъ начальствъ, такъ въ коронѣ, яко въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, изыманъ и смертною казнью казненъ быти имѣетъ; и естьли бы хто до него пріобщитися или думою и помочью быти хотѣлъ, тѣмъ самимъ дѣломъ безчестнымъ его обвѣщаемъ; а естьлибы также таковъ войска и собранье къ себѣ прибиралъ и собралъ, тотъ за непріятеля нашего и панствъ нашихъ почитаный и черезъ войска наши скорененый быти имѣетъ; а что въ тѣхъ времянахъ шляхетного Яна Фаустина Лубу глупый общій народъ царевичемъ называли, и то какъ онъ нѣсть, тѣмъ имянемъ и зватися, а по готову писатися имъ, чтобъ не смѣлъ—подъ учтивостью и смертною казнью заказуемъ, и того жъ Яна Лубу нигдѣ съ панствъ нашихъ за границу выпущати не имѣемъ.

Списокъ озаглавленъ такъ: Договоръ и укрѣпленье о Лубѣ шляхтичѣ Польскомъ.

89. — 1649, Выписка прописокъ въ царскомъ титулѣ съ 1636 года до 18 мая 1648 г. — 89.

. . . .

. . . . царя благаго; да царсково жъ величества въ титлахъ не написано «Новгородцкого», а къ «Астараханской» титлѣ не написано «царя», а послѣ «Болгарского» не написано «и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Ярославского и всея сѣверные повелителя и облаадателя»; а въ королевской титлѣ гдѣ было надобно «и иныхъ его королевского величества»—«и прочихъ земель самодержецъ и облаадатель».

Августа въ 1 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлые державецъ Янъ Пашковскій листъ, и на томъ листу на подписи царского величества имянованье написано безчестя его государя «Өедоромъ Михайловичемъ», а не «Михаиломъ Өедоровичемъ», а «великого князя» и не написано; да въ титлѣ не написано «и облаадателя».

Августа въ 11 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ же Пашковской, а въ томъ листу на подписи не написано «великого князя и самодержца».

145-й годъ.

Сентября въ 4 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ Пашковской листъ, и на томъ листу царского величества имянованье написано съ безчестьемъ—«Өедоромъ Михайловичемъ», а не «Михаиломъ Өедоровичемъ».

Октября въ 12 день писалъ на Луки подвоеводье Полотцкой Янъ Лисовской, а въ томъ листу царского величества имянованье написано безъ «царского» имянованья и титлы не

№ 89. написано всее; а королевского величества въ титлѣ писано лишнее: «Сѣверского и многихъ государствъ государя и облаадателя» да «самодержца».

Октября въ 20 день писалъ въ Путивль къ межевымъ судьямъ Адамъ Кисель, подкоморей Черниговской, о межевомъ съѣздѣ, и въ томъ ево листу царского величества въ имянованьѣ написано безъ «царского» имянованья.

Октября въ 28 день писалъ на Луки подвоеводей Полотцкой Янъ Лисовской листъ, а въ томъ ево листу царского величества въ именованьѣ не написано «царского» имянованья.

Генваря въ 9 день писалъ въ Вязму Дорогобужской державецъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано: «великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя», а на подписи не написано «царя Астараханского».

Марта въ 30 день писалъ на Луки Полотцкой воевода Янушъ Кишка, а въ томъ ево листу въ королевского величества имянованьѣ написано сверхъ вѣчного докончанья «самодержцемъ и облаадателемъ».

На Луки жъ писалъ съ Невля державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу его въ королевского величества титлѣ написано «самодержцемъ».

Апрѣля въ 28 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу написано царского величества имянованье не пригожу: «въ государство великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя», а начального слова: «Божіею милостію великого государя царя» и титлъ — не написано.

Мая въ 7 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой Янъ Пашковской листъ, а на томъ листу на подписи царского величества титлы многово не написано.

Мая въ 31 день писалъ на Луки Великіе съ Усвята подстаростье Казимеръ Толочка листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ началѣ царского величества имянованье написано «наяснѣйшимъ», а та титла царскому величеству непристойна и написалъ онъ тое титлу на ссору съ королевскимъ величествомъ.

Іюля въ 13 день писалъ въ Можаескъ Дорогобужской капитанъ Янъ Кременевской листъ, а въ томъ листу не написано «государя царя и великого».

Іюня въ 18 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ не написано «всеа Русіи».

Іюля въ 11 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ не написано «государя и великого князя».

Іюля жъ въ 24 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ написано безъ «царского» имянованья и титлы написаны не сполна.

Августа въ 3 день писалъ въ Вязму изъ Дорогобужа капитанъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу не написано во многихъ мѣстехъ «великого государя и великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Путивль изъ Нѣжина Миколай Пототцкой, гетманъ польной корунной, листъ за своею рукою, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ въ началѣ не написано «царя и многихъ государствъ государя».

146-й годъ.

Апрѣля въ 27 день писалъ въ Путивль полковникъ Станиславъ Пототцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества (титлѣ) не написано «Югорского, Пермского, Вятцкого».

Іюня въ 18 день да въ 29 день писалъ въ Путивль Ромонской подстароста Хриштопъ

Сѣножатцкой два листа, и въ тѣхъ ево листѣхъ, гдѣ надобно писати «царя Сибирского», и тутъ написано «царя Сѣверского», а въ титлѣ не написано «великого князя Тверского, Югорского и облаадателя».

147-й годъ.

Сентября въ 2 день писалъ въ Путивль Гадитцкой подстароста Мартынъ Длутцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ въ началѣ не написано «царя», да въ титлахъ не написано: «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и многихъ и государя и облаадателя».

Октября въ 23 день писалъ изъ Новагородка Сѣверского подстаростье Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества написано вмѣсто «сѣверные страны» — «Сибирные», а на подписи у того листа «самодержца» не написано.

Октября въ 25 день писалъ въ Сѣвескъ Новагородка Сѣверского подстаростье Еремей же Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ «царя и великого князя и самодержца» не написано.

Ноября въ 28 день писалъ въ Путивль царского величества къ воеводѣ къ Микифору Плещееву изъ Серебряного городка Миколай Длотцкой листъ о управномъ дѣлѣ, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ не написано «великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Сѣвескъ Новагородка Сѣверского урядникъ Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу (въ) царского величества титлѣ не написано «царя Сибирского», а вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные страны».

Февраля въ 5 день писалъ въ Путивль Новгородской подстаростье Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Марта въ 5 день писалъ въ Путивль изъ Борзны Счасной Вишелъ листъ, а въ томъ ево листу въ титлѣ не написано «и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского». № 89.

148-й годъ.

Октября въ 26 день писалъ въ Рылескъ изъ Борзны Счасной Вишелъ съ товарыщи листъ о межевомъ дѣлѣ, и въ томъ листу въ титлѣ не написано «Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя».

Октября въ 25 день, да въ 26 день, да ноября въ 5 день, да декабря въ 4 день, да въ 9 день, да генваря въ 4 день, писали въ Сѣвескъ изъ Новагорода Сѣверского судья и намѣстникъ подподстароста Новгородцкого Станиславъ Орѣховской о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ 6 листовъ, а въ тѣхъ листѣхъ (въ) царского величества титлѣ вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Февраля въ 3 день писалъ въ Вязму подвоеводье Смоленской Янъ Милевской, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ не написано «великого государя царя».

Февраля въ 20 день писалъ на Луки съ Невля державецъ Юрьи Лускинъ листъ о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титлѣ не написано «Югорского.

Марта въ 18 день писалъ на Луки Невельской державецъ Юрьи жъ Лускинъ листъ, а въ томъ ево листу въ титлѣ вмѣсто «Московского» написано, «Аштонского,» да царского жъ величества въ титлѣ не написано «Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей».

Марта въ 19 день писалъ на Луки державецъ Невельской Ондрей Кинбаръ листъ, а въ томъ листу царского величества въ титлѣ не написано «Грузинскихъ царей».

Апрѣля въ 8 день писалъ въ Рылескъ изъ

№ 89. Борзны Счастной-Вишелъ, подкоморей Новагородка Сѣверского, а въ томъ листу въ началѣ царского величества въ имянованьѣ написано не по вѣчному докончанью «государемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ», а «царя и великого князя и всеа Русіи самодержца» и титлы не написано.

Апрѣля въ 13 день прислалъ во Брянескъ изъ Ромна подьячей Иванъ Гавенетцкой челобитную о обидахъ, а въ той челобитной въ началѣ царского величества имянованья и «всеа Русіи самодержца» и титлы всее не написано.

149-й годъ.

Декабря въ 3 день на Луки писалъ Невельской державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли,» а королевского величества имя написано съ «отомъ».

Декабря жъ въ 9 день писалъ на Луки жъ съ Усвята подстароста Казимеръ Толочка, а въ томъ ево листу въ царского жъ величества титлѣ, гдѣ было надобно послѣ «Болгарского—и иныхъ государя», и тутъ написано «и иныхъ государствъ»; да въ царского жъ величества титлѣ не написано «и великого», а въ королевскомъ имянованьѣ въ началѣ написано съ «отомъ», да въ титлѣ послѣ «Эстонского» написано мимо вѣчного докончанія «и иныхъ земель многихъ«.

Декабря въ 10 день, да въ 23 день, да въ 24 день, на Луки жъ писалъ онъ же Казимеръ Толочка, а въ тѣхъ листѣхъ въ одномъ листу въ королевской титлѣ написано мимо вѣчного докончанья лишнее «многихъ земель.» А въ другомъ листу въ царского величества титлѣ вмѣсто «Иверскіе земли» написано «Сиверскои». Въ третьемъ, въ королевскомъ титлѣ написано «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя»; а въ началѣ во всѣхъ въ трехъ листахъ написано съ «отомъ».

Декабря въ 29 день на Луки жъ писалъ изъ Полотцка подвоеводей Янъ Лисовской, а въ томъ листу съ царского величества титлѣ, гдѣ было надобно въ началѣ «великого государя», и тутъ «великого» не написано, а вмѣсто «Низовскіе земли» написано, «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» написано «Чаугоского, Куркого».

Декабря въ 28 день на Луки жъ съ Невля державецъ Ондрей Кинбаръ, а въ томъ листу въ началѣ отъ королевского имени съ «отомъ», а въ царского величества титлѣ «Грузинскихъ царей» не написано, а на подписи въ королевской титлѣ написано не по вѣчному докончанію съ прибавкою изъ царского величества титлы: «и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ».

Генваря въ 13 день проѣзжей листъ Смоленского подвоеводья Яна Милевского, а въ томъ листу великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца. имянованье написано не попригожу и не рядомъ, и въ титлахъ не написано «всеа Русіи, Московского царя, Казанского царя, Астараханского, государя Псковского», а вмѣсто «великого князя Тверскаго» написано «княжати Тверскаго», а «Пермского, Вятцкого, Болгарского, Резанского, Удорского, Обдорского и повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей» — не написано.

Генваря въ 15 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводья Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ «великого князя» не написано, а въ титлахъ вмѣсто «Низовскіе земли» написано «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» — «Чаурского, Курского»; а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей», и тутъ написано «князей», а «Кабардинскіе земли и Черкаскихъ и Горскихъ» не написано.

Февраля въ 13 день на Луки жъ писалъ Полотцкой подвоеводье Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царьского величества титлѣ не написано «Пермскаго».

Февраля въ 18 день въ Торопецъ писалъ съ Бѣлой урядникъ Еронимъ Очкасовъ, а въ томъ листу, въ королевской титлѣ написано мимо вѣчного докончанья: «Незвитяженымъ и и иныхъ многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ».

Апрѣля въ 14 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводье Янъ Лисовской, а въ номъ листу съ царского величества имянованьѣ, гдѣ надобно «великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца», и тутъ «великого» не написано.

Маія въ 1 день, да въ 23 день въ Путивль писалъ Гадитцкой державецъ Мартынъ Длутцкой 2 листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царьского величества имянованьѣ въ началѣ «царя» не написано, да въ титлахъ вмѣсто «Вятцкого» написано «Донского», а вмѣсто, «Иверскіе земли» — «и великіе земли», а «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и облаадателя» не написано.

Маія въ 24 деня въ Бѣлгородъ писалъ тотъ же Гадитцкой державецъ Мартынъ Длутцкой, и въ томъ листу въ царьского величества титлѣ не написано «Владимерского», да написано вмѣсто «Югорского» — «Угорского», а вмѣсто «Вятцкого» — «Донского», и гдѣ было надобно «Черкасскихъ и Горскихъ князей«, и «князей и облаадателя» не написано.

150-го году.

Сентября въ 20 день на Луки писалъ Невельской державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «Обдорского». А (въ) другомъ листу тотъ же Данило Фендеренъ, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ пе написано «царя Сибирского». № 89.

Октября въ 22 день въ Путивль писалъ изъ Серебряного Миколай Длотовской, и въ томъ листу въ королевскомъ имянованьѣ написано «царемъ».

Октября въ 12 день въ Путивль писалъ Гаврило Стемпковской, каштелянъ Бряславскій, а въ томъ листу, въ царского величества титлѣ не написано «Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода».

Ноября въ 21 день въ Путивль писалъ ксендзъ Александръ Соколовской, пискупъ Кіевской, а въ томъ листу царского величества имянованье написано не попригожу: «великого» и «Божіею милостію» не написано, да въ титлахъ вмѣсто «Пермскаго» написано «Перемысльского», вмѣсто «Вятцкого» — «Абдинскаго», вмѣсто «облаадателя» написано «вседержителя», вмѣсто «Кабардинскіе земли» написано «Инадаринскіе земли».

Февраля въ 12 день въ Путивль писалъ Роменской урядникъ Александръ Яблоновской, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «повелителя и многихъ и облаадателя».

Въ февралѣ жъ изъ Сѣвска отпущенъ былъ въ Кіевъ для долгового взятку Сѣвской пушкарь Васка Труфановъ и проѣзжая память ему дана, и на той проѣзжей памяти въ Кіевѣ въ судовой избѣ назади подписано царского величества имянованье несполна, «великого князя и всеа Русіи», и титлы его государскіе не написано, а вмѣсто «многихъ государствъ государя и облаадателя» написано «великіе области Московскіе и всѣхъ и иныхъ государствъ содержителя и обладателя».

Маія въ 22 день на Луки писалъ съ Невля державецъ Данило Фендеренъ, и въ томъ листу (въ) царского величества титлѣ не написано «царя Сибирскаго».

№ 89. Маія въ 30-й день въ Вязму писалъ Дорогобужской подстароста Адамъ Орликъ, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «всеа Русіи».

Іюля въ 25 день къ межевымъ судьямъ писалъ Стародубской подстароста Миколай Оранской, а въ томъ ево листу въ царского величества титлѣ вмѣсто «Тверскаго» написано «Сиверского».

151-й.

Ноября въ 29-й день въ Сѣвескъ писалъ Трубческой намѣсникъ Янъ Башканской, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ «самодержца» не написано.

Генваря въ 27 день въ Сѣвескъ писалъ Томашъ Вронской, а въ томъ ево листу въ царского величества въ титлѣхъ не написано «Московского, царя Казанского, Югорского».

Февраля въ 25 день въ Сѣвескъ же писалъ тотъ же Трубческой намѣсникъ Янъ Башканской, а въ листу ево въ царского величества титлѣ «Ростовского» не написано, а въ королевского величества титлѣ въ началѣ писано съ «отомъ».

Февраля въ 27 день въ Сѣвескъ писалъ изъ Острогу Томашъ Вронской, а въ томъ листу въ царского величества титлѣ не написано «царя Казанского да Югорского».

Апрѣля въ 20 день Томашъ жъ Вронской въ листу своемъ въ царского величества титлѣ не написалъ «царя Астараханского, царя Сибирского, Обдорского».

Апрѣля въ 28 день въ Вязму писалъ изъ Смоленска ротмистръ Янъ Быковской, и въ томъ ево листу въ началѣ писано съ «отомъ», а въ царского величества титлѣ не написано «Удорского».

Маія въ 7 день на Луки писалъ съ Невля державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титлѣ не написано: «и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей».

152-го.

Ноября въ 10 день въ Сѣвескъ писалъ изъ Борзны Войтѣхъ Вишелъ, староста Рожанской, а въ томъ ево листу въ царского величества титлѣ написано вмѣсто «сѣверныя страны» — «сибирныя страны», вмѣсто «Иверскіе земли» — «Сибирскіе земли».

Генваря въ 8 день въ Сѣвескъ писалъ изъ Острога подстаростье Томашъ Вронской, а въ томъ его листу въ царского величества титлѣ написано вмѣсто «Болгарского»—«Болского,» а вмѣсто «сѣверныя страны» написано «сибирные страны»,

Генваря въ 24-й день въ Карачевъ писалъ изъ Трубческа урядникъ Никодимъ Паремба, намѣсникъ Трубчевскій, а въ томъ ево листу въ царского величества титлѣ «царского» имянованья да «Московского и царя Астараханского и государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «Черкаскихъ и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано.

Іюня въ 24 день писалъ въ Сѣвескъ изъ Нѣжина подстаростье Лавринъ Лысковской, а въ томъ ево листу написано въ государевой титлѣ не справчиво, вмѣсто «Пермскаго,» «Перлатцкого», а гдѣ надобно «государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли,» и тутъ написано «Безовскіе», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей да Кабардинскіе земли».

153-го.

Ноября въ 3 день писалъ въ Сѣвескъ Трубческой намѣсникъ Никодимъ Паремба, а въ царского величества титлѣ не написано «ве-

ликого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя».

Декабря въ 20 день писалъ въ Сѣвескъ Острожской староста Томашъ Вронской, а въ царского величества имянованьѣ писано не справчиво, въ началѣ «государя» не написано; да гдѣ надобно «государю Псковскому», и въ томъ мѣстѣ написано «царю Псковскому».

Декабря въ 29 день писалъ во Брянескъ изъ Трубческа Павелъ Салтыковъ листъ, а въ томъ ево листу царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а въ королевского величества въ короткомъ имянованьѣ написано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ, Смоленского, Кіевского дѣдичного короля».

Генваря въ 7 день писалъ въ Сѣвескъ Нѣжинской постароста Лаврентей Лысковской, а въ томъ листу въ царского величества не написано «царя Астараханского», да вмѣсто «государя Псковскаго» написано «царя Псковскаго», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли,» да внизу царского величества имянованья «и великому князю» не написано.

Февраля въ 9 день писалъ въ Брянескъ изъ Трубческа панъ Стреминской, а въ томъ листу царского величества имянованье въ началѣ не написано «Божіею милостію,» да не написано «многихъ государствъ государя и облаадателя», а въ королевского величества въ короткомъ титлѣ приписано лишнее: «а Шветцкого, Кготского дѣдичного короля.

Іюня въ 4 день писалъ въ Сѣвескъ изъ Острога староста Гаврило Еляковской, а въ томъ ево листу королевского величества въ короткомъ титлѣ написано лишнее: «Руского, Пруского».

Іюля въ 10 день писалъ во Брянескъ Миколай Обрамовичь, воевода Мстиславскій, листъ, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ въ началѣ не написано «Божіею милостію,» а въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ написано лишнее: «Руского, Пруского, Жемоитцкого и иныхъ многихъ государствъ».

Іюля въ 29 день въ Путивль писалъ изъ Чернигова Христопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ написалъ мимо посольского договору лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Августа въ 4 день писалъ Янъ Мелешка Поищинской, подстароста Новагородка Сѣверского, листъ о межевыхъ судьяхъ, а въ томъ листу въ царского величества имянованьи въ началѣ «царя» не написано.

Августа въ 6-й день писалъ изъ Олександрова намѣсникъ Янъ Козловской, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ не написано «многихъ государствъ государя и облаадателя».

Августа въ 29 день писалъ на Вольной Янъ же Козловской листъ, а въ томъ листу царского величества въ полномъ титлѣ не написано: «Пермского», а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей,» и тутъ «царей» не написано.

Іюня въ 29 день на Луки писали королевскіе межевые судьи Андрей Зеновичъ съ товарыщи, а въ томъ ихъ листу въ государевѣ въ короткомъ титлѣ прибавлено «и иныхъ», а въ королевскомъ титлѣ прибавлено «многихъ.»

154-го году.

Сентября въ 28 день писалъ на Луки съ Велижа подстаростье Зушъ Бекгунской, а въ томъ листу царского величества имянованье написано на короткихъ титлахъ, а королевское имя написано съ полными титлы.

Октября въ 5 день писалъ въ Путивль Якубъ Свѣтковской, а въ томъ листу царского величества имянованье написано несправчиво: «Божіею милостію великого государя князя Але-

№ 89. ксѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и иныхъ ево государствъ его царского величества».

Писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Миколай Обрамовичъ, а въ томъ ево листу написано невѣжливо съ «отомъ».

Въ декабрѣ да въ генварѣ мѣсяцѣхъ писалъ Войтѣхъ Парбовской, намѣсникъ Новагородка Сѣверского, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царьского величества въ имянованьѣ не написано «великого князя»; а въ другомъ листу въ царского жъ величества имянованьѣ «царя и великого князя» не написано; а въ третьемъ листу въ государевѣ титлѣ приписано «Литовского».

Въ сентябрѣ да въ октябрѣ мѣсяцѣ Владиславъ Соколовскій, державецъ Бокланскій, два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царьского величества имянованье написано несправчиво: «Божіею милостію царя и государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимерского и Алонсовского и иныхъ его царского величества государя и облаадателя», а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «государя и облаадателя». А въ другомъ листу написано несправчиво: «величества царя и государя великого князя Московского и Владимерского и иныхъ его царского величества», а царского величества высокозвательнаго имени «Алексѣя» и отеческаго имянованья не написано.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Почепской державецъ Гаврило Келоръ, маршалокъ Стародубской, а въ томъ ево листу царского величества имянованье не написано ничего, а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя».

Въ прошломъ во 154-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ на Луки Самойла Траупша, намѣстникъ Невельской, два листа, да въ февралѣ мѣсяцѣ Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвятцкой, два жъ листа, а въ тѣхъ листѣхъ королевского величества въ имянованьѣ приписано лишнее изъ царского величества титлъ: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Да генваря въ 4 день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгульчевской листъ, а въ томъ листу въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Да въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ во Брянескъ изъ Стародуба Мартынъ Рудельской, а въ томъ листу царского воличества имянованье написано несправчиво: «и великого государя Алексѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и облаадателя и иныхъ многихъ государствъ государя», а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ его королевского величества королевствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 15 день писалъ въ Путивль Александръ Замойской, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ не написано «великого государя и великого князя всеа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Листъ, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ 154-мъ году въ февралѣ мѣсяцѣ князь Еремей Вишневетцкой, а въ томъ ево листу въ государевѣ имянованьѣ «царя» не написано, а въ другомъ мѣстѣ блаженные памяти государево царево и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи имянованье написано просто, гдѣ было надобно «великому государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю, всеа Русіи самодержцу», и тутъ написано: «Михаилу Өеодоровичю», а послѣ того въ двухъ мѣстѣхъ государево имянованье писано просто жъ: «царю Алексѣю Михайловичю»; да тотъ же листъ къ государю писалъ съ «отомъ», «отъ князя Еремея», а его князя Еремеево имя писано выше

государского имянованья, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ писано неучтиво.

Да въ апрѣлѣ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль къ воеводѣ ко князю Василью Петровичю Львову Александръ Конецпольской, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ на подписи «всеа Русіи самодержца» не написано.

Апрѣля въ 20 день писалъ на Луки Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвятцкой, листъ, а въ томъ листу въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ».

Да апрѣля въ 23 день писалъ въ Вязму Дорогобужской капитанъ Янъ Храповитцкой листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ».

Да мая въ 11 день писалъ въ Путивль Хриштопъ Сѣножатцкой, хоружей Черниговской, листъ, а въ томъ ево листу въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя».

Да въ маѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Класинской, державецъ Платавской, а въ томъ ево листу царского величества въ имянованьѣ и въ титлахъ «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли», и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано; а гдѣ было «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя,» и тутъ написано «и иныхъ великихъ государствъ его государей и облаадатель;» а на подписи у того жъ листа царского высокозвательнаго имени «Алексѣя» не написано.

Да маія и апрѣля и августа въ розныхъ числехъ писалъ во Брянескъ ко князю Алексѣю Звенигородцкому изъ Почепа Почепской староста Матвѣй Дубровской 14 листовъ, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя»; да въ мартѣ писалъ во Брянескъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Петру Ромодановскому Матвѣй же Дубровской, староста Почепской, листъ, а въ томъ листу въ короткой титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя», да въ томъ же листу написано: «которой руской человѣкъ пойдетъ за рубежъ въ Литовскую сторону безъ воевотцкой отписки, и онъ такихъ на рубежѣ имая, хочетъ человѣкъ пяти или десяти повѣсить»; и то онъ Матвѣй писалъ на ссору и на задоръ: царского величества Московское государство, такъ же и королевского величества коруна Польская и Великое Княжство Литовское, государства великіе и пространные; и только тѣхъ всѣхъ людей, которые на обѣ стороны ходять для своихъ нужныхъ дѣлъ, а не для воровства, вѣшать, и въ томъ межъ обоихъ великихъ государствъ явной задоръ, а межъ государей ссора большая. № 89.

Августа въ 2 день писалъ въ Можевской острогъ Станиславъ Кгулчевской, подстолей Черниговской, листъ, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титлѣ приписано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя». И противъ того ево Станиславова писма, что онъ въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ посольского договору съ прибавкою, писалъ къ нему Станиславу Левъ Ляпуновъ съ вычетомъ; и августа въ 20 день писалъ къ нему Льву Ляпунову онъ же Станиславъ Кгулчевской противъ ево Львова писма, что онъ Левъ Ляпуновъ пишетъ къ нему о рыцерскихъ дѣлѣхъ или о вѣдомости непріятелей креста святаго; а онъ Левъ пишетъ къ нему Станиславу будто о непотребныхъ рѣчѣхъ и бездѣльѣ; и такое ево Станиславово писмо межъ обоихъ великихъ государей явное воровство и ссора; что такое великое дѣло — государскую честь ставитъ непотребнымъ дѣ-

№ 89. ломъ и бездѣльемъ, чево было и помыслить такому баламуту страшно.

Да въ іюлѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Колосинской, державецъ Платавскій, два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царского величества титлѣ написано не сполна. Въ одномъ листу «государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли,» итутъ написано «государствъ и великій князь», а «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверскіе земли», и тутъ написано «и государя и великой земли», а «и Горскихъ князей» не написано, а гдѣ было надобно «и иныхъ государствъ государь», и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей.» А въ другомъ листу «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли,» и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя»; и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей и облаадатель.»

Да царского величества къ межевымъ судьямъ, къ Ондрею Вельяминову съ товарыщи, писали королевскаго величества подданные:

Іюля въ 6 день по Римскому числу писалъ Янъ Домашевскій, подстароста Велижской, а въ томъ ево листу на подписи царского величества въ имянованьѣ недописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Іюля жъ въ 4 день по римскому числу королевского величества межевые судьи, Михайло Тишкеевичъ, судья земской Полотцкой, да Василей Шапка Хатонской, а въ томъ ихъ листу на подписи въ царского величества имянованьѣ не дописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Іюля въ 18 день по римскому числу Янъ Домашевской, подстароста Велижской, а въ томъ ево листу на подписи царского величества въ имянованьѣ написано несправчиво: «его царского величества Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ его царского величества», а «великого государя царя и великого князя и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано.

Августа въ 22 день по римскому числу королевского величества межевой судья Василій Шапка Хотунской, а въ томъ ево листу въ царского величества имянованьѣ написано несполна: «его царского величества Алексѣя Михайловича», а «великого государя царя и великого князя и всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя» не написано.

Да въ августѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль Миколай Потоцкой, гетманъ корунной, а въ томъ листу въ государевѣ имянованьѣ «великого» и «царя» не написано.

155-й годъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ гетманъ Миколай же Потоцкой, каштелянъ Краковской, два листа, да Станиславъ Потоцкой, камисаръ Войска Запорожского, листъ, а въ тѣхъ листѣхъ и на подписи царского величества въ имянованьѣ написано «самодержцы».

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ Мартынъ Длутцкой, державецъ Гадитцкой, два листа, а въ тѣхъ листахъ въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ приписано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ», да въ тѣхъ же листахъ написалъ, что межъ «обоихъ великихъ государей и царей», и по тому своему писму написалъ и королевского величества имя «царскимъ» имянованьемъ мимо вѣчного докончанія и королевского величества кресного цѣлованья.

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титлѣ

приписано лишнее: «Руского, Пруского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Брянескъ Мартынъ Рудельской, а въ томъ листу къ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ королевствъ».

Октября въ 27 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества Собестіянъ Моховской, а въ томъ его листу, въ царского величества имянованьѣ, написано несправчиво: гдѣ было падобно «великого государя царя и великогп князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца», и тутъ написано «князя Алексѣя Михаиловича, государя царя».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писала изъ Почепа Мотвѣева жена Дубровского Раина во Брянескъ, а въ томъ листу въ королевской титлѣ приписано: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя, его королевского величества».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянескъ изъ Почепа Матвѣй Дубровской, а въ томъ листу въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя».

Да въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ изъ Александрова Войтехъ Себилинскій, а въ томъ листу въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «государя и облаадателя».

Да въ генварѣ жъ мѣсяцѣ писалъ князь Еремѣй Вишневецкой въ Путивль два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ—въ 1-мъ листу въ королевскомъ титлѣ приписано:«и многихъ государствъ государя и облаадателя, его королевского величества».

Да въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ къ великому государю изъ Гадича Мартынъ Длутцкой листъ, а въ томъ листу писалъ къ царскому величеству ссылочнымъ листомъ и съ «отомъ» и царского величества въ титлахъ не написано «Удорского».

Да въ мартѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянескъ Матвѣй Дубровской, староста Почеповской, два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и облаадателя». № 89.

Да мая въ 26 день писалъ на Волуйку Платавской державецъ Адамъ Соколинской, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титлѣ приписано лишнее: «непобѣдимого, Руского, Пруского».

Да въ маѣ жъ да въ іюнѣ мѣсяцѣхъ писалъ въ Брянескъ Матвѣй Дубровской, староста Почепской, три листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее; «и иныхъ государствъ государя и облаадателя».

Да іюня въ 21 день писалъ въ Трубческъ Стародубской намѣстникъ Петръ Раинкгелъ, а въ томъ листу царского величества имянованье написано безъ «царского» имянованья.

Іюля въ 25 день писалъ въ Недрыгаловъ Криштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ царского величества имянованьѣ «царя и великого князя» не написано, а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

156-й годъ.

Листы, которые писаны послѣ посольства Адама Киселя, каштеляна Кіевского:

Сентября въ 8-й день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ ево листу на подписи въ царского величества именованьѣ не написано по вѣчному доконченью «и многихъ государствъ государя и облаадателя», а королевского величества въ короткой титлѣ приписано сверхъ доконченья изъ титлы царского величества «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Ноября въ 21-й день и въ иныхъ числехъ писалъ во Брянескъ староста Почепской Матвѣй Дубровской 6 листовъ, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ короткомъ титлѣ сверхъ вѣчного доконченья приписано

№ 89. изъ тителъ же царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Декабря въ 2-й день писалъ въ Бѣлгородъ князь Еремей Вишневетцкой, а въ томъ ево листу королевского величества имя написано не по вѣчному докончанью «великимъ государемъ», а въ царского величества въ короткомъ титлѣ не написано: «и многихъ государствъ государя».

Въ декабрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ онъ же князь Еремѣй Вишневетцкой въ Путивль, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ докончанья изъ тителъ царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 12-й день писалъ въ Бѣлгородъ Александръ Конец-польской, хоружей корунной, а въ томъ ево листу великого государя, его царского величества, имя написано безчестя ево царское величество «Александромъ Михайловичемъ», а не «Алексѣемъ Михайловичемъ».

Генваря въ 11-й день писалъ въ Хотмыщской Адамъ Соколской, державецъ Плотавской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья изъ тителъ царского величества: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя», а въ царского величества титлѣ не дописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 22-й день писалъ въ Путивль Станиславъ Кгулчевской два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья изъ тителъ царского величества: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Мая въ 18-й день писалъ въ Хотмыжской Гадитцкой урядникъ Михайло Зарѣтцкой, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного докончанья: «и прочихъ многихъ королевствъ и государствъ».

КОНЕЦЪ III ТОМА.